

Евразийский юридический журнал

№ 11 (102) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУХАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2016

Подписано в печать 15.12.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasioffice@yandex.ru
http://www.eurasiatlaw.ru,
www.eurasiatlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 11 (102) 2016

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRTUDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2016

Signed for printing 15.12.2016

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутovich, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габделисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. Л. Толстых:

Лауреат премии им Ф. Ф. Мартенса (2016 г.)

Интервью с Владиславом Леонидовичем Толстых, заведующим кафедрой международного права Новосибирского государственного университета, ведущим научным сотрудником Института философии и права Сибирского отделения РАН..... 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И.З.

Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России15

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Содиков Ш. Д., Мехдиев Э. Т.

Сотрудничество России и Таджикистана в рамках ОДКБ в борьбе с новыми вызовами и угрозами безопасности в Центральной Азии 27

Коктыш К. Е., Ренард-Коктыш А. В.

Промышленный рост в условиях внешних санкций: иранский опыт для ЕАЭС..... 31

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Шиянов А. В.

Международно-правовые аспекты применения защитных мер и правил доступа на рынки в энергетическом секторе 35

Емельянова Н. Н.

Генетически модифицированные организмы: российское и международное право..... 39

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Гулиев И. А.

Решение ОПЕК о сокращении добычи нефти: проблемы и перспективы..... 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Гулиев И. А., Маркин А. С.

Судебное урегулирование споров в сфере возмещения ущерба от разлива нефти из трубопроводов в Канаде..... 45

ПРАВО СТРАН СНГ

Нуриева Г. Д.

Экологические права граждан Азербайджанской республики..... 48

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Габдрахманова А. Ф.

Правовое регулирование обращения лекарственных средств в Европейском Союзе..... 51

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Куликов К. А.

Принцип добросовестности (*treu und glauben*) в гражданском праве Германии. Общий обзор..... 54

Новикова О. И., Васильев П. А.

Вклад Б. Франклина в формирование конституционных основ Соединенных Штатов Америки (часть 1) 58

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Кожевникова А. В.

Правовая охрана изобретений в Российской Федерации и Германии 61

Чжан С., Ван Х.

Аналитическая сравнительная концепция правовых аспектов конституции Российской Федерации и конституции Соединенных Штатов Америки..... 64

Юсупов Т. И.

Сравнительно-правовой анализ норм зарубежного и российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей..... 68

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Горбунов М. Д.

Критический анализ императивной теории приказов в концепции права Герберта Харта 70

Хорошко И. В.

Общетеоретические и отраслевые аспекты разграничения понятий «источник права» и «форма права»74

Чупанова А. Ч.

Правосознание как условие формирования правовой компетентности руководителей образовательных организаций..... 77

Воробьев С. М., Толченкин Д. А., Толченкина М. Э.

Юридическая свобода как часть общей свободы личности: соотношение понятий 79

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Рябенко А. Г.

Организация уголовно-процессуальной деятельности в московском государстве XV-XVII вв. 82

Вильданов Р. Р., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю.

Соборность как российский подход к народному представительству..... 84

Латыпова Н.С.

Влияние Гражданской войны на развитие американского федерализма 86

Федосеев В. И.

Совхозы Самарской губернии в годы НЭПа 1921-1928 гг.: организационно-правовой аспект..... 89

Бакланова И. С.

Белье правительства и казаки государственные образования – история взаимоотношений: историографический очерк 92

Иштуганов Н. Н.

Формирование институтов гражданского общества в науке дореволюционной России 95

Шамсутдинов Р. Р.

Сравнительный анализ правовой защиты государственной тайны в Российской Федерации и в Великобритании 97

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Фомичев М. Н., Коломейченко Е. А.

Институт конституционных прав и свобод как ориентир взаимодействия личности и государства: понятие и свойства 99

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гладилина И. П., Ариончик А. А.

Управление закупками на основе развития конкуренции 102

Машукова Т. А.

О некоторых проблемах оспаривания нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами..... 105

Иванов А. Д.

Ответственность в области генно-инженерной деятельности: административно-правовой аспект 109

Никulina Е. М.

Экспертиза силами заказчика поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок 112

Юсупова З. Г.

Организационный и обязательно-правовой элементы права оперативного управления унитарного предприятия..... 114

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Коньшева Е. Г.

Вопрос об эффективности местного самоуправления – вопрос об определении уровней публичной власти 117

Гонтарь С. Г.

Формирование органов местного самоуправления в Орловской области..... 123

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Трапезников В. А.

Односторонний отказ: спорные вопросы правоприменительной практики..... 125

Османов О. А.

Договор потребительского кредита (займа). Проблемы взыскания просроченной задолженности 130

Пузина М. В.

Требования к лицам, совершающим нотариальные действия..... 133

Кривушева С. С.

Собрание как гражданско-правовая категория, интерес участия в собрании 136

Магомедова А. Г.

Правовые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих 140

Юсифова Р. Т. Область применения термина «национальность» применительно к юридическому лицу	143	Майорова Е. О. Определение целей уголовно-исполнительного законодательства в международных документах, содержащих стандарты назначения и исполнения уголовных наказаний	205
ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО		КРИМИНАЛИСТИКА	
Ломакина Н. Г., Волкова О. А. К вопросу о правовом положении специалиста в российском процессуальном законодательстве	146	Журавленко Н. И. Применение в оперативно-розыскной деятельности экспресс-тестов для определения наркотических веществ	209
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Султанов А. В. Криминалистическая характеристика лица, совершающего преступления в сфере компьютерных технологий	212
Демченко М. В. Гарантии реализации права работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование	149	Шкабин Г. С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий	214
Малкеров В. Б. Регулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения в условиях кризисных явлений в экономики России	153	КРИМИНОЛОГИЯ	
СТРАХОВОЕ ПРАВО		Мацкевич И. М., Аминов И. И. Криминалистическая характеристика коррупции в уголовно-исполнительной системе	217
Караваев А. Н. Проблемы страхования в России: перспективы развития	157	Акаев Д. К., Гаджиева А. А. К вопросу о криминализации насильственного исчезновения людей: постановка проблемы	222
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО		Маликов Б. З., Елизарьева Р. Р. Криминальные вызовы и криминалогические аспекты в «рыночной» России и учет их значения в институте судимости для противодействия им	224
Асмандияров В. М., Зарубин В. В., Соколов Н. А. Жилищная субсидия как социальная гарантия сотрудникам уголовно-исполнительной системы	163	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО		Чернова Г. Ш. Правовые особенности рассмотрения гражданских дел в арбитраже (третейском суде)	227
Власенко В. Н., Абрамов В. В. Правовые проблемы реализации принципа бассейнового управления водным фондом Российской Федерации	168	Ахметова С. В. Судебный документ как средство коммуникации в судебном дискурсе	229
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Рамазанова Э. Т., Агабаданова Н. Р. О некоторых полномочиях прокурора в сфере правотворческой деятельности	232
Алибекова П. М. Эволюция экологической функции государства	172	Шпак В. В. Изменение предмета или основания искового заявления как способ оптимизации гражданского судопроизводства	234
МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО		Черячукина Е. А. Коллизии устранимы при наличии доброй воли: история одного «неразрешённого» строительства	237
Голубева Э. Р., Юсупов Т. И. Общесоциальные факторы, способствующие организации незаконной миграции	175	Эрфурт А. Б. О понимании категории «частный интерес» в уголовном судопроизводстве России	239
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Ережипалиев Д. И. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам	178	Черепанова И. В., Киек Т. З. Применение прокурором административной ответственности за нарушение законодательства о потребительском кредите (займе) при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности	241
Гаджиева А. А., Мусаев М. М. К вопросу об унификации терминологии в составах преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	182	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Зелик В. А., Позигун В. И. Проблема оценки признаков жестокого обращения с несовершеннолетним по уголовному законодательству России	243
Соколов Ю. Н. Электронный протокол процессуального действия в доказывании по уголовным делам	185	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Емельянова Н. Н. Агроэкология, право человека на питание и международное право	246
Артемьев Н. С., Титанов М. Ю., Кострамцов А. Е. Уголовно-правовые признаки латентной преступности в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы	188	Гаджиева А. А., Латипов Г. М.-С. Виктимологический аспект использования рабского труда	249
Епифанов О. С. Правовое регулирование основных направлений и форм воспитательной работы, проводимой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций с осужденными к наказаниям и мерам без изоляции от общества	192	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Князева О. В. Условное осуждение и проблемы его применения в настоящий период	196	Марон А. И. Информационный подход к определению возрастного состава избирателей по результатам выборов	251
Нуждин А. А. Результаты исследований отдельных свойств личности субъектов коррупционных проявлений и факторов, способствующих правонарушениям и преступлениям в уголовно-исполнительной системе	199	Миронова О. А. Взаимодействие государства и религиозных объединений в реализации социальной функции государства	253
Чорный В. Н. Факторы, влияющие на содержание уголовно-исполнительного законодательства и тенденции его развития	201	Павловский Д. А. Механизм взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями	255
Яковлева В. М. Преступления осужденных отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы	203		

Бекишиева С. Р., Даудов М. М. Государственная политика в сфере привлечения иностранных инвестиций (правовой аспект)	257	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО		Столетов А. И. Сопоставление понимания творчества в античной философии и в буддизме	330
Скаридов А. С. Правовой режим Азово-черноморского бассейна и региональная безопасность	260	Серебрякова Ю. А. Буддизм как формирующий фактор национального самосознания бурятского народа	334
Гаджиев А. Ш. Охрана общественного порядка, как конституционный принцип деятельности российского государства	272	Янгузин А. Р. Трансформация духовных ценностей молодежи	337
Кубяк М., Пушкина А. В. Юридическая безопасность как вид социальной безопасности	275	Беляков Н. С. Иррациональное и рациональное в современном познании	340
Пономарева Е. В. Правовая регламентация обеспечения экологической безопасности в России	278	Гулганова А. Ц. Генезис и развитие историко-философского жанра «сиддханта» в средневековом Тибете	344
Рамазанов Т. Б., Абукарлова С. А. Некоторые правовые меры предупреждения финансирования терроризма	280	Ильясов Р. Р. Искусственный интеллект и методологическая подготовленность студента	347
Сайфуллин Э. В. К вопросу реализации ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»	283	Янгузин А. Р. Эволюция духовных ценностей	349
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Серебрякова Ю. А. Влияние тибетского буддизма на мировоззрение бурятского народа	351
Азизова В. Т. К вопросу о правовой компетентности руководителя образовательного учреждения	285	Демичев И. А. Архаизация как кризис модернизационного перехода: социокультурная динамика	354
Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Принципы создания системы непрерывного правового образования и воспитания	287	Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Даллакян Г. Р. Объективные и субъективные условия регулирования производственных конфликтов в трансформационном обществе	358
Титова О. З. Активизация коммуникативных навыков курсантов ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России при изучении учебной дисциплины «русский язык в деловой документации»	289	Бигашев Т. А. «Свой - чужой» в интернет-сообществах: проблема обретения коллективной идентичности	361
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Ильясов Р. А. Общество постмодерна как элемент либеральной модели социального развития	363
Быков В. Н., Быков К. В. Социогрупповая ментальность участников общественного движения 1860-х–1900-х годов на примере групп гласных в Московской думе	292	Ругаль А. Н. Игра в художественной литературе: проблемы идентификации и дефиниции	365
Муртазалиев А. М., Бекишиева С. Р. Проблемы повышения правовой компетентности работников образования: анализ результатов социологического исследования	300	Сизинцев П. В. Обзор эстетического аспекта учения об Абсолюте в статье И. П. Четверикова	367
Сафин Ф. Г. Антисоциальные аспекты адаптации этнических групп к вызовам рыночной экономики (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане)	303	Слок В. И. Эволюция представлений о риске как фактор трансформации системы социального управления	369
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ОБЗОРЫ	
Адуков Р. Х., Айдинова А. Т., Захаров Р. В. Что мешает развитию потребительской кооперации в АПК России?	305	Смирнов М. Г. «Дискуссии теоретиков и практиков от юриспруденции в Казани: можно ли эффективно бороться за совершенствование права в России в современных условиях?» Обзор IV Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты», состоявшейся 28 октября 2016 года в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия	372
Дегтев Г. В., Сергеев В. Е., Тормозова Е. Д. Современное управление контрактной службой как основа эффективных закупок	308	Солнцева А. М., Кутейников А. Е., Голодова К. Е., Яколенко А. Д. Междисциплинарные подходы в изучении ООН обсудили на секции Конвента РАМИ	375
Сергеева С. А. Профессиональный статистический анализ сферы закупок как основа эффективности закупочной деятельности	312	РЕЦЕНЗИИ	
Ставцева Т. И. Факторы деловой коррупции на основе методологии институциональной экономики	314	Аникин С. Б. Рецензия на монографию Е. Ю. Чмыхало «Государственная политика в сфере охраны и использования земель: правовые аспекты»	379
Максименко З. В., Лакман И. А., Розанова Л. Ф., Попов Д. В. Модель оценки вероятной суммы взыскания в рамках стратегии управления взысканием просроченной задолженности	316	Залесный Я. Рецензия на монографию: «нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование / Г. А. Василевич, И. Ю. Остапович». Минск: «право и экономика», 2016. 311 с. (серия «юридическое обозрение») ISBN 978-985-552-499-2	381
Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России	319	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	383
Редькина Т. М. Ресурсная переориентация России как фактор роста ее инвестиционной привлекательности на международном рынке	322		
Ипатьев И. Р. Регулирование и надзор в сфере деятельности паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов	325		
Гайсина А. В., Суюндукова А. А. Кадровый потенциал нефтяных компаний как основа экономического роста страны	328		

PERSONA GRATA

V. L. Tolstykh:

Winner of the prize F. F. Martens (2016)

Interview with the Head of International Law Department of the Novosibirsk State University; leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Tolstykh Vladislav Leonidovich 10

EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Mogherini strategy and military doctrine of trump: the challenges ahead Russia 15

EURASIAN INTEGRATION

Sodikov Sh. D., Mehdiev E. T.

Cooperation between Russia and Tajikistan under the collective security treaty organization in the fight against new challenges and threats in Central Asia 27

Koktych K. E., Renard-Koktych A. V.

Industrial growth in terms of external sanctions: the Iranian experience for the EEU 31

INTERNATIONAL LAW

Shiyanov A. V.

The international legal aspects of application of protective measures and the rules of access on the markets in the energy sector 35

Emelyanova N. N.

Genetically modified organisms: Russian law and international law 39

INTERNATIONAL ENERGETICAL LAW

Guliyev I. A.

The decision of OPEC to reduce oil production: problems and prospects 42

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Guliyev I. A., Markin A. S.

Adjudication of pipeline oil spills damage disputes in Canada 45

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Nurieva G. D.

Environmental rights of citizens of the Republic of Azerbaijan 48

EUROPEAN LAW

Gabdrakhmanova A. F.

Legal framework governing medicinal products in the European Union 51

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Kulikov K. A.

Good faith principle (treu und glauben) in German civil law. General overview 54

Novikova O. I., Vasiljev P. A.

Contribution of Benjamin Franklin in shaping the constitutional foundations of the United States of America (part 1) 58

COMPARATIVE LAW

Kozhevnikova A. V.

Legal protection of inventions in the Russian Federation and Germany 61

Zhang X., Wang H.

Analytical comparative concept of the legal aspects of the constitution of the Russian Federation and the constitution of the United States of America 64

Yusupov T. I.

Comparative legal analysis of norms of Russian and foreign criminal legislation provides for liability for malicious evasion from payment of means for the maintenance of minor children and disabled parents 68

THEORY OF STATE AND LAW

Gorbunov M. G.

Critical analysis to imperative theory of law in H. L. A. Hart's legal conception 70

Khoroshko I. V.

General-theoretical and branch aspects of differentiation of the concepts of "source of law" and "form of law" 74

Chupanova A. Ch.

Sense of justice as condition of forming of legal competence of heads of the educational organizations 77

Vorobjev S. M., Tolchenkin D. A., Tolchenkina M. E.

Legal freedom as part of the overall freedom of the individual: the relationship between the concepts 79

HISTORY OF STATE AND LAW

Ryabchenko A. G.

Organization of the activities criminal procedure flow rate in the Moscow state XV-XVII centuries. Subjects and its implementation 82

Vildanov R. R., Bondarenko A. V., Lukijanov M. Yu.

Sobornost as Russia's approach to national representation 84

Latypova N. S.

Influence of Civil war on development of the American federalism 86

Fedoseev V. I.

The farms of the samara province in the years of the NEP 1921-1928: organizational and legal aspect 89

Baklanova I. S.

White government and Cossack state establishments – the history of relationships: historiographic studies 92

Ishtuganov N. N.

Formation institutes of civil society in science of pre-revolutionary Russia 95

Shamsutdinov R. R.

Comparative analysis of state secrets legal remedy in Russian Federation and Great Britain 97

CONSTITUTIONAL LAW

Fomichev M. N., Kolomeychenko E. A.

Institute of constitutional rights and freedoms as a guideline for the interaction between the individual and the state: the notion and properties of 99

ADMINISTRATIVE LAW

Gladilina I. P., Arionchik A. A.

Procurement management based on the development of competition 102

Mashukova T. A.

On some problems of contestation of normative legal acts and of acts containing provisions and with regulatory properties 105

Ivanov A. D.

Responsibility in the field of genetic engineering activity: administrative aspect 109

Nikulina E. M.

Examination by the customer the delivered goods, performed work, rendered services in accordance with the legislation of Russian Federation and other normative legal acts on the contract system in the procurement 112

Yusupova Z. G.

Organizing and obligations elements the right of operational management of the unitary enterprise 114

MUNICIPAL LAW

Konyshva E. G.

The question of the effectiveness of local self-government – the question of the definition of the levels of public authority 117

Gontar S. G.

Forming of local authorities in Orel region 123

CIVIL LAW

Trapeznikov V. A.

Unilateral refusal: the disputed issues of law enforcement 125

Osmanov O. A.

Contract consumer credit (loans). Problems recovery of overdue debts 130

Puzina M. V.

Requirements for persons carrying out notarial activities 133

Krivusheva S. S.

The congregation as a civil law category, the interest participation in the meeting 136

Magomedova A.G.

Legal problems of military pensions 140

Yusifova R.T Scope of application term «nationality» in relation to legal entity.....	143	CRIMINALISTICS Zhuravlenko N. I. Application operatively-search activity rapid test for determination of drug.....	209
CIVIL PROCEDURAL LAW Lomakina N. G., Volkova O. A. To the question of the legal status of a specialist in the Russian procedural legislation.....	146	Sultanov A. V. Forensic characterization of crimes committed in the field of computer technology.....	212
LABOUR LAW Demchenko M.V. It guarantees the right of workers to training and continuing professional education.....	149	Shkabin G. S. Detection of intent and crime provocation: problems with the legality of opera-tional-investigative activities.....	214
Malkerov V. B. Regulation of relations in the field of pensions in the conditions of crisis phenomena in the Russian economy.....	153	CRIMINOLOGY Matskevich I. M., Aminov I. I. The problem of corruption risks in the penal system.....	217
INSURANCE LAW Karavaev A. N. Problems of insurance in Russia: prospects of development.....	157	Akayev D. K., Gadzhieva A. A. The problem of criminalization of enforced disappearances.....	222
HOUSING LAW Asmandiyarov V. M., Zarubin V. V., Sokolov N. A. Housing subsidy as a social guarantee to the employees of the penal system.....	163	Malikov B. Z., Elizarjeva R.R. Criminal and criminological aspects calls the “market” of Russia and incorporating their values at the institute of criminal convictions for resilience.....	224
NATURAL RESOURCE LAW Vlasenko V. N., Abramov V. V. Legal issues in implementation of basin principle at Russian water fund management.....	168	JUDICIARY Chernova G. Sh. Legal aspects of civil proceedings in arbitration (arbitration court).....	227
ECOLOGICAL LAW Alibekova P. M. The evolution of the ecological functions of the state.....	172	Akhmetova S. V. Judicial document as a means of communication in judicial discourse.....	229
MIGRATION LAW Golubeva E. R., Yusupov T. I. General social factors that contribute to the organization of illegal migration.....	175	Ramazanova E. T., Agarabadanova N. R. Some of the powers of the Prosecutor in the field of legislative activity.....	232
CRIMINAL LAW Erezhipaliev D. I. The exercise by the Prosecutor of criminal prosecution in pre-trial proceedings in criminal cases.....	178	Shpak V. V. Changing the subject or the base of the claim as a way to optimize civil proceedings.....	234
Gadzhieva A. A., Musaev M. M. Question of the unification of terminology in the crime associated with illicit trafficking in weapons.....	182	Cheryachukina E. A. Conflicts can be resolved if there is a good will: a story of one «unresolved» construction.....	237
CRIMINAL PROCESS Sokolov Yu. N. Electronic protocol of the procedural action in proving on criminal cases.....	185	Erfurt A. B. Understanding the category of “private interest” in criminal proceedings of Russia.....	239
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW Artemyev N. S., Titanov M. Yu., Kostramcov A. E. Penal signs of latent crime in the penal institutions of deprivation of liberty.....	188	PROSECUTOR'S SUPERVISION Cherepanova I. V., Kiek T. Z. Application of prosecutor administrative responsibility for violation of legislation on consumer credit (loans) in the commission of actions aimed at overdue payments.....	241
Epifanov O. S. Legal regulation of the main directions and forms of educational work carried out by employees of criminal-executive inspections with prisoners sentenced to punishments and measures without isolation from society.....	192	JUVENILE LAW Zelik V. A., PozigunV. I. The problem of assessing signs of ill-treatment of juveniles in the criminal legislation of Russia.....	243
Knyazeva O. V. Probation and the problems of its application in the present period.....	196	HUMAN RIGHTS Emelyanova N. N. Agroecology, right to food and international law.....	246
Nuzhdin A. A. Results of certain properties of personality entities corruption and factors contributing to delinquency and crime in the penal system.....	199	Gadzhieva A. A., Latipov G. M.-S. Viktimological aspect of theslave labor use.....	249
Chorny V. N. Factors influencing the content of criminal-executive legislation and its development trends.....	201	STATE AND LAW Maron A. I. Information approach to definition of age structure of voters by results of elections.....	251
Yakovleva V. M. Crimes convicts serving their non-custodial sentences.....	203	Mironova O. A. Interaction of state and religious communities in realization of social function of the state.....	253
Mayorova E. O. Setting goals penal legislation in international instruments, standards and defining the purpose of execution of criminal sanctions.....	205	Pavlovskiy D. A. Mechanism of interaction between state authorities of the subject of the Russian Federation with public associations.....	255
		Bekishieva S. R., Daudov M. M. State policy in the sphere of attracting foreign investments (legal aspect).....	257
		SECURITY AND LAW Skaridov A. S. Legal regime of the Azov Sea and the Black Sea areas and regional security.....	260

Gadzhiev A. Sh. <i>The protection of public order, the constitutional principle activities of the Russian state</i>	272	Belyakov N. S. <i>Irrational and rational in the modern cognition</i>	340
Kubiak M., Pushkina A. V. <i>Legal security as a type of social security</i>	275	Gulgenova A. T. <i>The genesis and development of historical and philosophical genre of "Siddhanta" in medieval Tibet</i>	344
Ponomareva E. V. <i>Legal regulation of environmental security in Russia</i>	278	Ilyasov R. R. <i>Artificial intelligence and methodological preparedness of the student</i>	347
Ramazanov T. B., Abukarova S. A. <i>Some legal measures preventing the financing of terrorism</i>	280	Yanguzin A. R. <i>Evolution of spiritual values</i>	349
Saifullin E. V. <i>On the question of the application of the federal law «On the participation of citizens in the protection of public order»</i>	283	Serebryakova Yu. A. <i>The influence of Tibetan Buddhism on the worldview of buryat people</i>	351
PEDAGOGY AND LAW		Demichev I. V. <i>Archaisation as a crisis of modernization transit: sociocultural dynamics</i>	354
Azizova V. T. <i>To the question of legal competence of the head of educational institution</i>	285	Kadyrova G. F., Gindullin N. F., Bondarenko A. V., Dallakyan G. R. <i>Objective and subjective conditions regulation industrial conflicts in a society undergoing transformation</i>	358
Murtazaliyev A. M., Mirzaev M. A. <i>Principles for the establishment of a system of continuing legal education</i>	287	Bigashev T. A. <i>«Friend or foe» in online communities: the problem of finding a collective identity</i>	361
Titova O. Z. <i>The intensification of communicative skills of students of the FSEI OF HE SLI FSEP of Russia in the study of the discipline "Russian language in business documents"</i>	289	Ilyasov R. A. <i>The postmodern society as an element of the liberal model of social development</i>	363
SOCIOLOGY AND LAW		Rugal A. N. <i>The game in fiction: problems of identification and definition</i>	365
Bykov V. N., Bykov K. V. <i>Mentality of the social group of the social movement of 1860s-1900s participants on the example of the herald groups in Moscow Duma</i>	292	Sizintsev P. V. <i>Overview of aesthetic aspects of the doctrine on the absolute to in article I. P. Chetverikov</i>	367
Murtazaliyev A. M., Bekishieva S. R. <i>Problems of increase of legal competence of employees of education: analysis of results of sociological research</i>	300	Slock V. I. <i>The evolution of ideas about risk as a factor in the transformation of the social management system</i>	369
Safin F. G. <i>Ethnosocial aspects of the adaptation of ethnic groups to the challenges of the market economy (based on the data of ethnosociological surveys in Bashkortostan)</i>	303	REVIEWS	
ECONOMICAL SCIENCES		Smirnov M. G. <i>"Discussions of theorists and practitioners of jurisprudence in Kazan: is it possible to effectively fight for improved rights in Russia in modern conditions?" Overview of the IV all-Russian scientific – practical conference "Improvement of implementation and application of law: General-theoretical and branch aspects" held on 28 October 2016, in the Kazan branch of Russian state University of justice</i>	372
Adukov R. H., Aydinova A. T., Zakharov R. V. <i>What hinders the development of consumer cooperation in Russia's AIC?</i>	305	Soltzhev A. M., Kuteinikov A. E., Golodova K. E., Yakulenko A. D. <i>Interdisciplinary approaches to the study of the UN discussed in the section of the RISA Convention</i>	375
Degtev G. V., Sergeev V. E., Tormozova E. D. <i>Modern management of the service contract as the foundation of effective procurement</i>	308	BOOK REVIEWS	
Sergeeva S. A. <i>Professional statistical analysis of the scope of the procurement as the basis of efficiency of procurement activities</i>	312	Anikin S. B. <i>Review of the monograph by E. Yu. Chmyhalo «State policy in the sphere of protection and use of the land: legal aspects»</i>	379
Stavtseva T. I. <i>Business Corruption factors on the base of institutional economics methodology</i>	314	Zalesny J. <i>Review of the monograph: «regulatory decisions specialized bodies of constitutional control in the Russian Federation, Belarus and the Republic of Kazakhstan: comparative law research» / G. A. Vasilevich, I. Yu. Ostapovich. – Minsk: «law and economy», 2016. 311 p. – (series «law review») ISBN 978-985-552-499-2</i>	381
Maksimenko Z. V., Lackman I. A., Rozanova L. F., Popov D. V. <i>A model of probable sum of payment evaluation within the strategy of past due debts' collection management</i>	316	INFORMATION FOR AUTHORS	
Musina D. R., Birukova V. V., Musalimov A. D. <i>The energy intensity of gross domestic product in the Russia</i>	319	383	
Redkina T. M. <i>Resource reorientation of Russia as a factor in the growth of its in-vestment attractiveness in the international market</i>	322		
Ipatjev I. R. <i>Regulation and supervision in the sphere of activity of unit investment funds and nongovernmental pension funds</i>	325		
Gaysina A. V., Suyundukova A. A. <i>Personnel potential of the oil companies as the basis economic growth of the country</i>	328		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Stoletov A. I. <i>Comparison of understanding creativity in ancient philosophy and Buddhism</i>	330		
Serebryakova Yu. A. <i>Buddhism as a formative factor in the national identity of the buryat people</i>	334		
Yanguzin A. R. <i>The transformation of the spiritual values of the youth</i>	337		

В. Л. ТОЛСТЫХ: ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМ. Ф.Ф. МАРТЕНСА (2016 Г.)

Интервью с Владиславом Леонидовичем Толстых, заведующим кафедрой международного права Новосибирского государственного университета, ведущим научным сотрудником Института философии и права Сибирского отделения РАН

V. L. TOLSTYKH: WINNER OF THE PRIZE. F. F. MARTENS (2016)

Interview with the Head of International Law Department of the Novosibirsk State University; leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tolstykh Vladislav Leonidovich

Толстых В. Л.

Визитная карточка

Толстых Владислав Леонидович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН.

В 1995 г. окончил Томский государственный университет по специальности «юриспруденция». С 1995 г. по 1997 г. обучался в аспирантуре Томского государственного университета, в 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию (научный руководитель доц. А. М. Барнашов).

В 2006 г. защитил докторскую диссертацию в Российской академии государственной службы (научный руководитель – Т. Н. Нешатаева).

Преподавательскую деятельность начал в 1995 г., преподавал в Новосибирском юридическом институте Томского государственного университета, Российской академии правосудия, Новосибирском государственном университете на должностях преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой.

Приглашенный профессор Университета г. Триера (Германия, 2007), Киевского института международных отношений (Украина, 2011), Университета Париж XIII (Франция, 2012, 2015), стажер Института иностранного публичного права и международного права им. Макса Планка (2016).

Автор 8 монографий и 120 статей.

В 2016 г. награжден Премией Российской академии наук им. Ф.Ф. Мартенса.

– Здравствуйте, Владислав Леонидович! Поздравляем Вас с присуждением Премии им. Ф.Ф. Мартенса Российской академии наук за книгу «Международные суды и их практика», изданную в 2015 г. в издательстве «Международные отношения». Вы стали седьмым лауреатом этой премии. Какие Вы испытываете чувства в связи с данным событием?

Большое спасибо. Конечно, я очень рад. Хорошо, что у нас в стране есть своя научная традиция в сфере международного права, которая поддерживается в том числе при помощи таких символических мероприятий. Для меня особое значение имеет то, что эта традиция имеет естественно-правовой характер, ведь Ф.Ф. Мартенс считал, что права вытекают из человеческой природы, а задача законодателя состоит в добросовестном изучении и формулировании жизненных отношений¹.

– Вы много и плодотворно занимаетесь международным правосудием и получили Премию за книгу, посвященную международным судам. Почему именно эта тема привлекла Ваше внимание?

Думаю, что самая большая ценность международных судов состоит в том, что они делают международное право правом в полном смысле этого слова (*ubi ius, ibi forum*) и тем самым подтверждают существование универсальной справедливости. Одновременно они делают состоятельной науку меж-

дународного права: решения, которые они выносят, являются средством верификации научных гипотез.

– Расскажите, пожалуйста, о работе над книгой. Что было самым сложным, самым интересным?

Самой сложной, пожалуй, была техническая работа над составлением резюме судебных решений. Объем современных решений часто составляет несколько сот страниц: этот текст нужно прочитать, вычленив наиболее важные факты, доказательства, аргументы и высказывания суда (*dicta*), а затем изложить их на одной-двух страницах. Работа над одним резюме может занимать несколько дней, а то и недель. Что касается второй части Вашего вопроса, то наиболее интересной была работа над исторической частью. Некоторые вещи для меня оказались неожиданными, в частности, то, что античный арбитраж не уступал современным судам по уровню юридической техники и использовал близкие к современным правовые концепции (относимости и допустимости доказательств, эстоппеля, эффективности и др.). Дошедшие до нас арбитражные решения, например, Решение Родосского суда по спору между Самосом и Приеной об обладании крепостью Кариум, вынесенное во II в. до н.э., с точки зрения качества аргументации не уступают решениям Международного Суда ООН. Другой любопытный феномен – средневековый арбитраж, разрешавший споры «*secundum iustitiam et amorem*», т.е. на основе соображений этического и религиозного порядка. Может показаться, что такой подход был следствием дефицита рациональных концепций. Однако, это не так – средневековые схоласты создавали логические системы, которым могут

1 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. СПб., 1895. С. 10.

позавидовать современным философам. Думаю, дело в другом: в осознании того, что иногда феноменологическое, т.е. прямое и объемное восприятие факта, гарантирует лучший результат, чем восприятие, основанное на доказательствах; а также того, что личный авторитет может значить больше, чем авторитет аргумента. Этого понимания, на мой взгляд, порой не достаёт современному праву.

– Какие тенденции развития современной системы международного правосудия Вы могли бы отметить?

Это очень многомерный вопрос. Международное правосудие развивается крайне динамично, возможно, чересчур динамично в том смысле, что изменений слишком много, и наука не успевает их отслеживать. Некоторые тенденции очевидны, например, пролиферация судов и судебных споров, усиление роли арбитражей, изменение социальных характеристик судей (образование, возраст, пол, карьера) и др. Другие неочевидны, например, те, которые касаются аргументации. Поделюсь некоторыми наблюдениями, сделанными за последние годы. *Во-первых*, суды стали более осторожными: они не выходят за пределы вопроса, не переформулируют его (имея на это право) и избегают замечаний общего характера. Иногда видишь анонс дела с интересной фабулой, ждешь, когда будет вынесено решение, а потом читаешь его и разочаровываешься: оказывается, что те вопросы, которые у тебя возникли, даже не были затронуты. Пример – Заключение Международного суда ООН по Косово от 22 июля 2010 г., в котором Суд не стал рассматривать вопрос о влиянии декларации независимости на приобретение Косово международной правосубъектности. *Во-вторых*, современные споры все больше становятся спорами о выборе между грамматическим, интенциональным и телеологическим способами толкования. Проблема при этом состоит не только в отсутствии твердого интерпретационного алгоритма (ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. его не содержит), но и в ослаблении каждого из указанных способов в отдельности. В условиях, когда правовые тексты (проекты договоров, кодификации обычаев, акты *soft law*) исходят от негосударственных субъектов, намерение государства утрачивает свое значение. Упадок метанарративов (термин Ж.-Ф. Лиотара) и языковые игры (термин Л. Витгенштейна) ставят под вопрос истинность грамматического толкования. Наконец, господствующий в политической сфере либерализм предполагает недоверие к любой общей идее, а значит, и к телеологическому толкованию. *В-третьих*, международные суды все в большей степени используют общие принципы права, и, особенно, принцип пропорциональности. При этом данный принцип может вводиться в аргументационную структуру неявно, без специального упоминания, как это было сделано, например, в Арбитражном решении по делу о водах Кишенганги от 18 февраля 2013 г. (Индия и Пакистан) или в Решении Международного суда ООН по делу об охоте на китов в Антарктике от 31 марта 2014 г. (Австралия против Японии). *В-четвертых*, международные суды постепенно переходят к использованию одного языка – английского. Особенно это заметно на примере Постоянной палаты третейского суда, несколько лет назад молча отказавшейся от двуязычного стандарта, и вновь учреждаемых уголовных судов, изначально использующих только английский. Экспансия английского сопровождается не только экспансией концепций общего права, но и утверждением субстанциальных концепций, выработанных англосаксонской политической философией, начиная с Т. Гоббса и Дж. Локка и заканчивая Г. Хартом и Р. Дворкиным. *В-пятых*, порой возникает ощущение, что суды выстраивают факты и нормы в последовательности, позволяющей достичь нужного результата, т.е. играют в «языковые игры». Так, в Решении по делу о применении Конвенции о предупреждении геноцида

от 3 февраля 2015 г. Международный суд ООН описал один из фактов так: «новый флаг и герб [Хорватии] были восприняты сербским меньшинством как выражение враждебности» (пар. 62), создав тем самым впечатление некой мнительности сербов. Суд не сообщил, что под этим флагом (красно-белой шаховницей) в годы Второй мировой войны осуществлялся геноцид сербов, жертвами которого стали от 197 до 800 тыс. человек. Похожим образом Суд описал принятие новой Конституции Хорватии: «по мнению Сербии, хорватские сербы сочли, что принятие этой конституции лишает их некоторых фундаментальных прав и статуса титульной нации Хорватии» (пар. 64). На самом деле новая конституция объявила Хорватию государством хорватов и национальных меньшинств, в то время как в предыдущей речь шла о Хорватии, как о «родине для хорватов, сербов и национальных меньшинств».

Иногда эти «игры» выглядят откровенными спекуляциями. Так, в Решении по делу «Арктик Санрайз» от 14 августа 2015 г. (Нидерланды и Россия), арбитражный суд указал, что нарушение законов об искусственных установках не образует основания для задержания иностранного судна в исключительной экономической зоне без согласия государства флага; такое задержание возможно в рамках преследования по горячим следам, которое должно начаться во время нахождения судна в зоне безопасности и быть непрерывным. Поскольку российский корабль «Ладога» какое-то время не преследовал «Арктик Санрайз» в ИЭЗ, вмешательство было признано незаконным. В пар. 253 Решения Суд не процитировал ст. 111(4) Конвенции по морскому праву 1982 г., в которой не упоминается зона безопасности, а описал ее своими словами, указав, что преследование должно начинаться в «соответствующей области» («*relevant area*»). Позиция Суда, на мой взгляд, неверна. В зоне безопасности прибрежное государство вправе принимать «надлежащие меры для обеспечения безопасности» судоходства и платформ. Эти меры по своей сути дополнительные к мерам, осуществляемым в ИЭЗ; к их числу относятся особые запреты и принудительные меры, действие которых ограничено 500 м. Задержание иностранного судна, совершившего нарушение в зоне безопасности, не направлено на обеспечение безопасности; его цель состоит в реализации ответственности. В связи с этим оно не относится к числу «надлежащих мер» и может быть осуществлено в любой точке ИЭЗ, так же как и преследование.

– Вы опубликовали ряд статей, посвященных практике Суда ЕАЭС, а недавно взяли интервью у судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой. Как Вы оцениваете результаты деятельности Суда и его перспективы?

Татьяна Николаевна была консультантом по моей докторской диссертации; воспользуюсь Вашим вопросом как поводом еще раз высказать ей уважение и благодарность. Что касается текущей деятельности Суда, то это непростой вопрос. Прежде всего, хочу уточнить один важный этический момент. Окончательность решений Суда и его высокий статус не должны восприниматься как создающие иммунитет от критики. Отечественная доктрина не только имеет право, но и обязана подвергать решения Суда критическому анализу. Это одновременно и научный, и гражданский долг.

Результаты деятельности Суда, на мой взгляд, неоднозначны. К заслугам Суда можно отнести установление порядка исполнения Комиссией решений Суда (дело «Южный Кузбасс»); определение места в праве Союза «внешних договоров» (дела НКМЗ, предпринимателя Тарасика и «Дженерал Фрейт»); уточнение методик таможенной классификации, предоставления таможенных льгот и антидемпинговых расследований; разъяснение порядка аттестации сотрудников Комиссии. Одновременно Суд не смог ответить на целый ряд вызовов: он не определил достаточно четко порядок проведе-

ния Комиссией мониторинга актов внутреннего права и порядок ее взаимодействия с хозяйствующими субъектами (дела «Вичюнай-Русь», «Orda Munai Trade» и предпринимателя Тарасика); сформулировал уязвимую позицию в отношении обжалования рекомендаций Комиссии (дело «Ремдизель»); не воспользовался шансом разъяснить значение и принципы преюдициального толкования, представившимся в деле по запросу Высшего хозяйственного суда Белоруссии; необоснованно отказался от осуществления функции толкования в деле по запросу Министерства экономики Казахстана; не продемонстрировал должного уровня юридической техники. Конечно, не нужно возлагать всю ответственность на Суд; его неспособность ответить на эти вызовы во многом обусловлена несовершенством права ЕАЭС.

Что касается второй части Вашего вопроса, то потенциал Суда (так же как и потенциал ЕАЭС в целом) огромен. Суд способен не только заниматься таможенными делами, но и толковать технические регламенты, разрешать межгосударственные споры, формулировать новые правовые концепции, содействовать гармонизации национальных порядков, защищать права человека и многое другое. Так же как и Суд ЕС, он может стать мощным локомотивом интеграции и – в отличие от Суда ЕС – архитектором реального нового сообщества, к которому стремятся миллионы людей, считающих своим общим домом территорию бывшего СССР и воспринимающих его распад как «крупнейшую геополитическую катастрофу века»².

– Над чем Вы работаете в настоящее время?

Я пытаюсь заниматься философией международного права. Это довольно сложная проблематика: ей мало занимаются международники, привыкшие рассматривать свою дисциплину как обособленную и самодостаточную, и мало занимаются философы, для которых международное право выглядит не частью подлинной реальности, а скорее искусственным конструктом, созданным в результате политической игры. Отчуждение философии от международного права как и от любого другого позитивного права) в значительной степени определено влиянием концепции общественного договора: если государство и право рассматриваются как результат взаимодействия субъективных волей, они не могут рассматриваться как объективная данность, анализ которой обеспечивает устойчивое знание.

Сегодня, однако, необходимость обращения к философскому инструментарию при проведении юридических исследований выглядит очевидной. В первую очередь, это связано с коррозией базовых концепций международного права, которые выглядят все более не соответствующими фактам и декларируемым ценностям. Так, концепция суверенитета/эффективности использует для описания государства только один его аспект (порядок, основанный на власти правительства) и игнорирует все остальные. Но государство – это не только правительство, принимающее властные решения, но и результат исторической эволюции, культурное пространство, национальное образование, способ обеспечения общего блага, сфера действия общей воли, механизм социальной коммуникации и пр. В некоторых случаях порядок лучше обеспечивается не через учет воли и интересов номинального суверена, а через учет воли и интересов местного населения, восстановление естественного хода истории, обращение к концепции естественного права и др. Так, местные референдумы, аналогичные тем, которые были проведены после первой мировой войны, возможно, были бы лучшим способом урегулирования территориальных споров, связанных с распадом Югославии и СССР,

чем принцип *uti possidetis juris*; интерпретация принципа невмешательства как устанавливающего запрет на участие иностранных субъектов во внутренней политике защитила бы государства от новых форм интервенции; внимание к концепции общего блага позволило бы определить объективные критерии международной реакции на внутренние конфликты и т.д. Другой пример – международный обычай, который до сих пор остается *terra incognita*. В рамках доктрины мы привыкли рассматривать его через призму привычной двойцы «практика – *opinio juris*», однако, как справедливо отмечает Б. Чигара, на практике международные суды варьируют требования к обычаю по своему усмотрению: «иногда доказательство лишь одного из этих двух элементов обычного международного права является достаточным, – своего рода ребенок, произведенный из неоплодотворенной яйцеклетки»³. Возможно, неволютаристская концепция обычая, разработанная Г. Кельзеном и Ж. Сседем и не поддерживаемая современной доктриной, более адекватна реальности.

Во-вторых, все более очевиден переход к новой конфигурации международного порядка. Есть различные сценарии: возврат к традиционному сообществу суверенных государств; развитие и укрепление власти одного государства («гегемониальный либерализм»⁴); формирование мирового государства (всемирной республики); формирование многоуровневой, сетевой системы управления, не имеющей определенного центра (концепция *governance*); наконец, сохранение неопределенности и внутренней напряженности вплоть до момента глобального исторического перелома, сущность и последствия которого предсказать трудно. Каждый из указанных сценариев, даже тот, который указан первым, предполагает отказ от существующей международно-правовой парадигмы и формирование новой парадигмы. Сделать это без философского инструментария, без серьезных политологических исследований, невозможно.

В-третьих, развитие международного права ставит вопросы, юридический ответ на которые будет неполным в отсутствие философского или политического ответа. Одним из таких вопросов является использование ядерного оружия. Напомню, что в Консультативном заключении от 8 июля 1996 г. Международный суд ООН фактически признал, что в ситуации самообороны применение ядерного оружия будет правомерным. Этот ответ не устроил очень многих, в т.ч. некоторых судей Суда. Судья К.Г. Виранантри привел ряд нисходящих аргументов против использования ядерного оружия, отметив, что ни одна правовая система не может содержать норму, разрешающую действия, способные уничтожить цивилизацию, частью которой является эта правовая система. Другой пример – проблема асимметрии в международном гуманитарном праве. Технические устройства, имеющиеся в распоряжении западных стран (новейшие бомбардировщики, крылатые ракеты, автономные системы и пр.) позволяют уничтожать живую силу противника и его ресурсы быстро, точно, эффективно и без серьезного риска для нападающего. Техническое превосходство усугубляется превосходством экономическим, политическим и информационным. Противники Запада оказываются неспособными организовать сколько-нибудь адекватный отпор и, по сути, оказываются в положении беззащитных жертв. Феномен асимметрии меняет саму природу войны, которая перестает быть поединком и становится актом осуществления правосудия. Однако правовой режим по-прежнему ориентируется на модель поединка и не предусматривает дополнительных гарантий для слабой стороны. Как результат, чтобы выжить и поразить врага, слабый противник вынужден

2 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 // Российская газета. № 86, 26.04.2005.

3 Chigara B. Legitimacy deficit in custom: a deconstructionist critique. Ashgate Pub Limited, 2001. P. XIX

4 Хабермас Ю. Расколотивый Запад. М.: Весь мир, 2008. С. 171-177.

нарушать нормы МГП и, более того, делать это сознательно и на системной основе: как отмечает М. Шмитт, «противник может быть настолько неспособен военным способом противостоять своему врагу, что нападения на защищаемых лиц и защищаемые объекты становятся доктриной»⁵.

– Какие из существующих исследований в этой области Вы могли бы отметить?

Есть несколько заслуживающих внимания направлений. Прежде всего, это критический подход М. Коскенниemi (Финляндия), изложенный в его работе «От Апологии к Утопии»⁶. Коскенниemi пишет о двух способах обсуждения международного порядка: один связывает его со справедливостью, общими интересами, прогрессом, природой международного сообщества, т.е. рассматривают его как нормативный код, предшествующий государствам; другой – с поведением, волей и интересами государств (нисходящий и восходящий способы). Средний вариант исключен. Нисходящий способ отдает предпочтение нормативности перед конкретикой; восходящий – наоборот. Восходящий способ упрекает нисходящий за неспособность продемонстрировать содержание его априорных норм; нисходящий упрекает восходящий за субъективизм. Оба способа используются современной доктриной, которая находится в постоянном движении от подчеркивания конкретики к подчеркиванию нормативности и наоборот, не утверждаясь в какой-либо одной позиции. Результатом является непоследовательная доктрина *ad hoc*, использующая смесь позитивистских и натуралистских, телеологических, практических, политических, логических и фактических аргументов, не отдавая себе отчета в их противоречиях. Один аргумент оправдывает противоположные решения; одно решение обосновывается ссылкой на противоположные аргументы. Реальный дискурс отсутствует, есть лишь обмен аргументами. В конечном счете, данная ситуация определена противоречивой природой либеральной доктрины, центральным элементом которой является теория общественного договора Т. Гоббса. В качестве выхода из положения Коскенниemi предлагает критический метод, предполагающий признание относительности и множественности возможных решений и поиск оптимального решения в контексте конкретной ситуации (своего рода «принцип невидимой руки», перенесенный в сферу юриспруденции). На мой взгляд, книга Коскенниemi является самой глубокой современной работой по международному праву, совершенно заслуженно ей был посвящен специальный номер «Германского юридического журнала»⁷. В то же время отмечу, что позитивная часть критического подхода вызывает у меня некоторые сомнения: *во-первых*, признание конфликта аргументов и одновременный отказ от его разрешения нивелирует конфликт, делает его неважным и безотносительным; *во-вторых*, критический подход выглядит своеобразным паразитированием на аргументах, созданных предыдущими поколениями в рамках претендующих на абсолютную достоверность программ.

Другое интересное направление – субъективный идеализм Ф. Аллота (Великобритания)⁸. Аллот пишет, что международная политика XX в. породила институциональные формы, копирующие абсолютистские формы внутренних

порядков и не обремененные международным конституционным порядком. Международный правящий класс (*Hofmafia*), с одной стороны, использует традиционные методы войны и дипломатии, а с другой – изменяет не только строй, но и саму сущность национального права и правления. Основными бедами мира являются несправедливое социальное развитие, войны и гонка вооружений, враждебная по отношению к своему народу политика, физическая деградация планеты, духовная деградация людей, социальный прагматизм. Общемировая ситуация характеризуется тремя особенностями: страны не являются по настоящему независимыми; национальная идентичность не совпадает с политической идентичностью, многие народы не испытывают привязанности к своему государству; люди в других странах походят на нас, но, будучи гражданами своей страны, мы не ощущаем ответственности за них. Такая ситуация ведет к революции, суть которой состоит в замещении идей войны, иностранной политики и дипломатии новыми идеями и в отстранении от управления международного правящего класса. Эта революция должна произойти не на улицах, а в головах. Если мы сможем изменить свое сознание, мы сможем изменить мир и создать новое международное право, основанное на идее единого человечества. Довольно неожиданным образом Аллот возлагает ответственность за существующее положение вещей на Э. де Ваттеля, использовавшего концепцию суверенитета для опровержения возможности естественного сообщества государств. В XIX в. под влиянием книги Ваттеля естественное право перестало восприниматься даже большинством философов, не говоря уже о дипломатах и политиках, и было вытеснено утилитаризмом, позитивизмом и марксизмом. Последний тезис, конечно, вызывает удивление: роль личности в истории едва ли столь велика, а если это и так, то архитектором современных политико-правовых институтов следует считать, скорее, Т. Гоббса.

Есть и другие направления: адаптации марксистских концептов⁹, идей М. Фуко¹⁰, критические работы, написанные с использованием философского инструментария¹¹ и др. К сожалению, отечественная доктрина почти не знакома с этими исследованиями. В этой связи безусловно большим событием для отечественного международно-правового сообщества стали лекции М. Коскенниemi, которые состоялись в Высшей школе экономики этой осенью. Жалею, что не смог на них присутствовать.

– Имеются ли у Вас свои разработки в этой области?

Их немного. Недавно я опубликовал текст, в котором попытался доказать, что права человека представляют собой нечто большее, чем продукт Новейшего времени, обусловленный развитием гуманистических идей внутри правовой доктрины¹². Они органически и неразрывно связаны с религиозными концепциями зрелого Средневековья и отражают представления об особом типе личности, трансцендентном для западной цивилизации. Данный тип характеризуется связью богоподобия человека и вездесущности Бога: будучи богоподобным, человек, так же как и Бог, может присутствовать в любых вещах (хотя и не во всех сразу). Указанная связь образует новое понимание достоинства: наиболее концентрировано оно изложено в работе Пико делла Мирандола «Речь о достоинстве человека» (1486 г.). Религиозно-философское про-

5 Schmitt M.N. Asymmetrical Warfare and International Humanitarian Law // International Humanitarian Law Facing New Challenges. Symposium in Honour of Knut Ipsen. Springer. 2007. P. 39.

6 Koskenniemi M. From apology to utopia: the structure of international legal argument. Cambridge University Press, 2006.

7 <http://www.germanlawjournal.com>. Обзор работы см. Толстых В.Л. Обзор книги М. Коскенниemi «От Апологии к Утопии: структура международного-правового аргумента» // Российский юридический журнал. 2016. № 5. 6.

8 Allot P. The Health of Nations. Society and Law beyond the State. Cambridge University Press, 2002.

9 International law on the left: re-examining Marxist legacies. Ed. by S. Marks. Cambridge University Press, 2008; Miéville C. Between equal rights: A Marxist theory of international law. Haymarket Books, 2006.

10 Hammer L.M. A Foucauldian Approach to International Law. Descriptive Thoughts for Normative Issues. Aldershot: Ashgate, 2007.

11 Carty A. Philosophy of international law. Edinburgh University Press, 2007.

12 Толстых В.Л. Ренессансное понимание достоинства и его влияние на современную концепцию прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 48-61.

исхождение прав человека объясняет многие их важные особенности: отсутствие эмпирических обоснований; претензию на абсолютный приоритет; пролиферацию; беспомощность права перед актами, подрывающими основы общественного существования и маркированными как акты самореализации. Из него также следует, что оспаривание прав человека в рамках сугубо правового дискурса является безнадежным делом – правовая доктрина не достает до столь глубокого онтологического уровня. Альтернатива может быть найдена только за пределами позитивного права и только при определенных исторических условиях.

Во-вторых, я написал статью, в которой определил вторую мировую войну как идею, влияющую на формирование правовой идеологии¹³. В этом своем качестве война является мифом, т.е. событием, имеющим высший, трансцендентный статус по отношению к реальности. Как и любой другой миф, миф о войне был создан в результате избирательного редуцирования исторического события. Направленность редуцирования была задана просветительскими и либералистскими установками: война была интерпретирована не как продукт объективных экономических, исторических и политических дисбалансов, а как случайная девиация, как результат злонамеренных действий нацистской верхушки. Следствием такой трактовки стала общая стигматизация политической сферы, центром которой является государство. Любое усиление государства стало рассматриваться как тоталитарная тенденция, которой необходимо противодействовать. Обратной стороной стала идеализация неполитической сферы (сферы экономических отношений). Значение рынка вышло за пределы товарно-денежного обмена – рынок стал основанием общего и индивидуального процветания и счастья. Не делая акцент на объективных причинах войн, данный миф не предотвращает новые дисбалансы, а, скорее наоборот, стимулирует их. Оппозицию ему составляют марксистский и консервативный подходы; их использование может способствовать формированию новых элементов международного права.

– Какие философские концепции могли бы обогатить науку международного права?

Правовая наука, как и любая другая гуманитарная наука, не развивается в вакууме; ее современная позитивистская версия во многом основана на английской эмпирической философии, представителями которой являются Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм и др. Ощущающийся кризис права требует выхода за пределы этого философского мейнстрима и обращения к концепциям, которые принято считать периферийными или даже маргинальными, во всяком случае, для целей правового регулирования. В связи с этим сильно недооцененным выглядит потенциал марксизма: к сожалению, советская наука международного права не смогла реализовать его в полной мере. Речь идет не только об экономической части, которую в СССР знали и изучали, но и о культурологической части, изложенной в Экономическо-философских рукописях 1844 г. и делающей акцент на понятии отчуждения.

Можно пойти еще дальше и обратиться к тем концепциям, которые в принципе не рассматриваются как относящиеся к социальной философии. Например, очень интересен вопрос о возможности использования в международном праве феноменологической концепции восприятия (Э. Гуссерль). В рамках этой концепции восприятие предполагает непосредственное наблюдение и отсеивание промежуточных посылок, искажающих реальность. А. Карти отмечает по этому поводу: «Какой-либо позитивный результат, если и может быть достигнут, то только через живое и персональное диалектиче-

ское вовлечение»¹⁴. Идея угадывается, но пока трудно сказать, как она может быть формализована в праве. Интересно также было бы развить мысль М. Хайдеггера, который в работе «Вопрос о технике» определил технику как «вид раскрытия потаенности» природы, направленный на добычу и формирование запасов энергии. Опасность техники в том, что человек оказывается не в состоянии услышать голос более ранней истины¹⁵. Мне кажется, что и современное право раскрывает человека лишь определенным образом, создавая препятствия для иного раскрытия. Концепция прав человека позиционирует человека исключительно как волевое существо, способное «законодательствовать в царстве целей»¹⁶ и игнорирует другие аспекты его бытия.

– Спасибо за ответы. Теперь мне хотелось бы задать вопрос, относящийся к Вашей преподавательской деятельности. Вы родились в Новосибирске, учились в Томском университете, после его окончания вернулись в Новосибирск и начали работать в новосибирских вузах, потом переехали в Москву и пять лет работали в Российской академии правосудия, а сейчас снова живете и преподаете в Новосибирске. В чем разница в профессиональном плане между Москвой и Новосибирском?

И в Москве, и в Новосибирске уровень студентов очень высок, и здесь я не чувствую большой разницы. Новосибирские студенты, как правило, подготовлены не хуже московских, много работают, некоторые из них испытывают живой интерес к международному праву. Это, пожалуй, самое главное. Что касается самой академической среды, то, конечно, в Новосибирске, да и, наверное, в других провинциальных городах, она является более разреженной. Это естественное положение вещей, но иногда оно переживается довольно остро. В связи с этим я очень благодарен своим московским друзьям и коллегам А.А. Моисееву, В.А. Канашевскому, А.С. Смбатян, А.М. Солнцеву, посетившим наш город для того, чтобы выступить с лекциями перед студентами.

– Что бы Вы пожелали читателям Евразийского юридического журнала?

И читателям Вашего журнала, и самому себе пожелаю приблизиться к истине.

Интервью брала:

кандидат юридических наук,
доцент кафедры мировой
политики Санкт-Петербургского
государственного
университета,
научный редактор Евразийского
юридического журнала
Ермолина М. А.

13 Толстых В.Л. Миф о войне как центральный элемент международно-правовой идеологии // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 43-53.

14 Carty A. Op. cit. P. 16.

15 Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 221-238.

16 Кант И. Основы метафизики нравственности (1785) // Сочинения в 6-ти т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 278.

Фархутдинов Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН (сектор международно-правовых исследований), главный редактор Евразийского юридического журнала

Фархутдинов И.З.

СТРАТЕГИЯ МОГЕРИНИ И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ТРАМПА: ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ

В статье, которая продолжает цикл статей автора о международных стратегиях безопасности, рассматриваются вопросы европейской безопасности. 7 февраля 1992 г. двенадцать стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) подписали в Мaaстрихте Договор о Европейском союзе (ЕС), который вывел запущенный в 1950-е гг. процесс европейской интеграции на качественно новый уровень. Принятие в 2003 г. Европейской стратегии безопасности было первой попыткой Европейского союза создать глобальный стратегический документ, который мог бы сравниться с американской стратегией национальной безопасности или другими подобными национальными документами.

Если сравнить Европейскую стратегию безопасности и Стратегию национальной безопасности США 2001 г. (в редакции 2006 г.), то Европа и Америка считают ключевыми для своей безопасности по существу одни и те же угрозы: международный терроризм, распространение ОМУ, региональные конфликты, расширение влияния религиозного фундаментализма, «недееспособные» государства. Объединяет стратегии США и Евросоюза признание того, что фактор географической удаленности утратил свое защитное свойство в контексте глобальных угроз, не признающих границ. Новая Европейская стратегия безопасности (Стратегия Могерини) в целом базируется на Стратегии 2003 г., но принята с учетом новой геополитической реальности (Brexit, ситуация с беженцами, конфликт на Украине и т.д.). Также, согласно новой концепции, Россия считается «стратегическим вызовом для Европы».

В свою очередь, на посту президента США Дональд Трамп намерен сконцентрироваться на разгроме ИГИЛ, разработке новой стратегии кибербезопасности и модернизации вооруженных сил. В отношении с Россией Трамп декларирует возможное сотрудничество по важнейшим геополитическим вопросам (прежде всего, по ситуации в Сирии).

Ключевые слова: Европейский Союз, Стратегия безопасности ЕС 2003, Стратегия Могерини 2016, ЕС и НАТО, Военная доктрина Трампа, Восточное партнерство ЕС, мягкая сила.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal researches) of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal

MOGHERINI STRATEGY AND MILITARY DOCTRINE OF TRUMP: THE CHALLENGES AHEAD RUSSIA

In the article, which continues the cycle of articles of the author on international security strategies, the problems of European security are being discussed. February 7th 1992 the twelve member States of the European economic community (EEC) signed in Maastricht the Treaty on European Union (EU), which brought the European integration process launched in the 1950s to a qualitatively new level. The adoption in 2003 The European security strategy was the first attempt of the European Union to create a global policy document, which could match with the us national security strategy or other similar national documents.

If you compare the European security strategy and the Strategy of national security of the United States 2001 (as amended 2006), Europe and America as key to its security is essentially the same threats: international terrorism, proliferation of WMD, regional conflicts, expansion of the influence of religious fundamentalism, "incapacitated" state. Combines the strategy of the US and EU recognition of the fact that the factor of geographical distance has lost its protective property in the context of global threats that transcend borders. The new European security strategy (Strategy Mogherini) as a whole is based on the Strategy of 2003, but adopted with taking into account the new geopolitical reality (Brexit, the situation of refugees, the conflict in Ukraine, etc.). Also, under the new concept, Russia is a "strategic challenge for Europe".

In turn, the post of President of the United States, Donald Trump intends to concentrate on the defeat of ISIL, developing a new cybersecurity strategy and modernization of the armed forces. In relations with Russia, Trump declares possible cooperation on critical geopolitical issues (especially on the situation in Syria).

1. Могерини: Россия – стратегический вызов для Европы

«Российскую агрессию» следует добавить в перечень ключевых угроз европейской безопасности – заявила 28 июня 2016 года на саммите ЕС в Брюсселе Федерика Могерини, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. В объявленной ею тогда, шесть месяцев назад, новой глобальной стратегии Евросоюза в обла-

сти внешней политики и политики безопасности Россия официально названа стратегическим вызовом для Европы¹.

Новый анализируемый международно-правовой, с точки зрения доктрины, документ направлен на создание стратегии

1 European Council. Brussels, 28 June 2016. (OR. en). EUCO 26/16. Conclusions – 28 June 2016.

для решения глобальных проблем, которые изменили стратегическую обстановку в ЕС за последние 10-15 лет.

Победа Дональда Трампа 8 ноября с.г. у многих европейских политиков вызвала шок. Официальная Европа не ожидала такого исхода. Полгода не прошло после «Brexit», референдума в пользу выхода Великобритании из состава Евросоюза, вызвавший в ЕС первый крупный шок. Тут еще Трамп показал всему миру, что такое настоящий американский характер. Новоизбранный американский президент назвал некоторых европейских союзников «безбилетниками» и сказал, что НАТО, возможно, «устарело». Он также поставил в целом под вопрос ценность трансатлантических отношений.

Первым, пожалуй, пришел в себя глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, заговорив снова о создании европейской армии, о которой некоторые страны ЕС мечтали подушепотом, в то время как США вместе с Великобританией были категорически против создания собственных европейских вооруженных сил.

Расклад сил на европейской политической карте кардинально может поменяться. В случае выхода Британии из ЕС, ей трудно будет указывать Европе, как жить дальше. А США, как следует из заявлений Трампа, будут только рады избавиться от обузы – обеспечении европейской безопасности за американский счет. В общем, столь деликатный вопрос, традиционно разделяющий ЕС на сторонников и противников оборонной интеграции, лагеря «европеистов» и «атлантистов», теперь снова актуален.

Парадокс, в европейских столицах чуть ли не был объявлен траур. А в российской правящей элите эйфория от победы Трампа была даже сильнее, чем в штабе Трампа, судя по некоторым источникам, в некоторых кабинетах, мол, при получении известий об итогах американских выборов стали открывать шампанское и закуривать сигары.

Действительно ли Дональд Трамп «наш»? Нет, не наш. Ясно и то: Трамп – не Обама. Администрация Обамы во внешнеполитической области была самой слабой послевоенной американской администрацией. Ситуация открывает для России некоторые новые возможности, но она же несет гораздо большие риски.

В этих условиях в самый раз разобраться в сложных переплетениях новой стратегии внешней политики и безопасности ЕС.

Как гласит доктрина европейского права, внешняя (внешнеполитическая) компетенция ЕС – это компетенция, предметом которой являются отношения между ЕС и государствами, не входящими в его состав (третьими странами), а также международными организациями².

Европа нуждается в глубоком осмыслении своего функционирования. Результат британского референдума мы можем расценить как сигнал, как призыв к ответственности, к политическому лидерству... Июньский саммит Европейского Совета стал первым поводом для такого переосмысления», сказала Федерика Могерини в интервью «Монд» 28 июня 2016 г. То есть толчком для принятия обновленной стратегии стал выход Великобритании из состава Евросоюза, который изменил политический баланс в Европе и показал, насколько слаба ее общая система безопасности». По мнению Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Могерини, британский референдум вынужда-

ет вновь подтвердить роль Евросоюза, продемонстрировать общие интересы европейцев и то, что их объединяет в сфере внешней политики и политики безопасности, а также в вопросах энергоресурсов, торговли и миграции.

Главный аргумент лоббистов создания новой стратегии внешней политики и безопасности ЕС заключается в том, что сейчас в новых глобальных условиях в перечень ключевых угроз европейской безопасности нужно добавить «российскую агрессию», а в список стратегических целей ЕС по обеспечению безопасности – борьбу с Россией. В таком ключе формируется основная доктрина внешней политики Европы.

Европейская стратегия внешней политики и политики безопасности (Стратегия Могерини), принятая на июньском саммите Европейского Совета, по сути, второй документ такого рода. Первая Европейская стратегия безопасности (ЕСБ), была принята в 2003 г. Однако после Кавказского кризиса Европейский Совет принял 11 декабря 2008 г. Доклад о реализации Европейской стратегии безопасности под названием «Обеспечение безопасности в меняющемся мире».

Содержание новой глобальной стратегии ЕС представляет из себя 56-ти страничный документ под названием «Общее видение, общее действие: более сильная Европа».

«Мир и стабильность в Европе больше нельзя считать данностью, – утверждают авторы доклада. – Нарушение международного права и дестабилизация Украины на фоне затянувшихся конфликтов в черноморском регионе стали вызовом самой сути европейской безопасности». Краеугольный камень стратегии европейских держав по отношению к РФ – это монолитность подходов всех стран – членов ЕС. Согласно документу, ни одно государство ЕС «не признает нелегальную аннексию Крыма со стороны России и дестабилизацию востока Украины».

Глобальная роль ЕС в постоянно и быстро меняющейся международной среде должна быть обусловлена всеобъемлющей стратегией с четко определенными приоритетами. ЕС должен учитывать все проблемы и возможности, которые могут произойти в результате изменения обстановки в мире. Новая европейская стратегия безопасности уже имеет аналог – Стратегию безопасности ЕС от 2003 года, подготовленную Хавьером Солана, главным позывом которой было «безопасная Европа в лучшем мире». Кроме того, обновленный документ 2016 года направлен на создание стратегии для решения глобальных проблем, которые изменили стратегическую обстановку в ЕС с 2003 года. ЕС не обновлял свою стратегию безопасности с 2003 года. Та версия документа начиналась словами: «Европа никогда еще не была такой процветающей, безопасной и свободной».

«Нам нужна более сильная Европа» – обновленная стратегия 2016 года, помещенная в контекст «российской агрессии» на Украине, терроризма на территории ЕС и миграционного кризиса у европейских границ, как видите, начинается в более мрачном тоне – со слов:

«На смену добровольному подходу к коллективной безопасности должны прийти реальные обязательства». Далее в стратегии Могерини утверждается, что Евросоюз необходимо укрепить в качестве оборонного сообщества, чьи участники «не могут себе позволить» определять свои приоритеты, руководствуясь только собственными интересами. Тем не менее, расходы на военные нужды должны остаться национальными прерогативами».

Стратегия 2016 г. настаивает, чтобы Евросоюз был в состоянии защитить себя и без НАТО. Это важно для тех стран,

2 Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза. Том.1. Общая часть. Под ред. профессора С. Ю. Кашкина. – М.: Юрайт, 2013. – С. 269.

которые являются членами ЕС, но не входят в НАТО. Речь о Швеции, Финляндии, Австрии, Кипре, Ирландии и Мальте.

В документе особо подчёркивается, что военное планирование должно быть привнесено на уровень ЕС через регулярно обновляемый План развития потенциала при посреднической роли Европейского Оборонного Агентства (ЕОА) в координации военного планирования с НАТО.

Несомненно, новым, с точки зрения определённости заявленной позиции, по мнению аналитиков, является намерение Евросоюза укреплять оборонную составляющую европейской интеграции. В документе подчёркивается, что принцип объединения и распределения ресурсов всех стран-членов должен применяться ко всем расходам на оборону.

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности утверждает о необходимости сильной Европы. Таковую Европу заслуживают наши граждане, таковую Европу ждет весь мир. Мы переживаем экзистенциальный кризис как внутри Европейского Союза, так и за его пределами. Наш Союз под угрозой. Наш европейский проект, принеший с собой беспрецедентный мир, процветание и демократию, ставится под сомнение, декларируется там.

Предлагается создать единую «нацию европейцев», для которых национальные интересы и интересы всего Евросоюза не будут вступать в противоречие. Эта «новая нация» должна сочетать в себе реалистичные подходы к современным вызовам и одновременно стремиться реализовать «идеалистичную идею» о создании нового, лучшего мира. В документе, кроме того, говорится о создании общих подходов к решению миграционного кризиса в Европе. «Единое видение» по всем основным проблемам современности — это и есть то, что должно сплотить ЕС, гласит текст документа.

Необходимость новой стратегии вызвана, по мнению председателя Совета Евросоюза Дональда Туска, возросшей террористической угрозой и кризисом в отношениях с Россией.

Парадоксально, что это совмещение несовместимого: борьба с терроризмом при объявлении России врагом способна в принципе уничтожить безопасность в ЕС, потому что именно Россия играет ключевую роль в защите европейской безопасности.

Но есть ли основания сделать вывод о том, что в целом стратегия Могерини обозначилась устойчивая и фактически альтернативная тенденция развития европейского оборонного потенциала?

2. Эволюция европейской политики обороны и безопасности

Ретроспективное изучение обозначенного выше вопроса поможет лучше понять внешнюю политику и политику безопасности Европейского Союза, действовавшего до Маастрихтского договора 1993 г. как Европейские Сообщества.

Следует отметить, что в официальных документах ЕС и научной литературе существуют различные подходы к формулировке термина «общая внешняя политика и политика безопасности», которые отражают, в том числе, непростой характер формирования и реализации данного направления политики ЕС. Так, в официальных документах Европейского Союза содержится традиционный термин «Общая внешняя политика и политика безопасности» (сокр. ОВПБ) (англ. Common foreign and security policy (сокр. англ. CFSP), нем. Gemeinsame Außen- und Sicherheitspolitik). В научной литературе, наряду с официально принятым термином, применяются дефиниции «внешняя политика ЕС», «европейская

внешняя политика», «внешние отношения ЕС», «Европейский Союз как глобальный актор» и др. В зарубежной научной литературе существуют также различные теоретические подходы к пониманию общей внешней политики ЕС³.

Общая внешняя политика и политика безопасности, как официальный внешнеполитический курс, имеет свою длительную предысторию. Многие века Европа была синонимом лоскутной раздробленности народов и государств, острого соперничества и постоянных войн и вооруженных конфликтов. По окончании Второй мировой войны остро встал вопрос о будущем Европы. Становилось ясно, что на смену Второй мировой войне идет «холодная война». В этих условиях только единая Европа могла сохранить свою идентичность. Интеграция в области военной обороны шла со значительными трудностями.

В процессе европейской интеграции становление и развитие общей внешней политики и политики безопасности прошло ряд этапов⁴.

Первые попытки европейской политической интеграции были предприняты сразу после создания в 1952 г. шестью государствами (Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом) Европейского сообщества угля и стали, который стал прообразом Европейских сообществ в соответствии с Римским договором 1956 г.

После окончания Второй мировой войны западноевропейские страны видели гарантию ее неповторения через создание системы коллективной безопасности путем образования военных блоков. Одним из первых таких блоков стал Западный союз, на базе которого в 1949 г. возник НАТО, а сам Западный союз в 1954 г. был преобразован в Западноевропейский союз (ЗЕС).

Если подробнее, то истоки формирования системы общеевропейской обороны были заложены в подписанном в 1948 году Францией, Англией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом Брюссельском договоре. Первые три статьи Договора были посвящены соответственно экономическому, социальному и культурному сотрудничеству, но именно создание «коллективной самообороны» против возможного агрессора (в первую очередь СССР) стала сущностью этого документа. Согласно Пакту страны-участницы обязались, что в случае, если одна или несколько из них становится объектом вооруженного нападения или агрессии, остальные (опираясь на п. 51 Устава ООН, который разрешает коллективную самооборону) «предоставят военную поддержку атакованной Стороне и другую помощь, а также окажут содействие её усилиям».

Договор создал европейский институт безопасности – Западный союз, а также им был принят план общей обороны, включавший интеграцию военно-воздушных сил и организацию межсоюзнического командования.

Основными причинами подписания Брюссельского пакта были:

- 3 Русакович А. В. Общая внешняя политика и политика безопасности европейского союза: становление и особенности // Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» (International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»): сб. материалов. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 36, 7, 9.
- 4 See: Alyson J. K. Bailes. The European Security Strategy An Evolutionary History. SIPRI Policy Paper No. 10. — Sweden, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2005.

страх перед советской военной угрозой — опасения агрессии со стороны СССР и его союзников из числа стран Центральной и Юго-Восточной Европы;

а также недопущение возрождения германского милитаризма и новых попыток развязывания войны со стороны Германии.

Брюссельский пакт, по сути, предвосхитил создание НАТО, появление которого в 1949 г. несколько девальвировало значение Брюссельского пакта для обеспечения коллективной обороны пяти подписавших его стран. Первоначальный текст Пакта не содержал каких-либо положений об организационном механизме реализации положений Договора. Функции Западноевропейского союза перешли к НАТО. Ситуацию изменило Парижское соглашение от 24 октября 1954 г., которое внесло изменения в Пакт относительно создания специальной структуры на его основе — Западноевропейского союза. Вместе с подписанием Парижского соглашения к Брюссельскому договору присоединились Западная Германия и Италия.

В 1949 году участники Западного союза передали военные компетенции своей международной региональной организации НАТО (Организации Североатлантического договора), куда вошли страны, входящие в Западный союз, другие европейские страны, США и Канада. В годы холодной войны деятельность Североатлантического Альянса полностью заменила деятельность Западноевропейского союза.

В начале 1950-х годов была предпринята попытка военно-политической интеграции. В мае 1952 года страны «шестерки» (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ) подписали договор, учреждающий Европейское оборонительное сообщество (ЕОС) с оборонительными функциями, распространяющимися на территорию стран-участниц. Договор о ЕОС предполагал создание интегрированной европейской армии. Предполагалось, что национальные вооруженные силы стран-участниц предоставлялись в распоряжение сообщества в качестве единой европейской армии, которая должна была под объединенным командованием представлять мощную военную группировку в составе 40 дивизий: 14 французских, 12 германских, 11 итальянских и трех от стран Бенилюкса. Европейские оборонительные силы должны были иметь единую форму, единую систему и методы обучения и единые органы управления. В то же время приоритетные позиции в обеспечении европейской безопасности должны были остаться у НАТО. Главнокомандующий НАТО должен был осуществлять руководство и контроль за силами ЕОС в военное и мирное время.

Однако подписание договора о ЕОС вызвало бурю возмущения во Франции, Французская Национальная ассамблея в 1954 году отказалась ратифицировать этот договор, а функции коллективной обороны созданного в том же году Западноевропейского союза (ЗЕС) были делегированы НАТО, военно-интеграционный проект в Западной Европе перестал существовать.

Процесс развития военно-политической интеграции был прерван внешними обстоятельствами. С началом корейской войны в структурах НАТО стал наблюдаться недостаток человеческих ресурсов, и США подняли вопрос о восстановлении западногерманских вооруженных сил. Такой подход к вопросам безопасности вызвал большое недовольство европейских стран и мог нарушить складывающееся европейское единство. Французский премьер-министр Ж. Плевен предложил создать общеевропейскую систему обороны с единой армией и системой политических институтов Европы. В основу проекта объединенной армии Ж. Плевен положил принцип наднаци-

онального объединения военных единиц с целью достижения единства человеческих и материальных ресурсов различных стран под общеевропейской военной и политической властью.

В общем, в 1952-1954 гг. провалился проект Европейского оборонительного сообщества, а в 1961-1962 гг. — аналогичный план Фуше, министра обороны Франции.

Второй этап становления ОВПБ относится к концу 1960-х — началу 1970-х гг. В условиях холодной войны, охвативших последующие десятилетия, вопросы оборонного и политического сотрудничества стран Западной Европы решались и реализовывались в рамках внешней политики национальных государств, определенная координация которой осуществлялась на основе участия стран в Организации Североатлантического договора (НАТО) и в незначительной мере в Западноевропейском союзе (ЗЕС).

В декабре 1969 г. главы государств и правительств стран ЕС на конференции в Гааге приняли важные решения об усилении интеграции, в том числе и о начале 23 политического сотрудничества («план Давиньона»). На основе принятых решений в 1970 г. был приведен в действие механизм Европейского политического сотрудничества (ЕПС), который предусматривал регулярные встречи на высшем уровне, обсуждение общих политических подходов к международным процессам, обмен информацией представителей внешнеполитических ведомств стран — членов ЕС. Практическая реализация данного направления деятельности была возложена на Политический комитет в составе послов стран-членов.

В этот период в Европейских сообществах сформировалось два подхода к созданию системы безопасности на базе ЕС: «европеисты» (Франция, ФРГ), которые выступали за создание в ЕС дополнительных внешнеполитических и оборонных структур; «атлантисты» (Великобритания), которые традиционно ориентировались в вопросах безопасности на США и НАТО.

В 1970 году на Гаагском саммите была принята Люксембургская декларация, в которой обосновывался механизм внешнеполитических консультаций между странами-участницами, получивший название Европейского политического сотрудничества (ЕПС).

В 1972 году в Париже в первый раз встретились главы государств и правительств в рамках ЕПС. Итоговым документом встречи стал доклад Тиндемманса, в котором совместная оборонная политика определялась как одна из составных частей будущего ЕС. Для обеспечения безопасности предусматривались регулярные консультации по военно-политическим вопросам Европы и аспектам международных переговоров по разоружению, интенсивное сотрудничество в военно-экономической области между ЕС и НАТО и создание внутри ЕС агентства по вооружениям. Однако прения показали, что страны ЕС еще не были готовы отказаться от национального суверенитета в области внешних политик и совместной обороны.

В 1974 году был учрежден Европейский совет на уровне глав государств и правительств, принявший рекомендацию об учреждении Политического союза. Переговоры и консультации об учреждении Политического союза натолкнулись на традиционное противостояние защитников прерогатив национальных государств и сторонников наднациональности, также многие страны выступали против дублирования функций НАТО.

В 1970-1980-е гг. ни к чему не обязывающая координация внешней политики имела место в рамках Европейского политического сотрудничества (ЕПС).

Новый, третий, этап европейской интеграции начался во второй половине 1980-х гг. и осуществлялся в благоприятных внешнеполитических условиях окончания «холодной войны», динамичного развития и устойчивых темпов роста экономики ЕС. Единый европейский акт 1986 г. окончательно сформировал базу межправительственного сотрудничества в области внешней политики.

Новые успехи интеграции были связаны с принятием в 1986 году Единого европейского акта, в котором подчеркивалась важная роль сотрудничества по вопросам европейской безопасности. Перед этим в Милане в 1985 году Канцлер ФРГ Коль и президент Франции Миттеран выдвинули совместный проект Договора о Европейском союзе, предусматривавший проведение согласованной внешней и оборонной политики. Эта новая динамика была открыта после подписания Великобританией и Францией в декабре 1988 года в Сен-Мало декларации о европейской политике безопасности и обороны (ОПБО), «Процесс Сен-Мало» положил начало новому этапу реальный оборонный союз ЕС.

9 июня 1992 года министры иностранных дел и обороны стран Западноевропейского союза (ЗЕС) приняли «Петербургскую декларацию», касающуюся отношений между ЗЕС, ЕС и НАТО. Декларация предусматривала расширение функций ЗЕС. Он должен был не только гарантировать оборону территорий стран-участниц, но и освоить проведение гуманитарных и спасательных операций, миротворческих миссий, а также выполнение задач по управлению кризисами, включая понуждение к миру в интересах всего ЕС и во взаимодействии с НАТО. В последующем ЗЕС бы включен в ЕС по Амстердамскому договору.

7 февраля 1992 г. двенадцать стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) подписали в Маастрихте Договор о Европейском союзе (ЕС), который вывел запущенный в 1950-е гг. процесс европейской интеграции на качественно новый уровень, подразумевавший создание не только экономического и валютного союза, но и политического на трех «опорах»: 1) Европейские сообщества; 2) общая внешняя политика и политика безопасности; 3) сотрудничество в области внутренних дел и юстиции. Все три «опоры» были объединены единой институциональной структурой. В том числе были заложены правовые основания для Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), выступавшей в качестве «второй опоры» ЕС.

Общая внешняя политика и политика безопасности, как вторая опора, провозглашает следующие основные задачи: защита общих ценностей в соответствии с Уставом ООН; усиление безопасности ЕС; сохранение мира и международной безопасности; повышение единоличной роли ЕС в определении единой внешней политики;

создание Подразделения по планированию новой политики и раннему предупреждению с целью анализа международных событий и выработке решений;

введение поста Верховного представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности.

ОВПБ стала новым направлением деятельности ЕС, развивающим опыт «европейского политического сотрудничества» и предусматривающим согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений.

Основные полномочия Союза в сфере ОВПБ закреплены в ст.12 Маастрихтского Договора, который подразумевает принятие следующих решений:

1. Принципы и общие ориентиры – своеобразная программа внешней политики, определяющая общий курс в международных отношениях Союза в целом и для каждого государства-члена в отдельности (орган – Европейский Совет).

2. Общая стратегия – НПА в сфере ОВПБ, в котором определяется план действий Союза в отношении конкретных стран или регионов планеты. (отличие от п. 1 там внешняя политика в целом, здесь к конкретному региону или к отдельной стране) (орган – Европейский Совет по предложению Совета ЕС).

3. Общих позициях (она определяет отношение Союза к отдельному вопросу географического или тематического характера, в отличие от общих стратегий она направлена на решение определенных задач внешней политики. Общая позиция это документ, в котором определяется официальная позиция Союза по конкретным внешнеполитическим вопросам.

4. Совместная акция – это документ, на основании которого Союз осуществляет оперативные действия на международной арене (в этой форме принимаются решения о направлении наблюдателей на выборы иностр. государств, направление разного рода представителей за рубеж, Силы быстрого реагирования когда создадутся – будут действовать на основании этой правовой формы (орган Совет).

5. Заключение Советом в рамках ОВПБ международных договоров.

Предметом таких договоров могут быть любые вопросы, относящиеся к сфере ОВПБ, а также вопросы борьбы с преступностью (однако в отличие от международных договоров, заключаемых в рамках первой опоры, в качестве стороны таких договоров будет выступать либо Совет, либо Союз в целом).

Во второй половине 1990-х – 2000-х гг. параллельно с углублением интеграции и расширением ЕС осуществлялась и модернизация ОВПБ.

Амстердамский договор (1997 г.) уточнил и детализировал механизм осуществления ОВПБ, расширил права Европейской комиссии в этой сфере, закрепил принцип единогласия при решениях Совета ЕС по ОВПБ, ввел пост Высокого представителя Совета ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности – Генерального секретаря ЕС. В соответствии с договором был создан Политический комитет, объединивший руководителей политических департаментов министерств и ведомств иностранных дел государств-членов.

Дальнейшее развитие общеевропейской оборонной политики нашло отражение в Амстердамском договоре 1997 года. В нем были четко обозначены полномочия Евросовета, который мог затрагивать вопросы общей обороны, а также принимать решения о совместных действиях и общих позициях государств-членов. Благодаря Амстердамскому договору Евросовет наделялся правосубъектностью в международных отношениях, он имел право заключать международные договоры в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ).

Амстердамский договор 1997 года реформировал ОВПБ с целью повышения эффективности её функционирования. Были предусмотрены следующие институциональные новации: – «Общая Стратегия», возможность «конструктивного воздержания» от участия во внешнеполитических акциях, должность Верховного Представителя по ОВПБ и дополнительный аппарат внешнеполитического планирования в составе Генерального Секретариата Совета ЕС, а также положение о постепенном включении Западноевропейского союза и подчинённых ему органов в общую систему институтов ЕС. Амстердамский договор также ввел в практику такие средства

реализации ОВПБ, как «общие стратегии», «продвинутое сотрудничество группы членов».

С 2000 года функционируют новые структуры ЕС — Комитет по политике и безопасности (для согласований по ВП и военным вопросам) и Военный комитет (в составе начальников главных военных штабов стран-участниц). Особенно показательным документальным источником в этом отношении является Обращение Европейской комиссии по предотвращению конфликтов 2001 г., предлагающее решать «глубинные причины конфликта» посредством укрепления «структурной стабильности», определенной как «устойчивое экономическое развитие, демократия и уважение прав человека, жизнеспособные политические структуры, здоровая окружающая среда и социальные условия, а также способность контролировать изменения, не допуская конфликта».

Ниццкий Договор 2001 г. предусмотрел возможность «усиленного сотрудничества» в области общей внешней политики и политики безопасности, расширил полномочия Европейского совета в этой сфере, распространил сферу политики безопасности на вопросы обороны, сформулировал понятие «Европейская политика безопасности и обороны» (ЕПБО), отменил упоминание о ЗЕС как о части развития ЕС. В 2001 г. были учреждены постоянные политические и военные органы, необходимые для осуществления общей внешней политики и политики безопасности (Комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет Европейского Союза, Военный штаб Европейского Союза), было предусмотрено развертывание в рамках ЕЕС военных сил, а также гражданских сил для урегулирования кризисных ситуаций. С подписанием в Ницце Договора о ЕС (подписан 26 февраля 2001 года и вступил в силу 1 февраля 2003 года) проведение общей политики в области безопасности и обороны (ОЕПБО) вошло в сферу коллективной компетенции Евросоюза. Ниццкий договор реформировал институциональную структуру Европейского союза для расширения на восток, то есть способствовал задаче, которая была изначально поставлена Амстердамским договором, но не была решена на текущий момент.

Помимо расширения Евросоюза Ниццкий договор позволил придать новый импульс развитию его «второй» и «третьей» опор. Ниццкий договор завершил преобразование «второй опоры» в систему ОВПБ/ЕПБО, в том числе закрепил предыдущие решения Европейского Совета по созданию Сил быстрого реагирования.

Осознанию необходимости незамедлительного перехода к этапу практического строительства общеевропейской политики безопасности и обороны способствовали события в Косово, показавшие явную неспособность европейцев к самостоятельному урегулированию кризисов. Был создан Комитет по вопросам политики безопасности на уровне послов, чьей задачей была подготовка рекомендаций по ОВПБ.

Таким образом, европейская политика обороны имеет более чем 60-летнюю историю. Образование ОПБО — непосредственный результат изменения самой системы международных отношений на рубеже 1980-1990-х гг.:

во-первых, исчезновение советской угрозы снизило значение США как гаранта безопасности Западной Европы и значение Западной Европы как возможного театра военных действий, что поставило европейские страны перед необходимостью самостоятельно обеспечивать свою безопасность;

во-вторых, наличие единственной сверхдержавы (США) неизбежно вело к попыткам других стран ее балансировать, в том числе путем консолидации оборонительных усилий и проведения ОПБО;

в-третьих, объединение Германии вызвало поиски новых форм ее институционального сдерживания, в том числе военно-политического, во избежание установления германской гегемонии в Европе.

Но по большому счету реализация общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) как сравнительно нового направления европейской интеграции, началась только в 1993 г., когда вступил в действие Договор о Европейском Союзе.

Вышеизложенное помогает понять, что ЕС скрывается под стратегическим прикрытием Организации Североатлантического договора (НАТО), ограничивая себя в наиболее популярных и продуктивных задачах европейского строительства; что это был «экономический гигант и политический пигмей» (то же самое, не случайно, часто говорили о Германии); и очевидно, было отмечено, что в ЕС не было военной составляющей на всех вплоть до 1999 года⁵.

3. Европейская стратегия безопасности 2003 г.

Новая европейская стратегия безопасности 2016 года зиждется на Стратегии безопасности ЕС от 2003 года, которая была принята Европейским советом в декабре 2003 г. и является первым стратегическим документом, затрагивающим все сферы внешней политики Евросоюза: от помощи и торговли, развития демократии и прав человека до дипломатии и вооруженных сил. Принятие Европейской стратегии безопасности 2003 года, подготовленной Хавьером Солана, было первой попыткой Европейского союза создания глобального стратегического документа.

ЕСБ служит базовым документом Европейского союза, определяющим цели и задачи Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) и отражающим консенсус среди государств-членов в сфере безопасности и обороны⁶.

Европейская стратегия безопасности (ЕСБ) продолжает играть роль программного документа политической интеграции.

Это было первой попыткой Европейского союза создать глобальный стратегический документ, который мог бы сравниться с американской стратегией национальной безопасности или другими национальными документами или стратегическими обзорами⁷.

ЕСБ была принята вскоре после американского вторжения в Ирак, и многие считали, что она станет не более чем одноразовой демонстрацией восстановленного единства ЕС после разногласий в связи с войной в Ираке, символическим шагом, имеющим лишь незначительное влияние на подлинный процесс формирования политики, а не стратегией⁸.

ЕСБ разделена на три части, которые составляют общую оценку международной безопасности и содержат конкретные инструменты политики безопасности и обо-

5 Alyson J. K. Bales. The European Security Strategy An Evolutionary History. SIPRI Policy Paper No. 10. — Sweden, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2005.

6 Rehl Jochen. Handbook for decision makers the common security and defence policy of the European Union. — Vienna: Armed Forces Printing Centre, 2014. — P. 14-31

7 Directorate-general for external policies. Policy Department. Towards a new european security strategy? assessing the impact of changes in the global security environment ep/expo/b/sede/fwc/2013-08/lot6/05. — June 2015 — p. 534.989. — European Union, 2015.

8 Bradford William C. “The duty to defend them”: a natural law justification for the bush doctrine of preventive war // Notre Dame Law Review. — Volume 79. — 7.1.2004. — P. 1365-1372.

роны ЕС. Первая часть содержит общий анализ международно-политической ситуации и подчеркивает особую роль глобализационных процессов. В ней указывается, что США играют определяющую роль в формировании современного мирового порядка и оказывают существенное влияние на европейскую интеграцию и безопасность. ЕС объявляется глобальным актором перед лицом основных угроз современного мира. Она определяет пять основных угроз безопасности: терроризм, оружие массового уничтожения, организованная преступность, нестабильные режимы и региональные конфликты.

Вторая часть стратегии проливает свет на стратегические цели Евросоюза, которые включают предотвращение конфликтов и поддержание безопасности в европейском регионе, а также формирование нового устойчивого миропорядка. «Европейская традиционная концепция собственной безопасности, – гласит она, была основана на угрозе вторжения». Однако угрозы изменились, а вторжение более не рассматривается как главный вызов безопасности ЕС. Таким образом, безопасность и стабильность в соседних странах является главной целью Евросоюза, достижение которой создаст необходимые предпосылки для устойчивого развития в этих регионах, а следовательно, «первая линия обороны будет проходить за границами ЕС»

Третья часть освещает политические аспекты и устанавливает четыре основных принципа, на которых должна базироваться ОПБО. Она призывает «развивать стратегическую культуру, способствовать раннему, быстрому и, когда это необходимо, жесткому реагированию». Здесь определяются инструменты, которые следует использовать для достижения целей ЕСБ. Основными принципами ОПБО, таким образом, служат: 1) предотвращение, 2) интеграция, 3) мультилатерализм, 4) глобальность.

В рамках ЕПБО/ОПБО создана сложная система структур, обеспечивших способность ЕС проводить военные операции и гражданские (полицейские и иные) миссии в Европе, Африке, Азии. Создан серьезный потенциал для расширения этой возможности.

Стратегия безопасности ЕС 2003 г. разъясняет свою стратегию безопасности, которая нацелена на достижение безопасной мирной Европы, идентифицирует угрозы, стоящие перед Союзом, определяет его стратегические цели и излагает политическое развитие Европы. При этом выделяются три ключевых угрозы, стоящие перед Европой:

- терроризм, против которого в обязательном порядке должны приниматься совместные европейские меры;
- быстрое накопление оружия массового поражения – потенциально самая большая угроза европейской безопасности;
- региональные конфликты, которые ставят под угрозу меньшинства, основные права и свободы человека. Они могут привести к экстремизму и терроризму и вызвать коллапс в государстве;
- слабая государственность. Гражданские конфликты и неэффективное управление, коррупция, злоупотребление властью, слабые институты власти и безответственность разлагают государства изнутри. Подрыв государственности тревожное явление, которое парализует глобальное управление и ведет к региональной неустойчивости;
- организованная преступность. Европа – главная цель для организованной преступности. Торговля наркотиками, женщинами, детьми и оружием, проникает через границы Союза. Источниками такой преступной деятельности часто

бывают слабые государства. В крайних случаях она может доминировать над государством.

Как видно, Стратегия 2003 г. не содержит каких-либо положений против России.

Для защиты своей безопасности и продвижения своих ценностей, ЕС преследует три стратегических цели.

Внимание угрозам. Союз продолжает внимательно следить за источниками ключевых угроз. В ЕС понимают, что его безопасность и процветание все более и более зависят от эффективной многосторонней системы обеспечения мира во всем мире и безопасности. Евросоюз считает своей обязанностью руководствоваться в международных отношениях правовыми предписаниями и четко следовать положениям международного права, в частности, положениям Устава ООН.

Однако он убежден, что для поддержания международного правопорядка, необходимо выделять больше средств на оборону, а также их более эффективно использовать. Опыт показывает, что почти в каждом крупном вмешательстве, за успешной военной операцией следует гражданский хаос. Чтобы не допустить этого, ЕС делает акцент на расширении возможностей использовать все необходимые гражданские средства в кризисном управлении и объявлять кризисные ситуации. Для этого требуется более сильная дипломатия, опирающаяся на вооруженные силы, а также система отношений, которая позволит, если возникнет необходимость, подключать средства государств-членов к средствам ЕС.

Следующий шаг, который позволяет сделать важный вклад в безопасность и стабильность как внутри ЕС, так и во вне – это усиление мер доверия и режима контроля над вооружениями.

По мнению ЕС, мир, сходный по своему управлению с ЕС будет более безопасным для ЕС и его граждан. Государства, постоянно нарушающие положения международного права, представляются объектом воздействия ЕС. В ЕС убеждены, что этому призвана содействовать общая европейская внешняя политика, политика безопасности и политика обороны, которая невозможна без политической интеграции, способной усилить ЕС при осуществлении совместных действий. Для этого необходимо создание системы различных инструментов, каждый из которых имеет собственную структуру и компетенцию. Любой вызов безопасности должен отражаться применением соответствующих инструментов и возможностей. К ним ЕС относит: Европейский фонд развития, военные и гражданские возможности государств-членов и другие инструменты. Все это нацелено на усиление европейской безопасности и на те третьи страны, которые, по мнению ЕС, нуждаются в такой защите.

Лиссабонский договор расширил список задач Европейской стратегии безопасности 2003 г. В результате с 1 декабря 2009 г. он выглядит следующим образом.

Совместные операции по разоружению.

Гуманитарные и спасательные задачи.

Предоставление военных советов и помощи.

Предотвращение конфликтов и поддержание мира.

Задачи боевых сил в управлении кризисами, включая миротворчество и постконфликтную стабилизацию.

В Лиссабонском договоре указано, что все эти задачи связаны и с борьбой против терроризма.

Решение общих концептуальных вопросов шло в Евросоюзе параллельно с совершенствованием двух практических частей ОПБО и ОВПБ: военнополитической и миротворческой. По каждой из них в 2004 г. были приняты среднесрочные планы действий – «головные цели».

С новыми военными инициативами по традиции выступили Франция и Британия. К ним вскоре присоединилась Германия и другие члены ЕС. Эти инициативы, получившие название «Главная цель — 2010», открыли второй этап развития ЕПБО/ОПБО. Его сердцевиной стало создание новой структуры для проведения операций — боевых групп.

Принятие Европейской стратегии безопасности 2003 г. следует рассматривать как этапное событие⁹.

Спустя всего полгода после принятия Стратегии безопасности ЕС в 2004 году в Евросоюз вступили 10 стран Восточной Европы, включая три постсоветских государства Прибалтики. Их представители, сделавшие смыслом своего существования русофобию и служение заокеанскому боссу, испортили бы жизнь всей Европе, но не позволили бы именовать Россию в важнейших документах ЕС стратегическим партнером, не говоря уже о «главном факторе нашей безопасности и благополучия». Поэтому после появления в составе ЕС «новой Европы» стратегическое партнерство с Россией из практической цели, конкретно прописываемой в европейских программах, стратегиях и концепциях, стало превращаться во всё более недостижимую мечту.

Стратегия безопасности ЕС 2003 г. неоднократно корректировалась и дорабатывалась в зависимости от того, как брюссельские чиновники и страны ЕС оценивали её реализацию. Однако фундаментальные положения документа, формирующего общую внешнюю политику и политику безопасности европейских стран, за эти 12 лет оставались неизменны до новой глобальной стратегии Могерини, утвержденной, напомним, на Совете ЕС 28 июня 2016 г.

4. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа

Америка и Европа вступают в период фундаментальных сдвигов в своих отношениях, которые будут иметь стратегические последствия, меняя основы всей послевоенной парадигмы западного мира. В Евросоюзе опасаются, если после инаугурации нового президента США 20 января 2017 г. подадут сигнал о смягчении политики в отношении России, это может подорвать единство в ЕС. Европа, возможно, пойдет по пути выхода из положения стратегической зависимости от США, в которое она попала после Второй мировой войны, и это во многом определит содержание новой формулы атлантизма и самого понятия «Запад». Процессы глубокой трансформации трансатлантического сообщества будут продолжаться, изменяя его внутреннюю структуру, и по отношению к внешнему миру он будет постепенно предстать в ином качестве¹⁰.

Итоги встречи министров иностранных дел ЕС 14 ноября 2016 г. отличаются прагматичностью касательно того, что страны — члены Европейского Союза должны сделать для укрепления своей обороны и безопасности. Речь идет о том, чтобы «обеспечить нынешние и будущие потребности Европы в области обороны и безопасности, укрепляя ее стратегическую автономность и способность сотрудничать с партнерами», написано в заключительном коммюнике.

Для того, чтобы лучше понять, в каких направлениях будет формироваться военная доктрина Трампа, следует иметь

в виду, что построение Единой Европы после Второй мировой войны было атлантическим, англосаксонским проектом. То есть Вашингтон стимулировал существовавшее стремление континентальных, немецко-франко-итальянских элит к сближению, и сам процесс интеграции шел под жестким контролем американских и британских стратегов. США всегда поступал из собственных интересов, часто используя корыстно ресурсы Западной Европы.

С объединением Германии и крахом СССР ситуация в Европе изменилась — появилась возможность стремительной евроинтеграции. Но, опять-таки, под атлантическим присмотром — ключевыми странами ЕС были Германия и Великобритания, но главный контроль за евроинтеграцией осуществлялся не с помощью английского влияния, а через воспитанные в послевоенные годы в атлантическом духе европейские элиты. Как только ушли самостоятельные европейские политики вроде де Голля, практически весь спектр европейских лидеров стал похож в главном — никто из них не допускал даже мысли о том, что можно поставить под сомнение лидирующую роль англосаксов в обеспечении безопасности Европы.

ЕС рассматривает Европейскую политику обороны и безопасности (ЕПОБ) как средство сбалансировать и обновить отношения с США, хотя отдельные европейские страны, как, например, Франция видят в ней противовес американскому доминированию¹¹.

Если сравнить Европейскую стратегию безопасности и Стратегию национальной безопасности США 2001 г. (в редакции 2006 г.), то Европа и Америка считают ключевыми для своей безопасности по существу одни и те же угрозы: международный терроризм, распространение ОМУ, региональные конфликты, расширение влияния религиозного фундаментализма, «недееспособные» государства. Объединяет стратегии США и Евросоюза признание того, что фактор географической удаленности утратил свое защитное свойство в контексте глобальных угроз, не признающих границ.

Великобритания считает, что трансатлантические отношения являются первоосновой региональной европейской и глобальной безопасности. Расхождение с Францией по этому фундаментальному вопросу постоянно проявляется в их подходах к роли НАТО и ЕС, при обсуждении важных вопросов европейского оборонного сотрудничества.

Несмотря на конкуренцию интересов в некоторых существенных вопросах политики безопасности, США и Франция не отказываются от сотрудничества там, где оно взаимовыгодно. В рамках борьбы с международным терроризмом французские подразделения спецназа воюют под американским командованием в Афганистане. Вашингтон и Париж пришли к соглашению по новой командной структуре для Сил быстрого реагирования НАТО, что открывает возможность для договоренности об участии французских вооруженных сил в операциях СБР.

С точки зрения Парижа, НАТО сохраняет свою ценность как связующий механизм Европы и США в сфере безопасности, как инструмент защиты общих интересов в крупномасштабных международных конфликтах. Говоря о создании оборонного потенциала ЕС, Франция заверяет, что он не направлен на подрыв роли НАТО, но это утверждение является скорее данью союзнической солидарности. И США, и Франция говорят о том, что отношения между НАТО и ЕС долж-

9 Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций. — 2009. — № 2 (24) — С.108.

10 House of Commons. Defence Committee. The future of NATO and European defence. Ninth Report of Session 2007–08. Report together with formal minutes, oral and written evidence. — Published on 20 March 2008 by authority of the House of Commons London: The Stationery Office Limited.

11 Приходько О. В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. — М., 2004. — С. 19.

ны строиться на принципах взаимодополняемости и транспарентности, но под этим они подразумевают не одно и то же. В американском понимании «самостоятельные европейские операции» – это операции, которые ЕС проводит без использования военной техники и объектов инфраструктуры НАТО, но с привлечением ее системы планирования (ВГК ОВС НАТО в Европе), а в понимании Франции – это когда такие операции и планируются без участия НАТО. Париж считает, что если НАТО будет осуществлять планирование своей операции, то его ресурсы будут недоступны для планирования и подготовки операции ЕС, особенно если они совпадут по времени. Здесь с ним солидарны Германия, Бельгия, Люксембург и некоторые другие европейские страны¹².

США, под «прикрытием» НАТО, стали диктаторами и монополистами в вопросах применения военной силы. А европейцам – прямо или косвенно – приходится участвовать в операциях альянса; реально же – Вашингтона. Поэтому значительная часть Европы хочет избавиться от давления США в лице НАТО и от давления НАТО в лице США, – отсюда и желание создать собственную, и, возможно, альтернативную альянсу армию.

ЕС не может сравниться с США по военной мощи, однако считает европейскую политику обороны и безопасности (ЕПОБ) средством, которое должно помочь построить отношения сбалансированного и равного партнерства с США (НАТО). Под этим углом зрения Европа рассматривает укрепление своего военного потенциала и единства рядов. Директор Института международных и стратегических отношений (Париж) П. Бонифас отмечает, что трудность формирования новой модели трансатлантического партнерства связана с тем, что ни США, ни Европа не имеют опыта сбалансированных отношений: «Европейцы, познавшие зависимость от Соединенных Штатов, постоянно находятся в положении между повиновением и бунтарством. Американцы не привыкли иметь стратегические отношения с внешним миром на равных. Их история состоит из отношений с индейцами, мексиканцами, гибнущей испанской империей и изоляционизма. Единственный период баланса сил был с Советским Союзом с конца 1960-х годов до начала 1980-х годов»¹³.

Однако, чтобы стать сбалансированными, трансатлантические отношения должны отражать равновеликость партнеров, а этого нет. Даже по критериям «мягкой силы» ЕС уступает США во всех регионах, кроме Европы, не говоря уже об огромном разрыве между ними по военно-силовым возможностям¹⁴. В Европейской стратегии безопасности трансатлантические отношения характеризуются как один из фундаментальных элементов системы международных отношений, а НАТО – как «важное выражение этих отношений». В ней отмечается, что соглашения постоянного действия ЕС–НАТО, в частности, «Берлин плюс», «усиливают оперативный потенциал ЕС и определяют рамки для стратегического партнерства между двумя организациями в урегулировании кризисов»¹⁵.

Этого тезиса в промежуточном варианте стратегии ЕС 2003 г. не было. В то же время сравнение промежуточного и окончательного вариантов «Европейской стратегии безопасности» обнаруживает знаменательные перестановки в подразделе, где говорится о международном порядке: если раньше по критерию важности для ЕС на первом месте стояли отношения с США, укрепление трансатлантических связей, то в окончательном варианте во главу угла поставлены ООН, укрепление международного права и повышение эффективности многосторонних институтов и организаций.

Добавлено важное уточнение, что ЕС признает за СБ ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это явно расходилось с воззрениями администрации США, которая не считает ООН основным инструментом управления миропорядком. Как видно, в Европейской стратегии безопасности 2003 г. большое значение придается отстаиванию международного права и сотрудничеству с ООН, хотя она не содержит четко сформулированного обязательства Евросоюза не использовать военную силу без мандата СБ ООН¹⁶.

Но и в таком виде Европейская стратегия безопасности 2003 г. никак не укладывалась в военную доктрину США. Они, умело спровоцировав расширение ЕС за счет стран Восточной Европы и Прибалтики, расшатали ее. Включение некоторых из этих стран в НАТО, а затем совершение государственного переворота на Украине, окончательно похоронили высокие идеи этого европейского акта. Поэтому и зародилась стратегия Могерини.

По мнению некоторых аналитиков, Европа, по сути, продолжает быть оккупированной территорией – не столько в военном (это относится в основном к Германии) смысле, сколько в ментальном и геополитическом. При этом понятно было, что рано или поздно внутри проекта Единой Европы начнется борьба между атлантистами и европоцентристами, то есть теми, кто считает Европу самодостаточной силой, а не частью «большого Запада» под англосаксонским руководством. Антиатлантисты могут быть как националистами, так и паневропейцами – и во втором случае они неизбежно становятся прогермански настроенными.

В Европе идет наступательная перегруппировка политических сил, чтобы получить военно-политическую независимость от Соединенных Штатов, навязавших европейцам глубокий миграционный кризис. Если подумать серьезно, то миллионы беженцев появились в результате целенаправленной внешней политики США по уничтожению таких вполне благополучных стран как Ливия, Ирак, по развязыванию войны в Сирии. Американским и европейским транснациональным корпорациям нужны дешевые рабочие руки. Доказано, уже через 5-10 лет на германских заводах было бы некому работать. Не случайно канцлер ФРГ Меркель так рьяно выкручивает руки другим странам ЕС, которые отказываются массам восточных мигрантов.

Напомним, первую попытку избавиться от зависимости в военно-политической области от США европейцы предприняли еще в 2003 году. Тогда Германия, Франция и Бельгия отказались участвовать в агрессии Штатов против Ирака, а лидеры этих стран поставили вопрос о создании собственных европейских вооруженных сил. Дошло до некоторых практических действий – например, подбора руководства общев-

12 Там же. – С.22.

13 Boniface P. European Security and Transatlanticism in the Twenty-first Century. In: NATO and European Security: Alliance Politics from the End of the Cold War to the Age of Terrorism. Ed. by Moens A., Cohen L., and Sens A. – Westport, Connecticut: Praeger Publishers, 2003. – P. 63.

14 Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. – М., 2004. – С.21.

15 EN. A secure Europe in a better world. European security strategy. – Brussels, 12.12.2003. – P. 9.

16 Приходько О. В. Указ. соч.

ропейскими ВС. Но США умело заблокировали эту инициативу¹⁷.

В общем, народы Европы все громче говорят в пользу того, что хотя бы частичное избавление от американского влияния ей только пойдет на пользу. Во-первых, она будет свободна от участия в экспансионистской политике США и займется исключительно европейской безопасностью. Во-вторых, собственная армия даст Европе шанс «нарастить» свой политический вес в мире. В-третьих, ЕС, в случае создания собственной армии, сможет воспротивиться тому, что вооруженными силами НАТО в Европе командуют американцы — это тоже вопрос политического имиджа ЕС. И вообще некоторым приятно утереть нос Америке и создать «альтернативное НАТО», в котором она, то есть Америка, уже не сможет заправлять.

Европа теперь может поставить вопрос о пересмотре представительства в военном управлении НАТО. Известно, например, что Военный комитет и командование Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе традиционно находятся в руках американцев. Европейцы могут поставить вопрос о ротации представителей разных стран-членов альянса на этих ключевых должностях. На первый взгляд, это мелкие изменения. На деле, они весьма существенны с точки зрения оперативного управления вооруженными силами НАТО.

Предвыборная риторика Трампа о европейской «халяве» и «устаревшем НАТО» безмерно обрадовала часть Европы и так же безмерно встревожила Североатлантический альянс. О выходе еще не созданной европейской армии из НАТО, которая сформирована, в том числе, и европейскими военными силами, пока вроде никто не говорил, хотя, вероятно, роль НАТО и роль США при Трампе претерпит некоторые изменения. Какие дополнительные политические возможности при таком раскладе получит Европа?

Пока европейцы были уверены, что США всегда будут обеспечивать им гарантии безопасности, и будут стоять на страже коллективной системы обороны, они не утруждали себя размышлениями об этой договоренности. Вот цифры, которые говорят сами за себя: один член альянса — США — несет ответственность за примерно 70% бюджета НАТО, тогда как другие 27 стран все вместе — только за 30%. Они не старались защитить общую систему безопасности, выделив больше денег на оборону и доказав Соединенным Штатам, что они не являются безбилетниками. Они не относились к своей обороне и безопасности серьезно. Но эти времена подходят к концу.

Может ли возможный выход Великобритании привести к ослаблению контроля атлантистов за Евросоюзом и превращению ЕС в полностью германский проект? Нет, потому что контроль за ЕС осуществляется не только и не столько через национальные английские структуры, сколько через элиту, НАТО и наднациональные центры вроде Сити. Кроме того, полноценный выход Великобритании из ЕС представляется маловероятным — скорее всего, будет достигнуто некоторое подобие норвежской формулы, когда страна входит в общий рынок, не являясь членом ЕС.

Глава Еврокомиссии Юнкер заявил, что Европа «должна сказать спасибо Америке», но она, конечно, «не сможет постоянно нас опекать и заниматься безопасностью европейских граждан». Европа, считает Юнкер, сама должна заняться этим делом: «Это наш долг». Соответственно, пояснил он, необходимо запустить процесс создания европейской армии. Правда,

глава дипломатии ЕС Федерика Могерини заверила, что о создании европейской армии речь не шла — имеется в виду всего лишь «рационализация» имеющихся оборонных структур.

В марте 2015-м о европейской армии заговорили снова. На фоне украинского кризиса и наплыва в Европу мигрантов из стран Ближнего Востока, Юнкер в интервью газете Die Welt заявил, что НАТО недостаточно для обеспечения безопасности ЕС, и что Европе необходима собственная армия. Юнкера тогда поддержали канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент Финляндии Саули Ниинисте, а также президент Чехии Милош Земан.

Но с точки зрения здравого смысла идея создания европейской армии нет реальной необходимости, у всего мира сейчас один враг — терроризм, и бороться с ним надо сообща — Европе, России, США, НАТО, Китаю и другим. В

Чисто политически, европейцы смогут без оглядки на США решать некоторые вопросы внутри ЕС. Как мы видели, на примере конфликта в Югославии, практически все ключевые решения там принимались США. И когда начался кризис с беженцами, эту проблему — чисто европейскую — пришлось решать с согласия Америки, и с задействованием сил НАТО. Такого рода внутренние вопросы Европа хочет решать сама. И политика Трампа дает ей такую возможность.

Европа не однородна — как политически, финансово, так и военно-технологически, и вопрос создания общей армии по этим причинам, может быть отложен в долгий ящик. То есть какие-то европейские государства захотят создавать общую армию, а какие-то — нет. Но если она все-же сформируется, доминировать в ней будут Германия и Франция — как наиболее финансово благополучные страны ЕС, производящие, кстати, и собственное вооружение.

5. Глобальная евразийская стратегия ЕС: от Европы до Центральной Азии

Итак, Россия теперь считается «стратегическим вызовом» для ЕС, гласит доктрина Фредерики Могерини.

Сегодня Европейский союз (ЕС) представляет собой сложную многоуровневую структуру, объединяющую 28 европейских государств. Развитие ЕС в области «высокой политики», а именно Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), а затем и Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) означает распространение интеграции в сферу интересов, традиционно принадлежавшую национальным государствам.

Новая стратегия безопасности Могерини появилась в тот момент, когда Европейский Союз переживает, пожалуй, самый трудный период в истории европейской интеграции — последствия экономического и финансового кризиса, высветившего дефекты и просчеты в этом проекте, миграционный кризис на фоне разрастающейся террористической угрозы, усиливший евроскептические настроения в ЕС, и бессмысленный кризис в отношениях с Россией относительно Украины.

Справедливости ради следует отметить, что ЕС в принципе готов следовать линии «мягкой силы» относительно России. «Мы будем сотрудничать с Россией, чтобы обсуждать разногласия и сотрудничать, если и когда наши интересы пересекаются», — утверждает в стратегии Могерини. Главный вопрос как раз заключается в том, что сегодня интересы России и Евросоюза по украинскому вопросу расходятся.

Явные и тайные цели новой глобальной стратегии ЕС 2016 г.:

1. Евросоюз, действуя под маркой «Европы», осуществляет, под предлогом продвижения ценностей, экспансию Запада на близкие и дальние территории, также именуемые

17 Талайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. — 2005. — № 2. — С. 55-61.

«Европой». Экспансия НАТО и ЕС на Восток облегчается тем, что границы между «Европой» и «Евразией» не существует, и она определяется сейчас через конфликт Запада с Россией. ЕС не заинтересован в определении на Востоке политической границы Европы и четко очерченной сферы своего влияния.

2. «Восточное партнерство» – особая политика ЕС в отношении евразийской периферии важна для Европы не только для экономической экспансии и гарантии благосостояния европейцев, но и для обеспечения собственной безопасности. В направлении Евразии открыто заявленные экономические интересы ЕС простираются до восточных границ Средней (Центральной) Азии включительно.

4. В своих отношениях с Россией ЕС, выстраивающий под себя подконтрольные территории в «Восточном партнерстве», категорически отказывает России в праве на наличие у нее подконтрольных территорий. Зависимый от ЕС буфер из стран «Восточного партнерства» не рассматривается в качестве такового для России. Территория России сама должна стать периферией ЕС.

5. «Восточное партнерство» ЕС опирается на жесткое сдерживание России силами НАТО, сам предпочитая инструмент мягкой силы для изменения идентичности российского общества, а из жесткого набора ЕС выбирает лишь санкции.

6. ЕС в своей внешней политике не рассматривает возможности открытого военного конфликта с Россией, целиком передоверяя эту возможную сферу продолжения политики другими средствами НАТО. В своей внешней политике соседства ЕС координирует свои действия с США и опирается на поддержку НАТО.

Усиление НАТО и последствия для CSDP расширение роли НАТО в ходе кризиса Украина также влияет на безопасность и обороноспособность профиль Европейского Союза, особенно его отношения к Соединенным Штатам. Это будет иметь последствия для будущего развития Общей политики безопасности и обороны (CSDP)¹⁸.

Как видно, стратегия Могерини не нова, а основные ее принципы были обозначены еще в конце 1990-х годов, включая главный инструментальный – комбинированное наступление на восток НАТО, используя массовый прием в Евросоюз новых членов из числа стран Восточной Европы и Прибалтики – обратим на это особое внимание.

Известный политик Джордж Кеннан еще в конце 90-х назвал расширение НАТО на восток роковой ошибкой американской политики со времен холодной войны, так как окружение России не обеспечивает мир во всем мире, а наоборот – ставит его под угрозу.

По ранее объявленным планам Пентагона дополнительная бронетанковая бригада будет направлена в Европу на ротационной основе. После прохождения учений в Польше бригада будет размещена в Болгарии, Румынии и странах Балтии, а один батальон войдет в состав тренировочной бригады НАТО в Румынии¹⁹.

Не исключено, что после инаугурации Трампа эти планы будут пересмотрены.

Кроме того, встает вопрос о большей самостоятельности стран ЕС в обеспечении военной составляющей НАТО на европейском театре военных действий.

Думаю, в ближайшее время будут подтверждены такие решения, как создание совместных батальонных тактических групп НАТО в странах Прибалтики, поскольку этим занимаются как раз европейские члены альянса.

А дальше, я считаю, европейцам придется задуматься о чем-то большем. Например, об объединенном командовании, которое включает только европейские страны НАТО, с перспективой перевода под это командование именно европейских вооруженных формирований.

С военно-политической точки зрения, такая самостоятельность для нас мало что меняет. России важно учитывать все силы и средства, которые сосредоточены против нас в Европе – вне зависимости от того, кому они принадлежат: НАТО, европейской армии или национальным государствам.

«Главная задача – не отражение российской угрозы, ... а борьба с терроризмом. А он приходит в Европу вместе с беженцами. Собственно, у всех стран в Европе армии практически разрушены, потому что задач нет для АРМИИ! И если убрать пресловутую российскую угрозу, то Европе общая армия будет не нужна».

Формирование новой глобальной европейской стратегической будет достаточно сложным и затяжным процессом, поскольку у 28 государств-членов разное понимание реальных угроз. Некоторые из них не согласны с выдуманными угрозами. Что касается общественного мнения, то в большинстве этих стран народы склоняются не в пользу противостояния с Россией.

В конце уходящего года в Болгарии, Молдове к власти пришли национально ориентированные политические силы, которые не хотят, чтобы их страны оставались разменной монетой в руках европейских комиссаров и генералов НАТО. В 2017 году пройдут президентские выборы во Франции и парламентские – в Германии, в ключевых странах ЕС, что может привести к кардинальной смене курса в этих странах. Даже если этого не произойдет, баланс сил почти наверняка сместится.

Поскольку проблемы миграции и терроризма, а также экономические трудности будут усугубляться, евроскепсис продолжит расти. И тогда если не на этих, то на следующих выборах к власти могут прийти силы, которые будут выступать за усиление национальных государств и превращение ЕС в чисто номинальное образование.

Вместо эпилога

Дональд Трамп «наш»? Вопрос не риторический. Трамп не может позволить себе слабости, как Обама, который заливатски заигрывал с третьим, как раньше говорили, миром. Напомним, он называл Россию одной из трех основных опасностей наряду с ИГИЛ и вирусом Эбола.

Даже уходя, Барак Обама хочет насолить стране, которой он проиграл. Насаждал американскую демократию понятное дело, за счет американских налогоплательщиков. Трамп, потомственный бизнесмен, просто даже по привычке не сможет не считать, то есть разумно использовать бюджет США, который давно уже профицитный.

Новая американская администрация не может не строить свою внешнюю политику с позиции силы. США, наверняка, будут использовать экономические рычаги в своей глобальной политике. Сможет ли Россия выдержать такую экономическую конкуренцию? – вот в чем вопрос.

На посту президента США Трамп намерен сконцентрироваться на разгроме ИГИЛ, разработке новой стратегии кибербезопасности и модернизации вооруженных сил, для чего

18 Bendiek A., Kaim M. New European Security Strategy – The Transatlantic Factor. – June 2015.

19 Riga Conference Papers 2015. «Towards Reassurance and Solidarity in the Euro-Atlantic Community». – Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2015.

предполагается снять бюджетные ограничения военному ведомству.

По мнению многих аналитиков, Дональд Трамп предложит России союз с США, направленный против Китая. Однако, в настоящий момент Москва и Пекин близки как никогда. В обмен США признают, наверняка, интересы России на Украине и в ответ ослабят противостояние двух держав в Сирии. Кроме того, Запад перестанет демонстрировать «единство» взглядов по России (включая санкционные и газовые), что позволит многим европейским странам сотрудничать с РФ в нормальном режиме — очевидно, что антироссийская «концепция» не оправдала себя. Если Европа станет более суверенной, состоится реформирование НАТО, а США перестанут вооружать до зубов граничащие с Россией страны, мир изменится в лучшую сторону.

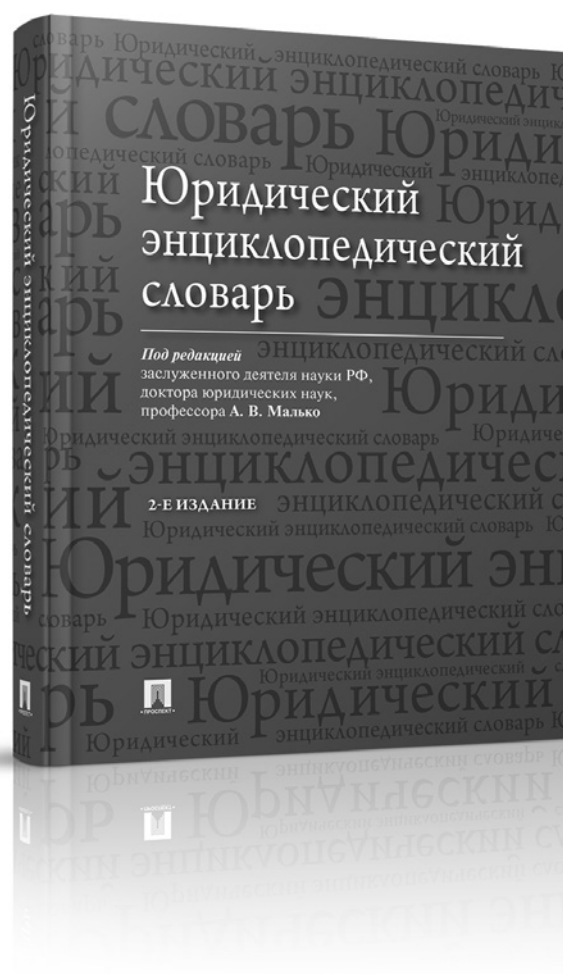
И Россия от этого только выиграет. В случае если наша страна будет принимать мудрые сбалансированные решения, используя положительный опыт СССР, в ходе перезагрузки отношений с США. У России по определению не может быть врагов, как и друзей, у нее есть только свои национальные интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций. – 2009. – № 2 (24). – С.105-120.
2. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза. Том.1. Общая часть. Под ред. профессора С. Ю. Кашкина. – М.: Юрайт, 2013.
3. Приходько О. В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. – М., 2004.
4. Русакович А. В. Общая внешняя политика и политика безопасности европейского союза: становление и особенности // Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» (International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»): сб. материалов. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 21-27.
5. Талайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – № 2. — С. 55-61.
6. Alyson J. K. Bailes. The European Security Strategy An Evolutionary History. SIPRI Policy Paper No. 10. – Sweden, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2005.
7. Bradford William C. «The duty to defend them»: a natural law justification for the bushdoctrine of preventive war // Notre Dame Law Review. – Volume 79. – 7.1.2004. – P. 1365-1372.
8. Bendiek A., Kaim M. New European Security Strategy – The Transatlantic Factor. – June 2015.
9. Boniface P. European Security and Transatlanticism in the Twenty-first Century. In: NATO and European Security: Alliance Politics from the End of the Cold War to the Age of Terrorism. Ed. by Moens A., Cohen L., and Sens A. – Westport, Connecticut: Praeger Publishers, 2003.
10. Directorate-general for external policies. Policy Department. Towards a new european security strategy? assessing the impact of changes in the global security

environment ep/expo/b/sede/fwc/2013-08/lot6/05. – june 2015 - pe 534.989. – European Union, 2015.

11. EN. A secure Europe in a better world. European security strategy. – Brussels, 12.12.2003.
12. European Council. Brussels, 28 June 2016. (OR. en). EUCO 26/16. Conclusions – 28 June 2016.
13. Giovanni, Grevi. «ESDP institutions». In European Security and Defence Policy: the First Ten Years (1999-2009). Edited by Giovanni Grevi, Damien Helly and Daniel Keohane. – Paris: EU Institute for Security Studies. – P.19-68.
14. House of Commons. Defence Committee. The future of NATO and European defence. Ninth Report of Session 2007–08. Report together with formal minutes, oral and written evidence. – Published on 20 March 2008 by authority of the House of Commons London: The Stationery Office Limited.
15. Rehr Jochen. Handbook for decision makers the common security and defence policy of the European Union. Vienna: Armed Forces Printing Centre, 2014.
16. Riga Conference Papers 2015 «Towards Reassurance and Solidarity in the Euro-Atlantic Community». – Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2015.
17. Treaty of Nice. Amending the treaty on European Union, the treaties establishing the european communities and certain related acts. – 10.3. 2001. – С. 80/7.

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В РАМКАХ ОДКБ В БОРЬБЕ С НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ И УГРОЗАМИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сегодня внимание мирового сообщества приковано к конфронтации между Западом и Россией, усилившейся на фоне украинского кризиса. Представляется важным обратить внимание к такому важному в геополитическом плане, а так же с точки зрения национальных интересов Российской Федерации к региону Центральная Азия, где происходят процессы формирования новой системы региональной безопасности между региональными и внерегиональными акторами.

Особое внимание в статье уделено военному сотрудничеству России и Таджикистану в рамках борьбы с новыми вызовами и угрозами безопасности на таджикско-афганской границе. Одним из дестабилизирующих факторов в регионе является распространение идей ИГИЛ на Центральную Азию и непосредственно на Таджикистан.

Ключевые слова: Таджикистан, Центральная Азия, ОДКБ, международный терроризм, Афганистан.

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Analytical center of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TAJIKISTAN UNDER THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION IN THE FIGHT AGAINST NEW CHALLENGES AND THREATS IN CENTRAL ASIA

Today, the world's attention is riveted to the confrontation between the West and Russia, which strengthened against the background of the Ukrainian crisis. It is important to pay attention to this important in geopolitical terms, as well as from the standpoint of national interests of the Russian Federation in the region of Central Asia, where the processes of formation of a new regional security system between regional and extra-regional actors occur.

Particular attention is paid to military cooperation between Russia and Tajikistan in the fight against new challenges and threats to security on the Tajik-Afghan border. One of the destabilizing factors in the region is to disseminate ideas LIH to Central Asia directly to Tajikistan.

Keywords: Tajikistan, Central Asia, the CSTO, international terrorism, Afghanistan.

ОДКБ, куда входят большинство центрально-азиатских республик, является сдерживающим фактором от проникновения различных террористических и экстремистских движений на территорию региона. После распада Советского Союза новообразовавшимся республикам нужен был союз, посредством которого они могли бы совместно обеспечивать национальную безопасность своих государств, ведь единого «кулака» в виде СССР, который мог бы отразить любую угрозу, теперь уже не было. Созданная в 1992 году Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в нынешней мировой системе приобрела очертания реальной военной коалиции. Хотелось бы подчеркнуть, что, упор на многостороннее сотрудничество в сфере безопасности, как показало время, оправдал себя.

На сегодняшний день, судя по складывающейся ситуации в Афганистане, процесс стабилизации внутривосточной обстановки далек от завершения. Находящиеся в стране войска НАТО так и не решили поставленных задач. Более того,

ситуация только усугубилась: возросли объемы торговли наркотическими веществами, вооруженные столкновения между афганской армией и экстремистами стали постоянными и более ожесточенными, увеличилось число террористических организаций и количество боевиков. В итоге приходится только констатировать серьезное ухудшение геополитической обстановки.

Разумеется, сложившаяся обстановка стала серьезным испытанием для ОДКБ. На данный момент речь не идет о военном вторжении экстремистов в регион, если не учитывать мелких стычек вдоль границы, но активно ведется вербовочная работа.

ОДКБ в современном мире позиционируется как, прежде всего, региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности стран, входящих в зону коллективной ответственности. По сравнению с НАТО, она не вмешивается во внутренние конфликты государств и не порождает негативных последствий. В зоне ответственности Организации появляется

Содиков Ш. Д.

Мехдиев Э. Т.

все больше «горячих точек» – это, в первую очередь, афгано-таджикская и армяно-азербайджанская границы.

Таким образом, разрушение биполярного мира развязало руки странам НАТО, что отразилось в приверженности данных государств решать возникающие проблемы в основном силовыми методами. Лозунг «Прав тот, кто сильнее» стал основополагающим, а это в свою очередь привело к возникновению множества новых и нарастанию старых проблем, обострение которых переросло в вооруженные конфликты и локальные войны.

Принимая вышеуказанный факт во внимание и в условиях современной международной напряженности и нестабильности, актуальным с геополитической точки зрения остается вопрос развития системы коллективной безопасности на евразийском пространстве.

Расширение границ НАТО и продвижение агрессивной внешнеполитической доктрины вынуждает некоторые страны Евразии применять адекватные меры против нарастающих угроз. Новыми вызовами для всех государств стали: международный терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность, наркоторговля и киберпреступность.

С момента образования ОДКБ провозгласила основными целями - укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Самое главное – в решении данных задач приоритет отдается политическим средствам. То есть в своей основе ОДКБ проводит миролюбивую политику, ограничиваясь принятием защитных механизмов для отражения предполагаемой опасности. Все государства рассматривают свое членство в Организации как один из важных факторов обеспечения национальной безопасности и сохранения стабильности в регионе. Тем более, что новый виток активизации угроз ставит перед ОДКБ дополнительные комплексные задачи.

Следует отметить, что еще при формировании Организация Договора о коллективной безопасности проявила свою гибкость, что отразилось в объединении государств с разными политическими системами и культурами. Формирование общих ценностей происходит только посредством согласования со всеми членами ОДКБ. В условиях современных геополитических реалий четко выработанная единая стратегия Организации может стать альтернативой тем принципам, которые были провозглашены противоборствующим блоком, и в то же время сформировать нового игрока в глобальных интеграционных процессах. В отличие от других военных альянсов Организация договора о коллективной безопасности действует на основе неукоснительного уважения независимости, добровольного участия, равенства прав и обязанностей государств-членов, невмешательства во внутренние дела, попадающие под национальную юрисдикцию государств-членов. Это позволяет ОДКБ и в будущем оставаться основным элементом в системе евразийской безопасности.

В последние годы резкое обострение ситуации в Афганистане, связанное с активизацией террористических и экстремистских группировок («Талибан», «Исламское государство» и другие), является составной частью всего процесса развития международных отношений, который в свою очередь характеризуется повышением уровня нестабильности, увеличением количества вооруженных конфликтов.

Молниеносный захват Кундуза отрядами «Талибан» и беспешный оперативный отход свидетельствуют о намерениях террористической организации вести масштабные военные действия. Соответственно, афганским властям надеяться на переговорный процесс не приходится. Более того на севере Афганистана вооруженные силы республики ведут постоянные бои с бандформированиями. Имеются сообщения о действиях боевиков в Бадахшане, Тахаре, Бадгисе и Фарьябе. Указанные провинции опять-таки расположены в приграничной территории с республиками Центральной Азии. В таких условиях

Кабул не может стабилизировать политическую и социально-экономическую обстановку в стране.

Около 60% границы Афганистана и Таджикистана контролируется движением «Талибан», что, естественно, влияет в худшую сторону на всю ситуацию в Центральной Азии. Поэтому в условиях усиления внешних угроз, исходящих непосредственно с территории Афганистана, перед странами Центрально-Азиатского региона возникает проблема обеспечения целостности территории и суверенитета. Республики занимаются форсированным укреплением границ, а некоторые даже корректируют внутреннюю и внешнюю политику.

Об обстановке на границе с Афганистаном и вопросы обеспечения безопасности в регионе обсуждались в начале октября нынешнего года в Сочи во время встречи Президента Российской Федерации В. Путина и Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона. Лидер России выразил обеспокоенность той ситуацией, которая сложилась в настоящее время в центрально-азиатском регионе. Учитывая то, что республика входит в ОДКБ, то она может рассчитывать на помощь Москвы. При этом еще в сентябре В.В. Путин назвал Таджикистан стратегическим партнером России.

Несомненно, ОДКБ проявляет свою тревогу в связи со сложившейся ситуацией вблизи от границ стран-членов Организации. Ведь последние события, происходящие на севере Афганистана, представляют реальную угрозу для стабильности и безопасности Центральной Азии. ОДКБ располагает всем необходимым потенциалом для обеспечения и защиты неприкосновенности границ. Недавние учения Коллективных сил оперативного реагирования показали способность пресечь любые попытки дестабилизации обстановки в зоне ответственности Организации.

Хотелось бы отметить, что на фоне полного провала антитеррористической операции западных государств и усиления угрозы распространения терроризма и экстремизма у некоторых стран центрально-азиатского региона возникла необходимость сохранения своего суверенитета и национальной безопасности. Стало ясно, что силой способной противодействовать этому является ОДКБ. К тому же наличие военных объектов на территории республик служит сдерживающим фактором от возникновения военных ситуаций. Военная помощь, оказываемая Россией в рамках ОДКБ, является объективной необходимостью в борьбе с террористическими и экстремистскими бандформированиями и отвечает интересам национальной безопасности всех государств-участников ОДКБ.

Таким образом, рост угроз безопасности, связанных с активизацией на территории Афганистан движения «Талибан», ИГИЛ (ДАИШ) и других террористических группировок, ведет к прямой угрозе дестабилизации ситуации в Центральной Азии в целом. Таджикско-афганская граница является южным рубежом зоны ответственности Организации договора о коллективной безопасности, поэтому усиление бандформирований вызывает серьезную обеспокоенность. Деградация ситуации в Афганистане является тревожным фактором, влияющим на безопасность Республики Таджикистан в частности.

Появившиеся внутренние противоречия в движении «Талибан», в том числе по вопросу нового лидера, создали вакуум, который поспешили заполнить представители ИГИЛ, а многие талибы оказались в рядах данной экстремистской организации. Теперь установление халифата является общей целью. Таким образом, за относительно короткий срок ИГИЛ успел распространить свое влияние на большую часть территории Афганистана, в большинстве провинций которого успешно действуют бандформирования.

Еще одной угрозой для национальной безопасности Таджикистана остается проблема радикализации общества. Несмотря на то, что большая часть граждан республики, получивших нетрадиционное религиозное образование за рубежом, были возвращены в страну, порядка 250 человек продол-

жают обучение в иностранных учебных заведениях. По словам министра внутренних дел Таджикистана Рамазона Рахимзода, в настоящее время в вооруженных действиях в «горячих точках» за рубежом участвуют свыше 600 граждан республики. По возвращении на Родину они могут составить боевое ядро террористической активности, направленной на дестабилизацию внутривластной обстановки в интересах внешних сил. Для того, чтобы не допустить такого сценария предполагается сформировать комплексную государственную стратегию в духовно-нравственной сфере.

Дополнительные трудности для компетентных ведомств возникли с началом вещания радио ИГИЛ в нескольких провинциях на севере Афганистана. Радиостанция таким образом служит еще одним инструментом вербовки новых членов. Теперь эта проблема стала не только головной болью афганских властей, но и Таджикистана, ведь явно начинается формирование плацдарма для наступления и на центрально-азиатский регион. Но при всем этом радует одно, в любом случае, республике не придется бороться с экстремистскими организациями в одиночку, любая агрессия на границе сразу же будет подавляться Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ. И не зря приоритетной задачей Организации договора о коллективной безопасности в заявлении, принятого по итогам саммита ОДКБ в Москве 21 декабря 2015 года, было названо решительное пресечение деятельности террористической группировки ИГИЛ.

Необходимо также отметить, что в 2016 году военное сотрудничество России и Таджикистана уже не раз подкреплялось не только заявлениями, но и реальными действиями в борьбе с угрозами безопасности в регионе Центральная Азия. В большинстве своем это связано с южным соседом - Афганистаном. Бесперывный деградирующий процесс, в коем оказалась страна, крайне негативно влияет не только на внутреннюю социально-экономическую обстановку, но и на безопасность Таджикистана. За последние полгода было уже 3 попытки проникновения групп численностью 100-150 человек. Причем, далеко не все нарушители были наркоторговцами, для которых Таджикистан – это, своего рода, одна из транзитных зон перед Россией и Европой.

Таким образом, свидетельств присутствия боевиков вблизи таджикско-афганской границы более чем достаточно. Можно констатировать факт наличия вблизи от Таджикистана порядка 50000 боевиков. Впрочем, уже задержали порядка 200 вернувшихся из Сирии граждан Таджикистана.

И даже если большая часть «экс-боевиков» может действительно не представлять угрозы своей стране в силу переосмысления тех же своих жизненных позиций и взглядов на нездоровую пропаганду ИГИЛ, все же останется пусть и малая, но от того не менее опасная доля потенциальных «взрывных элементов», кои и в тюрьмах умудряются вербовать заключенных. Кстати, количество боевиков ИГИЛ в Афганистане за последний год увеличилось в десятки раз. Примерно год назад руководство ОДКБ заявляло о том, что в Афганистане находится порядка 300 итиловцев. Но уже в октябре 2015-го года речь шла о 2-х – 3-х тысячах.

Поэтому неудивительно столь пристальное внимание России к вопросу укрепления оборонного потенциала Таджикистана. Таджикистан обладает наибольшим участком границы с Афганистаном – 1344 км в большинстве своем труднодоступной местности, где опытные боевики могут в случае необходимости укрыться. Иными словами, от стабильности в Таджикистане, от нерушимости его границ зависят и другие страны постсоветского пространства, а также Китай, слабым местом которого является СУАР – проблемная для Пекина провинция, населенная мусульманами.

Поэтому «список» российских акций, направленных на укрепление безопасности Таджикистана, более чем длинный. И связан он в основе своей с функционированием в Таджикистане 201-й военной базы России – крупнейшего соединения

российских войск за рубежом, состоящего из 7000 человек. В ближайшее время 201-я база должна будет получить 100 модернизированных БТР-82А, отличающихся повышенной боевой мощью и своей направленностью на ведение боевых действий в гористой местности.

Более того, еще осенью прошлого года база усилилась ударными вертолетами Ми-4П и «транспортниками» Ми-8 МТВ, которые находятся теперь в 30 км от Душанбе на аэродроме Айни. Но и это еще не все. В этом же году состоялись российско-таджикские командно-штабные учения, в котором участие приняли порядка 47 тысяч человек с таджикской стороны (15 тысяч военнослужащих и 30 тысяч резервистов) плюс 2 тысячи российских коллег. А уже в апреле 1,5 тысячи военнослужащих стран-участниц ОДКБ погрузились в учения под названием «Поиск-2016».

Сложившаяся ситуация в Афганистане является не только внутренней проблемой для страны, но и несет угрозу для центрально-азиатского региона и мира в целом. Убежден, что новая миссия НАТО не достигла заявленных целей. Подразделения Афганских национальных сил безопасности несут значительные потери в боях с оппозицией и демонстрируют неспособность эффективно сдерживать ее натиск. И это при том, что США присутствуют в Афганистане в рамках антитеррористической миссии и НАТО оказывает помощь силовым структурам Кабула, хотя и секретарь Североатлантического альянса Йенс Столтенберг заявляет, что поддержка не касается участия в боевых действиях в республике.

Вашингтон должен понимать, что он несет ответственность за происходящие в государстве события, ведь пятнадцатилетняя история страны связана с деятельностью западной антитеррористической коалиции, которая так и не решила не только поставленных задач, но и наоборот усугубила некоторые процессы.

С учетом итогов Уэльского саммита НАТО 2014 года, подписания Кабулом соглашений с Вашингтоном в сфере безопасности и с НАТО – о статусе сил, на альянсе и США, как основном поставщике военнослужащих в афганскую миссию НАТО, лежит повышенная ответственность за подготовку Афганских национальных сил безопасности и развитие ситуации в сфере безопасности в Афганистане.

Однако, в настоящее время 60% таджикско-афганской границы контролируется различными террористическими и экстремистскими группировками. По сути это означает, что США и их союзники по НАТО потратили миллиарды долларов напрасно.

США и ряд западных государств не хотят объединить усилия, считая, что они без чей-либо помощи смогут победить международный терроризм. К сожалению, история уже показала, насколько удачно коалиция западных стран в течение десятилетий может заниматься этим. Учитывая это, ОДКБ вынуждена создавать дополнительные механизмы противодействия тем угрозам, с которыми может столкнуться на таджикско-афганской границе.

Также, хотелось бы подчеркнуть неэффективность формата проведения политического диалога «С5+1» (Узбекистан, Казахстан, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и США). ОДКБ обладает конструктивной многосторонней диалоговой площадкой необходимой для обсуждения широкого круга вопросов и принятия мер оперативного реагирования.

Считается важным отметить также и о последних инициативах Китая по борьбе с международным терроризмом в Центрально-азиатском регионе.

Речь идет о результатах четырехсторонней встречи в г. Урумчи в августе 2016 г, где китайскую сторону представлял член Центрального военного совета КНР Фан Фэнхуэй. Межгосударственный механизм создается для обмена разведанными и подготовки кадров.

Впрочем, в сети Интернет тема создания Китаем некой структуры оборонного характера муссируется уже давно. По-

жалуй, наиболее показательным был период, когда практически одновременно с российско-таджикскими антитеррористическими учениями с применением Военно-космических сил России на юге Таджикистана, в Пекине состоялись переговоры Министра внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода и Министра общественной безопасности КНР Го Шэнкуня. Спустя несколько дней уже в Душанбе прошла встреча специального комиссара по борьбе с терроризмом и вопросам освободительной армии Китая Чэна Гопиня и начальников Генеральных штабов Таджикистана, КНР и Пакистана. Одним из решений по итогам встречи было создание совместного антитеррористического центра МВД Таджикистана и Минобороны КНР в столице Таджикистана.

Цена за создание подобного блока может оказаться слишком высокой, ведь усиление позиций Китая в более чем одной сфере деятельности государства (в экономике Таджикистана Поднебесная уже представлена более чем ощутимо) может понизить самостоятельность Таджикистана как таковую. Участие же в ОДКБ, в свою очередь, предполагает под собой реализацию отработанного механизма действий в случае возникновения внешних угроз, только силами не тех стран, одна из которых находится в состоянии глубочайшего кризиса, вторая нередко обвиняется в пособничестве Талибану, а третья, как правило, преследует лишь коммерческий интерес. Речь идет о полноценной структуре, регулярно проводящей учения по отражению всех возможных на сегодняшний день угроз. Иными словами, реальная необходимость участия Таджикистана в четырехстороннем объединении, учитывая членство страны в ОДКБ, отнюдь не высока.

В конечном счете, перспектива становления некоего военного альянса, где доминирующую роль будет играть Пекин, все также остается перспективой, ведь руководство страны неоднократно демонстрировало принципиальность в вопросе участия, а, вернее, неучастия в военных союзах. Тем не менее, взаимодействие на уровне данных и опытом по подготовке профессиональных кадров является ответом на современные вызовы. Но выстроить какой-либо коллективный механизм с такими функциями при участии того же нестабильного Афганистана, или же остающегося под весомым влиянием Вашингтона Пакистана будет крайне сложно, если невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаджанов А. Я. Анализ военных доктрин государств-участников ОДКБ // Вестник МГИМО Университета. 2008. № 3. С. 60-66.
2. Бордюжа Н. Н. Безопасность надежно обеспечат координация и сотрудничество // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 10. С. 17-19.
3. Боришполец К. П. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. Сер. Книги и брошюры ИМИ. Том 28. М., 2014. С. 8-20.
4. Казанцев А. А. Центральная Азия: комплексный кризис и сценарии будущего / А. А. Казанцев // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3 (13). С. 34-56.
5. Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Террористические организации в центральноазиатском регионе: пути противодействия // Ежегодник Института междуна-

родных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2013. № 3. С. 141-153.

6. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49). С. 136-139.
7. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // *Juvenis scientia*. 2016. № 3. С. 49-52.
8. Мехдиев Э. Т., Содиков Ш. Д. Значение ОДКБ в укреплении Российско-Таджикского сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99).
9. Мехдиев Э.Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.
10. Орлов А. А. Положение в Афганистане и возможная его эволюция в контексте «Фактора 2014» // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29). С. 24-27.
11. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 144-151.
12. Рустамова Л. Р. «Умная сила» России набирает обороты // Право и управление. XXI век. 2014. №3 (32). С. 53-58.
13. Рустамова Л. Р. Особенности «Мягкой силы» во внешней политике // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 118-128.
14. Сайидзода З. Ш. Таджикистан-Россия: геополитические отношения на рубеже столетий // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1 (40). С. 29-34.
15. Чечевишников А. Л. Международная конференция «Центральная Азия-Каспий-Кавказ: Международное политико-энергетическое измерение» /А. Л. Чечевишников // В сборнике: Южный фланг СНГ. Александров О. Б., Ахтамзян И. А., Барабанов О. Н., Богатуров А. Д., Болгова И. В., Боровский И. В., Вардания Г. И., Вардомский Л. Б., Григорьева Ю. Г., Данилин И. В., Дегоев В. В., Звягельская И. Д., Ковач М., Кузьмина Е. М., Куртов А. А., Лузянин С. Г., Малышева Д. Б., Мальгин А. В., Мамедов З., Наринский М. М. и др. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: энергетика и политика. М., 2005. С. 439-447.
16. Beloglazov A. V. Central Asia security problems in the context of coalition troops withdrawal from Afghanistan // *Journal of Sustainable Development*. 2015. Т. 8. № 4. С. 225-232.
17. Frost A. The collective security treaty organization, the shanghai cooperation organization, and Russia's strategic goals in Central Asia // *China and Eurasia Forum quarterly*. 2009. Т. 7. № 3. С. 83-102.
18. Nikitina Y. The collective security treaty organization through the looking glass // *Problems of Post-Communism*. 2012. Т. 59. № 3. С. 41-52.
19. Ziadullaev N. Central Asia in a globalizing world: current trends and prospects // *Central Asia and the Caucasus*. 2006. № 6 (42). С. 125-134.

КОКТЫШ Кирилл Евгеньевич

кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России

РЕНАРД-КОКТЫШ Анна Витальевна

аспирант кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России

ПРОМЫШЛЕННЫЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ: ИРАНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ ЕАЭС

Евразийский экономический союз успешно расширяется, однако пока экстенсивный рост не сопровождается интенсивным, когда экономики стран-участниц смогли бы в полной мере воспользоваться выгодами единого пространства ЕАЭС. Одна из явных причин тому – внешние санкции, затруднившие доступ производителей к дешевым кредитам и тем самым во многом «подвесившие» проекты индустриального возрождения евразийского пространства. Однако, как показывает опыт Ирана, внешние санкции могут стать и триггером к обнаружению и внедрению собственного, апробированного веками, инструментария развития – исламского банкинга, который стал основанием не только для промышленного роста, но и прорывного развития иранской инженерной школы, вышедшей на одно из первых мест в мире. В статье исследуются возможности использования аналогичного инструментария для ЕАЭС.

Ключевые слова: гарар, ЕАЭС, исламский банкинг, коммента, кредит, промышленность.

КОКТЫШ Kirill Evgenjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Political theory sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

RENARD-KOKTYSH Anna Vitaljevna

postgraduate student of Political theory sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

INDUSTRIAL GROWTH IN TERMS OF EXTERNAL SANCTIONS: THE IRANIAN EXPERIENCE FOR THE EEU

Eurasian Economic Union is successfully broadening out, however, this process is mostly intensive, not extensive as the economy of the countries membering the EAEU are nor able to fully benefit from common free market space. One of the obvious reasons for that are the external sanctions hindering access to cheap loans to producers and thus restraining industrial projects for revival of the Eurasian space. However, as the Iranian experience shows, the external sanctions may also become a trigger discovering and implementing a proper time-tested tool for development – islamic banking. It has lain a foundation not only for industrial growth, but also for the breakthrough development of Iran's engineering school, which appeared to be one of the best in the world. The article explores the ability of using the same tools for the EAEU.

Keywords: commenda, EAEU, garare, loan, industry, islamic banking, riba.

Конец привычной модели

Западные санкции против России и падение цен на нефть поставили под вопрос возможность построения Евразийского экономического союза по изначально мыслившейся либеральной модели, основанной на заимствованном у Евросоюза принципе «четыре свободы», т.е. свободы перемещения людей, товаров, капиталов и услуг. В условиях конфронтации с Западом и снижения покупательной способности населения ЕАЭС в качестве рынка теряет в привлекательности и перспективности.

Это, впрочем, вовсе не означает, что под вопросом оказалась интеграция как таковая. Отнюдь, последняя в изменившихся условиях стала едва ли не более востребованной, поскольку **взаимные санкции превратили доступ на евразийский рынок из открытой возможности в привилегию**. Просто «рабочей» теперь явно будет не либеральная, а иная модель, основанная на способности стран Евразийского экономического союза не только потреблять, но и производить.

Корректировка модели развития, впрочем, остается проблематичной. Первая и очевидная причина тому – растраченность промышленного потенциала гражданско-го назначения в большинстве стран ЕАЭС. Так, из всех стран ЕАЭС на сегодня только в Белоруссии в полной мере сохранились не только производственные мощности, но и система подготовки квалифицированной рабочей силы, от инженеров до рабочего класса. Остальным странам союза свою промышленную идентичность придется во многом восстанавливать.

Однако не менее существенной причиной является и отсутствие денег для финансирования программ промыш-

ленного возрождения: учетная ставка по сути является запретительной в отношении возможности кредитования производственного сектора. Очевидным образом это налагает существенные ограничения на финансирование существующих производств и практически исключает возможность кредитования новых, не говоря уже о производстве и внедрении инноваций – несмотря на то, что последняя устойчиво декларируется в качестве приоритета российского и евразийского развития¹.

Тем не менее, многолетний опыт жизни Ирана под санкциями со стороны Запада показывает, что недостаток внешних денег еще не означает, что промышленность обречена оставаться обезденеженной, а экономика, соответственно, – обескровленной.

Исламский банкинг и иранский промышленный рост

За время действия западных санкций Иран сумел добиться устойчивого экономического роста, основанного на собственной инженерной школе и собственной же индустрии. Причем качество иранской инженерной школы весь этот период устойчиво росло, свидетельством чего стало вхождение в минувшем году Ирана в тройку мировых лидеров в этой области. Что крайне важно для нас, для финансирования этой задачи Иран опирался на практику исламского банкинга: ис-

1 Послание Президента Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

ламское банковское право было введено там Исламским консультативным советом еще в 1983 году.²

Как известно, в самом общем виде исламский банкинг сводится к категорическому запрету ссудного процента, поскольку Коран прямо запрещает ростовщичество, но обеспечивает финансиста правами собственности в отношении доли вновь созданной в результате совместного проекта стоимости.³ В случае же неудачи проекта должник ничего финансисту не должен: полагается, что тот и так понес урон в виде затраченного жизненного времени и репутационного ущерба.

Впрочем, эти принципы исповедовал не только исламский, но и христианский банкинг. Так, последний в Средние века принял в итальянских городах формат *комменды*, партнерства, использовавшегося для финансирования морских экспедиций⁴. Один из партнеров, *трактатор*, брался за руководство проектом, второй, *коммендатор*, обеспечивал его денежными средствами. Прибыль между партнерами делилась сообразно предварительной договоренности: так, финансист мог получить до трех четвертей вновь созданной стоимости. Однако в случае неуспеха экспедиции ни одна сторона не могла предъявить другой претензии.

Почему этот подход столь эффективно сработал в Иране? И могут ли страны ЕАЭС использовать этот опыт для решения своих – достаточно близких по специфике к иранским – задач? Наконец, насколько архаичным – или, наоборот, современным – является исламский банкинг и насколько он вообще совместим с современной мировой банковской системой? На эти вопросы проще искать ответы, несколько более пристально рассмотрев структуру и идеологию исламских финансовых институтов.

Исламские финансово-экономические институты⁵

Функциональная роль банков в исламской модели в целом сводится к тем же функциям, что и в западной. Так, банки обеспечивают работу национальной платежной системы и выступают в качестве финансовых посредников. Но, если в части проведения платежей принципы работы исламского банка не отличаются от западных, то в том, что касается функции финансового посредника, имеется фундаментальное расхождение. В западной банковской системе деньги «продаются» банком: последний сначала заимствует ресурс у одной группы экономических агентов (по ставке привлечения $X\%$), а затем ссужает этот ресурс другой группе по ставке $(X+x)\%$. Собственный доход банка обеспечивает маржа ($x\%$ в нашем примере). В исламской же модели, запрещающей процент, все обстоит по-иному: обе стороны выступают в партнерство в прибыли, называемое по-арабски (равно как и во всем исламском деловом обороте) *мудароба*.

В контрактах, согласованных с принципами исламского права, владелец денег, инвестор или финансист (*раб уль-маль*), вносит в предприятие капитал; в то же время агент (*мудариб*) вносит труд (физический или управленческий). Сложение этих факторов производства обеспечивает функционирование предприятия, а получаемая прибыль делится между сторонами в той пропорции, которую они заблаговременно установили формальным соглашением.⁶

В то же время финансовые потери, возникающие при коммерческом неуспехе, ложатся исключительно на владельца денег: потери, понесенные второй стороной и выражающиеся в безрезультатной трате времени и сил, с точки зрения шариата, не менее весомы, нежели потерянные деньги. Таким образом, каждая из сторон несет свои специфические риски и убытки: денежные приходятся на финансиста, социальные – на предпринимателя.

Исламские банки строят свою деятельность в соответствии с вышеуказанными принципами и в обратной ситуации. Например, аккумулируя средства вкладчиков, банк сам выступает в роли агента-*мудароба*, заключая с вкладчиками договор с обязательством размещения их средств в активы, которые должны оказаться выгодным вложением. Но при этом банк не дает клиентам гарантии получения дохода.⁷

Применение модели, при которой финансист не может отделиться от рисков остальной экономики, стало повсеместным в исламе по двум принципиальным причинам. С одной стороны, это обусловленная Кораном система прямых запретов перекладывания всех рисков операции на должника, каковыми являются запрет на ссудный процент (*риба*) и запрет на фьючерсные и опционные операции (*харар*). С другой стороны, это требование о симметричности информации от заимодателя и заимодавца, что вкуче предполагает возможным исключительно их реальное партнерство.

Таким образом, исламский банкинг предполагает изначальное создание обеспечивающей деньги реальной стоимости, за счет которой и реализуется экономический рост. Иными словами, вместо инфляционной модели роста задается дефляционная модель развития. В силу этого исламский подход к финансированию в принципе исключает возможность появления любого рода финансовых «пузырей», возникающих в западной финансовой системе уже по той причине, что сумма финансовых обязательств всегда будет больше находящейся в обороте денежной массы на сумму ссудного процента.

Типы соглашений по шариату

Наряду с *мудароба*, партнерством в прибыли, исламские банки широко реализуют и иные операции, согласованные с исламскими экономическими принципами.

Для финансирования производства, строительных работ и приобретения товаров, предназначенных для лизинга, в рамках исламского банкинга используются соглашения типа *иджара*, когда банк покупает, а затем сдает в аренду оборудование по запросу клиента. Его вариантом является *иджара-ва-иктина* – лизинговое соглашение, в соответствии с которым клиент получает право выкупить оборудование, строения и другие объекты у банка, когда последовательно накапливаемые выплаты достигают уровня, соответствующего согласованной цене продажи. Также существует *истисна* – финансирование банком производства специализированного оборудования или продукции при вкладе, сделанном клиентом.

В области торговли исламские финансовые механизмы также предлагают нестандартные для западной модели бизнес-решения по диверсификации рисков. Так, широко используются договоры *мурабаха* – договор купли-продажи, в соответствии с которым банк покупает сырье или оборудование от имени клиента и впоследствии перепродает ему же, но по повышенной цене. Финансист при этой модели несет все расходы, связанные с реализацией товара, а также все риски, пока товар не будет доставлен покупателю. Похожая схема товарищества, *мушарака* – когда полученная в результате реализации проекта прибыль делится между банком и клиентом в заранее оговоренных долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Как правило, в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает сам клиент.

2 Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность; отв. ред. Л. Л. Фитуни. М.: ИД Марджани, 2009.

3 Беккин Р. И. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/a_bekkin_2007.pdf.

4 Сергеев В. М. Демократия как переговорный процесс. М., 1999.

5 Этот раздел в значительной мере опирается на статью Kuzmin A. The Clash of Banking Civilizations and its Political Outcomes/ Economist, 2004 #43.

6 Журавлев А. Финансисты, чтущие Коран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=684>.

7 Там же.

Также существуют договоры купли-продажи товаров с отсроченной поставкой и по отсроченной цене. Это *бай ас салим*, когда стоимость товара выплачивается вперед, а сам товар предоставляется через оговоренный продавцом и покупателем промежуток времени. Такое авансовое финансирование напоминает контрактацию в сельском хозяйстве обеспечивает структуру соглашения, при которой банкоказывает помощь производству. Близкий вариант соглашения – *бай бисаман аджил* – договор купли-продажи по отсроченной цене, согласно условиям которого, продавец приобретает товар и продает его покупателю по цене, включающей издержки, понесенные продавцом. Повышенная цена уплачивается в рассрочку в течение согласованного периода, однако, несмотря на это, операция, осуществляемая по такому договору, расценивается в рамках шариата именно как торговая, а не финансовая.

Иранский промышленный ренессанс состоялся во многом благодаря контракту последнего типа – *бай бисаман аджил*, или, в англоязычном варианте – *Instalment Sales* (продажа в рассрочку), на который сегодня приходится более половины всех сделок. Механизм таков: уполномоченный банк приобретает сырье и материалы, оборудование и другие необходимые для производства основные и оборотные средства и продает их в рассрочку заемщикам на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной основах. Очевидно, что в рамках такой операции банки несут и специфические деловые риски, поэтому для их снижения заемщик обязан допустить на предприятие представителей банка, которые на месте оценивают целесообразность тех либо иных операций.

Иранский опыт и промышленное возрождение ЕАЭС

Очевидно, что использование иранского опыта финансирования реального сектора в условиях дефицита внешнего финансового ресурса на основе и по правилам исламского банкинга может оказаться более чем востребованным в нынешних условиях ЕАЭС. Использование инструментария исламского банкинга очевидно выгоднее, если не честнее, процентной ставки в плане раздела рисков и позволяет вполне эффективно создание новой стоимости – что в условиях промышленной модернизации крайне важно.

При этом безусловным плюсом является тот факт, что принципы исламского банкинга в изрядной степени совпадают, как мы уже упоминали выше, с принципами комманды, т.е. христианского банкинга. В этом плане не придется говорить об одностороннем цивилизационном заимствовании – введение новой практики вполне может быть легитимировано возвращением к совместным истокам, на протяжении веков вполне подтвердившим свою эффективность.

Тем не менее, вопрос о том, будут ли предусмотрены модели разделения рисков между финансистом и производителем в рамках дорожной карты развития общего финансового рынка ЕАЭС до 2025 года – под брендом исламского, христианского, партнерского или евразийского банкинга – остается открытым. При этом общим принципом, объединяющим все эти бренды, как существующие, так и возможные, является справедливость.

Справедливость как финансово-экономическая категория

Такие крайне важные проблемы, как свобода договора, конкуренция и отрицание монополии (включая картельный сговор), возникающие в западной традиции лишь в Новое Время, не просто постулированы исламом, но и институционально решены шариатом почти полторы тысячи лет назад. С ценностной точки зрения, особенностью исламской экономической модели является то, что и на уровне доктрины, и во многом на уровне институтов справедливость является не только и не столько категорией этической. Справедливость в исламе можно называть собственно экономической универ-

салией, предопределяющей – в первую очередь институционально – экономическое поведение хозяйствующего субъекта.

С позиции исламского права, последовательная реализация принципа справедливости исключает неравенство сторон контракта с точки зрения их подверженности риску, в частности, из-за недостатка информации. Выше мы уже показали это на примере *мудароба*, партнерства в прибыли. Что же касается западного взгляда на проблему, то проблема акерловских рынков стала осознаваться в качестве таковой только сейчас, а институты, предназначенные для ее ограничения (такие как запрет на использование инсайдерской информации при торговле на бирже), работают глубоко неудовлетворительно.

Согласно арабской экономической доктрине, «*гарар*» (можно перевести как «обманывать», «вводить в заблуждение», «сворачивать», «подвергать риску») осуждается как извлечение более информированной стороной контракта односторонних преимуществ. И, с точки зрения исламского права, любые фьючерсные или опционные сделки безусловно относятся к категории *гарар*. При этом риск отнюдь не запрещается: он просто не носит одностороннего характера и требует от обоих участников осознанного решения.

Подобное возложение риска на одну из сторон, имеющее место при применении процентных ссуд, не просто осуждается, но прямо запрещено. Поскольку в исламской экономической модели кредит рассматривается по преимуществу как коммерческий, а не потребительский, это означает, что взявший кредит хозяйствующий субъект несет практически все предпринимательские риски, в то время как кредитор гарантированно получает свой ссудный процент.

У запрета ссудного процента (*риба*) есть и иное обоснование. В отличие от современной западной экономической модели, в рамках которой деньги играют в том числе и роль товара, исламская модель финансовой деятельности прямо воспрещает доход от продажи денег. Последние остаются одним из факторов производства. При известности размера вклада в исламском банкинге остается неизвестен результат, который он принесет в рамках партнерства, равно как неизвестно, насколько эффективными окажутся человеческие усилия.

Тем самым исключается один из основных инструментов экономического анализа в его современном западном варианте – «цена денег» (с ее зависимостью от чисто спекулятивных факторов). В то же время, исламская экономическая модель позволяет ввести весьма содержательную категорию «эффективности капитала», позволяющую как оптимизировать направления инвестиций, так и осуществлять адекватный риск-менеджмент.

Таким образом, в исламской модели, с одной стороны, поощряется информированное и ответственное поведение партнеров в силу их невозможности переложить риски на других, а с другой – прямо запрещается избегать предпринимательского риска как такового, что непосредственно вытекает из требования вовлекать временно свободные ресурсы в оборот. Исламская экономическая доктрина при этом запрещает только бессмысленный риск. Это отражается в рамках понятия «*мейсир*», означающего доход, возникший из случайного стечения обстоятельств – не заработанный, а не полученный в результате производительного приложения ресурсов (капитала, труда и проч.).⁸

Возможности капитализации

Исламский банкинг в современной реальности отнюдь не маргинален: сегодня в мире функционирует свыше 200 основанных на этих принципах финансовых учреждений, они действуют более чем в 50 странах мира, реализуя предписанную исламской экономической доктриной тактику информированного предпринимательского риска. При этом исламские финансовые ин-

8 Журавлев А. Финансисты, чтущие Коран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=684>.

новации используются и такими международными банками, как Citibank, Hong Kong and Shanghai Banking Corporation, Chase Manhattan,⁹ исламский банкинг присутствует в крупных финансовых центрах, включая Лондон и Франкфурт¹⁰.

Тактика кредитования по принципам исламского банкинга демонстрирует высокую успешность: среди всех финансовых учреждений экономический кризис наших дней практически не затронул именно исламские банки¹¹. Важно, что на протяжении двух последних десятилетий они демонстрировали прибыльность выше, чем у классических банков.¹² Их совокупный объем активов оценивается в 1,5-2 трлн. долларов. При этом в исламской банковской системе решена и проблема мотивации вкладчиков: доход, который они получают, не должен быть меньше прибыли, которую обеспечивают вклады в неисламских банках.

Представляется, что введение принципов исламского банкинга (под брендом партнерского, христианского или евразийского банкинга) в новых условиях может стать для Евразийского экономического союза, эффективным инструментом для запуска процесса промышленного возрождения.

Партнерский банкинг может позволить привлечь в республике реальные капиталы, в том числе и из исламских стран, и направить их на создание новых, современных и востребованных производств, тем самым перейдя к практическому решению проблемы модернизации – в особенности при создании зон свободной торговли между ЕАЭС и исламскими странами.

Для ЕАЭС это может оказаться тем импульсом, который и запустит его развитие: решит проблему «дорогих» денег, способствует развитию не только внешней торговли и производств посредством лизинга по исламской модели.

Пристатейный библиографический список

- Беккин Р. И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (Oriens). № 5. 2012. С. 99-112.
- Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность; отв. ред. Л. Л. Фитуни. М.: ИД Марджани, 2009.
- Беккин Р. И. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 141-157. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/a_bekkin_2007.pdf.
- Журавлев А. Ислам и экономика // Независимая газета. 2000.
- Ибадов Э. С., Шмырева А. И. Некоторые аспекты деятельности исламских банков // Идеи и идеалы. 2013. № 3. С. 73-77.
- Исламский банкинг: основные отличия и инструменты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamicfinance.ru/board/8-1-0-11>.
- Калимуллина М. Э. Ценностно-правовые основы исламской экономики. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 66–75.
- Ляхов А. На принципах шариата // Комп&ньоН. 2010. № 39. С. 25–31.
- Kabir Hassan M., Mervyn K. Lewis (Eds.) Handbook of Islamic Banking. Edward Elgar Publishing Limited. 2007. P. 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=jvTtDzD5uFQC&pg=PA119&lpg=PA119&dq=Chase+Manhattan+bank+islamic+banking&source=bl&ots=74iMaеMXpw&sig=9fZAYMBnXM_vQrAujiNSAFdTyM&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewietMnnyсTKAhX1a3IKHqH2CykQ6AEIMzAD#v=onepage&q=Chase%20Manhattan%20bank%20islamic%20banking&f=false.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-452861.html>.
- HSBC Economic Bulletin. Fourth quarter, 2008.
- HSBC Economic Bulletin. Fourth quarter, 2008.
- Мамедова Н. М., Ульченко Н. Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: Городец, 2006. 288 с.
- Мехдиев Э. Т. Стратегические интересы Ирана в Центральной Азии на современном этапе // Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/news/18070/> (дата обращения: 22.12.2015).
- Милославский Г. В. Возможна ли экономика по Шариату? // НГ Религии (приложение к Независимой газете). 1998. 23 января.
- Мухаммад Таки Усмани. Введение в исламские финансы. М.: Исламская книга, 2013. 140 с.
- Полищук А. И. Кредитная система Исламской Республики Иран // Банковское дело. 2003. № 2. С. 40-43.
- Сейфоллахи М. Иранские банки: особенности создания и функционирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investiran.com.ua/index.php/islamskie-finansy/bankovskaya-sistema-irana/53-iranskie-banki-osobennosti-sozdaniya-i-funktsionirovaniya>.
- Судин Харон, Ван Нурсофиза Ван Азми. Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы и практика. Казань: Линова-Медиа, 2012. 536 с.
- Трунин П. В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. М.: ИЭПП, 2009. 88 с.
- Умаров Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России / Х.С. Умаров // Финансовый бизнес. 2016. № 1 (180). С. 27-32.
- Умаров Х. С. К вопросу об исламском страховании «ТАКАФУЛ» // Страховое дело. 2014. № 4 (253). С. 47-53.
- Филоник А. Мусульманский бизнес в России: упущенные возможности или затянувшиеся смотрины? // Бизнес и политика. 1997. № 11.
- Якупов Л. Исламские банки будут ориентированы на малый и средний бизнес // Мир рынка. 2009. № 1. С. 10-12.
- Bruce N. C. Islamic Banking moves east // Euromoney. July. 1986.
- Consolidated Financial Statements. Liquidity Management Centre. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lmcbahrain.com/financial/LMC%2018x6-gdn%20BV%20Dec13%20English.pdf>.
- David Oakley, Shannon Bond, Cynthia O'Murchu and Cleve Jones. Islamic finance explained. Financial Times. May 30. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5067aace-2e67-11dd-ab55-000077b07658.html?siteedition=intl#axzz3GxWAPuop>.
- Kabir Hassan M., Mervyn K. Lewis (Eds.) Handbook of Islamic Banking. Edward Elgar Publishing Limited. 2007. P. 119.
- Islamic Funds Market Highlights – Q1-2013. Islamic Finance Gateway. Thomson Reuters. May 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slideshare.net/Islamic_Finance/islamic-funds-may-2012-2.
- Potter S. Goldman Breaks Drought with Saudi Property Bond: Islamic Finance. Bloomberg, June 5, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/2013-06-05/goldman-breaks-drought-with-saudi-property-bond-islamic-finance.html>.
- McKenzie D. Islamic Finance Report 2010. London: International Financial Services. 2010.

ШИЯНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Южного федерального университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕР И ПРАВИЛ ДОСТУПА НА РЫНКИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Статья завершает исследование особенностей применения норм «права ВТО» к международным энергетическим отношениям. Обобщены юридические основы введения в энергетическом секторе антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер. Рассмотрены правовые основы применения членами ВТО технических барьеров, импортного лицензирования, предотгрузочной инспекции, установления происхождения и определения таможенной стоимости в данной сфере международного сотрудничества.

Ключевые слова: демпинг, субсидия, стандарты, лицензия, стоимость, инспекция, происхождение.

SHIYANOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University

Шиянов А. В.

THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF APPLICATION OF PROTECTIVE MEASURES AND THE RULES OF ACCESS ON THE MARKETS IN THE ENERGY SECTOR

Article completes a research of features of application of regulations of "the law of the WTO" to the international energy relations. It generalized legal bases of introduction in the energy sector of anti-dumping, countervailing and special protective measures. The legal basis of application by members of the WTO of technical barriers, import licensing, pre-shipment inspection, establishment of an origin and determination of customs value in this sphere of international cooperation are covered.

Keywords: dumping, subsidy, standards, license, cost, inspection, origin.

Реалиями современных международных правоотношений в области торговли являются различные запреты и ограничения, введение которых продиктовано интересами защиты национальных рынков. Поскольку сказанное в полной мере применимо к энергетическому сектору, следует обратить внимание на юридические правила, препятствующие протекционистской торговой практике в отношении импорта и экспорта энергии и энергоносителей. С этой целью необходимо исследовать специальные международно-правовые институты, систематизированные в «праве Всемирной торговой организации (ВТО)».

Право ВТО позволяет применять торговые запреты и ограничения для защиты национальных рынков, воздерживаясь от введения запрещенных нетарифных барьеров. В рассматриваемом контексте интерес представляют меры, квалифицируемые в качестве защитных, технических и таможенных¹, или, мер, противодействия нечестной торговой практике и правил о доступе на рынки². Определение юридической сущности рассматриваемых ограничений затруднено пересекающимися сферами правового регулирования и использованием таких понятий, как «пошлина» и «сбор», как для целей тарифного, так и нетарифного регулирования. В связи с этим противопоставлять защитные меры и правила доступа на рынки как нетарифные меры тарифным правилам, в том числе в энергетическом секторе, не вполне корректно, предпочтительнее рассматривать их как взаимодополняющие.

Очевидно, что нормы о применении защитных мер и правил о доступе на рынки, включенные в Генеральные соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), по торговле услугами (ГАТС) и иные многосторонние торговые соглашения, являющиеся приложениями к Соглашению об учреждении ВТО 1994 г.³, скрупулёзно детализированы. Тем не менее, для адекватного их применения важно учитывать правовые позиции, формулируемые в решениях по спорам в рамках ВТО, которые, в частности, признают правомерность соответствующих ограничений, если соблюдаются и специальные предписания и более общие нормы. Правоприменительная практика ВТО своевременно реагирует на внедряемые в энергетический сектор инновации, к примеру, энергосберегающие технологии, использование возобновляемых источников, вносящие специфику в торговые аспекты отраслевого сотрудничества и связанные с этим споры⁴.

Констатируется, что наиболее серьёзные правовые последствия для международной торговли энергией и энергоносителями влечёт применение импортирующей стороной дополнительных ограничений для защиты от недобросовестной экспортной политики. Статья VI ГАТТ и Соглашение об её применении допускают введение защитных мер, когда стра-

1 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015. С. 766, 771.

2 Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge. 2005. p. 376, 512.

3 Приложения 1А и 1В к Соглашению об учреждении ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/2541158/#block_1001 (дата обращения: 15 ноября 2016 г.).

4 См., например: Canada – Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. AB-2013-1. WT/DS412/AB/R. Report of the Appellate Body. 6 May 2013. European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Argentina. AB-2016-4 Report of the Appellate Body WT/DS473/AB/R/Add.1. 6 October 2016.

на-импортёр установит, что, к примеру, импорт электроэнергии осуществляется по цене ниже нормальной стоимости, или ниже сравнимой цены, действующей для потребителей в экспортирующей стране. Тот факт, что импортируемый товар дешевле отечественного, сам по себе не означает, что осуществляется демпинг, если импортируемая электроэнергия дешевле отечественной в силу разных экологических стандартов. Экологические издержки, не входящие в импортную цену, также не включаются во внутренние цены на электроэнергию в стране-экспортере, а поскольку последняя цена является эталонной для определения демпинга, при прочих равных условиях, демпинг не имеет место. Данная ситуация может привести к введению защитных мер после проведения расследования, в результате которого должно быть доказано наличие демпинга, наносящего, или угрожающего нанести материальный ущерб национальной промышленности или замедляющего её развитие, проявляющийся, в частности, в снижении доли на рынке или в уменьшении прибыли. Расследование осуществляется органами исполнительной власти страны-импортёра, как правило, на основании заявления отечественных производителей этого или аналогичных товаров, терпящих ущерб. К антидемпинговым мерам относятся временные недискриминационные меры, принимающие форму пошлины, дополняющие на период, необходимый для противодействия демпингу, таможенный платёж, или залога, не превышающие предварительно оцененную маржу. Альтернативой является добровольное обязательство экспортера о пересмотре цены или о прекращении экспорта по демпинговым ценам⁵.

Как отмечается, менее очевиден ущерб от финансового содействия, приводящего к увеличению экспорта с территории стороны, или сокращению импорта на её территорию. Статья XVI ГАТТ и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам запрещают финансовое содействие, ограниченное конкретной организацией либо регионом, такие как, датирование экспорта, льготные транспортные тарифы для экспорта, снижение прямых налогов для экспортёров, предоставление кредитов по ставкам ниже нормальных. Такая практика даёт право на применение к субсидируемому импорту компенсационных мер, виды и порядок введения которых аналогичны антидемпинговым. Если импортирующая сторона докажет, что поставки электроэнергии осуществляются за счет экспортных субсидий, или действуют требования о преимущественном использовании отечественной электроэнергии, эти меры подлежат отмене. Дают основание для разбирательства незапрещённые меры, приводящие к ущербу, аннулированию, сокращению выгод, серьезному ущемлению интересов. Если электроэнергия субсидировалась в стране происхождения мерами, вызывающими неблагоприятные последствия для страны-импортёра, последняя вправе добиваться аннулирования субсидии или выплаты компенсации, либо ввести компенсационные меры, в объеме, не превышающем сумму субсидии. Допустимы меры по финансированию научно-исследовательской деятельности, осуществляемой на контрактной основе или неспецифическая помощь неблагополучным регионам, предоставляемой в рамках специальных программ. Правомерной будет признана, также, к примеру, единовременная субсидия производителям электроэнергии, вырабатываемой на основе ядерного цикла, для приведения процесса выработ-

ки в соответствие с вновь вводимыми стандартами безопасности⁶.

В чрезвычайных случаях ст. XIX ГАТТ и Соглашение по специальным защитным мерам предусматривают введение количественных ограничений или повышение пошлин. Согласимся с тем, что специальные меры вводятся для защиты отечественной промышленности от непредвиденного роста объемов импорта конкретного товара любого происхождения, поэтому запрещено их применение одновременно с чрезвычайными мерами, добровольными ограничениями экспорта, соглашениями о регулировании рынков или аналогичных им мер. Специальная защитная мера может применяться, если, к примеру, электроэнергия импортируется в таких возросших количествах, и на таких условиях, которые наносят или угрожают нанести серьезный ущерб отрасли национального производства, производящей аналогичные или непосредственно конкурирующие товары. Серьезным признаётся ущерб, если имеет место существенное ухудшение ситуации в отечественной отрасли, а угрозой серьезного ущерба – явная неизбежность такового. В ходе расследования по данному вопросу компетентные органы оценивают все факторы объективного характера, поддающиеся количественному выражению, если только расследование не покажет наличие причинной связи между возросшим импортом и ущербом. Соответствующие меры применяются только в течение периода, необходимого для предотвращения или устранения серьезного ущерба и облегчения экономической адаптации, и только в таких масштабах, которые необходимы для этих целей⁷.

Для международной торговли в энергетическом секторе важное значение имеют нормы, соблюдение которых необходимо для регулирования доступа к иностранным рынкам, в качестве таковых называются технические нормативы. Соглашение по техническим барьерам в торговле запрещает вводить стандарты и регламенты, не направленные на охрану здоровья или обеспечение безопасности или установление объективных характеристик товаров, например, о чистоте импортируемого бензина, фактически не допускающие импорт бензина. Стандарты максимальной степени загрязнения, которую может производить бензин, или о составе природного газа, воспламеняемости нефтепродуктов, являются техническими регламентами, поскольку устанавливают обязательные характеристики товара, которым должен соответствовать импортируемый энергоноситель. Норматив должен определять характеристики товара, в частности, состав, размер, форму, цвет, горючесть, плотность или вязкость, средства идентификации, представление и вид товара. Параметры соответствия могут быть установлены в позитивной или негативной форме, в том смысле, что товары должны иметь или не иметь определенные характеристики. Может требоваться соблюдение нормативов при импорте связанного с энергетикой оборудования, к примеру, относительно того, из каких агрегатов оно должно состоять и как эксплуатироваться. Спецификации в отношении передачи или распределения электроэнергии или газа также могут относиться к сфере применения рассматриваемых мер, даже и не определяя их товарных характеристик, они могут касаться оборудования, необходимого для их потребления. Неясно, в какой мере данные правила применяются к процессам и

5 Sakmar S.L. Bringing Energy Trade in to the WTO. *International and Comparative Legal Revue*. Vol. 18:1. 2008. P. 91.

6 Rubini L. The Subsidization of Renewable Energy in the WTO: Issues and Perspectives. Swiss National Center for Competence in Research (NCCR) Trade Regulation. Working paper, 2011. P. 10.

7 Howse R. World Trade Law and Renewable Energy: The Case of Non-Tariff Barriers. UNCTAD/DITC/TED/2008/5. New York and Geneva, 2009. P. 19.

методам производства, таким, как, ограничение на продажу электроэнергии, вырабатываемой атомными электростанциями, если свойства электроэнергии не зависят от способа её выработки⁸.

Регламенты и стандарты не должны различаться для отечественных и импортируемых товаров, и, тем самым, нарушать обязательства по национальному режиму. Запрещено, в частности, вводить меры по признаку происхождения импорта или другого источника импорта, поскольку это нарушает режим наиболее благоприятствуемой нации. Нормативы по составу бензина не могут быть более строгим, чем для отечественного, или для импортируемого из отдельных стран, в отличие от остального импортируемого бензина. То же самое условие действует в отношении спецификаций, применяемых к трубам, контейнерам, гидравлическим турбинам или электрическим генераторам как к связанному с энергетикой оборудованию. Признаётся право устанавливать технические барьеры для защиты здоровья населения, безопасности и окружающей среды, но вводимая мера не должна быть более ограничительной для импорта, чем это необходимо. К примеру, вместо того, чтобы запрещать ввоз бензина, в котором превышено содержание какого-либо компонента, должно оговариваться, что, при его потреблении вредные выбросы не должны превышать определенной величины. Признание технических регламентов и процедур оценки соответствия других сторон, обеспечивающие выполнение экологических и других задач, способствовало бы развитию торговли в энергетическом секторе⁹.

Устранению технических барьеров в торговле энергетическими услугами до известной степени способствует признание на основании ст. VII ГАТС полученного образования или приобретенного опыта, выполненных требований, лицензий или сертификатов, выданных другими сторонами. Признание может осуществляться в одностороннем порядке или на основании международного соглашения, и не должно осуществляться таким образом, чтобы оно было средством дискриминации между сторонами, и, по возможности, должно быть основано на международных критериях. Сторонам, участвующим в специальном соглашении, следует предоставлять другим сторонам возможность вести переговоры о присоединении или о заключении аналогичных соглашений. Третьим сторонам должна быть предоставлена возможность доказать, что выдаваемые разрешения соответствуют полученным в другой стране, если таковые не признаются в одностороннем порядке.

На основании Соглашения об импортном лицензировании допускается введение процедур, предусматривающих подачу документации в качестве предварительного условия для ввоза. Импортное лицензирование вводится для обеспечения соблюдения квот и должна осуществляться справедливо и беспристрастно на недискриминационной основе. Лицензирование, в ходе которого одобрение заявления дается во всех случаях, если связанные с выдачей разрешения формальности соблюдены, является автоматическим. Иные формы лицензирования не должны иметь ограничивающего или искажающего воздействия на импорт в дополнение к введённым количественным мерам. При применении данных правил к торговле, например, природным газом, может оказаться, что у одной из

сторон возникнет намерение проследить, кто на самом деле осуществляет импорт и в каких количествах, для чего импортёры обязываются получать лицензию. Такая лицензия расценивалась бы как автоматическая, если бы предусматривалась, например, выдача лицензии, не более чем через 10 рабочих дней с момента обращения оператора с заявлением. В то же время, могут действовать регламенты, устанавливающие определенные спецификации для импортируемого природного газа, для обеспечения соблюдения этих положений импортёры также могут быть обязаны подавать заявки, подтверждающие, что технические характеристики импорта соответствуют действующим регламентам или спецификациям. Такой вид лицензирования не означает автоматического лицензирования, а касаются документов, представляемых для того, чтобы доказать соблюдение технических регламентов или спецификаций, подлежащих подтверждению в течение 30 рабочих дней¹⁰.

В соответствии с Соглашением о предотгрузочной инспекции может осуществляться проверка параметров экспортируемых товаров и предотвращения недобросовестной практики, таких, как качество, количество, цена, таможенная классификация. Данные процедуры следует осуществлять на равной основе в отношении всех экспортёров, а процедуры и критерии, используемые в ходе предотгрузочной инспекции, должны быть объективными и единообразными. Предотгрузочная инспекция, включая выдачу свидетельства о прохождении осмотра или извещения о невыдаче, должна проводиться на таможенной территории, с которой товары экспортируются. Если инспекция не может быть осуществлена на данной таможенной территории в силу комплексного характера товаров, направляемых на экспорт, или если об этом договорятся обе стороны, то на таможенной территории, на которой товары производятся. Предотгрузочная инспекция должна осуществляться открыто, поэтому специализированные органы обязаны предоставлять экспортёрам все сведения о соответствующем законодательстве, процедурах и критериях, применяемых в целях инспекции и проверки цен и валютных обменных курсов, а также о правах экспортёров в ходе инспекции и о процедуре обжалования действий специализированных органов. Инспекция энергоносителей, проведенная, к примеру, в стране их происхождения, будет касаться главным образом отгрузок угля, нефти и нефтепродуктов, топливной древесины и древесного угля, а, поскольку электроэнергию и природный газ нельзя хранить обычными способами, их инспекция вызывает проблемы¹¹.

Соглашение о правилах происхождения допускает меры по определению страны, в которой товар получен полностью, либо осуществлена последняя значительная его переработка. Данные нормы необходимо применять последовательно, единообразно, беспристрастно, разумно и без дискриминации по признаку национальной принадлежности производителей. До начала торговых операций экспортёр или импортёр обязаны направить запрос об определении происхождения товара на основании предоставленных ими сведений коммерческого характера. Отмечается, что происхождение ряда энергоносителей очевидно, поскольку, к примеру, уголь, топливная древесина или древесный уголь, главным образом производятся или добываются в одной стране. Если товар добывается в од-

8 Cossy M. Energy Trade and WTO Rules: Reflexions on Sovereignty over Natural Resources, Export Restrictions and Freedom of Transit. European Yearbook of International Economic Law 2012. Editors: C. Herrmann, J.Ph. Terhechte. Berlin, Heidelberg 2012. P. 293.

9 Cossy M. Ibidem. P. 295.

10 Nedumpara J.J. Energy Security and the WTO Agreements. Trade, the WTO and Energy Security. Mapping the Linkages for India. Editor S. Mathur. Centre for WTO Studies (CWS), IIFT. New Delhi 2014. P. 20.

11 Sakmar S.L. Ibidem. P. 94.

ной стране, а перерабатывается в другой, его происхождение определяется по месту осуществления последней значительной переработки. Происхождение угля, сырой нефти, природного газа определяется по стране, где таковые были получены в своем природном состоянии, а электроэнергии – по стране выработки. Электроэнергия и природный газ объединяются в транспортной системе, имея одинаковые физические свойства, поэтому возможно установить только происхождение общих потоков, входящих в передающую систему или трубопровод или выходящих из них. В отношении продуктов высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы, нефти и нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, пропана, петролатума, кокса нефтяного, продолжается обсуждение того, с каким процессом следует увязывать место происхождения¹².

Отмечается, что стоимость импортируемых товаров энергетического назначения для целей обложения таможенными пошлинами должна основываться на простых и справедливых критериях, предусмотренных в ст. VII ГАТТ и Соглашении об её применении. К примеру, пошлина на импортируемый природный газ может значительно различаться в абсолютном выражении в зависимости от того, как оценивается его стоимость импортирующей стороной. Таможенная стоимость устанавливается по фактическому полному платежу, получаемому продавцом, исключая расходы, понесённые после ввоза, пошлины и налоги, и все платежи, не связанные с импортом. Альтернативные способы могут быть основаны на цене сделки с идентичными товарами, продаваемыми на экспорт в ту же страну и в то же время, на той же стадии операции и в том же количестве, что и оцениваемые товары; цене товаров, имеющих сходные характеристики и составные материалы, позволяющие им быть в коммерческом отношении взаимозаменяемыми, продаваемых на экспорт в ту же страну и в то же время; оптовой цене, за вычетом комиссионных платежей, надбавок, обычно производимых для покрытия расходов в связи с продажами товаров того же класса или вида, обычных транспортных и страховых расходов и иных затрат, понесенных в стране импорта; суммировании издержек или стоимости материалов и производства или другой обработки, примененной при изготовлении импортируемых товаров, и объёма прибыли и общих расходов, равного обычно отражаемому в продажах товаров того же класса; данных, имеющихся в стране импорта, исключая несправедливые методики, основанные на цене на внутреннем рынке экспортёра или предназначенных для экспорта в третью страну¹³.

Исследование международно-правовых аспектов применения защитных мер и правил доступа в энергетическом секторе позволяет прийти к следующему главному выводу. Оставляя за собой право вводить и сохранять соответствующие меры, субъекты международных энергетических отношений должны избегать злоупотреблений в данной сфере международного сотрудничества. В современных условиях надлежащее соблюдение рассмотренных норм «права ВТО» способствует укреплению взаимовыгодной торговой практики в отношении энергии и энергоносителей.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение об учреждении ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/2541158/#block_1001 (дата обращения: 15 ноября 2016 г.)
2. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015.
3. Canada – Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. AB-2013-1. WT/DS412/AB/R. Report of the Appellate Body. 6 May 2013.
4. European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Argentina. AB-2016-4 Report of the Appellate Body WT/DS473/AB/R/Add.1. 6 October 2016.
5. Cossy M. Energy Trade and WTO Rules: Reflexions on Sovereignty over Natural Resources, Export Restrictions and Freedom of Transit. European Yearbook of International Economic Law 2012. Editors: C. Herrmann, J.Ph. Terhechte. Berlin, Heidelberg 2012.
6. Howse R. World Trade Law and Renewable Energy: The Case of Non-Tariff Barriers. UNCTAD/DITC/TED/2008/5. New York and Geneva, 2009.
7. Nedumpara J.J. Energy Security and the WTO Agreements. Trade, the WTO and Energy Security. Mapping the Linkages for India. Editor S. Mathur. Centre for WTO Studies (CWS), IIFT. New Delhi 2014.
8. Rubini L. The Subsidization of Renewable Energy in the WTO: Issues and Perspectives. Swiss National Center for Competence in Research (NCCR) Trade Regulation. Working paper, 2011.
9. Sakmar S. L., Bringing Energy Trade in to the WTO. International and Comparative Legal Review. Vol. 18:1. 2008. P. 89-111.
10. Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge. 2005.

12 Nedumpara J.J. Ibidem. P. 22.

13 Howse R. Ibidem. P. 23.

ЕМЕЛЬЯНОВА Наталья Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗМЫ: РОССИЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В рамках настоящей статьи рассматриваются вопросы использования ГМО, анализируется соответствующее российское законодательство и акты международного права.

Ключевые слова: ГМО, международное экологическое право, продовольственная безопасность, Орхусская конвенция, картагенский протокол

EMEL'YANOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

GENETICALLY MODIFIED ORGANISMS: RUSSIAN LAW AND INTERNATIONAL LAW

As part of this article deals with the use of GMOs, analyzes the Russian legislation and international law.

Keywords: GMO, international environmental law, food safety, the Aarhus Convention, the Cartagena Protocol.

Емельянова Н. Н.

Поддерживать международную продовольственную безопасность сегодня все сложнее и сложнее, поскольку основные глобальные факторы, детерминирующие ее, кардинально изменяются. Так, например, постоянно растет население нашей планеты (количество уже превысило 7 млрд. человек), параллельно уменьшается количество плодородных земель и, соответственно, возможность реализовывать право на питание. Особую дестабилизацию внес недавний мировой финансовый кризис. Существующие продовольственные системы не могут решить проблему голода. Но при этом они поощряют рационалы питания, которые являются причиной избыточного веса и ожирения, из-за которых в мире умирает больше людей, чем от недоедания. Об этом говорится в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о праве на питание Оливье де Шуттера¹. Докладчик отмечает, что недоедание по-прежнему широко распространено в мире – голодает каждый седьмой человек. Около 34% – 186 млн. детей в развивающихся странах имеют низкий для своего возраста рост, что является наиболее характерным признаком хронического недоедания. Однако на сегодняшний день более миллиарда людей во всем мире имеют избыточную массу тела. Как минимум, 300 млн. человек страдают ожирением. От избыточной массы тела и ожирения ежегодно умирают 2,8 млн. человек во всем мире. В США продолжительность жизни современных детей может оказаться меньшей, чем продолжительность жизни их родителей. От ожирения и избыточного веса страдают более 50% населения 19 из 34 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития. Следует отметить, что в настоящее время ожирение и заболевания, вызванные нездоровым режимом питания, наблюдаются не только в богатых странах. Таким образом, недоедание, переизбыток и неправильное питание сегодня подрывают основу права человека на питание,

ответственность за реализацию которого несут государства и международное сообщество.

Хотелось бы подробнее остановиться на достаточно узком вопросе – использование ГМО в целях поддержания продовольственной безопасности.

В 2010 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности»². В ней прямо предписывается, что продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Также в Доктрине указано, что для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо исключить бесконтрольное распространение пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

Генетически модифицированные организмы – это живой организм, генотип которого был искусственно изменен при помощи методов геномной инженерии³. Такие изменения, как правило, производятся в научных или хозяйственных целях. С помощью геномной инженерии ученые выделяют ген какого-нибудь организма и «встраивают» его в ДНК других растений или животных с целью изменения свойств или параметров последних. Они становятся устойчивыми к пестицидам, заморозкам, засухе, радиации и т.д.⁴ Способы внедрения генов пока

1 Мир перед лицом проблем голода и ожирения. Новости ООН. 23.02.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=17040> (дата обращения: 11.09.2016).

2 Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Рос. газ. – 2010. – № 21. – 3 февр.

3 См.: Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. – М.: Мир, 2002. – С. 517.

4 См.: Кузнецов В. В., Куликов А. М. Генетически модифицированные риски и полученные из них продукты: реальные и потенци-

еще очень несовершенны. Ученые во всем мире неоднократно заявляли, что получаемые с помощью этих методов генной инженерии растения можно применять только в экспериментах, а не внедрять для массового использования.

Генетически модифицированные организмы применяются и в медицине, и в сельском хозяйстве, а также во многих других областях отечественной продукции.

Масштабное распространение в России генетически модифицированных организмов, опасность которых доказана учеными разных стран, ведет к возникновению бесплодия, всплеску онкологических заболеваний, генетических уродств и аллергических реакций, к увеличению уровня смертности людей и животных, резкому сокращению биологического разнообразия и ухудшению состояния окружающей среды⁵.

Так, в современный период в Российской Федерации разрешены для использования 14 видов пищевой продукции растительного происхождения и пять видов генетически модифицированных микроорганизмов. Среди них шесть сортов кукурузы, три – картофеля, три сорта вездесущей сои, по одному сорту риса и свеклы. Соответственно, каждый гражданин Российской Федерации имеет право на осознанный выбор качественных продуктов питания⁶. В обязательном порядке производитель обязан маркировать те продукты питания, компоненты которых получены с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента, о чем прямо указывается в п. 2 ст. 10 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁷.

Аналогичные требования содержатся в п. 3.5.5 ГОСТ Р 51074-2003, согласно которому в отношении состава продукта «обязательна информация о генетически модифицированных пищевых продуктах, пищевых продуктах, полученных из генетически модифицированных источников, или пищевых продуктах, содержащих компоненты из генетически и модифицированных источников»⁸.

При этом «для пищевых продуктов, содержащих компоненты из генетически модифицированных источников, информацию указывают в тех случаях, когда содержание в их составе указанных компонентов превышает норму, установленную нормативно-правовым актом (техническим регламентом)».

В настоящее время в соответствии с Санитарно-эпидемиологическими правилами СанПиН 2.3.2.2227-07 «Дополнения и изменения № 5 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов», утвержденными Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 42 «Об утверждении СанПиН 2.3.2.2227-07», «для пищевых продуктов, полученных с применением ГМО, в том числе не содержащих дезоксирибонуклеиновую кислоту

(ДНК) и белок, обязательна информация: «генетически модифицированная продукция», или «продукция, полученная из генно-инженерно-модифицированных организмов», или «продукция содержит компоненты генно-инженерно-модифицированных организмов» (содержание в пищевых продуктах 0,9% и менее компонентов, полученных из генно-инженерно-модифицированных организмов, является случайной или технически неустраняемой примесью, и пищевые продукты, содержащие указанное количество компонентов ГМО, не относятся к категории пищевых продуктов, содержащих компоненты, полученные с применением ГМО)⁹. В том случае, если для получения пищевых продуктов не использовались ГМО, дополнительной информации «не содержит ГМО» и проведения исследований, подтверждающих отсутствие ГМО, не требуются¹⁰.

4 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности». Закон теперь запрещает ввозить на территорию РФ и засеять ГМО семена растений, а также выращивать ГМО растения и разводить ГМО животных на территории РФ. Закон при этом допускает для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ посев (посадку) ГМО семян растений, а также выращивание и разведение ГМО растений и ГМО животных. Для импортеров ГМО Законом установлена обязанность по прохождению регистрационных процедур. Правительство Российской Федерации наделено правом запрещать ввоз в Российскую Федерацию ГМО по результатам мониторинга. Закон предусматривает административную ответственность для юридических лиц: за использование ГМО не в соответствии с разрешенным видом целевого использования, за нарушение специальных условий использования ГМО, в том числе при производстве конкретного вида продукции, либо использовании ГМО, не зарегистрированных в установленном порядке. Штраф для юридических лиц за данные правонарушения составляет от 100000 до 500000 рублей. Указанные положения в части административной ответственности вступают в силу с 1 июля 2017 года.

Вместе с тем в отличие от большинства зарубежных стран, где в любом продовольственном магазине или супермаркете товар, содержащий генетически модифицированные организмы, указывается потребителю в виде яркой и наглядной информационной надписи об этом, в России эти нормы грубо нарушаются. Современные реалии таковы: наше государство импортирует ежегодно значительное количество сои и продуктов ее переработки из США, Аргентины, Бразилии. А это те страны, в которых преимущественно выращивается генно-модифицированная соя. Сложилась интересная ситуация: отечественным аграрным товаропроизводителям действующее законодательство запрещает выращивать (производить) генно-модифицированную продукцию, а вот использование ими зарубежного генно-модифицированного сельскохозяйствен-

альные риски // Российский химический журнал. – 2005. – № 69 (4). – С. 71.

5 См.: Копейкина В., Саксина Т. ГМО: контроль над обществом или общественный контроль? – М.: ЭК Эремурус, 2005. – С. 45.

6 См.: Власов В. А. Актуальные правовые вопросы предпринимательской деятельности аграрных товаропроизводителей в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Внешнеторговое право. – 2011. – № 1. – С. 56.

7 Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15, ст. 766.

8 ГОСТ Р 51074-2003. Продукты Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования п. 3.5.5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=14848> (дата обращения: 10.09.2016).

9 СанПиН 2.3.2.2227-07. Дополнения и изменения № 5 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» от 25 июня 2007 г. № 42 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 31. – 30 июля.

10 См.: Федосеева Н. Н., Агапова Д. В. Проблемы правового регулирования продовольственной безопасности в РФ и современные методы ее обеспечения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 11. – С. 36.

ного сырья, а также производство из него продовольствия разрешено.

Поскольку внутрироссийских преобразований ждать в ближайшее время, к сожалению, не приходится, то данную ситуацию, на наш взгляд, поможет исправить скорейшее присоединение России к Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г., окончательное вступление в ВТО и присоединение к Картахенскому протоколу по биобезопасности 2000 г. Итак, обо всем по порядку.

Конвенция ЕЭК ООН О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды была принята 25 июня 1998 г. на 4-й конференции министров по окружающей среде европейских стран в городе Орхус (Дания), что послужило основанием называть данный документ «Орхусская конвенция»¹¹. Орхусская конвенция вступила в силу 30 октября 2001 г. Это единственный в мире международный договор, кодифицирующий экологические права человека и обладающий механизмом принуждения государств к его соблюдению¹². В 2005 г. на втором Совещании сторон в Алма-Ате была принята поправка к Орхусской конвенции. Цель поправки – создать механизм участия общественности в процессах принятия решений о преднамеренном высвобождении в окружающую среду и реализации на рынке генетически модифицированных организмов (ГМО). Текстуально Алмаатинская поправка представляет собой новую редакцию п. 11 ст. 6 и дополнение Орхусской конвенции ст. 6 bis и приложением 1 bis. Статья 6 Орхусской конвенции регламентирует участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности¹³.

Целям реализации данного принципа служат также соглашения, действующие в рамках ВТО. В частности, преамбула Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер 1994 г. признает за государством право вводить санитарные и фитосанитарные меры, направленные на обеспечение безопасности пищевых продуктов в целях охраны жизни и здоровья людей. В ст. 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле 1994 г. закреплены аналогичные положения в отношении технических стандартов на сельскохозяйственные товары. Кроме того, следует подчеркнуть, что принцип обеспечения безопасности продуктов питания для здоровья человека является ключевым в работе Совместной комиссии ФАО / ВОЗ по стандартам на пищевые продукты (Комиссии Codex Alimentarius)¹⁴.

В мировом масштабе результатом широкого применения достижений геной инженерии в производстве продуктов питания, действие которых на организм человека только изучается, послужило принятие Картахенского протокола по

биобезопасности 2000 г. к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. В преамбуле Протокола по биобезопасности 2000 г. зафиксирован принцип принятия мер предосторожности в отношении результатов современной биотехнологии, способных оказать вредное воздействие на здоровье человека, в том числе через потребление генетически модифицированного продовольствия¹⁵.

Нахождение оптимального баланса между взглядами потребителей на возможности использования результатов научно-технического прогресса в производстве продуктов, обеспечивающих физиологическую жизнедеятельность человека, с одной стороны, и повышением эффективности такого производства, с другой стороны, – сложившаяся длительная тенденция развития мирового рынка продовольствия. Надо пытаться искать баланс.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Васильев Ю. Г., Солнцев А. М. Международное экологическое право: Документы и комментарии. – М.: РУДН, 2010. – Вып. III. Экологические права человека. – С. 81-85.
 2. Копейкина В., Саксина Т. ГМО: контроль над обществом или общественный контроль? – М.: ЭК Эремурус, 2005. – С. 45.
 3. Копылов М. Н., Солнцев А. М. Экологические права в системе международно-признанных прав человека // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 23-32;
 4. Кузнецов В. В., Куликов А. М. Генетически модифицированные риски и полученные из них продукты: реальные и потенциальные риски // Российский химический журнал. – 2005. – № 69 (4). – С. 71.
 5. Солнцев А. М., Петрова Н. А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? // Международное право – International Law. – 2010. – № 4 (44). – С. 41-49.
 6. Щеголева А. М. История разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности 2000 г.: Travaux Préparatoires // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. N 2. С. 300-310
-
- 11 Подробнее об Орхусской конвенции см.: Копылов М. Н., Солнцев А. М. Экологические права в системе международно-признанных прав человека // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 23-32.
 - 12 Подробнее см.: Солнцев А. М., Петрова Н. А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? // Международное право – International Law. – 2010. – № 4 (44). – С. 41-49.
 - 13 Текст поправки см.: Абашидзе А. Х., Васильев Ю. Г., Солнцев А. М. Международное экологическое право: Документы и комментарии. – М.: РУДН, 2010. – Вып. III. Экологические права человека. – С. 81-85.
 - 14 См.: Валетова Ю. А. Международные пищевые стандарты codex alimentarius: правовая природа и роль в гармонизации права // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1 (58). – С. 10.
 - 15 Подробнее см.: Щеголева А. М. История разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности 2000 г.: Travaux Préparatoires // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. N 2. С. 300-310

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

РЕШЕНИЕ ОПЕК О СОКРАЩЕНИИ ДОБЫЧИ НЕФТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

30 ноября 2016 г. на саммите Организации стран - экспортёров нефти впервые за восемь лет было принято решение сократить добычу нефти до 32,5 млн баррелей в сутки. Одним из инициаторов выступила Венесуэла. Таким образом, с 1 января 2017 г. страны ОПЕК снижают среднесуточную добычу на 1,164 млн баррелей.

Ключевые слова: ОПЕК, нефть, сокращение добычи нефти, рынок нефти.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

THE DECISION OF OPEC TO REDUCE OIL PRODUCTION: PROBLEMS AND PROSPECTS

November 30, 2016 at the summit of the Organization of countries - exporters of oil for the first time in eight years, it was decided to cut oil production to 32.5 million barrels per day. One of the initiators of Venezuela. Thus, from January 1, 2017, the OPEC countries reduced the average daily production at 1.164 million barrels.

Keywords: OPEC, oil, reduction of oil production, the oil market.

Гулиев И. А.

Шансы на заключение сделки по сокращению добычи и снижению избытка предложения на глобальном нефтяном рынке до заседания Организации стран - экспортёров нефти были не очень большими. Страны ОПЕК так и не смогли распределить между собой бремя сокращения. Они были вынуждены отменить переговоры с другими производителями, от которых добивались участия в сделке, включая Россию и Бразилию.

Россия фактически выполнила роль посредника, так как прямые договоренности между Ираном и Саудовской Аравией были невозможны, эти страны слишком много и часто сталкиваются. Например, в Сирии и Йемене. Заседание ОПЕК 30 ноября 2016г. завершилось заключением долгожданного соглашения по сокращению добычи нефти. Согласно сделке стран ОПЕК, с января 2017г. члены организации сократят производство на 1,2 миллиона баррелей в день — до 32,5 милли-

ОПЕК и 11 стран, не входящих в организацию, 10 декабря 2016г. в Вене смогли подтвердить и скрепить меморандумом договоренности о совместных действиях по стабилизации рынка нефти: суммарно они сократят добычу на 1,75 миллиона баррелей в сутки, что должно ускорить балансировку спроса и предложения. Следует заметить, что независимые страны — производители нефти обязались сократить свою добычу в сумме на 558 тыс б/с. Обязательства по сокращению добычи нефти из стран вне ОПЕК взяли на себя 11 стран: Россия, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Экваториальная Гвинея, Судан и Южный Судан. По всем этим странам цифры не обнародованы, однако ряд из них стал известен.

Российская Федерация берет на себя основную нагрузку — 300 тысяч баррелей в день (на данный целевой показатель планируется выйти в апреле-мае). При этом снижение будет происходить поэтапно, к концу первого квартала оно составит

200 тысяч баррелей в сутки. Конечной целью является достижение показателя в 10,947 миллиона баррелей в сутки. Казахстан обязался сократить добычу нефти на 20 тысяч баррелей в сутки, Азербайджан — на 35 тысяч баррелей, Мексика — на 100 тысяч баррелей. Саудовская Аравия в свою очередь заявила, что с января 2017г. начнет сокращать добычу нефти и может в итоге даже выйти на уровень ниже, чем указанный в соглашении от 30 ноября. Страна обязалась сократить добычу на 486 тысяч баррелей в день — до 10,058 миллиона баррелей.

Безусловно, вопрос о дисциплине участников соглашения ставится еще более остро, тем более что сокращение не перекрывает текущий «навес» предложения над спросом. По последним данным ОПЕК, он достигает 2,45 миллиона баррелей. Для контроля выполнения соглашения создан мониторинговый комитет, в который включены три страны ОПЕК (Венесуэла, Кувейт и Алжир) и две не входящие в организацию (Россия и Оман).

Отметим, что сокращения добычи начнутся 1 января 2017 года. В данный момент соглашение распространяется на первое полугодие. Однако не исключено, что срок соглашения может быть продлен еще на полгода, если на рынке будет наблюдаться «медвежий» (нисходящий) тренд. Согласно ноябрьскому докладу ОПЕК, мировой уровень добычи нефти в октябре, по предварительным данным, составил 96,32 миллиона баррелей в сутки. Таким образом, суммарное снижение добычи участниками договоренностей в 1,8 миллиона баррелей соответствует почти 2% от уровня октябрьской мировой нефтедобычи.

В настоящее время страны ОПЕК добывают 33,6 млн баррелей нефти в сутки, то есть их добыча снизится на 4,5%. Добыча во всем мире сократится примерно на 1%. Это первое снижение добычи сырья с 2008 года.

Саудовская Аравия должна будет сократить добычу на 486 тыс. баррелей, до 10,058 млн в день.

Для *Ирака*, второго по объемам производителя ОПЕК, предполагается сокращение на 210 тыс. баррелей, до 4,351 млн баррелей в день.

ОАЭ сократят добычу на 139 тыс. баррелей в день.

Кувейт – на 131 тыс. баррелей в день.

Венесуэла – на 95 тыс. баррелей в день.

Алжир – на 50 тыс. баррелей в день.

Катар – на 30 тыс. баррелей в день.

Эквадор – 26 тыс. баррелей в день.

Габон – на 9 тыс. баррелей в день.

Примечательной является ситуация, сложившиеся вокруг Ирана. С одной стороны, ему была определена квота добычи в 3,797 млн баррелей в сутки, тогда как, по данным ОПЕК, Исламская Республика Иран в октябре 2016г. ежедневно производила 3,69 млн баррелей. Таким образом, это можно считать преференцией стране, которой разрешено увеличить добычу на 90 тыс. баррелей в день. Все страны ОПЕК находятся в глубокой зависимости от доходов своей нефтяной промышленности. Пожалуй, единственная из стран, представляющая исключение, это Индонезия, которая получает существенные доходы от туризма, леса, продажи газа и другого сырья. Для остальных стран ОПЕК уровень зависимости от экспорта нефти варьируется от самого низкого 48 процентов в случае с Объединенными Арабскими Эмиратами до 97 процентов в Нигерии.

Без внешнего рынка говорить о развитии стран ОПЕК нет смысла. Экспорт сырья, являясь основным источником дохода стран, вытягивает за собой и внутреннюю экономику. Из этого следует, что экономика стран-участников картеля напрямую зависит от мировых цен на углеводороды.

Понятно, что в общих интересах и России, и ОПЕК, поддерживать цены на нефть в заранее оговоренных пределах. С одной стороны, цены на нефть должны покрывать производственные затраты и основные риски производителей. С другой стороны, цены не должны оказывать отрицательного влияния на развитие мировой экономики и, в частности, должны позволять осуществление инвестиций в развитие нефтяной промышленности.

Мировые нефтяные котировки подскочили почти на 5% на фоне договоренностей между странами ОПЕК и другими государствами, не входящими в картель, о сокращении добычи нефти. По состоянию на 11 декабря стоимость февральских фьючерсов на североморскую нефтяную смесь марки Brent выросла на 4,45 % и составила 56,8 доллара за баррель. Цена на январские фьючерсы на нефть марки WTI показала 4,66-процентный рост и поднялась до отметки в 53,86 доллара за баррель.

Согласно прогнозам, спрос в текущем году - 96,3 млн., в 2017 г. будет в среднем 97,5 млн. т. Потребность увеличивается прежде всего в Китае и Индии. То есть избыток предложения, наблюдаемый сейчас, порядка 1,5 млн. тонн, будет ликвидирован за счёт двух соглашений. Вероятен даже перекося в сторону спроса.

Акции российских нефтяных компаний выросли в пределах 2% на фоне подписания ОПЕК и не входящим в картель странами соглашения о сокращении добычи нефти. Так, в начале торгов на Московской бирже по состоянию на 11 декабря 2016г. привилегированные акции «Транснефти» подорожали на 1,8%, «префы» «Татнефти» - на 1,6%, а обыкновенные акции «Татнефти» - на 1,3%. Кроме того, акции «Роснефти» прибавили 1,1%, акции «Газпрома» - 1,2%. Бумаги «Лукойла» и «Новатэка» растут на 1%, акции «Русснефти» - на 0,5%. Обыкновенные

акции «Башнефти» подросли лишь на 0,1%, а «префы» - на 0,3%.

Индекс РТС на открытии торгов вырос на 2,45%, до 1137,37 пункта - максимума с конца сентября 2014 года, а индекс ММВБ поднимался до отметки 2235,81 пункта, что стало новым максимумом за всю историю торгов. Рост российских акций отмечается на фоне резко подорожавшей нефти.

Последствия для России

Россия впервые пошла на такого рода самоограничение, делая ставку на то, что выгоды от поддержания стабильных цен на уровне «50+» перекроют недополученную прибыль от экспорта сырья. Для российских компаний участие в соглашении будет носить добровольный характер. Никаких наказаний за его невыполнение не предусмотрено, вместе с тем в Минэнерго заручилось поддержкой нефтедобытчиков страны в деле ограничения добычи, предполагается, что сокращение будет пропорционально уровню добычи компаний. В России также будет создан собственный мониторинговый комитет для обеспечения исполнения договоренностей с ОПЕК.

Аналитики ВТБ капитала посчитали, что если средняя цена нефти зафиксирована на уровне \$55 в 2017 г., то нефтегазовые доходы бюджета, которые рассчитан исходя из цены \$40, будут выше на 1,1 трлн руб. и составят 6,1 трлн. Еще 200 млрд руб. бюджет может получить дополнительно в виде не-нефтегазовых доходов.

Аналитики Morgan Stanley также оценили доходы в бюджет почти в 1,2 трлн руб. при \$50 за баррель. Аналитики «Уралсиба» отмечают, что цена на нефть будет на 15–25% выше заложенной в бюджете, тогда при неизменных расходах дефицит составит всего 1,8% ВВП, а с 2018 г. будет сбалансирован. Также рост цен на нефть может побудить увеличение социальных расходов в преддверии президентских выборов в 2018 г., что может стать неожиданным драйвером роста в будущем году. Однако также существует риск, что дополнительные расходы могут раздуть инфляцию. К тому же, некоторые аналитики считают, что сокращение добычи на зрелых месторождениях, которые составляют основу налоговой базы, может иметь негативный эффект для поступлений в бюджет при условии, что цена на нефть останется дешевле \$60 за баррель.

Эксперты Citi подсчитали, что при цене нефти в \$42,5 за баррель (ориентировочная цена без соглашения об ограничении добычи) доходы России в 2017 году составили бы \$69 млрд. Но договоренность о снижении добычи, по мнению аналитиков Citi, позволяет ориентироваться на цену уже в \$52,5 за баррель (в четверг на Межконтинентальной бирже ICE в Лондоне цена барреля впервые с начала октября превысила \$54). При такой точке отсчета Россия даже в случае сокращения собственной добычи на 300 тыс. баррелей в сутки получит уже \$88 млрд. А если бы РФ не снижала производство, доходы могли бы достигнуть \$91 млрд.

Мы все понимаем, что при росте цен на нефть вырастут и доходы бюджета страны, однако не стоит забывать и влияние на экономику страны в целом (включая вопросы, связанные с курсом доллара США и т.д.).

Последствия для российских нефтяных компаний

В рамках сделки с ОПЕК Россия обязалась сократить добычу на 300 тыс. баррелей в сутки. Снижение добычи нефти составит 2,7% и будет равномерным для всех российских нефтяных компаний, поддержавших идею сокращения, в соответствии с их долей. 80% добычи нефти и конденсата приходится на пять крупнейших компаний: «Роснефть» (40% вместе

с купленной «Башнефтью»), «Лукойл» (около 15%), «Сургут-нефтегаз» (11%), «Газпром нефть» (11%) и «Татнефть» (5%).

Экономический эффект от сокращения неоднозначен. Цены на нефть вырастут, но продажи сократятся, и, так как сокращение будет неравным, в выигрыше окажутся компании с падающей добычей. Когда обсуждалась заморозка, предполагалось, что тем, кто наращивает добычу («Газпром нефть», «Татнефть», «Башнефть»), позволят продолжать за счет компаний, снижающих ее из-за истощения участков («Лукойл», «Русснефть»). Но при пропорциональном сокращении растущие игроки могут оказаться в проигрыше. Эксперты считают, что выгода от роста цены будет девальвирована тем, что дополнительные доходы в основном уйдут на налоги, а выручка упадет из-за укрепления рубля. Существует также мнение, что компании будут сокращать добычу нефти с наибольшей налоговой нагрузкой, поэтому доходы от роста цен будут разделены между компаниями и бюджетом. Так или иначе, сокращение провоцирует споры компаний за квоты и конфликты с правительством. Ожидается, что компании могут в 2017 году попросить Минфин не повышать налоги, апеллируя к тому, что они жертвовали частью выручки ради бюджета.

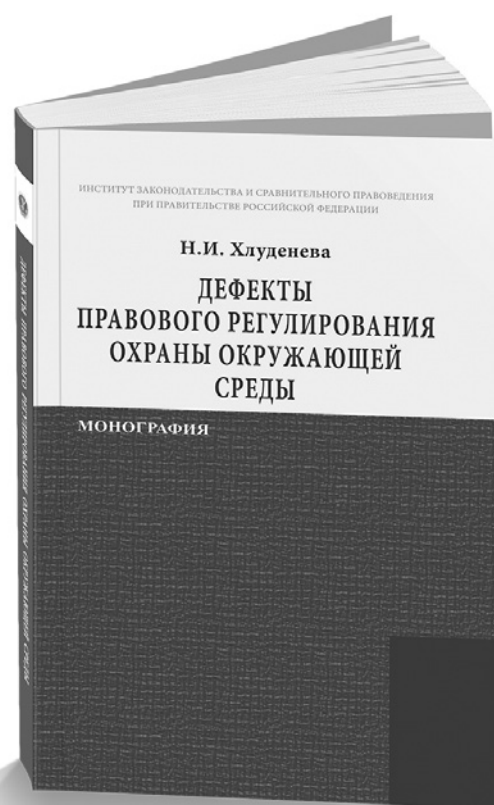
Решение о том, как именно распределять квоту на добычу нефти, будут принимать сами нефтяные компании. Ожидается, что компании могут остановить производство на старых нерентабельных месторождениях в Западной Сибири, Поволжье и на юге России. Маловероятно, что Россия прекратит бурение на новых месторождениях. Пропорциональное распределение квот не изменит общий объем инвестиций в отрасли, компании просто перераспределят средства в пользу долгосрочных проектов. Предполагается, что это будет стоить «Новатэку», «Лукойлу» снижением EBITDA на 0,6%, «Сургут-нефтегазу» - на 1,4%.

Кроме того, весной 2017 г. ожидается снижение добычи из-за ремонта на скважинах. В мае 2016 г. спад составил 170 тыс. барр./сут., что уже покрывает большую половину объема, оговоренного с ОПЕК. Кроме того, нет гарантии, что цены на нефть будут расти в долгосрочной перспективе из-за перспектив возрождения добычи сланцевой нефти в США и неопределенности относительно способности ОПЕК придерживаться квоты.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И. А. Анализ последствий решения ОПЕК о сокращении добычи нефти // Экологический вестник России 2017. № 1.
2. Гулиев И. А. Энергетическая политика нефтегазовых компаний России в новейших условиях введения санкций // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 283-290.
3. Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Мехдиев Э. Т. Новейшие тенденции мирового рынка сжиженного природного газа: предпосылки расширения экспортного потенциала Австралии, Канады, России и США // SOCAR Proceedings. 2016. № 2.
4. Гулиев И. А., Хубаева А. О., Литвинюк И. И. Прогнозирование долгосрочной средневзвешенной цены на нефть // Евразийский юридический журнал. 2016. №3 (94). С. 90-93.
5. Мехдиев Э. Т., Литвинюк И. И. Перспективы развития российско-иранского энергетического и торгово-экономического сотрудничества в постсанкционный период // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 5 (17). С. 68-73.

6. Мустафинов Р. К., Гулиев И. А. Обзор прогнозов долгосрочного изменения средневзвешенной цены на нефть // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 113-116.
7. ОПЕК «подыграл» «Газпрому». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/konyunktura/294640.html>.
8. Салыгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетике. 2006. № 2 (10). С. 22.
9. Салыгин В. И., Литвинюк И. И. Обзор сценариев развития энергетики мира // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47).
10. Сделка ОПЕК принесет российскому бюджету более 1 трлн. рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/06/668330-sdelka-opek-rossiiskomu-byudzhetu>.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

МАРКИН Антон Сергеевич

аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики МГИМО МИД России

СУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ОТ РАЗЛИВА НЕФТИ ИЗ ТРУБОПРОВОДОВ В КАНАДЕ

Статья посвящена анализу механизма судебного урегулирования споров в Канаде, связанных с разливами нефти из трубопроводов, введенного поправками 2015 года к закону о Национальном Энергетическом Совете. Поправки вводят новый механизм разрешения споров – специальный квазисудебный орган, предназначенный для разрешения специальных споров. В статье представлен анализ нового механизма канадского законодательства, а также порядок функционирования суда и статус судей.

Ключевые слова: Канада, судебное урегулирование споров, Национальный Энергетический Совет, магистральные трубопроводы, Канада.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, leading researcher of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

MARKIN Anton Sergeevich

analyst of Center for strategic research and geopolitics in energy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ADJUDICATION OF PIPELINE OIL SPILLS DAMAGE DISPUTES IN CANADA

The article is devoted to the analysis of special judicial disputes settlement mechanism in Canada, established by the 2015 Amendments to the National Energy Board Act. Amendments provide a new adjudication mechanism – special tribunal, which is aimed at addressing particular disputes. The article presents the analysis of this new mechanism of Canadian legislation, of the process and judges status.

Keywords: Canada, judicial settlement of disputes, the National Energy Board, the pipelines, Canada.

Гулиев И. А.

Маркин А. С.

Обеспечение безопасности трубопроводных систем – одно из приоритетных направлений правового регулирования в Канаде. Законодательные органы добились достаточно больших успехов в сфере разработки правовых механизмов, регулирующих и способствующих обеспечению промышленной и экологической безопасности. Канадская законодательная система в данной сфере признается специалистами одной из лучших и наиболее разработанных. Недавно был принят ряд ключевых поправок в основные законы в сфере промышленной и экологической безопасности, что в свою очередь стало новым витком развития системы правового регулирования.

В 2015 году в сфере правового регулирования трубопроводного транспорта в Канаде произошли серьезные изменения. Закон о промышленной безопасности трубопроводов 2015 года¹ внес серьезные изменения в закон о Национальном Энергетическом Совете 1985 года². Поправки направлены на повышение промышленной безопасности трубопроводного транспорта, а также на установление и реализацию механизмов, обеспечивающих последующее приведение поправок в исполнение.

Одним из самых важных изменений было создание специального судебного органа, целью которого является рассмотрение споров, связанных с возмещением ущерба, который

возник в результате неконтролируемого разлива из трубопровода. Закон 2015 года устанавливает понятие суда, порядок назначения судей, проведение процесса и присуждение компенсаций.

Понятие Суда (трибунала) в рамках Закона 2015 г.

Рассмотрим понятие суда. В соответствии со статьей 2 Закона³ Суд (Трибунал) – это суд для разрешения споров, связанных с возмещением ущерба, который возник в результате неконтролируемого разлива нефти, утечки газа или другого чрезвычайного события, связанного с утечкой опасных веществ из трубопровода.

Создание суда и назначение судей

Губернатор Совета Канады может учредить суд, целью которого является рассмотрение споров по делам, связанным с разливом из трубопроводов. Однако, учреждение трибунала возможно только, если Губернатор Совета Канады посчитает, что создание такого суда будет в интересах общества. Важный принцип, который устанавливает закон – рассмотрение споров в самый короткий срок, учитывая обстоятельства дел. Также суд должен рассматривать дела на основании принципа равенства и справедливости.

Как только Трибунал был учрежден, Совет обязан сделать официальное уведомление в Канадской Газете, в котором сообщается цель трибунала и необходимая информация, кото-

1 Pipeline Safety Act 2015

2 National Energy Board Act 1985

3 Pipeline Safety Act 2015

рая включает в себя сведения о том, как подавать иск в данный суд.

Состав Трибунала

Суд состоит как минимум из трех судей, которые назначаются Губернатором Совета Канады, на основании рекомендаций Министра, на срок не более пяти лет. Кандидаты в судьи отбираются из числа лиц, занимавших пост судьи верховного суда, а также лиц, имеющих 10 летний стаж работы в юридических обществах провинций или 10 летний опыт членства в нотариальной палате Квебека.

Губернатор Совета Канады может распустить суд, только в том случае, если суд полностью выполнил все задачи.

Председатель и персонал Трибунала

Один из выбранных судей, на основании рекомендации Министра, назначается Председателем Трибунала, на основании решения Губернатора Совета Канады. Председатель суда распределяет работу между членами Трибунала, учреждает панельные группы, назначает членов суда в панельные группы, а также выполняет функции надзора и управления персоналом суда. Трибунал может нанять необходимый персонал, для осуществления своих функций, при этом, Трибунал необходимо указать обязанности персонала, условия и сроки работы, а также совместно с Казначейством утвердить вознаграждение. Трибунал может, для выполнения своих задач, привлечь к работе специалистов, имеющих специальные знания в определенной сфере, например специалистов в технической сфере, нотариусов, советников. Суд указывает срок найма, условия работы, а также согласует с Казначейством вознаграждение.

Совет должен предоставить любую необходимую профессиональную, техническую, административную и другую помощь, которую Трибунал считает необходимой для выполнения своих обязанностей и функций. Трибунал, помимо полномочий по опросу свидетелей, принятию присяг, проведению слушаний, изучению документов, приведению в исполнение решений трибунала, обладают всеми полномочиями и привилегиями судей верховных судов.

Несмотря на то, что Трибунал не связан правилами предоставления доказательств, он обязан не принимать доказательства, которые считаются недопустимыми, согласно закону. В случае необходимости, Трибунал может потребовать от истца или ответчика пройти медицинскую экспертизу. Трибунал может отказать в рассмотрении исков, которые он посчитает недобросовестными или злоупотребляющими правом.

Трибунал может рассмотреть дело, возбужденное только на основании письменного представления.

В случае необходимости, Трибунал может установить свои правила судопроизводства, необходимые для выполнения своих обязанностей и задач, регулирующие:

1. порядок подачи иска и заявки на повторное рассмотрение;
2. обязательная информация, которая должна содержаться в иске или заявлении;
3. порядок рассмотрения исков, заявлений, а также порядок проведения слушаний;
4. порядок и форма представления доказательств.

Иск о возмещении ущерба

Любое физическое лицо, товарищество, организация без образования юридического лица, федеральный, провинциальный, муниципальный орган исполнительной власти или орган самоуправления инуитов, может в течение установленного срока подать иск в Трибунал о возмещении убытков, подлежащих возмещению, возникших в результате разлива из трубопровода, компании, признанной ответственной за разлив.

После подачи иска, в наикратчайшие сроки, Председатель Трибунала должен:

1. передать иск на рассмотрение Трибунала;
2. создать панельную группу Трибунала и передать иск в данную группу, или;
3. передать иск в существующую панельную группу.

После данной процедуры, Председатель обязан уведомить истца и ответственную компанию о том, что иск был передан на рассмотрение.

Заседания проводятся публично, однако Трибунал может провести все заседание или его часть закрыто, если посчитает, что:

1. публичное слушание не будет отвечать интересам общности;
2. интересы неприкосновенности частной жизни лица являются более важными, чем публичность слушания;
3. может быть раскрыта корпоративная тайна.

В случае присуждения компенсации за ущерб, Трибунал должен сообщить об этом истцу, компании и Совету.

Сообщение должно включать в себя следующую информацию:

1. сумма компенсации;
2. снижение размера компенсации, если это предусмотрено законом;
3. уже выплаченные компенсации.

Повторное рассмотрение дела о компенсации

Трибунал, на основании собственного решения, или на основании заявления истца, пересмотреть свое решение о присуждении компенсации, если председатель Трибунала посчитает, данный пересмотр возможен по причине особых факторов, и пересмотр решения Трибунала преобладает над интересами общности.

Председатель суда обязан уведомить истца, компанию и Совет о принятии решения о пересмотре дела.

По результатам пересмотра Председатель также уведомляет истца, компанию и Совет. Уведомление о пересмотре дела должно содержать следующую информацию:

1. сумма компенсации;
2. снижение размера компенсации, если это предусмотрено законом;
3. уже выплаченные компенсации.

Пересмотр решения суда в рамках судебного надзора.

Решение Трибунала окончательное и не подлежит обжалованию в любом суде, кроме оснований, предусмотренных в законе о Федеральных судах⁴. Согласно пункту 18.1(4) Федеральный Суд может пересмотреть дело в рамках судебного надзора, если:

Суд действовал вне пределов компетенции;

1. не соблюдал принципа осуществления правосудия на основе принципа естественного права, процедурной справедливости или любого другого принципа, предусмотренного законом;
2. действия или отсутствие действий суда было вызвано или основано на мошенничестве или лжесвидетельствовании.

Поправки 2015 года вводят институт специального квази-судебного органа вместе с иными механизмами, направленными на совершенствование существующей системы обеспечения безопасности трубопроводного транспорта в Канаде. В совокупности данные механизмы направлены на имплементацию принципа предосторожности и загрязняющий пла-

4 Закон о Федеральных Судах 1985 г. (англ. Federal Courts Act 1985) пункт 18.1 (а, б, е)

тит⁵⁶, который закреплен в ряде международных актов. Соответственно, задачей поправок является обеспечение таких условий, при которых трубопроводная компания примет все усилия для обеспечения минимальной возможности возникновения чрезвычайной ситуации.

Создание специального суда предназначено в первую очередь для защиты интересов потерпевших лиц, а также для определения справедливого и обоснованного размера компенсации. Однако существование такого механизма обеспечивает неотвратимость наказания для трубопроводных компаний, а также необходимость участвовать в процессе, что в свою очередь также является нежелательным для компаний. Тем не менее, участие в процессе определения компенсации дает компании возможность снизить размер выплат при наличии достаточного обоснования.

Пристатейный библиографический список

1. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски магистрального нефтепроводного транспорта: востребованность опыта США и ЕС по управлению ими // Управление риском. 2015. № 3 (75). С. 41-48.
2. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Усложняющиеся опасности и риски современного магистрального нефтепроводного транспорта // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (08). С. 50-66.
3. Маркин А. С. Международно-правовое регулирование промышленной безопасности // Наука в современном информационном обществе VIII Vol. I. North Charleston, SC, USA. 2016. P. 209-216.
4. Радионова С. Г., Фридлянд Я. М., Храпцов Р. А., Егорова Н. А., Салыгин В. И., Гулиев И. А., Рябова М. И. Особенности нормативного правового регулирования трубопроводного транспорта в США и его сравнение с требованиями отечественных нормативных правовых документов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 2 (22). С. 32-40.
5. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Хубаева А. О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 219.
6. Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Мехдиев Э. Т. Новейшие тенденции мирового рынка сжиженного природного газа: предпосылки расширения экспортного потенциала Австралии, Канады, России и США // SOCAR Proceedings. 2016. № 2.
7. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Анализ технологии последовательной перекачки по трубопроводам нефти и нефтепродуктов, применяемой в ведущих странах Европы / Э. Т. Мехдиев // Экономика и предпринимательство. № 10 (ч.2) (75-2) 2016 г. С. 679-684
8. Салыгин В. И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов / Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и.ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. С. 166-170.
9. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 184-189.
10. Закон Канады о Федеральных Судах 1985 г. (англ. Federal Courts Act 1985);
11. Салыгин В. И., Кравченко С. А. Экологические риски магистрального нефтепроводного транспорта: опыт Канады по их минимизации // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2014. № 5 (46). С. 22-35.
12. Регламент Канады о нефтегазовых сооружениях 1996 года. (англ. Canada Oil and Gas Installations Regulations 1996);
13. Шевченко Л. И. Развитие законодательства, регулирующего отношения по транспортировке нефти в системе магистральных нефтепроводов, и его влияние на теоретические представления об их правовой сущности // Юридический мир. 2013. № 5. С. 14-19.
14. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Территориально-структурные сдвиги в глобальной нефтеперерабатывающей промышленности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 82-85.
15. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Анализ перспектив потребления дизельного топлива в странах, в которые осуществляется поставка нефтепродуктов через порты Черноморского и Балтийского бассейнов // В сборнике: Наука в современном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 214.
16. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Анализ порядка доступа объектов нефтедобычи и нефтепереработки к системам трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Великобритании // Наукоеведение Интернет-журнал. Том 8, №5 (сентябрь-октябрь 2016).
17. Салыгин В. И., Лисин Ю. В., Соловова Ю. В., Аралов О. В., Гулиев И. А. Практика государственного регулирования деятельности в сфере трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Канаде // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2015. № 4 (20). С. 106-112.
18. Закон Канады о промышленной безопасности трубопроводов 2015 г. (англ. Pipeline Safety Act 2015)
19. Закон Канады о Национальном Энергетическом Совете 1985 г. (англ. National Energy Board Act 1985)
20. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992
21. Салыгин В. И., Гулиев И. А. О., Хубаева А. О. Зарубежный опыт применения принципа «качай или плати» в сфере трубопроводного транспорта // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 46-52.
22. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Обзор инфраструктуры трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в ведущих странах Европы / Э. Т. Мехдиев // Экономика и предпринимательство. № 11 (ч.1) 2016 г.
23. Регламент Канады о безопасности при транспортировке 2004 года (англ. Transportation Safety Board Regulations 2004)
24. Официальный Сайт Национального Энергетического совета Канады - <https://apps.neb-one.gc.ca/ers>.
25. Дело Трейл Смелтер (англ. Trail Smelter Case) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf

5 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992

6 Дело Трейл Смелтер (англ. Trail Smelter Case) URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf

НУРИЕВА Гюнай Джумшудовна
кандидат юридических наук

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Данная статья посвящена экологическим правам человека, которые относятся к одним из основных фундаментальных прав, имеющим исключительное значение в современных условиях. Проанализировано законодательство в области экологического права Азербайджанской Республики, дано понятие экологических прав, их объем, место в общей системе прав человека и гражданина. Особое внимание уделено классификации принципов национального экологического права, в том числе раскрыто законодательное обеспечение экологических прав человека, гарантии и механизм их реализации в национальном и международном праве.

Ключевые слова: Экологическое право, Азербайджан, экология, международное право, окружающая среда.

NURIEVA Gunay Dzhumshudovna
Ph.D. in political sciences

ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

This article is dedicated to human ecological rights which are considered one of the main fundamental rights, having an exceptional definition in modern conditions. The legislation in the field of the environmental law of the Republic of Azerbaijan was analyzed, the concept of environmental rights, their weight and place in the overall system of human and citizen rights defined (provided). Particular attention is given to the classification of the principles of national environmental law, including the disclosure of the legislative provision of environmental human rights, guarantees and the mechanism of their implementation in the national and international law.

Keywords: Environmental Law, Azerbaijan, ecology, international law, the environment.

Правовой основой экологии человека является право на здоровую, благоприятную для жизни среду и активное участие в ее охране. Под окружающей средой в экологическом праве понимается среда обитания человека, которое служит условием, средством и местом его жизни других организмов. В широком смысле она включает в себя природу, как систему естественных экологических систем, преобразованных в результате деятельности человека¹.

Благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

Эколого-правовой статус отношений человек-природа – охватывает эколого-правовые отношения между человеком и природными объектами и регулируется посредством определенных законодательных актов. В соответствии с действующим законодательством, природными объектами являются – почва, недра земли, атмосферный воздух, водные бассейны, растительный и животный мир. Эколого-правовой статус отношений человек-природа включает право человека на использование природных объектов, а также устанавливает правовое положение этих объектов².

Экологические права граждан Азербайджанской Республики проистекают из главного конституционного права каждого человека – права на жизнь (глава 3, статья 27 Конституции АР), которое основано на положениях Хартии прав человека, Всеобщей декларации прав человека (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (принятая 4 ноября 1950 года), Декларации прав и свобод человека и гражданина (принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года) и закреплено в Стокгольмской декларации 1972 года, принятой на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды и в других международных документах.

Статьи Конституции страны дают широкое право и свободу общественности на получение, распространения информации и активного участия в принятии решений по проблемам окружающей среды.

Кроме этого, статья 39 Конституции АР закрепляет несколько самостоятельных, но тесно связанных между собой экологических прав человека:

- право на благоприятную окружающую среду;
- право на достоверную информацию о ее состоянии;
- право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением;
- право на защиту общественных интересов в области охраны окружающей среды.

Также, в Конституции АР закреплены права, которые имеют отношение не только к сфере экологии: право на жизнь и обеспечение здоровья, право на труд в безопасных условиях, право на поиск, получение и распространение информации любым законным способом и так далее³.

В соответствии с действующим законодательством в 1992 году был принят Закон «Об охране природы и природопользовании». В 1995 году, путем референдума были определены конституционные основы суверенного Азербайджанского государства. Поэтому вместо устаревшего и противоречащего новой Конституции АР Закона от 25 февраля 1992 года «Об охране природы и природопользовании» был принят Закон от 8 июня 1999 года «Об охране окружающей среды». Речь в нем идет не только о компонентах окружающей среды, но и о всей совокупности материальных и культурно-исторических объектов, которые составляют среду обитания человека, обеспечивают условия его жизнедеятельности и обуславливают состояния здоровья. А в качестве субъектов правоотношений выступают все участники хозяйственной и иной деятельности (физические и юридические лица), органы государственной власти и местного самоуправления, органы контроля (мониторинга) в области окружающей среды, а также граждане, права

1 Ерофеев Б. В. Экологическое право России. М.: Эксмо. 2011. С. 528.

2 Dolxanov A. B. «Təbiətdən istifadənin hüquqi əsasları». Bakı, 2008. S. 481.

3 Конституция Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>.

которых на благоприятную окружающую среду гарантирует Конституцией АР. (Об охране)

Кроме этого в последующие годы были приняты или усовершенствованы следующие Законы, Кодексы об охране окружающей среде: Закон «О недрах» (3 февраля 1998г.), «О получении информации об окружающей среде» (12 марта 2002г.), «О защите атмосферного воздуха» (27 марта 2001г.), «Об охране природы и природопользования» (25 февраля 1992г.), «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (24 марта 2000г.), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии» (10 ноября 1992 г.), «О рыболовстве» (27 марта 1992г.), «Об экологической безопасности» (8 июня 1999г.), «О гидрометеорологической деятельности» (17 апреля 1998г.), «О водоснабжении и сточных водах» (26 декабря 1997г.), Водный Кодекс (13 марта 1998г.), Лесной Кодекс (30 декабря 1997г.), Земельный Кодекс (25 июня 1999г.).

Но несмотря на все это, до 2001-го года в области контроля охраны окружающей среды царил полнейшая неразбериха. Если общий контроль выполнял Комитет по охране окружающей среды при Кабинете Министров Азербайджанской Республики, то охраной атмосферы занимался Государственный Комитет Гидрометеорологии, недрами земли – Государственный Комитет Геологии и Минеральных Ресурсов, лесами – Производственное Объединение «Азербмеше», рыбными ресурсами – «Азербалыг». Президент своим указом от 23 мая 2001-го года утвердил новое Министерство Экологии и природных ресурсов, тем самым ликвидировал все административные трудности в области управления охраной экологии⁴.

Как показано в статье 82 Закона «Об охране окружающей среды», при установлении норм в международных договорах, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, применяются правила международных договоров. Некоторые Международные Конвенции, Ратифицированные Азербайджанской Республикой, имеющих отношение к окружающей среде указаны ниже:

- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры находящихся на грани исчезновения, Вашингтон, (СІТЕС) (1997);
- Конвенция по борьбе с опустыниванием (1998);
- Конвенция по предотвращению загрязнения моря (Марпюльская конвенция) (1998);
- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1999);
- О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1999);
- Конвенция о биоразнообразии (2000);
- Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1999);
- Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природной среды их обитания в Европе (2000);
- Доступ общественности к информации о состоянии окружающей среды обеспечивается также законами АР «О свободе информации», «О порядке рассмотрения обращений граждан» и т. д.⁵

Гражданин имеет право: получение точной информации о существовании благоприятной для жизни и здоровья каждо-

го гражданина окружающей среды, ее состоянии и мерах по улучшению ее состояния; получение компенсации за ущерб, нанесенный их здоровью и имуществу в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды; проживание в окружающей природной среде, благоприятной для жизни и здоровья; пользование в установленном порядке природными ресурсами, осуществление мер по их охране и восстановлению, участие в охране и оздоровлении окружающей среды; участие в установленном законодательством порядке в собраниях, митингах, пикетах, шествиях и демонстрациях, референдумах, относящихся к охране окружающей среды; обращение в государственные органы власти и организации относительно охраны окружающей среды; выдвижение предложений об общественной экологической экспертизе; требование ликвидации в административном или судебном порядке решений о размещении, строительстве, реконструкции и сдаче в эксплуатацию предприятий, установок и других экологически вредных объектов, оказывающих негативное воздействие на человеческую жизнь и окружающую среду, а также ограничения, временной остановки деятельности физических и юридических лиц и ликвидации юридических лиц; возбуждение перед соответствующими органами и судами исков о привлечении к ответственности организаций, должностных лиц и граждан, виновных в нарушении законодательства об охране окружающей среды; осуществление в установленном порядке других прав, предусмотренных законодательством⁶. А в обязанности граждан входит сохранность природы и окружающей среды, бережное природопользование, соблюдение требований закона.

В статье 7 перечислены права и обязанности общественных и иных некоммерческих объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды. Следует отметить, что Закон разграничивает полномочия граждан и общественных объединений⁷.

Экологическое равновесие окружающей среды регулируется нормативами, установленными в области охраны здоровья человека, сохранение генетического фонда, охраны растительного и животного мира. К ним относятся: нормативы качества окружающей среды (ст. 31), нормативы допустимого количества выбрасываемых и сливаемых в окружающую среду вредных веществ, в том числе нормативы допустимых физических воздействий (уровня шума, вибрации, электромагнитного облучения, радиации, количества применения в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве агрохимических веществ) (ст. 32), нормативы применения в сельских и лесных хозяйствах агротехнических мер и агрохимических веществ.

Экологические права и обязанности содержатся и в других законодательных актах, например в Земельном и Лесном кодексах, в Законе о недрах. По Земельному кодексу граждане имеют право: самостоятельно хозяйствовать на земле; использовать для нужд хозяйства имеющиеся на земельном участке леса, общераспространенные полезные ископаемые и водные ресурсы; получать компенсацию за земельные участки, временно изъятые из севооборота; участвовать в решении вопросов мелиорации земель, а также осуществлять другие не запрещенные законодательством действия по использованию земель⁸.

4 Аскеров А. Т., Нуриев Дж. К., Нуриева Ш. Дж. Экологическая политика. Баку, 2004. С. 218.

5 Президентская Библиотека Управления Делами Президента Азербайджанской Республики, Законы, Кодексы, Указы, Распоряжения об охране окружающей среды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eco.preslib.az/index_ru.html.

6 Закон Азербайджанской Республики «Об охране окружающей среды» от 8 июня 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2679.

7 Там же.

8 Земельный Кодекс Азербайджанской Республики. 25 июня 1999 г.

Водопользователи могут использовать водные объекты: для лечебных и курортных целей; для отдыха и занятий спортом; для нужд сельского хозяйства; в промышленных и гидроэнергетических целях, а также осуществление других не запрещенных законодательством действий по использованию водными объектами⁹.

Лесное законодательство гарантирует получение информации об участках лесного фонда, передаваемых им в пользование; возведение на срок лесопользования строения и сооружения, пункты хранения древесины, связанные с пользованием лесным фондом, в установленном порядке, а также другие права, если их реализация не противоречит требованиям лесного законодательства¹⁰.

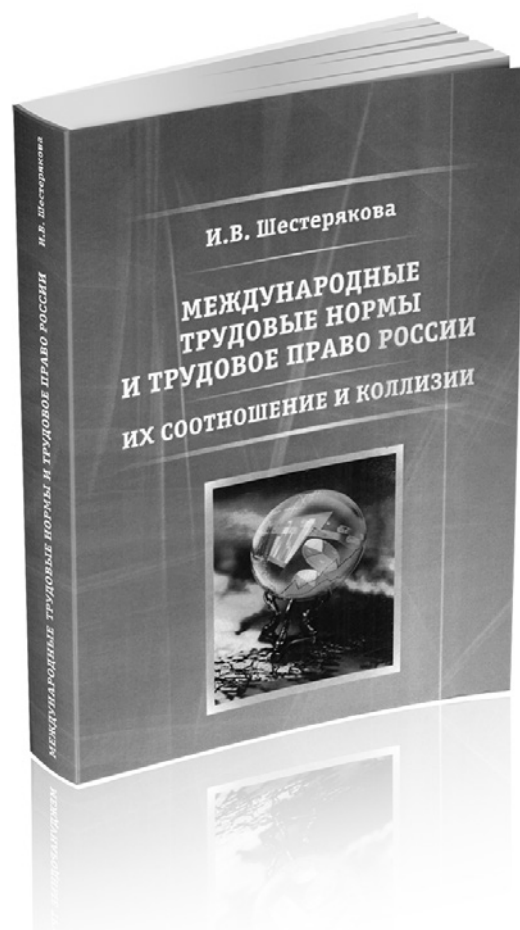
Как видно, каждый из этих перечисленных видов права экологического пользования регулируется соответствующей отраслью законодательства (земельное, лесное, водное право и т.д.) и является юридической формой удовлетворения в основном экономических потребностей граждан в процессе использования ими конкретных природных объектов¹¹.

К экологической безопасности граждан можно также отнести право на радиационную безопасность, закрепленную в статье 23 Закона от 30 декабря 1997 года «О радиационной безопасности населения». Глава 6 этого закона посвящена правам и обязанностям населения и общественных объединений в области обеспечения радиационной безопасности¹².

Пристатейный библиографический список

1. Алакбаров У. К. Основы устойчивого человеческого развития и экологической цивилизации. Учебник. Баку, «Образование», 2013.
2. Аманташева А. Т. Роль и место международных организаций в формировании единых принципов защиты окружающей среды // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 49-52.
3. Блиновская Я. Ю. Морская экология и прибрежно-морское природопользование: Учебное пособие. М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 168 с.
4. Васильева, М. И. Публичные интересы в экологическом праве / М. И. Васильева. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003.
5. Вишняков Я. Д. Охрана окружающей среды: учебник / Я. Д. Вишняков, П. В. Зозуля, А. В. Зозуля, С. П. Киселева. М.: Академия, 2013. 285с.
6. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Эколого-ориентированное развитие национальной экономики. М.: «ЦНИТИ «Техномаш», 2009. 297 с.

7. Лосев К. С. Проблема окружающей среды: что происходит, кто виноват, что делать // Географические проблемы устойчивого развития природной среды и общества. М., 1996.
8. Мехдиев Э. Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 47-54.
9. Пискунова Н. А. Экология и глобализация: монография /МГИМО (У) МИД России, Каф. Международных экономических отношений и внешних экономических связей. М.: МГИМО-Университет 2010.
10. Ahmadov E. N. (2013) Azerbaijan in the context of competitiveness, sustainable development and green economy. Materials of the Baku International Humanitarian Forum. P. 257-262.
11. Alakbarov Urhan "Sustainable development is a priority of humanity, and Azerbaijan is making steady progress in this direction" New Baku Post № 75 (127). 07.10.2013.

9 Водный Кодекс Азербайджанской Республики. 1998 г.

10 Лесной Кодекс Азербайджанской Республики. 1997 г.

11 Ерофеев Б.В. Экологическое право России. М.: Эксмо, 2011. С. 528.

12 Закон Азербайджанской Республики «О радиационной безопасности населения».

ГАБДРАХМАНОВА Алина Фаритовна

студентка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В статье проведен анализ законодательства Европейского Союза в сфере регулирования обращения лекарственных средств.

Ключевые слова: Европейский Союз, обращение лекарственных средств.

GABDRAKHMANOVA Alina Faritovna

student of M. V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL FRAMEWORK GOVERNING MEDICINAL PRODUCTS IN THE EUROPEAN UNION

This article analyzes the legislation of the Eurasian Economic Union in the field of regulation of drug circulation.

Keywords: European Union, drug circulation.

Габдрахманова А. Ф.

Оборот лекарственных средств представляет особую сложность для национальных законодательств¹. Эта проблема обостряется в ходе создания межгосударственных экономических объединений. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве вынуждают обратиться к опыту правового регулирования оборота лекарственных средств в Европейском союзе, где формирование фармацевтического рынка идет уже более пятидесяти лет.

Фармацевтическое законодательство ЕС представляет собой большой свод законов, обеспечивающий широкую гармонизацию в рамках Европейского союза, и принимается, как правило, в форме правил и директив. Их отличие в том, что правила применяются непосредственно на всей территории ЕС, а директивы должны быть включены в национальное законодательство в установленные сроки (обычно до 18 месяцев)². Развитие законодательства идет как в рамках национальных законодательств, так и всего Евросоюза. Достаточно сказать, что только система здравоохранения Германии за два десятилетия претерпела 14 реформ³.

Организация оборота лекарственных средств в ЕС основана на сети национальных компетентных органов (НКА) в государствах-членах ЕС, а в рамках всего союза осуществляется Европейским медицинским агентством (European Medicines Agency). Действующая система обеспечивает широкую гармо-

низацию фармацевтического законодательства в рамках Европейского союза, в том числе и GMP⁴ инспекций.

Правовое регулирование фармацевтической деятельности в рамках Европейского союза началось в середине 60-х годов прошлого века. Этому предшествовала череда трагических событий, связанных с употреблением некачественных лекарственных средств.

Одним из первых нормативных актов Союза является Директива 65/65/ЕЭС от 26.01.1965 по сближению законодательства, регулирующего оборот запатентованных лекарственных средств⁵.

Директива преследовала своей целью защиту здоровья населения, устранение препятствий в развитии фармацевтической промышленности, торговле лекарственными средствами, то есть то, что мешало созданию и функционированию общего рынка в Сообществе. Важным условием реализации лекарственных средств являлось наличие разрешения компетентного органа государства-члена ЕС (статья 3)⁶. Для получения разрешения необходимо было представить качественные и количественные характеристики вещества, описание способа приготовления, терапевтические показания, противопоказания и побочные эффекты, методы контроля, результаты тестов и др. Директива способствовала единообразию в правовом регулировании оборота лекарственных средств в государствах-членах ЕС.

1 См.: Стародубов В. И., Каграманян И. Н., Хохлов А. Л., Лошаков Л. А., Борисенко О. В., Коробов Н. В., Яворский А. Н. Оценка медицинских технологий: международный опыт / Под ред. В. И. Стародубова и И. Н. Каграманяна. – М., 2012. – 104 с.

2 GMP Oversight of Medicines Manufacturers in the European Union. by: Riccardo Luigetti, EMA, Emer Cooke, EMA, Brendan Cuddy, EMA, Sebastien Goux, European Commission, and Ian Rees, MHRA. Nov 14, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pda.org/pda-letter-portal/archives/full-article/gmp-oversight-of-medicines-manufacturers-in-the-european-union> (дата обращения: 29.10.2016).

3 Лошаков Л. А., Хохлов А. Л., Мирошников А. Е., Кайгородова Т. В. Оценка медицинских технологий как прогрессивный элемент реформирования здравоохранения в Германии // Здравоохранение Российской Федерации. – 2012. – № 5. – С. 44.

4 GMP («Good Manufacturing Practice», надлежащая производственная практика) — система норм, правил и указаний в отношении производства лекарственных средств, медицинских устройств, изделий диагностического назначения, продуктов питания, пищевых добавок и активных ингредиентов.

5 Директива Совета 65/65 / ЕЕС от 26 января 1965 года о сближении положений, предусмотренных законами, регламентирующие положения или административные действия, касающиеся запатентованных лекарственных средств. Official Journal 022, 09/02/1965 P. 0369. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31965L0065&tid=1>.

6 Council Directive 65/65/EEC of 26 January 1965 on the approximation of provisions laid down by Law, Regulation or Administrative Action relating to proprietary medicinal products (Article 3) Official Journal 022, 09/02/1965. – P. 0369-0373.

Яд директив регулировали оборот иммунологических и гомеопатических средств, радиофармацевтических препаратов и др.

20.05.1975 приняты Директивы 75/318/ЕЭС и 75/319/ЕЭС о сближении законодательства в сфере оборота патентованных лекарственных средств⁷. Директива 75/318/ЕЭС открыла дорогу процедуре взаимного признания, согласно которой, средство, на которое получена лицензия в одном государстве-члене ЕС, может автоматически получить множественную лицензию. А Директива 75/319/ЕЭС предусмотрела образование специализированного органа - Комитета по патентованным лекарственным препаратам (СРМР), целью которого была выработка единой позиции в части выдачи разрешений на обращение лекарственных средств. Комитет стал арбитражным органом Сообщества⁸.

В 1983 году была принята Директива 83/570/ЕЭС, согласно которой заявитель должен был представить инструкцию, характеризующую лекарственный препарат (*Summary of Product Characteristics – SPC*)⁹. Она являлась основным документом при получении лицензии в любой стране ЕС¹⁰. Если ранее необходимо было подать заявку на получение лицензии в пяти странах, то с введением этой нормы их число было сокращено до двух. Соответствующие органы стран, в которые подавались заявления, имели 120 дней для рассмотрения вопроса о выдаче лицензии, либо должны представить аргументированные возражения.

В 1986 году был принят Единый европейский акт, закрепивший своей целью создание единого внутреннего рынка со свободным передвижением всех товаров, услуг и капитала к 1992 г. Доклад Чеккини (*Cecchini Report*)¹¹ оценил положение дел в Европейском экономическом сообществе и отметил выгоды от установления единого рынка. Фармацевтический рынок традиционно рассматривался в качестве проблемной области здравоохранения (*public health*).

Директива № 87/22/ЕЭС ввела специальную процедуру (*concertation period*). Ее целью было разрешение вопросов качества, безопасности и эффективности лекарственных препаратов. Производители должны были подать заявления в комитет и в одно из государств-членов ЕС.

Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы было направлено на регулирование маркировки и упаковки, защиты патентов, рекламы, маркетинга и оптовых продаж лекарственных средств (Директивы 92/27/ЕЭС, 92/26/ЕЭС и 92/25/ЕЭС), Регламент 1786/22. В целях решения проблем функционирования фармацевтического рынка был создан единый орган,

который объединил две процедуры на получение лицензий. Он начал свою работу в 1995 году под названием Европейское агентство по оценке лекарственных. ЕМЕА должна была способствовать ускорению выдачи лицензий в Европейском Союзе, тем самым стимулируя производителей. Она выдавала лицензии в зависимости от того, отвечают ли лекарственные средства требованиям безопасности, качества и эффективности, закрепленным еще в 1965 году¹².

Современный этап характеризуется дальнейшим совершенствованием законодательства в сфере оборота лекарственных средств, сближением национальных законодательств, повышением ответственности изготовителей и экспортеров, находящихся за пределами ЕС.

Европейский парламент и Совет 6.11.2001 приняли Директивы 2001/83 / ЕС¹³ и 2001/82 / ЕС¹⁴, которые являются центральными в фармацевтическом законодательстве ЕС. Регламент (ЕС) № 726/2004 Европейского парламента и Совета от 31.03.2004 установил процедуры Сообщества для выдачи разрешений и контроля лекарственных средств для человека и применения в ветеринарии и создание Европейского агентства по лекарственным средствам¹⁵.

В соответствии с Директивой 2011/62, с июля 2013 года на власти за пределами ЕС возложена ответственность за безопасность веществ, произведенных на своих территориях. Разрешение на производство и импорт дается, если производители соответствуют требованиям GMP ЕС¹⁶. Принципы и директивы GMP изложены в двух директивах, одна из которых для лекарственных средств для человека, а другая - для ветеринарного применения. Более подробные руководящие принципы были разработаны в рамках работы инспекторов GMP и ВВП Рабочей группы (ГМДП МРГ) и Европейской комиссии и включены в руководство по GMP ЕС¹⁷.

Таким образом, правовое регулирование оборота лекарственных средств осуществляется как внутренним законодательством стран ЕС, так и законодательством всего Евро-

7 Drugs between Research and Regulations: Proceedings of the 5th International Meeting of Pharmaceutical Physicians Munich, October 14–17, 1984; Steichele, U. Abshagen, J. Koch-Weser Springer Science & Business Media. – P. 167.

8 EU Pharmaceutical Regulation: The Politics of Policy-Making – By G. Permanand. ALASDAIR BLAIR. 2006. – P. 49.

9 Draft presentation: Summary of product characteristics. What is it and what does it contain? Olayinka Fasanya Medical information - Information compliance and consistency. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Presentation/2012/05/WC500127919.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

10 Выровщикова А. В., Яворский А. Н. Зарубежный опыт организации экспертизы лекарственных средств // Химико-фармацевтический журнал. - 2004. - № 1. - С. 45-49.

11 Доклад о преимуществах, ожидаемых в результате осуществления программы «1992» об установлении единого европейского рынка. Доклад был опубликован в 1988 как Европейский вызов, 1992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.2011080309557323> (дата обращения: 20.10.2016).

12 ЕМЕА был открыт 26 января 1995 года и на 20 октября 1995 года, комиссия удовлетворила первое маркетинговое разрешение ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookshop.europa.eu/en/50-years-of-eu-pharmaceutical-regulation-in-12-stories-pbEW0115640/>

13 Директива 2001/83/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС (DIRECTIVE 2001/83/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL) от 6 ноября 2001 г. о своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webapteka.ru/expert_docs/pub59/ (дата обращения: 15.10.2016).

14 Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2001/82/ЕС от 6 ноября 2001 г. «О Кодексе Сообщества в отношении ветеринарных лекарственных средств». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70458364/#ixzz4RtVCscKA>.

15 Регламент (ЕС) № 726/2004 Европейского парламента и Совета от 31 марта 2004 года, устанавливающий процедуры Сообщества для выдачи разрешений и контроля лекарственных средств для человека и применения в ветеринарии и создание Европейского агентства по лекарственным средствам (Текст ЕЭЗ). Официальный Journal. – L 136, 30/04/2004. – P. 0001 – 0033.

16 Директива 2011/62/ ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2011 г. о внесении поправок в Директиву 2001/83 / ЕС о своде законов Сообщества в отношении лекарственных средств для человека, в отношении профилактики вступления в правовой цепи поставок фальсифицированных лекарственных средств (OJ L 174, 1.7.2011, стр. 74-87). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/documents/eudralex/vol-1/index_en.htm#dir (дата обращения: 25.10.2016).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pda.org/pda-letter-portal/archives/full-article/gmp-oversight-of-medicines-manufacturers-in-the-european-union>.

пейского союза. За более чем пятьдесят лет в ЕС обеспечена гармонизация фармацевтических рынков. Это позволило в рамках ЕС создать эффективный и максимально безопасный рынок лекарственных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Директива 2011/62 / ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2011 г. о внесении поправок в Директиву 2001/83 / ЕС о своде законов Сообщества в отношении лекарственных средств для человека, в отношении профилактики вступления в правовой цепи поставок фальсифицированных лекарственных средств (OJ L 174, 1.7.2011, стр. 74-87).
2. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2001/82/ЕС от 6 ноября 2001 г. «О Кодексе Сообщества в отношении ветеринарных лекарственных средств». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70458364/#ixzz4RtVCscKA> (дата обращения: 11.10.2016).
3. Директива Совета 65/65 / ЕЕС от 26 января 1965 года о сближении положений, предусмотренных законами, регламентирующие положения или административные действия, касающиеся запатентованных лекарственных средств. Official Journal. – 022, 09/02/1965. – P. 0369.
4. Регламент (ЕС) № 726/2004 Европейского парламента и Совета от 31.03.2004, устанавливающий процедуры Сообщества для выдачи разрешений и контроля лекарственных средств для человека и применения в ветеринарии и создание Европейского агентства по лекарственным средствам (Текст ЕЭЗ) Официальный Journal. – L 136, 30/04/2004. – P. 0001 – 0033.
5. Созыкина Е. Э. Историко-экономический контекст становления компетенции Европейского Союза по регулированию научно-технологического развития // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 76-81.
6. Выровщикова А. В., Яворский А. Н. Зарубежный опыт организации экспертизы лекарственных средств // Химико-фармацевтический журнал. - 2004. - 1. - С. 45-49.
7. Лошаков Л. А., Хохлов А. Л., Мирошников А. Е., Кайгородова Т. В. Оценка медицинских технологий как прогрессивный элемент реформирования здравоохранения в Германии// Здравоохранение Российской Федерации. – 2012. – № 5. – С. 42-45.
8. Стародубов В. И., Каграманян И. Н., Хохлов А. Л., Лошаков Л. А., Борисенко О. В., Коробов Н. В., Яворский А. Н. Оценка медицинских технологий: международный опыт / Под ред. В. И. Стародубова и И. Н. Каграманяна. – М.: 2012. – 104 с.
9. Терехов А. Ю. Актуальные вопросы международно-правового регулирования предотвращения оборота фальсифицированных лекарственных средств в рамках региональных межправительственных организаций // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 4 (35). - С. 24-29.
10. Council Directive 65/65/EEC of 26 January 1965 on the approximation of provisions laid down by Law, Regulation or Administrative Action relating to proprietary medicinal products (Article 3) Official Journal 022, 09/02/1965. – P. 0369 – 0373.
11. Draft presentation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ema.europa.eu/> (дата обращения: 30.10.2016).
12. Drugs between Research and Regulations: Proceedings of the 5th International Meeting of Pharmaceutical Physicians Munich, October 14–17, 1984. Steichele, U. Abshtagen, J. Koch-Weser Springer Science & Business Media. – P. 167.
13. EU Pharmaceutical Regulation: The Politics of Policy-Making – By G. Permanand. ALASDAIR BLAIR. – 2006. – P. 49.
14. GMP Oversight of Medicines Manufacturers in the European Union. by: Riccardo Luigetti, EMA, Emer Cooke, EMA, Brendan Cuddy, EMA, Sebastien Goux, European Commission, and Ian Rees, MHRA. – Nov 14, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pda.org/pda-letter-portal/archives/full-article/gmp-oversight-of-medicines-manufacturers-in-the-european-union> (дата обращения: 29.10.2016).

КУЛИКОВ Константин Андреевич

аспирант кафедры гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ (TREU UND GLAUBEN) В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ. ОБЩИЙ ОБЗОР .

В статье приводится общий обзор места и роли принципа добросовестности (*Treu und Glauben*) в гражданском праве Германии. В частности, рассматривается сущность данного правового института, сфера его применения и основные функции. Особый акцент делается на общих чертах и различиях в понимании данного принципа в гражданском праве России и Германии. Раскрывается неизвестный российскому гражданскому праву институт общей клаузулы.

Ключевые слова: принцип добросовестности, гражданское право Германии, немецкое право, *bona fides*, *Treu und Glauben*, злоупотребление правом.

KULIKOV Konstantin Andreevich

postgraduate student of Civil and family law sub-faculty of the Saratov State law Academy.

GOOD FAITH PRINCIPLE (TREU UND GLAUBEN) IN GERMAN CIVIL LAW. GENERAL OVERVIEW.

The article contains an overview of a good faith (*Treu und Glauben*) principle in German civil law. In particular, the nature, the scope and the main functions of this legal institute. Primary focus is placed on the similarities and differences in interpretation of the good faith in Russian and German civil law. The article provides insight into the general clause principle, which is unknown in Russian civil law.

Keywords: good faith principle, *bona fides*, *Treu und Glauben*, German civil law, misuse of right.

Куликов К. А.

Принцип добросовестности давно известен гражданскому законодательству многих европейских стран. Суть данного принципа и ряда других схожих гражданско-правовых институтов, пожалуй, можно свести к попытке включения некоего естественно-правового элемента в преимущественно позитивистскую конструкцию современного гражданского права. Другими словами можно сказать, что добросовестность – это признание со стороны законодателя различия между правом и законом и попытка разрешения периодически возникающих противоречий между этими двумя реальностями. Очевидно, что данный институт по своим целям, методам и функциям существенно отличается от остальных институтов гражданского права, имеет свои ярко выраженные особенности и достоин самого тщательного изучения. Лишь подогревают интерес к принципу добросовестности многочисленные споры в российской науке о пределах расширения судебного усмотрения, допустимости включения в текст закона оценочных норм, опасности расширительного толкования. Тем не менее, фундаментальных работ, посвященных принципу добросовестности на русском языке немного, он довольно скудно освещается в учебниках по гражданскому праву, да и судебная практика его применения немногочисленна. Всё это позволяет сделать вывод о том, что институт добросовестности в российском праве всё ещё нельзя назвать сформировавшимся, несмотря на прямое закрепление в ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) ещё в 2013 г. Иначе складывается ситуация вокруг принципа добросовестности в гражданском праве Германии. За более чем сотню лет своего существования в рамках Германского гражданского уложения (нем. – *Bürgerliches Gesetzbuch*, далее по тексту – ГГУ) институт добросовестности прошёл путь от одного из условий исполнения обязательств до важнейшего начала не только гражданского права,

но и всего частного немецкого права. § 242 ГГУ в немецкой литературе называют «королевской нормой»¹. Существует множество публикаций, посвященных данной тематике, огромное количество отсылок на § 242 ГГУ в судебной практике, традиционно важное место принцип добросовестности занимает в университетских курсах по общей части гражданского права. Своеобразным индикатором значимости нормы для правовой системы в Германии можно считать место, отводимое анализу данной нормы в комментариях. Так, в популярном комментарии ГГУ за авторством Паландта анализу § 242 посвящено 13 страниц², в комментарии Пруттинга, Вегена, Вайнрайха – 18³. Однако наиболее полно и основательно данная норма рассматривается в классическом для немецкого гражданского права комментарии Штаудингера (*Staudinger*)⁴, где параграфу посвящён отдельный том, объёмом более чем в две тысячи страниц, что кажется немыслимым в российской цивилистике. Редкая норма ГГУ может похвастаться таким же вниманием исследователей. Представляется интересным проанализировать тот путь, который прошёл принцип добросовестности в немецком законодательстве и правоприменительной практике в первую очередь с научной точки зрения. На наш взгляд, место и роль добросовестности в гражданском праве России нуждается в осмыслении, и в этой связи анализ зарубежного опыта может оказаться полезным. Целью данной статьи явля-

1 Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln, Luchterhand Verlag, 2010. – S. 336.

2 Palandt/Bearbeiter Bürgerliches Gesetzbuch 68., neubearbeitete Auflage. – München: C. H. Beck Verlag, 2009. – S. 247-260.

3 Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln: Luchterhand Verlag, 2010. – S. 335-353.

4 J. v. Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen 10./11. Neubearb. Auflage. – Berlin: Sweitzer Verlag, 1992.

ется общий обзор принципа добросовестности в Германии, что предполагает лишь краткое освещение некоторых ключевых моментов.

Итак, главной нормой ГГУ, закрепляющей принцип добросовестности является § 242, содержание которого на русский язык можно перевести следующим образом:

«§ 242. Добросовестное исполнение. Должник обязан исполнять обязательство добросовестно с учётом обычаев делового оборота»⁵.

1. Общая клаузула.

Хотя «добросовестность» и является наиболее точным переводом на русский язык немецкого понятия «*Treu und Glauben*», безусловно, их содержание несколько различается. В первую очередь, «добросовестность» шире по содержанию, и включает в себя некоторые институты, выходящие за рамки регулирования § 242 ГГУ. В немецком гражданском праве существует понятие «*Generalklausel*», что можно дословно перевести как общая оговорка или общая клаузула (в русскоязычной литературе также встречается также перевод: генеральная оговорка⁶). Общими клаузулами называют такие нормы, в которых законодатель намеренно уходит от конкретных формулировок, чтобы предоставить возможность суду разрешить казус с учётом всех присущих ему конкретных обстоятельств. Безусловно, § 242 – добросовестность – самая распространённая и известная из таких норм. Однако помимо неё к общим оговоркам относят и ряд других: § 157 – толкование договоров исходя из принципа добросовестности, § 138 I – ничтожность сделок, противоречащих «добрым нравам», § 826 – обязанность возмещения вреда, причинённого умышленными действиями, противоречащими «добрым нравам» и ряд других. Полагаем, что понятие добросовестности в российском гражданском праве по своему содержанию близко к понятию общей оговорки в немецком праве, поскольку добросовестность в ГК РФ охватывает все предусмотренные законом случаи расширения судебного усмотрения и имплементации в право норм морали и нравственности. Приведём простой пример: студент А согласился написать для студента Б за плату дипломную работу. После того как работа была успешно написана и защищена Б, А плату за оказанные услуги не получил и обратился в суд с иском к Б. В немецкой правовой системе в судебной защите А будет отказано со ссылкой на § 138 I. Заключённый между ними договор подряда ничтожен, поскольку противоречит добрым нравам, а точнее, добрым нравам противоречит его предмет. Мы видим действие общей клаузулы – § 138 ГГУ, не связанной непосредственно с «добросовестностью», § 242. Если квалифицировать данный казус с точки зрения российского права, позиция защиты может строиться на недействительности сделки, противоречащей закону (ст. 168 ГК РФ) со ссылкой на ч. 3 ст. 1 ГК РФ – недобросовестная сделка. Содержание § 138 ГГУ следует отличать от ст. 169 ГК РФ – сделки, совершённые с целью, противной основам правопорядка и нравственности – оно гораздо шире. Под ст. 169 ГК РФ попадают лишь сделки, явно противоречащие не только основам общественной морали, но и закону, такие как продажа наркотиков, оружия, человека, к тому же, эта статья едва ли применяется на практике. § 138 ГГУ применяется очень широко. Под него попадают, к примеру договоры о продаже так называемых радар-детекторов (законных в России), поскольку подобные сделки угрожают безопасности дорожного движения, договоры на оказание

секс-услуг (здесь надо быть осторожным, поскольку граница между законными и незаконными секс-услугами тонкая, к тому же, постоянно сдвигается в сторону ослабления запретов. Так, проституция и «секс по телефону» не так давно были переведены в ранг законных, незаконными остаются разного рода публичные секс-шоу)⁷.

2. Буквальное толкование.

Смысловое содержание § 242 образуют два основных понятия: добросовестность (*Treue und Glauben*), а также обычая делового оборота (*Verkehrssitte*). При попытке буквального толкования первый элемент – *Treue und Glauben* – в немецком языке распадается на два относительно самостоятельных. «*Treue*» на русский язык можно перевести как верность, надёжность, преданность, приверженность, самоотверженность. «*Glauben*» – доверие, уверенность. Буквально мы бы перевели немецкое «*Treue und Glauben*» как «надёжность и доверие». Однако, даже в немецких комментариях отмечается, что в современном языке буквальный смысл выражения «*Treue und Glauben*» трудно уловим и не приближает нас к пониманию его юридического значения. При этом указывается, что «*Treue*» устанавливает императив надёжности, честного поведения и верности, а «*Glauben*» означает веру, готовность положиться на соблюдение этого императива. Стоит отметить, что при буквальном переводе русскоязычному понятию «добросовестность» более соответствует понятие «*Gute Sitte*», закреплённое в § 138 ГГУ и обычно переводимое как добрые нравы. Однако при смысловом, содержательном переводе становится ясно, что именно понятие «*Treue und Glauben*» в смысле § 242 ГГУ наиболее точно соответствует известному российскому праву институту добросовестности. Обычаи делового оборота (*Verkehrssitte*) уже более конкретно отсылают нас к устоявшимся, социально значимым закономерностям поведения участников торгового оборота.

3. Сущность и сфера применения.

Как отмечает проф. Пруттинг в своём комментарии ГГУ, элегантная формулировка § 242 ГГУ не раскрывает того центрального значения, которое приобрела данная норма и связанная с ней принцип добросовестности для немецкого права⁸. Содержание статьи непосредственно касается того, каким образом должно исполняться обязательство, да и в структуре ГГУ статья занимает довольно скромное место среди обязанностей кредитора в разделе, посвящённом обязательственному праву. Однако судебная практика вместе с доктриной расширили данное предписание до универсального принципа, который можно сформулировать следующим образом: каждый должен осуществлять свои права и исполнять обязанности как того требует принцип добросовестности. Именно так, кстати, можно перевести на русский язык содержание статьи 2 Гражданского кодекса Швейцарии, где законодатель, в отличие от Германии, выбрал путь прямого законодательного закрепления данного принципа в первых, основополагающих статьях кодекса, подчёркивая его значимость. Примерно такое же положение с 1 марта 2013 г. прямо закреплено в ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, согласно которой: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Иными словами, любое распоряжение своим правом должно

5 Здесь и далее перевод с немецкого – автора.

6 См., например: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – С. 345.

7 Brox H., W-D.Walker. Allgemeiner Teil des BGB. 33. Aufl. – Köln: Carl Heymanns Verlag, 2009. – S. 22.

8 Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln, Luchterhand Verlag, 2010. – S. 335.

осуществляться с оглядкой на добросовестность, как на одну из границ осуществления права. Действовать добросовестно означает, прежде всего, принимать во внимание законные интересы других лиц при осуществлении своих прав. Был соблюден принцип добросовестности или нет, решает в каждом конкретном случае суд на основе независимой оценки интересов и воли сторон (Interessenwertung).

Характеризуя § 242 ГГУ, принято говорить о том, что в ней закреплён морально-правовой принцип. То есть это предписание, находящееся на стыке этики и права, сближающее и объединяющее их. Иными словами, данная норма требует от участников правоотношений поведения, основанного на справедливости, равноправии и корректности (англ. – fairness).

Самостоятельное нормативное значение нормы минимально в том смысле, что она само по себе не вносит каких-либо новых предписаний в закон, а лишь делает возможным импорт в гражданское право внешних предписаний. Из этого можно сделать вывод о том, что норма §242 ГГУ скорее является служебной (технической), чем содержательной. Если эти правила не урегулированы в законе, то со ссылкой на § 242 обращаются к общепринятым стандартам поведения.

Важно отметить, что действие принципа добросовестности выходит далеко за пределы обязательственного права. Так, принцип находит применение, прежде всего, в вещном, семейном, наследственном праве, далее в трудовом, предпринимательском праве, наконец, в законодательстве о защите конкуренции, о государственной регистрации, в нормах, регулирующих деятельность производственных предприятий, в страховом праве. Более того, принцип применяют и в публичном праве Германии: в административном, налоговом, праве, праве социального обеспечения, а также в гражданском процессе и в исполнительном производстве.

Кроме того, с развитием институтов международного права, принцип добросовестности начинает приобретать наднациональное значение, мигрируя из гражданского законодательства многих европейских стран на уровень права Евросоюза и далее на международный уровень. Гражданское право Евросоюза (Gemeinschaftsprivatrecht) на сегодняшний день не выработало подобных добросовестности общих клаузул. Однако, следы этого принципа прослеживаются в многочисленных директивах ЕС. Кроме того, принцип добросовестности нередко служит толкованию и адаптации директив ЕС на местах. Международное право (Einheitsrecht) довольно осторожно в вопросе применения принципа добросовестности. Ряд международных конвенций, таких как Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров, Конвенция УНИДРУА о международном факторинге⁹ закрепляют принцип добросовестности в качестве основания для их толкования. Но вопрос о том, означает ли это признание принципа основополагающим, распространяющимся на все отношения, регулируемые конвенциями, остаётся спорным.

Итак, одна из характеристик рассматриваемого нами правового предписания – его развитие в рамках гражданского права и постепенное распространение практически на всю правовую систему современной Германии, а также на наднациональный уровень. Однако, у принципа добросовестности есть ещё одна особенность – он, как и все общие клаузулы, по меткому замечанию проф. Пруттинга, служит своеобразным «окном» (Einfallstor) для проникновения в гражданско-правовую сферу норм из других отраслей – речь идёт в первую оче-

редь о конституционном праве и об основных правах и свободах человека¹⁰. Общие клаузулы позволяют судьям в отдельных случаях ссылаться на основополагающие конституционные нормы, а также морально-этические решения и позиции как основного закона Германии, так и Европейской конвенции по правам человека. Приведём несколько примеров.

Закреплённая в ст. 4 Основного закона Германии свобода совести и вероисповедания находит своё применение в гражданском праве через § 242. Так, в некоторых случаях отказ от исполнения обязательства может быть обоснован тем, что исполнение будет противоречить убеждениям или вероисповеданию человека. Разумеется, такое возможно лишь при исключительных обстоятельствах. Данное правило не должно использоваться для достижения тех или иных политических интересов. К примеру, не будет считаться правомерным отказ оплатить счёт за электроэнергию убеждённого противника атомной электроэнергетики¹¹. В сфере трудового права к § 242 обращаются, когда речь идёт о предоставлении работникам пауз для молитв в рабочее время. Такие паузы, согласно сложившейся практике, допускаются, если это позволяет производственный процесс на предприятии¹². В любом случае, ссылка на § 242 в споре будет неправомерна, если о противоречии сделке убеждениям стороны знала или должна была знать в момент её заключения¹³.

Принцип равноправия и запрета дискриминации, содержащийся в ст. 3 Основного закона ФРГ и в ст. 19 Конституции РФ, как отмечается многими исследователями, в определённой степени противоречит одному из основополагающих принципов гражданского права – принципу свободы воли сторон и свободы договора. Наряду с рядом специальных законов (Закон о запрете дискриминации, Закон о защите конкуренции и др.) § 242 в ряде случаев защищает участников правоотношений от дискриминации. Именно благодаря § 242 ГГУ в немецком гражданском праве сформировались институты контроля за содержанием договоров, в которых неравномерно распределены права и обязанности сторон, либо в которых одна из сторон изначально находится в более сильном положении на рынке¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о двояком характере нормы, закреплённой в § 242 ГГУ. С одной стороны, она из гражданско-правовой нормы распространилась на всю правовую систему, то есть через § 242 происходит экспорт гражданско-правовых норм в другие отрасли. С другой стороны, норма служит окном для проникновения в частноправовую сферу конституционных принципов, то есть служит импорту в гражданское право внешних норм. С учётом того, что, как мы уже отмечали, данная норма не имеет самостоятельного содержательного значения, а носит служебный характер, она превращается в точку соприкосновения, своего рода транспортный узел, «хаб» для различных правовых норм из разных отраслей, предоставляет возможность «обмена» нормами как в одном, так и в другом направлении, с единственной целью – вынесение максимально справедливого решения по делу.

9 Art. 7 I CISG, Art. 4 I UNIDROIT-Übereinkommen zum internationalen Factoring

10 Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln, Luchterhand Verlag, 2010. – S. 337.

11 Oberlandesgericht Hamm, Neue Juristische Wochenschrift, 81, S. 2473, 2475; Landesgericht Dortmund, Neue Juristische Wochenschrift, 81, S. 764, 765.

12 Landesarbeitsgericht Hamm, Neue Juristische Wochenschrift, 02, S. 1970, 1972.

13 Bundesarbeitsgericht, Neue Juristische Wochenschrift, 86, S. 85

14 Bundesverfassungsgericht, Neue Juristische Wochenschrift, 94, S. 36

4. Функции.

Говоря о функциях принципа добросовестности, в немецкой литературе подчёркивается, что действует данный принцип двояко: с одной стороны, предоставляя судьям свободу судебного усмотрения, а с другой – ограничивая стороны в обязательственных правоотношениях. В соответствии с этим и функции рассматриваются отдельно в отношении судей и в отношении участников правоотношений.

Итак, с точки зрения судей § 242 ГГУ может выполнять корректирующую и уполномочивающую функции. Суть первой – предоставление судье возможности при определённых условиях скорректировать предусмотренные законом правовые последствия тех или иных действий или событий. Принцип добросовестности позволяет применять индивидуальный подход и служит достижению справедливости в отдельных случаях (*Einzelfallgerechtigkeit*). Предпосылка для этого – невозможности прийти к справедливому решению, применяя одни лишь нормы позитивного права. Однако к такому индивидуальному регулированию предъявляются очень высокие требования, поскольку оно находится в некотором противоречии с принципом правовой определённости.

Суть уполномочивающей функции § 242 состоит в предоставлении судьям возможности создавать фактически новые нормы через судебную практику в рамках права справедливости, чем компенсируется отставание законодательного регулирования от развития и изменения общественных отношений. Однако, согласно господствующему мнению, в последние годы существует тенденция к сокращению сферы применения данной функции и к законодательному закреплению некогда возникших именно в судебной практике через § 242 норм. Через судебную практику в немецком гражданском праве изначально возникли такие институты, как: регулирование преддоговорных отношений (*culpa in contrahendo*), дополнительные обязательства сторон по договору (*Nebenpflichten*), принцип неизменности обстоятельств, послуживших основанием для заключения договора (*clausula rebus sic stantibus*), ограничение осуществления договорных прав¹⁵. Все эти институты в той или иной форме были законодательно закреплены в ходе масштабной реформы обязательственного права, осуществлённой в Германии в 2001-2002 гг. (см. §§ 241 II, 311 II, III, 313, 314 ГГУ).

К ограничивающим права участников обязательственных правоотношений относятся ограничивающая и дополняющая функции. Ограничивающая функция, закреплённая также в § 826 ГГУ, почти не отражена в тексте § 242, однако является общепризнанной. Именно через неё проявляется суть добросовестности как одной из границ свободы договора и автономии сторон сделки. В немецкой литературе существует спор по поводу происхождения данной функции. Сторонники внутренней теории считают, что ограничивающая функция заложена уже в самой воле сторон, играет важную роль при волеизъявлении и совершении сделки. Сторонники внешней теории рассматривают эту функцию как нечто противоположное воле сторон, возникающее и применяемое извне по отношению к обязательству, например, судьями¹⁶. Дополняющее действие § 242 ГГУ используется тогда, когда находящихся в распоряжении правоприменителя инструментов: текст договора, воля сторон, норма закона и т.п. недостаточно, для

того, чтобы определиться с содержанием правоотношения и его последствиям. В случае возникновения подобных пробелов, восполняются они нередко на основании добрых нравов со ссылкой на § 242 ГГУ.

Подводя итог представленной краткой характеристике принципа добросовестности в системе гражданского права Германии, ещё раз акцентируем внимание на наиболее значимых на наш взгляд моментах:

1. Не смотря на узкую формулировку § 242 ГГУ, буквально распространяющуюся лишь на сферу исполнения обязательств, закреплённый в ней принцип добросовестности находит чрезвычайно широкое применение в различных отраслях права Германии, является связующим звеном между нормами разных отраслей.

2. Через § 242 в немецком праве были созданы многие новые правовые институты в рамках судебной практики. Однако в последние годы наблюдается тенденция отказа от судебного нормотворчества в пользу законодательного.

3. При применении § 242 судьи принимают во внимание самый широкий спектр обстоятельств, которые могли повлиять на формирование воли сторон.

4. Применение § 242 – это всегда исключительный случай, для которого необходимо наличие большого количества условий. Главным образом, отсутствие специальной нормы, позволяющей в данном случае прийти к справедливому решению.

Пристатейный библиографический список

1. Бекназар-Юзбашев Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
2. Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001
3. Brox H., W-D. Walker. Allgemeiner Teil des BGB. 33. Aufl. – Köln: Carl Hezmanns Verlag, 2009.
4. Musielak H.-J., Hau. W. Grundkurs BGB. 14. Aufl. – München, C.H.Beck Verlag, 2015.
5. Neue Juristische Wochenschrift: 1981, 1986, 1994, 2002.
6. Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln, Luchterhand Verlag, 2010.
7. Palandt/Bearbeiter Bürgerliches Gesetzbuch 68., neubearbeitete Auflage. – München, C. H. Beck Verlag, 2009.
8. Staudinger J. v. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen 10./11. Neubearb. Auflage. – Berlin, Sweitzer Verlag, 1992

15 Бекназар-Юзбашев Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 105.

16 Prütting/Wegen/Weinreich BGB Kommentar 5. Auflage. – Köln, Luchterhand Verlag, 2010. – S. 340.

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ВАСИЛЬЕВ Павел Александрович

юрист ООО «НОВЫЙ СТИЛЬ»

ВКЛАД Б. ФРАНКЛИНА В ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (ЧАСТЬ 1)

Статья содержит анализ политической философии Б. Франклина, которая стала идеологической основой развития капитализма Нового времени и становления на его основе социально-политической системы американского государства в форме федеративной демократической республики.

Ключевые слова: предпринимательская этика, теория естественных прав человека, концепция гомруля, принцип разделения властей, конституционная система «сдержек и противовесов», политические гарантии гражданских прав и свобод.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

VASILJEV Pavel Aleksandrovich

lawyer of the LLC "NEW STYLE"

CONTRIBUTION OF BENJAMIN FRANKLIN IN SHAPING THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE UNITED STATES OF AMERICA (PART 1)

The article analyzes the political philosophy of Benjamin Franklin, which became the ideological basis of the development of capitalism and formation on its basis of the socio-political system of the American state in the form of a Federal democratic Republic.

Key words: business ethics, the theory of natural human rights, the concept of home rule, the principle of separation of powers, constitutional system of "checks and balances", political guarantees of civil rights and liberties.

Новикова О. И.

Васильев П. А.

Становление современного права неразрывно связано с формированием политической системы «сдержек и противовесов», призванной обеспечить гарантирующие условия для самореализации личности путем ее активного участия в общественных отношениях. Застойный характер традиционных обществ объяснялся отсутствием подобных условий, стимулирующих стремление творческой личности к максимальной самореализации в системе общественных отношений. Оптимальные условия для такой самореализации в первую очередь в сфере предпринимательской деятельности, обеспечивающей универсальное и гармоничное развитие моральных и интеллектуальных стимулов к активному участию в экономической деятельности, сложились в английских колониях в Северной Америке в XVIII веке. Но для раскрепощения творческой энергии «человека экономического» было необходимо преодолеть целую систему присущих аристократическим традиционным обществам Старого Света представлений о низкой социальной значимости предпринимательской деятельности, доступной только для людей низкого происхождения, не способных действовать по законам чести и потому неспособных быть честными в своей деятельности. С такими представлениями были связаны и политические идеалы феодального общества, следующие из допустимости участия в политике только феодальной наследственной аристократии. Представители «подлых» слоев исключались из политической жизни в принципе и разделяли мнение феодальной аристо-

кратической элиты о своей неспособности к ответственной политической деятельности, призванной гарантировать оптимальную защиту публичных интересов. Для формирования современной идеологии равенства людей перед законом, обуславливающей политический контроль над властью имущими со стороны общества, была необходима целеустремленная деятельность идеологов Просвещения, сумевших в теории и на практике доказать реальность и эффективность демократического общества «равных возможностей», представителей которого объединяет стремление реализовать в своей жизни идеал человека «всем обязанного себе самому».

Выдающимся представителем эпохи Просвещения, доказавшим возможность достижения успеха выходца из низов общества в области предпринимательства, науки, общественной деятельности и даже политики, заслуженно признаваемого в истории идеологом капитализма, доказавшего на своем примере возможность достижения вершин публичной власти на основе универсальных принципов предпринимательской этики, стал Бенджамин Франклин. Деятельность Б. Франклина по формулированию основ предпринимательской этики и ее применению для политического сплочения колониального общества в американскую нацию заслуженно снискала ему среди соотечественников авторитет одного из ведущих «отцов-основателей» американского государства, открывшего секреты жизнеспособности демократического общества.

Формирование политических взглядов Б. Франклина началось одновременно с его участием в общественной деятельности, которая в условиях колоний была неразрывно связана с организацией публичной власти, призванной защитить публичные интересы. Ведущей проблемой, спланивающей всех жителей колоний в организации политической власти, являлось обеспечение безопасности в условиях постоянной угрозы со стороны индейских племен и французов, привлекавших индейских вождей для борьбы с английскими поселенцами.

Поскольку значительная часть населения Пенсильвании была квакерами, то вопросы организации совместной обороны дополнялись проблемами идеологического характера, поскольку квакеры были принципиальными противниками насилия. И их религиозные взгляды неизбежно должны были подвергнуться изменениям под давлением постоянной угрозы смертельно опасных для поселений колонистов нападений индейцев, как правило, организованных военными профессионалами французской армии. На требование метрополии организовать вооруженную оборону и учредить милицию верные своим представлениям о морально-религиозном долге квакеры реагировали резким отказом предпринимать какие-либо действия.

Для понимания социальной атмосферы, в которой развивается политическая культура колониального общества в целом, и Б. Франклина как одного из наиболее уважаемых граждан Пенсильвании в частности, надо учитывать уникальную в сравнении с другими странами экономическую основу отношений органов публичной власти колонии с ее населением. Принятие решений о мобилизации средств на формирование колониальной милиции для борьбы испанскими и французскими пиратами – каперами прямо зависело от квакеров, составлявших большинство в Ассамблее Пенсильвании. Б. Франклин оказался втянут в политическую борьбу между губернатором-неквакером, пытавшимся увязать интересы колонии с интересами Британской империи, и квакерами-догматиками, превыше всего озабоченными тем, чтобы не поступиться своими пацифистскими принципами. В 1741 году квакеры одерживают верх, парализуя действия правительства, не выплачивая жалованье губернатору и бойкотировав любые законодательные акции. Ведущим побудительным мотивом саботажа был страх полного подчинения губернатору, сосредоточившему в своих руках контроль над вооруженными силами, способными подавить любое сопротивление колонистов попыткам ограничить их права или согнать с занятых ими земель. Квакеры в Ассамблее настойчиво распространяли мысль о том, что в случае утверждения расходов на оборону несчастных колонистов, насильно отторгнув от собственных ферм, заставят строить форты в знак благодарности за то, что им позволено было поселиться в провинции. Конфликт затянулся и к 1745 году ведущую роль в его разрешении и сплочении колониального общества в организации общественной безопасности сыграл факт возникновения сильной партии компромисса, которую возглавил Б. Франклин. Этой партии, имевшей широкую опору в низах, в равной мере противостоявшей и своекорыстию владельцев колонии, и фанатичной ортодоксальности квакерских экстремистов, со временем суждено было заместить у руля власти догматичное квакерское меньшинство. Это покажет Б. Франклину возможность и продуктивность «здорового смысла» в деле политического сплочения общества на защиту естественных прав, самоочевидных для каждого человека в силу его практического опыта. В 1747 году, в самый разгар ожесточенных дебатов об обороне, Франклин выпустил один из самых острых политических

памфлетов под названием «Чистая правда». В этом памфлете, не содержащем ни оправдания, ни обличения квакеров, была нарисована полная, объективная, в чем-то даже пророческая картина существования колонии и всесторонне обоснована необходимость ее обороны. Спокойствие обитателей, писал Франклин, объясняется удачным «центральным» географическим положением Пенсильвании: «И хотя наша страна вовлечена в кровопролитную войну с двумя великими и могущественными королевствами, народ наш, защищенный, с одной стороны, северными провинциями от французов, а с другой — южными от испанцев, благодаря немалым усилиям вышеназванных северных и южных провинций до недавнего времени мог спать спокойно в своих обиталищах». Пенсильвания является единственной из британских колоний, не озаботившихся своей обороной, так как ее жители полагались на мелководье своей гавани и труднодоступность речного устья, служивших естественной защитой от любого противника¹.

Будь даже подобное ощущение собственной безопасности оправданно в прошлом, оно несостоятельно в 1747 году, развивал свою мысль Франклин, так как колония накопила достаточное богатство, чтобы возместить затраты на оборону от вторжения возможного интервента. На долю пенсильванцев выпало два мирных десятилетия, но этот долгий мир дает основания предполагать, что теперь французы проявят удвоенное коварство и, провоцируя индейцев на набеги, добьются успеха. Б. Франклин убеждал читателей в том, что сам факт того, что фактически ни одна из частей населения не делает ничего, дабы обеспечить свою защиту послужит мощным стимулом для потенциальных врагов для организации нового вторжения. Когда они на опыте убедятся, что «могут беспрепятственно восходить выше и выше по течению нашей реки, захватывать наши суда, грабить и опустошать наши плантации и селения и безнаказанно уносить с собой награбленное, это поощрит их нанести один дерзкий удар по нашему городу и подвергнуть разграблению все побережье реки».

В защите населения — прямой долг правительства и никакие личные препоны религиозного свойства не могут освобождать законодателя от этой обязанности. Далее Б. Франклин напомнил законодателям-квакерам, что «коль скоро они в силу своих религиозных принципов не могут действовать в нашу защиту, то перед ними открыта возможность уйти в отставку: расстаться на время с кормилом власти, доверив его в годину нынешней бури рукам более свободным». Квакеры сочли возможным расходовать общественные средства, сложившиеся из взносов всего населения, на нужды собственной религии, на то, чтобы нейтрализовать деятельность антиквакерских групп, и на то, чтобы обеспечить себе благосклонное отношение английского двора. Из этого следовал злободневный вопрос Б. Франклина: чем же квакеры в таком случае могут обосновать свой отказ употребить эти средства на благо и защиту всех?

Выход из положения, заключал Франклин, заключается в том, что квакерам следует уйти с политической сцены, предоставив другим управлять колонией и обеспечить ее обороноспособность. Если, принося в жертву собственным религиозным принципам благосостояние всей общины, квакеры превышают свои права, то и со стороны неквакеров просто неразумно пренебрегать обороноспособностью колонии на том лишь основании, что, спасая себя, они одновременно спасают и квакеров. Франклин выдвинул идею создания ассоциации для сбора добровольных пожертвований на оборону колонии,

1 Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс, 1993. С. 78.

и в скором времени в Пенсильвании появилась милиция численностью до десяти тысяч человек.

Нужно отметить, что подобную по содержанию аргументацию Б. Франклин позднее использует при обосновании идеи гомруля – необходимости для колоний перейти к полному самоуправлению и созданию независимых государств – штатов. В конце 60-х гг. Б. Франклин отказывается от восприятия Британской империи как единого политического образования и развивает идею гомруля, т. е. самоуправления и политического самоопределения североамериканских провинций. Несомненно, что основы такого плана сформировались у него уже в 1754 г., когда он выступил с идеей военно-политического союза колоний в целях противодействия французским войскам и поддерживающим их индейским племенам. Но этому плану помешали разобщенность колоний и, то обстоятельство, что каждая из них была сильнее привязана к Англии и непосредственной воле короны, нежели друг к другу².

Первый опыт оказался плодотворным и Б. Франклин, убедившись в способности колоний своими силами организовать отпор внешней угрозе в лице индейцев, испанцев и французов, окончательно приходит к выводу о том, что нет необходимости терпеть несправедливые законы английского парламента, нарушающие естественные права колонистов на свободу распоряжения собственностью через произвольное повышение налогов.

Для Б. Франклина не было проблемы «изобретения» способов защиты человеческой свободы от возможной угрозы со стороны политической власти. Он считал, что естественным ограничителем политической власти правительства станет сознательность гражданина, воспитанная в предпринимательской деятельности как борьбе за сохранение и приумножение собственности, признаваемой в колониальном обществе периода начала политической борьбы с тиранией британского правительства, естественным неотчуждаемым правом.

Как и все другие свои высказывания по актуальным вопросам законодательной политики, необходимость защиты собственности Б. Франклин аргументировал с позиций моральной философии и концепции естественных прав человека. Вот образец его рассуждения о праве собственности: «Владение собственностью, необходимой человеку для сохранения своей жизни и продолжения человеческого рода, составляет его естественное право, которого никто не может лишиться его, оставаясь на почве справедливости. Всякая собственность помимо этого есть собственность общества, которое создало ее посредством законов и потому может с помощью других законов распорядиться ею (собственностью) по своему усмотрению, если благо общества этого потребует»³.

В своих духовных исканиях Б. Франклин неизменно опирался на теорию естественных прав человека, которая брала начало еще в Античности, но обрела подлинную жизнь и революционное звучание в философии Просвещения. Европейские просветители утверждали, что в естественном состоянии не существовало разделения людей на монархов, дворян, священников и простолюдинов. Все индивидуумы были наделены равными естественными правами, которые были утрачены с образованием государства, подчинением одного сословия

другому. Теперь задача сводилась к тому, чтобы восстановить естественную справедливость – равные изначальные права людей. Но в понимании естественных прав существовали различия – взгляды Локка не были похожи на воззрения Монтескье, а воззрения Монтескье отличались от взглядов Руссо. Одно из основных различий между теоретиками естественных прав состояло в том, что для большинства главным и неприкосновенным оставалось право на частную собственность, меньшинство же считало, что это право должно быть так или иначе, в той или иной мере подчинено обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Билль о правах 1791 года (первые десять поправок к Конституции США) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 146-147.
2. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс, 1993. С. 78.
3. Дружинина И.А., Дружинин А.В. Философская мысль Бенджамина Франклина // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Часть 1. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2006. С. 240.
4. Из письма Б.Франклина переводчику его сочинений на французский язык Дюбуру (2 октября 1770 г.) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 100.
5. Из письма Т. Джефферсона Д. Медисону. Париж, 30 января 1787 г. // Практикум по новой истории стран Европы и Америки / В.Б. Кузнецов. Уфа: Восточный университет, 2004. Ч. 1. С. 53.
6. История государства и права зарубежных стран: учеб. / Н.В. Михайлова, В.Ф. Калина, А. А. Иванов и др.; под ред. Н. В. Михайлова. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 365.
7. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 477, 481-483.
8. Николаева А. Н. Представления о совершенном государственном устройстве в идеологии патриотического движения в 1775-1783 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 165.
9. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов : в 2 т. / под ред. Е. Е. Юровской и И. М. Кривогуза. М.: Высшая школа, 1997. Т. 1. С. 37.
10. Сальников М. В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 179.
11. Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов основателей до конца XX в. М.: Наука, 1995. С. 10.
12. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 82.

2 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 481.

3 Николаева А. Н. Представления о совершенном государственном устройстве в идеологии патриотического движения в 1775-1783 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 165.

КОЖЕВНИКОВА Анастасия Владимировна

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИЗОБРЕТЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГЕРМАНИИ*

Данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу некоторых аспектов охраны изобретений в России и Германии. Изучены подходы к трактовке понятия «изобретение», основные характеристики данного объекта, проанализирована разница в подходах к осуществлению судебной защиты изобретений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, изобретения в РФ, изобретения в Германии, Суд по интеллектуальным правам, федеральный патентный суд Германии.

KOZHEVNIKOVA Anastasiya Vladimirovna

lecturer of International and comparative law sub-faculty of the Law Institute of the Irkutsk State University

LEGAL PROTECTION OF INVENTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND GERMANY

This article is devoted comparative legal to the analysis of some aspects of protection of inventions in Russia and Germany. Approaches to an interpretation of the concept "invention", the main characteristics of this object are studied, the difference in approaches to implementation of judicial protection of inventions is analysed.

Keywords: intellectual property, inventions to the Russian Federation, inventions in Germany, Intellectual Property Rights Court, federal patent court of Germany.

Кожевникова А. В.

Высокий уровень развития инновационных технологий в ФРГ не подвергается сомнению. В рейтинге государств-членов Европейского Союза Германия является лидером по всем показателям, связанным с инновационной активностью, а по некоторым аспектам является и мировым лидером, опережающим Россию, Китай, США. Такая высокая позиция, безусловно, обеспечивается и особенностями законодательства страны в области патентного права. В связи с этим выбор патентного законодательства Германии в качестве объекта изучения представляется логичным и обоснованным. Изучение немецкого патентного права представляет ценность еще и потому, что среди государств, находящихся во главе вышеуказанных рейтингов, законы Германии в сфере интеллектуальной собственности наиболее схожи с российским, так как, можно сказать, послужили образцом формирования современного российского законодательства в этой сфере.

В данной статье мы рассмотрим основные, на наш взгляд, аспекты, объединяющие и отличающие подходы законодателя соотвествующих стран к вопросу правовой охраны изобретений.

Во-первых, важным аспектом данного вопроса является непосредственно объект охраны. Вопрос трактовки понятия изобретение и его признаков в ФРГ урегулирован, в первую очередь, Патентным законом Германии¹ (Patentgesetz – PatG) от 16 декабря 1980 г., с изменениями и добавлениями. Данный закон определяет объекты, охраняемых патентным правом, порядок получения патентов, структуру и функции специализированных ведомств и суда, а также ответственность за нарушения законодательства в этой области. Кроме того, правоотношения в сфере охраны промышленной собственности регулируются еще рядом правовых актов, к числу которых относятся: Порядок подачи заявок на выдачу патента (Verordnung über die Anmeldung von Patenten) от 29 мая 1981 г. с изменениями и добавлениями; Памятка по пошлинам, подлежащим уплате (Kostenmerkblatt – Gebühren und Auslagen des Deutschen Patentamts und des Bundespatentgerichts (принята в июне 2010 г.); Инструкция по экспертизе от 24 июня 1981 г. (Begutachtung) и другие. Немаловажным источником

патентного права в данной стране является судебная практика, ведь несмотря на то, что решения, выносимые судами при рассмотрении патентных дел, не являются обязательными для дальнейшей деятельности судов, они могут повлиять на патентную политику по рассмотренным вопросам.

В России с 2008 г. правоотношения в сфере патентного права регулируются главным образом частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.² На данный момент кодекс является основным источником российского патентного права. Кроме того, данные отношения регулируются постановлениями Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 17.11.2005 г. № 685 «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности») и различными инструкциями.

Кроме того, необходимо отметить, что важными источниками патентного права обоих государств являются международные соглашения, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1884 г. и Договор о патентной кооперации 1970 г. В данных соглашениях определены основные положения, касающиеся регулирования правовой охраны изобретений, и законодатели обеих стран стремятся к унификации предусмотренных в них положений в национальном законодательстве.

Согласно п.1 ст. 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу.

В понятие «техническое решение задачи» как родового признака изобретения вложен двоякий смысл: с одной стороны, изобретательское предложение должно не просто ставить какую-либо задачу, но и определять конкретные пути и средства ее решения. С другой - необходимо, чтобы решение было именно техническим, а не каким-либо иным (например, экономическим или организационным). При этом акцент делается именно на сущности решения данной задачи, а не на ней самой.

Техническое решение должно относиться к продукту или способу, изобретения-продукты, в свою очередь, могут быть

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

1 Patentgesetz [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patentgesetz.de/>

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 8.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52. – Ст. 5496.

представлены в виде устройств, веществ, штаммов микроорганизмов, культур клеток растений или животных.

Патентный закон Германии не предоставляет нам определения изобретения. Содержание понятия выводится из совокупности определенных в акте критериев патентоспособности, а также определяется административной и судебной практикой.

Критерий, в связи с отсутствием которого объекты исключаются из числа охраноспособных – технический характер. Ограничение распространяется на названные объекты «как таковые», что не препятствует, к примеру, применению открытия или в техническом решении задачи.

Определение задачи как технической не обязательно должно быть связано с ее постановкой в области техники ведь критерием в данном деле оказывается не сама задача, а пути ее решения. Таким образом охране подлежит любая практическая задача в области техники, сельского хозяйства, культуры, образования и так далее, которая решена с помощью технических средств.

Для установления технического характера изобретения выработаны определенные условия, которым должна удовлетворять инновация. Решение должно содержать планомерное использование «сил природы» в широком смысле этого понятия. Однако из этого определения исключена умственная деятельность человека, определенная Верховным федеральным судом Германии как «интеллектуальная сила». В случаях, когда решение задачи основано на этой интеллектуальной силе, а достигнутый результат не является результатом примененных технических средств, данное решение не будет носить технический характер, и, соответственно, не станет охраноспособным изобретением. Для обеспечения патентоспособности нужна непосредственная связь между использованием сил природы и результатом изобретения, то есть этот результат должен быть достигнут без привлечения в качестве промежуточного звена умственной деятельности лица, и являться следствием связи между использованием сил природы и результатом изобретения.

Таким образом, именно установление технического характера решения является первым этапом определения патентоспособности. В случае соответствия данному требованию проверке подлежит соответствие изобретения предусмотренным критериям патентоспособности. Как отмечается в немецкой судебной практике, понятие «техника» остается единственным критерием, отделяющим изобретение как объект патентной охраны от иных результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих данной охране.

Между тем, германские ученые считают, что само по себе понятие «техника» является философским и не требует определения в законе. Это объясняется тем, что оно, как и само понятие «изобретение», представляет огромную значимость для патентного права и любые неточности в определениях указанных понятий будут иметь негативные последствия в дальнейшем. Помимо того, понятие «техника» может изменяться с течением времени благодаря быстрому в современных условиях развитию отраслей и видов деятельности.

Рассмотрим упоминаемые выше критерии патентоспособности. Согласно §1 Патентного закона Германии таковыми являются новизна (*Neuheit*), изобретательская деятельность (*erfinderische Tätigkeit*) и промышленная применимость (*Gewerblichkeit*).

По сути, в законодательстве Российской Федерации рассмотрены те же самые критерии, только вместо понятия изобретательская деятельность используется понятие изобретательский уровень. Ранее в административной и судебной практике Германии данный критерий также назывался «изобретательским уровнем», однако на данный момент такое название в законе не закреплено. Несмотря на это, у критерия сохранено прежнее содержание.

Стоит отметить, что также в немецком патентном законодательстве ранее применялся такой критерий как «техническая прогрессивность». В данный момент он уже не выделяется в качестве самостоятельного, однако полностью не устранен: судебная практика свидетельствует о том, что техническая прогрессивность в общем присуща понятию изобретения и

она используется для доказательства наличия рассмотренного выше критерия изобретательской деятельности.

Процесс получения патента и в законодательстве России, и в законодательстве Германии прописан достаточно подробно. Требования, предъявляемые к заявкам на изобретение, полезную модель или промышленный образец в обеих странах схожи. Заявка на изобретение должна содержать заявление о выдаче патента, описание изобретения, формулу, реферат, чертежи и иные материалы. Вопрос экспертизы патентуемых объектов в Германии и России также решается сходным образом, и если для полезных моделей и промышленных образцов используется явочная система выдачи патентов, то для изобретений – двухступенчатая система. Она состоит из двух этапов: формальной экспертизы (в которой проверяется наличие документов, соблюдение установленных к ним требований, правил и порядка подачи заявки, требования единства изобретения и т.п.) и экспертизы по существу (главная задача которой – проверка соответствия изобретения условиям патентоспособности). По опыту многих стран такая система работает весьма успешно, она значительно уменьшает нагрузку на патентное ведомство и сокращает срок прохождения экспертизы по заявкам.

В обеих странах срок действия патента составляет двадцать лет со дня подачи заявки. Более длительный срок предусмотрен лишь для некоторых изобретений, относящихся к лекарственным средствам, пестицидам, агрохимикатам. В обеих странах пошлина за продление патента уплачивается ежегодно.

Важным и, пожалуй, самым отличающимся аспектом правовой охраны изобретений рассматриваемых стран является вопрос судебной защиты патента. Немецкое судопроизводство в сфере правовой охраны изобретений можно назвать достаточно эффективным. Многие авторы называют одной из причин этой эффективности четкое разделение полномочий между административной и судебной ветвями власти. Вопросы в данной области рассматривают две судебные системы, существующие параллельно. Вопросами о неправомерности, процедурами аннулирования патентов занимаются исключительно патентное ведомство или Федеральный патентный суд (нем. «*Bundespatentgericht*» — «*BPatG*»). Дела о нарушении патента подведомственны гражданским судам.

Иски о нарушении подаются в окружные суды (нем. «*Landgerichte*»), апелляции на решения земельных судов рассматриваются в Апелляционном суде, последующая апелляция может быть направлена в Федеральный верховный суд. В Германии действует 116 окружных судов, однако компетентными в вопросах патентного права являются лишь двенадцать. Кроме того, каждая из коллегий судов имеет свою специализацию для различных прав интеллектуальной собственности. В связи с особенностями расположения, специализации судебных составов и заинтересованностью в повышении квалификации судей в сфере интеллектуального права, подавляющее количество дел о нарушении исключительных прав на изобретение рассматриваются в трех судах – в городах Дюссельдорф, Мангейм и Мюнхен. В каждом из них есть свои специфические особенности. К примеру, суд г. Мангейма в большей степени специализируется на изобретениях, связанных с химией, а суд Мюнхена предлагает наиболее короткий (до 1 года) срок рассмотрения дела и доступность высококвалифицированных представителей (обусловлено тем, что в Баварии осуществляет свою деятельность большая часть патентных поверенных).

Стоит отметить, что, благодаря указанным выше достоинствам, немецкие суды имеют хорошую репутацию во всей Европе, около двух третей дел соответствующей тематики рассматривается именно в судах ФРГ. Это происходит потому, что заявители, желающие поддерживать свой патент в Европе, в целях экономии предпочитают испрашивать охрану не во всех, а лишь в ключевых по данному вопросу европейских государствах: Великобритании, Германии, Италии, Франции. Следовательно, когда выявляется какое-либо нарушение, правообладателю необходимо решить, в какой из этих стран он намерен подать иск. Однако, рассмотрение дела в Великобритании представляется значительно более затратным, нежели в других странах, а процедуры во Франции и Италии хоть и являются сопоставимыми по стоимости, значительно проигрывают по сро-

кам рассмотрения дел. Таким образом, самым оптимальным оказывается решение обратиться именно в немецкий суд.

Интересным для изучения представляется федеральный патентный суд Германии. Он был создан в 1961 году, относится к высшим федеральным судам государства и обладает исключительной компетенцией в предназначенных ему делах на всей территории Германии. В данном суде рассматриваются споры по изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам, топологиям интегральных микросхем, товарным знакам и споры, касающиеся охраны сортов растений. Также к его юрисдикции относится принятие решений о присуждении принудительных лицензий. Кроме того, после вступления в силу ЕПК³ суду были определены полномочия по принятию решений об аннулировании европейских патентов, касающихся ФРГ. По существу Федеральный патентный суд решает вопрос о том, может ли быть зарегистрировано право на промышленную собственность. Также он занимается вопросами о недействительности патентов.

Интересной особенностью данного суда является судебный состав. Дело в том, что судьями в нем являются не только юристы, но и специалисты с высшим образованием в конкретной области техники, имеющие опыт работы и необходимые правовые знания в области патентного права. Технические судьи равноправны с членами суда - юристами. Однако их работа ограничивается исключительно техническими обстоятельствами дела. Примерно 2/3 судей данного суда имеют квалификацию в области естественных или технических наук, и лишь 1/3 – в области права. Подобный подход к формированию состава суда позволяет решить ряд проблем, связанных с привлечением сторонних специалистов к работе суда и повышает профессиональную компетентность состава суда с учетом специфики рассматриваемых дел.

В Российской Федерации непосредственно специализированным на правовой охране интеллектуальной собственности судебным органом является созданный в 2013 году первый специализированный арбитражный суд РФ - Суд по интеллектуальным правам.

Его компетенция определена ст. 34 АПК РФ. В области правовой защиты изобретений в качестве суда первой инстанции рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя, дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами; дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности; дела по спорам о возмещении вреда, причиненного нормативным правовым актом в сфере патентных прав; дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В качестве суда кассационной инстанции рассматриваемому судебному органу подсудны дела, рассмотренные им по первой инстанции, а также дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами. Кроме того, Суд пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Несмотря на безусловную значимость создания в России специализированного суда в рассматриваемой нами сфере, законодателем не было предпринято таких кардинальных мер, как привлечение в качестве судей специалистов с техническим образованием. Данное предложение противоречило бы ст. 119 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что судьями могут быть только граждане РФ, которые имеют высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что законодательство в области правовой охраны изобретений в РФ и Германии имеет достаточно большое количество схожих поло-

жений, которые касаются, в первую очередь, подхода к изобретению как к объекту, критериев патентоспособности и прочих вопросов материального права. Требования, предъявляемые к заявкам на изобретение, а также вопрос экспертизы патентуемых объектов в обеих странах также имеют схожее регулирование. Это обусловлено тем, что многие положения патентного права Германии были в свое время заимствованы российским законодателем, а также с тем, что в настоящее время международное сообщество стремится к унификации законодательства в данной сфере. Основное отличие нами было найдено при изучении судебной защиты патентов в рассматриваемых странах. Важным достоинством патентного судопроизводства в Германии называют высокую степень специализации судов, а также высокую скорость их работы. Скорость разрешения патентных споров в современных условиях быстрого и непрерывного развития инновационной деятельности имеет колоссальное значение. В связи с этим опыт работы судов, специализирующихся на вопросах интеллектуальной собственности, и правовое регулирование их деятельности представляется нам наиболее важным для дальнейшего изучения и возможного частичного заимствования со стороны российского законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. – №4. – Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 01.05.1995. – № 18. – Ст. 1589.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 8.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52. – Ст. 5496.
4. Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 // Закон. – 1999. – № 7.
5. Договор о патентной кооперации от 19.06.1970 // Сборник действующих законов, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 55-89.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 № 325 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на промышленный образец и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на промышленный образец» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 15.12.2008. – № 50
7. Боровский Д. А. Изучаем германский опыт // Патентный поверенный. – 2016. – № 1. – С. 8-15.
8. Кожевникова А. Вопросы деятельности специализированных судов по интеллектуальным правам (сравнительно-правовое исследование) / А. Кожевникова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Междунар. студ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти декана юрид. фак. Иркут. гос. ун-та, проф. Н. И. Трофимова. Иркутск, 13-14 апр. 2012 г. / [отв. ред. Н. Э. Шишкина]. – Иркутск, 2012. – С. 267-270.
9. Кузьмина О. М. Объекты, не признаваемые изобретениями в Германии // Патенты и лицензии – 2002
10. Орехов Д. В., Павлова Я. Н. Защита патентных прав: опыт зарубежных стран // Изобретательство. – 2014. – Т. 14. – № 8. – С. 29-42.
11. Patentgesetz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patentgesetz.de/>
12. Русслис Ш., Ткачев Д. Общие аспекты судопроизводства в сфере защиты интеллектуальной собственности в Германии // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Октябрь 2013 г. – № 1. – С. 42-46.

3 Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция) от 5 октября 1973 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hqresult.ru/files/epc_v3.pdf

ЧЖАН Синьвэнь

доктор юридических наук, научный сотрудник Китайского университета политики и права

ВАН Хуэй

аспирант кафедры государственного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Возникновение и развитие конституционализма в разных странах характеризуется как общими чертами, так и различиями, обусловленными особенностями исторического развития. Признание за конституцией статуса высшего закона страны, призванного регламентировать важнейшие правовые и политические процессы и устанавливать ключевые положения правопорядка, является общим для большинства современных государств. Остальное законодательство страны, как и административное правотворчество, не должны противоречить нормам основного закона. Такими образом, конституция является правовой основой существования конституционализма, одними из ключевых составляющих которого являются права и свободы граждан, принцип разделения властей и представительное правление. В настоящей статье представлен опыт краткого анализа конституций Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Для лучшего понимания причин сходства и различий как в структуре, так и в содержательной составляющей этих актов, необходимо ясно представлять исторический, культурный и политический контекст, в рамках которого зарождались и получили свое развитие эти, без преувеличения, эпохальные документы.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки.

ZHANG Xinwen

Ph.D. in Law, scientific researcher of the China University of Political Science and Law

WANG Hui

postgraduate student of the Department of public law, Saint-Petersburg state University of aerospace instrumentation

ANALYTICAL COMPARATIVE CONCEPT OF THE LEGAL ASPECTS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CONSTITUTION OF THE UNITED STATES OF AMERICA

The emergence and development of constitutionalism in different countries is characterized as common features and the differences caused by features of historical development. The recognition of the Constitution as the highest law of the country, designed to regulate the fundamental legal and political processes and to establish key provisions of the law, is common to most modern States. The rest of the country's legislation and administrative law-making, should not contradict the norms of the basic law. In this way, the Constitution is the legal basis for the existence of constitutionalism, one of the key components of which are the rights and freedoms of citizens, the principle of separation of powers and representative government. This article presents the experience of a brief analysis of the constitutions of the Russian Federation and the United States of America. For a better understanding of the reasons for the similarities and differences in the structure and in the substantive constituent of these acts, you must understand historical, cultural and political context in which they were born and received their development of these, without exaggeration, epoch-making documents.

Key words: Constitution, constitutionalism, Russian Federation, United States of America.

В различных странах объем конституционного регулирования отличается достаточно широким разнообразием, а его изменения в процессе исторической эволюции обусловлены, главным образом, двумя взаимосвязанными причинами. Первым и наиболее значимым фактором является политическая борьба, результаты которой находят свое отражение в конституциях в виде провозглашенных политических прав и свобод, декларирование которых подкреплено утверждением соответствующих государственных институтов, обеспечивающих устойчивость демократических принципов системой сдержек и противовесов. Вторым фактором, следствием которого является усложнение конституционного регулирования, заключается

в изменении самого экономического базиса, возникновении новых реалий в международных отношениях, необходимости ответов на новые вызовы, приобретающие важное международное и внутригосударственное значение¹.

С появлением государственно-монополистической формы капитализма возникла проблема возможной национализации, что поставило под угрозу незыблемый ранее принцип неприкосновенности и «священности» частной собственности, что нашло отражение в некоторых конституциях, где огова-

Чжан С.

Ван Х.

¹ Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 432.

ривалась возможность национализации (отторжения частной собственности). Развитие международных отношений, в свою очередь, обострило проблему поиска оптимального баланса между внутрисударственным и международным правом.² Формирование региональных или иных экономических группировок вызвало появление конституционных норм, регулирующих право государства на участие в них, поступаясь частью суверенитета в пользу этих сообществ. Обострившиеся проблемы окружающей среды, урбанизации, вопросы сохранения культурного и национального наследия отражены в ряде конституций последнего времени.

Между тем, несмотря на фундаментальные изменения окружающего мира, большинство положений конституций западного «образца» остаются неизменными в течение почти двухвековой истории. Более того, многие принимаемые «новые» основные законы являются таковыми лишь формально, представляя собой по сути заимствование из более старых конституций, зачастую бывших метрополий, если речь идет о молодых, освободившихся от колониализма, государствах.

Содержание конституций разных стран достаточно обширно. Однако их нормы можно свести в следующие три ключевых блока регулирования: правовое положение личности или права и свободы граждан; структура и порядок функционирования государственной власти, а также взаимоотношения между ее органами; учет развития универсальных и региональных норм международного права.³

Сравнительный анализ Основных законов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки необходимо предварить выявлением главного отличия между этими документами, которое стало причиной различного концептуально подхода к их структуре, содержанию, объему и степени детализации конституционного регулирования. Начнем с того факта, что американская конституция насчитывает более чем двухвековую историю, являясь старейшим и самым лаконичным конституционным актом, что не мешает ей и по сей день эффективно действовать. История ее создания неотделима от истории борьбы американских штатов за объединение в рамках единого государства, борьбы за свободу и независимость. Провозглашенные в Конституции США основные принципы стали воплощением традиций, заложенных первыми переселенцами, которые принесли на новые земли английское общее право, принципы естественного права, суд присяжных и другие обычаи и правовые институты той эпохи, ставшие основой современного конституционализма. Конституция же Российской Федерации, принятая всенародным референдумом 12 декабря 1993 года, относится к одним из самых «молодых» документов подобного рода. Основным закон России стал отражением не только внутривнутриполитической борьбы в стране, выражением стремления народов Российской Федерации к построению демократического общества, способного обеспечить реализацию прав и свобод граждан, но и вобрал в себе вековой опыт мирового конституционализма, включая его «пионера» — Конституцию Соединенных Штатов Америки⁴.

Рассмотрим основные различия между Конституциями РФ и США без привязки к содержанию конкретных статей документов.

Как это ни странно звучит, но в тексте Конституции США не декларируются права и свободы граждан. Эти положения были приняты после принятия основного текста и нашли свое отражение в поправках к документу⁵.

В американской конституции более абстрактно декларируются полномочия ветвей власти. Например, полномочия кабинета министров в документе отсутствуют.

В Конституции США предусмотрена выборная должность вице-президента. В нашей стране эта должность была упразднена с принятием Конституции 1993 года.

В Конституции Российской Федерации предусмотрено проведение прямых всеобщих выборов Президента, референдумов по Конституции и т. д. В основном законе США декларируется всеобщее избирательное право, однако проведение прямых всеобщих выборов находится в компетенции штатов.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на местное самоуправление.

В Конституции США содержатся ограничения по возрасту и цензу оседлости на право граждан быть избранными во все органы власти. В Российской Федерации ограничения касаются только кандидатов на пост Президента, а для представителей судебной ветви власти установлен образовательный ценз.

За время своей, более чем двухвековой, истории основной закон Соединенных Штатов Америки претерпел существенные изменения, принимаемые в виде поправок. Отечественная система конституционного правотворчества предусматривает принятие Федеральных Конституционных Законов, которые действуют наравне с Конституцией РФ, однако отличаются от нее более простой процедурой принятия.

Основные статьи Конституции РФ не подлежат изменению, а в случае необходимости осуществляется пересмотр и принятие нового основного закона страны. В Конституции США не предусмотрен подобный механизм, а все изменения в документ вносятся через специальные поправки.

Можно констатировать, что Конституция России, как и конституции многих стран мира, испытывает влияние Конституции США. Значительная часть ключевых положений, касающихся республиканской формы правления и государственного устройства, очень близки. Между тем, Конституция Российской Федерации, как гораздо более «молодой» документ, была выполнена с учетом современных наработок юридической науки и отличается большей проработанностью и объемом конституционного регулирования⁶.

Предлагаем подробнее рассмотреть основные положения Конституций Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, разбив их для удобства на тематические блоки, отражающие определенные сферы конституционного регулирования.

Законодательный процесс:

Российская Федерация. Законопроект вносится в Государственную Думу, где принимается большинством голосов, после чего подается в Совет Федерации на утверждение. Для преодоления отклонения законопроекта Советом Федерации необходимо проголосовать за него двумя третями голосов Го-

2 Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. - Т.Т. 1-2. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. - 3-е изд., обновл. М., 2000.

3 Виноградов В. Н., Гусева Н. М., Зверев А. М., Шпотов Б. М. Новая история стран Европы и Америки. Первый период». М.: изд-во «Высшая школа», 1998.

4 Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: изд-во «Юристъ», 1999.

5 Конституция США. Комментарий Л. В. Сморгунова. СПб, 1992

6 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., Юристъ, 1995.

сударственной Думы. Для преодоления вето Президента необходимо две трети голосов в каждой из палат парламента.

Соединенные Штаты Америки. Подготовленный Конгрессом законопроект направляется к Президенту на утверждение. Для преодоления президентского вето необходимо две трети голосов каждой из палат Конгресса.

Законодательная власть:

Российская Федерация. Федеральное Собрание (парламент Российской Федерации) состоит из двух палат — Государственной Думы и Совета Федерации. В состав Думы входят 450 депутатов. Стать депутатом может любой гражданин РФ, достигший 21 года и имеющий право на участие в выборах. Совет Федерации состоит из 170 представителей субъектов Федерации — по два представителя от региона. Председатели палат являются выборными.

Соединенные Штаты Америки. Конгресс Соединенных Штатов Америки представляет собой двухпалатный законодательный орган, состоящий из Палаты Представителей и Сената. Основная функция Палаты Представителей — принятие законов. За Сенатом закреплены функции контроля и кадровые назначения. Членом Палаты Представителей может стать гражданин на моложе 25 лет, проживающий в стране не менее 7 лет. Количество представителей от штата пропорционально его населению — не более одного человека от 30 тыс. человек. В Сенате представлены по два сенатора от каждого штата, независимо от количества населения. Спикер Палаты Представителей является выборной должностью. Сенат возглавляет вице-президент, не имеющий права голоса.

Компетенция парламента:

Российская Федерация. Совет Федерации имеет право принимать решения об изменении государственных границ, об использовании вооруженных сил России за рубежом, о введении чрезвычайного и военного положения, назначать судей Верховного Суда, Конституционного Суда, Генерального прокурора. Не имеет права вносить поправки в законопроекты, направленные на одобрение Государственной Думой. Может лишь одобрить или не одобрить их. Государственная дума занимается законотворческой деятельностью, назначает председателя Центрально банка РФ, имеет право объявлять амнистии.

Соединенные Штаты Америки. Помимо разработки законопроектов, Конгресс США наделен полномочиями принимать решения о государственных займах, эмиссии денег, регулировать внешнюю торговлю, формировать судебные органы, за исключение Верховного суда, объявлять войну и заключать мир, принимать решения о формировании и содержании армии и флота, разрешать конфликты между штатами, принимать в состав США новые штаты⁷.

Исполнительная власть:

Российская Федерация. Президент страны избирается путем прямого всеобщего тайного голосования сроком на 6 лет. Претендент на президентский пост должен достичь возраста 35 лет и проживать на территории страны

не менее 10 лет. Президент имеет право избираться подряд не более двух сроков. В случае отставки Президента или невозможности им выполнять свои обязанности по иным причинам, его функции исполняет Председатель Правительства. Президент РФ назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы.

Соединенные Штаты Америки. Президента и вице-президента Соединенных Штатов Америки избирает коллегия выборщиков от каждого штата сроком на 4 года. Кандидат в Президенты США должен быть не моложе 35 лет и проживать в стране не менее 14 лет. Президент может занимать свой пост не более двух сроков. В случае невозможности исполнения Президентом своих обязанностей, их исполняет вице-президент, а затем должностное лицо, назначенное решением Конгресса.

Обязанности и полномочия Президента:

Российская Федерация. Является главой государства, главнокомандующим Вооруженных Сил страны. Определяет внешнеполитический курс. Представляет интересы России на международной арене. Назначает Председателя Правительства. Принимает решение об отставке кабинета министров. Назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил России. Назначает выборы в Государственную Думу и принимает решение о ее роспуске⁸.

Соединенные Штаты Америки. Является главнокомандующим армии и флота США. С согласия сената заключает международные договора. Назначает членов Верховного Суда, послов, министров.

Судебная власть:

Российская Федерация. Высшие органами судебной власти РФ: Конституционный Суд в составе 19 судей, решает споры между государственными органами о компетенции, осуществляет проверку законов на соответствие Конституции Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации — высший судебный орган по разрешению экономических споров, гражданским, административным и уголовным делам, которые подсудны судам общей юрисдикции.

Соединенные Штаты Америки. Верховный суд и суды штатов. Верховный суд обладает прямой юрисдикцией в процессах, где одной из сторон выступает высшее должностное лицо или штат в целом. Рассматривает апелляции. Суды другого уровня осуществляют прямую юрисдикцию в иных случаях. Решения выносит жюри присяжных.

Права субъектов федерации:

Российская Федерация. Субъекты Федерации в рамках Конституции имеют свое законодательство, представительные органы и органы местного самоуправления. Субъекты не могут своим законодательством ограничивать власть Президента или действие конституционных норм, а также устанавливать таможенные границы, вводить сборы или пошлины, осуществлять эмиссию денег. В

7 Селезнев Л. И. Политическая система США. СПб, 1995

8 Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4.

совместном ведении Российской Федерации и субъектов находятся вопросы разграничения собственности, соответствие регионального законодательства федеральному, вопросы природопользования, координация внешнеэкономических и международных связей, выработка принципов налогообложения.

Соединенные Штаты Америки. В штатах имеются свои законодательные собрания. Штаты не имеют права осуществлять эмиссию денег, выпускать займы, заключать международные договора и вступать в союзы, отменять федеральные законы. Без согласия Конгресса не имеют права вводить налоги на импорт и экспорт, а также содержать армию.

Права граждан:

Российская Федерация. Равным образом признаются и защищаются государственная, частная и муниципальная собственность. Гарантируется свобода слова, мысли, свобода собраний, свобода вероисповедания. Принудительный труд запрещен. Гарантируется личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища и частной жизни, свобода передвижения. Все граждане равны перед законом. Гарантируется равенство прав граждан, вне зависимости от пола, расы, языка, национальности, происхождения, должностного и имущественного положения, убеждений, отношения к религии, места жительства. Гарантируется право на медицинское обслуживание, образование, свободу творчества, интеллектуальную собственность.

Соединенные Штаты Америки. Права граждан закреплены в поправках к Конституции США. Они включают в себя: право на свободу слова, вероисповедания, собраний, печати (I поправка), неприкосновенность личности и жилища (IV поправка), защиту частной собственности (V поправка), запрет принудительного труда и рабства (XIII поправка), равенство всех граждан перед законом (XIV поправка), равные избирательные права граждан независимо от национальной, расовой принадлежности (XV поправка) и от пола (XIX поправка), равные избирательные права для всех граждан, достигших 18 лет, охрана авторских прав (XXVI поправка).

Таким образом, результаты сравнительного анализа правовых аспектов, регулируемых Конституциями Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки позволяют сделать вывод о том, что при общей тенденции к централизации двух данных федераций, существуют спорные моменты в ряду институтов и средств, применяемых в США, не позволяющих обоим государствам согласованно взаимодействовать по ряду внешнеполитических вопросов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4.
2. Конституция США Комментарий Л. В. Сморгунова. СПб, 1992
3. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1997.
4. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. Тома 1-2. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. – 3-е изд., обновл. – М., 2000.
5. Виноградов В. Н., Гусева Н. М., Зверев А. М., Шпотов Б. М. Новая история стран Европы и Америки. Первый период. М.: изд-во «Высшая школа», 1998.
6. Чиркин В. Е. «Конституционное право зарубежных стран». М.: изд-во «Юристъ», 1999.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., Юристъ, 1995.
8. Селезнев Л.И. Политическая система США. СПб, 1995.
9. Фридмен Л. Введение в американское право. М., 1993.
10. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1999.
11. Ковлер А. И. Конституция «формальная» и «реальная» //Политические исследования. 1998. № 6. С. 26-31.

ЮСУПОВ Тимур Инвирович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Материал настоящей статьи представляет сравнительно-правовой анализ норм зарубежного и российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: уголовная ответственность, злостное уклонение, невыполнение родителями.

YUSUPOV Timur Invirovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russian

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF NORMS OF RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION PROVIDES FOR LIABILITY FOR MALICIOUS EVASION FROM PAYMENT OF MEANS FOR THE MAINTENANCE OF MINOR CHILDREN AND DISABLED PARENTS

The material of this article presents a comparative legal analysis of norms of Russian and foreign criminal legislation provides for liability for malicious evasion from payment of means for the maintenance of minor children and disabled parents.

Keywords: criminal liability, willful refusal, failure parents.

Юсупов Т. И.

Эффективность применения норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), и определение тенденций их дальнейшего развития предполагают изучение зарубежного опыта в этой области. Сравнительно-правовому анализу подвергнуты некоторые нормы уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и стран ближнего зарубежья. Анализируемые нормы отличаются своей структурой, содержанием, особенностями правовой системы.

Законодательство СНГ имеет много общих черт с российским уголовным законодательством. Этому способствовал принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ 17 февраля 1996 г. Модельный Уголовный кодекс, который является правовой базой универсализации уголовного законодательства этих стран. В разделе 7 «Преступления против человека», главе 22 «Преступления против семьи и интересов несовершеннолетних» предусмотрены ст. 175 УК «Злостное уклонение родителей от содержания детей» и ст. 176 УК «Злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей».

Статья 175 Модельного УК закрепляет «Злостное, то есть без уважительных причин, уклонение родителей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, – преступление небольшой тяжести». Статья 176 содержит близкое по содержанию положение: «Злостное, то есть без уважительных причин, уклонение совершеннолетних трудоспособных детей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей – преступление небольшой тяжести»¹.

Рассматриваемые нормы содержат понятие «злостное», которое, применительно к ст. 175 Модельного кодекса, состоит в уклонении родителей более трех месяцев от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, что в дальнейшем нашло свое отражение в редакции диспозиции ч. 1 ст. 157 УК РФ. Применительно к ст. 176 рассматриваемого кодекса злостность состоит в уклонении совершеннолетних трудоспособных детей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей.

Положения Модельного кодекса явились определенной основой для создания законодательства России и других странах СНГ, где ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей с незначительными изменениями сохранилась.

Законодательство Республики Украины (далее – УК РУ) в разделе 5 «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина» содержит систему норм, направленных на защиту материальных интересов родителей и их детей (ст.ст. 164–167). Статья 164 УК РУ «Уклонение от уплаты алиментов на содержание детей» структурно состоит из двух частей. Ч. 1 предусматривает ответственность за совершение одного из предусмотренных решением суда средств на содержание детей (алиментов); б) злостное уклонение родителей от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, находящихся на их иждивении. В качестве наказания предусмотрены исправительные работы на срок до одного года или ограничение свободы на тот же срок.

Квалифицирующим признаком части 2 этой статьи является то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей. В качестве санкции предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничения свободы на срок до трех лет.

В ст. 165 УК РУ предусмотрена ответственность за «Уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных

1 Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ): в 2 ч. / под ред. П. Г. Пономарева. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2002. Ч. 2. С. 306-308.

родителей». Злостное уклонение от уплаты установленных решением суда средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 1) наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до одного года.

В качестве признака, образующего квалифицированный состав, называется то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей (ч. 2), что наказывается исправительными работами на срок до двух лет или ограничением свободы на тот же срок.

Наряду с рассмотренными нормами, в УК РУ предусмотрена ответственность за «Злостное невыполнение обязанностей по уходу за ребенком или за лицом, в отношении которого установлена опека либо попечительство» (ст. 166). В диспозиции данной нормы предусмотрена ответственность за злостное невыполнение родителями, опекунами или попечителями установленных законом обязанностей по уходу за ребенком или за лицом, в отношении которого установлены опека либо попечительство, повлекшие тяжкие последствия. По своей конструкции рассматриваемый состав является материальным. Ответственность за невыполнение возложенных обязанностей наступает при наличии тяжких последствий. В качестве наказания предусмотрено ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на тот же срок².

Несколько иной подход по этому вопросу содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ)³, содержащем раздел 7 «Преступления против личности», главу 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Ст. 174 УК РБ «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении» в диспозиции ч. 1 предусматривает ответственность за уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда (судьи) средств на содержание несовершеннолетних детей либо совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи, либо средств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Санкцией за совершенное деяние являются исправительные работы на срок до двух лет или ограничение свободы на срок до трех лет.

В качестве квалифицирующего признака части 2 этой статьи предусмотрено то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Наказывается это деяние исправительными работами на срок от одного года до двух лет или ограничением свободы на срок от одного года до четырех лет⁴.

В ст. 175 УК РБ предусмотрена ответственность за «Уклонение детей от содержания родителей». Согласно ч. 1 рассматриваемой нормы, уклонение совершеннолетних трудоспособных детей более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда (судьи) средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей наказывается общественными работами или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет. В качестве квалифицирующего признака (ч. 2) называется то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания родителей, оно наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до двух лет⁵.

Уголовный кодекс Республики Молдова (далее – УК РМ) в главе 2 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и здоровья личности» предусматривает нормы, направленные на материальную защиту детей и родителей. К их числу относятся ст. 110 «Уклонение от платежа алиментов или от содержания детей», ст. 111 «Уклонение от оказания материальной помощи родителям или супругу», ст. 112 «Злоупотребление опекунами правами или обязанностями»⁶.

В диспозиции ст. 110 УК РМ предусмотрена ответственность за злостное уклонение от платежа установленных решением суда средств на содержание несовершеннолетних детей (алиментов), а равно злостное уклонение родителей от содержания состоящих на их иждивении совершеннолетних, но нетрудоспособных детей. В качестве наказания закреплено лишение свободы на срок до двух лет или штраф в размере до пятидесяти минимальных заработных плат⁷.

В диспозиции ст. 111 УК РМ предусмотрена ответственность за злостное уклонение от оказания установленной судом материальной помощи нетрудоспособным родителям или супругу. За данные деяния предусматривается наказание в виде штрафа в размере до пятидесяти минимальных заработных плат или общественного порицания⁸. Наличие данной нормы призвано содействовать материальному благополучию нетрудоспособных родителей или супруга.

Примечательно, что Уголовное законодательство Республики Молдова предусматривает ответственность и за злоупотребление опекунами правами и обязанностями (ст. 112 УК РМ). Диспозиция данной нормы описательная: «Использование опеки, попечительства или патроната в корыстных целях в ущерб интересам опекаемого или оставление опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи – наказывается штрафом в размере до пятидесяти минимальных заработных плат»⁹. Анализ данных норм свидетельствует о стремлении государства к организации комплексной уголовно-правовой охраны детей и защиты их материальных интересов.

Общественная опасность данного преступления проявляется в назначаемом наказании: лишение свободы на срок до 2 лет или арест, или денежный штраф до 50 минимальных месячных заработных плат, что является более суровым по сравнению со ст. 157 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по состоянию на 20 июня 2003 года). Харьков, 2003. С. 85–86.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. С. 153.
3. В редакции законов Республики Беларусь от 8 мая 2002 г., 22 июля 2003 г. и 19 июля 2005 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 55. 2/847; 2003. № 83. 2/974; 2005. № 120. 2/1134.
4. В редакции законов Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 83. 2/974.
5. Статья 110 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.
6. Статья 111 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.
7. Статья 112 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.
8. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ): в 2 ч. / под ред. П. Г. Пономарева. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2002. Ч. 2.

2 См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по состоянию на 20 июня 2003 года). Харьков, 2003. С. 85–86.

3 См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. С. 153.

4 В редакции законов Республики Беларусь от 8 мая 2002 г., 22 июля 2003 г. и 19 июля 2005 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 55. 2/847; 2003. № 83. 2/974; 2005. № 120. 2/1134.

5 В редакции законов Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 83. 2/974.

6 См.: Лозовицкая Г. П. Указ. соч. С. 204–208.

7 Статья 110 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.

8 Статья 111 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.

9 Статья 112 УК РМ изменена законом № 205-14 от 25.11.1998 г.

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич

ассистент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЕРАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРИКАЗОВ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА ГЕРБЕРТА ХАРТА

В статье рассматривается критика Герберта Харта в отношении теории права Джона Остина. Центральным аспектом рассмотрения является тезис, сформулированный в рамках догматики классического позитивизма, согласно которому право рассматривается как приказы неограниченного суверена, которым обычно подчиняются под угрозой санкции. Дается оценка данному положению и сопутствующей его аргументации.

Ключевые слова: правопонимание, легистский позитивизм, концепция приказов, суверенитет, юридические правила.

GORBUNOV Maxim Dmitrievich

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

Горбунов М. Д.

CRITICAL ANALYSIS TO IMPERATIVE THEORY OF LAW IN H. L. A. HART'S LEGAL CONCEPTION

The article deals with the H. L. A. Hart criticism against J. Austin's theory of law. A central aspect of consideration is the thesis, formulated in the framework of the classical dogma of positivism, according to which the law is treated as sovereign general orders backed by threats which are generally obeyed. The evaluation of this provision and its accompanying argument presents.

Keywords: legal thinking, legalism, the concept of orders, sovereignty, legal rules.

Правопонимание сегодня представляет собой совокупность различных концепций и доктрин, имеющих разные методологические основания, подчас взаимоисключающие друг друга. Вместе с тем, такой научный плюрализм соседствует с парадигмальностью правовой теории применительно к конкретным правовым системам. Вполне очевидно, что существование юридической практики в конкретной правовой системе обусловлен ее единообразностью, объединенной общими методологическими установками и конвенциональным ответом на главный вопрос правопонимания: «Что есть право?».

Таких ответов за историю развития юридической науки было дано не мало. Наиболее простым и понятных из таких ответов является концепция правового позитивизма, базовые положения которой, сформулированные в рамках командной теории Остина и ставшие ныне классическими, до сих пор составляют основу юридической науки и практики большинства правовых систем, в том числе российской. Именно в рамках позитивистского правопонимания было сформировано положение о том, что право представляет собой систему правил подкрепленных санкцией за их неисполнение. О значении такого утверждения для развития юриспруденции говорить не приходится.

Вместе с тем данная концепция является отнюдь не универсальной и лишенной недостатков, хотя бы потому, что своим появлением она не решила вопрос о сущности права, но более его усложнила. Более того, парадигмальность правового позитивизма для целого ряда правовых систем привела к появлению практических проблем, связанных с излишней упрощенностью понимания сущности права¹. Неспособность

теории объяснить все существенные аспекты права обусловлена целым рядом ошибок и грубых допущений, лежащих в основе правового позитивизма, доставшимся ему от императивной теории приказов Остина, составляющей классическую методологическую основу концепции.

Данные обстоятельства породило самую разнообразную критику правового позитивизма, которая наиболее полно и взвешено, разработана, пожалуй, одним из наиболее выдающихся представителей мировой правовой мысли прошлого века - Гербертом Хартом. Тщательный анализ командной теории в рамках собственной концепции права у Харта выступил как необходимое условие развития позитивистской доктрины, ее освобождения от излишних упрощений.

Принципиальный интерес Харта составляет не непосредственно взгляды Остина, а анализ достоинств определенного типа теории, привлекательность которой не ослабевает, каковы бы ни были ее недостатки, концепции, представляющей собой наиболее полную попытку анализа понятия права в терминах простых элементов - команды и привычки².

Соглашаясь с командной теорией, Харт видит тесную связь права с другими лексическими понятиями императивов, существующих в обществе повсеместно³. Наиболее важной ситуацией является та, которая наиболее ярко выражает данную форму - ситуация принуждающего приказа. Избегая излишних лингвистических тонкостей, данная ситуация наиболее тесно подводит к ключевому понятию императивной теории - приказа подкрепленного угрозой. Вместе с тем, на сколько бы ни была ситуация принуждающего приказа приближена к случаю права, все же простой систематики ее повторения на

1 Баранов П. П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 10-14.

2 Харт Г. Л. А. Понятие права. / Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 24-25.

3 Hart H. L. A. Signs and Words. P. 59-62.

индивидуальном уровне недостаточно для регулирования общественных отношений на государственном уровне. Поэтому Остин, а затем, подтверждая его позицию, Харт, для воспроизведения в простой модели приказа характеристик закона, указывают на ряд существенных черт, позволяющих транслировать индивидуальную ситуацию подчинения на уровень общественного регулирования. Среди них:

1. Общий характер приказа;
2. Наличие адресата требования;
3. Постоянный характер действия приказа;
4. Верховенство власти субъекта требования.

В таком контексте императивная теория приказов Остина утверждает, что для отражения в приказах, подкрепленных угрозой, сущности права в каждой правовой системе должен быть суверен – некоторые лица или органы во внутреннегосударственном плане верховным и внешнеполитически независимые, издающие общие приказы, подкрепленные угрозами, которым обычно подчиняются, и должна быть общая убежденность в том, что эти угрозы будут, вероятно, осуществлены в случае неподчинения⁴.

Таким образом, в командной теории представлено постое и на первый взгляд сущностно верное, отражающее практику существования правовых систем, понятие права как приказа, исходящего от суверена и подкрепленного угрозой санкции за его неисполнение, столь притягательное и по сей день. Однако данная концепция представлена в работах Харта не для ее защиты, но для конструктивной критики, которую можно разделить на следующие направления:

1. Соотношение понятия приказа и многообразия законов;
2. Обеспечение непрерывности действия права;
3. Возможность самоограничения суверена.

Принципиальным моментом критики Харта командной теории Остина является утверждение о том, что в современной правовой системе существует различные виды законов, не подпадающих по своим характеристикам под модель принуждающих приказов. Сам факт наличия подобных расхождений говорит о том, что простая изящная императивная теория приказов нуждается в серьезной модификации. Данное обстоятельство вполне логично и естественно для парадигмальных теорий, которые вынуждены отвечать на существующую критику, однако степень необходимой модификации лишает командной теории всякого смысла.

Рассматривая соотношение видов законов в существующих правовых системах, с простой моделью приказов наиболее очевидной выглядит схожесть с приказами типов законов, которые можно охарактеризовать как обязывающие. Среди них в первую очередь выделяется уголовный закон, обеспеченный санкцией.

Все же существуют типы законов, не уступающие по своей важности уголовному праву, но принципиально отличающиеся от простой модели приказов, прежде всего в виду принципиально иной социальной функции. К данным типам законов относятся управомочивающие. Они не налагают обязательств, но предоставляют правовые средства для осуществления правомочий в определенной форме и в рамках обозначенного обязывающими законами правомерного поведения, то есть формировать свои правовые отношения с другими субъектами права. Это фундаментальное свойство данного типа законов по выражению Харта максимально затемняется представлением о том, что все законы являются в конечном

итоге приказами, подкрепленными угрозами⁵. Существованием обоих типов правил невозможно пренебречь, поскольку они определяют важнейшие аспекты социальной жизни. Как не было бы преступлений или правонарушений и не было бы убийств и краж, если бы не существовали императивные нормы уголовных законов, сходные с приказами, подкрепленными угрозами, точно так же не было бы купли-продажи, дарения, завещаний или браков, если бы не существовали правила, предоставляющие полномочия⁶.

Важнейшей особенностью функционирования права является то, что применение принудительных мер и наложение санкции в случае неповиновения является вспомогательными аспектами в существовании правовой системы. Харт справедливо замечает, что основные функции права как средства социального контроля проявляются отнюдь не в судебных тяжбах или уголовном преследовании, которые представляют собой существенные, но все же вспомогательные средства исправления ошибок функционирования системы, а в различных способах, которыми право используется для того, чтобы контролировать, управлять и планировать жизнь за дверями суда⁷.

Достижение единообразия правовых правил, необходимое для поддержания простой модели приказов, достигается путем подмены принципиальных и вспомогательных характеристик друг другом, в результате чего скрывается механизм действия правовых правил при регулировании общественных отношений, а также роль участников правовой системы, на которых эти правила направлены. Как резюмирует Харт попытка свести все разнообразие законов к простой и единой форме приказа приводит к тому, что праву навязывается ложное единообразие⁸.

Стремясь к наиболее полному комплексному рассмотрению, Харт обращает особое внимание на ключевое положение императивной теории приказов о том, что право в любом случае составляют приказы лица или лиц, обладающих суверенной властью⁹. Именно доказательство несостоятельности данного утверждения составляет центральной положение в Хартовской критике. Согласно этому положению в основе любой правовой системы лежит суверен, отдающий приказы, которому другие лица по привычке подчиняются, а он сам в тоже время не подчиняется никому. Причем данное положение носит абсолютный характер и утверждает, что такие отношения суверена-подданного существуют в любом государстве не зависимо от правовой системы¹⁰. Категории «государство» и «право» присутствуют, только, когда явствует данная связь.

Непосредственно объектом анализа Харта стали два принципиальных следствия данного положения. Во-первых, для связи суверена и подданного достаточно привычки повиновения последнего. Здесь возникает вопрос о том, достаточно ли простой привычки для обеспечения непрерывности власти и сохранения права даже после смерти суверена. Во-вторых, невозможность ограничения права самого суверена. Неочевидным в данном случае является необходимость соблюдения данного условия для существования права¹¹.

Основанием повиновения приказам суверена является всеобщая привычка подчинения. При этом сам термин «пови-

5 Там же. С. 32.

6 Там же. С. 35.

7 Там же. С. 43.

8 Там же. С. 50.

9 Austin J. The Province of Jurisprudence Determined, Lectures V-VI.

10 Morison W. L. Some Myth about Positivism. II. Pp. 217-22.

11 Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 52.

4 Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 29.

новение» в понимании Харта не является чем-то абсолютным определенным. Собственно и утверждение, что в основании законов лежит привычка им подчиняться выглядит неясным.

Ключевым моментом будет то, что такая связь носит персональный характер, поскольку привычка подчинения вырабатывается в отношении конкретного правителя, а не в отношении суверена как правовой форме. Данное обстоятельство ведет к тому, что при банальной смене суверена действие правовой системы прерывается. Приемник прежнего правителя может также издавать приказы, подкрепленные угрозами, то есть действовать как суверен, однако из простого факта повиновения по привычке предыдущему суверену не следует, что его приказам будут повиноваться как законам, поскольку привычки такого повиновения еще не сформировались. Данная ситуация в условиях того, что правовая система при любых обстоятельствах пытается сохранить непрерывность власти законодателя с помощью правовых средств и процедур, не может быть адекватно воспринята.

В конечном счете, простой идеи привычного повиновения недостаточно для обеспечения непрерывности нормальной правовой системы, поскольку привычка подчинения конкретному правителю не предусматривает передачи власти новому суверену и не делает очевидным формирования такой привычки в отношении него. Презумпция правопреемства возможна только при существовании более сложной социальной практики, которая не может быть описана простой привычкой¹². В качестве такой социальной практики Харт называет правила преемственности законодателя¹³.

Именно правила ложатся в основу обеспечения непрерывности законодательной власти суверена. При правлении действующего суверена подданные, на которых распространяется его власть, могут придерживаться правила, определяющего статус правителя, как набор определенных критериев, соответствующим действующий правитель признается сувереном, а другое лицо может стать таковым в будущем. Признание в качестве такого критерия, например, родственную связь с предыдущим сувереном обеспечивает правовой характер власти приемника еще при жизни его предшественника, создавая тем самым преемственность законодательной власти. Безусловно, наличие такого правила не гарантирует его признания в будущем, но в таком случае, невозможно говорить о какой-либо нормальной правовой системе вообще.

Другой аспект, являющийся обратной стороной рассмотренного выше, и который также принципиально не может быть объяснен императивной теорией приказов, связан с вопросом постоянства права, то есть сохранения действия правовой системы, сформированной при предыдущем законодателе. Действительно, если теория приказов утверждает о том, что законы являются приказами, издаваемыми лицом которому привычно повинуются, то как приказ может оставаться законом, если законодатель, привычка повиновения которому обеспечивала действие закона, больше не существует?

Данный вопрос также разрешается введением правила правопреемства суверена, поскольку такое правопреемство свидетельствует о правовой связи между конкретными законодателями и указывает не только на возможность правотворчества последующего суверена, но и на сохранение законов предыдущего. В самом простом виде это может быть представлено

как расширение правила правопреемства, утверждающего, исходя из устанавливаемой им правовой связи сменяющих друг друга законодателей, необходимость придерживаться ранее принятых законов, поскольку они были введены в действие лицом, отвечающим критериям суверена. В современных правовых системах постоянство права может обеспечиваться правилами различного рода, но при существовании правила правопреемства законодателя, о необходимости которого было сказано выше, данное явление в правовой системе безусловно присутствует.

Придя к выводу о необходимости обеспечения непрерывности и постоянства в праве через систему правил, опосредующих и по сути легализующих связь суверена с подданными взамен ошибочного тезиса о привычке подчинения приказам, Харт отказывается императивной теории в самом суверене, по крайней мере, в Остиновской интерпретации данного понятия.

Утверждение о неограниченной власти суверена является жестко догматичным и приписывается теорией абсолютно всем правовым системам, поскольку само существование права определяет присутствие отношения суверен-подданный. Тем не менее, частность такой теории представляется более очевидной, чем ее претензия на универсальность, поскольку неограниченность суверена юридическими средствами не является сколько-нибудь необходимым условием для существования права, что собственно доказывается практикой конституционных ограничений в современных правовых системах, и более того, искажает их сущность¹⁴.

Современные правовые системы предусматривают множество ограничений высшей законодательной власти. Попытка сохранить адекватность модели приказов неограниченного суверена в данном контексте вынуждает искать суверена, стоящего выше законодательной власти за правовыми ограничениями. Неспособность найти такого суверена определяет окончательный провал императивной теории приказов, предсказанный Хартом еще вначале приводимой им аргументации.

Попытка обеспечить жизнеспособность командной теории привела Остина к разграничению понятия суверена и верховного законодателя. Сувереном, ограниченным от каких-либо правовых ограничений в современном демократическом обществе, в его понимании, является сам народ, избирающий высший законодательный орган. При этом собственно проявлением суверенитета народа может быть только акт передачи своей власти официальным лицам. В дальнейшем его проявление, как правило, выражается в наложении на законодателя субстанциональных ограничений. Народ наделяется полномочиями экстраординарного законодателя, обладающего властью над ординарным законодателем, скованным ограничениями первого и действующим в его интересах¹⁵.

Именно таким образом императивная теория приказов пытается объяснить практику правовых ограничений законодателя. При этом, как отмечает Харт, исходная теория суверенитета приобретает радикальную трансформацию, не идущую ни в какое сравнение с допущением существования правила правопреемственности суверена, поскольку в таком случае простая модель привычного повиновения приказам суверена не работает¹⁶.

12 Hart H. L. A. Theory and Definition in Jurisprudence». II. Pp. 247-50; Winch P. Rules and Habits. II. The Idea of a Social Science. Chap. 2. Pp. 57-65; Winch P. The Idea of a Social Science. Chap. 3. Pp. 84-94.

13 Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 55.

14 Marshall G. Parliamentary Sovereignty and the Commonwealth. Chaps. 1-6.

15 Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. Lecture VI. P. 222-233.

16 Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 72.

Попытка отождествление электората и суверена приводит к парадоксальной ситуации, когда народ повинуется сам себе. Народ в данном случае совмещает в себе независимого суверена, отдающего приказы и подданных, которые этим приказам должны подчиняться. Такая возможность дать распоряжение самому себе, очевидно, ведет к искажению простых понятий приказа и подчинения. Безусловно, в данном случае можно привести аргумент о том, электорат выступает отдельно в качестве частного лица и официального лица¹⁷. Вместе с тем, для выделения среди частых лиц официальных, обладающих статусом законодателя необходимо наличие правила, позволяющим провести это разграничение, поскольку без должной идентификации правового статуса невозможно квалифицировать действия народа как совершенных в той или иной его ипостаси.

В виду того, что данное правило необходимо для определения самого статуса народа как суверена, оно не может носить характер приказа собственно суверена. Необходимо, чтобы оно уже существовало в правовой системе. Данное правило не может являться частью привычки повиновения, поскольку в данном случае не идет речь о суверенном правителе, который просто уточняет форму, в которой он отдает приказы. Имея ситуацию, когда само определение суверена зависит от правил, такие правила не могут быть переформулированы таким образом, поскольку необходимо определение самого суверена. Указание на то, что народ подчиняется самому себе как электорат, в самом лучшем случае указывает на то, что избранным лицам по привычке повинуются, но такое правило возвращает к пониманию законодателя как суверена, оставляя вопрос о конституционных ограничениях власти нерешенным¹⁸. В конечном счете, сам тезис об электоральном суверенитете применим только к части правовых систем, в которых существуют выборы. Существование жестких монархических систем ничем не ограничено, но ограничена возможность их функционирования без правил, определяющих статус суверена.

Предложенные Хартом аргументы против императивной теории приказов, объясняющей право в таких простых терминах, показывают ее нежизнеспособность в вопросе описания правовых систем, поскольку для их функционирования необходимо наличие правил, определяющих статус суверена, а потому носят фундаментальный характер.

В целом, критический анализ императивной теории приказов в концепции права Г. Харта можно свести к следующим выводам:

1. В правовой системе помимо обязывающих правил, предусматривающих санкции, существуют также управомочивающие правила, направленные на представление правового статуса и возможностей публичным и частным лицам, которые не могут быть рассмотрены в простых терминах приказа.

2. Рассмотрение права как приказов свободного от юридических ограничений суверена, которому обычно подчиняются, не объясняет непрерывность и постоянство законодательной власти и ее самоограничивающий характер.

3. Допущение теорией зависимости суверена от правовых норм, объясняемое разграничением понятий суверена как официального и частного лица, возможно только путем введения в правовую систему правил, определяющих правовой статус суверена, что теорией принципиально не допускается.

Конечным результатом аргументированного системного анализа, проведенного Хартом в отношении разработанной Остином императивной теории приказов, лежащей в основе легистского позитивизма, является имеющее фундаментальное значение утверждение о том, что данная концепция не может дать какое-либо адекватное понятие права. Простая модель приказов суверена, подкреплённых санкцией за их неисполнения не только не способна воспроизвести важнейшие особенности правовой системы, но и ведет к искажению их содержания. Обозначенные обстоятельства привели Харта к необходимости переосмыслить базовые положения концепции в рамках «смягченной» менее догматичной парадигмы, раздвинувшей рамки современного правопонимания.

Представляется, что учет, приведенных Хартом, аргументов, является важным условием для отхода от упрощенного легистского понимания права в практике существования правовой систем, о недостатках которого было сказано выше.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов П. П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 7-14.
2. Харт Г. Л. А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
3. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined.
4. Hart H. L. A. Signs and Words. The Philosophical Quarterly. II.
5. Hart H. L. A. Theory and Definition in Jurisprudence. II.
6. Marshall G. Parliamentary Sovereignty and the Commonwealth.
7. Morison W. L. Some Myth about Positivism. II.
8. Winch P. Rules and Habits. II.
9. Winch P. The Idea of a Social Science.

¹⁷ Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. Lecture VI. P. 261-266.

¹⁸ Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 74.

ХОРОШКО Ирина Вячеславовна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИСТОЧНИК ПРАВА» И «ФОРМА ПРАВА»

Статья посвящена одному из самых дискуссионных вопросов, касающихся использования теоретической и прикладной юриспруденции тождественности (идентичности) понятий «форма» и «источник» права. В этой связи автором рассматриваются уже сложившиеся представления о формах и источниках права в пределах наиболее распространенных правовых теорий, научных точек зрения, существования различных правовых систем и семей, ведь в каждой правовой системе мира преобладают свои сугубо специфические общеустановленные источники права.

Ключевые слова: источник права, форма права, правовая форма, внешнее выражение.

KHOROSHKO Irina Vyacheslavovna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

GENERAL-THEORETICAL AND BRANCH ASPECTS OF DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF "SOURCE OF LAW" AND "FORM OF LAW"

The article deals with one of the most controversial issues relating to the use of theoretical and applied law of identity (identity) of the concepts of "form" and "source" of law. In this regard, the author discusses the already established ideas about the forms and sources of law within the common legal theories, and scientific points of view, the existence of different legal systems and families as each legal system of the world predominate their highly specific generally established sources of law.

Keywords: source of law, form of law, form of legal, outward expression.

Хорошко И. В.

Центральное место в учениях об источниках права отводится, на наш взгляд, исторической школе права. Ее представители, выступив против реформаторских устремлений естественно-правовой доктрины, одновременно отрицали и сведение права к одной только воли законодателя. Право, полагали они, развивается, подобно языку и нравам, как бы само собой, минуя соглашения и приказы. Нет каких-либо общих для всех времен и народов основополагающих начал права, ибо оно коренится в «народном духе», народных убеждениях и заставляет людей объединяться в семьи, роды, общины, племена, государства, союзы и другие общественные формирования.

Традиционно источником права считают нормативно-правовые акты, санкционированные (правовые) обычаи, правовые прецеденты, нормативный договор и религиозные тексты, а в отдельных работах к их числу прибавляют еще и правовые доктрины, принципы, законодательную деятельность, деятельность юристов, ...¹.

Уместно отметить, что в последние годы источниками права стали называть не только внешнюю форму выражения права, но и социальные предпосылки субъекта правотворчества к деятельности по организации формы такого правотворчества, принятия нормативного правового акта (акт волеизъявления, правотворческое решение)².

Термин «источник права» постоянно находился и находится в обиходе теоретической и прикладной юриспруденции и употребляется наравне с термином «форма права». Это обстоятельство вызывает не только различного рода терминологические неудобства, но и искажает саму суть этих двух феноменов.

В философии под формой принято понимать, прежде всего, внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а так же и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его бесформенного материала (материи), содержания или содержимого. Понятие «форма» употреблялось Платоном для обозначения всеобщего, неизменного и подлинно сущего. Аристотель считал, что всякая конкретная вещь состоит из материи и формы, где форма является как активным фактором, благодаря которому вещь становится действительной, так и целью процесса становления.

Следует вывод, что форма права, как и форма любого явления либо процесса, не существует сама по себе, в отрыве от своей социальной сущности, действительности, принадлежности и содержания. Она приобретает смысл лишь тогда, когда становится общественно значимым феноменом, отражающим реальную действительность, и наполняется конкретным содержанием. При отсутствии данного критерия форма права выступает как ничего не обозначающая отвлеченное понятие, абстракция.

Как уже отмечалось проблема соотношения понятий «форма права» и «источник права» имеет давнюю историю. Еще дореволюционные юристы, ведя постоянные правовые дебаты, обосновывали целесообразность разделения этих терминов, справедливо указывая на их функциональные и семантические отличия.

1 См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник Серия: «Высшее юридическое образование», 2014; Вопленко Н. Н., Давыдова М. Л., Шанин А. А. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие, 2001; Григорьева И. В. Теория государства и права: Учебное пособие, 2009; Исаков В. Б. УМК по ТПП: Учебно-методический комплекс по теории государства и права для студентов 1-го курса факультета права, 2006; и др.

2 Проблемы теории государства и права: / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987.

Так, В. И. Сергеевич писал, что под источниками права можно понимать те силы, которые вырабатывают право. С этой точки зрения источником права будет, например, законодательство, как сила, создающая закон. Но в то же время под источником права можно подразумевать и продукт такой силы, в данном случае сам закон. Достаточно показательным в этом случае может являться пример, когда судья берет норму для решения известного случая прямо из закона, который является для него источником права отдельных лиц³.

Весьма интересны и размышления относительно данного вопроса Л. И. Петражицкого. Он, детализируя проблему, заметил: «Если бы зоологи стали называть собак, кошек и т. д. «источниками животных» и спорить, что такое «источники животных», представляют ли они формы создания животных, или основания их существования, или признак их животной породы и т. д., то это представляло бы явления мысли, совершенно однородного с теми, которые меняются в теперешнем правоведении в области учения о так называемых «источниках права»⁴.

Для преодоления указанных разногласий Ф. В. Тарановский, вслед за Л. И. Петражицким, в начале XX в. предлагал ввести в научный оборот термин «нормативный факт», заменив им «источник права», аргументируя это тем, что «процесс позитивации права представляет собой превращение известного представления, мнения, суждения о правах и обязанностях в обязательную норму поведения. Факт, с которым соединяется такое превращение, вполне правильно и уместно назвать нормативным фактом»⁵.

Исследуя вопросы соотношения данных понятий В. С. Нерсесянц отмечал, что вообще, в юридической литературе термин «источник права» используется в двух разных значениях – в значении «материального источника права» (источника права в материальном смысле) и в значении «формального источника права» (источника права в формальном смысле)⁶.

При этом под «материальным источником права» подразумеваются причины формирования права, то есть все то, что, согласно соответствующему подходу, организует позитивное право, – те или иные материальные или духовные факторы, общественные отношения, природа человека, природа вещей, воля бога, божественный или человеческий разум, и т. д. Под «формальным источником права» подразумевается форма внешнего выражения внутреннего содержания действующего права.

В современной общей теории права имеются и иные точки зрения. Так, Д. В. Сас считает: «Совпадение формы права имеет место только в одном случае: когда речь идет об источниках права в формальном (юридическом) смысле, с одной стороны, и о внешней форме права – с другой. Выход из создавшегося положения усматривается ... в использовании для обозначения совпадения формулировки «источники (формы выражения) права»⁷. Безусловно, данная позиция заслуживает внимания, разделяется и поддерживается нами.

Исследуя разброс (полярность) существовавших и существующих мнений относительно понятий «источники права» и «форма права», необходимо отметить, что большинство авторов полагают, что источником права является то, откуда оно проистекает (черпается, берет свое начало), то есть идея, потребность, сложившийся порядок общественных отношений. Форма права – это объективированные определенным образом правила общественной практики, которые в силу объективных причин признаются обществом и государством как обязательные. Правила, созданные обществом и одобренные государством посредством придания им некоторой внешней оболочки, защищаемые государственным принуждением, представляют собой форму права»⁸.

Мы, несомненно, разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что источник права – это то, откуда оно проистекает, с чего непосредственно начинается процесс правообразования. То есть источник права – это та совокупность экономических, политических, моральных, культурных, духовных, нравственных и иных факторов, которые вызывают необходимость появления права, которое в зависимости от ситуации и облекается в форму нормативного правового акта, санкционированного обычая, правового прецедента, нормативного договора или религиозного текста. Для нас совершенно очевидно, что позитивное право не вытекает из нормативных правовых актов, правовых прецедентов и других форм, поскольку именно в них оно (право) внешне выражается.

В самом широком смысле источником права является состояние общества, предшествующее правотворчеству. Это состояние определяется развитием экономики, политики, образования, культуры, духовности, нравственности, порождающее потребность в новом законодательстве.

Основываясь на этом в ходе правотворческой деятельности, законодатель обязан учитывать существование национального «народного права», истоки которого как раз и покоятся в его морально-нравственных устоях.

Вообще, для разрешения споров, по нашему мнению, необходимо исходить из самих оценочных понятий «источник» и «форма». Сам термин «источник» подразумевает под собой некую основу, начало, то, из чего исходит, появляется, формируется, истекает что-нибудь. Источник – силы, причины, создающие какое-либо явление. А «форма» определяет лишь внешнее очертание, наружный вид, внешнюю оболочку чего-либо.

С правовой позиции разграничение источников и форм права должно ограничиваться тем, что «источники» – это факторы, творящие, созидющие право, а «форма» – лишь внешнее выражение правовых норм и их источников.

Правовая форма внешне выражается в виде юридического текста. В свою очередь текстуальное формулирование – это важнейший признак правовой формы и одновременно ее внешнее проявление в объективном мире. Чтобы быть правилом поведения, воля законодателя должна объективироваться, получать выражение вовне. Другого способа проведения в жизнь, кроме переложения этой воли на естественный язык и записи ее с помощью определенных знаков, символов человеческое общество не знает.

Уяснив, что источники – это факторы, творящие право, а форма – внешнее выражение правовых норм, мы полагаем, что источники норм уголовно-исполнительного права в идео-

3 Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 13-15.

4 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Сп-б., 1910. С. 518.

5 См.: Там же.

6 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа. НОРМА – ИНФРА-М, Москва, 1999. С. 399.

7 Сас Д. В. Источники права в римской правовой традиции и их современное развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

8 Бошно С. В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 82.

логическом и правовом смысле подразделяются на две группы:

Государственные:

– государственная уголовно-исполнительная политика (Программы, Концепции, Планы);

– общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (справедливости, гуманизма, демократизм);

– общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы российского (национального) права (законности, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, соединения наказания с исправительным воздействием);

– правовые доктрины (учения о: наказании, личности преступника, социальных лифтах);

– судебная практика (Решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ);

– межведомственная и ведомственная практика (Решения генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказаний);

Социальные:

– религиозные тексты (Библия, Коран, заповеди, заветы и иные духовные постулаты);

– мораль (добро, честь, достоинство, ответственность);

– социально-активная позиция институтов гражданского общества (СМИ, правозащитные организации, общественные наблюдательные комиссии);

– иные регуляторы общественных отношений (обычаи, традиции, ритуалы и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Бошно С. В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1.
2. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974.
3. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007.
4. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Сп-б., 1910.
5. Полищук Н. И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики СПб., 2005.
6. Проблемы теории государства и права: / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987.
7. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа. НОРМА – ИНФРА-М, Москва, 1999.
9. Сас Д. В. источники права в римской правовой традиции и их современное развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ЧУПАНОВА Анжела Чупановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, заслуженный юрист Республики Дагестан

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением роли правосознания в процессе формирования правовой компетентности руководителей образовательных организаций.

Ключевые слова: правосознание, правовая компетенция, руководитель, образовательная организация.

CHUPANOVA Anzhela Chupanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University, Honored lawyer of the Republic of Dagestan

SENSE OF JUSTICE AS CONDITION OF FORMING OF LEGAL COMPETENCE OF HEADS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article discusses issues related to the study of the role of legal consciousness in the process of formation of legal competence of heads of educational organizations.

Keywords: Sense of justice, legal competence, head, educational organization.

Процессы модернизации в системе образования на всех его уровнях актуализируют вопросы формирования правовой компетентности руководителей образовательных организаций и роли правосознания в указанном процессе. Возникает ряд вопросов, которые ставят перед собой исследователи роли и особенностей правосознания руководителей образовательных организаций в связи с требованиями, предъявляемыми к ним в условиях изменений в образовательной системе России.

Исследователи отмечают, что «социально-экономические реформы и преобразования в России обусловили коренную смену законодательной базы в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в образовательной сфере. Как следствие этого в последние годы появилось большое количество нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность различных образовательных учреждений и организаций. Содержание данных документов охватывает большой объем правовой информации, которую необходимо знать и использовать педагогическим работникам в своей практике. Особенно это относится к руководителям образовательных учреждений, чья деятельность отличается сложностью решаемых педагогических, управленческих, хозяйственно-экономических задач»¹.

Нормативная основа правовой компетентности работников образования охватывает правовое регулирование на международном, внутрисубъективном законодательном и подзаконном уровнях, причем на современном этапе развития образовательного законодательства приоритет отдается преимущественно федеральным государственным стандартам и профессиональным стандартам в сфере образования². Ситуация обостряется еще тем, что усиливается противоре-

чие между требованиями, которые предъявляются к уровню правосознания и правовой культуры руководителей системы образования и отсутствием целостной системы ее формирования.

Интеграция образования в современной России с образовательными системами других стран, смена целевых установок в профессиональном образовании – еще один аспект исследования правосознания руководителей образовательных организаций. Все вышеназванные аргументы актуализируют изучение проблем правовой подготовки руководителей образовательных организаций, которые призваны не только формировать правосознание у школьников и педагогов, но и сами активно адаптироваться в правовом пространстве.

В условиях новой компетентностно-ориентированной системы образования, к современному руководителю образовательной организации предъявляется ряд требований в области нормативно-правовой деятельности. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» рассматривает эти требования в ст. 47, (п. 6, 7) в рамках управленческой деятельности, т.е. педагогический работник должен быть готов к осуществлению не только воспитательной, учебной, методической, организаторской, диагностической, но и управленческой деятельности.

Почти все принимаемые документы непосредственно связаны с соблюдением прав детей в условиях школы, так как именно в образовательной организации закладывается в ребенке правосознание и тем самым формируется правовое поведение. Крайне важно выработать особый тип мышления на определенных правовых знаниях, этических ценностях и философском мировоззрении. Эффективность управления образовательным учреждением, на сегодняшний день, зависит во многом от умелого использования знаний правовых основ трудового, гражданского, семейного, международного законодательства, хозяйственной деятельности, знаний нормативно-правовых актов и умений их применять на практике. Профессиональное управление современным инновационным образовательным учреждением практически невозможно без работы с правовой информацией (документы, материалы), без её активного использования в процессе управления. Таким образом, эффективность управления образовательным процес-

* Статья подготовлена в рамках проекта №16-13-05003 «Правовая компетентность работников образования» (региональный конкурс «Северный Кавказ: традиции и современность» 2016 – Республика Дагестан).

1 Черникова С.В. Формирование правовой компетентности в области управления качеством образования // Человек и образование. 2009. № 3 (20). С. 225.

2 Азизова В. Т. Нормативные основы правовой компетентности работников образования // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 11.

сом в школе зависит от знаний управленцев: законов и других нормативных актов, регулирующих жизнедеятельность школы; насколько они уважают право как общественный институт³.

Высокий уровень правосознания является необходимым условием формирования правовой компетенции руководителей образовательных организаций, так как процесс этот длится в течение всей трудовой деятельности. Понятие правовой компетентности требует уточнения в связи с необходимостью выделения ее структуры. Анализ различных определений позволяет выделить общим в различных подходах к определению правовой компетентности можно назвать то, что она является профессиональной характеристикой, определяющей «готовность и способность работника образования использовать в своей деятельности нормативные правовые документы органов власти для решения соответствующих профессиональных задач на базовом и профессиональном уровнях⁴». Существуют несколько подходов к структуре правовой компетентности, так, с точки зрения юриспруденции выделяют три основных компонента: когнитивный, мотивационно-ценностный, поведенческий⁵. Когнитивный компонент представляет собой систему правовых знаний, юридической информации. Мотивационно-ценностный компонент предполагает превращение правовых знаний в правовые убеждения и позитивные правовые установки. Поведенческий компонент показывает готовность руководителя действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями. Следует отметить, что перечисленные структурные элементы правовой компетентности перекликаются с элементами правосознания (правовая идеология, правовая психология, поведенческие элементы) и правовой культуры личности (знание и понимание права, уважение права в силу личного убеждения, правомерное поведение и правовая активность). Правовые знания являются ядром правового сознания, поскольку без них невозможно выбрать верный, с точки зрения права, вариант поведения, особенно в конфликтных ситуациях⁶.

В рамках реализации проекта «Правовая компетентность работников образования» нами был проведен в мае-сентябре 2016 года в Дагестанском институте развития образования социологический опрос 1554 работников образования (руководителей образовательных организаций и педагогов разной «предметной» специализации всех 52 административных районов и городов Республики Дагестан) на выявление уровня их нормативно-правовой компетентности.

Исследование показало, что 85 % руководителей в сфере образования нуждаются в использовании законодательных и иных нормативных правовых актов органов власти для решения своих профессиональных задач. То, что не все 100 % руководителей в сфере образования нуждаются в использовании правовых актов, демонстрирует недопонимание руководителями своих профессиональных задач, поскольку их нормативно-правовая компетентность является составной частью управленческой компетентности, и управленческая деятельность руководителей самым тесным образом связана с реализацией действующего законодательства, регулирующего образова-

тельные, трудовые и управленческие отношения. Возникает вопрос, остальные 15 % руководителей на основе каких норм принимают решения в процессе работы?

Таким образом, ответы работников образования показывают существенные недостатки в поведенческом компоненте их нормативно-правовой компетентности.

98 % руководителей в сфере образования считают знание законодательства необходимой частью своей компетенции как работника образования, причем с учетом постоянных изменений в системе российского законодательства, 94 % руководителей испытывают необходимость постоянно повышать свою квалификацию по вопросам правовой компетентности. Последние показатели несколько разошлись с результатами подсчета ответов на следующий вопрос, из которых следует, что 87 % руководителей приходилось оказываться в ситуациях, когда они ощущали недостаток правовых знаний. Данное расхождение можно объяснить отсутствием в вопросе уточнения, указывающего, что речь в данном случае идет о проблемных ситуациях, возникающих в сфере профессиональной образовательной деятельности. Поэтому некоторые участники опроса могли иметь в виду все жизненные ситуации, с которыми человеку ежедневно приходится сталкиваться не только на работе⁷.

Подводя итог небольшому исследованию роли правосознания в формировании правовой компетенции руководителей в сфере образования, можно сделать выводы о том, что от того, как руководитель относится к соблюдению законов и иных нормативно-правовых актов, насколько он уважает права участников образовательного процесса, в целом зависит общая правовая атмосфера в учебном заведении. Высокий уровень правосознания руководителя образовательной организации – гарантия правового порядка в учебном заведении и реализации всех профессиональных задач педагогического коллектива.

Пристатейный библиографический список

1. Азизова В. Т. Нормативные основы правовой компетентности работников образования // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3.
 2. Бекишиева С. Р. Правовая компетентность педагога как предмет юридических исследований // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2.
 3. Микаилов Д. А. Сущность формирования правовой компетентности будущего бакалавра педагогики // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. сер.: педагогика, психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1.
 4. Муртазалиев А. М., Бекишиева С. Р. Нормативно-правовая компетентность работников образования // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4.
 5. Мягкова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // Мирнауки, культуры, образования. 2009. № 5 (17).
 6. Нуриахметова Н. Р. Формирование нормативно-правовой компетентности педагогов как условие кадровой поддержки модернизации современной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2012.
 7. Черникова С. В. Формирование правовой компетентности в области управления качеством образования // Человек и образование. 2009. № 3 (20).
- 3 Мягкова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // Мирнауки, культуры, образования. 2009. № 5 (17).
 - 4 Нуриахметова Н. Р. Формирование нормативно-правовой компетентности педагогов как условие кадровой поддержки модернизации современной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2012.
 - 5 Микаилов Д. А. Сущность формирования правовой компетентности будущего бакалавра педагогики // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. сер.: педагогика, психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 128.
 - 6 Бекишиева С. Р. Правовая компетентность педагога как предмет юридических исследований // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 9.
 - 7 Муртазалиев А. М., Бекишиева С. Р. Нормативно-правовая компетентность работников образования // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 10.

ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ТОЛЧЕНКИН Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ТОЛЧЕНКИНА Марина Эдуардовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЮРИДИЧЕСКАЯ СВОБОДА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В научной статье, посвященной проблемам юридической свободы, анализируются понятие юридической свободы как теоретико-правовой категории во взаимосвязи с имеющимися разновидностями понимания свободы на основе использования современных общенаучных и специальных методов познания: анализа, синтеза, историко-правового, структурно-функционального, нормативно-логического, комплексного. Научная новизна работы заключается в рассмотрении проблем функционирования юридической свободы как части общей свободы личности.

Ключевые слова: юридическая свобода, политическая свобода, социальная свобода, внешняя свобода, внутренняя свобода, право, личность, государство.

VOROBJEV Sergey Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Theory of state and law, international and European sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

TOLCHENKIN Dmitriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, Head of Theory of state and law, international and European sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

TOLCHENKINA Marina Eduardovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Institute of training of public servants of the Academy of the FSEP of Russia

LEGAL FREEDOM AS PART OF THE OVERALL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS

In the scientific article, devoted to problems of legal freedom, deals with the concept of legal freedom as a theoretical and legal category in conjunction with existing varieties of the understanding of freedom through the use of modern scientific and special methods of cognition: analysis, synthesis, historic-legal, structural-functional, normative, logical, complex. Scientific novelty of the work consists in the consideration of problems in the functioning of legal freedom as a part of General individual freedom.

Keywords: legal freedom, political freedom, social freedom, external freedom, internal freedom, liberty, personality, state.

Научная теория феномена свободы исходит, прежде всего, из понимания свободы как состояния личности. «Свобода – это внешнее и внутреннее состояние независимости личности, познающей объективную необходимость и действующую в соответствии с ней», – отмечает Ю. В. Сорокина¹.

Различают внутреннюю свободу и внешнюю свободу. Так, Е. Н. Трубецкой отмечал: «Мы не станем здесь вдаваться в сложный метафизический вопрос о свободе человеческой воли, т.е. об отношении человеческой воли к властвующей в мире необходимости. Для нашей цели пока достаточно установить, что право предполагает свободу выбора в двояком смысле: во-первых, как способность нашей воли сознательно избирать то или другое поведение (свобода внутренняя) и, во-вторых, как возможность действовать вовне, преследовать и осуществлять какие-либо цели в мире внешнем (свобода

внешняя)». «Свобода внутренняя...предполагается правом как условие его существования: к ней предъявляются веления права; веления эти имеют смысл лишь постольку, поскольку они обращаются к существу, способному сознательно избирать ту или другую цель, тот или другой образ действий. В этом смысле свобода составляет неотъемлемое психическое качество всякого разумного существа»².

Далее Е. Н. Трубецкой пояснил: «Мои ближние, разумеется, могут так или иначе влиять на мое поведение, побуждать меня к избранию тех или других целей. Но никакие действия ближних, никакие вообще внешние препятствия не могут лишить меня

Воробьев С. М.

Толченкин Д. А.

Толченкина М. Э.

1 См.: Сорокина Ю. В. Право и свобода // Юрист. 2002. № 2. С. 2.

2 См.: Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 17.

самой способности сознательно избирать мое поведение, сознательно определяться теми или другими мотивами». «Иное дело, – продолжал ученый, – свобода внешняя, свобода как возможность осуществлять те или другие цели в мире внешнем; в этом смысле наша свобода может быть стеснена, ограничена или вовсе уничтожена внешними препятствиями, в том числе, конечно, действиями наших ближних. Никто не может воспрепятствовать мне желать тех или других целей, например желать пользоваться какой-либо вещью или чьими либо услугами, желать жить, но ближние мои могут воспрепятствовать осуществлению этих целей, лишить меня своих услуг, имущества и самой жизни – словом, всячески стеснить или даже вовсе уничтожить мою внешнюю свободу». «Нетрудно убедиться в том, что свобода в этом смысле составляет содержание права. Ясное дело, что где нет внешней свободы, там нет и самого права. Существо, совершенно лишенное внешней свободы (раб), есть вместе с тем и существо совершенно бесправное. Во всяком праве свобода лица, в смысле не стесненной другими лицами возможности осуществлять те или другие цели, составляет настолько существенный признак, что с уничтожением его уничтожается самое право»³.

Обычно с позиции философии свободу отдельного лица определяют как «внешнее и внутреннее состояние независимой личности, познающей объективную необходимость и действующую в соответствии с ней»⁴.

Между тем, именно в автоматическом перенесении «свободы» в ее философском понимании в юриспруденцию, кроется «основная ошибка, которая заключается в смешении свободы внешней со свободой внутренней». Солидаризируясь с Е. Н. Трубецким отметим, что «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой»⁵. В этой связи следует заключить, что свобода в философском ее понимании (как единство внутренней и внешней свободы) не тождественна свободе как правовой категории (ассоциируемой только с внешней свободой). «Право есть свобода, определенная законом. И в том и в другом смысле речь идет только о внешней свободе, проявляющейся в действиях, а не о внутренней свободе воли; поэтому полнее и точнее можно сказать, что право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом», – справедливо отмечал Б. Н. Чичерин⁶.

Различие в сущностных характеристиках философского и юридического понимания свободы предопределяется и стоящими перед ними целями. В этой связи достаточно убедительно выглядят доводы, приведенные О. В. Мартышиным: «В реальной жизни, в обществах с развитой правовой системой свобода гражданина ограничивается позитивным правом (в российской традиции – в основном законами). Но эта формальная констатация не отвечает требованиям философского понимания права, как и нормативистское определение (право есть совокупность норм, установленных или санкционированных государством). Философское понимание предполагает выявление принципа ограничения свободы, а не фактическое установление ее границ. Таким принципом служит недопустимость посягательств на свободу других лиц»⁷.

Выделяют два типа свободы: «свободу от» (негативную свободу) и «свободу для» (позитивную свободу). Негативная свобода подразумевает минимум ограничений. Это независимость от чуждых человеку природных, общественных или иных сил, отсутствие внешнего принуждения. Достигается эта свобода через изменение внешних обстоятельств (в борьбе за свободу, независимость) или путем изменения внутреннего настроя (самоограничение, отказ от желаний, отдаляющих от высших целей). Позитивная свобода делает возможным действие в соответствии с собственной системой ценностей и собственными целями. Это преобразование неблагоприятных обстоятельств в благоприятные (свои), наращивание многообразия и целостности личного

существования. Без «свободы от» «свобода для» недостижима⁸. Полагаем, что юридическая свобода является отражением как «свободы от», так и «свободы для». «Свобода для» осуществляется путем преодоления препятствий, стоящих на пути, используя право в качестве необходимого для этого инструмента. Однако при этом необходимо учитывать, что правовое регулирование, как и всякий управленческий процесс, имеет свой предел преодоления препятствий. Данное обстоятельство детерминировано влиянием многих факторов: уровнем развития экономики и культуры, науки и информационных технологий, политическими и религиозными особенностями, самобытностью и традициями народа⁹. «Свобода для» детерминируется в основном посредством правовых стимулов. «Свобода от» применительно к юридической свободе проявляется в различных правовых ограничениях.

Наиболее тесно юридическая свобода взаимодействует со свободой политической. Это обусловлено прежде всего тем, что право «встроено» в общественно-политическую надстройку, что предопределяет близость их идеологических компонентов. Политические и правовые идеи тесно переплетены. «Законодательные акты все чаще стали применяться либо под чьим-то давлением, либо стихийно, в результате воздействия ситуационных, и прежде всего политических факторов. Лоббизм, влияние различных политических сил заметно сказываются на «протаскивании» той или иной позиции при подготовке и принятии закона»¹⁰. Можно говорить о том, что право обслуживает общественно-политическую сферу, которая является стимулом и питательной средой для развития права. Между тем, эта связь не носит абсолютный характер. Неправовая материя не может быть надежным фундаментом для правопорядка, иначе определяющими в правопорядке всегда будут такие категории, как государственная или политическая целесообразность или необходимость¹¹. «Э. Ренан когда-то сказал: политика подобна пустыне; в ней идут наугад – то на север, то на юг, – просто потому, что надо идти; никто не знает, где добро, где зло», – справедливо отмечал И. А. Покровский¹². К тому же история знает моменты, когда право отходило на второй план, уступая место политической конъюнктуре. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно упомянуть «газовую войну» между Украиной и Россией. Можно вспомнить и ярчайший пример из недавнего прошлого, связанный с приватизацией. По отношению к этой ситуации как нельзя более подходит слова Н. И. Матузова: «Правом, законами здесь и не пахло. Их заменили авантюрная политика радикал-реформаторов и тотальный криминал»¹³.

«Право не является самодовлеющей и замкнутой системой явлений, которая живет и изменяется по своим собственным внутренним законам», – справедливо отмечал М. М. Агарков¹⁴. Тесную взаимосвязь права с другими социальными явлениями подчеркивают А. С. Пиголкин, В. Н. Карташов и др.¹⁵

В сфере политической свободы, главное, «вопрос о демократизации принятия решений, будь то сфера хозяйства, экологии, науки, культуры»¹⁶. Главное в юридической свободе

3 См.: Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 17.

4 См.: Сорокина Ю. В. Указ. соч. С. 2.

5 См.: Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 19, 21.

6 См.: Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 84.

7 См.: Мартышин О. В. Метафизические концепции права // Государство и право. 2006. № 2. С. 70.

8 См.: Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М., 2004. С. 340-341.

9 См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: монография. М., 2005. С. 180.

10 См.: Аврутин Ю. Е., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: монография. М., 2003. С. 122.

11 См.: Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2000. С. 566.

12 См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 36.

13 См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 238.

14 См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М., 2002. С. 49.

15 См.: Карташов В. Н. Фундаментальная юридическая наука в XXI веке // Материалы всероссийской конференции: «Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории». М., 2001. С. 144.

16 См.: Кудрявцев В. Н. Правовые грани свободы // Сов. государство и право. 1989. № 11. С. 7.

де, на наш взгляд, строгое и точное соблюдение законов всеми субъектами правоотношений. Политическая свобода является гарантацией осуществления свободы юридической.

Некоторые авторы рассматривают юридическую свободу как «небольшой фрагмент такого сложного и многогранного явления как социальная свобода»¹⁷. Мы же полагаем, что эти явления пересекаются лишь частично. На наш взгляд социальная свобода заключается в достижении гармонии с другими людьми. Социальная природа свободы заключается в том, что свою волю человек способен ограничить только сам. Юридическая же свобода явление глубоко институциональное, и в большей степени искусственное. Она детерминирует самоограничение воли. Осознавая ценности сообщества, человек вынужден корректировать собственную систему ценностей. Юридической границей индивидуальной свободы личности, ее воли являются субъективные права.

Юридическую свободу необходимо разделять от свободы фактической. Юридическая свобода абстрактна по отношению к реальным условиям её осуществления¹⁸. Так, в соответствии со ст. 18 ГК РФ граждане вправе совершать любые, не противоречащие закону сделки. Однако юридическая возможность совершения сделки встречает преграду в виде необходимости существования реальных возможностей её заключения. Ведь никто не заключит с другой стороной, например, кредитный договор, если кредитор усмотрит обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что предоставленная сумма заёмщику не будет возвращена в срок. Причём право заёмщика на отказ от договора обусловлено лишь одним формальным обстоятельством – сроком отказа.

Фактическая же свобода сводится к возможности делать и выбирать то, что хочешь. Здесь подразумевается использование средств, находящихся в нашей власти. Так, отбывая наказание в исправительном учреждении в виде лишения свободы на определенный срок, свобода осужденного фактически ограничена, т.е. он не может поступать согласно своей воле. С позиции же юридической свободы он по-прежнему обладает свободой воли, но, разумеется, в рамках его настоящего правового статуса. В частности он может получить высшее образование, заключить брак, исповедовать какую-либо религию и т.п.

Следует заметить, что в юридической науке нет богатого дефинитивного материала, отражающего сущность юридической свободы. Зачастую упоминания о ней носят фрагментарный характер и не позволяют судить о ее существенных признаках. Имеющиеся попытки придать рассматриваемому нами правовому феномену более определенные очертания, на наш взгляд, не вполне убедительны. Так, И. Л. Петрухин понимает под юридической свободой введение и реализацию правовых дозволений, предписаний и запретов, защищающих интересы человека и государства¹⁹. Во-первых, полагаем, что дозволения, предписания и запреты не охватывают весь спектр средств достижения юридической свободы, он значительно шире и будет рассмотрен позже. Во-вторых, перечень субъектов, чьи интересы защищает юридическая свобода, должен быть шире, о чем мы уже говорили ранее.

В многочисленных трактатах воспевающих свободу красной нитью проводится мысль, что свобода предполагает возможность мыслить и поступать по собственной воле. «С точки зрения права, свободу воли можно определить как способность и возможность лица осуществить собственный выбор и вести себя в соответствии с личными интересами и целями при условии реализации определенных прав, соблюдения обязанностей и несения ответственности», – отмечают Н. Г. Диденко и В. Н. Селиванов²⁰. Полагаем, что посредством волевой составляющей можно проследить наличие определённого взаимодействия между свободой юридической и свободой

фактической. Это взаимодействие выражается в соотношении воли и волеизъявления. «Правовая свобода не означает «волю», произвол. Она включает в себя ограничение произвола общей для всех нормой – требованием не нарушать такую же свободу других», – справедливо отмечает О. В. Орлова²¹.

Резюмирую все вышеизложенное можно сделать ряд выводов:

Во-первых, свобода в философском ее понимании (как единство внутренней и внешней свободы) не тождественна свободе как правовой категории (ассоциируемой только с внешней свободой) – юридической свободе. Последняя имеет свою специфику. Она отлична от свободы, выражающей состояние личности, так как не всегда субъектом юридической свободы выступает личность.

Во-вторых, юридическая свобода не тождественна политической свободе, хотя и тесно взаимодействует с ней. Это обусловлено тем, что иногда право находится в тени политической конъюнктуры. Юридическая свобода лишь частично пересекается с социальной свободой. Волевой аспект социальной свободы представляется более вариативным, нежели аналогичный аспект свободы юридической.

В-третьих, юридическую свободу необходимо разделять от свободы фактической, первая – абстрактна по отношению к реальным условиям ее осуществления.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М.: «ЦентрЮринфор», 2002. 490 с.
2. Аврутин Ю. Е., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: монография. М.: «Закон и право», 2003. 456 с.
3. Диденко Н. Г., Селиванов В. Н. Право и свобода // Правоведение. 2001. № 3. С. 4–27.
4. Карташов В. Н. Фундаментальная юридическая наука в XXI веке // Материалы всероссийской конференции: «Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории». М., 2001. С. 143–146.
5. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М.: «Проспект», 2004. 492 с.
6. Кудрявцев В. Н. Правовые грани свободы // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 3–9.
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: монография. М.: «Юрист», 2005. 250 с.
8. Мартышин О. В. Метафизические концепции права // Государство и право. 2006. № 2. С. 64–71.
9. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. 512 с.
10. Орлова О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. № 1. С. 12–18.
11. Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83–90.
12. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: «Статут», 2001. 351 с.
13. Сорокина Ю. В. Право и свобода // Юрист. 2002. № 2. С. 2–3.
14. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: «Юрист», 2000. 776 с.
15. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. СПб.: «Лань», 1998. 183 с.
16. Философия права: учебник / Под ред. О. Г. Данильяна. М.: «Эксмо», 2005. 416 с.
17. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. 656 с.
18. Чухвичев Д. В. Свобода и право: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 158 с.
19. См.: Чухвичев Д. В. Свобода и право: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 78; Сорокина Ю. В. Право и свобода // Юрист. 2002. № 2. С. 2.
20. См.: Философия права. Учебник / Под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005. С. 263.
21. См.: Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 85.
22. См.: Диденко Н. Г., Селиванов В. Н. Право и свобода // Правоведение. 2001. № 3. С. 9.
23. См.: Орлова О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. № 1. С. 17.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XV-XVII ВВ. И СУБЪЕКТЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В статье раскрывается проблематика формирования полномочий субъектов в сфере уголовно-процессуальной деятельности в Московском государстве XV-XVII вв.

Ключевые слова: воеводы, приказы, преступление, Соборное уложение, следственные действия.

RYABCHENKO Alexandr Grigorjevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES CRIMINAL PROCEDURE FLOW RATE IN THE MOSCOW STATE XV-XVII CENTURIES. SUBJECTS AND ITS IMPLEMENTATION

The article deals with the problems of formation of subjects of powers in the field of criminal procedure in the Moscow state XV-XVII centuries.

Keywords: magistrates, orders, offense, Conciliar code, investigative activities.

Рябченко А. Г.

В период Московского государства XV-XVII вв., как известно, судебная власть еще не выделалась в самостоятельный государственный институт, и поэтому следственно-судебные функции выполняли, как правило, чиновники той сферы, где они осуществляли и административное управление. Основными субъектами осуществления уголовно-процессуальной деятельности выступали на местах – воеводы, в Москве – приказы (в лице прежде всего их руководителей). Именно эти субъекты имели определенные уголовно-процессуальные полномочия. Иные лица (дьяки и пр.), будучи помощниками, были, как правило, лишь исполнителями¹.

При этом воеводы выступали в основном в роли органа сыска, и, как правило, по преступлениям против государства. Такой их статус был частично закреплен законодательно. Так, согласно ст. 18 Гл. 11 Соборного уложения «А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем». Кроме того, воеводы участвовали на заключительной части судопроизводства по государственным преступлениям, исполняя вынесенные верховной властью решения в отношении обвиняемых, которые находились на территории, которой руководили воеводы. Воеводам вменялось в обязанность проверить розыскными действиями каждое обстоятельство, связанное с совершением преступления и которое возникало в процессе следствия.

Важно отметить, что при этом воеводы выступали в роли непосредственного органа розыска: они «ставили перед собой в приезжей избе» и сами лично расспрашивали обвиняемых. Последнее обстоятельство существенно отличало воевод от приказов, бояр и государя, которые в большинстве случаев имели место не с живыми подсудимыми, а лишь «расспрошеными, пыточными и обыскными речами», то есть с протоколами допросов и иных следственных действий, и тем самым они были, как справедливо утверждается в историко-правовой литературе, органами «подлинного розыска»². К этому можно добавить, что воевода обязан был также расспросить обвиняе-

мого и принять по отношению к нему меру пресечения, и если в воеводской отписке таковой меры пресечения не обнаруживалось, то данное обстоятельство отмечалось в приказной выписке как нарушение³. Далее, воевода обязан был устраивать между изветчиком и обвиняемым очную ставку, и если таковой воевода не произвел, то из приказа ему вместе с выговором посылался запрос провести очную ставку.

Обязанностью воеводы было и проведение расспроса свидетелей, на которых ссылались как изветчик, так и обвиняемый в совершении государственного преступления. Что касается других следственных действий, то, например, такое важнейшее из них, как повальный обыск, не являлся предметом самостоятельного применения воеводами при расследовании государственных преступлений – он мог быть осуществлен лишь по предписанию из Москвы. Данное положение нашло отражение в законодательстве. Так, согласно ст. 22 Гл. 11 Уложения «А будет ис которого города, или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убить; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья, и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полках всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску смертью не казнити. А воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинити жестоко наказание, что государь укажет».

В целом воевода на местах являлся важнейшим и исключительным органом, который имел полномочия принимать решения по следственным действиям при обнаружении признаков преступления. Вместе с тем исключительность воевод как субъектов уголовно-процессуальной деятельности на местах имела некоторые ограничения, причем все они касались именно государственных преступлений.

Что касается приказов, то они получили наибольшее распространение в Московском государстве XVII в.⁴ Приказы

1 Рябченко А. Г., Руденко К. И. Политика Московского государства в сфере уголовного судопроизводства во второй половине XVII-XVIII вв. // Общество и право. 2013. № 3(45). С.26-30.

2 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1887. С. 63-78.

3 Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича. 1649 г. М., 1911. Т. 1. С. 48.

4 Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX вв. / Под общ. ред. А. С. Тургаева. СПб: Образование-Культура, 2000. С. 66-67.

делились на приказы с общей судебной функцией – судные приказы и приказы со специальной подсудностью – Холопий, Поместный, Стрелецкий и т. д. Суду подлежали «все люди Московского государства от большего и до меньшего чину». Согласно ст. 2 Гл. X Соборного уложения «спорные дела, которых в приказах зачем вершится будет не мощно, взносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, и к его государевым бояром и okolничим и думным людем. А бояром и okolничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вместе».

Здесь законодатель выделяет три судебные инстанции. Дела поступали в боярскую думу в порядке доклада приказов и по апелляции сторон, недовольных решением дел в приказе. В законе предусматривается первый случай, но его можно толковать двояко: приказы могли оказаться некомпетентными разбирать дела, относящиеся к компетенции боярской думы или самого царя. С другой стороны, из приказов в думу могли поступать дела, в решении которых приказные судьи испытывали какие-либо затруднения. Что касается системы подсудности, то она была сложной и запутанной.

В ее основании лежали три признака. Первый признак – место жительства. Жители городов и уездов, кроме владельческих крестьян и холопов, были подсудны своим воеводам и тем приказам, компетенция которых распространялась на данную территорию. Второй признак – сословная и служебная принадлежность, так, патриаршие люди судились на патриаршем дворе, церковные, монастырские власти и их крестьяне – в Монастырском приказе, стрельцы и казаки в Стрелецком и Казачьем приказах и т.п. Третий признак – характер рассматриваемого в суде дела. Дела по обязательствам рассматривались в судных приказах, поместные, вотчинные дела и дела о крестьянах – в Поместном приказе, дела о холопах – в Приказе Холопного суда и т. д. По мнению В. М. Панеях, преобладающим был сословный принцип подсудности⁵. Не вступая в дискуссии по этому вопросу, заметим, что анализ судебно-процессуальных норм Уложения (прежде всего ст. 20 и др. Гл. X) дает основание говорить о том, что в большинстве случаев на первый план выходили судные приказы (Судный Владимирский, Судный Дмитровский, Судный Казанский, Судный Московский)⁶. Уголовное преследование согласно ст. 1-4 Гл. XXI Соборного уложения осуществлялось губными старостами и целовальниками, воеводами, разбойным и Земским приказами.

Разбойный приказ был одним из органов центрального управления, возникший в ходе осуществления губной реформы с 1539 г. до середины 1550-х гг.⁷ Земский приказ (Земский двор) был создан во второй половине XVI в. как правительственное учреждение, наблюдавшее за порядком и благоустройством Москвы и ведавшее судопроизводством по делам о разбоях и грабежах, совершаемых в столице⁸. Приказы как судопроизводительные инстанции осуществляли производство по уголовным делам в самой Москве, если эти дела не брали в производство сам государь или Боярская дума.

Помимо этого, приказы были своеобразными посредниками между воеводами, которые осуществляли уголовный процесс в провинциях, и верховной судебной властью (государем и Боярской думой). Так, если обвиняемый был уже пытан воеводой, то, по мнению Н. Новомбергского, приказ, видимо, самостоятельно решался на повторную пытку, приказ распоряжался и о мере пресечения⁹. Такого же рода уголовно-процессуальные действия в приказах осуществляли и в тех случаях, когда дело по обвинению в государственном преступлении начиналось непосредственно в приказе¹⁰. Однако сразу следует

заметить, что самостоятельность приказов не выходила за рамки лишь первоначальных действий – дело в том, что близость приказов к органам верховной власти делала необходимой и, самое главное в данном случае, возможной безотлагательный доклад в вышестоящую инстанцию. Нужно также иметь в виду, что сам факт перенесения дела из провинции в Москву свидетельствовал о повышенном внимании верховной власти к нему и соответственно в приказах не могли, помимо первоначальных следственных действий, осуществлять дальнейшее расследование без надлежащей санкции сверху.

Итак, самостоятельность приказов в отправлении некоторых уголовно-процессуальных функций вытекала из роли приказов как докладчиков органам верховной власти – прежде чем «выписать в доклад» полученную от воеводы записку, тот же думный дяк сначала оценивал ее с позиции важности дела, о котором информирует воевода, в частности, разрешая, исходя из этого, вопрос о том, не следует ли розыск перенести в Москву. Кроме того, выяснялась степень законченности розыска, уже произведенного воеводой. И только поле этого приказные чиновники составляли выписку в доклад для государя или бояр. При этом доклады делались, прежде всего, по преступлениям против государства как наиболее важным с точки зрения обеспечения безопасности правящей элиты¹¹.

В историко-правовой литературе справедливо указывается, что в течение XVII в. в России в системе московских центральных учреждений (приказов) так и не успел сложиться приказ, в исключительном ведении которого «стягивались» бы все дела по государственным преступлениям¹². Однако чаще встречаются ссылки на разрядный приказ, хотя и это учреждение не является исключительным, поскольку имеется упоминание и таких приказов, как стрелецкий, аптекарский, казанского дворца, печатный, посольский, сибирский. В дальнейшем (уже в XVIII в.) эта приказная деятельность приведет к выделению специальных учреждений, которые будут заниматься следствием и судебным рассмотрением уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Акты Московского государства / Изд. имперской Академией наук. СПб., 1894. Т. 2.
2. Веретенников В. И. История тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910.
3. Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX вв. / Под общ. ред. А. С. Тургаева. СПб: Образование-Культура, 2000.
4. Котошихин Г. О. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1909.
5. Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.
6. Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича. 1649 г. М., 1911. Т. 1.
7. Панеях В. М. / Комментарий к Гл. X Соборного уложения // Соборное уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987.
8. Рябченко А. Г., Руденко К. И. Политика Московского государства в сфере уголовного судопроизводства во второй половине XVII-XVIII вв. // Общество и право. 2013. № 3(45).
9. Рябченко А. Г., Гиш М. Р. Уголовно-правовое регулирование составов преступлений против государства и ответственности за их совершение в самодержавной России XVII вв. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2013.
10. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1887.
- 5 Панеях В. М. / Комментарий к Гл. X Соборного уложения // Соборное уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987. С. 188.
- 6 Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX вв. С. 85.
- 7 Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 158-160.
- 8 Котошихин Г. О. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1909. С. 112-113.
- 9 Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича. 1649 г. М., 1911. Т. 1. С. 42, 121.
- 10 Акты Московского государства / Изд. имперской Академией наук. СПб., 1894. Т. 2. С. 167.
- 11 См.: Рябченко А. Г., Гиш М. Р. Уголовно-правовое регулирование составов преступлений против государства и ответственности за их совершение в самодержавной России XVII вв. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 22-28.
- 12 Веретенников В. И. История тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 34-47.

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культурологии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, преподаватель кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОБОРНОСТЬ КАК РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К НАРОДНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ.

В статье рассказывается о специфической российской модели представительства - соборности. Соборность должна была сплачивать народ. Она основана на симфонии светской и духовной власти. Автор также рассматривает историю Земских соборов в Московском царстве. Ключевые слова: Соборность, Земский Собор, славянофилы, народное представительство.

VILDANOV Ruslan Raisovich

Ph.D. in Political Sciences, associate professor of History and Culturology sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

BONDARENKO Alexandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Political Sciences, lecturer of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SOBORNOST AS RUSSIA'S APPROACH TO NATIONAL REPRESENTATION.

The article describes the specific Russian model representation - Sobornost. Sobornost was to unite the people. It is based on a symphony of secular and spiritual power. The author examines the history of the Zemsky Sobor in Muscovy.

Keywords: Sobornost, Zemsky Sobor, Slavophiles, popular representation.

Вильданов Р. Р.

Бондаренко А. В.

Лукиянов М. Ю.

Когда мы изучаем модели представительных органов власти нельзя не остановиться на российском подходе к решению вопроса о представительстве, а именно Соборности. Такая модель была разработана на основе представлений об общественной жизни, православии, с использованием Византийского опыта. В ее основе лежали традиции первых соборов христианской церкви когда сообща решались вопросы важнейшего характера. Практический характер такой подход получил в 16-17 вв. с функционированием Земских соборов в Московском царстве. В тот период решать соборно означало скорее «сообща, вместе» не противопоставляя одних другим.

В более менее законченном виде модель Соборности сформировалась в 19 веке у славянофилов. Само понятие «соборность» было сформулировано славянофилом А. С. Хомяковым как термин для определения «свободного единения людей, основанного на христианской любви, направленного на поиски совместного коллективного спасения»¹. По мнению славянофилов, Соборность, основана на гармонии социальной жизни, где отсутствует отчуждение, вражду и ненависть, пережитой из Византии симфонии духовной и светской властей. Поэтому ключевым элементом социальной жизни является общинное самоуправление, т.е. крестьянская община. Именно в ней видятся источники коллективизма и единения населения. По мнению славянофилов через нее и следовало добиться социального мира в России.

Особое место отводится Русской Православной Церкви, Она играла роль в этом объединителя всех социальных институтов. Именно РПЦ помогла русскому обществу стать единым целым.

У славянофилов соборность отождествляется с Россией, дефакто в их понимании это синонимы. Аналогичных взглядов придерживались и евразийцы.

В славянофильском подходе чересчур идеализируется крестьянская община. После Великих реформ 1860-1870-х годов, община претерпела серьезные изменения.

В данной модели отсутствует противопоставление государства и общества. Они воспринимаются как соборные субъекты и составляют гармоничное целое. При чем разные сферы жизни общества могут в зависимости от конкретных условий становиться главными. Модель Соборности базируется на принципах построения российского общества: коллективизме, общинности, власти лучших людей. Соборность предполагает гармонию, симфонию духовной и светской властей.

«Государство становится соборным субъектом (соборной личностью) высшего уровня, в который органически встраиваются институты государства: институты исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти, институт армии и прочие социальные институты, которые также являются соборными субъектами. При этом соборные субъекты выражают общенациональные цели – усовершенствование жизни

1 Хомяков А. С. О старом и новом // Русская идея. – М.: Республика, 1992. С.54.

общества посредством противодействия росту социальной энтропии»².

Вообще история соборов в России берет свое начало с XVI века. Этот сословно-представительный орган был создан в кризисный для страны период, чтобы обеспечить общественную поддержку власти. Под «собором» в XVI веке подразумевалось любое собрание, в том числе и заседание бояр, и собрание духовенства или собрание, созданное царем для обсуждения каких-либо вопросов. Что касается слова «земский», то оно могло обозначать и «общегосударственный» (т.е. дело «всей земли»), и «общегражданский», «народный»³. Земские соборы или «советы вся земля» имели законодательно-совещательный характер. В Соборах участвовали организационно: Боярская дума; «Освященный церковный собор» и, как упоминалось, представители служилых людей, посадского населения. В XVI веке выборного избрания депутатов-представителей на Земские соборы не проводилось. В качестве представителей от населения приглашались преимущественно должностные лица: главы или выборные местных дворянских и посадских обществ, сельские старосты. Состав первых Земских соборов не отражал социальную дифференциацию российского социума, а скорее стремление власти в получении общественно-значимой информации, проведении некоего диалога с наиболее социально активной и политически мобилизованной частью подданных.

Молодой царь Иван IV нуждался в легитимации своей деятельности. Первый русский царь и круг его приближенных «Избранная рада» собирались претворять в жизнь обширный план по реформированию Московского царства. Эти реформы должны были затронуть различные сферы жизни тогдашнего общества, что, безусловно, вызвало бы сопротивление различных групп населения (что как мы знаем и произошло). Именно поэтому царю и его приближенным и нужна была поддержка если не всего населения, то наиболее влиятельных социальных групп.

В средневековом обществе большую роль играют традиции, можно сказать, что все средневековое феодальное общество строится на них. На традициях строятся повинности крестьян перед феодалами, вассалов перед сеньорами, их всех перед монархом. Поэтому нарушать традиции, вводить, что то новое в средневековом обществе крайне сложно. Монархам, которые проводят реформы, приходится действовать с помощью различных методов. Это общий момент и для Московского царства и для Западной Европы. В Западной Европе сословно-представительные органы и зародились в попытке монархов в обход традиций (традиционных налогов и повинностей) пополнить казну. Опираясь на мнение сословий, короли могли вводить новые налоги и повинности опираясь на поддержку сословий. В аналогичной ситуации Иван Грозный тоже искал поддержку общества. Иван Грозный мог перенять опыт создания совещательного органа, который не ограничивал его власть, но придавал легитимность его действиям. Земский Собор, состоящий из высшего духовенства, бояр и служилых людей констатировал их поддержку реформ «Избранной Рады».

Все изменилось с введением опричнины. Период опричнины нанес жестокий удар по всем институтам, которые могли ограничивать царскую власть. Но тем не менее даже в этот период самодержавная власть не могла реализовать свои цели без населения, что даже в разгар опричного террора царь принужден был обращаться за помощью к сословиям.

Правление Ивана Грозного завершилось серьезным кризисом. Дальнейшие события показали, что преемникам грозного царя, несмотря на все усилия, не удалось преодолеть его и добиться политической и социальной стабилизации. Больше того, кризис, переживаемый страной в начале XVII в., оказался столь глубоким и масштабным, что его можно определить как структурный. Социальную неудовлетворенность испытывало и дворянство, прежде всего провинциальное, возросшая роль которого мало соответствовала его реальному положению и статусу. Этот наиболее многочисленный слой господствующего класса в процессе формирования сословного строя претендовал на большее - и в плане материального вознаграждения

за государеву службу, и в служебном продвижении, ограниченном чиновными рамками и институтом местничества.

Смерть последнего бездетного царя из рода Калиты поневоле придала Земскому собору новый смысл. Избирая в 1598 г. на освободившийся престол Бориса Годунова, собор придал этому акту характер волеизъявления всей «земли». Как бы ни развертывалась предвыборная борьба, какими бы усилиями Годунова ни было заранее приутовлено само решение, факт остается фактом: вручение Мономахова венца оформлялось соборным решением, впервые столь зримо разделившим государя и государство.

Обретение Земскими соборами избирательных функций, задача «поставления» главы государства - свидетельствует возрастания роли соборов. В условиях острого противостояния побеждающая сторона демонстративно спешила заручиться поддержкой сословий. Избирательные соборы с их «Соборными определениями» и «Утвержденными грамотами» превращались в один из легитимных источников власти монарха. Однако не стоит преувеличивать возможности земского представительства. Если задаться вопросом об условиях и механизмах, которые позволили бы разрешить кризис и избежать Смуты - гражданской войны, то сословное представительство едва ли могло играть здесь сколько-нибудь заметную роль.

Во-первых, из-за организационной слабости сословного представительства - в масштабах страны Земские соборы собирались спорадически, по инициативе властей и в силу предствлений о месте и функциях представительных институтов. Реальной властью обладал двор, дума и приказы, не упускавшие возможность манипулировать Земскими соборами.

Во-вторых, из-за отсутствия механизмов, направленных на мирное разрешение противоречий. Традиции достижения согласия не были свойственны культуре политической элиты. Компромиссы скорее рассматривались как способ выиграть время, нежели как основа политики, построенной на консенсусе интересов. Еще менее это было свойственно иницируемым властями Земским соборам.

Таким образом под Земским собором можно понимать собрание представителей различных сословий Московского царства, созданных для решения конкретных важнейших вопросов общегосударственной жизни.

Соборные чины никогда не были в оппозиции к монарху, не посягали на незыблемость самодержавной власти, так как нисколько не сомневались в единстве государственных и государевых интересов и понимали, что царь является не ограничителем, а выразителем и защитником их прав. По мере усиления централизации в управлении и государственного закрепощения сословий и в результате революционной перестройки всего политического, социального и экономического уклада России, проведенной Петром I, Земские соборы естественным образом покинули политическую арену.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Р. Р. Возникновение представительных органов власти в России // Евразийский юридический журнал. № 11, 2015
2. Вильданов Р. Р. Теоретико-методологические основы анализа роли и места парламента в политической системе государства // Евразийский юридический журнал. № 10, 2015
3. Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 г. // Вопросы Истории. 1971. № 2, с. 55-63
4. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. -СПб., 1992. - С. 36-37.
5. Представительная власть в России: История и современность / Под общ. ред. А. К. Слиски. М.: РОС-СПЭН, 2004. С.49
6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: Кн. IV (т. 7-8). - М.,1960. - С. 194.
7. Хомяков А. С. О старом и новом // Русская идея. - М.: Республика, 1992. С.54.
8. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. - М 1978. С. 125-129.
9. Черноусова Л. Н. Институализация гражданского общества: соборный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 189-191. www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/51.html
- 3 Жильцов С.В. Сословно-представительная монархия в русском едином государстве // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. №70. 2009.

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна

преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимский юридический институт МВД России.

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Статья представляет собой комплексное исследование американских теорий федерализма, доминировавших в правовой науке США с момента образования американского государства до начала Гражданской войны, их влияния на раскол политических партий, а затем и всего государства. В исследовании анализируется роль и дальнейшее влияние Гражданской войны на развитие американского федерализма, очерчивается концептуальное направление, по которому после окончания войны последовало правительство при определении статуса и объема полномочий штатов.

Ключевые слова: Гражданская война, США, штаты, федерализм, права штатов, суверенитет штатов, Конституция, А. Линкольн, выборы, концепция, сепарация, нуллификация, государственное устройство.

Латыпова Н. С.

LATYPOVA Nataliya Sergeevna

lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFLUENCE OF CIVIL WAR ON DEVELOPMENT OF THE AMERICAN FEDERALISM

Article represents a complex research of the American theories of federalism dominating in legal science of the USA since the moment of formation of the American state prior to Civil war, their influence on split of political parties, and then and all state. In a research the role and further influence of Civil war on development of the American federalism is analyzed, the conceptual direction in which after the end of war the government at determination of the status has followed and the volume of powers of states is outlined.

Keywords: Civil war, USA, states, federalism, rights of states, sovereignty of states, Constitution, A. Linkln, elections, concept, secession, nullification, state system.

Американское государство в своем развитии прошло длинный исторический путь, сопровождаемый конфликтами и столкновениями между партиями, регионами, Президентом и Конгрессом и т.д. При этом трудно отрицать, что наибольшее значение для формирования современного американского государства, в частности, его территориального устройства, оказала Гражданская война (1861-1865 гг.). Именно в результате трагического события, унесшего жизни более чем 250 тысяч человек, окончательно утвердился модель устройства американского государства, порядок взаимоотношений федерального центра и штатов, а также был установлен основополагающий принцип нерушимости Союза. Говорить о решающем влиянии Гражданской войны на формирование американского государственного устройства нельзя, поскольку еще в конце XVIII века отцами-основателями были заложены его основные принципы, в то же время, на наш взгляд, на момент начала войны Конституция и прецедентное право не давали конкретного ответа на многие вопросы относительно самостоятельности штатов, четкого разделения предметов ведения федеральных и местных властей, а также наличия или отсутствия у штатов права на сепарацию.

Научные школы исследований федерализма шли в двух противоположных направлениях, представляя интересы так называемых «федералистов» и «антифедералистов». Сложилось они еще в 1787 году, когда сторонников принятия новой Конституции стали называть «федералистами», по названию политической партии Федералистов, во главе которой стояли А. Гамильтон, Д. Вашингтон и Дж. Адамс – приверженцы идеи централизации и широких полномочий федерального правительства. Противостояли им противники ратификации во главе с Т. Джефферсоном, называемые «антифедералистами», считавшие, что сильная федеральная власть может угрожать

суверенитету штатов. В последующей правовой истории США два этих термина – «федералисты» и «антифедералисты» стали обозначать противоположные идейные направления, по-разному отвечающие на вопрос о порядке взаимодействия федерального правительства и штатов, а также распределения их полномочий.

Федералистская школа основывалась на теории «народного суверенитета». Ее представители считали Соединенные Штаты Америки союзом, образованным народом отдельных штатов, объединившихся для создания единого государства. При этом, заключая договор, народы штатов делегировали большую часть своих прав центральной власти, доверяя правительствам штатов полномочия необходимые для решения исключительно вопросов местного значения. Как верно отмечает Т. Э. Рождественская, народ Соединенных Штатов «уступил часть собственной законодательной власти, приняв решение учредить общее правительство и подчинив себя тем самым общему органу федерации»¹. Данная теория получила широкое распространение в северных штатах в предвоенные годы, закрепилась в качестве единственно верной после победы Севера и стала базисом для фактической реализации идей централизации в период Реконструкции.

Сторонники централизации рассматривали Конституцию США 1787 года в качестве договора, заключенного всем американским народом с целью образования единого национального государства и делегировавшего часть своих прав центральному правительству. Обосновывали свою позицию федералисты опираясь на Конституцию, в Преамбуле кото-

1 Рождественская Т. Э. Эволюция американского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 122.

рой говорится: «Мы, народ Соединенных Штатов...»². Договор предполагался заключенным именно американским народом, а не отдельными штатами-суверенами, поэтому вся верховная власть, по мнению федералистов, переходила к центральному правительству, как единому органу единого национального государства. При этом определенный объем полномочий оставался и у штатов, однако он касался только местных вопросов и носил локальный характер. М. Б. Азаров также придерживается позиции, согласно которой «представители идеи «народного суверенитета» не отрицали определенного объема полномочий, принадлежащего каждому отдельному штату, однако отстаивали точку зрения, согласно которой большая часть их полномочий все же делегируется правительству США»³.

Нельзя не отметить также позицию некоторых федералистов, представлявших Конституцию США не в качестве договора, а в качестве закона, утвержденного всем американским народом и регулирующим основные правила поведения во вновь образованном едином государстве. Данной позиции, в частности, придерживались Д. Вебстер и Д. Стори. Интересно также мнение Д. Стори относительно того, что в рамках республиканской формы правления абсолютный суверенитет может принадлежать только народу, а штатам лишь остаточный⁴. Д. Вебстер в свою очередь подчеркивал, что федеральное правительство является представителем всего американского народа и должно принимать решения только с учетом мнения народа и во имя его высочайшего блага.

Далее следует отметить, что согласно логике федералистов, Соединенные Штаты Америки представляли собой единое государство, а не союз самостоятельных государств, ведь заключая договор, народ Соединенных Штатов образовал неделимый союз. Таким образом, право на сепарацию и нуллификацию отсутствовало у штатов, не имевших собственного суверенитета, а отделение южных штатов явилось не более чем посягательством на целостность государства и центральное правительство, участники же сепарации представлялись преступниками и мятежниками.

В рамках второй, концептуально противоположной концепции – «антифедерализма», следует выделить два самостоятельных направления – теорию «прав штатов» и теорию «суверенитета штатов». Следует отметить, что выделение данных концепций является авторской точкой зрения, большинство же американских историков не склонны к выделению в рамках антифедералистского течения каких-либо самостоятельных направлений⁵, что, на наш взгляд является не совсем верным, так как будучи едины в позиции относительно широких полномочий местных правительств штатов, они, все же, различно обосновывали свою позицию и по-иному видели роль и место штатов в общей структуре государства.

Теория «суверенитета штатов» формировалась в течение длительного времени, основными ее сторонниками были С. Роун, Дж. Керолайн, Дж. Калхун и др. Последнего можно назвать основным идеологом концепции «прав штатов». По мнению М. Б. Азарова, «бескомпромиссная позиция южан в отношении прав штатов накануне Гражданской войны была во многом его заслугой. Дж. Калхун сформулировал одну из самых убедительных и популярных концепций, опровергающих принцип верховенства федеральной власти»⁶. Согласно

его теории, именно штаты являются носителями государственного суверенитета. Обосновывал он свою позицию тем, что до образования единого государства штаты вполне успешно существовали в качестве независимых государственных образований и Конституция стала лишь договором о создании единого государственного правительства для осуществления ряда функций, но сам суверенитет принадлежит именно штатам и только им. Дж. Калхун считал, что государственный суверенитет неразделим и может принадлежать лишь одной политической силе, в данном случае – штатам. Конституция же, никоим образом не может уменьшить или ограничить права штатов, также как доверенность, выданная агенту принципалом, не может ущемлять или преуменьшать права самого принципала. Исходя из своих убеждений Дж. Калхун сформулировал известную теорию нуллификации, которую в последствии южные штаты воплотили в жизнь в 1832 году. Согласно ей штаты, как носители суверенитета, вправе признать недействительными законы, изданные федеральной властью, если эти законы, по их мнению, не соответствуют Конституции. Однако на практике использование права на нуллификацию и отмену штатами любого федерального закона могло привести к полной правовой анархии и даже сам Дж. Калхун в своих работах не давал четкого плана реализации своей теории. Первая попытка использования права на нуллификацию состоялась в 1832 году, когда Южная Каролина признала недействительным закон о протекционистских пошлинах, после чего Президент Э. Джонсон признал Ордонанс о нуллификации недействительным и пригрозил штату ведением войск. Ордонанс был отменен, попытка провалилась, после чего, сторонники прав штатов в 1861 году реализовали другую идею Дж. Калхуна о праве на сепарацию (выходе из состава государства). По мнению руководителей штатов, сепарация стала единственным выходом в борьбе за свой суверенитет, особенно после победы на президентских выборах 1860 года республиканца А. Линкольна – сторонника отмены рабства. По мнению Д. Рассела правовой основой объявленной сепарации стало отсутствие в Конституции США 1787 года запрета на выход штатов из состава Союза (хотя и разрешения на это Конституция не содержала). Однако, на наш взгляд, правовой основой отделения южных штатов стала именно описанная выше трактовка Конституции Дж. Калхуном.

Следует отметить, что после объявленной сепарации и образования южными штатами независимого государства – Конфедеративных Штатов Америки (КША) коренной трансформации государственного устройства или структуры политической власти не произошло – новая Конституция КША отличалась от Конституции Соединенных Штатов Америки фактически лишь наличием у штатов права на сепарацию и разрешенным институтом рабовладения. В остальном новая Конституция лишь «сканировала» государственный порядок США. Таким образом, можно сделать вывод, что взятая южными штатами за теоретическую основу концепция «суверенитета штатов» стала не образцом политического устройства, к которому стремились южане, а лишь юридическим оправданием отделения, которое в действительности было необходимо южным плантаторам для защиты своих экономических интересов, прежде всего, защиты святой святых – права собственности (в том числе на рабов), которое оказалось под угрозой после прихода к власти Президента-аболициониста.

Следующая антифедералистская теория государственного устройства – теория «прав штатов», была достаточно близка по своим основным идейным направлениям с концепцией «суверенитета штатов», что позволяло сторонникам обеих теорий вполне успешно сосуществовать в рамках довоенной Демократической партии. Однако после кризиса Нуллификации (1832 г.), о котором упоминалось ранее, сторонники обеих теорий фактически разбились на два противоположных лагеря

2 См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. С. 30.

3 Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 43.

4 См.: Story J. Commentaries on the Constitution of the United States. N.Y., 1891. Sec. 317.

5 См.: States' rights and American federalism: a documentary history / ed. by Frederick D. Drake, Lynn R. Nelson. Primary documents in American. Greenwood Press, 1999. P. 97.

6 Азаров М. Б. Указ. соч. С. 42.

внутри партии, что не позволило им выдвинуть на президентские выборы 1860 года единого кандидата. Два представителя Демократической партии, разделив надвое голоса ее сторонников, фактически открыли путь для победы представителя Республиканской партии – А. Линкольна, что, в конечном счете, и предопределило дальнейшую судьбу США. Таким образом, на наш взгляд, выделение в рамках «антифедералистского» направления двух основных теорий «прав штатов» и «суверенитета штатов» представляется особенно важным, так как отсутствие единой теоретической позиции относительно государственного устройства США в итоге привело последовательно к разделению Демократической партии, победе на президентских выборах А. Линкольна, а затем и объявлению сецессии и началу Гражданской войны.

Как и сторонники теории «суверенитета штатов», приверженцы доктрины «прав штатов» презрительно относились к попыткам усилить централизацию государственной власти, однако отрицали право штатов на нуллификацию и сецессию, считая федеральный и местный уровни власти равноценными носителями суверенитета. Свою позицию сторонники «прав штатов» основывали на Десятой Поправке к Конституции США, гласящей, что «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми ею не запрещено отдельным штатам, сохраняются за штатами либо за народом»⁷. Исходя из этого положения Конституции идеологи рассматриваемой концепции – Ф. Джексон и Р. Тани, не отрицали национального характера федерального правительства, однако не считали его единственным носителем государственного суверенитета. По их мнению, центральные органы власти и власти штатов обладают равным суверенитетом и выполняют различные государственные функции, каждый в пределах своих полномочий. Таким образом, было сформулировано понятие «дуалистического федерализма», прочно вошедшего в юридический оборот, подразумевающего предоставление Конституцией равного суверенитета федеральному правительству и субъектам, разделяя, при этом предметы их ведения. В отличие от сторонников «суверенитета штатов», рассматриваемая концепция не рассматривала федеральную власть лишь как агента, выполняющего функции защиты общих интересов, а предполагала ее верховный суверенитет с четко очерченным Конституцией кругом полномочий. Исходя из этого, представители концепции «прав штатов» отрицали право на нуллификацию и сецессию, чем кардинально отличались от сторонников «суверенитета штатов».

Разногласия относительно природы американского государства выражались не только в теоретических диспутах относительно природы американского государства и уровня его публичной власти, но и выливались в конкретные столкновения интересов политиков, плантаторов и предпринимателей при осуществлении своей предпринимательской и политической деятельности. В результате захвата новых территорий на западе, естественным образом возникал вопрос о разрешении или запрете на его территории рабства, может ли штат самостоятельно определять свою позицию относительно рабства или это прерогатива центральной власти; вызывали конфликты и устанавливаемые федеральным центром налоги и сборы, введение которых, с точки зрения правительств южных штатов, находилось вне рамок полномочий федеральных властей; установленные Конгрессом заниженные цены на южный хлопок для северных промышленников, иногда в разы отличавшиеся от экспортных цен для Великобритании – все это способствовало тому, что к середине XIX века вопрос о природе американского Союза, а также о порядке распределения в нем публичной власти остро встал на повестку дня. Как отмечает

М. Б. Азаров, «федерализм породил ожесточенные споры о том, кому же все-таки принадлежит суверенитет: федерации или ее субъектам»⁸. И если в большинстве случаев данный конфликт удавалось разрешить путем принятия новых законодательных актов (Компромисс Миссури⁹, Закон Канзас-Небраска¹⁰) и прецедентных судебных решений (Постановление по делу Дреда Скотта), то к началу 1860 года эти споры уже не могли быть разрешены в рамках мирных дискуссий.

Решающим рубежом стали выборы Президента США 1860 года, завершившиеся неожиданной победой республиканца А. Линкольна, сторонника отмены рабства на всей территории страны. Курс Президента на еще большую централизацию власти, а также его стремление к постепенной отмене рабства, основного источника дохода и базиса существования всего южного общества, подтолкнули 13 южных штатов к принятию кардинального решения о выходе из состава Союза. Первые же дни войны продемонстрировали фактическое отсутствие централизации власти в северных штатах: разрозненные войска, плохо отлаженная система взаимодействия штатов – все это показало А. Линкольну слабость связей федеральных и местных властей, что, в последующем было исправлено путем учреждения новых министерств и ведомств, отвечавших за взаимодействие всех уровней власти. В результате победы Севера в американской правовой доктрине судебным решением «Техас против Уайта» был установлен принцип нерушимости Союза и отсутствия у штатов права свободного выхода из него. В теории федерализма прочно закрепилось положение, согласно которому Конституция 1787 году существенным образом ограничила права и суверенитет штатов, оставив, однако, под их юрисдикцией решение тех вопросов, которые не были непосредственно отнесены к предметам ведения федерального правительства. Таким образом, в правовой науке одержала безоговорочную победу федералистская теория «народного суверенитета», которая в последующие годы стала, фактически, единственно верной и всецело поддерживаемой действующей властью. Антифедералистские теории после войны потеряли свою актуальность и шанс быть реализованными на практике в американском государстве. В течение последующих ста лет идеи антифедералистов были интересны скорее историкам и философам, нежели политикам.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 43.
2. Конституция США 1787 года // Конституция США и другие законодательные акты / под ред. В.И. Лафитинского. М., 1993. С. 39.
3. Рождественская Т. Э. Эволюция американского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 122.
4. Story J. Commentaries on the Constitution of the United States. N.Y., 1891. Sec. 317.
5. States' rights and American federalism: a documentary history / ed. by Frederick D. Drake, Lynn R. Nelson. Primary documents in American. Greenwood Press, 1999. P. 97.

⁸ Азаров М. Б. Указ. соч. С. 41.

⁹ Акт Конгресса, предусматривавший, что рабство является незаконным выше параллели 36 30" северной широты и законным – ниже данной линии.

¹⁰ Закон, закрепивший за присоединенными к США штатами право самостоятельно выбирать – будут они свободными или рабовладельческими.

⁷ Конституция США 1787 года // Конституция США и другие законодательные акты / под ред. В. И. Лафитинского. М., 1993. С. 39.

Федосеев В. И.

кандидат исторических наук, доцент, профессор Самарского юридического института Федеральной Службы Исполнения Наказаний Российской Федерации

СОВХОЗЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА 1921-1928 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье в организационно-правовом аспекте на примере Самарской губернии рассматриваются особенности совхозного строительства в период новой экономической политики (1921-1928 гг.).

Ключевые слова: совхозы, новая экономическая политика, хозяйственный расчет, трест, кредит, кооперация.

Fedoseev V. I.

candidate of historical Sciences, associate Professor, Samara law Institute of Federal Service of Execution of Punishments Russian Federation

THE FARMS OF THE SAMARA PROVINCE IN THE YEARS OF THE NEP 1921-1928 GG.: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. In the article the legal aspects of the Samara region considers the peculiarities of state farms in the period of the new economic policy (1921-1928 years).

Key words: farms, new economic policy, economic accountability, trust, credit, cooperation.

Федосеев В. И.

С переходом в 1921 г. к новой экономической политике и установлением новых форм экономических связей между городом и деревней, между государственной промышленностью и мелкотоварным сельским хозяйством, принявших вид товарного обращения, порядок управления совхозами как государственными сельскохозяйственными предприятиями изменился. Земельным кодексом РСФСР 1922 г.¹ было определено, что организация новых совхозов на землях государственного земельного фонда производится только распоряжениями Народного Комиссариата Земледелия (далее – Наркомзем) или им непосредственно, или по представлению местных органов Наркомзема или с его разрешения и под его наблюдением другими государственными и общественными учреждениями и предприятиями.

Устанавливается хозрасчетный метод управления и организации оперативно-хозяйственной деятельности совхозов. В законодательном порядке перевод производственных совхозов на хозрасчет был закреплен постановлением СНК РСФСР от 13 июня 1922 г.², причем на хозрасчет переводились не все совхозы, а только их часть — производственные совхозы, производившие сельскохозяйственные продукты продовольственного назначения и сельскохозяйственное сырье для промышленности. Так называемые специальные совхозы, предназначенные для обслуживания крестьянских хозяйств и сельского хозяйства в целом (племенные и семенные совхозы, плодопитомники и т. п.) сохранялись на сметно-бюджетном финансировании.

Другим важнейшим мероприятием Советского государства, направленным на восстановление сельского хозяйства в стране после гражданской войны и голода 1921 г., стало объединение производственных совхозов в тресты, начавшееся в январе 1922 г. Трестированные совхозы продолжали действовать на основе хозрасчета и в первый период своего нахождения в составе трестов являлись самостоятельными участниками гражданского оборота, юридическими лицами, что вытекает из анализа первого Типового положения о губернском объединении совхозов — губсельтресте, утвержденного

коллекцией Наркомзема РСФСР 7 февраля 1922 г. [14], типовой доверенности выдававшейся на управление совхозами [15], и ряда других документов того времени. Такой же вывод следует и из анализа правового положения трестированных совхозов, определенное новым Типовым положением о губсельтресте, утвержденным коллекцией Наркомзема РСФСР 17 февраля 1923 г.³.

Однако засуха и разрушительный голод 1921-1922 гг. нанесли огромный урон совхозному строительству, как и сельскому хозяйству страны в целом. Большинство совхозов Самарской губернии перестало существовать, и к лету 1922 г. во всех уездах губернии насчитывалось лишь 14 совхозов. Вместе с тем на фоне той разрухи, которая царил в деревне после голода, они в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами оказались более жизнеспособными. В июле 1922 г. на X Самарской губернской конференции РКП (б) отмечалось, что сохранившиеся совхозы губернии пережили зиму 1921-1922 гг. «весьма сносно и даже увеличили количество своего скота; ...весною они обработали 5-6 тыс. десятин зем ли ... причем виды на урожай у них гораздо лучше, чем у крестьян»⁴.

1922 год в Самарской губернии был отмечен большой и напряженной работой партийных, советских и хозяйственных органов по восстановлению раз рушенных и созданию новых совхозов. Только за период с мая по август по решению коллегии Губернского Земотдела были поставлены на государственное снабжение с выделением соответствующих земельных участков совхозы «Липяговский», «Рождественский», «Левашевский» и другие. Большое значение имело возобновление работ созданного еще в 1919 г. Умновского приписного совхоза при Погроминской сельскохозяйственной школе Бузу лукского уезда, которая уже тогда имела общегубернское значение.

С 1922 г. года стал функционировать Самарский Губернский Сельскохозяйственный Трест (далее – Губсельтрест), в ве

1 Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). - 1922. - № 68. - Ст. 901.
2 СУ РСФСР. - 1922. - № 41. - Ст. 480.

3 Коваленко Н.И. Правовое положение совхозов на различных этапах строительства коммунистического общества в СССР: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. - М., 1963. - С. 5-6.
4 Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). - Ф. 1. Оп. 1. Д. 696. Л. 42.

дении которого находились все наиболее жизнеспособные совхозы за исключением приписных и военных. По состоянию на 1 октября 1923 г. в губернии насчитывалось уже 196 совхозов всех типов, в т.ч. в Балаковском уезде – 14, Бузулуцком – 28, Бузулукском – 45, Мелекесском – 32, Пугачевском – 22, Самарском – 55. В их пользовании находилось около 189,3 тыс. десятин земли⁵. Однако впоследствии количество совхозов постоянно менялось. Оно то уменьшалось вследствие их частичной ликвидации из-за отсутствия оборотных средств, большой убыточности и организационных неурядиц, то вновь увеличивалось, т.к. процесс образования новых совхозов не прекращался.

Однако в условиях реализации принципов новой экономической политики для совхозов Самарской губернии наступили трудные времена. Существовая практически без государственных субсидий, они оставались убыточными и уступали индивидуальным крестьянским хозяйствам в производительности труда и культуре ведения хозяйства. Большую роль в развитии совхозов составила бурно развивавшаяся в годы НЭПа сельскохозяйственная кооперация. В отношении совхозов стали проявляться ликвидаторские настроения среди партийных и хозяйственных руководящих работников, причем не только на местах, но и в центре⁶. Тем не менее, и в эти трудные для совхозов годы Самарский губком РКП (б) и Губисполком последовательно проводили в жизнь линию советского государства на создание государственного сектора в сельском хозяйстве, на укрепление и дальнейшее развитие совхозного сектора в Самарской губернии.

Различные вопросы, связанные с совхозным строительством, являлись объектом постоянного внимания партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов всех уровней. В структуре Самарского губернского комитета РКП (б) были образованы Комиссия по работе в деревне и Сельскохозяйственная комиссия по изучению современной деревни. Проблемы совхозного строительства занимали большое место в их деятельности. Так, в сентябре 1923 г. Комиссия по работе в деревне затребовала у Губсельтреста материалы по следующим вопросам: 1) какая культурно-просветительная, организационная и производственная связь существует между совхозами и окружающим населением; 2) какую экономическую роль играют совхозы среди крестьянства и особенно батрачества; 3) существует ли какая-либо связь между совхозами и окружающими кооперативными объединениями – коммунами, артелями, товариществами. Губернскому Земельному Отделу (далее – Губземотдел) поручалось в течение двух месяцев проработать вопросы о производственном влиянии совхозов на крестьянство и их роли в политико-просветительной жизни деревни⁷.

В декабре 1923 г. расширенное заседание Пленума Правления Губернского Земельного Управления (далее – Губземуправление) и фракции РКП (б) по итогам обсуждения отчетного доклада Губземуправления за 1923 г. утвердило оперативный план работы в области совхозного строительства на 1924 г. В резолюции Пленума ставилась задача глубокого обследования совхозов губернии с целью выявления их экономического состояния, определения характера производства и целесообразности нахождения их в ведении того или иного учреждения или предприятия. Более того, устанавливался периодический производственный контроль Губземуправления над совхозами – как трестированными, так и ведомственными⁸.

В декабре 1924 г. объединенное заседание Губернского Кооперативного Совещания и Комиссии по работе в деревне наметило меры по дальнейшему всестороннему изучению состояния совхозов и установлению причин, тормозящих их развитие. Губернской Рабоче-крестьянской Инспекции было дано задание провести глубокое следование совхозов Губсельтреста, «проанализировав постановку хозяйства с научной точки зрения», и материал со своим заключением представить

в Комиссию по работе в деревне⁹. Тогда же начало свою работу Губернское Совещание содействия развитию крестьянского хозяйства как постоянно действующий государственный орган с соответствующей организационной структурой в уездах и волостях Самарской губернии. Вобрав в себя лучшие силы ученых-аграрников и практиков, оно приступило к реализации комплексного плана восстановления и развития сельского хозяйства губернии после неурожая 1924 г. Значительное место в работе Совещания занимали вопросы, связанные с совхозным строительством, в частности, с дальнейшей судьбой совхозов, большинство которых в условиях НЭПа являлись убыточными, слабо оснащенными в материально-техническом отношении¹⁰.

Критика в адрес совхозов прозвучала на XIII Самарской губернской конференции РКП (б) в январе 1925 г. – как в докладе председателя Губисполкома Ф.И. Голощекина, так и в выступлениях делегатов по докладу. Но тогда же были отмечены и неоспоримые успехи в совхозном строительстве¹¹. Они неизменно находили достойное место в отчетах ревизионных комиссий, проводивших проверку состояния совхозов, в докладах специалистов Губземуправления. Так, по-настоящему научный анализ состояния и деятельности совхозов Губсельтреста и Приволжского военного округа был дан в исследовании заведующего Губземуправлением Тюрикова «Характеристика состояния сельского хозяйства Самарской губернии (за 1914, 1922, 1925 гг.)». В нем приведены многочисленные факты и обобщения об активной производственной и агрикультурной работе совхозов, большой помощи, оказываемой ими окружающим крестьянским хозяйствам. В труде называются причины ошибок и упущений в совхозном строительстве губернии, которые были характерны и для других регионов страны.

Проведенная в конце 1924-первой половине 1925 гг. проверка девяти совхозов Губсельтреста показала, что в совхозном строительстве Самарской губернии сохраняются очевидные и существенные недостатки. Вместе с тем она позволила Губземуправлению на основе анализа ее результатов сделать соответствующие выводы и выработать предложения по их практической реализации.

Решающую роль в деле преодоления кризиса в совхозном строительстве в годы НЭПа сыграло принятие в середине и второй половине 20-х годов целого ряда партийно-государственных решений по различным вопросам аграрной политики, в т.ч. в отношении государственного сектора в сельском хозяйстве. В их числе – Постановление ЦК РКП (б) от 9 февраля 1925 г. «О совхозах»¹², Постановление СНК РСФСР от 6 марта 1925 г. «О мероприятиях по укреплению экономического положения советских хозяйств»¹³, Положение о трестированных совхозах (утверждено Наркомземом РСФСР 20 марта 1925 г.¹⁴ во исполнение вышеуказанного постановления СНК РСФСР от 6 марта 1925 г.) и др.

В вышеуказанном постановлении ЦК РКП (б) от 9 февраля 1925 г. предусматривалось предоставление совхозам оперативно-хозяйственной самостоятельности в пределах утвержденных им планов и выработка особого положения о трестированных совхозах с оформлением их правового положения как юридических лиц. Однако в постановлении СНК РСФСР от 6 марта 1925 г. о наделении трестированных совхозов правами юридических лиц ничего не говорилось, а указывалось лишь о необходимости предоставления им полной самостоятельности в пределах утвержденного плана и программы работ. В соответствии с этим, Положением о трестированных совхозах от 20 марта 1925 г. трестированный совхоз определялся как отдельное, самостоятельно действующее в пределах плана на началах хозрасчета и имеющее задачу по-

9 Там же. – Д. 1312. Л.л. 39, 41.

10 Там же. – Д. 1314. Л.л. 38, 40-41.

11 Там же. – Д. 1536. Л.л. 171-172, 205-206, 220-221.

12 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 502–505.

13 СУ РСФСР. – 1925. – № 18. – Ст. 121.

14 Сельскохозяйственная жизнь. – 1925. – № 15. – С. 15.

5 Там же. – Д. 1311. Л. 157.

6 Там же. – Д. 696. Л.л. 46, 54; Д. 2160. Л. 312.

7 СОГАСПИ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1311. Л. 3.

8 Там же. – Д. 1401. Л. 31.

лучения доходов, сельскохозяйственное предприятие треста, располагающее своим имуществом, подразделяющимся на основные и оборотные «капиталы», и ведущее законченную бухгалтерскую отчетность по всему имуществу совхоза и его финансово-хозяйственным операциям. Согласно Положению от 20 марта 1925 г., трестированные совхозы, обладая обособленным имуществом и организационным единством, тем не менее, не являлись самостоятельными участниками гражданского оборота и выступали в нем от имени треста, а не от собственного имени, в связи с чем гражданские права и обязанности по сделкам совхозов возникали для трестов, которые и несли ответственность по ним¹⁵.

С принятием и реализацией вышеназванных нормативно-директивных актов положение в совхозном строительстве Самарской губернии изменилось в лучшую сторону. Были осуществлены такие важные мероприятия, как включение совхозов Губсельтреста в систему общегосударственного кредита, проведение широких землеустроительных работ. В 1926 г. в ведение Губсельтреста были переданы десять военных совхозов, на которые тоже распространялись права на государственное кредитование и льготы по государственным налогам наравне с трестированными совхозами. Был реорганизован и более чем вдвое сокращен управленческий аппарат Губсельтреста. Высвободившиеся работники были направлены на работу в совхозы.

Большой разговор о состоянии и перспективах развития совхозов губернии состоялся в апреле 1926 г. на заседании Губернского совещания по работе в деревне при губкоме ВКП(б), а также на III пленуме Самарского губернского отдела Союза работников земли и леса. Были определены важнейшие направления развития советских хозяйств с учетом особенностей природно-климатических условий Самарской губернии. Им предоставлялась значительно большая, чем прежде, самостоятельность в производственной деятельности, усиливался контроль за выполнением в совхозах коллективных договоров, сроков выдачи заработной платы. Была повышена роль собраний трудовых коллективов и производственных совещаний как основной формы вовлечения рабочих в управление производственной деятельностью совхозов.

Шел поиск более совершенных форм организации труда, найма рабочей силы и землепользования в совхозах. За 1926-1927 гг. на территории совхозов были в основном завершены землеустроительные работы, положительно решен вопрос о передаче в их ведение технических и подсобных предприятий, расположенных на совхозных землях. Важное значение имело практическое выполнение решения III (Объединенного) пленума Самарского губкома ВКП(б) и Губернской Контрольной Комиссии от 14 мая 1926 г. о сохранении территории, ранее закрепленной за совхозами, о недопустимости ее сокращения, об обязательности увязки производственных планов совхозов с общегубернским планом развития сельского хозяйства¹⁶.

Первые итоги исполнения принятых решений по вопросам совхозного строительства были обсуждены на XV Самарской губернской партконференции (27 декабря 1926 г. – 1 января 1927 г.), а затем – на VIII Самарском губернном съезде Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих (март 1927 г.) и на II Пленуме губернского отдела этого профсоюза. В 1927 г. 33 совхоза Губсельтреста имели площадь земель более 120 тысяч гектаров, что составляло 1,2 % площади земельных угодий Самарской губернии. Из них около 110 тысяч гектаров было занято под пашни, дуги и целину. Землеустроенные хозяйства составляли 91 % от их общего числа против 66 % в 1925 г. Стоимость валовой продукции по всем отраслям совхозного производства выросла с 6,3 тыс. руб. в 1922 г. до 2,7 млн. руб. в 1926 г. Преобладающим направлением производства в совхозах являлось полеводство. Экономическому укреплению совхозов способствовало наладившееся производство подсобных предприятий – мельниц, маслобоен, кожевенных и винодельных заводов и т. д., которые до передачи их в ведение совхозов практически бездействовали. Стоимость произведенной и переработанной

на них продукции увеличилась за 1922-1926 гг. с 5,2 тыс. до 1,5 млн. руб.¹⁷. Усилилось кредитование совхозов со стороны государства, что способствовало росту основных показателей их деятельности – производительности труда, себестоимости продукции, урожайности зерновых культур, увеличению производственных мощностей, более рациональному использованию земельных угодий.

Важным положительным результатом усилий по укреплению совхозного сектора стало достижение существенного сдвига в деле непосредственного влияния совхозов на индивидуальные крестьянские хозяйства. Так, по линии Губсельтреста были проведены многочисленные агрикультурные мероприятия. На базе 11 совхозов были организованы репродукторы чистосортного семенного материала, значительно увеличено число сливных молочных пунктов, которыми широко пользовались крестьянские хозяйства, а также количество масло-сырзаводов. Существенно расширились площади плододопитомников, проводилась большая работа по повышению плодородности скота в крестьянских хозяйствах. В этом отношении совхозы в полной мере выполняли свою роль в качестве образцовых хозяйств с крупным коллективным производством.

Переход в 1926/1927 хозяйственном году 14-ти совхозов к правильным севооборотам наряду с продолжавшимися работами по завершению внешнего и внутреннего землеустройства во всех хозяйствах Губсельтреста свидетельствовал о начале нормального использования земельного имущества в совхозах. В том же хозяйственном году 14 совхозов вели свою деятельность на основе организационных планов работы, составленных с учетом мероприятий, содержавшихся в общегубернском плане развития сельского хозяйства.¹⁸

И все же в рассматриваемый период в Самарской губернии не были решены многие важные проблемы совхозного строительства. Слабым оставалось насыщение совхозов основными капиталами и оборотными средствами, вследствие чего значительные площади земельных угодий совхозов оказались неиспользованными. Высокая себестоимость продукции, нерентабельность таких отраслей совхозного производства, как животноводство, садоводство, пчеловодство и другие, территориальная разбросанность самоуправляющихся хозяйственных единиц по-прежнему были основными препятствиями на пути дальнейшего развития совхозного сектора.

Пристатейный библиографический список

1. Богденко М.Л. Совхозы СССР: краткий ист. очерк (1917-1975) / М. Л. Богденко, И. Е. Зеленин / под ред. И. М. Волкова; АН СССР, Ин-т истории СССР. - М.: Политиздат, 1976. - 279 с.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.1 (1917-1927 гг.). - М.: Госполитиздат, 1957.
3. Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928 – 1941. – М., Наука, 1982. – 289 с.
4. Коваленко Н.И. Правовое положение совхозов на различных этапах строительства коммунистического общества в СССР: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1963. – 17 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9-е. – Т. 1. - – М.: Политиздат, 1983.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 922. - №№ 41, 68.
7. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 925. - № 18.

15 Коваленко Н. И. Указ. соч. – С. 7.

16 СОГАСПИ. - Д. 2167. Л. 81.

17 СОГАСПИ. – Д. 2167. Л.л. 73-77; Д. 2358. Л.л. 59-60.

18 Там же. – Д. 2358. – Л.л. 59-60.

БАКЛАНОВА Ирина Семеновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации

БЕЛЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА И КАЗАЧЬИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В статье рассматривается освещение в историографии вопросов перехода значительной части казачества в лагерь Белого движения, взаимоотношений казачьих государственных формирований и белых правительств. Особое внимание уделяется выдвинутым в литературе русского зарубежья концепциям национально-государственного строительства.

Ключевые слова: гражданская война, Белое движение, казачьи государственные образования, национально-государственное строительство.

BAKLANOVA Irina Semenovna

Ph.D. in historical sciences associate professor of Humanitarian and social-political sciences sub-faculty of the Moscow State Technical University of Civil Aviation

WHITE GOVERNMENT AND COSSACK STATE ESTABLISHMENTS – THE HISTORY OF RELATIONSHIPS: HISTORIOGRAPHIC STUDIES

The article discusses various interpretations of the relationship of the Russian Cossacks and the Bolsheviks and White movement during the Civil War. During the Soviet period, this conflict was not a popular topic and has not been under extensive studying from the ideological positions of the Communist Party. All the forms of civil confrontation were explained as class motives, and anti-Bolshevik attitude to the Cossack territories was interpreted as a consequence of the large number of kulak class.

Keywords: civil war, white movement, Cossack state establishments, national and state construction.

В обширной историографии гражданской войны не вызывает сомнения положение о том, что одной из основных сил антибольшевистского движения являлось казачество. Отмечается, что в дореволюционной России казачество насчитывало более 4,4 млн. человек в составе 11 войск: донского, кубанского, терского, астраханского, уральского, оренбургского, сибирского, семиреченского, забайкальского, уссурийского и амурского¹. Некоторые авторы, в том числе министр иностранных дел правительства А. В. Колчака И. И. Сукин к этому числу добавляют еще два войска: енисейское и иркутское (За спиной Колчака, 2005, с. 261). Самой многочисленной группой казачества авторы называли юго-восточную – 70% общего числа казаков. На втором месте находилась урало-сибирская – 21%. Меньше всего казаков входило в дальневосточную группу².

Достаточно определенно о казачестве высказались хорошо знавшие суть вопроса авторы-эмигранты. Так, например, по мнению участника Белого движения, журналиста, военного корреспондента Г. Н. Раковского, борьба большевистского Севера и белого Юга не была бы «столь кровопролитной и упорной», если бы не участие казачьих областей, чьи вооруженные формирования стали ядром Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Временные успехи армий А. В. Колчака на Востоке страны Раковский также объяснил поддержкой казаков и «оказаченного» сибирского крестьянства.

Суждения, аналогичные приведенным выше положениям литературы русского зарубежья, содержатся и в работах советских авторов. Например, по мнению Н. Е. Какурина, являвшегося одним из первых военных историков большевистской власти, «основанием» белых армий Восточного фронта стали вооруженные формирования Оренбургского и Уральского казачества. Такое же положение наблюдалось и на Юге страны³. Напрашивается вывод о том, что именно антибольшевистская позиция, занятая войсковым руководством и значительной частью рядовых казаков придавала гражданской войне более ожесточенный характер, оттянув сроки ее завершения. Одна-

ко, как указывается в литературе русского зарубежья, вопрос взаимодействия антибольшевистских властей с населением занимаемых территорий был достаточно сложным. По мнению участника Белого движения С. С. Посевина, взаимодействие подразумевало не только включение указанных территорий в зону своего влияния, но и удержание на них «господствующего положения», для чего следовало обеспечить опору на силы «коренных народов»⁴. В этой связи отметим, что анализ взаимоотношений руководства Белого движения и казачьих государственных формирований дает возможность лучше понять расстановку общественных сил, подойти к разрешению вопроса об итогах противостояния в гражданской войне и о возможных формах взаимоотношений между центральной властью и национальными образованиями. В то же время историографические работы помогают подытожить труды исследователей в данном направлении, привлечь внимание историков к наиболее актуальным проблемам темы.

Одним из дискуссионных вопросов взаимоотношения Белого движения и казачества изначально являлся вопрос о причинах перехода значительной части последнего на позиции антибольшевистских сил. Причем подходы к разрешению спора в советской историографии и в литературе русского зарубежья были различны. Советская историография, базировавшаяся на классовом принципе, характеризовала гражданскую войну в соответствии с положением В. И. Ленина как «наиболее острую форму классовой борьбы»⁵. Определялось, что она велась, с одной стороны, пролетариатом, возглавлявшим трудящиеся массы, с другой – буржуазией, объединявшей эксплуататорские слои населения. В данной связи крестьянин-бедняк признавался верным союзником рабочего класса, поддерживающим Советскую власть, середняк – колебался, кулак, естественно, занимал враждебную позицию. Аналогичная градация действовала и по отношению к казачеству, чей антибольшевистский настрой, в частности, объяснялся наличием более многочисленного, чем в остальных губерниях России,

1 Зайцев А. А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 136; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1967. С. 135.

2 Зайцев А. А. Указ. соч. С. 138-139.

3 Какурин Н. Как сражалась революция: в 2 т. Т. 1. 1917–1918 г. М.-Л., 1925. С. 138-139.

4 Посевин С. С. Гражданская война. 1918–1920/22 гг. Сравнительная оценка военно-гражданской тактики и приемов управления. Рига, 1936. С. 426.

5 Ленин В. И. Русская революция и гражданская война // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 34. М., 1969. С. 215.

кулацкого слоя и его более равномерным распространением на территории казачьих областей⁶.

Попытки дать объективный анализ причин перехода значительной части казачества в антибольшевистский лагерь приводили советских историков к неизбежной констатации, в лучшем случае, «неактивности» действий красных вооруженных формирований по отношению к местному населению, в худшем, – применения «насилия разного рода»⁷. Известный отечественный исследователь гражданской войны Л. М. Спирин отмечал, что ни летом 1918 г., ни в первой половине 1919 г. рабочему классу не удалось не только «перетянуть» трудовое казачество на свою сторону, но даже нейтрализовать его. Данное положение ученый связал, в частности, с реализацией циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г., на основании которого стали проводиться активные мероприятия по «расказачиванию»: станицы переименовывались в деревни и села; запрещалось носить соответствующую одежду. Даже слово «казак» изгонялось из обихода. Само принятие и жесткий тон циркулярного письма Л. М. Спирина объяснил «страшными зверствами», чинимыми казаками над рабочими и бедными крестьянами, а нарушение классового подхода (пострадало большинство казаков, в том числе их «трудовая» часть) – нечеткостью формулировок документа и последующими ошибками в действиях местных партийных и советских работников⁸. Отметим, что в постсоветской историографии наблюдается критическое отношение к обеим сторонам противостояния. Так, В. П. Булдаков приводит документы, свидетельствующие о том, что в ходе гражданской войны казачий грабёж «перерастал в нечто непостижимое», имели место массовые изнасилования и другие акты жестокости. В основе этих действий ученый увидел «ощущение собственного бессилия, для преодоления которого требуются садистские формы самоутверждения»⁹. Вместе с тем в современной литературе, декларирующей намерение рассматривать события гражданской войны без предвзятости выводов, не объявляя заранее «хорошими» ни красных, ни белых, а определяя всех участников событий «нашими людьми», январское письмо Оргбюро ЦК РКП(б) называется «страшным»¹⁰.

В постсоветской историографии исследователи вернулись к вопросу о характере власти в казачьих государственных формированиях. Причем, в отличие от некоторых эмигрантских авторов, отечественные ученые явно не были склонны к ее идеализации. Установлено, что до созыва Большого Войскового Круга в августе 1918 г. казачья масса на Дону участия в управлении и формировании курса политики Войска, по существу, не принимала. Воля народа использовалась как источник установления личной диктатуры авторитарного типа. По мнению А. А. и А. М. Плехановых, именно верхушка казачества в это время стремилась закрепить свои привилегии, упрочить экономическое и политическое положение за счет рядовых казаков и крестьян¹¹.

Тем не менее, в работах эмигрантских авторов констатируется, что изначально основная масса казачества на юге страны заняла выжидательную позицию, не желая воевать ни на стороне белых, ни на стороне красных¹². На взгляд П. Н. Краснова, на формирование такого положения дел повлияли существовавшие традиции. Испокон веков казаки, в частности, донские, в составе Российского государства пользовались большими автономными правами. Ими управляли свой Казачий круг и свой атаман. Аналогичная ситуация имела место и на Кубани. И здесь администрация и суд находились в руках казаков¹³. Поэтому рассуждения простых людей, по данным Н. Н.

Головина, были таковыми: «Зачем нам бороться против большевиков? Они нас – рядовых казаков – не тронут; они будут распоряжаться промеж рабочих и крестьян, а мы – у себя»¹⁴. Таким образом, Добровольческая армия, не получив ожидаемой поддержки и чувствуя недоброжелательное отношение, вынуждена была покинуть место своего формирования¹⁵. П. Н. Милоков, профессиональный историк, признанный лидер конституционно-демократической партии, утверждал, что Добровольческой армии, помимо указанных выше обстоятельств, мешали и опасения казаков относительно продолжения централистской политики петербургского правительства со стороны белого командования, ибо в его рядах наблюдалось много старых, хорошо узнаваемых лиц, ассоциируемых со старой властью¹⁶. Отметим, что в новейшей отечественной историографии сформировалось иное мнение по данному вопросу. А. А. и А. М. Плехановы утверждают, что даже в период нейтралитета казаки не признавали власть большевиков. Они объявляли свои области самостоятельными вплоть до образования в стране всенародно признанной общегосударственной большевистской власти¹⁷.

Ситуация действительно была неоднозначной. А. А. Зайцев писал, что за три с половиной месяца существования советская власть «освоила» почти всю территорию бывшей Российской империи. С новой властью не примирились незначительные силы, в том числе Добровольческая армия. Понятно, что большевики не могли себе позволить оставить все, как есть. Они действовали жестко, прибегая к расстрелам офицеров, арестам, обыскам и посягая на уклад казачьей жизни и управления. И именно такая политика, по мнению А. А. Зайцева, изменила настроения коренного донского населения. Поворотным моментом в этой (первой) волне антиказачьих мероприятий стало постановление областного съезда советов в Ростове от 28 марта 1918 г., содержавшее предложение о национализации их земель. Причем иногородние на Дону, в соответствии с решениями советской власти, не только наделялись равными с казаками правами в органах местного самоуправления, но и уравнивались в правах на землю¹⁸. В этом вопросе важно учитывать, что казаки ревностно относились к своим территориям, оттого расширение прав «пришлого» населения не одобряли и вообще отождествляли иногородних с большевиками¹⁹. В постсоветской историографии имеют место сходные оценки. В частности, А. А. и А. М. Плехановы отметили, что в антибольшевистский лагерь казачество привели необоснованные репрессии и политика военного коммунизма²⁰.

Итак, в казачьих областях четко обозначились две противостоящие друг другу категории населения: местные и пришлые. Н. Н. Головин описал позиции этих «враждебных лагерей» следующим образом: «иногородние» считали себя несправедливо обиженными, а казаки – историческими хозяевами своего края²¹.

Сам факт признания большевиками равных прав всех участников событий оценивался исследователями идеологически опосредованно и неоднозначно. Так, генерал Н. Н. Головин, у которого не было причин симпатизировать Советам, заключил: лозунги большевиков: «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!», нашедшие поддержку в среде «иногородних» и части казаков, являлись лишь демагогическим приемом Ленина. На самом деле большевики жаждали мира на внешнем фронте, чтобы освободить силы для ведения еще более кровавой войны – войны гражданской. Право же собственности абсолютно противоречило коммунистической идеологии²². Советские историки разрабатывали проблему в соответствии с доктринальными положениями своего времени. Они посто-

6 Какурин Н. Указ. соч. С. 46.

7 Там же. С. 201.

8 Спирин Л. М. Указ. соч. С. 242, 322-324.

9 Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 237.

10 Плеханов А. А., Плеханов А. М. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009. С. 390, 5.

11 Там же. С. 404.

12 Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 2. Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. – апрель 1918 г.). Париж, 1922. С. 218; Милоков П. Россия на переломе: Большевистский период русской революции: в 2 т. Т. 2. Антибольшевистское движение. Париж, 1927. С. 59 и др.

13 Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани: 1918–1919 гг. Берлин, 1923. С. 12.

14 Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.: в 12 кн. Ч. 2. Кн. 4. Образование областных противобольшевистских движений. Париж, 1937. С. 31.

15 Зайцев А. А. Указ. соч. С. 56, 61.

16 Милоков П. Указ. соч. С. 59.

17 Плеханов А. А., Плеханов А. М. Указ. соч. С. 390.

18 Зайцев А. А. Указ. соч. С. 54, 89, 90.

19 Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 5. Вооруженные силы юга России. Поход на Москву. 1919–1920 гг. Берлин, 1926.

20 Плеханов А. А., Плеханов А. М. Указ. соч. С. 393.

21 Головин Н. Н. Указ. соч. С. 28.

22 Там же. С. 13-14.

янно подчеркивали бесправное положение «иностранцев», а заодно утверждали, что большевики как политическая сила, выражающая интересы угнетенных, могли рассчитывать в регионах на прямую или косвенную поддержку не менее половины его жителей²³.

Какие же цели преследовали антибольшевистские силы в области государственного строительства и насколько эти цели соответствовали чаяниям казаков? Есть мнение, что смысл принятого всем Белым движением лозунга «За Великую, Единую и Неделимую Россию» его руководители понимали как максимальную реставрацию дореволюционного политического и социального строя, отвергая создание федеративного государства²⁴. В то же время рассматриваемый период характеризовался усилением тенденции к укреплению местных государственных образований. Интересно, что в некоторых исследованиях областнические тенденции представлены как вполне «здоровые», не препятствующие идее создания сильной России. Так, без негативных комментариев оценены лозунги «Через автономную Сибирь к возрождению России» на востоке страны и «Через федерацию к единой России» – на юге²⁵. С другой стороны, многие руководители Белого движения видели в подобных стремлениях сепаратизм и часто пресекали попытки укрепления местной власти, используя силу. В ход шли шантаж, интриги, физическое устранение неудобных лиц. Иными словами, недовольство казаков вызывали не только жесткие действия большевиков, но и насильственные методы белых вооруженных формирований.

Таким образом, ряд эмигрантских авторов отмечает, что, несмотря на сохранение на казачьих территориях традиционных органов самоуправления, А. И. Деникин жестко подавлял попытки укрепления казачьей государственности, обвиняя войсковое руководство в сепаратизме. П. Н. Милюков среди причин неудач антибольшевистского движения выделил «отрицательное отношение белых армий к национальным и автономистским стремлениям населения тех областей, на территории которых эти армии складывались, жили и действовали, как до своего наступления на более центральные части России, так и после отступления оттуда»²⁶.

Однако в литературе русскоязычного зарубежья существует направление, не только объясняющее, но и во многом оправдывающее политику Главнокомандующего ВСЮР. Это, прежде всего, труды самого А. И. Деникина и работы его ближайших сподвижников. Деникин, в частности, утверждал, что принимал меры, нацеленные на обуздание стихии массовых грабежей²⁷. Но в главном он был непоколебим, считая, что за стремлением создать союз казачьих государственных образований юга России, кубанскую армию стояла не борьба «казачьего демократизма» и «монархической реакции», а поход «самостоятельности против национальной России», желание «полной эмансипации Кубани», что разобщало антибольшевистские силы²⁸. Отсюда и жесткая позиция командования ВСЮР.

В постсоветское время, когда в историографических исследованиях стала декларироваться возможность и необходимость оценить наработки советского периода не «изнутри», а со стороны уже проявившихся «перспектив научных исследований»²⁹, ученые активно заинтересовались всем тем, «что можно было назвать иной, альтернативной Россией»³⁰. Положение о монархизме Белого дела в целом было отмечено как историографическая «архаика»³¹. Что касается перспектив развития российской государственности в понимании лиде-

ров Белого движения, то, по мнению такого известного исследователя как В. Д. Зимица, Россия им представлялась демократическим государством «в лучших западноевропейских традициях». Не оставили российские ученые без внимания и позицию казачьих государственных формирований. В литературе отмечается как стремление казачества к автономии, федерации и даже к независимости, так и его государственно-экономические устремления³². В целом же, ситуация взаимоотношения белых властей и казачества в период гражданской войны представляется достаточно сложной, неоднозначной и требующей дальнейшего изучения.

Следует отметить, что в историографии наработан определенный опыт исследования темы. В так называемый «постперестроечный период», когда было провозглашено освобождение от диктата идеологии, появилась возможность благодаря анализу всего существующего и в России, и за рубежом массива источников, концепций советских, эмигрантских, западных авторов выйти на новый уровень понимания темы. Но пока в полной мере этого не произошло. Отечественные исследователи основное внимание стали уделять Белому движению, как правило, «осваивая» наследие эмигрантской и западной историографии. Таким образом, анализ взаимоотношения различных социальных сил в период гражданской войны продолжает оставаться насущной необходимостью.

Пристатейный библиографический список

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. На переломе эпох. М., 2008.
2. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
3. Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921 гг.). Уфа, 2001.
4. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.: в 12 кн. Ч. 2. Кн. 3. Большевицкий переворот превращает контрреволюцию в противобольшевистское движение. Париж, 1937.
5. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.: в 12 кн. Ч. 2. Кн. 4. Образование областных противобольшевистских движений. Париж, 1937.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 2. Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. – апрель 1918 г.). Париж, 1922.
7. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 4. Вооруженные силы юга России. Октябрь 1918 – январь 1919 г. Берлин, 1925.
8. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 5. Вооруженные силы юга России. Поход на Москву. 1919–1920 гг. Берлин, 1926.
9. Зайцев А. А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934.
10. Какурин Н. Как сражалась революция: в 2 т. Т. 1. 1917–1918 г. М.-Л., 1925.
11. Кин Д. Деникинщина на Украине. Харьков, 1927.
12. Ленин В. И. Русская революция и гражданская война // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 34. М., 1969.
13. Милюков П. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции: в 2 т. Т. 2. Антибольшевистское движение. Париж, 1927.
14. Плеханов А. А., Плеханов А. М. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009.
15. Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани: 1918–1919 гг. Берлин, 1923.
16. Посевин С. С. Гражданская война. 1918–1920/22 гг. Сравнительная оценка военно-гражданской тактики и приемов управления. Рига, 1936.
17. Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны: сущность, эволюции и некоторые итоги. М., 1993.
18. Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. София, 1922.
19. Спиригин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1967.
20. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 170; Плеханов А. А., Плеханов А. М. Указ. соч. С. 387.

23 Какурин Н. С. 118–119.

24 Милюков П. Указ. соч. С. 26; Зайцев А. А. Указ. соч. С. 8.

25 Зайцев А. А. Указ. соч. С. 175.

26 Милюков П. Указ. соч. С. 5–6.

27 Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 4. Вооруженные силы юга России. Октябрь 1918 – январь 1919 г. Берлин, 1925. С. 95.

28 Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 4. Вооруженные силы юга России. Октябрь 1918 – январь 1919 г. Берлин, 1925. С. 60; Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 5. Вооруженные силы юга России. Поход на Москву. 1919–1920 гг. Берлин, 1926. С. 194, 195, 199.

29 Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921 гг.). Уфа, 2001. С. 4.

30 Антропов О. О. Астраханское казачество. На переломе эпох. М., 2008. С. 5.

31 Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны: сущность, эволюции и некоторые итоги. М., 1993. С. 8.

ИШТУГАНОВ Наргиз Насырович

аспирант Института права Башкирского государственного университета, лейтенант полиции УУП и ПДН Отдела МВД России по Ишимбайскому району

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАУКЕ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В данной статье изучаются формирование институтов гражданского общества в науке дореволюционной России, создание различных обществ и общественных организаций, их роль и значение в развитии гражданского общества. В ходе изучения данного вопроса, необходимо уделить особое внимание тому, что во многом исторический путь развития России отличался от западноевропейского, в этой связи характер, формирования институтов гражданского общества имел свои особенности.

Объектом исследования являются особенности формирования институтов гражданского общества в дореволюционной России.

Цель – выявление особенностей формирования институтов гражданского общества в дореволюционной России.

Тема является актуальной благодаря тому, что формирование институтов гражданского общества – является важнейшим компонентом становления правового государства, те условия и особенности в которых они зарождались, во многом определили последующее развития институтов гражданского общества, а также отношение общества и государства к их предназначению.

Таким образом, после изучения особенностей формирования институтов гражданского общества в дореволюционной России, возможно определить общие и частные черты изучаемого явления.

Ключевые слова: формирование гражданского общества, правовое государство, государство, право.

ISHTUGANOV Nargiz Nasyrovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University, police Lieutenant of the precinct police and juvenile division of the MIA of Russia in Ishimbai district

FORMATION INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN SCIENCE OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

In this article forming of institutes of civil society in science of pre-revolutionary Russia, creation of various societies and public organizations, their role and value in development civil society are studied. During studying of the matter, it is necessary to pay special attention to the fact that in many respects the historical way of development of Russia differed from Western European, in this regard nature, forming of institutes of civil society had the features.

Object of a research are features of forming of institutes of civil society in pre-revolutionary Russia.

The purpose – detection of features of forming of institutes of civil society in pre-revolutionary Russia.

The subject is urgent thanks to the fact that forming of institutes of civil society – is the most important component of formation of the constitutional state, those conditions and features in which they arose, in many respects determined subsequent development of institutes of civil society, and also the relation of society and state to their purpose.

Thus, after studying of features of forming of institutes of civil society in pre-revolutionary Russia, it is possible to determine common and private features of the studied phenomenon.

Keywords: forming of civil society, constitutional state, state, right.

Иштуганов Н. Н.

Одним из важнейших атрибутов гражданского общества в Советском Союзе было появление ряда внепартийных, внесоциальных организаций, обычно называемых «самодельными», или «неформальными», объединениями. Неофициальные, стихийно возникавшие общества становились промежуточными организациями, благодаря которым советские граждане, в основном образованные, получили возможность объединяться по собственной инициативе, избавляясь от чувства изолированности. Эти общества сыграли важную роль в процессе роста самосознания, в объединении конкретных интересов избирателей, в развитии частной инициативы и чувства гражданского долга. Возможно, что самим своим существованием независимые объединения подрывали монополию государственной власти в сфере общественного мнения. В начале перестройки деятельность неформальных ассоциаций воспринималась с удивлением. По мере привыкания к новому явлению неформальные группы даже регистрировались. В современных условиях их деятельность раздражает и часто вызывает досаду. Краткость исторического опыта самоорганизации мешает по достоинству оценить его значение. Чтобы осмыслить огромные усилия, которые потребовались для восстановления гражданского общества в прежнем Советском Союзе, следует обратиться к историческим корням этого явления.

Важно напомнить, что более века назад в России уже происходило формирование гражданского общества. Основой его развития, а также жизни общества в целом было бурное возник-

новение общественных организаций, в частности тех, что оставались в стороне от насущных жизненных проблем (заработка на жизнь), преследуя главным образом филантропические и культурно-просветительские цели. Взяв в качестве исследуемой модели дореволюционную Москву, я рассмотрю сферы деятельности наиболее важных организаций с исследованием причин их умножения и совершенствования и оценкой роли в формировании гражданского общества в конце XIX века. Наконец, мною будут изложены соображения о самостоятельном значении русского опыта для социологической теории.

Следует учитывать тот факт, что в течение длительного времени в России практически отсутствовали общественные организации и оставались неразвитыми такие ценности, как неприкосновенность личности и частной собственности, приоритет закона и правовое мышление, составляющие контекст гражданского общества на Западе. Это был крайний вариант восточноевропейской модели: социальная инициатива принадлежала не объединениям частных лиц, а бюрократическому аппарату, непосредственные же потребности человека удовлетворялись при помощи традиционных институтов, таких как семья, церковь, крестьянская община. Более того, русский город никогда не имел независимого самоуправления, завоеванного европейским городом столетия назад. Горожане объединялись по иерархическим признакам, определяемым традицией, законоуложением и заслугами перед государством. Несмотря на то что законы, принятые при Екатерине II, были на-

правлены на создание третьего сословия и городской общины, город в еще большей степени попал под непосредственный государственный контроль, а избиратели не были допущены к участию в жизни города. Наконец, общеизвестным фактом русской истории является то, что правительство расправлялось с популярными объединениями, видя в них источник подрывных действий, и строго ограничивало деятельность немногих разрешенных обществ. Чтобы существовать на легальных основаниях, требовалось получить одобрение императора через ходатайство Кабинета Министров. Первое законодательство по созданию и контролю за общественными организациями появилось в 1782 году. Таким образом, страх недоверчивого правительства плюс молчаливое бездействие равнодушного населения в течение ряда веков сдерживали организованное участие народа в общественной жизни. Несмотря на размеры Москвы и ее экономическое значение, до начала великих реформ в этом городе насчитывалось лишь несколько благотворительных и научных обществ. Московское сельскохозяйственное общество - просветительское объединение, созданное в 1820 году, - занималось организацией выставок и конференций для крестьян, а в 1845 году появилось Московское просветительское общество, проводившее курсы лекций и издававшее книги. Впрочем, даже такой вид деятельности был редким явлением в середине прошлого века. Купеческие организации типа Московского биржевого общества были созданы лишь в 1870 году. В середине прошлого века в путеводителях по городу, этих образчиках назойливой рекламы и визитных карточек современного города, нет и упоминания о московских обществах и «общественной жизни». В путеводителе за 1868 год, например, сообщается, что Москва славится «великолепными соборами, царскими дворцами, дворянскими особняками и бесчисленными магазинами и лавками». Однако за период жизни одного поколения в путеводителе появилось кое-что примечательное. Например, совершенно иным предстает облик города в путеводителе, подготовленном Московским инженерным обществом и изданном И. Сьгиным в 1903 году. (Доходы от издания пошли на поддержку вечерних и воскресных школ для рабочих.) Его авторы, захлебываясь от восторга, сообщали: «Москва полностью преобразилась из большой деревни с дворянским флером в огромный многонаселенный торговый и промышленный город, гордостью которого являются музеи, художественные галереи, клиники, больницы, благотворительные и учебные заведения». Таким образом, общественные организации и гражданские учреждения становятся важной и приметной чертой Москвы. Следует иметь в виду, что к концу XIX века отдельные представители начинают объединяться и создавать организации в невиданных до сих пор масштабах по профессиональным, производственным, филантропическим и клубным интересам. Какие же организации были ими созданы? Городской справочник за 1912 год перечисляет более 600 обществ, организаций и клубов, а также объединений, охватывающих широкий диапазон благотворительной, технической, литературной, спортивной, артистической, культурно-просветительской и научной сфер деятельности. (Городские справочники издавались ежегодно, начиная с 1894 года в Санкт-Петербурге и с 1897 года - в Москве). Городские благотворительные организации включали множество обществ, созданных при больницах и приходских домах призрения, а также такие почтенные организации, как Императорское филантропическое общество и Попечительство благородных дам над обездоленными. Московские благотворительные общества и общества взаимопомощи субсидировали и поддерживали широкий ряд благотворительных учреждений, таких как приюты и богадельни. Гордостью Москвы являлась также одна из самых новаторских и широкоизвестных благотворительных организаций в стране, состоящая из городских районных отделений попечительства над бедными. По мнению сторонников такой помощи, благодаря децентрализации усилий и привлечению добровольных помощников такие попечительские общества должны были не только содействовать социальной реабилитации обедневших слоев, но и изменить саму концепцию социальной помощи. Большинство обществ взаимопомощи и потребительских объединений были созданы в более позднее время. Организованные по профессиональному принципу, они отражали растущее разделение труда в городской экономике и имели значение для повышения профессионализации многих специальностей. Общества взаимопомощи были созданы для агрономов, ветеринаров, учителей, врачей, инженеров, фармацевтов, фельдшеров, конторских служащих, торговых работников, владельцев гостиниц, официантов, сантехников, скорняков, парикмахеров, сапожников, портных, извозчиков, пекарей, владельцев бань, домашней прислуги и других профессиональных групп. Существовали общества поддержки студентов и выпускников различных институтов и гимназий, а также общество взаимопомощи для представителей

национальных меньшинств, проживающих в Москве. Разделение труда в городской экономике проявилось и в наличии более чем 50 профессиональных, технических и медицинских обществ. Многие медицинские общества отражали специализацию внутри профессии. Кроме того, существование медицинских обществ, таких как Общество по предотвращению младенческой смертности, Всероссийская лига по борьбе с туберкулезом. Общество городских врачей, Российское общество народного здравоохранения, Московское общество фабричных врачей и Московское гигиеническое общество, отражало глубокую озабоченность здоровьем народа. Наибольшей известностью, в частности благодаря своей работе совместно с земствами, пользовалось Пироговское общество русских врачей. Наиболее крупными техническими обществами были Московское общество архитекторов, Русское горнопромышленное общество, Политехническое общество, Московская секция Русского инженерного общества и Общество по распространению технических знаний. В среде городского населения разделение труда шло параллельно разделению по интересам в проведении досуга, что отразилось в создании городских спортивных, драматических, просветительных и культурных обществ. Подобно другим современным крупным европейским городам, в Москве насчитывалось несколько автомобильных, велосипедных и авиационных клубов, а также множество других организаций, способствующих занятию спортом или любимым делом. Как и в других крупных европейских городах, в Москве было несколько обществ спиритуалистов (Конгресс которых состоялся в 1906 году), гипнотизеров и теософов.

Может показаться, что вновь Россия была отрезана от достижений в общественных науках, а анализ русского опыта должен проводиться по хорошо проторенному пути: в категориях, заимствованных из западной теории. Однако при глобальном переосмыслении отношений между государством и обществом и значения гражданского общества собственная история может предоставить возможность русским историкам и социологам внести оригинальный вклад в теорию социальной науки. Русский опыт - как прошлый, так и настоящий - особенно важен для постмарксистских теорий гражданского общества и общественных организаций по следующим причинам. Во-первых, он помогает объяснить процесс формирования общественной инициативы, самообразования групп по интересам и быстрое изменение социальных идентификаций в стране с сильной государственной традицией. Во-вторых, он позволяет исследовать внегосударственную сферу в стране со слабо развитыми правами на собственность и с немногочисленной буржуазией. В-третьих, общественные организации и гражданское общество помогают нам понять особенности борьбы против абсолютизма, начатой снизу неприемлемыми, антибуржуазно настроенными социальными группами. И наконец, этим открывается новое направление изучения либерализма и реформ в стране, лишенной корпоративной традиции, каковой обладает Германия, или индивидуалистической традиции, присущей Англии и Америке. Смее утверждать, что в странах, где царит произвол авторитарного и бюрократического аппарата, объединения становятся ведущим фактором формирования гражданского общества и источником его силы. В то же самое время фракционный характер объединений является источником также и слабости. Вряд ли гражданское общество в России было «первобытным», как считал Грамши. Но в последние десятилетия царского режима русское гражданское общество было, действительно, «распыляемым». Оно оказалось не в состоянии защитить не только государство, но и само себя. Изучение общественных организаций в их становлении и возрождении поможет нам не только понять процесс становления россиян как граждан; русский опыт поможет социологам оценить роль общественных организаций в незападной стране и пересмотреть модели гражданского общества западного образца.

Пристатейный библиографический список

1. Лопата П., Порохнюк Е. Проблемы становления гражданского общества в России // Диалог. 2014. № 1. С. 8-21.
2. Галкин А., Красин Ю. Гражданское общество и демократия // Обозреватель. 2015. № 10. С. 15-23.
3. Володин А. Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы // Полит. исслед. 2013. № 6. С. 92-102.
4. Лейкина-Свирская, В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 2015. 368 с.
5. Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия // Новое время. 2012 № 4. С. 41-42.

ШАМСУТДИНОВ Ринат Рустемович

магистрант Уфимского государственного авиационного технического университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье проанализированы основные законодательные акты в области защиты государственной тайны в РФ и в Великобритании. Выявлены сильные и слабые стороны. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательств рассматриваемых государств.

Ключевые слова: государственная тайна, Российская Федерация, Великобритания, Конфиденциальная информация, Секретная информация.

SHAMSUTDINOV Rinat Rustemovich

magister student of the Ufa State Aviation Technical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE SECRETS LEGAL REMEDY IN RUSSIAN FEDERATION AND GREAT BRITAIN

This article covers and studies principal legislative acts within state secrets legal remedy in Russian Federation and Great Britain. Weak and strong aspects of this area were determined. Recommendations on legislation improvement of reviewed states were suggested.

Keywords: state secret, Russian Federation, Great Britain, Confidential Information, Secret information.

Шамсутдинов Р. Р.

Национальное законодательство РФ в области защиты государственной тайны (ГТ) базируется на международных договорах, Конституции РФ, Стратегии развития информационного общества в РФ утвержденной Президентом РФ 7.02.2008 г., № Пр-212, Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, Доктрине информационной безопасности (ИБ) РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 646 от 5.12.2016 г., Федеральном законе (ФЗ) РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

ГТ в РФ, представляет собой защищаемые РФ сведения «в области ее военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности»¹ государства. В РФ вышеуказанными федеральными законами определены перечни информации, засекречивание которых не допускается.

ФЗ РФ «О государственной тайне» определяет категории информации, относимой к ГТ, степени секретности (в порядке возрастания): «секретно», «совершенно секретно», «особой важности»², соответствующие три уровня допуска, конкретный перечень информации, отнесенной к ГТ определяется Указом Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30.11.1995 № 1203. Уголовная ответственность устанавливается за такие деяния как: государственная измена, шпионаж, разглашение ГТ, незаконное получение сведений, составляющих ГТ, утрата документов, содержащих ГТ.

Законодательную основу обеспечения защиты ГТ Великобритании составляет закон «The Official Secret Act» – «Закон о государственной тайне» 1911 года с поправками и дополнениями 1920, 1939, 1989 гг. Защиту ГТ Великобритании также регулируют законы «О государственных архивах» 1958 г., «О нарушении конфиденциальности» 1981 г., «О следственных органах» 1985 г., «О службе безопасности» 1989 г., «О разведке» 1994 г. и «О свободе информации» 2000 г., а также «Практический кодекс доступа к правительственной информации» 1994 г., «Свод правил, регламентирующий деятельность государственных служащих» 1996 г. и уголовный кодекс Великобритании³.

Закон Великобритании «О государственной тайне» определяет понятие ГТ, безопасности, обороны, разведки и международных отношений⁴. Но в Великобритании отсутствует определение термина «национальная безопасность», поэтому «под рассматриваемый закон можно подвести любой нежелательный для разглашения факт, даже если он не представляет никакой действительной угрозы для безопасности государства»⁵. Уголовный кодекс Великобритании устанавливает ответственность за разглашение, утечку и несанкционированный доступ к ГТ. Законодательством Великобритании определены категории открытой информации.

Категории информации, относимой к ГТ в Великобритании не сведены в едином перечне, их можно получить, обобщив нормы основных законодательных актов в области ИБ, к ГТ относится информация, касающаяся: обороны страны; служб безопасности и разведки Великобритании; ее международных отношений; уголовных и специальных следственных

1 О государственной тайне: федер. Закон РФ от 21.07.1993 №5485-1 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (02.12.2016). Ст. 2.

2 См. там же. Ст. 8.

3 Журавленко Н. И. Организация защиты информации в развитых зарубежных странах: учебное пособие. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. С. 162.

4 Official Secrets Act (11.05.1989) [web-site] // legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/6/contents> (02.12.2016).

5 Журавленко Н. И. Там же. С. 163.

органов; экономики Великобритании; правительственная информация, разглашение которой может нанести ущерб Великобритании в соответствующей сфере, также информация, полученная от иностранного государства или международной организации, информация, разглашение которой запрещено ЕС или международным соглашением. Перечень конкретной информации, относимой к ГТ в Великобритании, в отличие от РФ, отсутствует.

Сведения, содержащие ГТ Великобритании относятся к разряду конфиденциальной информации (наряду с коммерческой тайной, тайной частной жизни и т.д.). Степени секретности ГТ Великобритании (в порядке возрастания): «Restricted» – «ограниченного доступа», «Confidential» – конфиденциально, «Secret» – секретно, «Top Secret» – совершенно секретно.

Кроме того, секретная информация также может быть отмечена специальным дескриптором, определяющим сферу, к которой данная информация относится: «бюджет», «коммерческий», «награды», «управление», «медицинский», «персональные данные», «политика», «персонал» и «посещения» (членов королевской семьи, министров). Секретная информация может также иметь дополнительные пометки, указывающие, какое гражданство должны иметь лица для допуска к данной информации, среди них: «UK EYES ONLY» – только для граждан Великобритании; «CANUKUS EYES ONLY» – только для граждан Великобритании, Канады и США; «AUSCANNZUKUS» – только для граждан Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Канады и США; «LOCSEN» – имеют локальную чувствительность, не могут быть доступны муниципальным служащим; «NATSEN» – имеют национальную чувствительность; «DEDIP DESDEN»

– не могут быть показаны определенным категориям должностных лиц⁶.

В РФ же допуск иностранных граждан к ГТ осуществляется только на основании международного договора, предусматривающего обязательства иностранного государства или международной организации по защите передаваемых им сведений, составляющих ГТ, однако полученный уровень допуска разрешает доступ ко всей ГТ с соответствующим грифом секретности.

Таким образом, в результате сравнительного анализа выявлено, что законодательства РФ и Великобритании определяют понятие ГТ, категории открытой информации, категории засекречиваемой информации, степени секретности, ответственность за преступления касательно ГТ. В законодательстве Великобритании рекомендуется по аналогии с законодательством РФ определить перечень конкретной информации, отнесенной к ГТ, с целью упрощения ее защиты и недопущения ложных обвинений в преступлениях, касающихся ГТ; рекомендуется отделить ГТ от прочей защищаемой информации. Законодательство РФ в области ГТ можно усовершенствовать введением дополнительного категорирования информации в зависимости от сферы ее применения и от доступности ее для граждан иностранных государств, получивших допуск к ГТ РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Журавленко Н. И. Организация защиты информации в развитых зарубежных странах: учебное пособие. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014.

6 См. там же. С. 197.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

КОЛОМЕЙЧЕНКО Евгения Анатольевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД КАК ОРИЕНТИР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА

Не все права и свободы, которыми обладает личность, а только основные или фундаментальные, раскрывают состояние правовых возможностей человека в обществе, определяющие правовое положение граждан России. В работе исследуют трактовки "прав и свободы" в пределах проблем прав и свобод личности. Оглашаются пробелы в уставах субъектов РФ связанные с правами и свободами личности и определяются законность.

Ключевые слова: Конституция РФ, права, свободы, человек, гражданин, нарушение, проблемы, законодательство субъектов, степень законности.

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, management and law of the Volga State University of Water Transport

KOLOMEYCHENKO Evgeniya Anatoljevna

senior lecturer of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, management and law of the Volga State University of Water Transport

INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS AS A GUIDELINE FOR THE INTERACTION BETWEEN THE INDIVIDUAL AND THE STATE: THE NOTION AND PROPERTIES OF.

Not all of the rights and freedoms possessed by the person, and only the basic or fundamental, reveal the condition of legal capacity of the person in society that determine the legal status of citizens of Russia. The work explores interpretations of "rights and freedoms". The conclusion is made about the problems of the rights and freedoms of the individual. Disclosed gaps in the charters of subjects of the Russian Federation rights and freedoms of the individual

Keywords: The Constitution, rights, freedoms, individual, citizen, violation, issues, legislation of subjects, the degree of legality.

Фомичев М. Н.

Коломейченко Е. А.

Институт прав и свобод является центральным в системе права. Он закрепляет правовые возможности граждан государства и каждого человека в политико-правовой сфере общества. Основой этого института являются: конституционное признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и соответствующее закрепление основных прав и свобод гражданина и человека в Основном законе страны.

Конституционные права и свободы — это не все права и свободы, которыми обладает личность, а только основные или фундаментальные, раскрывающие состояние правовых возможностей человека в обществе, в целом определяющие правовое положение граждан Российской Федерации.

Права, свободы, юридические обязанности личности с научной точки зрения — всегда актуальная, особо значимая тема в современном правоведении и политической науке. Эта проблема была предметом многих исторических, политологических, правовых исследований и дискуссий¹.

Очевидно, проблема прав и свобод человека возникла вместе с появлением права. Однако, решающим этапом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII — XVIII вв., вызвавшие не только широкий набор прав человека, но и принципы свободы и формального равенства людей. Идеи естественных неотчуждаемых прав человека стали мощным фактором Великой французской революции, породившей исторически значимый правовой акт — Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Наиболее значимыми, фундаментальными документами в этой сфере являются: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Объемный раздел о правах и свободах личности содержится в Конституции РФ.

В этой связи, прежде всего, приведем ряд авторских суждений относительно трактовки понятия «права человека», представленных в отечественной литературе.

В самом общем плане, права и свободы человека и гражданина — это возможности соответствующих субъектов иметь

1 Николаев Н. П. Ограничение прав и свобод гражданина как важнейшее условие существования правового государства // Право и государство: теория и практика. — 2008. — № 3. — С. 58-59; Орлова О. В. Права и свободы личности как субъекта политической жизни

// Государство и право. — 2008. — № 7. — С. 50-56; Прокураторов А. А. Права личности в идеалах и ценностях нового времени // Закон и право. — 2008. — № 12. — С. 27-28; Титова Л. Г. Права человека // Политология: учебник. — М., 2009. — С. 445-469.

и пользоваться социальными благами, предусмотренными как естественным, так и позитивным правом².

Интересен также следующий вывод: «права человека представляют собой определенные социальные притязания, меры социально оправданной свободы поведения человека, которые развиваются вместе с развитием общества и социализацией человека»³.

Некоторые авторы к такому определению добавляют связь прав и свобод человека не только с государственным, но и международным правом. В этой связи утверждается, что права и свободы человека и гражданина – это устанавливаемые и охраняемые конкретной государственной властью и международным правом возможности действовать и поступать определенным образом в сфере права⁴.

Очевидно, при таком подходе, права человека понимаются как общесоциальное понятие, отражающее не только национальные, но и наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности.

Большое значение в этом аспекте имеет следующее: в ноябре 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина. В ней, во многом, воспроизведены положения Всеобщей Декларации прав человека – первого международного акта по правам человека, зафиксирован широкий спектр основополагающих идей, принципов, прав, свобод и обязанностей⁵.

Соответственно, с этого времени Россия обязалась соблюдать международные стандарты прав человека.

Права личности – формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официально признанная мера возможного поведения человека в системе правовых отношений. В них выражена та мера свободы, которая объективно возможна для личности на определенном историческом этапе развития общества. В данных пределах осуществляется самоопределение личности в различных сферах политической, экономической, социально-культурной и личной жизни.

В этой связи обратим внимание на соотношение понятий «права» и «свободы» личности, поскольку в литературе по этому поводу высказаны разные полемические суждения. Нередко в качестве аргумента используется то, что права человека, гражданина, личности также включают определенную свободу, т.е. выбор варианта определенного поведения, возможность поступить так, как позволяют правовые границы.

Вместе с тем отметим, что между этими понятиями есть определенное различие и отождествлять их было бы неверно. Термин «право» подчеркивает, что речь идет главным образом о праве человека и гражданина получить от общества и государства то или иное материальное, культурное или духовное благо (например, право на образование (ч. 3 Конституции РФ), право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и т.д.). Существенно то, что эти и иные права на стадии реализации сопряжены с определенными конкретными действиями.

Особенность категории «свободы» в том, что она предполагает более широкий спектр вероятностей без четко обозначенного результата. Термин «свободы» предполагает более

широкие возможности индивидуального выбора, сопряженные с ответственностью личности.

Как видим, понятие «свободы» с «давних времен» закрепилось за такими политическими правами, как свобода слова, печати; некоторыми личными правами (свобода вероисповедания, совести) и др.

Соответственно, о свободе совершить какие-либо деяния в правовой сфере можно говорить тогда, когда эти деяния носят допустимый (правомерный) характер. Поэтому свобода в этом смысле должна осуществляться в рамках закона. Заметим, пределы осуществления прав очерчены в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая утверждает: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Примечательно то, что данное положение закреплено в статье Конституции РФ, открывающей содержание главы 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина.

При рассмотрении данного вопроса необходимо также сопоставить понятия «права человека» и «права гражданина», поскольку им свойственны определенные особенности. Соответственно, можно разграничить эти понятия на ряд следующих положений.

1. В научной и учебной юридической литературе признается, что права человека могут существовать независимо от их государственного признания и законодательного закрепления. Имеются в виду естественные неотчуждаемые права – принадлежащие каждому от рождения. Поэтому права человека признаются неотъемлемыми, необходимыми для жизнедеятельности и индивида, и общества. К их числу, прежде всего, относятся такие личные права человека, как: право на жизнь, право собственности, право на создание семьи, свободу совести, вероисповедания, а также право на судебную защиту, правосудие и связанные с ними важнейшие процессуальные права. Назовем в этой связи право на неприкосновенность личной и частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право не подвергаться пыткам, насилию, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Определяющее значение этих прав в том, что они принадлежат каждому независимо от его гражданской принадлежности, носят естественный и неотчуждаемый характер (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Очевидно, на территории каждого государства находятся не только его граждане, но и иностранцы, лица без гражданства и др., по отношению к которым речь идет не о правах гражданина, а о правах человека. Это относится и к беженцам, переселенцам, т.е. лицам, не являющимся гражданами государства, на территории которого они проживают. Примечательно то, что Конституция РФ, признавая большинство прав личности правами человека, использует при этом такие слова и словосочетания, как «каждый», «все», «лица», «никто не может подвергаться», «никто не может быть лишен» и т.п. В этом перечислении нет слова «гражданин». Следовательно, выражение «каждый имеет право» означает следующее: такое право принадлежит любому человеку, находящемуся на данной территории.

2. Права гражданина распространяются не на всех. Они, исходя из их смысла, обусловлены гражданством лица. Общая характеристика прав гражданина России содержится в конституционном праве. Здесь, как правило, утверждается: основные права граждан – это закрепленные в конституциях и конституционных актах права личности, составляющие основу ее правового статуса в обществе.

Словосочетание «граждане имеют право», используемое в юридических документах, означает, что такое право при-

2 Упоров И. В., Старков О. В., Рассказов Л. П. Теория государства и права. Курс лекций: учебн. пособие. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – С. 172.

3 Протасов В. Н. Теория права и государства: конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – С. 141.

4 Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект, 2005. – С. 614-615.

5 Всеобщая Декларация прав человека. – М., 1993.

надлежит именно гражданам данного государства. Скажем, обладание политическими правами непосредственно связано с принадлежностью к Российскому государству. Обязанность защищать Отечество, нести военную службу, относится только к гражданам Российской Федерации. Отметим и то, что в Конституции закрепляется институт гражданства РФ (ст. 6, 61, 62), перечисляются права и обязанности российских граждан (ст. 31-33, 59). Соответственно, права гражданина РФ находятся под защитой Российского государства (ст. 61 Конституции РФ).

Проблема прав и свобод человека и гражданина в современной России предполагает их классификацию. В юридической литературе разделение основополагающих прав человека связано со сферами общественной жизни, в которых они реализуются. По этому основанию права личности обычно подразделяются следующим образом: личные (гражданские), политические, экономические, социальные, культурные.

Все названные права находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому представляется правильным суждение авторов, выступающих против иерархии прав человека по степени их значимости, разделения на главные и второстепенные, более важные и менее важные. По мнению Н. И. Матузова, «... вряд ли оправдано также противопоставление прав – все они для личности важны и нужны, каждая их группа по-своему выражает на себе ее интересы»⁶.

В Конституциях республик в целом воспроизводятся основные правовые нормы, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, признанные в России. Однако, некоторые нормы, содержащие права и свободы, не присутствуют в текстах Основных законов республик, отдельные из них противоречат Федеральной Конституции. Такая политико-правовая ситуация может объясняться тем, что некоторые Основные законы республик были приняты до принятия Федеральной Конституции. К тому же, соответствующие дополнения и изменения внесены в конституцию не во всех республиках.

В уставах областей, краев, городов федерального значения, автономной области и автономных округов также содержатся статьи, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Однако, здесь необходимо обратить внимание на некоторые особенности. Одна из них в том, что в уставах некоторых субъектов вообще отсутствуют статьи, посвященные правам и свободам человека и гражданина. К ним относятся Брянская, Тюменская области и др. Необходимо отметить, что в Вологодской, Самарской, Курской и других областях права и свободы, хотя и выделены в отдельную главу в уставах, но представлены в основном как нормы-цели и нормы-задачи. Это может объясняться тем, что уставы субъектов федерации являются относительно новым видом нормативных правовых актов⁷.

В заключение важно отметить, в Конституции РФ закреплен широкий круг личных, социальных, экономических, политических и культурных прав человека и гражданина в полном соответствии с международными стандартами. Исследуя законодательство субъектов Российской Федерации, авторы делают вывод, что оно находится в границах соответствующих конституционных норм.

Пристатейный библиографический список

1. Григорян Д. К. Политические права личности как основа политической власти // *Философия права*. – 2008. – № 4. – С. 89-91.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебн. пособие – М.: Юрист, 2003.
3. Право и права человека в условиях глобализации (материалы научной конференции) // *Государство и право*. – 2006. – № 2. – С. 109.
4. Протасов В. Н. Теория права и государства: конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2008.
5. Упоров И. В., Старков О. В., Рассказов Л. П. Теория государства и права. Курс лекций: учебн. пособие. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
6. Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект, 2005.

6 Матузов Н. И. Основные права личности // *Теория государства и права: курс лекций* / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2001. – С. 293-294.
 7 Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: эволюция развития // *Адвокат*. – 2006. – № 6. – С. 26.

ГЛАДИЛИНА Ирина Петровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

АРИОНЧИК Александр Александрович

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ

С точки зрения управления хозяйственными процессами закупочная деятельность представляет собой процесс, реализуемый субъектом (организационной единицей), отвечающим за приобретение ресурсов требуемого качества, количества в нужное время по приемлемой цене. Закупки - это процесс своевременного обеспечения необходимыми по качеству и количеству ресурсами в виде различных продуктов (материалов, товаров, оборудования, услуг и других) в условиях конкурентоспособной среды. В последние десятилетия институциональное развитие и совершенствование контрактной системы в России определило приоритетность реализации принципа обеспечения конкуренции, направленного на создание равных условий среди участников закупочной деятельности и позволяющего повысить эффективность использования бюджетных средств в целях удовлетворения общественных потребностей. И российский и мировой опыт свидетельствуют о значительных существующих на практике ограничениях достижения добросовестной ценовой и неценовой конкуренции среди поставщиков для государственных нужд. Несмотря на концептуальные преобразования системы государственных закупок, повышающие прозрачность и открытость конкурсных процедур, в настоящее время сохраняется ряд недостатков организационно-методического характера, препятствующих достижению целей и задач законодательного базиса контрактной системы. В современных условиях обострения политической обстановки, удорожания кредитов, снижения притока иностранного капитала в большей степени государственные средства позволяют диверсифицировать и обеспечить рост экономики, повысить уровень конкурентоспособности российских производителей. Учитывая вышеизложенные факторы, проблематика формирования конкурентной среды при государственных закупках и влияния ее на развитие и успешность предпринимательской деятельности, несомненно, представляет значительный научно-методологический и практический интерес.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, конкуренция, управление.

GLADILINA Irina Petrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

ARIONCHIK Alexandr Alexandrovich

postgraduate student of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

Гладилина И. П.

Ариончик А. А.

PROCUREMENT MANAGEMENT BASED ON THE DEVELOPMENT OF COMPETITION

From the point of view of managing business processes procurement is a process implemented by the entity (organizational unit) responsible for the acquisition of resources, required quality, quantity at right time at an affordable price. Procurement is the process to ensure timely delivery of required quality and quantity of resources in the form of various products (materials, goods, equipment, services and other) in a competitive environment. In recent decades, institutional development and improvement of the contract system in Russia has prioritized the implementation of the principle of ensuring competition aimed at creation of equal conditions among participants in procurement activities and enables improved efficiency of use of budgetary funds to meet public needs. And Russian and world experience suggest that significant existing practice restrictions achieve a fair price and non-price competition among suppliers for government needs. Despite the conceptual transformation of the public procurement system, increasing the transparency and openness of tender procedures, currently, there remains a number of shortcomings of organizational and methodical nature that impede the achievement of the goals and objectives of the legislative basis of the contract system. In modern conditions of aggravation of the political situation, cost of loans, reduction of foreign capital inflows to a greater extent state funds help to diversify and to ensure economic growth, increase of competitiveness of Russian manufacturers. Given the above factors, the issues of formation of competitive environment in public procurement and its influence on the development and success of entrepreneurial activity, of course, is of considerable scientific and methodological and practical interest.

Keywords: procurement, contract system, competition, management

Управление закупками является одной из важнейших задач социально – экономического развития страны. В современных экономических условиях государство выступает полноправным субъектом системы рыночных отношений, реализуя функциональную направленность своей деятельно-

сти, государственные органы обеспечивают материальными и техническими ресурсами при реализации целевых программ. Государственные закупки осуществляются за счет бюджетных средств, поступающих от налогоплательщиков, а также доходов от предпринимательской деятельности при управлении

государственной собственностью. Обладая значительными финансовыми возможностями, государство при осуществлении закупок выступает крупнейшим участником рынка, поэтому в условиях трансформации структуры власти и управления одной из приоритетных задач становится формирование эффективного функционирования системы бюджетных закупок¹.

Специфика конкуренции продавцов (производителей) и ее проявлений при государственных закупках обусловлены в большей мере тем, что покупатели (органы власти и субъекты государственного сектора экономики) действуют в целях обеспечения товарами, услугами и работами общественных потребностей за счет бюджетных ресурсов. Закупки осуществляются в индивидуальном порядке на локальном территориальном (региональном) рынке либо возможен вариант объединенной закупки однородной продукции (товаров) для нескольких ведомств и структур. Субъектами спроса выступают не владельцы денежных средств, а их представители – государственные чиновники, финансовые интересы которых не основаны на эффективной закупочной деятельности (за меньшие деньги наилучший результат). Практический опыт государственных закупок последних лет доказал модель рентаориентированного подхода к осуществлению закупок, при котором интерес чиновника представлен суммой дохода, получаемого от исполнителя государственного заказа. Как следствие, пристального внимания заслуживает инструментарий не только формирования, но и реализации эффективной конкурентной среды при государственных закупках.

В целях создания условий для повышения конкуренции между поставщиками, повышения открытости их работы и стимулирования роста профессиональных навыков и стремлений к повышению эффективности работы Департаментом города Москвы по конкурентной политике разработана методика определения рейтинга поставщиков, утвержденная приказом от 5 августа 2014г. №80-01-125/14.

В основе рейтингования поставщиков используется инструментарий индексного подхода статистического анализа, предоставляющего широкие информационные и аналитические возможности для характеристики таких явлений, которые представляют собой совокупность, отдельные элементы которой не подлежат прямому суммированию. Индекс в этом случае позволяет отразить изменение всех элементов с учетом взаимосвязей между ними. Под индексом понимается относительный показатель, который выражает соотношение величин какого-либо явления или сравнение фактических данных с любым эталоном.

Практическое применение индексного метода в аналитических процедурах позволяет:

- оценить относительное изменение явления в целом;
- определить влияние отдельных факторов на изменение результативного показателя;
- оценить влияние изменения структуры явления на величину динамики этого явления.

В расчетах Методики используются агрегатные индексы, предназначенные для анализа неоднородных показателей, которые нельзя непосредственно суммировать, а необходимо приводить к сопоставимому виду. Поскольку одной из основных задач Методики является исследование динамики показате-

телей деятельности поставщиков, то в ней используются индексы фиксированного состава, содержащие фиксированные значения весовых коэффициентов и отображающие изменение индексируемой величины.

Для сбалансированной и справедливой оценки рейтинг рассчитывается среди 3 групп поставщиков, выделенных по критерию «Сумма договоров за год»:

- 1) от 1 млн. руб. до 5 млн. руб.;
- 2) от 5 млн. руб. до 50 млн. руб.;
- 3) не менее 50 млн. руб.

Методика расчета рейтинга основана на отборе значимых и независимых показателей, их нормирование и группировку в индексы:

- индекс опыта поставщика;
- индекс качества исполнения контракта поставщиком;
- индекс репутации поставщика.

Рейтинг поставщиков формируется путем их взвешенного суммирования.

Таким образом, вышеизложенная оценка рейтингования поставщиков в системе государственного заказа города Москвы позволяет получить представление о конкурентных преимуществах субъектов закупочной деятельности.

На основе вышеизложенного концептуального подхода, составляющего основу законодательного регулирования закупочной деятельности, нами предлагается модель оценки конкурентных возможностей поставщиков. Значения весовых критериев определены экспертным методом с привлечением практикующих специалистов в области государственных закупок.

Для первичной оценки конкурентных возможностей поставщика используем выражение:

$$I_i^{t-1} = 0,2I_i^{(1,t-2)} + 0,2I_i^{(1,t-1)} + 0,6I_i^{(1,t)}$$

$$I_i^{(1,t)} = 0,2 \left(\frac{Q_{(i,шт)}(1 - (Q_{(i,шт)})^0 / Q_{(i,шт)})}{\sum_{(i,шт)} Q_{(i,шт)}} \right) + 0,2 \left(\frac{Q_{(i,руб)}(1 - (Q_{(i,руб)})^0 / Q_{(i,руб)})}{\sum_{(i,руб)} Q_{(i,руб)}} \right) + 0,5I_i^{t,q} + 0,1n/N$$

$$I_{(i,j)}^q = (0,4e_1 + 0,15e_2 + 0,1e_3 + 0,15e_4 + 0,15e_5 + 0,1e_6) / 6$$

$$I_i^{t,q} = \left(\sum_{(j=1)}^n I_{(i,j)}^q \right) / n$$

где I_i^{t-1} – индекс первичной оценки i -го поставщика по опыту и качеству предоставляемых услуг за 3 периода, измеряется от 0 до 1,

$I_i^{(1,t)}$ – индекс первичной оценки i -го поставщика по опыту и качеству предоставляемых услуг в период t , от 0 до 1

$Q_{(i,шт)}$ – количество заключенных контрактов (шт.),

$Q_{(i,шт)}^0$ – количество расторгнутых контрактов (шт.),

$Q_{(i,руб)}$ – объем заключенных контрактов (руб.),

$Q_{(i,руб)}^0$ – объем расторгнутых контрактов (руб.),

$I_i^{t,q}$ – средняя оценка качества i -го поставщика заказчиками, от 0 до 1,

$I_{(i,j)}^q$ – оценка i -го поставщика j -м заказчиков, от 0 до 1,

e_1 – нормированная оценка качества продукции поставщика,

e_2 – нормированная оценка гарантийного обслуживания поставщика,

e_3 – нормированная оценка постгарантийного обслуживания поставщика,

e_4 – нормированная оценка квалификации исполнителя,

e_5 – нормированная оценка документации,

e_6 – нормированная оценка упаковки и маркировки продукции,

1 См.: Афанасьев М. П. Бюджетирование, ориентированное на результат (новые тенденции) // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 130-139; Зибзеева Е. В. Финансовые инструменты эффективного использования бюджетных средств при размещении государственного заказа – Дис. канд. экон. наук: 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2013 – 229 с.

n/N – доля заказчиков поставщика в общем объеме заказчиков всех поставщиков рассматриваемой выборки поставщиков.

Следующим этапом является вторичная оценка конкурентных возможностей поставщика:

$$I_i^{2,t} = 0,4 (I_{i,шт}^{(2,t)}) / (I_{i,шт}^{(2,t-1)}) + 0,6 (I_{i,руб}^{(2,t)}) / (I_{i,руб}^{(2,t-1)})$$

$$I_{i,шт}^{(2,t)} = 0,2(1 - r_{(1,шт)} / R_{(i,шт)}) + 0,2 r_{(2,шт)} / R_{(i,шт)} + 0,15 r_{(3,шт)} / (\sum R_{(i,шт)}) + 0,45(0,3 r_{(4,шт)} / R_{(k_{(4,шт)})} + 0,3 r_{(5,шт)} / R_{(k_{(5,шт)})} + 0,4 r_{(6,шт)} / R_{(k_{(6,шт)})})$$

$$I_{i,руб}^{(2,t)} = 0,15(1 - r_{(1,руб)} / R_{(i,руб)}) + 0,25 r_{(2,руб)} / R_{(i,руб)} + 0,2 r_{(3,руб)} / (\sum R_{(i,руб)}) + 0,4(0,25 r_{(4,руб)} / R_{(k_{(4,руб)})} + 0,5 r_{(5,руб)} / R_{(k_{(5,руб)})} + 0,25 r_{(6,руб)} / R_{(k_{(6,руб)})})$$

где

$I_i^{2,t}$ – индекс вторичной оценки i -го поставщика по репутации за 2 периода, измеряется от 0 до 1,

$I_{i,шт}^{(2,t)}$ – индекс вторичной оценки i -го поставщика по репутации за период t , измеренный в количестве оферт поставщика с учетом характеристик оферт, от 0 до 1,

$I_{i,руб}^{(2,t)}$ – индекс вторичной оценки i -го поставщика по репутации за период t , измеренный в ценовом объеме оферт поставщика с учетом характеристик оферт, от 0 до 1

$R_{(i,шт)}$ – общее число оферт у i -го поставщика,

$R_{(i,руб)}$ – общий объем оферт у i -го поставщика,

$R_{(k_{(4,шт)})}$ – общее число отметок «Инновационная продукция»,

$R_{(k_{(4,руб)})}$ – общий объем оферт с отметкой «Инновационная продукция»,

$R_{(k_{(5,шт)})}$ – общее число отметок контроля завышения цен,

$R_{(k_{(5,руб)})}$ – общий объем оферт с отметкой контроля завышения цен,

$R_{(k_{(6,шт)})}$ – общее число побед в благотворительных аукционах,

$R_{(k_{(6,руб)})}$ – общая стоимость побед в благотворительных аукционах,

$r_{(1,шт)}$ – число отказов от заключения контракта с поставщиком,

$r_{(1,руб)}$ – объем оферт с отказом от заключения контракта с поставщиком,

$r_{(2,шт)}$ – число отметок «Поставщик Правительства Москвы» у оферт поставщика,

$r_{(2,руб)}$ – объем оферт с отметкой «Поставщик Правительства Москвы» у поставщика,

$r_{(3,шт)}$ – число отметок «Производитель» у оферт поставщика,

$r_{(3,руб)}$ – объем оферт с отметкой «Производитель» у поставщика,

$r_{(4,шт)}$ – число отметок «Инновационная продукция» у поставщика,

$r_{(4,руб)}$ – объем оферт с отметкой «Инновационная продукция» у поставщика,

$r_{(5,шт)}$ – число отметок контроля завышения цен у поставщика,

$r_{(5,руб)}$ – объем оферт с отметкой контроля завышения цен у поставщика,

$r_{(6,шт)}$ – число побед в благотворительных аукционах у поставщика,

$r_{(6,руб)}$ – стоимость побед в благотворительных аукционах у поставщика,

Итоговая оценка конкурентных возможностей поставщика состоит из следующих процедур:

Производится ранжирование по индексу первичной оценки поставщиков от максимального значения к минимальному.

Затем каждому i -му поставщику присуждается ранг в зависимости от места его индекса первичной оценки в ранжировании (то есть $Rank_{(i,1)}=1$, если поставщик обладает максимально высоким индексом первичной оценки).

Далее в зависимости от ранга каждому i -му поставщику присуждается первый «вес» по правилу $w_i^{1,t} = 1 - [Rank]_{(i,1)} / (\sum [Rank]_{(i,1)})$.

Аналогичная процедура проводится по индексу вторичной оценки поставщиков, независимо от предыдущих действий с индексом первичной оценки, с присвоением i -му поставщику «веса» $w_i^{2,t} = 1 - [Rank]_{(i,2)} / (\sum [Rank]_{(i,2)})$.

Итоговый коэффициент имеет вид: $K_i = (w_i^{1,t} + w_i^{2,t}) / 2$.

Таким образом, все основные критерии отбора учтены и возможна количественная оценка конкурентных возможностей потенциальных поставщиков. Вышеизложенная модель позволяет обеспечить эффективную закупочную деятельность государственных органов и реализовать основной декларативный принцип обеспечения конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев М. П. Бюджетирование, ориентированное на результат (новые тенденции) // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 130-139.
2. Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2.
3. Зибзеева Е. В. Финансовые инструменты эффективно-го использования бюджетных средств при размещении государственного заказа – Дис. канд. экон. наук: 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2013 – 229 с.
4. Сафиуллин А. Р. Методология управления конкурентными преимуществами на мезоуровне / Монография. – Казань: Изд-во ЮГУ, 2010. – 256 с.
5. Сергеева С. А. Управление качеством в сфере закупок на основе статистического анализа // Фундаментальные исследования. – 2016. – №5 (часть 2).
6. Sergeeva S. A., Arionchik A. A. Statistical Studies of Non-price Competition in the Structure of Public Procurement in the Russian Federation // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – vol. 21. – no. 5 4.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tender.mos.ru

МАШУКОВА Татьяна Александровна

преподаватель кафедры административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает возможность оспаривания нормативных правовых актов и с 2016 года – актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Но законодатель не раскрывает в полной мере данные понятия, о чем свидетельствует широкая судебная практика. К актам, содержащим разъяснения законодательства и обладающим нормативными свойствами можно отнести письма и иные акты разъяснительного характера Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной таможенной службы и др.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, нормативный правовой акт, акт, содержащий разъяснения законодательства и обладающий нормативными свойствами.

Машукова Т. А.

MASHUKOVA Tatyana Aleksandrovna

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Law Institute of the Irkutsk State University

ON SOME PROBLEMS OF CONTESTATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND OF ACTS CONTAINING PROVISIONS AND WITH REGULATORY PROPERTIES

The code of administrative legal proceedings of the Russian Federation provides a possibility of contest of regulations and since 2016 – the acts containing explanations of the legislation and having standard properties. But the legislator does not open fully these concepts what broad court practice testifies to. It is possible to carry letters and other acts of explanatory nature of Federal Tax Service, Federal antimonopoly service, Federal Customs Service to the acts containing explanations of the legislation and having standard properties, etc.

Keywords: Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation; regulatory legal act; the act containing explanations of the legislation and having standard properties.

15 сентября 2015 года вступила в силу большая часть положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Одновременно прекращает действие ряд соответствующих глав действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно ФЗ от 08.03.2015 N 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» дела, не рассмотренные до 15 сентября 2015 года, подлежат рассмотрению и разрешению в новом порядке.

Следует сразу отметить, что КАС РФ, несмотря на свое название, не имеет никакого отношения к производству по делам из административных правонарушений, которые по-прежнему регулируются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Новый кодекс подробно регламентирует порядок рассмотрения так называемых «административных дел» в сфере административных и иных публичных правоотношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой. До вступления КАС РФ в силу данные дела относились к подразделу III (дела, возникающие из публичных правоотношений), к отдельным главам подраздела IV (особое производство), а также к главе 22.1 подраздела II.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов – это принципиально новая по своему характеру категория дел, которые рассматриваются в судах РФ. В качестве объекта оспаривания здесь выступает нормативный правовой акт. Судебный контроль в этой сфере является одним из важнейших элементов системы рационального функционирования всех органов власти. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев справедливо отметил, что «наиболее резкое усиление роли судебной власти и государственно-правового механизма властвования произошло тогда, когда судебная власть получи-

ла право контроля за правовым содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти».

Гарантия судебной защиты против незаконных нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления является одним из обязательных атрибутов правового государства.

Для начала необходимо определить, что же является нормативным правовым актом. Поскольку понятие нормативного правового акта законодательно не определено и в правоприменительной практике трактовалось по-разному, Верховный Суд РФ в целях устранения этой правовой неопределенности неоднократно уточнял содержание понятия нормативного правового акта.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 №5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» было указано, что нормативные правовые акты устанавливают правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом¹. В 2000 г. Пленум Верховного Суда уточнил: «Под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправ-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 №5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону»// Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

ления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом».

То есть, в отличие от предыдущего Постановления Пленума Верховного Суда от 27.04.1993 №5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» Постановление Пленума Верховного суда от 25 мая 2000 г. № 19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что нормативный правовой акт должен быть издан в установленном порядке на то органом государственной власти, местного самоуправления или должностным лицом².

В последующем сформулированное определение нормативного правового акта было воспроизведено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: «Под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт управомоченного на то органа государственной власти органа местного самоуправления или должностного лица устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом³».

В 2007 г. Верховный Суд РФ вновь обратился к вопросу о разъяснении понятия нормативного правового акта и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.11.2007 №48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» сформулировал следующие существенные признаки характерные для нормативного правового акта:

– издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом;

– наличие в нем правовых норм правил поведения), обязательных неопределенного круга лиц рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Следует иметь в виду, что перечисленные в ст. 208 КАС РФ, вправе оспорить не просто нормативный а нормативный правовой акт. Объясняется это тем, что наряду с нормами права, которые содержатся в нормативных правовых актах, в настоящее время действует множество норм не имеющих правового характера и значения. Эти нормы также могут быть закреплены в письменной и иной документальной форме.

Нормативный характер оспариваемого акта может определяться по как основного текста документа, так и приложений утвержденных данным актом (типовых, примерных положений и др.), в связи с нормативным содержанием последних.

Таким образом нормативные правовые акты характеризуются следующими чертами:

– издаются компетентными органами (государственными органами, органы местного самоуправления, должностными лицами); Их правомочие на издание актов устанавливается конституцией, законами, актами. Каждому правотворческо-

му органу предоставлена определенная форма формы акта, которую он воплощает свои предписания. Например, Президент Российской Федерации создает только указы и распоряжения. Компетенция органов устанавливается в соответствующих юридических нормах. Например, в общих чертах она закреплена в ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации. В данном признаке фактически объединены два однако разьединение их затруднительно. С одной стороны орган должен соблюдать требования к форме указ приказ и др.), с другой – к содержанию. Второе требование означает, что каждому органу определен круг вопросов, которые он управомочен решать. Выход за эти пределы представляет собой нарушение компетенции.

Компетенция правотворческих органов может носить всеобщее значение, а может относиться к отдельным стадиям принятия нормативного правового акта. Так, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «исходя из общего принципа правотворчества, позволяющего на стадии принятия акта действия лишь строго в пределах специальной компетенции участников процесса, предоставление (делегирование) права подписания нормативных актов этими участниками другим лицам недопустимо если иное прямо не предусмотрено юридическим актом не ниже уровня, на котором определена специальная компетенция⁴.

– содержат общеобязательные предписания – нормы права;

– рассчитаны на неоднократное применение;

– адресованы неопределенному кругу лиц.

Действуют независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные правовой нормой.

Определение правового акта как нормативного предполагает оценку не только содержания, но и формы⁵, а также порядка подготовки и издания.

Нормативные правовые акты подлежат государственной регистрации и опубликованию, вступают в силу в установленном порядке⁶.

Нормативный правовой акт, как объект административных правоотношений, регулирующий деятельность неограниченного круга физических и юридических лиц, должен быть зарегистрирован в Минюсте России и опубликован в общероссийском издании, доступном для каждого субъекта правовых отношений.

Согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации оспаривать можно только нормативный правовой акт, который на момент рассмотрения является действующим. Если нормативный правовой акт на день подачи административного искового заявления еще не вступил в силу, то судья возвращает это заявление. Если же срок акта истек, то судья отказывает в принятии заявления⁷.

А как быть, если акт утрачивает силу во время разбирательства в суде? Конституционный Суд Российской Федерации высказался на эту тему в определении №122-0, 144-О от 12.05.05, 244-О от 19.04.07, 469-О от 19.06.07.

Смысл в том, что если акт действует на момент возбуждения дела и утрачивает силу по ходу судебного разбиратель-

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.05.2000 №19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27368/.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 №2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

4 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2005 г. № КАС99-194 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 8.

5 См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 г.

6 Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10482/.

7 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183817#1>.

ства, разбирательство по делу об оспаривании НПА надлежит продолжать. Если акт утратил силу до возбуждения дела в суде в принятии заявления следует отказывать:

Определением Пензенского областного суда 23 июня 2005 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданину В. Ф. Рыбакову было отказано в принятии заявления об оспаривании приложения N 7 "Порядок предоставления льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в области" и Перечня категорий граждан имеющих право на льготы по оплате жилья и коммунальных услуг в соответствии с действующим законодательством (утверждены Постановлением Главы администрации Пензенской области от 29 июля 1997 г. N 759 а также Перечня категорий граждан, имеющих право на льготы по оплате жилья и коммунальных услуг (утверждено Постановлением Правительства Пензенской области от 18 июля 2000 г. N 406-пП поскольку на момент его обращения в суд данные акты прекратили свое действие. Суд указал что правовые акты действие которых прекращено не являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, а значит и каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод граждан и юридических лиц повлечь не могут.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В. Ф. Рыбаков оспаривает конституционность статьи 13 ГК Российской Федерации о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления а также пункта 1 части первой статьи 134 и статьи 253 ГПК Российской Федерации об отказе в принятии искового заявления и о решении суда по заявлению об оспаривании нормативного правового акта.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной им в Постановлении от 11 апреля 2000 г. N 6-П, лишение акта юридической силы возможно только по решению должностного лица или государственного органа издавшего этот акт или в предусмотренном Конституцией Российской Федерации порядке конституционного судопроизводства.

Из этого следует, что проверка судом общей юрисдикции законности нормативных правовых актов государственных органов и должностных лиц, утративших силу к моменту обращения гражданина в суд, и признание их недействующими вне связи с защитой каких-либо субъективных прав заявителя т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля, является недопустимой.

Верховный Суд Российской Федерации относит к существенным признакам характеризующим нормативный правовой акт, его издание в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

В связи с этим периодически возникает вопрос: можно ли обжаловать акты органов исполнительной власти разъяснительного характера, которые содержат нормативные признаки, но формально НПА не являются?

Правовой акт обладающий нормативным свойством должен оказывать общерегулирующее воздействие на общественные отношения в нем должны содержаться предписания о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц – участников соответствующих правоотношений, должен быть рассчитан на многократное применение.

Рассмотрим вопросы оспаривания правовых актов нормативного свойства на примере актов Федеральной налоговой службы РФ.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации вышестоящие налоговые органы вправе отменять и изменять решения нижестоящих налоговых органов в случае несоответствия указанных решений законодательству о налогах и сборах. К числу обязанностей налоговых органов относится информирование налогоплательщиков о законодательстве о налогах и сборах. Как следует из Положения о Федеральной налоговой службе, помимо информирования налогоплательщиков о законодательстве о налогах и сборах Федеральная налоговая служба, которая находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации и на которую возложены полномочия по контролю и надзору за соблюдением налогового законодательства, вправе давать налогоплательщикам письменные разъяснения по вопросам отнесенным к сфере ее деятельности.

Федеральная налоговая служба вправе принимать акты информационно-разъяснительного характера с тем, чтобы обеспечить единообразное применение налогового законодательства налоговыми органами на всей территории Российской Федерации. Такие акты адресованы непосредственно налоговым органам и должностным лицам применяющим соответствующие законоположения. Обязательность содержащихся в них разъяснений для налогоплательщиков нормативно не закреплена. Вместе с тем – поскольку в силу принципа ведомственной субординации территориальные налоговые органы обязаны в правоотношениях с налогоплательщиками руководствоваться исходящими от Федеральной налоговой службы разъяснениями норм налогового законодательства – такие акты опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц налоговых органов, приобретают, по сути, обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков.

Возможность оспаривания письма налоговой службы, которое увеличивало налоговую нагрузку плательщиков налога на добычу полезных ископаемых, стала в свое время предметом оспаривания в Конституционный Суд Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказались принимать дело к рассмотрению на том основании, что это письмо невозможно отнести к нормативным правовым актам - а процессуальное законодательство предусматривает право заявителя обжаловать только последние. Но Конституционный Суд Российской Федерации в марте 2015 года встал на сторону налогоплательщиков и предписал законодателю установить процедуру обжалования актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (подлежащих применению не только в налоговой но и в других сферах: постановил: Признать положение пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2 46 (части 1 и 2 и 55 (часть 3 в той мере, в какой данное положение по смыслу, приданному ему судебным толкованием, в системе действующего правового регулирования не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании таких актов Федеральной налоговой службы, которые не соответствуют формальным требованиям предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации и опубликования но при этом содержат обязательное для всех налоговых органов разъяснение (нормативное толкование налоговых законоположений, которое может противоречить их действительному смыслу и тем самым нарушать права налогоплательщиков.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление особенностей судебного рассмотрения дел об оспаривании актов федеральных органов

исполнительной власти в том числе актов Федеральной налоговой службы содержащих разъяснения налогового законодательства, которые формально не являются нормативными правовыми актами, но фактически обладают нормативными свойствами.

Таким образом разъяснение ФНС, письмо и иной документ, устанавливаются, изменяются или отменяются правила, обязательные для неопределенного круга лиц (в случае их расчета на неоднократное применение могут рассматриваться на предмет их соответствия законодательству по аналогии с нормативно-правовыми актами⁸. В связи этим письма ФНС РФ могут оспариваться по той же процедуре в соответствии с которой осуществляется судебное оспаривание нормативно-правовых актов, а заявителям нельзя отказать в судебной защите только по формальным основаниям, ввиду несоответствия подобных писем требованиям к форме, предъявляемой к НПА. Исключением из этих правил являются разъяснения налогового ведомства не выходящие за рамки адекватного толкования норм налогового законодательства не влекущего при этом изменений в правовом регулировании определенных налоговых отношений.

Федеральный закон от 15.02.2016 N 18-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов» изменил название главы 23 АПК РФ «Рассмотрение судом по интеллектуальным правам дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» ранее она имела название «Рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов». Данная глава дополнена статьей 195.1. Рассмотрение дел об оспаривании актов содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (далее - акты, обладающие нормативными свойствами), рассматриваются Судом по интеллектуальным правам по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой и определенными в настоящей статье⁹.

Также изменено название главы 21 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов», теперь данная глава именуется «Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Данная глава дополнена статьей 217.1 согласно которой административные дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными

свойствами, рассматриваются и разрешаются судом в порядке, установленном главой 21 КАС РФ. При рассмотрении административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет: 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц в интересах которых подано административное исковое заявление; 2) обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц; 3) соответствуют ли положения оспариваемого акта действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

До принятия данного Федерального закона «абсурдность ситуации» заключалась в том, что зачастую нормативные акты федеральных органов власти прямо противоречили действующему законодательству вместе с тем процедуры оспаривания их и действенного механизма восстановления нарушенных прав до настоящего момента не было. Таким образом государством были предприняты действия, направленные на создание ещё одного механизма защиты прав. Внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации должно исключить правовую неопределённость, злоупотребление правом и коррупцию, которые существовали ранее.

В связи с отсутствием в законодательстве понятий «нормативный правовой акт» и «акт, обладающий нормативными свойствами» представляется оправданным дополнить ст. 208 КАС РФ примечаниями, следующего содержания: «Нормативным правовым актом признается документ, который издан в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, содержащий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений». Также следует дополнить ст. 217.1 КАС РФ «Рассмотрение административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», включив примечание следующего содержания: «Под актами, содержащими разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, следует понимать акты органов исполнительной власти, в которых содержатся предписания о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц - участников соответствующих правоотношений, рассчитанные на многократное применение».

Пристатейный библиографический список

1. Власов А. А. Гражданское процессуальное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2003. С. 85.
2. Егорова О. А., Мареев Ю. Л., Лабыгин А. Н. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов // О. А. Егорова, Ю. Л. Мареев, А. Н. Лабыгин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 201.
3. Никитин С. В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. 349 с.
4. Попова Ю. А. Предмет доказывания в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Теория и практика. Краснодар-СПб., 2004. 498 с.
5. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2005. 234 с.

8 По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть». Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 г. N 6-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70931634/#>.

9 О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов. Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. N 18-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

ИВАНОВ Александр Дмитриевич

студент, соискатель Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной статье автор рассматривает вопрос о назначении административно-правовой ответственности в области генно-инженерной деятельности в Российской Федерации, при этом, указывая на международно-правовой опыт в решение данной проблемы. Автором изучены и проанализированы различные доктринальные точки зрения, которые, в свою очередь, выделяют достаточно обширный круг аспектов, решение которых является обязательным, а именно: проблема понятийного аппарата в законодательстве, отсутствие в КоАП РФ специальных составов административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства в области генно-инженерной деятельности.

Ключевые слова: генно-инженерная деятельность, административная ответственность, Амманская резолюция, Конвенция о биологическом разнообразии, Картахенский протокол, Директива ЕС, ГМО (генно-модифицированные организмы), Федеральный закон N 358-ФЗ.

Иванов А. Д.

IVANOV Alexandr Dmitrievich

student, competitor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF GENETIC ENGINEERING ACTIVITY: ADMINISTRATIVE ASPECT

In this article the author considers the question of the appointment of the administrative responsibility in the field of genetic engineering in the Russian Federation, at the same time, pointing out the international legal experience in the solution of this problem. The author studied and analyzed various doctrinal point of view, which, in turn, emit a rather extensive range of issues, the solution of which is mandatory, namely the problem of the conceptual apparatus, in the absence of the Administrative Code of administrative offenses of specific products associated with the violation of legislation in the field of genetic engineering activity.

Keywords: genetic engineering activities, administrative responsibility, Amman resolution, the Convention on Biological Diversity, the Cartagena Protocol, the EU Directive, GMO (genetically modified organisms), Federal Law N 358.

Генная инженерия – это технология нового времени, которая позволила конструировать биологические системы, ранее в природе не существовавшие и не свойственные ей. Генная инженерия является результатом деятельности многих ученых¹ в разных сферах науки, прежде всего, молекулярной генетики и биохимии. Она позволяет изменять структуру генов, а также создавать новые гены. Генная инженерия свое практическое введение получила в начале XXI века, став самостоятельной силой, которая направила свое действие на структурное преобразование и природы, и человека, что уже, по мнению автора, не может не вызывать опасения. Развитие генной инженерии явилось новым источником возникновения экологической опасности.

На современном этапе правового регулирования в области генно-инженерной деятельности сохраняется комплекс нерешенных вопросов, связанных с совершенствованием нормативно-правовой базы и необходимостью проведения научных исследований долгосрочного влияния генетически модифицированных организмов на здоровье человека и окружающую среду и требующих теоретико-методологического и нормативно-правового разрешения.

Существующие юридические, теоретические и научно-практические исследования в области генно-инженерной деятельности являются фрагментарными и освещают лишь некоторые аспекты конкретной проблемы, несмотря на очевидный характер практической значимости данного комплекса проблем, социально-этическую направленность правового регулирования в области генно-инженерной деятельности повышающую сложность и многоаспектность, непосредственное

отношение такого регулирования к человеку и системе его ценностей.²

Система Международно-правовых актов в области генно-инженерной деятельности ограничивается Амманской Резолюцией 2001 года³, Конвенцией о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 года⁴, Картахенским протоколом от 22 января 2000 года⁵, Орхусской конвенцией от 25 июня 1998 года⁶, и различными нормативными правовыми актами ЕС.

В контексте международно-правового регулирования обращения с ГМО огромное значение имеют положения Конвенции о биологическом разнообразии, обязывающие государства-участников предотвращать интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, контролировать или уничтожать такие чужеродные виды и т.д.

Картахенский протокол по биобезопасности является первым международно-правовым документом, предназначенным для урегулирования отношений, связанных с генетически измененными организмами. Выполнение положений Протокола позволит сохранить биоразнообразие и обеспечить биосфере, в

1 Ментен Мод Леонора, Мишер Иоганн Фридрих, Кребс Адольф Ханс, Митчел Питер Деннис, Крик Френсис, Уотсон Джеймс Дьюи, Бах Алексей Николаевич.

2 Лякишева Ю. А. Правовое регулирование генно-инженерной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Ю. А. Лякишева. М., 2010.
3 Амманская резолюция 2001 года, принятая на 2 сессии Всемирного Конгресса МСОП.
4 Конвенция о биологическом разнообразии – международное соглашение, принятое в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года.
5 Картахенский протокол по биобезопасности вступил в силу 11 сентября 2003 г.
6 Орхусская конвенция от 25 июня 1998 г. Принятая на 4-й Конференции министров окружающей среды европейских стран в рамках Процесса «Окружающая среда для Европы».

том числе человечеству и его отдельным представителям, безопасность при использовании современной биотехнологии, в том числе генетически модифицированных организмов (ГМО) и продукции, полученной с их помощью или в результате их переработки. Особенное внимание в Протоколе уделяется соблюдению мер безопасности при перемещении ГМО через национальные границы. Российская Федерация не является участницей протокола, что, по мнению автора, является нецелесообразным. Для формирования гибкой и эффективной системы регулирования обращения продукции, полученной из генетически модифицированных источников, для достижения полной безопасности необходимы активные действия по сближению российского законодательства с международными правилами и стандартами.

Отмечая опыт Великобритании, в отношении генно-инженерной деятельности, необходимо заметить, что подход к генно-инженерным работам и биотехнологии, в целом, носит практический характер и предполагает введение мер безопасности, соответствующих уровню риска. Деятельность структур здравоохранения и безопасности, действующих в настоящее время в Великобритании в области геномной инженерии, основана на положениях общего законодательства, специальных нормативных актах, опубликованных руководящих положениях и системе проверки объектов на местах. В случае, когда может возникнуть риск образования неизвестной ДНК, экспертиза поднимается на более высокий уровень. Данными мерами предупреждается риск возникновения неизвестного организма, например, вирусного.⁷

Решение проблем продовольственной и генетической безопасности возможно на основе Глобального плана действий по генетическим ресурсам животных, принятого 11 сентября 2007 г. в рамках Международной конференции, проведенной ФАО с участием 109 государств. Этот важнейший, первый согласованный на международном уровне рамочный документ, призванный остановить катастрофические потери национальных генетических ресурсов, обязателен для всех без исключения стран, в том числе и для России, нельзя исключать из сферы Международно-правового регулирования генно-инженерной деятельности, о чем отмечает в своем исследовании профессор Г. Е. Быстров⁸.

При изучении данных международных актов возникает точка зрения, что международное сообщество заинтересовано в развитии международного сотрудничества и расширении международных связей в данной области. На международно-правовом уровне в достаточной степени урегулированы вопросы оборота, экспертизы ГМО и ответственности в области генно-инженерной деятельности.

Так, на территории Европейского Союза на уровне наднационального права принята Директива 2004/35/ЕС Парламента и Совета ЕС от 21 апреля 2004 года⁹ об экологической ответственности с целью предотвращения и возмещения урона экологии. Директивой устанавливается гражданская ответственность лица, причинившего вред, выражающаяся в возмещении им причиненного ущерба, а также в его содействии по предотвращению дальнейшего распространения ущерба. По отношению к лицу, причинившему вред, от преднамеренного выпуска в окружающую среду ГМО продукции, ее поставке на рынок и перевозке применяются меры гражданской ответственности, уголовная ответственность при этом не предусмотрена.¹⁰

7 Красовский О. А. Правовые проблемы геномной инженерии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1997. С. 17.

8 Быстров Г. Е. Проблемы совершенствования законодательства о генно-инженерной деятельности в условиях инновационного развития аграрной экономики // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Международ. науч.-практ. конф. (21-22 окт. 2010 г., г. Минск). Минск, 2010. С. 426-428.

9 ДИРЕКТИВА № 2004/35/СЕ Европейского Парламента и Совета ЕС об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий (Страсбург, 21 апреля 2004 года).

10 Последствия не всех форм экологического ущерба могут быть устранены путем использования механизма ответственности. Для того чтобы этот механизм был эффективен, должен быть установ-

Директива 90/220/ЕЕС Совета ЕС от 23 апреля 1990 года о преднамеренном выпуске ГМО в окружающую среду устанавливает ряд требований к процедуре такого выпуска на рынок или посадки ГМО. В ст. 16 Директивы указывается, что государства - члены ЕС, имеющие обоснованные сомнения в том, что ГМО продукция полностью безопасна для здоровья человека или окружающей среды, оно может временно ограничить или запретить использование/продажу такой продукции на своей территории.¹¹

Правовое регулирование генно-инженерной деятельности в Российской Федерации, содержит в себе множество вопросов. Так, по мнению автора и ряда исследователей, одним из таких вопросов является проблема понятийного аппарата. В Федеральном законе от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» ст. 1 дано легальное определение понятия генно-инженерной деятельности. В соответствии с данной статьей генно-инженерная деятельность представляет собой деятельность, осуществляемая с использованием методов геномной инженерии в целях создания генно-инженерно-модифицированных организмов.¹² Ни в законодательстве Российской Федерации, ни в науке экологического права не выработано единого понятия для обозначения ГМО и ГМ-продукции, и поэтому используются широко такие термины, как «генно-модифицированные организмы», «генно-инженерно-модифицированные организмы», «генетически модифицированные организмы», «генетически измененные организмы» и т.д. Смысл всех этих терминов одинаковый. Ю. А. Лякишева отмечает, что такая ситуация характерна и для обозначения продукции, полученной с применением методов геномной инженерии и/или использованием ГМО. Выход из сложившейся ситуации – это совершенствование и унификация понятийного аппарата правового регулирования генно-инженерной деятельности.¹³

По мнению автора, отсутствие в законодательстве Российской Федерации норм, предусматривающих ответственность за нарушения, допущенные при осуществлении генно-инженерной деятельности, оценивается в качестве одной из причин, побудивших законодателя к реформированию в конце 90-х гг. прошлого века нормативно-правового регулирования в области и принятия Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».¹⁴ Согласно О. И. Красову: к числу основных задач, которые преследует реализация норм этого Закона, относится определение механизма, обеспечивающего безопасность граждан и окружающей среды в процессе осуществления генно-инженерной деятельности и использования ее результатов.¹⁵

Объектом анализа становится уголовная ответственность в области использования ГМО и применения методов геномной инженерии, тогда как вопросы привлечения к административной ответственности субъектов, нарушивших требования

лен один или несколько загрязнителей, ущерб должен быть конкретным и поддаваться подсчету, найдена причинная связь между ущербом и одним или несколькими установленными загрязнителями. Кроме того, ответственность не является подходящим инструментом при широкомасштабном, рассеянном загрязнении, когда невозможно установить связь между негативным воздействием на окружающую среду и действиями, либо бездействием, определенных конкретных лиц / ст. 13 - ДИРЕКТИВА № 2004/35/СЕ.

11 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. о преднамеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов и об отмене Директивы Совета ЕС 90/220/ЕЭС.

12 Федеральный закон от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (в ред. Федерального закона от 04.10.2010 № 262-ФЗ).

13 Лякишева Ю. А. Правовое регулирование генно-инженерной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Ю. А. Лякишева. М., 2010.

14 Красовский О. А. Правовые проблемы геномной инженерии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997. С. 18.

15 Экологическое право. Красов О.И. 3-е изд., пересмотр. М., 2014. 624 с.

законодательства в области генно-инженерной деятельности, подробно не исследованы. Изучение и решение данных вопросов необходимо для современного развития административно-правового регулирования в данной области, включая осуществление контрольно-надзорной и разрешительной деятельности¹⁶.

Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, в последние годы в суды первой инстанции поступило 12486 дел об административно наказуемых экологических правонарушениях. По числу лиц было рассмотрено 11305 дел. Суды рассматривают лишь малую долю дел; в основном административные производства осуществляются уполномоченными в области охраны окружающей среды и природных ресурсов органами и должностными лицами. Для сравнения, в суды уголовных дел за тот же период поступило в два раза меньше – 6046¹⁷.

Закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», регулирующий правоотношения в рассматриваемой области, содержит бланкетную норму, определяющую, что юридические лица и граждане (физические лица), которые осуществляют генно-инженерную деятельность и действия или бездействие которых причинили вред работникам организации, осуществляющей генно-инженерную деятельность, населению, окружающей среде, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 12). Несмотря на указание в данной статье на причинение вреда, как одно из оснований наступления ответственности, большая часть составов административных правонарушений, связанных с несоблюдением обязательных требований в области генно-инженерной деятельности, являются формальными.

Автор разделяет точку зрения с Ю. А. Лякишевой в исследовании, посвященном правовому регулированию в области генно-инженерной деятельности, в котором были определены такие недостатки законодательства об административной ответственности в области генно-инженерной деятельности, как отсутствие в КоАП РФ специальных составов административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства в области генно-инженерной деятельности, и конкуренция норм, на основании которых может происходить привлечение к административной ответственности в указанной области.

При этом лица, виновные в нарушении отдельных норм законодательства в области генно-инженерной деятельности, могут быть привлечены к административной ответственности по следующим статьям:

1) ст. 6.3 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

2) ст. 8.5 КоАП РФ, предусматривающей наступление административной ответственности за сокрытие или искажение экологической информации;

3) ст. 14.1 КоАП РФ, предусматривающей наступление административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), и распространяется на лиц, выполняющих работы в области генно-инженерной деятельности, подлежащие лицензированию;

4) составы административных правонарушений, связанных с нарушением обязательных требований к предоставлению информации для потребителя, закреплены в ст. ст. 14.5, 14.8 и 14.43 КоАП РФ.¹⁸

В настоящее время Государственной Думой РФ принят Федеральный закон N 358-ФЗ «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности». Цель данных поправок – совершенствование госрегулирования в области генно-инженерной деятельности.

В частности:

1. Введен контроль за выпуском генно-инженерно-модифицированных организмов (далее – ГМО) в окружающую среду, а также мониторинг воздействия на человека и окружающую среду ГМО и продукции, полученной с применением таких организмов или их содержащей.

2. Запрещено выращивание и разведение генно-инженерно-модифицированных растений и животных на территории страны. Исключение – если они используются для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ.

3. Импортёры ГМО и соответствующей продукции обязаны проходить необходимые регистрационные процедуры.

4. Правительство РФ вправе запрещать ввоз в Россию указанных организмов и продукции по результатам мониторинга.

5. Кроме того, установлена административная ответственность за использование ГМО и (или) продукции, полученной с их применением или содержащей ГМО, которые не прошли государственную регистрацию, если она требуется законодательством, или срок действия свидетельства о государственной регистрации которых истек. За это грозит штраф: для должностных лиц – от 10 тыс. до 50 тыс. руб., для организаций – от 100 тыс. до 500 тыс. руб.

Таким образом, Федеральный закон N 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» решает вопрос с определением и назначением административно-правовой ответственности в области генно-инженерной деятельности. Данный вывод основан на том, что выращивание и разведение генно-инженерно-модифицированных растений и животных стало запрещено законодателем на территории России. Подобная законодательная тенденция в дальнейшем обезопасит человека и в первую очередь природу от негативных воздействий; во-вторых, остается актуальный вопрос взаимодействия Российской Федерации с другими странами на международном уровне, касаясь вопроса генно-инженерной деятельности. Для полного контроля и регулирования за данной деятельностью, России необходимо принять и участвовать в международно-правовых актах, чтобы обеспечить четкую координацию между субъектами в решении поставленных вопросов.

Пристатейный библиографический список

1. Быстров Г. Е. Проблемы совершенствования законодательства о генно-инженерной деятельности в условиях инновационного развития аграрной экономики // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21-22 окт. 2010 г., г. Минск). Минск, 2010. С. 426-428.
2. Дубовик О. Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 66-70.
3. Красовский О. А. Правовые проблемы генной инженерии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997.
4. Красовский О. А. Правовые проблемы генной инженерии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С.17
5. Лякишева Ю. А. Правовое регулирование генно-инженерной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Ю. А. Лякишева. М., 2010.
6. Лякишева Ю. А. Уголовно-правовая ответственность в области генно-инженерной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 290-296.
7. Экологическое право. Крассов О. И. 3-е изд., пересмотр. М.: 2014. 624 с.

16 Лякишева Ю. А. Уголовно-правовая ответственность в области генно-инженерной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 290-296.

17 Дубовик О. Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 66-70.

18 Лякишева Ю. А. Правовое регулирование генно-инженерной деятельности. С. 26.

НИКУЛИНА Екатерина Михайловна

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правоведения и предпринимательства, г. Санкт-Петербург, главный консультант отдела по контролю в сфере закупок контрольно-ревизионного управления Аппарата Администрации Ненецкого автономного округа

Никулина Е. М.

ЭКСПЕРТИЗА СИЛАМИ ЗАКАЗЧИКА ПОСТАВЛЕННОГО ТОВАРА, ВЫПОЛНЕННОЙ РАБОТЫ, ОКАЗАННОЙ УСЛУГИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

В статье описаны основные вопросы, которые встают перед заказчиками после исполнения поставщиками, подрядчиками, исполнителями своих обязательств, а именно, как правильно и грамотно выполнить требования статьи 94 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», связанных с проведением экспертизы силами самих заказчиков.

Ключевые слова: экспертиза, Закон о контрактной системе, приемочная комиссия, заключение заказчика.

NIKULINA Ekaterina Mikhailovna

postgraduate student of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of law and entrepreneurship, Saint-Petersburg, chief consultant of the Department for control in the sphere of purchases of the audit Department of the Administration of the Nenets Autonomous district

EXAMINATION BY THE CUSTOMER THE DELIVERED GOODS, PERFORMED WORK, RENDERED SERVICES IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION AND OTHER NORMATIVE LEGAL ACTS ON THE CONTRACT SYSTEM IN THE PROCUREMENT

This article describes the key issues that confront our customers after the execution of suppliers, contractors, implementing their commitments, namely how to properly and competently carry out the requirements of Federal Law Article 94 on 4.5.2013 number 44-FZ "About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs " related to the examination by the customer themselves.

Keywords: examination, the Law on the contract system acceptance commission, the customer opinion.

У заказчиков возникает множество вопросов, связанных с проведением экспертизы силами заказчиков поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, которая определена статьей 94 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе). Перед заказчиками встают такие вопросы, как состав экспертов заказчиков, численность экспертов заказчиков, форма отдельного документа по итогам экспертизы по приему товаров, выполнению работ, оказанию услуг силами заказчиков.

Частью 1 статьи 94 Закона о контрактной системе установлено, что исполнение контракта включает в себя определенный комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и Законом о контрактной системе.

Одной из таких мер в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 94 Закона о контрактной системе является приемка поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с Законом о контрактной системе экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта.

В соответствии с частью 3 статьи 94 Закона о контрактной системе для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу.

Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с Законом о контрактной системе.

Состав экспертов заказчика, в случае проведения экспертизы результатов предусмотренных контрактом своими силами, Законом о контрактной системе не определен.

В силу части 6 статьи 99 Закона о контрактной системе по решению заказчика для приемки поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, результатов отдельного этапа исполнения контракта может создаваться приемочная комиссия, которая состоит не менее чем из пяти человек. То есть данное условие является правом заказчика, а не обязанностью.

В соответствии с частью 7 статьи 94 Закона о контрактной системе приемка результатов отдельного этапа исполнения контракта, а также поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги оформляется документом о приемке, который подписывается заказчиком (в случае создания приемочной комиссии подписывается всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком).

Таким образом, в случае осуществления силами заказчика экспертизы результатов, предусмотренных контрактом, соответствие результатов условиям контракта может подтверждаться документом о приемке, который подписывается заказчиком (в случае создания приемочной комиссии подписывается всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком).

Вместе с тем, Закон о контрактной системе не устанавливает ограничения по составлению отдельного документа о проведении экспертизы по приему товаров, выполнению работ, оказанию услуг силами заказчика.

Учитывая изложенное, а также позицию Министерства экономического развития Российской Федерации изложенную в информационных письмах от 06.04.2015 № Д28и-854, от 18.12.2015 Д28и-3786, акт приемки товара, работы, услуги может также являться документом, подтверждающим проведение экспертизы своими силами.

В то же время, целью экспертизы является установление соответствия объекта закупки условиям контракта, следовательно, результаты экспертизы, в том числе проведенной силами заказчика, подлежат обязательному учету заказчиком (приемочной комиссией) при осуществлении приемки товаров, работ, услуг, что должно быть отражено в акте приемки.

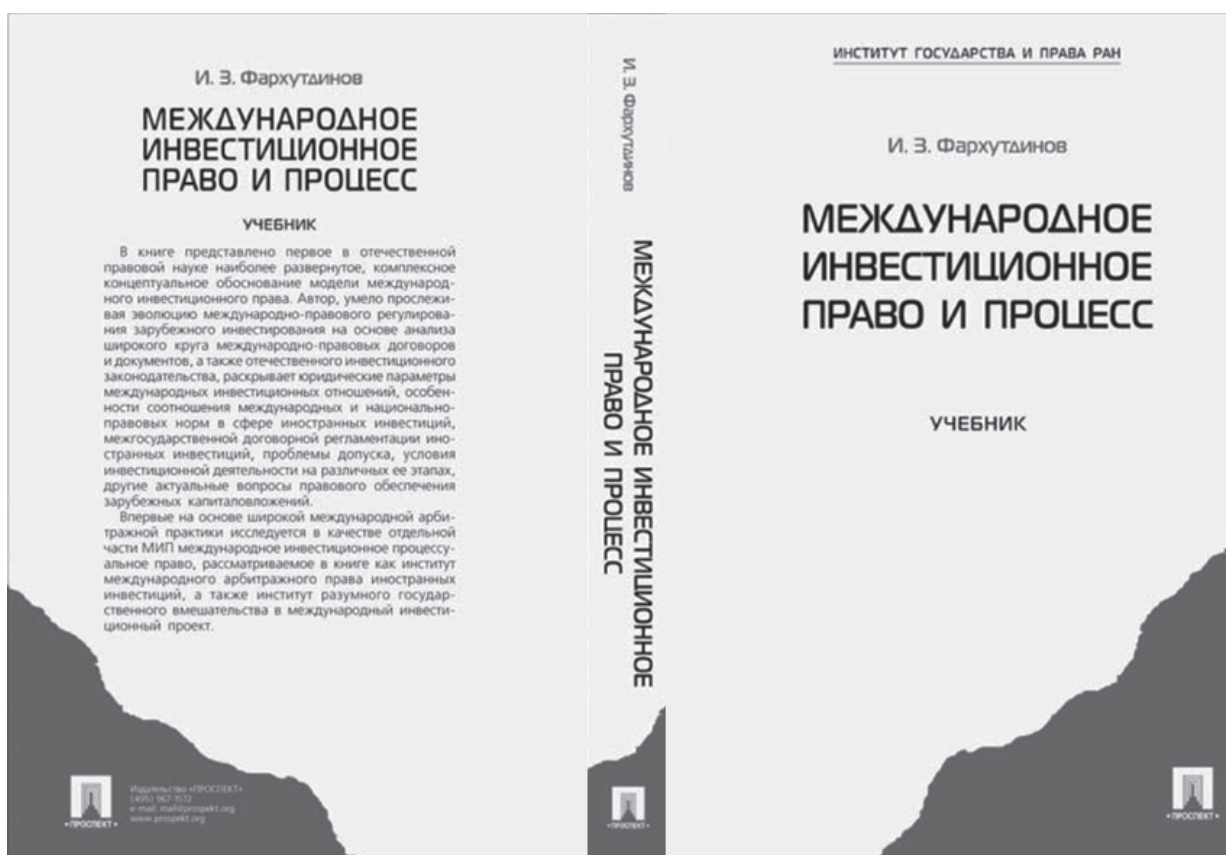
Экспертиза качества товара является основным доказательством при спорах, согласно статьи 518 ГК РФ. Заказчику необходимо учитывать, что акт приемки товара, не содержащий сведений о количестве некачественной продукции, описания выявленных дефектов и способа приемки продукции по качеству, может являться ненадлежащим доказательством поставки некачественного товара.

Следует отметить, что методика проведения экспертизы должна быть направлена на достижение установленной Законом о контрактной системе целей. В связи с этим заказчику целесообразно установить, какими правовыми актами нужно будет руководствоваться при проведении экспертизы, какие методы применять, какие исследования проводить, какие инструменты, средства измерения, материальные ресурсы и т.п. потребуются.

Кроме того, в случае создания приемочной комиссии, заказчик должен убедиться в том, что лица, назначенные на проведение экспертизы имеют соответствующие познания, опыт и квалификацию.

Подготовленное по результатам проведенного исследования заключение должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, а также норм законодательства Российской Федерации.

Полагаю, что назначение экспертизы может осуществляться путем издания приказа (распоряжения) либо путем нанесения резолюции на служебной (докладной) записке о необходимости назначения экспертизы. При этом в такой служебной (докладной) записке лица, заинтересованного в закупке (контрактного управляющего, подразделения), могут содержаться предложения о конкретных работниках (сотрудниках), соответствующих установленным требованиям и способных осуществить экспертизу. В указанных документах целесообразно отразить номер и дату контракта, объект закупки, подлежащий экспертизе, срок исполнения обязательств, установленных контрактом, сроки проведения экспертизы.

ЮСУПОВА Зульфия Габдулловна

старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье раскрывается правовая природа права оперативного управления унитарного предприятия. Автором подчеркивается неоднородный характер данного права, что позволяет выделять организационный и обязательственно-правовой элементы анализируемой вещно-правой конструкции и подтверждает выдвигаемый в цивилистической науке тезис о существовании категории смешанных правоотношений.

Ключевые слова: организационные отношения, казенное предприятие, право оперативного управления, обязательственные отношения.

YUSUPOVA Zulfiya Abdullova

senior lecturer of Civil and business law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

ORGANIZING AND OBLIGATIONS ELEMENTS THE RIGHT OF OPERATIONAL MANAGEMENT OF THE UNITARY ENTERPRISE

The article deals with the legal nature of the right of operational management of the unitary enterprise. The author emphasizes the heterogeneous nature of the right that allows you to highlight the organizational and Obligations of the analyzed elements of the proprietary right design and confirms put forward in the civil law science thesis about the existence of the category of mixed relationships.

Keywords: organizational relations, government enterprise, the right of operational management, relationship of obligation.

В силу статьи 216 Гражданского кодекса РФ право оперативного управления являет собой особую разновидность ограниченного вещного права, очерчивающего пределы участия в гражданском обороте юридических лиц, не являющихся собственниками закрепленного за ними имущества.

Вещно-правовое содержание права оперативного управления отражает реальные возможности носителя данного права осуществлять правомочия в отношении принадлежащему ему имущества, которые определяются исходя из пределов, устанавливаемых законом, в соответствии с целями деятельности, заданиями собственника, назначением имущества и для собственника в отношении предприятия и имущества, переданного в оперативное управление.

Вместе с тем, в рассматриваемых отношениях присутствует организационный элемент.

Вопрос об организационных отношениях не является новым. Еще в 1966 году О. А. Красавчиков рассмотрел проблему гражданских организационных отношений¹. Профессором было высказано мнение о необходимости выделять «организуемые» и «организационные отношения». При этом автор отмечал, что «организуемые» отношения обладают имущественным и личным неимущественным содержанием, а содержание «организационного» отношения складывается из действий организационных, направленных на упорядочение (нормализацию) «организуемых» отношений. Непосредственной (ближайшей) целью «организационных» отношений является упорядочение, организованность (или, как еще говорится, «нормализация») соответствующего акта (процесса) по передаче имущества, выполнению работ и т.д.²

Приведенное общее определение организационных отношений позволило О. А. Красавчикову выделить некоторые их специфические признаки применительно к гражданскому праву и, соответственно, подтвердить то обстоятельство, что организационные отношения в гражданском праве есть сутобо цивилистическое явление.

Позицию О. А. Красавчикова фактически разделяли и некоторые другие советские цивилисты. Так, Г. А. Свердлык называет обязательство по заключению договора поставки, возникающее из плановых актов распределения продукции (товаров) видом гражданских организационно-правовых отношений³. Это, по мнению указанного автора, организационно-предпосылочное (образующее) правоотношение⁴. Конечно, Г. А. Свердлык указывает, как видно, на правоотношения. Вместе с тем, правоотношения есть, как известно, правовая форма общественных отношений, т.е. по существу, это отражение предмета правового регулирования. Поэтому совершенно очевидно, что названный исследователь де-факто придерживается по данному вопросу взглядов О. А. Красавчикова.

Таким образом, в науке гражданского права уже сравнительно давно обсуждается проблема организационных отношений. Соглашаясь в целом с той концепцией, которую сформулировал в середине 60-х годов XX века О. А. Красавчиков, полагаем, что в отношениях между учредителем-собственником, созданным им казенным предприятием и его руководителем, прослеживается организационно-правовая природа права оперативного управления, ибо данные субъекты связаны между собой организационными отношениями,

1 См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50-57.

2 См.: Там же.

3 Свердлык Г. А. Структура гражданско-правового организационного обязательства по заключению планового договора поставки // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник научных трудов. Выпуск 39. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1975. – С. 55-58.

4 Там же.

направленными, прежде всего, на упорядочение внутренних взаимосвязей и координацию общих усилий в процессе создания и функционирования казенного предприятия как самостоятельного субъекта права. Организационная природа отношений прослеживается и в процессе установления общих принципов и правил поведения внутри предприятия, а также при определении принципов взаимоотношений унитарного предприятия с третьими лицами.

Как всякое организационное отношение, отношение с участием казенного предприятия, его руководителя и собственника его имущества имеет определенную целевую направленность, которая состоит в упорядочении действий участников рассматриваемых отношений в процессе реализации публичного интереса при соблюдении целевого назначения имущества и обеспечении его сохранности. При этом собственник имущества наделен возможностью контролировать действия подотчетных ему лиц (казенного предприятия и его руководителя) по соблюдению целевого режима использования публичного имущества, что выражается в необходимости согласования сделок с имуществом юридического лица. Очевидно, что в данных отношениях один субъект наделен возможностью контролировать и в определенных случаях координировать действия другого субъекта. Такие организационные отношения О. А. Красавчиков предлагает причислять к организационно-контрольным. Между тем, содержание рассматриваемых отношений несколько широко (отношения по назначению руководителя казенного предприятия; согласование приема на работу главного бухгалтера предприятия, заключение (изменение) трудового договора с ним; разработка и последующее утверждение программы деятельности предприятия на очередной год и плановый период; составление сметы доходов и расходов казенного предприятия, плана-заказа на выполнение работ, оказание услуг, производство товаров и т.п.), что относить их к конкретному виду гражданских организационно-правовых отношений, на наш взгляд, нецелесообразно.

Перечисленные особенности права оперативного управления заставляют усомниться в исключительности вещно-правового характера анализируемого права. В результате проникновения организационного элемента в вещно-правовую конструкцию права оперативного управления, последнее, не укладывается в рамки вещного права и образуется смешанное правоотношение.

Неоднозначный подход к определению правовой природы права оперативного управления наблюдается и в юридической литературе. Большинство российских ученых, поддерживая отечественного законодателя, относят право оперативного управления к числу вещных прав⁵. Другие полагают, что право оперативного управления тяготеет к относительным правам⁶. По мнению третьих, право оперативного управления является по своей природе корпоративным правом⁷.

Рассуждая о юридической природе права оперативного управления, следует исходить из того, что в соответствие со ст. 216 ГК РФ, данное право отнесено к числу вещных прав. Вещные права – абсолютны. Однако абсолютный характер анализируемого права также не бесспорен. В абсолютном правоотношении праву управомоченного лица противостоит обязанность неопределенного круга лиц (абсолютно всех), а не конкретного обязанного лица, что характерно для обязательственных прав, являющихся в силу этого относительными по своей юридической природе. Конструкция права оперативного управления такова, что обладателю данного права противостоит в качестве обязанных неопределенное количество лиц. В этом смысле право оперативного управления характеризуется как абсолютное право. Однако в отношениях между собственником имущества казенного предприятия и самим обладателем права оперативного управления присутствуют весьма конкретные управомоченное и обязанное лицо, связанные субъективными правами и обязанностями друг перед другом, в силу чего данное правоотношение следует рассматривать как относительное. Схожее сомнение относительно вещно-правовой природы права оперативного управления высказывал В. А. Дозорцев. По мнению ученого вещное право является абсолютным, а потому должно быть самостоятельным и независимым от других прав, даже если они сами имеют абсолютный характер. Нельзя считать абсолютным и вещное право, которое может быть прекращено односторонними действиями обладателя другого однородного права. Поскольку собственник определяет пределы и способы осуществления права оперативного управления, получается, что это право не является вещным, а тяготеет к обязательственным⁸.

Относительным является обязательственное правоотношение, в котором в отличие от правоотношений вещных, где интерес управомоченного лица удовлетворяется без содействия обязанных лиц, субъект обязательственного права может осуществлять это право только при содействии обязанных лиц. Очевидно, что в целях участия публичного имущества в хозяйственной деятельности и выполнения возложенных на государство общественно-значимых задач, государство вынуждено создавать самостоятельные юридические лица, закрепляя за ними имущество и устанавливая характер его использования в целях удовлетворения публичного интереса. Поэтому отношения, возникающие между собственником имущества, закрепленного в оперативное управление, и унитарным предприятием, скорее обязательственные, чем вещные.

Так, казенное предприятие организует свою финансово-хозяйственную деятельность за счет получаемого от учредителя целевого (как правило, бюджетного) финансирования и в соответствии с утвержденной в установленном порядке сметой доходов и расходов.

Само казенное предприятие не самостоятельно в использовании получаемых им средств и доходов. Целевой характер использования казенным предприятием заработанных средств определяется утверждаемой учредителем предприятия сметой доходов и расходов. Поэтому собственник имущества вправе потребовать от контролируемого им предприятия использования полученных средств в соответствии с его целевым назначением и заданиями собственника. Для этих целей поступления и расходы средств в указанной смете

5 Алексеев С. С., Гонгалов Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – С. 141; Суханов Е. А. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления // *Хозяйство и право*. – 1995. – № 7. – С. 3 и др.

6 См., например: Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в гражданском кодексе // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский*. – М.: Изд-во Международного центра финансово-экономического развития, 1998. – С. 243-258 и др.

7 Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – С. 127-128, 159; Селецкая С. Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элемент правового

положения унитарного предприятия. – Казань: «Мастер Лайн», 2006. – С. 110, 112.

8 См., например: Дозорцев В. А. Указ. соч. – С. 243-258 и др.

должны быть детализированы по направлениям их использования. Будучи пассивной стороной в обязательстве, казенное предприятие обязано в процессе осуществления своей деятельности соблюдать целевой характер полученных средств. Тогда как учредитель казенного предприятия, будучи активной стороной обязательства, приобретает право требования к казенному предприятию совершать соответствующие действия с имуществом, переданным в оперативное управление в соответствии с его назначением и заданиями собственника, что соответствует природе обязательственных отношений, призванных урегулировать отношения, возникающие между его участниками – кредитором и должником по поводу совершения последним определенного действия в пользу обладателя права, либо третьего лица. Отношения, возникающие в результате утверждения учредителем предприятия сметы доходов и расходов, связывают участников данных отношений соответствующим правами и обязанностями. Собственник имущества, утвердивший на основе программы (бизнес-плана) финансово-хозяйственной деятельности предприятия, смету доходов и расходов, вправе требовать осуществления предприятием деятельности в строгом соответствии с утвержденной им сметой доходов и расходов. Сделки, совершенные унитарными предприятиями с нарушением указанных требований Закона, являются ничтожными (ст. 168 ГК РФ).

Основанием для возникновения такого рода обязательства служат утвержденный в установленном порядке финансовый акт, определяющий объем и целевое направление бюджетных средств.

Аналогичные отношения возникают в случае, когда собственник имущества казенного предприятия доводит до казенного предприятия обязательные для исполнения заказы на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. В силу положения, содержащегося в п. 7 ст. 3 Закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»⁹. Правительство Российской Федерации может в необходимых случаях вводить режим обязательного заключения государственных контрактов на поставку продукции для федеральных государственных нужд. В качестве основания возникновения данного обязательственного отношения выступает не единичный факт, а сложный юридический состав, включающий, решение собственника о квалификационном выборе предприятия и заключаемый на его основании государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Попытка уяснить вопрос о правовой природе права оперативного управления унитарных предприятий, неизбежно приводит нас к тому, что анализируемая вещно-правовая конструкция обладает организационными и обязательно-правовыми признаками.

Организационный элемент права оперативного управления проявляется в отношениях между учредителем-собственником, самим предприятием и его руководителем по организации внутренних взаимосвязей и координации общих усилий в процессе создания и функционирования казенного предприятия как самостоятельного субъекта права. Отношения, возникающие между собственником имущества и субъектом права оперативного управления по поводу осуществления

финансово-хозяйственной деятельности исходя из необходимости производства товаров, выполнения работ и оказания услуг в соответствии с утвержденной в установленном порядке сметой доходов и расходов, являются обязательственными.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ (с изм. от 13 июля 2015 г.) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Российская газета. – 1994. – 21 декабря; 2015. – 15 июля.
2. Алексеев С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007.
3. Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Изд-во Международного центра финансово-экономического развития, 1998. – С. 243-258 и др.
4. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005.
5. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10.
6. Свердлык Г. А. Структура гражданско-правового организационного обязательства по заключению планового договора поставки // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник ученых трудов. Выпуск 39. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1975. – 150 с.
7. Селецкая С. Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элемент правового положения унитарного предприятия. – Казань: «Мастер Лайн», 2006.
8. Суханов Е. А. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления // Хозяйство и право. – 1995. – № 7.

⁹ Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ (с изм. от 13 июля 2015 г.) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Российская газета. – 1994. – 21 декабря; 2015. – 15 июля.

КОНЫШЕВА Елена Георгиевна

помощник прокурора Первомайского района Алтайского края

ВОПРОС ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЕЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Автор рассматривает проблемы эффективности местного самоуправления во взаимосвязи с вопросом об оптимальном определении уровней публичной власти, обосновывая необходимость совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, централизация, модель «единой» администрации, территориальный уровень публичной власти, городская агломерация.

KONYSHEVA Elena Georgievna

an assistant prosecutor in Pervomaiskij district of the Altai Territory

THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT – THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE LEVELS OF PUBLIC AUTHORITY

The author examines the problem of efficiency of local government in conjunction with the optimal determination of the levels of public authority, arguing the need to improve the current legislation.

Keywords: local government, state government, centralization, the model of "uniform" administration, territorial levels of public authority, urban agglomeration.

Коньшева Е. Г.

Негативные тенденции в развитии местного самоуправления все чаще связывают с недооценкой историко-правового прошлого России и непоследовательностью проводимых реформ¹.

Так, некогда соседствующая с идеей самодержавной власти идея земского самоуправления через выборных представителей и на основе самофинансирования сменилась своей противоположностью и установлением централизованной системы государственной власти с подчинением нижестоящих органов государственной власти на местах вышестоящим органам и единому партийному руководству, а в последующем – конструированием нового института местного самоуправления, максимально дистанцированного от государства. Пробразом последней модели стала англосаксонская модель местного самоуправления, которая наиболее полно отражает общественную теорию местного самоуправления и сформировалась в государствах либерального типа, характеризующихся действенной системой «сдержек и противовесов» с двумя ведущими политическими партиями.

Между тем, демократия и местное самоуправление в России имеют свою специфику и были не менее развиты, чем в других государствах, о чем свидетельствует широкое распространение форм прямого участия населения в осуществлении местной власти². Именно с упадком общественных традиций

связывается стагнация самоуправленческих институтов, а попытка разорвать единый объект управления при размежевании государственной власти и местного самоуправления признается методологической ошибкой³. Причем эффективность всей системы властных отношений оценивается с точки зрения принципиальной значимости института местного самоуправления⁴, наиболее полному воплощению которого призвано способствовать федеративное устройство государства (путем ограждения от чрезмерной централизации)⁵.

Характер взаимоотношений центральных и местных властей, особенности разграничения полномочий и сфер их деятельности остаются ключевыми вопросами в теоретическом и практическом плане исследования.

Дело в том, что большинство муниципальных образований по ряду причин (несовершенство действующего законодательства, низкий уровень профессиональной подготовки кадров, недостаточное бюджетное финансирование и т.д.) неспособны самостоятельно решать вопросы местного значения и нуждаются в государственной поддержке. По данным социологических опросов, свыше 70 % респондентов связывают местное самоуправление с совместной деятельностью органов государственной системы и муниципальной власти, отмечая низкий уровень участия населения⁶.

Как указывает В.Н. Некрасов, основополагающее противоречие современного государственного управления состоит в том, что объективная необходимость усиления публичного характера управления влечет отчуждение объекта управления

1 См.: Долгов В. М., Долгова Г. Н. От советов к муниципальным образованиям: использование политического опыта // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2014. С. 16-18; Викторов В.В. Выбор пути развития местного самоуправления: традиционный или инновационный // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Н. М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 188, 194; Шайхуллин М. С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 3.

2 Труфанов А. А. Противоречия муниципальной реформы в Российской Федерации // Местное самоуправление в России и Германии.

История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Н. М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 248, 250.

3 Султанов Е. Б. О соотношении принципов государственного управления с принципами местного самоуправления // Ученые записки Казанского ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 6. С. 69.

4 См.: Алпатов Ю. М. Российский федерализм и местное самоуправление. Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. С. 180.

5 См.: Фомичено М. П. Россия как федеративное государство: особенности формирования, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002. С. 127-128.

6 Шайхуллин М. С. Указ. соч. С. 22.

от принятия управленческих решений, доминирование властно-бюрократических факторов над демократическими принципами в системе публичного управления, в том числе при распределении и использовании экономических ресурсов, и в конечном итоге неэффективность в реализации решений⁷.

Успешное развитие муниципальных образований обуславливается синергетическим эффектом, который достигается за счет консолидации интересов всех уровней публичного управления благодаря эффективной, согласованной политике органов местной, региональной власти и местного сообщества⁸.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что практическому решению проблем, общих для двух и большего числа однородных единиц местного управления, будет способствовать промежуточная единица универсального типа в рамках так называемой интегративной модели местного управления, когда функции не распределяются между различными уровнями управления, но местные и центральные органы несут свою долю ответственности за решение во многом одних и тех же задач.

Согласно замечаниям исследователей, по новому законодательству и по факту муниципальные выборы стали неотъемлемым элементом губернаторских кампаний⁹.

Весьма показательна в этом плане практика Конституционного Суда Российской Федерации – как отмечено в Постановлении от 24 декабря 2012 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления находящихся на его территории муниципальных образований в процессе замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации направлено на достижение их согласованного функционирования и отражает единство функциональных основ организации публичной власти в субъекте Российской Федерации¹⁰.

Вышесказанное можно отнести и к участию органов государственной власти субъекта в деятельности конкурсной комиссии при выборе кандидата на должности главы муниципального образования и главы местной администрации муниципального образования в муниципальных районах, городских округах и городских округах с внутригородским делением.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, выраженной в Определении от 5 марта 2009 г. № 375-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы главы муниципального образования «Мирный» Архангельской области на

нарушение конституционных прав и свобод абзацами первым и третьим пункта 3 статьи 4 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании», установление федеральным законом в отношении определенной категории муниципальных образований конкретного способа наделения полномочиями главы муниципального образования в соответствии с его местом в структуре органов местного самоуправления признано допустимым и соответствующим целям создания условий для эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с федеральными органами государственной власти, а также органами государственной власти субъекта Российской Федерации¹¹.

Данное установление получило свое развитие в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5-1 статьи 35, частей 2 и 3-1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1-1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹². Более того, по словам Р.В. Петухова, «из буквального прочтения Постановления Конституционного Суда по «Иркутскому делу» следует, что в силу особенностей правового регулирования и сложившейся практики исполнения органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов значительного объема государственных полномочий, данные территориальные образования¹³ приобрели специальный полумуниципальный – полугосударственный статус»¹⁴.

По мнению М.С. Шайхуллина, централизация системы управления на местном уровне – это вынужденная мера в условиях экономической, финансовой и социальной нестабильности, когда требуется совместная координация административных сил и ресурсов. «Если органы государственной власти будут снимать с себя ответственность за решение социальных вопросов граждан, которые сложно разрешить без прочного взаимодействия между всеми звеньями государственной системы управления, то развитие самостоятельности местного самоуправления может иметь непредсказуемые правовые последствия»¹⁵.

Государственное управление в равной степени нуждается в централизации и децентрализации, без которых невозможно обеспечить политическое единство и взвешенность принимаемых решений.

Говоря о «разумной централизации», все чаще обращаются к сравнению с советской системой организации государственной власти на местах. Фактически речь идет о деконцентрации – передаче компетенции на низшие уровни власти в рамках единой централизованной системы¹⁶.

7 Некрасов В. Н. Публичное управление и перспективы его развития в России // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 41-42.

8 Харитонов Е. Л., Банчин С. В. Оптимизация органов местного самоуправления в современной экономике в контексте системы государственного и муниципального управления // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 192-198.

9 Кислицын С. А., Кумов К. Г., Фомин А. В. Местное самоуправление в системе партийно-политических отношений // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 126-127, 129.

10 СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 8062.

11 Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

12 СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

13 Примечательно, что в рассматриваемом Постановлении Конституционный Суд РФ в определенный момент перестает определять муниципальный район и городской округ термином «муниципальное образование», заменяя его на термин «территориальное образование», имеющий гораздо менее очевидное содержание.

14 Петухов Р. В. Территориальные пределы осуществления местного самоуправления // Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е.С. Шутриной. 2-е изд. перераб. и доп., М.: Изд-во «Проспект», 2015. С. 32.

15 Шайхуллин М. С. Указ. соч. С. 87, 95.

16 Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [П. А. Бышков и др.]; под ред. Л. Т. Чихладзе, Е. Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 45, 197-198, 211.

Как отмечает Р. Драго, «деконцентрация подразумевает наличие местных органов, зависящих от правительства функционально и в порядке подчиненности их должностных лиц»¹⁷.

Подобный принцип нашел свое продолжение на постсоветском пространстве, например, в Республике Казахстан и Республике Беларусь¹⁸.

Зародившийся в недрах советской системы государственного управления программно-целевой подход позволяет создать условия для устойчивого развития местных территорий¹⁹.

Модифицированная советская модель централизованного планового государственного управления с элементами рыночной экономики демонстрирует успешное развитие в Китайской Народной Республике (согласно экспертным оценкам ускоренные темпы развития в следующем десятилетии позволят КНР сравнять свой ВВП с ВВП США)²⁰.

Полезно вспомнить советский опыт консолидации всех имеющихся ресурсов – производственных, партийных, профсоюзных, кооперативных²¹.

Рациональное зерно усматривается и в механизме выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов, когда по каждому избирательному округу претенденты подбирались по «установленным квотам», что обеспечивало репрезентативность всех групп населения (рабочие, крестьяне, интеллигенция, мужчины, женщины, молодежь, пожилые, коммунисты, комсомольцы, беспартийные и т.д.)²². Аналогичный подход может быть использован при распределении депутатских мандатов в рамках пропорциональной избирательной системы в наши дни.

Модель и уровень местного самоуправления непосредственным образом влияют на способность решать местные проблемы, предопределяя особенности внутренней организации управления и форм организации деятельности власти²³.

Основной груз вопросов местного значения, как и переданных на муниципальный уровень отдельных государственных полномочий, приходится на муниципальные районы и городские округа, инфраструктура, ресурсная и кадровая обеспеченность которых существенно выше входящих в их состав муниципальных образований низового уровня, что позволяет добиться «экономии на масштабе»²⁴. Эти же причины нередко лежат в основе заключения соглашений о передаче части пол-

номочий от поселений на уровень муниципальных районов²⁵, что, впрочем, не отражается на равенстве правового статуса муниципальных образований. Хотя практика взаимоотношений муниципального района и входящих в его состав сельских поселений нередко строится по принципу начальника и подчиненного²⁶.

Как было указано Конституционным Судом Российской Федерации, несмотря на имеющиеся различия в размерах территории, численности населения, структуре и месте в системе территориального устройства, муниципальные образования пользуются одинаковыми конституционными правами и гарантиями, и между ними нет отношений подчиненности²⁷.

Наметившаяся тенденция дифференциации правового регулирования в зависимости от типа муниципального образования и характера реализуемых им публичных функций свидетельствует о новом подходе в данном направлении и попытке вычленивания так называемых «псевдомunicipальных» образований, которые в перспективе могут быть отнесены к уровню государственного управления.

По мнению Е. В. Петровой, районная администрация должна стать структурным подразделением субъекта Российской Федерации, состоять из 5-6 сотрудников, включая главу района, и выполнять статистические и контролирующие функции, в то время как представительный орган района дублирует Совет депутатов сельского поселения и потому мало-результативен²⁸.

При рассмотрении варианта одноуровневой организации местного самоуправления необходимо сказать, что в недавнем прошлом данная модель имела право на существование и характеризовалась привязкой к крупным административно-территориальным единицам, обладая рядом преимуществ в использовании финансово-материальных ресурсов и управлении социально-экономическими процессами. При этом структурные подразделения районной администрации обеспечивали доступность муниципальной власти для населения на уровне сельсоветов²⁹.

Необходимость непосредственного государственного участия и государственной поддержки еще более ощущается на фоне значительной рассредоточенности сельских населенных пунктов и обезлюдивания сельских территорий, не имеющих социально-экономического потенциала развития³⁰.

17 Цит. по кн.: Там же. С. 212.

18 См.: Чихладзе Л. Т. Модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления (муниципальной власти) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2012. № 3. С. 49.

19 Сангадиева И. Г. Местное самоуправление и программно-целевой подход к развитию сельских территорий: монография / И. Г. Сангадиева, Ч. З. Жербанова, Т. М. Шадонова; ФГБОУ ВПО БГСХА им. В. Р. Филиппова; ФГБНУ «Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства». Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2014. С. 50-52.

20 Солодка А. А. Советская модель местного самоуправления: проблемы и перспективы развития // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 271-272.

21 Долгов В. М., Долгова Г. Н. Указ. соч. С. 17.

22 Брежнев О. В., Попов Д. В., Токмаков И. В. Местное самоуправление в России: теоретико-правовые аспекты. Монография. М.: НУ ОАУ, 2013. С. 20.

23 Пляйс Я. А. Теории и модели местного самоуправления в интерпретациях отечественных и зарубежных политологов (Обзор диссертационных исследований российских политологов) // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Н. М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 12; Сангадиева И. Г. Указ. соч. С. 41.

24 Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Указ. соч. С. 267.

25 Иванова К.Н. Поиск эффективной формы организации местного самоуправления: опыт Саратовской области // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014. С. 79.

26 Бабун Р.В. Итоги муниципальной реформы и проблемы развития местного самоуправления в России // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвященный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С.17.

27 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4902.

28 Петрова Е.В. Местное самоуправление в Республике Бурятия в процессе реформирования: проблемы функционирования и развития (на материалах социологических исследований) / отв. ред. С.П. Татарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. С. 58.

29 Груздева И.В. Местное самоуправление в период 1995-2002 гг.: становление и проблемы развития (по материалам Вологодской области): монография / Груздева И. В.; М-во образования и науки РФ, Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Сев.-Зап. ин-т (филиал) ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Вологда: ИП Валеева В.Н., 2014. С. 122.

30 Согласно данным переписи населения 2010 года по сравнению с 2002 годом число жителей сельских населенных пунктов уменьшилось на 1,3 млн. человек и составило 38,7 млн. человек, а самих сельских населенных пунктов стало меньше на 8,5 тыс.

В то же время укрупнение муниципальных образований позволяет повысить материально-ресурсную обеспеченность и управляемость территорий³¹.

Оптимальная модель организации местной власти нам видится в создании единой администрации муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района, когда исполнение полномочий местной администрации поселения передается местной администрации муниципального района, а глава муниципального образования – поселения возглавляет представительный орган муниципального образования. Это позволяет сократить штат муниципальных служащих и минимизировать управленческие расходы, решить проблему «конкурирующих» субъектов управления и упростить организационные структуры в рамках двухуровневой системы местного самоуправления. Наконец, «снять» неопределенность в выборе местной администрации, в которую следует обращаться жителям административного центра района за решением того или иного вопроса.

Представительный орган муниципального района в данном случае предлагается формировать на основе системы делегирования (из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава), так как отсутствие местной администрации поселения будет компенсироваться возможностью воздействия на местную администрацию муниципального района через представительство в выборном органе муниципального района и посредством участия в формировании конкурсной комиссии для избрания на должность главы местной администрации муниципального района. К тому же сокращаются расходы на проведение выборов депутатов³².

Следует отметить, что федеральный закон не допускает создание общих для муниципального района и административного центра – поселения органов местного самоуправления, в частности, местной администрации, а устанавливает только возможность передачи полномочий исполнительно-распорядительного органа муниципального образования. В отличие от России практика организации местного самоуправления за рубежом предусматривает возможность создания совместной администрации для муниципалитетов – крупных городов и их округа («объединенный город-округ»)³³. В этой связи в уставах соответствующих муниципальных образований предлагается закрепить положения, в соответствии с которыми структура местной администрации муниципального района утверждается представительным органом муниципального района по представлению главы местной администрации муниципального района, согласованному с представительным органом поселения, что позволит наиболее полно учесть интересы указанных муниципальных образований.

62 % сельских населенных пунктов с числом жителей менее 100 человек, где практически нет инфраструктуры. Ряд исследователей усматривают в этом угрозу продовольственной и геополитической безопасности России (Сангадиева И.Г. Указ. соч. С. 26, 49).

31 К примеру, соответствующие преобразования в 22 муниципальных районах Саратовской области привели к ежегодной экономии более 40 млн. руб. бюджетных средств и положительным образом отразились на результативности деятельности органов местного самоуправления (Жуковская Л. П. Задачи реформирования местного самоуправления на территории Саратовской области в рамках реализации послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2014. С. 19).

32 См.: Андриченко Л. В., Постников А. Е. Правовые основы создания единой администрации поселения и муниципального района // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 17-27; Иванова К. Н. Указ. соч. С. 77-79.

33 Там же. С. 20.

Законодательная формулировка о невхождении городского округа в состав муниципального района ограничивает применение модели единой местной администрации в городском округе, являющемся административным центром муниципального района, что, по нашему мнению, не вполне оправданно. Ведь на территории городского округа в случае, если он одновременно выступает административным центром муниципального района, должны располагаться две местные администрации, реализующие частично совпадающую компетенцию по существу в общих границах территорий. Наиболее показательным примером являются городские округа, совмещающие статус региональных столиц. Так, на территории городского округа Новосибирск, являющегося административным центром Новосибирской области и Новосибирского муниципального района, функционируют три исполнительно-распорядительных органа – правительство Новосибирской области и местные администрации двух муниципальных образований.

На пути к решению этого вопроса федеральный закон целесообразно дополнить положением, допускающим размещение административного центра муниципального района только на территории соответствующего муниципального района. Данное нововведение будет способствовать повсеместному распространению модели «единой» администрации, и в последующем – ее законодательному закреплению в качестве обязательного требования (в настоящее время выбор модели «единой» администрации отдан на усмотрение самих муниципальных образований, что должно быть отражено в их уставах с учетом последнего по времени срока полномочий представительного органа поселения, представительного органа муниципального района, главы муниципального образования поселения и главы местной администрации муниципального района).

Хотя при переходе к модели «единой» администрации полномочия сельской администрации могут возлагаться на действующую администрацию муниципального района, с главой администрации муниципального района заключается новый контракт. Однако федеральный закон не регламентирует особенности заключения такого контракта в части, касающейся осуществления полномочий по решению вопросов местного значения поселения, что, как мы полагаем, является серьезным пробелом и снижает положительный потенциал рассматриваемой модели³⁴.

Нельзя не отметить в качестве противоречия общепринятому разделению на городские и сельские территории законодательное допущение о вхождении в состав территории городского поселения территории поселков и сельских населенных пунктов (п. 5 ст. 11 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)³⁵.

Организация местного самоуправления на городских территориях имеет свои особенности, что обусловлено их существенным различием³⁶.

Так, крупные города и административные центры субъектов Российской Федерации по масштабу своей деятельности могут претендовать на участие в осуществлении государствен-

34 Андриченко Л. В., Постников А.Е. Указ. соч. С. 25.

35 Сангадиева И. Г. Указ. соч. С. 41-42.

36 По данным Росстата доля городского населения в России в 2010 году составила 73,7 %. При этом около 40 % населения проживает в городах-мегаполисах, насчитывающих более 1 миллиона человек (Росстат подвел итоги переписи населения // Российская газета. 2011. 28 марта. № 5440 (64); Развитие мегаполиса: проблемы и перспективы. Аналитический вестник Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. № 2 (319). М., 2007. С. 34, 76.). Понятно, что возможности и решаемые вопросы в небольших городах и городах-миллионниках не одинаковы.

ной политики³⁷ и не вполне укладываются в рамки существующих одноуровневой либо двухуровневой моделей местного самоуправления.

Р. В. Бабун предлагает рассматривать городскую агломерацию как одну из форм межмуниципальной хозяйственной кооперации, включающую наряду с городскими муниципалитетами и прилегающие сельские территории. По определению автора агломерация представляет собой компактную пространственную совокупность поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями.

Л. В. Смирнягин выделяет такие признаки агломерации, как значительная людность (не менее 500 тыс. жителей), тесная сближенность поселений (общая площадь 30 - 45 тыс. кв. км) и наличие развитых путей сообщения (в настоящее время по указанным признакам в России насчитывается около 64 агломерации и в течение 20 лет планируется создание еще 14 супергородов – «агломератов»)³⁸.

Примером договорной модели агломерации может служить проект создания Южно-Кузбасской агломерации в форме некоммерческого партнерства, органами управления которого должны стать общее собрание учредителей (в лице представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления заинтересованных муниципалитетов), координационный центр, генеральный директор и управляющая компания³⁹. Кстати, уже сейчас в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»⁴⁰ возможна передача части функций городского и сельского поселения на основе Соглашения о передаче полномочий, заключенного между уполномоченным федеральным органом, управляющей компанией и органами местного самоуправления, управляющей компании – акционерному обществу, которое определено Правительством Российской Федерации в целях осуществления функций по управлению территорией опережающего социально-экономического развития и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, и (или) дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества.

Между тем, региональная модель агломерации, в рамках которой полномочия по формированию агломерации и управлению агломерацией отнесены к региональному уровню управления, позволяет избежать недостатков стихийного формирования кооперационных связей и отсутствия у городов согласованной социально-экономической политики⁴¹, что уже было учтено в рамках организационной модели публичной власти в городах федерального значения (трехуровневая система публичной власти с двумя уровнями государственной власти (общегородской и в крупных районах или префектура) и одним уровнем местного самоуправления).

Заслуживают внимания организационные формы субсидиарной координации публичной власти, где муниципальные образования одновременно являются уровнями государственной власти. Это могут быть как одноуровневые, так и многоуровневые системы, совмещающие уровень государственной власти на верхнем уровне, как например, Лондон, Берлин,

Нью-Йорк, Париж, характеризующиеся высокой управленческой эффективностью⁴².

Тот факт, что Конституция Российской Федерации не позволяет реализовать модель «смешанного» государственно-муниципального уровня управления, а роль межмуниципального сотрудничества не достаточно развита, делает наиболее приемлемым вариантом региональную модель агломерации.

Действующее законодательство предусматривает возможность оформления только договорной модели агломерационных связей (правовой базой для этого является ст. 8. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). По этой причине органы государственной власти и органы местного самоуправления не рассматривают агломерации в качестве объектов системного наблюдения, изучения и управления, что значительно осложняет создание единой системы управления агломерацией⁴³.

Реформу местного самоуправления не следует рассматривать в качестве отдельного преобразования вне существующей системы государственного управления. Речь должна идти в целом о структурно-функциональной оптимизации публичной власти⁴⁴ и комплексном подходе к решению проблем с учетом сложившихся инфраструктурных и социальных связей местных территорий и исторического опыта организации местной власти, что указывает на целесообразность одноуровневой поселенческой модели местного самоуправления и государственного (регионального) управления в территориально-поселенческих (муниципальные районы) и территориальных муниципальных образованиях с вычлениением в отдельную группу территорий государственного управления - городских агломераций.

Пристатейный библиографический список

- 37 Бабун Р. В. К вопросу о вопросах: местных и государственных // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвященный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С. 63.
- 38 Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвященный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С. 144-148.
- 39 Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления. Указ. соч. С. 154-155.
- 40 СЗ РФ. 2015. № 1, ч. 1. Ст. 26.
- 41 Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления. Указ. соч. С. 153.

1. Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [П. А. Бышков и др.]; под ред. Л. Т. Чихладзе, Е. Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
2. Андриченко Л. В., Постников А. Е. Правовые основы создания единой администрации поселения и муниципального района // Журнал российского права. 2013. № 7.
3. Алатов Ю. М. Российский федерализм и местное самоуправление. Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010.
4. Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвященный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014.
5. Бабун Р. В. Итоги муниципальной реформы и проблемы развития местного самоуправления в России // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвященный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014.
6. Бабун Р. В. К вопросу о вопросах: местных и государственных // Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник научных трудов, посвящен-

- 42 Курочкин В. И. Местное самоуправление в городах-мегаполисах: теоретико-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. С. 10-11.
- 43 См.: Мусинова Н. Н. Управление городскими агломерациями: организационный аспект // Управленческие науки в современном мире = Management Sciences in U 677 the Modern World: Сб. докл. науч. конф.: В 2 т. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; науч.-практ. журнал «Эффективное антикризисное управление». СПб.: ИД «Реальная экономика», 2015. Т. 1. С. 564.
- 44 См.: Курочкин В. И. Указ. соч. С. 4.

- ный юбилею автора. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С. 63.
7. Брежнев О. В., Попов Д. В., Токмаков И. В. Местное самоуправление в России: теоретико-правовые аспекты. Монография. М.: НУ ОАОУ, 2013.
 8. Викторов В. В. Выбор пути развития местного самоуправления: традиционный или инновационный // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Н. М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
 9. Груздева И. В. Местное самоуправление в период 1995-2002 гг.: становление и проблемы развития (по материалам Вологодской области): монография / Груздева И. В.; М-во образования и науки РФ, Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Сев.-Зап. ин-т (Филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Вологда: ИП Валеева В. Н., 2014.
 10. Долгов В.М., Долгова Г.Н. От советов к муниципальным образованиям: использование политического опыта // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014.
 11. Жуковская Л. П. Задачи реформирования местного самоуправления на территории Саратовской области в рамках реализации послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014.
 12. Иванова К. Н. Поиск эффективной формы организации местного самоуправления: опыт Саратовской области // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014.
 13. Кислицын С. А., Кумов К. Г., Фомин А. В. Местное самоуправление в системе партийно-политических отношений // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
 14. Курочкин В. И. Местное самоуправление в городах-мегаполисах: теоретико-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012.
 15. Мусинова Н. Н. Управление городскими агломерациями: организационный аспект // Управленческие науки в современном мире = Management Sciences in U 677 the Modern World: Сб. докл. науч. конф.: В 2 т. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; науч.-практ. журнал «Эффективное антикризисное управление». СПб.: ИД «Реальная экономика», 2015. Т. 1.
 16. Некрасов В.Н. Публичное управление и перспективы его развития в России // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
 17. Петрова Е. В. Местное самоуправление в Республике Бурятия в процессе реформирования: проблемы функционирования и развития (на материалах социологических исследований) / отв. ред. С.П. Татарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014.
 18. Петухов Р. В. Территориальные пределы осуществления местного самоуправления // Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е.С. Шугриной. 2-е изд. перераб. и доп., М.: Изд-во «Проспект», 2015.
 19. Пляйс Я. А. Теории и модели местного самоуправления в интерпретациях отечественных и зарубежных политологов (Обзор диссертационных исследований российских политологов) // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я.А. Пляйса, Н.М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
 20. Развитие мегаполиса: проблемы и перспективы. Аналитический вестник Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. № 2 (319). М., 2007.
 21. Росстат подвел итоги переписи населения // Российская газета. 2011. 28 марта. № 5440 (64).
 22. Сангадиева И. Г. Местное самоуправление и программно-целевой подход к развитию сельских территорий: монография / И. Г. Сангадиева, Ч. З. Жербанова, Т. М. Шадонова; ФГБОУ ВПО БГСХА им. В. Р. Филиппова; ФГБНУ «Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства». Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2014.
 23. Солодка А. А. Советская модель местного самоуправления: проблемы и перспективы развития // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
 24. Султанов Е. Б. О соотношении принципов государственного управления с принципами местного самоуправления // Ученые записки Казанского ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 6.
 25. Труфанов А. А. Противоречия муниципальной реформы в Российской Федерации // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Н. М. Мухарямова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
 26. Фомичено М. П. Россия как федеративное государство: особенности формирования, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002.
 27. Харитонов Е. Л., Банчин С. В. Оптимизация органов местного самоуправления в современной экономике в контексте системы государственного и муниципального управления // Местное самоуправление в России: итоги реформы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
 28. Чихладзе Л. Т. Модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления (муниципальной власти) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2012. № 3.
 29. Шайхуллин М. С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

ГОНТАРЬ Светлана Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Института «Академия права» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, секретарь Избирательной комиссии Орловской области

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается новый порядок формирования органов местного самоуправления в Орловской области.

Ключевые слова: избирательная комиссия, избирательная система, орган местного самоуправления.

GONTAR Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Municipal and ecological law sub-faculty of the Institute «Law Academy» of the I. S. Turgenev Oryol State University, the Secretary of the Election Commission of the Oryol region

FORMING OF LOCAL AUTHORITIES IN OREL REGION.

The article discusses the new procedure of forming of local authorities in Orel region.

Keywords: election commission, election system, local authorities.

Гонтарь С. Г.

Основопологающим законом в избирательном праве, безусловно, является Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Вместе с тем, более подробная регламентация избирательного процесса при проведении выборов в органы местного самоуправления содержится в региональных законах.

Так, в Законе Орловской области от 30 июня 2010 года № 1087-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами в органы местного самоуправления Орловской области»¹ (далее – Закон Орловской области № 1087-ОЗ) урегулирован весь избирательный процесс, определены виды избирательных систем при проведении муниципальных выборов.

Согласно действующей редакции Закона Орловской области № 1087-ОЗ при проведении муниципальных выборов устанавливаются следующие избирательные системы:

1) мажоритарная избирательная система относительного большинства голосов избирателей:

а) одномандатная избирательная система, при которой в избирательном округе считается избранным кандидат, за которого подано голосов больше, чем за каждого из других кандидатов;

б) многомандатная избирательная система, при которой в избирательном округе считается избранным определенное число кандидатов, равное числу мандатов в этом округе, получившее наибольшее относительно других кандидатов число голосов избирателей;

2) смешанная избирательная система – избирательная система, при которой часть депутатов от их установленной численности избирается по мажоритарной избирательной си-

стеме, остальные депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов.

До последних изменений в законе была еще одна избирательная система – пропорциональная, при которой депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов по единому избирательному округу; при этом к распределению депутатских мандатов допускаются списки кандидатов, получившие не менее пяти процентов от числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании². Однако, в связи с тем, что данная избирательная система не применялась в Орловской области на выборах в органы местного самоуправления, с учетом сложившейся практики были внесены соответствующие изменения в действующее региональное законодательство.

Что же касается избирательных систем в Орловской области, то все действующие представительные органы муниципальных образований во всех 267 муниципальных образованиях региона и главы муниципальных образований, избираемые на всенародных выборах, были избраны по мажоритарной избирательной системе. Последние подобные масштабные выборы в органы местного самоуправления прошли в марте 2011 года. После проведения мартовских выборов в некоторые уставы органов местного самоуправления были внесены изменения, и система мажоритарная изменена на смешанную избирательную систему. Таким образом, смешанная система в настоящее время представлена в трех муниципальных образованиях (городские округа: город Орёл, город Ливны и город Мценск), которые избрали ее для формирования представительного органа. В соответствии с действующим законодательством численность депутатов определяется уставом

1 Закон Орловской области от 30 июня 2010 года № 1087-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами в органы местного самоуправления Орловской области» (в редакции от 4 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс».

2 См. там же.

муниципального образования³, но независимо от количества депутатов в представительных органах указанных городских округов, десять депутатских мандатов распределяются между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями, их региональными отделениями или иными структурными подразделениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов⁴. Однако, изменения коснулись не только избирательной системы и ее регламентации при проведении выборов в органы местного самоуправления, но и порядка формирования органов.

В связи с принятием Федерального закона от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ в региональное законодательство были внесены изменения. Так, согласно Закону Орловской области от 10 ноября 2014 года № 1685-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области» представительный орган муниципального района Орловской области состоит из глав поселений Орловской области (далее – поселение), входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства⁶. А главы муниципальных образований Орловской области избираются представительными органами муниципальных образований Орловской области из своего состава и исполняют полномочия председателей⁷.

Таким образом, система органов местного самоуправления в единый день голосования 2016 года пережила период своего нового развития, депутаты представительных органов сельских и городских поселений, главы поселений представляют теперь интересы населения и в районных представительных органах, а один из них избирается главой муниципально-го района.

В городских округах и муниципальных районах региона, где будет выбрана смешанная система, повышается конку-

рентная борьба за голоса избирателей, а не за место в списках кандидатов, результат выборов в данной ситуации зависит именно от тесной связи депутатов с конкретными территориями, от его работы с населением и его действий.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что все изменения, направленные на регламентирование избирательных систем при выборах в органы местного самоуправления, на порядок формирования системы данных органов обусловлены не только сложившейся практикой в стране и в регионе в частности, но и необходимостью повышения ответственности тех лиц, которые будут избраны населением, которые будут осуществлять полномочия органов местного самоуправления, представлять интересы населения в органах власти и иных организациях и самое важное – отвечать перед гражданами, избравшими их.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822. (с изм. и доп.).
2. Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.06.2014. № 22. Ст. 2770. (с изм. и доп.).
3. Закон Орловской области от 30 июня 2010 года № 1087-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами в органы местного самоуправления Орловской области» (в редакции от 4 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс».
4. Закон Орловской области от 10 ноября 2014 года № 1685-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области» (в редакции от 4 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822. (с изм. и доп.). Статья 35.
4. Закон Орловской области от 30 июня 2010 года № 1087-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами в органы местного самоуправления Орловской области» (в редакции от 4 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс». Часть 2.1 статьи 5.1.
5. Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.06.2014. № 22. Ст. 2770. (с изм. и доп.).
6. Закон Орловской области от 10 ноября 2014 года № 1685-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области» (в редакции от 4 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс». Статья 2.
7. Там же. Статья 3.

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич

кандидат юридических наук, начальник отделения претензионно-исковой работы – заместитель начальника юридической службы федерального автономного учреждения Министерства обороны Российской Федерации «Центральный спортивный клуб Армии»

Трапезников В. А.

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В статье раскрывается правовой режим платежей, осуществляемых в связи с расторжением договора в одностороннем порядке и правовые последствия данных действий.

Обосновывается вывод, что данный отказ является правом стороны, который императивно закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации и за реализацию указанного права заказчик не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

В статье проведен анализ правоприменительной практики и сделан вывод о возможности компенсации потерь при отказе от договора для участников предпринимательских отношений.

Ключевые слова: платёж, осуществляемый в связи с расторжением договора, неустойка, односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг, принцип свободы договора

TRAPEZNIKOV Valeriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, Head of Department (claims) – Deputy head of the legal service of the Federal Autonomous institution of the Ministry of defence of the Russian Federation "the Central sports club of the Army"

UNILATERAL REFUSAL: THE DISPUTED ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

The article considers some of the views of the legal regime of payments made in connection and the legal consequences of these actions. The conclusion that the refusal is a right hand, which mandatorily enshrined in the civil code of the Russian Federation and for the exercise of this right, the customer may not be subject to civil liability.

In the article the analysis of law enforcement practice and the conclusion about possibility of compensation of losses at withdrawal from the agreement for the participants of business relations.

Keywords: payment made in connection with the termination of the contract, penalty, unilateral refusal of the agreement of paid rendering of services the principle of freedom of contract

Включение в условия договора об оказании услуг положения о неустойке, в случае отказа заказчика от договора в одностороннем порядке вызывает неоднозначные подходы в судебной практике.

В настоящей статье автор предпринял попытки попытаться разрешить данный вопрос, и на основе действующей судебной практики обозначить подходы к его разрешению.

Из смысла положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс) следует, что отказ заказчика от исполнения договора возможен в любое время: как до начала исполнения услуги, так и в процессе оказания услуги (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.09.2010 N 2715/10) (далее - Постановление № 2715/10). Императивно установленное статьёй 782 ГК РФ право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг не может быть ограничено.

При этом ни ст. 310, ни п. 3 ст. 450 ГК РФ не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо оснований для такого отказа - достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа, который является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора.

До недавнего времени ориентиром для правоприменительной практики служила правовая позиция Высшего арбитражного суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении № 2715/10. В соответствии с ней неустойка, которая устанавливается соглашением сторон и ограничивает право заказчика на расторжение договора, и в соответствии со ст. 168 ГК РФ является ничтожной, поскольку право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от ис-

полнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено ст. 782 ГК РФ, не может быть ограничено соглашением сторон.

Вывод из данного судебного акта: неустойка за отказ от договора является ничтожным условием, когда право на отказ от договора императивно предусмотрено законом¹.

Четыре года по данному вопросу в правоприменительной практике не существовало разногласий, а практика складывалась единообразная.

14 марта 2014 г. принято Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и её пределах» (далее также – Постановление Пленума ВАС № 16). Согласно абз. 3 п. 4 Постановления Пленума ВАС № 16, применительно к положениям ст. 782 ГК РФ, установлена новая правовая позиция: вышеуказанные положения, предоставляющие каждой из сторон договора возмездного оказания услуг право на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора и предусматривающие неравное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора, не исключают возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от договора как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика) либо установления соглашением сторон порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обе-

1 Жужжалов М. Б. Неустойка за отказ от договора (комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. N 2715/10) // Юрист. 2011. N 24. С. 3-8.

ими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определённой денежной суммы другой стороне).

Данный платёж высшая судебная инстанция стала рассматривать в качестве компенсации как способ обеспечения обязательств, а не как неустойку.

При этом в судах заявлялась также позиция, что данный платёж может быть квалифицирован и как неустойка. В то же время ответа на вопрос: что такое неустойка за отказ от договора, не давался. Неустойка уплачивается в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, т.е. является мерой гражданско-правовой ответственности за допущенное нарушение. Как отмечал О. С. Иоффе, при неустойке нарушитель терпит определённые имущественные лишения, в силу чего её взыскание допустимо только с виновного нарушителя². Как справедливо отмечает Карапетов А. Г. нередко сами стороны помогают судам принять консервативное решение, ошибочно именуя плату за отказ от договора неустойкой и тем самым позволяя суду прикрыть свое решение об ограничении свободы договора ссылкой на то, что неустойка (штраф) есть санкция за нарушение и не может устанавливаться за осуществление предоставленного законом права на отказ от договора (т.е. правомерного действия). Конечно же, суды в такого рода ситуациях должны квалифицировать соответствующее условие о штрафе на основании правил ст. 431 ГК РФ и приходиться к выводу, что на самом деле стороны имели в виду установить не меру ответственности, а плату за осуществление права. Но ошибка юристов, составлявших договор, нередко используется некоторыми судами в качестве формального прикрытия для своего нежелания изменять сложившуюся практику квалификации ст. 782 ГК РФ в качестве императивной и непризнания установленной в договоре платы за отказ от договора³.

Однако учитывая, что односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг – это право, прямо предоставленное услугополучателю законом, реализацию этого права нельзя расценивать как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Следовательно, отрицательные негативные последствия при осуществлении правомерной деятельности для стороны контракта являются незаконным формами дополнительных обременений. Таким образом, суд не вправе взыскивать неустойку за реализацию права, предоставленного законом.

С 01 июня 2015 года Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения в ГК РФ, и теперь согласно п. 3 новой редакции ст. 310 ГК «предусмотренное настоящим Кодексом, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определённой денежной суммы другой стороне обязательства».

Данная норма закона, принятая в развитие Постановления Пленума ВАС № 16 предусматривает возможность установления договором определённой денежной суммы, выплачиваемой в случае реализации стороной договора, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, права на односторонний отказ от исполнения договора или одностороннее изменение условий обязательства. Указанная денежная сумма не может быть квалифицирована в качестве неустойки или заранее исчисленных убытков, поскольку её

выплата не имеет характера имущественной ответственности – меры, применяемой к правонарушителю. Односторонний отказ, соответствующий условиям договора, является правомерным действием, поэтому он не может влечь привлечения к ответственности, для которого наличие противоправного поведения является обязательным условием.

22 ноября 2016 г. принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление Пленума № 54). В пункте 15 которого разъяснено, что если договором подтверждено право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определённой денежной суммы другой стороне обязательства (пункт 3 статьи 310 ГК РФ).

При этом Верховный суд указал, что если право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства установлено императивной нормой, например абзацем вторым пункта 2 статьи 610 ГК РФ, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (пункт 1 статьи 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным, поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (пункт 2 статьи 168 и статья 180 ГК РФ).

Равным образом, по смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ не допускается взимание платы за односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной.

Исходя из данного положения следует, что высшая судебная инстанция различает санкции за нарушение условий договора и платёж, прямо не предусмотренный законом, но вытекающий из принципа свободы договора, устанавливающий компенсацию.

В науке высказывается мнение, что уплата денежной суммы за реализацию права на односторонний отказ может быть квалифицирована в качестве отступного (ст. 409 ГК), поскольку с её уплатой обязательство прекращается, или новацией (ст. 414 ГК), при одностороннем изменении условий, если после уплаты денежной суммы изменённое обязательство между сторонами сохраняется, а первоначальное – прекращается⁴. Данные оценки к правовой квалификации данных платежей будут даны далее.

Односторонний отказ от договора возможен, когда одна из сторон утратила интерес к сделке. Как полагает Белов В. А. принцип баланса интереса может проявляться в следующем: сторона, которая утратила интерес к исполнению по сделке, вправе инициировать расторжение договора при условии компенсации убытков другой стороне, в том числе посредством внесения платы за односторонний отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ)⁵.

Следует отметить, что в литературе выделяют два вида платежей в связи с расторжением договора в одностороннем порядке. В одном случае стороны предусматривают такой платёж как следствие расторжения договора. В другом, такой платёж является условием, при выполнении которого договор может быть расторгнут⁶.

2 Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. Т. III. Обязательственное право. С. 202.

3 Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 12. С. 146-191.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.

5 Белов В.А. Расторжение договора аренды в условиях финансового кризиса // Право и экономика. 2016. № 2. С. 22-27.

6 Незнамов А. В. Платёж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 158-174.

Незнамов А. В. рассматриваемые выплаты предлагает квалифицировать на следующие виды:

- 1) как санкция за нарушение обязательства (штраф или неустойка);
- 2) иной способ обеспечения обязательства, прямо не указанный в ГК РФ;
- 3) компенсация убытков, в том числе упущенной выгоды, другой стороны;
- 4) отступное;
- 5) платёж, прямо не предусмотренный законом, но вытекающий из принципа свободы договора;
- 6) незаконное положение, не соответствующее действующему законодательству⁷.

Несмотря на то, что критериев, послуживших основанием для такой классификации им не представлено, данная классификация может быть принята за основу.

Основным критерием в данном случае является характер и способы (методы) воздействия этих норм на отношения, связанные с условиями одностороннего отказа от договора. При этом различие квалификации видов выплаты и оснований для их осуществления могут быть разные: санкции, убытки либо способ обеспечения обязательства, что обусловлено самой природой регулируемых отношений и оценки их судом.

Важность предложенной классификации заключается в том, что данные отношения признаются законными и подлежащими судебной защите, либо договорные условия выплаты признаются ничтожными.

Соответственно в зависимости от получения режима правовой охраны, классификация данных платежей может быть разделена на две группы:

- 1) платёж, предусмотренный законом:
 - отступное;
 - новация;
 - иной способ обеспечения обязательств;
- 2) платеж, не подлежащий судебной защите:
 - неустойка;
 - установление данных платежей в договорах со «слабой» стороной (защита прав потребителей и т.д.).

Анализ судебной практики и положений действующего законодательства показал, что применительно к данным видам договоров сформированы следующие подходы в судебной практике.

Платёж, не подлежащий судебной защите

Квалификация платежа, осуществляемого в связи с расторжением договора, в качестве штрафа или неустойки является наиболее распространенной и особенно часто применяется как последствие расторжения договора в одностороннем порядке.

Чем она удобна? Незнамов А. В. полагает, что такой способ квалификации данных отношений позволяет пользоваться следующими «опциями»:

Во-первых, требование о взыскании неустойки в соответствии со ст. 330 ГК РФ не предусматривает обязанности кредитора доказывать наличие у него убытков.

Во-вторых, как и любая неустойка, такой платеж может быть уменьшен на основании ст. 333 ГК РФ с применением соответствующих правил, выработанных судебной практикой для такого уменьшения⁸.

В отношении договора оказания услуг такая квалификация ведет к признанию положения договора ничтожным как противоречащего Кодексу. В связи с досрочным односторонним отказом от договора на оказание услуг исполнитель не вправе потребовать с заказчика оплаты неустойки, установленной в договоре. Поскольку право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьёй 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглаше-

нием сторон. Согласно пункту 1 статьи 422 Кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. В соответствии со статьёй 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Следовательно, предусмотренная договором неустойка, ограничивающая право заказчика на расторжение договора, в соответствии со статьёй 168 ГК РФ является ничтожной. Единственное, на что вправе рассчитывать исполнитель в случае досрочного расторжения заказчиком договора и уклонения от полной выплаты вознаграждения, это на взыскание фактически понесенных расходов, которые он обязан подтвердить⁹.

Неустойка, установленная в договоре в связи с досрочным односторонним отказом от договора на оказание услуг, это фактически установленная сторонами не мера обеспечения исполнения обязательства, а отказ от права на расторжение договора. В связи с этим, на основании пункта 2 статьи 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечёт прекращения этих прав.

Данный отказ является правом стороны, который императивно закреплен в ст. 782 ГК РФ, и за его реализацию заказчик не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности. Следовательно, предусмотренная договором неустойка, ограничивающая право заказчика на расторжение договора, является ничтожной.

Суд, устанавливая отказа от договора заказчиком взыскивал с него неустойку, признавая данный факт нарушением обязательства. Однако, после принятия Постановления № 2715/10, многие из этих судебных актов были пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд оценивал неустойку как ограничение законного права заказчика на отказ от исполнения обязательства по договору. На основании ст. 168 ГК РФ, условия договора в данной части признавались ничтожными. Решение об удовлетворении иска в части взыскания неустойки за односторонний отказ от договора со стороны заказчика отменяли.¹⁰

Основанием для взыскания неустойки является установление правонарушения, в данном случае отказ от договора является правомерным действием. В случае установления правомерности действий по отказу от исполнения договора сторона не может быть в указанном случае привлечена к гражданско-правовой ответственности в порядке, предусмотренном ст. 330 Кодекса.

Аналогичная ситуация прослеживается и с включением данных условий к заказчикам, которые являются «слабой стороной» договора.

С заказчиками, по отношению к которым подлежит применению Закон о защите прав потребителей, штраф, за досрочный отказ от договора установить невозможно, поскольку в договорах с ними могут устанавливаться только такие договорные условия, которые не противоречат Закону о защите прав потребителей.

В судах общей юрисдикции Московского округа признаны ничтожными целый комплекс условий, изложенных в договоре между фитнес-клубом и потребителем, поскольку все они противоречили закону: право фитнес-клуба в одностороннем порядке определить сумму причиненного потребителем ущерба, вычесть её из внесённой платы за абонемент с обяза-

7 См. Там же. Незнамов А.В. Указ. соч. С. 161.

8 См. Там же. Незнамов А. В. Указ. соч. С. 161.

9 Постановление ФАС МО от 11.09.2014 по делу N А40-183071/13-173-1605, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2014 по делу N А27-17274/2013, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10.07.2014 по делу N А27-17274/2013, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.06.2014 N Ф09-2951/14 по делу N А76-11311/2013.

10 Постановление ФАС Поволжского округа от 12.05.2010 по делу N А57-20634/2009

тельством потребителя доплатить недостающую сумму и с начислением неустойки за нарушение срока ее внесения¹¹.

Действия ОАО «Сбербанк России» в отношении неопределенного круга потребителей по включению в договоры аренды индивидуального сейфа условий, исключающих возврат арендной платы за неиспользованный срок аренды сейфа в случае досрочного расторжения договора Московский городской суд признал противоречащими Закону РФ «О защите прав потребителей». При этом суд исходил из того, что к правоотношениям сторон по хранению ценностей в индивидуальном банковском сейфе применимы, помимо специальных норм ст. 922 ГК РФ, также и общие нормы о возмездном оказании услуг – ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми потребитель вправе отказаться от исполнения договора в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Условия договоров о безусловном невозвращении арендной платы за неиспользованный срок аренды сейфа этим нормам противоречат. Действия банка по включению в договоры аренды условий, исключающих возврат арендной платы за неиспользованный срок аренды сейфа в случае досрочного расторжения договора расценены как нарушающие права неопределенного круга лиц – потребителей и подлежащие прекращению¹².

Помимо этого, за включение в договор с потребителем условий, ущемляющих его права, ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде штрафа для должностных лиц в размере от 1000 до 2000 руб., для юридических лиц – от 10 000 до 20 000 руб.

В судах Уральского округа аналогичная позиция применяется и к правилам по досрочному возврату кредита. В частности, действия заёмщика-потребителя по досрочному возврату кредита с согласия займодавца не могут свидетельствовать о неисполнении или ненадлежащем исполнении соответствующего обязательства и, соответственно, не могут повлечь наступление последствий, предусмотренных гл. 25 ГК РФ, в том числе возникновение права кредитора на предъявление дополнительных имущественных требований к должнику и обязательство должника по удовлетворению таких требований. Включение в договор займа указанных условий, ущемляет права потребителей¹³.

В Восточно-Сибирском округе относительно права заказчика-потребителя отказаться от исполнения договора на основании п. 1 ст. 782 ГК РФ является безусловным и не может быть ограничено путём установления в договоре неустойки (или каких-либо компенсаций) за досрочное расторжение договора или сроков предупреждения исполнителя о предстоящем расторжении договора¹⁴.

Платёж, подлежащий судебной защите

Трактовка платежа, уплачиваемого в связи с расторжением договора, в качестве способа обеспечения обязательства, либо как самостоятельное основание для прекращения обязательства (новация, отступное) позволяет на законных основаниях удерживать платежи исполнителю в случае заявления одностороннего отказа заказчиком по договору.

Относительно свежая практика арбитражного суда Московского округа, от октября 2016 г. также поддерживает данную позицию. Суд кассационной инстанции подтвердил позиции нижестоящих судов о взыскании 1 083 074 евро 03 евроцента – суммы неустойки за прекращение в одностороннем порядке отношений по договору на оказание услуг с заказчи-

ком и отказал в удовлетворении встречного иска к исполнителю о признании положений Соглашения об оказании услуг ничтожными. Поскольку с учетом принципа свободы договора стороны добровольно предусмотрели в пункте соглашения иной режим последствий отказа от договора в виде выплаты определенной денежной суммы, при этом данный пункт не противоречит положениям ст. 782 ГК РФ, предусматривающим право на немотивированный отказ сторон от договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, с учетом принципа свободы договора стороны добровольно предусмотрели в соглашении последствия одностороннего отказа от договора в виде выплаты определенной денежной суммы. При этом, ни одна из сторон не лишилась права на немотивированный односторонний отказ от договора.

В данном случае оспариваемыми во встречном иске пунктами Соглашения стороны определили условия выплаты исполнителю денежных сумм в случае отказа компании от Соглашения.

То, что подлежащие выплате денежные суммы поименованы в Соглашении неустойкой, не изменяет их сути, которые состоят не в привлечении к ответственности стороны, решившей досрочно отказаться от договора, а напротив, предоставляет возможность расторжения договора без объяснения причин.¹⁵

Данный платёж может быть квалифицирован и как обеспечительный платёж. Согласно пункту 1 статьи 381.1 ГК РФ денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительный платеж не является неким «штрафом», сумма платежа служит для покрытия задолженности, имущественных потерь. Именно это следует из буквального прочтения пункта 1 статьи 381.1 ГК РФ, который говорит о том, что платеж служит обеспечением исполнения обязательства и что эта сумма засчитывается в счет погашения такого обязательства (а не взыскивается сверх суммы убытков или задолженности). Кроме того, в случае ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств, или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату.

Таким образом, в случае если заказчик не будет реализовывать своё право на отказ от договора, то в дальнейшем, как он, так и исполнитель, будут освобождены от обязанности доказывания убытков, общая сумма которого внесена в обеспечительный платёж.

Ещё один вариант прекращения обязательств и возможность квалификации данного платежа как законного и подлежащего судебной защите – отступное.

В соответствии со статьёй 407 ГК РФ, стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества. Исходя из смысла статьи 409 ГК РФ, соглашение об отступном является непосредственным выражением воли сторон прекратить существующее между ними обязательство, отказаться от исполнения первоначального обязательства, в связи с чем, отступное является способом прекращения обязательств, вследствие изменения способа исполнения договора. В действительности, с предоставлением отступного меняется в целом способ исполнения договора, прекращаются обязательства сторон по первоначальному способу исполнения, и на стороны возлагаются

11 Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 13.06.2013 по гражданскому делу N 2-3971/13.

12 Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу N 11-1201

13 Постановление ФАС Уральского округа от 05.10.2010 N Ф09-7902/10-С1 по делу N А47-2301/2010.

14 Обзор судебной практики по гражданским делам Красноярского краевого суда от 01.05.2008

15 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2016 N Ф05-14028/2016 по делу N А40-213306/2015.

другие, новые обязательства, возникающие из соглашения об отступном.

Таким образом, если заказчик прекращает обязательство из договора на оказание услуг путём заключения соглашения об отступном, которое является условием для расторжения договора, на законных основаниях исполнитель может взыскать определённую сумму компенсации.

Отступное предполагает изменение предмета исполнения обязательства (ст. 409 ГК РФ). Другими словами, заказчик обязан после расторжения договора уплатить определённую сумму, компенсируя тем самым убытки исполнителю. Особенность данного способа прекращения обязательства заключается в следующем:

1) обязательство должника прекращается не в момент заключения соглашения об отступном, а в момент предоставления отступного, то есть в момент уплаты денег (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» (далее – Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 102);

2) в соглашении об отступном сторонами должны быть согласованы сроки предоставления отступного. В течение этого срока исполнитель не вправе требовать исполнения первоначального обязательства. Такое право у него появится, только если в оговорённый срок заказчик так и не передаст отступное (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ N 102).

Другой способ прекращения обязательства предусмотрен ст. 414 ГК РФ. Обязательство прекращается новацией, если воля сторон определена направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством.

Представляется, что новация при отказе от договора на оказание услуг не допустима, так как она означает возникновение нового обязательства. В нашем же случае односторонний отказ от договора подразумевает прекращение всех обязательств в принципе.

Из изложенного анализа правоприменительной практики следуют следующие выводы:

1. В силу норм главы 25 ГК РФ обязанность одной стороны в обязательстве понести ответственность перед другой стороной не может наступать вследствие обстоятельств иных, нежели ненадлежащее исполнение обязательства. Таким образом, совершение одной стороной обязательства юридического действия по отказу от его исполнения, когда такой отказ допускается законом или договором, само по себе не может быть квалифицировано как нарушение обязательства, поскольку является реализацией права [и] тем более не может быть квалифицировано как основание для возникновения у стороны обязанности нести ответственность за такое правомерное поведение. Основанием для взыскания неустойки является установление правонарушения, в данном случае отказ от договора является правомерным действием.

Поэтому односторонний отказ от исполнения договора на оказание услуг не может являться основанием для применения к исполнителю меры ответственности в виде неустойки/штрафа.

Кроме того, досрочное расторжение договора в одностороннем порядке (односторонний отказ от исполнения договора – ст. 310, п. 3 ст. 450 ГК РФ) само по себе не является гражданско-правовым нарушением, а является способом самозащиты права, допускаемой законом (ст. 14 ГК РФ);

2. В отношениях, связанных с защитой прав потребителей следует однозначный вывод, что условия, предусмотренные в законодательстве РФ, например, неустойка за нарушение срока оплаты абонемента, обеспечительный (страховой) депозит и др. – в договоре с потребителем устанавливать нельзя, поскольку они не предусмотрены Законом о защите прав потребителей. Согласно п. 1 ст. 16 названного Закона, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовы-

ми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными;

3. Возможность компенсации потерь при отказе от договора для участников предпринимательских отношений согласуется с нормой пункта 3 статьи 310 ГК РФ. Следовательно, стороны могут добровольно согласовать особое условие для досрочного немотивированного расторжения договора со стороны заказчика в одностороннем порядке, предусматривающее в таком случае право исполнителя удержать авансовый платеж, либо потребовать от заказчика какую-либо определённую сумму в качестве компенсации как способа обеспечения обязательств. В данном случае если Заказчик откажется от договора, то удержание авансового платежа либо предъявление требования о выплате определённой денежной суммы исполнителем будет правомерным действием. При этом данная компенсация не связана с нарушением сторонами договорных обязательств и при наличии определенных обстоятельств может являться необходимым условием для расторжения договора.

1. Пристатейный библиографический список
2. Постановление ФАС МО от 11.09.2014 по делу № А40-183071/13-173-1605
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2014 по делу № А27-17274/2013
4. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10.07.2014 по делу № А27-17274/2013
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.06.2014 № Ф09-2951/14 по делу № А76-11311/2013.
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 12.05.2010 по делу № А57-20634/2009
7. Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 13.06.2013 по гражданскому делу № 2-3971/13.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу № 11-1201
9. Постановление ФАС Уральского округа от 05.10.2010 № Ф09-7902/10-С1 по делу № А47-2301/2010.
10. Обзор судебной практики по гражданским делам Красноярского краевого суда от 01.05.2008 .
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2016 N Ф05-14028/2016 по делу № А40-213306/2015.
12. Жужжалов М. Б. Неустойка за отказ от договора (комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. N 2715/10) // Юрист. 2011. № 24. С. 3 - 8.
13. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. Т. III. Обязательственное право. С. 202.
14. Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 146-191.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.
16. Белов В.А. Расторжение договора аренды в условиях финансового кризиса // Право и экономика. 2016. № 2. С. 22-27.
17. Незнамов А. В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 158-174.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОГОВОР ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА). ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Взыскание просроченной задолженности составляет одну из актуальнейших проблем на рынке потребительского кредитования. В статье сделана попытка выявить основные способы отчуждения «плохих долгов». В статье подверглись исследованию: состояние рынка коллекторских услуг, основные проблемы его развития, даны предложения для улучшения системы принудительного взыскания долгов, защиты прав и интересов сторон кредитного договора.

Ключевые слова: потребительский кредит, проблемы принудительного взыскания долга, права и обязанности коллекторских агентств.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law faculty of the Dagestan State University

CONTRACT CONSUMER CREDIT (LOANS). PROBLEMS RECOVERY OF OVERDUE DEBTS

Recovery of overdue debts is one of the most urgent problems in the consumer credit market. The paper attempts to identify the main ways of alienation of "bad debts". This article underwent the study collection services market state, the basic problems of its development, present a proposal to improve the system of forced debt recovery, protection of rights and interests of the parties to the credit agreement.

Keywords: consumer credit, the problem of enforcement of debt, and rights and obligations of collection agencies.

В соответствии со ст.ст. 810 и 819 ГК РФ, 5, 9, 14 ФЗ от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» закреплены принципы возвратности и платности потребительского кредита. Данная норма не гарантирует надлежащее исполнение договора заемщиком, не снижает кредитные риски, не исключает правоотношений по поводу принудительного взыскания просроченной задолженности.

На рынке данного банковского продукта наблюдается неблагоприятная тенденция к росту объемов просроченной задолженности при непременном снижении объемов выданных кредитов. К примеру, в 2016 году за первые три квартала банки выдали кредитов на 4% больше в количественном выражении и 26% больше в объеме, чем за аналогичный период 2015 года. В 2015 году наблюдалось снижение объемов кредитования. Наибольшее снижение тогда показал сегмент автокредитов и кредитных карт: их было выдано на 76% и 75% меньше, чем в 2014 году. Выдачи кредитов наличными снизились на 39%, а ипотечных кредитов на 33%. В 2016 году рост наблюдается в сегменте кредитных карт. Их количество выросло на 6%, а объемы — сразу на 103%. Количество новых кредитов наличными в годовом отношении выросло на 4%, а объемы — на 26%. В сегменте ипотеки общее количество новых кредитов выросло на 2%, а объемы — на 1%. Количество новых автокредитов в годовом отношении снизилось на 14%, а объемы — на 2%¹.

При этом, просроченная задолженность составила 1,15 трлн. рублей, или 12,7% от общего объема ссудной задолженности, из них порядка 1,11 трлн., или 12,3%, приходится на кредиты с просрочкой платежа 90 и более дней². В банковской практике критическим является объем просроченной задолженности в 5% и выше³. В данных выше цифрах не учтен

объем реструктуризированных и проданных долгов. В числе основных причин нарушения условия о возврате суммы займа мы видим как объективные, так и субъективные факторы: а) снижение или потеря дохода; б) недобросовестность заемщика; в) фальсификация информации формирующей кредитные риски.

В случаях же умышленного уклонения от возврата кредита, физлицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», а лишь по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», что является довольно трудно доказуемым составом.

Добавим сюда нормативные ограничения на хранения, обработку и передачу информации о заемщиках, включая кредитных мошенников. Так ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴ ограничивает срок хранения персональных данных граждан сроком обслуживания. ФЗ от 30.12.2004 г. №218-ФЗ «О кредитных историях»⁵ закрепляет 15 летний срок хранения сведений о заемщике, который исчисляется со дня последнего изменения информации. При этом, кредитор не вправе формировать кредитную историю заемщика в отсутствие разрешения последнего и при злостном уклонении заемщика от исполнения кредитного договора. Это делает невозможным сохранение информации о кредитном мошеннике и сообщение иным кредиторам о нем, значительно увеличивая системные риски в банковском секторе.

Сказанное обуславливает необходимость в эффективных правовых механизмах борьбы с просроченной задолженностью, с кредитным мошенничеством⁶. Эти меры снизив кредитные риски и повысив доверие кредиторов к заемщику,

1 ОКБ: в августе 2016-го объемы выданных кредитов увеличились почти на четверть по сравнению с 2015-м. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9256257> (дата обращения: 17.11.2016).

2 ОКБ: объемы кредитов в России в 2015 году упали почти в 2 раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8803032> (дата обращения: 05.06.2016).

3 Сытник М. М. Рынок банковского кредитования в РФ: аналитический аспект // Международный научно-исследовательский жур-

нал. № 5-3. (36). 2015. С. 82.

4 Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.

5 Федеральный Закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.

6 Степанова О. А., Орлова С. А., Шпортова Т. В. Потребительское кредитование в России: проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13. С. 2930-2932.

призваны стимулировать развитие рынка потребительского кредитования.

Кредиторы стали чаще уступать право требования по просроченным долгам коллекторским агентствам⁷.

В соответствии со ст. 12 ФЗ от 21.12.2013 г. №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»: «Кредитор вправе уступить права по договору потребительского кредита (займа) 3-им лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, гарантированные ему в отношении первоначального кредитора в соответствии с федеральными законами.

Новый кредитор обязан хранить ставшую ему известной в связи с уступкой прав банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, персональные данные, обеспечивать конфиденциальность и безопасность указанных данных и несет ответственность за их разглашение»⁸.

Обладать статусом кредитной или финансовой организации при этом новый кредитор не должен. Е. А. Павлодский указывает: «Уступка банком права требования по кредитному договору может быть произведена не только другой кредитной организации, но и любому другому субъекту. Какие-либо ограничения уступки права требования банками по кредитному договору представляются необоснованными»⁹. Л. А. Новоселова также указывает: «Личность кредитора для заемщика не имеет значения»¹⁰.

Аналогичен подход и судов. Так, ФАС Северо-Кавказского округа не удовлетворил требование о признании недействительным заключенного между сторонами договора уступки права требования задолженности по кредитному договору, не приняв довод истца о том, что передача прав требования по кредитному договору организации, не имеющей лицензии на осуществление банковских операций, противоречит закону. Суд указал, что возврат заемных средств не составляет лицензионную деятельность¹¹.

ВАС РФ в Информационном письме № 146 от 13.09.2011 г. указал, что «уступка банком лицу, не являющемуся кредитной организацией, просроченного долга по кредитному договору с заемщиком-гражданином допускается без согласия заемщика»¹².

Деятельность по взысканию задолженности по потребительскому кредиту не является банковской и не лицензируется, а заемщик должен вернуть кредит всякому новому кредитору.

Специализируются на взыскании долгов коллекторские агентства. Их деятельность на законодательном уровне урегулирована ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой дея-

тельности и микрофинансовых организациях»¹³. Обращение банков к коллекторским агентствам имеет ряд преимуществ: 1) показатели «плохих долгов» снижаются; 2) улучшаются показатели убыточности банков; 3) экономия на штате сотрудников по взысканию задолженности¹⁴. Определенные плюсы возникают и для неисправного должника: 1) приостановление начисления банковских процентов и неустойки; 2) появляется возможность реструктуризации долга; 3) стороны, как правило, разрешают вопрос без обращения в суд.

ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ предусматривает право на осуществление коллекторской деятельности специализированными юридическими лицами (коллекторскими агентствами), которые должны застраховать свою ответственность за причинение убытков должнику при осуществлении взыскания просроченной задолженности со страховой суммой от 10 млн. руб. в год, должны иметь свой интернет-сайт, владеть оборудованием, программным обеспечением, отвечающим требованиям, установленным уполномоченным органом, должны состоять в реестре операторов, занимающихся обработкой персональных данных.

Коллекторская деятельность сегодня в России связана с многочисленными нарушениями прав заемщиков¹⁵. На обуздание беспредела коллекторов и введение их деятельности в правовое поле направлено действие ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ. Основные формы работы с должниками связаны с установлением контакта в допустимой форме: телефонные звонки, личные встречи, почтовые отправления по адресу проживания или работы, электронные письма, тестовые сообщения на мобильный телефон и иные способы.

Однако, на практике банки предпочитают сотрудничать с коллекторскими агентствами посредством выдачи им доверенности на право совершения действий по взысканию задолженности. Сами же коллекторские агентства предпочитают заключать договора о взаимном оказании услуг или о сотрудничестве, предметом которых служит содействие кредитору в взыскании задолженности по кредитным договорам. Другой формой сотрудничества служит заключение агентского договора, по которому коллектора выступают в качестве банковских агентов, а их права и обязанности в достаточной степени детализированы в договоре.

Но, здесь возникает проблема с правомерностью передачи банком коллектору персональных данных о должнике и сведений составляющих банковскую тайну. В юридической литературе не существует единства мнений относительно допустимости разглашения такой информации¹⁶.

Согласно ст. 12 ФЗ от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», ч. 6 ст. 6 ФЗ от 03.07.2016 № 230-ФЗ коллектора должны хранить сведения о заемщике, ставшие известными в связи с приобретением права требования к ним.

Судебная практика идет по пути не признания нарушения прав заемщика на банковскую тайну раскрытием информации о потребителе при цессии по кредитному договору¹⁷.

Банки в целях уклонения от административной ответственности закладывают в текст договора пункт, предоставля-

7 Казакова Е. Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы правового регулирования // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 27.

8 Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

9 Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статус, 2000. С. 14.

10 Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 70 – 71.

11 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.03.2014 г. № Ф08-1903/14-С1 по делу №А15-29873/13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).

12 Информационное письмо ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.06.2016).

13 Федеральный закон от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4163.

14 Попкова Л. А. Защита прав заемщиков при потребительском кредитовании // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 1. С. 39.

15 Аверченко Д. Г. Актуальные проблемы правового регулирования кредитного договора (на примере договора потребительского кредита) // Системные технологии. 2013. № 3. С. 37.

16 Соломин Ю. К. Уступка права требования предоставления кредита // Хозяйство и право. 2008. № 3. С. 81.

17 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.03.2014 г. № Ф08-1903/14-С1 по делу №А15-29873/13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).

ющий им право на разглашение сведений в случае нарушения заемщиком условия о возврате кредита, что следует признать нарушением императивных правил ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона «О банках и банковской деятельности», которые содержат запрет на разглашение банковской тайны, в т.ч. когда это установлено договором¹⁸. Однако ч. 3 и 4 ст. 6 ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ устанавливают возможность разглашения указанной информации при наличии согласия должника на обработку его персональных данных в письменной форме в виде отдельного документа, которое может быть отозвано в любое время.

Раскрытие сведений о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании и иных персональных данных должника не допускается посредством размещения в сети «Интернет», в (на) жилом помещении, доме, любом другом здании, строении, сооружении, а также сообщения по месту работы должника.

Требования к деятельности по взысканию задолженности закреплены ст. 15 ФЗ от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и ст. 4 ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ.

При досудебном взыскании кредитного долга коллектора вправе осуществлять по отношению к заемщику и иным обязанным по долгу лицам:

1) непосредственное взаимодействие (личные встречи, телефонные переговоры);

2) почтовые отправления, текстовые, голосовые и другие формы электронных сообщений, а также сообщения посредством подвижной радиотелефонной связи.

Иные формы взаимодействия с указанными лицами допускаются лишь с письменного согласия последних. Причем, такое согласие может быть отозвано давшим его лицом в любое время.

Взаимодействие с членами семьи должника, родственниками, иными проживающими с должником лицами, соседями и иными гражданами допускается при наличии согласия должника и отсутствии возражений указанных лиц на такие действия. Однако, такое согласие тоже может быть отозвано в любое время.

Лицо, занимающееся принудительным возвратом задолженности, должно действовать разумно и добросовестно, не может осуществлять юридические и фактические действия по взысканию долга из договора потребительского кредита, с намерением причинения вред заемщику либо иному, обязанному по договору лицу, а также злоупотреблять правом в других формах. Запрещено оказание физического и психического давления на должника.

Принятие ФЗ от 03.07.2016 №230-ФЗ позволит создать систему профессиональных коллекторских агентств¹⁹, повысить процент возвратности «плохих» кредитов, а значит и снизит стоимость кредитов. Положителен учет данным законом зарубежного опыта создания системы мониторинга²⁰ через базы данных кредитных бюро и судебной и арбитражной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.
2. Федеральный Закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

18 Кукушкин В. М. О некоторых проблемах нового федерального закона «О потребительском кредите (займе)» // Право и экономика. 2014. № 5. С. 76.

19 Мокеева Н. Н., Харина П. А. Потребительское кредитование в современной России: тенденции и ожидания // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5–2. С. 115–117.

20 Магомедов Ш. Б., Магомедов М. М., Яхьяева М. Г. Институт мониторинга права как инструмент государственного управления // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 54.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4163.
5. Аверченко Д. Г. Актуальные проблемы правового регулирования кредитного договора (на примере договора потребительского кредита) // Системные технологии. 2013. № 3.
6. Информационное письмо ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.06.2016).
7. Казакова Е. Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы правового регулирования // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 27.
8. Кукушкин В. М. О некоторых проблемах нового федерального закона «О потребительском кредите (займе)» // Право и экономика. 2014. № 5.
9. Магомедов Ш. Б., Магомедов М. М., Яхьяева М. Г. Институт мониторинга права как инструмент государственного управления // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4.
10. Мокеева Н. Н., Харина П. А. Потребительское кредитование в современной России: тенденции и ожидания // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5–2.
11. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003.
12. ОКБ: в августе 2016-го объемы выданных кредитов увеличились почти на четверть по сравнению с 2015-м. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9256257> (дата обращения: 17.11.2016).
13. ОКБ: объемы кредитов в России в 2015 году упали почти в 2 раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8803032> (дата обращения: 05.06.2016).
14. Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статус, 2000.
15. Попкова Л. А. Защита прав заемщиков при потребительском кредитовании // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 1.
16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 июля 2015 г. по делу №А15-11305/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.06.2016).
17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.03.2014 г. № Ф08-1903/14-С1 по делу №А15-29873/13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).
18. Соломин Ю. К. Уступка права требования предоставления кредита // Хозяйство и право. 2008. № 3.
19. Степанова О. А., Орлова С. А., Шпортова Т. В. Потребительское кредитование в России: проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13.
20. Сытник М. М. Рынок банковского кредитования в РФ: аналитический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. № 5-3. (36). 2015.

ПУЗИНА Марина Владимировна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института правоведения и предпринимательства,
г. Санкт-Петербург

ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЦАМ, СОВЕРШАЮЩИМ НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В статье раскрыты основные требования к лицам, совершающим нотариальные действия, в странах постсоветского пространства, а также в период существования СССР. Проанализированы требования, предъявляемые к лицам, совершающим нотариальные действия в Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: Нотариус, нотариальные действия, нотариат.

PUZINA Marina Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Institute of law and entrepreneurship, Saint-Petersburg

REQUIREMENTS FOR PERSONS CARRYING OUT NOTARIAL ACTIVITIES

The article deals with the basic requirements for those who commit notarial acts in post-Soviet countries today and in Soviet times. There is analyzed the requirements for those who commit notarial acts in the Russian Federation at the present time.

Keywords: notary, notarial acts, notaries.

Пузина М. В.

Самое начало 90-х годов 20 века ознаменовалось распадом единого государства – Союза советских социалистических республик, что, в свою очередь, явилось одной из основных причин реформы законодательства. В полной мере это коснулось и законодательства о нотариате и всей системы советского нотариата в целом.

Документом, определяющим основные аспекты организации и осуществления нотариальной деятельности в Советском Союзе, был Закон СССР «О государственном нотариате», принятый 19 июля 1973 года, с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1979 года. В соответствии с этим нормативным актом были разработаны и приняты свои законы о государственном нотариате в каждой союзной республике, например, Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате», Закон Украинской Советской Социалистической Республики о государственном нотариате, принятый Верховным Советом УССР 22 декабря 1974 года, Закон Республики Беларусь, принятый Верховным Советом Белорусской ССР от 30 апреля 1974 г. № 216-VIII, «О государственном нотариате» и другие. Регулирование ряда вопросов нотариальной деятельности относилось к совместной союзно-республиканской компетенции, поэтому отдельные статьи республиканских законов о государственном нотариате воспроизводили текст вышеуказанного Закона СССР.

Нотариальные действия на территории Советского Союза совершали государственные нотариусы, исполнительные комитеты городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов. С учетом местных условий законодательством союзных республик совершение нотариальных действий могло быть возложено и на исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов.

Перечень должностных лиц исполнительных комитетов городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов, совершающих нотариальные действия, устанавливался законодательством союзных республик.

Совершение нотариальных действий за границей осуществлялось консульскими учреждениями Союза ССР, при этом перечень консульских должностных лиц, совершающих нотариальные действия, должен был быть установлен Консульским Уставом Союза ССР.

Какие же требованиям предъявлялись советским законодателем к лицам, совершавшим нотариальные действия?

Статья 5 вышеуказанного Закона СССР «О государственном нотариате» предусматривала, что на должности государственных нотариусов назначались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование. При этом делалась оговорка, что в отдельных случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, на должности государственных нотариусов могли назначаться лица, не имеющие высшего юридического образования.

Закон РСФСР «О государственном нотариате» 1974 года, равно как и ряд других республиканских законов (Белорусской ССР, Казахской ССР) содержал уточнение о том, что в отдельных случаях на должности государственных нотариусов могут быть назначены лица, не имеющие высшего юридического образования, если они не менее трех лет работали по специальности юриста.

Такие случаи, например, известны в практике организации нотариальной деятельности в Ленинграде и Ленинградской области. В Ленинградской области на конец 80-х годов 20 века два нотариуса не имели высшего образования (на тот момент в области работало около 40 нотариусов). Лица, не имеющие высшего юридического образования, работали нотариусами вплоть до момента перехода ко внебюджетному нотариату.

Никаких квалификационных требований к должностным лицам исполнительных комитетов городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов, совершающим нотариальные действия, законодателем не предъявлялось.

Аналогичная ситуация в отношении нотариусов и должностных лиц исполнительных комитетов была и в союзных республиках.

В соответствии со статьей 14 Консульского Устава СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1976 года, консульским должностным лицом может быть только гражданин СССР. Статья 13: консульские должностные лица и сотрудники консульских учреждений состоят на государственной службе в Министерстве иностранных дел СССР.

Принятие и вступление в силу в 1993 году Основ законодательства Российской Федерации о нотариате стало отправной точкой развития в нашей стране нотариата нового типа – не бюджетного или, как еще его называют, частного. В бывших республиках Союза нотариат пошел по своему собственному пути развития, с учетом национальных особенностей и уровня социально-экономического развития и политических особенностей конкретной страны.

В России нотариат стал развиваться по латинскому типу и, естественно, претерпели изменения его организационные основы. Появились новые квалификационные требования к нотариусам – единые как для государственных, так и для частнопрактикующих.

В соответствии со статьей 2 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариусом в Российской Федерации мог быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. Таким образом, законодатель впервые установил комплекс обязательных требований в части гражданства, наличия юридического образования, прохождения специального обучения – стажировки, по окончании которой сдается квалификационный экзамен и получается специальный документ, дающий право на нотариальную деятельность – лицензия. По сути своей был сформирован строго определенный законом, специальный доступ к профессии нотариуса.

Постановлением Верховного Совета РФ от 11.02.1993 N 4463-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» было установлено, что нотариусам, работающим в государственных нотариальных конторах, имеющим высшее юридическое образование и назначенным на должность до вступления в силу Основ, лицензии на право нотариальной деятельности выдаются без сдачи квалификационного экзамена. При этом территориальным органам юстиции было дано право продлевать сроки действия трудовых договоров с государственными нотариусами, не имеющими высшего юридического образования и назначенными на должность до вступления в силу Основ, на срок не более одного года с момента вступления в силу Основ.

Впоследствии в Основы были внесены изменения, одновременно расширяющие и ужесточающие требования к должности нотариуса. В настоящее время к лицу, занимающему должность нотариуса или только претендующему на нее, предъявляются следующие требования:

- 1) наличие высшего юридического образования, полученного в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования;
- 2) наличие стажа работы по юридической специальности не менее чем пять лет;
- 3) возраст от двадцати пяти лет, но не старше семидесяти пяти лет;
- 4) сдача квалификационного экзамена. В настоящее время выдача лицензий на право нотариальной деятельности Основами не предусмотрено, а сведения о лицах, сдавших ква-

лификационный экзамен, вносятся в реестр нотариусов – соответствующая запись является подтверждением сдачи квалификационного экзамена.

Впервые законом установлено, что нотариусом в Российской Федерации не может быть лицо:

- 1) имеющее гражданство (подданство) иностранного государства или иностранных государств, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;
- 2) признанное недееспособным или ограниченное в дееспособности решением суда, вступившим в законную силу;
- 3) состоящее на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 4) осужденное к наказанию, исключающему возможность исполнения обязанностей нотариуса, по вступившему в законную силу приговору суда, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости за умышленное преступление;
- 5) представившее подложные документы или заведомо ложные сведения при назначении на должность нотариуса;
- 6) ранее освобожденное от полномочий нотариуса на основании решения суда о лишении права нотариальной деятельности по основаниям, установленным настоящими Основами, в том числе в связи с неоднократным совершением дисциплинарных проступков или нарушением законодательства (за исключением случаев сложения нотариусом полномочий в связи с невозможностью исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья).

Подобное расширение требований к лицам, занимающим должность нотариуса или претендующим на нее, автоматически привело к необходимости предоставления большего пакета документов для участия в конкурсе, нежели это было ранее. Теперь лица, претендующие на занятие вакантной должности нотариуса, в Конкурсную комиссию должны представить справку об отсутствии судимости, справки из психоневрологического диспансера и наркологического диспансера, а также заявление об отсутствии иного или двойного гражданства.

Такие страны, как Армения, Беларусь, Казахстан, Украина, приняв новые законодательные акты о нотариате и организации нотариальной деятельности, во многом сохранили много общего с законодательством России, в том числе и в части требований к лицам, совершающим нотариальные действия.

Так, например, Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155-І (с последующими изменениями) устанавливает на сегодняшний день следующие требования:

- гражданство Республики Казахстан;
- достижение возраста 25 лет;
- наличие стажа работы в юридической специальности не менее 2-х лет;
- прохождение стажировки у нотариуса не менее одного года и аттестации в аттестационной комиссии юстиции;
- получение лицензии на право нотариальной деятельности.

Требования в части гражданства распространяются на помощников и на стажеров нотариусов, для стажеров также обязательным является требование о высшем юридическом образовании. Правовое положение помощника нотариуса в Республике Казахстан кардинально отличается от правового положения помощника нотариуса в Российской Федерации, т.к. в соответствии с вышеуказанным Законом № 155-І (часть

5 статьи 7) помощник и стажер вправе по указанию и под ответственность нотариуса выполнять его поручения, которые не должны подменять нотариальную деятельность и могут носить вспомогательный характер по ведению нотариального делопроизводства.

Изначально требования о возрастном цензе в законе не было. Требование о наличии стажа работы в юридической специальности было не обязательным, а предположительным - как правило.

В соответствии со статьей 9 нотариусом может быть гражданин Республики Молдова, проживающий на ее территории; владеющий молдавским языком, обладающий полной дееспособностью, являющийся лицензиатом права; прошедший стажировку у нотариуса сроком до одного года и сдавший квалификационный экзамен; не имеющий непогашенной судимости и не осужденный ранее за тяжкое умышленное преступление.

При этом в законодательных актах вышеуказанных стран не появилось никаких требований к должностным лицам органов исполнительной власти или должностным лицам местного самоуправления, уполномоченных совершать отдельные виды нотариальных действий.

Значительные изменения произошли и в законодательстве стран Прибалтики – Эстонии, Латвии и Литве, однако они были больше ориентированы на европейское законодательство.

Законом Эстонской Республики о нотариате от 06 декабря 2000 года (с последующими изменениям) предусмотрено, что нотариусом может стать дееспособный гражданин государства - члена Европейского союза, владеющий устным и письменным эстонским языком, имеющий репутацию честного человека и обладающий высокими моральными качествами, который прошел стажировку, сдал экзамен на получение квалификации нотариуса и имеет образование, соответствующее требованиям, предъявляемым к судьям согласно пункту 1 части 1 статьи 47 Закона о судах. Закон также содержит отсылочные на Закон о судах и Закон о дисциплинарной ответственности нотариусов нормы, ограничивающие право на назначение на должность нотариуса.

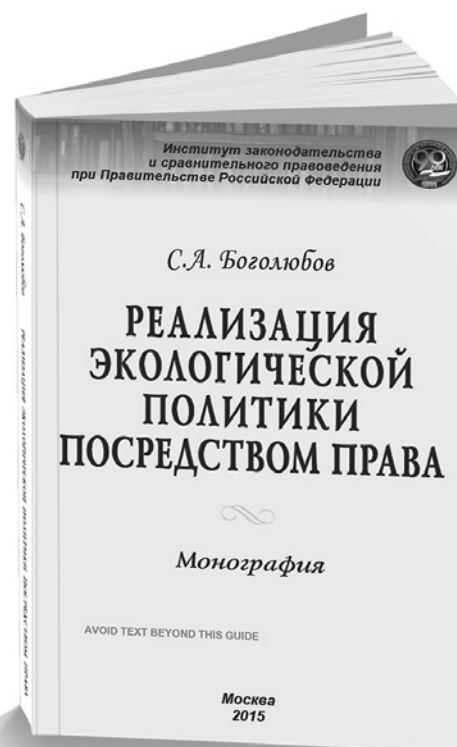
Представляется интересным, что в Законе от 06 декабря 2000 года в качестве обязательного требования к нотариусу указываются такие позиции, как репутация честного человека, обладающего высокими моральными качествами, относящиеся к числу важнейших категорий профессиональной этики. К большому сожалению, ныне действующая система подготовки кадров в нотариате, основанная исключительно на тестировании по вопросам права, полностью исключают оценку деловых и моральных качеств претендента.

Подводя итоги рассмотренным вопросам, можно сделать следующие выводы о том, что законодательные акты о нотариате стран, существующих на постсоветском пространстве, содержат нормы, устанавливающие требования к лицам, занимающим или претендующим на занятие должности нотариусов. Эти требования касаются гражданства, возраста и образования, в ряде случаев – места проживания, дееспособности и морально-нравственных качеств лица. Изучение действующего законодательства различных стран, международное сотрудничество в сфере нотариата на различных уровнях, позволит выработать наиболее оптимальные требования к лицу, занимающему или претендующему на должность нотариуса, которые объективно станут основанием для назначения на должность нотариуса лиц, наиболее подготовленных, как с

профессиональной, так и с морально-нравственной точек зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1.
2. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155-І.3. Закон Республики Молдова о нотариате от 08 ноября 2002 года № 1453-XV.
3. Закон Эстонской Республики о нотариате от 06 декабря 2000 года.
4. Закон СССР от 19 июля 1973 г. «О государственном нотариате» (утратил силу).
5. Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате» (утратил силу).
6. Закон Украинской Советской Социалистической Республики о государственном нотариате, принятый Верховным Советом УССР 22 декабря 1974 года (утратил силу).
7. Закон Республики Беларусь, принятый Верховным Советом Белорусской ССР от 30 апреля 1974 г. № 216-VIII «О государственном нотариате» (утратил силу).

КРИВУШЕВА Ситора Сергеевна

преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

СОБРАНИЕ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ, ИНТЕРЕС УЧАСТИЯ В СОБРАНИИ

В статье автором раскрывается понятие собраний, с решениями которых закон связывает гражданско-правовые последствия, раскрывается сущность интереса участия лица в собрании. Представляется, что интерес участия в собрании определяется законодателем, в связи с чем ограничение права на участие в собрании возможно не иначе, как на основании закона или в случаях, предусмотренных законом. На категории интереса строится обоснование возможности оспаривания решения собрания бенефициаром - лицом, осуществляющим фактический контроль и к выгоде которого действует номинальный участник собрания. Автор рассматривает различные подходы к пониманию категории «право на участие в собрании», рассматривает возможность его признания секундарным правом, субъективным правом или элементом правосубъектности.

Ключевые слова: собрание, решение собрания, гражданско-правовое сообщество, интерес участия в собрании, право на участие в собрании, секундарное право, бенефициар.

KRIVUSHEVA Sitora Sergeevna

lecturer of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

THE CONGREGATION AS A CIVIL LAW CATEGORY, THE INTEREST PARTICIPATION IN THE MEETING

In article the author the concept of meetings with which decisions the law connects civil consequences, the essence of interest of participation of the person in a meeting reveals. It is represented that interest of participation in a meeting is defined by the legislator in this connection restriction of the right for participation in a meeting is possible not differently, as on the basis of the law or in the cases provided by the law. On category of interest justification of a possibility of contest of the decision of a meeting by the beneficiary - the person exercising the actual control and to which benefit the nominal participant of the meeting acts is based. The author considers various approaches to understanding of category "right for participation in a meeting", considers the possibility of its recognition by the sekundarny right, the subjective right or an element of legal personality.

Keywords: meeting, decision of a meeting, civil community, interest of participation in a meeting, right for participation in a meeting, sekundarny right, beneficiary.

Кривушева С. С.

Понятие «собрание» как в юридической доктрине, так и в российском законодательстве используется чрезвычайно широко и является предметом исследования различных отраслевых наук. Гражданско-правовое определение понятия «собрание» можно вывести из положений пункта 1 статьи 50 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2016) «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах), пункта 1 статьи 38 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью), части 1 статьи 47 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) (далее - ЖК РФ), в которых под собранием также понимается совместное присутствие акционеров, участников общества, собственников помещений соответственно для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование.

Понятие собрания используется в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) и многих других нормативно-правовых актах, регулирующих отношения, входящие в предмет гражданского права.

Законодатель использует понятие «собрание» в нескольких значениях: как совместное присутствие участников для целей принятия решения (очное присутствие); как способ управления гражданско-правовым сообществом (общее собрание жильцов многоквартирного дома как способ непосредственного управления многоквартирным домом) и как орган

управления (общее собрание акционеров как высший орган управления).

В. К. Михайлов отмечает, что не совсем ясно, органом какой организации является общее собрание, поскольку само понятие «орган управления» подразумевает принадлежность его к той или иной организации, и формируется он для осуществления правосубъектности конкретной организации¹. Это вытекает из статьи 53 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности посредством своих органов. В случае с многоквартирными домами законодатель отошел от общепринятых и устоявшихся правил.

В. К. Михайлов приходит к выводу о том, что общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме фактически обладает признаками субъекта гражданских прав, участвуя в правоотношениях и реализуя свои решения (принятые по общему правилу большинством голосов участников) через отдельных уполномоченных на то собственников либо институт представительства².

Итак, участие в собрании является способом управления определенным гражданско-правовым сообществом. Под управлением понимается механизм или система взаимодей-

1 Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ // Жилищное право. 2009. № 9.

2 Там же.

ствия участников и способы, с помощью которых они представляют свои интересы. Следовательно, участие в собрании является формой реализации интереса участия субъекта гражданского права в том или ином сообществе. «Объективная значимость решения юридического лица как раз и состоит в том, что оно выражает объективный интерес участников общества, обусловленный экономическим, имущественным положением и тем самым является объективированной волей участников организации», – пишет Е. Г. Сирота³.

Для целей определения интереса презюмировать, что интересы у всех участников гражданско-правового сообщества одинаковы или сводятся к получению наибольшей прибыли, является неверным. Например, целью акционера может являться желание через некоторое время дороже продать акции, либо, наоборот, нанести вред обществу при ведении недобросовестной конкуренции. На эту правовую проблему обратил внимание Д. И. Степанов в статье «Интересы юридического лица и его участников», в которой пишет о том, что интерес участника может различаться не только в зависимости от цели, которую он преследует в связи с участием в обществе, но и может различаться в конкретный отрезок времени, а потому интерес конкретного участника не тождественен интересам всех иных участников и юридического лица в целом⁴.

Те же выводы применимы и к интересам участников иных гражданско-правовых сообществ. Интерес каждого участника сообщества зависит от цели и формы участия в этом сообществе, от наделяния такого участника дополнительным объемом прав.

Вместе с тем, предусматривая в законодательстве специальные основания участия в гражданско-правовом сообществе и отличный от других участников правовой статус, законодатель тем самым определяет, какой интерес преследует участник гражданско-правового сообщества, получая конкретный статус.

Например, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) предусматривает особое правовое положение кредиторов, требования которых обеспечиваются залогом имущества должника. При этом, включаясь в реестр требований кредиторов, такой кредитор не лишен права включить свое требование как не обеспеченное залогом, на общих основаниях. Распоряжение имуществом, которое обеспечивает требование залогового кредитора, осуществляется только с его согласия. При продаже заложенного имущества требования конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, подлежат удовлетворению за счет средств, вырученных от продажи заложенного имущества, преимущественно перед другими кредиторами. Но пункт 1 статьи 12 Закона о банкротстве предусматривает ограниченное число случаев, когда конкурсный кредитор, требования которого обеспечены залогом имущества должника, имеет право голоса на собраниях, при этом залоговый кредитор не лишен права участвовать в собрании без права голоса и выступать по вопросам повестки. Случаи, когда залоговый кредитор вправе голосовать на собрании, сводятся к определению того, как скоро (в какой процедуре банкротства) и каким образом произойдет удовлетворение его требований.

Рассмотрим другой пример. Закон об акционерных обществах предусматривает возможность размещения привилегированных акций. Владельцы привилегированных акций, в отличие от владельцев обыкновенных акций, имеют право на получение фиксированного дохода, предусмотренного внутренними нормативными документами общества (уставом), независимо от того, какую прибыль получило общество за конкретный период. При этом владельцы привилегированных акций лишаются права голоса по вопросам повестки, не затрагивающим их интересы. Законодатель допускает голосование владельца привилегированной акции по вопросу, выносимому на голосование, если этот вопрос непосредственно затрагивает его интересы (вопросы ликвидации, реорганизации общества, лишения общества публичного статуса, освобождение общества от обязанности раскрывать информацию и т.д.), что предусмотрено ст. 32 Закона об акционерных обществах.

Проявлением защиты интереса является предоставленное участникам право оспаривания решений собраний. Вывод о том, что принятие решения на собрании обусловлено интересом его участника подтверждается и в п. 106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указывается на возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания лицами, имеющими охраняемый законом интерес в таком признании. Вывод о наличии у участника собственного интереса прослеживается и в Определении Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884.

Обращаясь к доктрине «снятия корпоративной вуали», стоит отметить, что за фигугой номинального участника гражданско-правового сообщества могут скрываться истинные интересы лица (бенефициара), осуществляющего фактический контроль и к выгоде которого действует такой участник. Номинальный участник в этом случае лишь выполняет волю бенефициара, действует по его указаниям. В рассматриваемом случае интерес участия номинального участника в гражданско-правовом сообществе полностью обусловлен интересом бенефициара.

Тем не менее, в настоящее время закон не предусматривает возможность оспаривания решения собрания бенефициаром. Придерживаясь той концепции, что именно интерес обуславливает голосование на собрании и возможность оспаривания решения, автор настоящей работы считает, что защита интереса бенефициара возможна путем оспаривания решения собрания, голосование на котором происходило не в соответствии с его указаниями (интересами).

Приведенный подход частично нашел отражение в правоприменительной практике. Верховный Суд РФ, направляя дело на новое рассмотрение, в Определении от 31.03.2016 г. № 305-ЭС15-14197 указал, что судами не исследовались обстоятельства, связанные с возможностью защиты прав и законных интересов заявителя (бенефициара) как иного лица, для которого оспариваемое решение породило определенные правовые последствия, не оценивались документы, представленные истцом в обоснование его права на иск.

Возможность оспаривания решения собрания бенефициаром объясняется различными концепциями: концепцией бенефициарной собственности (проявлением концепции бенефициарной собственности выступает институт «лица, имеющего фактическое право на доходы», закрепленный в российском налоговом законодательстве), доктриной снятия корпоративной вуали, при этом многие юристы-практики придерживаются подхода, что в данном деле произошло обратное снятие корпоративной вуали (reverse piercing).

При этом невозможно обеспечить баланс интересов бенефициара и иных участников собрания в случае, если бене-

3 Сирота Е. Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Екатеринбург, 2004.

4 Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.

фициар ни обществу (иному гражданско-правовому сообществу), ни участникам собрания не известен. В связи с этим представляется, что бенефициар или лицо, действующее в его интересах, должно раскрыть обществу информацию о контролирующем лице в случае, если бенефициар заинтересован в непосредственной реализации прав, связанных с опосредованным участием в конкретном сообществе.

Приведенный подход полностью импонирует логике законодателя, определенной в ст. 174 ГК РФ. Общий законодательный подход направлен на защиту интересов лиц, напрямую заинтересованных в последствиях совершения юридических фактов лицами, уполномоченными действовать от их имени или в их интересах, и дестабилизацию таких фактов в случае, если такие последствия не отвечают интересам выгодоприобретателя и если другой стороне было известно об этом.

Стороной, которой должно быть известно о самом бенефициаре и о его интересах, необходимо признать само общество, поскольку его участники имеют право запросить эту информацию у общества.

Используя понятие «право на участие в собрании», представляется необходимым определить и его правовую природу. Категория «право на участие в собрании» в науке гражданского права является достаточно дискуссионной. В литературе имеется множество мнений относительно правовой природы права на участие в собрании как составляющей корпоративных прав.

Анализируя возможность отнесения корпоративных прав к вещным, обязательственным или иным правам применительно к акционерным обществам, М. М. Агарков писал, что «...отношения между акционерами и акционерным обществом не могут быть отнесены к чисто обязательственным правоотношениям. Акционеру принадлежат прежде всего корпоративные права – права на участие в общем собрании и т.д.»⁵.

А. И. Каминка указывал, что «...признание акционерной компании корпорацией несколько не влечет за собой отрицания, по отношению к компании, самостоятельных прав акционеров как на управление, так и на имущество. Притом права эти представляют своеобразные особенности сравнительно со структурой индивидуальных обязательственных прав, они носят специфическую корпоративную окраску, сущность которой заключается в элементе господства компании, как таковой, над отдельными ее участниками»⁶.

В большинстве источников право на участие в собрании рассматривается как одна из составляющих субъективного права участия лица в управлении обществом. По мнению Д. В. Ломакина, права акционера (в т.ч. и право на участие в собрании) не могут быть признаны вещными, в то же время они не могут признаваться и правами обязательственными, поскольку их содержанием являются не требования управомоченного лица к обязанному (требования о совершении чужих действий), а возможности управомоченного лица по совершению им самим собственных активных действий, причем обеспечиваемые не только обязанностями пассивного типа, но и «...активными обязанностями акционерного общества по организации проведения общих собраний акционеров, созданию системы информационного обслуживания и так далее»⁷.

Д.В. Ломакин рассматривает право на участие в собрании как неимущественное право акционера, и в составе права участия в управлении обществом выделяет отдельные полномо-

чия: право требовать созыва собрания, возможность участия в подготовке и проведении собрания, возможность участия в общем собрании акционеров, право голоса на собрании, правомочие быть избранным в органы управления общества.

А. В. Майфат, не разделяя в полной мере данную точку зрения, обращает внимание на то, что понятие «управление» и «участие в общем собрании» не тождественны по своему содержанию, т.к. управление любой системой подразумевает, прежде всего, решение каждодневных задач⁸. Также А.В. Майфат обращает внимание на то, что правомочие - участие в общем собрании - состоит из двух частей: право на участие в собрании и право голоса.

Указанные авторы рассматривают право на участие в собрании с точки зрения отнесения его к элементу правоспособности (в частности, корпоративной правоспособности – способности быть участником корпоративных правоотношений) либо рассмотрения его как субъективного права.

В. А. Белов в Очерке «Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных отношений)», приходит к выводу о том, что корпоративные права в этой ситуации не могут быть облечены в форму правоотношений, а могут быть облечены в правовую форму корпоративной правоспособности. «Став акционером (участником корпорации, брачного союза, простого товарищества, союза соавторов, сособственников, сокредиторов и т.п.), лицо приобретает абстрактную юридическую возможность рассчитывать на возникновение у него в будущем конкретных (определенных) юридически защищенных возможностей – субъективных прав (получить дивиденды, проголосовать на определенном собрании, потребовать предоставления информации и т.д.)»⁹.

По мнению автора настоящей работы, с мнением В. А. Белова стоит согласиться лишь отчасти. В данном случае корпоративная правоспособность является общей предпосылкой для возникновения субъективных прав и правомочий, которая обусловлена участием (членством) в той или иной корпорации (сообществе). Пока не возникнут определенные юридические факты (созыв собрания, решение о выплате дивидендов и т.д.), субъективные права участника не могут быть реализованы, будучи облеченными в правовую форму «правоспособности». С возникновением этих обстоятельств правовые возможности из абстрактных превращаются в действительные, способные к осуществлению, реализации, то есть в право.

При отсутствии кворума – минимально необходимого количества участников на собрании, реализовавших свое право на участие, собрание необходимо признать несостоявшимся, а право на участие в собрании – нереализованным. Иные участники собрания, являясь пассивной стороной по отношению к управомоченному субъекту, обладающему правом на участие в собрании, одновременно являются управомоченным субъектом и активной стороной по отношению к другому участнику, что является особенностью исследуемой конструкции.

Таким образом, само по себе право на участие в собрании является потенциальной возможностью (не может быть реализовано), пока собрание не создано и пока на собрании не будет присутствовать кворум, необходимый для того, чтобы считать собрание состоявшимся.

Исследуя правовую природу права на участие в собрании, необходимо отметить наличие исследований, в которых

5 Агарков М. М. Учение о ценных бумагах (по изданию 1927 г.) // В изд.: Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994.

6 Каминка А. И. Очерки торгового права (по изд. 1912 г.). М., 2002.

7 Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

8 Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография. М., Волтерс Клувер, 2006.

9 Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. 678 с. С. 211, автор очерка – В. А. Белов.

поддерживается мнение о секундарной природе права на участие в собрании.

Обязанность общества в лице соответствующих органов созвать собрание, организовать его подготовку и выполнить иные действия являются основанием для возникновения самого права, превращения из предпосылки – правоспособности – в реальную возможность. А. Б. Бабаев называет их правоотношениями по созданию условий (по сути, организационными) для осуществления права¹⁰. Вместе с тем рассматриваемая возможность способна реализоваться при волеизъявлении иных лиц на осуществление данного права. В то же время, иные лица так же связаны волеизъявлением управомоченного субъекта.

Определяя, что секундарному праву не противостоит обязанность, автор настоящей работы все же не соглашается с мнением А. Б. Бабаева, который рассматривал как секундарное право на участие в собрании акционеров юридического лица. Такое право не может быть рассмотрено в качестве секундарного, поскольку такому праву противостоит обязанность общества исполнить решение собрания, при неисполнении которого могут наступить неблагоприятные для общества последствия. В то же время, у общества имеется обязанность учесть голос акционера в случае голосования (право голосовать является составляющей права на участие в собрании). Исследования авторов ограничивались анализом права на участие в собрании акционеров. Вместе с тем, рассматривая право на участие в собрании как межинституциональную категорию, можно определить, что те же выводы применимы и к праву на участие в иных собраниях. При этом праву на участие в собраниях не всегда противостоит обязанность юридического лица, суда, арбитражного управляющего и иных лиц исполнить решение собрания. Учитывая многообразие вопросов, по которым собрание может принять решение, у указанных лиц не всегда возникает обязанность его исполнить, напротив, суд в деле о банкротстве может принять решение, отличное от решения собрания кредиторов (например, п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве).

Следовательно, секундарность права на участие в собрании не является присущим ему признаком, а зависит от ряда обстоятельств и является одномоментной.

Таким образом, возможность реализации права на участие в собрании возможна лишь при наличии кворума, иначе право не может быть реализовано, так как не имеет место и возможность проведения самого собрания. Также возможность участия в собрании обусловлена правосубъектностью, то есть возможностью быть участником собрания именно данного правового сообщества. Именно перечисленные признаки являются существенными при определении правомочности собрания: наличие необходимого кворума (необходимое количество участников для признания собрания правомочным); наличие правоотношений у участника с гражданско-правовым сообществом, обуславливающее возможность участия в собрании (как факт-состояние).

Пристатейный библиографический список

1. СЗ РФ, 1996. № 1, т. 1.
2. СЗ РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
3. СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
4. СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (часть первая); СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410 (часть вторая); СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552 (часть третья); СЗ РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
5. СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
6. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах (по изданию 1927 г.) // В изд.: Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994.
7. Бабаев А. Б. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007.
8. Бабаев А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
9. Батыршина К. А. Теоретические аспекты «снятия корпоративной вуали»: познание правовой природы данного явления // Юрист. 2016. № 4.
10. Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративных покровов» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1.
11. Каминка А. И. Очерки торгового права (по изд. 1912 г.). М., 2002.
12. Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике // Журнал российского права. 2016. № 9.
13. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. 678 с. С. 211, автор очерка – В. А. Белов.
14. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997.
15. Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография. М., Волтерс Клувер, 2006.
16. Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ // Жилищное право. 2009. № 9.
17. Подшивалов Т. П. Доктрина снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с офшорными компаниями // Международное право и международные организации. 2015. № 1.
18. Подшивалов Т. П. Основания применения доктрины снятия корпоративной вуали в российской судебной практике // Хозяйство и право. 2015. № 2.
19. Сирота Е. Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Екатеринбург, 2004.
20. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.
21. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практическое пособие / Под ред. Е. П. Губина. М., Юристъ. 1999.
22. Харитонов А. С. Секундарные права управления и контроля в корпоративном правоотношении // Собственность, право собственности, товарно-денежные отношения. Сборник докладов. Ростов-на-Дону. Эверест, 2007.
23. Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2.
24. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август. 2015.

¹⁰ Бабаев А. Б. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007.

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье анализируются проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих. Приводятся примеры из судебной практики по вопросам, связанным с назначением одновременно двух пенсий, на которые, во многих случаях, имеют право военнослужащие, а также с размером пенсии по случаю потери кормильца. Предлагаются меры по совершенствованию пенсионного обеспечения военнослужащих, их вдов и родителей. Среди наиболее важных выводов положение о том, что необходимо сформировать единую правовую основу, устанавливающую назначение и выплату пенсий разным категориям военнослужащих и закрепить в законодательстве четкое определение военной пенсии.

Ключевые слова: военная пенсия, военнослужащие, военная служба, инвалидность, пенсионное обеспечение, военное законодательство, судебная практика.

Магомедова А. Г.

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State Institute

LEGAL PROBLEMS OF MILITARY PENSIONS

The article analyzes the problems of military pensions. It consists examples of judicial practice on the matters related to the appointment of two pensions simultaneously, that is legally possible for military in many cases, as well as the matters concerning with the size of pension for loss of breadwinner. Measures on enhancement of military pensions, their widows and parents are offered in the article. Among the most important conclusions is a provision stating that it is necessary to form a single legal foundation for setting the appointment and payment of pensions to various categories of servicemen and for fixing a clear definition of military pension in the legislation.

Keywords: military pension, servicemen, military service, disability, pensions, military legislation, judicial practice.

Российское государство уделяет особое внимание вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей, поскольку выбирая военную службу, отличающуюся повышенными рисками для жизни и здоровья, военнослужащие должны быть уверенными в том, что после увольнения в запас или отставку их ждет обеспеченная старость¹.

Отличительной чертой пенсионного обеспечения военнослужащих является то, что их пенсионное обеспечение регулируется разной правовой базой в зависимости от оснований прохождения военной службы (по призыву или по контракту).

Действительно, пенсии всех категорий военнослужащих относятся к государственному пенсионному обеспечению, целью которого является защита лиц от рисков материальной необеспеченности в старости, в случае наступления инвалидности и потери кормильца. Пенсионное обеспечение военнослужащих, как и пенсионное обеспечение гражданских лиц, служит защитой от этих рисков. Реализация социальных рисков здесь более вероятна в связи со спецификой военной службы.

Следует иметь в виду, что в военно-социальном законодательстве не случайно предусматривается ранний возраст (т.е. до достижения общегражданского возраста), что дает право военнослужащим получать пенсию по государственному пенсионному обеспечению (тяготы военной службы, возможность военной травмы, стрессовой ситуации и т.д.). Специфика военной службы отражается и на членах семей военнослужащих

(отдаленные гарнизоны, тяжелые климатические условия, отсутствие рабочих мест и т.д.)².

В существующей нормативной правовой базе нет четкого определения понятия военной пенсии. Сущностные признаки военной пенсии содержатся в общем определении пенсии по государственному пенсионному обеспечению. Н. В. Тютюнов военной пенсией считает ежемесячную государственную денежную выплату, право на получение которой определяется согласно условиям и нормам, установленным в соответствующем законодательстве, которая «предоставляется военнослужащему при достижении им необходимой выслуги лет или наступлении инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи в случае его гибели (если он был кормильцем), а также иных оснований, дающих право на получение такой пенсии, в целях компенсации утраченного заработка военнослужащего, а также всех тягот и лишений военной службы (повышенного риска гибели военнослужащего, потери им здоровья, ограничений ряда его общепризнанных прав и свобод)³. С точки зрения М. Ф. Гацко, это – «ежемесячные денежные выплаты строго установленному кругу лиц, социально-экономическая сущность которой выражается как в компенсации утраченного заработка военнослужащего (в рамках пенсионно образующей базы денежного довольствия) при его выходе на пенсию за выслугу лет или по инвалидности (или пенсии по случаю потери кормильца нетрудоспособным членам семьи военнослужащего в случае его смерти), так и компенсации трудностей и рисков военной службы, что предопределяет условия повы-

1 Романова Ю. В. Особенности пенсионного обеспечения военнослужащих, проживающих за пределами РФ (согласно российскому законодательству) // Научный поиск. 2016. № 1.3. С. 27-30. С. 27.

2 Серпилин А. Н. Основы реализации социальной политики в вооруженных силах Российской Федерации // Экономика и социум: современные модели развития. 2015. № 10. С. 140.

3 Тютюнов Н. В. Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 250.

шенного пенсионного содержания указанной категории лиц»⁴. Как видим, по сути, военная пенсия представляет собой, с одной стороны, компенсацию утраченного заработка военнослужащим (и членам их семей), а с другой, – компенсацию всех тягот и лишений военной службы, как то: повышенный риск гибели, потеря здоровья, ограничения общепризнанных прав и свобод, закрепленных в соответствующем законодательстве.

Социальный риск, который подлежит компенсации в виде пенсионного обеспечения военнослужащего и членов его семьи, определяется как «вероятность материальной необеспеченности военнослужащего вследствие причинения вреда его здоровью, гибели военнослужащего, прекращения военно-служебных отношений». Значит, государственное пенсионное обеспечение военнослужащих является частью государственного пенсионного обеспечения, представляющей собой «совокупность социально-экономических отношений, возникающих в связи с исчислением, назначением, выплатой и пересмотром пенсий военнослужащим, и финансируемых за счет средств федерального бюджета».

Надо сказать, что риск утраты жизни и здоровья военнослужащего имеет место и на службе по контракту, и на службе по призыву. Однако военнослужащие по контракту имеют право на пенсию за выслугу лет и на пенсию по инвалидности; военнослужащие по призыву – на пенсию по инвалидности; члены семей всех категорий военнослужащих – на пенсию по потере кормильца.

Действующее законодательство, далекое от совершенства, весьма противоречиво по своему содержанию⁵. Нередко такие противоречия наблюдаются при сопоставлении военного и общегражданского законодательств в рассматриваемой области⁶. По ряду объективных и субъективных причин в настоящий момент отсутствует единая правовая основа, устанавливающая назначение и выплату пенсий разным категориям военнослужащих. Положения, регулирующие пенсионное обеспечение военнослужащих, разбросаны по разным законам и подзаконным нормативным правовым актам. Это затрудняет теоретическое осмысление этой проблемы и правоприменительную практику.

Судам в ряде случаев приходится разрешать споры, связанные с пенсионным обеспечением военнослужащих. Зачастую в судебной практике возникают вопросы, связанные с назначением одновременно двух пенсий, на которые, во многих случаях, имеют право военнослужащие. Примером может служить апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда. Так, П. Д. Белов обратился в суд с иском к Управлению ПФ РФ с вопросом о выплате одновременно трудовой пенсии по старости и пенсии по инвалидности, указав, что с 2010 г. он получает пенсию по старости, а с 2003 г. является инвалидом 2-й группы бессрочно в связи с заболеванием, полученным в период военной службы. В просьбе о назначении одновременно двух видов пенсии (по инвалидности и по старости) ему было необоснованно отказано. Однако он полагает, что имеет право на одновременное получение двух пенсий согласно п. 3 ст. ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ».

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, П. Д. Белов в связи с установлением ему инвалидности по общему заболеванию, являлся получателем трудовой пенсии по инвалидности. Позднее причина инвалидности была изме-

нена – «заболевание получено в период военной службы». П. Д. Белов как лицо, достигшее возраста для назначения трудовой пенсии по старости, в соответствии с п. 4.1 ст. 19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ без заявления был переведен на данный вид пенсии, о чем был проинформирован надлежащим образом. Дав оценку представленным доказательствам, суд пришел к выводу об отсутствии у истца правовых оснований на получение одновременно двух пенсий и отклонил исковые требования в полном объеме. Суд правильно указал, что в действующем законодательстве разграничены такие виды заболеваний, как «заболевание, полученное вследствие военной травмы», которое непосредственно связано с исполнением обязанностей военной службы, и «заболевание, полученное в период военной службы», не связанное с исполнением обязанностей военной службы. И, как следствие, разграничены причины инвалидности в зависимости от вида полученного заболевания. Различие в видах заболевания и причинах инвалидности влечет нетождественные правовые последствия.

В силу пункта 1 части 3 ст. 3 Федерального закона № 166-ФЗ право на одновременное получение двух пенсий предоставляется гражданам, которые стали инвалидами из-за военной травмы. Им может устанавливаться пенсия по инвалидности, установленная пп. 1 пункта 2 (с применением п. 3 и п. 5) ст. 15 данного Федерального закона, и трудовая пенсия по старости. В то время как для граждан, ставших инвалидами вследствие заболевания, полученного в период военной службы, право на одновременное получение двух пенсий (пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по старости) законом не предусмотрено⁷. Поскольку причиной инвалидности П. Д. Белова послужило заболевание, полученное в период военной службы, а не вследствие военной травмы, требования обоснованно не удовлетворены судом (Решение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 09.10.2013 г. по делу № 33-3906/2013).

Очень часто споры вызывает размер пенсии по случаю потери кормильца, т.к. по законодательству с 2002 г. он зависит от причины гибели военнослужащего.

Рассмотрим пример о праве вдовы ветерана подразделения особого риска, получающей пенсию по случаю потери кормильца, на одновременное получение двух пенсий⁸. Л. П. Калагина обратилась в Новочебоксарский городской суд с иском к Управлению Пенсионного фонда (с учетом уточнений, поданных 19.03.2013 г.) с просьбой о признании за ней права на получение двух пенсий – пенсии по случаю потери кормильца – Б., погибшего от военной травмы (п. 4 ст. 15 Закона РФ № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении») и трудовой пенсии по старости. Б. с мая 1951 г. по ноябрь 1954 г. проходил военную службу по призыву в рядах Советской армии, в ходе которой участвовал в испытании ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне, занимаясь строительством объектов. С 1996 г. он был признан ветераном подразделений особого риска и приобрел право на социальную защиту согласно Закону РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а 20.11.2009 г. он умер. Было установлено, что причина смерти Б. связана с воздействием радиационных факторов при непосредственном участии в действиях подразделений особого риска. Однако Л. П. Калагиной в назначении двух пенсий было отказано. Исследованные представленные доказательства, суд пришел к следующим вы-

4 Гацко М. Ф. Социально-правовые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих // Стратегическая стабильность. 2015. № 2. С. 12.

5 Сулейманова Г. В. Развитие российского законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей: достижения и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 42.

6 Ермаков Д. Н., Хмелевская С. А. Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 273.

7 Миронова Т. К. Право социального обеспечения. М.: Изд-во «КноРус», 2014. С. 210.

8 Ефремов А. В. Некоторые правовые вопросы, возникающие в сфере социально-пенсионного обеспечения инвалидов из числа ветеранов подразделений особого риска и членов семей умерших ветеранов таких подразделений // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11. С. 5.

водам. Согласно Закону РФ №166-ФЗ вдовы военнослужащих, которые погибли во время прохождения военной службы по призыву из-за военной травмы, не вступившие в новый брак, имеют право на получение одновременно двух пенсий. Б. как лицо, подвергнутое радиации, являлся ветераном подразделений особого риска и получателем ежегодных компенсационных выплат, в т.ч. ежегодной компенсации за вред здоровью и компенсации на приобретение продовольственных товаров, что свидетельствует о том, что он при жизни приобрел статус лица, здоровью которого был причинен вред в связи с радиационным воздействием. В 2001 г. ему была назначена II группа инвалидности по «общему заболеванию». Несмотря на наличие удостоверения ветерана подразделений особого риска, его документы не были направлены в медико-социальную экспертную комиссию Комитета ветеранов подразделений особого риска РФ, что лишило его возможности при жизни подтвердить связь заболевания, приведшего к инвалидности, с воздействием негативных факторов при несении службы в подразделениях особого риска. Вместе с тем, согласно выпискам из медицинских карт и истории болезни, он умер по причине заболевания, связанного с воздействием радиационных факторов при непосредственном участии в действиях подразделений особого риска. Значит, А. П. Калагина, как вдова военнослужащего, погибшего во время прохождения военной службы по призыву из-за военной травмы, не вступившая в новый брак, вправе получать одновременно две пенсии – трудовую пенсию по старости и пенсию по потере кормильца (Решение Новочебоксарского городского суда ЧР по делу № 2-224-13 от 27 мая 2013 г.).

Рассмотрим другой пример. Н. С. Воронова обратилась в суд с указанным иском, мотивируя тем, что получала вторую пенсию по потере кормильца, т.к. является матерью В., погибшего 24.02.1983 г. в период прохождения действительной военной службы в результате неосторожного обращения с оружием. До февраля 2006 г. пенсия по потере кормильца выплачивалась Н. С. Вороновой в размере 200% базовой части трудовой пенсии, с февраля размер данной пенсии был уменьшен до 150%. В качестве основания уменьшения пенсии должностные лица отдела Пенсионного фонда РФ Актинского района Читинской области указали на то, что в представленном ранее документе, подтверждающем факт гибели сына истицы, отмечено, что он погиб при прохождении действительной военной службы и отсутствует формулировка «при исполнении обязанностей военной службы». Суд пришел к следующему выводу. Согласно Федеральному закону от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» размеры пенсий по случаю потери кормильца рассматриваемой категории граждан зависят от причины гибели (смерти) военнослужащего. Если гибель военнослужащего связана с военной травмой, то нетрудоспособным членам его семьи пенсия по случаю потери кормильца устанавливается в более высоком размере, чем это предусмотрено в случае смерти военнослужащего вследствие заболевания, полученного в период военной службы. Но согласно ст. 3 этого Закона во всех случаях родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, имеют право на одновременное получение двух пенсий. При этом если размер ранее назначенной пенсии (для отдельных категорий пенсионеров, получающих одновременно две пенсии, – сумма двух пенсий) превышает размер пенсии, полагающейся по нормам Закона № 166-ФЗ, пенсия, назначенная согласно этому Закону, выплачивается в прежнем, более высоком размере. При таких обстоятельствах суд принял решение исковые требования истца – Н. С. Вороновой удовлетворить в полном объеме (Решение Агинского районного суда Забайкальского края по делу № 2-133 (2012) от 20.02.2012 г.).

На основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Целый ряд аспектов пенсионного обеспечения военнослужащих нуждается в совершенствовании. С этой целью следует сформировать единую правовую основу, устанавливающую назначение и выплату пенсий разным категориям военнослужащих.

В улучшении нуждается не только данное пенсионное обеспечение, но и система государственного пенсионного обеспечения в целом. В частности, необходимо создать единую систему пенсионного обеспечения военнослужащих, построенную на общих принципах формирования и функционирования⁹.

В связи с изменением приоритетов в стране необходимо постоянное обновление как нормативной правовой базы, так и отношения к новым, изменившимся условиям¹⁰.

Еще один принципиальный момент – это закрепление в законодательстве четкого определения военной пенсии, что целесообразно отразить в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу».

Пристатейный библиографический список

1. Романова Ю. В. Особенности пенсионного обеспечения военнослужащих, проживающих за пределами РФ (согласно российскому законодательству) // Научный поиск. 2016. № 1.3. С. 27-30.
 2. Серпилин А. Н. Основы реализации социальной политики в вооруженных силах Российской Федерации // Экономика и социум: современные модели развития. 2015. № 10.
 3. Тютюнов Н. В. Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих // Бизнес в законе. 2012. № 3.
 4. Гацко М. Ф. Социально-правовые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих // Стратегическая стабильность. 2015. № 2. С. 12-25.
 5. Сулейманова Г. В. Развитие российского законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей: достижения и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 42-46.
 6. Ермаков Д. Н., Хмелевская С. А. Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 273-279.
 7. Миронова Т. К. Право социального обеспечения. М.: Изд-во «КноРус», 2014.
 8. Ефремов А. В. Некоторые правовые вопросы, возникающие в сфере социально-пенсионного обеспечения инвалидов из числа ветеранов подразделений особого риска и членов семей умерших ветеранов таких подразделений // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11.
 9. Тютюнов Н. В. Основные направления совершенствования пенсионного обеспечения военнослужащих // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 97-102.
 10. Васильева Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.
- 9 Тютюнов Н. В. Основные направления совершенствования пенсионного обеспечения военнослужащих // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 97.
- 10 Васильева Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 75.

ЮСИФОВА Рена Теймуровна

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

В статье рассматриваются подходы к определению термина «национальность» применительно к юридическому лицу в доктрине. Автор анализирует дискуссионные моменты распространения термина «национальность» на юридических лиц по аналогии с физическими. Выделяются различия между терминами «личный закон» юридического лица и его «национальность».

Ключевые слова: «национальность», юридические лица, гражданство, личный закон юридического лица.

YUSIFOVA Rena Teymurovna

postgraduate student of International private law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Юсифова Р. Т.

SCOPE OF APPLICATION TERM «NATIONALITY» IN RELATION TO LEGAL ENTITY

The article deals with approaches to determination of the term "nationality" in relation to the legal entity in the doctrine. The author analyzes the debatable moments of distribution of the term "nationality" on legal entities by analogy with physical. Distinctions between the terms "lex societatis" of the legal entity and his "nationality" are distinguished.

Keywords: "nationality", legal entities, citizenship, lex societatis.

В настоящее время прослеживается тенденция, в соответствии с которой для определения личного закона юридического лица, то есть для целей коллизионного права, используется один критерий, а для вопросов, лежащих в области публично-го права – другой.

В трансграничной частноправовой сфере личный закон юридического лица указывает на применимое право для решения вопросов, которые охватываются сферой личного закона. В отличие от сферы личного закона юридического лица, есть другие виды общественных отношений, которые лежат за рамками регулирования личного закона. К таким можно отнести:

1) налоговые отношения – в данной сфере определение юридического лица, как резидента или нерезидента, влияет на предоставленный ему налоговый режим;

2) инвестиционные отношения – в зависимости от статуса юридического лица в качестве отечественного или иностранного ему предоставляются определенные гарантии и механизмы защиты;

3) отношения по предоставлению дипломатической защиты – юридическое лицо приравнивается к гражданам государства, следовательно, на него распространяется защита «отечественного» государства;

4) ряд других сфер общественных отношений, где рассмотрены ограничения или привилегии в зависимости от «принадлежности» юридического лица тому или иному государству. Например, «условия хозяйственной деятельности лица во многом определяются правовым режимом, который ему предоставляется принимающим государством»¹.

В основе правовой связи юридического лица с определённым государством в разных сферах, будь то банковская, область отношений по страхованию или земельные отношения, лежит какой-то критерий или их совокупность, которые в зависимости от сферы могут отличаться друг от друга. При

этом в целом все эти отношения относятся к публичной сфере, и на этом основании их можно противопоставлять личному закону, который регулирует частноправовую сферу. Для этого представляется удобным употребление термина «национальность», в значении близком к гражданству. Однако стоит отметить, что термин «национальность» применительно к юридическому лицу не должен выступать в качестве синонима личному закону юридического лица, как это часто можно встретить в доктрине; также следовало бы избегать сложных конструкций, из-за которых понимание термина «национальность», становится еще более запутанным и нелогичным.

Так, рассматривая проблематику корпоративного права в рамках Европейского Союза, авторы публикации по данной теме указывают, что практика Европейского Суда «касается в основном коллизионных моментов национальности юридического лица»². В данном случае происходит смешение терминов, которое зачастую можно встретить в доктрине, что ведет к путанице, так как для коллизионных аспектов существует личный закон юридического лица.

Приведём аналогию с физическим лицом: например, гражданин России может быть резидентом Англии, при этом дипломатическая защита ему в случае необходимости будет оказана российским государством, при этом он может являться на территории Франции иностранным инвестором со всеми вытекающими из этого последствиями, которые предусмотрены в законодательстве Франции. В случае же возникновения спора с применением российских коллизионных норм личным законом будет право Российской Федерации. Такие же сложные ситуации могут возникать и в отношении юридического лица, при этом его связь с государством, которая лежит вне сферы личного закона, может именоваться «национальностью».

1 Международное частное право: учебник /отв. Ред. Г. К. Дмитриева. - 3-е изд., перераб и доп. - М.: Проспект, 2012. - С. 201.

2 Кашкин С. Ю., Жупанов А. В. Юридические лица в праве Европейского Союза: организационно- правовые аспекты регулирования корпоративных отношений // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). - 2013. - № 7. - С. 718-734.

По мнению А. В. Асоскова, законодатель вынужден сам выстраивать собственную систему правовых норм, позволяющую определить национальность юридического лица³, в виду отсутствия аналогичного общепринятого института гражданства, как у физических лиц, применительно к юридическим лицам.

Путаница в терминологии, которая зачастую происходит при характеристике правового положения юридических лиц, обусловлена отсутствием легального понятия термина «национальность», а также тем, что, хотя за юридическими лицами данный термин закрепился по аналогии с физическими лицами, в отношении самих физических лиц также отсутствует единая концепция понимания «национальности». Такое заключение можно сделать на основе анализа международных актов и внутреннего законодательства государства.

Например, Европейская конвенция о гражданстве 1997, название которой на английском звучит, как *European Convention on Nationality* закрепляет, что: «**nationality**» means the legal bond between a person and a State and does not indicate the person's ethnic origin (русс. вариант: «гражданство» означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица).

Таким образом «nationality» в данной конвенции соответствует русскому варианту «гражданство» и противопоставляется «этническому происхождению». В то же время, во многих языках термин «национальность» («nationality») используется применительно к физическому лицу, означает именно этническую и историческую общность, в то время как гражданство обозначает устойчивую правовую связь с государством (Российская Федерация, Белоруссия, Эстония, Македония), в других же – для определения и «национальности», и «гражданства» может использоваться один термин, что зачастую приводит к сложностям при переводе⁴.

Анализ национального законодательства государств в области регулирования юридических лиц как участников трансграничных отношений свидетельствует о наличии различных критериев при определении применимого права, то есть для определения личного закона, и для определения юридического лица в качестве национального лица – для целей публичного права. Для подтверждения обратимся к зарубежному и отечественному законодательству.

Традиционно США считается одним из классических представителей государств – приверженцев критерия инкорпорации для коллизионных целей, в то же время Закон США «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов» (FATCA), который определяет американских налогоплательщиков, как граждан США и юридических лиц, зарегистрированных в США, либо иностранных компаний, в которых 10 % и более принадлежит налоговому резиденту США содержит указание на несколько признаков, наличие которых указывает на статус налогового резидентства, среди них: гражданство США, место проживания в США, уполномоченный представитель или доверенное лицо клиента с адресом в США и другие⁵. Таким образом, для целей налогообложения помимо критерия инкорпорации используется критерий контроля.

Аналогичную ситуацию применения разных критериев к вопросу статуса организации (на основании личного закона) и вопросу признания резидентства мы наблюдаем на примере Российской Федерации. По общему правилу вопросы, относящиеся к статусу юридического лица, регулируются примени-

мым правом на основе критерия инкорпорации, закрепленным в статье 1202 ГК РФ, в то же время в других законах, регулирующих различные сферы общественных отношений с участием юридических лиц используются другие критерии. Данный факт обусловлен тем, что в основе публично-правовой связи, например, между резидентом и государством лежат экономические интересы государства, и законодатель стремится распространить действие отечественного налогового законодательства на более широкий перечень субъектов. Так, Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ (далее – ФЗ № 376)⁶, статья 246.2 Налогового кодекса содержат целый список критериев для определения иностранной организации налоговым резидентом Российской Федерации.

Например, в случае осуществления управления иностранной организацией с территории Российской Федерации, она может быть признана отечественным налоговым резидентом; признание в качестве налогового резидента может вытекать из международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения. Следовательно, для целей налогообложения организация будет приравниваться к российской вне зависимости от места возникновения дохода.

Также в рамках реализации положений ФЗ N 376, иностранные организации финансового рынка, расположенные за пределами территории РФ, теперь обязаны сообщать о реквизитах открытых у них счетов (вкладов) граждан РФ и юридических лиц, контролируемых гражданами РФ, по специальным формам⁷. Вышеупомянутым законом вводятся и другие положения, которые направлены на пополнение отечественной казны лицами, которые предпочитали ранее вести свой бизнес в низконалоговых юрисдикциях. В данном законе также используется критерий контроля⁸. Рассмотренные нормы свидетельствуют о наличии вопросов, которые не входят в сферу личного закона юридического лица, таким образом, различные отрасли законодательства содержат свои критерии для определения связи между государством и юридическим лицом для распространения на него определенных норм.

Как уже было отмечено, к сфере применения термина «национальность», применительно к юридическому лицу, следует отнести область инвестиционных отношений. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтонская конвенция 1965 г.) при определении иностранного инвестора содержит термин «национальность» (nationality of a contracting State), но в рамках конвенции отсутствует дефиниция самого понятия, на что многократно указывалось специалистами⁹. Данный вопрос представляет особую важность с той точки зрения, что право на рассмотрение спора в рамках конвенции предоставляется инвестору

6 «Собрание законодательства РФ». – 15.05.2016. – № 7. – Ст. 920.

7 Приказ ФНС России от 09.11.2015 № ММВ-7-14/501@ «Об утверждении форм сообщений иностранными организациями финансового рынка, расположенными за пределами территории Российской Федерации, о реквизитах открытых у них счетов (вкладов) граждан Российской Федерации и юридических лиц, которые прямо или косвенно контролируются гражданами Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.12.2015 № 39937).

8 См. подробнее о законодательстве о контролируемых иностранных компаниях: Хаванова И. А. Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения. – М.: Юриспруденция, 2016; Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. – 2015. – № 2. – С. 33-43.

9 См. Подробнее: Schreuer C. H. The ICSID Convention. – Cambridge University Press, 2001.

3 Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003.

4 См. подробнее об этимологии термина «национальность» в разных языках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eudo-citizenship.eu/databases/citizenship-glossary/terminology> (дата обращения: 9.11.2016).

5 Шашкова А. В. Доход как фактор столкновения интересов государства и корпораций на примере FATCA // Консультант Плюс. – 2015.

только в случае обладания иностранной «национальностью» по отношению к государству, против которого он подаёт иск, исключая тем самым рассмотрение внутренних споров между государством и его национальным инвестором.

В отечественном законодательстве иностранный инвестор – определяется, как иностранное юридическое лицо, при этом в целях Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁰ иностранными инвесторами признаются также находящиеся под контролем иностранных инвесторов организации, в том числе созданные на территории Российской Федерации.

Принадлежность юридических лиц отечественному правопорядку играет очевидную роль и в предоставлении дипломатической защиты¹¹. Указ Президента РФ от 11.07.2004 N 865¹² содержит указание на защиту дипломатическими и международно-правовыми средствами прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц Российской Федерации за рубежом. На международном уровне рассматриваемому вопросу посвящен Проект статей о дипломатической защите, разработанный Комиссией международного права ООН в 2006 г.

Не вдаваясь в проблемные аспекты предоставления дипломатической защиты (в настоящее время существует множество пробелов в этой области), можно отметить, что имеющиеся акты и проекты говорят либо о гражданстве, либо о национальности юридического лица, но не о его личном законе, что подтверждает различные цели употребления данных терминов.

Что касается других сфер, то следует отметить, что наряду с провозглашением национального режима для иностранных юридических лиц, в различных областях закреплены, как определённые льготы, так и ограничения. Так, в сфере земельных правоотношений есть определенные запреты для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, которые выражаются в непредставление права собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях (ст. 15 Земельного Кодекса Российской Федерации). Также имеются ограничения по субъектному составу в отношении земель сельскохозяйственного назначения: «Иностранцы граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды»¹³. Данные нормы обусловлены экономическими причинами и направлены на защиту национальной безопасности, для чего вводится также дополнительный критерий контроля.

В Российском законодательстве, как и в праве большинства других государств, содержатся и иные ограничения в различных сферах, например, связанные с учреждением средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание¹⁴, ограничения для страховых орга-

низаций, которые являются дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам (основным организациям) либо имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов¹⁵. Также стоит отметить, что в статье 18.27 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусмотрена ответственность за несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности.

Исходя из проведенного анализа, можно прийти к выводу, что термин «национальность» применительно к юридическим лицам служит для целей публичного права, объединяя в себе разные сферы, выступая при этом в роли аналога института гражданства физического лица, и выражает устойчивую правовую связь между субъектом и государством.

На основе проведенного анализа приходим к выводу, что «национальность» не является синонимом «личному закону юридического лица». отождествление данных понятий является неверным и ведет к смешению разных областей, в виду того, что сфера применения личного закона охватывается рамками международного частного права, куда не входят иные области регулирования отношений, которые охватываются понятием «национальность» и лежат в рамках публичного права.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003.
2. Кашкин С. Ю., Жупанов А. В. Юридические лица в праве Европейского Союза: организационно - правовые аспекты регулирования корпоративных отношений // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2013. – № 7. – С. 718-734.
3. Международное частное право: учебник /отв. Ред. Г. К. Дмитриева. - 3-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2012.
4. Хаванова И. А. Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения / Под ред. д. ю. н., проф. И. И. Кучерова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Юриспруденция, 2016.
5. Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. – 2015. – № 2. – С. 33-43.
6. Schreuer C. H. The ICSID Convention. – Cambridge University Press, 2001.
7. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
8. Волкова М. С. Конституционная основа дипломатической защиты, осуществляемой Российской Федерацией // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 65-70.
9. Шашкова А. В. Доход как фактор столкновения интересов государства и корпораций на примере FATCA // Консультант Плюс. – 2015.
10. Собрание законодательства РФ. – 05.05.2008. – № 18. – Ст. 1940.
11. См. Подробнее: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С. 393; Волкова М. С. Конституционная основа дипломатической защиты, осуществляемой Российской Федерацией // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 65-70.
12. Собрание законодательства РФ. – 12.07.2004. – № 28. – Ст. 2880.
13. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // «Собрание законодательства РФ». – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3018.
14. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.
15. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» //Российская газета. – 12.01.1993. – № 6.

ЛОМАКИНА Наталья Георгиевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ВОЛКОВА Ольга Александровна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается правовое положение специалиста в различных процессуальных отраслях российского права. Авторы приходят к выводу о необходимости более четкой правовой регламентации статуса данного лица в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, эксперт, специалист, консультации специалиста.

LOMAKINA Natalya Georgievna

Ph.D. in Law, lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FSEP of Russia

VOLKOVA Olga Aleksandrovna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FSEP of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF A SPECIALIST IN THE RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION

This article examines the legal position of specialist in various procedural areas of Russian law. The authors come to the conclusion about the need for more clear legal regulation of the status of the person in civil proceedings.

Keywords: civil litigation, expert, specialist advice.

Ломакина Н. Г.

Волкова О. А.

Действующее процессуальное законодательство РФ в целях объективного, правильного и справедливого разрешения дел предусматривает возможность воспользоваться в ходе судебного разбирательства помощью специалиста. Привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, может внести весомый вклад в разрешении различных споров. Специалист как лицо, содействующее отправлению правосудия, фигурирует в арбитражном, гражданском, уголовном процессах, а также административном судопроизводстве.

Статья 58 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) определяет специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями и (или) навыками и назначенное судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков¹.

Из данного определения вытекают основные формы использования помощи специалиста в уголовном процессе:

- 1) привлечение специалиста для участия в следственных действиях;
- 2) привлечение специалиста для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- 3) для постановки вопросов эксперту;
- 4) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Права и обязанности специалиста, а также ответственность закреплены в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 58 УПК РФ.

В свою очередь, в статье 50 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) дано определение специалиста как лица, обладающего специальными знаниями и (или) навыками, и назначенного судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков². Перед специалистом могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением содержания положений нормативного правового акта, норм иностранного права, технических норм.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) именуется специалистом лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ст. 55.1 АПК РФ)³. Части 2-4 ст. 55.1 АПК РФ определяют правовое положение специалиста.

Участие специалиста на различных стадиях гражданского судопроизводства (подготовка дела к судебному разбиратель-

2 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

ству, судебное разбирательство, обжалование решения суда) становится дополнительной гарантией законного, справедливого и объективного решения спора. В гражданском процессе специалист выполняет следующие функции:

- 1) консультирует, дает пояснения по вопросам, связанным с рассмотрением дела;
- 2) выявляет потребности в производстве экспертизы, определении ее класса, рода, вида, а также помощи суду в формулировании экспертного задания или вопросов к эксперту;
- 3) помогает в решении вопроса судом о полноте, научной обоснованности полученного экспертного заключения;
- 4) помогает осуществить конкретные процессуальные действия, требующие специальных знаний и навыков.

Высказанные им профессиональные суждения могут усилить доказательственную базу одной из сторон по делу и существенно повлиять на результат судебного разбирательства. Также важен факт привлечения специалиста для оказания технической помощи заключающейся в отборе образцов подписи для проведения почерковедческой экспертизы, снятия образа накопителя на жестких магнитных дисках для компьютерно-технической экспертизы, фотографирования, отображение схем и т.д.

Следовательно, задачей специалиста является оказание содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Исключительность данного участника процесса обусловлена тем, что у него есть специальные знания в различных областях техники, искусства, науки, ремесла.

Вместе с тем, в Гражданском процессуальном кодексе отсутствует статья, специально посвященная определению понятия и правового статуса специалиста, а также совокупность требований, предъявляемых к лицу, привлекаемому судом в качестве специалиста. Таким образом, следует согласиться с мнением, что при определении фигуры специалиста мы можем применить в гражданском процессе аналогию права⁴.

Примечательно, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ⁵) упоминание о возможном участии в гражданском деле специалиста находится не в главе, посвященной участникам процесса, как это имеет место в АПК РФ, УПК РФ и КАС РФ, и даже не в главе «Доказательства и доказывание», как это сделано в ГПК РФ в отношении участия в деле эксперта, а в главе 15 ГПК РФ «Судебное разбирательство», а именно в статье 188, которая называется «Консультация специалиста», где его правовое положение не раскрывается через понятие, а только через описание производимых им действий. При этом, такое размещение данной статьи в ГПК РФ ограничивает участие специалиста только стадией судебного разбирательства, тогда как некоторые процессуальные действия, участие в которых специалиста может быть необходимым проводятся уже на стадии подготовки дела.

Следует, по нашему мнению, согласиться с авторами⁶, которые полагают, что эксперт должен обладать не только высшим образованием в определенной области, но и иметь

специализацию, т.е. более глубокие знания узкой направленности. Специалист же должен обладать знаниями в сфере своей деятельности, т.е. от него не требуется более углубленных знаний – достаточно иметь познания, необходимые для конкретной профессии. Следовательно, эксперт по сравнению со специалистом является лицом, обладающим более глубокими знаниями по сравнению со специалистом, обладает квалификацией. В связи с этим представляется обоснованным привлечение в процесс как специалиста, так и эксперта, а также предварительное обращение к специалисту с тем, чтобы проконсультироваться по поводу отбора материалов для экспертизы. Специалист, обладая знаниями в конкретной сфере, способен определить необходимый объект исследования с тем, чтобы эксперт, обладающий более глубокими знаниями, провел исследование предоставленного материала и на основании этого дал заключение.

Это в свою очередь обуславливает необходимость законодательной регламентации процессуальных прав специалиста для наиболее эффективного, рационального осуществления им своих функций.

В свою очередь при привлечении специалиста в гражданский процесс суд должен убедиться в его компетентности и профессионализме, то есть осуществить проверку наличия у него специальных знаний и навыков, которые требуются для рассмотрения конкретного гражданского дела. Как правило, судья руководствуется такими критериями, как: специальность по диплому, наличие лицензии на право заниматься определенным видом деятельности, стаж работы по специальности, место работы, что не всегда свидетельствует о необходимом уровне профессиональной подготовки.

В этом плане важно помнить, что только специалист, осведомленный о действительной компетенции работающих в определенном учреждении экспертов, может помочь суду выбрать учреждение, которому целесообразно поручить выполнение той или иной экспертизы⁷. Достоверность полученных результатов экспертного исследования может быть определена специалистом, осведомленным о возможностях примененных экспертом методов. Объективность исследования может быть выявлена как через применяемые методики, так и при оценке содержания аналитической и синтезирующей стадий экспертного заключения. При этом специалист может оценить не только количество выявленных и изученных признаков, но и интерпретацию их идентификационного значения (эксперт указал на наличие признаков, но не сравнил их и т.п.).

Более того, как правильно отмечает А. М. Зинин⁸, имеет смысл приглашать специалиста для участия в процессе, что с точки зрения закона допустимо (ст. 188 ГПК РФ), с целью наиболее правильного исследования экспертного заключения в суде.

Консультация специалиста может быть проведена с целью оценки результатов проведенной судебной экспертизы, однако такая практика пока еще не распространена. Фактически данное процессуальное действие могло бы разрешить проблему объективной оценки доказательства судом заключения эксперта, так как суд в достаточном объеме не обладает тем

4 См. подробнее: Кондратовская С. Н., Ускова Т. В. Отдельные аспекты правовой регламентации судебной экспертизы в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2016. №9 (100). С. 188.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

6 См. подробнее: Кондратовская С. Н., Ускова Т. В. Отдельные аспекты правовой регламентации судебной экспертизы в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 188.

7 Так, нередко выполнение судебно-речеведческих экспертиз поручается учебным заведениям, в которых преподаются филологические дисциплины. В то же время только наличия соответствующего филологического образования недостаточно для выполнения таких экспертиз.

8 См.: Зинин А. М. Некоторые особенности взаимодействия адвоката-защитника, представителя по делу со специалистом в связи с назначением экспертизы и ее оценкой. // Юрист. 2012. № 23. С. 30.

или иными специальными знаниями. В настоящее время такие вопросы разрешаются судом путем вызова с суд и дачи пояснений экспертами, проводившими экспертизу по делу. Однако это не всегда возможно и рационально ввиду возможной удаленности экспертного учреждения, занятости конкретного эксперта и т.п. Для целей пояснения экспертного заключения зачастую достаточно пояснений специалиста.

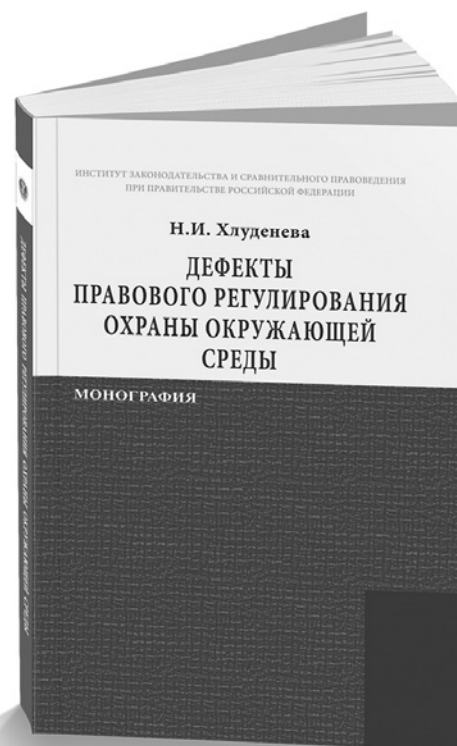
Все процессуальные кодексы, несмотря на некоторые текстуальные различия едины в основных элементах статуса специалиста, в частности:

- 1) специалист – это физическое лицо;
- 2) специалист должен обладать необходимыми знаниями по соответствующей специальности, которые могут быть необходимы при рассмотрении конкретного дела в суде;
- 3) специалист оказывает суду содействие путем дачи консультаций (пояснений) в устной или письменной форме, исходя из своих профессиональных знаний;
- 4) консультацию (пояснения) специалист дает без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда (что принципиально отличает его от эксперта);
- 5) лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультацию и пояснения, при необходимости оказывать суду иную помощь;
- 6) специалист имеет право с разрешения суда знакомиться с материалами дела, относящимися к объекту исследования, участвовать в судебных заседаниях, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов;
- 7) специалист может отказаться от дачи консультации по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи консультации;
- 8) специалисту, выполнившему работу, которая не входит в круг его служебных обязанностей в качестве работника государственного учреждения, производятся оплата выполненной работы и компенсация расходов, связанных с выполнением этой работы, а также возмещаются расходы, связанные с явкой в суд или к месту совершения соответствующего процессуального действия и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные));
- 9) неявка в суд без уважительных причин вызванного специалиста, либо неисполнение им обязанности по заблаговременному извещению суда о невозможности явиться в суд, может повлечь за собой наложение судебного штрафа.

Таким образом, с учетом изложенного, назрела необходимость внесения в действующий ГПК РФ ряда изменений и дополнений, направленных на более единообразное урегулирование правового положения специалиста в гражданском судопроизводстве.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Кондратовская С. Н., Ускова Т. В. Отдельные аспекты правовой регламентации судебной экспертизы в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 188.
6. Зинин А. М. Некоторые особенности взаимодействия адвоката-защитника, представителя по делу со специалистом в связи с назначением экспертизы и ее оценкой. // Юрист. 2012. № 23. С. 30.

ДЕМЧЕНКО Мария Владимировна

соискатель кафедры трудового права и права социального обеспечения Научно-исследовательского университета

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РАБОТНИКОВ НА ПОДГОТОВКУ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье проанализированы проблемные вопросы предоставления гарантий на реализацию права работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Предоставлено теоретическое обоснование и раскрыто содержание понятия гарантии прав, в том числе в трудовых правоотношениях. Дана характеристика правового обеспечения реализации права работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование, в том числе общих гарантий трудовых прав и специальные дополнительные гарантии. В статье отмечены некоторые пробелы и недостатки существующего трудового законодательства и внесены предложения по его изменению.

Ключевые слова: гарантии прав, трудовые права, дополнительное профессиональное образование, ученический договор, ученичество.

DEMCHENKO Mariya Vladimirovna

competitor of Labour law and social security law sub-faculty of the National Research University "Higher school of Economics"

IT GUARANTEES THE RIGHT OF WORKERS TO TRAINING AND CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

The article analyzes the problematic issues of guarantees for the realization of the right of workers to training and continuing professional education. It provided theoretical basis and disclose the content of the notion of rights guarantees, including in labor relations. The characteristics of a legal provision implementing the rights of workers to training and further vocational training, including general guarantees of labor rights and special additional guarantees. The article highlights some gaps and shortcomings of the existing labor legislation and made proposals to change it.

Keywords: warranty rights, labor rights, further professional education, apprenticeship contract, apprenticeship.

Гарантии реализации права работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование призваны обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в Конституции РФ, федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации указанные права реально бы осуществлялись на практике. Они направлены на исключение или сведение к минимуму случаев нарушения предоставленных работнику прав.

В современных условиях, как отмечает А. М. Лушников, вопросы обеспечения прав работника на профессиональное образование и повышение квалификации приобретают особую значимость, поскольку «в правовом механизме реализации и защиты личных трудовых благ данные права играют роль правового средства обеспечения личной сферы работника» и призваны «формировать статус «социального гражданина»¹.

Обычно под гарантиями прав понимают условия, средства, факторы, способствующие соблюдению этих прав. Так, по мнению О. Н. Волковой и Д. Н. Ярошенко, «под гарантиями следует понимать совокупность условий, средств, способов, обеспечивающих беспрепятственную реализацию и всестороннюю охрану прав каждого гражданина на всех стадиях их осуществления»². Л. Д. Воеводин, анализируя гарантии прав личности, определил их как условия и средства, обеспечивающие гражданам возможность осуществления ими

своих прав³. О. В. Орлова указывает, что гарантии прав и свобод гражданина представляют собой систему экономических, политических, социальных, юридических условий, средств и способов, обеспечивающих каждому человеку правовые возможности для реализации его прав и свобод и получивших законодательное закрепление на самых различных уровнях – международном, внутригосударственном, региональном⁴.

Таким образом, гарантии прав граждан представляют собой систему условий, обеспечивающих соблюдение прав и интересов субъектов права.

Данный подход к пониманию гарантий прав личности справедлив и в отношении гарантий трудовых прав работников, в том числе, права на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Российский законодатель обязывает работодателя создавать необходимые условия работникам, проходящим подготовку, для совмещения работы с получением образования, предоставлять гарантии, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ч. 5 ст. 196 ТК РФ).

Раскрывая содержание гарантий в трудовых правоотношениях, В. И. Симонов отмечает, что «гарантии - это применяемые в отношениях по предоставлению гарантий и компенсаций способы правового регулирования, использование которых происходит при наступлении условий, определен-

1 Лушников А. М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 288.

2 Волкова О. Н., Ярошенко Д. Н. Юридические гарантии права на труд: теоретический анализ // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 26; См. также: Волкова О. Н. Юридические гарантии трудовых прав граждан СССР при приеме на работу в качестве рабочих и служащих. Дис... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 21.

3 См.: Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 25.

4 См.: Орлова О. В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7. С. 72.

ных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, а также в коллективном договоре, соглашениях, локальных нормативных актах, трудовом договоре»⁵.

Условия, обеспечивающие соблюдение трудовых прав работников, будучи выраженными в нормах трудового права, приобретают статус юридических гарантий и, как справедливо указывает О. В. Смирнов, «либо способствуют оптимальной свободе действий работника по осуществлению своих правомочий, либо воздействуют на обязанных лиц (путем угрозы санкциями) в направлении выполнения требований уполномоченного субъекта»⁶.

Прежде всего, следует отметить, что российский законодатель распространяет на лиц, заключивших ученический договор с работодателем, действие общих гарантий трудовых прав работников, предусмотренные трудовым законодательством. Это прямо вытекает из ст. 205 ТК РФ, согласно которой на учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда. Отсюда следует, что лицу, заключившему ученический договор с работодателем, должны быть обеспечены оплата по труду и установленное законом время отдыха, гарантированы условия труда, полностью соответствующих требованиям охраны труда, предоставлены предусмотренные трудовым законодательством гарантии и компенсации, обеспечены иные трудовые права. При этом российский законодатель не дифференцирует закрепленное в ст. 205 ТК РФ требование о распространении трудового законодательства на ученика в зависимости от статуса этого ученика: является ли данный ученик работником, заключившим трудовой договор с работодателем, или он проходит профессиональную подготовку на основании отдельного ученического договора без вступления в трудовые отношения с работодателем.

Заметим, что проходить подготовку и получать дополнительное профессиональное образование работник может без заключения ученического договора. Работодатель вправе не предлагать работнику заключение ученического договора, а направить его на профессиональное обучение с отрывом, без отрыва или с частичным отрывом от производства на основании приказа⁷. В этом случае на работника, проходящего подготовку или получающего дополнительное профессиональное образование, распространяются все положения ТК РФ о гарантиях и компенсациях в силу имеющегося трудового договора.

Исходя из буквального толкования положений ст. 205 ТК РФ можно заключить, что законодатель наделяет обе вышеуказанные категории учеников всеми трудовыми правами, предусмотренными ч. 1 ст. 21 ТК РФ. Между тем, среди закрепленных в ч. 1 ст. 21 ТК РФ трудовых прав работников, можно выделить две группы, содержательно различающиеся между собой.

К первой группе относятся трудовые права, нацеленные на реализацию социально-экономических интересов работников как индивидуумов. В эту группу войдут такие права, как:

- право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы;
- право на отдых;
- право на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда и др.

Ко второй группе относятся права, нацеленные на реализацию социальных интересов работников как членов трудового коллектива. В данную группу нужно включить:

- право на объединение;
- право на участие в управлении организацией;
- право на ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений.

Очевидно, что ученик, не заключивший трудовой договор с работодателем и не состоящий с ним в трудовых отношениях, не может считаться полноправным членом трудового коллектива, и он имеет интересы, существенно отличные от интересов работника. Следует согласиться с мнением В. В. Коробченко, что «ученики, не являющиеся работниками данной организации, не могут пользоваться правами и нести обязанности работников, которые не соответствуют сути указанных отношений. В частности, они не вправе участвовать в управлении организацией, им не может быть поручено выполнение работы по другой, отличной от получаемой квалификации»⁸. Поэтому полагаем целесообразным дифференцировать правовой статус ученика в зависимости от наличия трудовых отношений между ним и работодателем. С этой целью предлагаем дополнить ст. 205 ТК РФ частью второй следующего содержания:

«Ученик, не являющийся работником данного предприятия, не вправе принимать участие в управлении организацией и вести коллективные переговоры и заключать коллективные договоры».

Распространение на ученика по ученическому договору норм трудового законодательства соответствует мировой практике правового регулирования статуса ученика. В зарубежных странах правовое положение ученика, заключившего договор с работодателем, приравнивается к статусу работника. Так, во Франции, согласно ст. L. 117 bis 1 Кодекса труда Франции⁹, к ученику применимы все положения трудового законодательства в той степени, в которой они не противоречат специальным нормам об ученичестве.

Помимо распространения на учеников норм о гарантиях и компенсациях работникам, работающим по трудовому договору, российское трудовое законодательство предусматривает специальные дополнительные гарантии реализации их прав. Эти гарантии касаются режима рабочего времени и времени ученичества, оплаты труда учеников, действия условий договора ученичества и прав учеников по окончании ученичества. Однако дополнительные гарантии не распространяются на работников, проходящих обучение на основании приказа.

Для обеспечения охраны здоровья лиц, получающих профессиональное образование на основании ученического договора, трудовое законодательство устанавливает ограничения продолжительности времени учебного процесса. Согласно ч. 1 ст. 203 ТК РФ, время ученичества в течение недели не должно превышать нормы рабочего времени, установленной для работников соответствующих возраста, профессии, специально-

5 Симонов В. И. Понятие гарантий и компенсаций в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 51.

6 Трудовое право / под ред. О. В. Смирнова. М., 2003. С. 75.

7 См.: Письмо Минздравсоцразвития РФ от 25.05.2009 № 23-3/10/2-4032 «О реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8 Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. М., 2015. (Комментарий к статье 205).

9 Code du travail. Paris: Prat, 1995.

сти при выполнении соответствующих работ. По общему правилу нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю (ч. 2 ст. 91 ТК РФ). Однако для отдельных категорий работников законодатель предусматривает сокращенную продолжительность рабочего времени. Так, для работников в возрасте до шестнадцати лет продолжительность рабочего времени составляет не более 24 часов в неделю; для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - не более 35 часов в неделю; для работников, являющихся инвалидами I или II группы, - не более 35 часов в неделю; для работников, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени или опасным условиям труда, - не более 36 часов в неделю (ч. 1 ст. 92 ТК РФ). Продолжительность времени ученичества конкретного работника, проходящего подготовку или получающего дополнительное профессиональное образование, должна устанавливаться ученическим договором, что вытекает из требований ч. 2 ст. 92 ТК РФ, и оно не может превышать пределы норм рабочего времени, установленные российским трудовым законодательством.

Исходя из требований ч. 3 ст. 203 ТК РФ, работники, проходящие подготовку или получающие дополнительное профессиональное образование, не могут в период действия ученического договора привлекаться к сверхурочным работам, а также направляться в служебные командировки, не связанные с ученичеством. Такой запрет нацелен на создание необходимых условий для обучения работника, обеспечение непрерывности учебного процесса, что способствует эффективности профессиональной подготовки и образования.

ТК РФ закрепляет также ряд положений, направленных на материальное обеспечение работников, проходящих профессиональное обучение, и способствующих реализации ими права на профессиональное образование.

Так, в случае направления работодателем работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы, за данным работником сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. При этом работникам, направляемым в командировку в другую местность на для прохождения профессиональной подготовки или для получения дополнительного профессионального образования, должны выплачиваться командировочные расходы в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки (ст.ст. 167, 187 ТК РФ)¹⁰.

Важную роль в обеспечении права работника на профессиональную подготовку и дополнительное профессиональное образование играет материальное обеспечение учеников. В зарубежных странах вопросам материальной поддержки лиц, получающих профессиональное образование, уделяется серьезное внимание. Так, например, в Германии, принят Федеральный закон об индивидуальной поддержке образования (Федеральный закон о помощи в подготовке работников) от 6 июля 1983 г.¹¹, который регулирует вопросы предоставления финансовой помощи и льгот лицам, проходящим профессиональное обучение. В Испании оплата труда работника, с которым заключен договор о подготовке и обучении, устанавлива-

ется пропорционально фактически отработанному времени, согласно положениям коллективного договора¹².

Определенные материальные выплаты и льготы лицам, заключившим ученический договор с работодателем, предусмотрены российским трудовым законодательством. ТК РФ устанавливает, что в период профессионального обучения ученикам должна выплачиваться стипендия, размер которой определяется ученическим договором и зависит от получаемой квалификации, но не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ст. 204 ТК РФ). В настоящее время (с 1 июля 2016 года) в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»¹³ (в ред. Федерального закона от 02.06.2016 № 164-ФЗ)¹⁴ минимальном размере оплаты труда установлен в сумме 7 500 рублей в месяц. Стипендия выплачивается за счет средств работодателя (при прохождении обучения непосредственно у него¹⁵).

В соответствии с ч. 2 ст. 204 ТК РФ, работа, выполняемая учеником на практических занятиях, оплачивается по установленным расценкам. Введение этой нормы обусловлено тем, что на практических занятиях ученика фактически исполняет трудовую функцию работника и, тем самым, приносит работодателю экономическую выгоду¹⁶. Следовательно, такая работа подлежит оплате по тем расценкам оплаты труда работников соответствующей профессии, специальности, квалификации, которые установлены в данной организации-работодателе.

Законодатель освободил лиц, успешно завершивших ученичество, от испытательного срока при заключении ими трудового договора с работодателем, по договору с которым они проходили обучение (ч. 1 ст. 207 ТК РФ), что служит дополнительной гарантией их трудовых прав по сравнению с иной категорией учеников. При этом факт успешного завершения ученичества следует рассматривать в качестве основания для заключения с завершившем обучение учеником трудового договора о выполнении работы в соответствии с полученной квалификацией¹⁷.

Однако, закрепляя право лица, успешно завершившего ученичество, на освобождение от прохождения испытательного срока, российский законодатель не определил критериев успешности обучения, что оставляет решение этого вопроса на усмотрение работодателя. Но работодатель может не признать успешным завершение обучения, если по его результатам ученик, хотя и получил соответствующий документ об образовании, но сдал экзамены с неудовлетворительными, а не с отличными или хорошими оценками. Как представляется, установление для такого лица испытательного срока при его приеме на работу будет противоречить смыслу ч. 1 ст. 207 ТК РФ и повлечет за собой необоснованное ограничение его прав.

12 См. пп. «g» п. 2 ст. 11 Статута о работниках Испании 1995 г.

13 Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

14 Федеральный закон от 02.06.2016 № 164-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3288.

15 См.: Брюхина Е. Р., Новикова Н. В. Ученический договор с лицом, ищущим работу, как альтернатива трудовому договору с испытательным сроком // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 45.

16 См.; Глебов В. Г. Ученический договор. Монография. М., 2006. С. 78.

17 См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. М., 2015. (Комментарий к статье 205).

10 См.: Тарасенкова А. Н. От увольнения до трудоустройства: практические советы и рекомендации. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 19. М., 2013. С. 143.

11 Bundesgesetz über individuelle Förderung der Ausbildung (Bundesausbildungsförderungsgesetz) // BGBl. 1983. I. S. 645, 1680.

Рассмотрение вопросов обеспечения реализации права работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование показало, что нормы трудового законодательства, устанавливающие гарантии и льготы ученикам, получающим профессиональное образование, не свободны от пробелов и недостатков.

Пристатейный библиографический список

1. Брюхина Е. Р., Новикова Н. В. Ученический договор с лицом, ищущим работу, как альтернатива трудовому договору с испытательным сроком // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 45.
2. Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 25.
3. Волкова О. Н. Юридические гарантии трудовых прав граждан СССР при приеме на работу в качестве рабочих и служащих. Дис... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 21.
4. Волкова О. Н., Ярошенко Д. Н. Юридические гарантии права на труд: теоретический анализ // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 26.
5. Глебов В. Г. Ученический договор. Монография. М., 2006. С. 78.
6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. М., 2015. (Комментарий к статье 205).
7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. М., 2015. (Комментарий к статье 205).
8. Лушников А. М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 288.
9. Орлова О. В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7. С. 72.
10. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 25.05.2009 № 23-3/10/2-4032 «О реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Симонов В. И. Понятие гарантий и компенсаций в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 51.
12. Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.
13. Статут о работниках Испании пп. «g» п. 2 ст. 11 1995 г.
14. Тарасенкова А. Н. От увольнения до трудоустройства: практические советы и рекомендации. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 19. М., 2013. С. 143.
15. Трудовое право / под ред. О. В. Смирнова. М., 2003. С. 75.
16. Федеральный закон от 02.06.2016 № 164-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3288.
17. Bundesgesetz über individuelle Förderung der Ausbildung (Bundesausbildungsförderungsgesetz) // BGBl. 1983. I S. 645, 1680.
18. Code du travail. Paris: Prat, 1995.

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

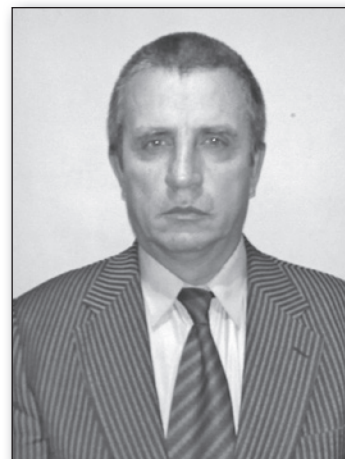
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Статья посвящена комплексному системному исследованию тенденций в сфере регулирования отношений, связанных с пенсионным обеспечением граждан. Целью исследования явилось выявление тенденций в указанной сфере при регулировании отношений федеральными законами, подзаконными нормативными актами, судебной практикой. При проведении исследования использовались аналитический метод сравнительного анализа, метод технико-юридический. Проведенное исследование позволяет в качестве результата констатировать то обстоятельство, что федеральное законодательство использует разные подходы при определении пенсионных прав различных групп граждан. Подзаконные нормативные акты часто уменьшают размеры пенсий относительно федеральных законов. Судебная практика часто выступает регулятором общественных отношений в сфере пенсионного обеспечения и производит дифференциацию граждан по различным критериям относительно их пенсионных прав. В качестве выводов можно констатировать возможность усиления данных тенденций в период экономических сложностей, что приведет к росту социальной напряженности. Автор предлагает использовать единые принципы в отношении разных групп пенсионеров при определении их пенсионных прав в условиях сокращающихся возможностей государства. Уменьшение пенсионных прав всем категориям пенсионеров, но с сохранением принципа социальной справедливости, будет способствовать большей социальной стабильности, чем уменьшение пенсионных прав отдельным категориям пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, сокращение бюджета, социальная стабильность.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

Малкеров В. Б.

REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PENSIONS IN THE CONDITIONS OF CRISIS PHENOMENA IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article is devoted to the study of complex system developments in the regulation of relations connected with the citizens' pension provision. The aim of the study was to identify trends in this area to regulate relations federal laws, subordinate legislation, jurisprudence. The study used an analytical method and comparative analysis, technical and legal method. This study makes it possible to state as a result of the fact that the federal legislation uses different approaches in determining the pension rights of various groups of citizens. By-laws often reduce pensions relative to federal laws. Litigation often acts a regulator of social relations in the field of pensions and produces differentiation of citizens according to various criteria with regard to their pension rights. As conclusions we can say the possibility of strengthening these trends in times of economic difficulties, leading to increased social tensions. The author proposes to use the same principles for different groups of pensioners in determining their pension rights in the context of diminishing opportunities of the state. The reduction of pension rights for all categories of pensioners, but with the preservation of the principle of social justice, will contribute to greater social stability than the reduction of pension rights to certain categories of pensioners.

Keywords: pensions, budget reduction, social stability.

Кризисные явления в экономике России предопределяют сложности в финансировании государством затрат на социальные расходы, в том числе на финансирование пенсионного обеспечения граждан. Так Т.В. Грянченко отмечает, что для поддержания уровня размера пенсий на приемлемом уровне перспективы использования страховых источников отсутствуют¹. Исходя из экономико-политической реальности очевидно, что в обозримом будущем политика в сфере пенсионного обеспечения будет проводиться с учетом дефицита финансовых ресурсов. Данное обстоятельство предопределяет два возможных пути развития политики в сфере пенсионного обеспечения. Первый путь – снижение (заморозка или медленный рост – в зависимости от возможностей экономики) пенсионных прав всем категориям пенсионеров, но с сохра-

нением общих принципов социальной политики, основанных на стремлении обеспечить в большей мере социальную справедливость. Второй путь – это сегментарное уменьшение пенсионных прав отдельным категориям пенсионеров путем применения различных принципов к разным группам в определении размера пенсии. При этом очевидно, что ущемленная в правах группа пенсионеров будет испытывать раздражение по поводу пенсионной политики государства. И это обстоятельство не будет способствовать сплочению общества, а как отмечал В.Е. Сидоров политическая функция права социального обеспечения заключается, в частности, в сплочении общества². Поэтому, в связи с сокращением возможностей государства в сфере социального обеспечения необходимо обеспечить максимальную справедливость и применение одних и тех же принципов при определении пенсионных прав. При этом раз-

1 Грянченко Т. В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования // Труд и социальные отношения. 2015. № 1. С.112.

2 Сидоров В.. Право социального обеспечения. Учебное пособие. М: РИОР: ИНФРА-М; 2016. С. 30.

личные подходы при расчете размера пенсий применяются уже давно и если это нивелировалось достаточными ресурсами государства для погашения сегментарной социальной напряженности, то в современных обстоятельствах этот вопрос является более актуальным. Итак, где же выявляются применение различных принципов при определении пенсионных прав? Прежде всего, это на уровне федеральных законов. Например, Федеральный закон «О трудовых пенсиях в РФ» от 17.12.2001г. №173-ФЗ определил в свое время новое, принципиально иное определение размера трудовой пенсии по старости, нежели в ранее существовавшей системе начисления аналогичных пенсий. Ранее, для определения размера пенсии, для расчета учитывались не все периоды трудовой деятельности гражданина, а только один период по выбору пенсионера, когда его личный средний заработок был наиболее высок по отношению к среднему заработку по стране. Таким образом были возможны такие варианты, при которых один работник в течении всей трудовой деятельности в среднем зарабатывал больше, но пенсию получает в меньшем размере чем другой гражданин, который смог показать высокий заработок за один отрезок времени, при этом всю свою трудовую деятельность трудившийся менее интенсивно. В соответствии с ФЗ № 173 от 17.12.2001г. размер пенсии определялся с учетом всех отрезков трудовой деятельности работника, когда отчисления в пенсионный фонд предполагаются даже за самый короткий промежуток времени. Этот же принцип сохранен в Федеральном Законе «О страховых пенсиях» № 400 – ФЗ от 28.12.2013, который действует в настоящее время. Таким образом организация пенсионного обеспечения для граждан получающих страховую пенсию по старости (а это большинство пенсионеров в нашей стране) предполагает использования принципа учета всего времени работы гражданина. Данное правило является справедливым и оправданным, стимулирует работника к прилежному выполнению своих трудовых обязанностей до последнего дня своей трудовой деятельности. Иная ситуация у получателей пенсии за выслугу лет. Например, у сотрудников полиции пенсия назначается при выслуге 20 лет (в том числе и в льготном исчислении) и за каждый целый год службы свыше необходимого минимума пенсия увеличивается на 3 процента. (ст.14 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно исправительной системы, и их семей» от 12.02.1993 № 4468-1.) При этом законодательство не предусматривает увеличение пенсии сотруднику полиции в том случае если гражданин не дослужил до целого года. Например, при выслуге в 23 года 8 месяцев и 15 дней к расчету пенсии будет учитываться только 23 года, а 8 месяцев 15 дней учитываться не будет. Таким образом в определении размера пенсии для получателей страховой пенсии по старости и получателей пенсии по выслуге лет заложен разный принцип. В первом случае учитывается абсолютно весь период трудовой деятельности, а во втором случае не весь срок службы. Представляется справедливым, что единой категории граждан при определении размера пенсии учитывают все периоды работы, то и в отношении других категорий должен использоваться тот же принцип. То есть в нашем примере неучтенные 8 месяцев и 15 дней могут быть учтены пропорционально, увеличивая размер пенсии на отношении 8 месяцев 15 дней к 12 месяцев, с учетом того, что за 12 месяцев положено дополнительно 3 процента. Общая масса пенсионных выплат по стране может при этом не расти за счет использования законодательных поправок к механизму расчета пенсии.

Кроме того, в том случае, если сотрудник прослужил более определенного срока, размер его пенсии за выслугу лет не будет увеличиваться при дальнейшей службе. При выслуге 20 лет пенсия составляет 50% от расчетной базы, за каждый полный год выслуги пенсия увеличивается на 3%. По достижению 85% от базы (32 года выслуги) дальнейший рост пенсионных прав прекращается (если сотрудник остается в той же должности). Таким образом теоретически годы службы могут быть не учтены при определении пенсионных прав гражданина. Конечно, можно утверждать, что данное неравенство нивелируется большим средним размером пенсии по выслуге лет нежели страховой пенсии по старости. Но одинаковые подходы при определении методик подсчета размера пенсии больше соответствует принципам правового государства, Конституции РФ. Разные принципы определения размеров пенсии у получателей страховой пенсии и пенсии за выслугу лет приводят к определенным проблемам на практике. Так в настоящее время ограничены возможности сотрудников полиции для обращения за медицинской помощью в неведомственные лечебные заведения. Возможно это обусловлено тем, что была учтена практика масштабных сокращений в МВД в 2011 году в связи с реформой МВД, когда большое количество увольняемых сотрудников обратились за медицинской помощью в неведомственные лечебные учреждения для того что бы «добить год», т.е. будучи освобожденными от службы в связи с болезнью отсрочить увольнение и дослужить до целого года выслуги с целью увеличения своих пенсионных прав.

Действующее законодательство предполагает дифференциацию льгот военнослужащих в зависимости от их статуса, в частности являются ли они военнослужащими по призыву или нет. При этом время службы в «горячих точках» военнослужащим по призыву в стаж службы необходимый для назначения пенсии за выслугу лет в кратном размере не включается, а военнослужащим по контракту включается. Военнослужащим по призыву данное время службы включается в общий страховой стаж в кратном размере, который учитывается при назначении страховой пенсии по старости. Данное правило вытекает из сложного, комплексного толкования законодательства, вызывает судебные споры, что нашло отражение в опубликованной судебной практике³. Таким образом, если военнослужащий по призыву участвует в боевых действиях, а затем служит по контракту в силовых структурах, получает пенсию за выслугу лет, а страховую пенсию по старости не зарабатывает, то участие в боевых действиях льгот для назначения пенсии не принесет. И наоборот, если военнослужащий по контракту уволился из силовых структур, то пенсию за выслугу лет не заработал. При назначении страховой пенсии по старости время участие в боевых действиях так же не принесет ему никаких преференций. Таким образом, можно констатировать, что в отдельных жизненных ситуациях льгота, установленная государством для участников боевых действий действует, а в некоторых жизненных ситуациях не действует. Причем она может не действовать, когда гражданин поступает вполне законно и даже не нарушая нормы морали. Думается, что предоставляя льготу в пенсионном обеспечении участникам боевых действий законодатель должен действовать не сегментарно, а таким образом, чтобы эта льгота реализовывалась в любом не противоправном выборе гражданина при реализации своих жизненных планов. Встает вопрос: почему законодатель применяет разные концептуальные подходы при учете пенсионных прав разным категориям граждан, что продемонстрировано вышеуказанными примерами? Мотивы могли быть самыми разными. Например, пенсии за выслугу

3 Бюллетень Верховного Суда РФ № 8 2016 г. С. 20-23.

лет у сотрудников силовых структур не растут после определенной выслуги возможно по причине стимулирования законодателем обновления кадрового состава этих ведомств, разрушения сложившихся клановых отношений. Но, думается, что и необходимость учитывать возможности бюджета заставляет законодателя осуществлять поиск возможностей по его экономии, ущемляя права отдельных категорий пенсионеров по отношению к остальным пенсионерам. Так, например, в вышеприведенном примере из судебной практике о льготном исчислении выслуги лет участнику боевых действий, заинтересованное лицо ссылалось на ст. 2 Закона от 21.01.1993г. №4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» в которой льготы по выслуге лет предполагались для военнослужащих, без деления их на категории. Логично сделать вывод, что законодатель имеет в виду всех военнослужащих. Однако, в последующих нормативных актах законодатель выделил категории военнослужащих по призыву и по контракту, что очевидно позволило уменьшить затраты бюджета.

Следующий вариант разделение пенсионеров на различные группы с точки зрения методики определения их пенсионных прав – это разделение их посредством подзаконных нормативных актов. Исполнительная власть прежде всего отвечает за исполнение бюджета, поэтому в первую очередь заинтересована в сокращении бюджетных трат путем принятия подзаконных нормативных актов. Примеры этого освещались в юридической периодике. Так А. В. Москалев, проведя анализ федеральных законов и подзаконных нормативных актов о госслужбе, приходит к выводу, что подзаконные нормативные акты искажают волю законодателя: «...исполнительная власть...продолжая не засчитывать время их нахождения на военной службе по призыву как один день военной службы за два дня работы, нарушает соответствующее право государственного служащего...»⁴. Можно привести пример, когда сходные периоды одним категориям пенсионеров увеличивают пенсионные права, а другим нет. Такая ситуация у сотрудников полиции при определении процентной надбавки за выслугу лет.

Составной частью для определения базовой суммы, с которой исчисляется пенсия сотрудникам органов внутренних дел, является процентная надбавка за выслугу лет. При определенном сроке службы она прибавляется к денежному содержанию сотрудника. При этом установлено несколько ступеней, с увеличением процентной надбавки по достижению следующей ступени. В общий срок службы сотрудника ОВД включается больше периодов, чем в стаж службы для определения размера процентной надбавки. Так время обучения в высшем учебном заведении может включаться в общий стаж службы (два месяца учебы за один месяц службы) а в стаж для процентной надбавки за выслугу лет – нет. Когда сотрудник органов внутренних дел выходит на пенсию имея стаж службы более 25 лет, ему могут учитывать процентную надбавку не за 25 лет, а за предыдущую шкалу (20 лет) поскольку не все периоды учтенные в 25 лет службы учитываются в стаж для получения процентной надбавки. При этом, если он увольняется не по собственной инициативе, то лишается возможности выбрать удобное для увольнения время. Следует отметить, что не включение некоторых периодов в стаж необходимый для

определения процентной надбавки за выслугу лет кажется необоснованным.

В соответствии с под. «в» п.2 Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2011 года № 1158 в выслугу лет для определения размера процентной надбавки за выслугу лет включается, в частности, время работы в качестве стажера. Институт стажерства в ОВД был установлен Законом РСФСР от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О Милиции» (ч.4 статьи 19). Лица, которые поступали на службу в органы внутренних дел ранее, стажерами не были и до присвоения им специального звания время работы в стаж службы, дающий право на процентную надбавку за выслугу лет, не включается.

Можно констатировать, что законодательство, примененное для определения размера пенсии ставит в не равное положение сотрудников поступивших на службу в органы внутренних дел до введения института стажерства. Пенсионеры МВД в этом вопросе оказались дифференцированы в пенсионных правах (и в праве раньше получать надбавку у действующих сотрудников). Во-первых, тех, кто принимался на службу после и до 18.04.1991г. Во-вторых, тем, кто принят на службу на не офицерские должности, поскольку им специальные звания присваивались гораздо быстрее, так как принятие сотрудника на рядовую должность не требует такого же времени как при принятии на офицерскую должность. Поскольку офицерам первое офицерское звание присваивалось подписанием приказа Министерстве МВД, в Москве, то лица из отдаленных регионов получали звания позже, хотя бы из за пробегая почты. Нужно учесть, что поскольку строгих сроков о присвоении первого офицерского звания не придерживались, то в этом вопросе было значительное количество злоупотреблений. Некоторые сотрудники получали звания почти сразу же, а некоторые почти через год.

Кроме того, ряд сотрудников, ранее уволившись, восстанавливались в органах внутренних дел после появления института стажерства тоже стажерами. Их не оформляли стажерами, поскольку они уже раньше работали на этих должностях и до восстановления звания они оформлялись не стажерами, а на должности следователей, участковых и др. Не имея никаких преимуществ перед стажерами, самостоятельно выполняя обязанности по должности, они проигрывали стажерам в том, что этот период, пока не восстановлено специальное звание, не включался в стаж для получения процентной надбавки за выслугу лет, что достаточно абсурдно. Вряд ли такое разделение способствует укреплению сплоченности внутри коллективов учреждений органов внутренних дел. А как справедливо отмечала Холостова Е. И. «...социальная сплоченность способствует снижению риска социального раскола общества...»⁵, что справедливо и в отношении отдельного коллектива.

Помимо подзаконных нормативных актов сегментирование пенсионеров по определению методов их пенсионных прав возможно на уровне судебной практики. В юридической науке дискуссия о признании актов судебных органов источниками права ведется давно. Не вдаваясь в детали этой дискуссии, хотелось лишь отметить, что значительное число правоведов отмечают существенную роль судебной практики как регулятора общественных отношений. Так М. Н. Марченко отмечал: «...требуется...официально придать судебной практике статус источника права»⁶. Верховный Суд РФ, давая толкование той или иной норме законодательства может фак-

4 Москалев А. В. Право государственных служащих на включение в стаж времени нахождения на военной службе // Вестник Пермского университета. № 4. 2013. С. 290.

5 Холостова Е. И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. Учебное пособие. М.: «Дашков и К», 2015. С. 37.

6 Марченко М. Н. Источники права; учебное пособие. М., Москва, 2014. С. 47.

тически, стремясь сохранить одни принципы в определении пенсионных прав, при этом нарушить другие.

Характерен в этой связи пример из практики Верховного Суда РФ: Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 72-КГ 16-1 от 30 мая 2016 г. Пенсионер МВД имел срок выслуги службы в календарном исчислении - 30 лет 8 месяцев 7 дней в льготном исчислении - 39 лет 11 месяцев 5 дней. По достижению 60 лет он оформил вторую пенсию, страховую пенсию по старости, при этом страховой стаж составил - 9 лет 2 месяца 12 дней. При подсчете страхового стажа не было учтено время работы в строительном поезде в качестве рабочего с 1.09.74 г. по 19.04.77 г. по причине, что в это же время гражданин обучался на вечернем отделении строительного техникума. Данное время учебы было включено в срок выслуги для назначения пенсии по выслуге лет как сотруднику МВД (из расчета два месяца учебы за один месяц службы). Поскольку один и тот же период дважды не может быть учтен для назначения любой пенсии, то время работы в период учебы на вечернем отделении техникума в страховой стаж не включили и пенсионные права в страховой пенсии за этот период работы не были учтены. Однако и время учебы, формально увеличивая срок выслуги, фактически пенсионные права гражданина по линии МВД не увеличили, так как при преодолении планки в 85% (а это 32 года выслуги) дальнейший срок службы на рост пенсии не влияет. Гражданин подал исковое заявление в суд с требованием исключить время учебы из срока выслуги службы, так как это повысит его страховую пенсию и не уменьшит пенсию за выслугу лет. Нижестоящие судебные инстанции иск удовлетворили, исходя из того, что нет нормы это запрещающей. Верховный Суд РФ принял противоположное решение, исходя из того, что данные отношения носят публично-правовой характер и нет нормы это разрешающей. Возможно воля законодателя была иной. Об этом косвенно можно судить по п.1 ст.13 Федерального Закона от 28 декабря 2013г. № 400-ФЗ «О Страховых пенсиях» о праве выбора гражданина для учета пенсионных прав любого из периодов деятельности в случае их совпадения по времени. (Аналогичная норма была в Законе «О трудовых пенсиях в РФ» от 17.12. 2001г №173-ФЗ). Об этом косвенно говорит то обстоятельство, что получать пенсию- это право гражданина, а ни его обязанность, и таким образом, если гражданин может отказаться от пенсии, почему он не может отказаться от части пенсионных прав? Об этом косвенно говорит то обстоятельство, что по смыслу законодательства учеба в техникуме и вузе должна увеличивать пенсионные права, по крайней мере их не уменьшать, а в данном случае произошло их уменьшение. Ведь если бы не учеба в техникуме, то время работы в строительной организации в тот же период было бы засчитано в страховой стаж гражданина. Очевидно эти обстоятельства определили решение судов нижестоящих инстанций (в том числе и суда апелляционной инстанции –уровень суда субъекта федерации) при удовлетворении иска по данному делу, которое затем отменил Верховный Суд РФ.

Задача любого суда, в том числе и Верховного Суда РФ, истолковать волю законодателя, выраженную в норме, т.е. то что выразил законодатель, а не то что он предполагал выразить. Очевидно, что Верховный Суд имеет право на свое толкование нормативной базы в данной ситуации. Однако, следует иметь в виду, что данное толкование будет использовано в правоприменительной практике нижестоящими судами и по факту произойдет ущемление прав группы пенсионеров с аналогичной трудовой биографией, чего возможно законодатель не желал. Таким образом, можно констатировать, что ущемление пенсионных прав групп пенсионеров может происходить и помимо воли законодателя, в результате склады-

вающейся судебной практики, из-за неоднозначных формулировок в законодательстве. Возможно на позицию судебных инстанций будет влиять экономическая ситуация в стране. Может быть поэтому подавляющее большинство решений по делам о социальном обеспечении, которые рассмотрел по существу Верховный Суд РФ и вынес по ним окончательные решения, из имеющихся в базе Консультанта плюс за 2016 год, (по состоянию на 20.11.16) – не в пользу гражданина, а в пользу государственных органов. Исключение лишь в том случае, когда ранее Верховный Суд уже высказал свое мнение по поводу толкования нормы в пользу гражданина: Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2016 №18-КГ16-7.

Такое сегментарное ущемление в правах разных категорий пенсионеров способствует возникновению чувства социальной несправедливости и росту социальной напряженности. Усиление такого подхода в пенсионной политике крайне вероятно в условиях нарастания дефицита необходимых средств. При этом, нужно отметить, что степень влияния разных подходов при определении пенсионных прав разных категорий граждан серьезно не исследовалась, однако то, что это влияние носит негативный характер, безусловно. Исследование данной проблемы является крайне актуальным, поскольку определяет эффективность деятельности государства в социальной сфере, а как справедливо отмечала Григорьева Е. А.: «Роль эффективной социальной сферы неизменно высока для каждого государства... Она составляет одну из фундаментальных основ благополучия нации...»⁷.

Думается, что государственная политика в сфере пенсионного обеспечения должен избрать другой подход для балансировки государственного бюджета, нежели поиск возможностей ограничения в правах той или иной категории пенсионеров. При определении пенсионных прав разным категориям пенсионеров должны применяться одинаковые принципы, а нехватка средств в бюджете должна преодолеватьсся снижением размера пенсий для всех пенсионеров, но опять же при сохранении одинаковых принципов.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьева Е. А. Роль социальной сферы в обеспечении экономической безопасности // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2.
2. Грянченко Т. В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования //Труд и социальные отношения. 2015. № 1.
3. Сидоров В. Е. Право социального обеспечения. Учебное пособие. М: РИОР: ИНФРА-М; 2016.
4. Марченко М.Н. Источники права; учебное пособие. М., Москва, 2014.
5. Москалев А.В. Право государственных служащих на включение в стаж времени нахождения на военной службе // Вестник Пермского университета. 2013. № 4.
6. Холостова Е.И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. Учебное пособие. М.: «Дашков и К», 2015.

7 Григорьева Е.А. Роль социальной сферы в обеспечении экономической безопасности // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - №2. - С. 15.

КАРАВАЕВ Александр Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

Каравеев А. Н.

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современный российский рынок страховых услуг находится на очень сложной стадии своего развития. Многие важные компоненты еще недостаточно сформированы, трудности, преодоленные в свое время в развитии зарубежными страховыми рынками, еще являются существенными препятствиями для дальнейшего полноценного функционирования страхового рынка в России. Обязательным условием существования страхового рынка является наличие общественной потребности на страховые услуги и наличие страховщиков, способных удовлетворить эти потребности.

Ключевые слова: Страхование. Страховой рынок. Уставной капитал. Формы холдингов. Участники страхового рынка. Финансовые гарантии. Виды риска. Состояние налогообложения.

KARAVAEV Alexandr Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FSEP of Russia

PROBLEMS OF INSURANCE IN RUSSIA: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The Modern Russian insurance market is at a very delicate stage of its development. Many important components are still not sufficiently developed, the difficulties overcome at the time in the development of foreign insurance markets, are still significant obstacles to the continued functioning of the insurance market in Russia. A prerequisite for the existence of the insurance market is the presence of public needs for insurance services and the insurers capable to satisfy these needs.

Keywords: Insurance. Insurance market. Share capital. Form holdings. Participants of the insurance market. Financial guarantees. The types of risk. Tax status.

Вопросы исторической, экономической и законодательной сущности страхования приобретают в современных условиях российского рынка все большую актуальность. Историческая действительность убедительно доказывает, что страхование является положительным фактором в экономике общества. Страхование является необходимым элементом экономической и социальной систем общества, потому что является целым комплексом защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства.

Страхование занимает стратегическую позицию в странах с рыночной экономикой, так как оно гарантирует восстановление нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление финансов государства.

Государственное регулирование является необходимым элементом и принципом организации страхового дела в любой стране¹. Страховой рынок является частью финансово-кредитной системы страны, поэтому подлежит государственному регулированию и контролю в целях обеспечения его стабильности функционирования, учитывая значимость страхования в процессе общественного воспроизводства. Можно сказать, что государственное регулирование страховой деятельности – это воздействие государства на участников страховых обязательств в рамках страховой деятельности с помощью определенного комплекса мер и действий.

Страхование как система, существующая в мире несколько веков, обеспечивает, прежде всего, защиту имущественных интересов населения от различных видов риска. Отсюда следует, что страхование является главнейшим институтом по превенции рисков.

Перечень видов страхования, которым может воспользоваться страхователь, представляет собой ассортимент страхового рынка. Помимо видов страхования, предлагаемых для широкого использования, в отдельных случаях могут разрабатываться индивидуальные условия страхования для конкретного объекта или страхователя².

Страховой рынок – это особая система организации страховых отношений, при которой происходит купля-продажа страховых услуг как товара, формируются предложение и спрос на них³.

В современной России страховой рынок характеризуется рядом проблем, от разрешения которых зависит не только его стабильность сегодня, но и существование завтра.

Страховой рынок как часть финансово-кредитной сферы является объектом государственного регулирования и контроля в целях обеспечения его стабильного функционирования с учетом значимости страхования в процессе общественного воспроизводства. Повсеместно страховое дело выделяется в специальную область хозяйственного законодательства и административного надзора; государственное регулирование страхового рынка осуществляется посредством специальной налоговой политики, принятия по отдельным видам предпринимательской деятельности законов, отражающих порядок заключения договоров страхования и решения возникающих споров. Государство также устанавливает с учетом интересов всего общества обязательные виды страхования⁴.

1 Меры государственного регулирования страховой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Страхование> (дата обращения 04.05.2014).

2 Галаганов В. П. Страхование. 2-е издание. Издательство: Академия, 2012. – С. 134.

3 Экономический словарь / Е. Г. Багудина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 624.

4 Суюнова М. М. Российский рынок страховых услуг и его государственное регулирование в условиях трансформируемой экономики: Автореф. дис. к.э.н. М., 2001. – С. 13.

Самая большая проблема страхового рынка в том, что государство в лице его властных органов до настоящего момента не желает воспринимать страхование как стратегический аспект развития экономики государства.

Ссылки на отсутствие страховой культуры и укоренившихся традиций к страхованию выглядят малоубедительными. Скорее причина кроется в отсутствии экономического интереса к страхованию, при наличии довольно размытой правовой базы, регулирующей хозяйственный оборот⁵.

Это в свою очередь порождает определенные негативные для развития страхового рынка обстоятельства, например в виде налогового прессинга, в результате которого страховые услуги не только теряют свою привлекательность, но и становятся невыгодными. Общее состояние налогообложения в страховой сфере характеризуется отсутствием системы, единой методологической базы, доминированием ведомственного подхода к установлению налогов, отсутствием стимулов к развитию страхового рынка.

Среди наиболее насущных проблем, стоящих перед российским страхованием, можно выделить и острейшую проблему фактического отсутствия адекватных инвестиционных инструментов, удовлетворяющих требованиям страховщиков.

Проблема кроется в том, что у граждан России не сформирована склонность к долгосрочному распределению и учету своих доходов и расходов, а так же к планированию издержек на защиту от чрезвычайных событий, как у западных граждан. Необходимы законодательные изменения для введения в России классического инвестиционного страхования жизни unit-linked⁶. Это удачное сочетание накопительного страхования жизни и широких возможностей инвестирования в лучшие инвестиционные фонды. Высокая доходность инвестиций и надежность страховых компаний является формулой успеха этих продуктов. Но в России таких инвестиционных предложений пока нет, так как российское законодательство пока не позволяет создавать полноценные unit-linked продукты.

Вопрос о том, каким образом разместить временно свободные денежные средства страховых компаний, – прежде всего страховых резервы – стал сейчас настоящей головной болью для страховщиков. Суть проблемы заключается в следующем. Порядок размещения страховых резервов строго регламентируется государством, и отклонение от установленных правил со стороны страховых компаний может стоить им лицензии на право занятия страховой деятельностью. Однако, установив определенные обязательные правила, государство не несет никакой ответственности, если выполнение указанных правил приведет к негативным последствиям. Практически отсутствуют инструменты, обеспечивающие гарантированные государством условия надежности инвестирования страховщиком страховых резервов, прежде всего, в части своевременной их возвратности и оговоренной доходности.

По данным аналитических организаций сложившаяся модель российского страхового рынка не соответствует потребностям российской экономики и только частично выполняет основные функции страхования, такие как:

- возмещение убытков;
- обеспечение непрерывности процесса производства и социально-экономической стабильности.

Первичное звено страхового рынка – страховое общество или страховая компания. Именно здесь осуществляется процесс формирования и использования страхового фонда, проявляются экономические отношения, переплетаются личные, групповые, коллективные интересы.

Кроме того, на страховом рынке также действуют и другие его субъекты: перестраховочные компании, посредники

страховщика, страховые агенты и брокеры (маклеры), различные объединения страховщиков: страховые пулы, союзы и т.д.⁷

Приоритетными направлениями дальнейшего развития российского страхового рынка должны стать:

- совершенствование законодательства о возмещении вреда и развитие вмененного страхования ответственности;
- построение эффективной системы медицинского страхования;
- реорганизация системы субсидирования сельскохозяйственного страхования;
- стимулирование страхования имущества в зонах с повышенной вероятностью наступления природных катастроф и страхования объектов социальной сферы;
- замена лицензирования ряда видов деятельности вмененным страхованием ответственности и др.

Чтобы принять возрастающий объем рисков, страховые компании должны значительно увеличить размер собственного удержания за счет роста собственных средств⁸.

В целях совершенствования государственного страхового надзора за деятельностью страховых организаций и иных профессиональных участников рынка страховых услуг, а также защиты прав и интересов его субъектов необходимо осуществить следующие меры:

- повышение надежности системы страхования посредством установления единых требований и стандартов предоставления страховых услуг, применяемых в международной практике;
- установление правил, нормативов и показателей платежеспособности и финансовой устойчивости на основе отчетности, составленной в соответствии с международными стандартами ценообразования страховых услуг;
- финансовое оздоровление страховой компании, включая обязательное увеличение капитала и применение принудительных мер по управлению ее активами;
- установление для профессиональных участников страхования требования о наличии соответствующих образования и стажа работы по специальности, позволяющих выполнять возложенные на них функции, а также осуществление мер, препятствующих доступу к руководству страховой компанией лиц, допустивших финансовые злоупотребления⁹.

Для решения задач развития рынка страховых услуг в первоочередном порядке необходимо разработать и осуществить меры по совершенствованию и развитию законодательства, регулирующего страхование, и обеспечить:

- создание правовых основ деятельности обществ взаимного страхования;
- совершенствование законодательства о налогах и сборах;
- установление основ обязательного страхования, а также определение их приоритетных видов; совершенствование осуществления государственного надзора за страховой деятельностью на территории Российской Федерации.

В начале XXI века на страховых рынках произошла волна слияний и приобретений. Экономические кризисы оказывают существенное воздействие на национальный страховой рынок, и заставляет изыскивать пути повышения устойчивости и укрепления позиций его субъектов. Сложившаяся ситуация такова, что только совместные усилия участников страхового рынка позволяют обеспечить его динамическое развитие, а следовательно, и развитие экономики страны, и предоставление надежных финансовых гарантий страхователям.

Рассматривая перспективы процесса объединения на рынке страховых услуг Российской Федерации, можно предположить его развитие в трех направлениях: объединения, со-

5 Бельев В. С., Кривошеев И. В. Страхование право. – М., 2011. – С. 75.
6 Страхование жизни в Российской Федерации в 2012-2013 годах. Годовой отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aszh.ru/wpcontent/uploads/Annual_report_ASZ_2013.pdf (дата обращения 26.04.2015).

7 Ахвледиани Ю. Т. Развитие страхового рынка России // Финансы. – 2012. – № 11.
8 Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 142.
9 Шахов В. В. Григорьев В. Н. Архипов А. П. Страхование право. Изд. 2. Инфра-М, 2012. – С. 256.

пряженные с изменением юридического статуса. Объединения такого типа имеют целью увеличение уставного капитала посредством слияния или присоединения.

Процесс объединения в такой форме уже происходит на российском рынке в связи с законодательно установленным с 1 января 1999 г. минимальным размером уставного капитала, являющимся недостижимым для огромного числа страховых компаний.

Создание различных холдингов – групп компаний, остающихся юридически свободными и связанными между собой участием в уставных капиталах, а, следовательно, и управлением компаниями. Формы холдингов могут быть различными – от блокирующего до управляющего.

Одним из наиболее известных примеров холдинга, сложившегося, правда, исторически, является ОАО «Росгосстрах» с его более чем 80 региональными страховыми компаниями. Центральное правление осуществляет стратегическое руководство подконтрольными ему участниками холдинга; сейчас у российских страховщиков на повестке дня стоит вопрос о финансовой устойчивости в условиях экономического кризиса, а также в посткризисный период. В связи с этим имеет смысл рассматривать это направление – консолидацию без изменения юридического статуса, например путем объединения, в страховые пулы по соответствующим направлениям деятельности.

Процесс консолидации в российском страховом бизнесе является объективной закономерностью развития отечественного страхового рынка.

Анализ финансового состояния страхового рынка указывает на определенные стагнирующие явления:

- отсутствие крупных рынков, например страхования жизни, страхования автогражданской ответственности, страхования ответственности работодателей;
- отток средств частных страхователей, которые перероят деньги в доллары;
- действие старых и проникновение новых транснациональных страховых групп;
- уменьшение инвестиционной привлекательности страховых компаний за счет долларовой снижения стоимости страховых резервов и собственных средств;
- уменьшение возможности собственного удержания и уменьшение инвестиционного дохода от оборота резервов;
- снижение возможностей российских инвесторов (кризис банков), в том числе страховщиков¹⁰.

Все это требует от участников страхового рынка немедленных продуманных действий, направленных на поддержку отечественного страхования и преодоление сложившихся негативных тенденций. Развитие страхового рынка не может происходить без серьезной и продуманной государственной поддержки. Первым шагом в этом направлении явилось утверждение Правительством РФ Программы развития национальной системы страхования.

Необходимо способствовать сохранению суверенитета российского страхового рынка. Низкий уровень капитализации российского страхового рынка на фоне высоких темпов роста объема совокупных взносов вызывает повышенный интерес иностранных компаний к российскому страховому рынку. Высокая доля иностранных инвестиций в капитале страховых компаний формирует зависимость российского страхового сектора и всей национальной экономики от международного капитала. Так, завышение страховых тарифов при страховании предприятий, работающих в стратегических для России отраслях, может привести к снижению конкурентоспособности их товаров на мировом рынке.

Основой российского страхового рынка должно стать добровольное страхование. Необходимо пересмотреть принципы действия существующих видов обязательного страхования в пользу рыночных механизмов. Сегодня значительную часть российского страхового рынка составляют взносы по обязательным видам страхования.

Между тем введение обязательного страхования должно гарантировать финансовую защиту граждан и действовать напрямую, то есть на законодательном уровне. А у нас получается, что любой закон опирается на подзаконные правительственные акты и любое промедление с их разработкой и утверждением отражается на эффективности действия закона и создает благоприятные условия для коррупции.

Из всего вышесказанного следует, что обязательное страхование служит неким спасательным кругом для удержания на плаву российского страхования в целом. Судите сами. Например, добровольное страхование имущества растет за счет увеличивающегося год от года числа автолюбителей, предпочитающих добровольно застраховать свой автомобиль, чем жилье. Но и этот рост, как мы уже отмечали, происходит в основном за счет удорожания стоимости страховых полисов, а не количества их продаж. Остальные виды добровольного страхования, в частности медицинского страхования, в основном растут за счет заключения договоров организациями в пользу своих работников (корпоративное добровольное медицинское страхование), а на руках граждан практически отсутствует добровольная медицинская страховка. Так как в договоре страхования по ДМС отсутствует страховой риск как таковой, включение этого вида страхования в показатели роста страхового рынка весьма сомнительно. Правильнее было бы рассматривать его в ином ключе – как отдельную самостоятельную сферу страхования. То же самое можно сказать и об обязательном медицинском страховании.

Для создания цивилизованного страхового рынка следует еще повысить ответственность субъектов страхового дела за нарушение страхового законодательства, а также способствовать введению норм делового оборота. Недобросовестное поведение некоторых страховых компаний формирует негативное отношение к страхованию со стороны страхователей и, в конечном счете, отрицательно отражается на спросе на страховые услуги.

Перспективность современного Интернет-страхования не вызывает сомнения. В России пользователей Интернет более 40 млн. человек. С ростом благосостояния граждан и стабильной экономической ситуации в стране роль Интернет-страхования будет расти. Страховые компании тоже сократят на этом существенные расходы, делая страховой продукт более доступным и дешёвым. Пока же, для развития Интернет-страхования в России необходимы дополнительные механизмы защиты, как для страхователей, так и для страховщиков, а также финансовые возможности потребителей и доступ к Интернет-ресурсам¹¹.

Следующим очень важным этапом в развитии страхового сектора России должно стать законодательное разделение накопительного (страхование жизни) и рискованного страхования (иное, чем страхование жизни). В большинстве зарубежных стран такое разделение существует уже длительное время. Такое разделение приведёт не только к увеличению прозрачности страховых операций, но и к повышению устойчивости страховщиков.

Делая некоторые выводы из выше сказанного, следует отметить, что основной и первостепенной предпосылкой развития страховой отрасли России является в первую очередь увеличение ВВП страны, повышение прибыли корпоративного сектора и доходов частных лиц. Так как в России главным «локомотивом» развития страхования остается корпоративный сектор, в стратегическом плане ориентация на физических лиц является более выигрышной, но она станет реальностью

10 Шеховцева С. Ю. Стратегия перестраховщика – как обеспечить спокойное и поступательное развитие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insurinfo.ru/interviews/911/> (дата обращения 04.05.2015)

11 Химичева Н. И. Финансовое право. – М., 2010. – С. 152.

только на долгосрочной перспективе, так как корпоративный сектор не полностью охвачен страховыми услугами. Согласно имеющимся оценкам в России на постоянной основе страхуются не более 1/4 всех потенциальных рисков, что несопоставимо мало по сравнению с практикой западноевропейских стран.

Главными условиями развития страхового рынка в России являются: платежеспособный спрос населения на страховые услуги, законодательная база, введение международных стандартов финансовой отчетности, а также стимулирование количественного и качественного развития клиентской базы. Основные пути совершенствования инфраструктуры страхового рынка как главного направления его модернизации¹².

Первоочередное значение для реализации новой концепции развития отечественного страхования имеет развитие страховой посреднической деятельности. В рамках модели страхового рынка, в которой главное место отводится страхованию в его добровольной форме, страховые посредники призваны играть ведущую роль. Механизмом развития такого рынка должна стать конкуренция за новые группы потребителей, которые должны вовлекаться в страховые отношения на основе учета их интересов. Основой функционирования такого рынка является сочетание интересов потребителей и поставщиков страховых услуг. Реализации этой цели и должна быть подчинена деятельность страховых посредников на рынке преимущественно «добровольного» типа. Этому должны соответствовать формы регулирования и стимулирования их деятельности¹³.

На современном этапе развития отечественного страхового рынка довольно распространенной является и практика, когда страховые компании пытаются присвоить результаты деятельности страховых посредников, существующие в форме созданной (или создаваемой) ими клиентской базы. При этом страховщик использует готовые результаты проделанной страховым посредником работы, заключающиеся в выявлении наиболее актуальных страховых потребностей страхователя и их формализации в основных условиях программы страхования.

Другой разновидностью подобной практики является присвоение уже действующего страхового портфеля, когда при возобновлении договоров страхования страховая компания вступает в непосредственное взаимодействие со страхователем, отказывая посреднику в выплате причитающегося ему вознаграждения или пытаясь снизить его до заведомо неприемлемого для посредника уровня.

Отличительной особенностью современной практики взаимоотношений государства и страховых посредников является фактически полное отсутствие внимания государства к вопросам стимулирования страховых агентов и брокеров. Особенно это ясно проявляется в неэффективности налогообложения страховой посреднической деятельности.

Существующий режим налогообложения операций страховых посредников является одной из главных причин, вызывающих дефицит финансовых ресурсов у страховых посредников и обуславливающих недостаточную устойчивость страховой посреднической деятельности. Согласно действующему налоговому законодательству, страховые премии освобождены от обложения НДС. В то же время вознаграждение, получаемое страховыми посредниками, является объектом налога на добавленную стоимость.

Кроме того, существующий порядок исчисления и уплаты страховыми посредниками налога на прибыль (метод начисления), который реализуется «независимо от фактического поступления денежных средств» (ст. 271 НК РФ), также серьезно ухудшает финансовое положение и, особенно, финансовую устойчивость тех из них, которые не работают по «упро-

щенной» схеме налогообложения. Таким образом, порядок налогообложения негативным образом влияет на наиболее перспективных с точки зрения развития бизнеса страховых посредников.

В условиях низкой и нестабильной платежеспособности потребителей деятельность страховых посредников по развитию рынка характеризуется крайней неравномерностью поступления доходов. В целом следует отметить, что неравномерность получения доходов – это важная особенность данного вида бизнеса в принципе. Поэтому международная практика делового оборота предусматривает предоставление страховщиками страховым посредникам, так называемых *premiumpaymentwarranties* (отсрочка по уплате страховых премий), которые могут доходить до 6 месяцев. В настоящее время в нашей стране на общую неравномерность получения доходов страховыми посредниками, вытекающими из самого содержания этой деятельности, дополнительно накладываются особенности, обусловленные проблемами с платежеспособностью потребителей. В этой ситуации страховые посредники, уплатив налоги авансом, нередко оказываются лишенными необходимых средств для своего развития вследствие последующего неисполнения или необязательного исполнения потребителями своих финансовых обязательств, которое, в свою очередь, зачастую является следствием общей макроэкономической неопределенности.

Правовое регулирование и договорное обеспечение посреднической деятельности должны соответствовать потребностям решения страховыми посредниками актуальных задач развития реального страхования в нашей стране и тем бизнес-процессам, с помощью которых эти решения могут быть достигнуты. Анализ современных рыночных отношений показывает, что рынку необходимы и страховые посредники, которые являются представителями только страховщиков, и независимые страховые посредники, которые обладают возможностью представлять в страховых сделках и страхователей, и страховщиков:

1) «связанный» страховой посредник (агент) – страховой посредник, обеспечивающий организацию страховой защиты интересов потребителей страховых услуг, представляя одного или нескольких страховщиков, которые несут полную ответственность за его действия;

2) независимый страховой посредник (брокер), действующий в интересах страховщиков и/или других лиц, осуществляя разработку программ защиты от рисков, подбор потребителей и поставщиков страховых услуг, заключение, исполнение, расторжение и возобновление соответствующих договоров между ними¹⁴.

В соответствии с европейским опытом независимые посредники обычно подлежат обязательной регистрации, и их деятельность контролируется государством или уполномоченными им структурами. К связанным посредникам в странах ЕС обычно применяется упрощенный порядок регистрации. Он реализуется, например, в форме уведомления, направляемого страховой компанией-принципалом в государственный надзорный орган или иную уполномоченную структуру о том, что связанный страховой посредник отвечает всем предъявляемым к нему требованиям и что данная страховая компания несёт полную ответственность за действия связанного страхового посредника от её имени. Учитывая, что страховая компания-принципал по российскому законодательству несёт перед клиентом всю полноту ответственности за действия своего связанного посредника, представляется, что каких-либо особых требований к регистрации связанных посредников в современных российских условиях можно не предъявлять.

Такая «конфигурация» форм осуществления страховой посреднической деятельности соответствует и актуальным задачам развития массовых видов страхования (в том числе в обязательной форме), и задачам реализации индивидуаль-

12 Шахов В. В. Страхование. – М., 2010. – С. 176.

13 Интервью с А. П. Ковалем, руководителем Росстрахнадзора // Журнал «Финанс». – 2010. – № 3 (334).

14 Смирнова М. Б. Страхование. – М., 2009. – С. 211.

ного подхода к удовлетворению потребностей страхователей, преодоления кризиса доверия на отечественном страховом рынке. В самой же системе договоров, обеспечивающих страховую защиту, должна реализовываться ведущая роль страхового посредника по оптимальному сочетанию интересов потребителей и поставщиков страховых услуг.

В целях защиты интересов страховых посредников следует признать положение о праве собственности страховых посредников на создаваемую ими клиентскую базу существенным условием договора, заключаемого страховщиками со страховыми посредниками, и внести соответствующие изменения в законодательство. Кроме того, для защиты интересов клиентов страховых посреднических организаций представляется целесообразным реализовать меры по страхованию ответственности страховых посредников, введению дифференцированных требований к размерам их уставных капиталов и – в долгосрочной перспективе – по введению практики открытия и функционирования отдельных банковских счетов для средств, принадлежащих клиентам страховых посредников.

В целом, реализация системы мер по развитию инфраструктуры современного страхового рынка нашей страны, стимулирование здоровой конкуренции между поставщиками страховых услуг, защита интересов страхователей и отечественного страхового капитала позволит создать условия для реализации интересов конкретных потребителей и, через это, – запустить механизмы широкого включения страхования в процессы диверсификации экономики России, обеспечения равномерного развития страхового рынка и ограниченного вхождения отечественного страхования в систему международных страховых отношений. Реализация интересов потребителей страховых услуг в системе рыночных отношений позволит преодолеть негативные тенденции, проявившиеся в развитии отечественного страхования, дополнит меры по очищению рынка от квазистраховых операций, будет способствовать подлинному развитию в стране реального рискованного страхования в интересах и потребителей, и поставщиков страховых услуг, и государства¹⁵.

Предложенные меры по совершенствованию системы страховых отношений на российском страховом рынке, связанные с активизацией рыночной роли отечественных потребителей страховых услуг требуют нормативного закрепления посредством принятия необходимых законодательных актов.

Развитие страхования, как уже отмечалось, тесно связано с развитием экономики нашей страны. В Российской Федерации отмечается замедление экономического роста, а это, несомненно, сказывается и на страховом рынке. Если падает инвестиционная активность, то незначительно повышается благосостояние населения, снижается желание получать кредитные ресурсы у банков. Все это приводит к падению активности потребителей страховых услуг. На сегодняшний день можно определить несколько основных тенденций развития страхового рынка в России. Кредитное страхование замедляется по причине удорожания кредитных ресурсов, которые предоставляют российские банки заемщикам. Также отмечается снижение темпов роста практически по всем направлениям страхового рынка. Это коснулось страхования автоКАСКО, ОСАГО, ДМС, добровольного страхования ответственности¹⁶.

Кроме внутренних проблем в России, на страховом рынке отражаются события и мирового масштаба. Поэтому страховой рынок должен уметь к ним приспособиться. Одни перемены в этом случае могут быть ожидаемы, другие – возникают неожиданно и иногда вносят негативные моменты в рынок страхования. Например, в связи с последними событиями в Украине, ОСАО «Ингосстрах» сократил операции своей укра-

инской страховой дочерней компании «ИНГО Украина» в связи с нестабильной политической ситуацией в стране. Раньше компания страховала риски народных волнений и терроризма, то в настоящее время компания этого не страхует. Еще одним примером могут служить экономические санкции США и некоторых стран Европы в отношении нашей страны. А последствия от них являются неблагоприятными и для страховщиков.

В США, например, широко развита система страхования. Страхование осуществляют многочисленные страховые компании, а виды страховых услуг чрезвычайно разнообразны. Страховой бизнес США отличается огромным размахом и уверенно лидирует на мировом рынке страхования по всем возможным показателям.

Американские страховые монополии контролируют около 50% страхового рынка развитых стран мира. В США работает около 9 тыс. компаний имущественного страхования и около 2 тыс. компаний, занимающихся страхованием жизни и здоровья.

В США имеются два типа страховых компаний: общества взаимного страхования и акционерные общества. Государственных страховых фирм вообще не существует. Акции акционерных обществ может приобрести как физическое, так и юридическое лицо.

Страховые компании осуществляют три типа страхования:

- 1) коммерческое;
- 2) личное (страхование строений, автомобилей и другого имущества граждан);
- 3) бекифиты (страхование жизни и здоровья, медицинское, пенсии, сберегательное и др.).

Крупнейшие страховые компании представляют собой финансовые конгломераты: через дочерние компании они могут помимо страхования заниматься предоставлением кредитов и займов, организовывать чековое обслуживание клиентов.

Страхование в США разделено на две отрасли: страхование жизни и иные виды страхования. Там широко используется электронный банк данных по всем страховым компаниям, это дает возможность распределить компании по риску, размерам премий.

Крупнейшие компании Америки по страхованию жизни принимают в управление многомиллиардные средства, принадлежащие различным пенсионным фондам. Задача страховых обществ в этом случае – обеспечить сохранность и прирост доверенных средств путем разумной инвестиционной политики. За управление этими средствами страховые компании взимают комиссионное вознаграждение в размере 0,1% от взятых в управление сумм, что приносит миллионные доходы.

У нас дела на рынке страхования идут не такими быстрыми темпами, как бы хотелось. Поэтому в данной ситуации западные перестраховочные брокеры и перестраховщики боятся работать с российским страховым рынком, из-за особенностей местных рисков, и в первую очередь связанных с государственным сектором. На сегодняшний день наблюдается тенденция применения некоторых таких санкций в обход международно-права, а это делает ситуацию еще более острой.

Но ко всему прочему имеются и положительные моменты. В результате ситуации, сложившейся в Украине, в состав Российской Федерации вошел Крым. Это присоединение, по мнению страховщиков, прибавило 1% роста страховому рынку России в 2014 году¹⁷.

Немало перемен ждет страховой рынок и в связи со вступлением России в ВТО в 2012 году. В настоящее время мир стоит на пороге формирования глобального страхового пространства. Субъекты страхового рынка получат возможность прямо взаимодействовать с потребителями страховых услуг,

15 Галаганов В. П. Страхование. 1-е изд. Изд-во: Академия, 2010. – С.120

16 Евдокимова Ю. В. Основные направления развития страхования в РФ // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10

17 Метелица Е. Страховщики готовятся осваивать Крым. Ежедневная деловая газета РБК daily. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru (дата обращения 26.04.2015).

минуя соглашения с отечественными страховщиками. Но на первом этапе проникновения в российскую сферу страхования международные страховщики не смогут обойтись без взаимодействия с отечественными участниками рынка. На сегодняшний день доля иностранных страховщиков на российском страховом рынке составляет около 22%. Это явное присутствие, но оно не является доминирующим. Со временем это присутствие будет расширяться, и российский страховой рынок должен будет приспособливаться к новым условиям.

Внешнее окружение рынка – это система взаимодействующих сил, которые окружают внутреннюю систему рынка и оказывают на нее воздействие. Страховщик планирует и проводит свою рыночную коммерческую работу в условиях внешнего окружения; последнее в свою очередь состоит из управляемых переменных, на которые страховщик может оказывать определенное воздействие, и неуправляемых составляющих, неподвластных влиянию страховщика¹⁸.

К основным элементам внешнего окружения, на которые страховая компания может оказывать частично управляющее воздействие, относятся:

- рыночный спрос;
- конкуренция;
- ноу-хау страховых услуг;
- инфраструктура страховщика.

На современном этапе невозможно дальнейшее развитие рынка страховых услуг в России без публичного обсуждения его проблем, его необходимости и его важности; без достаточного анализа разнообразных концепций его дальнейшего функционирования; без внесения в его развитие элементов долгосрочного макроэкономического развития. Нельзя дальше строить страховой рынок в атмосфере принижения его роли и места в народном хозяйстве, непредсказуемых и неожиданных решений правительства; без должного представительства профессионалов и общественности в органах, принимающих макроэкономические решения о страховании и страховом рынке. Нельзя, наконец, строить рынок, не создавая единства в его управлении, не объединяя раздробленных страховых рынков России, разных направлений их интересов и несогласованности их действий. Сделать рынок страховых услуг важным элементом экономики, ее неотъемлемой частью – в этом состоит организационно-политическая и социально-экономическая ответственность государства и участников рынка.

Поэтому в целом говорить о росте российского страхового рынка, по нашему мнению, рано. Для начала необходимо привести в порядок страховое законодательство, в котором на текущий момент существует много «белых пятен», так как без эффективного и развернутого страхового законодательства цивилизованный страховой рынок невозможен.

До настоящего времени не решен вопрос о законодательной базе, принимающим на себя огромные риски без соответствующего функционирования страховых организаций, что позволяет существовать страховым организациям финансового обеспечения. Должна быть введена система публикации годовых финансовых отчетов страховых организаций. Важную роль в этой ситуации должен сыграть созданный указом Президента страховой надзор. Незрелость законодательной базы страховыми организациями, где национальное законодательство предписывает достаточно жесткие правила ведения страхового бизнеса. С отсутствием должного правового обеспечения связано и ряд других негативных факторов. Многие из российских страховых фирм находят «лазейки в дырах» законодательства и уходят от выполнения своих обязательств, что негативно действует не только на репутацию этих организаций, но и на страховой рынок в целом¹⁹.

Российское законодательство в первую очередь ориентирует страховщиков на компенсацию уже произошедшего ущерба, в то время как деятельность зарубежных страховых компаний давно направлена на предупреждение страховых случаев. Подобные компании не имеют никаких затруднений в выделении средств на превентивные мероприятия. Вероятность наступления страховых случаев в них ниже, а значит и выплат производится гораздо меньше. Поэтому еще одной тенденцией на страховом рынке России можно назвать адаптацию российских страховщиков к открытию рынка для зарубежных страховых компаний. Итак, чтобы российские страховые компании могли на равных конкурировать с иностранными компаниями, необходимо избавиться от недостатков, которые существуют на страховом рынке сегодня.

Однако все проблемы страхования нельзя решить только на законодательном уровне, нужно решать их опосредованно через экономику. Когда в экономической сфере будут отлажены все рычаги регулирования, только тогда появятся деньги, заинтересованность вложения в страховой полис, уверенность в репутации страховщиков, их платежеспособности. Только тогда страхование станет полноценным механизмом «сглаживающим» негативные последствия экономики.

Притаенный библиографический список

1. Ахвледиани Ю. Т. Развитие страхового рынка России // *Финансы*. – 2012. – № 11
2. Бельх В. С., Кривошеев И. В. *Страховое право*. М., 2011.
3. Галаганов В. П. *Страховое дело*. 2-е издание Издательство: Академия, 2012.
4. Галаганов В. П. *Страховое дело*. 1-е изд. Изд-во: Академия, 2010.
5. Евдокимова Ю. В. Основные направления развития страхования в РФ // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 10
6. Интервью с А. П. Ковалем, руководителем Росстранадзора // *Журнал «Финансы»* 2010. № 3 (334).
7. Меры государственного регулирования страховой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Страхование> (дата обращения 04.05.2014).
8. Метелица Е. Страховщики готовятся осваивать Крым. Ежедневная деловая газета РБК daily. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru (дата обращения 26.04.2015).
9. Силласте Г. Рынок страховых услуг и его потребитель // *Финансы*. – 1997. – № 10.
10. Смирнова М. Б. *Страховое право*. – М., 2009.
11. *Страхование/под ред. Т. А. Федоровой*. – М.: Экономика, 2010.
12. *Страхование жизни в Российской Федерации в 2012-2013 годах. Годовой отчет*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aszh.ru/wpcontent/uploads/Annual_report_ASZ_2013.pdf (дата обращения 26.04.2015).
13. Суюнова М. М. Российский рынок страховых услуг и его государственное регулирование в условиях трансформируемой экономики: Автореф. дис. к.э.н. – М., 2001.
14. Химичева Н. И. *Финансовое право*. – М., 2010.
15. Худяков А. И. *Теория страхования*. – М.: Статут, 2010.
16. Шахов В. В. *Страхование*. – М., 2010.
17. Шахов В. В., Григорьев В. Н., Архипов А. П. *Страховое право*. Изд. 2. Инфра-М, 2012.
18. Шеховцева С. Ю. Стратегия перестраховщика – как обеспечить спокойное и поступательное развитие / Ресурсы интернет: – <http://www.insurinfo.ru/interviews/911/> (дата обращения 04.05.2015).
19. *Экономический словарь* / Е. Г. Багудина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

18 *Страхование* / под ред. Т. А. Федоровой. – М.: Экономика, 2010. – С. 875

19 Силласте Г. Рынок страховых услуг и его потребитель // *Финансы*. – 1997. – № 10. – С.36

АСМАНДИЯРОВ Валерий Мухаматшинович

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ЗАРУБИН Вадим Валерианович

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

СОКОЛОВ Николай Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ЖИЛИЩНАЯ СУБСИДИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье авторами рассмотрены некоторые аспекты в сфере предоставления существующих жилищных субсидий сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Обозначены отдельные проблемы, стоящие перед специальными комиссиями при принятии решений о получении субсидий для приобретения или строительства жилого помещения.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, государственный жилищный сертификат, жилищная субсидия, жилищная комиссия, член семьи, место жительства.

ASMANDIYAROV Valeriy Mukhamatshinovich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FSEP of Russia

ZARUBIN Vadim Valerianovich

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FSEP of Russia

SOKOLOV Nikolay Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FSEP of Russia

HOUSING SUBSIDY AS A SOCIAL GUARANTEE TO THE EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

The article considers some aspects in the provision of existing housing subsidies to the employees of the penal system. Indicated some problems faced by special commissions in making decisions about grants for the acquisition or construction of the dwelling.

Keywords: employee criminally-executive system, the lump-sum social payment for acquisition or construction of a dwelling, public housing certificate, housing subsidy, housing commission, family member, place of residence.

Субсидия – это пособие в денежной или натуральной форме, предоставляемое за счёт государственного или местного бюджета, а также специальных фондов юридическим и физическим лицам, местным органам власти, другим государствам. Прямые субсидии используются для финансирования фундаментальных научных исследований и опытно-конструкторских работ (гранты), внедрения в производство новой техники и переподготовки кадров. Субсидии могут поощрять развитие перспективных производств, в то же время – поддерживать нерентабельные, но стратегически важные направления деятельности. Они, к примеру, могут направляться на создание рабочих мест в наиболее отсталые в экономическом плане регионы и в других целях.

В рамках жилищной политики государства можно выделить жилищную субсидию, которая является не денежной формой помощи семьям в оплате содержания жилья, то есть определенной льготой на оплату жилищных и коммунальных услуг. Она (безвозмездная жилищная субсидия) может быть выделена на покупку квартиры, в том числе взамен той площади, которая уже есть у лица или

в дополнение к ней. Субсидии на жилье предоставляются на всех членов семьи, которые состоят в очереди на улучшение жилищных условий.

Рассмотрим особенности реализации права на жилищную субсидию в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в рамках социальных гарантий, предоставляемых федеральным законодательством. Речь здесь идет о предоставлении единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилья. Данные выплаты могут быть в форме, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, выдаваемого участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целе-

Асмандияров В. М.

Зарубин В. В.

Соколов Н. А.

вой программы «Жилище»¹, а также в форме единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения².

Право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащиеся за счет средств федерального бюджета и увольняемые со службы по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более. Жилищный сертификат является именным свидетельством, удостоверяющим право сотрудника ФСИН на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии) для приобретения жилого помещения. Порядок и условия ее предоставления сотрудникам ФСИН России устанавливаются Приказом ФСИН России от 16.05.2012 № 267 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования списков получателей государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов гражданам – участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы в уголовно-исполнительной системе».

Порядок и условия получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудниками уголовно-исполнительной системы, право на которую установлено Федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ, регулируется Постановлением Правительства РФ от 24.04.2013 № 369 (ред. от 06.03.2015) «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации») и Приказом ФСИН России от 16.10.2014 № 550 «Об утверждении Порядка формирования и работы комиссий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения».

До 31 декабря 2012 г. существовал еще один вариант получения финансовой помощи для решения жилищной проблемы сотрудников УИС, помимо возможности получения госу-

дарственного жилищного сертификата в рамках федеральной целевой программы «Жилище»³ на 2011-2015 гг., путем получения безвозмездной финансовой помощи по оплате стоимости кооперативного жилья и погашению кредита банка на индивидуальное жилищное строительство, предусмотренной Инструкцией о порядке оказания сотрудникам уголовно-исполнительной системы безвозмездной финансовой помощи по оплате стоимости кооперативного жилья и погашению кредита банка на индивидуальное жилищное строительство⁴.

Указанные варианты решения жилищной проблемы работников и пенсионеров УИС позволили в 2012 г. около 1,3 тыс. семей улучшить свои жилищные условия посредством получения государственных жилищных сертификатов; посредством получения безвозмездной финансовой помощи по оплате стоимости кооперативного жилья и погашению кредита банка на индивидуальное жилищное строительство – 84 семьям сотрудников УИС.

Начиная с 2013 г. после приобретения сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения указанный вариант получения субсидии стал основным. Так, в 2014 г. комиссией ФСИН России было рассмотрено 1525 заявлений сотрудников, единовременная социальная выплата была предоставлена 480 сотрудникам и пенсионерам уголовно-исполнительной системы, на сумму 2696,9 млн. рублей. В 2015 г. было рассмотрено 3503 заявления сотрудников, единовременная социальная выплата была предоставлена 650 сотрудникам и пенсионерам уголовно-исполнительной системы, на сумму 2411,4 млн. рублей. В 2016 г. подлежат рассмотрению ориентировочно 7000 заявлений⁵.

Согласно приказу ФСИН России от 16.10.2014 № 550 решение о предоставлении единовременной социальной выплаты может быть принято также и территориальными комиссиями, и комиссиями образовательных организаций.⁶

Основным проблемным моментом остается ограниченное количество бюджетных ассигнований в 2015-2016 годах, 2,5 % от заявленной потребности.

Анализируя правовое регулирование предоставления жилищных субсидий гражданам, находящимся на государственной службе в разных федеральных органах исполнительной власти, можно сделать вывод о едином подходе со стороны государства к данному вопросу и общих проблемах реализации названных норм. Проблемы реализации права сотрудника уголовно-исполнительной системы на жилищную субсидию в целом аналогичны проблемам реализации права на нее сотрудником органов внутренних дел.

Перенос центра тяжести механизма реализации права на субсидии на уровень подзаконных актов с одной стороны позволил лучше учесть как изменения государственной жилищной политики, так и опыт реализации Жилищного кодекса РФ. Но, с другой стороны, подзаконный уровень не всегда позволяет удачно регламентировать процессуальные

1 Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 25.08.2015) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

2 Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

3 О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 2485.

4 Об утверждении Инструкции о порядке оказания сотрудникам УИС безвозмездной финансовой помощи по оплате стоимости кооперативного жилья и погашению кредита банка на индивидуальное жилищное строительство: Приказ Минюста России от 5 сентября 2006 г. № 281 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 38.

5 Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2015 году: анализ. обзор ФСИН России от 10 дек. 2015 г. № 04-6566

6 «Российская газета». № 275. 03.12.2014.

особенности реализации права сотрудников и может даже ограничивать его права⁷.

Подзаконные нормативные правовые акты оставляют широкую свободу руководителям органов и учреждений при принятии решений в вопросах обеспечения жильем. Они оценивают, кто достоин получить выплату, а кто не достоин. Независимые эксперты не привлекаются. Данная информация не доступна для общественного контроля. Если использовать положения Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁸, то такая широта дискреционных полномочий является коррупциогенным фактором.

Работа по проверке документов собранных сотрудником для принятия решения в отношении предоставления субсидий организуется специальными комиссиями, создаваемыми при уполномоченных органах и учреждениях ФСИН.

При оценке и принятии решений наиболее часто возникают проблемы с толкованием отдельных правовых норм, от которых во многом зависит благополучие сотрудников и членов их семей.

Одной из них является проблема, связанная с толкованием такой категории, как «член семьи». Законодательство совершенно по-разному трактует этот вопрос, что не совсем понятно⁹.

Так, исключение государственной гражданской служащей К. из очереди на получение субсидии на приобретение жилого помещения было произведено лишь на том основании, что она зарегистрирована по месту жительства в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности супругу ее сестры. К. справедливо указала, что она и ее несовершеннолетний сын не являются членами семьи мужа сестры и проживают у него временно, в связи с отсутствием собственного жилья до улучшения жилищных условий, ведут раздельное хозяйство.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что снятие заявителя с учета для получения единовременной субсидии на приобретение жилого помещения было осуществлено при отсутствии доказательств о том, что К. была вселена и проживает в доме, принадлежащем иному лицу, в качестве члена семьи собственника жилого помещения.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», кроме супруга собственника помещения, его детей и родителей, членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дядя, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственни-

ком без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи¹⁰.

Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи, или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 ГПК РФ).

Другой пример судебной практики: сотруднику органов внутренних дел было отказано в постановке на учет в связи с тем, что мать истца является членом семьи сотрудника и принадлежащая ей на праве собственности жилая площадь должна учитываться при определении нуждаемости истца в улучшении жилищных условий¹¹.

Судом же был сделан вывод о том, что положения ст. 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» являются специальной нормой по отношению к ст. 31 ЖК РФ и следует применять тот порядок определения членов семьи, который содержится в данном Федеральном за-
коне, т.е. здесь мать не является членом семьи.

Можно сделать вывод, что в категорию «член семьи» в общем для граждан попадает большое количество лиц, а для сотрудника этот перечень очень узок. Причем сотруднику в разных случаях может быть выгоден тот или иной вариант. Например, в рассмотренных судебных решениях им выгодно было сузить перечень членов семьи, так как при общем расчете они не получали бы право на постановку на учет. Доли указанных лиц были слишком велики. Ситуация изменилась бы, если бы эти родственники проживали на меньшей площади или вообще не имели жилья.

«Член семьи» - это очень субъективная категория, поэтому возникают проблемы с толкованием категории, и нарушений не избежать. Многие сотрудники живут с родителями, ведут общее хозяйство. В этом случае лучше установить общую норму о составе членов семьи, как в Законе о социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти... или Законе о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

Другая проблема возникает при рассмотрении вопроса о значении регистрации сотрудника по месту жительства. Достаточно распространена ситуация, когда он претендует на получение субсидии, не являясь собственником или жильем, но зарегистрирован по месту жительства родителя – собственника квартиры, в которой на долю каждого проживающего (в том числе на него) приходится более 15 кв. метров жилой площади. Однако фактически служащий проживает не в этой квартире, а в комнате по договору коммерческого найма.

Есть мнение, что если сотрудник фактически не проживает в квартире по адресу регистрации, это не свидетельствует о том, что он перестал быть членом семьи собственника кварти-

7 Воробьев Е. Г. О правилах жилищного обеспечения военнослужащих и гражданских государственных служащих: насколько допустимы крайности в диверсификации правового регулирования // «Военно-юридический журнал». 2009. № 4.

8 Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.

9 Иванова О. А., Телегин А. С. Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 59-72.

10 Постановлено Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

11 Требование о признании незаконным решения об отказе в постановке истца на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилья удовлетворено. См.: Определение Пермского краевого суда от 5 авг. 2013 г. по делу № 33-7091 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 27.04.2016.

ры, в которой он зарегистрирован, поскольку данное обстоятельство затрагивает его жилищные права на квартиру по месту регистрации. В этом случае он признается членом семьи собственника жилого помещения, общая площадь которого на 1 члена семьи составляет более 15 кв. метров, что не соответствует условиям Правил предоставления единовременной субсидии на приобретение жилого помещения. Следовательно, в данном случае сотруднику может быть отказано в постановке на учет для предоставления субсидии¹². Такой подход вряд ли можно признать бесспорным.

Отказ в постановке служащего на учет для получения единовременной выплаты допускается в случаях, если представленные документы и сведения, полученные по результатам проведенной комиссией проверки, не подтверждают наличие условий, необходимых для постановки служащего на учет для получения единовременной выплаты.

С другой стороны, регистрация сотрудника по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не являются определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Такие вопросы, как: перестал ли служащий быть членом семьи собственника квартиры, утратил ли в связи с этим право пользования жилым помещением по месту своей регистрации – могут быть оценены только судом при рассмотрении исковых требований заинтересованных лиц. Само по себе раздельное проживание граждан, являвшихся членами одной семьи, без исследования всех обстоятельств дела не влечет автоматического прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения.

Так, Определением Пермского краевого суда принято решение о выделении семье единовременной выплаты с учетом площади квартиры, принадлежащей матери истца. Основанием для этого явилась постоянная регистрация членов семьи сотрудника в квартире последней. Но указанная квартира не является их собственностью. Указанная квартира предоставлена собственником временно по договору найма за плату, мать «членом семьи» истца не является, вместе (с матерью) они не проживают, общего хозяйства не ведут. Материалы дела свидетельствуют о том, что указанный договор был заключен еще при вселении в квартиру (хотя обстоятельства могут измениться и состав членов семьи может изменяться, и вполне возможно заключить договор на других основаниях). Суд поддержал сотрудника¹³.

12 Заявление о признании незаконным приказа об отказе в постановке на учет для получения единовременной субсидии на приобретение жилого помещения удовлетворено правомерно, так как не доказано совершение истцом и членами его семьи умышленных действий с целью ухудшения своих жилищных условий, непредставление истцом документов об отсутствии у него и членов его семьи в собственности жилых помещений не является основанием для отказа в постановке на учет для получения субсидии. См.: Апелляционное определение Кировского областного суда от 3 мая 2012 г. по делу № 33-1163 // Официально опубликовано не был. СПС «КонсультантПлюс» 15.03.2016.

13 Требование о признании незаконным решения об отказе в постановке истца на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилья удовлетворено. См.: Определение Перм. краевого суда от 5 авг.

В подобных ситуациях (отрицательного для сотрудника решения уполномоченного органа) ему необходимо обратиться в суд. Из приведенных примеров видно, что провоцирует возникновение подобных споров – неопределенность в правовой регламентации.

Еще одной проблемой является получение сотрудником единовременной субсидии на приобретение жилья в случае, если для постановки на учет и получения указанной субсидии он вместе с семьей переехал в коммунальную квартиру, ухудшив при этом свои жилищные условия.

В данном случае, если комиссия по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам единовременных выплат установит, что переезд сотрудника вместе с семьей в коммунальную квартиру повлек ухудшение жилищных условий и эти действия намеренно были совершены для постановки на учет для получения субсидии на приобретение жилья, ему может быть отказано в постановке на указанный учет. В этом случае он может быть принят на учет для получения единовременной выплаты не ранее чем через 5 лет с даты совершения действий, приведших к ухудшению жилищных условий¹⁴.

В данном случае возникает вопрос о большой свободе усмотрения у комиссии. На наш взгляд, такие правовые установления, предоставляющие подобные возможности, не согласуются с антикоррупционными требованиями к правовым актам. Необходимо отвечать на вопросы: Каковы критерии намеренности ухудшения условий? Как оценить субъективную сторону этих действий? и другие.

Данные примеры указывают на несовершенство законодательства в данной области, необходимость в едином подходе со стороны всех комиссий с привлечением независимых экспертов, что позволило бы избежать обращения сотрудников в суд.

В судебной практике встречаются случаи, когда жилищные комиссии квалифицируют выезд гражданина в другое постоянное место жительства в связи со сменой места службы как действия, повлекшие ухудшение жилищных условий семьи, хотя переезд вызван объективными причинами. И суды поддерживают сотрудников¹⁵.

Возникает такой вопрос: а если переезд связан с иными уважительными причинами, например к больному родственнику, то такие действия тоже будут восприняты негативно?

Сотрудник полиции был снят с учета в связи с тем, что комиссия посчитала продажу им доли в праве собственности совершением намеренных действий, повлекших ухудшение жилищных условий. Сотрудник указывал, что им не совершались умышленные действия, имеющие целью и фактически приведшие к ухудшению жилищных условий его семьи, в результате которых они могли быть признаны нуждающимися в

2013 г. по делу № 33-7091 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 27.04.2016.

14 Долгополов П. С. Имеет ли государственный гражданский служащий право на получение единовременной субсидии на приобретение жилья в случае, если для постановки на учет в федеральном государственном органе для получения указанной субсидии он вместе с семьей переехал в коммунальную квартиру, ухудшив при этом свои жилищные условия? // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 13.02.2016.

15 Заявление о признании незаконным приказа об отказе в постановке на учет для получения единовременной субсидии на приобретение жилого помещения удовлетворено правомерно, так как не доказано совершение истцом и членами его семьи умышленных действий с целью ухудшения своих жилищных условий, непредставление истцом документов об отсутствии у него и членов его семьи в собственности жилых помещений не является основанием для отказа в постановке на учет для получения субсидии. См.: Апелляционное определение Киров. обл. суда от 3 мая 2012 г. по делу № 33-1163 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 15.03.2016.

жилым помещением, поскольку при сохранении доли в праве собственности на жилой дом семья все равно оставалась бы нуждающейся в жилом помещении. И суд поддержал требования сотрудника о восстановлении его на учете¹⁶.

Получается, формулировка «отчуждение жилого помещения или частей жилого помещения» не совсем корректная, так как само по себе отчуждение может не решать жилищной проблемы впоследствии, поскольку необходимо учитывать в первую очередь стоимость данного жилого помещения, возможность на эту сумму приобрести жилье в том районе, где служит сотрудник. Часто можно встретить ситуацию, когда он имеет долю в жилом помещении или жилое помещение в одном месте, работает в другом, где цены на жилье многократно выше. Продав свою долю, он и на учет может не встать, и субсидию не получит, и жить будет ему негде. Имеют место действия, ухудшающие жилищные условия. Однако почему в расчет не берется то, что не только площадь характеризует качество жилищных условий, необходимо учитывать и близость к месту службы, и категорию района (а цены могут отличаться существенно), экологическую обстановку и т.д.?

Нами рассмотрены только некоторые аспекты в сфере предоставления жилищных субсидий сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Необходимо различать социальные выплаты для приобретения жилого помещения на выплаты в форме, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, выдаваемого участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище», и, собственно, в форме единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Мы видим, что при переносе «центра тяжести» в регулировании данных отношений на уровень подзаконных актов, в целом, требования к претендентам на получение единовременных денежных выплат для обеспечения себя и членов своей семьи жильем во ФСИН и в других федеральных органах исполнительной власти одинаковы. И проблемы, в разрешении которых для обеспечения справедливости требуется внимание государства, также одни. В то же время, к сожалению, не просматривается единых критериев по ряду сложных и неоднозначных вопросов для принятия решений специальными комиссиями, что приводит к различным решениям при схожести условий в разных комиссиях. Это приводит к многочисленности обращений в суд, что должно привести к формированию единой судебной практики, но чего на самом деле не происходит. Поэтому требуется создание единых для силовых структур, возможно, более сложных формул, выработанных в результате анализа судебной практикой, для использования в деятельности специальных комиссий при принятии решений о предоставлении сотрудникам и членам их семей жилищных субсидий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

¹⁶ Сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет, проживающий с семьей в общежитии и не имеющий собственного жилья, не обеспеченный жилой площадью в соответствии с нормой на одного члена семьи, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел. См.: Определение Пермского краевого суда от 27 марта 2013 г. по делу № 33-2930 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 17.05.2016.

- сийской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.
3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.
4. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 25.08.2015) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 5. Ст. 739.
5. О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 20. Ст. 2485.
6. Определение Пермского краевого суда от 5 авг. 2013 г. по делу № 33-7091 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 27.04.2016.
7. Определение Пермского краевого суда от 27 марта 2013 г. по делу № 33-2930 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 17.05.2016.
8. Апелляционное определение Кировского областного суда от 3 мая 2012 г. по делу № 33-1163 // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 15.03.2016.
9. Об утверждении Инструкции о порядке оказания сотрудникам УИС безвозмездной финансовой помощи по оплате стоимости кооперативного жилья и погашению кредита банка на индивидуальное жилищное строительство: Приказ Минюста России от 5 сентября 2006 г. № 281 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 38.
10. Воробьев Е. Г. О правилах жилищного обеспечения военнослужащих и гражданских государственных служащих: насколько допустимы крайности в диверсификации правового регулирования // «Военно-юридический журнал». 2009. № 4.
11. Долгополов П. С. Имеет ли государственный гражданский служащий право на получение единовременной субсидии на приобретение жилья в случае, если для постановки на учет в федеральном государственном органе для получения указанной субсидии он вместе с семьей переехал в коммунальную квартиру, ухудшив при этом свои жилищные условия? // Официально документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» 13.02.2016.
12. Иванова О. А., Телегин А. С. Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 59-72.
13. Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2015 году: аналит. обзор ФСИН России от 10 дек. 2015 г. № 04-6566
14. Российская газета. № 275. 03.12.2014.

ВЛАСЕНКО Валерий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Российской государственного университета правосудия

АБРАМОВ Владимир Владимирович

специалист-эксперт юридического отдела Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА БАСЕЙНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ ФОНДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье с позиций реализации бассейнового подхода в управлении водным фондом Российской Федерации рассматриваются актуальные проблемы охраны водных объектов. Наиболее остро в настоящее время стоят вопросы охраны водных объектов от истощения и загрязнения вод, вызванных неконтролируемым строительством гидротехнических сооружений и негативным воздействием рассредоточенных стоков. Авторами сформулирован новый подход к определению структуры бассейнового округа как основы эффективной реализации бассейнового подхода в управлении водным фондом.

Ключевые слова: водный объект, законодательство, бассейновый принцип, правовой механизм, истощение, загрязнение, охрана, окружающая среды.

VLASENKO Valeriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Land and ecology law sub-faculty of the Russian State University of Justice

ABRAMOV Vladimir Vladimirovich

specialist and expert of the department of law of the Ministry of Natural Resources and Ecology of Rostov District

LEGAL ISSUES IN IMPLEMENTATION OF BASIN PRINCIPLE AT RUSSIAN WATER FUND MANAGEMENT

The article analyses actual problems of water protection in the view of basin approach implementation at the management of Russian water fund. Nowadays the most urgent issue is water protection against depletion and pollution caused by uncontrolled construction of waterworks and the negative impact of dispersed wastewater. The authors formulate a new approach to determination of the basin districts structure as the basis for the effective implementation of basin approach to water fund management.

Keywords: water body, legislation, basin principle, legal mechanism, depletion, pollution, environment protection.

Власенко В. Н.

Абрамов В. В.

Задача охраны водных объектов как важнейшего компонента окружающей среды неразрывно связана с вопросами правового обеспечения единства государственного управления. Специфика водных объектов, состоящая в особенностях их пространственной организации, а именно, расположении данных объектов, как правило, на территории нескольких субъектов Российской Федерации, предполагает формирование специальных правовых средств организационно-правового регулирования водных отношений, на основе которых будет обеспечена необходимая согласованность государственного управления федерального и регионального уровня. Данную специфику отражает бассейновый подход в регулировании водных отношений. Водное законодательство предусматривает дифференциацию водных режимов на основе специфической территориальной организации земель водного фонда, осуществляемой в форме гидрографического районирования.

Однако на практике потенциальные возможности института бассейнового управления реализованы недостаточно полно. Эффективной реализации бассейнового принципа препятствуют как содержащиеся в законодательстве противоречия в правовом регулировании компетенции органов исполнительной власти субъектов РФ и бассейновых советов, а

также достаточно «слабая роль бассейновых советов в работе по подготовке схем комплексного использования и охраны водных объектов»¹.

В настоящее время законодательство содержит обширный перечень правовых норм, предусматривающих организационный механизм реализации бассейнового подхода в управлении водным фондом. Содержание принципа регулирования водных отношений в границах бассейновых округов, закрепленного в п. 9 ст. 3 Водного кодекса РФ, раскрывается на основе ст. 1 ВК РФ, в которой определено юридическое значение терминов «речной бассейн», «водохозяйственный участок», «акватория». Реализация водного законодательства неразрывно связана с юридической формализацией правовой характеристики объектов водных отношений, образующих территориально-пространственный базис управления водным фондом РФ.

Правовая классификация объектов водных отношений является основой формирования и дифференциации правовых режимов данных объектов, а, следовательно, выступает необходимой предпосылкой включения в правовой механизм

1 Сиваков Д. О. Водный объект и водный фонд как правовые понятия // Lex russica. 2016. № 6. С. 102.

реализации водного законодательства совокупности организационно-правовых средств, объединенных и дифференцированных с учетом пространственных и природных характеристики объекта водных отношений.

Между тем, водное законодательство содержит значительное количество пробелов в части регламентации правовой характеристики объекта водных отношений, определения структуры и правового режима водного фонда Российской Федерации. Понятие «водный фонд» определяется в Водном кодексе РФ в интегрированном значении как совокупность всех водных объектов на территории РФ. Однако, режим оборота земель водного фонда дифференцирован согласно ст. 27 ЗК РФ. Кроме того, режим прудов и обводненных карьеров подчинен принципу единства судьбы земельного участка и находящегося на нем водного объекта в силу п. 4 ст. 8 ВК РФ. Данной нормой ВК РФ расширяет сферу действия принципа единства судьбы земельного участка и находящегося на нем объекта недвижимости, поскольку водный объект к числу объектов недвижимости не отнесен и в системе гражданско-правовой классификации вещей имеет неопределенный статус.

В связи с этим возникает неопределенность в вопросе о включении в водный фонд Российской Федерации водных объектов, имеющих искусственное происхождение (пруды и обводненные карьеры), но находящихся в публичной собственности (государственной и муниципальной). Отсутствие достаточного правового регулирования данных отношений порождает противоречия в понимании ключевых вопросов организационно-правового обеспечения реализации водного законодательства.

С юридической точки зрения, водные объекты искусственного происхождения, не являются объектами эколого-правовой охраны. Однако состояние искусственных водоемов, в т. ч. водохранилищ и некоторых видов прудов, зачастую не только оказывает воздействие на состояние естественных экологических систем, но и определяет существование природных объектов, в частности может образовывать с ними единую экологическую систему, что позволяет рассматривать искусственные водоемы, обладающие природоохранным назначением, и природные водные объекты в качестве единой экологической системы.

Учитывая названные особенности правовой и объективной характеристики искусственных водных объектов, действующее законодательство уравнивает статус некоторых искусственных водоемов с правовым режимом водных объектов природного происхождения. Речь идет о водохранилищах и прудах, находящихся в публичной собственности. Водоохранилища подлежат охране в целях предотвращения негативного воздействия вод, связанных с риском затопления, климатического воздействия водохранилища, изменения поверхностного стока вод в водный объект ниже гидроузлов (п. 8 ст. 45 ВК РФ)². Общность природных характеристик водного режима водохранилищ и водных объектов природного происхождения обусловили применение единых методов управления использованием и охраной данных объектов. Однако для включения водохранилищ в состав бассейнового округа в настоящее время юридических оснований нет. Данное противоречие требует анализа с позиций обоснования целостной модели бассейнового округа, включающего искусственные и природные водные объекты, образующие единую экологическую систему.

2 Кроме того, водохранилища подлежат использованию для орошения, промышленного водоснабжения, развития речного транспорта, получения электроэнергии. Данные объекты имеют общие с природными водоемами черты водного режима, отличаясь лишь большим колебанием уровня воды в течение года, что обусловлено искусственным регулированием стока воды в водохранилищах. См.: Водоохранилища как искусственные водоемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/vodohranilishcha.html> (дата обращения: 10.09.2016).

Единство режимов поверхностных водных объектов нашло отражение и в п. 1 ст. 6 ВК РФ, предусматривающем единые правила о правовом режиме водных объектов общего пользования распространены на все поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. В подп. 4 ст. 1 ВК РФ понятием «водный объект» объединены природные и искусственные водные объекты. Ст. 11 ВК РФ установлен единый порядок и основания предоставления водных объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности в пользование. Согласно ст. 55 обязанность охраны водных объектов и предотвращение негативного воздействия, независимо от формы собственности, возлагается на собственников водных объектов, лиц, осуществляющих использование водных объектов. При этом компетенция государственных и муниципальных органов в части осуществления охраны водных объектов распространяется на все водные объекты, находящиеся в публичной собственности.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает единую модель регулирования водных отношений, объектом которых является поверхностный водный объект или подземные воды. Однако на практике реализации данной модели затруднена в силу существования на законодательном уровне противоречий в определении статуса и структуры бассейнового округа.

Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2006г. № 728 «О гидрографическом и водохозяйственном районировании территории Российской Федерации и утверждении границ бассейновых округов» и разработанными в его развитие методиками предусматривается порядок действий уполномоченных органов в части деления территории Российской Федерации на гидрографические единицы, к которым отнесены речные бассейны и подбассейны. Буквальное толкование понятия «речной бассейн», которое содержится в ст. 1 ВК РФ, позволяет говорить о том, что бассейновый округ охватывает поверхностные водные объекты, включая водоемы и водотоки, поскольку искусственные водоемы прямо не исключены названной нормой из числа объектов, образующих бассейновый округ. Однако смысловая характеристика данных норм позволяет говорить о наличии явного противоречия в ее содержании. Термин «речной бассейн» следует толковать в узком значении, включая в данное понятие исключительно территории, покрытые водотоками (реками). А поскольку бассейновый округ определяется через указание на вхождение в его состав речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей, то отнесение искусственных водоемов, за исключением водохранилищ, к составным элементам бассейновых округов противоречило бы логике законодательного регулирования данных отношений.

Терминология, используемая в Водном кодексе РФ в части определения правовых характеристик объектов водных отношений, отличается чрезмерной абстрактностью. Так, закрепленное в ст. 1 ВК РФ определение «акватории» вызывает на практике множество споров, связанных с квалификацией деятельности в качестве использования акватории, а соответственно применением ст. 11 ВК РФ, предусматривающей требования к процедуре предоставления водного объекта в пользование, дифференцированные в зависимости от вида водопользования.

Характерен в этом случае следующий пример. ООО использовало акваторию водного объекта – северную часть Каспийского моря в районе месторождения имени В. Филановского для размещения плавательных средств и искусственных сооружений без договора водопользования. Судом в действиях Общества выявлены признаки нарушения ч. 1 ст. 9 и п. 2 ч. 1 ст. 11 ВК РФ. Названные обстоятельства послужили основанием для привлечения Общества к административной ответственности по ст. 7.6 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа

в размере 75 000 руб. Судами установлено, что в порядке ст. 23 ВК РФ обществом получено решение о предоставлении водного объекта в пользование для цели использования водного объекта – участка Каспийского моря для разведки и добычи полезных ископаемых. Также Обществом получено решение о предоставлении водного объекта в пользование с целью использования участка Каспийского моря для строительства гидротехнических сооружений, мостов, а также подводных и подземных переходов, трубопроводов, подводных линий связи и других линейных объектов. Судами принят во внимание ответ Нижне-Волжского Бассейнового водного управления от 23 сентября 2014 года № 02-1553, согласно которому если объекты обустройства месторождения и суда обеспечения, обслуживающие данные объекты, находятся в пределах акватории, предоставленной решением, то заключение договора водопользования не требуется³.

В данном случае источником спора послужила неточная формулировка понятия «акватория» как основание для квалификации деятельности по «использованию акватории». Следует также обратить внимание, что решение основано на толковании норм ВК РФ органом исполнительной власти, в котором по существу содержится заключение о действии общеобязательного правила, хотя в действительности законодательство такой нормы не содержит. Существующая в законодательстве неопределенность по данному вопросу породила необходимость выработки правоприменительной практикой решений, которые по своему содержанию дополняют нормативно установленные правила⁴. Безусловно, устранение данного пробела в законодательстве требует детальной проработки вопроса о правовой характеристике объекта права пользования как основания квалификации оснований водопользования.

Одной из проблем реализации рассматриваемого принципа является отсутствие необходимого правового регулирования организационных основ осуществления деятельности бассейновых советов, неопределенность их правового статуса и принципов информационного взаимодействия с деятельностью государственных органов исполнительной власти. Данные отношения регулируются ст. 29 ВК РФ и постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2006 года № 727 «О порядке создания и деятельности бассейновых советов». Компетенция бассейновых органов в системе государственного управления водным фондом на законодательном уровне не регламентирована. Однако данные органы в системе Федерального агентства водных ресурсов создаются в целях регулирования использования и охраны водных объектов в границах крупных речных бассейнов. Таким образом, отсутствует нормативная правовая регламентация общих правовых основ деятельности бассейновых водных управлений в составе федерального органа исполнительной власти, что противоречит принципу единообразия применений норм права.

На практике не всегда рекомендации бассейновых советов учитываются на стадии принятия экологических решений государственных органов, осуществляющих функции управления водным фондом. Рекомендательный характер заключений бассейновых советов, как представляется, является

препятствием реализации целостного подхода в организации охраны водных объектов как единой экологической системы. Отсутствие комплексной оценки воздействий на водный объект при осуществлении хозяйственной и иной деятельности приводит на практике к необратимым изменениям экосистемы водного объекта.

Примером, свидетельствующим о недостаточно эффективной реализации требований бассейнового управления водным фондом, служит устойчивая тенденция истощения бассейна реки Дон, являющейся важнейшим источником питьевого водоснабжения ряда регионов нашей страны, крупнейшей судоходной артерией и объектом рыбохозяйственного значения. Именно в районах нижнего Дона наблюдается истощение поверхностных водных ресурсов, и дефицит пресной воды продолжает расти. Связано это не только с неблагоприятными климатическими и гидрологическими условиями, но и с активизацией хозяйственной деятельности человека, которая приводит ко все более возрастающему загрязнению вод, снижению способности водоемов к самоочищению, истощению запасов подземных вод, а, следовательно, к снижению родникового стока, подпитывающего водотоки и водоемы.

Цимлянская ГРЭС, Константиновский гидроузел наносят значительный ущерб не только рыбному промыслу, но и всей экосистеме нижнего Дона. Гидростроители дали возможность перераспределять годовой сток Дона. Из-за того, что многие нерестилища рыб оказываются отрезанными плотинами, резко ухудшается или прекращается естественное воспроизводство многих осетровых и других проходных рыб. Половодье в дельте Дона не наблюдалось более 20 лет, уровень воды в Цимлянском водохранилище в 2015 году снизился на 4 метра, а уровень в нижнем от Цимлы течении Дона поддерживается исключительно для обеспечения движения коммерческих судов.

В литературе рассматриваемому вопросу посвящены труды ученых С. А. Боголюбова⁵, Д. О. Сивакова. С позиций международно-правового режима охраны крупных речных бассейнов данный вопрос исследован в трудах И. О. Красновой⁶. Бассейновый принцип рассматривается с позиций анализа юридического значения бассейновых соглашений, функций бассейновых советов и международных бассейновых комиссий⁷. Отмечается, что федеральные органы исполнительной власти решают вопросы охраны водных объектов на основе реализации бассейновых соглашений о восстановлении и охране водных объектов⁸.

Следует признать, что особенность организационно-правового механизма охраны водных объектов определяется объективной обусловленностью состояния водного объекта действием множества факторов природного и техногенного характера. Основными факторами антропогенного влияния на экосистему водного бассейна являются: строительство масштабных гидросооружений; выработка песчаных котлованов; строительство новых промышленных объектов; строительство новых коттеджных поселений; застройка береговых линий и пойменных земель; отсыпка пляжных территорий; строительство дамб и мостов; вспашка береговых линий до самой

3 Суды указали, что размещение плавательных средств и сооружений, используемых в целях судоходства, не влечет использование акватории водного пространства, и не является водопользованием в смысле, придаваемом законодательством, регулирующим спорные правоотношения. См.: Постановление Верховного Суда РФ от 17 июня 2015 г. по делу № 306-АД5-5662-А06-10109/2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4 См. об этом также: Панченко В. Ю. Правоприменение и юридическое содействие реализации прав и законных интересов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 9-12; Его же. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспрепятственности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 32-37.

5 См. подр.: Институты экологического права / С. А. Боголюбов и др. М.: Эксмо, 2010; Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности. М.: ИЗИСП: Издательский дом «Юриспруденция», 2012; Его же. Водное право России: дискуссионные проблемы и их решения. М.: «ДиЭмЭйДжипринт», 2015.

6 Краснова И. О. Трансграничные реки России – водные объекты с особым правовым режимом // Водное законодательство и экологические вызовы. М.: ИЗИСП: Изд-во «Анkil», 2012. С. 188-193.

7 Комментарий к Водному кодексу РФ / под ред. С. А. Боголюбова, Д. О. Сивакова // Законодательство и экономика. 2007. № 5.

8 Там же.

кромки воды в сельском хозяйстве; стихийные свалки; сбросы канализационных стоков.

Эти антропогенные воздействия характерны для всей территории России, но в различных регионах проявляются неодинаково, в зависимости от интенсивности тех или иных факторов жизнедеятельности. Здесь же необходимо дать перечень основных загрязнений поверхностных и подземных вод: нефтепродуктами; сточными водами; механическими загрязнителями; тепловыми потоками; элементами тяжелых металлов; кислотными дождями; радиоактивными отходами; бактериальное.

Нельзя сравнивать бассейновые системы Сибири, где плотность населения составляет 0.001 человека на квадратный километр, интенсивность жизнедеятельности несравненно ниже европейских регионов, с бассейновыми системами Центральной части РФ, Северного Кавказа и т.д. с плотностью населения 100 и более человек на 1 кв. км.

Необходимо уделить внимание и еще одному фактору негативного влияния на водную систему Дона. Известно, что на прилегающих территориях атомных электростанций повышается температура подземных участков на 7 и более градусов. По Волгоградской АЭС таких данных нет.

Кроме поверхностных вод постоянно загрязняются и подземные воды, в первую очередь в районах крупных промышленных центров. Источники загрязнения подземных вод весьма разнообразны. К естественным источникам загрязнения относят сильно минерализованные (соленые и рассолы) подземные воды или морские воды, которые могут внедряться в пресные незагрязненные воды при эксплуатации водозаборных сооружений и откачке воды из скважин.

Важно подчеркнуть, что загрязнения подземных вод не ограничиваются площадью промпредприятий, хранилищ отходов и т. д., а распространяются вниз по течению потока на расстояния до 20–30 км и более от источника загрязнения. Это создает реальную угрозу для питьевого водоснабжения в этих районах.

Очень важно обратить внимание на влияние подземных вод на открытые водные системы, поскольку этот фактор пока малозаметен, но в будущем обязательно себя проявит. По данным Государственного водного кадастра, в 90-е годы в нашей стране в процессе работы подземных водозаборов отбиралось свыше 125 млн. м³/сут воды. И эта цифра будет неуклонно расти в связи с интенсификацией жизнедеятельности и сельского хозяйства. Известно, что Азовское побережье не имеет открытых водоемов для обеспечения водой населения и полива сельскохозяйственных земель. Для этих целей используются грунтовые воды. Разработка песчаных котлованов приводит к еще более интенсивному водостоку. Уже сейчас наблюдается понижение уровня грунтовых вод на границах поймы. Интенсификация обмена может привести к увеличению проникновения отравленных поверхностных стоков, просадке грунта, нарушению функционирования наземных экосистем.

ВК РФ не содержит норм, позволяющих провести разграничение компетенции органов исполнительной власти в части охраны малых рек. Между тем, именно малые реки являются основным источником поддержания природного баланса экосистемы речного бассейна. Малые реки и водоемы больше всего подвергаются интенсивному воздействию человека. Кроме снижения уровня грунтовых вод и отбора воды на нужды населения идет интенсивный отбор воды на полив. Мелкие дамбы, запруды на малых реках строятся, исходя из соображений необоснованной необходимости или желания собственника, без учета экологических последствий. Часто применяется практика устройства переправ путем пересыпания русла речки, а уложенные трубы резко снижают проход водного потока. В результате за дамбами происходит заболачивание водоемов, зарастание тростником, либо пересыхание (р. Сал, Сусат и

др.). Левый рукав дельты Дона (р. Малый Койсуг) от ст. Ольгинская практически перестал существовать.

Отсутствие целостного подхода к определению структуры бассейнового округа как основной территориальной единицы в системе управления водным фондом привело к нарушению организационного единства системы управления охраной водных объектов. Так, огромное воздействие на экосистему рек и водоемов оказывают промышленные объекты, построенные на берегах рек и водоемов. Ростовский порт универсален по своему воздействию на экологическую систему нижнего Дона. Во-первых, при строительстве порта была полностью уничтожена протока. Этот мелководный ерик был частью русла Дона и являлся естественным нерестилищем многих видов рыб. Вместо природных нерестовых угодий проложены железнодорожные пути. Во-вторых, порт осуществляет перевалку нефтепродуктов, вторичного металла, каменного угля, удобрений и других сырьевых грузов. Все дождевые стоки, обогащенные мусором, нефтепродуктами, угольной пылью, окислами металлов попадают непосредственно в реку. В-третьих, в порту десятки судов, которые моют из брандспойтов, всю грязь смывают за борт. В-четвертых, порт – это сотни рабочих, служащих. Как и всякое крупное предприятие должен иметь столовые, бани, туалеты и другие условия жизнеобеспечения и все канализационные стоки должны быть пропущены через водоочистные сооружения. Но их в порту нет.

Строительство коттеджных поселков, объектов досуга, ресторанов в пределах береговой линии, не только противоречит законодательству (строительство не ближе 100 метров), но и наносит экологический вред. Сбросы канализации, бытовой химии в русло приводят к экологической катастрофе⁹.

Действующее законодательство содержит примеры комплексного регулирования охраны водных объектов. Так, Методикой исчисления вреда, причиненного нарушением водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды РФ от 30 апреля 2009 года № 87, проводится дифференциация вреда в зависимости от совокупности факторов, в частности, вида, объекта, способа воздействия, вида загрязняющего вещества, особенностей статуса территории, на которой осуществляется хозяйственная деятельность, и других критериев.

Множественный характер факторов воздействия на водные объекты диктует необходимость отражения данных особенностей объекта в организационной системе управления водным фондом. Объективной предпосылкой формирования компетенции государственных органов, осуществляющих управление на бассейновом уровне, является признание целостности бассейнового округа, включающего не только водные объекты, но также все водохозяйственные сооружения, оказывающие воздействие на экосистему водного бассейна. Такой подход позволит обеспечить эффективный мониторинг состояния речного бассейна, его охрану водных объектов и предотвращение негативного воздействия вод. Вопросы распределения компетенции необходимо решать с позиций целостной охраны водных бассейнов, включая малые реки, стоки и источники питания водного объекта.

9 В литературе отмечаются важные исторические аналогии, позволяющие критически оценить сложившуюся на современном этапе модель регулирования водных отношений. В истории водного права зарубежных стран в той или иной мере строительство и эксплуатация объектов водного хозяйства (крепостные рвы, дамбы, плотины и т. д.) всегда регулировались водным правом. Уже в мануфактурный период капитализма тогдашняя «образцовая страна» Европы Голландия завоевывала сушу у моря, а ирригационное хозяйство регламентировалось жестким «дамбовым» правом и обслуживалось дамбовым налогообложением. Даже непреднамеренное повреждение водозащитных сооружений могло повлечь смертный приговор. История Европы / под ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. Т. 3. С. 193.

АЛИБЕКОВА Патимат Магомедкамиловна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена актуальным вопросам реализации экологической функции государства в современной России, особенностям ее содержания, проблемам охраны окружающей среды, обеспечения экологической политики, совершенствования экологического законодательства. Методологической основой исследования служат общие и частнонаучные методы научного познания: диалектический, логический, историко-правовой, системный, функциональный, сравнительный и др.

Ключевые слова: окружающая природная среда, экологическая функция государства, природоохранная деятельность, экологическое законодательство, экологическая политика.

ALIBEKOVA Patimat Magomedkamilovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE EVOLUTION OF THE ECOLOGICAL FUNCTIONS OF THE STATE

The article is devoted to topical issues of implementation of environmental functions of the state in contemporary Russia, the peculiarities of its content, environmental protection, provision of environmental policies and improving environmental legislation. Methodological basis of research are the general and specific scientific methods of scientific cognition: dialectical, logical, historical and legal, system, functional, comparative, etc.

Keywords: environment, ecological function of the state, environmental management, environmental legislation, environmental policy.

Вопрос об экологической функции государства имеет большое научное и прикладное значение. Есть основания утверждать, что экологическая функция государства занимает особое место среди функций государства, поскольку всей своей сутью она ориентирована на сохранение всеобщего блага – окружающей природной среды.

Экологическая функция государства является самой поздней из появившихся. Объектом научных исследований в отечественной юриспруденции она стала во второй половине XX в. Признание в качестве самостоятельного направления государственной деятельности экологической функции государства было обусловлено возникшей во второй половине XX века в связи с деградацией окружающей среды общественной потребности в специализированной государственной деятельности по обеспечению рационального природопользования и охраны окружающей природной среды путем применения правовых, экономических, технических и других мер для сохранения и восстановления ее благоприятного состояния как необходимого условия нормальной жизнедеятельности человека и общества.

В настоящее время с развитием человеческого общества и современных технологий значение экологической функции все более возрастает. Человечество подошло к такому рубежу, когда его деятельность ставит под угрозу само существование человека: интенсивное и экстенсивное использование природных ресурсов, применение некоторых современных технологий нарушает баланс в естественной среде, что изменяет условия жизни на Земле, делая их для человека невозможными. Безудержная эксплуатация природы ведет человечество в пропасть. Поэтому государство обязано предусмотреть и обуздать этот процесс своими нормативными установлениями. Во многих странах разработано обширное природоохранное законодательство, которое четко регулирует деятельность людей и организаций в области использования окружающей среды, а к его нарушениям применяются суровые меры (от предупреждений, солидных штрафов и до ликвидации предприятий, являющихся источниками загрязнения окружающей среды).

В эколого-правовой науке имеются два подхода к определению содержания исследуемой функции государства – узкий и широкий.

Сторонники первого исходят из того, что в её рамках государством осуществляется сугубо природоохранная деятельность. Сторонники широкого подхода считают очевидным,

что круг общественных отношений, складывающихся в сфере взаимодействия общества и окружающей среды, гораздо шире, деятельность государства не ограничивается только лишь охраной природы, а включает и обеспечение рационального использования природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, защиту окружающей человека среды и многие другие.

Положения, предусмотренные в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ (земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории), а также «в ст. 2 и 18 в контексте ст. 42 Конституции РФ (устанавливающих в совокупности, что права человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением являются высшей ценностью, непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием) закрепляют не только экологическую функцию государства, но и определяют её содержание»¹.

Общество в равной мере заинтересовано в оптимальном комплексном и одновременном решении ряда наиболее существенных задач, касающихся природы и ее ресурсов. Традиционно в содержание экологической функции государства всегда включали:

1. Деятельность по распоряжению в интересах общества природными ресурсами, находящимися в собственности государства.

2. Деятельность, направленную на обеспечение рационального использования природных ресурсов с целью предупреждения их истощения.

3. Деятельность, направленную на охрану окружающей среды от деградации, на охрану экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Государство находится в постоянном развитии, возникновение его целей, задач и функций связано с реальными условиями существования государства и зависит от потребностей и интересов населения, экономического развития общества и

1 Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства и Конституция России // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 57.

государства, политических процессов в стране, международной обстановки, экологических проблем в стране и мире и т.д. «В начале XXI века из цели обеспечения прогрессивного общественного развития в духе времени, стоящей перед современным российским государством, вытекают взаимосвязанные задачи инновационного развития общества и реального обеспечения удовлетворения потребностей и интересов членов общества»². На совместном заседании Совета безопасности РФ и Госсовета 24 февраля 2004 г. было отмечено, что инновационный прорыв для современной России – это реальное слагаемое быстрой модернизации страны, путь повышения конкурентоспособности экономики и качества жизни людей. Задача инновационного развития экономики в современной России продиктована необходимостью не только ускорения экономического роста, но и достижения высокого уровня развития социальной сферы и сферы охраны окружающей среды.

Россия обладает наиболее полным набором природных ресурсов, необходимых для развития экономики. Однако это усилило энергосырьевую структуру экономики, привело к истощению месторождений полезных ископаемых и лесных массивов, обусловило задержку технологической модернизации страны. «В настоящее время в природоохранной сфере приоритеты заключаются в следующем: воспроизводство основных природных ресурсов; освоение безотходных технологий, экологически чистых транспортных средств, энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии; применение технологий по уничтожению вредных отходов производства и снижению вредных выбросов в промышленности и на транспорте, мониторинг экологических условий жизни населения; мониторинг сельскохозяйственных, лесных и рыбных ресурсов. Инновационное развитие экономики должно осуществляться только на основе экологизации всех направлений технологического развития»³.

Насущные проблемы охраны окружающей среды и обеспечения экологической политики стали предметом обсуждения на заседании Президиума Госсовета России 27 мая 2010 г., на котором Президент РФ выделил несколько актуальных проблем в экологической сфере, решению которых должно быть уделено первоочередное внимание, а также прозвучали предложения о создании основ экологической политики Российской Федерации на современном этапе. К таковым относятся: «реформирование системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды; завершение кодификации законодательства об охране окружающей среды; усиление ответственности за совершение экологических правонарушений; разработка новых подходов к нормированию негативного воздействия на окружающую среду; совершенствование системы экологического мониторинга»⁴.

Реализация государством экологической функции выступает важнейшим фактором развития экологического права и законодательства. В законодательстве содержатся юридически значимые критерии оценки благоприятного состояния окружающей среды и соответственно соблюдения данного субъективного права. «Прежде всего, юридическими критериями благоприятного состояния окружающей среды служат нормативы качества окружающей среды и нормативы предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду, предусмотренные Федеральным законом «Об охране окружающей среды», иными актами экологического законодательства. Сохранение благоприятного состояния окружающей среды или восстановление такого состояния служит основной целевой установкой всей деятельности по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, адресованной

всем субъектам экологического права»⁵. Однако сложившаяся в России система нормирования не решает главную задачу – не способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду со стороны субъектов хозяйственной и иной деятельности – и все чаще становится объектом для критики многих экспертов-экологов. Определенные надежды появились с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на совершенствование правового регулирования в области охраны окружающей среды. Однако с учётом того, что предусмотренные в нём правовые механизмы окончательно вступят в действие только с 1 января 2020 г. и соответственно пока не ясно, как они будут работать на практике, ожидать ощутимого улучшения состояния окружающей среды в ближайшее время вполне очевидно не приходится.

Наметившаяся в последнее время активизация деятельности государства в рамках реализации экологической функции пока не даёт видимых результатов. По-прежнему сохраняются дефекты в правовом регулировании экологических отношений и организации государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды, остро ощущается нехватка работников природоохранных органов, наличие дефицита исполнения требований закона и т.д.

Важным направлением развития экологической функции государства является более широкое внедрение в России методов экономического стимулирования природоохранной деятельности. Различные воздействия на хозяйствующих субъектов, которые нередко рассматривают требования экологического законодательства как излишние административные барьеры и дополнительные финансовые обременения, становятся предметом международно-правового регулирования. Для государств – участников международно-правовых договоров в сфере экологии формулируются международные обязательства, исполнение которых обеспечивается введением императивных норм, специальных процедур, правовых форм организации совместной деятельности хозяйствующих субъектов. Так, в целях реализации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата в России постепенно начинает формироваться система правовых норм, закрепляющих рыночные инструменты регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, направленной на сокращение антропогенных выбросов в любом секторе экономики. Однако важно подчеркнуть, что внедрение в российскую природоохранную практику юридических требований Киотского протокола, доказавших свою эффективность во многих зарубежных странах, происходит медленно, что пока сдерживает переход к энергоэффективной экономике.

Рациональному использованию природных ресурсов будет способствовать совершенствование экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды, в том числе системы платежей за природные ресурсы, с ориентацией на экономически обоснованное увеличение доли ресурсных платежей, введение ренты от природных ресурсов. Лицензирование видов деятельности, влияющих на экологическую ситуацию в стране, также способно снизить негативное влияние на окружающую природную среду.

Приоритетной задачей развития минерально-сырьевого комплекса является внедрение новых технологий, обеспечивающих рациональное природопользование и снижение безвозвратных потерь полезных ископаемых. Внимание законодателей к совершенствованию регулирования лесопользования должно быть связано с обеспечением охраны лесов от пожаров, организацией лесной охраны, лесного надзора, разграничением полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в области управления лесами, оптимизацией порядка проведения лесных аукционов, установлением правовых барьеров на пути незаконной рубки лесов и экспорта лесоматериалов. В ходе дифференциации правового режима водного фонда, установленного Водным кодексом РФ, должна быть учтена необходимость особого управления

2 Бекишиева С. Р. Эволюция социальной функции государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 30.

3 Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 16.

4 Муртазалиев А. М. Проблемы эффективности Конституции как правовой основы экологической политики России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 9.

5 Кнац Ю. А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник ТГУ. 2015. № 9. С. 149.

всеми процессами, в том числе на таких природно-антропогенных объектах, как водохранилища и их каскады. Необходимо обеспечить четкое определение понятий конкретных видов водных объектов с целью определения круга и правового режима водоемов, которые могут быть в частной и других видах собственности⁶.

Одно из важнейших мест в повышении эффективности правового обеспечения природоохранной деятельности занимает совершенствование системы правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления. Основой правового регулирования в области обращения с отходами в настоящее время продолжает оставаться действующий на протяжении более пятнадцати лет базовый Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Очевидно, что основой совершенствования системы правового регулирования в данной сфере должны стать ключевые и актуальные направления государственной экологической политики, одним из главных приоритетов которой остается обеспечение экологически безопасного обращения с отходами.

В Государственной программе РФ «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы» отмечается, что в России ежегодно образуется 55–60 млн. т. твердых коммунальных отходов⁷. Уровень их переработки в России составляет лишь 5–7%, в то время как в странах Европейского союза перерабатывается до 60% отходов. Таким образом, в России более 90% мусора направляется на полигоны и несанкционированные свалки. Помимо вывода значительных земельных ресурсов из хозяйственного оборота полигоны загрязняют атмосферу, поверхностные слои почвы, подземные воды и грунт, ухудшают качество жизни населения близлежащих территорий. Из-за отсутствия системы раздельного сбора и утилизации отходов, содержащих токсичные компоненты, растут масштабы загрязнения окружающей среды опасными веществами, которые оказывают негативное влияние на здоровье людей, приводя к онкологическим заболеваниям, генетическим изменениям, репродуктивным нарушениям и т.д. Эффективное обращение с отходами важно в первую очередь потому, что от этого напрямую зависит состояние окружающей среды в местах проживания людей, продолжительность жизни и здоровье населения. Кроме того, переработанные отходы являются дополнительным ресурсом для получения сырья, материалов и энергии для народного хозяйства. В настоящее время основными барьерами для повышения эффективности системы обращения с отходами признаются «неурегулированная система прав собственности на отходы и распределения ответственности, недостаточное участие частного сектора, непрозрачность, нечеткая тарифная политика, отсутствие экономических стимулов к переработке»⁸.

В юридической науке отмечается, что «экологическое законодательство способствует расширению границ экологизации других отраслей российского законодательства (гражданского, административного, уголовного и др.). Следует отметить тенденцию в развитии действующих экологизированных законодательных актов, а именно усиление юридической ответственности за совершение правонарушений в области охраны

окружающей среды»⁹. В частности, имеются неединичные случаи законодательных инициатив, направленных на усиление административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сфере недропользования, лесопользования, охраны атмосферного воздуха. Законодательные нововведения в основном касаются ужесточения наказания. В качестве основных аргументов для принятия подобных нововведений приводятся статистические данные о количестве выявленных экологических правонарушений.

Таким образом, значение экологической функции государства состоит в обеспечении на учено обоснованного соотношения экологических и экономических интересов общества, создании необходимых гарантий для защиты прав человека на благоприятную для его жизнедеятельности природную среду. В современный период обеспечение эффективности реализации экологической функции государства и улучшение состояния окружающей природной среды предполагают совершенствование экологического и других отраслей законодательства, обеспечение эффективности государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды, инновационное вмешательство в развитие и реализацию экологической функции государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 16.
2. Бекишиева С. Р. Эволюция социальной функции государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 30.
3. Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства и Конституция России // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 57.
4. Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы». С. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/81d/gosprogramma%202012_2020.pdf
5. Кнац Ю. А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник ТГУ. 2015. № 9. С. 149.
6. Концепции развития российского законодательства / Андриченко Л. В., Аюбян О. А., Васильев В. И. и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2014. С. 93-95.
7. Муртазалиев А. М. Проблемы эффективности Конституции как правовой основы экологической политики России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 9.
8. Отходы в России: мусор или ценный ресурс? Сценарии развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами: Итоговый отчет Международной финансовой корпорации (IFC, Группа Всемирного банка). С. 53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjn3bH7zdXQAhVBMJoKHZVCKIQFggBMAA&url=http%3A%2F%2Ftpprf.ru%2Fdownload.php%3FGET%3D6LPAY%252F81BmxXbFD7vGx5g%253D%253D&usq=AFQjCNGvjx1baUr6aW6xAffFuiOm5wjC5g&bvm=bv.139782543,d.bGs>
9. Хлуденева Н. И. Основные направления совершенствования системы экологического законодательства // Журнал российского права. № 4. 2010. С. 23.

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ЮСУПОВ Тимур Инвирович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Статья рассматривает общесоциальные факторы способствующие организации незаконной миграции, анализ которых позволит выработать комплекс мер по их нейтрализации.

Ключевые слова: незаконная миграция, противодействие, преступность, социальные факторы, мигрант, безработица.

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YUSUPOV Timur Invirovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the MIA of Ufa Law Institute of Russia

GENERAL SOCIAL FACTORS THAT CONTRIBUTE TO THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

The article deals with general social factors contributing to the organization of illegal migration, the analysis of which will allow to develop a set of measures to neutralize them.

Keywords: illegal migration, fighting, crime, social factors, migrant unemployment.

Эффективность противодействия организации незаконной миграции во многом определяет изучение и анализ факторов, способствующих их совершению. Известно, что любое преступление вызвано, как правило, комплексом внешних и внутренних обстоятельств. Количество обстоятельств, оказывающих влияние на организацию незаконной миграции, весьма многочисленно и в целом определяется теми же негативными явлениями, что и преступность в целом.

В юридической литературе и правоприменительной деятельности наряду с факторами преступности, широко используют такие понятия, как «причина», «условия», «детерминанты» и др. В своей совокупности они означают негативные явления, порождающие совершение преступления как свое следствие.

Причины и условия преступности в целом взаимосвязаны с причинами и условиями отдельного преступления. В свою очередь, причины отдельных преступлений отражают на индивидуальном уровне причины преступности и конкретные ситуации, возникающие в реальной действительности. Причины и условия конкретных преступлений выступают первичным элементом криминогенной системы. Между такими элементами существует сложное многоуровневое взаимодействие¹.

Причины преступности и условия, ей способствующие, объединяются общим термином детерминации преступности, т. е. объективной причинной обусловленности ее от других явлений природы и общества². Причины преступности, по мнению исследователей, следует искать во всей палитре отношений человека с внешней средой, как социального существа, в том, что является содержанием социального бытия человека

во всех его сложностях и противоречиях³. При этом условия и причины могут меняться местами, одно и то же явление может в некоторых случаях порождать преступления, а в других – только содействовать им.

В своем исследовании мы используем термин «фактор преступности», которым объединяются негативные социально-экономические и иные явления, порождающие преступность как свое следствие. В самом общем виде фактор – это движущая сила, причина какого-либо процесса, явления⁴. Фактор преступности – явление (совокупность явлений), воздействующее на преступность (порождающее, способствующее или препятствующее ей)⁵. Факторы преступности – источники наших движущих сил, которые могут порождать, определять преступность, но могут и противодействовать ей⁶.

По мнению Ю. А. Воронина, в порождении сложного явления преступности криминогенные факторы выступают в конечном счете как система взаимообуславливающих элементов, как динамичный криминогенный комплекс, связанный с экономикой, политикой, социальной жизнью и культурой конкретного общества⁷.

Набор криминогенных факторов в каждом конкретном случае уникален, но на массовом уровне их совокупность подчиняется общим и частным статистическим закономерностям⁸. Их изучение способствует определению наиболее эффективных мер противодействия преступности и отдельным ее видам.

1 Криминология: курс лекций / под ред. И. Ш. Борчашвили. Караганда, 2002. С. 54.

2 См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 123.

3 Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1997. С. 41.

4 Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Русский язык, 1998. С. 518.

5 Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Лань, 1999. С. 178.

6 Там же. С. 179.

7 Воронин Ю. А. Комплексная программа борьбы с преступностью. Вопросы борьбы с преступностью. Вып. №7. М.: Юрид. лит., 1988. С. 97.

8 Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 337-338.

Предметом нашего изучения являются факторы, способствующие совершению организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ).

Выделяя факторы, детерминирующие организацию незаконной миграции, следует отметить, что речь не идет о каком-то отдельном особом комплексе факторов. Большая их часть является составляющей системы детерминант преступности в целом, и в свою очередь, включает в себя детерминанты других видов преступности, в частности, насильственной, корыстной, профессиональной и т. д.

Из всего многообразия факторов, детерминирующих организацию незаконной миграции, необходимо выделить общесоциальные, объединяющие социальные, экономические, политические, организационно-управленческие факторы, оказывающие влияние на их совершение.

Общесоциальные факторы, в зависимости от сферы деятельности, нами предлагается классифицировать на следующие подвиды:

- политические, отражающие политику государства по вопросам миграции;
- социальные, характеризующие социальную обусловленность миграционных процессов;
- экономические, свидетельствующие, с одной стороны, о потребности государства в трудовых ресурсах, а с другой – о возможности реализации гражданами других государств своего трудового потенциала, профессионализма, навыков и умений;
- правовые, регламентирующие миграционные процессы;
- организационно-управленческие, связанные с реализацией политики государства в миграционной сфере.

Не претендуя на исчерпывающий анализ факторного комплекса организации незаконной миграции, попытаемся охарактеризовать основные политические факторы, способствующие организации незаконной миграции. Весьма существенным, по нашему мнению, является изменение общественно-политической и экономической обстановки в России и в других государствах, связанное с распадом СССР. На это указали 27,5 % экспертов. Факт провозглашения суверенитета государств СНГ привел некоторых из них к неспособности самостоятельного самообеспечения населения. Отсутствие прежних общесоюзных дотаций способствовало обнищанию сельского населения некоторых государств СНГ, поиску средств к существованию за пределами привычных мест проживания. К тому же необеспеченность должным образом охраны своих границ способствует неконтролируемой миграции населения. Но самое главное, что эти государства не могут обеспечить насущные потребности своего населения, что и толкает их граждан к поиску лучших условий жизни. Они используют любую возможность для обеспечения своих потребностей в других регионах, где спрос на рабочие специальности по-прежнему востребован.

Проблема миграции обостряется в период резких политических и социально-экономических поворотов в развитии общества резко. Население отдельных регионов или даже стран стремилось туда, где имеется относительная политическая, экономическая и социальная стабильность, что ведет к росту миграции. Это, в свою очередь, вызывает социальную напряженность, девальвацию традиционных духовных ценностей.

Важным общесоциальным фактором, способствующим организации незаконной миграции, являются военные конфликты на территории других государств (38,7 %). Исследования

свидетельствуют о том, что интенсивность агрессивности в обществе прямо пропорциональна его участию в войнах⁹. Они не только вынуждают людей к миграции, но и способствуют росту общеуголовной преступности. Миграционные процессы создают особые условия существования не только для самих мигрантов, но и изменяют привычные условия жизни коренного населения страны, что также является одной из причин дестабилизации общества.

Обычная общеуголовная преступность в условиях политической нестабильности и конфликтов, ослабивших, если не полностью дестабилизировавших законность и правопорядок, получила новый стимул к количественному росту, притом резкому, и качественному ужесточению. Это проявилось и в увеличении групповой преступности, и в появлении новых ее видов, и в усилившейся жестокости и пренебрежении правами и самой жизнью людей¹⁰.

Мощным политическим криминогенным фактором, способствующим организации незаконной миграции, является отсутствие государственной идеологии по формированию толерантного отношения к мигрантам (22,5 %). Социальные конфликты, приводящие к совершению преступлений, могут отражать и недовольство человека своим социальным статусом. Определенная часть населения, обеспечивая себя физиологически необходимым материальным минимумом, не удовлетворяет свои жизненные потребности в ином, например, в получении необходимого образования, в выборе профессии по желанию, в получении услуг здравоохранения, культуры и досуга более высокого уровня, что создает предпосылку миграции, в том числе незаконным путем.

Социальные факторы, обуславливающие организацию незаконной миграции, состоят в неудовлетворенных социальных потребностях. Преступность – явление социальное, результат социальных противоречий общества. Общесоциальные истоки преступности коренятся прежде всего в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ¹¹.

Проблема социального равенства – главнейшая в понимании детерминации преступного поведения. Наличие любой формы социального неравенства при существовании других причин и условий оказывает на граждан негативномотивационное влияние¹². Ситуации, в которых личность чувствует себя неравной с другими, вызывают протест, выражаемый иногда в незаконной и даже преступной форме. Следовательно, истоки организации незаконной миграции следует искать, прежде всего, в социально-экономических отношениях, в их противоречиях и недостатках, вызвавших спад производства, разрыв стабильных экономических связей между регионами, рост безработицы и социальной напряженности.

Безработица, особенно среди молодежи, является существенным криминогенным фактором. Значительная часть населения, таким образом, находится в состоянии вынужденной криминальной активности. Страх перед будущим в условиях кризисных явлений вызывает у отдельных людей стремление поменять место жительства, среду обитания. Это является существенным фактором, способствующим организации неза-

9 Гилинский Я. И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 179.

10 Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 138.

11 Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 427.

12 Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 201.

конной миграции. В обществе стали складываться отношения, основой которых являются деградация общественной морали, утрата общественным сознанием иммунитета к криминальной деятельности, неуважение к нормам морали и права.

Весьма существенным экономическим фактором, способствующим организации незаконной миграции, является влияние экономического кризиса и падения производства, рост безработицы и социальной напряженности в обществе (27,7 %). По мнению А. Долговой, среди опрошенных осужденных 29 % считали, что положение дел с преступлениями обострится на почве безработицы¹³.

Одной из важнейших причин современного кризиса в России, по мнению исследователей, является исчерпание возможностей исторически сложившегося способа производства, основанного на реализации сырьевых ресурсов, существующей численности населения страны и социальной структуре общества. Переход от одних общественных отношений к другим сопровождается дезорганизацией всей системы общественных отношений, поскольку при изменении параметров социальной среды включаются природные механизмы адаптации, заставляющие отдельных индивидов и социальные группы приспособляться к новым условиям существования. Все это приводит к увеличению числа случаев девиантного поведения и резкому повышению уровня преступности¹⁴.

Самостоятельным общесоциальным фактором является политическая и экономическая нестабильность в других государствах (10,1 %). Противоречия в экономической и политической сферах могут быть результатом обострения противоречий внутривнутриполитического характера, наличия в стране коррупции во всех эшелонах власти, что провоцирует рост национализма и национальной нетерпимости. Это, в свою очередь, ведет к межнациональным конфликтам и этнической нетерпимости на территории РФ (5,7 %), что способствует миграции населения.

Организации незаконной миграции способствует экономическое развитие и лучшие условия жизни в РФ по сравнению с другими государствами (7,8 %). Сказывается также наличие теневой экономики и спрос на незаконных мигрантов (10,9 %).

К числу правовых факторов, способствующих организации незаконной миграции, следует отнести несовершенство законодательной базы, регулирующей трудовую занятость иностранных граждан (47,1 %), а также отдельно следует выделить неуважение к праву, закону (51,7 %). Причины роста сегодняшней преступности очевидны. Это просчеты, которые допущены в процессе социально-экономических и политических преобразований, бездуховность, дикое первоначальное накопление капитала, нигилизм к действующим правовым нормам, их сознательное игнорирование должностными лицами и т.д.¹⁵ Иные факторы, способствующие организации незаконной миграции, составили 22,6 %.

Анализ факторов, способствующих организации незаконной миграции, позволяет выработать комплекс мер по их нейтрализации.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. С. Причины социальной детерминации преступности в российском обществе // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. №3.
2. Воронин Ю. А. Комплексная программа борьбы с преступностью. Вопросы борьбы с преступностью. Вып. №7. М.: Юрид. лит., 1988.
3. Гишинский Я. И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002.
4. Долгова А. Изменения преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. 1999. № 3.
5. Королев Ю. П. Реформы и проблемы декриминализации общества // Материалы научно-практической конференции «Духовность. Порядок. Преступность», 28 марта 1996.
6. Криминология: курс лекций / под ред. И. Ш. Борчашвили. Караганда, 2002.
7. Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Лань, 1999.
8. Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997.
9. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004.
10. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004.
11. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.
12. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Русский язык, 1998.

¹³ Долгова А. Изменения преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. 1999. № 3. С. 58.

¹⁴ См.: Васильев В. С. Причины социальной детерминации преступности в российском обществе // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. №3. С. 62.

¹⁵ См.: Королев Ю. П. Реформы и проблемы декриминализации общества // Материалы научно-практической конференции «Духовность. Порядок. Преступность», 28 марта 1996. С. 32.

ЕРЕЖИПАЛИЕВ Дамир Ильдарович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры общей юриспруденции и правовых основ безопасности Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье раскрывается сущность уголовного преследования, осуществляемого прокурором на досудебных стадиях уголовного процесса, содержание данной деятельности, осуществлено разграничение прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и деятельности прокурора по уголовному преследованию в досудебных стадиях уголовного процесса на основе таких критериев, как предмет и объект деятельности. Рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого прокурором в досудебном производстве, с учетом неоднократных изменений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего его процессуальный статус.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокуратура, досудебное производство, уголовное преследование, функции и полномочия прокурора, возбуждение уголовного дела.

EREZHIPALIEV Damir Ildarovich

Ph.D. in Law, senior researcher of Scientific Research Institute of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, associate professor of General jurisprudence and legal fundamentals of security sub-faculty of the National Research Nuclear University "MEPhI"

THE EXERCISE BY THE PROSECUTOR OF CRIMINAL PROSECUTION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

The article reveals the essence of criminal prosecution, carried out by the Prosecutor at the pretrial stages of the criminal process, the content of the activities carried out by the delimitation of the Prosecutor's supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies and the activities of the Prosecutor in a criminal prosecution in pre-trial stages of criminal process on the basis of criteria such as subject and object of activity. Discusses issues concerning the legal regulation of criminal prosecution, carried out by the Prosecutor in pre-trial proceedings, given the repeated changes of the criminal procedural law governing its procedural status.

Keywords: criminal proceedings, prosecutors, pre-trial criminal proceedings, the functions and powers of the Prosecutor, the criminal case.

О деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве указывается во многих современных исследованиях¹. Вместе с тем, вступление в законную силу изменений, внесенных в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием работы органов предварительного расследования, требует надлежащих правовых механизмов реализации прокурором полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. К сожалению, этот вопрос урегулирован недостаточно четко, что вызывает как научные споры, так и сложности правоприменительного характера. В этой связи представляется оправданным еще раз обратиться к вопросу об особенностях осуществления прокурором уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

1 Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015; Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8; Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Монография / Под общей и научной редакцией С.П. Щербы. Москва, 2015. Сер. Уголовный процесс; Горюнов В.В., Макаров К.А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013 и др.

Ережипалиев Д. И.

Несмотря на имеющиеся некоторые различия в формулировках, принципиальные отличия в понимании содержания уголовного преследования у исследователей отсутствуют. В теории уголовного процесса сложилось понимание уголовного преследования как деятельности по возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанию этого лица по подозрению в совершении преступления, привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого и применению в отношении него меры пресечения, производству следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого подозрения, обвинения, составлению обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), направлению уголовного дела в суд и поддержанию обвинения в суде².

Однако напрашивается множество вопросов относительно того, что из себя представляет функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором в досудебных стадиях, каковы сущность, объект, предмет и содержание этой деятельности, и самое главное какими процессуальными полномочиями обладает прокурор в настоящий период, когда перманентно реформируется уголовно-процессуальное законодательство России.

2 Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 141.

В основе процессуальной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве лежит публичная цель обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Для ее достижения ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре закреплено правило, согласно которому при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

Согласно анализу норм УПК РФ следует, что уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (п. 55 ст. 5, ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Однако прокурор в настоящее время ограничен в принятии мер в виде процессуальных решений и совершении процессуальных действий по непосредственному осуществлению уголовного преследования.

В досудебном производстве прокурор уполномочен инициировать осуществление уголовного преследования путем принятия мер, направленных на возбуждение уголовного дела в случае обнаружения признаков преступления, на изобличение лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также принятию в отношении него мер процессуального принуждения.

Реализация прокурором своих процессуальных полномочий в досудебном производстве направлена и на установление события преступления, выявление лица, виновного в его совершении, и установление его вины, в совершении инкриминируемого ему преступления. К примеру, прокурор вправе инициировать начало уголовного преследования, направив мотивированное постановление для решения вопроса об уголовном преследовании, уполномочен давать указания о направлении расследования в форме дознания, отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы прокурорских проверок свидетельствуют, что наиболее распространенными способами укрытия преступлений при проведении проверки сообщений о преступлениях является неполнота проведенных проверок, а также фальсификация материалов проверки сообщений о преступлениях, что приводит к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2014 г. прокуроры проделали значительную работу на данном направлении. Прокурорами отменено 105 828 (+3,7%) постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, вынесенных следственными органами, и 2 412 737 (-2,4%) – органами дознания. Кроме того, значительным остается количество выявленных и поставленных на учет по инициативе прокуроров преступлений, ранее известных, но не учтенных, – 155 348 (-1,9%)³.

Учитывая приведенные выше статистические данные, указывающие на неудовлетворительное состояние законности в рассматриваемой сфере полагаем, что в настоящее время существует объективная необходимость наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела. Реализация этого права позволит обеспечить своевременное восстановление нарушен-

ного конституционного права потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию незаконным отказом в возбуждении уголовного дела, необоснованной волокитой, допущенной при проверке сообщения о преступлении. Кроме того, наделение прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела, на наш взгляд, позволит ему как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полной мере реализовать функцию уголовного преследования, которая будет гармонично вытекать из основной функции – надзора и обеспечивать её эффективность.

Следует отметить, что из 140 опрошенных нами прокуроров – 132 из них (или 94%) высказались за наделение их таким правом, поскольку в Российской Федерации проблема сокрытия преступлений от регистрации и учета остается острой и до сих пор не разрешена.

Полагаем, что необходимо вести речь о возвращении прокурору полномочий возбуждать уголовное дело именно в случаях отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела, а также по результатам проверки исполнения законов, когда прокурором выявляются нарушения закона, имеющие признаки состава преступления.

Кроме того, прокурор является субъектом доказывания в досудебном производстве (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Он оценивает относимость, допустимость и достаточность доказательств, собранных по уголовному делу, для принятия органами предварительного расследования процессуальных решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, применения к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу⁴. Может давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о производстве процессуальных действий. При проверке законности постановлений о возбуждении уголовного дела и производстве дознания в сокращенной форме прокурор оценивает правильность квалификации содеянного, в том числе с целью исключения ее необоснованного занижения. В случае несогласия с ней отменяет соответствующее процессуальное решение с одновременным письменным указанием о производстве расследования в общем порядке⁵.

Принимая решение по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (обвинительным актом или обвинительным постановлением), прокурор также оценивает собранные доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для рассмотрения дела судом и постановления законного, обоснованного и справедливого обвинительного приговора⁶.

Соответственно прокурор вправе принимать процессуальные решения, в которых дается как оценка законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, так и оценка уголовно-правовой квалификации действий (бездействия) лица, в деянии которого содержатся признаки преступления и в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Он вправе совершать процессуальные действия, влекущие правовые последствия для лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Это

3 См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год: информационно-аналитическая записка/под общ.ред. О. С. Капинус. -М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 250.

4 См.: Ережипалиев Д.И. Правовые механизмы уголовного преследования, осуществляемого прокурором // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2010. № 6 (10), С. 56.

5 См.: пункт 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2013 № 262.

6 См. подробнее Буланова Н.В., Ережипалиев Д.И. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования. Пособие/Москва, 2011. Сер. Библиотека прокурора. - 116 с.

позволяет говорить о том, что прокурор в досудебных стадиях принимает меры к формулированию законного и обоснованного подозрения, обвинения, выдвинутого против лица, в деянии которого содержатся признаки преступления, а в ряде случаев является инициатором уголовного преследования. Например, в случае принятия дознавателем незаконного решения о прекращении уголовного преследования прокурор, осуществляющий надзор, обязан его отменить. Одновременно при наличии в материалах уголовного дела достаточных данных, указывающих на наличие в деянии состава преступления и отсутствие оснований для прекращения уголовного преследования, он дает письменные указания о производстве следственных действий, направленных на осуществление уголовного преследования.

В связи с этим, по нашему мнению, можно говорить о том, что прокурор в досудебном производстве по уголовным делам в рамках осуществления надзорной деятельности принимает меры для осуществления уголовного преследования, привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений.

Еще один вопрос, требующий научного осмысления, связан с тем, что законодатель, возложив на прокурора осуществление уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, т.е. выделив два самостоятельных направления его деятельности, четко не разделил эти направления и полномочия прокурора по их осуществлению.

Вместе с тем очевидно, каждая из указанных самостоятельных направлений деятельности должна обладать собственным предметом и объектом.

К сожалению, вопросы разграничения разных направлений деятельности прокурора, таких как надзорная деятельность и деятельность по уголовному преследованию в досудебных стадиях уголовного процесса, на основе вышеуказанных критериев, не получили глубокой проработки.

Представляется, что изучение рассматриваемого вопроса должно начинаться с уяснения этимологического значения этих понятий. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова объяснения терминов «предмет» и «объект» имеют в ряде истолкований почти дословное совпадение: Предмет – это «то... на что направлено какое-нибудь действие»⁷. Объект – это «явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность (объект изучения)». Объект – это «предприятие, учреждение, а также все, что является местом какой-либо деятельности»⁸.

Следовательно, и предмет, и объект определены как явление или данность на которые направлена какая-нибудь деятельность (в том числе, и по надзору и по уголовному преследованию).

Проблемные вопросы о предмете и объекте уголовного преследования, осуществляемого прокурором в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, исследованы недостаточно в отечественной юридической науке. Так, ряд авторов, вместо преодоления объективных трудностей при разграничении предмета и объекта уголовного преследования, зачастую не исследуют сущность того или иного термина, либо трактует понятие предмета и объекта по субъективному усмотрению. В некоторых публикациях, посвященных уголовному преследованию, осуществляемому прокурором, эти две самостоятельные правовые категории и вовсе не упоминаются. Излагая свое понимание основ построения правовой модели деятельности прокурора в досудебном производстве, А.Ю. Чурикова к базисным структурным элементам деятельности прокурора в рассматриваемой сфере отнесла цель, субъект, объект деятельности (надзорной),

выполняемые функции и полномочия⁹. Предмету и объекту уголовного преследования в этой структуре не нашлось места.

В суждениях М.А. Чельцова о начальном моменте уголовного процесса речь идет лишь об объекте уголовного преследования: под ним автор понимает всякого предполагаемого совершителя преступления¹⁰. О предмете же уголовного преследования автор не упомянул, словно такой объективной категории не существует.

Следует отметить, что в специальной литературе крайне редко можно встретить определение понятий предмет и объект уголовного преследования, а ряд авторских суждений по рассматриваемому вопросу содержит внутренние противоречия либо правовую неопределенность.

С.А. Губин, раскрывая процессуальные полномочия обвиняемого в досудебном производстве, относит его к объекту уголовного преследования¹¹.

Вместе с тем существует и иная точка зрения. Так, О.Ю. Кузнецов в своей монографической работе в качестве объекта уголовного преследования рассматривает не лицо, совершившее преступное деяние, а само деяние¹².

Первая приведенная точка зрения, на наш взгляд, является более обоснованной и юридически корректной, поскольку если мы обратимся к международным документам, то обнаружим, что в качестве объекта уголовного преследования рассматривается не деяние, а лицо совершившее преступление.

Так, согласно Руководству Управления Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) следует, что для применения положений ст. 1 (F) Конвенции о статусе беженцев 1951 г. достаточно установить наличие «серьезных оснований предполагать», что было совершено одно из указанных деяний. Формального доказательства того, что проситель был объектом уголовного преследования, не требуется¹³.

В свою очередь преступное деяние лица нормы международного права и международные договоры Российской Федерации закрепляют в качестве предмета уголовного преследования. Так, в соответствии со ст. 21 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции во взаимной правовой помощи может быть отказано, если внутреннее законодательство запрашиваемого государства – участника запрещает его органам осуществлять запрашиваемые меры в отношении любого аналогичного преступления, если бы такое преступление являлось предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в пределах его юрисдикции¹⁴.

В силу ч. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹⁵ в оказании правовой помощи может быть отказано, если, по мнению запрашиваемой Стороны, деяние лица, являющееся предметом расследования, уголовного пре-

9 Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика). Дисс. на соискание учен. степ. к.ю.н. Саратов, 2010. С. 39.

10 Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 348.

11 Губин С. А. Ознакомление с материалами уголовных дел о деятельности организованных преступных формирований // Законность. 2011. № 6. С. 38-43.

12 Кузнецов О. Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Издательство МПИ ФСБ России, 2006. 256 с.

13 Зинченко Н. Н. Правовой анализ обстоятельств, исключających лицо из сферы действия Конвенции о статусе беженцев 1951 г. // Международное публичное и частное право. 2012. № 3. С. 2-4.

14 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

15 Договор ратифицирован Федеральным законом от 16.04.2001 № 41-ФЗ.

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 532.

8 Там же. С. 401.

следования или судебного процесса в запрашивающей Стороне, не является преступлением по законодательству запрашиваемой Стороны.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что объектом деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступает лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, а предметом – действия (бездействие) лица, содержащие признаки преступления.

Следует отметить, что подобная трактовка предмета и объекта уголовного преследования, осуществляемого прокурором в досудебных стадиях, хотя и позволяют разграничить указанную деятельность от надзорной, но не является достаточной. Данных критериев недостаточно для разграничения деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования от аналогичной деятельности иных профессиональных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что требует раскрытия понятия пределов уголовного преследования.

На наш взгляд, под пределами деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования следует понимать правовую категорию, определяющую границы должного и возможного при применении им процессуальных полномочий. Определяющим критерием, раскрывающим данное понятие, на наш взгляд, является объем процессуальных полномочий, поскольку, как отмечалось нами ранее, предмет и объект деятельности прокурора по уголовному преследованию схожи с аналогичными критериями иных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Вместе с тем объем процессуальных полномочий прокурора в рассматриваемой сфере отличается от полномочий органов предварительного расследования, что позволяет выделить ряд ограничений¹⁶.

Так, инициирование уголовного преследования возможно в случаях отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела, а также по результатам проверки исполнения законов, когда прокурором выявляются нарушения, имеющие признаки состава преступления. Прокурор не вправе вмешиваться в организацию, тактику и методику предварительного расследования преступлений органами предварительного следствия.

Таким образом, сущность функции уголовного преследования, осуществляемой прокурором в досудебных стадиях, состоит в принятии процессуальных решений и совершении процессуальных действий, направленных на возбуждение уголовного дела в случае обнаружения признаков преступления, избрание мер преследования, привлечение лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, применение мер процессуального принуждения, формулирование законного и обоснованного подозрения, обвинения, выдвинутого против лица, в деянии которого содержатся признаки преступления, путем оценки уголовно-правовой квалификации его действий (бездействия) и оценки законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, а также направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Деятельность прокурора по уголовному преследованию в досудебных стадиях и по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования следует разграничивать на основе таких критериев, как

предмет и объект деятельности. Объектом деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования выступает лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, а предметом – действия (бездействие) лица, содержащие признаки преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
2. Буланова Н. В., Ережипалиев Д. И. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования. Пособие/Москва, 2011. Сер. Библиотека прокурора.
3. Горюнов В. В., Макаров К.А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013.
4. Губин С. А. Ознакомление с материалами уголовных дел о деятельности организованных преступных формирований // Законность. 2011. № 6. С. 38 – 43.
5. Даев В. Г., Маршунов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
6. Ережипалиев Д. И. Правовые механизмы уголовного преследования, осуществляемого прокурором // Вестник Академии Ген. прокуратуры Рос. Ф. 2010. № 6 (10), 2010.
7. Ережипалиев Д. И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 57;
8. Кузнецов О. Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Издательство МПИ ФСБ России, 2006. 256 с.;
9. Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8;
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 532;
11. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия Щерба С.П., Ережипалиев Д. И. Монография / Под общей и научной редакцией С.П. Щербы. Москва, 2015. Сер. Уголовный процесс;
12. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год: информационно-аналитическая записка/под общ. ред. О. С. Капинус. -М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015.
13. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. С. 28, 140; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. П.А. Лупинской.
14. Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика). Дис. на соискание учен. степ. к.ю.н. Саратов, 2010.
15. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
16. Шалумов М. Прокуратура в современном Российском государстве. Кострома, 2001.
17. Ястребов В. Б. Учебник прокурорского надзора. 2-е изд. М., 2005.

16 Ережипалиев Д. И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2013. С. 57.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета

МУСАЕВ Мирза Мусаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, заместитель директора Хасавюртовского филиала Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

В настоящей статье проводится системно-сравнительный анализ терминологии, которая характеризует преступления в сфере незаконного оборота оружия, поднимаются вопросы о необходимости унификации категориального научного аппарата в данной сфере. Отмечая необходимость и значимость унификации, в работе сделан вывод, что сложности в толковании определения «оружие» требуют единого подхода, как в уголовном законе, так и в ФЗ «Об оружии». При этом отмечены и разночтения в отдельных группах норм уголовного закона, которые по существу входят в незаконный оборот оружия, хотя и расположены в других главах Особенной части УК РФ. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию исследуемых групп уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, унификация терминов, взрывчатые вещества, взрывные устройства, тяжелое вооружение.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUSAEV Mirza Musaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and legal law sub-faculty, deputy director of the Hasavjurt branch of the Dagestan State University

QUESTION OF THE UNIFICATION OF TERMINOLOGY IN THE CRIME ASSOCIATED WITH ILLICIT TRAFFICKING IN WEAPONS

The author of the article gives a systematic and comparative analysis of terminology that characterize the crime in the trafficking of arms, raises the questions of necessity of unification of categorical scientific apparatus. Noting the actuality and the importance of unification the author comes to conclusion that the difficulty in interpreting the definition of «arms» requires a common approach, both in the criminal law, and the Federal Law «On weapons». This aspect marks discrepancies in separate groups of criminal law, which essentially consists in the illegal trafficking of weapons, though located in other sections of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the study the author gives some suggestions on the improvement of the studied groups of criminal law.

Keywords: arms trafficking, unification of terms, explosives, explosives, heavy weapons.

Разработка четкой логико-понятийной модели терминологической системы уголовного права осуществляется с помощью комплекса методов, в том числе посредством унификации либо дифференциации. Целесообразность выбора метода унификации и его предпочтительность обоснована результатами практических потребностей, и связана с выводами полученными исследователями на основе теоретического системного анализа норм уголовного законодательства. Обращаясь к понятию «унификация» в уголовном праве необходимо подчеркнуть два его аспекта. Первый обусловлен необходимостью некоей стандартизации используемых в уголовном законодательстве терминов. Второй связан с систематизацией уголовного законодательства, в ходе которой восполняются пробелы и дублирования, устраняются «двоящиеся» или «троящиеся» термины (то есть таких термины, которые допускают неоднозначное их понимание)¹.

Следует учитывать, что проблемы унификации терминологии могут затрагивать как в целом отрасль уголовного законодательства, так и охватывать отдельные его нормы, содержащие тождественные и однородные термины. В свете анализа

данных проблем рассмотрим нормы об ответственности за незаконный оборот предметов вооружения, которые размещены в разных главах Особенной части Уголовного кодекса и могут быть классифицированы на две большие группы:

1. Нормы, регламентирующие незаконный оборот оружия. К ним относятся: ст.ст. 222-226.1 УК РФ. В этой группе преступлений относительной самостоятельностью обладает контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники.

2. Нормы, расположенные в Главе 33 «Преступления против военной службы»: умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ), утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ) и нарушение

1 См.: Кругликов Л. Л, Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.

правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ).

А между тем, системно-сравнительное изучение терминов, посредством которых законодатель описывает составы преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный оборот всех видов вооружения (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, химического, биологического, ядерного и иного оружия массового поражения), показывает значительные расхождения в их интерпретации.

В частности, исследование норм первой группы преступлений выявило отдельные несоответствия категориального научного аппарата. Так смысл определений, используемых в Законе «Об оружии» не соответствует содержанию уголовно-правовых терминов, с помощью которых сконструированы ст.ст. 222-226.1 УК РФ. Неоднозначное толкование терминов приводит к ошибкам в квалификации, препятствует правильному и обоснованному применению уголовного закона, и в целом снижает эффективность правоприменительной практики. В этой связи назрела настоятельная потребность у унификации терминологии в сфере незаконного оборота оружия, а существующие терминологические неточности должны быть устранены.

В первую очередь остановимся на определении понятия «оружие». Законодательное определение оружия получило отражение в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», где указывается: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». И если правовой признак данного понятия не вызывает споров, то при характеристике целевого признака в юридической литературе встречаются расхождения.

Отдельные ученые и практические работники утверждают, что к категории «оружие» могут быть отнесены предметы и устройства, специально предназначенные только для нанесения смертельных ранений или тяжелых повреждений. При этом они выделяют две категории: «бесспорное оружие» «предметы производственного или хозяйственно-бытового назначения», ряд ученых обозначают второй вид как «объекты специальными средствами или оружием нелетального действия»².

По этому поводу Е. В. Зайцева правильно отмечает, что выделение нелетального оружия влечет размытие границ функционального назначения оружия³. Частично вопрос о правовой регламентации «нелетального оружия» получил путем внесения в Закон «Об оружии» изменений, которыми предусмотрено новое понятие «огнестрельное оружие ограниченного поражения», формально отвечающее целевым признакам оружия. Под огнестрельным оружием ограниченного поражения понимается короткоствольное и бесствольное оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за

счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенное для причинения смерти человеку⁴.

В УК РФ термин «оружие» толкуется ограничительно. Поэтому сохраняется проблема оборота «несмертельных видов оружия: электрошоковые устройства, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники, а также пневматическое оружие. Во многом это объясняется тем, что данные виды оружия могут быть приобретены свободно и имеют ограниченные поражающие свойства.

Не совпадает также и классификация видов оружия, которая вытекает из положений УК РФ и Закона «Об оружии». В частности, в Законе оружие классифицировано: на гражданское, служебное и боевое ручное стрелковое и холодное. В УК РФ упоминается холодное, метательное, газовое, огнестрельное оружие, гражданское гладкоствольное длинноствольное, огнестрельное оружие ограниченного поражения, а также ядерное, химическое, биологическое, токсинное и иное оружие массового поражения. Кроме того, уголовно наказуемы деяния, связанные с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Анализ уголовно-правовых норм второй группы преступлений (ст. ст. 346 -359 УК РФ) показывает, что термин «оружие» подлежит здесь более широкому и объемному толкованию. Оружие в военно-уголовном законодательстве рассматривается как собирательное понятие, включающее как обычное оружие, так и оружие массового поражения, «от автомата до баллистической ракеты». На практике это породило потребность установить соотношение понятия «оружие» в обеих группах преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Так, можно ли признать приобретение ПЗРК (противоракетной зенитной установки) преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность в ст. 222 УК РФ?

В этой связи, имеющиеся неточности в толковании термина «оружия», были устранены Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁵, в котором указывается, что уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с видами оружия, предусмотренными в Законе «Об оружии», так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, которое состоит на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти. Представляется, что Верховный Суд России, толкуя подобным образом уголовный закон, по сути, берет на себя законодательные функции, перенося по своему усмотрению боевые виды оружия в разряд предмета преступлений, предусмотренных в ст.ст. 222 - 226.1. УК РФ. А между тем при этом остается без

2 Корецкий Д. А. Уголовно-правовой режим средств самообороны: спецкурс по криминальной армалогии. Москва-Ростов-на-Дону, 2002. С. 49.

3 Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений. Дисс. к.ю.н. Омск, 2014. С. 19.

4 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» от 10.07.2012 № 113-ФЗ (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132437/ (дата обращения: 13.11.2016).

5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 13.11.2016).

внимания повышенная опасность некоторых видов тяжелого боевого вооружения, которое, по существу ставится в один ряд с оружием стрелкового вида (пистолеты, автоматы и т.д.)

Еще больше нареканий вызывают терминологические неточности в ст. ст. 346-349 УК РФ. Например, в качестве квалифицирующего признака в преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных отношений (ст. ст. 333 - 335 УК РФ) предусмотрена повышенная ответственность за совершение данных деяний с применением оружия.

Традиционно в теории военно-уголовного законодательства под оружием применительно к ст. ст. 333 - 335 УК РФ принято понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели: штатное армейское оружие (автомат, пистолет, винтовка, штык, кортик и т.п.), а также иное огнестрельное или холодное оружие, как заводского производства, так и самодельное (охотничье ружье, финский нож, кастет и др.). Однако указанный подход в части отнесения к оружию как средству совершения преступлений против военной службы нетабельного (нештатного) огнестрельного и холодного оружия, как заводского производства, так и самодельного, представляется не вполне обоснованным. Прежде всего, необходимо учитывать, что по своему правовому положению, выполняемым задачам и функциям военнослужащие при выполнении обязанностей по военной службе используют не все виды оружия, а, как правило, один из них – боевое оружие, являющееся предметом обращения в военной сфере⁶.

Толкование термина «оружия» в контексте этих преступлений показывает, что законодателем не учтена дифференциация оружия и взрывчатых и взрывных устройств, которая вытекает из ст.ст. 222 и 222.1 УК РФ. Считаем, такой подход законодателя к оценке степени общественной опасности и криминализации в качестве квалифицированного состава только случаев применения оружия не совсем корректным. Безусловно, что применение при совершении преступлений против военной службы (как правило, насильственных) боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляет повышенную опасность и должно получить адекватную оценку в уголовном законе в качестве особо квалифицирующего признака.

Действительно, в подавляющем большинстве случаев (по результатам некоторых исследований – более чем в 96%) дезертирство в анализируемой ситуации совершалось лицами, вооруженными именно оружием при несении караульной и других специальных видов военной службы. Вместе с тем не меньшую (а в ряде случаев и большую) опасность могут представлять случаи дезертирства с вверенными боеприпасами, взрывными устройствами и т.п. Еще большую опасность могут представлять случаи дезертирства с использованием военной техники (танков, БМП, БТР и других боевых машин).

Изложенные соображения позволяют выработать ряд предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование незаконного оборота оружия.

1. Представляется, что предмет всех преступлений, посягающих на порядок оборота оружия (в том числе и в преступлениях против военной службы), должен быть единым. Как показало наше исследование, любые попытки приспособить нормы Закона «Об оружии» применительно к задачам уголов-

ного права неизбежно приводят к неустраняемым противоречиям и нестыковкам.

2. На законодательном уровне (а не путем разъяснений ПВС РФ) следует разрешить вопрос о незаконном обороте тяжелого боевого вооружения, уголовную ответственность за которое необходимо предусмотреть в части 3 ст. 222.1 УК РФ с повышенной санкцией.

3. В предметы преступлений, предусмотренных в ст. ст. 346-349 УК РФ необходимо включить указание на взрывчатые вещества и взрывные устройства, упоминание о которых в настоящий момент в них не содержится.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» от 10.07.2012 № 113-ФЗ (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132437/ (дата обращения: 13.11.2016).
2. Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений. Дисс. канд. юрид. наук. Омск, 2014.
3. Корецкий Д. А. Уголовно-правовой режим средств самообороны: спецкурс по криминальной армалогии. Москва-Ростов-на-Дону, 2002.
4. Кругликов Л. Л, Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.
5. Шарапов С. Н. Понятие оружия в военно-уголовном законодательстве //Российский военно-правовой сборник. № 1. 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/3008> (дата обращения: 13.12.2016).

⁶ Шарапов С. Н. Понятие оружия в военно-уголовном законодательстве //Российский военно-правовой сборник. № 1. 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/3008> (дата обращения: 13.12.2016).

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПРОТОКОЛ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассмотрены вопросы перехода от письменного протокола процессуального действия в сфере уголовного судопроизводства на форму электронного документа. Вводится в научный оборот и уточняется информационно – технологическая модель понимания доказательства, являющейся базовой категорией уголовного процесса, как неделимого, системного, информационного продукта. В статье приводится авторское видение возможности создания протокола процессуального действия в электронной форме, его обособление от иной электронной информации, содержащейся на соответствующем электронном устройстве, с помощью которого он был создан, его хранение, передача, защита. Выполнен анализ допустимых информационных технологий для получения, хранения, воспроизведения и защиты уголовно-процессуальной информации содержащейся на электронных носителях с целью доказывания события преступления. Сформированы рекомендации, имеющие теоретическую и практическую ценность для правоприменителя.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная информация, доказательство, электронный носитель информации, электронный протокол, уголовное судопроизводство.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Information law sub-faculty, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

ELECTRONIC PROTOCOL OF THE PROCEDURAL ACTION IN PROVING ON CRIMINAL CASES

The article describes transition from the written protocol of the procedural action in criminal proceedings in the form of an electronic document. Introduced in the scientific turnover and specified information – technological model of understanding proof, which is the basic category of the criminal process, as indivisible, system, information product. The article presents the author's vision of the possibility of the creation of the protocol procedural actions in electronic form, its isolation from other electronic information contained on a corresponding electronic device, by which it was created, its storage, transmission, protection. The analysis of permissible information technology for the retrieval, storage, reproduction and protection of criminal procedure information contained on electronic media with the purpose of proving of a crime. Recommendations that have theoretical and practical value to enforcers.

Keywords: criminal procedure, information, evidence, electronic medium, electronic protocol, the criminal proceedings.

С учетом динамичного развития современных информационных технологий, допустимо рассматривать уголовно-процессуальное доказательство как полноценную систему информационного характера¹ или информационно-знаковую систему². По мнению автора к доказательству, возможно, подходить с позиции информационно-технологической системы. Данная система включает в себя уголовно-процессуальную информацию, источники (носители) названной информации³, а также способы и порядок ее собирания, закрепления и проверки, выполняемые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства.

В ходе проведения следственных, судебных и иных процессуальных действий, сегодня, активно применяются технологии электронного наблюдения⁴, видеозапись, аудиозапись, компьютерные технологии, технологии защиты и идентификации уголовно-процессуальной информации уполномоченными на то органами и должностными лицами для

формирования допустимых источников (носителей) уголовно-процессуальной информации.

В связи с этим, закономерно возникает вопрос о постепенной замене письменного протокола на электронный документ.

Согласно действующего уголовно-процессуального закона протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств⁵. При производстве названных действий допускается применение информационных технологий фотосъемки, аудио и видеозаписи. Полученные в результате этого электронные носители информации, а также иные аналогичные носители, но уже сформированные или изъятые (представленные) в ходе проведения данных действий, прилагаются к соответствующему протоколу⁶.

Таким образом, законодатель допускает создание образа будущего протокола в электронной форме и его последующего перевода на бумажный носитель информации с помощью упомянутых средств. После предъявления соответствующего носителя для ознакомления всем лицам, участвовавшим в

1 См.: Дорохов В. Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 37.

2 Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2004. С. 123-125.

3 В том числе и электронные носители информации.

4 Пешков М. А. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 55-56.

5 Под техническими средствами следует понимать персональные электронно-вычислительные машины (компьютеры), однако с учетом развития компьютерных технологий в качестве названных средств, в настоящее время, могут выступать современные электронные устройства, которые совмещают в себе функции компьютера, средства связи или просто предназначенные для создания текстовой информации, ее дальнейшего накопления и использования.

6 См.: ч. 2 и ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Соколов Ю. Н.

следственном действии, внесением с их стороны необходимых замечаний, дополнений или уточнений, которые удостоверяются подписями этих лиц, протокол подписывается следователем и названными лицами⁷.

При завершении перечисленных действий изготовленный протокол получает статус источника уголовно-процессуальной информации и может быть использован в доказывании события преступления.

В связи с чем, можно утверждать, что уже на данном этапе развития информационных технологий возможна подготовка будущего протокола в электронной форме, его обособление от иной электронной информации, содержащейся на соответствующем электронном устройстве, с помощью которого он был создан, его хранение, передача, защита, а в случае необходимости и уточнение.

Замена письменной формы на электронную, наделение созданного файла необходимыми реквизитами и, в первую очередь, электронной подписью⁸ (аналог собственноручной подписи) позволит создать и в дальнейшем использовать полноценный электронный документ⁹ (аналог письменного документа) как источника уголовно-процессуальной информации в электронной форме.

Сегодня во всех без исключения органах государственной власти происходит замена бумажных документальных носителей на электронные документы, разворачиваются и успешно эксплуатируются системы электронного документооборота¹⁰, а бумажный носитель становится уже альтернативным или исключительным¹¹.

Отдельные исследователи в данной области предлагают уйти от некоторых доктринальных положений теории доказывания и более «широко» посмотреть на доказательство в свете цифровой информации, а то и совсем отказаться от протокола следственных и судебных действий как отдельного вида уголовно-процессуального доказательства¹².

Полный отказ от документальной формы ведения уголовного дела, более чем спорный вопрос и автор не поддерживает данную точку зрения. Необходимо не отказываться от документальной формы, а усовершенствовать ее, где-то упростить имеющуюся процедуру протоколирования следственных и иных процессуальных действий, но без ущерба информационной безопасности получаемого документа, а значит и достоверности формируемой уголовно-процессуальной информации в электронной форме.

Соглашаясь с мнением ряда ученых¹³ в том, что источником личных доказательств является человек, представляющий следственные материалы суду, путем их непосредственного восприятия и закрепления в письменной форме. В связи с чем, первичным источником уголовно-процессуальной информации выступает следователь, который документирует необхо-

димые для доказывания события преступления и учитывает возможные замечания или уточнения исходящие от участвующих в следственном действии лиц.

Исходя из того, что в судебном производстве суд должен непосредственно исследовать представленные доказательства¹⁴, за исключением случаев предусмотренных уголовно-процессуальным законом¹⁵, в качестве первоисточников уголовно-процессуальной информации содержащейся в протоколе следственного действия могут быть допрошены его непосредственные участники или воспроизведены соответствующие электронные носители информации, прилагаемые к данному протоколу. Таким образом, суд может устранить возникшие у него сомнения в содержании письменного протокола того или иного процессуального действия.

Если предположить, что данный протокол будет оцениваться судом в электронной форме, то принципиальных различий в процедурных вопросах его анализа не произойдет. Кроме того, технология электронной подписи представленного электронного документа обеспечит его достоверность и идентификацию лиц его подписавших. Суд может воспроизвести соответствующие приложения, вложенные в файл электронного протокола (фотоснимки, аудио и видеозаписи, материалы электронного наблюдения и т.п.), тем самым выполнить требования уголовно-процессуального закона. Если у суда останутся сомнения по существу исследуемых доказательств, он всегда может их устранить путем допроса субъектов доказывания (составивших протокол) или иных участников следственных действий.

Заслуживают внимания нормы права, содержащиеся в уголовно-процессуальных законах бывших союзных республик входивших в состав СССР и регламентирующих порядок проведения допроса в ходе предварительного расследования, т.е. создающих правовую основу для депонирования¹⁶ уголовно-процессуальной информации.

Например, лицо может быть допрошено если:

- существует реальная опасность его смерти или ухудшения здоровья, что может помешать его допросу в ходе рассмотрения дела по существу;
- оно на длительное время покидает территорию государства;
- необходимо применение специальных мер защиты¹⁷.

Если обратиться к аналогичному закону ФРГ, то в параграфе 58 «а» указывается, что: «... допрос свидетеля может записываться на аудио и видеоносители.

Его следует записывать, если: это целесообразно для защиты правомочных интересов лиц в возрасте до 18 лет, которые являются потерпевшими в результате преступного деяния, или необходимо обеспечить, чтобы свидетель не допрашивался на судебном заседании, и запись требуется для исследования истинных обстоятельств»¹⁸.

В настоящее время, подобные «хранилища» допустимых источников уголовно-процессуальной информации имеются у субъектов оперативно-розыскной деятельности, когда следователь поручает им, на основании судебного решения, проведение контроля и записи переговоров подозреваемого, обвиняемого или других лиц содержащие сведения имеющие значение для уголовного дела¹⁹.

7 См.: ч. 2 и ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

8 См.: ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

9 См.: ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

10 См.: Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и план мероприятий по ее реализации, утв. распоряжением Правительства РФ от 27.09.2004 г. № 1244-р // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3981.

11 Аналогичная ситуация складывается в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, где письменные документы как источники доказательственной информации, постепенно замещаются электронными документами на соответствующих носителях информации.

12 См.: Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 192-193.

13 См.: Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе. М., 1999. С. 318; Александров А. С., Бостанов Р. А. Использование производных доказательств в уголовном процессе. М., 2013. С. 17.

14 См.: ст. 240 УПК РФ.

15 См.: раздел X УПК РФ.

16 Депонирование – процесс организованного хранения чего-либо.

17 См.: ст. 114 УПК Грузии (от 09.10.2009 г. № 1772-Пс) // Суд при- сяжных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurytrial.ru/library/item/8847> (дата обращения: 07.12.2016); Аналогичные нормы содержатся в ст. 217 УПК Республики Казахстан (по состоянию на 08 января 2011 г.) // Юротдел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurotdel.com> (дата обращения: 07.12.2016); в ст. 225 УПК Армении (по состоянию на 20 октября 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurotdel.com> (дата обращения: 07.12.2016).

18 См.: Головинков П. В., Спица Н., Хелльманн У. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект 2-е изд., 2012. С. 114.

19 См.: ст. 186 УПК РФ.

Аналогичные базы данных создаются и эксплуатируются операторами связи в отношении информации о входящих и исходящих соединениях абонента и (или) абонентского устройства²⁰.

Считаем целесообразным предложить создание единой государственной информационной системы, содержащей отдельные базы данных вышеназванных источников уголовно-процессуальной информации. В указанных базах данных будет аккумулироваться информация, полученная в ходе следственной проверки, предварительного расследования и судебного производства, т.е. уголовно-процессуальная информация собираемая, закрепляемая и проверяемая в ходе всего движения уголовного дела.

В случае необходимости, субъекты доказывания смогут обращаться к накопленным сведениям в электронной форме, совершать необходимые информационные процессы, связанные с оценкой имеющейся уголовно-процессуальной информации, ее передачей в рамках электронного документооборота из одной стадии уголовного судопроизводства в другую. Воспроизведение в процессе доказывания созданных или представленных электронных носителей информации, передачи необходимых процессуальных документов в соответствии с потребностями иных участников уголовного процесса и т.п.

В дальнейшем, при развертывании и эксплуатации предлагаемой информационной системы, ее совершенствовании и необходимой модернизации применительно к уровню развития соответствующих информационных технологий, возможно, выполнить присоединение названной системы с успешно эксплуатируемой на территории России государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»)²¹.

Полагаем, что на смену письменной протокольной формы уголовного судопроизводства должна прийти форма электронного документа, как источника уголовно-процессуальной информации в электронном виде. Собранные, закрепленные и проверенные таким образом сведения, могут получить статус уголовно-процессуальной информации как сформированного информационного продукта, который может быть использован в доказывании события преступления на всех стадиях уголовного процесса.

Таким образом, возможно сделать следующие выводы по замене письменной протокольной формы на форму электронного документа.

1) Названная замена должна проходить поэтапно.

Первоначально, электронный документ должен стать альтернативной формой протокола процессуального действия, дублирующей его содержание в электронном виде.

2) При развертывании соответствующих информационных технологий, позволяющих создавать и накапливать данную уголовно-процессуальную информацию в электронной форме, появление необходимых программно-аппаратных средств для ее хранения, передачи, воспроизведения и обеспечения иных информационных процессов актуальных для выполнения функции доказывания события преступления – перейти на электронную форму документа. Названная форма должна обеспечивать возможность использования электронного документа как допустимого источника уголовно-процессуальной информации.

Письменная форма протокола процессуального действия будет оставаться альтернативной, по аналогии с сегодняшними альтернативными средствами фиксации уголовно-процессуальной информации.

3) При создании полноценной информационной системы позволяющей осуществлять вышеназванные действия в полном объеме и в рамках всего уголовного процесса, полностью отка-

заться от письменного протокола процессуального действия и перейти на ведение уголовного дела в электронной форме.

4) Целесообразно развертывание единой базы данных уголовно-процессуальной информации в электронной форме. Истребование, воспроизведение, оценка названной информации будет актуальна в рамках доказывания в ходе предварительного слушания и дальнейшего судебного следствия.

5) Работоспособная база данных должна быть интегрирована в существующую ГАС «Правосудие», как дополнительный закрытый контур содержащий уголовно-процессуальную информацию на которую распространяется правовой режим профессиональной (следственной и судебной) тайны. Доступ к данной информационной системе (подсистеме) будут иметь все суды общей юрисдикции в зависимости от категории расследуемых преступлений.

6) Поставленные задачи направлены на долгосрочную перспективу развития информационных технологий в сфере уголовного судопроизводства и должны найти свое отражение в изменениях и дополнениях действующей федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» или принятием нового, аналогичного документа на следующий временной период.

7) Необходимо пересмотреть отдельные подходы в теории доказывания касающиеся природы уголовного доказательства и его структуры, возможности оценки наряду с личными доказательствами созданных (представленных или истребованных) электронных носителей информации. Содержащаяся на названных носителях уголовно-процессуальная информация может быть собрана, закреплена и проверена в ходе проведения следственных или иных процессуальных действий.

Электронные носители информации могут быть введены в уголовное судопроизводство в соответствии с требованиями, предъявляемыми к вещественным доказательствам.

Предлагаемые подходы будут уточняться в зависимости от дальнейшего развития теории доказывания с учетом совершенствования имеющихся информационных технологий и допустимости их применения в сфере уголовного процесса.

И в заключении хотелось бы отметить, что уголовное судопроизводство имеет свое назначение и принципы, соблюдение которых обеспечивает законность, обоснованность и мотивированность выносимого судебного решения по имеющимся материалам уголовного дела.

От данного решения зависит, будет ли признано лицо виновным в совершении преступного деяния и подвергнуто справедливому уголовному наказанию или оправдано. Однако уголовный процесс не должен являться исключением в рамках единой государственной информационной политики, а его технологичность должна выступать соответствующим свойством присущим всему уголовному судопроизводству.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Бостанов Р. А. Использование производных доказательств в уголовном процессе. М.: «Юрлитинформ», 2013. 320 с.
2. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2004. 316 с.
3. Головенков П. В., Спица Н., Хельманн У. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект 2-е изд., 2012. 312 с.
4. Дорохов В. Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117.
5. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000. 144 с.
6. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 192-196.
7. Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. 104 с.
8. Пешков М. А. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 55-56.

20 См.: ст. 186.1 УПК РФ; Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 // Российская газета. 2005. 2 сентября.

21 См.: ч. III «Мероприятия Программы». Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развития судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ТИТАНОВ Михаил Юрьевич

старший преподаватель кафедры режима и охраны Пермского института ФСИН России

КОСТРАМЦОВ Алексей Евгеньевич

преподаватель кафедры режима и охраны Пермского института ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье освещаются уголовно-правовые признаки пенитенциарной преступности с учетом ее латентной составляющей рассматриваются особенности понятия «преступление» в рамках отечественного уголовного законодательства, определены составы преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, с учетом тех, которые по разным причинам не были зарегистрированы, описываются их особенности. Определена степень латентности каждого состава преступления характерного для мест лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС), уголовно-правовые признаки, преступление, пенитенциарная преступность, латентность пенитенциарной преступности, правоохранительная деятельность.

ARTEMJEV Nikolay Semenovitch

Ph.D. in Law, professor of Criminology and organization of crime prevention sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia, Honored worker of higher school of the Russian Federation

TITANOV Mikhail Yurievich

senior lecturer of the regime and protection of Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

KOSTRAMTSOV Alexey Evgenjevich

lecturer of the regime and the protection of Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

PENAL SIGNS OF LATENT CRIME IN THE PENAL INSTITUTIONS OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article highlights the criminal penitentiary signs crime, taking into account its latent component of the peculiarities of the notion of "crime" in the domestic criminal law defines crimes committed in places of detention, taking into account those who for various reasons were never registered, describes their characteristics. Determine the latency of each delicti specific to places of deprivation of liberty.

Keywords: Criminal-Executive system (MIS), legal and criminal signs, crime, prison, crime, prison latency crime law enforcement.

Исследуя уголовно-правовые признаки латентной преступности, в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы с учетом ее латентной части, необходимо рассмотреть особенности понятия «преступление» в рамках отечественного уголовного законодательства, выявить составы преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, а также тех, которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы, описать их особенности и уголовно-правовые признаки. Важно заметить, что последние распространяются на все виды преступлений совершаемых в местах лишения свободы. Основное отличие состоит в том, что в условиях мест лишения свободы количество таких признаков наравне с видами преступлений существенно ограничено, однако это не способствует более быстрому процессу квалификации и раскрытия преступлений, поскольку осужденные проживают в особых условиях и в своем поведении во многом руководствуются внутренней тюремной субкультурой, а сотрудники исправительных и воспитательных учреждений подвержены сильному влиянию количественной - «палочной», а не качественно-определяющей системе учета оценки их работы.

Вместе с тем выявление преступлений, их регистрация в соответствующих органах и меры профилактики осуществляются на общих основаниях, предусмотренных УК РФ. Уголовное право представляет собой отрасль права, которая является совокупностью норм, устанавливающей определение преступности, принципы ее наказуемости, содержание уголовной ответственности, порядок и систему обеспечения уголовной ответственности, условий отбывания наказания и досрочного освобождения. Данная отрасль права регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации¹.

Артемьев Н. С.

Титанов М. Ю.

Кострамцов А. Е.

1 Волошин Н. П. Преступления осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. – М.: Триада, 2013. – С. 127.

В соответствии со ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания².

Круг лиц, которые могут быть субъектами преступлений совершаемых в местах лишения свободы, значительно уже определяемого уголовным законодательством в целом. Связано это с обязательным условием совершения преступного деяния, на территории исправительных учреждений, куда имеет доступ ограниченное число лиц (осужденные, родственники осужденных, сотрудники, работники мест лишения свободы и т.д.).

Преступным деянием уголовное право считает активное (действие) или пассивное (бездействие) поведение человека по отношению к внешнему миру. УК РФ использует такие понятия, как действие, деяние, деятельность, поступок, поведение, иными словами, преступление может сопровождаться любыми видами человеческой деятельности разной степени сложности.

Обязательными признаками преступного деяния, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность, выступают сознание и воля.

Сознание предполагает, что человек осознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел наступление определенных общественно опасных последствий и желал или осознанно допускал их наступление.

Воля представляет собой системный комплексный процесс регулирования поведения человека (поступков, действий) со стороны его психики. Человек не может быть привлечен к уголовной ответственности в условиях, когда он действовал против собственной воли, под воздействием обстоятельств непреодолимой силы или физического принуждения.

Уголовное законодательство выделяет два вида преступного поведения: действие и бездействие. Описание их особенностей содержится в статьях 5 и 14 УК РФ, на нем основывается конструкция всех преступлений особенной части данного кодекса. Большая группа преступлений относится к действиям (примерно две трети от общего количества). Только одна треть совершаемых преступлений относится к бездействию, иными словами, таким преступлениям, объективная сторона которых заключается в не совершении человеком конкретного действия, которое он должен был совершить³.

В результате проведенного исследования латентной преступности в местах лишения свободы определен круг преступлений наиболее характерных для исправительных учреждений, который составил 50 статей УК РФ а также определена степень латентности данных преступлений:

1. Статья 105. Убийство. – низко латентное преступление
2. Статья 110. Доведение до самоубийства – высоко латентное преступление
3. Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – низко латентное преступление
4. Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – низко латентное преступление
5. Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – низко латентное преступление
6. Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью – высоко латентное преступление
7. Статья 116. Побои – высоко латентное преступление
8. Статья 117. Истязание – высоко латентное преступление

9. Статья 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности – низко латентное преступление

10. Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – высоко латентное преступление

11. Статья 121. Заражение венерической болезнью – высоко латентное преступление

12. Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией – высоко латентное преступление

13. Статья 127. Незаконное лишение свободы – высоко латентное преступление

14. Статья 128.1. Клевета – высоко латентное преступление. Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – высоко латентное преступление

15. Статья 132. Насильственные действия сексуального характера – высоко латентное преступление

16. Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера – высоко латентное преступление

17. Статья 143. Нарушение требований охраны труда – высоко латентное преступление

18. Статья 158. Кража – высоко латентное преступление

19. Статья 159. Мошенничество – высоко латентное преступление

20. Статья 160. Присвоение или растрата – высоко латентное преступление

21. Статья 161. Грабеж – высоко латентное преступление

22. Статья 162. Разбой – высоко латентное преступление

23. Статья 163. Вымогательство – высоко латентное преступление

24. Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – высоко латентное преступление

25. Статья 175. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – высоко латентное преступление

26. Статья 206. Захват заложника – низко латентное преступление

27. Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – высоко латентное преступление

28. Статья 212. Массовые беспорядки – низко латентное преступление

29. Статья 213. Хулиганство – высоко латентное преступление

30. Статья 222. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – высоко латентное преступление

31. Статья 223. Незаконное изготовление оружия – высоко латентное преступление

32. Статья 228. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства – высоко латентное преступление

33. Статья 228.1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих – высоко латентное преступление

34. Статья 230. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – высоко латентное преступление

35. Статья 240. Вовлечение в занятие проституцией – высоко латентное преступление

36. Статья 241. Организация занятия проституцией – высоко латентное преступление

2 Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 08.12.2003 г. с изм. и доп., вступающими в силу с 12.03.2004 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / Под общ. ред. С. В. Степашина. – М.: Триада, 2009. – С. 92.

37. Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями – высоко латентное преступление
38. Статья 286. Превышение должностных полномочий – высоко латентное преступление
39. Статья 290. Получение взятки – высоко латентное преступление
40. Статья 291. Дача взятки – высоко латентное преступление
41. Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве – высоко латентное преступление
42. Статья 292. Служебный подлог – высоко латентное преступление
43. Статья 293. Халатность – высоко латентное преступление
44. Статья 306. Заведомо ложный донос – высоко латентное преступление
45. Статья 313. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – низко латентное преступление
46. Статья 316. Укрывательство преступлений – высоко латентное преступление
47. Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – низко латентное преступление
48. Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти – низко латентное преступление
49. Статья 319. Оскорбление представителя власти – высоко латентное преступление
50. Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – низко латентное преступление

Основная часть преступлений которые могут быть совершены как осужденными так и сотрудниками в местах лишения свободы, являются высоко латентными преступлениями в силу специфики и закрытости исправительных учреждений.

По результатам опросов сотрудников исправительных учреждений с гарантией анонимности получены следующие результаты:

1. Все ли правонарушения в Вашем учреждении регистрируются?
 - а) ДА – 3%; б) НЕТ – 89%; в) НЕ УВЕРЕН – 8%.
2. По всем ли фактам правонарушений в Вашем учреждении проводится проверка?
 - а) ДА – 3%; б) НЕТ – 92%; в) НЕ УВЕРЕН – 5%.
3. В Вашем учреждении противоправные действия с признаками преступления не регистрируются потому что:
 - а) В нашем учреждении все противоправные действия с признаками преступления регистрируются – 3%;
 - б) Это негативно скажется на рейтинге учреждения и многие сотрудники будут привлечены к дисциплинарной ответственности – 81%;
 - в) Сотрудники не умеют распознавать признаки преступной деятельности – 16%

При проведении подобного опроса с указанием установочных данных респондентов ответы были на 100% положительные, то есть все противоправные действия регистрируются и по ним по всем проводится соответствующая проверка при их выявлении. Что говорит о страхе сотрудников потерять свое рабочее место из-за гласного распространения сведений о негативных, порой даже преступных процессах происходящих в учреждении. Данные полученные в ходе исследования говорят о высокой латентности правонарушений, особенно преступлений среди осужденных. Причем это в основном искусственная и пограничная латентные группы⁴.

Необходимо обратить внимание на то, что изменения регистрируемой преступности происходят на фоне постоян-

ного снижения списочной численности осужденных в местах лишения свободы (Фактически содержалось в местах лишения свободы на конец отчетного периода 2011 г. – 639626; 2012 г. – 585088; 2013 г. – 559938; 2014 г. – 551133; 2015 г. – 527405⁵).

Преступления совершаемые в местах лишения свободы по виду преступного поведения в 88% относится к действию и лишь 12% можно отнести ко второму виду преступного поведения – бездействию.

Таким образом, действие и бездействие выступают автономными, самостоятельными внешними формами проявления определенного преступного поведения, которые, в свою очередь, характеризуются общими и специфическими признаками, помогающими квалифицировать их в объективном мире.

Уголовно-правовому действию свойственен сложный характер, законодательство определяет его в качестве «примысла», «деятельности», предусматривая также «неоднократность» и «систематичность». Законодатель определяет такие формы выражения действия во внешнем мире, как слово, жест и физическое воздействие.⁶ При этом самой распространенной формой преступного действия выступает физическое воздействие на конкретный объект преступных намерений.

Бездействие представляет собой пассивную форму поведения, она сводится к воздержанию от любого движения. Однако преступное воздействие в условиях бездействия проявляется в том, что человек не предпринимает определенных общественно необходимых действий для обеспечения сохранности какого-либо объекта или человека, что в его положении являлось юридически обязательными действиями.

При этом различают единовременное преступное бездействие и систематическое, когда, например, должностное лицо регулярно не выполняет свои служебные обязанности⁷.

Важно заметить, что необходимым признаком любого преступления выступает его общественная опасность, которая означает наступление за ним определенных отрицательных изменений в социальной жизнедеятельности, нарушает установленный порядок общественных отношений.

В рамках конкретного анализа преступлений применяются их качественные и количественные признаки. Количественные признаки с учетом латентности преступности помогают оценить динамику и состояние преступности в целом. Если говорить о состоянии преступности, то это количество совершенных преступлений за конкретный промежуток времени на исследуемой территории. В основном состояние преступности рассматривается по итогам года по административным или государственным единицам: город, район, область, регион, государство⁸.

Говоря о состоянии преступности в местах лишения свободы, то это совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы ограниченным кругом субъектов (теми, кто может находиться на территории учреждений УИС) за определенный промежуток времени и представляющий собой самодетерминирующийся вид преступности, повторяющий общие закономерности ее развития

5 Титанов М. Ю. Влияние незарегистрированных правонарушений на реализацию целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и на установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 2 (21). – С. 48-55.

6 Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ и минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Сост.: Мищенко П. Г., Мелентьев М. П., Пономарев С. Н. – М.: Слово, 1997. – С. 117.

7 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Зубкова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 128.

8 Аксенов А. А. Проблемы управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): Автореф. дис. докт. юр. наук, М.: 2007. – С. 11.

4 Артемьев Н. С., Титанов М. Ю. Принцип неотвратимости наказания, как один из элементов профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 198.

опосредованно, через глубинные криминогенные процессы, происходящие в период исполнения и отбывания наказания, и представляющий угрозу криминологической безопасности уголовно-исполнительной системы. Таким образом, она является лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест заключения (в виде содержания под стражей, исполнения наказания в виде лишения свободы)⁹.

Можно рассматривать состояние преступности в относительных или абсолютных показателях. При этом абсолютный показатель отражает масштаб преступности, но его неудобно применять в рамках сравнительного анализа преступности в разных государствах, регионах или городах, поскольку в них разная интенсивность совершения преступлений и разное количество осужденных.¹⁰

По результатам проведенного исследования только в 2015 году, в исправительных учреждениях России, фактически совершено с учетом латентных преступлений не менее 250000, а зарегистрировано 838 преступлений.

В связи с этим при анализе удобнее применять относительный показатель, который выражается в коэффициенте преступности (КП), это отношение количества преступлений к определенному количеству осужденных исследуемого государства, территориального органа или исправительного учреждения.

Противоположностью выявленной и зарегистрированной преступности выступает латентная преступность. По результатам проведенного исследования автор соотнес преступность в исправительных учреждениях латентную к зарегистрированной как 300:1 степень соответствия латентной и зарегистрированной преступности различна: одни соотносят их как 3:1, другие как 10:1. Большинство ученых сходятся во мнении, что фактическая преступность подобна айсбергу, у которого только 1/8 часть на поверхности, а все остальное скрыто и неизвестно.

Важно заметить, что распределение преступлений по количественным и качественным показателям согласно существующим уголовно-правовым признакам позволяет выявить сущность криминологической обстановки в местах лишения свободы в определенном городе, регионе, государстве и разработать результативный механизм контроля и предупреждения преступлений.

При этом необходимо понимать, что личность преступника является социально-психологическим и биолого-социальным понятием, а субъект преступления – уголовно-правовым понятием.

Применение конкретных мер уголовно-правового характера к людям, совершившим определенные преступления, предполагает не просто выявление признаков субъектов преступлений, но и принятие во внимание конкретных черт и свойств их личностей.

Закон является основой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Из принципа законности вытекает обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС строго соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства с момента прибытия осужденного до момента его освобождения из мест лишения свободы. Более того, закон возлагает на них ответственность за обеспечение законности в их деятельности. Любые отступления сотрудников по любым мотивам от норм закона и ошибки в его применении являются нарушениями законности и неизбежно влекут незаконность принятых ими

решений, их обязательное исправление и наказание виновных. «Закон суров, но это закон»^{11,12}.

Разработка уголовного законодательства и особенности его применения должны принимать во внимание криминологические данные. Эта взаимосвязь двух наук поможет процессу совершенствования положений УК РФ и повысит эффективность его использования на практике.

Уголовно – правовые признаки латентной преступности в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы в целом опираются на уголовно – правовые признаки совершения любых других преступлений, за которые наступает ответственность по действующему УК РФ. Основная особенность уголовно – правовых признаков именно латентной преступности в ИУ заключается в сложности их установления и обеспечении необходимой доказательной базы совершения преступлений. При этом само количество признаков данного вида ограничивается условиями лишения свободы и требует работы с ними квалифицированных специалистов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 08.12.2003 г. с изм. и доп., вступающими в силу с 12.03.2004 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Артемьев Н. С. Профилактика рецидивной преступности (вопросы теории и практики): дис. докт. юр. наук. – М.: 2009. – С. 16.
3. Артемьев Н. С., Титанов М. Ю. Принцип неотвратимости наказания, как один из элементов профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 198.
4. Аксенов А. А. Проблемы управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): Автореф дис. докт. юр. наук. – М.: 2007. – С. 11.
5. Волошин Н. П. Преступления осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. – М.: Триада, 2013. – С. 127.
6. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ и минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Сост.: Мищенко П. Г., Мелентьев М. П., Пономарев С. Н. – М.: Слово, 1997. – С. 117.
7. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Зубкова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 128.
8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / Под общ. ред. С. В. Степашина. – М.: Триада, 2009. – С. 92.
9. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 51-55.
10. Титанов М. Ю. Влияние незарегистрированных правонарушений на реализацию целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и на установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 2(21). – С. 48-55.
11. См.: Казаченок Т. Г. Античные афоризмы. – Минск, 1987. – С. 21.
12. Артемьев Н. С., Розуван А. М., Семенов А. В. Соблюдение законности и соблюдение прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 4. – С. 78-80.

9 Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 51-55.

10 Артемьев Н. С. Профилактика рецидивной преступности (вопросы теории и практики): дис. докт. юр. наук. – М., 2009. – С. 16.

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России, полковник внутренней службы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ФОРМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПРОВОДИМОЙ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается правовое регулирование основных направлений и форм воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам без изоляции от общества, которую проводят сотрудники уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: воспитательная работа, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, осужденные к наказаниям и мерам без изоляции от общества.

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FSEP of Russia, Colonel of internal service

LEGAL REGULATION OF THE MAIN DIRECTIONS AND FORMS OF EDUCATIONAL WORK CARRIED OUT BY EMPLOYEES OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS WITH PRISONERS SENTENCED TO PUNISHMENTS AND MEASURES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

The article examines the legal regulation of the main directions and forms of educational work with prisoners sentenced to punishments and measures without isolation from society, which are held by employees of criminal-executive inspections.

Keywords: educational work, the employee of criminal-executive inspection, sentenced to punishment and measures without isolation from society.

Правовую основу организации воспитательной работы, проводимой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций с осужденными к наказаниям и мерам без изоляции от общества составляют: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Положение об уголовно-исполнительных инспекциях и норматив их штатной численности, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729; Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142; Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденная приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 и другие правовые акты.

Воспитательная работа с осужденными, является одним из основных средств исправления осужденных, установленных уголовно-исполнительным законодательством (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) и представляет собой комплекс мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному и духовному развитию, правопослушному поведению, соблюдению установленного порядка и условий отбывания наказания и социальной адаптации после освобождения¹.

В процессе воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам без изоляции от общества решаются следующие задачи:

– формирование установки на законопослушное поведение осужденного как в период отбывания наказания, так и после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции;

– формирование у осужденного адекватной оценки сложившихся обстоятельств, что предполагает:

а) диагностику личностных особенностей осужденного;

б) изучение материалов личного дела осужденного;

в) оказание психологической поддержки в период адаптации в новом положении.

– формирование осознанной необходимости выполнения определенных социальных ролей (таких как гражданин, работник, семьянин и других);

– вооружение осужденного методикой самоконтроля;

– включение осужденного в систему отношений и ответственной зависимости в трудовом коллективе: производительный труд, участие в общественной жизни, содержательный досуг, работа по повышению квалификации, образовательного и культурного уровня².

Субъектами и организаторами воспитательного воздействия на осужденных выступают: сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, работники правоохранительных органов (полиции, прокуратуры) и суда, работники органов государственной власти и местного самоуправления, представители общественных формирований, родственники осужденных.

Воспитательная работа с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества организуется по следующим основным направлениям: нравственное, правовое, трудовое воспитание.

Нравственное воспитание имеет своей целью формирование основных нравственных качеств личности: представле-

1 См.: Методические рекомендации по организации воспитательной работы с осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Методическое пособие / Под ред. О. В. Филимонова. М.: ПРИ, 2001. С. 82.

2 См.: Там же. С. 83.

ний о добре и зле, справедливости, честности, порядочности, ответственности, чувстве долга, патриотизма, сострадания, собственного достоинства, развитие духовного уровня человека. Под нравственным воспитанием понимается процесс формирования и корректировки качеств личности, соответствующих нормам поведения в обществе, выражающихся в отношении к закону, семье, окружающим, самому себе и своим поступкам, труду.

Данный вид воспитания в условиях исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества имеет первостепенное значение, поскольку воспитательная работа в процессе исполнения и отбывания наказания связана, в первую очередь, с коррекцией нравственных дефектов, присущих каждому осужденному. При этом одним из наиболее важных показателей нравственной характеристики осужденного следует считать оценку совершенного им преступления и назначенного наказания, причин и условий, приведших к преступлению.

Формами нравственного воспитания, проводимого субъектами и организаторами воспитательного воздействия являются:

- разъяснение основных понятий и требований морали;
- формирование нравственных привычек и убеждений, веры в духовные идеалы;
- приобщение к духовным и культурным ценностям;
- воспитание культуры поведения и общения;
- приучение к самоконтролю и самодисциплине;
- закрепление имеющихся положительных качеств;
- выработку способностей подавлять в себе проявления негативных черт и свойств характера, преодолевать аморальные влечения и привычки³.

Правовое воспитание также является основным направлением воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, поскольку они совершили преступление, нарушили уголовный закон. Правовое воспитание предполагает формирование у осужденных правовой культуры и устойчивой правопослушной поведенческой установки личности. Под правовой культурой личности понимается определенный уровень правосознания, формирующегося в процессе усвоения правовых знаний; развития правовых способностей психологического восприятия справедливости и необходимости предписаний закона; воспитания правовых навыков и привычек неукоснительного соблюдения и исполнения норм закона.

Формами правового воспитания осужденных к наказаниям и мерам без изоляции от общества являются:

- проведение индивидуальных и групповых бесед по правовой проблематике;
- выступления по правовым вопросам в трудовых коллективах, где работают осужденные;
- выступления по правовым вопросам в средствах массовой информации;
- оформление помещений уголовно-исполнительных инспекций стендами с правовой тематикой.

Как указывает Б. З. Маликов, исследуя исполнение наказания в виде исправительных работ, исполнение этого вида на-

казания начинается с правового воспитания, которое включает в себя ознакомление осужденных с порядком и условиями отбывания наказания, освобождения, последствиями уклонения от отбывания наказания, совершения новых преступлений и факта отбывания самого наказания. Правовое воспитание включает в себя и разъяснение наиболее общих положений уголовного, административного, трудового, гражданского, семейного, жилищного законодательства, а также иных конкретных нормативных актов, которые необходимо знать осужденным для их правильной ориентации в принятии частных решений или в корректировке личного поведения⁴.

Трудовое воспитание должно быть подчинено развитию у осужденных сознательного, добросовестного отношения к труду как к необходимой жизненной потребности. Трудовое воспитание осужденных – это процесс закрепления или формирования трудовых умений и навыков, психологической готовности к труду, осознанной потребности трудиться.

В организации трудового воспитания приоритетная роль принадлежит администрации и трудовым коллективам организаций, в которых работают осужденные. Эта работа осуществляется на основе норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства в целях привития осужденным навыков соблюдения трудовой дисциплины и чувства ответственности за результаты работы. Трудовое воспитание осужденных предусматривает:

- формирование трудолюбия и психологической готовности к трудовой деятельности;
- совершенствование имеющихся трудовых навыков и стремление к получению новых специальностей, повышению квалификации и производительности труда;
- воспитание бережного отношения к результатам труда, собственности;
- укрепление дисциплины и оказание взаимопомощи в процессе трудовой деятельности⁵.

Воспитательная работа с осужденными может организовываться в индивидуальной и групповой форме. И. Н. Смирнова в числе основных форм воспитательной работы указывает индивидуальные и групповые беседы с осужденными; оказание помощи осужденному в разрешении различных жизненных проблем; контроль за поведением осужденного, оказание психологической помощи; самовоспитание осужденного, причем на сознательной основе; проведение бесед с родственниками осужденного и лицами, способными оказывать на него влияние; посещение осужденного по месту жительства и др. По данным ее исследования по проблемам организации воспитательной работы с лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, респондентами которого стали начальники и сотрудники уголовно-исполнительных инспекций Псковской области, чаще всего при проведении воспитательной работы респонденты используют беседу, которая является главным источником получения информации о личности осужденных⁶. Опрошенные сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отметили, что личность осужденного должна изучаться постоянно, при этом следует

3 См.: Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы: Учеб. пособие. Под общ. ред. С. Н. Пономарёва. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. С. 187–188.

4 См.: Маликов Б. З. Исполнение наказания в виде исправительных работ: Фондовая лекция. Самара: Из-во Самарск. юрид. ин-та, 2002. С. 35–36.

5 См.: Организация воспитательно-профилактической работы... С. 188.

6 См.: Смирнова И. Н. Проблемы воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 120.

применять такие методы, как изучение личного дела осужденного, беседа, наблюдение, педагогический эксперимент, анализ результатов деятельности осужденного⁷.

Индивидуальная форма является одной из основных форм воспитательной работы. Она проводится на основе изучения личности каждого осужденного, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления; обстоятельств, причин и условий его совершения; возраста, образования, профессии, условий жизни до осуждения и других особенностей личности и его социального окружения.

И. А. Бушуев, исследуя порядок и условия исполнения наказания в виде исправительных работ, отмечал, что успех воспитательной работы в большой степени зависит от того, насколько хорошо была изучена личность осужденного. Он выделял сочетание двух основных моментов, на которых строится изучение осужденных: во-первых, на тщательном изучении приговора в той части, где содержатся данные о личности осужденного, его образовании, семейном положении, причинах и условиях совершения преступления; во-вторых, на изучении личности осужденного в процессе личного наблюдения за его поведением, личных бесед с ним, его окружением на производстве и в быту и т.п.⁸

Индивидуальную воспитательно-профилактическую работу с осужденным к наказанию (мере уголовно-правового характера) без изоляции от общества можно разделить на три этапа.

На первом этапе осуществляются: всестороннее изучение личности осужденного и установления причин и условий формирования его характера и поведения, положительных и отрицательных качеств; оценка уровня нравственной деформации и определение на этой основе путей его исправления; работа по установлению доверительных отношений с осужденным, с тем чтобы он видел в сотруднике УИИ лицо, глубоко заинтересованное в его судьбе и способное оказать помощь в решении тех или иных вопросов.

На втором этапе индивидуальной воспитательно-профилактической работы с осужденным без изоляции от общества продолжается дальнейшее изучение личности, всесторонний анализ результатов ее исправления.

На третьем этапе продолжают закрепление положительных, нейтрализация оставшихся отрицательных качеств осужденного и выработка сопротивляемости к трудностям, возникающим в его жизни⁹.

Основными методами исследования личности осужденного являются изучение приговора суда и личного дела, беседы, наблюдение, педагогический эксперимент, анализ результатов деятельности осужденного, использование полученных о нем сведений.

Беседа – один из доступных и распространенных методов получения информации о личности осужденного, условиях его развития, обучения, воспитания. К беседе как методу изучения личности осужденного предъявляются следующие требования: она должна быть целенаправленной, хорошо спланированной, сочетать в себе приемы изучения и воздействия на личность осужденного.

Выделяют три этапа в применении данного метода:

7 См.: Там же. С. 120.

8 См.: Бушуев И. А. Исправительные работы. М., 1968. С. 169; Уголовно-исполнительное право: учебник: Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 586.

9 См.: Организация воспитательно-профилактической работы... С. 190, 194.

1) подготовка к беседе (материальная и психологическая);

2) проведение беседы;

3) обработка полученных в ходе беседы данных и их применение в воспитательной работе.

В теории и на практике выделяют следующие виды бесед: ознакомительная, промежуточная, оценочная¹⁰.

Ознакомительная беседа проводится при постановке осужденного на учет. В процессе данной беседы осужденному разъясняется (п. 22 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества):

– порядок и условия отбывания наказания, назначенного приговором суда, права и обязанности осужденного, ответственность за их несоблюдение;

– последствия совершения повторного преступления;

– осужденному к обязательным работам, исправительным работам право на обращение в суд с ходатайством об отсрочке исполнения приговора на определенный срок при наличии одного из оснований, перечисленных в части 1 статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

– осужденному к исправительным работам - право обращения в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения;

– условно осужденному - порядок исполнения возложенных судом обязанностей, последствия их невыполнения, ответственность за нарушение общественного порядка, возможность отмены условного осуждения и снятия с него судимости;

– осужденному, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, - условия отсрочки отбывания наказания, последствия их невыполнения, ответственность за уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним;

– осужденному, гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность, - о необходимости обращения в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации;

– права осужденного, сопряженные с отбыванием наказания, в том числе о праве на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.).

В ходе этой беседы, а также последующих, должны изучаться характер, склонности, ценностные ориентации, общеобразовательный и культурный уровень, а также другие вопросы, имеющие существенное значение для осуществления контроля за поведением осужденного.

Воспитательные мероприятия в групповой форме проводятся с группой лиц, отбывающих наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. Такими группами в условиях деятельности уголовно-исполнительных инспекций могут быть следующие: подлежащие постановке на учет; нарушители порядка и условий отбывания наказания, трудовой дисциплины; нуждающиеся в оказании

10 См.: Методические рекомендации по проведению бесед с осужденными без изоляции от общества (ОРУУ УИИ Минюста России по Тульской области) // Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Методическое пособие / Под ред. О. В. Филимонова. М.: ПРИ, 2001. С. 85-86.

им юридической, психологической или социальной помощи и т.п. Воспитательные мероприятия, заранее рассчитанные на определенную группу осужденных, подготовленные с учетом ее особенностей, как правило, дают положительный воспитательный эффект. Основной формой группового воспитательного воздействия являются групповые беседы с осужденными. Также, возможны групповые психодиагностические, психо-профилактические и психокоррекционные мероприятия проводимые психологами уголовно-исполнительных инспекций с осужденными без изоляции от общества.

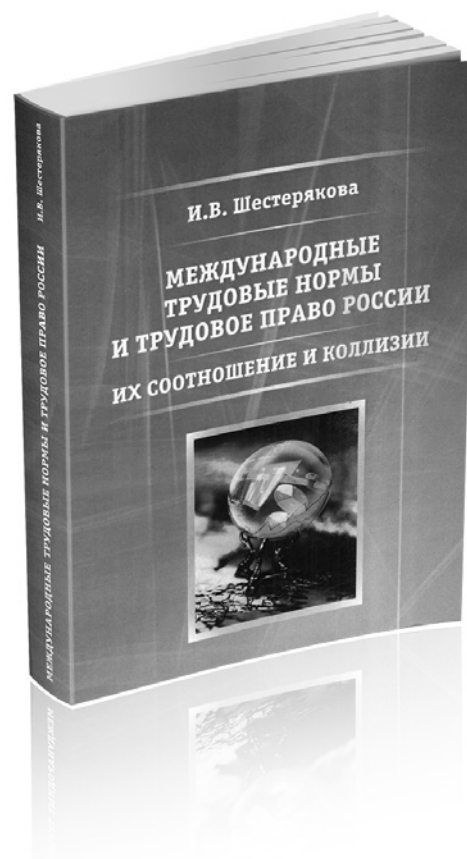
Однако, по нашему мнению, с учетом специфики деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества групповые формы воспитательной работы с осужденными применяются достаточно редко, значительно преобладают индивидуальные формы работы с осужденными.

Таким образом, воспитательная работа с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, осуществляемая сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, по прежнему является актуальным средством достижения целей наказания, развитию и совершенствованию которого, на наш взгляд, пока еще уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем, уже имеется довольно большой положительный практический опыт реализации основных направлений и форм воспитательной и профилактической работы с лицами, стоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, который можно систематизировать и институализировать в законодательных и подзаконных нормативных актах, внедрять в практику деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций разных регионов страны.

Пристатейный библиографический список

1. Бушуев И. А. Исправительные работы. М., 1968.
2. Маликов Б. З. Исполнение наказания в виде исправительных работ: Фондовая лекция. Самара: Из-во Самарск. юрид. ин-та, 2002.
3. Методические рекомендации по организации воспитательной работы с осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Методическое пособие / Под ред. О. В. Филимонова. М.: PRI, 2001.

4. Методические рекомендации по проведению бесед с осужденными без изоляции от общества (ОРУУ УИН Минюста России по Тульской области) // Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Методическое пособие / Под ред. О. В. Филимонова. М.: PRI, 2001.
5. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанных с лишением свободы: Учеб. пособие. Под общ. ред. С. Н. Пономарёва. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002.
6. Смирнова И. Н. Проблемы воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4.
7. Уголовно-исполнительное право: учебник: Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013.

КНЯЗЕВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России, подполковник внутренней службы

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД

Современная отечественная карательная практика имеет тенденцию к расширению применения мер уголовно-правового воздействия на осужденных, не связанных с изоляцией человека от общества. Практика показывает, что не всегда карательные элементы воздействия на личность виновного достигают целей уголовной ответственности и наказания. Их применение, особенно в отношении лиц, которые виновны в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности для общества, зачастую чревато серьезными негативными последствиями, потому что важна не жестокость наказания, а его неотвратимость.

Условное осуждение свободно от подобного недостатка, но применять его следует лишь к узкому кругу лиц, чьи преступления не относятся к разряду тяжких.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовно-исполнительная инспекция, условное осуждение, испытательный срок.

Князева О. В.

KNYAZEVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia, Lieutenant Colonel of internal service

PROBATION AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION IN THE PRESENT PERIOD

Modern domestic punitive practice tends to increase the use of measures of criminal law to convicted persons, not related to the isolation of the individual from society. Practice shows that it is not always the punitive elements influence on the identity of the perpetrator reaches the goals of criminal responsibility and punishment. Their use, particularly in respect of persons who are guilty of crimes that do not present a great danger to society, often fraught with serious negative consequences, because it is not the cruelty of the punishment and its inevitability.

Probation is free from such a shortage, but apply it only to a narrow circle of people whose crimes are not classified as serious.

Keywords: crime, punishment, the prison inspectorate, probation, trial period, conditionally sentenced.

Безусловно, проблема условного осуждения весьма остра в уголовном праве. Она актуальна в первую очередь именно по соображениям целесообразности, потому что далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда и, таким образом, общества. Поэтому перед юридической наукой стоит задача: как можно точнее определить понятие и юридическую природу условного осуждения; правильно соотносить его с другими уголовно-правовыми институтами, прежде всего с наказанием; определить порядок назначения и исполнения наказания, которое суд постановляет считать условным.

Цель установления испытательного срока состоит в удержании условно осужденного от нарушений порядка его отбывания посредством чего выработать у него склонность к ведению законопослушного образа жизни, убедив самого осужденного и общество в том, что примененная к нему мера уголовно-правового воздействия была достаточной, целесообразной, а самое главное эффективной.

В отечественной судебной практике имеется негативный опыт самостоятельного исполнения приговоров условно осужденных, что приводит к парадоксальным ситуациям, когда условно осужденный отбывает реальный срок лишения свободы в исправительном учреждении и одновременно состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции, которая продолжает вести его личное дело, либо в отношении условно осужденного ведется сразу два личных дела, так как он за одно из преступлений осужден условно, а за другое – к наказанию, не связанному с лишением свободы, которое исполняет уго-

ловно-исполнительная инспекция (обязательные, исправительные работы), либо также осужден условно.

Представляется необходимым критически оценить п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором суд фактически взял на себя роль законодателя. В частности, здесь говорится: «Вывод о возможности сохранения условного осуждения (имеется в виду совершение лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести в период испытательного срока, а также тяжкого преступления несовершеннолетними) излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно». Далее оговаривается: «Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации применены быть не могут, поскольку в статье 74 Уголовного кодекса Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Вполне очевидно, что самостоятельность исполнения приговоров за совершение различных и разновременных преступлений одним и тем же лицом неоправданно. Во-первых,

суд в нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом, а также в целях восстановления социальной справедливости не реагирует должным образом на имеющие место отдельные преступления – их множественность. И если не истекли сроки давности, то не важно, в какое время они совершены.

Во-вторых, очевидно, что при назначении «самостоятельного» наказания за преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу (об условном осуждении), суд так или иначе будет учитывать степень общественной опасности личности преступника и, если санкция статьи предусматривает лишение свободы, думается, ему не миновать данного наказания.

Параллельное же исполнение таких приговоров, по одному из которых суд видит возможность исправления осужденного без реального отбывания назначенного ему наказания, а по другому такой возможности не видит, весьма сомнительно.

В таких случаях лица, находясь в местах лишения свободы, по смыслу закона, успешно проходят испытательный срок условного осуждения и в специализированных государственных органах, осуществляющих контроль за данными лицами, «ведется» личное дело этих лиц – «мертвых душ», которое прекращается только после истечения испытательного срока, который, кстати говоря, может по продолжительности превышать срок лишения свободы, и в таком случае лицо, освободившись, продолжает доказывать свое исправление. Кроме того, согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» и п. 42 анализируемого постановления Пленума № 2 при условном осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения не назначается и поэтому факт осуждения к лишению свободы условно никак не учитывается при назначении судом вида исправительного учреждения, в котором данный осужденный будет отбывать реальный срок лишения свободы.

В сложившемся положении нет никакого противоречия и это объясняется существованием в судебной практике «особой разновидности совокупности преступлений: совокупности при одновременном осуждении за преступления, совершенные до первого осуждения за одно из них». Однако в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений, а следовательно, указанная автором особая разновидность совокупности преступлений действует только при условном осуждении.

Ссылка на то, что приговор об условном осуждении должен исполняться самостоятельно, не основана на законе, ибо он такого правила не содержит, в отличие, например, от штрафа, который при сложении с лишением свободы всегда исполняется самостоятельно (ч. 2 ст. 71 Уголовный кодекс Российской Федерации)¹. В п. 43 рассматриваемого постановления Пленума от 11 января 2007 года № 2 говорится: «При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный

срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен».

Такой подход законодателя можно объяснить неоднозначным толкованием правовой (юридической) природы института условного осуждения и зачастую неоправданным отождествлением его с освобождением от реального исполнения наказания. В связи с этим понятно, что приговор в виде конкретно назначенного вида и размера наказания, хотя и условно, но исполняется. При указанном положении первый приговор при его самостоятельном исполнении становится просто «провозглашенным».

Таким образом, суд должен «закрывать глаза» и никак не учитывать совершение условно осужденным, по сути, нового преступления, о котором суду не было известно при вынесении приговора об условном осуждении. Ведь в таком случае, очевидно, что суд неправильно учел общественную опасность личности преступника, не зная всех обстоятельств, которые в силу ч. 2 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации должен был учитывать.

Однозначно здесь не должно быть исключений из общих правил.

Ведь, как отмечал В. А. Ломако, условно осужденные и так находятся в более льготных условиях, чем лица, отбывающие реальный срок лишения свободы, которым в аналогичной ситуации окончательное наказание назначается путем частично- или полного сложения наказаний, кроме случаев, когда оба преступления являются преступлениями небольшой тяжести, где допускается принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Однако при условном осуждении в ч. 4, 5 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации оговариваются лишь случаи совокупности приговоров и ничего не говорится о совокупности преступлений, которая, как мы видим, возможна. Суд может отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров при совершении условно осужденным преступления только в течение испытательного срока.

Некоторые суды, толкуя разъяснения Пленума по-своему, вообще не назначают вид и размер наказания за повторное преступление, лишь оговаривая, что условное осуждение по первому приговору сохраняется и исполняется самостоятельно.

Не имея возможности отменить условное осуждение, назначенное по первому приговору, суды в некоторых случаях сохраняют условное осуждение, складывая при этом наказания, назначенные условно.

Правила ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации применяются при осуждении лица по обоим приговорам к реальному наказанию. По нашему мнению, указанная самостоятельность исполнения приговоров за совершение различных и одновременных преступлений одним и тем же лицом не оправдана. Во-первых, суд в нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом, а также цели восстановления социальной справедливости не реагирует должным образом на имеющие место отдельные преступления – их множественность. И если не истекли сроки давности, то не важно, в какое время они совершены.

Во-вторых, очевидно, что при назначении «самостоятельного» наказания за преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу (об условном осуждении), суд так или иначе будет учитывать степень общественной опасности личности преступника и, если санкция статьи предусматривает лишение свободы, думается, ему не миновать данного

1 Ломако В. А. Сборник юридическая природа условного осуждения. Харьков: Вища школа, 1976. 21 с.

наказания. Параллельное же исполнение таких приговоров, по одному из которых суд видит возможность исправления осужденного без реального отбывания назначенного ему наказания, а по другому такой возможности не видит, весьма сомнительно.

В таких случаях лица, находясь в местах лишения свободы, по смыслу закона, успешно проходят испытательный срок условного осуждения и в специализированных государственных органах, осуществляющих контроль за данными лицами, «ведется» личное дело этих лиц – «мертвых душ», которое прекращается только после истечения испытательного срока, который, кстати говоря, может по продолжительности превышать срок лишения свободы, и в таком случае лицо, освободившись, продолжает доказывать свое исправление. Кроме того, согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 12 ноября 2001 года № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» и п. 42 данного постановления Пленума № 2, при условном осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения не назначается и поэтому факт осуждения к лишению свободы условно никак не учитывается при назначении судом вида исправительного учреждения, в котором данный осужденный будет отбывать реальный срок лишения свободы.

Еще сложнее данная ситуация в случаях, когда на условно осужденного судом были возложены исполнение определенных обязанностей (не менять постоянного места жительства, работы без уведомления (разрешения) специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, или периодически являться на регистрацию в данный орган), которые он фактически не исполняет.

Кроме того, на практике возникают сложности при отмене (замене) той или другой меры уголовно-правового принуждения при уклонении от их исполнения (отбывания), отмене условного осуждения и снятии судимости. Суды не могут отменить условное осуждение и прекратить течение испытательного срока со снятием судимости одновременно по двум приговорам об условном осуждении. Пленум же Верховного Суда не оговаривает подобные казусы.

Изучение приговоров об условном осуждении по таким делам, кроме того, показало неоднозначный подход и путаницу судов в случаях, когда хронологически то преступление, которое предшествовало приговору об условном осуждении, было совершено позже преступления, за которое лицо осуждено условно. В некоторых случаях суд устанавливает даже очередность исполнения условного и реального наказаний в виде лишения свободы, что не предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации.

Поэтому, как вариант из сложившейся ситуации: путем дополнения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации положением, согласно которому в рассматриваемых случаях суд при назначении наказания по совокупности преступлений окончательное наказание назначает путем поглощения менее строгого наказания более строгим. Такое положение в нарушение принципа дифференциации ответственности противоречит требованиям ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации, предписывающей назначать наказание по совокупности преступлений только по принципам частичного или полного сложения наказаний за каждое преступление, если хотя бы одно из них является преступлением тяжким или особо тяжким.

Очевидно, что указанное требование почти совпадает с требованием ч. 5 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся оснований безусловной отмены условного

осуждения и назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 70 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также нельзя согласиться с предложением «поглощать условным осуждением назначенное по второму приговору наказание, если оно мягче, чем условное осуждение», так как вряд ли можно соотносить наказание, исполняемое условно, и наказание, которое должно исполняться реально, даже если последнее по сроку или виду мягче первого.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации частью седьмой: «Если после вынесения судом приговора об условном осуждении будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам, предусмотренным ч.5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Соглашаясь с авторами, утверждающими, что в таком случае необходимо отменять приговор об условном осуждении и рассматривать оба дела одновременно, отметим, что это не означает невозможность назначения окончательного наказания вновь условно. Ведь в соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «Если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два и более преступления, то такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений».

Такое решение вопроса позволит избежать перечисленных противоречий, организовать работу суда и уголовно-исполнительных инспекций в соответствии с принципами уголовного права и целями наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2016.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Юрист, 2016.
3. Комментарий к УК РФ / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Юрист, 2013.
4. Постановление Президиума Совета судей РФ от 23 мая 2011 года № 262 «О разработке концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013-2017 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Отчёты о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru> (дата посещения: 01.08.2016).
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

НУЖДИН Андрей Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ И ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования по вопросу коррупционных проявлений у сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: исправительное учреждение, сотрудник, коррупция, факторы, правонарушение, преступление, личность.

NUZH DIN Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminology and crime prevention organizations sub-faculty of the Academy of the FSEF of Russia

Нуждин А. А.

RESULTS OF CERTAIN PROPERTIES OF PERSONALITY ENTITIES CORRUPTION AND FACTORS CONTRIBUTING TO DELINQUENCY AND CRIME IN THE PENAL SYSTEM

The article presents the results of empirical research on the issue of corruption in correctional institutions.

Keywords: correctional institution employee, corruption, factors, offense, offense, personality.

Российское законодательство устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Существует мнение, что коррупция является одной из основных угроз безопасности страны. О распространении коррупции, существовании ее во всех сферах жизни общества говорят многие ученые и должностные лица.

Ежегодно значительное число должностных лиц органов и учреждений УИС привлекаются к ответственности за совершение различных корыстных преступлений с использованием своего служебного положения¹. Так, если доля взяточничества в объеме всей зарегистрированной преступности в Российской Федерации за последние годы не превышала 0,6%, то доля взяточничества в общем числе всех преступлений, совершенных только лишь сотрудниками УИС, составляет 25%. В общей сложности за пятилетний период с 2011 г. по 2015 г. за совершение корыстных преступлений с использованием своего служебного положения было привлечено к уголовной ответственности 875 сотрудников. Кроме того, ежегодно органами прокуратуры выявляется более 2 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, допущенных в органах и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний².

Мы провели социологическое исследование, сотрудников исправительных учреждений, осуществляющих режим и надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Мы считаем, что служба в данных подразделениях больше всего связана с непосредственной работой с осужденными, в теории является одной из самых коррупционно направленной.

Образовательный уровень сотрудника УИС тесным образом связан с формированием его ценностных ориентаций, потребностей, интересов, мировоззрения, нравственным обликом. Анализ

результатов проведенного анкетирования показывает, что опрошенные респонденты имеют среднее профессиональное образование (48,2 %); высшее образование – 51,8 % (из них: бакалавриат – 9,1 %, специалитет – 40,4 %, магистратура – 2,3 %). При этом 51,0 % респондентов имеют образование, не относящиеся к сфере профессиональной деятельности, что должно свидетельствовать о низком уровне владения механизмами противодействия, предупреждения, выявления и пресечения коррупционных проявлений³. Тем не менее, 97,6 % опрошенных сотрудников отмечают, что в учреждениях проводятся мероприятия (совещания, занятия в рамках служебной подготовки и иные), направленные на разъяснение законодательства в сфере противодействия коррупции: 54,9 % респондентов отмечают, что такие мероприятия проходят периодически; 42,7 % – проходят регулярно.

Анализ данных о стаже службы работников УИС позволяет выявить наиболее характерные причины и условия специально-криминологического характера, благоприятствующие коррупции. Результаты проведенного анкетирования показали, что стаж службы респондентов в уголовно-исполнительной системе составил более 5-ти лет у 63,6 % опрошенных; стаж службы на последнем месте работы более 5-ти лет – у 78,3 %; стаж службы по направлению деятельности более 3-х лет – у 76,3 % опрошенных. Таким образом, большинство опрошенных респондентов (86,9 %) имеют стаж службы в УИС на одном месте работы более 5-ти лет и стаж в замещаемой должности более 3-х лет, то есть довольно продолжительный срок службы.

Многочисленные научные исследования, проведенные в целях изучения коррупционных рисков и эффективности противодействия коррупции в сфере исполнения уголовных наказаний, свидетельствуют, что криминогенно активными являются работники УИС, имеющие относительно непродолжительный стаж службы в замещаемой должности, что и подтверждают результаты проведенного нами анкетирования.

1 Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 213-214.

2 Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. – Москва, 2016. С. 5.

3 Перемолотова Л. Ю. Особенности личности осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. 2015. С. 410-414.

По мнению респондентов, наиболее подвержены риску коррупции должности: оперативные работники – 33,4 %; работники отдела безопасности – 31,8 %; начальник отряда – 24,8 %.

К числу коррупционно опасных функций можно отнести: выполнение требований режима исправительного учреждения (возможность проноса запрещенных предметов) – 36,7 %; представление к условно-досрочному освобождению – 29,4 %; предоставление возможных льгот подозреваемым, обвиняемым, осужденным – 24,8 %.

Коррупционные риски чаще всего проявляются в таких сферах исполнения уголовных наказаний, как пронос запрещенных веществ и предметов (36,7 % опрошенных) и представление к условно-досрочному освобождению (29,4 % опрошенных), меньше всего при ходатайстве о помиловании (3,4 %). Данные показатели соответствуют результатам различных научных исследований, проведенных в уголовно-исполнительной системе.

При выявлении наиболее распространенного коррупционного явления, 76,3 % респондентов ответили, что в их учреждении проявления коррупции отсутствуют. Тем не менее, 23,7 % респондентов в качестве наиболее распространенного коррупционного проявления называют взятничество.

92,3 % опрошенных сотрудников никогда не становились свидетелями коррупционного правонарушения, совершенного коллегой. Но если бы они стали свидетелями коррупционного правонарушения, то 61,0 % сообщили об этом вышестоящему руководству, 10,0 % не сообщили.

80,2 % опрошенных сотрудников считают, что работник УИС обязан уведомлять непосредственное руководство обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Подобное мнение сохраняется и при изучении вопроса о получении подарка в связи с исполнением им служебных обязанностей, 88% опрошенных считают, что сотрудник УИС обязан сообщать о получении им подарка.

Исследование позволило определить факторы, способствующие ненадлежащему исполнению либо превышению должностных обязанностей: слабый внутренний контроль – 74,3 %; экономические факторы (например, низкий уровень заработной платы, неразвитость механизмов реализации социальных гарантий и т. д.) – 68,3 %; неприменение мер ответственности за должностные нарушения – 45,3 %.

Социологическое исследование позволило определить факторы, которые могут повлиять на коррупционное поведение работников УИС: недостатки материально-финансового обеспечения работников (42,4 % опрошенных); слабая исполнительская дисциплина (22,1 % опрошенных). По мнению респондентов для коррупции при исполнении уголовных наказаний наиболее характерен инициативный подкуп (23,7 % опрошенных).

Исследование показало, что при осуществлении надзора за осужденным (подозреваемым, обвиняемым) наиболее подвержены коррупционным проявлениям такие должностные обязанности, как соблюдение правил внутреннего распорядка, режимный досмотр и обыск.

Работа по противодействию коррупции в исследуемых исправительных учреждениях и следственных изоляторах эффективна по мнению 57,2 % опрошенных (32,2 % респондентов затруднились ответить).

Анкетированные сотрудники оценили (по 5-ти бальной шкале) эффективность некоторых средств борьбы с коррупцией, что позволило нам сформулировать наиболее действенные меры противодействия коррупционным проявлениям⁴:

строгая регламентация исполнения функций в нормативно-правовых актах (4,8 балла);

создание системы материальной мотивации работников (4,4 балла);

запрет намеренного замещения ключевых должностей при смене руководства всех уровней (4,2 балла);

создание системы нематериальной мотивации работников (3,9 балла);

создание условий для отдыха работников УИС (3,8 балла);
создание условий для обеспечения работников УИС жильем (3,6 балла).

По мнению опрошенных, наиболее эффективными мерами по противодействию коррупции являются создание системы материальной мотивации, что подтверждается результатами исследования, где 46,6 % опрошенных не совсем устраивает оплата труда.

Результаты исследования показали, что 83,3 % респондентов никогда не сталкивались с проявлениями коррупции в исследуемых учреждениях (9,9 % затруднились ответить); 64,2 % респондентов утверждают, что в учреждениях, где они проходят службу, коррупции вообще нет либо уровень коррупции очень низкий (28,2 % затруднились ответить); 90,8 % опрошенных сотрудников никогда не попадали в коррупционные ситуации, а 92,3 % опрошенных никогда не становились свидетелями коррупционного правонарушения, совершенного коллегой; при ответе на вопрос, допускаете ли вы с осужденными общение, носящее неслужебный характер, 84,7 % опрошенных не допускают ни при каких обстоятельствах; у 96,1 % опрошенных никогда не возникали дружественные отношения с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми).

Абсолютное большинство сотрудников считает невозможным договориться с осужденным (подозреваемым, обвиняемым) о неведении в отношении него какого-либо режиссного мероприятия или «закрывать глаза» на небольшие нарушения внутреннего распорядка – 84,0 %.

Аналогичная ситуация складывается и с вопросом о выявлении фактов уклонения осужденного (подозреваемого, обвиняемого) от исполнения возложенных обязанностей, а также получения вознаграждения от осужденного (подозреваемого, обвиняемого) за выполнение законных действий: большинство сотрудников считает такие действия невозможными 84,0 % и 89,3 % соответственно.

Так же опрошенные сотрудники считают невозможным как самостоятельно изменить установленное законом количество встреч осужденных (подозреваемых, обвиняемых) с родственниками, передач и т.д. в связи с наличием у него исключительных обстоятельств – 85,4 %, так и воспользоваться услугами осужденного (подозреваемого, обвиняемого), которые направлены на улучшение деятельности учреждения УИС – 80,1 %.

Кроме того, 87,0 % сотрудников считают невозможным переложить часть обязанностей работника отдела безопасности на начальника отряда (при учете того, что 71,8 % опрошенных сотрудников осуществляют свою деятельность в подразделениях безопасности (режима)).

96,1 % респондентов считают невозможным использовать имущество учреждения УИС в личных целях.

78,6 % опрошенных сотрудников считают, что не бывает случаев, которые оправдывают (являются «уважительными») получение незаконного вознаграждения работником УИС (например, болезнь близкого родственника, сложное материальное положение).

Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на разнообразие коррупционных правонарушений, основная их доля приходится на взятничество. Сотрудники исправительных учреждений хорошо понимают предмет коррупционных правонарушений, в курсе причин их возникновения, владеют методами и средствами борьбы с ними.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 213-214.
2. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. М., 2016. С. 5.
3. Нуждин А. А. О мерах предупреждения преступности в исправительных учреждениях // The Genesis of Genius. 2015. № 4-1. С. 139-141.
4. Перемолотова Л. Ю. Особенности личности осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. 2015. С. 410-414.

4 Нуждин А. А. О мерах предупреждения преступности в исправительных учреждениях // The Genesis of Genius. 2015. № 4-1. С. 139-141.

ЧОРНЫЙ Василий Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются особенности построения уголовно-исполнительного законодательства, факторы, влияющие на его содержание и развитие с учетом недостатков Уголовно-исполнительного кодекса России, проявившихся за годы его применения.

Ключевые слова: законодательство, экономика, политика, законотворчество, стандарты, правовой институт, научно-теоретическая модель, гражданское общество.

CHORNY Vasilij Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

FACTORS INFLUENCING THE CONTENT OF CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

The article discusses the peculiarities of the criminal-Executive in-law, the factors influencing its maintenance and development, taking into account shortcomings of the Penal code of Russia that have surfaced over the years of its application.

Keywords: legislation, Economics, politics, legislation, standards, law Institute, scientific and theoretical model of civil society.

Чорный В. Н.

Современное уголовно-исполнительное законодательство отражает основные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики, оно намного динамичней, по сравнению с отраслью права, вместе с тем, его состояние и развитие определяются принципами и основными категориями свойственными отрасли уголовно-исполнительного права. На структуру и содержание законодательства оказывают влияние многие факторы, бесспорным является определяющее влияние экономических и социальных, а в некоторых случаях и политических факторов. Из этого следует, что уголовно-исполнительное законодательство формируется под воздействием многих социальных категорий, включая и такое явление как преступность. Структура и тенденции преступности в стране оказывают определяющее влияние на процесс законотворчества во всех отраслях уголовно-правового блока. Но было бы неверно увязывать особенности формирования уголовно-исполнительного законодательства только с особенностями преступности, закономерностями уголовного законодательства и в целом политики государства в сфере борьбы с преступностью.

Формирование и развитие уголовно-исполнительного законодательства происходит под воздействием (наряду с другими факторами) международных правовых норм об обращении с правонарушителями, сложившихся систем исполнения наказаний в государствах с развитыми пенитенциарными системами. Международные межправительственные организации и многие международные правозащитные организации в 90-х годах инициировали реформы исправительно-трудового законодательства в направлении гуманизации лишения свободы, снятия лишних правоограничений, перестройки всей пенитенциарной системы и приближении ее к европейской.

Советская исправительно-трудовая система, равно как и исправительно-трудовое законодательство нуждались в серьезной модернизации. В этом плане международные стандарты исполнения уголовных наказаний, особенно в пенитенциарных учреждениях, были восприняты Россией как наиболее эффективная модель для формирования уголовно-исполнительного законодательства и системы исполнения уголовных наказаний.

Принятием в 1987 году Европейских тюремных правил (ЕТП) было положено начало созданию единых принципов деятельности пенитенциарных учреждений в европейских государствах. Европейские пенитенциарные стандарты формировались более 150 лет, начиная с первых международных благотворительных Конгрессов по проблемам исполнения уголовных наказаний и обращения с

заклученными (1846 г.). И если европейские страны, длительное время сотрудничают друг с другом по реализации этих стандартов, то для России этот срок незначительный, хронологической точкой отсчета является вступление в Совет Европы. С этого момента и Россия в целом и ее уголовно-исполнительная система оказались в сфере действия европейской системы стандартов.

Европейские пенитенциарные стандарты содержат много положений, которые следует рассматривать (анализировать) на предмет возможности их имплементации в российское уголовно-исполнительное законодательство. И совершенно справедливо отмечается в литературе, что в определенном смысле унификация данных документов с учетом особенностей развития стран позволит не только усовершенствовать процесс нормативного правового регулирования, но и будет способствовать улучшению понимания и взаимодействия, развитию сотрудничества пенитенциарных систем, станет условием снижения числа обращений в Европейский суд по правам человека¹.

Вместе с тем XXI век привнес новые «веяния» в сфере международного сотрудничества государств. «Навязывание» некоторых европейских «ценностей», зачастую противоречащих национальным, проявилось не только в социально-культурной, политической и иных сферах, но и уголовно-исполнительной. Поэтому совершенно справедливо высказывание В. Д. Зорькина о том, что сегодня «в непростой системе международных координат для конституционной России необходимо стойко отстаивать свой суверенитет, связанные с ним национальные интересы и безопасность, оберегать эффективно работающие государственные механизмы и правовые институты. Брать на вооружение зарубежные системы управления и правовые механизмы, их обеспечивающие»². Это можно отнести и к уголовно-исполнительному законодательству, и к системе исполнения наказаний. К сожалению, многие методики и формы исправительной работы с осужденными из советского прошлого были утрачены во время многочисленных реформ

1 См.: Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений европейских тюремных правил в Российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (15).

2 Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке: Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. С. 176.

и, зачастую, бездумного заимствования западного европейского опыта, не адаптированного к российской пенитенциарной системе либо без учета экономики и финансов страны.

Значимыми в период реформ, изменения структуры и содержания законодательства, являются исторические факторы, обеспечение преемственности понимания правовых категорий, сохранение отдельных норм и правовых институтов, если они соответствуют духу времени и возможна их модернизация. Уголовно-исполнительный кодекс России (далее УИК РФ) создавался под воздействием основополагающих категорий исправительно-трудоустройства, которые, разумеется, видоизменились в социальном времени. В тот период (90-е годы прошлого века) было бы неверно создавать абсолютно «новое уголовно-исполнительное законодательство», не принимая во внимание научный и практический опыт, складывавшийся десятилетиями в Советском Союзе.

В 1996 году в УИК РФ без каких-либо серьезных переделок вошло немало норм из ИТК РСФСР 1970 года, в частности: предписания о применении к осужденным основных средств исправления (режима, воспитательной работы, общественно-полезного труда, общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия (ст. 9), о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 23) и др.

Вместе с тем, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, предмет нормативного регулирования уголовно-исполнительного права значительно расширен за счет регламентации исполнения всех видов уголовных наказаний, а также условного осуждения. Расширение предмета правового регулирования и объединение всех видов уголовно-исполнительных отношений под регулирующим воздействием практически одного УИК РФ, как показала практика его применения, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В частности, структура и содержание уголовно-исполнительного закона имеют много положительных свойств, что подтверждено временем его применения.

Вместе с тем, УИК РФ не лишен недостатков, многие из которых проявились в процессе его применения. Во-первых, нуждаются в изменении, дополнении многие нормы Общей части УИК РФ. Так подлежит расширению ст. 6 УИК РФ, регламентирующая действие законодательства во времени и пространстве. Было бы логично закрепить принципы действия уголовно-исполнительного законодательства во времени, пространстве (по аналогии с тем как эта статья сформулирована в других кодексах), а также добавить действие по кругу лиц. Неудачно содержание, на наш взгляд, ст. 8 УИК РФ – «Принципы уголовно-исполнительного законодательства». Современная юридическая техника идет по пути закрепления конкретного принципа в конкретной статье с кратким объяснением его сути. Такой подход представляется оправданным и необходимым в современных условиях, поскольку именно от принципов зависит направление развития законодательства и права, их структура и содержание.

Большинство выше приведенных недостатков действующего УИК РФ учтены авторами научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации³, представленной к обсуждению на круглом столе в рамках юбилейного X Российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права», состоявшегося в мае 2016 года в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Следующая довольно сложная проблема формирования структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства состоит в адаптации норм, заимствованных из других отраслей права. Проблема не проста сама по себе, но еще большую сложность она приобретает с учетом временных изменений как уголовно-исполнительного законодательства, так и тех отраслей, нормы которых заимствуются отраслью уголовно-исполнительного права. По этому поводу в теории права справедливо отмечается, что каждая отрасль права, обладающая собственным предметом правового регулирования, находится в устойчивой связи с другими отраслями права. По мнению Ю.А. Тихомирова,

в современных условиях взаимопроникновение и переплетение норм различных отраслей права становится все более глубоким и масштабным, затрагивая не только отрасли гражданского, трудового, семейного права, но также и другие отрасли⁴.

Проявление таких норм в несвойственных им отраслях некоторые авторы предлагают обозначать как комплексные, пограничные институты, которые образуются в процессе заимствования отраслью права норм другой отрасли⁵.

Анализ УИК РФ позволяет выделить несколько институтов рассматриваемых видов: регламентирование труда осужденных при исполнении обязательных работ (глава 4), исправительных работ (глава 7), лишения свободы (раздел IV); материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных – ст. 51, 52, 72, 98-101, 170 УИК РФ; материальная ответственность осужденных к лишению свободы – ст. 102 УИК РФ; профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы – ст. 108 УИК РФ; общее образование осужденных к лишению свободы – ст. 112 УИК РФ и др. Как можно заметить, эти институты заимствуются из материнских отраслей как единые, а в процессе формирования системы иного законодательства проявляются в виде субинститутов, в системе исполнения конкретных уголовных наказаний.

Необходимо также отметить такой фактор как социальная обусловленность и научно-практическая обоснованность нововведений, изменений и дополнений, вносимых законодателем в УИК РФ. Любой законопроект должен проходить научно-практическую экспертизу, финансовое обоснование. Новые законодательные акты, поправки в УИК РФ должны учитывать социально-экономические факторы, свойственные для деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе. В завершение следует заметить, что УИК РФ, несмотря на его недостатки, проявившиеся в процессе апробации, справляется с вопросами регулирования исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем меняющиеся социально-экономические и политические условия побуждают пересматривать положения данного нормативного акта. Как справедливо отмечает профессор В.И. Селиверстов, интерес в разработке нового УИК РФ (его научно-теоретической модели), проявился со стороны гражданского общества, правозащитных государственных и неправительственных структур. Данный интерес направлен на создание уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающего права и законные интересы осужденных, достижения целей уголовного наказания при соблюдении прав человека и международных стандартов в обращении с осужденными⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений европейских тюремных правил в Российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (15).
2. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке: Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007.
3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Результаты теоретического моделирования. Под научной редакцией В.И. Селиверстова. М.: «Издательский дом «Юриспруденция», 2016.
4. Селиверстов В. И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 2.
5. Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10.
6. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2005.

3 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Результаты теоретического моделирования. Под научной редакцией В. И. Селиверстова. М.: «Издательский дом «Юриспруденция», 2016.

4 См.: Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2005. С. 105.

5 См.: Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. № 10. 2002. С. 27.
6 См.: Селиверстов В. И. Там же. С. 28.

ЯКОВЛЕВА Вера Михайловна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Критерием достижения цели предупреждения служит непреступное поведение осужденных в период отбывания наказания, так как оно предполагает создание условий, для повторного совершения осужденными преступлений во время отбывания наказания, и даже хорошо организованное наказание не решает проблемы предупреждения рецидива со стороны осужденных.

Ключевые слова: наказания, предупреждение преступлений, рецидив, преступное поведение, причины и условия совершения преступлений, процесс исполнения наказаний.

YAKOVLEVA Vera Mihailovna

adjunct of the Faculty of Training of scientific-pedagogical personnel of the Academy of the FSEP of Russia

CRIMES CONVICTS SERVING THEIR NON-CUSTODIAL SENTENCES

The criterion for achieving the goal of preventing non-criminal behavior is condemned while serving their sentences, since it involves the creation of conditions for re-convicted of committing crimes while serving their sentence, or even a well-organized punishment does not solve the problem of relapse prevention by the convicts.

Keywords: punishment, crime prevention, recidivism, criminal behavior, the causes and conditions of crimes, the penal process.

Яковлева В. М.

Одним из существенных признаков, характеризующих осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы, является, прежде всего, такой криминологический показатель, как их преступная деятельность.

Характер и степень общественной опасности преступлений совершаемых осужденными, оказывают влияние на фактические основания применения наказаний не связанных с изоляцией от общества.

Отечественным законодательством предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, их перечень приведен в ст. 44 УК РФ. Это такие наказания как: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы¹.

Приведем данные судебной статистики, касающиеся лиц, совершивших рецидив в процессе исполнения в отношении осужденных наказания не связанные с лишением свободы.

В период исполнения уголовного наказания в 2012 г. было совершено 26 482 преступления после постановки осужденного на учет в УИИ, в 2013 г. – 22 885, в 2014 г. – 33 231. Темп роста в 2012-2016 гг. составил 7,3%.

Учитывая, что в период отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, большая часть осужденных совершала по два преступления, то структуру их рецидивной преступности на 90% образуют преступления против собственности, при этом каждое третье, совершенное преступление, – это квалифицированная кража (ч. 2 ст. 158 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ), 14,2%

составляют простые кражи, 9,5% – квалифицированный грабеж, по 4,7% приходится на квалифицированные мошенничества и разбой. В каждом пятом случае в период отбывания наказаний не связанных с лишением свободы, были совершены преступления против личности: угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (9,5%). На умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, причинение смерти по неосторожности приходится по 4,7%. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют в рецидивной преступности 9,5% и представлены заведомо ложным сообщением об акте терроризма. Удельный вес всех остальных преступлений в структуре преступности осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы не превышает 30%.

Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, характеризуется, прежде всего, состоянием повторной преступности. В связи с этим можно выделить две группы осужденных по этому основанию: совершивших преступления повторно до постановки на учет УИИ и имеющих прежние судимости; совершивших преступления после постановки на учет². И те и другие группы требуют от сотрудников УИИ целенаправленной, имеющей свои особенности воспитательно-профилактической работы, так как указанные категории осужденных, несмотря на принимаемые сотрудниками УИИ меры по предупреждению повторных преступлений, уже имеют рецидив преступлений и относятся к группе, которой наиболее часто совершают повторные преступления. Относительно структуры совершенных осужденными к наказаниям не связанным с изоляцией от общества повторных преступлений отметим, что в подавляющем большинстве это кража – 7374. Более того, 2124 осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Из 26 486 лиц, в отношении

1 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 28.

2 Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2012. – С. 15.

которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет, впервые осужденных лишь 9431, в течение трех месяцев после постановки на учет – 8466. Из 16 149 осужденных за совершение повторного преступления 9275 осуждены к лишению свободы. Важным условием предупредительно-профилактического воздействия на осужденных 82,3 % опрошенных считают замену наказания более строгим видом. Согласно официальным данным, 357 854 осужденных без изоляции от общества в период с 2012-2016 г. наказание было заменено более строгим видом наказания. В результате этого в целом по стране отмечается высокий уровень преступлений среди осужденных без изоляции от общества. Кроме того, из-за недостаточности профилактических мер увеличивается и уровень повторных преступлений среди несовершеннолетних. За период с 2012-2015 гг. – несовершеннолетними было допущено 7221 повторных преступлений, в том числе убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, кражи, грабеж и разбой, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Половина рецидивистов были осуждены к наказаниям не связанным с изоляцией от общества в возрасте от 18 до 30 лет (50%). На долю осужденных в возрасте 30–35 лет приходится 14,5%. Осужденные в возрасте 35–40 лет, 40–49 лет и старше 50 лет составляют в каждом случае около 5%³.

Доля краж (ст. 158 УК РФ) в общей структуре преступлений совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в период испытательного срока составляет более 16 %, что несколько ниже по сравнению с показателем данного вида преступлений по России. Общий удельный вес в структуре преступлений против собственности составляет 55,3%.

Проводимые исследования позволяют сделать вывод, что более 45% осужденных ранее совершали кражи (до постановки на учет УИИ). Наиболее частыми преступлениями, являются кражи с проникновением в жилище, хранилище, учреждения⁴.

Грабеж (ст. 164 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) составляют в структуре преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в период отбывания наказания более 31%. При этом, разбойные нападения осужденных выше процентом отношении по сравнению с общим показателем этого вида преступлений по России. Так, если разбой, совершаемых осужденными к альтернативным видам наказаний составляет 18,5%, то этот показатель в целом по России равен 9% от общего количества зарегистрированных преступлений.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) составляет 10,3 %, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) - 20 %, изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 12 %, убийства (ст. 105 УК РФ) - 3%, от числа всех преступлений, совершаемых осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Показатели преступлений против личности, совершаемых осужденными в период отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы немного выше показателей этой группы преступлений в общей структуре зарегистрированных преступлений в стране.

Именно по уровню повторных преступлений, а также количеству отклонений от отбывания наказания судят об эф-

фективности наказаний, не связанных с лишением свободы в целом. Предупреждение рецидива и иных правонарушений осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, одно из приоритетных направлений деятельности Уголовно-исполнительной системы. Совершение повторных преступлений, прежде всего тяжких и особо тяжких, может быть связано с недостаточным изучением личности подучетных лиц, выбором недостаточно эффективных мер индивидуального воздействия на них, низким уровнем внешнего взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.
2. Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете. Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Псков, 2012.
3. Валеев Т. А. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по воздействию на осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Псков, 2012.
4. Лазуткин А. В. Организационно-правовые проблемы профилактики повторной преступности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без лишения свободы // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 2.

3 Валеев Т. А. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по воздействию на осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Псков, 2012. – С. 16.

4 Там же.

МАЙОРОВА Елена Олеговна
аспирант Академии ФСИН России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ, СОДЕРЖАЩИХ СТАНДАРТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В данной статье рассматривается краткая характеристика целей исполнения уголовных наказаний в основных международных документах, определяющих стандарты назначения и исполнения уголовных наказаний. Автором проводится сравнительный анализ целей уголовно-исполнительного законодательства РФ с целями международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний. В статье уделено внимание к различным подходам определения приоритетной цели в отечественном законодательстве и международно-правовых стандартах в области исполнения уголовных наказаний. В работе прослеживается вывод о том, что аналогичность целей уголовно-исполнительного законодательства целям международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний свидетельствует о совершенствовании национального законодательства, практики в сфере исполнения уголовных наказаний, в рамках сотрудничества мирового сообщества в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: цели уголовно-исполнительного законодательства, международно-правовые стандарты в области исполнения уголовных наказаний, Всеобщая декларация прав человека, Правила Манделы, Европейские пенитенциарные правила, Токийские правила.

MAYOROVA Elena Olegovna
postgraduate student of the Academy of the FSEP of Russia

SETTING GOALS PENAL LEGISLATION IN INTERNATIONAL INSTRUMENTS, STANDARDS AND DEFINING THE PURPOSE OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

This article describes a brief description of the penal goals in key international documents defining the standards and purpose of execution of criminal penalties. The author presents a comparative analysis of the purposes of penal legislation of the Russian Federation with the objectives of international standards in the field of execution of criminal penalties. The paper paid attention to the different approaches of determining the priority goal in domestic law and international legal standards in the area of execution of criminal penalties. The paper traces the conclusion that similar objectives penal law objectives of international standards in the field of penal evidence of improvement of national legislation, practices in the area of execution of criminal sanctions in the framework of cooperation of the international community in the fight against crime.

Keywords: goals penal law, international legal standards in the area of execution of criminal sanctions, the Universal Declaration of Human Rights, Rules Mandela, the European Prison Rules, the Tokyo Rules.

Одной из форм международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью является выработка международно-правовых стандартов в области назначения и исполнения уголовных наказаний.

Международные стандарты включают в себя мировой опыт пенитенциарной практики, основанный на гуманистических установках. В правовую систему России они вошли относительно недавно. В советский период в юридической литературе международные стандарты в области исполнения уголовных наказаний освещались изредка и поверхностно.

Конституция РФ в ч.4 ст. 15 провозгласила приоритет общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальному законодательству. Ст. 3 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) определила, что уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ, являющихся составной частью правовой системы РФ. В случае противоречий между уголовно-исполнительным законодательством РФ и ратифицированными международно-правовыми документами применяются последние. Общепризнан-

Майорова Е. О.

ные принципы и нормы международных стандартов стали фундаментальной базой для разработки в России уголовно-исполнительного законодательства¹.

Международные стандарты в области исполнения уголовных наказаний не равнозначны по своему юридическому статусу. В литературе их классификацией занимались многие ученые в области уголовного и уголовно-исполнительного права, в частности П.Г. Пономарев², А. Ф. Сизый³, В. А. Уткин⁴ и другие. Наиболее оправданной нам представляется классификация В. А. Уткина, которая разграничивает международно-правовые стандарты по следующим критериям: степени общности; степени обязательности, источнику происхождения; широте действия, отношению к отдельным категориям

- 1 Уголовно-исполнительное право. Учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть/ Под общ. ред. Ю.И. Калинина. -2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань: Логос; Академия ФСИН России, 2006. С. 152.
- 2 Пономарев П. Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. Рязань, 1994. С. 3-7.
- 3 Сизый А.Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Рязань, 1996. С. 9-19.
- 4 Уткин В. А. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Томск. 1998. С. 5-6.

правонарушителей или применительно к определенным профессиональным группам из числа персонала учреждений и органов, исполняющих наказания⁵.

УИК РФ в ст. 1 определил, что целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Согласно ч. 2 ст. 1 УИК РФ, они должны быть достигнуты и реализованы с помощью порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определения средств исправления осужденных, при этом охраняя их права, свободы и законные интересы, оказания осужденным помощи в социальной адаптации. Полагаем, что при определении целей уголовно-исполнительного законодательства РФ, законодатель также основывался на определение данной категории в международно-правовых стандартах в области исполнения уголовных наказаний. Обратимся к наиболее значимым из них.

Важнейшим основополагающим международным документом является Всеобщая декларация прав человека. Декларация Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., является общим международно-правовым актом, состоит из преамбулы и 30 статей, в которых регламентированы основные гражданские, политические, социальные, экономические, культурные права и свободы человека. В Декларации закреплена также ряд основополагающих уголовно-правовых положений: основы правового статуса лиц в сфере уголовной юстиции, основы правового статуса осужденных к уголовным наказаниям и заключенным под стражу.

Важное значение для определения целей как уголовного наказания, так и уголовно-исполнительного законодательства имеет ч. 2 ст. 29 Декларации: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Положения данной статьи определяют общее начало института целеполагания назначения и исполнения уголовных наказаний. Цели исполнения уголовных наказаний более конкретизированы специальных международно-правовых стандартах.

Одним из авторитетных специальных международных документов в области исполнения уголовных наказаний до недавнего времени являлись Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. Они неоднократно одобрялись Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) ООН (резолюции 1957 г., 1977 г. и 1984 г.), являлись наиболее подробным документом, который регламентировал обращение с осужденными к лишению свободы.

В мае 2015 года венская Комиссия ЭКОСОС ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию приняла Резолюцию от 21.05.2015 «Использование и применение стандартов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия».

Резолюцией был принят пересмотренный текст Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года (п. 5 Резолюции). Пересмотренные правила названы в честь покойного президента Южной Африки Нельсона Роллахлы Манделы, который провел в тюрьме 27 лет в ходе

борьбы за права человека, равенство, демократию и формирование культуры мира во всем мире (п. 6 Резолюции). Сегодня Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года являются не действующим правовым актом, расцениваемый как исторический документ.

Правила Манделы носят рекомендательный характер, о чем говорится в п. 8 Резолюции: «государства-члены, в надлежащих случаях, могут адаптировать применение Правил Манделы в соответствии со своей внутренней правовой системой, принимая во внимание дух и цели Правил», но «они должны вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми».

Глава Управления ООН по наркотикам и преступности Ю. Федотов приняты Правила прокомментировал следующим образом: Резолюция венской Комиссии «...знаменует собой начало новой эры в совершенствовании условий обращения с заключенными в мировом масштабе»⁶.

Правила Манделы состоят из двух частей. Первая часть касается «общего управления тюрьмами и применима ко всем категориям заключенных» (основные принципы, порядок работы с личными делами заключенных разбивку по категориям; правила, предъявляемые к помещениям, личной гигиене, одежде и спальным помещениям, питанию и др.). Вторая часть состоит из правил, «применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе» (А. Осужденные заключенные; В. Заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья; С. Лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда; D. Заключенные по гражданским делам; E. Лица, арестованные или подвергнутые содержанию под стражей без предъявления обвинения).

Структура Правил аналогична структуре Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года.

Отличительной чертой Правил Манделы стало то, что цели приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы, закреплены в первой части в основных принципах применения Правил.

Правило 4 закрепляет: «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни».

Правила Манделы, как и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., определяют две цели: цель предупреждения: «защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма»; цель исправления: «срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни», другими словами, в период срока заключения в сознании человека должны произойти определенные позитивные изменения, которые лягут в основу его законопослушного поведения, помогут переосмыслить антисоциальные настроения, сформировать новые ценности и приоритеты и, в конечном итоге, преступник станет безопас-

5 Там же.

6 Зарубежная тюремная хроника // Преступление и наказание. 2015. № 6. С.23.

ным для общества. Приведенные положения правил, определяют приоритетной целью предупреждения совершения новых и повторных преступлений.

Для достижения целей правило 5 определило средства исправления: «в этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных».

Указанные цели аналогичны целям уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, однако большинство ученых в области пенитенциарного права России в качестве приоритетной цели уголовно-исполнительного законодательства РФ выделяют «цель исправления», в частности такой позиции придерживаются авторы научно-теоретической модели Общей части УИК РФ⁷.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными легли в основу создания Европейских пенитенциарных правил. По содержанию и структуре данные правила схожи, но имеется ряд отличий, касающийся основополагающих принципов обращения с заключенными, управления пенитенциарными учреждениями, содержания различных категорий осужденных, общения заключенных с внешним миром, режима содержания в местах лишения свободы.

Европейские пенитенциарные правила имеют другой подход к определению целей. Первоначальная редакция данных правил была принята Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года. В этой редакции были подробно закреплены цели исправительного воздействия: «цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения». Европейские пенитенциарные правила в редакции от 1987 года выделяли одну цель – исправление, считая ее наиболее приоритетной.

В последующем Европейские пенитенциарные правила были пересмотрены, и в 2006 году была принята новая редакция правил, которая является действующей на данный момент. Новая редакция практически не затрагивает целевую категорию. В правиле 6 определено: «Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество», другими словами речь идет о ресоциализации заключенных, которая может быть достигнута только исправительным воздействием. Можно сделать вывод о том, что Европейские пенитенциарные правила в большей степени направлены на обеспечение исправления заключенных. Авторы научно-теоретической модели Общей части УИК РФ придерживаются аналогичной позиции, касающиеся исправления⁸.

С учетом того, что уголовная и уголовно-исполнительная политика нашего государства направлена на применение исполнения альтернативных лишению свободы наказаний, полагаем необходимым обратиться к еще одному важному международному стандарту в области исполнения уголовных наказаний – стандартным минимальным правилам Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые были приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. Правила распространяются на всю сферу уголовной юстиции от возбуждения уголовного дела до исполнения уже назначенного наказания. Они содержат основные критерии, условия, принципы, касающиеся реализации мер, не связанных с тюремным заключением. Токийские правила не определяют цели наказания или приговора, как это просматривается в Правилах Манделы. Они закрепляют целый раздел – «Основополагающие цели», в пункте 1.2 которого указано, что «правила имеют целью обеспечить более активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом». Правила направлены на достижение цели исправления правонарушителя, что подтверждается фразой «содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом», то есть применение альтернативных мер в той или иной степени предполагает формирование у правонарушителей внутренних устойчивых убеждений к отказу от противоправной деятельности, что поможет ему стать правопослушным членом общества с чувством должной ответственности перед ним.

Пятый раздел Токийских правил в качестве основной меры, не связанной с тюремным заключением определяет надзор. Согласно п. 10.1 «цель надзора состоит в том, чтобы сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений». Положения данного пункта определяют еще одну цель, на которые направлены данные Правила, – предупреждение. Токийские правила определяют перечень средств исправления, а именно п. 13.1 закрепляет, что «в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, в целях более эффективного удовлетворения потребностей правонарушителей в соответствующих случаях должны разрабатываться различные методы, такие, как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей». Анализ целей применения Токийских правил указывает на то, что цели данных правил аналогичны целям уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Проведя сравнительно-правовой анализ общих положений целеполагания наиболее фундаментальных международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний и национального уголовно-исполнительного законодательства, можно сделать вывод о том, что их основные положения в области определения целей исполнения уголовных наказаний тождественны. Стремление российского государства соответствовать высоким мировым стандартам объяснимо желанием России стать активным участником международного нормотворчества, в результате чего внутреннему законодательству необходимо ориентироваться на приоритеты международного сотрудничества.

Реализация норм международно-правовых стандартов в области исполнения уголовных наказаний в отечественном за-

7 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2016. С. 6-8.

8 Там же.

конодательстве происходит опосредованно. Международные организации, принимавшие стандарты в области исполнения уголовных наказаний, по-разному определяют приоритет целей исполнения уголовных наказаний, обуславливая общую направленность международных стандартов, которые не всегда совпадают с уголовно-исполнительным законодательством РФ. Уголовно-исполнительное законодательство РФ, определяет приоритетную цель в зависимости от уголовно-исполнительной политики, которой придерживается государство на данный момент. Целесообразно согласиться с Е. В. Емельяновой: «международные стандарты не панацея, а ориентир»⁹, поэтому имплементируя основные положения международных стандартов, законодатель учитывает приоритеты национального права.

Аналогичность целей уголовно-исполнительного законодательства целям международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний свидетельствует о максимальной приближенности уголовно-исполнительного законодательства к мировым стандартам, совершенствовании национального законодательства, в рамках сотрудничества мирового сообщества в борьбе с преступностью; различие в определении приоритета целеполагания в области исполнения уголовных наказаний обусловлено достойной национальной правовой системой, которая основываясь на хороших юридических традициях и школах, способна не только наказать преступника за содеянное, но и работать на перспективу, прогнозировать свое будущее развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Емельянова Е. В. Реализация международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1 (5).
2. Зарубежная тюремная хроника // Преступление и наказание. 2015. № 6.
3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / Под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016.
4. Пономарев П. Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. Рязань, 1994.
5. Сизый А. Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Рязань, 1996.
6. Уголовно-исполнительное право. Учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. -2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань: Логос; Академия ФСИН России, 2006.
7. Уткин В. А. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Томск. 1998.

References

1. Yemelyanova E. V. The implementation of international standards in the domestic penal legislation // International Journal penitentiary. 2016. № 1 (5).

2. International Penal Chronicle // Crime and Punishment. 2015. № 6.
3. The total of the new Criminal Code of the Russian Federation: theoretical modeling / Ed. IN AND. Seliverstov. M., 2016.
4. Ponomarev P.G. International legal standards of treatment of prisoners and national options for their implementation. Ryazan, 1994.
5. Siziy A.F. International legal standards of treatment of prisoners and the problems of their realization. Ryazan, 1996.
6. Criminal executive law. Tutorial 2 vols 1.: The general part / under total. Ed. YI Kalinin. 2 nd ed., Corr. and ext. M.; Ryazan: Logos; Academy FSEP of Russia, 2006.
7. Utkin V.A. International legal standards of treatment of prisoners and the problems of their realization. Tomsk, 1998.

⁹ Емельянова, Е. В. Реализация международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1 (5). С. 23.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПРЕСС-ТЕСТОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются возможности использования в оперативно-розыскной деятельности экспресс-тестов для определения наркотических веществ. С их помощью можно получить интересующую оперативную информацию, подтвердить или опровергнуть версию о причастности подозреваемого к преступлению. Благодаря экспресс-тестам не теряется время на длительные криминалистические исследования, что позволяет более эффективно осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, экспресс-тесты, иммунохимические диагностикумы, наркотические средства.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Журавленко Н. И.

APPLICATION OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY RAPID TEST FOR DETERMINATION OF DRUG

The article discusses the possibility of using the operational-search activities rapid tests to determine the drug. With their help, you can get the necessary operational information to confirm or refute the version of the involvement of the suspect in the crime. Due to rapid tests do not waste time on lengthy forensic investigation, which allows more efficient to carry out operational-search activities.

Keywords: forensic diagnostics, rapid tests, immunochemical diagnostic tools, drugs.

В настоящее время незаконное производство, перевозка и распространение наркотических веществ, появление на «черном рынке» все новых и новых видов наркотиков приобретают глобальный характер. По оценкам экспертов ежегодная социальная стоимость последствий, связанных с наркопреступностью, только для США составляет около 67 миллиардов долларов. Именно тотальная потребность, а не просто «пагубное пристрастие» к употреблению наркотиков, делает человека действительно опасным. Эта опасность тем выше, чем он больше связан с принятием общественно важных решений, финансами, конфиденциальной информацией.

В развитых странах Запада, где убытки, наносимые ежегодно государственным и коммерческим структурам лицами, употребляющими наркотики, исчисляются десятками миллиардов долларов, созданы и продолжают интенсивно развиваться достаточно эффективные системы контроля, позволяющие в значительной мере снизить степень возникающих из-за этого угроз. В систему контроля, как правило, входит биохимическое тестирование выделений человека, а также психофизиологические проверки с использованием «детекторов лжи», в ходе которых выясняется отношение проверяемых к наркотикам.

Кроме того, в систему контроля включают негласные проверки службами безопасности отдельных лиц и выделенных контингентов граждан на предмет наличия на их рабочих местах, в автомобилях и т.п. следов наркотиков. В США тестирование на наркотики осуществляется в особо широких масштабах. Оно является обязательным в вооруженных силах и на транспорте (начиная с 1981 г.), в энергетической промышленности (с 1983 г.), практически во всех крупных компаниях (с 1985 г.), в правительственных структурах (с 1986 г.). Только

в лабораториях, имеющих государственный сертификат, ежедневно производится до 60 тыс. подобных тестирований.

Проведенный комиссией при Правительстве России анализ ситуации показывает, что в Российской Федерации угрозы, связанные с незаконным оборотом и злоупотреблениями наркотиками, остаются достаточно высокими и имеют тенденцию к обострению. Прежде всего, высокими темпами растет численность потребителей наркотических и сильнодействующих веществ. По социальному составу наиболее подвержены наркомании лица, не имеющие постоянного источника доходов. Доля предпринимателей и интеллигенции составляет в структуре потребителей всего лишь 0,1%, однако их количество довольно быстро прогрессирует. По возрастной характеристике преобладающее число потребителей (76%) приходится на молодежь в возрасте до 30 лет¹.

Рост злоупотреблений наркотическими средствами неразрывно связан с ростом наркопреступности. В ряде регионов с высоким уровнем наркопреступности ею обусловлено до 60% всех совершаемых имущественных преступлений. Постоянно возрастает стоимостное выражение незаконного оборота наркотиков, что в значительной степени обусловлено многократным увеличением в незаконном обороте объемов дорогостоящих препаратов – кокаина, героина, синтетических наркотиков, а также опия. Характерно, что уровень цен российского «черного рынка» на ряд наркотиков, прежде всего на кокаин и героин, уже превысил европейский и аме-

1 Ахмедов Р. М., Журавленко Н. И., Корнелюк О. В., Коржик М. М., Машковцева Е. Б., Нигамедзянов Э. А., Нуркаева Т. Н., Поликарпов И. С., Черникова Ю. П. Профилактика незаконного потребления и оборота наркотических средств и психотропных веществ: Методические рекомендации. – Уфа: Восточный университет, 2005. – С. 56.

риканский, создав чрезвычайно благоприятные условия для дальнейшей экспансии международного наркобизнеса на территории России.

В связи с этим наиболее опасной тенденцией в настоящее время является стремительный рост контрабанды наркотиков на территорию России. Анализ преступлений, связанных с крупными партиями наркотических средств, показывает, что до 30% наркотиков контрабандно ввозится на территорию России гражданами стран ближнего зарубежья (Украина, Казахстан, Азербайджан, Литва, государства Средней Азии). Активизируется поставка наркотических средств из стран «дальнего зарубежья» – кокаина из Колумбии, Перу и США, героина – из государств «золотого треугольника», лекарственных наркопрепаратов – из Индии.

Основным средством доставки наркотиков по-прежнему остается железнодорожный транспорт, на долю которого приходится 79,8% общего объема контрабандных наркотиков. Воздушным транспортом перевозится 5,3% наркотиков, автомобильным – 14,3%. Анализ многочисленных свидетельств позволяет также сделать вывод о том, что Россия стала объектом экспансии международного наркобизнеса, а преступные группы российских наркодельцов вступили в активное взаимодействие с ним. Из сказанного следует, что широкое внедрение методов внелабораторного тестирования наркотиков является в буквальном смысле вызовом времени.

В настоящее время появилось множество методик проведения экспресс-анализов, а также портативных устройств, позволяющих оперативным работникам, не прибегая к помощи криминалистических подразделений, самостоятельно производить некоторые виды экспертиз. Благодаря этим криминалистическим средствам можно получить интересующую оперативную информацию, подтвердить или опровергнуть версию о причастности подозреваемого к преступлению. Обычно в случае, если такой экспресс-тест дал положительную реакцию, назначается полноценная криминалистическая экспертиза, результаты которой имеют доказательственное значение в процессе судопроизводства.

Благодаря экспресс-тестам не теряется время на длительные криминалистические исследования, что позволяет более эффективно осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Особенно важна их роль в исправительных учреждениях, расположенных, как правило, вдалеке от экспертно-криминалистических лабораторий, вследствие чего производство экспертиз занимает много времени. Такие криминалистические средства и методы, нашедшие применение в оперативно-розыскной деятельности, следует отнести к средствам технического обеспечения ОРД в качестве отдельной группы – средств оперативно-криминалистических исследований. В этом названии объединяются криминалистическое происхождение и оперативно-розыскная направленность использования такой техники.

В настоящее время открыто множество химических реакций, позволяющих оперативно производить некоторые виды криминалистических исследований. Не всегда они дают достаточно надежные результаты, поэтому обычно их используют только для предварительной экспертизы, вслед за которой, при выявлении подозрительных следов или веществ, в процессуальном порядке назначается криминалистическая экспертиза. Существуют и вполне надежные методики проведения экспресс-тестов, позволяющие уверенно утверждать о наличии в исследуемых образцах определенных веществ.

Для выявления и идентификации наркотических веществ применяют следующие виды технических средств²:

– стационарная досмотровая аппаратура, основанная на использовании различных видов проникающих излучений и предназначенная для применения в аэропортах, таможенных терминалах и т.п.;

– стационарная аппаратура высокочувствительного экспрессного анализа и предварительной идентификации наркотических препаратов, основанная на использовании дрейф-спектрометрии ионов, поверхностной ионизации, резонансного лазерного поглощения и других физико-химических методов;

– химические тесты и иммунохимические диагностикумы, а также малогабаритные переносные приборы на их основе, предназначенные для индивидуального использования в целях выявления и предварительной идентификации наркотических препаратов во внелабораторных условиях.

Наиболее совершенными в техническом отношении и перспективными для использования в следственной и оперативно-розыскной деятельности являются портативные высокочувствительные детекторы наркотических веществ, в основу которых положен принцип взаимодействия наркотических веществ со специфическими антителами, маркированными «усилителями химического сигнала» – ферментами. Диагностикумы данного типа используются при широкомасштабных обследованиях групп людей в армии, тюрьмах, учебных заведениях для выявления лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков.

Они используются для проведения в полевых условиях экспресс-анализов предметов и поверхностей, которые могли соприкоснуться с наркотиками в процессе их изготовления, транспортировки и реализации. Определение факта контакта с наркотическим веществом осуществляется при непосредственном соприкосновении детектора с исследуемой поверхностью (багаж, одежда, руки человека). Анализ занимает несколько минут. Наркотические вещества типа героин, кокаин, гашиш определяются безошибочно. Такие приборы не требуют специальной настройки и всегда готовы к проведению тестирования. Высокая чувствительность этих устройств позволяет применять их для обнаружения следов наркотика в воздухе. Они могут использоваться даже для выявления контрабандистов, пытающихся провезти наркотики в своем желудке или в герметичной упаковке, когда специально обученные собаки не могут их обнаружить.

Специалистами Психомедицинской Корпорации в Чикаго (США) разработана методика, эффективность которой в 6 раз выше, чем анализ мочи. В ее основе лежит радиоиммунологический анализ волоса человека, который позволяет по результатам исследования только одного волоса длиной 4 см выявить употребление наркотиков за 90 дней до проведения тестирования. В качестве примера, свидетельствующего о высокой эффективности этого метода, приводятся результаты тестирования кандидатов для работы в одной из компаний. Среди 774 лиц методом анализа мочи было выявлено 2,7%, тогда как радиоиммунологический метод выявил среди кандидатов 18% лиц, употребляющих наркотики. Как выяснилось впоследствии, 90% определенных этим методом лиц принимали кокаин и марихуану. Повторная проверка этих же лиц

2 Ганшин В. М., Чебышев А. В., Фесенко А. В. Анализ наркотических средств во внелабораторных условиях // Специальная техника. – 1998. – № 1. – С. 32-38.

методом анализа мочи снова дала отрицательные результаты³. Такие экспресс-тесты могут использоваться не только в работе подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков для выявления наркоманов, с их помощью также могут проверяться кандидаты на службу в оперативных и иных аппаратах органов внутренних дел, абитуриенты учебных заведений системы МВД и др.

Одним из проблемных и дискуссионных аспектов в экспресс-исследовании наркотических средств является вопрос об использовании в процессе доказывания результатов предварительного исследования⁴. Предварительное исследование само по себе не заменяет производство экспертизы, а лишь предшествует ей. Предварительное исследование изъятых наркотических средств с использованием экспресс-методов производится при условии, что это не повлечет утраты или повреждения целостности исследуемых объектов, не вызовет изменение вида, свойств и качеств, не исключит возможности последующего экспертного исследования⁵.

Результаты предварительного исследования оформляются в виде справок (актов) об исследовании, которые не могут рассматриваться в качестве доказательств по делу, что соответствует требованиям действующего законодательства. Так, согласно п.6 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам», «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы»⁶. Поэтому результаты предварительных исследований должны быть подтверждены заключением эксперта или специалиста.

О возможности использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, прямо указано в действующей редакции постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Так в п. 2 указано, что «для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны

располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»⁷.

Во многом проблемы исследования наркотических средств на стадии возбуждения уголовного дела были разрешены изменениями уголовно-процессуального законодательства, предусматривающими возможность назначения и производства экспертиз до возбуждения уголовного дела (ч.1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Необходимо отметить, что также возможны ситуации, когда предварительное исследование может изменить свойства и качественные характеристики исследуемых наркотических средств или психотропных веществ либо полностью их израсходовать. В этом случае необходимо результаты исследования оформить в виде заключения специалиста, являющимся, согласно ст. 74 УПК РФ, доказательством по делу, либо необходимо сразу назначать и проводить судебную экспертизу.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Р. М., Журавленко Н. И., Корнелиук О. В., Коржик М. М., Машковцева Е. Б., Нигамедзянов Э. А., Нуркаева Т. Н., Поликарпов И. С., Черникова Ю. П. Профилактика незаконного потребления и оборота наркотических средств и психотропных веществ: Методические рекомендации. – Уфа: Восточный университет, 2005.
 2. Ганшин В. М., Чебышев А. В., Фесенко А. В. Анализ наркотических средств во внелабораторных условиях // Специальная техника. – 1998. – № 1. – С. 32-38.
 3. Журавленко Н. И. Использование методик криминалистического диагностического исследования предметов и документов для осуществления анализа оперативной обстановки и диагностического анализа преступного деяния // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 205-210.
 4. Скворченко П. Т. Производство предварительного исследования криминалистических объектов на стадии проведения первоначальных следственных действий // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 7-9.
 5. Сучков А. В. К вопросу о необходимости назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 8-11;
 6. Яшин А. А. Криминалистическое исследование наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1111-1115. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96139.htm>
- 3 Журавленко Н. И. Использование методик криминалистического диагностического исследования предметов и документов для осуществления анализа оперативной обстановки и диагностического анализа преступного деяния // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 205-210.
- 4 Яшин А. А. Криминалистическое исследование наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1111-1115. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96139.htm>.
- 5 См.: Сучков А. В. К вопросу о необходимости назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 8-11; Скворченко П. Т. Производство предварительного исследования криминалистических объектов на стадии проведения первоначальных следственных действий // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 7-9.
- 6 См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 дек.
- 7 См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30.06.2015 г.) // Российская газета. 2006. 28 июля.

СУЛТАНОВ Алик Владимирович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, оперуполномоченный отдела «К» МВД по Республике Башкортостан

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрывается личность преступника, совершающего компьютерные преступления и характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерных технологий. Особое внимание уделяется некоторым проблемам расследования преступлений экономического характера в сфере компьютерных технологий и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: компьютерная информация, личность преступника, совершающего компьютерные преступления, характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерных технологий, анализ современной киберпреступности, риски и угрозы внутреннего и внешнего кибермошенничества.

SULTANOV Alik Vladimirovich

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, officer of the Department "K" of the MIA of the Republic of Bashkortostan RB

FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY

The article reveals the identity of the offender committing computer crimes and the characteristics of the perpetrators of crimes in the sphere of computer technologies. Special attention is paid to some problems of investigation of economic crimes in sphere of computer technologies and the ways of their resolution.

Keywords: computer information, identity of the perpetrator, committing computer crimes, the characteristics of the perpetrators of crimes in the sphere of computer technologies the analysis of the current cybersecurity risks and threats to internal and external cyber fraud.

В настоящее время компьютерные системы охватывают практически все сферы социальной деятельности человека, в том числе науки и экономики. Доступность информационных ресурсов, высокая скорость обработки данных – все это способствует интеграции информационных технологий в жизнедеятельность человека. В связи с этим борьба с преступностью, связанной с компьютерными технологиями приобрела характер международного масштаба.

В связи с этим огромную роль в раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерных технологий играет взаимоотношения между правоохранительными органами разных стран, в том числе на территории которых располагается оборудование, используемое для совершения противоправных деяний, а также проживают сами преступники.

Современный этап развития технологий характеризует тем, что информационные потоки беспрепятственно преодолевают государственные границы, свободно циркулируют в информационном пространстве, значительно расширившись за счет совершенствования вычислительной техники¹. Сегодня возросли возможности сбора, обработки, хранения и передачи информации, а также доступа к ней. Вполне объективно можно говорить об увеличении воздействующего характера информации на развитие различных сфер человеческой деятельности.

В связи с этим и возникают новые формы коммуникационного обмена между социальными субъектами: развитие новых информационных технологий, мультимедийных средств связи, а также технологий доставки информации.

Современные экономические, культурные и политические отношения невозможны без индустрии связи. В этой сфере с каждым годом обостряется конкуренция, операторы свя-

зи и различные провайдеры для достижения максимальной стабильности бизнеса ориентируются на предоставление как можно более полного комплекса услуг².

Россия на современном этапе все больше интегрируется в мировое сообщество, что побуждает её развивать собственную инфраструктуру связи в рамках общемировых тенденций. Мы стремительно приближаемся к ситуации, когда сетевые и мобильные (беспроводные) устройства, способные работать круглые сутки, для многих людей станут главным средством общения с внешним миром. В ближайшие годы основными движущими силами на этом рынке, одним из условий успешного развития которого по-прежнему является необходимость расширения полос частот, улучшение качества предоставляемых услуг связи и приток инвестиций, останутся телерадиовещание.

С каждым годом число компьютерных преступлений значительно увеличивается, способы их совершения становятся значительно изощренными, что может привести в конечном счете к подрыву экономики. В связи с этим одной из причин широкого распространения компьютерной преступности явилось информационно-технологическое перевооружение предприятий, учреждений и организаций, насыщение их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных³.

Актуальность проблемы состоит в том, что техническими средствами и методами вести борьбу с компьютерными преступлениями необходимо, но в большинстве случаев «преступник», совершающий компьютерные преступления является высоким «профессионалом» в области компьютерных знаний

1 Рассолов И. М. Учебник «Информационное право». М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 412 с.

2 Филлипова А. Г. Криминалистика. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2011. 800 с.

3 «Большая юридическая энциклопедия. М.: Издательство Эксмо, 2010. 688 с.

и различные защитные программы для него известны и могут быть «взломаны» им без особого труда. Поэтому, ситуация складывающаяся в сфере компьютерных преступлений, требует принятия новых норм уголовного права, которые предусматривали бы более строгую ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

Компьютерный преступник обладает не просто знаниями в области компьютерных технологий, он обладает специальными, достаточно глубокими знаниями, позволяющими ему прокладывать себе путь сквозь любые защитные и ограждающие механизмы.

Компьютерный преступник – это человек, профессионально занимающийся своей противозаконной деятельностью, считающий себя практически неуязвимым для правоохранительных органов при совершении противоправных деяний. Однако в это определение в настоящее время необходимо внести коррективы, так как специальным службами правоохранительных органов и органов безопасности РФ ведется профессиональная борьба с компьютерными мошенниками, хакерами, направленная на раскрытие преступлений в сфере компьютерной информации, пресечение подготавливаемых компьютерных преступлений, установление лиц их совершивших и привлечения их к уголовной ответственности.

Лица, совершающие преступления в сфере компьютерных технологий характеризуются в юридической литературе как профессионалы высокого класса, использующие свои интеллектуальные способности для разработки способов преступных посягательств на компьютерную информацию (преимущественно «взломов» систем компьютерной защиты и систем безопасности). Иногда их ещё называют компьютерными хулиганами. В качестве основных признаков, указывающих на совершение компьютерных преступлений именно этой группой лиц, выделяются: – отсутствие целеустремлённой, продуманной подготовки к преступлению; – оригинальность способа совершения преступления; – использование в качестве орудий совершения преступления бытовых технических средств и предметов; – непринятие мер к сокрытию преступления. Помимо профессиональных взломщиков компьютерных сетей и программ («кракеров»), в числе лиц, совершающих серьёзные компьютерные преступления, выделяют лиц, не обладающих серьёзными познаниями в области программирования и компьютерной техники, имеющих лишь некоторые пользовательские навыки работы с ЭВМ. Как правило, их действия направлены на уничтожение, блокирование, модификацию, копирование нечем не защищённой информации (например, если компьютер не имеет пароля доступа или пароль известен широкому кругу лиц). Также выделяют лиц, имеющих психические отклонения. К их числу относят лиц, страдающих различными компьютерными фобиями. Эта категория заболеваний связана с нарушениями в информационном режиме человека под воздействием внешних или внутренних дестабилизирующих факторов как врождённого, так и приобретённого свойства. Компьютерные правонарушители в момент и после совершения своих деяний оставляют хотя бы минимальные следы преступления, которые затем предоставляют соответствующим специальным службам возможность восстановления обстановки и обстоятельств произошедшего, а также дают представление об отличительных чертах преступного поведения правонарушителя и данные относительно его личности.⁴

Что же представляет собой компьютерный преступник в России?

Как показывает практика расследования компьютерных преступлений, 20% от общего числа преступников олицетворяют собой стереотип, согласно которому, компьютерный преступник – это гражданин страны, либо иностранный гражданин в возрасте от 18 до 20 лет, выросший в семье среднего достатка, обладающий некими познаниями в области компьютерных технологий, как правило, замкнутый, всерьёз увлечённый компьютерной техникой и игнорирующий события в окружающем мире.

Остальные 80% компьютерных преступников либо полностью, либо частично отличаются от приведенного описания.

Как правило, сотрудников правоохранительных органов и специальных служб РФ, занимающихся предотвращением и раскрытием компьютерных преступлений, интересует элита, для которых киберпреступления являются средством получения огромного противозаконного заработка, обладающие не только общими знаниями в области информационных технологий, но и специальными навыками и наработками в плане обращения со средствами вычислительной техники, программным обеспечением, компьютерными системами и сетями, которые позволяют им преодолевать защиту компьютерных систем. Именно «компьютерная элита» является движущей силой как в законопослушной деятельности в сфере высоких информационных технологий, так и в области компьютерной преступности.

Таким образом, характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерных технологий, представляет собой комплекс сведений о личности вероятного преступника, его психологических, половозрастных и иных особенностях, вероятных мотивах преступления, поведенческих признаках, проявляющихся при подготовке, совершении преступлений и сокрытии следов содеянного.

Пристатейный библиографический список

1. Большая юридическая энциклопедия. М.: Издательство Эксмо, 2010. 688 с.
2. Коняевский В. А. Компьютерная преступность. М.: Издательство РФК-ИмиджЛаб, 2010. 560 с.
3. Криминалистический анализ личности преступника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stud24.ru/>.
4. Преступления в сфере компьютерной информации: криминалистический анализ личности преступника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ronl.ru/referaty/obshaya_psihologiya/2345/.
5. Рассолов И. М. Учебник «Информационное право». М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 412 с.
6. Филлипова А. Г. Криминалистика. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2011. 800 с.

⁴ Преступления в сфере компьютерной информации: криминалистический анализ личности преступника. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: http://www.ronl.ru/referaty/obshaya_psihologiya/2345/

ШКАБИН Геннадий Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОБНАРУЖЕНИЕ УМЫСЛА И ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются проблемы отграничения провокации преступления от оперативно-разыскных мероприятий. Основное внимание уделено понятию обнаружения умысла, его соотношению с приготовлением к преступлению.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия, провокация преступления, обнаружение умысла, приготовление к преступлению.

SHKABIN Gennadiy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the V. Yu. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation

DETECTION OF INTENT AND CRIME PROVOCATION: PROBLEMS WITH THE LEGALITY OF OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The article deals with the problems of delimitation of crime provocation from the operational-investigative activities. The focus is on the concept of intent detection, its relation with the preparation for the crime.

Keywords: operational-investigative activities, crime provocation, detection of intent, preparation for a crime.

Шкабин Г. С.

При осуществлении оперативно-разыскной деятельности нередко возникают вопросы об отграничении ее от запрещенной провокации преступления. Одна из проблем разрешения этого вопроса состоит в отграничении преступных действий лица, в отношении которого проводится оперативно-разыскное мероприятие, от обнаружения им умысла на совершение преступления.

В соответствии с уголовным законом выражение лицом намерения совершить какие-либо действия не является преступным и наказуемым. Ненаказуемость обнаружения мыслей о преступлении уже давно является общепризнанной аксиомой уголовного права. В теории уголовного права обнаружение намерения совершить преступное деяние иногда называют «голым» умыслом¹. Такой умысел выражается лишь в психической деятельности лица, формировании мысленной модели поведения. Однако при этом никакого реального воплощения своих мыслей в реальной объективной действительности не происходит. В таких случаях не только не совершается преступление, но и не создаются условия для его совершения.

Уголовное право не может интересоваться, а соответственно и не влечет уголовной ответственности все, что не нашло своего отражения в общественно опасном деянии, причиняющем либо создающем угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. В таких случаях действует принцип римского права – cogitationis poenam nemo patitur (мысли ненаказуемы).

Данный вывод можно спроецировать и на различные ситуации. Например, если лицо выражает любым способом (в личной беседе, по телефону, в письме, в социальных сетях и т. п.) намерение убить кого-либо (то есть доводит до сведения других свои мысли), не предпринимая после этого никаких реальных действий, то подобное поведение находится вне сферы уголовно-правового регулирования. В принципе такое об-

народование своих намерений имеет значение лишь для превентивных целей оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии с уголовным законом, если после доведения умысла до сведения окружающих лицо начинает действовать с целью реализации своего намерения, то дело меняется коренным образом. Ведь тем самым виновный переступает границу дозволенного и подпадает под власть уголовного закона. Перед нами начало первого этапа неоконченного преступления – подготовительные действия.

В теории отечественного уголовного права приготовление к преступлению определяется как уголовно наказуемое деяние, «при котором начатая умышленная преступная деятельность, достигнув стадии создания условий для совершения преступления, прерывается затем до этапа исполнения самого преступления по не зависящим от лица обстоятельствам»².

Сведения о признаках приготовления к преступлению являются и первоначальным (в хронологическом порядке) основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»³. Такая же позиция излагается и Европейским судом по правам человека, который в 2013 году, применительно к основаниям проведения оперативно-разыскных мероприятий отметил, что правоохранные органы должны лицо, в отношении которого осуществляется оперативно-разыскная деятельность, осуществил приготовления «для совершения действий, составляющих преступление, за которое он в дальнейшем преследовался»⁴.

Для подтверждения высказанных соображений рассмотрим следующую ситуацию, в которой грань между обнаружением умысла и первоначальной стадией совершения преступления очень тонкая. Правомерность действий сотруд-

1 См., например: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 186.

2 Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 47.

3 Далее – Федеральный закон «Об ОРД».

4 Постановление ЕСПЧ от 30.05.2013 Дело Давитидзе (Davididze) против России (жалоба № 8810/05) // СПС КонсультантПлюс.

ников в таких случаях зависит от правильности уголовно-правовой оценки поступившей информации. По данным нашего исследования подобные ситуации имеют типичный (распространенный) характер и в практике оперативно-разыскной деятельности встречаются относительно часто.

В орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, поступает информация о том, что один из граждан подыскивает лиц для убийства своих родственников либо соседа, коллег или конкурентов. С целью «документирования факта подстрекательства к убийству и предотвращения его совершения» (как это обычно указывается в процессуальных документах) принимается решение о проведении оперативного внедрения силами штатных сотрудников оперативного подразделения.

В дальнейшем при встрече оперативные сотрудники играют роль участников организованной преступной группы, занимающихся заказными убийствами. «Заказчик» начинает склонять их к совершению убийства за денежное вознаграждение. Они соглашаются совершить преступление, разрабатывают совместно с «заказчиком» план совершения преступления и обсуждают его детали. На основании задокументированных данных «заказчик» задерживается и, как правило, осуждается. В судебно-следственной практике подобное деяние, обычно квалифицируется как приготовление к преступлению в форме приискания соучастников убийства.

Не ставя под сомнение законность проведения подобных мероприятий в подавляющем большинстве случаев, тем не менее, обратим внимание и на возможные при этом злоупотребления. К сожалению, в современной правоохранительной практике нередки ситуации, когда от сотрудников требуют формальных показателей своей работы, которые на сегодняшний день все еще выражаются в так называемой «палочной системе». Вот почему, не исключены случаи, когда истинный смысл оперативно-разыскного мероприятия в конкретной ситуации может иметь несколько искаженное содержание и состоять не в предотвращении или пресечении преступления, и тем более не в его профилактике, а в искусственном создании высоких показателей.

По существу, такое поведение, при определенных условиях, может быть признано провокацией преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Подобное недопустимо, как с позиций уголовного права, так и оперативно-разыскного законодательства.

Смоделируем ситуацию противоправных, провокационных действий. Допустим, лицо высказывает кому-либо из своего близкого окружения намерение найти для убийства своего супруга (супруги, другого родственника и т.п.) соответствующих исполнителей. Это стремление для простого обывателя может носить неопределенный характер и, не исключено, что является в первую очередь только внешним проявлением эмоциональных переживаний. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев исполнение таких намерений вызовет существенные трудности для таких лиц. Согласно уголовно-правовой доктрине такой «заказчик» лишь обнаруживает умысел. Эта информация поступает в правоохранительные органы и через некоторое время перед лицом предстают псевдокиллеры и предлагают свои услуги. После этого происходит их «склонение» к совершению убийства.

Как и в приведенном выше примере, в результате оперативно-разыскных мероприятий, «заказчик» задерживается. Его поведение, предположим, так же получает уголовно-правовую оценку как приискание соучастников преступления.

Проанализируем описанную ситуацию. В основе происхождения термина «приискать» находится глагол «искать». При совершении таких действий лицо, при наличии свободной воли, должно проявить собственную инициативу, направ-

ленную на поиски людей, способных совершить задуманное им преступление. С позиции объективной стороны это может выражаться как, например, в самостоятельном или через посредников назначении времени и места встречи с предполагаемыми исполнителями, высказывание им своих намерений, предоставление необходимой информации о предполагаемой жертве, разработка плана совершения преступления, так и в снабжении необходимыми техническими средствами или орудием совершения преступления и т.п. Обязательно также наличие и определенных психологических усилий по склонению другого лица к помощи в совершении преступления (убеждение, внушение и т.п.). Только при таких условиях оперативно-разыскное мероприятие будет иметь правомерный характер.

Возникает вопрос: осуществлял ли этот процесс в нашей ситуации, так называемый заказчик? Ответ по нашему мнению должен быть отрицательный – нет. Он не приискивал соучастников. В приведенном примере такие действия, на наш взгляд, ни с внешней (объективной) стороны, ни с субъективных (психических) позиций не соответствуют процессу подыскивания помощников в совершении преступления. Следовательно, лицо не должно подлежать уголовной ответственности.

Внедренные лица, выполнявшие роль «киллеров», вместо того, чтобы решить в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об ОРД» задачу по предупреждению преступления, фактически искусственно, самим фактом своего представления как профессиональных убийц подталкивали лицо к совершению преступления. Другими словами, сами же и превратили «голый» умысел в формальные подготовительные действия. Подстрекатели желали, чтобы «заказчик», пока еще не сформировавший свои намерения, поступил именно таким образом, и приложили для этого максимум усилий.

Описанные ситуации не исключены и в правоприменительной практике. Руководством к совершению таких действий могут послужить на наш взгляд недопустимые предложения, звучащие в теории оперативно-разыскной деятельности. Так, О.А. Вагин, комментируя положения ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» о запрете провокации, высказывает мнение, что активизация поведения лица, в отношении которого проводится оперативно-разыскное мероприятие и обнаружившего преступные замыслы, направление его поведения к «совершению действий, облегчающих его разоблачение ... не образуют провокации преступления и соучастия в нем»⁵. Считаем, что в данном случае описан типичный пример провокации преступления. Мы уверены, что при привлечении к ответственности такого «преступника», на одной из стадий уголовного судопроизводства он был бы оправдан и получил право на компенсацию в порядке своей реабилитации.

Кроме того, в литературе приводится своеобразный критерий отграничения провокации от правомерных действий. Считается, что провокационно-подстрекательское поведение от оперативно-разыскного мероприятия отличается тем, что оперативник осознает, что его действия направлены на защиту от преступного посягательства и носят общественно полезный характер⁶. Однако, для уголовного права не имеет значения, какими мотивами и целями при этом руководствовался подстрекатель – корыстью, ненавистью либо, как в нашем случае, ложно понимаемыми задачами по борьбе с преступностью, или желанием показать свой профессионализм и активность в борьбе с преступностью. С позиции уголовного права склонение другого лица к совершению преступления с целью по-

5 Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» (последней редакции). М., 2009. СПС КонсультантПлюс.

6 См.: Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-разыскной деятельности. М., 2006. С. 253, 277.

следующего изобличения, то есть провокация преступления, должно влечь уголовную ответственность.

Вместе с тем, следует признать стереотипными мнения наполняющие провокацию исключительно негативным содержанием. Мы поддерживаем позицию, согласно которой в широком смысле слова под провокацией следует понимать совершение действий с целью вызвать предсказуемую ответную реакцию⁷. Другими словами вполне возможна провокация поведения не являющегося противоправным. Именно в последнем значении такие действия получили свое распространение в следственной и оперативно-разыскной практике. Так, оперативный сотрудник может осуществить допустимую провокацию путем побуждения другого лица к определенному (непреступному) поведению, с целью его негласного оперативного сопровождения (прослушивание телефонных переговоров, наблюдение и др.). Например, среди осужденных распространяется ложная информация о том, что сотрудникам исправительной колонии стали известны лица, совершившие ранее не раскрытое преступление. Это может побудить к изменению поведения виновных и получению необходимой информации⁸.

Правомерную провокацию необходимо отличать от противоправной провокации преступления, которая в уголовном законодательстве не получила своего закрепления. Провокации взятки либо коммерческого подкупа, предусмотренная ст. 304 УК РФ, к общему понятию провокации преступления имеет посредственное отношение и фактически является частным случаем фальсификации доказательств. Современное состояние законодательного регулирования данного вопроса берет свое начало с 2005 года, когда Европейский суд по правам человека вынес Постановление «Ваньян против Российской Федерации», в котором были обозначены наиболее важные моменты, касающиеся ограничения провокации преступления от оперативно-разыскных мероприятий. Затем, в 2007 году в ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» было внесено дополнение, о запрете для органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-разыскную деятельность совершать провокацию, то есть подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Таким образом, провокация преступления фактически рассматривается как разновидность подстрекательства к нему.

В уголовно-правовой литературе высказывалось предложение квалифицировать провокацию преступления, совершенную сотрудником правоохранительного органа, как превышение должностных полномочий⁹. Однако данная идея вряд ли приемлема ввиду отсутствия ее универсального характера, так как не охватывает аналогичные действия со стороны других лиц, не являющихся должностными.

Встречаются и другие соображения, фактически переводящие провокацию преступления при осуществлении оперативного внедрения в разряд правомерных деяний, когда ее совершение «является единственным или более эффективным средством обнаружения преступного замысла, предотвращения более тяжких преступлений, раскрытия совершенных»¹⁰. По нашему мнению, реализация таких предложений в целом недопустима, прежде всего с социальных позиций. Ведь в по-

добном случае возникает реальная возможность склонять к совершению преступлений, подавляющее большинство граждан, оправдывая это состоянием вынужденности. Однако один из перечисленных случаев может быть допущен в качестве исключения – это предотвращение более тяжких преступлений или последствий.

Например, сотрудник правоохранительного органа, в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, оказывается среди лиц, участвующих в проведении несанкционированного массового митинга. В какой-то момент один из активистов этих действий начинает настойчиво призывать толпу направиться к зданию Правительства субъекта Российской Федерации и захватить власть. Внедренный сотрудник в сложившейся ситуации предпринимает меры, чтобы переубедить активную часть участников беспорядков (отвлечь их внимание) и направить их действия на повреждение и уничтожение имущества.

Фактически провокацией в чистом виде такое поведение вряд ли можно назвать, хотя формально, склонение к совершению преступления имело место. Но представитель правоохранительного органа имеет дело с людьми и без него уже начинающими совершать преступление. Поэтому, на наш взгляд, следует признать допустимым склонение лиц, уже подготавливающих или совершающих преступление к действиям, причиняющим меньший по объему или характеру вред, чем предотвращаемый.

Пристатейный библиографический список

1. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» (постатейный). М., 2009. СПС КонсультантПлюс.
2. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958.
3. Радачинский С. Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
4. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Бек, 1997.
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015.
6. Хромов И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания. Криминологические и оперативно-разыскные аспекты. М.: Юриспруденция, 2011.
7. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-разыскной деятельности. М.: Изд-во Шумиловой И. И., 2006.

7 Провокация (значения): википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 25.09.2016).

8 См.: Хромов И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания. Криминологические и оперативно-разыскные аспекты. М., 2011. С. 210-212.

9 См.: Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 371.

10 См.: Радачинский С. Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 5, 13-14.

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

АМИНОВ Илья Исакович

кандидат психологических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье анализируются организационно-правовые проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации; рассматривается тенденция устойчивого роста преступлений и правонарушений коррупционной направленности среди должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказания; обосновывается необходимость разработки эффективных механизмов противодействия коррупционным рискам, возникающим в процессе осуществления сотрудниками УИС своих должностных функций и служебных полномочий системе.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, уголовно-исполнительная система, преступление, полномочия должностных лиц, злоупотребление служебным положением.

MATSKEVICH Igor Mikhailovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminology and criminal-executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

AMINOV Ilya Isakovich

Ph.D. in psychological sciences, Ph.D. in Law, associate professor of Criminology and criminal-executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE PROBLEM OF CORRUPTION RISKS IN THE PENAL SYSTEM

The article analyzes the organizational and legal problems of combating corruption in the penal system of the Russian Federation; discusses trends steady growth of crimes and offences of corruption among officials of bodies and institutions executing punishment; the necessity to develop effective mechanisms to counter corruption risks inherent in the implementation of the employees UIS of their official duties and official authority system.

Keywords: corruption, corruption risks, correctional system, crime, bribery, authority, officer, official, abuse of official position

Мацкевич И. М.

Аминов И. И.

В настоящее время в Российской Федерации коррупция охватила практически все сферы государственной деятельности, о чем свидетельствуют результаты многочисленных социологических и криминологических исследований. Коррупция на государственном уровне признана одним из главных препятствий развития современной России¹ и одной из основных угроз национальной безопасности страны². Коррупционные проявления не только дискредитируют власть в глазах общества, наносят колоссальный ущерб бюджету страны, но и обесценивают успехи в политической, государственно-правовой, социально-экономической, научно-культурной областях, тормозят достижение главной цели современной уголовной политики – обеспечение безопасности общества³.

На этом фоне особая общественная опасность исходит от коррупции в рядах правоохранительных органов, призванных осуществлять борьбу с преступностью и обеспечивать правопорядок. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2015 г. за преступления коррупционной направленности осуждено 1305 должностных лиц правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел – 846, органов ФССП – 164, органов ФТС – 57, органов недавно ликвидированной ФСКН – 41, органов ФСБ – 4. Обвинительные судебные приговоры состоялись в отношении 72 должностных лиц органов следствия и дознания, в том числе 15 работников Следственного комитета РФ.

Для сравнения в 2014 г. было осуждено 1258 сотрудников правоохранительных органов (на 3,6% меньше). В 1-м полугодии 2016 г. уже вынесены обвинительные приговоры в отношении свыше 600 должностных лиц органов правопорядка, совершивших преступления коррупционной направленности⁴.

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. 04.12.2015. № 275.

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

3 Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания

в виде лишения свободы / Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 35 с.

4 Прокофьев В. Генпрокуратура: За полугодие ущерб от коррупционных преступлений достиг 28,5 млрд руб. [Электронный ресурс].

Согласно позиции Директора Национального Антикрупционного Совета РФ М. М. Лашкова, «...ситуацию усугубляет Уголовный кодекс РФ, в котором за одни и те же преступления для государственных должностных лиц создаются привилегированные условия привлечения их к ответственности, а также дополнительные препятствия к их уголовному преследованию»⁵.

Проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности все чаще затрагивает уголовно-исполнительную систему. Согласно статистическим данным, ежегодно значительное число должностных лиц Федеральной службы исполнения наказания привлекаются к ответственности за совершение различных корыстных преступлений, где злоупотребление служебным положением, взяточничество, факты вступления в нерегламентированные законом связи с осужденными из коррупционных соображений представлены особенно широко.

Так, за пятилетний период с 2011 г. по 2015 г. за совершение корыстных преступлений с использованием своего служебного положения было привлечено к уголовной ответственности 875 сотрудников ФСИН⁶. Доля взяточничества в общем числе всех преступлений, совершенных этими лицами, составила 25%⁷. В 2014-2015 гг. году Федеральная служба исполнения наказания стала лидером среди правоохранительных органов по количеству обнаруженных Счетной Палатой РФ правонарушений и числу возбужденных по итогам проверок уголовных дел⁸, в том числе по факту растраты 4,7 млрд рублей⁹. Кроме того, органами прокуратуры ежегодно выявляется более 2 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, допущенных органами и учреждениями ФСИН России¹⁰. И хотя в настоящее время по количеству корыстных преступлений Федеральная служба исполнения наказаний занимает лишь третье место в общем списке правоохранительных органов (после МВД и ФССП)¹¹, но этот показатель остается стабильно высоким. Особая общественная опасность преступлений коррупционной направленности заключается в том, что они подрывают саму основу существования органов, исполня-

ющих наказания, деморализуют личный состав, способствуют развитию правового негативизма среди осужденных и их близких, формируют нигилистическое отношение населения к уголовно-исполнительной системе в целом.

Даже отдельные положительные показатели в деятельности ФСИН не меняют общей картины такой ситуации. Так, согласно данным, почерпнутым из независимого годового доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», за период с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г. количество жалоб на коррупцию в рядах сотрудников ФСИН существенно снизилось с 16,87% до 2,8%. Однако при этом практически каждый осужденный считает, что он столкнулся с коррупцией в том или ином проявлении. Специалисты отмечают, что актуальными остаются схемы вымогательства взяток, сложившиеся в УИС. Средний размер взятки за условно-досрочное освобождение по-прежнему составляет 10000 долларов США (т.е. свыше 600 тыс. руб.)¹². Чтобы представить себе корыстно-финансовые «аппетиты» недобросовестных должностных лиц, требующих подобную сумму за предоставляемую ими «услугу», отметим, что средняя сумма взятки в России, как следует из доклада Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки Совету Федерации РФ, в 2015 году составила 212 тыс. рублей, по сравнению с 139,3 тыс. рублей в 2014 г.¹³

С целью создания эффективной системы противодействия коррупции и устранения ее причин в стране принято и реализуется немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, позволяющие выявлять коррупционные схемы на любом уровне, целенаправленно и своевременно реагировать на коррупционные проявления, а при необходимости – изолировать коррупционеров от общества. В 2008 г. был принят Национальный план противодействия коррупции, утверждаемый Президентом РФ сроком на каждые два года. Действующим на данный момент является Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг.¹⁴ Федеральной службой исполнения наказания принят ведомственный план по противодействию коррупции, утверждаемый Директором ФСИН также сроком на два года¹⁵.

В целях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.¹⁶ и Государственной

Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/4332053> (дата обращения 10.11.2016).

5 Борьба с коррупцией как презумпция привилегированности // Официальный сайт НАС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korupcii.net/> (дата обращения 10.11.2016).

6 По данным Сводного отчета по России «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности». Форма 599 ГИАЦ МВД России.

7 По данным «Отчет о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников УИС России». Форма 3-ПР за 2011-2015 гг.

8 ФСИН стала лидером по количеству обнаруженных Счетной палатой нарушений // РБК 22 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/555e5fcd9a79474ebefb5b13>

9 Иванова Е. Финансовые дела сотрудников ФСИН настолько плохи, что они начинают «тянуть» взятки друг с друга // The Moscow Post. 07.11.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moscow-post.com/politics/kornienko_poshel_po_stopam_rejmera22774/

10 По данным формы Сводного отчета по России «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» за 2011-2015 г. Форма 501 Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

11 Илий С. К., Павловская Н. В. Состояние и основные проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А. И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 180.

12 Коррупция в России: Независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки»: 01 сентября 2015 г. – 31 августа 2016 г. М. 21 сентября 2016 г. Ассоциация Адвокатов России за Права Человека. С. 11-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moigorod-online.ru/netcat_files/userfiles/57/doklad-21-09-2016.pdf

13 Гунеев С. Чайка в докладе обозначил основные проблемы соблюдения правопорядка в РФ // РИА Новости. 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160426/1420574190.html>

14 Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. ст. 1985.

15 План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016-2017 годы (утв. ФСИН России 13.05.2016) (с изм. от 11.08.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=659619#0> (дата обращения 10.11.2016).

16 Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=186542&fld=134&dst=100000001,0&nd=0.7029951126754492#0> (дата обращения 12.10.2016 г.).

программы «Юстиция»¹⁷ поставлена задача разработки и осуществления мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции работниками уголовно-исполнительной системы¹⁸.

Начиная с 2009 г., во ФСИН эффективно функционирует система антикоррупционных подразделений собственной безопасности, которые ведут работу по защите сотрудников уголовно-исполнительной системы и их семей от преступных посягательств, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных правонарушений.

Во ФСИН ведется активная нормотворческая работа. Только за 2015 год ФСИН разработано и принято более 20 ведомственных нормативных правовых актов, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений коррупционной направленности среди сотрудников.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, состояние противодействия коррупции в уголовно-исправительной системе нельзя назвать удовлетворительным, но это не повод, чтобы считать коррупцию неизбежным злом и мириться с фатальной реальностью. В системе противодействия коррупции основополагающим условием является выявление, оценка и минимизация коррупционных рисков, факторов и причин, способствующих их возникновению. В настоящее время задача реализации государственной антикоррупционной политики в федеральной службе исполнения наказаний России на передний план выдвигает проблему поиска действенных механизмов, применение которых позволит расширить спектр влияния на коррупционную составляющую службы исполнения наказаний и повысить ее эффективность. Значительная роль в разработке и совершенствовании этих механизмов принадлежит изучению и оценке коррупционных рисков, которые возникают при исполнении должностных обязанностей и полномочий сотрудниками и работниками органов и учреждений ФСИН. Конечной целью проведения эффективной и адекватной оценки коррупционных рисков является выявление административных процедур, которые являются предметом коррупционных отношений, устранение коррупциогенных факторов и принятие специальных антикоррупционных мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков, а также совершенствование отдельных аспектов информационной, методической, профилактической и иной деятельности субъектов, противодействующих коррупционным проявлениям.

При этом, исходя из имеющихся теоретических дефиниций, коррупционные риски в самом общем виде можно определить как наличие условий и обстоятельств, способствующих вступлению в коррупционные отношения¹⁹.

Согласно нормативному определению, данному в типовых Методических рекомендациях Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, под коррупционными

рисками понимаются условия и обстоятельства, предоставляющие возможность для действий (бездействия) лиц, замещающих должности федеральной государственной службы и должности в государственных корпорациях (государственной компании), с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий²⁰.

ФСИН России, будучи федеральным органом исполнительной власти, от лица государства делегирует сотрудникам и работникам органов и учреждений УИС, выполнение множества функций и дискреционных полномочий, в ходе реализации которых они подвержены риску удовлетворять не только интересы государства и общества, но и свои собственные корыстные мотивы. Именно в таких случаях и стоит говорить о возникновении коррупционных рисков, под которыми в данном случае следует понимать обстоятельства, побуждающие сотрудника на использование служебного положения в личных целях.

На разработку механизмов, способствующих противодействию и минимизации коррупционных рисков, прямо нацеливает План противодействия коррупции ФСИН на 2016-2017 гг., который, в частности, предусматривает реализацию комплекса мероприятий по осуществлению оценок коррупционных рисков, а также разработку комплекса мер по снижению уровня коррупционных рисков при осуществлении работниками УИС правоохранительных, организационно-управленческих, контрольно-надзорных (в том числе разрешительных), социально-экономических функций²¹.

При решении поставленных задач основополагающими должны стать ответы на вопросы – Почему сотрудники уголовно-исполнительной системы, выполняющие ответственные правоохранительные функции, сами становятся нарушителями закона? Какие обстоятельства, условия и факторы ведут к тому, что корыстные интересы становятся выше интересов службы, заставляют нарушить присягу, пойти против закона, чести и совести? Появление корыстных мотивов предполагает стремление потенциального коррупционера получить от собственных неправомερных, противоправных действий (или бездействия) материальную выгоду в форме денежных средств или иных материальных ценностей.

Чтобы выявить первопричины, мотивы и потенциальные противоправные действия должностных лиц УИС, необходимо учитывать масштабы системы ФСИН и специфику деятельности службы. Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295 967 чел, в том числе аттестованных сотрудников – 225 284 человек и переменного состава – 6 326 человек. По состоянию на 1 октября 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 640 357 человек.

Система УИС включает 719 исправительных колоний, в том числе 218 следственных изоляторов и 101 помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора при колониях; 8 тюрем; 27 воспитательных колоний для несовершеннолетних. При женских колониях имеется 13 домов ре-

17 Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 (ред. от 23.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ 05.05.2014. № 18 (часть II). ст. 2158.

18 Паспорт подпрограммы 3 «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» государственной программы Российской Федерации «Юстиция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162180/4e261e41260e540e6e1a185302c45c4495413a24/ (дата обращения 10.11.2016).

19 Ташина К. М., Пустовалова И. Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 212-213.

20 Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций // Приложение к Письму Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков». Пункт 3 раздела I.

21 План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016-2017 годы (утв. ФСИН России 13.05.2016) (с изм. от 11.08.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=659619#0> (дата обращения 10.11.2016).

бенка. Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 56 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2 403 их филиалов, в которых состоят на учете 406 948 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 5 409 человек, подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом; 38 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 566 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских.

При исправительных учреждениях имеется 312 вечерних (сменных) общеобразовательных школ и 489 учебно-консультационных пунктов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, действуют 642 культурных объекта: 485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц) РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; более 700 молитвенных комнат.

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 50 центров медицинской и социальной реабилитации, 7 больниц, 75 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют 7 учреждений высшего образования с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 9 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом»²².

Можно сказать, что это целая «империя», в которой сосредоточены огромные человеческие, финансовые и материальные ресурсы. Вся эта впечатляющая мощь в сознании лиц, мотивированных на материальные амбиции и корыстное обогащение, способна ввести их в соблазн воспользоваться заманчивыми материальными благами. Оправданием здесь зачастую выступает ложная психологическая установка на то, что осужденные, лица «недостойные», получившие кару и общественное порицание, вполне заслуживают того, чтобы нести убытки («так им и надо», «не у детей и стариков отнимаем»). Уголовно-исполнительная среда в лице осужденных, действительно, способна провоцировать коррупционные ситуации не только в силу своей криминальности «по определению». Значительное число людей, попавших «за решетку» и их близких, готовы идти на подкуп должностных лиц УИС, чтобы решить многочисленные статусно-личностные, социально-бытовые и медицинско-психологические проблемы осужденных. Причем некоторые из неправомερных и противозаконных действий могут иметь вполне благопристойную направленность: например, разрешение (за определенную плату) передать осужденному теплые вещи, лекарства, книги и т.п.; дать возможность встретиться с родственниками; активно хлопотать о получении положительных характеристик для аттестационной комиссии по переводу на облегченный режим или представление к условно-досрочному освобождению. Иногда

эти действия получают однозначно злостный и преступный характер, когда имеют место запугивание и вымогательство у осужденных и их родственников средств за те или иные услуги; предложение передать мобильный телефон или организовать свидание, пронести наркотические или психотропные вещества и т.д. При этом подобными преступными ситуациями далеко не исчерпывается перечень коррупционных рисков в УИС.

В сентябре 2014 г. распоряжением ФСИН России был утвержден Перечень коррупционно-опасных функций федеральной службы исполнения наказаний. Из 18 пунктов этого документа 4 непосредственно связаны с работой с осужденными, а также контролем за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Остальные пункты также могут иметь коррупциогенную природу, поскольку затрагивают функции по выполнению действий административно-организационного, кадрового, хозяйственно-экономического, оперативно-розыскного и контрольно-административного характера. В их числе: осуществление закупок товаров, работ, услуг и заключения государственных контрактов, иных гражданско-правовых договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд; возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях, проведение административных расследований, составление административных протоколов; проведение оперативно-розыскных мероприятий; обслуживание денежных и (или) товарных ценностей, хранение и распределение материально-технических ресурсов; принятие сотрудников на учет и предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения; предоставление жилого помещения в собственность; предоставление жилого помещения жилищного фонда РФ по договору социального найма; выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений; выплата денежной компенсации расходов на оплату коммунальных и иных услуг; осуществление полномочий по принятию юридически значимых решений в отношении работников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных и лиц, содержащихся под стражей; осуществление функций главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание ФСИН России и реализация возложенных функций и др.

Иными словами, как следует из документа, на сегодняшний день потенциально коррупциогенными являются все стороны деятельности ФСИН²³. Следовательно, необходимо разрабатывать механизмы противостояния и противодействия коррупционным рискам, сопутствующим соответствующим должностям в структуре УИС.

Вышеперечисленные функции Федеральной службы исполнения наказаний коррупционно-опасны еще и тем, что круг их действия распространяется не только на должностных лиц, заинтересованных в незаконном получении материальных благ и в силу своего служебного положения способных инициировать коррупционные ситуации и связи, но и на их подчиненных, которые становятся непосредственными исполнителями, прикрывающими корыстные мотивы своего руководства. В свою очередь, коррупционная преступность принимает все более сложные формы и обретает организованный, системный характер.

22 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/>

23 Перечень коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний/ Утвержден распоряжением ФСИН России от 5 сентября 2014 г. № 178-р.

Таким образом, в целях эффективного противодействия правонарушениям и преступлениям коррупционной направленности, важно знать наиболее уязвимые места, создающие благоприятную почву для ее развития. Отслеживание (мониторинг), анализ и оценка коррупционных рисков способствуют своевременному реагированию на существующие коррупционные угрозы и их минимизации, выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, определению проблем, возникающих в практике их реализации, а также гарантированному устранению недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и, соответственно, выработке мер, адекватных существующим возможностям и потребностям современного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. ст. 1985.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
3. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 (ред. от 23.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»» // Собрание законодательства РФ 05.05.2014. № 18 (часть II). ст. 2158.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=186542&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7029951126754492#0> (дата обращения 12.10.2016 г.).
5. Перечень коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний / Утвержден распоряжением ФСИН России от 5 сентября 2014 г. № 178-р.
6. План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016-2017 годы (утв. ФСИН России 13.05.2016) (с изм. от 11.08.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=659619#0> (дата обращения 10.11.2016).
7. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций // Приложение к Письму Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков». Пункт 3 раздела I.
8. Паспорт подпрограммы 3 «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» государственной программы Российской Федерации «Юстиция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162180/4e261e41260e540e6e1a185302c45c4495413a24/ (дата обращения 10.11.2016).
9. Борьба с коррупцией как презумпция привилегированности // Официальный сайт НАС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korupcii.net/> (дата обращения 10.11.2016).
10. Гунеев С. Чайка в докладе обозначил основные проблемы соблюдения правопорядка в РФ // РИА Новости. 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160426/1420574190.html>
11. Иванова Е. Финансовые дела сотрудников ФСИН настолько плохи, что они начинают «тянуть» взятки друг с друга // The Moscow Post. 07.11.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moscowpost.com/politics/kornienko_poshel_po_stopam_rejmera22774/
12. Илий С. К., Павловская Н. В. Состояние и основные проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А. И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 179-190.
13. Коррупция в России: Независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки»: 01 сентября 2015 г. – 31 августа 2016 г. М. 21 сентября 2016 г. Ассоциация Адвокатов России за Права Человека. С. 11-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moigorod-online.ru/netcat_files/userfiles/57/doklad-21-09-2016.pdf
14. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы / Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2015. – 35 с.
15. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
16. По данным «Отчет о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников УИС России». Форма 3-ПР за 2011-2015 гг.
17. По данным Сводного отчета по России «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности». Форма 599 ГИАЦ МВД России.
18. По данным формы Сводного отчета по России «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» за 2011-2015 г. Форма 501 Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. 04.12.2015. № 275.
20. Прокофьев В. Генпрокуратура: За полугодие ущерб от коррупционных преступлений достиг 28,5 млрд руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/4332053> (дата обращения 10.11.2016).
21. Ташина К. М., Пустовалова И. Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 212-213.
22. ФСИН стала лидером по количеству обнаруженных Счетной палатой нарушений // РБК 22 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/555e5fcd9a79474ebefb5b13>

АКАЕВ Джалалдин Качакович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Дагестана

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с насильственными исчезновениями людей. В ней констатируются ее мировой и региональный аспекты, ставится вопрос о необходимости восполнения пробелов в национальном законодательстве РФ, проводится разграничение между понятиями «похищение человека» и «насильственное исчезновение людей», дается оценка их общественной опасности. На основе проведенного исследования ставится вопрос о необходимости самостоятельной криминализации насильственного исчезновения людей как преступления международного характера.

Ключевые слова: насильственное исчезновение, похищение человека, безопасность человечества, криминализация насильственного исчезновения.

АКАЕВ Dzhaldin Kachakovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, the Prosecutor on supervision of observance of laws in correctional facilities of Dagestan

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

TO THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF ENFORCED DISAPPEARANCE: STATEMENT OF THE PROBLEM

The article is devoted to actual issues related to an enforced disappearances. This problem states its global and regional dimension, the question of the necessity of filling gaps in the national legislation of the Russian Federation, gives a distinction between the concepts of "abduction" and "enforced disappearance of persons, and assessment of their social danger. On the basis of the study raises the question of the need for self-criminalization of enforced disappearances as a crime of an international character.

Keywords: forced disappearance, kidnapping, human security, criminalization of enforced disappearance.

Одной из главных и значимых особенностей уголовного законодательства последних лет считается его международно-правовая обусловленность, которая провозглашается в ч.2. ст.15 Конституции Российской Федерации. Это обуславливает необходимость учета нормативных положений международного права при конструировании национально-правовых систем.

В настоящее время в области защиты прав человека и гражданина действуют около 20 международно-правовых актов. Так, основными документами в области прав человека можно назвать: Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, который вступил в силу 23.03.1976 г., Европейскую конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» от 4.11.1950 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» от 21.10.1994 г. Отдельного внимания заслуживает Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, принятая в Гааге 25 октября 1980 года, вступившая в силу в России 1 октября 2011г¹.

В контексте исследуемой в рамках настоящей статьи проблемы необходимо остановиться на тех положениях международного права, которые посвящены защите права на личную свободу, понимаемую как возможность физически передвигаться в пространственно-территориальных рамках по своему собственному усмотрению и волеизъявлению.

На основе сравнительного анализа понятийных индикаторов международного и уголовного законодательства России в области защиты права на личную свободу установлены ряд проблем криминологического порядка. Рассмотрим их поподробнее.

Прежде всего, необходимо отметить, что нормы международного права связывают понятие свободы человека с его личной неприкосновенностью. В частности, в статье 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. определяется, что «каждый имеет право... на личную неприкосновенность»². А статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., провозглашая личную неприкосновенность, подчеркивает, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленным законом».

Далее, отмечая особенность международно-правовых актов в сфере защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека, следует выделить двухаспектный подход к определению преступления в виде похищения человека. Анализ норм международно-правовых документов приводит к мысли, что похищение человека может рассматриваться как разновидность транснациональных преступлений, либо преступлений международного характера. Другими словами, в отдельных случаях с учетом наличия специфических обстоятельств не исключается его переход в разряд преступлений против мира и безопасности человечества, как преступление против человечности или военное преступление. В таком случае похищения людей определяются посредством термина «насильственные исчезновения людей». По данным созданной по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, с момента начала ее деятельности (1980 г.) в 90 государствах было зарегистрировано более 51 тыс. случаев насильственных исчезновений людей³.

1 См.: Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и авт. вступ. ст. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2002. – С. 38-42, 52-74.

2 Бекашев К. А., Ходаков А. Г. Международное публичное право. Сборник документов. - Том 2. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 427.

3 См.: Гузеева О. С., Скуратова А. Ю. Проблема квалификации насильственных исчезновений в международном праве и россий-

В условиях обострения проблемы «насильственного исчезновения людей» 18 декабря 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 47/133 утвердила Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Декларация ориентирует, чтобы каждое государство приняло эффективные меры законодательного, административного, судебного характера, и рекомендует отнести похищения человека к преступлениям, влекущим строгие меры наказания с учетом его «крайне тяжкого характера» (ст. 4). Не случайно в процессе разработки Модельного уголовного Кодекса Государств СНГ преступление в виде похищения человека рекомендовалось признать тяжким преступлением (ст. 138 МУК СНГ).

Особое внимание уделяется в Декларации обязанности всех государств принять меры по предупреждению и пресечению практики похищения детей, родители которых «подверглись насильственному исчезновению», а также детей, родившихся в период «насильственного исчезновения их матери». Такие деяния должны признаваться преступлением «особо тяжкого характера, которое подлежит наказанию как таковое». К данному посягательству предлагается приравнять подделку или уничтожение документов, удостоверяющих «подлинную личность» указанных детей.

Принятие Декларации 1992 года обусловило подписание в 2006 г. в рамках ООН отдельного международного договора, посвященного борьбе с рассматриваемыми преступными деяниями, - Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (вступила в силу 23.12.2010)⁴. Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией, а нормы, предусмотренные в ней, не носят обязательного характера для нашей страны.

Проблема «насильственного исчезновения людей» в условиях обострения военно-политической обстановки превратилась в глобальную проблему, и не ограничивается каким-либо конкретным регионом мира. Так, как следует из доклада международной организации Human Rights Watch в 2011 – 2013 гг. фиксируется 152 таких случая в Дагестане. В 2013-2014 гг. правозащитным центром «Мемориал» выявлено 10 случаев насильственного исчезновения⁵.

Сам термин «насильственное исчезновение» («enforced disappearance»), является довольно специфичным. Его буквальное толкование сводится к противоправным действиям третьих лиц, которые повлекли факт недобровольного отсутствия того или иного лица, а также информации о его местонахождении. Вместе с тем, для обозначения данных общественно опасных действий используется, в том числе и в международных актах, иной термин - «похищение человека». В этой связи возникает вопрос о соотношении этих понятий между собой.

Как следует из ст. 2. Конвенции 2006 года, насильственное исчезновение людей включает: предполагает «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона». Иначе говоря, содержание понятия «насильственные исчезновения» подлежит более широкому толкованию, чем похищение человека, так как в его объем включаются, в том числе, такие действия как незаконные арест и задержание. В качестве примера можно привести материалы ЕСПЧ. Пять семей подали жалобы по факту насильственного исчезновения восьми родственников мужского пола в Грозном или Грозненском районе в период с марта 2002 г. по июль 2004 г. Заявители утвержда-

ли, что по способу насильственные исчезновения были сходны с операциями сил безопасности. Например, Аюба Темерсултанова задержали в собственном доме в Грозном 1 июля 2004 г. При этом действия по его захвату совершены группой из двадцати хорошо вооруженных лиц, которые были одеты в камуфляжную форму, и свободно переговаривались по радию. Приехали они на автомобилях без номерных знаков и проехали колонной через милицейский блокпост. Двоих других, задержанных вместе с Темерсултановым, отпустили в тот же день, в дело представлены их показания о содержании под стражей и допросе. Поэтому ЕСПЧ пришел к выводу, что ссылки Властей на незавершенное расследование или даже на вероятность того, что похитители могли не являться представителями государства, необоснованны⁶.

Разумеется, борьба с насильственными исчезновениями людей должна осуществляться как на международно-правовом уровне, так и на уровне национального законодательства, путем использования внутригосударственных механизмов противодействия указанным противоправным действиям. Однако, самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за незаконные исчезновения людей в УК РФ нет. А между тем по данным СМИ и материалам правозащитных организаций, такие преступления имеют место. Как правило, они характерны для периода проведения локальных (адресных) специальных операций («зачисток») по определению местонахождения и задержанию участников незаконных вооруженных формирований. Представляется, что насильственные исчезновения людей могут квалифицироваться как идеальная совокупности в зависимости от конкретных признаков совершенного общественно-опасного деяния по ст.ст. 126 «Похищение человека» и ст. 301 «Незаконные задержания, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ или ст. 126 и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ⁷.

Изложенные соображения позволяют констатировать, что похищение человека как проблема приобретает новые черты и выходит за рамки тех признаков, которые положены в основу его определения в национальном законодательстве большинства стран постсоветского пространства, в том числе и России. За многими похищениями людей скрываются в действительности насильственные их исчезновения, которые более опасны и нуждаются в самостоятельной криминализации. Объектом насильственного исчезновения является безопасность человечества, в этой связи Главу 34 необходимо дополнить и включить в нее новую статью 357.1 «Насильственное исчезновение людей».

Пристатейный библиографический список

ском уголовном законодательстве / О. С. Гузеева, А. Ю. Скуратова // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 116 – 123. – [Электронный ресурс].

4 См.: Карташкин В. А., Саакян С. Г. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека // Юрист-международник. - 2007. - № 1. - С. 11 – 21.

5 Human Rights Watch: Война без войны. Нарушения прав человека в ходе борьбы российских властей с вооруженным подпольем в Дагестане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264623/>.

1. Бекашев К. А., Ходаков А. Г. Международное публичное право. Сборник документов. – Том 2. – М.: Издательство БЕК, 1996.

2. Гузеева О. С., Скуратова А. Ю. Проблема квалификации насильственных исчезновений в международном праве и российском уголовном законодательстве / О. С. Гузеева, А. Ю. Скуратова // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – [Электронный ресурс].

3. Дело «Аслаханова и другие против России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

4. Карташкин В. А., Саакян С. Г. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека // Юрист-международник. – 2007. – №1. – С. 11 – 21.

5. Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и авт. вступ. ст. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2002.

6. Human Rights Watch: Война без войны. Нарушения прав человека в ходе борьбы российских властей с вооруженным подпольем в Дагестане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264623/>.

7. Дело «Аслаханова и другие против России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

7 См.: Гузеева О. С., Скуратова А. Ю. Проблема квалификации насильственных исчезновений в международном праве и российском уголовном законодательстве [Электронный ресурс] / О. С. Гузеева, А. Ю. Скуратова // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 116 – 123.

МАЛИКОВ Борис Зуфарович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ЕЛИЗАРЬЕВА Регина Ринатовна

старший инспектор Инспекции по личному составу Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В «РЫНОЧНОЙ» РОССИИ И УЧЕТ ИХ ЗНАЧЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ СУДИМОСТИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Значимость исследуемых нами проблем обусловлена тем, что современные криминогенные факторы и криминальные вызовы оказывают существенное влияние на характер и эффективность ряда институтов уголовного права. Не остался в стороне от определенного воздействия негативов «нового» времени, – постсоветского капитализма, и правовой институт судимости. Его нормы призваны оказывать уголовно-правовое воздействие, как средства сдерживания, на возможные проявления криминального поведения в целом и особенно рецидивной преступности. В настоящем материале отражены особенности состояния преступности в современной России, и в частности новые факторы, обуславливающие устойчивость рецидива в ее структуре.

Ключевые слова: современные криминальные вызовы, рыночные отношения и преступность в России, «криминальные лифты», коррупционный трафик, уголовная ответственность, судимость, институт судимости, рецидивная преступность.

MALIKOV Boris Zufarovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ELIZARJEVA Regina Rinatovna

chief inspector of Inspection personnel of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS CALLS THE "MARKET" OF RUSSIA AND INCORPORATING THEIR VALUES AT THE INSTITUTE OF CRIMINAL CONVICTIONS FOR RESILIENCE

The importance of the studied problems due to the fact that modern criminogenic factors and crime challenges have a significant impact on the nature and effectiveness of a number of institutions of criminal law. Didn't stay away from a certain exposure of negatives "new" time of post-Soviet capitalism, and the legal institution of a criminal record. Its provisions are designed to provide criminal legal effect as a deterrent to possible manifestations of criminal conduct in General and particular recidivism. In this paper reflect the status of crime in modern Russia, and in particular new factors driving resistance relapse in its structure.

Keywords: modern crime calls, market relations and crime in Russia, "criminal", lifts corrupt traffic, criminal liability, criminal history, Institute of criminal convictions, the recurrent criminality.

Познание уголовно-правовой природы института судимости неразрывно связано с постижением закономерностей криминализации населения, оценки криминогенных факторов, влекущих неизбежность криминального поведения или сохраняющих таковую тенденцию у социально неустойчивой части населения или лиц, ориентированных на использование криминальных способов и «лифтов» для достижения своих целей.

Судимость – уголовно-правовое явление и следствие криминального поведения. Она отражает многие стороны нашей действительности: состояние социального климата в стране, культуры, нравственности, правосознания, правопорядка в обществе, уровень криминализации и преступности, организации правосудия, уголовно-исполнительной деятельности и постпенитенциарной работы с лицами, отбывшими уголовное наказание. Непосредственное проявление институт судимости получает в механизме правосудия по применению уголовного закона и наказания в отношении лиц, совершивших преступления.

Современная криминальная ситуация в России достаточно сложная. Она отражает проблемы и противоречия социально-экономического развития постсоветской страны в условиях рыночных отношений, разгосударствления сфер организации производства, хозяйствования, торговли, обслуживания населения, функционирования новых предприятий и учреждений индустрии отдыха, развлечений, осуществления культурно-зрелищных, медико-оздоровительных мер, а также финансовой деятельности. Расширение сферы частного бизнеса и свободы

предпринимательства сузило возможность государства контролировать криминальную ситуацию и влиять на асоциальные процессы в этой области социально-экономической самоорганизации. Возникшие собственные структуры защиты бизнеса и службы безопасности не редко бывают ориентированы на криминальные авантюры и разборки. Сосредоточение в сфере бизнеса значительной части населения причем не всегда самой законопослушной и колоссальный оборот в нем материальных и финансовых средств дали мощный импульс криминалу по освоению новых сфер своего влияния, возникновению новых форм проявления и легализации своего присутствия в социуме и во власти. Он устремился в сферы производства и услуг, стал активно приумножаться, разрастаться и специализироваться, сплачиваться в более организованные формы. Рыночные отношения поставили на поток и криминальные услуги, превратили в высокодоходный товар наркосодержащие продукты и вещества, табачные изделия, фальсифицированные лекарства, спиртные напитки, опасные для потребления продукты питания и товары широкого потребления. Под вывеской оздоровления населения появилась сеть различных фирм по оказанию сомнительных околomedicalных услуг, деятельность которых граничит с мошенничеством, сексуальным или аморальным воздействием на личность.

Одной из особенностей специфики рыночных отношений в России является отстраненность значительной части населения страны от возможности не только реально улучшать качество своей жизни, но и противостоять падению ее уровня. Кроме того, продолжительное время, – более 25 лет определен-

ная часть населения пребывает в состоянии нищеты, отсутствия рынка труда с достойным заработком, возрастания интенсивности эксплуатации при низком уровне оплаты труда, риска потери источника дохода, налогового, кредитно-банковского, фискального давления, активизации криминального вторжения, посягательства на личность и имущество граждан.

Указанный затяжной негатив социальной неопределенности, ненадежности и безысходности с вектором давления криминала порождает и порождает у граждан «риски» протеста криминального по своему характеру: а) «самозащиту» своих интересов, б) получения «дохода» и «сверхдохода», в) «форму» личного самоутверждения. Сам социум стал утрачивать свою «советскую» однородность и в нем стал быстро, а также наиболее остро проявляться негативы процесса конкурентного «развода» населения по «способностям» выживать в условиях «ваучерной» приватизации (обездоливания – отстранения от собственности значительной части населения¹). Характеризуя социальную и экономическую динамику в современной России, экономист, заведующий кафедрой мировой экономики НИУ ВШЭ Леонид Григорьев, как эксперт Аналитического центра при Правительстве РФ и один из редакторов доклада «Человеческое развитие в условиях спада экономики» отметил: «Пора перестать оперировать понятием «население». Есть разные социальные слои, и у каждого – свои цели, запросы и реакция. Относительно состоятельных и, наоборот, бедных: у нас, скажем, по 25% с каждого конца социальной лестницы. Оставшаяся середина неоднородна, ее условно можно разделить на три части – бедные, золотая середина и сливки... Она (бедность) выросла почти в два раза. Такие бедняки не выброшены из общества, работают, у них есть доходы (как правило, черные), но они еле-еле сводят концы с концами. А вот это уже проблема»².

Формирование общества потребления через создание сети торговых, досуговых и развлекательных предприятий усилило дифференциацию населения на тех, кто способен потреблять товары и услуги, на тех, кто занят в этой сфере, и на тех, кто не может себе позволить из-за нищеты потребление потока благ индустрии рынка. Эти три основные группы сограждан объективно находятся по отношению друг к другу в состоянии социальной дисгармонии, проявляющийся в противоречивом взаимодействии и не редко в актах криминальной агрессии, насилия и эксплуатации.

Надо отметить, что криминал стал широко эксплуатировать результаты советского воспитания в своих интересах. Такие качества бывших советских граждан как открытость и доверчивость, вера в надежность (сделано по ГОСТам, «сделано в СССР») и защищенность стали объектом криминального манипулирования людьми, вовлечения их в мошеннические схемы и прямого обмана, особенно в предприятиях торговли и обслуживании населения, в строительстве и рынке жилья, в сферах, которые аккумулировали денежные средства населения под обещания получения выгоды без реальной гарантии выполнить свои обязательства.

За последнюю четверть века в стране шел процесс общей девальвации «старой гвардии» и замещение ее новым поколением, ориентированным на организацию жизни в условия «свободы» и ослабления социальной защищенности, без четкого избирательного поведения, согласующегося с принципами морали, требованиями норм права и даже церковных канон

(в силу духа времени индивидуализма, свою идентичность ряд граждан стали связывать с функционированием того или иного конфессионального направления чисто формально, без личной глубокой веры либо убеждения), без выраженных потребностей в высокой культуре, отчасти асоциально настроенного, индифферентного, озлобленного «отчужденностью», не редко способного на криминальное поведение.

Указанные моменты сдвига ориентиров в проявлении своей ментальности и жизненных позиций человека в России повлекли существенное изменение критериев персональной оценки личности в социальном поле. Например, «цена» успешности личности сейчас не столь важна с точки зрения морали. Главное сейчас, что определенные результаты ею достигаются, не взирая, на способы и средства. И не важно, что надежность такой личности, с точки зрения вовлечения в криминал не велика, а уровень ее профессионализма, ответственности и самостоятельности весьма сомнительны. Такие деформации стали приемлемы в решении кадровых вопросов и карьерных «продвижениях».

Объективные негативы рынка и формата общей раскрепощенности социума ослабили должный уровень нравственности, культуры и правосознания населения, развели и дистанцировали людей по материальному, национально-этническому, религиозному признакам, уровню духовности, предпочтениям идеолого-партийным, атеистическим, монархическим, по выражено-диаметральному настрою к советскому прошлому либо белому движению, к попыткам переоценки отдельных периодов истории России и породили устойчивые социальные противоречия и криминальные «эпидемии»³. На фоне негативов рисков опережения криминальных угроз в силу хронического «отставания» организации правоохранительной и предупредительной деятельности имеет место в различных сферах социальной действительности привыкание социума и его «терпимость» к криминальным проявлениям, а в общественном сознании формируется стереотип либо безразличия к «страдальцам», подвергаемым уголовной ответственности, либо большего к ним сочувствия, как неудачникам судьбы, стечения обстоятельств, чужого провидения. Поэтому, по меркам «рыночной» культуры, судимость не несет в себе достаточно выраженный потенциал социального упрека, так в период «выживания» принципы высокой морали уходят на второй план.

Современная криминальная активность достаточно высока. Она выражается в показателях официальной уголовной статистики и ее теневой части, – латентной преступности⁴. При этом сохраняется тенденция устойчивого и высокого рецидива преступлений. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2003–2015 гг., из 773920 осужденных в 2003 году, 190163 человека (25%) имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; в 2004 году из 793918 осужденных – 205457 человек (26%); в 2005 году из 878893 осужденных – 244890 человек (28%); в 2006 году из 909920 осужденных – 257310 человек (28%); в 2007 году из 916566 осужденных – 255953 человека (28%); в 2008 году из 925166 осужденных – 260711 человек (28%); в 2009 году из 892360 осужденных – 270898 человек (30%); в 2010 году из 845071 осужденных – 267594 человека (32%); в 2011 году из 782274 осужденных – 258301 человек (33%); в 2012 году из 739278 осужденных –

1 Итоги ваучерной приватизации в России подтверждают ее асоциальный характер. См.: 20 лет ваучерной приватизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: professional.ru/Soobschestva/rozhdynnye_v_ssr/20-let-vauchernoj-privatizatsii. Дата обращения: 27.11.2016.

2 См.: Григорьев Л. Интервью «Огоньку» о докладе Аналитического центра (АЦ) при правительстве России «Человеческое развитие в условиях спада экономики» // Медиазона: Русская зима. Кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/online/2015/11/12/crisis-online-3> Дата обращения: 03.11.2016.

3 На наличие указанных социальных проблем отчасти обратил внимание Ю. А. Юевич в материале: Нравственное состояние современного российского общества // Психологос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/nravstvennoe_sostoyanie_sovremennogo_rossijskogo_obschestva Дата обращения: 05.11.2016.

4 Проблемы современной латентной преступности и необходимости ее учета в оценке криминальной ситуации в России достаточно всесторонне исследованы коллективом ученых и обобщены под общей редакцией профессора Иншакова С. М. в работе: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.

254279 человек (34%); в 2013 году из 735340 осужденных – 250245 человек (34%); в 2014 году из 719305 осужденных – 241765 человек (34%); в 2015 г. из 733607 осужденных – 239794 человек (32%)⁵. Сравнительно высокий удельный вес ранее судимых лиц в структуре осужденных остается серьезным показателем криминогенности и криминализации населения, фактором повышенной криминальной вредности и общественной опасности каждого преступления, характеризующегося наличием рецидива.

Организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-1,7%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января-декабря 2014 года – 5,1%⁶. Организованные формы преступного поведения, как правило, сопряжены с участием в них ранее судимых лиц. Совершаемые ими преступления отличаются своей жестокостью, изощренностью и дерзновенностью.

Организованные формы преступного поведения все более опираются на широкое использование не только криминального опыта, но и на применение достижений в области техники, технологий и даже науки. Очевидно, что традиционные и вновь вводимые формы борьбы с преступностью должны соответствовать современным криминальным вызовам, принципам всеобщности социального интереса в обеспечении правоохраны и правопорядка, законности и неотвратимости ответственности виновных лиц. Применяемое при этом государством принуждение не должно занижать обязательных пределов гуманности, последовательно гарантируя обеспечение прав и законных интересов лицам, содержащимся под стражей, отбывающим наказание, а также имеющим статус судимого лица после отбытия наказания.

Поэтому институт судимости является важным и актуальным направлением теоретического исследования в развитии уголовного права в части реализации принципов законности, справедливости, гуманизма и равенства перед законом, лиц подвергаемых уголовному преследованию.

Судимость выступает одним из основных правовых последствий преступного деяния. Уголовно-правовые отношения судимости – это правовой формат реализации уголовной ответственности, который включает в себя применение и исполнение наказания, а также собственно состояние судимости, выходящее за рамки исполнения наказания. Судимость – не есть какое-то правоограничительное добавление к наказанию, как оценивают этот вид уголовно-правовых отношений отдельные исследователи данной проблемы⁷, не может быть приравнено к публичному «клейму» государства⁸. Как правовое последствие преступного деяния, состояние судимости указывает на уголовно-правовую упречность лица, которая сохраняется после отбытия наказания. Для лица, отбывшего наказание, такая упречность представляет собой:

– наличие правовой связи с совершенным преступлением в виде отбытого наказания, как элемента юридического состава для продолжения уголовно-правовых отношений судимости;

– осознание своего перевода в новое постпенитенциарное правовое положение, основу которого составляют нормы уголовного законодательства пассивного действия для большинства правоуправляемых лиц, и активно-негативного проявления

для лиц, склонных к совершению нового умышленного преступления;

– ограничение общегражданских прав отдельным категориям судимых лиц нормами не криминального блока отраслей права в интересах общественной безопасности, повышенных требований к кандидатам на государственную службу, а также на работу в сферах связанной с воспитанием детей и молодежи, особым режимом служебной дисциплины и ответственности;

– обязательную форму самоконтроля и воздержания от общественно-опасного поведения, как результата осознания не своей повышенной общественной опасности, а законодательно установленной повышенной уголовной ответственности за умышленное криминальное поведение в условиях состояния судимости;

– меру, уголовно-правового воздействия, усеченная форма которой (судимости) стимулирует, досрочное снятие ее правовых обременений.

Судимость, как своеобразный уголовно-правовой институт, сохраняет действие уголовно-правовых отношений вне активной карательно-исправительной формы воздействия на лиц, отбывших наказание. Это период времени, в течении которого судимые лица остаются субъектами уголовно-правовых отношений, не в связи с исполнением приговора суда или определения в части наказания или иной меры уголовно-правового характера, а на основании юридического состава (ст. 86, 95 УК РФ): а) наличия приговора суда, вступившего в законную силу, о наказании виновного лица; б) отбытия наказания; в) сохранение уголовно-правовых отношений судимости на сроки до снятия или погашения ее.

Отмеченные особенности политико-социального и криминологического свойства современной России, на наш взгляд, следует учитывать при оценке уголовно-правовой природы понятия «судимость» и одноименного правового института. Вместе с тем, это позволяет оптимизировать институт судимости, как средства уголовно-правового воздействия и форму противодействия рецидиву.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев Л. Интервью «Огоньку» о докладе Аналитического центра (АЦ) при правительстве России «Человеческое развитие в условиях спада экономики» // Медиазона: Русская зима. Кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/online/2015/11/12/crisis-online-3> Дата обращения: 03.11.2016.
2. Монография: проблемы современной латентной преступности и необходимости ее учета в оценке криминальной ситуации в России достаточно всесторонне исследованы коллективом ученых и обобщены под общей редакцией профессора Иншакова С. М. в работе: Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
3. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2016.
4. Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации. Иншакова С. М. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/> Дата обращения: 05.11.2016.
5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова. Иншакова С. М. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> Дата обращения: 26.11.2016.
6. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. Там же.

5 См.: Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2016. С. 3.

6 См.: Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/> Дата обращения: 05.11.2016.

7 См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> Дата обращения: 26.11.2016.

8 См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. Там же.

ЧЕРНОВА Гульнара Шарифулловна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ)

В данной статье рассматривается процессуальный порядок рассмотрение споров третейскими судами (арбитражем). Преимуществом данного производства являются сроки рассмотрения, порядок формирования состава суда и др. Необходимость принятия нового закона была обусловлена наличием контрольных функций со стороны государства, в связи с чем усилилось взаимодействие судов общей юрисдикции и третейских судов.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж.

CHERNOVA Gulnara Sharifullova

Ph.D. in Law, Deputy head of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ufa Law institute of the MIA of Russia

LEGAL ASPECTS OF CIVIL PROCEEDINGS IN ARBITRATION (ARBITRATION COURT)

The adjudication can be done not only by the courts of general jurisdiction, and arbitration courts (arbitration). The advantage of this production is the processing times, the procedure for forming the composition of the court and others. The need for a new law was due to the presence of the control functions of the state, and therefore the increased interaction of courts of general jurisdiction and arbitration courts.

Keywords: arbitration, arbitration.

Расширение сферы экономической деятельности хозяйствующих субъектов предполагает значительное количество заключенных договоров, что в свою очередь не может не сказаться на правах и обязанностях данных субъектов. Реалии современной экономической деятельности немислимы без судебных разбирательств. В связи с этим законодатель старается расширить наличие и полномочия органов, осуществляющих рассмотрение спорных ситуаций по существу.

Порядок разрешения споров может быть предусмотрено в качестве стандартного условия договора. Однако, следует отметить, что условие, ограничивающее участников в праве обращения в суд является ничтожным. Поэтому все чаще контрагенты предпочитают устанавливать для себя альтернативные способы разрешения разногласий и споров. Одной из наиболее популярных альтернатив государственной судебной системе является институт третейского разбирательства (арбитража)¹. Альтернативные способы разрешения споров всегда дополняли государственный судебный механизм осуществления судопроизводства², однако при этом как допустимость существования арбитража, так и его процедуры рассмотрения дела всегда вызывали споры. Известный процессуалист Е. В. Васьковский называл их суррогатами искового производства. Однако в современном российском обществе все больше высказываются мнения о необходимости введения обязательности обращения к арбитражному (третейскому) разбирательству по экономическим спорам. Согласимся с мнением Н. В. Леонтьевой о том, что наличие арбитража способствует снижению нагрузки на государственные суды, и благоприятно влияет на функционировании экономики и способствует формированию позитивной предпринимательской культуры в бизнес-сообществе³.

29 декабря 2015 года был принят Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Рос-

сийской Федерации» (далее ФЗ «Об арбитраже»), который заменил собой Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ.

Что изменилось? В первую очередь меняется терминология: название «третейские суды» меняется на «арбитраж (третейское разбирательство)». Это вполне естественное решение, направленное на унификацию понимания сущности судов, поскольку во всем мире слово «арбитраж» (от фр. arbitrage - разрешение спора при посредничестве)⁴ используется для обозначения негосударственных (по сути, третейских) судов. В Советском Союзе данным термином обозначались государственные суды, рассматривавшие споры между организациями социалистического хозяйства, и в 1991 году название передано системе арбитражных судов, рассматривавших экономические споры. Так как во многом целью законопроект является повышение привлекательности российских третейских судов, в том числе и для сторон сделок с иностранным элементом, инициатива переименования представляется оправданной.

ФЗ «Об арбитраже» направлен на регулирование двух основных блоков вопросов:

Регламентация процедуры третейского разбирательства, установление требований к третейским судьям (арбитрам), определение порядка вынесения, приведения в исполнение и отмены решения третейского суда;

Регулирование процедуры создания постоянно действующих арбитражных учреждений и осуществления ими деятельности, включая установление минимальных требований к их внутренним документам и внутренней организации.

Первая часть норм уже была урегулирована в Федеральном Законе от 24 июля 2002 года №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»⁵, но ФЗ «Об арбитраже» изменил и дополнил, а вот нормы о порядке создания третейских судов и требования к ним изменились.

1 См.: Воробьев Ю. Законодательные новеллы для разрешения споров // ЭЖ-Юрист. 2016. № 38. С. 4.

2 Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.

3 См.: Леонтьева Н. В. Применимое право при арбитражном (третейском) разбирательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 52 - 58.

4 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. «Современный экономический словарь». - 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. С.12.

5 С 1 сентября 2016 года нормы данного документа не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершенного до дня вступления Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (часть седьмая статьи 52 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ).

Уточняются правила, регулирующие порядок заключения арбитражного (третейского) соглашения. Указано, что такое соглашение должно быть заключено в письменной форме. Как и раньше, письменная форма считается соблюденной при обмене письмами, телеграммами и прочими документами, в том числе электронными, а также при ссылке на документ, содержащий арбитражную оговорку. Арбитражное соглашение может быть заключено путем включения в правила организованных торгов или правила клиринга. ФЗ «Об арбитраже» теперь позволяет считать арбитражное соглашение заключенным в случае обмена процессуальными документами, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Кроме того, арбитражную оговорку можно будет включать в устав юридического лица: применяться она будет при некоторых корпоративных спорах (спору, связанные с принадлежностью акций/долей в уставном капитале, с избранием органов управления, вытекающие из соглашений участников). Включение такой оговорки осуществляется высшим органом управления юридического лица единогласно, при этом в акционерных обществах с числом владельцев голосующих акций более тысячи и публичных акционерных обществах включение арбитражной оговорки в устав запрещено. Местом арбитража при рассмотрении корпоративных споров должна являться Российская Федерация.

Также вводится правило, позволяющее применять к арбитражным соглашениям нормы гражданского законодательства о договоре присоединения: если соглашение соответствует критериям договора присоединения, его можно расторгнуть в предусмотренном законом порядке (в том случае, если соглашение лишает сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида). Срок исковой давности для предъявления таких требований устанавливается в 3 месяца с даты заключения арбитражного соглашения.

Вторая часть нововведений регулирует порядок создания и ведения деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений. Они создаются в форме некоммерческих организаций, не распределяющих прибыль своим участникам. Учредителями арбитражных учреждений могут быть только некоммерческие организации (из перечня таких организаций исключаются государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные компании и корпорации, политические партии и религиозные организации - они не могут учреждать арбитраж) или биржи. Иностранцы арбитражные учреждения также могут работать на территории Российской Федерации при условии получения ими соответствующего разрешения.

Введение требований к порядку создания арбитражных учреждений направлено на борьбу с так называемыми «карманными судами» (когда третейский суд создается в интересах нескольких компаний, которые включают арбитражную оговорку в свои договоры), а также на повышение уровня доверия к третейским судам. До 1 июля 2016 года третейские суды могли быть созданы в любой организационно-правовой форме, его учредителями могли быть любые лица.

Третейские суды, создаваемые для рассмотрения конкретного дела, сохраняются, однако они не будут заниматься корпоративными спорами. Корпоративные споры, на которые есть указание в Законе об арбитраже, могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением. Решение государства отнести ряд корпоративных споров к ведению арбитража, на наш взгляд, однозначно может разгрузить государственные суды.

Закон об арбитраже прямо устанавливает подведомственность споров. К ним относятся споры, связанные с созданием юридического лица в РФ, управлением им или участием в юридическом лице, сторонами которых являются учредите-

ли, участники, члены юридического лица и само юридическое лицо.

Такие споры могут быть переданы в третейский суд при одновременном соблюдении следующих условий:

– юридическое лицо, все участники юридического лица, иные лица, которые являются истцами или ответчиками, заключили третейское соглашение;

– арбитраж проводится под администрированием постоянно действующего арбитражного учреждения;

– в арбитражном учреждении утверждены правила рассмотрения корпоративных споров;

– местом арбитража является Российская Федерация.

Из общего правила подведомственности корпоративных споров были исключены такие категории споров, как:

– о созыве общего собрания участников юридического лица (п. 7 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ);

– споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями (п. 9 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ);

– споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и т.д. (п. 2 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ);

– споры в отношении обществ, имеющих стратегическое значение (п. 3 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ);

– споры, связанные с выкупом акций обществом и со сделками с заинтересованностью (п. 4 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ);

– споры, связанные с исключением участников юридических лиц (п. 5 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ).

На наш взгляд, с принятием Закона об арбитраже законодатель намерен установить контроль над любым третейским разбирательством в нашей стране. С одной стороны, это нарушает природу третейского разбирательства, его свободу и автономность от государства, но, с другой стороны, прекращается беспредел тех лиц, которые использовали механизмы третейского суда для своей выгоды, дискредитируя закон и лишая возможности многих людей, организации защитить свои интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
2. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3019.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
5. Гин-Барисявичене К. Реформа третейских судов: нюансы и новшества // ЭЖ-Юрист. 2016. № 4. С. 5.
6. Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11. С. 8.
7. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.
8. Леонтьева Н. В. Применимое право при арбитражном (третейском) разбирательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 52 - 58.
9. Воробьев Ю. Законодательные новеллы для разрешения споров // ЭЖ-Юрист, 2016. № 38. С. 4.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 12.

АХМЕТОВА Светлана Васильевна

соискатель кафедры теории и истории государства и права Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

СУДЕБНЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

В статье подробно рассматривается коммуникативная функция судебных документов. Судебный процесс представляется в качестве дискурса, средством коммуникации в котором выступают документы. Исследование проводится в рамках дискурсивного анализа. Рассматривается состав судебного дискурса, определяется значение и роль судебных документов, подробно исследуются основные признаки судебного документа, дается его определение. Пристальное внимание уделяется проблеме интерпретации судебного документа участниками дискурса. Делается вывод о доминирующем значении судебного документа на каждом этапе развития судебного дискурса.

Ключевые слова: судебный документ, юридический документ, правовой дискурс, судебный дискурс, судебная коммуникация, текст судебного документа.

Ахметова С. В.

AKHMETOVA Svetlana Vasiljevna

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the South Ural State University, Chelyabinsk

JUDICIAL DOCUMENT AS A MEANS OF COMMUNICATION IN JUDICIAL DISCOURSE

The article focuses on the communicative function of judicial documents. The trial is described as a discourse, where documents represent a means of communication. The research has been conducted in the framework of discourse analysis. It discusses the composition of judicial discourse, determines the meaning and role of judicial documents, examines its main features, and provides the definition. Close attention is paid to the problem of the interpretation of judicial documents by the participants to the discourse. The author comes to conclusion about the dominant value of judicial documents at each development stage of any judicial discourse.

Keywords: judicial document, legal document, legal discourse, judicial discourse, judicial communication, text of judicial document.

Дискурс представляет собой сложную совокупность специфических взаимодействий, которые носят коммуникативный характер. В связи с тем, что коммуникации чаще всего происходят в определенной сфере между носителями профессиональных знаний, именно профессиональный дискурс является наиболее сложным и социально значимым. Подробнее остановимся на исследовании дискурса в сфере правового общения и его основной разновидности – судебном дискурсе.

Последний устроен по определенным правилам, характерным для данной сферы языка. Текст документов – важнейшая часть юридического дискурса. Текст судебного документа – квинтэссенция судебного дискурса, который в данном случае выполняет как информационно-воздействующую функцию, так и раскрывает социальную позицию автора текста.

Судебная коммуникация – это общение, которое протекает в ходе судебного разбирательства. Судебная коммуникация происходит как в устной, так и в письменной форме. Однако, следует заметить, что даже речевые транзакции принимают форму судебных документов, так как отражаются в письменных протоколах и аудио- и видеозаписях. Для судебного дискурса узловыми точками являются: защита нарушенного права, общественно-значимых интересов; возложение обязанности и др. В рамках дискурса эти точки получают дополнительные значения и приобретают знаки, слова и устойчивые словосочетания.

Автор предлагает следующее определение судебного дискурса – это специфический способ коммуникации в рамках судебного разбирательства, отражающий правовые позиции его участников, имеющий своей целью разрешение спорной ситуации. Это особая разновидность социальной действительности, моделирующая прошлые события с целью их воссоздания и критического обсуждения перед судом.

Содержание судебного дискурса представляет собой обмен информацией, имеющей правовой характер и воспроизводимой в процессе судебного разбирательства в форме судебных документов. Судебный документ представляет собой текст, созданный в рамках судебного дискурса в письменной языковой форме при помощи юридически ориентированного мышления.

Правосудие, с точки зрения Н. Г. Храмовой, имеет характер правового дискурса субъектов права, имеющих равный статус перед беспристрастным судом¹. Данный дискурс представляет собой характеристику правового общения в процессе судебного разбирательства, которое имеет определенные структурные элементы, отражающие необходимость обеспечить оптимальность осуществления всех коммуникативных действий каждым участником в целях достижения эффективного результата. Судебный дискурс состоит из следующих элементов – коммуникатор (источник информации: адвокат, прокурор, суд), канал передачи, текст (правовая информация), коммуникант (те, кому адресована информация, субъекты права), язык (код, символ). Участниками дискурса являются автор (коммуникатор, как правило, но не всегда, профессионал-юрист) и, с другой стороны, адресат (коммуникант, как правило, но не всегда профессионал), или адресаты. Первый создает информационное сообщение, выражая суть того или иного процессуального действия, второй воспринимает и интерпретирует сообщение. Источником судебных документов выступают участники процесса, которые порождают данные

1 Храмова Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. С. 269.

тексты с учетом обстоятельств конкретного дела, а также стадии судебного разбирательства.

Комплекс лингвистических средств, характерных для текста судебного документа, обеспечивает полноценную передачу информации. Объективность подачи информации обеспечивается также преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями (например: подтверждение доказательствами, имеющимися по делу; предусмотрено федеральным законодателем и пр.). Предписывающий характер информации передается при помощи глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности. Требование полно и однозначно выразить каждое положение, избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных. Компрессивность не свойственна судебному документу: здесь не принято использовать сокращения, цифровые обозначения, указательные и личные местоимения, иные средства вторичной номинации.

Из выделяемых учеными основных смыслов понятия коммуникация, наиболее востребованными при изучении судебных документов оказываются два – коммуникация как информационный обмен и как интеллектуальный процесс, имеющий выраженный идеально-содержательный план и связанный с определенными ситуациями социального действия (мыслекоммуникация).

Ю. Хабермас выделяет информационную коммуникацию, предполагающую передачу сообщения в одностороннем, монологическом порядке, и коммуникацию процессуальную, под которой понимается соучастие субъектов, их совместная деятельность и даже определенная организация². Мыслекоммуникация связывает идеальную действительность мышления с реальными ситуациями социального действия и задает как границы мыслительных идеализаций, так и границы реализации мыслительных конструктов в социальном действии.

Коммуникация в судебном дискурсе – это взаимодействие между участниками процесса³, опосредованное судебными документами. Основная цель судебной коммуникации – обеспечение вынесения судом обоснованного решения (приговора) по делу, т.е. принятие справедливого и законного завершающего судебного акта. Судебные документы обеспечивают согласованный процесс разрешения дела. Судебный документ представляет собой текст, созданный для формирования судебного дискурса, а также поддерживающий его существование.

М. М. Бахтин трактовал текст как «всякий связанный знаковый комплекс», смыслом которого является в идеальном представлении стремление к истине, правде, справедливости⁴. Это суждение целиком и полностью можно отнести к судебному документу. Кроме того, тексты связаны, в том числе в судебном дискурсе, с иными текстами как правового (закон), так и неправового (доказательство) характера, особыми диалогическими отношениями.

Таким образом, судебный документ – это единица общения в рамках судебного дискурса, т.е. функциональная содержательно-смысловая целостность, соотносимая с коммуникативно-информационным намерением участника судебного дискурса. Функциональность судебного документа означает то, что его содержание определяет дискурс, а также то, что, воспринимая текст в процессе общения, иные участники су-

дебного процесса часто порождают встречные судебные документы. Диалоговое общение в судебном дискурсе продолжается вплоть до вступления в законную силу решения суда, которое представляет собой особый судебный документ,водящий разрешение дела до тяжущихся сторон и выступающий результатом судебного дискурса. Это «моносубъектный» текст, исходящий от суда как центрального модератора дискурса, однако учитывающий и содержащий в себе основные смыслы иных судебных документов. Любой судебный документ представляется внешне (по форме) определенным дискурсом, а внутренне (содержательно) – смыслом, задаваемым коммуникатором. Для изучения коммуникации в судебном дискурсе важно рассмотреть ситуации, в которых создаются судебные документы, сами тексты судебных документов, мотивы и цели создания документов, способы их оформления и подачи, а также восприятие (интерпретация) другими участниками дискурса. В короткой статье не удастся полностью осуществить указанную программу исследования, поэтому остановимся на основных моментах.

Коммуникация в судебном дискурсе связана как с информационным, так и с ценностно-эмоциональным и прагматическим (деятельностным) аспектом. Это т.н. мидикоммуникация, т.е. коммуникация на групповом уровне, в отличие от микро- и макрокоммуникаций, которые возникают на межличностном и общественном уровнях. Доминантой судебного дискурса в гражданском и арбитражном процессе выступает судебный документ.

Наряду с коммуникативной можно выделить следующие функции судебного документа: информационную, аналитическую, оценочную, воздействующую. Проблема заключается в том, что в силу участия в процессе непрофессионалов, понятийный объем некоторых лексических единиц структурируется неадекватным способом. Часто преобладает не строго юридическое, а обыденное понимание и толкование терминов, что недопустимо при составлении судебных документов. Методику интерпретации в рамках судебного дискурса можно построить с учетом сочетания профессионального и обыденного толкования текстов.

Как уже отмечалось, судебные документы имеют признак вторичности, интертекстуальности. В частности, судебное решение или приговор строятся на предыдущих текстах и событиях, опираются на них. Интертекстуальность судебных документов обусловлена опорой на толкование норм права в их системном понимании, а также на анализ большого количества документов, доказательств, позволяющих воссоздать картину прошлых событий.

Исследователи полагают, что довольно сложно провести границу между правовым сознанием и юридическим документом, в том числе и судебным. Это подтверждает важность рассмотрения проблемы интерпретации судебного документа в качестве главной составляющей судебного дискурса. Любой текст представляет множественность смыслов, поверхностных и глубинных, авторских и читательских. Тексту судебного документа также присуща многозначность и омонимия семантики, что порой порождает невозможность его правильной и четкой интерпретации рядовыми носителями языка. Интерпретация судебного документа имеет двойкий характер. В судебном дискурсе она выступает как мотивационное обоснование принимаемого судом решения. Предварительно уясняется содержание определенной нормы, затем происходит собственно юридическая квалификация деяния и, наконец, разъяснение лицам, в отношении которых принято решение, на каких основаниях дело решено таким образом, а не иначе.

Любой юридический дискурс, а судебный в особенности, выступает формой институционального взаимодействия юристов и обычных граждан. Это значит, что в процессе такой деятельности возникает определенная группа текстов, которая

2 Фарман И. П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Ю. Хабермаса) // Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999. С. 286.

3 См. также: Панченко В. Ю. Типология правовых взаимодействий // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 99-106; Егуже. О структурах правового взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 114-120

4 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 297-299.

несет некоторые смыслы, выполняет свойственные функции и подлежит специальному исследованию. Судопроизводство – это деятельность по отправлению правосудия, в результате чего абстрактная норма права находит свое применение в конкретной ситуации. Практическая реализация нормы права связана с уяснением и реализацией в социальной действительности ее предписаний, раскрытие во всей полноте воли законодателя. Функция судопроизводства – разрешение конкретных споров на основе правовых норм, воплощение смысла, вложенного законодателем в абстрактную норму права, в реальную жизнь. Главным участником судебного дискурса выступает суд – особый государственный орган. В. Н. Карташов пишет: «Одна из отличительных черт юридической деятельности состоит в том, что ее осуществление составляет прерогативу государственных органов»⁵.

Автор судебного документа, если он является должностным лицом, как правило, выступает в качестве представителя государства, а поэтому собственные ценности и установки проявляются в документе лишь подспудно. В этом наблюдается модальность создаваемого текста, что выражается в «степени близости, вовлеченности (или отстраненности) говорящего к своему высказыванию»⁶. Суд либо непосредственно применяет закон, либо предварительно толкует его, уясняя его смысл, а в дальнейшем приобщает участников дискурса к движению мысли в своем решении (постановлении), либо только излагает результаты понимания правовой нормы.

Адресатами такого судебного документа выступают иные, помимо автора, участники судебного разбирательства, которые выступают полноправными участниками дискурса, в то же время граждане обычно обладают более низким уровнем правовых знаний, нежели профессиональные участники процесса. Адресаты предъявляют к тексту судебного документа определенные требования, которые автор должен учитывать, если стремится к эффективной коммуникации. При этом автор должен всегда учитывать степень осведомленности адресатов о предмете высказывания. Целью судебного дискурса выступает эффективное взаимодействие участников судебного разбирательства для справедливого разрешения спора или вынесения обоснованного приговора.

Группы коммуникаторов и коммуникантов реализуют свои права и выполняют свои процессуальные обязанности (функциональные роли). Действия субъектов коммуникации в судебном дискурсе подчинены строгой процедуре, представляющей собой совокупность стадий, которые характеризуют ее динамику как систему правовой коммуникации, отражающей комплекс взаимосвязанных коммуникативных действий, протекающих во времени и направленных на достижение оптимальных результатов правового общения по определенному вопросу в процессе судебного разбирательства⁷. Стадии правового дискурса в коммуникационном плане соответствуют стадиям правоприменения:

1. Анализ фактических обстоятельств – судебная дискуссия, речевая аргументация.

2. Выбор и анализ норм – столкновение различных интерпретаций.

3. Принятие решения (принятие судебного решения в виде правоприменительного акта).

На первой стадии стороны представляют в форме первоначальных документов аргументацию, которая показывает,

какие доказательства и доводы наличествуют у каждой из сторон. «Судья, принимающий решение по делу, указывает, какие ценности и выводы определяются нормой права. После выслушивания аргументов сторон судья представляет основания, которые обуславливают его решение. Он стремится обеспечить мотивацию, которая позволит сторонам, обществу и вышестоящей инстанции принять его решение»⁸. Полученная сторонами в первой стадии судебного дискурса информация анализируется и используется в соответствии с существующей процедурой.

На второй стадии происходит столкновение различных толкований норм права, доказательств, фактов действительности в форме обмена документами. Стороны выступают в суде на равных условиях и могут возражать на предъявленные требования в соответствии с их правовой позицией. Судья обязан вынести по делу верное, законное решение, собрав и проанализировав всю информацию. Участники процесса, руководствуясь своим интересом, выполняют каждый свою роль. Общение в рамках судебного дискурса регулируется нормами процесса и происходит посредством судебных документов. Формализованность процесса выражается в четком распределении и документированном выполнении ролей, предусмотренных процессуальным законом.

Третья стадия ставит суд перед необходимостью вынести мотивированное и обоснованное решение в форме завершающего дискурса документа. Требованиям сторон суд дает оценку как законным или незаконным. Убеждения суда, полученные в процессе рассмотрения дела, выливаются в результат судебного дискурса, основной судебный документ – судебное решение (постановление) или приговор.

Судебный дискурс разворачивается как диалог тяжущихся сторон. Правовым результатом судебного дискурса выступает судебный акт. Правовое общение завершается, порождая определенный результат. Правоприменение направлено на разрешение конкретных дел, в результате чего возникают правовые предписания в форме судебных документов.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Карташов В. Н. Понятие и структура юридической деятельности // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. Яросл. гос. ун-т: отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 1989.
3. Панченко В. Ю. О структурах правового взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7.
4. Панченко В. Ю. Типология правовых взаимодействий // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12.
5. Фарман И. П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Ю. Хабермаса) // Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999.
6. Филлипс Л., Йоргенсон М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004.
7. Храмцова Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010.
8. Perelman Ch. Justice, Law and Argumentum // Essays on Moral and Legal Reasoning. Dordrecht: Holland / Boston: USA / London: England, 1978.

5 Карташов В. Н. Понятие и структура юридической деятельности // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. / Яросл. гос. ун-т; отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 1989. С. 13.

6 Филлипс Л., Йоргенсон М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. С. 135.

7 Храмцова Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. С. 271.

8 Perelman Ch. Justice, Law and Argumentum // Essays on Moral and Legal Reasoning. Dordrecht: Holland / Boston: USA / London: England, 1978. P. 121.

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

АГАРАБАДАНОВА Н.Р.

аспирант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ПРАВOTВOPЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы в сфере правотворческой деятельности. Обращено внимание на важность реализации правотворческой функции прокурора, что делает возможным предотвращение принятия противоречащих федеральному законодательству нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации на примере Республики Дагестан.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, прокурор, право, следствие, деятельность, судопроизводство, правотворчество, законность, терроризм.

RAMAZANOVA Elvira Tazutdinova

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

AGARABADANOVA N. R.

postgraduate student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

SOME OF THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE FIELD OF LEGISLATIVE ACTIVITY

The article deals with the problematic issues in the field of law-making activities. Attention is paid to the importance of the implementation of the law-making function of the prosecutor, which makes it possible to prevent the adoption contrary to federal law the normative legal acts of the Russian Federation on the example of the Republic of Dagestan.

Keywords: The Constitution, laws, attorney, law, consequence, activity, justice, law-making, the legality, terrorism.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 1 декабря 2016 г. в своём послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркнул важность создания правовой базы во всех направлениях жизнеобеспечения страны. В этом смысле исключительное значение имеет правотворческая деятельность законодательных органов.

Прокурорский надзор за деятельностью законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации позволяет в значительной мере предупреждать принятие данными органами законов, противоречащих Конституции РФ и федеральным законам. Более того, несмотря на то, что на федеральном законодательном уровне для прокуроров не предусмотрено право законодательной инициативы, во многих конституциях и уставах субъектов Федерации для региональных прокуроров предусматривается право законодательной инициативы на региональном уровне (например, Конституция Республики Дагестан в статье 69 закрепила данное право за прокурором по вопросам ведения). Это позволяет прокурорам субъектов РФ не только противостоять принятию законодательными органами субъекта Российской Федерации неконституционных законов, но и активно участвовать в законотворческом процессе, вносить в законодательные органы своего субъекта поправки к уже принятым законам.¹ На данном участке прокурорской деятельности традиционно выявляется множество пробелов и противоречий в законодательстве, несовершенство отдельных законодательных норм, потребность в принятии новых нормативных правовых актов. Большое внимание уделяется проверке региональных законодательных актов на предмет их соответствия Конституции РФ

и федеральным законам. Реализация данной функции усложняется в условиях интенсивного законотворческого процесса как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. Актуальность представляют нормы бюджетного, налогового, социального, трудового, природоохранного законодательства....

Снижение количества оспоренных нормативных правовых актов в Дагестане стало возможным в результате предпринятых органами прокуратуры мер по регулированию взаимодействия с органами государственной власти по приведению нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством. К примеру, согласно статистическим данным, за 2015 г. органами государственной власти Республики Дагестан принято 408 нормативных правовых актов, из них 77 законов, 30 актов высшего должностного лица исполнительного органа республики, 197 актов органа исполнительной власти республики, 104 акта иных органов государственной власти².

Анализ правотворческой деятельности органов государственной власти Республики Дагестан показал, что наиболее распространенным нарушением при принятии региональных нормативных правовых актов является вторжение в юрисдикцию федерального законодателя.

Так, 17.11.2015 г. прокурором республики в Народное Собрание Республики Дагестан принесен протест на статью 5.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Дагестан, в которой установлена административная ответственность за самовольную добычу и (или) вывоз общераспро-

1 Рамазанова Э. Т. Роль прокуратуры в совершенствовании региональной правотворческой деятельности // Вестник ДГУ. № 2. 2010. С. 92-95.

2 См.: Материалы Комитета по законодательству, законности, государственному устройству и местному самоуправлению Народного собрания РД, Махачкала. 2015.

страненных полезных ископаемых, за исключением добычи в водных объектах³.

Вместе с тем, согласно ст. 1.3. КоАП РФ, установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, относится к ведению Российской Федерации.

В соответствии со ст. 7.3 КоАП РФ за пользование недрами без разрешения, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (лицензией), установлена административная ответственность в виде наложения штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.

Указанной статьей предусмотрена ответственность за самовольное пользование недрами безотносительно к тому, в чьей собственности они находятся: Российской Федерации или субъектов.

Таким образом, КоАП РФ в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность по вопросу, имеющему федеральное значение, за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральным законом, и урегулированному ст. 7.3 КоАП РФ. Протест прокурора республики удовлетворен.

Кроме того, в целях приведения положений статей 42, 61 Конституции Республики Дагестан в соответствие с федеральным законодательством, а также внесения в статью 97 Конституции Республики Дагестан соответствующих дополнений, прокурором республики 19.08.2015 г. и 04.09.2015 г. в Народное Собрание Республики Дагестан направлены предложения в порядке ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Из ответа законодательного органа следует, что предложения прокуратуры республики будут учтены при подготовке изменений в Конституцию Республики Дагестан.

Особо следует отметить роль прокуратуры в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, трудовых прав несовершеннолетних, их прав в случаях опеки и попечительства, при расторжении брака между родителями, правовой защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе размещаемой в сети «Интернет».

В результате такой работы выявлено постановление Правительства Республики Дагестан от 04.07.2015 г. № 217 «О порядке предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в денежной форме», противоречащее федеральному законодательству.

В частности, статья 23.2 Федерального закона от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и статья 28.2 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не наделяют Правительство Республики Дагестан полномочиями по установлению порядка предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Статья 160 Жилищного кодекса Российской Федерации прямо предусматривает, что порядок и условия предоставления компенсации расходов на оплату

жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов должен устанавливаться федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Кроме того, пункт 9 указанного Порядка, устанавливающий перечень документов, прилагаемых к заявлению о назначении ежемесячной выплаты, противоречит статье 28 Федерального закона «О ветеранах», пункту 15 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 г. № 901, нормы которых ограничивают право жилищных органов требовать какие-либо документы, кроме справок, подтверждающих факт инвалидности.

Перечень нормативных актов субъектов РФ, противоречащих федеральному законодательству можно продолжить. Анализ и обобщение таких актов позволяют прийти к выводу о том, что исходя из реалий современного периода, необходимо ставить вопрос не об ослаблении, ограничении правозащитного потенциала отечественной прокуратуры, а о наиболее эффективном его использовании и наполнении новым содержанием. В целом же характер диктуемых обстановкой функциональных и структурных перемен в организации и деятельности органов прокуратуры в современных условиях таков, что они уже не могут быть введены отдельными разрозненными изменениями и дополнениями в действующий Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» – для этого требуется принятие нового закона. Более того, необходимо внести изменения в некоторые законы, подзаконные акты, для того, чтобы законодательство в полной мере соответствовало нынешнему этапу развития российского государства, общества и системы прокуратуры. В свою очередь, вовлеченность прокурорского надзора практически во все сферы правового регулирования общественных отношений, с одной стороны, требует от прокуроров глубокого знания норм действующего законодательства, а с другой – дает возможность иметь широкую осведомленность о реальном положении дел в сфере соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, выявлять потребности правовой регламентации общественных отношений..... апвпвупр...ю.....

Пристатейный библиографический список

1. Материалы Комитета по законодательству, законности, государственному устройству и местному самоуправлению Народного собрания РД. Махачкала. 2015.
2. Официальный сайт Прокуратуры Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagproc.ru/> (дата обращения: 28.11.2016).
3. Рамазанова Э. Т. Роль прокуратуры в совершенствовании региональной правотворческой деятельности // Вестник ДГУ. № 2. 2010.

³ Официальный сайт Прокуратуры Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagproc.ru/> (дата обращения: 28.11.2016).

ШПАК Владимир Владимирович

аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДМЕТА ИЛИ ОСНОВАНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Настоящая статья посвящена исследованию распорядительных полномочий суда и лиц, участвующих в деле. Исследуется правоприменительная практика судов по указанной теме. Предложены изменения в действующее законодательство с целью его оптимизации.

Ключевые слова: гражданский процесс, оптимизация, активность суда, распорядительные действия сторон.

SHPAK Vladimir Vladimirovich

postgraduate student of Civil process sub-faculty of the Saratov State Academy of Law

CHANGING THE SUBJECT OR THE BASE OF THE CLAIM AS A WAY TO OPTIMIZE CIVIL PROCEEDINGS

This article is devoted to research of regulatory powers of the court and the parties involved in the case. We investigate the law enforcement practice of courts on this topic. Proposed changes to the existing legislation with a view to optimization.

Keywords: civil procedure, optimization, court activity, regulatory actions of the parties.

Одним из диспозитивных исключительных полномочий истца является его право на изменение предмета или основания искового заявления. Рассмотрим отмеченный выше правовой институт через призму оптимизации гражданского судопроизводства.

Традиционно в научной литературе под предметом иска (заявления) принято понимать обладающее материально – правовой природой определенное требование истца (заявителя) к ответчику (заинтересованному лицу), которое основано на первоначально указанных им юридически значимых обстоятельствах (фактах) основания иска (заявления)¹. Также можно встретить мнение, согласно которому под предметом иска (заявления) необходимо понимать непосредственные субъективные права и законные интересы, о защите которых истец (заявитель) просит суд².

Что же касается основания иска (заявления), то под последним понимаются юридически значимые обстоятельства (факты), на которые истец (заявитель) ссылается суду в обоснование своих требований к ответчику (заинтересованному лицу)³.

В силу ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также ГПК РФ), решение по существу спора принимается судом первой инстанции исключительно по заявленным истцом требованиям.

Мнение законодателя было поддержано позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, высказанной им в своем Постановлении от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении». Было отмечено, что выход суда первой инстанции

за пределы заявленных требований допускается лишь в прямо предусмотренных федеральными законами случаях⁴.

Анализ отмеченной выше нормы права показывает, что выбор предмета и основания искового заявления (т.е. фактически способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права) является исключительной прерогативой истца (заявителя), и суд первой инстанции не вправе по собственной инициативе выходить за пределы заявленных требований.

Таким образом, можно сделать вывод, что ошибка истца (заявителя) в первоначальной квалификации заявленных требований должна приводить к отказу в удовлетворении иска в связи с выбором ненадлежащего способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права.

Однако сформировавшаяся выше позиция судов стала меняться в связи с принятием совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту Постановление № 10/22)⁵.

В силу п. 3 отмеченного выше Постановления, суды на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обязаны самостоятельно определить характер правоотношений, из которых возник спор между лицами, участвующими в деле. В связи с этим ссылка истца на не подлежащие применению правовые нормы не является основанием для отказа в удовлетворении искового заявления.

1 См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов и др.; Под ред. М. А. Викут. М.: Юрайт, 2014. С. 73.

2 См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Аргунов, В. В. Аргунов, А. В. Демкина и др.; Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 90.

3 См.: Иевлев П. А. Изменение иска в судебной и судебно – арбитражной практике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48.

4 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении» // Российская газета. 26.12.2003. № 260; 30.06.2015. № 140.

5 См.: Постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

Аналогичная позиция была сформулирована в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу которой на суд возложена обязанность по определению норм права, которые следует применить к установленным материалам дела обстоятельствам⁶.

Отмеченное выше мнение высшей судебной инстанции неоднократно выступало предметом дискуссии в научной литературе.

Одна группа ученых считает подобную позицию судов целесообразной и обоснованной. Так, по мнению А. В. Петряева, самостоятельный и независимый выбор судом первой инстанции способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права необходимо рассматривать как дополнительную гарантию своевременной и эффективной реализации права заинтересованного субъекта на судебную защиту⁷.

В свою очередь С. А. Краснова придерживается точки зрения, согласно которой обозначенная выше позиция Верховного Суда Российской Федерации фактически направлена на обеспечение равноправия истца (заявителя) и ответчика (заинтересованного лица)⁸.

Другие ученые весьма скептически относятся к обозначенному выше мнению высших судов. Так, М. А. Клепикова отмечает, что сложившаяся правоприменительная практика фактически приводит к нарушению процессуального принципа диспозитивности, который подразумевает под собой исключительное право участников гражданского судопроизводства распоряжаться предоставленными им законом процессуальными правами, в том числе правом на изменение предмета или основания иска (заявления)⁹.

С. А. Кузнецов и О. П. Чистякова отмечают, что прямое толкование ч. 1 ст. 39 ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что право на изменение предмета или основания иска (заявления) принадлежит исключительно истцу¹⁰.

Кроме того, в научной литературе неоднократно отмечалось, что подобная позиция высших судов фактически создает определенную правовую коллизию между принципами состязательности и активности суда¹¹.

Профессор И. В. Решетникова обоснованно отмечает, что в рассматриваемом случае суд произвольно игнорирует волеизъявление заинтересованного субъекта по выбору способа защиты своих субъективных прав и законных интересов, по своему усмотрению определяя пределы рассмотрения дела¹².

В свою очередь М. М. Ненашев замечает, что подход, предложенный в рассмотренном выше Постановлении № 10/22, нарушает ряд основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Сложившаяся судебная практика фактически обязывает суд устранять допущенные истцом при формулировании своих требований правовые ошибки¹³.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых и судебную практику, с своей стороны считаем, что позиция, изложенная в Постановлении № 10/22, не представляется в полной мере обоснованной по следующим основаниям:

Согласно ст. 6 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства всех граждан перед законом и судом. В силу ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

По нашему мнению, инициатива правоприменителя, выраженная им в своем Постановлении № 10/22, в первую очередь направлена на возможность реализации истцом (заявителем) своего субъективного права на судебную защиту. В то же время необходимо отметить, что реализация истцом обозначенного права не может быть осуществлена в ущерб аналогичному праву ответчика (заявителя). Последний предъявляет свои возражения на исковые требования непосредственно исходя из выбранного истцом способа защиты своего нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права, т.е. исходя из предмета и основания иска (заявления).

Сложившаяся судебная практика толкования п. 3 Постановления № 10/22 показывает, что фактически суды обладают правом самостоятельно переквалифицировать заявленные требования независимо от того, было ли заинтересованным лицом заявлено соответствующее ходатайство об уточнении исковых требований или нет.

О самостоятельной переквалификации исковых требований судом истец (заявитель) узнает лишь после рассмотрения и разрешения соответствующего спора по существу при изготовлении судом судебного решения в полном объеме.

Таким образом, ответчик фактически лишен возможности эффективно защищать свое субъективное право на судебную защиту путем представления соответствующих возражений на исковые требования истца.

Кроме того, полагаем, что отмеченная выше позиция Верховного Суда Российской Федерации фактически противоречит сформулированной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной последним в п. 4.2 Постановления от 30.11.2012 г. № 29 – П, в силу которой диспозитивность гражданского судопроизводства означает, что процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе самих лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, которые обладают возможностью при содействии суда распоряжаться своими процессуальными субъективными правами¹⁴.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности действующего законодательства необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 39 ГПК РФ и предусмотреть для суда возможность по собственной инициативе в целях осуществления эффективного правосудия с согласия обеих сторон изменять предмет

6 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 20.06.2015. № 140.

7 См.: Петряев А. В. Признание права отсутствующим // ЭЖ – Юрист. 2014. № 1. С. 11.

8 См.: Краснова С. А. Право потерпевшего на выбор способа защиты и право суда на юридическую квалификацию: вопросы соотношения // Юрист. 2012. № 19. С. 39.

9 См.: Клепикова М. А. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 1.

10 См.: Кузнецов С. А. О праве суда изменить основание требования собрания кредиторов об отстранении конкурсного управляющего и по собственной инициативе отстранить его // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 61; Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 48.

11 См. в частности: Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 5.

12 См.: Решетникова И. В. Конкуренция принципов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 11.

13 См.: Ненашев М. М. Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 47.

14 См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2012 № 29 – П «По делу о проверке конституционности положений части пятой ст. 244. 6 и части второй ст. 333 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» // СЗ РФ. 17.12.2012. № 51. Ст. 7323.

или основание искового заявления. В отмеченном выше случае суд должен выносить отдельное определение, на которое может быть подана частная жалоба.

Полагаем, что представленные изменения будут способствовать дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов и др.; Под ред. М. А. Вкут. М.: Юрайт, 2014.
2. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Аргунов, В. В. Аргунов, А. В. Демкина и др.; Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.
3. Иевлев П. А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 20.06.2015. № 140.
6. Петряев А. В. Признание права отсутствующим // ЭЖ – Юрист. 2014. № 1.
7. Краснова С. А. Право потерпевшего на выбор способа защиты и право суда на юридическую квалификацию: вопросы соотношения // Юрист. 2012. № 19.
8. Клепикова М. А. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9.
9. Кузнецов С. А. О праве суда изменить основание требования собрания кредиторов об отстранении конкурсного управляющего и по собственной инициативе отстранить его // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.
10. Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
11. Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2014. № 2.
12. Решетникова И. В. Конкуренция принципов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5.
13. Ненашев М. М. Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2012 № 29 – П «По делу о проверке конституционности положений части пятой ст. 244. 6 и части второй ст. 333 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» // СЗ РФ. 17.12.2012. № 51.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ЧЕРЯЧУКИНА Евгения Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета (РГСУ) в г. Дедовск Московской области

КОЛЛИЗИИ УСТРАНИМЫ ПРИ НАЛИЧИИ ДОБРОЙ ВОЛИ: ИСТОРИЯ ОДНОГО «НЕРАЗРЕШЁННОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена злободневной теме о судебных разбирательствах между владельцами земельных участков и жителями близлежащих поселений, которые являются типичными и имеют практическое значение для разрешения подобных судебных дел.

Ключевые слова: земельный участок, владелец, исковое заявление, апелляция, возражения.

CHERYACHUKINA Evgeniya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the branch of the Russian State Social University in Dedovsk Moscow region

Черячукина Е. А.

CONFLICTS CAN BE RESOLVED IF THERE IS A GOOD WILL: A STORY OF ONE «UNRESOLVED» CONSTRUCTION

The article examines the topical issue of the trials between landholders and nearby localities residents – those which are typical and practically important for solving the cases of this kind.

Keywords: land, landholders, statement of claim, appeal, objections.

В жизни споры между владельцами земельных участков и жителями близлежащих поселений - достаточно распространенное явление. Но еще чаще такие споры возникают, если земельные участки расположены вблизи водоемов, леса или иных мест общего пользования. В Подмосковье вблизи лесов и в самих лесах, у водоемов, вблизи различных заповедных мест владельцев участков на правах частной собственности особенно много. Оно и понятно, одних жителей Москвы среди таких владельцев участков насчитывается многие сотни тысяч. Вполне естественно, что между владельцами и жителями поселений, находящимися поблизости, нередко возникают споры, рассматриваемые судами.

Расскажем лишь об одной, но весьма поучительной судебной тяжбе, вялотекущей между владельцами участков, расположенных вблизи реки Москвы в Звенигородском районе Московской области, и жителями деревни Козино.

Суть дела, первоначально изложенная в иске Одинцовского городского прокурора на основании жалобы жителей упомянутой деревни, такова. Иск был предъявлен жителям Москвы Юшину Эдуарду Анатольевичу и Колосовой Альбине Николаевне, которые на правах частной собственности владеют участками земли в этом самом месте, именуемом Поречье. Вдоль северной границы участков протекает река Москва. Поэтому земельные участки полностью обременены прибрежно-защитной полосой (400 метров) и водоохранной зоной (400 метров). По периметру участки огорожены забором на железобетонном фундаменте. В иске указывалось, что часть забора находится в урезе реки, бечевник¹ перегорожен² и установленный забор создает препятствия для общего пользования бечевником с целью передвижения и пребывания у водного

объекта граждан, что грубо нарушает ст. 20 Водного кодекса РФ и ст. 27 Конституции Российской Федерации, то есть право граждан свободно перемещаться по территории Российской Федерации. Между тем, отмечалось в иске, каждый вправе пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств, а также иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено федеральными законами. Двойное упоминание в иске об определении бечевника местом общего пользования было направлено на доказывание того, что владельцем был грубо нарушен закон о возведении сооружений в прибрежной зоне реки Москвы вопреки интересам не одного или двух, а многих жителей деревни.

Руководствуясь ст. ст. 5, 6, 20 Водного кодекса Российской Федерации, ст. 222 ГК РФ и ст. 45, 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³, прокурор высказал просьбу признать возведенный вдоль участков Южина Э. А. и Колосовой А. Н. забор самовольной постройкой и снести его.

Представитель ответчика с иском не согласилась, пояснив, что разрешения на возведение забора ответчикам не требовалось, забор возведен в границах, принадлежащих ответчикам на праве собственности земельных участков, а в некоторых местах - с отступлением от границ внутрь земельных участков. Забор не препятствует третьим лицам пользоваться и проходить по прибрежной полосе Москвы реки. Против удовлетворения иска высказалась и представитель администрации округа Звенигород Голубкова Т. В.⁴ В итоге, решением Звенигородского городского суда Московской области от 06 декабря 2007 года по данному делу (№ 2-140/07) в иске было отказано.

Как будто бы все стало ясным, и конец тяжбе вокруг забора положен. Но не тут-то было. Не согласившись с решением Звенигородского городского суда, старший помощник

1 Бечевник – узкая полоса берега между уступом поймы и урезом воды в реке, определяемая колебаниями уровня воды в межень – ежегодное повторяющееся сезонное стояние низких (меженных) уровней воды в реках. См.: Советский энциклопедический словарь. Изд-во «Советская энциклопедия». – М., 1981. – С. 138, 792.

2 Текущий архив Одинцовской городской прокуратуры Московской области. Исковое заявление о сносе самовольной постройки от 07.12.2006 г. № 525 ж/06. л. 2.

3 Там же.

4 Там же.

Одинцовского городского прокурора внес апелляционное представление по гражданскому делу № 2-377/16. Решением Звенигородского городского суда от 6 июля 2016 года по гражданскому делу № 2-377/16 исковые требования Одинцовского городского прокурора, предъявленные теперь к более широкому кругу собственников земельных участков, о демонтаже заборных ограждений на земельных участках были оставлены без удовлетворения⁵.

От имени ответчиков относительно апелляционного представления адвокатом были подготовлены возражения. Указав, что ответчики вполне законно не согласились с апелляционным представлением, посчитав его необоснованным и не подлежащим удовлетворению, автор возражений привел ряд оснований, подтверждающих справедливость и обоснованность судебного решения.

В соответствии с ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, апелляционная жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом. Но апелляционное представление старшего помощника Одинцовского городского прокурора, датированное 25 августа 2006 г., поступило лишь 30 августа 2016 г. Следовательно, апелляционное представление было подано с нарушением срока, указанного в ст. 321 ГПК РФ. При этом с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока прокурор не обращался.

В соответствии с п. 4 ст. 327.2 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе оставить апелляционную жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока. Таким образом, при данных обстоятельствах и на основании п. 4 ст. 327.2 ГПК РФ апелляционное представление не может быть рассмотрено по существу.

Но это не все. Доводы апелляционного представления основаны на неправильном применении норм материального права, то есть на нормах закона, не подлежащего применению. Как известно, в российском законодательстве закреплена презумпция, что законы не имеют обратной силы и к правоотношению сторон применяется закон, действующий в момент их возникновения. Добавим к сказанному, что в п. 1 ст. 4 ГК РФ установлено также, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и не применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Исследованными в ходе судебного разбирательства обстоятельствами установлено, что забор по границам земельных участков ответчиков был возведен в 2004 г. Но прокурор в апелляционном представлении ссылается на п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ в редакции Федерального закона от 19.07.2011 № 246-ФЗ, то есть на закон, не подлежащий применению. Далее прокурор ссылается на ст. Водного кодекса РФ от 03.06.2006 г. № 74 – ФЗ, введенного в соответствии с законом от 03.06.2006 года № 73-ФЗ в действие с 1 января 2007 года, и потому должен применяться к правоотношениям, возникшим после введения его в действие. И в этом случае исковые требования основываются на норме закона, в частности ст. Водного кодекса РФ от 03.06. 2006 года, не подлежащего применению. Таким образом, в момент строительства забора действовал Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 года № 167-ФЗ, устанавливающий, что «...ширина бечевника не может превышать 20 метров». Поэтому на момент строительства забора нарушения прав и интересов неопределенного круга лиц, которые могли бы быть восстановлены посредством принуждения к исполнению обязательства в натуре – демонтажу заборного ограждения, не было.

Далее, в соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. При данных обстоятельствах в удовлетворении исковых требований судом правомерно отказано. И коль скоро прокурор ссылается на нормы материального права, не подлежащие применению, апелляционное представление прокурора не подлежит удовлетворению. Именно такая просьба и была высказана в возражении, чтобы решение Звенигородского суда Московской области от 6 июля 2016 года (мотивированное решение изготовлено 08 июля 2016 года) по гражданскому делу № 2-377/16 оставить без изменения, а апелляционное представление прокурора без удовлетворения⁶.

При таких обстоятельствах спор между сторонами о том же предмете и по тем же основаниям был совершенно справедливо разрешен Звенигородским судом Московской области (напомним, ранее по нему вынесено решение от 6 декабря 2007 года, которое является обязательным для суда), и поэтому производство по настоящему делу подлежит прекращению.

Исследование этого дела показывает, что участки, в отношении которых разгорелись такие страсти, огорожены на законных основаниях. Каждый имеет право огородить свой участок, показав тем самым, что вход на него без разрешения собственника не допускается. А неопределенному кругу лиц необходимо соблюдать право собственности и не нарушать его каким – либо образом. Оба решения Звенигородского городского суда Московской области были приняты обоснованно со строгим соблюдением законодательства, а права собственников участков защищены. Но будет ли по данному гражданскому делу поставлена точка, похоже, не известно, и тяжба может быть продолжена.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ/ Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532
4. Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) / Собрание законодательства РФ», 05.06.2006, N 23, ст. 2381
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) / Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 16
6. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) / Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147

5 Текущий архив Звенигородского городского суда. Л. 1.

6 Текущий архив Звенигородского городского суда Московской области. – С. 4.

ЭРФУРТ Александр Борисович

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

О понимании категории «частный интерес» в уголовном судопроизводстве России

Отсутствие законодательной регламентации различных вариаций категорий интерес привело к существованию множества точек зрения по данной проблеме. Автором произведён анализ и предложена собственная интерпретация частных интересов в уголовном судопроизводстве России. Так, под частным интересом следует понимать личный интерес участника уголовного судопроизводства (как конкретного лица, социальной группы, так и юридического лица), выраженный потребностью (стремлением, желанием, побуждением) в осуществлении, защите и охране своих прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Обозначены основные признаки частных интересов. В тексте работы раскрыты ключевые позиции ученых-процессуалистов по поименованной теме.

Ключевые слова: интерес, частный интерес, уголовный процесс, личный интерес, интерес в праве, признаки интереса.

Эрфурт А. Б.

ERFURT Alexandr Borisovich

postgraduate student of Criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the F. M. Dostoevskiy Omsk State University

UNDERSTANDING THE CATEGORY OF "PRIVATE INTEREST" IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

The lack of legislative regulation of the various categories of variations in interest has led to the existence of multiple points of view on this issue. The author promoted the analysis and interpretation of the proposed own private interests in the criminal trial of Russia. Thus, under the private interest should be understood self-interest party to the criminal proceedings (as a specific individual, social group or legal entity), expressed the need (desire, desire, motivation) to implement, protect and defend their rights under the law of criminal procedure. Outlined the main features of private interests. In the text of the work of scientists uncovered the key positions of the criminal process to the named topic.

Keywords: interest, private interest, criminal procedure, personal interest, the interest in the law, signs of interest.

Проблема соотношения частных и публичных интересов на современном этапе развития теории Российского уголовного процесса привлекла немалое внимание ученых-процессуалистов, по данной теме написано множество научных работ¹. Однако, гораздо меньше исследований посвящено таким категориям, как собственно «частный интерес» и «публичный интерес». Особый акцент в данной работе будет направлен на определение понимания именно частного интереса в уголовном судопроизводстве.

Прежде, чем приступить к рассмотрению поименованного правового явления, справедливым будет отметить содержание категории «интерес», которая имеет важное, как теоретическое, так и практическое значение, поскольку она связана напрямую с правовым статусом личности, составом и объемом частных и публичных начал, имущественных и неимущественных благ участников уголовного судопроизводства, и к тому же используется в редакции отдельных уголовно-процессуальных норм. Тем не менее, законодательного закрепления дефиниций интереса или частного интереса, в законе мы не находим. Вследствие этого, несмотря на многообразие разработок данной проблематики в отраслевых юридических науках, на данный момент единого понимания такого явления как интерес не существует. В этой связи, заслуживает внимания интерпретация понятия

интереса в уголовном судопроизводстве, предложенная Т. А. Дуйшенбиевым, согласно которой интерес – «порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, направленное на выгодное удовлетворение потребности в пользу носителя (общества, государства, коллектива, личности) посредством деяния, предусмотренного уголовно-процессуальным законом»². В предложенной формулировке следует подчеркнуть именно то, что, во-первых, интерес выражается в стремлениях и побуждениях, но такая характеристика не означает обязательного совершения кем-либо конкретных действий, так как такое действие будет уже способом обеспечения интереса. Во-вторых, интерес есть, как у отдельного участника уголовного судопроизводства, так и у конкретных групп, общества и государства в целом. В-третьих, он всегда направлен на удовлетворение тех или иных потребностей, при этом, реализуясь в конкретных действиях или бездействиях. В-четвертых, такое стремление или побуждение должно быть предусмотрено нормами УПК, в случае, если мы рассматриваем интерес в рамках уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что термин «частный» означает «личный, не государственный, не общественный»³, «принадлежащий отдельному лицу»⁴, его признаки прямо противоположны понятию «публичный». Однако, в юридической науке

1 Апостолова Н. Н. Эффективная защита частных интересов в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 57-59; Александров Д. Д. Некоторые особенности соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве России на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 5 (181) С. 33-36; Хатуаева В. В. Соотношение публичного и частного (диспозитивного) начал в современном уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2008. № 2 (20) С. 207-211; Тарасов А. А. О публичном интересе в делах частного обвинения // Мировой судья. М.: Юрист, 2012. № 4. С. 20-23.

2 Дуйшенбиев Т. А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

3 Толковый словарь современного русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова М.: «Аделант», 2014. С. 752.

4 Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 878.

грань между публичным и частным довольно сильно подвижна, и считать их абсолютно противоположными явлениями будет неверно. Категория «частное» активно используется в наименовании различных правовых явлений, к примеру, частные права, частные интересы, частное постановление суда и др. Во всех возможных вариациях таких словосочетаний, рассматриваемые явления будут иметь индивидуальный характер по отношению к субъекту (носителя интереса). К примеру, частное обвинение – возбуждение уголовного преследования по жалобе потерпевшего или его близких, что характеризруется исключительно, частной инициативой, исходящей от конкретного лица.

В современной российской юридической науке так и не сложилось единого понимания частных интересов. Действительной причиной существования научных споров по поводу определения данного правового явления является отсутствие норм права, которые раскрывали бы содержание таких фундаментальных категорий как интерес, частный и публичный интерес. Такой пробел в законодательстве влечет за собой существование множества различных авторских интерпретаций данной разновидности интересов в отечественных отраслевых науках.

Так, Н. Н. Косаренко определяет частные интересы, как «охраняемые правом интересы, присущие конкретным лицам и социальным группам»⁵. По нашему мнению, используемая формулировка «охраняемые правом интересы» крайне сужает суть данной категории, так как означает обязательное закрепление в нормах права конкретных механизмов реализации защиты нарушенных интересов, и в этом смысле вполне возможен ложный вывод о том, что те личные интересы, которые не охраняются правом – не относятся к частным интересам.

Весьма неоднозначной представляется и трактовка В. Н. Козловой частных интересов, определяемых как «совокупность прав, распространяющих свое действие на частных лиц, граждан, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные личные отношения граждан»⁶. По нашему мнению, интерпретация интереса через совокупность прав является ошибкой, интерес может существовать и вне права, особенно частный. Конкретная личность может как использовать определенное право, так и воздержаться от его реализации, действуя в своих личных интересах. Также и законодателю крайне сложно «поспеть» за вновь и вновь возникающими или трансформирующимися частными интересами, к тому же, отражение в законе абсолютно всех интересов личности и общества невозможно и вряд ли целесообразно. Интерес может предшествовать праву, выражаться в праве, но никак не являться совокупностью прав, в противоположном случае, такое явление будет считаться субъективным правом.

Интерес – это не право в своем роде, поскольку он может выражаться в виде стремления, желания, побуждения, потребности. В подтверждение таких выводов следует указать мнение Ф. Н. Багаутдинова, о том, что «личные интересы участников уголовного судопроизводства – это потребности в охране их материальных и процессуальных прав, законных интересов, связанные с вовлечением в уголовное судопроизводство»⁷. Схожего мнения придерживается и Т. А. Дуйшенбиев, подчеркивая, что частный интерес, это «потребность отдельной личности в защите от вторжения в эту жизнь других людей, органов власти, каких-либо общественных организаций и государственных институтов»⁸. Следовательно, справедливо сделать вывод о том, что, во-первых, частный интерес обладает общими характеристиками интереса в целом, это действительно крайне важно. Как интерес, так и частный интерес не может быть правом, указанные явления выражаются в совершенно других характеристиках, которые были указаны ранее.

Во-первых, частный интерес выражается в первую очередь в потребности, стремлении, желании, побуждении, однако, недопустимо, по нашему мнению, отождествлять данные понятия с интересом. Указанные явления отражают в себе социальное

благо, в котором конкретное лицо нуждается, тогда как интерес подразумевает под собой наличие определенных способов удовлетворения определенной потребности. Такие способы могут стать предметом правовой регламентации и найти свое отражение в конкретных нормах права. Во-вторых, будет ошибкой поставить знак равенства между частными интересами и правами, последнее может быть выражением воли лица, предусматривать его охрану и защиту, то есть быть способом реализации интереса. В-третьих, частные интересы не только находят свое отражение в частном праве, но также выражены и в публичном праве. В-четвертых, вполне логично утверждать, что субъектами рассматриваемого явления могут быть как физические лица, социальные группы, преследующие единый обобщенный интерес, так и отдельно взятые юридические лица. Как заметили О. Ю. Бакаева и Н. А. Погодина, трудно отрицать, что формирование воли у юридического лица в конечном счете принадлежит тем или иными физическим лицам, поэтому и к юридическим лицам вполне применимо и понятие частного интереса⁹.

По нашему мнению, под частным интересом в уголовном судопроизводстве следует понимать личный интерес участника уголовного судопроизводства (как конкретного лица, социальной группы, так и юридического лица), выраженный потребностью (стремлением, желанием, побуждением) в осуществлении, защите и охране своих прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Защита частного интереса в российском уголовном судопроизводстве служит целям и задачам уголовного процесса. Поэтому, закрепление определений понятия интереса, частного и публичного интереса в нормах УПК РФ позволит поставить точку во множественных спорах ученых, поможет прояснить определение как самих понятий, так и соотношения между ними, что в свою очередь, позитивно скажется на дальнейшей разработке механизма защиты личных интересов участников уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

5 Косаренко Н. Н. Категория «Интерес» в системе публичного и частного права // ЗПУ. 2007. № 3. С. 160.
6 Козлова В. Н. Понятие публичных и частных интересов и их соотношение // «Государственная власть и местное самоуправление». 2011. № 7. С. 37.
7 Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 38.
8 Дуйшенбиев Т. А. Указ. соч. С. 64.

1. Александров Д. Д. Некоторые особенности соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве России на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С.33-36.
2. Апостолова Н. Н. Эффективная защита частных интересов в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 57-59.
3. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
4. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 36-47.
5. Дуйшенбиев Т. А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
6. Косаренко Н. Н. Категория «Интерес» в системе публичного и частного права // ЗПУ. 2007. № 3. С. 153-162.
7. Козлова В. Н. Понятие публичных и частных интересов и их соотношение // «Государственная власть и местное самоуправление». 2011. № 7. С. 35-38.
8. Тарасов А. А. О публичном интересе в делах частного обвинения // Мировой судья. М.: Юрист, 2012. № 4. С. 20-23.
9. Толковый словарь современного русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова. М.: «Аделант», 2014.
10. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
11. Хагаева В. В. Соотношение публичного и частного (диспозитивного) начал в современном уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2008. №2 (20). С. 207-211.

9 Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. №4 (172). С. 44.

ЧЕРЕПАНОВА Инна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

КИЕК Тамара Захаровна

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОКУРОРОМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТЕ (ЗАЙМЕ) ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОЗВРАТ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам применения прокурором предоставленных полномочий по применению административной ответственности при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Ключевые слова: прокурор, административная ответственность, потребительский кредит, коллекторская деятельность, полномочия прокурора.

CHEREPANOVA Inna Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Problems of prosecutor's supervision over execution of federal legislation and the prosecutor's participation in civil and arbitration proceedings sub-faculty of the Academy of prosecution General of the Russian Federation

KIEK Tamara Zakharovna

associate professor of Criminal and Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

APPLICATION OF PROSECUTOR ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON CONSUMER CREDIT (LOANS) IN THE COMMISSION OF ACTIONS AIMED AT OVERDUE PAYMENTS

The article is devoted to the application of the prosecutor granted the authority to use administrative responsibility in the exercise of return of arrears of activity.

Keywords: Attorney, administrative liability, consumer credit, collection activities, the authority of the prosecutor.

Черепанова И. В.

Киек Т. З.

Необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в кредитно-финансовой сфере обусловлена, в том числе, развитием, так называемой коллекторской деятельности, направленной на возврат задолженности, возникшей по договору потребительского кредита (займа).

Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон) установил правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств.

В частности, Закон ограничил круг лиц, привлекаемых к взаимодействию с должником, установил запреты, в том числе, связанные применением к должнику физической силы, угрозой убийством или причинения вреда здоровью; уничтожением или повреждением имущества; применением методов, опасных для жизни и здоровья людей; оказанием психологического давления, использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника; введением в заблуждение относительно, в том числе, размера неисполненного обязательства, передачи вопроса о возврате просроченной задолженности на рассмотрение суда, возможности применения мер уголовного преследования.

На коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной состоянию законности и прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав потребителей, потребительском кредите (займе), а также законности действий юридических лиц при взыскании просроченной задолженности, отмечена особая актуальность вопросов

защиты прокурором прав заемщиков от неправомерных методов взыскания долга и пресечения попыток применения незаконных способов воздействия на должников¹.

Увеличение количества обращений граждан определило необходимость использования комплекса мер по выявлению и устранению нарушений законодательства в деятельности финансовых организаций, предоставляющих потребительские кредиты и займы. Особое внимание в ходе проверок уделяется пресечению нарушений в работе так называемых коллекторских агентств, которые нередко занимаются неприкрытым вымогательством, маскируя его под законную деятельность, в том числе путем применения прокурорами полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях.

Статьей 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность физических (граждан, должностных лиц) и юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о потребительском кредите (займе) при совершении действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа).

Объективная сторона правонарушения выражается в совершении юридическим либо физическим лицом, с которым кредитор заключил агентский договор (предусматривающий совершение таким лицом юридических и (или) иных действий, направленных на возврат возникшей по договору потребительского кредита (займа) задолженности), действий, направленных на возврат задолженности по договору потре-

1 Информация с сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-999695/> (дата обращения: 16.12.2015).

бительского кредита (займа) и не предусмотренных законодательством РФ о потребительском кредите (займе)².

Ответственность по указанной статье может наступать при непосредственном взаимодействии с заемщиком или лицом, предоставившим обеспечение по договору потребительского кредита (займа) в случае нарушения требований п. 5 указанной статьи, согласно которому кредитор и (или) лицо, осуществляющее деятельность по возврату задолженности, обязаны сообщать фамилию, имя, отчество (последнее при наличии) или наименование кредитора и (или) лица, осуществляющего деятельность по возврату задолженности, или место нахождения, фамилию, имя, отчество (последнее при наличии) и должность работника кредитора или лица, осуществляющего деятельность по возврату задолженности, который осуществляет взаимодействие с заемщиком, адрес места нахождения для направления корреспонденции кредитору и (или) лицу, осуществляющему деятельность по возврату задолженности.

Применяющие административную ответственность прокуроры должны учитывать, что законодательство РФ о потребительском кредите основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и состоит из Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»; Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Ответственность за совершение действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского займа, не предусмотренных законодательством Российской Федерации о потребительском кредите (займе) установлена также нормами части 5 статьи 15.26.1; части 2 статьи 15.26.2 и части 5 статьи 15.38 КоАП РФ. Субъектами указанных административных правонарушений являются микрофинансовые организации, ломбарды, кредитные кооперативы и их должностные лица.

Такое неоднозначное выделение ответственности за совершение действий, нарушающих законодательство о потребительском кредите (займе), помещенные в разные главы КоАП РФ, посвященные административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (Глава 14), и административным правонарушениям в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг (Глава 15), на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной проработанности норм законодательства об административных правонарушениях, поскольку родовым объектом всех перечисленных правонарушений являются права и законные интересы граждан – заемщиков при осуществлении в отношении них действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа).

О неоднозначности применения ответственности за названное деяние свидетельствует круг должностных лиц, уполномоченных возбуждать дела по перечисленным составам КоАП РФ. Так, если за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.57 КоАП РФ, в качестве лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в статье 28.3 КоАП РФ, указаны должностные лица органов внутренних дел, то в случае совершения аналогичных действий микрофинансовыми организациями, ломбардами, кредитными кооперативами и их должностными лицами протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью 5 статьи 15.26.1; частью 2 статьи 15.26.2 и частью 5 статьи 15.38 КоАП РФ протоколы составляются руководителями структурных подразделений Центрального банка Российской Федерации, их заместители, руководители территориальных учреждений Банка России, их заместители, а также

иные, специально уполномоченные должностные лица территориальных учреждений Банка России.

Также, по мнению ряда ученых, затрудняет применение ответственности за совершение указанных действий наличие в норме статьи 14.57 КоАП РФ оговорки о возможности применения ответственности только к лицам, заключившим агентский договор, предусматривающий совершение таким лицом юридических и (или) иных действий, направленных на возврат возникшей по договору потребительского кредита (займа) задолженности.

Так, по мнению В. А. Болдырева и В. Н. Шмакова, применение мер административной ответственности связывается именно с существующим агентским договором. Если коллекторское агентство получило требование в порядке уступки, то указанные санкции к нему не применимы, равно как не применимы они и к собственно займодавцу (кредитору)³.

С обозначенной позицией трудно согласиться, поскольку диспозиция статьи содержит оговорку, раскрывающую содержание агентского договора как совершение конкретных действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита. Это позволяет говорить о том, что отсутствие заключенного агентского договора не определяет возможности освобождения субъекта административного правонарушения от административной ответственности, в том числе исходя из общего понятия о договоре и его форме, содержащегося в статьях 432 и 434 ГК РФ, а также понятия агентского договора (статья 1005 ГК РФ), согласно которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Необходимо отметить значимость применения прокурорами полномочий по вынесению постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях за нарушение законодательства при совершении действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа). Как известно, такие полномочия являются одной из наиболее действенных мер реагирования на нарушения прав человека и гражданина. Наделение прокурора ими определяется необходимостью оперативного реагирования на нарушения прав граждан.

Такая форма прокурорского реагирования на нарушения законов в кредитно-финансовой сфере обусловлена, на наш взгляд пассивностью уполномоченных органов и их должностных лиц по выявлению административных правонарушений в рассматриваемой сфере и их устранению, а также несовершенством действующего законодательства. На это также обращалось внимание в работе коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Практика прокурорского реагирования свидетельствует, что прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдением прав и законных интересов граждан в кредитно-банковской сфере применяют ответственность не только по перечисленным выше составам административных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев В. А., Шмаков В. Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 94-104.
2. Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52 - 56.
3. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2012. № 5.
4. Паламарчук А. Прокурорский надзор за исполнением законов о банках и банковской деятельности // Законность. 2008. № 1.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11 - 18. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. Б. В. Россинского. / «Библиотечка «Российской газеты». М., 2014.

3 Болдырев В. А., Шмаков В. Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 94-104.

ЗЕЛИК Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПОЗИГУН Владислав Игоревич

студент Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В статье раскрывается проблематика оценки признаков жестокого обращения с несовершеннолетними, анализируется научное и судебное толкование признака жестокого обращения с несовершеннолетним.

Ключевые слова: жестокое обращение с несовершеннолетним, квалификация преступлений.

ZELIK Vitaliy Anatolyevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

POZIGUN Vladislav Igorevich

student of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE PROBLEM OF ASSESSING SIGNS OF ILL-TREATMENT OF JUVENILES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

The article reveals the problems of assessing signs of ill-treatment nesovershennoletnie, examines the scientific and the judicial interpretation of the signs of child abuse.

Keywords: the abuse of minors, qualification of crimes.

В современном мире можно говорить о том, что человеческая жизнь, на всем её промежутке от начала и до конца, охраняется государством, что права и интересы личности неотступно защищаются, но так ли это на самом деле? Наша страна является демократическим государством, конституция гласит, что права и свободы человека - это высшая ценность¹, они неотчуждаемы и берут свое начало с момента рождения человека. Конституция РФ дает нам ориентир для достижения определенной цели, но не существующую реальность. На пути к этой цели современное общество должно проделать ряд важных шагов, каждый из которых - это решение одной из многочисленных проблем существующего на сей день законодательства, так как именно ошибки в нормативно-правовых актах, пробелы, вернее толкование или отсутствие нормы регулирующей то или иное возникающее отношение, все это в конечном итоге говорит нам о том, является ли государство правовым, может ли личность осуществлять спектр своих прав и свобод в полном объеме, а также о том насколько безукоризненно и неотступно эти права и свободы охраняются и защищаются.

Нам хотелось бы затронуть один из таких пробелов, а именно проблему квалификации деяния соединенного «жестоким обращением» с несовершеннолетним указанным в статье 156 УК РФ. Можно долго рассуждать о том, какая проблема российского законодательства нуждается в рассмотрении в первую очередь, но для нас ответ очевиден. Кто как ни дети нуждается в наибольшей защите и соответствующей охране? Кто как ни дети наиболее подвержены угрозам и негативным проявлениям нашей жизни? Кто как ни дети является самым важным элементом достойного будущего нашей страны? Исходя из этого, мы все должны понимать, пока мы не устраним

1 Конституция РФ. М., 2016.

Зелик В. А.

Позигун В. И.

прорехи правовых норм касающихся детей, о правовом государстве, каким оно заявлено в конституции, не может быть и речи.

Основным направлением государственной политики в области осуществления государственной и общественной безопасности является увеличение значимости государства как опоры для безопасного существования личности, в первую очередь ребенка. На это направлена стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. Воплощение в жизнь данной стратегии зависит от изменения и доработки норм уголовного права, обеспечивающих охрану детства и нормальное развитие личности, защиту детей от жестокого обращения, что свидетельствует об актуальности данного научного исследования.

Впервые норма о «жестокое обращение» с детьми была закреплена в 1969 году в статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР и служила одним из оснований для лишения родительских прав. Но само определение «жестокое обращение» с детьми было дано позже, а именно в 1979 году, Пленумом Верховного суда РФ, который пояснил, что под жестоким обращением следует понимать физическое или психическое насилие, применение недопустимых методов воспитания, унижение человеческого достоинства детей и т.п.² В 1997 году Пленум Верховного суда добавил к данному определению положение о покушении на половую неприкосновенность детей,

2 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.12.1979 N 9 (ред. от 30.11.1990, с изм. от 04.07.1997) «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

тем самым приблизив эту норму к международному понятию, закрепленному в конвенции ООН «О правах ребенка»³.

Наряду с семейным законодательством, данное понятие использует и уголовный кодекс РФ, а также ряд нормативных актов имеющих федеральный или ведомственный характер. Но, невзирая на широкое применение данного понятия в законодательстве РФ, единого определения «жестокое обращение» нет по сей день. Данная недоработка служит причиной неправильного толкования и последующего практического применения этого понятия. В первую очередь данный изъян касается норм уголовного права, а именно введенной в уголовный кодекс статьи 156, в диспозиции которой обязательным объективным элементом преступления выступает то, что «деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним»⁴.

Следует отметить, что диспозиция данной статьи предусматривает несколько оценочных понятий – это неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и жестокое обращение. Видится логичным, что определения данных понятий должны быть однозначными для правильного применения их на практике и сокращения случаев необоснованных отказов при возбуждении уголовного дела. В настоящее время сущность одного из данных понятий раскрыта правоохранительными органами, так, если провести анализ судебного и следственного правоприменения, можно говорить о том, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями или лицами, которые обязаны осуществлять это воспитание – отсутствует должное проявление заботы и внимания со стороны последних, для необходимого психического, физического, социального и морального развития несовершеннолетнего.

Второе же определение уже долгое время прибывает предметом дискуссий различных ученых, посвятивших данной проблематике ряд научных работ.

Группа российских психологов (Т. М. Журавлева, Т. Я Сафонова, Е.И. Цимбал) предлагает под «жестоким обращением» понимать обобщенное понятие, которое включает различные проявления физических или психических насильственных действий, направленных против несовершеннолетнего. Некоторые приверженцы данной гипотезы предлагают ввести термин «насилие» в качестве подходящей замены понятия «жестокое обращение»⁵.

Упущением данной гипотезы видится то, что предлагаемые на замену термины «насилие» и «насильственные действия» уже в своем содержании и по сути являются лишь составными компонентами «жестокое обращение». Понятие «жестокое обращение» можно назвать обобщающим, но оно гораздо шире, чем приведенное учеными определение, заключающееся лишь в психическом или физическом насильственном воздействии на несовершеннолетнего, данная оценка упускает из виду множество других форм и проявлений «жестокое обращение» с ребенком в семье, которые и не имеют насильственного подтекста, но также несут общественную опасность и должны быть под угрозой уголовного наказания.

Но следует сказать, что упомянутая выше точка зрения не нашла должной поддержки у ученых, работающих с данной проблематикой, и остается мало распространенной. Рут Соонетс в своей работе «Недостойное обращение с детьми»⁶

полагает, что под «жестоким обращением» понимается пренебрежительное отношение к основополагающим интересам и нуждам несовершеннолетнего, неприемлемые формы воспитания, эксплуатационное использование, ущемление личностных качеств, насильственные действия сексуального характера. Но также есть и другая позиция, в соответствии с которой насильственные действия сексуального характера по своему значению совпадают с физическим насилием и поэтому не требуют отдельного выделения как обособленного типа «жестокое обращение» с несовершеннолетним.

На наш взгляд, правильной является позиция О. В. Пристанской⁷, которая под жестоким обращением с ребенком предлагает понимать:

– Само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение (т.е. не в полном объеме выполненная обязанность или злоупотребление обязанностями) обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, невыполнение элементарных гигиенических норм, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и др.;

– Активные действия, грубо нарушающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения – сюда относятся все виды физического, сексуального и психического насилия над детьми.

Весьма схоже данное определение рассматривает и А. Е. Волкова, подчеркнув, что «жестокое обращение с детьми является сложным биопсихо-социальным явлением, содержащим в себе физические, психические и социальные насильственные действия с прямым либо косвенным ущербом для нормально развития личности»⁸.

Данные мнения, конечно, представляют интерес, но они являются не до конца верными, потому что в их основе лежат не необходимые формализованные критерии, а применение оценочных выражений (таких как: «сильная боль», «физические и нравственные страдания», «нормальное развитие» и др.), влекущих за собой лишние трудности для сотрудников правоохранительных органов применять их на практике из-за неясности, по каким признакам судить при доказательстве последствий.

Следует понимать, что основная трудность с формулировкой термина «жестокое обращение» с несовершеннолетним состоит в количестве всевозможных вариаций в его выражении. При изучении документации уголовно-правового характера о совершенных деяниях, содержащихся в ст. 156 УК РФ было выявлено, что в судебном правоприменении жестоким обращением с несовершеннолетним являются такие действия, как: систематическое избиение; унижение и оскорбление несовершеннолетнего, затрагивающие его честь и достоинство; ущемление воли; отсутствие необходимого питания; нежелание обеспечивать ребенка необходимым жильем, отсутствие надлежащих требований для проживания, необходимых вещей, медикаментов; неприемлемое несоблюдение дневного распорядка, необходимое для нормального физического и психологического состояния; отсутствие сна; привлечение к употреблению алкогольных напитков; умышленное не оказа-

3 «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

4 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2016).

5 Цымбал Е., Дьяченко А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.memo.ru>.

6 Соонетс Р., Локо Т. и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, 2000.

7 Пристанская О. В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Мет. пособ. Т. 2: Исполнение законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Архангельск, 2006.

8 Волков К. А. Преступления против личной свободы человека в уголовном праве России и Китая // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 3.

ние помощи в опасных условиях; принудительные спортивные занятия, которые могут вызвать проблемы со здоровьем; распространение информации об унижительных действиях, совершенных несовершеннолетним; попустушение родственникам или посторонним лицам на причинение несовершеннолетнему умышленных физических или нравственных страданий, а также увечий; попытки натравить на ребенка собаку; неоказание должного ухода о психофизическом развитии; привлечение к совершению преступного деяния; применение наркотических средств при ребенке и др.

Необходимо обратить внимание на то, что перечисленные виды «жестокости обращения с несовершеннолетним» не могут передать все содержимое данного определения, потому что на практике «жестокое обращение» к ребенку может быть проявлено в различных и многочисленных деяниях, которые нельзя заключить в отдельный перечень. Поэтому сопутствующим признаком «жестокости обращения с несовершеннолетним» являются общественно-опасные последствия, создающие опасные условия для нормального и полноценного развития несовершеннолетнего, нарушающие неприкосновенность личности и угрожающие созданием физических, психических или нравственных отклонений у ребенка.

Ввиду этого можно обратить внимание на суждение группы ученых, считающих допустимым признать обращение с ребенком жестоким только при наступлении общественно-опасных последствий. Но, давать определение «жестокости обращения с несовершеннолетним» только учитывая общественно-опасные последствия нерационально.

Похожие последствия иногда носят отсроченную форму и явно не проявляются. К тому же, они могут быть обусловлены длительным промежутком времени, следовательно, будучи не выявленными в ранние сроки, они создают возможность виновным избежать наказания, а несовершеннолетнему остаться без правоохранительной защиты. К примеру, такими отдаленными последствиями, проявлений жестокости по отношению к ребенку, могут быть: всевозможные заболевания, нарушения личностного и эмоционального состояния, а также последствия социального характера.

Учитывая все изложенное, под «жестоким обращением с несовершеннолетним» следует понимать совершаемые против несовершеннолетнего сознательные деяния (целью которых также может служить воспитание ребенка), которые состоят из физических или психических действий насильственного характера, умышленного неоказания помощи в опасных условиях, нарушения половой неприкосновенности, вовлечения несовершеннолетнего в осуществление преступного рода действий, эксплуатации сексуального или экономического характера, а также действий угрожающих нормальному и полноценному развитию ребенка.

Данное рассмотрение научных точек зрения свидетельствует о том, что проблема классификации форм проявления жестокого обращения с несовершеннолетними и сама формулировка этой проблемы имеют спорные решения. Принимая во внимание проделанную учеными работу в направлении решения этой проблемы, можно заметить, что их деятельность все-таки имеет некоторые недостатки.

По нашему мнению, эту недоработку можно изменить с помощью формально-материального определения. Так как затронуть все существующие виды жестокого обращения с несовершеннолетними можно только с помощью формально-материального определения, в котором есть список всевозможных форм (формальный признак) с альтернативным предписанием о последствиях (материальный признак), которые наступив, будут свидетельствовать о «жестокости обращения» с ребенком.

Без тени сомнения можно говорить о том, что для осуществления правовой защиты и создания необходимых усло-

вий для охраны личных прав и свобод несовершеннолетнего, государство должно руководствуясь принципами уголовного права, правовыми доктринами и практикой правоохранительных органов доработать законодательство, создать соответствующее определение для понятия «жестокости обращения» и ужесточить ответственность за совершение преступления предусмотренного статьей 156 УК РФ, установив наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового.

Исключительно страх перед наказанием в виде реального лишения свободы может послужить гарантией необходимого предупреждения данного преступления.

Органы государственной безопасности обязаны при рассмотрении каждого отдельного случая совершения данного преступления, непосредственно родителям или лицами, которые их заменяют, при объявлении обвинительного приговора ставить вопрос о полном или частичном лишении этих лиц родительских прав по отношению к пострадавшему ребенку. Это зависит не только от демографического положения в нашем государстве и увеличения количества совершаемых несовершеннолетними преступлений, но и от того, что оттягивание решения данной проблемы может плохо отразиться на будущих поколениях и будущем страны в целом.

Мы все должны осознавать то, что подобное отношение – это длительный и травмирующий процесс, губительно сказывающийся на общем состоянии несовершеннолетнего, когда вместо заботы и родительского внимания с ним жестоко обращаются близкие ему люди, а всё окружающее его общество абсолютно к нему безразлично. Последствия данного «воспитания» могут оказаться весьма плачевными для всех нас.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. М., 2016.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2016).
3. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.12.1979 N 9 (ред. от 30.11.1990, с изм. от 04.07.1997) «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».
5. Волков К. А. Преступления против личной свободы человека в уголовном праве России и Китая // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 3.
6. Пристанская О. В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Мет. пособ. Т. 2: Исполнение законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Архангельск, 2006.
7. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Научн. ред. Г. Н. Чечель. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002.
8. Соонетс Р., Локо Т. и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, 2000.
9. Цымбал Е., Дьяченко А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amnesty.memo.ru>.

ЕМЕЛЬЯНОВА Наталья Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

АГРОЭКОЛОГИЯ, ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ПИТАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Агроэкология подразумевает применение экологической науки для исследования, конфигурации устойчивых агроэкосистем и управления ими. Развитие агроэкологии на основе международного права является существенным вкладом в поддержание международной продовольственной безопасности и защиты права человека на питание. Сегодня международно-правовое регулирование агроэкологии нашло отражение в ряде международно-правовых документов как универсального, так и регионального характера.

Ключевые слова: агроэкология, международное экологическое право, ФАО, ЮНЕП, сельскохозяйственная политика ЕС, право человека на питание.

EMELYANOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

Емельянова Н. Н.

AGROECOLOGY, RIGHT TO FOOD AND INTERNATIONAL LAW

Agroecology involves the use of ecological science to the study sustainable agro-ecosystems and their management. The development of agroecology based on international law is a significant contribution to the maintenance of international food safety and protection of the human right to food. Today, international legal regulation of agroecology is reflected in a number of international legal documents as a universal and regional nature.

Keywords: agroecology, international environmental law, FAO, UNEP, EU agricultural policy, right to food.

Мировое сельское хозяйство сегодня находится на распутье. На протяжении 35 лет с начала 1980-х гг. ни частный сектор, ни правительства не были заинтересованы в осуществлении инвестиций в сельское хозяйство. Теперь ситуация меняется на глазах. За последние несколько лет прямые инвестиции агропродовольственных компаний выросли в качестве средства снижения издержек и обеспечения долгосрочной устойчивости поставок: прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство увеличились с 600 млн. долларов США в год в период 1990-е гг. до 3 млрд. долларов США в период 2005-2007 гг.¹ Потрясение, вызванное глобальным продовольственным кризисом 2007-2008 гг., привело к выдвиганию или расширению новых инициатив, таких как: Аквилская инициатива «Большой восьмерки» в области продовольственной безопасности 2009 г.², Глобальная программа в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности, созданная в 2010 г. Всемирным банком по просьбе участников «Группы двадцати»³, или Комплексная программа развития сельского хозяйства НЕПАД в Африке. Государства и международные организации стали больше, чем в прошлом, уделять внимания сельскому хозяйству.

Обеспечение права на питание требует наличия возможности либо прокормить себя, непосредственно используя продуктивные земли или иные природные ресурсы, либо закупать продукты питания. Это подразумевает обеспечение того, чтобы питание имелось в наличии, было доступным и достаточным. Наличие связано с существованием достаточного количества продуктов питания на рынке для удовлетворения потребностей. Доступность подразумевает существование как физического, так и экономического доступа: физическая доступность означает, что продукты питания должны быть доступны для всех людей, в том числе для таких физически уязвимых групп, как дети, пожилые люди или инвалиды. Экономическая доступность означает, что продукты питания должны быть «по карману» без ущерба для удовлетворения других базовых потребностей, таких как образование, медицинская помощь или жилье. Достаточность подразумевает удовлетворение потребностей в питании (с учетом возраста человека, условий жизни, состояния здоровья, рода занятий, пола и т.д.), безопасность для потребления человеком, отсутствие вредных веществ и культурную приемлемость. Одним из ключевых аспектов права на питание является также участие групп, для которых характерно отсутствие продовольственной безопасности, в разработке и реализации политики, которая затрагивает их в наибольшей степени.

В соответствии с обязательствами, принятыми государствами по международным договорам в области прав человека, принимать эффективные меры для осуществления права на питание продовольственные системы следует развивать для достижения следующих трех целей.

Во-первых, продовольственные системы должны обеспечивать наличие продуктов питания для каждого, т.е. предложение должно соответствовать мировым потребностям. Согласно наиболее часто приводимым оценкам, общий прирост

1 United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), World Investment Report 2009. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. – New York/Geneva, 2009.

2 Совместное заявление по всемирной продовольственной безопасности. Аквилская инициатива по продовольственной безопасности (АИПБ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219445.shtml> (дата обращения: 15.05.2016).

3 Global Agriculture and Food Security Program. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gafspfund.org/gafsp/content/global-agriculture-and-food-security-program> (дата обращения: 15.05.2016).

сельскохозяйственного производства должен составить к 2050 г. 70%⁴ с учетом увеличения численности населения, а также изменений в структуре питания и уровнях потребления, связанных с урбанизацией и повышением уровней доходов домашних хозяйств. Однако эти оценки необходимо рассматривать в соответствующем контексте, поскольку нынешние кривые роста спроса в них принимаются за данность. В настоящее время почти половина производимого в мире зерна используется в качестве корма для животных, а потребление мяса, согласно прогнозам, вырастет с 37,4 кг на человека в год в 2000 г. до более чем 52 кг на человека в год в 2050 г., т.е. к середине столетия 50% совокупного производства зерна может использоваться для наращивания производства мяса⁵. Таким образом, большим шагом вперед в деле удовлетворения возрастающих потребностей могло бы стать перераспределение зерна, используемого в качестве корма для животных, в пользу потребления людей, что является весьма желательным вариантом для развитых стран, где чрезмерное потребление животных белков порождает проблемы для здоровья населения, в сочетании с получением альтернативных кормов на основе новой технологии, а также использования отходов.

Во-вторых, сельское хозяйство должно развиваться таким образом, чтобы обеспечивать рост доходов мелких сельскохозяйственных производителей. Проблема наличия продуктов питания стоит, прежде всего, на уровне домашних хозяйств, а проблема голода сегодня обусловлена главным образом не чересчур низким уровнем запасов или неспособностью глобального предложения удовлетворить спрос, а нищетой⁶. Наиболее оптимальным способом борьбы с ней является наращивание доходов беднейших слоев населения.

В-третьих, сельское хозяйство не должно подрывать свою способность удовлетворять будущие потребности. Утрата биоразнообразия, нерациональное использование водных ресурсов и загрязнение почв и вод представляют собой факторы, ставящие под угрозу сохранение способности природных ресурсов поддерживать сельское хозяйство. Изменение климата, которое выливается в более частые экстремальные природные явления, такие как засухи и наводнения и менее предсказуемые осадки, уже оказывает серьезное воздействие на способность некоторых регионов и общин прокармливать себя. Это также дестабилизирует рынки.

Агроэкология – это одновременно наука и комплекс видов практики. Она сформировалась на основе слияния двух научных дисциплин: агрономии и экологии. В качестве отрасли науки агроэкология представляет собой «применение экологической науки для исследования, конфигурации устойчивых агроэкосистем и управления ими»⁷. В качестве комплекса видов сельскохозяйственной практики агроэкология изыскивает пути укрепления сельскохозяйственных систем посредством имитации природных процессов и обеспечения тем самым благотворного биологического взаимодействия и синергизма между компонентами агроэкосистемы. Она обеспечивает наиболее благоприятные почвенные условия для выращивания

растений, в частности, посредством рационального использования органических веществ и повышения биотической активности почв. Основные принципы агроэкологии включают в себя рециркуляцию биогенных веществ и энергии в пределах фермерского хозяйства вместо применения внешних производственных ресурсов; интеграцию земледелия и животноводства; диверсификацию биологических видов и генетических ресурсов в агроэкосистемах с течением времени и в пространстве; а также сосредоточение внимания на взаимосвязях и производительности в рамках всей сельскохозяйственной системы вместо его фокусирования на отдельных видах. Агроэкология является в высшей мере знанием емкой и основывается на методах, которые не спускаются сверху, а разрабатываются на базе знаний и экспериментов фермеров.

В качестве инструмента повышения степени сопротивляемости и устойчивости продовольственных систем агроэкология в настоящее время пользуется поддержкой все более широкого круга экспертов в научных кругах⁸, а также международных учреждений и организаций, таких как ФАО, Международная организация за биоразнообразие, а также такого вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, как ЮНЕП⁹. Она все шире используется в таких непохожих друг на друга странах, как США, Бразилия, Германия и Франция¹⁰.

Агроэкология – это целостная концепция, предназначенная для формирования будущих сельскохозяйственных систем, поскольку она строго основывается как на науке, так и на практике, и поскольку она демонстрирует тесные связи с принципами права на достаточное питание. Ее можно рассматривать как охватывающую такие подходы, как «экоагрокультура» и «экологичное сельское хозяйство», или тесно связанную с ними, а концепции «экологической интенсификации» и «консервационного сельского хозяйства» зачастую основываются на определенных агроэкологических принципах. Агроэкология связана также с «экосистемным подходом к интенсификации устойчивого растениеводства», который был поддержан недавно Комитетом ФАО по сельскому хозяйству (КСХ)¹¹.

Положения о защите окружающей среды в аграрном праве ЕС стали появляться в 80-х гг. XX в. Отношения между сельским хозяйством и окружающей средой можно определить как взаимозависимые. Так в 1988 г. в докладе «Окружающая среда и сельское хозяйство» были установлены четыре приоритетные области деятельности: использование земли, применение пестицидов, интенсивное выращивание культур и скотоводство, качество продуктов¹². Регламент 2092/91 ввел понятие биологического сельского хозяйства, которое исключает употребление антипаразитических средств и химических удобрений. На таких продуктах существует специальная мар-

4 См.: Burney J. A., Davis S. J., Lobell D. B. Greenhouse gas mitigation by agricultural intensification // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2010. – Vol. 107. – № 26. – P. 12052-12057.

5 См.: World Agriculture: towards 2030/2050. Interim Report. – Rome: FAO, 2006.

6 Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Состояние нищеты – нарушение прав и свобод человека // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: юридические науки. 2011. N 4.С. 129-139

7 См.: Altieri M. A. *Agroecology: The Science of Sustainable Agriculture*. – 2nd Edition. – Boulder, Colorado: Westview Press, 1995.

8 См.: International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development (IAASTD): Summary for Decision Makers of the Global Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agassessment.org/docs/IAASTD_GLOBAL_SDM_JAN_2008.pdf (дата обращения: 15.05.2016).

9 См.: Altieri M. A., Nicholis C. I. *Agroecology and the Search for a Truly Sustainable Agriculture*. – Mexico: UNEP, 2005.

10 Обзор тенденций в этих четырех странах см.: Wezel A. *Agroecology as a science, a movement and a practice. A review // Agronomy for Sustainable Development*. – 2009. – № 29. – P. 503-515.

11 Доклад о работе двадцать второй сессии Комитета по сельскому хозяйству (КСХ). Рим, 16-19 июня 2010 г. С 2011/17 (CL 140/3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/021/ma684r.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).

12 См.: Раджоньери М.П., Валетта М. *Агроэкологическое право Европейского союза и Италии / отв. ред. Д.О. Тузов*. – М.: Статут, 2006. – С. 105.

кировка для потребителей. Весьма важным представляется вопрос, находящийся на стыке экологии и сельского хозяйства, касающийся использования биотехнологий в сельском хозяйстве и пищевой безопасности. Долгий и трудный путь прошел процесс правовой регламентации использования ГМО в сфере продуктов питания для людей и кормов для животных: были приняты директивы 219/90, 220/90, 18/2001, 178/2002.

На европейском уровне поддержка села сопровождает эволюцию общей аграрной политики ЕС и правовое регулирование экологической политики ЕС. Сельский мир имеет территориальное, культурное, экономическое и социальное измерения¹³. Здесь проживает четверть населения ЕС, это 80% территории ЕС. Дополнительные виды деятельности способны повысить доходы фермеров, поэтому ЕС на законодательном уровне поощряет агротуризм и занятие ремеслами (особенно в горной местности или в районах с неблагоприятными условиями) (Регламент 797/85, Регламент 2328/91), экологически чистые пищевые продукты, охрану ландшафта и культурного достояния сельской местности (Регламент 1782/2003). Другой социальной программой, нацеленной на сохранение села и фермерства, являются меры по досрочному выходу на пенсию работников сельского хозяйства (Регламент 2079/92)¹⁴.

В нормативных документах на национальном уровне также подчеркивается важность поддержания агроэкологии. Обеспечение продовольственной безопасности России сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ к ним относятся: макроэкономические риски, вызванные ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта и повышением цен на импортное продовольствие; природные и техногенные риски; технологические риски; агроэкологические риски; социальные риски, обусловленные разрывом между уровнем жизни на селе и в городе; торгово-экономические риски; политические риски¹⁵.

Таким образом, обеспечение устойчивости имеет жизненно важное значение для продовольственной безопасности и является существенным компонентом права на питание. Но для достижения успеха в этой трансформации требуется последовательность действий в самых разнообразных областях. Государствам на национальном и международном уровнях необходимо будет инвестировать в многолетние усилия на основе стратегий, определяющих меры, которые следует принять для обеспечения этого перехода. Одной из важных сфер в этом отношении видится поддержание агроэкологии. Необходимым представляется принятие следующей меры: Комитет по мировой продовольственной безопасности ФАО может предложить своей Группе экспертов высокого уровня изучить соответствующие роли крупных плантационных и мелких фермерских хозяйств и рассмотреть соответствующие оценки и инициативы, связанные с воздействием изменения климата на продовольственную безопасность и питание, оценить потенциал агроэкологии в деле решения существующих проблем в области продовольственной безопасности и питания

в целях содействия подготовке Глобального стратегического механизма в области продовольственной безопасности и питания и обеспечения большей согласованности между международными повестками дня в областях соответственно изменения климата и сельскохозяйственного развития.

В заключение можно сделать вывод о том, что право на достаточное питание является правом человека, которое в общих выражениях признается в международных договорах – как универсальных, так и региональных, – это право входит иногда в рамки более общего права на достаточный уровень жизни. Еще одним правом, имеющим отрицательную формулировку, является право никогда не страдать от голода. С коллективной точки зрения важное значение для реализации права на питание имеет право народов на самоопределение и их право распоряжаться своими природными ресурсами, а также международная солидарность богатых стран с беднейшими странами. Реализация государствами права человека на питание является основой поддержания продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Мещерякова О. М., Солнцев А. М. Общая сельскохозяйственная политика Европейского Союза // Право Европейского Союза: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 234-244.
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Состояние нищеты – нарушение прав и свобод человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 129-139
3. Раджоньери М.П., Валетта М. Агроэкологическое право Европейского союза и Италии / отв. ред. Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2006.
4. The environment's role in averting future food crises / C. Nellemann, M. MacDevette, T. Manders, B. Eickhout, B. Svihus, A.G. Prins, B.P. Kaltenborn (eds). – UNEP, 2009.
5. World Agriculture: towards 2030/2050. Interim Report. – Rome: FAO, 2006.

13 Там же. – С. 143.

14 Абашидзе А. Х., Мещерякова О. М., Солнцев А. М. Общая сельскохозяйственная политика Европейского Союза // Право Европейского Союза: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 234-244.

15 См.: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 5. – ст. 502.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета

ЛАТИПОВ Гаджи Магомед-Садыкович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с жертвой преступлений в виде использования рабского труда, дается оценка ее роли в механизме виктимизации, исследуются вопросы детерминации данного преступления с учетом фактора жертвы. С учетом имеющихся признаков жертв преступлений в виде использования рабского труда, в работе последовательно проводится их типологизация, описываются примерные портретные данные каждого типа жертвы. Полученные типологические характеристики позволили разработать и предложить ряд мер виктимологической профилактики использования рабского труда.

Ключевые слова: рабский труд, жертвы работорговли, виктимизация от использования рабского труда, предупреждение виктимизации.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LATIPOV Gadzhi Magomed-Sadykovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

VIKTI MOLOGICAL ASPECT OF THE SLAVE LABOR USE

The article deals with the problems related to a victim of crime in the form of the usage of slave labor, gives an assessment of its role in the mechanism of victimization, examines issues of determination of the crime taking into account the factor of the victim. With account of the existing evidence of crime victims in the form of the use of slave the author carries out their typology, describes exemplary portrait data of each type of sacrifice. These typological characteristics allow to develop and propose a series of measures of victimological prevention of the use of slave labor.

Keywords: slave labor, trafficking victims, the victimization of the use of slave labor, the prevention of victimization.

В последние годы в Российской Федерации бурными темпами развивается и углубляется сравнительно молодое направление научной мысли – виктимология. Еще Л. В. Франк подчеркивая, непрерывный характер и неисчерпаемость виктимологии, прогнозировал активное развитие виктимологической теории, открытие ее новых граней, пересмотр имеющихся взглядов, концепций, обогащение виктимологической терминологии новым смыслом¹. Сегодня в виктимологии четко обозначились три ее основных вектора развития: общие концептуальные положения виктимологии, частные виктимологические проблемы, прикладная виктимология². При этом следует учитывать наличие тесной генетической связи между названными относительно-самостоятельными направлениями виктимологии. Природное их единство обусловлено: единым объектом их изучение – жертва преступления; совпадением целей и задач – виктимологическое противодействие преступности; опорой на единый терминологический научный аппарат. С учетом имеющихся общих исходных посылок следует рассматривать и виктимологические аспекты преступления в виде использования рабского труда. Вместе с тем необходимо учесть и специфику, связанную с особенностями данного вида преступности, которая позволяет относить исследуемую проблему к разновидности частных виктимологических теорий.

В известной степени виктимологические аспекты использования рабского труда уже получили разработку в трудах отдельных авторов. Так, в диссертационном исследовании Е. В. Полянской «Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми» получили разработку виктимологические факторы и условия преступления в виде использования рабского труда, однако, они рассмотрены фрагментарно и в единстве с другим преступлением – торговлей людьми, как составляющие элементы их криминологической характеристики. А между тем проблемы жертв преступлений в виде использо-

вания рабского труда значительно шире, и не укладываются только в область криминологии, отдельному самостоятельному изучению подлежит виктимность жертв, пострадавших от использования рабского труда, факторы ее формирующие, представляют практический интерес портретные их данные, уровень их виктимогенного потенциала. Полученные исследовательские данные о жертвах использования рабского труда могут стать основой для разработки мер виктимологического противодействия данному виду преступности.

Анализ виктимологических аспектов того или иного преступления требует, прежде всего, уяснения его статистических связей с другими преступлениями, выявления общих детерминационных признаков, корреляционных зависимостей. Данное требование обусловлено тем, что преступность в целом представляет собой системно-структурное явление. Разумеется, это положение вполне применимо и при проведении виктимологического анализа преступности в виде использований рабского труда. Наиболее близкими данному виду преступности являются похищение человека и торговля людьми, которые чаще всего предшествуют использованию рабского труда, и поэтому в их основе лежат общие или сходные детерминанты криминологического и виктимологического порядка.

Не случайно в юридической литературе, характеризуя жертв преступлений, авторы используют термин «работорговля»³. По данным отдельных исследователей установлено, что жертвами работорговли являются большей частью женщины и дети. По разным оценкам, ежегодно в результате торговли людьми от 700000 до миллиона людей подвергаются принудительному перемещению через международные границы, среди них до 80% это женщины, половина из которых несовершеннолетние. По оценкам Международной Организации Миграции, 5,7 млн. детей являют-

1 См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1977.

2 Гаджиева А. А. Проблемы общей теории виктимологии. – Махачкала, 2012. – С. 8.

3 См.: Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). – Дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005; Скорлукова О. Г. Рабство и работорговля. Криминологический и уголовно-правовой аспекты исследования. – Дис. канд. юрид. наук. – М., 2005.

ся жертвами принудительного и кабального труда⁴. Безусловно, жертвами работорговли выступают также и мужчины.

Кто же они жертвы работорговли? Анализ материалов прессы позволил определить наиболее характерные признаки жертв данного преступления с учетом их половозрастных особенностей.

1. Тип – женщины, пострадавшие от использования рабского труда имеет многообразные проявления, что позволило обособить четыре их подтипа, общими признаками которых является возраст примерно 16–40 лет и состояние сексуального рабства, в котором они оказываются. Первый подтип женщин составляет ту их часть, которой свойственны: искренняя вера в возможность легально трудоустроиться за рубежом, заработать деньги, помочь своим близким, у многих из них есть свои дети. Разумеется, они пытаются найти серьезную работу, например, санитарками в госпиталях, поварами, швеями на фабриках и др. В большинстве случаев к данной категории жертв относятся «девушки от 16 до 25 лет – воспитанники детских домов, интернатов, провинциальных школ, профтехучилищ и студентки. Инфантилизм, отсутствие жизненного опыта, поиск работы заставляют их верить таким объявлениям: «Трудоустройство за рубежом: официантки, горничные, воспитатели, няни. Интим исключен». Девушки в возрасте от 16–20 лет в данной группе социально беспомощны, у них недостаточный кругозор и плохое представление об окружающем мире, однако они готовы рискнуть в надежде достичь желаемого, хотя и понимают, что шансов у них не так много. Второй подтип – мечтательницы желающие посмотреть мир, легко заработать деньги. Значительное влияние на их психологию оказали примеры из фильмов, современные «дамские» романами и другие средства массовой информации. Как правило, они ищут работу официантки, стриптизерши, танцовщицы в надежде быстро и легко заработать деньги и вернуться домой обеспеченными дамами или остаться на содержании у богатого поклонника. К данному подтипу можно отнести и несовершеннолетних девочек, мечтающих устроиться на работу за рубежом. Третий подтип – женщины и девушки, которые были осведомлены о своей будущей работе и по своей воле работают профессиональными проститутками. Ими движет желание получить высокие заработки, они наивно полагают, что у них есть возможность выбрать клиентуру и заблуждаются относительно степени их эксплуатации и условий труда. Четвертый подтип – женщины, которые мечтают выйти замуж за иностранца, им характерна чрезмерная доверчивость, они довольно легко поддаются вербовке при помощи брачных объявлений

2. Тип жертвы мужчины более однороден. Отличительной особенностью является то, что мужчина в отличие от женщин попадает в трудовое рабство. Чаще всего потерпевшие от трудового рабства мужчины вовлекаются в криминальную деятельность и незаконный оборот наркотиков, их труд используется на тяжелых работах, в невыносимых условиях, и оплачивается дешевым питанием. Трудовое рабство получило распространение по всей России, в том числе и в Республике Дагестан. Как правило, жертвы – мужчины, пострадавшие от использования рабского труда в Дагестане относятся к славянской группе населения: русские, украинцы и белорусы, их подневольный труд использовался на кирпичных заводах. Будущих трудовых невольников везут из крупных городов России, чаще всего из г. Москва. К приезжим из провинции подходит человек «вербовщик», который предлагает хорошо оплачиваемую работу, потом предлагает пойти выпить чаю или чего-нибудь покрепче, после чего человек полностью теряет сознание и просыпается уже в Дагестане. А по приезду в Дагестан человеку объясняют, что за него заплатили денег (примерно 15–20 тыс.) и он обязан их отработать и пока не отработает долг нигде не уедет. При попытке бегства их избивают и угрожают увезти в горы «откуда нет возврата». Трудятся невольники от рассвета до заката, питаются отходами. Паспорта у невольников забирают. Большинство трудовых рабов несколько лет бесплатно работают на хозяина, пока им не удастся благополучно сбежать или связаться с родственниками⁵.

3. Тип жертв-детей можно разбить на два подтипа. Первый характеризуется тем, что в работорговле им отводят уровень «нищей

мафии». Как правило, это беспризорники, ворованные дети. Данный тип жертвы вовлечен в попрошайничество и бродяжничество. При этом каждый ребенок-попрошайка работает на хозяина, хозяин, в свою очередь, платит определенную сумму местному участковому полиции, а дети, которых держат на руках, так называемые «мадонны», зачастую находятся под воздействием сильных наркотических веществ. Второй тип – дети, пострадавшие от сексуального рабства. На сексуальном рынке в последние годы растет спрос на детей, а они более уязвимы и наивны. Нередко члены семьи часто сами продают своих детей и других членов семьи в рабство, чем больше жертва, тем больше денег получает торговец. Каждый год 1 миллион детей, в основном девочек, принуждают к занятию проституцией, погружая их в подневольное состояние.

Учитывая изложенное, профилактика виктимизации использования рабского труда должна строиться с учетом предложенной типологической характеристики жертв. Особое место среди профилактических средств отводится разъяснительной работе с потенциальными жертвами данного преступления, направленной на удержание потенциальных жертв от необдуманных шагов в направлении вербовщиков. Формами разъяснительной работы являются: привлечение внимания широких слоев населения к проблеме использования рабского труда и торговли людьми; чтение лекций для молодых людей о признаках совершения таких преступлений; проведение пресс-конференций для журналистов; публикация материалов в СМИ; интервью корреспондентам по наиболее актуальным вопросам; распространение пресс-релизов о своей деятельности.

Основная нагрузка по осуществлению разъяснительной работы ложится на средства массовой информации. Однако, как показывают, и итоги мониторинга прессы, 70% материалов, касающихся торговли людьми – сухая статистика, 20% снабжены комментариями, и лишь незначительная часть содержит анализ и личную позицию журналиста. Торговлю людьми журналисты рассматривают как некий бизнес, пусть и теневой⁶. В этой связи назрела потребность усилить профилактическую работу средств массовой информации, целенаправленно подчинить эту деятельность конечному результату – виктимологическому предупреждению этих преступлений.

Назрела необходимость разработать Национальный план по борьбе с торговлей людьми и работорговлей, который бы охватывал координацию, предупреждение, защиту жертв, возмещение жертвам причиненного ущерба, уголовное преследование, международное сотрудничество и сбор данных, контроль и анализ данных.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиева А. А. Проблемы общей теории виктимологии. – Махачкала, 2012.
2. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). – Дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.
3. Кирпичные заводы Дагестана – стройплощадка для рабов из Центральной России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posredi.ru/kirpichnye-zavody-dagestana.html> (дата обращения: 13.11.2016).
4. Работорговля – реалии нашей жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poiskdetey-ukr.com/2012/03/blog-post_13.html (дата обращения: 13.11.2016).
5. Скордукова О. Г. Рабство и работорговля. Криминологический и уголовно-правовой аспекты исследования. – Дис. канд. юрид. наук. – М., 2005.
6. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1977.
7. Эксперты: Для эффективного противодействия торговле людьми у России должен быть общенациональный план. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1134213.html> (дата обращения: 13.11.2016).

4 Работорговля – реалии нашей жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poiskdetey-ukr.com/2012/03/blog-post_13.html (дата обращения: 13.11.2016).

5 Кирпичные заводы Дагестана – стройплощадка для рабов из Центральной России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posredi.ru/kirpichnye-zavody-dagestana.html> (дата обращения: 13.11.2016).

6 Эксперты: Для эффективного противодействия торговле людьми у России должен быть общенациональный план. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1134213.html> (дата обращения: 13.11.2016).

МАРОН Аркадий Исаакович

кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что данные о распределении по возрастному составу избирателей, принявших участие в состоявшихся выборах являются важными для организации дальнейшей работы избирательных штабов партий. Вместе с тем, непосредственное определение этих данных зачастую или не возможно, или связано с большим объемом дорогостоящей рутинной работы. Цель статьи заключается в том, чтобы предложить обоснованный расчётный метод решения этой актуальной задачи. Основным теоретическим подходом к созданию такого метода может стать информационный принцип Джейнса, который позволяет определить наиболее объективное распределение избирателей по возрасту, на основании их предпочтений, выявленных в ходе предвыборных социологических опросов, и фактических результатов выборов. В статье предложен метод расчёта наиболее объективного распределения избирателей по возрастному составу на основании указанных выше данных, для случая, когда выборы являются альтернативными (выбор из двух претендентов), а избиратели по возрасту отнесены к одной из трёх групп. Материалы статьи могут быть полезными для лиц, организующих работу предвыборных штабов партий или независимых кандидатов, а также для руководителей компаний, предоставляющих услуги по проведению социологических опросов – для оценки качества работы сотрудников. Кроме того, материалы могут быть полезными надзорным органам для выявления подозрительных расхождений между предсказываемыми и фактическими результатами выборов.

Ключевые слова: информационный подход, надзорные органы, выборы.

MARON Arkadiy Isaakovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Business analytics sub-faculty of the National Research University "Higher school of Economics"

INFORMATION APPROACH TO DEFINITION OF AGE STRUCTURE OF VOTERS BY RESULTS OF ELECTIONS

The research urgency caused by the fact that data on distribution on age structure of the voters who took part in the elections are important for the organization of further work of campaign headquarters of parties. At the same time direct definition of these data often or not possible, or is connected with large volume of expensive routine work. The purpose of article is in offering a reasonable calculation method for the solution of this actual task. The Jaynes' information principle can become the main theoretical approach to creation of such method. Because it allows determine the most objective distribution of voters by age, based of their preferences revealed during pre-election sociological polls and the actual results of elections. In article the method of calculation of the most objective distribution of voters for age structure on the basis of the data stated above is offered, for a case when elections are alternative (the choice from two applicants), and voters on age are carried to one of three groups. Materials of article can be useful to the persons organizing work of the campaign headquarters of parties or independent candidates and for heads of the companies providing services in carrying out sociological polls – for an assessment of quality of work of employees. Besides, materials can be useful to supervisory authorities for identification of suspicious divergences between the predicted and actual results of elections.

Keywords: information approach, supervisory authorities, elections.

Содержательная постановка задачи

Избирательные технологии строятся по общим законам маркетинга. Согласно этим законам, прежде чем предпринимать рекламное воздействие необходимо провести разбиение целевой аудитории на группы по типичным признакам. Такими признаками избирателей практически всегда являются: образование, имущественный ценз, пол и возраст. Не представляется труда назвать массу других характеристик для группировки. Важно только не забывать, что их определение с точностью, необходимой для принятия решений о фокусировке усилий, далеко не всегда возможно.

Рассмотрим следующую ситуацию. Выборы проходят в моногороде, где имеется высокотехнологичное градообразующее предприятие. Тогда по имущественному цензу значимые группы избирателей не сильно отличаются. Избирается мэр. Имеется два претендента. Это мужчины приблизительно одного возраста, не имеющие ярко выраженных личных привлекательных или отрицательных черт в глазах избирателей женщин. Тогда основным признаком группировки для больших групп избирателей становится возраст. Конечно, люди, вошедшие в одну возрастную группу, отличаются по уровню образования, но опыт работы на высокотехнологичном предприятии эту разницу в значительной степени сглаживает. Выделим следующие возрастные группы: молодые избиратели,

Марон А. И.

избиратели среднего возраста, избиратели старшего возраста. К первой из них отнесём людей в возрасте от 18 до 30 полных лет, ко второй людей в возрасте от 31 года до 55 полных лет, к третьей группе отнесём людей от 56 лет. Конечно, границы могут быть несколько другими. Вместе с тем, автор считает нецелесообразным и даже некорректным выделение в отдельную категорию пенсионеров. Несмотря на то, что это часто делается социологами, причём пенсионеры как – бы неявно рассматриваются в качестве людей, на предпочтения которых легко влиять. Это неверно, когда речь идёт о лицах, работающих на высокотехнологическом предприятии.

При такой группировке легко организовать предвыборный социологический опрос. Он практически будет состоять в ответе на два вопроса: «К какой возрастной группе Вы относитесь?», «За какого кандидата Вы собираетесь голосовать?». По результатам опроса для каждой возрастной группы будут определены предпочтения. Убедить человека прийти на выборы легче, чем изменить его предпочтение. Следовательно, избирательный штаб должен сосредоточиться, в первую очередь, на том, чтобы обеспечить явку избирателей из тех групп, которые изначально отдают большее предпочтение их кандидату. Насколько успешной была эта работа можно будет оценить, узнав явку на выборы представителей различных групп. При этом, если социологический опрос проведен добросовестно и

получены статистически значимые данные о предпочтениях избирателей различных возрастных групп, то зная итог выборов, явку можно рассчитать. Математический метод решения приведен далее.

Математическая постановка задачи

Задача допускает следующую математическую постановку. Проводятся альтернативные выборы, на которых избиратель может проголосовать за одного из двух кандидатов. Имеются три группы избирателей. В результате социологического опроса получены следующие данные: с вероятностью a_{11} избиратель первой группы – A_1 проголосует за первого кандидата – K_1 и с вероятностью $b_{12} = 1 - a_{11}$ за второго кандидата K_2 ; с вероятностью a_{21} избиратель второй группы – A_2 проголосует за первого кандидата – K_1 и с вероятностью $b_{22} = 1 - a_{21}$ за второго кандидата K_2 ; с вероятностью a_{31} избиратель третьей группы – A_3 проголосует за первого кандидата – K_1 и с вероятностью $b_{32} = 1 - a_{31}$ за второго кандидата K_2 . В результате выборов установлено, что доля проголосовавших за первого кандидата составила Q_1 , а за второго Q_2 ($Q_1 + Q_2 = 1$).

Требуется определить распределение долей – $\{p_1, p_2, p_3\}$ избирателей первой, второй и третьей групп в общем числе проголосовавших.

Метод решения

Для решения поставленной задачи применим информационный принцип Дженса. Это принцип позволяет определять наиболее объективные состояния объектов по внешним проявлениям их коллективных действий, в ситуации, когда о поведении каждого конкретного объекта имеется лишь ограниченная информация. В нашем случае объектами являются избиратели, о которых известны их предпочтения в зависимости от возраста, а проявлением их коллективных действий является результат выборов.

В соответствии с принципом Дженса наиболее объективными из всех возможных будет такое распределение избирателей первой, второй и третьей групп в общем числе проголосовавших, при котором достигается максимальное значение энтропии

$$H(p_1, p_2, p_3) = -p_1 \cdot \ln p_1 - p_2 \cdot \ln p_2 - p_3 \cdot \ln p_3 \rightarrow \max \quad (1)$$

При этом на искомые значения накладываются два ограничения. Во-первых, из их определения как долей в общем следует, что

$$p_1 + p_2 + p_3 = 1 \quad (2)$$

Во-вторых, нетрудно убедиться, что, если в ходе социологического опроса получены достоверные данные о предпочтениях избирателей различных групп, то должно выполняться равенство

$$Q_1 = p_1 \cdot a_{11} + p_2 \cdot a_{21} + p_3 \cdot a_{31} \quad (3)$$

Таким образом, для нахождения искомых величин достаточно решить задачу поиска максимума энтропии (1) при ограничениях (2), (3).

Применив метод множителей Лагранжа, задачу можно свести к поиску решений системы, состоящей из уравнений (2), (3) и уравнения (4)

$$p_1^{a_{21}-a_{31}} \cdot p_2^{a_{31}-a_{11}} \cdot p_3^{a_{11}-a_{21}} = 1 \quad (4)$$

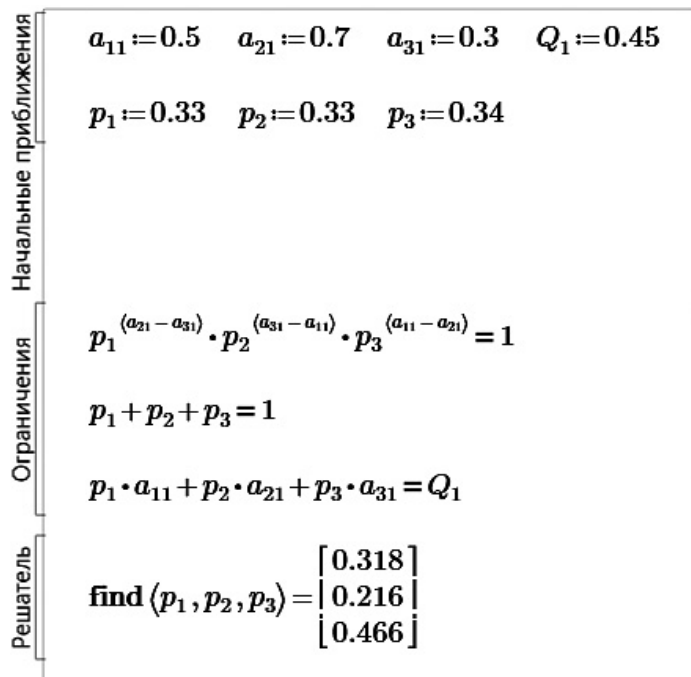
Пример практического расчёта

Зарегистрировано 100 000 избирателей. Из них в возрастной группе A_1 – 25 000 человек, в группе A_2 – 40 000 человек и в группе A_3 – 35 000 человек.

Социологический опрос показал, что за кандидата K_1 готовы были проголосовать 50% избирателей группы A_1 . В двух других группах процент готовых проголосовать за этого кандидата составил 70% и 30%, соответственно. При абсолютной явке это обещало кандидату K_1 51% поданных за него голосов.

Явка на выборах составила 60%. Кандидат K_1 набрал лишь 45% голосов. Что явилось причиной? На рисунке 1 приведены результаты расчёта долей избирателей различных возрастных групп от общего числа избирателей, принявших участие в вы-

Рисунок 1. Результаты расчёта

борах. Расчёт выполнен предложенным методом с помощью системы Mathcad Prime 3.1.

Найденные значения $p_1 = 0.318$; $p_2 = 0.216$ и $p_3 = 0.466$ показывают, что из второй группы, в которой поддержка кандидата была наибольшей, только 60 000*0.216 = 12 960 человек или 32% от общего их числа в 40 000 человек приняли участие в голосовании, что и предопределило проигрыш. Такой результат свидетельствует о неудовлетворительной работе избирательного штаба данного кандидата.

Выводы

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Предложен метод математического расчёта наиболее объективного распределения долей избирателей различных возрастных групп в общем числе избирателей, принявших участие в выборах. Исходными являются данные об их предпочтениях, выявленных в ходе предвыборных социологических опросов, и фактические результаты выборов.
2. Ограничение метода состоит в том, что выборы считаются строго альтернативными – два кандидата, а число возрастных групп равно трём.
3. Планируется разработать метод свободный от этих ограничений.

Пристатейный библиографический список

1. Добренков В. И., Кравченко А. И. Междисциплинарная матрица социологии // Социология. 2016. № 1. С. 148-161.
2. Итиуридзе Л. А., Агапов П. В. Современный политико – управленческий менеджмент // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 278-288.
3. Котлер Ф., Андреасен А. Стратегический маркетинг некоммерческих организаций. М.: Феникс, 2007.
4. Марон М. А. Определение размера репрезентативной выборки и ее реальное применение // В кн.: Статистические методы анализа экономики и общества: Тезисы докладов Межвузовской студенческой научно-практической конференции (13-14 мая 2010 г.). М.: Высшая школа экономики, 2010. С. 58-59.
5. Марон В. И. Статистические модели на основе информационного подхода Дженса. М.: Макс Пресс, 2011. 156 с.
6. Филюнович С. Р. Лидерство как интегральная проблема наук о поведении // Российский журнал менеджмента. 2007. № 4. Т. 5. С. 91-100.
7. Ципес Г. А., Товб А. С. Проекты и управление проектами в современной компании. М.: Олимп-Бизнес, 2009.
8. Jaynes E. T. Probability theory: The logic of science. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 727 p.

МИРОНОВА Оксана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений в реализации социальной функции государства. Рассматривается позиция о необходимости привлечения для реализации этой функции институтов гражданского общества: общественных организаций, религиозных объединений.

Ключевые слова: социальное государство, светское государство, религиозные объединения, благотворительные организации.

MIRONOVA Oksana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERACTION OF STATE AND RELIGIOUS COMMUNITIES IN REALIZATION OF SOCIAL FUNCTION OF THE STATE

The article deals with the questions concerning interaction of state and religious communities to realize social state function.

It also highlights issues dealing with necessity to attract civil society institutions: public organizations, religious communities to implement this function.

Keywords: social state, secular state, religious communities, charity organizations.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия – социальное государство (ст. 7). Под социальным государством в конституционном праве принято понимать государство политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹.

Социальное государство призвано обеспечить социальную защищенность личности, нормальные условия жизни для всех членов общества, независимо от их непосредственного участия в производстве благ.

В социальном государстве выделяются необходимые средства на нужды здравоохранения, культуры, отдыха, образования, строительства жилья, четкую работу транспорта и связи. Это обеспечивает надлежащую реализацию прав граждан на охрану здоровья, на отдых, на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры, то есть тех социальных прав, которыми должны в максимальном объеме пользоваться все граждане государства.

Задача любого социального государства – прежде всего обеспечить своим гражданам следующие условия:

1. Каждый гражданин должен иметь достойный человека прожиточный минимум.
2. Каждый трудоспособный человек должен иметь возможность зарабатывать для себя и содержания членов своей семьи.
3. Инвалиды или граждане, которые по тем или иным причинам, не имеют возможность работать, должны иметь возможность поддерживать нормальный уровень жизни за счет перераспределения государственных ресурсов, накопленных субъектами, участвующими в экономической жизни страны.²

Очевидно, что сегодня конституционное положение о социальной ответственности и социальной направленности политики государства, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ) не выполняется в полной мере. Не выполняется во всех составляющих социальной политики: в здравоохранении, в обра-

зовании, в пенсионном обеспечении и др. Необходимо отметить, что социальная ситуация ухудшается с каждым годом, и никаких перспектив к изменению вектора развития состояния социальной сферы в ближайшей перспективе нет. Самому государству в этом направлении справиться будет сложно.

По нашему мнению на помощь могут прийти институты гражданского общества: общественные организации, религиозные объединения.

Одна из проблем, которая приобретает особую актуальность сегодня, это вопросы бродяжничества (попрошайничества). В Государственную Думу в 2007 году уже вносился законопроект «Об основах системы предупреждения и регулирования бродяжничества», предложенный депутатом Государственной Думы Владимиром Васильевым, однако он не дошёл даже до первого чтения по причине его финансово-экономического обоснования.

Проблема бродяжничества и попрошайничества сегодня затрагивается все чаще и чаще, что говорит о социальной значимости обозначенной проблемы, а также о том, что данная проблема требует своего законодательного урегулирования, и о том, что с каждым днём она становится всё острее и острее. В отдельных субъектах РФ (Москва, Свердловская, Ярославская, Томская области, Республика Крым, Чувашская Республика и Красноярский край), не дожидаясь принятия федерального закона, принялись сами регулировать данный вопрос путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Уместна в этом случае, по нашему мнению, была бы и помощь религиозных организаций.

Сегодня, перед религиозными организациями стоит высокая задача возрождения традиционного социального служения. В этой сфере своей деятельности Церковь служит ближнему, имея в виду устройство его блага, духовного и телесного. Здесь интересы государства и Церкви совпадают, так как государство объективно стремится к благу своих граждан.

Следует помнить, что Россия – светское государство. В соответствии с Конституцией, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Отделение религиозных объединений от государства также означает, что в своей повседневной деятельности они не выполняют функций органов государственной власти и управления, государственных учреждений, органов местного самоуправления и иных государственных органов. Такое «разграничение полномочий» дает религиозным объединениям

1 Конституция РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.09.2016).

2 Дреманова М. А. Россия социальное государство? // Теория и практика общественного развития. – 2012. № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-sotsialnoe-gosudarstvo> (дата обращения: 05.09.2016).

широкие возможности самостоятельно, свободно и ответственно, в пределах своей правоспособности, действовать от своего имени в негосударственной сфере общества, которая на сегодняшний день существенно расширилась.

Перечень сфер сотрудничества религиозных объединений и современного государства в нынешний исторический период достаточно широк. Среди основных направлений можно выделить:

1) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

2) забота о сохранении нравственности в обществе;

3) духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание и обучение;

4) благотворительность и развитие совместных социальных программ;

5) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов, их духовно-нравственное воспитания;

6) работы по предупреждению преступности, оказание помощи лицам в местах лишения свободы;

7) наука, включая исследования;

8) здравоохранение и другие.

Следует отметить тот факт, что для Русской Православной Церкви всегда была характерна активная роль в осуществлении благотворительного социального служения гражданам Российского государства. В древних княжеских уставах (например, в Уставе Великого Князя Киевского Ярослава Мудрого) оговаривался долг Церкви заботиться об увечных, а также вдовах, сиротах и бездомных. Издавна монастыри были не только центром молитвы и монашеского делания, но и приютами для детей, больницами и богадельнями.

Массовый всплеск благотворительной деятельности церкви приходится на 50-е - 90-е годы XIX века, когда Восточная, а затем Русско-турецкая войны породили широкое движение сестер милосердия. Государство всецело заботилось о поддержке этого движения.

Сегодня, в условиях правового государства осуществление любой социально значимой деятельности требует от православных социальных служб особого построения взаимоотношений с государственными органами с тем, чтобы добиться наибольшей эффективности такой деятельности. По существу, этот процесс предполагает вхождение православных социальных служб в определенное правовое пространство.

Особенностью правового статуса религиозных организаций на данный момент является то, что они относятся к некоммерческим организациям, деятельность которых регулируется наряду с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Вопросы, которые не урегулированы Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» урегулированы Законом «О некоммерческих организациях». Так, Законом предусматривается право религиозных организаций создавать филиалы и представительства; определяется правовой статус имущества религиозных организаций и имущества, переданного ему его учредителями; правила ведения бизнеса и некоторые другие аспекты, которые являются общими для всех видов некоммерческих организаций.³

Особым в этом контексте является вопрос о соотношении статусов религиозной и благотворительной организации. К сожалению, действующее законодательство прямо разделяет их. Более того, сегодня можно услышать заявления о том, что статус религиозной организации исключает наличие статуса благотворительной организации. Статья 6 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных

организациях»⁴ закрепляет, что благотворительная организация является неправительственной (негосударственной и муниципальная) некоммерческой организацией, созданная для реализации предусмотренных настоящим Федеральным законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц.

Очевидно, что от организационно-правовой формы православной социальной службы зависят ее способности приобретать предоставленные юридические права и обязанности, получать преференции от государственных органов на осуществление отдельных видов деятельности и осуществление договорно-правового сотрудничества с государством. Поэтому важно изначально выбрать ту организационно-правовую форму, которая будет наиболее удобна для деятельности социальной службы.

Взаимодействие православных социальных служб и государства имеет очень хорошую перспективу. Участие неправительственных организаций для решения общегосударственных проблем может стать программой тех или иных органов государственной власти. При этом государство и Церковь должны выработать договорные принципы сотрудничества. Такая работа уже начата и осуществляется путем заключения соглашений Московской Патриархии с различными министерствами и ведомствами.

Перспектива такого взаимодействия может выразиться в комплексном решении социальных проблем конкретной территории с помощью многочисленных и организованных православных социальных служб. Однако это дело будущего, хотелось бы надеяться, ближайшего.

На сегодняшний день конституционное положение о том, что Российская Федерация является социальным правовым государством, больше отражает стремление, цель, задачу, а не такое государство, нежели уже достигнутую реальность. Тем не менее, уже много значит само закрепление в Конституции РФ такого стремления, таких целей и задач

Становление социального правового государства проходит сложный и болезненный путь. Очевидно, что современное правовое государство должно гарантировать реальную социальную защиту для всех тех, кто находится в экономически невыгодном положении, и постоянно увеличивать ассигнования на социальные нужды населения страны.

Необходимо соблюсти не просто равенство между гражданами, уравнивать всех в их бедности, а оказать помощь со стороны государства, распределить между людьми их проблемы и тяготы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.09.2016).
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 05.09.2016).
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 05.09.2016).
5. Дреманова М. А. Россия социальное государство? // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-sotsialnoe-gosudarstvo> (дата обращения: 05.09.2016).

3 См.: О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 05.09.2016); О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 05.09.2016).

4 О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.

ПАВЛОВСКИЙ Данэк Анатольевич

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

В статье рассматриваются теоретические вопросы механизма взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями. Изучены: ряд базовых понятий («правовой механизм», «взаимодействие») и их соотношение со смежными понятиями, применяемыми для характеристики отношений между органами власти субъектов федерации с общественными объединениями. Раскрывается содержание основных элементов механизма взаимодействия органов власти субъектов федерации с общественными объединениями.

Ключевые слова: правовой механизм, взаимодействие, органы власти субъектов Российской Федерации, общественные объединения, элементы механизма.

PAVLOVSKIY Danek Anatoljevich

postgraduate student Constitutional and municipal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN STATE AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH PUBLIC ASSOCIATIONS

The article deals with theoretical questions of the mechanism of interaction between authorities of the Russian Federation with public associations. We studied some basic concepts ("legal mechanism", "interaction") and their relationship with adjacent concepts used to describe the relationship between the authorities of subjects of federation with public associations. The content of the main elements of the mechanism of interaction between authorities of subjects of federation with public associations.

Keywords: legal framework, the interaction, the authorities of the Russian Federation, public associations, mechanism elements.

Демократические процессы, проходящие в современном российском обществе, сопровождающиеся возрастающей социальной, экономической и политической активностью граждан, способствуют реализации конституционного права граждан на создание общественных объединений, закрепленного в ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации¹.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» – «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения»².

Гарантирование объективной возможности реализовать общественным объединениям свою деятельность является одним из актуальных направлений совершенствования механизма взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями.

В исследованиях таких ученых, как: А. Б. Венгеров³, С. А. Комаров⁴, В. В. Лазарев⁶, Н. И. Матузов⁷, Е. С. Шугрина⁸ изучено содержание механизма обеспечения прав граждан и общественных объединений.

Обратим внимание на сам термин «механизм», который раскрывает содержание механизма взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями. Так под механизмом понимается «последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление»⁹. Помимо этого, в юриспруденции выработаны понятия, определяющие механизм государства и

1 Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
2 Федеральный закон от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

3 Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1999.
4 Комаров С. А. Аналитическое обеспечение правового взаимодействия государства и гражданского общества // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов (Посвящаются 10-летию юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета). Ставрополь: Издательство СевКавГТУ, 2005, Вып. 10. С. 126-134.
5 Комаров С. А. Правовые аспекты соотношения личности, государства гражданского общества // Личность, право, власть в современной России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции (11 декабря 2010 года): в 2 т. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. С. 64-74.
6 Общая теория права и государства/ Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996.
7 Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Мордовец А. С.; Под ред.: Матузов Н. И. Саратов: Издательство Сарат. ВШ МВД РФ, 1996.
8 Шугрина Е. С. Региональное законодательство об участии общественных объединений в муниципальных выборах // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 40-44.
9 Ожегов С. И. Словарь русского языка/ Под ред. К. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 283.

механизм правового регулирования государства. Как отмечается в исследованиях по теории государства и права, под механизмом государства понимается управленческий процесс, реализуемый публичной властью¹⁰.

Исследование механизма правового регулирования позволит создать теоретическую модель наиболее устойчивого правового регулирования, а пристальное изучение его составляющих даст возможность предложить основные направления совершенствования государственно-правового механизма регулирования взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями.

Следует отметить, что механизм взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями может содержать ряд составных элементов.

Отметим, что представляется необходимым сам механизм взаимодействия общественных разделить на составляющие части: создание общественных объединений различных организационно-правовых форм; обоюдный отказ от вмешательства публичных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений; реализация целей и интересов общественных объединений; контрольно-надзорные мероприятия в данной сфере; защита прав различных объединений другие.

Одним из важнейших составляющих согласно ст. 17 Федерального закона от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹¹ является взаимное невмешательство публичной власти в функционирование общественных объединений с одной стороны и невмешательство общественных объединений в деятельность органов публичной власти и их должностных лиц.

Важно отметить, что органам государственной и муниципальной власти федеральным законодательством предписано обеспечивать соблюдение законных интересов и прав общественных объединений, поддерживать их деятельность, а также на законодательном уровне предоставлять им целый ряд льгот, в том числе налоговых.

Государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты); заключения любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений на конкурсной основе.

Исходя из ст. 10 Федерального закона от 11 июля 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»¹², необходимо отметить о закреплении невмешательства органов публичной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и о невозможности воздействий политических партий на деятельность органов публичной власти и их должностных лиц. Следует отметить, что Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» устанавливает ограничения для лиц, замещающих должности государственной и муниципальной служб, не имеющих права использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии.

Данные лица, за исключением депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной региональной власти и муниципальной власти, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей, а Президент Российской Федерации вправе приостанавливать свое членство в политической партии на срок осуществления своих полномочий.

Кроме того в ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹³ закреплена возможность независимости в своих решениях перед органами публичной власти, общественным объединениям (союзам, ассоциациям), политическим партиям и другим общественным объединениям. Устанавливается ряд ограничительных мер публичной власти, которые могут повлиять на функционирование профсоюзов, что приведет к давлению на профсоюзы или может воспрепятствовать законному осуществлению их уставной деятельности.

Механизм взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными объединениями является необходимым процессом для реализации важнейших задач развития гражданского общества в России.

Пристатейный библиографический список

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1999.
2. Комаров С. А. Аналитическое обеспечение правового взаимодействия государства и гражданского общества // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов (Посвящаются 10-летию юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета). Ставрополь: Издательство СевКавГТУ, 2005, Вып. 10.
3. Комаров С. А. Правовые аспекты соотношения личности, государства гражданского общества // Личность, право, власть в современной России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции (11 декабря 2010 года): в 2 т. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.
4. Общая теория права и государства/ Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ Под ред. К. Ю. Шведовой. М., 1989.
6. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Мордовец А. С.; Под ред.: Матузов Н. И. Саратов: Издательство Саратов. ВШ МВД РФ, 1996.
7. Шургина Е. С. Региональное законодательство об участии общественных объединений в муниципальных выборах // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4.

10 Общая теория права и государства/ Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 45.

11 Федеральный закон от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

12 Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

13 Федеральный закон от 12 января 1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДАУДОВ Магомед Магомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В данной статье рассмотрены основные аспекты правового регулирования привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации. Проанализирована правовая база, регулирующая инвестиционную деятельность иностранных инвесторов. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики в сфере привлечения иностранных инвестиций в РФ. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, статистический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, иностранные инвестиции, правовое регулирование, государственная политика.

BEKISHIEVA Soltanat Rafaelevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

DAUDOV Magomed Magomedovich

magister student of the Institute of law of the Dagestan State University

STATE POLICY IN THE SPHERE OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS (LEGAL ASPECT)

This article describes the main aspects of legal regulation of foreign investment in the Russian Federation. Analyzed the legal framework governing the investment activities of foreign investors. Disclosed proposals to increase the level of state policy in the sphere of attracting foreign investments in the Russian Federation. The main methods of achievement are formally-legal, system, functional, comparative legal, statistical, logical analysis and synthesis techniques.

Keywords: investments, investment activity, foreign investments, legal regulation, state policy.

В известной теории Кейнсианства инвестиции и, прежде всего, инвестиционные расходы являются составной частью совокупных расходов населения наряду с государственными закупками и чистым экспортом товаров и услуг. Экономисты считают его самым изменчивым и динамичным компонентом ввиду его зависимости от многих факторов.

Инвестирование – это вид экономической активности, при которой производятся вложения капитала с целью получения прибыли. Особенность этой деятельности в том, что доход можно получить только в прибыльных проектах, иначе есть риск потерять и капитал, и проценты¹. В качестве инвестиций могут выступать и деньги, и ценные бумаги, права на имущество или интеллектуальную собственность. То есть, любое явление или предмет, имеющий материальное выражение в денежной или другой оценке, который может впоследствии увеличивать свою оценочную стоимость.

Обеспечение благоприятного инвестиционного климата и создание условий для инвестиций является актуальным на сегодняшний день, т.к. в условиях геополитической напряженности экономика нашей страны претерпевает значительное давление со стороны США и стран Европы. Тяжелое положение РФ на геополитической арене привело к падению ВВП вследствие ряда факторов: падения цены на нефть, ограничения экспорта, наложения санкций на организации, занимающиеся добычей нефти и поиском новых месторождений и др. Российская Федерация заинтересована в иностранных инвестициях и всецело проводит реформы по улучшению инвестиционного климата в стране.

В научных исследованиях причинами для инвестирования в РФ признаются: богатство природными ресурсами; один из крупнейших потребительских рынков находится в РФ; уникальность географического положения; привлекательность

налоговой системы; государственная поддержка иностранных инвесторов; стабильность социальной и политической системы; технологическое развитие государства².

Зарубежные капиталовложения несут в себе потенциал технологического обновления основных фондов предприятий, увеличения экспорта товаров и услуг, импорта технологий, интеграции нашей страны в мировое хозяйство, что в итоге ведет к повышению конкурентоспособности государства в целом. Позитивное влияние иностранных инвестиций на микро- и макроэкономические процессы в национальной экономике сохраняется также в условиях кризиса. Существенное увеличение объемов финансирования требует благоприятного инвестиционного климата, который в нашей стране пока находится на стадии формирования, несмотря на проведение в настоящее время государственной инвестиционной политики. В настоящее время в России роль государства и его политика в отношении иностранных инвестиций, в частности, сохраняющиеся административные барьеры, не соответствуют международным стандартам и требованиям, что подтверждается оценками Всемирного экономического форума (ВЭФ), исследованиями группы Всемирного банка.

Государственную политику в сфере привлечения иностранных инвестиций мы рассмотрим с нескольких точек зрения: с юридической - правовое регулирование инвестиционной деятельности, предоставление гарантий для инвесторов и система поощрений инвестиций, и с экономической - остальные моменты привлечения иностранных инвестиций.

Одним из наиболее важных факторов, которые влияют на инвестиционную деятельность, является система законодательства, которая определяет национальный правовой режим инвестиционной деятельности и регулирует принципы и ме-

1 Петушенко Д. Е., Сюпова М. С. Инвестиции как экономическая категория // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 4. С. 125

2 Красильникова А.Д. Иностранные инвестиции в РФ в условиях санкций // Научный альманах. 2016. № 3. С. 184.

ханизм отношений между иностранными инвесторами, правительством, и другими участниками экономических отношений. Правовое регулирование иностранных инвестиций призвано обеспечить стабильность условий деятельности зарубежных инвесторов в целях решения задач по соблюдению международно-правовых норм права и практики на международной арене в области инвестиционного сотрудничества.

В Российской Федерации правовое положение иностранных инвестиций закреплено в Федеральном законе от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», который регулирует все аспекты гарантий, поощрений и защиты иностранных инвестиций на территории России. Статья 2 Федерального закона № 160-ФЗ дает следующее понятие иностранным инвестициям: «иностранная инвестиция - вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации»³. Важно отметить, что правовой режим иностранных инвестиций, предполагает, что прямые инвестиции осуществляются посредством покупки зарубежным инвестором не менее десяти процентов доли в складочном капитале юридических лиц, вложение в фонды филиала зарубежного иностранного юридического лица, который образован на территории РФ. Кроме того, правовое регулирование иностранных инвестиций предполагает осуществление в правовом пространстве нашей страны зарубежным инвестором в качестве арендодателя лизинга основных средств, имеющих таможенную стоимость не менее одного миллиона рублей. Юридические основания инвестиционной деятельности говорят о том, что основная цель осуществления инвестиции прямого назначения - это получение инвестором контроля самого эффективного характера над управлением организацией коммерческого вида с зарубежными инвестициями. Данный закон не распространяется на отношения, связанные с вложениями иностранного капитала в банки и иные кредитные организации, а также в страховые организации, и на отношения, определяющие порядок создания и прекращения деятельности на территории Российской Федерации представительств иностранных банков и иных иностранных кредитных организаций.

Федеральный закон № 160-ФЗ дает следующие гарантии иностранным инвесторам:

1. гарантия правовой защиты иностранных инвесторов на территории РФ;
2. гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций;
3. гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу
4. гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями и пр. Федеральный закон дает право принимать законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие иностранные инвестиции, субъектам Российской Федерации, по вопросам, относящимся к их ведению.

Структура, объем и динамика иностранных инвестиций в Россию за последнее десятилетие показывает проблемы, связанные с недостатками существующей системы привлечения иностранных инвестиций. Во-первых, это количественная проблема, которая заключается в недостаточном объеме поступающих в страну инвестиций, накопленный объем иностранных инвестиций в российской экономике на начало 2008 года составлял 220,6 млрд. долл. США, в 2007 г. поступило 120,9 млн. долл. США, доля прямых иностранных инвестиций составила 23%. Во-вторых, качественная проблема, которая связана с недостатками структуры привлекаемых средств.

Основная часть вложений концентрируется в сырьевых отраслях, доля высокотехнологичных секторов очень мала; прямые зарубежные инвестиции неравномерно распределены между регионами РФ, основная доля вложений приходится на Москву и добывающие регионы. Кроме того, число стран-инвесторов остается весьма ограниченным на протяжении десятилетия, а средства, поступающие из оффшорных зон в последние годы, нельзя в полной мере называть прямыми иностранными инвестициями, поскольку в большинстве своем они являются репатриацией ранее вывезенного российско-го капитала.

Направление инвестиций на увеличение реального капитала общества (приобретение машин, оборудования, модернизацию и строительство зданий, инженерных сооружений), способствует увеличению производственного потенциала экономики. Инвестиции в производство, в новые технологии помогают выжить в жесткой конкурентной борьбе (как на внутреннем, так и на внешнем рынке), идти на шаг вперед, иметь возможность более гибкого регулирования цен на свою продукцию и т.д.

Мировой опыт привлечения иностранных инвестиций свидетельствует, что государственная политика в данной сфере, прежде всего, должна быть направлена на нормативное урегулирование порядка привлечения и использования иностранных инвестиций, деятельности органов публичной власти, ответственных за реализацию государственной политики в сфере иностранного инвестирования, определения государственных гарантов в этой сфере. Реализация приведенных направлений государственной политики обеспечит формирование благоприятного инвестиционного климата в государстве.

Определение перспектив привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, особенно на средне- и долгосрочный период до 2017-2019 годов, представляется достаточно сложной задачей. Экспертные оценки прогнозируемых объемов привлечения иностранных инвестиций разнятся в широком диапазоне от 50 млрд. долл. в год до 100-150 млрд. долл. в год. Для ускорения темпов зарубежного инвестирования и достижения перспективных целей экономического развития, в том числе повышения конкурентоспособности России, государство стремится к формированию благоприятного инвестиционного климата в целом и применению различных механизмов привлечения капиталовложений. Предпосылкой достижения данных целей выступают диверсификация форм привлечения иностранных инвестиций в экономику и более эффективное использование уже применяемых форм, таких как венчурное финансирование, лизинг, концессионные соглашения, проектное финансирование.

В привлечении инвестиций существует три основных подхода, во-первых, что инвестиции нужны, во-вторых, что страна может обходиться без внешних капиталовложений, в-третьих, что инвестиции нужны на определенных условиях. В условиях глобализации, когда финансовые рынки стали международными, непродуманность в инвестировании может повлечь негативные последствия и вызвать кризисные явления на рынках нескольких стран. Застраховаться в данном случае можно с помощью максимальной диверсификации вложений, ограничения на приток капиталов в страну могут привести к ухудшению ситуации на внутреннем рынке, превышающей краткосрочные выгоды протекционистской инвестиционной политики.

Инвестиционная политика нашей страны направлена на привлечение инвесторов, однако существует два типа капиталовложений, в которых Россия не заинтересована. Прежде всего, это прямые иностранные капиталовложения, целью которых является не развитие объекта инвестирования, то есть повышения конкурентоспособности компании, а наоборот ограничение ее деятельности, в том числе возможностью работать только на внутреннем рынке. И во-вторых, это инвестиции, которые приносят не передовые технологии, а технологии прошлого, использование которых всегда предполагает догоняющий путь развития.⁴

3 Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (действующая редакция, 2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 21.11.2016)

4 Шафикова Л.И. Сравнение правового регулирования привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации и Чешской республике // Юридические науки: проблемы и перспективы: ма-

Правовое регулирование иностранных инвестиций прямо указывает на то, что притягивание капитала реализуется в конфигурации денежных средств, акций, либо имущественных прав, а также прав исключительного свойства на итоги интеллектуальной деятельности лица, кроме того, услуг и информации. Следует отметить, что правовое регулирование иностранных инвестиций воплощается в жизнь специальным законом, который в понятие «инвестиции» не включает цель осуществления рассматриваемого вида деятельности.

Активизация процесса привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику требует расширения числа стран-инвесторов. Задачей государственной политики является стимулирование инвестиций компаний – технологических лидеров из стран ЕС, Японии. Расширение инвестиционных возможностей развивающихся стран и увеличение экспорта ими инвестиций выдвигает в число перспективных инвесторов Южную Корею, Малайзию, Сингапур. Привлечение новых инвестиционных партнеров наиболее рационально возможно в рамках соблюдения режима наибольшего благоприятствования⁵.

Обеспечить привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику в перспективе в масштабах и структуре, соответствующих растущим потребностям, интересам страны и национальным приоритетным целям, практически невозможно без улучшения государственного механизма их регулирования, включающего законодательно-правовую базу, а также административные структуры и методы их деятельности.

Несмотря на определенные улучшения в инвестиционной сфере России, а именно улучшение условий ведения бизнеса, увеличения доли прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, инвестиционный климат остается неблагоприятным⁶.

Основными направлениями совершенствования государственного регулирования должны стать мероприятия по:

1) совершенствованию правовой базы для деятельности иностранных инвесторов;

2) улучшению институциональной структуры управления прямыми иностранными инвестициями, включая вопросы выработки государственной политики в отношении ПИИ, расширения числа инвесторов, создания организационных условий для их эффективной деятельности;

3) развитию региональной политики привлечения прямых зарубежных инвестиций, координацию регулирования на федеральном и региональном уровнях.

4) активизации участия в международном регулировании прямых иностранных инвестиций, включая заключение соглашений о поощрении и защите капиталовложений и избежании двойного налогообложения, а также присоединения к многосторонним международным соглашениям и участия в региональном сотрудничестве.

Нет оснований сомневаться в том, что инвестиционная деятельность является областью предпринимательских правоотношений, соответственно, ориентирована на извлечение прибыли. Косвенным образом об этом можно говорить по норме закона, которая не признает зарубежной инвестицией формирование представительства зарубежной компанией в пространстве нашей страны или вложение зарубежного капитала в учреждения религиозного, благотворительного и иного назначения, поскольку такого рода учреждения не имеют цели извлечения прибыли. Получение дохода в качестве результата инвестирования реализуется, главным образом, посредством вложения капитала в организации коммерческого назначения, формирование отделений зарубежных компаний в пространстве нашей страны, кроме того, использование другого эффективного имущества экономически выгодного свойства в деятельности организаций и предприятий.

Филиал зарубежного юридического лица, который создан в пространстве нашей страны, обязан выполнять все на-

правления деятельности от имени создавшей его организации головного назначения при условии, что цели формирования и деятельности основной организации имеют коммерческое назначение. Для получения правомочий на осуществление бизнес деятельности в правовом поле нашей страны, филиал зарубежной компании должен получить разрешение в уполномоченном органе при Министерстве юстиции РФ.

Законодательство содержит изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов, которые устанавливаются федеральными законами в той мере, в какой это необходимо для защиты Отечества и его безопасности, включая здоровье граждан и интересы государства⁷.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты правового регулирования привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации, можно сделать следующие выводы:

1. В Российской Федерации инвестиционная деятельность и правовое регулирование находятся все еще на стадии развития. В настоящий период Россия совершенствует законодательную политику, экономическую, социальную и прочие ситуации в стране, не суля никому из иностранных инвесторов особых поощрений, поэтому инвестиционный климат в стране признается пока неблагоприятным.

2. Привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику в перспективе необходимо сопровождать совершенствованием государственного механизма их регулирования, включающего формирование соответствующей нормативно-правовой базы, а также административные структуры и методы их деятельности.

3. Основными направлениями совершенствования правового регулирования привлечения иностранных инвестиций должны стать мероприятия по совершенствованию правовой базы для деятельности иностранных инвесторов; создания организационных условий для их эффективной деятельности; развитию региональной политики привлечения прямых зарубежных инвестиций; активизации участия в международном регулировании прямых иностранных инвестиций.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (действующая редакция, 2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 21.11.2016)
 2. Гимадиева Л. Ш. Динамика и перспективы использования прямых иностранных инвестиций в экономике региона // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 115.
 3. Грудинин И. А. Привлечение иностранных инвестиций в экономику России как структурная составляющая экономической безопасности государства // «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Том 6. № 4.
 4. Красильникова А. Д. Иностранные инвестиции в РФ в условиях санкций // Научный альманах. 2016. № 3.
 5. Петушенко Д. Е., Сюпова М. С. Инвестиции как экономическая категория // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 4.
 6. Салимзянов А. И. Правовой режим иностранных инвестиций в аспекте международного и российского законодательства // УВО «Академия управления «ТИСБИ». 2016. № 3.
 7. Шафикова Л. И. Сравнение правового регулирования привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации и Чешской республике // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015.
- териалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. С. 133
- 5 Грудинин И. А. Привлечение иностранных инвестиций в экономику России как структурная составляющая экономической безопасности государства // «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Том 6. № 4. С.393
- 6 Гимадиева Л.Ш. Динамика и перспективы использования прямых иностранных инвестиций в экономике региона // Научный журнал КубГАУ. 2016. №115. С.78
- 7 Салимзянов А. И. Правовой режим иностранных инвестиций в аспекте международного и российского законодательства // УВО «Академия управления «ТИСБИ». 2016. № 3. С. 77.

СКАРИДОВ Александр Станиславович

доктор юридических наук, профессор, кандидат военных наук, заведующий кафедрой частного права Государственного университета Морского и Речного флота имени адмирала С. О. Макарова, капитан 1 ранга (в отставке)

Скаридов А. С.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Президент Турции Р. Т. Эрдоган 11 мая 2016 г., на встрече глав генеральных штабов балканских стран в Стамбуле заявил в адрес Генерального секретаря НАТО г-на Й. Столтенберга, что Черное море должно быть превращено в море стабильности, «... ваше отсутствие в Черном море (имелись в виду силы НАТО), привело к тому, что оно почти стало русским озером...», «...мы, как причерноморские страны, должны выполнить свой долг... иначе история нам не простит». Конечно, можно напомнить историю турецкому президенту, чем кончились для его соотечественников большинство морских баталий..., а можно напомнить *Moskova Anlaşması* - Российско-турецкий договор о «дружбе и братстве» 1921 г. и его роль в становлении турецкой государственности. Но историческое беспамятство не предмет настоящей статьи.

В связи с вхождением Крыма в состав РФ и изменением территориального титула Абхазии, правовой режим Азово-Черноморского бассейна изменился. В связи с чем, автором анализируются правоотношения, связанные с делимитацией морских пространств Азовского и Черного морей, делается ревизия соглашений и национального законодательства причерноморских государств, рассматриваются положения Конвенции Монтре 1936 г., как одного из основных соглашений, определяющих правовой режим Черного моря. Суждения о правовом статусе азово-черноморских пространств сопоставляются со складывающейся системой военно-политической безопасности в регионе.

Ключевые слова: Черное море, Азовское море, правовой режим, международная безопасность, делимитация, морские границы, Конвенция Монтрё.

SKARIDOV Alexandr Stanislavovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in military sciences, Head of the Private law sub-faculty of the Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Captain 1-st rank (Ret)

LEGAL REGIME OF THE AZOV SEA AND THE BLACK SEA AREAS AND REGIONAL SECURITY

Turkish President Recep Tayyip Erdogan at a meeting of heads of general staff of Balkan nations in Istanbul on May 11, 2016 said: «... the Black Sea should be turned into the sea of stability. I told the NATO secretary general (Jens Stoltenberg) that you are absent in the Black Sea and that is why it has nearly become a Russian lake. We should perform our duty as we are the countries with access to the Black Sea. If we do not take action, history will not forgive us». Of course, we can recall the history, as well as to remind the what was the ends of the most naval battles? Or can remind *Moskova Anlaşması* - Russian-Turkish treaty of "friendship and brotherhood" signed in 1921 and its role in the establishment of the Turkish state. But historical forgetfulness is not the subject of this article.

Because of the new territorial title of the Crimea and Abkhazia, the legal regime of the Azov-Black Sea basin has changed. In this connection, the author analyzes the legal relations connected with the maritime delimitation of the Azov and Black Seas, revised national legislation of the Black Sea states and international agreements, including the Montreux Convention 1936 as one of the basic agreements defining the legal regime of the Black Sea. Judgments about the legal status of the Azov-Black Sea spaces are compared with the current regional security.

Keywords: Black Sea, the Sea of Azov, the legal regime, international security, delimitation, maritime boundaries, the Montreux Convention.

Черное море всегда для России было не только морем торговли, государственной службы или местом повседневной работы. Еще для России это море счастья, которое ассоциируется с теплом, отпуском, радостью детей и новыми планами взрослых. Страна стояла здесь насмерть, когда на нее нападали извне, строили порты и города, и всегда особенно чувствительно воспринимала то, что делали черноморские соседи.

И сегодня, Россия продолжает обустривать свои черноморские земли, активно развивает транспортную инфраструктуру, строит дороги, мосты, системы водо- и электроснабжения. Рост экономической активности в регионе приводит к увеличению грузооборота морских портов Азово-Черноморского бассейна, который за девять месяцев 2016 г. увеличился

практически на 4 % и составил 179,7 млн т.¹ Комплексная реконструкция перевалочного комплекса «Шесхарис» с учетом реализации проекта «Юг» позволит осуществлять перевалку нефти и нефтепродуктов (дизельное топливо, мазут, бензин)

1 В том числе перевалка сухогрузов увеличилась до 77,5 млн т (+8,7%), наливных грузов до 102,2 млн т (+0,6%). Увеличили объем перевалки грузов операторы морских терминалов портов Новороссийск до 96,7 млн т (+2,1%), Кавказ – до 24,5 млн т (+3,1%), Тамань – до 9,5 млн т (+9,2%), Ростов-на-Дону – до 9,7 млн т (+21,7%), Керчь – до 7,1 млн т (+31,6%), и Ейск – до 3,0 млн т (+8,3%), Темрюк – до 2,2 млн т (+19,2%) Уменьшился грузооборот портов Туапсе – до 18,7 млн т (-1,5%), Азов – до 4,8 млн т (-2,7%) и Таганрог – до 1,7 млн т (-22,6%) // Грузооборот морских портов России за январь-сентябрь 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morport.com/rus/news/document1823.shtml>.

суммарным объемом более 40 млн тонн в год. По экспертным оценкам, мощности по перевалке нефтеналивных грузов российских портов Азово-Черноморского бассейна составляют около 165 млн тонн в год, уступая лишь портам Балтийского бассейна (188 млн тонн).²

Если учесть, что доля экспортных грузов в общем объеме составляет примерно 80%,³ то можно сделать вывод о том, что даже при некотором снижении грузопотока наливных грузов, общий объем грузов, следующих в Босфор и обратно весьма значительный и имеет положительную динамику. Подписанное 10 октября 2016 г. в Стамбуле российско-турецкое соглашение о строительстве «Турецкого потока» также приведет на начальном этапе к увеличению морепользования и дополнительной нагрузке на проливной транзит. Если согласиться с этим тезисом, то значение режима судоходства в проливах Босфор и Дарданеллы имеет и будет на ближайшую перспективу иметь жизненно важное значение.

Прошло 80 лет с момента подписания Конвенции,⁴ которую в СССР/России всегда было принято называть «О Черноморских проливах», а в Турции «О Турецких проливах». Казалось бы, что эта разница носит сугубо лингвистический характер, однако, это лишь поверхностный взгляд. Создатели текста документы были очень точны и осторожны, желая даже в названии обозначить международное значение конвенции.⁵

Несмотря на длительную практику, режим плавания проливов, установленный Конвенцией 1936 г. (далее: КРП-36) дал сбой только во времена II Мировой войны, когда Турция открыла проход в Черное море военным кораблям фашистской Германии и препятствовала проходу советских судов. Во все остальные времена конвенционные положения применялись практически без нарушений.

История переговоров и подписания Конвенции 1936 г. сложна и драматична. Упрощенно, вопрос заключался в противоборстве двух позиций – проход проливами должен быть свободен для всех судов, как торговых, так и военных, как черноморских, так и нечерноморских стран (поддерживался Великобританией) и второй – для военных кораблей нечерноморских стран проход должен быть ограничен как по продолжительности нахождения в Черном море, так и по функциональным характеристикам (основа позиции СССР).

Признавая и подтверждая «принцип свободы прохода и мореплавания в проливах» (статья 1) государства-создатели конвенции разделили содержание на действие норм в мирное или военное время (соотнося Турцию к воюющей или не воюющей державе) и по объектам их применимости: торговые суда, воздушные суда и военные корабли.

Для торговых судов во время войны и мира, когда Турция не является воюющей стороной, режим плавания в проливах – «полная свобода прохода и плавания..., днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо сборов формальностей».⁶

В период войны, торговые суда, не принадлежащие к стране, находящейся в войне с Турцией, при условии если они

не оказывают содействие воюющей с Турцией стране, проходят проливную зону свободно, однако с соблюдением следующих ограничений:

- такие суда должны будут входить в проливы днем;⁷
- следовать по маршруту, указанному турецкими властями.⁸

В случае если Турция считала бы себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности, проход торговых судов должен быть свободным на вышеприведенных условиях, к которым может быть добавлена обязательная (хотя и бесплатная) лоцманская проводка.⁹

Дальнейшие конвенционные положения различают применяемые нормы в зависимости от флага, периода, тоннажа, оружия и типа военных кораблей, следующих проливами.

В мирное время, «легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомогательные суда»,¹⁰ вне зависимости от флага пользуются свободой транзита через проливы без каких-либо налогов или сборов, но их проход должно предварять уведомление турецкому правительству по дипломатическим каналам.

Военно-морские вспомогательные суда, специально предназначенные для перевозки топлива, сухих или жидких грузов не включаются в расчет максимального тоннажа¹¹ и их проход не требует предуведомления, если их вооружение ограничено и носит оборонительный характер.¹²

Исключительным правом черноморских государств является право на транзит подводных лодок, однако с условием, что он совершается в надводном положении, в дневное время,¹³ одиночно и с уведомлением Турецкого правительства.¹⁴

Для нечерноморских ВМС максимальный суммарный тоннаж военных кораблей находящихся в проливном транзите не должен превышать 15000 тон.¹⁵ Данная норма имеет исключение для ВМС черноморских стран – если «линейный корабль» следует в сопровождении не более чем двух «эсминцев».¹⁶

Военные корабли, не зависимо от флага, не вправе использовать авиацию, если они приспособлены для использования летательных аппаратов¹⁷ и находится в проливной зоне более срока необходимого для транзита.¹⁸

История проливного транзита полна многочисленными случаями инцидентов и нарушений, – здесь и столкновения судов, и посадка военных кораблей на мель, нарушение скоростного режима, приведшего к разрушениям береговых сооружений, пожары от разлива нефтепродуктов, нарушения временных рамок прохода судов.

7 Т.е. в светлое время суток.

8 Статья 5 КРП-36.

9 Статья 6 КРП-36.

10 Конвенционная терминология по типам военных кораблей, применяемая в конце 30-х годов прошлого столетия.

11 Статья 8 КРП-36.

12 Их вооружение состоит: в отношении артиллерии против плавучих целей не более чем из двух орудий максимального калибра в 105 мм; в отношении артиллерии против воздушных целей не более чем из двух аппаратов максимального калибра в 75 мм.

13 Технически это требование было затруднительно выполнить исходя из того, что скорость надводного хода конверсионных ПЛ не позволяет преодолеть все 185 миль проливной зоны (примерно) в светлое время суток.

14 Статья 12 КРП-36.

15 Статья 14 КРП-36.

16 Статья 11 КРП-36. «Линейный корабль» и «эсминец» – конвенционная терминология по типам военных кораблей, применяемая в конце 30-х годов прошлого столетия.

17 Статья 15 КРП-36.

18 Статья 16 КРП-36.

2 АО «Черномортранснефть». Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chernomor.transneft.ru/press>.

3 По итогам 2014 года доля экспортных грузов в общем объеме выросла на 0,8 п.п., до 78,9% (по сравнению с 2013 годом), каботажных на 0,4 п.п., до 6,5%. // ОБЗОР: Порты России - нефть сливается с портов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npktrans.ru/Doc.aspx?docId=35157&CatalogId=653>.

4 Конвенция была подписана 20 июля 1936 г. и зарегистрирована в Лиге Наций 11 декабря 1936 г.

5 French official text communicated by the Permanent Delegate of Turkey to the League of Nations.

6 Статьи 2 и 3 КРП-36.

Серьезным испытанием действенности конвенции послужила авария, произошедшая в Босфоре 13 марта 1994 г., приведшая к разливу около 20 тысяч тонн нефти, которая покрыла значительную часть Босфора, а возникший в последствии пожар длился практически четверо суток угрожая опасностью почти 12 млн. Стамбулу. Турецкие власти для демпфирования подобных угроз приняли Правила (Регламент¹⁹) плавания в проливах,²⁰ которые частично вышли за рамки конвенционных положений, поскольку практически вводили разрешительный порядок прохода Проливов, вплоть до возможности его запрета. Дальнейшие консультации с Турцией, обсуждение Регламента в Международной морской организации, в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентской Ассамблеи стран-участниц Черноморского экономического сообщества привели к пересмотру Турцией наиболее противоречивых положений указанного выше документа и принятия его новой редакции,²¹ который отменил разрешительный порядок прохода крупных танкеров, а также подтвердил действия в проливах правил, рекомендаций и стандартов ИМО относящиеся к правилам плавания в узкостях.

Необходимость поддержания Турцией принципа обеспечения свободы прохода проливами, постоянно «искусшается» необходимостью предотвращения опасных ситуаций и современными вызовами технического характера – применением супертанкеров, использование судов с опасными грузами или ядерными материалами на борту и прочее, что вынуждает Турцию принимать соответствующие инструкции²² и руководства.

Конечно, текст конвенции несколько «старомоден» и в обозначении военных кораблей и их технических характеристик. Однако, конвенционные ограничения с лихвой перевешивают этот недостаток, предотвращая милитаризацию Черного моря.

Даже если в сегодняшних непростых военно-политических условиях сравнить интенсивность²³ и характеристики заходов иностранных военных кораблей в Черное море (см. рис. 1), то мы увидим, что продолжительность заходов не превышает 21 суток, а их общий тоннаж практически не отличается от положений статьи 18 КРП-36. Однако это ситуация рискует измениться если планы НАТО по усилению своего присутствия в регионе постараются изменить «море стабильности» на военный театр конфронтации.

Мы не станем перечислять разнообразные идеи, которые некоторые авторы высказывают в пользу «модернизации проливной навигации», однако заметим, что они включают не только усилия правового характера (путем принятия «отклоняющихся правил»), но и в сооружении альтернативных судоходных путей.

Как известно, в феврале 2015 г. президент Турции Р. Эрдоган вновь поднял вопрос о строительстве искусственного канала между Черным и Мраморным морями. Источники приводят разные метрические параметры канала, но можно примерно говорить о том, что случись его построить, его длина может составить примерно 43-50 км., ширина 400 м. (в самой узкой части до 150 м.) и глубина – 25 м. Кроме навига-

онных сооружений планируется, что канал будут пересекать 6 мостов и примерно в средней его части будет построен небольшой город на полмиллиона жителей.

Амбициозность проекта вполне соответствует заявленной цели – созданию грандиозного рукотворного сооружения, приуроченного к столетию основания Турецкой республики. Канал также вполне способен обеспечить дополнительную экологическую безопасность при прохождении крупнотоннажных судов с опасными грузами, однако не без учета того обстоятельства, что известная на сегодня геометрия судоходной части должна будет содержать, как минимум, три «острых» поворотных участка, что не делает прохождение канала намного проще в навигационном отношении, чем проход Босфора. Экономическая составляющая проекта также весьма сомнительна. Заявленную стоимость строительства (на сегодня это составляет около 10 млрд долларов США) необходимо будет компенсировать сборами за проход, но их величина может быть даже ниже эксплуатационных расходов в виду существования альтернативного маршрута и неправомерности понуждения судовладельцев к проходу каналом. К тому же сооружение канала и его использование ни в коей мере не снимает с турецкого правительства обязательств по Конвенции Монре 1936 г.

Кроме правил по использованию Черноморских проливов, правовой режим Черного моря основан на положениях Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.,²⁴ а также соглашениях, которые регламентируют прохождение морских границ, разграничивают континентальный шельф (далее – КШ) и исключительные экономические зоны (далее-ИЭЗ), регулируют рыболовство, морские научные исследования и устанавливают меры по обеспечению безопасности мореплавания.

В связи с вхождением Крыма в состав РФ и изменением территориального титула Абхазии, правовой режим Азово-Черноморского бассейна изменился. К основным проблемам следует отнести делимитацию морских пространств Азовского моря, установление морских границ между РФ и Украиной, а также РФ и Грузии с Абхазией. Кроме того, следует определить статус тех соглашений, которые были заключены в советский период, а также в период 1991-2014 гг.

Ревизия правовых норм, формировавших правовой режим Черного моря до 2014 г. позволяет констатировать, что нормативная база, определявшая правовой режим Азово-Черноморского бассейна в современных геополитических условиях, либо не может быть применена, либо нуждается в пересмотре.

Самый сложный регион это азово-крымский поскольку испытывает значительное политическое давление.

В советское время Азовское море имело статус внутреннего моря СССР. Вход в море «перекрывался» прямой исходной линией между мысами Кыз-Аул – Железный рог.²⁵ После прекращения существования СССР, прибрежными оказались уже два государства – Украина и РФ и их тогдашнее руководство согласилось на делимитацию сухопутных территорий на основании советских административных границ,²⁶ однако в том, что касалось морской территории отношения складывались весьма драматично.

19 Турецкие специалисты называют указанные правила «Статутом».

20 Marine Traffic Regulations for the Turkish Straits and the Marmara Region.

21 1998 г.

22 Например, 2002 г.

23 Всего военных судозаходов совершено в 2000 году – 28, общее кол-во дней – 453; в 2015 году – 21, общее кол-во дней – 301; в 2016 году (на 1 сентября) – 13, общее кол-во дней – 200.

24 Конвенцию и Соглашение по применению части XI ратифицировали Болгария (1996), Грузия (1996), Россия (1997), Румыния (1996), Украина (1999). Не подписали и не ратифицировали Конвенцию Абхазия и Турция.

25 Постановления СМ СССР от 7 февраля 1984 г. и от 15 января 1985 г.

26 1 апреля 1993 г. Верховный совет РФ принял закон № 4732-1, которым узаконил пограничный статус-кво.

Рисунок 1. Продолжительность судозаходов нечерноморских военных кораблей в Черное море*

Корабль	Флаг	Продолжительность заходов		
		2000	2015	2016
F792 «Премье Мэтр Л'Эр»	Франция	15		16
F794 «Энсен де Вессо Жакубе»	Франция	16		
A759 «Дюпюи де Лом»	Франция		15	
M241 «Кихли»	Греция	19		
A470 «Алиакмон»	Греция	19		
DD221 «Фемистоклес»	Греция	19		
F461 «Наваринон»	Греция	16		
LPD14 «Трентон»	США	19		
FFG59 «Кауффман»	США	19		
FFG53 «Ховс»	США	17		
DDG75 «Дональд Кук»	США		19/17	
DDG67 «Коул»	США		14	
CG69 «Виксбург»	США		17	
DDG71 «Росс»	США		12/15	10
DDG78 «Портер»	США		13/21	13
M855 «Схевенинген»	Нидерланды	19		
F830 «Тьерк Хиддес»	Нидерланды	19		
F803 «Тромп»	Нидерланды		21	
M1067 «Бад Раппенау»	Германия	19		
F213 «Аугсбург»	Германия	21		
A1442 «Шпессарт»	Германия		17	
M5556 «Альгеро»	Италия	19		
F572 «Пибеччо»	Италия	19		
F574 «Ализео»	Италия		17	
A5311 «Палинуро»	Италия			21
M917 «Крокус»	Бельгия	19		
F236 «Монтроуз»	Великобритания	21		
L3005 «Сэр Галахед»	Великобритания	21		
F86 «Канариас»	Испания	21		
M33 «Тамбре»	Испания			21
M34 «Турия»	Испания			21
F337 «Фредериктон»	Канада		18	21
F339 «Шарлоттаун»	Канада			18
F334 «Д. Францишку де Алмейда»	Португалия		21	
F273 «Генерал Тадеуш Костюшко»	Польша			18

* По данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blackseavisits.ru>; <http://www.blackseanews.net>.

Проблемными тогда стали границы в Азовском море и Керченском проливе. Украинское руководство в 1999 г. приняло односторонние шаги, установив границу, которая включила косу Тузла в украинскую территорию, практически замкнув проход в судоходной части Керченского пролива.²⁷

28 января 2003 г. Россия и Украина подписали Договора «О российско-украинской государственной границе», которым стороны объявили:

– Азовское море и Керченский пролив внутренними водами России и Украины;

– российские и украинские военные корабли и торговые суда пользуются свободой судоходства в Азовском море и Керченском проливе;

– военные корабли под флагом третьих государств могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив только по приглашению России или Украины, согласованному с другим прибрежным государством;

– российско-украинское сотрудничество, в том числе совместная деятельность в области судоходства, включая его регулирование и навигационно-гидрографическое обеспечение, рыболовства, защиты морской среды, экологической безопасности, а также поиска и спасания в Азовском море и Керченском проливе, обеспечиваются как реализацией имеющихся соглашений, так и заключением, в соответствующих случаях, новых договоренностей.

Договор (в Приложении 1) указал точки описания сухопутной границы, самая восточная из которых (1324), расположена на берегу Таганрогского залива.²⁸ Но прохождение границы на море указанный документ не показал, переговоры были продолжены и в ноябре 2007 г. был подписан Протокол о намерениях, однако тоже не внесший ясности ни в правовой режим в пограничных пространствах, ни в установление морских границ. Известно, что Российская сторона предлагала провести линию госграницы по дну моря, оставив водную поверхность и ресурсы в общем пользовании, а Украина настаивала на установлении линии границы и по водной поверхности.

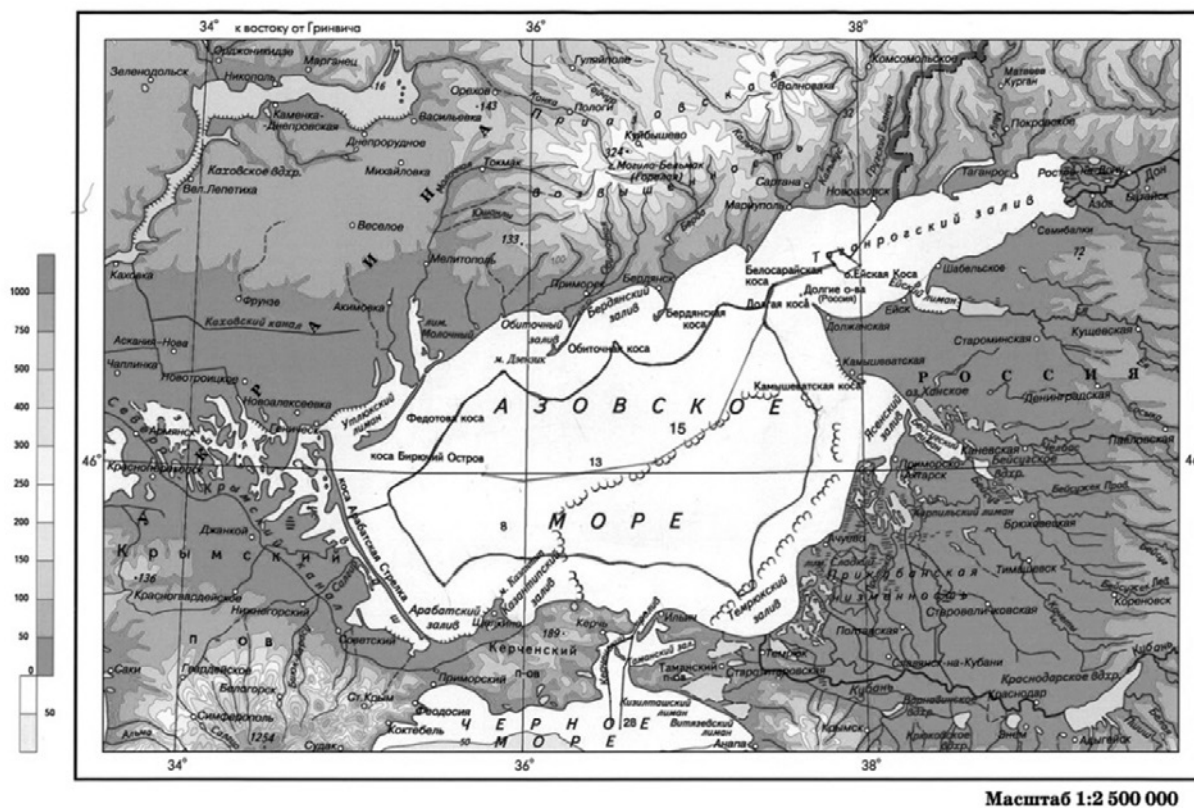
12 июля 2012 г. президенты России и Украины объявили о новых договоренностях по вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе и стороны собирались подписать двусторонний договор, но этого не произошло, хотя министр иностранных дел РФ С. Лавров объявил, что решение вопроса чрезвычайно близко..., но теперь то расстояние уже никак не измерить.

Здесь мы не станем воспроизводить все предложения, делавшиеся обоими государствами на протяжении более чем 20 раундов переговоров о возможном прохождении границы. Хотя принадлежность сухопутной территории у приазовских стран после марта 2014 г. изменились, обоим странам рано или поздно придется определять прохождение гос. границы, в том числе и на море.

²⁷ Судоходным является в основном только Керчь-Еникальский канал – судоходная часть мористее п. Керчь, судоходные характеристики в котором поддерживаются систематическими дноуглубительными работами. Длина канала примерно 14 м. миль и глубины около 11 м., что дает возможность для прохода судов длиной до 200 м. ч осадкой не более 8.3 м. Плавание вне канала возможно по фарватерам 50 и 52, которые могут быть использованы только судами с осадкой до 3-х метров.

²⁸ Приложение 1 к Договору между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе (Киев, 28 января 2003 г.).

Рисунок 2. Гипотетические границы между РФ и Украиной в Азовском море

Поскольку двустороннего соглашения о границе какое-то время будет невозможно, Россия, приказом ФСБ № 659²⁹ установила сухопутную границу с Украиной в одностороннем порядке. И хотя морская граница так и осталась вне нормативного регулирования, мы все же можем установить точки выхода к морскому побережью сухопутной границы: от точки 1324 в Таганрогском заливе и далее по гипотетической линии в качестве морской пограничной линии³⁰ до точки на Арбатской стрелке в Азовском море в муниципальном образовании «Ленинский район» - от северной границы населенного пункта Соляное;³¹ далее по Крымскому перешейку до западной точки №18,³² расположенной на побережье Каркинитского залива.

Хотя российско-украинский договор от 28 января 2003 г. сторонами не денонсирован, использование РФ или Украиной Азовского моря как внутреннего в одностороннем порядке представляется сомнительным. Гипотетическая граница территориального моря (при условии ее внешнего предела в 12 м. миль) и линия разграничения исключительной экономической зоны и КШ, построенная на условиях эквидистанции³³ в Азовском море показаны на рисунке 2.

Что касается правового режима Керченского пролива, то его текущее положение основано на свободе транзита при условии соблюдения обязательных постановлений в п. Керчь и п. Кавказ, а также уплаты сборов за фактически оказанные услуги при следовании по Керчь-Еникальскому каналу. Хотя

Керченский пролив и используется в интересах международного судоходства, акватории пролива являются внутренними водами РФ. В соответствии со статьей 5 договора «О российско-украинской границе» 2003 г. воды Азовского моря определены как внутренние.³⁴ Исходя из этого можно утверждать, что положения статьи 45 КМП-82 («Мирный проход») к Керченскому проливу не применимы. Если в дальнейшем (исходя из современного статуса Крыма) стороны придут к «морскому» варианту делимитации Азовского моря, который предполагает установление сторонами ИЭЗ в Азовском море, то к проливу будут применимы положения раздела 2, части III КМП-82.

Исходя из современного статуса, российские правила плавания судов на подходах и в акватории морского порта Керчь, описание зоны действия систем управления движением судов, правила обеспечения экологической безопасности и прочее установлены «Обязательными постановлениями в морском порту Керчь» 2015 г.³⁵

Правилами³⁶ предусмотрено:

- круглогодичная навигация и круглосуточное оформление судов;³⁷
- разрешительный порядок движения и стоянки судов в соответствии с графиком движения и расстановки судов в морском порту и на подходах к нему;³⁸
- ограничение скорости до трех узлов на участках Керченского торгового порта, рыбного порта и порта Камыш-Бурун;³⁹

29 Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 659 г. «О пределах пограничной зоны на территории Республики Крым».

30 На принципе эквидистанции с дальнейшим учетом пределов распространения суверенитета и юрисдикции приазовских государств.

31 Вместо столь неясного определения желательным было бы установить точку с конкретными географическими данными.

32 С координатами 45 52,07,59 N; 33 41 01,16 E.

33 С учетом масштаба карты и применимого инструментария.

34 На ноябрь 2016 г. обе стороны не денонсировали договор 2003 г.

35 Введены в действие приказом Министерства транспорта РФ от 21 октября 2015 года № 313 «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Керчь» (действует с изменениями на 10 марта 2016 г. с изменениями, внесенными приказом Минтранса России от 10 марта 2016 г.)

36 Здесь и далее «Правила 2015/2016».

37 П. 15 Правил 2015/2016.

38 За исключением маломерных судов, используемых в некоммерческих целях.

39 П. 22 Правил 2015/2016.

– запрет на движение судов и швартовные операции на участках Керченского торгового порта при видимости менее трех кабельтовых или силе ветра более 14 метров в секунду;⁴⁰

– обязательная лоцманская проводка за исключением судов под флагом РФ⁴¹ и некоторых иных, установленных Правилами;⁴²

– для плавания в Керчь-Еникальском канале (далее «КЕК») допускаются суда длиной до 252 м.⁴³ и осадкой не более восьми метров⁴⁴ и с максимальной скоростью не более 10 узлов, для судов с осадкой пять метров и менее - не более 12 узлов;⁴⁵

– судам, осуществляющим плавание в Керченском проливе, независимо от их осадки и водоизмещения, в зоне паромной переправы порта Кавказ разрешается плавание только по КЕК и по фарватерам № 50 и № 28.⁴⁶

В связи с усилиями РФ в развитии керченского транспортного узла следует заметить, что международное морское право не содержит запрета припроливному государству строить гидротехнические сооружения в районе водных узкостей, если только эти сооружения не будут препятствовать осуществлению свободы судоходства через пролив. Примечательно, что статья 44 КМП-82 устанавливает обязанность государств, граничащих с проливом соответствующим образом оповещать о любой известной им опасности для судоходства в проливе или пролета над проливом. Таким образом, обязанностью РФ является издание (и постоянная корректура) извещения мореплавателям (НАВИМ и ПРИП) о существующих навигационных опасностях и о рекомендуемом маршруте(тах) движения судов.

Кроме того, в соответствии со статьей 41 КМП-82, Россия вправе устанавливать морские коридоры и предписывать схемы разделения движения для судоходства в проливе, когда это необходимо для обеспечения безопасности судоходства. Россия также обязана ясно обозначить все установленные или предписанные морские коридоры и схемы разделения движения на морских картах, которые должны быть надлежащим образом опубликованы.

Морские границы в Черном море также нуждаются в корректировке. В северо-западной части они не определены по причине непризнания Украины территориального титула РФ на Крымский полуостров и, по-видимому, долгое время будут строиться (во всяком случае, для РФ) на основе уже упомянутого приказа ФСБ РФ № 659 как срединная линия с точкой выхода сухопутной границы на побережье Каркинитского залива.

Румынское морское законодательство базируется в основном на нормах, принятых в 90-е годы прошлого столетия. В 1990 г. Румынией была установлена 12 мильная ширина тер-

риториального моря и 24 мильная прилежащая зона.⁴⁷ Исключительная экономическая зона Румынии была установлена декретом 1986г.⁴⁸ Хотя на основании статьи 2, указанного декрета, ширина ИЭЗ установлена в 200 м. миль, ее внешний предел должен быть предметом соответствующего соглашения с сопредельным и противолежащим государством. Указанный декрет в целом повторяет положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в части прав в экономической зоне, порядка проведения научных исследований, возведения искусственных островов и защиты биологических ресурсов.

3 февраля 2009 года Международный суд ООН (в Гааге) вынес решение по делу о делимитации украинско-румынской границы ИЭЗ И КШ. Решение суда нуждается в самостоятельном изучении, однако для наших заметок обратим внимание на два важных обстоятельства:

– линия делимитации, установленная судом установила 12 мильные территориальные воды Украины вокруг острова Змеиный, но отказала в праве учитывать его при установлении делимитационной линии ИЭЗ и КШ;

– Россия вправе не признавать решения суда в северо-западной части Черного моря, затрагивающего ее интересы в связи с изменением принадлежности противолежащего побережья Крыма.

В соответствии с законом 1987 г. «О регулировании океанских пространств»⁴⁹ Болгария установила внутренние и территориальные воды, прилежащую зону, континентальный шельф и ИЭЗ (Статья 2(1)). В районе портов,⁵⁰ бухты Бургас⁵¹ и Варна⁵² внутренние воды ограничены прямыми исходными линиями (Статья 5), которые продолжены до мыса Rohi.⁵³ Болгария установила ширину территориального моря в 12 м. миль.⁵⁴ Установленные Болгарией права на континентальный шельф⁵⁵ и ИЭЗ⁵⁶ не противоречат положениям КМП-82. Внешние границы КШ и ИЭЗ должны быть установлены на основании соглашения с государствами, имеющими с Болгарией берега с противолежащими или примыкающими берегами, что требует соглашения с Россией и Турцией, при условии признания Болгарией делимитационной линии, установленной Международным судом в 2009 г. Закон также регламентирует большинство видов деятельности на море, включая вопросы обеспечения безопасности и морских научных исследований. Что касается вопросов предотвращения загрязнения, то закон 1987 г. устанавливает лишь общие правила по предотвращению загрязнения, однако в том, что касается

40 П. 23 Правил 2015/2016.

41 При условии осадки менее 4,5 м. и длины менее 140 мю на срок не более двух лет; капитан судна должен до прохода уже совершить шесть транзитных проходов с лоцманом в акватории КЕК в должности капитана судна в течение 12 месяцев до даты предоставления ему права осуществлять плавание без лоцмана в КЕК (П. 32 Правил 2015/2016).

42 Судов в аварийном состоянии, судов с опасными грузами, пассажирских судов, судов с ядерной энергетической установкой, буксирных составов, ледоколов; маломерных (валовой вместимостью менее 500 т.) и спортивных парусных судов и судов портового флота; рыболовных судов длиной менее 50 метров.

43 Если длина судна превышает 215 метров, плавание допускается только в светлое время суток (при видимости не менее двух миль) и при буксирном обеспечении (П. 49 Правил 2015/2016).

44 П. 48 Правил 2015/2016.

45 П. 51 Правил 2015/2016.

46 П. 2.1.4.1. «Обязательных постановлений по морскому порту Кавказ» 2007 г.

47 Act concerning the Legal Regime of the Internal Waters, the Territorial Sea and the Contiguous Zone of Romania, 7 August 1990. National legislation - DOALOS/OLA - United Nations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATION-ANDTREATIES/PDFFILES/ROM_1990_Act.pdf.

48 Decree No. 142 of 25 April 1986 of the Council of State concerning the establishment of the Exclusive Economic Zone of the Socialist Republic of Romania in the Black Sea.

49 Act of 8 July 1987 governing the ocean space of the People's Republic of Bulgaria // National legislation – DOALOS/OLA - United Nations HI (Далее – закон 1987 г.).

50 ПИЛ соединяют наиболее выдающиеся в море точки от постоянных портовых сооружений (Статья 5.2).

51 ПИЛ соединяет мыс Emine и мыс Maslen Nos (Статья 5(3)(b)) - закон 1987 г.

52 ПИЛ соединяет мыс St. Konstantin с мысом Pandjik (Статья 5(3)(a)) - закон 1987 г.

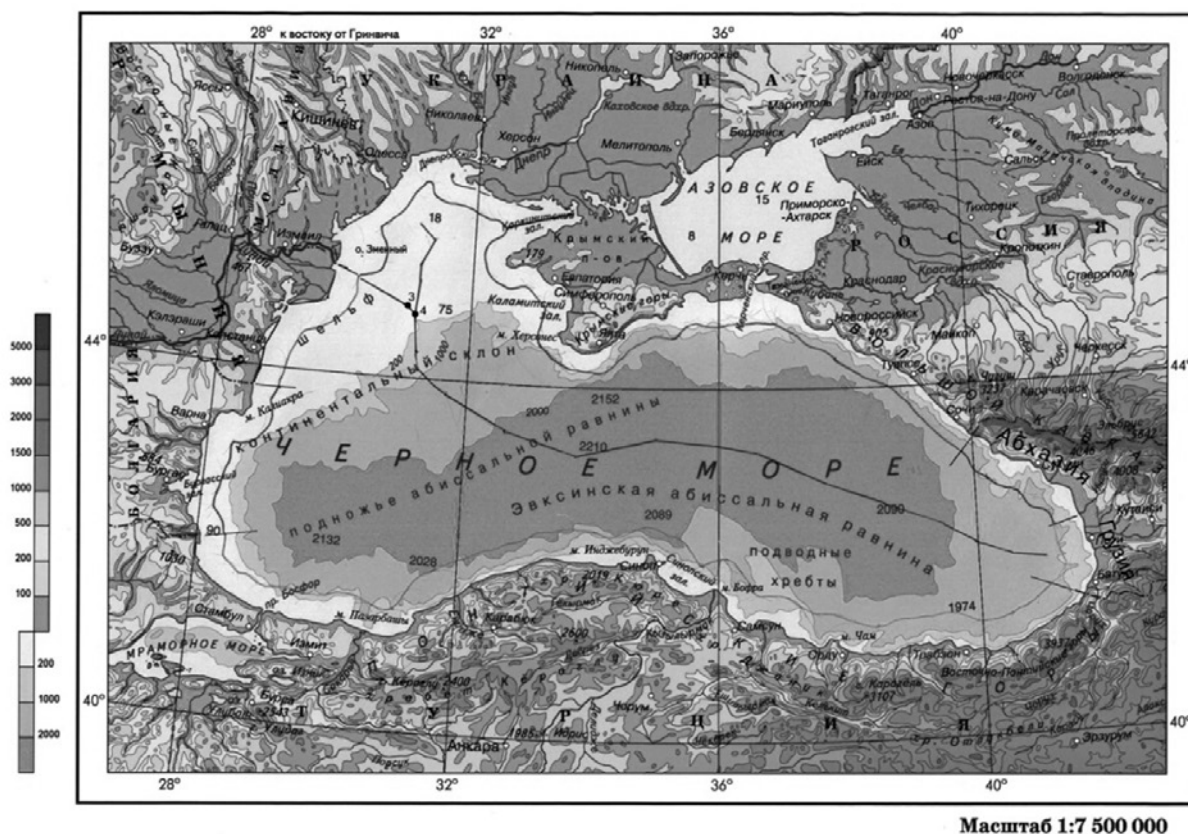
53 ПИЛ проходит от мыса Kaliakra к мысу Tuzlata, от мыса Tuzlata к мысу Ekrene далее к мысу Maslen Nos и мысу Rohi (Статья 5(4)) - закона 1987 г.

54 Статья 16(1) закона 1987 г.

55 Глава 5 закона 1987 г.

56 Глава 6 закона 1987 г.

Рисунок 3. Гипотететические границы ТВ, КШ и ИЭЗ в Черном море

регулирования использования судов с ЯЭУ закон достаточно подробно регламентирует их использование в зонах болгарской юрисдикции.⁵⁷

В соответствии с турецким законодательством⁵⁸ ширина территориального моря Турции в Черном море составляет 12 м. миль. Пологость черноморского побережья государства предопределяет применимость нормальных исходных линий в установлении внешнего предела территориального моря и отсчета КШ и ИЭЗ.

В восточной части Черного моря линия морской границы между грузинскими и турецкими территориальными водами повторяет линию советско-турецкого Протокола, подписанного еще 17 апреля 1973 г. А вот линия морской границы между Грузией и Абхазией, по-видимому, неопределенное время (в виду малых перспектив признания Абхазии Грузией) будет строиться на односторонней основе. Россия признала Абхазию как суверенное государство 26 августа 2008 года сразу после Южноосетинского конфликта. Дипломатические отношения между странами установились 9 сентября 2008 года. В соответствии со статьей 7 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, стороны договорились заключить отдельное соглашение о прохождении государственной границы между двумя государствами.⁵⁹

Можно предположить, что точка выхода границы на море должна быть расположена в месте выхода в море север-

ного побережья реки Ингур.⁶⁰ Поскольку договор между РФ и Республикой Абхазия «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», равно как и иные соглашения между двумя государствами, государственную границу не определили, то точка выхода границы к морю, по-видимому, совпадет с существовавшей ранее грузино-российской по реке Псоу.

Что касается двусторонних соглашений в юго-западной части Черного моря, то, по-видимому, морские границы между Болгарией и Румынией, Болгарией и Турцией останутся в конфигурации принятых ранее соглашений.

Многостороннего соглашения о делимитации экономических зон в Черном море нет. В 1978 г. СССР и Турция заключили соглашение «О разграничении континентального шельфа».⁶¹ Границей континентального шельфа между двумя странами устанавливалась линия, которая начиналась от конечной точки линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами и далее в общем западном направлении через точки, определенные статьей 1 указанного соглашения.⁶² В 1987 г. СССР и Турция обменялись

60 На грузинских картах – Ингури.

61 Соглашение между правительством СССР и правительством Турецкой республики о разграничении континентального шельфа... в Черном море» (Москва, 23 июня 1978 г.).

62 Линия границы континентального шельфа между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой была обозначена на морских картах № 500 (1977 г.) и № 501 (1976 г.), которые составляли его неотъемлемую часть. Советский Союз и Турция договорились также, что при заключении данного соглашения линия разграничения континентального шельфа между ними была определена до точки с координатами 43°20'43» северной широты и 32°00'00» восточной долготы. Что касается урегулирования вопроса о проведении линии разграничения континентального шельфа далее к западу между точками с координатами 43°20'43» северной широты и 32°00'00» восточной долготы и 43°26'59» северной широты и 31°20'48» восточной долготы, то стороны согласились, что такое урегулирование будет осуществле-

57 См.: Глава 8 закона 1987 г.

58 Закон Турецкой республики № 2674 от 20 мая 1982 г.

59 В целях определения линии границы между двумя государствами создана Комиссия Республики Абхазия по делимитации государственной границы и разграничению морских пространств в Черном море. 17 сентября 2010 г. в Сочи (Россия) было заключено Соглашение между Правительством РФ и Абхазии о пунктах пропуска через российско-абхазскую государственную границу.

нотами и договорились о том, что граница континентального шельфа, установленная Соглашением от 23 июля 1978 г., одновременно становится границей исключительных экономических зон государств.

В настоящее время эти договоренности вряд ли применимы, однако, могут быть взяты за основу при построении линии разграничения континентального шельфа в Черном море, с учетом того, что в восточной части морскую границу с Турцией имеет Грузия, а в северо-западной части делимитационную линию установил Международный суд.⁶³ Сложность к этой ситуации может добавить иная позиция России, которая не являлась стороной спора и может настаивать на иной точке зрения.

Тем не менее, если предположить, что РФ согласится с решением Международного суда, гипотетическая граница ИЭЗ и КШ в Черном море, построенная на условиях эквидистанции и с учетом решения Международного суда, показаны на рисунке 3.

Установление межгосударственных морских границ и делимитация морских пространств в азово-черноморском бассейне лишь часть нормативной базы, формирующей правовой режим указанных пространств, которая должна быть дополнена нормами, регулирующими безопасность мореплавания и полетов, защиты морской среды от загрязнения, регламентации эксплуатации минеральных и биологических ресурсов, а также поддержании биоразнообразия.

В 2000 г. черноморские государства с целью исключения необоснованного задержания судов инспектируемых в портах, повышения уровня безопасности на море и защиты морской среды заключили Меморандум о взаимопонимании о контроле судов со стороны государства порта. Стороны гарантировали соблюдение международных обязательств в области морепользования и поддержание действенной системы контроля судов государством порта. В качестве исполнительного органа стороны учредили Комитет, который должен осуществлять координацию процедур по инспектированию иностранных торговых судов при их заходах в черноморские порты.⁶⁴

Для применения Меморандума на практике Инспекторы государственного портового контроля должны осуществлять инспекции судов, состоящие из посещения судна с целью проверки действительности свидетельств и иных документов, состояния судна, его оборудования и экипажа, а также условий жизни и труда экипажа.

Во всех случаях, когда имеются явные основания полагать, что состояние судна либо его оборудования или экипажа существенным образом не отвечают требованиям какого-либо

применимого инструмента,⁶⁵ должна быть проведена более детальная инспекция, включающая также проверку соответствия судовым эксплуатационным требованиям. В случае несоответствий, представляющих явную угрозу безопасности, здоровью людей или окружающей среде, портовые власти осуществляют задержание судна или прекращают его эксплуатацию.⁶⁶

Нет оснований полагать, что не имеет законной силы Соглашение о сотрудничестве причерноморских государств при поиске и спасании на Черном море 1998 г. Участники соглашения договорились координировать работу поисково-спасательных служб и обеспечить сотрудничество между причерноморскими государствами для эффективного выполнения поисково-спасательных операций и информирования Международной морской организации ИМО.

Вместе с тем, Соглашение, в части установления на двусторонней и/или многосторонней основе поисково-спасательных районов едва ли может быть примененным на практике в силу изменившейся конфигурации морских границ. Но ничто не препятствует поисково-спасательным работам по принципу первого прибытия на место без преимуществ в отношении ущерба делимитации любых границ между причерноморскими государствами.⁶⁷

В связи с изменением политико-правовой конфигурации грузинского побережья по всей видимости нельзя считать что действующие ранее российско-грузинские соглашения о морской границе и безопасности на море продолжают действовать. В частности, Соглашение по обеспечению безопасности в прибрежных водах Грузии 1993 г., хотя вряд ли можно признать вредным для Грузии помощь со стороны РФ в организации навигационно-гидрографического обеспечения безопасности мореплавания, в том числе в поставке морских карт и руководств для плавания, ремонте и модернизации морских средств навигации и океанографии и снабжении их запасными частями,⁶⁸ а также меры по сохранению существующей системы сбора и доведения до мореплавателей оперативно-навигационной информации.⁶⁹

Защита биологических ресурсов и обеспечение биоразнообразия имеют для Черного моря жизненно-важное значение. Даже несмотря на формальное сохранение в действии (насколько возможно судить) прежних договорных источников, они нуждаются в адаптации к новым геополитическим условиям, сложившимся в Черном море.

но в ходе последующих переговоров, которые состоятся в удобное время

63 3 февраля 2009 г. Международный суд вынес решение по делу о делимитации границ КШ и ИЭЗ между Румынией и Украиной. Линия проходит между берегом Румынии протяженностью 248 километров и украинским побережьем длиной 705 километров. Суд признал Змеиный остров, но указал, что он не должен учитываться в пользу Украины при определении её исключительной экономической зоны и разделе континентального шельфа // *The International Court of Justice (ICJ) Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*. The Court establishes the single maritime boundary delimiting the continental shelf and exclusive economic zones of Romania and Ukraine. Press Release. No. 2009/9. 3. February, 2009.

64 Меморандум определил желательным ежегодную проверку на уровне 75% от общего количества заходов индивидуальных судов в регионе.

65 Под «применимым инструментом» Меморандум подразумевал следующие соглашения: Международная конвенция о грузовой марке 1966 г. (МКГМ-66); Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС-74); Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененная Протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ-73/78); Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г. (ПДМНВ-78); Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 г. (МППСС-72); Международная конвенция по обмеру судов 1969 г. (КОС-69); Конвенция N 147 Международной организации труда о минимальных нормах на торговых судах 1976 г. (МОТ-147); Конвенция 2006 г. о труде в морском судоходстве (МОТ-2006); Международная конвенция о контроле за вредными противобластающими системами на судах 2001 г. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г.; Конвенции N 147 Международной организации труда о минимальных нормах на торговых судах (МОТ-147).

66 Раздел 3 Меморандума.

67 Статья 5 Соглашения 1998 г.

68 Статья 1 Соглашения 1993 г.

69 Статья 2 Соглашения 1993 г.

В 1959 г. Болгарией, Румынией и СССР было подписано Соглашение «О рыболовстве в Черном море», на основании которого стороны договорились сотрудничать и оказывать взаимную помощь, в осуществлении рационального рыболовства на Черном море, в совершенствовании техники рыболовства, а также в проведении исследований в области ихтиологии и гидробиологии, направленных на поддержание и увеличение рыбных запасов Черного моря с целью повышения рыбной продукции.⁷⁰ В соответствии с положениями Конвенции, государства-участники создали Смешанную комиссию для:

– разработки и координации мероприятий по применению Соглашения;

– согласованию мероприятий по регулированию рыболовства с целью сохранения и увеличения рыбных запасов Черного моря;

– для развития техники промыслового рыболовства.⁷¹

По некоторым сведениям деятельность Комиссии приостановлена, однако МИД РФ относит это соглашение к действующим.⁷²

Рыболовство в Азовском море регулируется российско-украинским соглашением 1993 г.,⁷³ в соответствии с которым биологические ресурсы объявлены общим достоянием приазовских государств. Квоты вылова рыбы в Азовском море, выдача разрешений на вылов рыбы, уплата сборов... должны осуществляться на основании решения смешанной комиссии.⁷⁴

В 2010 г. РФ и Абхазия подписали Соглашение «О сотрудничестве в области рыбного хозяйства». Стороны создали Российско-Абхазскую комиссию по рыбному хозяйству и разрешили рыболовным судам осуществлять промысел в водах, находящихся под их юрисдикцией. Государства договорились осуществлять сотрудничество для сохранения, управления и рациональном использовании водных биологических ресурсов Черного моря; предупреждать незаконный и нерегулируемый промысел и осуществлять подготовку кадров для рыбной отрасли.

Другая группа норм связана обеспечением безопасности на море. В 1956г. аварийно-спасательные службы Болгарии, Румынии и СССР заключили соглашение в оказании помощи и спасании на Черном море человеческих жизней, судов (самолетов) и находящихся на них грузов.⁷⁵ Соглашение устанавливает обязанность каждой из сторон при получении сообщения о бедствии судна (самолета) на море, принимать необходимые меры по оказанию помощи (Статья 1); спасательные работы в территориальных водах каждой из сторон осуществляются в соответствии с их законами (Статья 2). Все усилия персонала и средств аварийно-спасательных служб должны быть направлены на эффективное оказание помощи и спасание человеческих

жизней, терпящих бедствие судов (самолетов) и находящихся на них грузов (Статья 6). Хотя и принятое в 50-е годы прошлого столетия, соглашение не противоречит современным нормам международного права в области морской безопасности. Его применимость для Болгарии и Румынии не совсем ясна, однако МИД РФ относит это соглашение к действующему.⁷⁶

В 1998г. черноморские страны⁷⁷ подписали Соглашение о сотрудничестве причерноморских государств при поиске и спасании на Черном море⁷⁸ с целью координации поисково-спасательных служб и сотрудничеству между причерноморскими государствами для эффективного выполнения поисково-спасательных операций. С этой целью создан спасательно-координационный центр (СКЦ), который с получением соответствующего запроса должен незамедлительно организовывать помощь. Соглашение предусматривает установление поисково-спасательных районов, границы которых в настоящее время нуждаются в уточнении, что, впрочем, не минимизирует значимость координации поиска и спасания, поскольку в соответствии со статьей 5 указанного соглашения разграничение поисково-спасательных регионов не должен наносить ущерба делимитации любых границ между причерноморскими государствами.

В 2010 г. между РФ и Украиной было заключено соглашение о сотрудничестве по поиску и спасанию в акваториях Черного и Азовского морей.⁷⁹ Стороны обязались обеспечить наличие в своем поисково-спасательном районе надлежащих морских и авиационных служб поиска и спасания. Основная формула договора традиционна для договоренностей по данной проблематике - если поисково-спасательная служба одной стороны получает сообщение об угрозе или предполагаемой угрозе для человеческой жизни на Черном и Азовском морях или в воздушном пространстве над ними в поисково-спасательном районе - такая служба незамедлительно принимает все необходимые меры по поиску и спасанию.⁸⁰ Проблема заключается в применимости понятия «поисково-спасательный район», поскольку в соответствии со статьей 2(2) указанного соглашения «...стороны рассматривают разграничительную линию между их прилегающими районами полетной информации над морем как границу между их поисково-спасательными районами для морских и авиационных целей», а эта линия в марте 2014 г. изменилась.

В 2010 г. РФ и Абхазия заключили договор по сотрудничеству по авиационному обеспечению безопасности в акваториях Черного моря. Соглашение⁸¹ призывает к сотрудничеству соответствующих служб в проведении поисково-спасательных операций. Соглашение применяет довольно простую формулу сотрудничества - если поисково-спасательная служба одной Стороны получает сообщение об угрозе или о предполагаемой угрозе для человеческой жизни на Черном море или в воздушном пространстве над ним в поисково-спасательном

70 Статья 1 Соглашения между правительствами СССР, Народной республики Болгарии и Румынской народной республики «О рыболовстве на Черном море» 1959 г. (Далее – Соглашение 1959 г.).

71 Статья 9 Соглашения 1959 г.

72 МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-119/51314.

73 Соглашением между Комитетом РФ по рыболовству и Государственным комитетом Украины по рыбному хозяйству и рыбной промышленности по вопросам рыболовства в Азовском море (заключено в г. Москве 14 сентября 1993 г.).

74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.platinalog.ru/topic5563.html>.

75 Соглашение между правительствами СССР, Болгарии и Румынии «О сотрудничестве при спасании человеческих жизней и оказании помощи судам и самолетам, терпящим бедствие на Черном море (Москва, 11 сентября 1956 г.).

76 МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-123/51353.

77 Кроме Абхазии.

78 Ратифицировано ФЗ от 24 марта 2001 года № 32-ФЗ.

79 Соглашение между правительством РФ, и кабинетом министров Украины «О сотрудничестве в морском и авиационном поиске и спасании на Черном и Азовском морях» от 27 октября 2010 г.

80 Статья 5 Соглашение 2010 г.

81 Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в морском и авиационном поиске и спасании на черном море от 17 февраля 2010 г.

районе этой Стороны, такая служба незамедлительно принимает все необходимые меры по поиску и спасанию.

Соглашение точно не описывает «поисково-спасательный район», но указывает на то, что разграничительная линия между их прилегающими районами полетной информации над морем является границей между поисково-спасательными районами для морских и авиационных целей. Помощь оказывается любому лицу, которое находится в опасности на море или в воздушном пространстве над ним, независимо от гражданства или статуса.⁸²

Черноморские страны не раз декларировали стремление своих стран и народов к конструктивному и плодотворному сотрудничеству в различных областях человеческой деятельности в интересах превращения региона Черного моря в зону мира, стабильности и экономического процветания.⁸³ Государства договаривались содействовать развитию Черноморского региона как пространства, где главенствуют принципы открытого международного сотрудничества и партнерства, демократии и рыночной экономики.⁸⁴ Практика последнего времени свидетельствует о девиации от этих целей, повышении военной активности в регионе и принятием НАТО руководящих документов, направленных на военизации отношений, в том числе и в черноморском регионе.

Исходя из заявления, сделанного по итогам Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 г.,⁸⁵ можно сделать несколько констатаций, имеющих непосредственное отношение к черноморской безопасности:

(1) По мнению руководства НАТО существует некая «дуга нестабильности», простирающаяся «на периферии НАТО и за ее пределами»; к сожалению, документ не дает географических координат этого геометрического образа.

(2) Североатлантический союз сталкивается с рядом вызовов и угроз безопасности, исходящих от государственных и негосударственных субъектов, от вооруженных сил и террористических, кибернетических или гибридных нападений. Что означают последние – документ не отвечает.

(3) В качестве одного из субъектов таких угроз указана Россия, в частности ее провокационная военная деятельность на периферии территории НАТО и проявленная готовность добиваться политических целей с помощью угрозы силой. Применение силы являются одним из источников региональной нестабильности, представляя собой фундаментальный вызов, брошенный Североатлантическому союзу, что нанесло урон евроатлантической безопасности и угрожают нашей давней цели – созданию целой, свободной и мирной Европы.⁸⁶

(4) НАТО привержена своим международным обязательствам, а Россия нарушает ценности, принципы и обязательства, на которых зайдутся отношения НАТО и России, подрывает доверие и бросает вызов фундаментальным принципам глобальной и евроатлантической архитектуры безопасности,

как это изложено в Учредительном документе Совета евроатлантического партнерства 1997 года, Основополагающем акте Россия–НАТО 1997 года и Римской декларации 2002 года.⁸⁷

НАТО призывает Россию отказаться от своего признания Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств и не признает подписанных Россией с ними договор... поскольку они противоречат принципам международного права, принципам ОБСЕ и международным обязательствам России.⁸⁸

Если суммировать натовские претензии, то к основным упрекам или, как сказано в Заявлении, «дестабилизирующим действиям и политике России» отнесены:

- неправомерная и незаконная аннексия Крыма; дискриминация в отношении крымских татар и других представителей местных общин;

- нарушение суверенных границ с применением силы, намеренная дестабилизация восточной части Украины;

- широкомасштабные внезапные учения, противоречащие духу Венского документа, и провокационная военная деятельность вблизи границ НАТО, в том числе в районе Балтийского и Черного моря, а также в восточной части Средиземноморья;

- безответственная и агрессивная риторика в ядерной сфере;

- военная концепция и соответствующий потенциал;

- неоднократные нарушения воздушного пространства стран НАТО;

- военное вмешательство России в Сирии, ее значительное военное присутствие и поддержка режима в этой стране и использование ею своего военного присутствия в Черном море.⁸⁹

К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет детально полемизировать с «натовскими авторами». Однако приведенные обвинения в силу их голословности вполне достойны сравнения с фабулой известной сказки «Новое платье императора» датского писателя-сказочника Ганса Х. Андерсена. Ведь король-то голый! И «дугу нестабильности» сам создал... и силу незаконно многократно применил от Балкан до Сирии... и доверие разрушил... и врага себе назначил, постоянно воспялая собственное воображение будущими победами во имя «добра и справедливости», а по сути просто систематически применяя старинную «троянскую модель», заявляя, что «Североатлантический союз не стремится к конфронтации и не представляет угрозы России..., но не станет поступать по принципам, на которых зиждутся... Североатлантический союз и безопасность в Европе и Северной Америке».⁹⁰

Снова возвращаясь к варшавскому заявлению НАТО обратим внимание на пункт 15 указанного заявления, где говорится о том, что страны НАТО... согласно достигнутой в Уэльсе договоренности... считают, что партнерство между НАТО и Россией... должно быть основано на уважении международного права, обязательствах отраженных в Основополагающем акте Россия–НАТО и Римской декларации и то, что «... несмотря на неоднократные призывы к России изменить курс, звучавшие со стороны государств НАТО и международного сообщества, условия для этих отношений в настоящий момент не существуют».⁹¹ Буквально рядом по тексту вышепри-

82 Статья 2 Соглашения 2010 (о безопасности на море).

83 См., например положения деклараций глав государств и правительств стран-участниц Черноморского экономического сотрудничества - Стамбульской декларации и Босфорского заявления от 25 июня 1992 г., Бухарестского заявления от 30 июня 1995 г., Московской декларации от 25 октября 1996 г.

84 Преамбула Московской декларации 1996 г.

85 Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве (далее – «Заявление»). Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru

86 П. 5 Заявления.

87 П. 9 Заявления.

88 П. 113 Заявления.

89 П.10 Заявления.

90 П.14 Заявления.

91 П.15 Заявления.

веденного натовского заявления стоит и другое, которое говорит о том, что НАТО «...решительно осуждаем агрессивные действия России против Украины и непрекращающееся нарушение Россией международного права и своих международных обязательств, что влечет за собой серьезные последствия для стабильности и безопасности всего евроатлантического региона».⁹²

Повторимся, - пытаясь рассматривать проблему черноморской безопасности с правовой точки зрения мы не станем комментировать бездоказательные упреки, авторами которых скорее всего являются недостаточно щепетильные пропагандисты. Попытаемся осмыслить натовскую риторику с точки зрения ее правомерности как основы формулирования ответной стратегии, которая неизбежно повлияет на правовой режим азово-черноморского морского бассейна.

Относительно расхожей фразы о нарушении норм международного права: Хельсинский заключительный акт 1975 г., на который ссылаются авторы заявления НАТО, действительно провозглашает уважение территориальной целостности... в качестве принципа, лежащего в основе обеспечения европейской безопасности. Но он имеет отношение к взаимоотношениям между государствами и, в частности, предостерегает именно их от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Он не имеет никакого отношения к внутреннему праву государства изменять собственную политико-правовую карту в рамках существующих границ, в то время как другие уж точно должны руководствоваться другим хельсинским принципом – воздержания от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во ...внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Внутригосударственный порядок разрешения указанной коллизии должен разрешаться в Конституциях, но ни один из известных подобных документов не содержит порядка реализации права на самоопределение, - скорее наоборот это право вообще не детерминируется. Конституция СССР также этого порядка не определяла.⁹³ И если уж авторы варшавского заявления НАТО хотели бы сформулировать обоснованный упрек в отношении Крым-РФ, то им надо было поискать факты в недавней истории. А они таковы, что народ СССР на основе плебисцита⁹⁴ голосовал за сохранения государства, что было проигнорировано властями путем подписания соглашения о создании СНГ.⁹⁵ Заметим, данное обстоятельство не привело к осуждающей риторике ни НАТО ни иных самостоятельных военно-политических игроков. Почему-то попытка «Чеченской революции» 1991 г. также отделиться от РФ вызвала не осуждение, а необузданную поддержку некоторых нынешних правоборцев, а усилия российских властей противодействовать сепаратизму в Чеченской республике (1991-1996) рассматривалась как удушение права народа Чечни на самоопределение.

92 П.16 Заявления.

93 Здесь уместно заметить, что СССР – была единственной страной, которая еще 03.04.1990 приняла закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» - и даже будучи принятым в такой целевой редакции, сам закон порядок «развода» точно не определял.

94 Всесоюзного референдума о сохранении СССР - единственный за всю историю существования СССР референдум, состоялся 17 марта 1991 г.

95 «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» было подписано 8 декабря 1991 г. и послужило юридической основой прекращения существования СССР.

А может НАТО следовало возмутиться по поводу «военного принуждения» в 1992-1993 гг. суверенной Абхазии⁹⁶ и не признавать соглашение о мирном урегулировании 1994 г., протестовать против ввода грузинских войск в 2006 г. в Кодорское ущелье и отнестись к событиям 2008 г. как к восстановлению права абхазского народа на самоопределение и суверенитет?

Проблема правомерности и порядка выхода части проживающего народа из состава материнского государства, возможность создания собственного государства или входа в состав другого известна с конца восемнадцатого столетия, однако выглядит весьма современной и нуждается в самостоятельном и не политизированном исследовании. Заметим, однако, что «политическое жонглирование» этим правом не прибавит ясности и спокойствия ни для народа Косово, или Абхазии, не поможет Испании цивилизованно разрешить спор с Каталонией, Франции и Бельгии с Фландрией, Шотландии с Великобританией ... и даже не внесет особой ясности случись федеральным властям США разрешать подобные проблемы с волеизлиянием населения Луизианы или Техаса.

В заявлении НАТО мы также находим, что альянс планирует «адаптированные меры» в Черном море и поддерживает инициативу Румынии по созданию многонациональной рамочной бригады, чтобы содействовать совершенствованию интегрированной учебной подготовки частей и подразделений стран НАТО, относящихся к Штабу многонациональной дивизии «Юго-восток».⁹⁷

Национальная морская политика РФ на Атлантическом региональном направлении определяется в соответствии с Морской доктриной Российской Федерации до 2020 г.,⁹⁸ уточняющие тезисы звучат в выступлениях Президента страны.

Доктрина не претерпела существенных изменений после изменения территориального титула Крыма и предполагает на Черном и Азовском морях:

- обновление торгового флота и развитие пассажирских перевозок;
- модернизация и развитие прибрежно-портовой инфраструктуры;
- совершенствование правовой базы функционирования Черноморского флота;
- обеспечение защиты суверенитета, суверенных и международных прав РФ на Черном и Азовском морях;
- поддержание правового режима Черноморских проливов и обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в средиземноморском регионе.⁹⁹

В связи с прекращением существования СССР, вступлением Болгарии и Румынии в НАТО, изменением территориального титула на Крым и Абхазию, задача обеспечения благоприятного правового режима и безопасности в Черном море становится для России ключевой.

Полагаем что для России, с точки зрения черноморской безопасности, вполне уместным может быть зеркальное восприятие пункта 48 варшавского заявления НАТО, а именно:

96 В 1990 году Абхазская ССР была провозглашена суверенной Абхазской Советской Социалистической Республикой (см.: Декларацию о государственном суверенитете Абхазской ССР Советская Абхазия от 28 августа 1990 г. // К союзу суверенных народов. Сборник документов. Сост. А. И. Доронченков. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991, с. 246–249).

97 П. 41 Заявления.

98 Утверждена указом Президента РФ от 27 июля 2001 г., Пр-1387.

99 Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>.

(1) обеспечение безопасности России на Черном море должно строиться на основе:

- поддержания должного оборонного потенциала;
- сдерживании;
- кризисном регулировании, а также
- сотрудничества и безопасности на море.

(2) центральная составляющая военно-морского потенциала России в регионе – Черноморский флот, возможности которого должна быть не ниже любого соединения НАТО с самой высокой степенью готовности.

Добавим, что исходя из новой редакции военной доктрины, РФ оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Опять же, приведенное положение не противоречит содержанию пункта 52 варшавского заявления НАТО и мы вправе сделать вывод о том, что в случае, если «румынское предложение» приведет к формированию столь значительного соединения НАТО, что возможности Черноморского флота окажутся ниже необходимого уровня, то потенциал последнего будет уравниен с натовским путем привлечения стратегических ядерных сил.

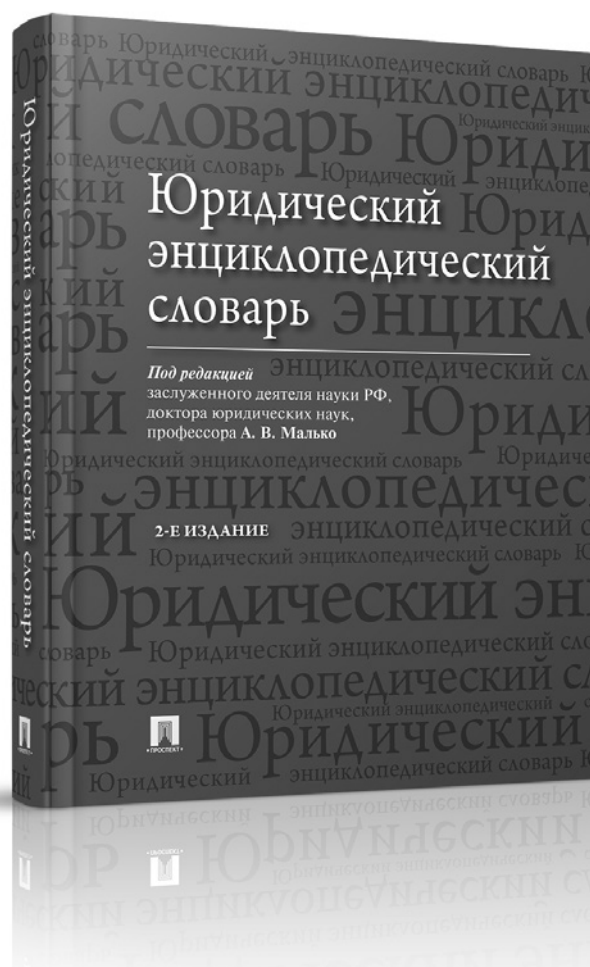
Правовой режим Черноморских проливов, основанный на положениях Конвенции Монтрё 1936 г., в настоящих геополитических условиях более чем современен. Как 80 лет назад, так и сейчас задача демилитаризации Черного моря не стала менее актуальной.

Исходя из содержания статьи 122 части IX КМП-82 акватории Азовского и Черного морей могут быть отнесены к закрытым морям.¹⁰⁰ Единственным практическим значением введения данного определения в оборот являются положения статьи 123, которая, по всей видимости, исходя из географической ограниченности, а значит и особой чувствительности акваторий таких морей, призывает прибрежные государства к сотрудничеству в том, что касается управления живыми ресурсами моря, защиты и сохранения морской среды, а также координации научных исследований. Усилия причерноморских государств могли бы стать достойной повесткой в политико-правовом развитии черноморского взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Ana G. López Martín. International Straits: Concept, Classification and Rules of Passage. Springel, 2010.
2. For the 80th year of Montreux Turkish straits Convention (1936). The Turkish straits almanac 2016. BAU.2016. 621 p.
3. Marine Issues from a scientific, political and legal perspective / P. Ehlers, R. Wolfrum. Hugue, London, NY: Kluwer Law International, 2002. 334 p.
4. Maritime Boundaries and ocean resources / G. Blake. Totowa, New Jersey: BARNES&NOBLE BOOKS, 1987. 284 p.

5. Maritime Law / F. L. Marist, T. C. Galligan, Jr., C. M. Maraist. Thomson West, 2003. 839 p.
6. Navigating Straits. Challenges for International Law / David D. Caron, Nilufer Oral. Leiden. Boston: Brill NIJHOFF, 2014. 366 p.
7. Nihan Ünlü. The Legal Regime of the Turkish Straits. International Straits of the World. Volume 13. Brill, 2002.
8. Nulifer Oral and Bayram ÖZTÜRK. The Turkish straits maritime safety, legal and environmental aspects // Turkish Marine research foundation. Türk Deniz Araştırmaları Vakfı (TÜDAV). Publication No: 25, 2007.
9. Dremluiga R. The Development of the Black Sea Straits Regulation of International Navigation // Asian Social Science; Vol. 11. No. 12. 2015.
10. Yüksel İnan. The current regime of the Turkish straits // Journal of International affairs. March - May 2001. Volume VI - Number 1.

¹⁰⁰ По терминологии КМП-82 – «замкнутые».

ГАДЖИЕВ Алисултан Шамсулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В своей статье автор дает глубокий анализ деятельности органов внутренних дел и органов местного самоуправления в правоохранительной сфере, рассматривая местное самоуправление как политико-правовой институт в системе управления обществом и государством, а охрану общественного порядка как конституционный принцип деятельности Российского государства. Автор затрагивает проблемы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в рамках задач правоохранительных органов, а также раскрывает отдельные теоретические аспекты охраны общественного порядка, как конституционного принципа деятельности Российского государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественный порядок, общественная безопасность, правоохранительные органы, общество, органы внутренних дел.

GADZHIEV Alisultan Shamsulaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law faculty of the Dagestan State University

THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER, THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN STATE

In his article the author gives a deep analysis of the activities of internal Affairs bodies and bodies of local self-government in the field of law enforcement, considering local government as a political and legal Institute in the system of governance and government, and the protection of public order as a constitutional principle of the Russian state. The author mentions the problems of protection of public order and public security in the framework of the tasks of law enforcement, also reveals some theoretical aspects of the protection of public order as a constitutional principle of the Russian state.

Keywords: local government, public order, public security, law enforcement, society, bodies of internal Affairs.

Одним из наиболее важных направлений деятельности органов внутренних дел России в сфере обеспечения прав и свобод личности является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. При осуществлении этой охранительной функции государством в условиях формирования в России гражданского общества необходимо создать благоприятные условия для реализации личностью своих прав, свобод и законных интересов. Общественная безопасность не может рассматриваться в отрыве от охраны общественного порядка и наоборот. Эти понятия взаимосвязаны и взаимозависимы. Осуществляемая органами внутренних дел охрана общественного порядка не может рассматриваться в отрыве от иной сферы жизни общества – общественной безопасности, входящей составной частью в понятие национальной безопасности.

Под общественным порядком в отечественной юридической литературе понимается определенное качество (свойство) системы общественных отношений, состоящее в такой упорядоченности социальных отношений, которое ведет к согласованности и ритмичности общественной жизни, беспрепятственному осуществлению участниками общественных отношений своих прав и обязанностей и защищенности их интересов, общественному и личному спокойствию¹.

Однако следует отметить, что в отечественной правовой теории и юридической практике сложилось несколько взглядов на данное понятие. В одних случаях оно трактуется широко, как совокупность всех определенным образом упорядоченных отношений и, по сути, тождественно некоему

абстрактному общественному порядку в обществе, в стране². В других – понимается в узком смысле, как определенная система отношений, которые складываются в результате соблюдения и исполнения правовых и не правовых норм, регулирующих поведение людей в общественных местах. Большинство ученых (И. И. Веремеенко, П. Ф. Гришанин, Н. В. Дементьев, А. В. Кузнецов, Н. Ф. Кузнецова, Л. Л. Попов, М. Я. Саввин, Ю. А. Соколов, Л. Л. Трофимов, А. П. Шергин) такой подход считают предпочтительным. Однако из этой трактовки общественного порядка в узком смысле непонятно, какие стороны общественной жизни, какой порядок отношений между людьми требуется охранять, борясь с правонарушениями³.

Две основные концепции общественного порядка в узком смысле в шестидесятые годы XX века были представлены М. И. Еропкиным и А. В. Серегиним.

М. И. Еропкин определял общественный порядок как «обусловленную интересами всего народа, регулируемую нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народно-

1 См.: Лазарев В. В., Попов Л. Л., Розин Л. М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. – М., 1967.

2 Верозубов А. В., Левакин А. С. Роль и место органов местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, 28 марта 2003 г., г. Новочеркасск. – Новочеркасск, 2003. – С. 110-114.

3 Цит. по: Макушин А. А. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления по охране общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С. 16.

го достояния, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций»⁴.

А. В. Серегин характеризует общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности»⁵.

Как видим, одно из основных различий в понятии общественного порядка у этих исследователей состоит в том, что М. И. Еропкин, определяя круг отношений в данной сфере, выделяет в качестве основного критерия место их возникновения и развития (общественные места), а А. В. Серегин – содержание отношения. Следует также обратить внимание на тесную связь общественного порядка и общественной нравственности, подчеркнутую А. В. Серегиним.

Некоторые исследователи считали, что в понятие «общественный порядок» следует включать и общественную безопасность. К примеру, О. Н. Горбунова пишет: «Общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова»⁶. Аналогичной точки зрения придерживается и И. И. Веремеенко: «Общественный порядок, как определенная правовая категория, представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни»⁷.

Думается, можно согласиться с С. С. Яценко, по мнению которого, если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности⁸.

Как представляется, под охраной общественного порядка следует понимать общественно-политическую и правовую категорию, выраженную в виде совокупности правовых норм, мер и средств государства и общества, направленных на поддержание и обеспечение режима законности в общественных местах, защиту прав и свобод личности, имущества, чести и достоинства, интересов государства и общества в целом, с целью сохранения порядка, общественного спокойствия, нормального функционирования предприятий, учреждений и

организаций, транспорта, средств коммуникаций и устранения причин и субъектов, их дестабилизирующих.

Сохранить стабильность в обществе, обеспечить надлежащий порядок и общественную безопасность призваны, в первую очередь, правоохранительные органы и Вооруженные силы России, находящие поддержку, одобрение и помощь со стороны граждан и общества в целом, а также различные негосударственные общественные объединения и органы местного самоуправления, которые должны быть в этом заинтересованы.

Проблемы, связанные с деятельностью органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, не могут быть решены без изменения государственной политики, касающейся общественно-политических, национально-культурных, социально-экономических вопросов, применительно к конкретным особенностям республик, краев, областей, городов или районов, а также страны в целом⁹. Полиция в одиночку не в силах эффективно решать задачи такого уровня, которые нередко просто-напросто выходят за рамки ее компетенции. Однако, в большинстве своем, именно органы внутренних дел являются объектом жесткой критики со стороны средств массовой информации, отдельных политиков, общественных объединений, структур государственной власти и даже общества в целом при обсуждении вопросов, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Большая часть населения не склонна целиком доверять правоохранительным органам. Однако такая негативная оценка работы полиции, возможно, объясняется соответствующим влиянием средств массовой информации, благодаря которым в общественном мнении формируется отрицательное отношение к органам внутренних дел.

Авторитет полиции и органов внутренних дел в целом в обществе не очень высок. К сожалению, население слабо представляет себе работу отдельных служб в системе МВД и возможные направления их реформирования. Поэтому соответствующее информационно-пропагандистское обеспечение деятельности МВД должно быть направлено на разработку позитивного имиджа полиции.

По нашему мнению, эффективность решения проблем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в рамках задач правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, в условиях формирования в России гражданского общества зависит не только от их согласованных и скоординированных действий, но, в первую очередь, от правильности государственной политики, уровня подготовки и квалификации кадров, качества законов и эффективности правоприменительной практики. Думается, именно этими обстоятельствами и было обусловлено кардинальное реформирование органов внутренних дел, проведенное федеральным центром.

Обеспечение охраны общественного порядка и безопасности личности, общества, государства носит комплексный характер, так как не только связано с осуществлением непосредственных функций органов внутренних дел и других силовых структур власти, но и неотделимо от задач и обязанностей исполнительной, законодательной и судебной властей, действий федерального центра и субъектов Федерации, включая органы

4 Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1951. – С. 7.

5 Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М., 1975. – С. 4.

6 Горбунова О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского госуниверситета. Т. XIX. Серия юридическая. – Вып. 8. – Ч. 2. – Иркутск, 1967. – С. 118.

7 Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. – № 3. – С. 27.

8 Яценко С. С. Ответственность за преступления против общественного порядка. – Киев, 1976. – С. 19.

9 Давид Р. Различные концепции общественного порядка и права // Отечественные записки. – М., 2003. – № 2. – С. 39-52.

местного самоуправления, направленных на решение различных вопросов общественной жизни¹⁰.

Современная политическая ситуация в России отличается заметной нестабильностью, излишней политизированностью общества, ростом социальной напряженности, которая выливается в различного рода конфликты на национальной, политической или религиозной почве. Подобные конфликты имеют тенденцию к обострению в условиях низкого уровня жизни многих граждан, экономического кризиса, роста преступности и т.п. Это дестабилизирует общественно-политическую обстановку в стране и создает благоприятную питательную среду для появления политического экстремизма, что негативно сказывается на формировании в стране гражданского общества.

Таким образом, для эффективной организации деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с различного рода проявлениями экстремизма в условиях формирующегося в России гражданского общества представляется необходимым осуществить ряд целенаправленных мероприятий:

1. Ужесточить санкции уголовно-правовых норм, содержащих составы преступления, относящиеся к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 29 УК РФ).

2. Незамедлительно принять Закон РФ «О запрещении политического, религиозного и иного экстремизма на территории России», в котором следует закрепить само понятие политического экстремизма как состава преступления, установить цели, задачи и принципы государственной политики в борьбе против экстремизма, определить правовой статус всех правоохранительных органов государства, уполномоченных осуществлять функции, направленные на пресечение, выявление и профилактику борьбы против экстремизма, ответственность государства перед личностью и обществом за имущественный и нравственный вред, причиненный противоправными действиями или бездействием специально уполномоченными органами государства, а также сформулировать и закрепить в этом Законе систему норм, запрещающих фашизм в стране. Отдельной главой следует закрепить полномочия местных органов самоуправления в осуществлении мер, связанных с борьбой против экстремизма.

3. Исполнительным органам власти на федеральном, региональном и местном уровнях целесообразно разработать программы по борьбе с политическим, национальным, религиозным и молодежным экстремизмом, в которые необходимо не только включить планы мероприятий, адресованные правоохранительным органам, но и определить, с учетом конкретной ситуации, потенциал сил и средств местного самоуправления, иных негосударственных субъектов, способных и желающих оказать посильную поддержку и помощь в борьбе против экстремизма. Это позитивно скажется и на охране общественного порядка.

4. Органам прокуратуры целесообразно усилить прокурорский надзор за соблюдением законности, прежде всего конституционных норм о равноправии граждан и запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя на территории России, подрыв безопасности

государства, создание незаконных вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой и религиозной розни. Необходимо также обеспечить тесное взаимодействие прокурорских органов, Уполномоченного по правам человека со всеми заинтересованными общественными объединениями и средствами массовой информации. Это позволит укрепить общественную безопасность страны, консолидировать усилия как государства, так и общества.

5. Укрепить взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, заинтересованными в охране общественного порядка, а также средствами массовой информации (СМИ), которые помогли бы полиции путем информирования населения о ее роли по обеспечению общественной безопасности, повышая престиж полиции в обществе.

6. Организовать четкое взаимодействие и координацию органов внутренних дел и муниципальной полиции, а также внутренних войск в системе МВД России при осуществлении мероприятий, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Таким образом, использование комплексного подхода и всего потенциала правоохранительных органов в решении проблем обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, позволит обеспечить национальную безопасность страны, укрепить процесс формирования в России гражданского общества, гарантировать законные права и свободы граждан, их защищенность, и отстаивать интересы общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. – 1982. – № 3.
2. Верозубов А. В., Левакин А. С. Роль и место органов местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, 28 марта 2003 г., г. Новочеркасск. – Новочеркасск, 2003.
3. Горбунова О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского госуниверситета. Т. XIX. Серия юридическая. – Вып. 8. – Ч. 2. – Иркутск, 1967.
4. Давид Р. Различные концепции общественного порядка и права // Отечественные записки. – М., 2003. – № 2.
5. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1951.
6. Лазарев В. В., Попов Л. Л., Розин Л. М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. – М., 1967.
7. Макушин А. А. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления по охране общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000.
8. Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М., 1975.
9. Сыдорук И. И. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: Теоретико-прикладные проблемы. – М.: Закон и право, 2003.
10. Яценко С. С. Ответственность за преступления против общественного порядка. – Киев, 1976.

¹⁰ Сыдорук И. И. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: Теоретико-прикладные проблемы. – М.: Закон и право, 2003. – С. 45.

КУБЯК Марюш

доктор оборонительных наук, профессор Естественно-гуманитарного университета в городе Седльце, директор Института общественных наук и безопасности

ПУШКИНА Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена вопросам юридической безопасности как вида социальной безопасности. Анализируются различные точки зрения на понятие социальной и правовой безопасности, выделяются признаки юридической безопасности и дается определение данных терминов. Авторы отмечают, что для достижения юридической безопасности необходимо не только защитить личность и общество от возможных угроз, но и создать комплекс средств, гарантирующих полноценное осуществление прав и свобод. Состояние юридической безопасности обеспечивает устойчивое развитие правовой системы и задает уровень, при котором различные факторы, вне зависимости от социальной природы и степени опасности, не могут негативно повлиять на нее.

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность, юридическая безопасность.

KUBIAK Mariusz

Doctor of security science, professor of Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Head of Social Sciences and Security Institute

PUSHKINA Anna Vladimirovna

senior lecturer of Labour and environmental law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University.

LEGAL SECURITY AS A TYPE OF SOCIAL SECURITY

The article is devoted to issues of legal security as a type of social security, analyzing approaches to the concepts of social and legal security, indicating characteristics of legal security and giving a definition to these terms. The authors note that in order to achieve legal security it is necessary not only to protect individuals and society from possible threats, but also to create a set of instruments that provide a full enjoyment of human rights and freedoms. Legal security is vital to achieve a sustainable development of legal system, since it establishes a level at which various factors cannot adversely affect such legal system, regardless of their social nature and severity.

Keywords: security, social security, legal security.

Кубяк М.

Пушкина А. В.

Социальная безопасность является одним из основных факторов стабильного развития государства, общества и отдельных его членов. Процесс глобализации, охватывающий Европейские страны и Россию, ставит перед государствами новые задачи в обеспечении национальной безопасности.

Немецкий теоретик В. Гумбольдт писал: «Под безопасностью можно понимать самые различные явления, так как данное понятие является очень широким и включает в себя множество элементов, что не дает возможности точно определить его сущность»¹.

В толковых словарях безопасность понимается как отсутствие опасности. Безопасность – это некое состояние, когда опасность не угрожает и обеспечивается надежность и сохранность².

Безопасность выступает объектом исследования целого ряда как точных технических наук, так и гуманитарных. В науке исследуются вопросы безопасности жизнедеятельности, безопасности сложных машин и механизмов, безопасности окружающей среды. Это связано с тем, что безопасность –

одна из витальных потребностей человека, без удовлетворения которой индивид не может нормально существовать, развиваться и действовать в социуме³.

В Соглашении Правительств государств - членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 года «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер»⁴ безопасность определяется как отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба.

1 См: Humboldt W. Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen. Stuttgart: Reclam, 2002.

2 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. М., 1989. С. 67.

3 Колоткина О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в Российской Федерации (теоретико-прикладное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 23.

4 См.: Соглашение Правительств государств - членов Евразийского экономического сообщества от 25 янв. 2008 г. «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер» // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8.

В современном российском законодательстве⁵, а также в юридической науке⁶ безопасность определяется как юридическая категория для конкретизации сфер деятельности правоохранительных органов и выделяется в качестве универсального объекта, подлежащего правовой охране от противоправных посягательств, других угроз техногенного, природного и иного характера.

Безопасность сама по себе является родовым понятием по отношению к таким понятиям как социальная, правовая, экономическая, военная, политическая, экологическая, информационная безопасность.

Социальная (общественная) безопасность отражает социальные требования и гарантии предупреждения опасности, угрожающей личности, обществу, отдельной группе⁷.

Термин «социальное» имеет свое содержание и поэтому смешение понятий общественное и социальное в большинстве случаев нецелесообразно⁸. Думается, что социальная безопасность тесно взаимосвязана с принципом социального государства, т.е. государства, которое стремится к достижению социальной справедливости и социальной безопасности в государстве⁹.

К. Г. Барбакова, определяя понятие «социального», подчеркивает, что «социальное представляет собой ориентацию на активность личности, на взаимодействие групп, личностей, трактуя личность как субъекта исторического действия, как субъекта общественных отношений»¹⁰. Таким образом, «социальное» – это категория «субъектного». Обеспечение социальной безопасности подразумевает «деятельное взаимодействие» всех субъектов.

По мнению Н. А. Ткачевой, социальная безопасность «должна включать не просто защиту человека, а создание условий для его способности к воспроизводству и совершенствованию жизни посредством взаимонаправленных социальных действий личности, общества и государства как субъектов безопасности»¹¹. Думается, что при данном подходе открытым остается вопрос о том, какими средствами и кто может и должен обеспечивать социальную безопасность.

По мнению М. Б. Лига, социальная безопасность должна включать в себя систему механизмов и методов, направленных на защиту жизненно важных интересов, реальное обеспечение социальной безопасности людей, и систему мер, направленных на достижение достойного качества жизни¹². Несмотря

на наличие тавтологии в таком определении социальной безопасности, оно более полно отражает реальное значение данного термина и согласуется с пониманием социального государства¹³, действующего в большинстве стран мира.

Принимая во внимание приведенные точки зрения, представляется, что социальная безопасность выражается в состоянии юридической, фактической и социальной защищенности участников общественных отношений, создаваемом государством, его органами, а также самими гражданами и организациями с целью беспрепятственного удовлетворения интересов¹⁴ субъектов права.

Определяя социальную безопасность, необходимо отметить, что она подлежит рассмотрению как с точки зрения личности, так и с точки зрения общества. Участвовать же в обеспечении социальной безопасности должны как само государство, так и граждане и их объединения¹⁵. При этом социальная безопасность возникает в результате реализации индивидуально выстроенной системы правовых и социальных средств и условий.

Важнейшей разновидностью социальной безопасности является юридическая (правовая) безопасность, которая охватывает широкий спектр общественных отношений и явлений. Принципиальным основанием выделения правовой безопасности в самостоятельный вид безопасности является воплощенность правовой составляющей в ключевых областях жизнедеятельности общества¹⁶.

Роль юридической безопасности в современной теории права и государства настолько высока, что нередко ученые обозначают её как неотъемлемый элемент, присущий правовой государственности и режиму верховенства закона, так как в современном мире потребность в безопасности проявляется именно в плоскости права¹⁷.

Пренебрежение правовой безопасностью приводит к тому, что отдельные законы не могут обеспечивать безопасность без негативных юридических, социальных последствий, способствующих правовому нигилизму, избыточному судебному усмотрению, злоупотреблению правом, правонарушениям в области правосудия, размыванию единства российской законности и др. Поэтому безопасность должна иметь правовые основания, правомерное обеспечение и правовое качество результата¹⁸.

Юридическая же безопасность человека состоит не только в том, чтобы правовыми средствами защитить какую-то имеющуюся жизненно важную функцию от угроз¹⁹. Жизнь человека может подвергаться опасности и в случаях, когда на нее никто не посягает, но в силу негативных факторов, име-

5 См.: О безопасности: федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 2; Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

6 См.: Тер-Акопов А. А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005. С.83-90.

7 См.: Ткачева Н. А. Социальная безопасность и проблемы становления социального партнерства в сфере трудовой миграции // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 169; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 20 нояб. 2013 г.

8 Барбакова К. Г., Барбаков О. М., Гаврин А. С., Костко Н. А. Искусство управления городом: социальные эксперименты на виртуальном пространстве. Курган: Зауралье, 2005. С. 78

9 Thurich E. Demokratie in Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/pocket-politik/16561/sozialstaat> (дата обращения: 12.09.2016).

10 Барбакова К. Г., Барбаков О. М., Гаврин А. С., Костко Н. А. Указ. соч. С. 78.

11 Ткачева Н. А. Указ. соч. С. 170.

12 См.: Лига М. Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2013. № 4.

13 См.: Państwo opiekuńcze – definicja, cechy, przykłady. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wypracowania24.pl/wos/1032/panstwo-opiekunche-definicja-cechy> (дата обращения: 12.09.2016).

14 См. подр.: Панченко В. Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. 2013. № 3. С. 10-18; Панченко В. Ю., Петров А. А. Классификация юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9. С. 6-12; Панченко В. Ю. Преодоление юридических препятствий в реализации законных интересов // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11. С. 6-9.

15 См. также: Панченко В. Ю. О понятии социальной помощи // Социологические исследования (СОЦИС). 2012. № 5. С. 10-13.

16 Фомин А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 76.

17 Там же. С. 79.

18 См.: Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 11-19.

19 См. об этом: Тюрина Т. Б. Правовая безопасность личности в современном Российском государстве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 13-14.

ющих в том числе и юридическую природу, она оказывается под угрозой²⁰ (например, человек остался без имущества при стихийном бедствии или не может полноценно реализовывать свои права в силу инвалидности и т.п.). В этих ситуациях компетентным государственным органам необходимо не только принимать комплекс правовых мер по восстановлению системы жизнеобеспечения, здоровья, жизнедеятельности человека, но и по созданию дополнительных условий, которые позволят гражданину полноценно осуществлять свои права²¹. Так, в сфере обеспечения доступной среды законодатель закрепляет особые требования²² к строительным проектам в части оборудования дверей, санитарных помещений, лифтов, подъездов, тротуаров, переходов через улицу, остановок и т. д. специальными средствами²³.

Таким образом, юридическая безопасность может быть охарактеризована следующими признаками:

1) Является особым состоянием личности, предполагающим отсутствие реальной угрозы для субъекта со стороны внешних или внутренних деструктивных факторов;

2) Обеспечивает правовую защищенность пространства, где реализуются жизненно важные интересы в юридически значимых сферах жизнедеятельности общества;

3) Характеризуется способностью субъекта юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера;

4) Имеет самостоятельную структуру, средства, меры;

5) Выступает качественной характеристикой стабильности правовой системы. Посредством юридической безопасности достигается устойчивое состояние развития правовой системы. Она задает уровень, при котором всевозможные факторы не могут негативно повлиять на правовую систему вне зависимости от их социальной природы и уровня опасности.

С учетом изложенного юридическая безопасность представляет собой достигаемое в результате реализации правовых мер, средств и способов состояние правовой защищенности (гарантированности) жизненно важных интересов (статусов, режимов и т. п.) субъектов права от внешних и внутренних юридических факторов риска.

Пристатейный библиографический список

1. Барбакова К. Г., Барбаков О. М., Гаврин А. С., Костко Н. А. Искусство управления городом: социальные эксперименты на виртуальном пространстве. Курган: Зауралье, 2005.
 2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. М., 1989.
 3. Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. – 1998. – № 2.
 4. Зелински Я. Реализация прав инвалидов на доступную среду в Республике Польша: состояние и проблемы // Право на доступную среду: оценка состояния и механизмы защиты: материалы Круглого стола (Красноярск, 20 мая 2016 г.) / сост. А. А. Петров. Красноярск: АНПО «Правовой модус», 2016.
 5. Колоткина О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в Российской Федерации (теоретико-прикладное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
 6. Лита М. Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. – № 4.
 7. Панченко В. Ю., Петров А. А. Классификация юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 9.
 8. Панченко В. Ю. О понятии социальной помощи // Социологические исследования (СОЦИС). – 2012. – № 5.
 9. Панченко В. Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. – 2013. – № 3.
 10. Панченко В. Ю. Преодоление юридических препятствий в реализации законных интересов // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 11.
 11. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005.
 12. Ткачева Н. А. Социальная безопасность и проблемы становления социального партнерства в сфере трудовой миграции // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32.
 13. Тюрина Т. Б. Правовая безопасность личности в современном Российском государстве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
 14. Фомин А. А. Юридическая безопасность и правовая защищенность соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. – 2005. – № 11.
 15. Фомин А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2008.
 16. Фролова Н. А., Панченко В. Ю., Михалева А. Е. Юридическое страхование как средство обеспечения социальной безопасности // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 1.
 17. Humboldt W. Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen. Stuttgart: Reclam, 2002.
- 20 См. также: Фролова Н. А., Панченко В. Ю., Михалева А. Е. Юридическое страхование как средство обеспечения социальной безопасности // Аграрное и земельное право. 2016. № 1. С. 35-38.
- 21 См.: Фомин А. А. Юридическая безопасность и правовая защищенность соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 105.
- 22 Законодательное закрепление в Республике Польша: Karta Praw Osób Niepełnosprawnych: Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. // MP. 1997. № 50. P. 475; O systemie oświaty: Ustawa z dnia 7 września 1991 r. // Dz. U. 2004. № 256. P. 2572; Prawo o szkolnictwie wyższym: Ustawa z dnia 27 lipca 2005 r. // Dz. U. 2012. № 572; O świadczeniach opieki zdrowotnej finansowanych ze środków publicznych: Ustawa z dnia 27 sierpnia 2004 r. // Dz. U. 2008. № 127. P. 721; O ochronie zdrowia psychicznego: Ustawa z dnia 19 sierpnia 1994 r. // Dz. U. 2011. № 231. P. 1375; O rehabilitacji zawodowej i społecznej oraz o zatrudnianiu osób niepełnosprawnych: Ustawa z dnia 27 sierpnia 1997 r. // Dz. U. 2011. № 127. P. 721; O promocji zatrudnienia i instytucjach rynku pracy: Ustawa z dnia 20 kwietnia 2004 r. // Dz. U. 2008. № 69. P. 415. В Российской Федерации основой является федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. ст. 4563.
- 23 См. об этом: Зелински Я. Реализация прав инвалидов на доступную среду в Республике Польша: состояние и проблемы // Право на доступную среду: оценка состояния и механизмы защиты: материалы Круглого стола (Красноярск, 20 мая 2016 г.) / сост. А. А. Петров. Красноярск: АНПО «Правовой модус», 2016. С. 36.

ПОНОМАРЕВА Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

В данной статье говорится об установлении путей совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения экологической безопасности в России в целях сохранения основ конституционного строя, безопасности страны в целом, стабильности в обществе, не нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Ключевые слова: экологическая безопасность, правовое регулирование, нормативный правовой акт, требования к обеспечению экологической безопасности.

PONOMAREVA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN RUSSIA

In this article it is spoken about finding ways to improve legal regulation in the sphere of ensuring ecological safety in Russia in order to preserve the constitutional order and security of the country as a whole, stability in society, not violations of rights and lawful interests of individuals and legal entities.

Keywords: environmental safety, legal regulation, normative legal act, requirements for environmental safety.

Главной составляющей существования и развития всякого общества является получение материальных благ с помощью различных природных ресурсов. Человечество, не задумываясь, постепенно уничтожает и разрушает собственную среду обитания, в которой непосредственно само и проживает. Вследствие негативных воздействий человечества на окружающую среду, происходит нарушение взаимодействий между природой и обществом и это выражается в различных экологических катастрофах, войнах, эпидемиях, а также в истощении природных ресурсов, воздуха. Иначе говоря, человечество, нанося вред окружающей среде своей деятельностью, подвергает себя к неблагоприятным последствиям. Поэтому во избежание подобных ситуаций необходимо создавать условия обеспечения экологической безопасности.

На сегодняшний день правовое регулирование данного института осуществляется различными нормативными правовыми актами. Так, например, в Конституции РФ закреплены основные положения осуществления экологической политики государства¹, а именно «каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду», право на достоверную информацию о ее состоянии и т.д. Кроме того, Правительство РФ согласно ст. 114 наделено полномочием по обеспечению единой государственной политики в области экологической безопасности².

Что касается самого термина «экологическая безопасность», то в статье 1 Федерального закона РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» законодатель определил как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности,

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»³.

Механизм обеспечения экологической безопасности отражен в таких нормативных правовых актах как:

федеральный закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», где данный институт закреплен как основополагающее начало (принцип) при проведении экологической экспертизы (ст. 3 данного закона «обязательность учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы»)⁴;

в статье 40 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ рассматривается осуществление контроля за обеспечением экологической безопасности на территории внутренних водных путей;⁵

в Указе Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»⁶ определены основные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности устойчивого развития различных сфер общества;⁷

в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 165-р Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года обеспечению экологической безопасности и охране окружающей среды уделен отдельный раздел с описанием общей ха-

1 См.: Конституция РФ от 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4198; Эрнст В. В. Конституционно-правовое обеспечение экологической безопасности // Российский следователь. 2016. № 2. С. 51 - 55.

2 Чернова Г. Ш., Пономарева Е. В. Правовой анализ полномочий Российской Федерации в сфере земельных отношений // Аграрное и земельное право. 2015. № 12 (132). С. 98-100.

3 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

4 Федеральный закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

5 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

6 Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Российская газета. № 26. 1994 (09 февраля).

7 Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Российская газета. № 26. 1994 (09 февраля).

рактические, выделением основных проблем и направлений ее развития,⁸

и др.

Помимо выше приведенных нормативных правовых актов, которые регулируют отношения в данной сфере, обеспечение экологической безопасности осуществляется и на международном уровне. Так на основе Договора о создании Союзного государства от 08 декабря 1999 года⁹ Российской Федерацией совместно с Республикой Беларусь разработана Программа действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства,¹⁰ в которой выработаны действия по осуществлению политики в области экологической безопасности.

Таким образом, проведенный анализ вышеупомянутых источников свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, который способствовал бы отражению всего механизма регулирования отношений в данной области. В связи с этим для разрешения возникшей ситуации предлагаем следующие способы ее решения:

– либо путем принятия нового нормативно-правового акта в результате консолидации норм в области экологической безопасности, которые в настоящее время закреплены в различных источниках права (что видно из выше приведенных примеров);

– либо путем внесения изменений в федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнением отдельной главой «Экологическая безопасность».

Кроме того следует отметить, что институт экологической безопасности может быть обеспечен лишь при комплексном использовании всего многообразия средств защиты, во всех структурных элементах и на всех этапах жизнедеятельности. Наибольший эффект может быть достигнут только при использовании всех средств, методов и приемов, объединенных в единую комплексную, целостную систему, которые между собой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости:

– предупреждение проявления экологической опасности, а в случае ее наступления – минимизация последствий;

– разработка и совершенствование экологического законодательства и методов формирования экологического мировоззрения, а также природно-ресурсного законодательства и экологических требований в общем;

– совершенствование финансово-кредитных инструментов (природно-ресурсные платежи, платежи за загрязнение среды; разработка кредитного механизма, привлечение инвесторов, применение рыночных инструментов и др.).¹¹

Пристатейный библиографический список

1. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.
2. Конституция РФ от 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4198.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Федеральный закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
6. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Российская газета. № 26. 1994 (09 февраля).
7. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Российская газета. № 26. 1994 (09 февраля).
8. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1142.
9. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 08.12.1999 // Бюллетень международных договоров. № 3. 2000.
10. Пономарева Е. В. Источники угрозы экологической безопасности // Аграрное и земельное право. 2016. № 2 (134). С. 102-104.
11. Чернова Г. Ш., Пономарева Е. В. Правовой анализ полномочий Российской Федерации в сфере земельных отношений // Аграрное и земельное право. 2015. № 12 (132). С. 98-100.
12. Эрнст В. В. Конституционно-правовое обеспечение экологической безопасности // Российский следователь. 2016. № 2. С. 51 - 55.

8 Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1142.

9 Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

10 Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 08.12.1999 // Бюллетень международных договоров. № 3. 2000.

11 Пономарева Е. В. Источники угрозы экологической безопасности // Аграрное и земельное право. 2016. № 2 (134). С. 102-104.

РАМАЗАНОВ Тажутдин Бурганович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

АБУКАРОВА Сабрина Абукаровна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В научной статье финансирование терроризма рассматривается как материально-техническая основа осуществления террористической деятельности, на примерах из судебной практики раскрываются некоторые источники и механизмы преступления. На этой основе предполагается выделить финансирование террористической деятельности в самостоятельный состав преступления в рамках ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности).

Ключевые слова: терроризм, финансирование, преступление, предупреждение, деятельность.

RAMAZANOV Tadzutdin Burhanovich

Ph. D. in Law, professor, Head of Criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

ABUKAROVA Sabrina Abakarova

magister student of Criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

SOME LEGAL MEASURES PREVENTING THE FINANCING OF TERRORISM

In the scientific article the financing of terrorism is considered as a material and technical base of the terrorist activities, with examples from judicial practice reveal some of the sources and mechanisms of the crimes. On this basis, the financing of terrorism is supposed to allocate separate category of crimes under the Criminal Code st. 205.1 (facilitating terrorist activity).

Keywords: terrorism, the financing, the crime, awarning, activity.

Проблема терроризма всегда существовала как в рамках международной арены, так и отдельно взятых государств. Несмотря на активные усилия международного сообщества по противодействию терроризму, масштабы его проявлений продолжают расти. Эффективность профилактики деяний террористической направленности предполагает не только выявление лиц, совершивших террористические акты, но и тех, кто тем или иным способом, в той или иной форме оказывает содействие в осуществлении террористической деятельности.¹ Появление в уголовном законодательстве России состава преступления «Содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ), который предусматривает в качестве альтернативного деяния финансирование терроризма, не является случайным. Это обосновывается значительным повышением уровня финансирования терроризма, ростом материально-технической оснащенности террористических организаций за счет сращивания финансовых основ деятельности организованных преступных групп и террористических организаций, а также финансовой поддержки со стороны аналогичных международных структур. Интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и соответствующей материально-технической оснащенности. Сформированная финансовая система выступает важнейшим системным элементом, в значительной степени определяющим возможности реализации террористической деятельности. Об активизации борьбы с финансированием высказался Секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев 27 апреля 2016 г., выступая на V Московской конференции по между-

народной безопасности: «Отдельных и значительных усилий потребует работа по выявлению и эффективному блокированию каналов финансирования и прочей поддержки терроризма. Недопустима какая бы то ни была ресурсная подпитка террористов, в частности за счет незаконной торговли с ними нефтепродуктами, антиквариатом, оружием. Все государства должны добросовестно относиться к соответствующим обязательствам, закрепленным в резолюциях СБ ООН».

Что касается масштабов финансирования, то структуры его источников и их соотношение пребывают в постоянной динамике. Еще на Саммите G20, проходившем в турецкой Анталье 15–16 ноября 2015 г., где главной темой была борьба с терроризмом, Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что, по данным России, 40 стран финансируют террористов, в частности ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация). Террористы получают финансовую помощь и от российских граждан из 80 регионов страны. Так, по данным Росфинмониторинга, 3,5 тыс. россиян (за 2013–2014 годы) направляли денежные средства террористическим группировкам. При этом общий объем совершенных денежных перечислений в 2013–2014 годах превысил 40 млн рублей. Считается, что террористы получают деньги из 40 стран. А в 2015 году спецслужбы выявили общий объем транзакций в пользу ИГИЛ на 300 млн рублей.

Содействие террористической деятельности, а равно её финансирование стало одним из распространенных, но наиболее латентных преступлений террористической направленности. В силу высокой латентности финансирования терроризма очень низок порог выявления и расследования этой категории преступлений. В связи с этим противодействие финансированию терроризма является одним из важнейших способов эффективной борьбы с терроризмом в целом.

¹ Рамазанов Т. Б., Алибекова Е. А. Значение уголовно-правовых признаков преступления для уголовно-процессуального доказывания по делам о терроризме // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 160.

Главный источник денежных потоков, благодаря которым организуются все новые теракты, — тотальный рэкет. Практически весь частный бизнес в ряде южных регионов обложен «террористическим налогом». В населенных пунктах и городах Дагестана бородатые мужчины являются к предпринимателям в дома или офисы с требованием оказывать финансирование «освободительной борьбы». Отказ в удовлетворении требования влечет террористическую акцию.² Предприниматели и чиновники элементарно боятся за свою судьбу, инструменты защиты со стороны власти не срабатывают, случается даже, что коррумпированные представители органов власти находятся «в доле».³

Для финансирования терроризма на Северном Кавказе характерна внутренняя обусловленность. В подтверждение этому отечественный терролог С. Я. Суций пишет, «...покупления идут от легальных и теневых бизнес – структур, в той или иной степени контролируемых («крышуемых») подпольем. С учетом масштаба теневой экономической деятельности в республиках Северного Кавказа, «крышевать» которую легче, чем легальное производство, доля прибыли подполья на данном направлении может быть значительной»⁴.

Что касается бюджета, запрещенной террористической организации «Имарат Кавказ», то он формируется из бюджетов вилайетов, бюджеты вилайетов — из бюджетов секторов, а они, в свою очередь, черпаются из бюджетов джамаатов. Формирование всех этих бюджетов происходит за счет т.н. «налога на джихад», который боевиками представляется в качестве одного из «столпов ислама» — закята, им исламисты облагают бизнесменов и чиновников в северокавказских республиках, а также соплеменников за их пределами. Суть системы налогообложения основана на вымогательстве, которому руководство «Имарата» придало теологическое обоснование. Сбор средств идет снизу — вверх, начиная с уровня джамаатов сёл и завершая республиками и всей зоной, подконтрольной «Имарату».

Например, в листке найденного на месте боя в Дагестане блокнота боевика под заголовком «Трофеи» описывается распределение полученных вымогательством средств. Во всех случаях пятая часть идет амиру. Еще столько же тем, кто этот «трофей» добыл. Если сумма не превышает 10 тысяч долларов, оставшиеся 60 процентов идут в «общак» группы. С добычи от 10 до 20 тысяч долларов в «общак» отдается 20 процентов, а 40 — амиру сектора. Если же куш составил от 20 до 50 тысяч долларов, эти 40 процентов идут уже амиру вилайята.

Кассой вилайетов, секторов и джамаатов распоряжаются амиры этих структур. Как отмечают эксперты, эта особенность идеально работает на эффективность всей системы, так как в условиях подполья и террористической деятельности финансовая независимость подразделений террористов позволяет быстро разрабатывать и реализовывать теракты и диверсии на всех уровнях. Сбором средств при этом занимаются сами боевики, их родственники, а также сочувствующие и симпатизирующие террористам. Отказ в уплате «налога,

нередко завершается казнью «виновного».⁵ Однако же, непосредственными сборщиками «закята», как правило, выступают члены бандгрупп. Они же по решению шариатского судьи вилайята осуществляют казни тех, кто отказывается от уплаты данного «налога».

Информирование об обязанности каждого мусульманина платить «закят» осуществляется виртуально — через Интернет, путем распространения аудио- и видеодисков, листовок и обращений, а также непосредственно через сборщиков, которые посылают «налогоплательщику» видеообращение амира вилайята о налоге на джихад. В случае первого отказа от уплаты «налога» объекту налогообложения высылается предупреждение, а в случае второго отказа принимается решение о ликвидации «строптивца» и, нередко, такое решение реализуется.

Как правило, в реальных условиях северокавказского региона видеообращения рассылаются на флэш-картах. Одним пакетом к потенциальному «налогоплательщику» приходит и сим-карта для телефона, на которой сообщается, куда принести деньги. Например, некто Садулаев Абдулла, бывший член группировки, занимавшейся вымогательствами и убийствами в Ульяновской области, в своем видеообращении заявляет: «Меня зовут Дауд, и я являюсь шариатским судьей в вилайяте Дагестан. Хочу довести до тебя некоторые положения одного из важнейших столпов в исламе — «закята»... Если ты все это сделаешь, как и положено мусульманину, то от нас тебе неприкосновенность и любая помощь. Но если будешь быковать, бегать в ментовку или к кому-то еще... рано или поздно мы тебя уничтожим и возьмем еще больше с твоих наследников»⁶.

На практике нередко случаи нецелевого использования выделенных средств из казны государства по различным государственным программам. Так, в декабре 2015 г. в отношении руководителя крестьянского (фермерского) хозяйства «М.....» одного из районов Республики Дагестан было возбуждено уголовное дело по факту незаконного получения бюджетных средств в размере 5 млн. рублей в виде гранта на поддержку семейного крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ). Нужно отметить, что руководитель данного КФХ являлся родственником осужденного по ст. 208 УК РФ. По предположению следствия, выделенные средства шли на выплату членам террористической группировки на основании фиктивных документов. Зачастую, подлинные начинающие фермеры не могут добиться от государства ни копейки на оказание помощи для поднятия хозяйства «на ноги» из-за различных бюрократических проволочек (да и не только них). У простого обывателя возникает вопрос — кто помог? Факты незаконного получения гранта не единичны.

Эксперты отмечают, что под маской сепаратизма и радикального исламизма на Северном Кавказе нередко скрывается обычный криминал, активно практикующий в последние годы рэкет. Действительно, многие «религиозные вымогатели» встали на «тропу джихада» в тюрьме.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что финансирование занимает особое место в содействии террористической деятельности. Справедливо будет сказано, что это непосредственное (необходимое) соучастие. Такой подход выделяет данный способ пособничества из числа других и придает ему

2 Рамазанов Т. Б. Актуальные вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 2. С. 10-16.

3 Пржездомский А. С. В эпицентре противостояния идеологии смерти. // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика «Публикации».

4 Суций С. Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 33.

5 Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bs-kavkaz.org/2012/O3/>.

6 Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам // Известия. 2011. 13 апреля.

большую степень общественной опасности. Нет сомнений в том, что само существование террористических организаций и совершение террористических актов находится в зависимости от материальной и финансовой поддержки. Сказанное позволяет сформулировать предложение о необходимости выделения финансирования террористической деятельности в рамках самостоятельной части ст. 205¹ УК РФ. Генеральной прокуратурой Российской Федерации было выдвинуто данное предложение о выделении финансирования терроризма (организованной террористической деятельности) в самостоятельный состав преступления в УК РФ, так как объемы указанного преступного финансирования из разных источников, по легальным и нелегальным каналам составляют сотни миллионов долларов США. Кроме того, на это ориентируют и нормы международного законодательства. Не случайно, данному вопросу посвящена Конвенция о борьбе с финансированием терроризма. В п. 1 ст. 2 этой Конвенции зафиксировано более абстрактное понятие финансирования терроризма нежели в отечественном законодательстве, которое представляет собой преступление в том случае, когда любое лицо любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения деяний террористической направленности».

В силу распространенного характера фактов вымогательства со стороны участников незаконных вооруженных формирований денежных средств, иного имущества у коммерсантов и других лиц с высоким уровнем достатка для осуществления террористической деятельности, необходимо оптимизировать уголовно-правовые средства противодействия данному виду преступности. С этой целью следует установить ответственность за сам факт требования передачи средств или оказания финансовых услуг в целях финансирования терроризма (террористической деятельности). Данная норма будет являться специальной по отношению к норме о вымогательстве (ст. 163 УК РФ), однако в ней не должно указываться в качестве обязательного признака состава применение насилия (угроза его применением), а также совершение в отношении потерпевшего иных неблагоприятных для него действий.

Пристатейный библиографический список

1. Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам // Известия. 2011. 13 апреля.
2. Пржездомский А. С. В эпицентре противостояния идеологии смерти // // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика «Публикации».

3. Рамазанов Т. Б. Актуальные вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 2. С. 10-16.
4. Рамазанов Т. Б., Алибекова Е. А. Значение уголовно-правовых признаков преступления для уголовно-процессуального доказывания по делам о терроризме // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 159-164.
5. Суций С. Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 33-34.
6. Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.bs-kavkaz.org/2012/O3/>.

САЙФУЛЛИН Эдуард Валиевич

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ФЗ «ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА»

В статье рассматриваются проблемы участия граждан в охране общественного порядка. Делается ряд предложений относительно дальнейшего развития института участия граждан в управлении делами государства в сфере внутренних дел.

Ключевые слова: добровольная народная дружина, общественные объединения правоохранительной направленности, общественный контроль, общественный порядок, общественная безопасность.

SAIFULLIN Eduard Valievich

lecturer of Administrative and Legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE APPLICATION OF THE FEDERAL LAW «ON THE PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER»

The article deals with the problems of citizens' participation in the protection of public order. It makes a number of proposals for further development of the Institute of citizens to participate in managing state affairs in the field of internal affairs.

Keywords: voluntary national teams, associations of law enforcement focus, public control, public order, public safety.

Сайфуллин Э. В.

На сегодняшний день институты гражданского общества являются важным звеном правозащитного механизма, поскольку реализация государственной политики в сфере внутренних дел не может успешно реализована без помощи общественных объединений и граждан. Соотношение гражданского общества, права и государства, является сегодня одной из наиболее актуальных и вместе с тем самых сложных проблем гуманитарных наук об обществе, поскольку последнее время вопросы взаимодействия общества и права приобрели особый характер в связи с формированием правового государства, становлением системы народовластия, рыночной экономики и разработкой государственной политики в сфере защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Развитие институтов гражданского общества включает в себя действенный механизм участия граждан в управлении делами государства, общественный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти. Одной из гарантий возможности общественного регулирования является открытость государственных институтов и прозрачность их деятельности.

В настоящее время наиболее остро среди социальных проблем государства стоит проблема обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что реальное участие граждан в данной сфере откроет новые возможности в формировании эффективного механизма предупреждения правонарушений, а также позволит использовать потенциал институтов гражданского общества к участию в разработке государственной правовой политики в сфере внутренних дел и контроль над ее реализацией¹.

Участие граждан по охране общественного порядка и общественной безопасности имеет большое социальное значение, проявляющееся в особенностях решаемых задач. В целях реализации данного права был принят Федеральный закон № 44-ФЗ от 2 апреля 2014 года «Об участии граждан в охране общественного порядка»², в котором определены принципы и

формы участия, а также властные полномочия граждан, при привлечении их во время охраны общественного порядка и содействия в установленных законом формах правоохранительным органам, органам государственной власти, органам местного самоуправления. В законодательстве также урегулированы вопросы организационно-правовые основы деятельности и социальной защиты указанной категории граждан. К сожалению, данный Закон определяет формы участия граждан в охране общественного порядка, не определяя виды общественных объединений правоохранительной направленности. Исключение составляет определение правового статуса добровольной народной дружины. Проанализировав законодательство и опыт деятельности различных общественных объединений и органов муниципального самоуправления, можно сделать вывод, что это не единственные общественные организации, участвующие в охране общественного порядка.

Поэтому можно выделить еще формы объединений, участвующих в реализации политики в сфере внутренних дел государства в целом и в частности в охране общественного порядка. Например, общественные пункты охраны порядка, советы профилактики правонарушений, общественные инспекции и группы общественного контроля, студенческие отряды по охране правопорядка, казачьи общества и иные общественные формирования, деятельность которых направлена на обеспечение реализации прав и защиты жизненно важных интересов личности.

В целях реализации указанного Закона, МВД России изданы приказы от 21 июля 2014 г. № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин»; от 21 июля 2014 № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности»; от 21 июля 2014 г. № 602 «О внесении изменений в Инструкцию по организации деятельности внештатных сотрудников полиции, утвержденную приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 8»; от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи»³.

1 Сайфуллин Э. В. Обеспечение участия граждан в охране общественного порядка как условие развития институтов гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 256.

2 Далее – «Закон».

3 Далее – «Инструкция».

Рассматривая указанную нормативно правовую базу, можно отметить о не проработанности данного направления, а именно, это касается правового статуса, материально-технического обеспечения деятельности, гарантии социально-правовой защиты, и самое главное вопроса специальной подготовки граждан вовлекаемых в данную сферу.

Помимо вышеперечисленных проблем представляется возможным сказать еще об одной группе проблем возникающих в сфере участия населения в охране общественного порядка. Во-первых, в большинстве случаев отсутствует активная часть населения, заинтересованная в достижении общественно значимых целей в области правопорядка, в виду отсутствия согласованной политики в области формирования у граждан объективной оценки деятельности Министерства внутренних дел России, повышения правовой культуры общества, создания положительного образа сотрудников полиции.

Во-вторых, не налажен механизм вовлечения граждан в деятельность по борьбе с правонарушениями и преступлениями, в виду того что законодательно не определены основные цели и задачи деятельности в данной сфере, формы взаимодействия с органам государственной власти, и, в следствие чего, не могут быть разработаны и эффективно выполнены программы участия институтов гражданского общества в федеральных, региональных, местных программах укрепления правопорядка.

В-третьих, не разработаны критерии эффективности деятельности граждан и общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка.

На первый взгляд участие граждан в охране общественного порядка ведет к объединению усилий правоохранительных органов и граждан в охране общественного порядка и борьбы с преступностью. Вместе с тем такое участие граждан в государственном регулировании правоохранительной деятельности не лишено недостатков. В качестве существенного недостатка следует отметить, что Законом регламентируется всего лишь правовое положение единственной формы общественного формирования правоохранительной направленности – добровольная народная дружина. Однако правовое положение членов данного вида объединений требует дальнейшей проработки. Это касается и правового статуса, материально-технического обеспечения, гарантии социально-правовой защиты, а так же подготовки народных дружинников. Не определены критерии и порядок предоставления льгот, финансовой поддержки из бюджетов различного уровня общественным объединениям и иным институтам гражданского общества на период участия в реализации такого рода деятельности.

Так, из-за не должной правовой урегулированности участия граждан в охране общественного порядка, представляется, что подобная деятельность, может привести к ряду негативных последствий. Во-первых, привлекаются лица к охране общественного порядка без соответствующей подготовки, так, в соответствии со ст. 4 вышеупомянутой Инструкции, подготовка народных дружинников осуществляется в форме инструктажа перед проведением мероприятий по охране общественного порядка, продолжительность которого не должна превышать 30 минут (ст. 9), таким образом создается ситуация, что к осуществлению делегированных властных полномочий допускаются граждане, которые вследствие правовой неграмотности могут допустить злоупотребления предоставленными им полномочиями и тем самым причинить вред интересам личности, общества и государства.

Во-вторых, в виду того что к мероприятиям по охране общественного порядка привлекаются граждане без специальных знаний, умений, навыков определенного уровня и объема. Следует иметь в виду, что данный вид деятельности по своей сущности предполагает дополнение существующего механизма государственной защиты. Однако возникают проблемы с реализацией продекларированной общей цели в виде обеспечения общественного порядка, которая может быть затруднена поскольку привлечение не подготовленных граждан может затруднить работу органов внутренних дел.

В-третьих, не учитывается, что при пресечении правонарушений, возникает угроза безопасности самих субъектов обеспечения правопорядка, поскольку при реализации своих полномочий дружинники обладают единственным средством обеспечивающим «страховку» деятельности, в форме приме-

нения физической силы и только для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Таким образом, не в должном объеме предусмотрены правовые гарантии защиты, а также не предусмотрены гарантии социальной защиты в случае причинения вреда здоровью или смерти гражданина, наступивших в результате деятельности, связанной с охраной общественного порядка.

В-четвертых, предусмотренные ст. 26 Закона средства материального стимулирования, льготы и компенсации народных дружинников и внештатных сотрудников полиции не включают время отдыха, четко определенного комплекса различного рода материальных благ и нематериального стимулирования, соответственно не могут в должной мере компенсировать те затраты личного времени и не создают необходимые условия для восстановления физических и психологических сил для своей основной профессиональной деятельности.

Иными словами, на современном этапе вопрос вовлечения граждан в правоохранительную деятельность приходится решать уже не на идеях энтузиазма и патриотизма, а на каких-то иных началах, создав эффективное организационно-материальное обеспечение правоохранительной деятельности граждан, решая, прежде всего, вопрос материального стимулирования за активное и результативное участие в охране общественного порядка.

Под организационным обеспечением правоохранительной деятельности граждан дел следует понимать совокупность средств, приемов и методов, используемых органами государственной власти для укрепления общественного доверия к себе и обеспечения поддержки своей деятельности с более интенсивным привлечением граждан и их объединений к участию в управлении делами государства в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности.

Важность решения выявленных проблем участия граждан в охране общественного порядка и безопасности определяется тем, что преодоление недостатков в функционировании органов внутренних дел возможно лишь при условии создания эффективных форм социального контроля над работой полиции и повышения роли и значения деятельности институтов гражданского общества в указанной сфере. Правовое и организационное обеспечение участия граждан в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности имеет немаловажное значение в рамках обеспечения безопасности как отдельно взятой личности, общества и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Игбаева Г. Р., Сайфуллин Э. В. Развитие механизма участия граждан в охране общественного порядка как элемент совершенствования системы государственного управления // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». 2015. № 7-5. С. 189-194.
2. Новиков С. В. Особенности процесса подготовки добровольного народного дружинника в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 317-321.
3. Сайфуллин Э. В. Обеспечение участия граждан в охране общественного порядка как условие развития институтов гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 256-257.
4. Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265-266.
5. Ямалетдинова Н. В. Теоретические, методологические и организационные основы социального аудита правоохранительной деятельности // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 88-91.

АЗИЗОВА Виктория Тимуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Целью данной статьи является анализ особенностей правовой компетентности руководителей образовательных учреждений. Основными методами достижения результатов являются: формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов. Статья носит теоретический характер и исследует отдельные аспекты содержания и функций правовой компетентности руководителей образовательных учреждений.

Ключевые слова: правовая компетентность, образование, нормативные правовые акты, профессиональный стандарт, опрос руководителей образовательных учреждений.

AZIZOVA Victoriya Timurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF LEGAL COMPETENCE OF THE HEAD OF EDUCATIONAL INSTITUTION

The purpose of this article is the analysis of features of legal competence of heads of educational institutions. The main methods of achievement of results are legalistic, system, comparative and legal, separate logical receptions, ways of interpretation of normative documents. Article has theoretical character and investigates separate aspects of contents and functions of legal competence of heads of educational institutions.

Keywords: legal competence, education, regulations, professional standard, poll of heads of educational institutions.

Проблема правовой компетентности работников образования включает в качестве составной части вопросы правовой компетентности руководителя образовательного учреждения.

Полученные за определенный период реформирования системы образования фактические данные выявили дефицит руководителей, чья правовая грамотность достаточна для успешного функционирования образовательной организации. Однако уровень правовой компетенции склонен повышаться, чему неуклонно способствуют программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей.

Возрастание роли правовой компетентности руководителей образовательных учреждений обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера, к которым, с точки зрения В. В. Спасской, можно отнести «повышение правовой культуры граждан в вопросах качества образовательных услуг; формирование новой модели ответственности за качество конечных результатов на различных уровнях управления; усиление конкуренции на рынке образовательных услуг; создание нового правового механизма обеспечения ответственности образовательных учреждений за некачественные результаты образовательной деятельности, подкрепленного различными формами общественного контроля со стороны институтов гражданского общества; относительно частая смена нормативно-правовых актов в области общего и образовательного права; вовлечение в работу по обеспечению качества широкого круга субъектов образовательного процесса, партнеров, общественности»¹.

Одной из причин нарушения законодательства в области образования является недостаточная правовая подготовка руководителей образовательных учреждений, что влечет множество проблем, связанных с тем, что современное образовательное учреждение является обязательным участником правоотношений, поэтому современный руководитель образовательной организации должен знать не только и владеть необходимыми правовыми компетенциями в сфере образовательного права, но и владеть знаниями административного, трудового и иных отраслей российского права. Отсутствие данных знаний ведет к неэффективному управлению образовательным учреждением.

По мнению С. В. Черниковой, под правовой компетентностью руководителя общеобразовательного учреждения можно понимать сложные и динамичные личностно-профессиональные свойства, определяемые «личностными и внеличностными факторами, эффективно формируемыми при условии использования традиционных и инновационных методов и технологий, организованных форм обучения, самообразования и информационной поддержки в вопросах правоотношений в образовательном пространстве»².

В развитии правовой компетентности важны следующие параметры: знание законов и нормативных положений; выстраивание собственной деятельности согласно нормативным положениям (соблюдение на практике требований нормативных положений); взаимодействие деятельности органов школьного самоуправления и общественным объединениям; стремление учитывать интересы различных школьных общественных объединений; стремление решать конфликты на правовой основе; заключение контрактов с поступающими людьми на работу; применение документов, регулирующие деятельность школы, администрации; проведение собраний органов самоуправления; применение мер по усилению контроля управления за соблюдением законодательства Российской Федерации об образовании.

По мнению С. В. Мягковой, можно констатировать, что под правовой компетентностью руководителя образовательного учреждения следует понимать «соблюдение законности и правопорядка в процессе правоприменительной и правоохранительной деятельности, выражающейся в принятии обоснованных и справедливых решений, их реализации в соответствии с законом»³.

Характеристика правовой компетентности руководителя в большей степени однозначна: от руководителя требуется знание законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, корректное их использование в управленческой деятельности при выполнении руководителем социальных норм и правил поведения, которые санкционируются или устанавливаются государством в соответствии с его правами, обязанностями и полномочиями. Однако при внешней однозначности и простоте правовая компетентность руководителя является «сложным, развивающимся и много-

1 Спасская В. В. Проблемы правового регулирования отношений в сфере образования // Становление и тенденции развития российского образовательного права в контексте отечественных традиций, европейских и мировых тенденций: Материалы науч.-практич. семинара 20 февраля 2007 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. С. 55-61.

2 Черникова С. В. Формирование правовой компетентности в области управления качеством образования // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2009. № 3. С. 225.

3 Мягкова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. № 5 (17) 2009. С. 127.

функциональным личностно-профессиональным свойством, определяемым интро- и экстраличностными факторами, на формирование которого оказывает значительное влияние синтез традиционных и инновационных методов управления, приоритетность самообразования, возможность получения квалифицированной информационной поддержки в вопросах правоотношений в образовательном пространстве»⁴.

Распоряжение Правительства РФ от 07.09.10 № 1507-р «О плане действий по модернизации общего образования на 2011/2015 годы» поставил перед руководителем образовательного учреждения ряд важнейших задач, в числе которых нормативно-правовое обеспечение, в частности, руководитель утверждает график введения ФГОС, создает рабочую группу по разработке образовательной программы. Кроме того, он обязан обеспечить координацию действий коллектива образовательного учреждения. Под его контролем вносятся необходимые изменения в Устав образовательного учреждения. Кроме того, руководитель заключает договора о сотрудничестве с учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта по организации внеурочной деятельности школьников и др.

Система профессиональных стандартов в сфере образования, действующих в Российской Федерации, охватывает широкий круг субъектов, в отношении которых они действуют⁵. Правительством РФ принято постановление о поэтапном применении профессиональных стандартов, которое устанавливает особенности их применения, в том числе в государственных и муниципальных организациях (постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2016 года № 584). Однако на сегодняшний день профессиональный стандарт, регулирующий правовой статус руководителя образовательного учреждения, отсутствует, при этом активно обсуждается проект Профессионального стандарта руководителя образовательного учреждения, в отношении которого 23 июня 2016 года подготовлен проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении проекта профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации».

В пояснительной записке к стандарту говорится, что он разрабатывался с учетом мирового опыта, норм российского законодательства в сферах труда и образования, положений учебно-методических материалов, результатов анкетирования (250 участников) руководителей дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования, высшего образования.

Проект профессионального стандарта включает следующие обобщенные трудовые функции: руководство образовательной деятельностью образовательной организации; руководство развитием образовательной организации; управление ресурсами образовательной организации; представление образовательной организации в отношениях с различными видами организаций; управление различными видами деятельности образовательной организации.

Анализ содержания каждой из обобщенных трудовых функций позволяет сделать вывод о наличии элементов правовой компетентности руководителя образовательного учреждения при реализации каждой из указанных функций. Так, руководство образовательной деятельностью образовательной организации требует от руководителя образовательного учреждения знания законодательства в сфере образования. Руководство развитием образовательной организации требует реализации таких элементов правовой компетентности руководителя образовательного учреждения, как умение осуществлять правоприменительные функции по развитию образовательной организации. Управление ресурсами образовательной организации невозможно без знания гражданского права, административного права и процесса, основ финансового, трудового, земельного, экологического и других отраслей российского права. Представление образовательной организации в отношениях с

различными видами организаций предполагает знание основ административного права, муниципального права, всех процессуальных отраслей права (включая административный процесс, гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное право) и др. Управление различными видами деятельности образовательной организации предполагает компетентность руководителя образовательного учреждения во всех сферах правового регулирования, в той или иной степени связанных с осуществлением образовательной деятельности.

Руководитель образовательного учреждения, по сравнению с другими категориями сотрудников образовательного учреждения, несет более высокую юридическую ответственность за результаты деятельности. Поэтому акцент в подготовке и переподготовке руководителей образовательных учреждений должен быть сделан на правовой составляющей, но не в ущерб другим аспектам его деятельности.

Дагестанским институтом развития образования было проведено анкетирование по вопросам правовой компетентности среди работников образования, в числе которых были и руководители образовательных учреждений (4% от общего числа опрошенных, в том числе 27% руководителей городских образовательных учреждений и 73% руководителей сельских образовательных учреждений). Вызывает определенное недоумение точка зрения 14% руководителей образовательных учреждений относительно необходимости использования нормативного массива для решения своих профессиональных задач, при этом 100% опрошенных считают необходимым знание ими законодательства в сфере образования. 4% опрошенных отмечают отсутствие необходимости постоянно повышать свою квалификацию по вопросам правовой компетентности, в своей профессиональной деятельности 77% руководителей оказывались в ситуации, когда ощущали недостаток правовых знаний. В числе правовых вопросов, по которым руководители образовательных учреждений хотели бы получить более полное и точное представление, ими отмечены права человека и их защита (86%), права ребенка и их защита (55%), заключение сделок и переговоров (50%), трудовое право (41%).

Правовые преобразования в России происходят быстрее, чем развитие и становление личности в конкретном историческом периоде. Вследствие этого существует необходимость подготовки руководителя образовательного учреждения к будущей самореализации и самоопределению в изменяющихся социально – правовых условиях. Именно от того, как участники образовательного процесса понимают свои права и обязанности, насколько хорошо они знают законы и другие нормативные акты, регулирующие жизнедеятельность образовательного учреждения, насколько они уважают право как общественный институт вообще и права друг друга, в частности, зависит эффективность демократических преобразований в образовательном учреждении.

Пристатейный библиографический список

1. Азизова В. Т. Особенности содержания правовой компетентности работников образования в профессиональных стандартах // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8.
 2. Ильковская И. М. Профессиональная компетентность руководителя образовательной организации: определение и особенности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 1.
 3. Мяткова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. № 5 (17) 2009.
 4. Спасская В. В. Проблемы правового регулирования отношений в сфере образования // Становление и тенденции развития российского образовательного права в контексте отечественных традиций, европейских и мировых тенденций: Материалы науч.-практич. семинара 20 февраля 2007 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007.
 5. Черникова С. В. Формирование правовой компетентности в области управления качеством образования // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2009. № 3.
- 4 Ильковская И. М. Профессиональная компетентность руководителя образовательной организации: определение и особенности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 1. С. 130.
- 5 Азизова В. Т. Особенности содержания правовой компетентности работников образования в профессиональных стандартах // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8.

МУРТАЗАЛИЕВ Абулмуслим Магомедович

доктор юридических наук, профессор, ректор Дагестанского института развития образования, заведующий кафедрой теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МИРЗАЕВ Мирза Абдулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В настоящей статье авторы раскрывают существующие проблемы организации непрерывного правового образования на территории Российской Федерации, уделяя особое внимание современной правовой культуре и правовому просвещению молодежи, а также рассмотрены возможные пути совершенствования системы непрерывного правового образования в России.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое государство, правовая культура, правовоззрение, правосознание, гражданское воспитание.

MURTAZALIEV Abulmuslim Magomedovich

Ph.D. in Law, professor, rector of the Dagestan Institute of education development, Head of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

MIRZAEV Mirza Abdulaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

PRINCIPLES FOR THE ESTABLISHMENT OF A SYSTEM OF CONTINUING LEGAL EDUCATION

In this article the authors reveal the existing problems of the organization of continuing legal education in the Russian Federation, paying particular attention to the modern legal culture and legal education of young people, and discusses the possible ways of improving the system of continuing legal education in Russia.

Keywords: legal education, rule of law, legal culture, pravovozzrenie, awareness, civic education.

В современном российском обществе грамотно построенная система правового воспитания становится общегосударственной задачей. Давайте согласимся, что показатели и качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на развитие страны. В особенности такой показатель крайне важно для строительства правового государства, цель построения которого провозглашается в ст. 1 Конституции РФ¹. Главный объект воздействия при правовом обучении и воспитании – правовое сознание, устойчиво положительно ориентированное, развитое, должного уровня правового воспитания. Имеется в виду правовое сознание индивида, коллектива, общества в целом. Надо отметить, что идеологическое воздействие на общественное правосознание означает соответствующее воздействие на групповое и индивидуальное сознание и, наоборот, правовое воспитание отдельных индивидов и их групп, в конечном счете, обуславливает формирование и развитие общественного правосознания, так как различные виды правосознания находятся между собой в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. Формирование правосознания личности означает создание таких условий, при которых у граждан появляется положительное отношение к праву. Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. Правовая культура – это сфера свободы, позволяющая человеку реализовать свои способности, интересы, потребности. В значительной степени от уровня правовой культуры зависит эффективность регулирования общественными процессами. Решение актуальных задач современного этапа развития, а именно построения правового государства и воспитания со-

циально ответственного гражданина – тесно связано с формированием правовой культуры.

Современная правовая культура строится на конституционных принципах: принципе равенства всех перед законом и судом, принципе свободы, принципе справедливости, однако практика показывает, что это далеко не так². Полагаем, что развитие правовой культуры будет исходить из ее структуры, а именно: 1) из общего правосознания общества (взгляды и отношение к праву), 2) из действий и функционирования органов государственной власти (их влияние на развитие правосознания в обществе), 3) уровень и качество применения юридической техники в правотворчестве, 4) общий правовой порядок общества. Развитие правовой культуры является актуальной проблемой российской действительности, так как в течение столетий в нашей стране было распространено пренебрежение к праву. Правовое обучение и правовое воспитание органически взаимосвязаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина, включая правовоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации. История свидетельствует о том, что во всех государствах (с разной степенью осознанности и качества) осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, для чего используются имеющиеся в распоряжении средства: церковь, литература, искусство, школа (всех уровней), печать, радио, телевидение, специальные юридиче-

1 Конституции РФ, 1993.

2 Смоленский М. Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс] (по сост. на 19.09.2016).

ские учебные заведения. Иными словами, правовое воспитание является составным компонентом идеологической функции любого государства. По мере развития и совершенствования государственности изыскиваются все более искусные способы и формы идеологической обработки сознания масс, все более обособливается и специализируется правовое воспитание как самостоятельный вид деятельности государства, его органов местного самоуправления и общества в целом. Школа и другие типы учебных заведений могут и должны стать первым опытом участия молодежи в общественной жизни, целенаправленно включать своих воспитанников в систему общественных отношений. Формируя у них чувство гражданственности, потребность иметь свою жизненную позицию, умение и желание ее выражать, заботясь не только о собственном благополучии, но и о процветании своего Отечества³.

Правовое просвещение начинается с раннего возраста: игровые ситуации с элементами правовых знаний, практические мероприятия, направленные на знакомство с деятельностью правоохранительных и судебных органов, органов социальной защиты; игры, профилактические беседы на правовые темы для детей, разбор проблемных ситуаций, в которые могут попасть дети, совместная выработка правил поведения в школе. С целью повышения правовой культуры учащихся, прав личности ребенка в школе могут быть созданы традиционные правовые уроки, викторины, встречи с представителями правоохранительных органов. Детские арбитражи, юридические консультации, деловые игры с правовым содержанием, активные формы пропаганды юридических знаний – все это действительные формы повышения правовой культуры детей⁴. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина и юриста-профессионала, включая правовоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые характеристики. Самостоятельной задачей является расширение образовательных программ подготовки и повышения квалификации специалистов-правоведов и педагогов правового курса. Реализация последнего принципа означает, что речь идет не о введении автономных образовательно-правовых программ и создания особой сети специализированных образовательных учреждений, а о содержательной интеграции правового, общего и профессионального образования в систему непрерывного правового образования и воспитания.

Переход к непрерывному правовому образованию предполагает системную реализацию совокупности приведенных принципов, каждый из которых конкретизируется применительно к тем или иным уровням и направлениям правового образования. Перечисленные ниже цели и задачи непрерывного правового образования соответствуют уровням, определенным в Законе РФ «Об образовании», общеобразовательных (основных и дополнительных) и профессиональных (основных и дополнительных) образовательных программ⁵. Основная цель правового образования и воспитания в средней профес-

сиональной (специальной) школе – развитие способностей знаний и умений грамотного принятия правовых решений специалистом среднего звена при управлении производством и организации деятельности трудового коллектива. Так же к целям можно отнести расширение и углубление ранее приобретенных правовых знаний, умений и навыков в процессе профессиональной подготовки специалистов; усвоение общих и специальных знаний о сущности правовых явлений, взаимозависимости и взаимодействия государства и человека-гражданина. Современное образование в сфере правового и гражданского воспитания и обучения нуждается в реформировании, с направленностью на полную и радикальную модернизацию ныне существующих систем. Инициатива должна проявляться на всех уровнях – от разработчиков данных систем на концептуальном уровне и авторов методических пособий до рядовых учителей. Но вопрос, как их мотивировать к этому, остается открытым⁶.

В настоящее время в школах при острой необходимости в правовом воспитании отсутствует педагогическая основа (исследования, методики) по этому вопросу. Многие учебные заведения ограничиваются лишь поверхностным затрагиванием правового воспитания путем проведения нескольких классных часов на данную тематику, что не отвечает требованиям современных реалий. Проблема заключается в том, что новой системы гражданско-правового образования, в полной мере соответствующей всем требованиям модернизации образования, не создано, применение существующих методов не систематизировано, и зачастую встречается исключительно в практике отдельных учителей или учебных заведений⁷.

Пристатейный библиографический список

3 Певцова Е. А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. № 10. 2013.

4 Кирсанов И. В. Природа правового воспитания // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс] (по сост. на 20.09.2016).

5 Юрасюк Н. В. Формирование правовой компетентности менеджера на примере преподавания дисциплины «Правовое обеспечение деятельности менеджера организации» // Специалист. 2010. № 10. С. 10.

1 Конституции РФ, 1993 г.

2 Баранов В. Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание. М.: Лань, 2013.

3 Кирсанов И. В. Природа правового воспитания // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс] (по сост. на 20.09.2016).

4 Певцова Е. А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. № 10. 2013.

5 Рабовская О. С., Ширшов В. Д. Опыт модернизации правового воспитания в образовательной школе // Педагогическое образование в России. 2012. № 2.

6 Смоленский М. Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс] (по сост. на 19.09.2016).

7 Юрасюк Н. В. Формирование правовой компетентности менеджера на примере преподавания дисциплины «Правовое обеспечение деятельности менеджера организации» // Специалист. 2010. № 10. С. 10.

6 Баранов В. Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание. М.: Лань, 2013.

7 Рабовская О. С., Ширшов В. Д. Опыт модернизации правового воспитания в образовательной школе // Педагогическое образование в России. 2012. № 2.

ТИТОВА Оля Зокировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

АКТИВИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ФКОУ ВО СЮИ ФСИН РОССИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»

В статье рассматривается активизация коммуникативных навыков курсантов ФКОУ ВО ФСИН России в процессе преподавания учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации». Автор обосновывает необходимость формирования речевой культуры будущих сотрудников ФСИН России.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, формирование, преподавание, активизация, высказывание.

TITOVA Olya Zokirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanities disciplines of the Samara Law Institute of the FSEP of Russia

Титова О. З.

THE INTENSIFICATION OF COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS OF THE FSEI OF THE SLI FSEP OF RUSSIA IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE IN BUSINESS DOCUMENTS"

The article examines the activatization of cadets' communicative skills in the process of teaching the discipline "Russian language and culture of speech." The author proves the necessity of speech culture formation of the future staff of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: communicative skills, formation, teaching, activatization, saying.

Эффективное функционирование пенитенциарной системы Российской Федерации возможно на основе профессионального кадрового состава, постоянного совершенствования кадровой работы и реализации кадровой политики в учреждениях и органах ФСИН России. Подготовка будущих сотрудников, умеющих профессионально взаимодействовать в системе «человек – человек», способных профессионально решать поставленные задачи – одна из приоритетных и долгосрочных целей, которые возлагает государство на федеральную службу исполнения наказаний.

Модернизация высшего образования в России и переход на многоуровневую подготовку профессиональных кадров нацелены наряду с другими профессиональными составляющими на развитие высокого уровня коммуникативной культуры будущих сотрудников, умение коммуницировать рассматривается как один из важнейших критериев социально-профессионального статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы. В процессе реализации данного социального заказа выявляется необходимость развития коммуникативных навыков и умений, позволяющих будущему сотруднику ФСИН осуществлять эффективное межкультурное взаимодействие в условиях интеграционных процессов в Европе.

Коммуникативная компетенция играет важнейшую роль в человеческой жизнедеятельности, которая невозможна без общения людей друг с другом, а ее качество и результат определяются культурой отношений. Как известно, человек с высоким уровнем языковой культуры свободно осуществляет языковое общение на бытовом, деловом и профессиональном уровне.

Коммуникативная деятельность, согласно последним исследованиям в области психологии межличностного взаимодействия, социолингвистики, а также психолингвисти-

ческого анализа речи человека, включает в себя такие понятия, как: коммуникативные умения, коммуникативный аспект общения, коммуникативные способности, коммуникативный компонент культуры речи. Актуальность данного исследования обусловлена поиском эффективных путей и способом формирования коммуникативных компетенций конкурентоспособного специалиста в сфере юриспруденции.

Диагностика уровня лингвистической культуры будущих сотрудников ФСИН выявляет существенные недостатки в формировании коммуникативных умений и навыков. Стоит отметить низкий уровень речевых умений, слабый коммуникативный потенциал, недостаточно развитую устную и письменную речь, отсутствие навыков активного слушания и мысленного анализа, способности моделировать свою позицию и отношение к ней собеседника, низкую культуру монологической речи.

В основе методики и технологии работы по развитию коммуникативных навыков курсантов ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России лежат методы, ориентированные на устную и письменную коммуникацию. Также необходимо сформировать у обучающихся коммуникативный потенциал - стремление к речевой грамотности, использованию разнообразных речевых умений, обогащению собственного словарного запаса, умению мыслить и выражать себя, адекватному восприятию речи собеседника, способности ориентироваться на те реальные задачи, которые предстоит решать курсантам в их профессиональной деятельности.

В рамках преподавания учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации» прослеживаются междисциплинарные связи с правовыми дисциплинами, преподаваемыми в вузе. Не менее важное значение придается повышению

словографической компетенции, которая отражает навыки курсантов работать с различными словарями.

Работа над повышением уровня речевой культуры предполагает разнообразные упражнения и задания. Среди наиболее эффективных способов формирования устных речевых навыков следует выделить монофоны. «Монофон – небольшой по объему рассказ, в котором все слова, включая и служебные части речи, начинаются на одну букву. Упражнение ориентирует на осмысленное пользование словарным запасом и развитие навыков составления текста с учетом авторской идеи, функционально-стилевой принадлежности текста»¹

Знакомство обучающихся с многообразием русского языка осуществляется при выполнении различных заданий с использованием словарей и справочников. Повышенная сложность упражнений является показателем многофункциональности данного приема. Кроме этого, подобные упражнения нацелены на обогащение словарного запаса синонимическими средствами.

Активизация коммуникативных навыков курсантов СЮИ ФСИН России основывается на использовании разнообразных высказываний как на литературные, так и профессионально-значимые темы, которые в процессе преподавания формируют личность обучающихся на речевом и эстетическом уровне. При обучении речевым умениям курсанты самостоятельно выбирают литературные жанры, основанные на связных монологических высказываниях.

I. Репродуктивные высказывания. К данной классификации относятся воспроизводящие и творческие пересказы текстов художественного и профессионального содержания, пересказы глав учебника, эпизодов литературных и научно-публицистических статей, мемуарных и эпистолярных материалов.

II. Продуктивные высказывания. К продуктивным высказываниям относят доклад, сообщение, подробное устное выступление.

1. Литературно-критические высказывания: обучающиеся знакомятся с принципами проведения литературного обзора, анализ критического этюда, написание критического эссе.

2. Искусствоведческие высказывания: преподаватель просит курсантов написать рассказ или доклад о произведении искусства (картине, скульптуре, архитектурной постройке), отработать речь экскурсовода, составить режиссерский комментарий и т.д.

3. Публицистические высказывания: курсанты составляют речь о герое произведения, продумывают ораторское выступление, подготавливают репортажи разнообразного содержания и т.д.

4. Художественно-творческие: обучающиеся самостоятельно пишут пьесы, рассказы, стихи, очерки, произведения.²

Работа с художественно-критическими высказываниями предполагает составление художественно-биографического

рассказа, презентацию литературных новинок, художественные зарисовки и др.

Использование нестандартных упражнений по лексической стилистике способствует развитию речевых умений. Такими нестандартными заданиями могут быть проблемные ситуации (затруднительные положения, из которых надо суметь найти выход, пользуясь полученными знаниями), деловые и ролевые игры, конкурсы и иные задания с элементами креатива (реальные и нереальные ситуации, инсценировки, «расследования»).

В числе наиболее эффективных упражнений, направленных на повышение уровня речевой культуры является «перевод» с русского на русский. Преподаватель предлагает курсантам опознать и объяснить языковые явления, представленные нетрадиционными способами (часто с использованием элементов занимательности). При выполнении таких заданий курсанты выявляют случаи неуместного употребления языковых единиц, нарушения литературных норм, искажения смысла высказывания или делающие его двусмысленным, что иногда приводит к комическому эффекту. Синонимическая замена («перевод») позволяет высказыванию быть точным, понятным и грамматически правильным. Не менее эффективным заданием на формирование коммуникативных компетенций является перевод текстов одного стилистического содержания на «язык» другого стиля (образное толкование слов-терминов). Следующее упражнение, которое можно предложить курсантам, – это распознавание языковых единиц, заведомо неверно употребленных с целью создания юмористического эффекта или для акцентирования речевых ошибок (на примерах сатирических произведений или работ самих обучающихся). Например, придумать лингвистическую сказку с вымышленными персонажами, совершаемыми узнаваемые действия (на примере лингвистических сказок Л. С. Петрушевской)

Сяпали Калуша с Помиком по напушке и увазили Ляпупу. А Ляпупа трямкала Бутявку.

А Калуша волит:

– Киси-миси, Ляпупа!

А Ляпупа не киси и не миси, а трямкает Бутявку. Полбутявки у Ляпупы в клямсах, полбутявки по бурдысьям лепещется.

А Помик волит:

– Калуша, Ляпупы, трямкающие бутявок, не волят «киси-миси», а то бутявки из клямс вычучиваются.

А Калуша волит:

– А по клямсам? За некузьявость?

И – бздым! – Ляпупу по клямсам.

Ляпупа разбызила клямсы и как заволит:

– Oee! Oee!

Бутявка из клямс Ляпупы вычучилась, вздрезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит:

– Киси-миси, Ляпупа!

А Ляпупа усяпала с напушки и за напушкой волит:

– Киси-миси, Помик. А Калушаточки-то не помиковичи!³

Работа над упражнениями типа «Лингвистические задачи» также направлена на опознавание обучающимися языковых явлений. Курсанты опознают и восстанавливают «первоисточник» (предложение, словосочетание, фразеологический оборот) по отдельным его фрагментам и признакам. Можно «угадать» слово по его значению или ассоциации. Необходимость выполнения подобных заданий очевидна:

3 Петрушевская Л. С. Лингвистические сказочки. – М.: Эксмо, 2006.

1 Федосова Е. А. Повышение уровня речевой культуры студента посредством выполнения нестандартных заданий по русскому языку // Методика преподавания языка. [Электронный ресурс] // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 3 (29). – С. 184.

2 Педенко Л. А. Методическая разработка по русскому языку (6 класс) на тему: Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на уроках русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2013/10/07/formirovanie-kommunikativnykh-universalnykh-uchebnykh> (дата обращения: 28.11.2016).

1) происходит увеличение словарного запаса за счет узнавания толкований новых слов и уточнения значений уже известных слов;

2) формируется умение выражать собственные мысли с использованием грамматических конструкций свойственных определенному стилю речи;

3) повышается уровень коммуникативных навыков, способность воспринимать разнообразие языковых единиц. Преподаватель дает задание курсантам использовать игру слов как средство создания образа и комического эффекта. Работа с подобными заданиями нацелена на развитие творческого потенциала самих курсантов. Преподаватель мотивирует обучающихся создавать по аналогии собственные произведения.

К нестандартным заданиям этой категории относятся следующие:

1) курсанты узнают слова по их значению (образное или наличие общего признака)

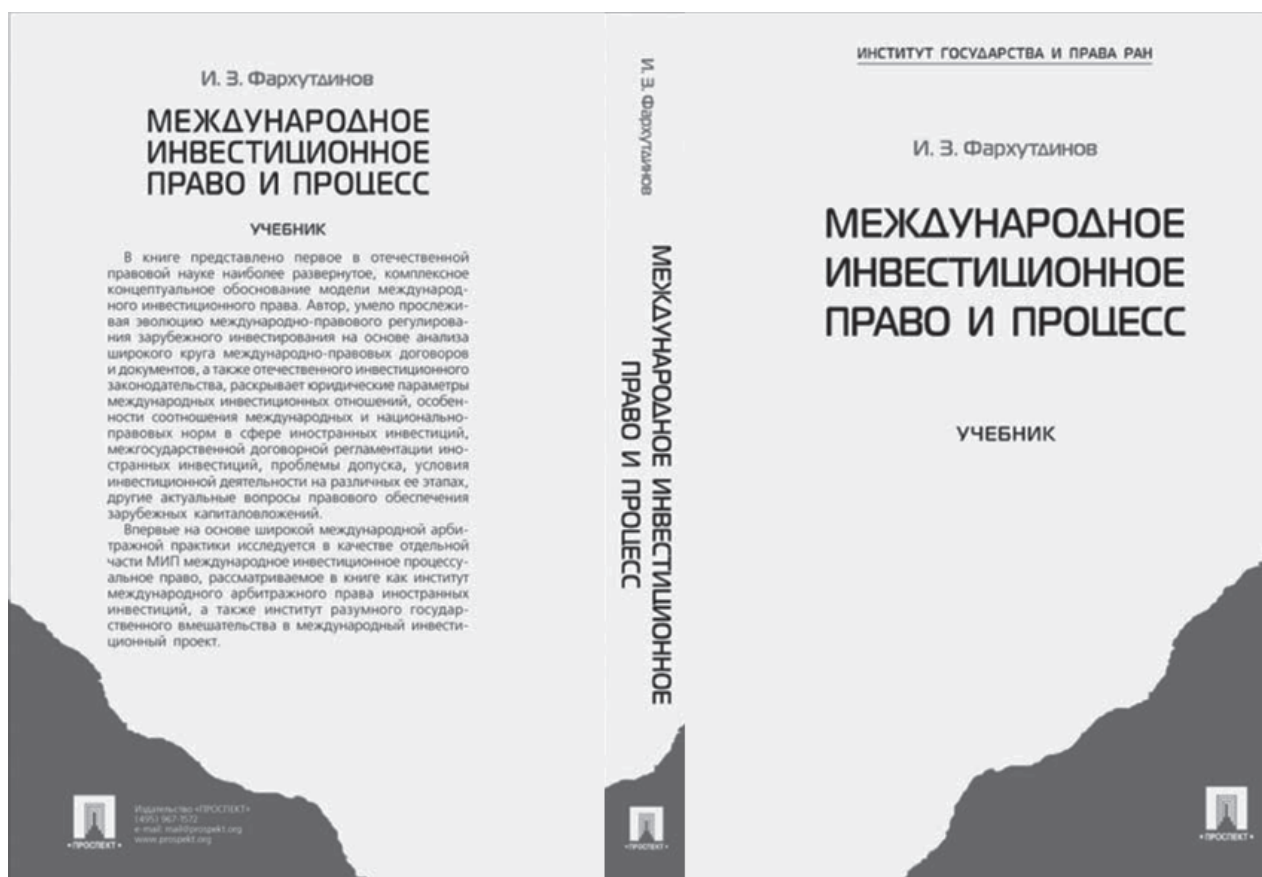
2) преподаватель подбирает пословицы, фразеологические обороты по отдельным признакам, поговорки, расшифровки и просит курсантов объяснить их значение.

3) составление и решение языковых загадок непосредственно самими участниками образовательного процесса.

Формирование коммуникативных навыков курсантов ведомственных вузов осуществляется благодаря стремлению к получению профессиональных знаний через овладение нормами русского языка для профессионального и социально-бытового общения.

Пристатейный библиографический список

1. Арыпбекова Д. Д. Формирование ключевых компетенций студентов на занятиях по русскому языку // Молодой ученый. – 2016. – № 20.1. – С. 3-6.
2. Бусыгина А. Л. Совершенствование профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 2-6. – С. 175-177.
3. Голдованская И. Б. Формирование коммуникативных компетенций как один из ведущих принципов подготовки высококвалифицированных специалистов для системы ФСИН России // История и современность пенитенциарной системы России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (18 мая 2006 г.) – Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2006. – С. 308-315.
4. Греков В. Ф. и др. Пособие для занятий по русскому языку. – М.: Просвещение, 2008. – 285 с.
5. Максимов В. И. Русский язык и культура речи. – М.: Гардарики, 2002. – 357 с.
6. Петрушевская Л. С. Лингвистические сказочки. – М.: Эксмо, 2006.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 290 с.
8. Федосова Е. А. Повышение уровня речевой культуры студента посредством выполнения нестандартных заданий по русскому языку. [Электронный ресурс] / Е. А. Федосова // Методика преподавания языка // Lingua mobilis. – 2011.– № 3 (29). – С. 184.

БЫКОВ Владимир Николаевич

кандидат исторических наук, доцент, директор Центра исследования городского управления и самоуправления (г. Москва)

БЫКОВ Кирилл Владимирович

м.н.с. Института социологии Российской академии наук (г. Москва)

СОЦИОГРУППОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ 1860-Х–1900-Х ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ГРУПП ГЛАСНЫХ В МОСКОВСКОЙ ДУМЕ?*

Статья рассматривает некоторые взгляды на динамику развития законодательства по вопросам самоуправления в ходе реформ регионального управления России; выявляется специфика взаимодействия общественного сознания и ментальности социальных групп гласных в представительном органе самоуправления; демонстрируются возможности применения социальной стратификации при анализе властных элит.

Ключевые слова: общественные деятели, социальные когорты, региональный институт публичной власти, гласные городской думы, просопографический подход, анализ межличностных взаимоотношений, система ментальных ценностей.

BYKOV Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, director of the Center of municipal government and self-governing studies (Moscow)

BYKOV Kirill Vladimirovich

junior researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

MENTALITY OF THE SOCIAL GROUP OF THE SOCIAL MOVEMENT OF 1860S-1900S PARTICIPANTS ON THE EXAMPLE OF THE HERALD GROUPS IN MOSCOW DUMA

The article considers some of the views on the dynamics of the development of legislation on self-government in Russia during the reform of regional governance; also it reveals the specifics of the interaction of social consciousness and mentality of herald social groups in representative body of self-government; the possibility of the social stratification applying in the analysis of power elites is demonstrated.

Key words: public figures, social cohort, regional institute of public authority, heralds of the city Duma, prosopographic approach, interpersonal relationships analysis, system of mental values.

Необходимость консолидации государства и общества постоянно занимает правителей и властные элиты. Об этом свидетельствует и мировая, и русская история XIV–XXI вв. Использование всей совокупности философских, экономических и социально-политических концепций, достижений общественной мысли и управленческих практик позволили российской государственности выйти на альтернативную Западу линию цивилизационного развития, нарабатывая собственный опыт создания и освоения гражданских институций. Одной из них стала русская модель самоуправления. Ее принципы сложились еще в суверенных государствах древней Руси. Ее легитимация (законодательное оформление) началась в правление монархов-реформаторов – Петра I и Екатерины II. Ее оформление в рамках буржуазного права прошло во второй половине XIX в. В законченном виде – как объемный (монументальный по формам и содержанию) управленческий институт – всеобщее земское и городское самоуправление стало основной формой негосударственной публичной власти в начале XX столетия.

При обращении к положительным примерам деятельности прошедших проверку временем негосударственных учреждений, в том числе опыту институтов публичной власти, актуальным представляется изучение истории, опыта деятельности и составов органов местного самоуправления в городе

Москве и Московской губернии (скромно отметивших в 2013–2015 гг. свой 150-летний юбилей).

Привлечение биографики, как способа исследования личности общественных деятелей прошлых эпох, просопографического подхода, как исследовательского метода анализа межличностных взаимоотношений, социальной стратификации, как основы факторного анализа, позволяет лучше представить группы людей, игравших первые и второстепенные роли на политической сцене регионального управления, служит основанием раскрытия менталитета российских элит. При этом выявляется положительный образ народного избранника, к моменту выборов уже достигшего определенного успеха в деловой среде, сферах учебно-научной, просветительской и управленческой деятельности. Появляется возможность сгруппировать сведения о ярких представителях различных сословных групп, успешно раскрывших свой потенциал на стезе общественного служения на муниципальном уровне.

Одновременно сводные данные о народных избранниках дореволюционного периода, избиравшихся в представительные органы власти в Москве и Подмосковье, позволяют современным москвичам, жителям близлежащих регионов лучше представить своих предков, находить интересные и познавательные примеры для подражания.

В данной статье предполагается осветить два вопроса. Кратко изложить результаты правотворческой деятельности законодателя по вопросам самоуправления и отобразить технологию выборного процесса в Москве за весь пореформен-

* Исследования по данной проблематике проводятся по гранту РФФИ № 14-06-00314 "Историческая перспектива формирования и современная структура российского менталитета" 2014–2016, руководитель В. А. Шилова.

ный период. Во-вторых, охарактеризовать ментальность групп депутатов, избранных в представительный орган московского городского общественного управления – Городскую думу.

Поскольку бытие менталитета осуществляется через различные трансляционные механизмы (в том числе существующие правовые нормы, структурно-семиотические тексты культуры и т.д.), рассмотрим более подробно динамику возрастания внимания со стороны властей к городскому самоуправлению. Понимая под городским законодательством фактор, результат индукционного воздействия на человека социальных страт и внешнего мира.

Начальный этап связан с законодательством царя Алексея Михайловича получившему отражение в принятом при нем. Ближе к рубежу XVII и XVIII столетий, в петровскую эпоху, в ходе некоторого послабления унифицирующего регулирования государства, становления новых региональных управленческих структур, местное самоуправление получило особый импульс для развития в рамках распространения новых типов политических институтов, привнесенных на русскую почву из-за границы. Особыми указами царя Петра I – воочию познакомившегося с опытом функционирования органов городского самоуправления в Западной Европе во время своего путешествия в 1697–1698 гг. – в русских городах были учреждены бурмистерские избы и первые ратуши (январь 1699 г.)¹, Городовые магистраты (1721 г.), ставшие российским аналогом европейских органов самоуправления. С этого времени можно говорить о начале становления в России местного самоуправления, как особого института романо-германской правовой системы управления².

В конце столетия, при императрице Екатерине II, имело место более широкое внедрение европейских институций, в том числе норм так называемого магдебургского права³. На фоне прокатившегося на восток от Волги мощного народного движения, экономических последствий от затяжных войн на юге страны, откровенно плохой работы регионального аппарата, императорское правительство вплотную занялось проблемами управления, реорганизацией фиска и полицейского надзора, преобразованием налоговой и судебной систем.

С этой же целью в 1775 г. был закреплен новый сословный статус горожан. Мещанство российских городов получило свой собственный статус, будучи разделено на разные по экономическому и культурному уровню социальные слои. Гильдейское купечество получило расширение своих привилегий (со временем шкала ранговых отличий для этой категории лиц непрерывно масштабировалась). В 1785 г. согласно Жалованной грамоте городам власть признала необходимым узаконить введение новых видовых отличий для податных слоев населения (цеховиков-ремесленников и мещан). В особые группы были выделены банкиры и лица свободных профессий, иностранцы. Как податные, так и привилегированные категории горожан были объединены в единое «градское общество». Всем гражданам (в том числе городскому дворянству) даровано право на организацию органов сословного и местного самоуправления, право на создание особого института управления – городской думы. Для городов были разработаны и утверждены гербы и печать, учреждена собственная казна⁴.

Аналогично распорядился законодатель с дворянским самоуправлением. Само дворянство, после манифеста 1762 г. о вольности дворянской, получившее право на служить, перебравшись на постоянное место жительства в свои вотчины в сельскую местность, рассматривалось теперь не столько как привилегированная группа военнообязанных граждан, сколько кадровый резерв уездного и регионального уровней управления⁵. Наиболее активные из дворян (особенно прошедшие этап службы в армии и флоте, а также формирующихся органах дворянского самоуправления), выдвигались в органы государственного управления.

Особенно заметно градус реформаторского накала для городского социума поднимается при Александре II. Убедившись на примере многих стран, да и собственной истории, в целесообразности многообразия форм жизнедеятельности общества и государства, власть занялась реформированием основ государственного строя, перейдя от теоретических построений к практической реализации новых управленческих практик. Высшие государственные институции, представители коронной власти на местах, социально активная часть местных общественных деятелей, занялись ... моделированием новых систем самоуправления, что привело к складыванию в их среде новых социальных когорт, обретению соответствующего опыта, умений и навыков, формированию новых элементов социальной системы.

В социально-политической сфере это выразилось в создании системы земского самоуправления (1864 г.); введении нового порядка судопроизводства, основанного на принципах равенства всех сословий перед законом, состязательности и гласности судебного процесса (1864 г.); учреждении мировой судебной системы (начало которой весной 1866 г. положили мировые суды в Москве и С.-Петербурге); замене сословного на бессословное представительство во вновь сформированных органах земского и городского самоуправлений (1870 г.).

Начальный этап реорганизации взаимоотношений государства и местного самоуправления в самой Москве имеет конкретную дату, и событие к нему приуроченное, и место ему принадлежащее. 13 апреля 1863 года в арендованном здании на ул. Воздвиженка (дом 6)⁶ приступил к работе новый состав депутатов общегородского законосовещательного органа. Это событие и шаги ему предшествовавшие дали отсчет началу работы обновленных органов регионального самоуправления – представительному учреждению города Москвы (Общей городской думе) и исполнительному органу власти (Распорядительной думе).

Однако старт обновленческому политическому процессу общественного движения в Москве последовал на пять лет ранее. Во второй половине 1850-х гг. император Александр II произнес несколько речей, обращенных к различным представителям регионального российского дворянства. Пафос обнародованных рескриптов самодержца призывал дворян проявить инициативу. Их содержание прямо указывало на необходимость выступить с обращением к властям предрекающим о даровании реформ в различных областях жизни. Ком-

1 Законодательство Петра I. М., 1997. С. 420, 421;

2 Говоренкова Т. М. Читаем Велихова вместе – М., 1999. С. 69.

3 Де Мадариана И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 477; и далее.

4 Кизеветтер А. А. Городовое положение Екатерины II. М., 1909.

5 Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 417-419

6 Современный адрес читается по боковому торцу здания (бывшей городской резиденции Шереметевых), выходящему в Романов пер., 2.

пания и ее итоги довольно подробно описаны в специальной литературе и не нуждаются в освещении⁷.

Применительно к Москве отклик подданных на призыв монарха прозвучал в январе 1859 г. на очередной сессии Московского губернского дворянского собрания. Группа инициаторов-дворян высказалась за реорганизацию дворянского и городского общественного управлений. Более того, дворянство предложило пересмотреть статьи дарованных императрицей Екатериной II основополагающих документов: Жалованной грамоты городам (содержавшей Городовое положение 1785 г.) и Жалованной грамоты дворянству (в которой упоминалось городское дворянство, обосновывалась его связь с городским самоуправлением)⁸. Дворянство высказалось за необходимость качественных изменений по составу лиц, избираемых в различные органы власти и учреждения городском самоуправлении. Дело в том, что несмотря на формальное равенство в городском сообществе всех сословий (с 1785 г.), на практике вовлечение в общественную работу представителей городского дворянства не сложилось. По существу с 1780-х до начала 1860-х гг. дворяне ни разу не воспользовались своими правами на представительство в городском самоуправлении⁹.

В высочайшем повелении, последовавшем 25 марта 1859 г., в благожелательном духе декларировалась целесообразность передачи в заведование городским органам государственных учреждений, связанных с городским хозяйством, с организацией социального призрения, с просвещением и здравоохранением. Положительно трактовался вопрос о расширении количественного состава регионального органов самоуправления. 23 октября 1859 г. из канцелярии МВД последовало уведомление о необходимости разработки проекта преобразования губернского управления в Первопрестольном граде Москве.

С согласия министра подготовкой проектов документов занялся особый временный орган, сформированный региональным начальством. Утвержденный московским военным генерал-губернатором П.А. Тучковым, он получил известность как Комитет по рассмотрению предложений о реорганизации городского общественного и губернского земского управления. В течение полугода специальная рабочая группа из 10 человек¹⁰, состоявшая из правительственных чиновников, представителей городских сословий, городского дворянства Москвы и Подмосквы еженедельно собиралась на заседания.

На них постатейно обсуждались основные положения проекта законодательного акта. Позже, на прошедших выборах, пятеро членов комитета были избраны в Городскую думу.

Составленный экспертами *московский проект* обосновывал необходимость распространения на Москву ряда статей Городового положения 1846 г., уже действовавшего в С.-Петербурге¹¹, предусматривал и ряд новаций.

Вводилось несколько новых законодательных положений о составе депутатского корпуса, которые можно охарактеризовать как основополагающие факторы, определяющие ментальность московских гласных. В том числе об обязательном участии в городском управлении депутатов от потомственных дворян (имевших недвижимость в городе), о формировании новой сборной группы депутатов (состоявшей из личных дворян, не торгующего купечества, лиц свободных профессий и иностранцев); о равноправном участии представителей различных сословий в обсуждении текущих вопросов хозяйственной жизни города; о наличии опыта общественной работы до избрания в городскую думу, об имущественном цензе при формировании группы кандидатов. Предлагалось осуществить расширение количественного состава депутатов (гласных), что обеспечивало приход в местные органы власти новых категорий общественных деятелей (в т.ч. чиновников, состоявших на службе в госучреждениях, о представительстве лиц духовного звания, других лиц из не податных слоев градского общества). Вводились дефиниции о распространении на чиновников городского муниципалитета прав государственных служащих, о расширении ответственности членов городского самоуправления по исполняемым ими обязанностям.

Итогом взыскательного рассмотрения московского проекта в министерствах, Сенате, Государственном Совете стал особый указ от 20 марта 1862 г., данный императором Александром II Сенату¹². Имевшие место почти двухлетние бюрократические проволочки с согласованием городского положения были связаны с разработкой фундаментального для империи законодательного акта – Положения об освобождении крестьян (1861) и практическими шагами местных администраций по переустройству землепользования на новых принципах¹³.

Как и для С.-Петербурга, реформа городского управления в Москве касалась одного отдельно взятого города. Выборы в думу прошли в январе–феврале 1863 г. На первое заседание гласные собрались в апреле. (само Городовое положение 1862 г. действовало до начала 1873 г.)

Кроме обеих столиц, процесс реформирования городского управления был запущен в 1860-е гг. еще в двух южных городах: Одессе – купеческой столицы Юга России, Тифлисе – лидере городских самоуправлений национальных районов Закавказья. Одесский проект был утвержден указом импера-

7 Дружинин Н. М. Московское дворянство и реформа 1861 г. // Известия АН СССР. Сер. История и философия. М., 1948. Т. V. 1. С. 64-65; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 гг. – М. 1984. С. 72-74; Чистяков О.И., Новицкая Т.В. Реформы Александра II // Реформы Александра II. – М., 1998. С. 5–36. Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 2001;

8 Де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 477; и далее.

9 Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. С. 179

10 Кроме А. П. Тучкова – либерального деятеля из аппарата губернского правления, в Комитет входили: два чиновника от канцелярий Московского генерал-губернатора и гражданского губернатора (Н. Д. Игнатьев и В. М. Лосев), делегат от московского дворянства (чиновник уголовной палаты И. В. Селиванов), делегат от московских домовладельцев (потомственный гражданин купец 1-й гильдии И. И. Четвериков, владелец шерстоткацкой фабрики под с. Щелковым), предводитель дворянства Московского уезда А. А. Рябинин, действующий Московский городской голова купец 1-й гильдии С. Д. Ширяев. См.: Быков В.Н. Московская власть: гласные Городской думы 1863–1917. Биографический словарь – М., 2009. С. 17-18.

11 Реформирование самоуправления в Москве (как и С.-Петербурге в 1840-е гг.) было подготовлено при участии будущего товарища министра внутренних дел Н.А. Милютина, одного из основных координаторов подготовки проектов общественных реформ 1850-1860-х гг.

12 ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. 1. № 38078; Лебедев И. А. К пятидесятилетию Московского городского управления // Известия Московской городской думы. – М., 1913. Вып. 4.

13 Материалы Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. 2-е изд. – СПб., 1860. ТТ. 1-3. Там же. Т. 3. Кн 1; Труды губернских комитетов по делу об освобождении крестьян. Московская губерния. – СПб., 1859. Т. 1.

тора в 1863 г., тифлисский – в 1866 г.¹⁴ Но уже в 1870-е гг. членам городского правительства и горожанам пришлось отступить от более прогрессивной точки отсчета реформ, вернувшись к общепринятой законодательной матрице, изложенной в Городовом положении 1870 г.¹⁵ Об этом более подробно написано в соответствующих частях фундаментального исследования городских реформ XIX века Л. Ф. Писарьковой¹⁶.

В дефиниции менталитета, подчеркивается его массовый характер, обусловленность исторической судьбой народа, определенная предзаданность, в нашем случае осознаваемая как внешний фактор. Ментальность – это система стереотипов поведения личности, подверженная влиянию географических, этнических социокультурных факторов, психологических установок, духовных практик. На ментальность субъекта (страт, групп) влияли особенности организации выборного процесса (условия и регламент самих выборов, критерии отбора кандидатов, применяемые выборные технологии). К воздействию внешней среды следует отнести политические условия (позиции по отношению к власти, собственно политические взгляды), образовательный уровень, сословные факторы, социально-профессиональное деление, что является одной из базовых стратификационных систем, разделение труда (имевшее в Москве широчайший диапазон – от участия гласных в ремесленных цехах до пребывания в должности министра). От десятилетия к десятилетию в городской парламент приходили все новые лица, складывалась особая ментальность групп гласных, работавших в крупнейшем мегаполисе империи (численность населения Москвы за 40 лет выросла в три раза: с 360 тысяч до 980 тысяч человек)¹⁷. За весь дореволюционный период существования Московской городской думы (с весны 1862 по ноябрь 1917 гг.) выборщики города Москвы 16 раз голосовали за своих избранников. При этом трижды менялись избирательные цензы применительно как к выборщикам (соответственно изменялся их сословный состав), так и к самим парламентариям.

Выборы в думу на начальном этапе реформы, в 1863-1872 гг., проходили один раз в три года. Ровно 500 выборщиков, жестко структурированные по сословному признаку (по 100 человек в каждом из сословных объединений горожан, вновь учрежденных во второй столице империи специально для выборов) представляли пять сословных групп обновленного Градского общества. Закон определял, что каждое из этих собраний «входит в обсуждение дел, относящихся до отдельного сословия, и действует его именем во всех случаях, когда закон требует по сим делам постановления и приговора сословия. Сверх того, собрания производят выборы в гласные Общей думы и в другие должности по общественному управлению»¹⁸. Таким образом, 100 выборщиков направляли по 35 своих представителей в Общую городскую думу (итого 175 гласных)

и по 2 члена в городскую Распорядительную думу – исполнительный орган городского общественного управления.

С 1872 г. выборы в городские думы Российской империи проводились один раз в четыре года. В течение двадцати лет, с 1873 г. по 1892 г. гласными думы становились не более 160 москвичей, избираемых в Городском выборном собрании уже не от сословных групп, а от имущественных куриий. Три группы выборщиков, являвшихся владельцами недвижимости в Москве, сформированные по величине налоговой ставки на имущество (выплачиваемой в городскую казну) выбирали своих представителей, невзирая на их социальный статус и сословную принадлежность. Данная новация была предусмотрена законодательно. В отличие от прежнего регламента на баллотировку разрешалось выносить кандидатуры лиц не связанных с конкретной сословной средой. Так, на выборных собраниях по 3 куриий, постоянно испытывавшей дефицит ярких личностей, стали практиковать выдвижение кандидатами популярных в мещанской среде представителей дворянской интеллигенции или купечества. В 1870-80-е гг. от них в думу избирались публицист и строительный подрядчик штабс-капитан в отставке А. А. Пороховщиков, владелец популярной газеты «Русский курьер» и одновременно «фабрикант шипучих вод» Н. П. Ланин, юрист и мировой судья, почетный гражданин И. Н. Мамонтов. По воспоминаниям Б. Н. Чичерина, последний получил «... такой авторитет, что состоял председателем Финансовой комиссии, одной из важнейших, и пользовался порядочною популярностью в третьем разряде гласных. Впоследствии они даже выставляли его своим кандидатом в городские головы»¹⁹.

Среди самих гласных думы начали формироваться группы, состоявшие из людей близких по убеждениям, взглядам на развитие города, политическим предпочтениям, а не по сословному признаку или социальному статусу. Кроме привязанностей между ними возникали противоречия – наиболее явные между гласными из групп либерального дворянства (численность которой в 1870–80-е гг. сокращалась от выборов к выборам) и набиравшего вес и влияние купечества. Разногласия выносились на заседания или проявлялись в голосовании по рассматриваемым вопросам. При этом итоги обсуждений не всегда шли на пользу городу, что проявилось в скандальном разбирательстве осенью 1881 г. по вопросу об обустройстве Сокольнической роции, вызвавшем отставку популярного в Москве городского головы С.М. Третьякова, только что избранного на второй срок.

Очередной пересмотр статей Городового положения произошел летом 1892 г. По регламенту, на выборах, проходивших с 1893 по 1916 гг., выборщики от трех (а с 1901 г. от шести) участков, избирали от 140 до 160 гласных.

Введение территориальной выборной системы потребовало от властей шагов по формированию выборных участков, пересмотру принципов формирования института выборщиков. Положение предусматривало предоставление права на участие в выборах не только владельцам городской недвижимости, но по их «мандатам» арендаторам сдаваемых помещений. Эти меры, с одной стороны, вызвали сужение социальной базы электората, с другой – позволили качественно изменить состав гласных. Благодаря участию в выборах по доверенности арендаторов квартир (сред которых были профессора и доценты вузов, преподаватели гимназий, присяжные поверенные, другие представители высокообразованной московской

14 См.: Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. С. 179–190.

15 Быков В.Н., Быков К.В. Источниковая база издательского проекта по составу органов московского городского общественного управления // Археографический ежегодник / 2009–2010 годы. [отв. ред. С.О. Шмидт]; Археограф. комис. РАН; Фед. архив. агентство – М.: «Наука» – 2013. С. 72–98.

16 Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 57–91.

17 См.: Городской экологический профиль Москвы. М., 2000.

18 Полное собрание законов (далее – ПСЗ РИ). Собр. 2. Отд. 1. Т. XXXVII. С. 224.

19 Чичерин Б. Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. [1868–1893] – М., 1934. С. 184.

публики), к избирательным ящичкам приходили группы граждан (как выборщики, так и кандидаты в гласные) всё менее связанные с сословным представительством. Поясним на примере гласных из семейства Гучковых. Представители старшего поколения И. Е., Ф. Е. и П. И. Гучковы избравшиеся в думу по 15 и более лет ввиду принадлежности к элитарной предпринимательской группе по экономическому признаку (критериям дохода и богатства), в начале XX столетия сменили братья Николай, Александр и Константин Гучковы, которые коммерцией уже не занимались. Замещение клановых персоналий происходило не по экономическому признаку (хотя они принадлежали к близкородственной, имея к тому же статус почетных граждан) но по полученному образованию (первые двое – профессиональные юрист и историк, окончившие университет, последний – престижное реальное училище). К этой же категории гласных принадлежали младшие Арманды и Катугары, юрист А. И. Геннерт, фабриканты А. И. Коновалов, А. А. Титов, братья Рябушинские и другие. Отсюда в составе гласных, избравшихся в думу с ноября 1904 г. по октябрь 1916 г. все более заметен высокий уровень образования гласных, увеличение количества разночинцев, вышедших в отставку чиновников-дворян. С другой стороны, уменьшался количественный состав выходцев из предпринимательских кругов²⁰.

Следующий этап новаций в избирательном процессе по местному самоуправлению начался весной 1917 г. и был связан с принятием Временным правительством нескольких правоустанавливающих документов. На выборах в Городскую думу, проведенных в июне 1917 г., голосовали по правилам, отразившим революционную эпоху. По вновь установленным выборным правилам (совершенно не совпадавшим с прежними), Городской управой было создано 254 участковых избирательных комиссии (вместо прежних 20), для их размещения в Москве было арендовано и обеспечено инвентарем соответствующее количество помещений²¹. К выборным ящичкам в Москве 25 июня 1917 г. пришел новый электорат, в количественном отношении выросший в сотни раз (фактически на выборы явились 650 тыс человек, вместо 3 тыс прежних выборщиков).

Кандидатами в гласные по новым выборным ценам были зарегистрированы проживавшие в городе российские граждане обоюго пола, без ограничений по национальности и вероисповеданию. Впервые в Европе и Америке на основе всеобщего, полного и равного избирательного права в региональный орган самоуправления было выбрано 200 депутатов. При этом избиратели голосовали не за конкретное лицо, но за политическую программу и партийный список. Из членов партий затем образовались 4 фракции гласных.

Таким образом, сведения о составе выборного органа городского самоуправления за дореволюционный период характеризуются следующими цифрами. Всего за 55 лет (с 1863 по 1917 гг.) через общественную службу в городском парламенте Москвы пришло 1463 гласных (депутатов) принадлежавших к различным сословным группам, как коренных москвичей, так и выходцев из провинциальной округи близлежащих губерний, проживавших в Москве. Предметом рассмотрения являются данные по 1263 депутатам. Исключены из обзора сведения о 200 гласных, избранных в июне 1917 г. по новым правилам (повлиявшим на стратификацию состава гласных,

поскольку от прежних созывов в думу было избрано всего 22 депутата)²².

Важным аспектом изучения менталитета гласных является показатель социального состава. Для анализа данных по составу гласных Московской думы пореформенного периода, воспользуемся сведениями приведенными современником, лидером биржевого купечества Н.А. Найденовым. Участвовавший в выборах в органы общественного управления еще в предреформенные годы (затем, с 1866 г., в течение 40 лет, избравшийся в городскую думу) он осветил выборную практику, сложившуюся в Москве с 1785 по 1862 гг. «Порядок, установленный екатерининским городским положением, уничтоженный в царствование Императора Павла, хотя и был восстановлен при Александре I, тем не менее, ...не приобретал в дальнейшем надлежащего развития. Учрежденная городским положением Общая дума, ... не проявляла уже в дальнейшем своих действий [мемуарист имеет ввиду то обстоятельство, что дума фактически была заменена собранием гильдейского купечества – В.Б.]...В 1805 году самое учреждение «гильдия» было переименовано в «Дом московского градского общества» и разделено на 2 части – купеческое и мещанское отделения; а для собраний общественных был установлен новый порядок. Для участия в них стали выбирать особых представителей под названием «уполномоченных присяжных поверенных» – 120 от купечества (20 – от 1-й, 40 – от 2-й и 60 – 3-й гильдии) и 80 от мещанства). Обсуждение дел, касающихся того или другого сословия, стало производиться отдельно; соединенные же собрания назначались лишь для дел, имеющих общее значение»²³.

С 1862 г. представительный орган городского самоуправления формировался уже не благодаря соотношению двух групп выборщиков – купечества и мещанства, а на основе представительства от пяти вновь учрежденных сословных групп, что способствовало радикальному изменению состава гласных. Как уже отмечалось, в ходе выборных сессий, прошедших в 1863, 1866 и 1869 гг. теперь избирали по 35 человек (минус один-два гласных, пополняемых за счет кандидатов, получивших меньшее число шаров).

Группа гласных-дворян формировалась за счет лиц, выбираемых от групп «потомственных дворян» и «личных дворян». Состав последней был нестабилен. В разные годы в группу гласных собирали то больше чиновников различного ранга (выходцев из разночинцев), то представителей не торгующего купечества и банкиров. Последние представляли выходцев из торгово-промышленных кругов, что покидали свою среду (официально выходя из купеческого сословия) или по полученному образованию, или по роду занятий (перейдя на службе в кредитно-финансовые учреждения, в корпоративные и благотворительные ассоциации).

Почти неизменным, в сравнении с дореформенным периодом, осталось представительство тяглого населения, к которому приписали представителей двух выборных ассоциаций – «ремесленников» и «мещан».

Наибольшие потери с введением нового Городового положения понесло купечество. Отталкиваясь от данных приведенных Найденовым, видим, что представительство гильдейского купечества в выборном органе городского самоуправления

20 Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума... С. 192-199 и 213-217.

21 Инструкция Московской городской думы о деятельности районных дум от 10 мая 1917 г. См.: ЦИАМ, ф. 2338, оп. 4, д. 1.

22 Быков В. Н. Московская власть: гласные Городской думы 1863–1917... С. 840–848.

23 Найденов Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. – М., 2007. С. 123

сократилось в 4 раза (!). Группа купеческих представителей в 1860-х гг. «добирала» несколько большее число гласных, чем 35 человек за счет лиц из пограничной группы. К ней тяготели те из группы «личных дворян...», что еще сохраняли свою родственную связь со средой, или те из группы «мещан» и «ремесленников», которых можно охарактеризовать как состоятельных, имевших право торговать продукцией своих мастерских (и других типов заведений, например, питейных), или сдаваемых в аренду помещений коммерческой недвижимости). Правда, и в этом случае, цифровые показатели купечества не превышали порог в 5-7 человек в каждом созыве.

Одновременно с ростом представительства в городской думе дворян и в целом, образованной части общества, с 1863 г. существенно изменился статус нарождающейся русской буржуазии. На основе более четкого прописанной процедуры оформления вступления в купеческое сословие лиц купцами не являющихся, выросло число дворян, вынужденных правильно оформлять свои занятия торгово-промышленной деятельностью. Заявительный принцип был основан на ежегодной оплате гильдейского сбора, оформлении записи в книгу учета местного торгового сословия, получении соответствующего свидетельства. Увеличение торговых оборотов способствовало появлению среди дворян-гласных лиц «приписанных» в 1-й гильдии. В первых составах гласных видим костромских дворян-землевладельцев братьев Д. П. и Н. П. Шиповых, владевших машиностроительным заводом в Костроме. Завод специализировался на изготовлении в России валов для ситцепечатных фабрик, выпуске широкого ассортимента машиностроительной продукции: паровых котлов, паровых фабричных машин, насосов, водокачек... пароходов. Не меньшую известность имели гласные братья Г. Е. и Ф. Е. Струве, вместе с инженером-мостостроителем А. Е. Струве и банкиром А. И. Лессингом владевших объединением Коломенских машиностроительных заводов, производивших паровозы, вагоны, пароходы. Всероссийскую известность имели заводы сельскохозяйственных машин братьев Ф. А. и Э. А. Бромлей.

В 1870-90-е гг. в думе значительно выросло представительство предпринимательского класса, объединявшего во второй столице империи членов различных профессиональных корпораций: Московское ремесленное общество, Московское мещанское общество, Московское купеческое общество, Московское биржевое общество. Их текущая работа описана в справочниках и юбилейных изданиях, увидевших свет к 50-летию их деятельности²⁴.

С приходом в думу представителей образованной части общества складывалась относительная однородность социокультурной среды, происходило выравнивание межличностного поведения. Следует отметить симбиоз губернского чиновничества и деятелей, ярко проявивших себя в столичных сословных, профессиональных и корпоративных общественных учреждениях. В том числе участие лиц в разные годы состоявших Московскими губернскими предводителями дворянства – П. П. Воейкова, князя Л. Н. Гагарина, князь В. А. Мещерский, граф В. А. Шереметев, граф А. В. Бобринской. В думу пришли и прочно закрепились среди гласных уже ушедшие в отставку государственные деятели – бывшие министры путей сообщения, двоюродные братья графы А. П. и В. А. Бобринские, действительные члены Петербургской Академии

Наук М. П. Погодин, Н. В. Калачов, почетный член граф А. С. Уваров. Свой ценный опыт привнесли видные представители администрации Царства Польского – князь В. А. Черкасский, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин. А так же вышедшие в отставку руководители учебных округов: Московского – граф П. Н. Капнист, Виленского – П. Н. Батюшков, помощники попечителя Московского учебного округа В. А. Дашков, князь Н. П. Мещерский.

Через практическую думскую работу прошли амбициозные деятели из группы либерального дворянства и интеллигенции, региональные деятели, представители преподавательского сообщества, получившие известность благодаря вкладу в различные области науки, техники. В том числе руководители московских вузов технического профиля – Лесной и сельскохозяйственной академии, Межевого института, Московского инженерного института, Московского технического училища. Среди гласных было четыре директора ИМТУ – В.К. Делла Вос, С.А. Федоров, А. П. Гавриленко, В. И. Гриневецкий – ученые, зарекомендовавшие себя как яркие представители известных научных школ. В опубликованных в «Московском журнале» данных, нами приведены краткие биографии более чем 40 гласных журналистов, редакторов газет и журналов, издателей от славянофила И.С.Аксакова до И.А. Сытина, часть из которых была выбрана в гласные Городской думы именно в 1900-е годы²⁵.

К факторам, которые влияют на исторические и социокультурные процессы, относятся свобода мысли, совести и вероисповедания. Москва, являясь одним из центров православной цивилизации, концентрировала в себе православные традиции. Большинство москвичей, православные по рождению, образованию и воспитанию, являясь подданными Российской империи, выработали и создали культуру, православную по своей сути, духу и внутреннему содержанию. Она включила в себя систему взглядов на государство и общественное устройство, вселенную и место человека в ней. В рассматриваемый период последователями православия составляли не менее 90 % гласных. Среди депутатов городской думы было немало представителей религиозно-философской мысли, последователей славянофильства, известных художники, писатели, философы, искусствоведы. В узкий кружок теоретиков славянофильства в думе входили И. С. и Н. Т. Аксаковы, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин. Среди последователей западничества были доктор права Б. Н. Чичерин. К видным практическим деятелям православия принадлежали храмоздатель владелец обувной фирмы С. К. Баяев, братья В. А., П. А. и Бахрушины, предприниматель Д. И. Варгин, золотых дел мастер С. А. Живаго, фабрикант-текстильщик М. С. Мазурин, меховщик А. М. Михайлов, чаеоторговец С. В. Перлов, предводитель дворянства А. М. Катков.

К последователям инославия за весь период существования реформированного самоуправления принадлежали не более 20 гласных. Так, к старообрядческой ветви православия относили себя представители 3 кланов семейства Морозовых (тверские фабриканты – А. А., М. А. и Д. А. Морозовы-«Абрамовичи»), по линии Морозовых-«Викуловичей» – В. Е. и И. В. Морозовы; Морозовы-«Тимофеевичи» – Т. С. и Савва Т. Морозовы). Не официальными старообрядцами были коммерции советники К.Т. Солдатенков, представитель старшего поколения калужских старообрядцев П.М. Рябушинский. По-

24 Московская биржа: Очерк возникновения и деятельности. 1839–1889. М., 1889; История Московского купеческого общества. 1863-1913. Учреждения, недвижимость и капиталы МКО. Т. 5. Вып. 1. М., 1914.

25 Быков В. Н. Гласные московской городской думы (1863-1917). Учредители, издатели, редакторы газет и журналов // Московский журнал, 2008, №12; 2009, № 1; 2009, № 2-3.

сле обнародования законов о свободе совести и легализации учреждения общественных организаций²⁶ произошла легализация личных убеждений гласных. Начиная с 1906 г. в составе гласных некой обособленностью выделялась неформальная группа старообрядцев (П. К. Осипов, В. А. Садонов, С. В. Пучков, П. С. Расторгуев, С. Е. Трындин, М. Ф. Ясашинов). Гласные, братья П. П. и В. П. Рябушинские участвовали в финансировании строительства общинных храмов в Москве. В 1910-е гг. П. П. Рябушинский состоял товарищем председателя авторитетного общественного объединения – Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (осн. в 1770-е).

Среди иноверцев-гласных было не более 70 гласных из числа последователей протестантизма преимущественно из немецкоговорящей общины Москвы. К лютеранам отнесли себя – профессор И. Б. Ауэрбах, профессор юриспруденции Ф. Б. Мильгаузен, предприниматели Ф. И. и Э. И. Бромлей, М. М. фон Вогау, А. Г. Лист, Г. Е. и Ф. Е. де Струве, К. К. Прове, В. К. и К. К. Феррейн, земские деятели фон Шлиппе и др. Бывший чиновник Министерства финансов и вновь испеченный банкир Д. Д. Шумахер, избиравшийся в 1873–76 гг. Московским городским головой. К последователям католицизма принадлежали четыре представителя предпринимательской семьи Катугаров, архитекторы П. Дриттенпрейс и Ф. О. Шехтель, профессор-историк В. А. Герье. К англиканской ветви протестантизма – гласные С. В. Гоппер и А. А. и Я. А. Колли.

До выборов прошедших в июне 1917 г. последователи мусульманской религии, иудаизма и ламаизма сред гласных отсутствовали.

Благодаря начавшейся в 1850-е гг. децентрализации государственного управления, в 1860-е гг. начал формироваться новый тип общественного деятеля, тесно связанного с самоуправлением, как особой институцией. Распространение на центральные губернии Российской империи новых начал самоуправления, с четко выраженной автономией в системе органов власти, позволило провести реформирование органов земского управления (практически одновременно в Москве и губернии). Этому способствовали новые принципы формирования национальной правовой системы, осуществленные коронной властью изменения в законодательной базе, прогрессивная общественная практика, позволившая «втянуть во власть» тысячи людей.

Свидетельства о положительном отношении публики к мерам, реализованным в ходе реформ местного самоуправления, находим в воспоминаниях. Информированный и наблюдательный мемуарист князь В. М. Голицын, с юности состоявший чиновником в канцелярии Городской думы, 10 лет прослуживший московским губернатором, а по выходе в полную отставку трижды избиравшийся московским городским головой, на протяжении 60 лет ежедневно заносил в дневник свои наблюдения. Он писал людях, избранных в думу 1870-х и настроениях современников: «... Все это было юно, все одушевлено надеждами и чаяниями, у всех было одно заветное желание, одна мечта – продление и возрастание дарованной свободы, общественности, самостоятельности работы в созидании нового строя, имеющего заменить отживший, военно-бюрократический, и, нечего скрывать, многие тогда лелеяли в

себе мечту об увенчании здания – созданием государственного представительства»²⁷.

Избрание в думу становилось важным фактором самоутверждения и общественного признания, что ныне характеризуется таким понятием как «социальный лифт». Избрание гласных Городской думы в состав губернского земского и уездных собраний (как и обратные процессы) можно отнести к реальным достижениям в «карьерном росте» общественно активных людей дореволюционного времени. И сами они, и общественное мнение относили статус «гласного» к высшим проявлением личного успеха в движении по социальной лестнице, являлось мерилом известности, которой они достигали не независимо от сословных цензов. Не лишним будет указать на взаимную зависимость между личностью и событием (как глубоким энергетическим контактом между человеком и изменяемым событием), понимаемой как результат сложившихся ментальных практик людей, принадлежавших одному времени, единой социальной среде. Для нашей темы близость ментальных характеристик личностей, нередко проявлялась в единообразии подходов к разрешению проблем, сложившихся в городском социуме.

Создание коллективных биографий на основе просопографии, стратификационных показателей позволяет воздать каждому по заслугам, проанализировать авторитет личностей, избранных в институты представительной демократии (так, например, гласный В. И. Герье восемь созывов подряд избирался председателем думской Комиссии о пользах и нуждах общественных, с 1907 г. состоял членом Государственного Совета).

Теперь уже мало кому ведомы конкретные факты из истории создания ценных муниципальных объектов, донные в местном социуме сохраняющих свою известность и функциональное назначение. Однако их появление в свое время (как в городах, так и в земских муниципалитетах), связано с определенными социальными силами и конкретными персонами, олицетворявшими своим примером образцы высокой социальной ответственности. Показателен в этом смысле ментальный посыл и общественно значимый эффект благородного начинания 32-летнего начинающего общественного деятеля Николая Алексеева (1852–1893). По кончине своего отца, он в 1883 г. известил общественные власти о своем желании в память покойного коммерции советника А. В. Алексеева построить в Рогожской части каменное здание «для 2-х городских начальных училищ – мужского и женского, каждое на 100 детей, с тем, чтобы передать его безвозмездно городу». Постройка 2-этажного здания проводилась с лета 1883 по осень 1884. Вместе с земельным участком (226,9 кв сажен), стоимость пожертвования была оценена в 71,8 тыс. руб.

Именно с этого солидного вклада Алексеева в Москве было положено начало традиции создания частными лицами (а не благотворительными организациями и самоуправлением) специальных школьных зданий. Инициатива мецената нашла поддержку и по достоинству была оценена современниками. Менее чем через 10 лет уже сам Н. А. Алексеев, ставший городским головой, обнародовал на заседании думы инициативу коллеги-гласного С. А. Капцова (1849–1897): «Имею честь заявить Городской думе, что я желаю пожертвовать городу в память моего покойного отца Сергея Алексеевича Капцова капитал в сто девяносто тысяч (190 000) рублей для устройства городского начального училища имени С. А. Капцова на 200

26 Указ об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г.; Манифест о свободе совести, слова, собраний и союзов от 17 октября 1905 г.; Указ о порядке образования старообрядческих и сектантских общин от 17 октября 1906 г.

27 Голицын В. М. Старая Москва // Российская государственная библиотека. Записки отдела рукописей. М., 2000. Вып. 51. С. 166.

мальчиков»²⁸. Осенью следующего года училище для мальчиков было открыто в Леонтьевском пер. Пять лет спустя, в конце 1890-х гг. Анна Михайловна, вдова гласного Капцова, передала городу средства для строительства нового училища для девочек. Ныне оба здания в перестроенном виде входят в комплекс зданий гимназии № 1520 им. Капцовых. А в зданиях построенных Алексеевыми на ул. Николаямская, 42 находится «Детская музыкальная школа им. Н. А. Алексеева».

Благодаря взносам членов семьи гласного Н. Н. Шустова (50 тыс. руб.) по заказу Городской управы было построено 4-этажное здание и в 1909 г. при Пресненском 2–4 участков городском попечительстве о бедных открыт – Дом памяти Н. Л. Шустова, в котором открыли швейную мастерскую, сапожную мастерскую для обучения мальчиков ремеслу, бесплатную столовую, ясли, богадельню (ныне – Б. Грузинская ул., 9). Хрестоматийным является пример создания в 1875 г. основного подразделения городской системы детских исправительных учреждений – Рукавишниковского приюта для малолетних правонарушителей и 40-летняя забота о нем со стороны семьи Руквишниковых (перестроивших здание, открывших мастерские и библиотеку). По заказу К. В. Рукавишникова в 1878 к старинному особняку на Новинском бульваре была пристроена домовая церковь (проект арх. А. Л. Обера).

Количественные изменения в составе гласных сказались на качественных показателях данных о представителях городских сословий, социальных группах, принадлежавших к различным общественным ассоциациям (просветительским, образовательным, корпоративным, благотворительным). Среди думцев росло число общественных деятелей из купцов и промышленников, имевших промышленные предприятия вне Москвы, в подмосковных городах и промышленных селах. Многие гласные были задействованных в масштабной общественной работе одновременно в Москве и уездных земских учреждениях. В думе все чаще видели деятелей не только из числа коренных москвичей, но и представителей провинциальных элит из близлежащих к Москве городов, подключившихся к обновленческому процессу.

Сформировалась в думе группа региональных промышленников, руководителей известных торговых фирм, ставших полноправными столичными жителями благодаря полученному образованию, роду занятий, успехам в освоении торговли и ремесел. Многим депутатам, выросшим в традициях русской исторической ментальности служения своему классу, было присуще стремление приподняться над сословной средой, проявить себя не только в личной истории, но и на общественном поприще, получив признание на публичных площадках. Чем по существу являлась работа в городской думе.

Во второй половине XIX в. начале XX в. при решении вопросов о строительстве социально значимых объектов (на средства из муниципальных бюджетов или частные пожертвования) принимались не представителями администрации, а именно членами городских дум и губернских земских собраний. До нас дошли примеры совместных акций предпринятых гласными Московской думы и земского самоуправления. На родине гласного думы А. В. Демидова в г. Вязники (месте расположения старинной демидовской фабрики) в 1900-е гг. было построено 2-этажное кирпичное здание земской больницы. Вместе с самим Демидовым средства на строительство и приобретение оборудования предоставил льнофабрикант С. И. Сеньков и земские деятели П. А. Неронов и Н. И. Юшков. Примечательный своим экстерьером корпус был возведен по проекту известного

моск. архитектора С.К. Родионова. В больничном здании по ул. Киселева, 72, донныне сохраняющем свой профиль, размещается одно из отделений Центральной районной больницы.

Первые шаги реформированных органов самоуправления – городского и земского – были связаны с яркими фигурами из просвещенного дворянства и купечества. Они были тесно связаны между собой не только депутатским статусом, полученным в ходе выборов. Их объединяли родственные отношения, личные судьбы (нередко они являлись соседями по имениям и городским домовладениям), корпоративные связи (возглавляя близкие по профилю деятельности предприятия, торговые фирмы кредитные учреждения), общественные пристрастия (членство в профессиональных объединениях, с нередким совмещением обязанностей в различных типах социальных объединений).

Изучение протоколов и стенограмм заседаний, газетных отчетов и воспоминаний самих гласных и их современников, демонстрирует высокую степень ответственности гласных за принимаемые решения²⁹. Многие из них проводили время в думе не формально – пассивно “заседая” в отведенных им палатах, или “организованно” голосуя за предложенные пункты повестки дня. Принадлежавшие к различным социальным группам, придерживаясь различных политических взглядов, они дискутировали, в спорах выражали и отстаивали свои мнения, вступали в коалиции, противостояли друг другу, а подчас – и носителям административного ресурса власти.

Как писал в начале XX в. компетентный специалист по вопросам местного самоуправления Л.А. Велихов «муниципальное начало с самого своего зарождения отличается своеобразной и более или менее близкой к населению организацией, самостоятельными средствами и все более широкой компетенцией, по мере роста населения и усложнения потребностей...»³⁰. Изучение социального облика и менталитета различных групп гласных, начиная с периода «Великих реформ» и до более позднего этапа развития общественного движения, позволяет понять личные мотивы лиц, рекрутированных в новые представительные и исполнительные органы городской власти – Московскую думу и Городскую управу.

Среди выбранных в Думу городских общественных деятелей одних отличало понимание остроты текущих проблем городской жизни, готовность к активному участию в поиске путей их решения. Другие шли в Думу по обязанности, накладываемой на них действующим законодательством, которое требовало исполнения каждым гражданином той или иной общественной службы. Третьи искали выгоды для себя или своего дела, возможности поддержать свои семейства. Но независимо от мотивов, к началу XX столетия гласные Думы и члены Городской управы создали приемлемые условия к формированию полноценного муниципального хозяйства Москвы, ставшего опорой и надеждой жителей одного из крупнейших мегаполисов Европы, примером для подражания другим муниципалитетам Российской империи.

29 Герье В. И. О Московской городской думе // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. М., 1996. Вып. 1; Гиляровский В.А. Мои скитания. Москва газетная. М., 2007; Он же. Москва и москвичи. М., 2005; Он же. Мои странствия. М., 2005. Осипов В. Городское хозяйство Москвы // Русская мысль. 1886. № 11; Пыляев М.И. Старая Москва. М., 1990; Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы // Исторический вестник. 1913. Т. XI.

30 Цит. по: Говоренкова Т.М. Читаем Велихова вместе. М., 1999. С. 69, 51, 64

MURTAZALIEV Abulmuslim Magomedovich

доктор юридических наук, профессор, ректор Дагестанского института развития образования, заведующий кафедрой теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Целью данной статьи является анализ результатов социологического исследования проблем формирования и повышения правовой компетентности работников образования на современном этапе. Основными методами достижения результатов являются: социологический, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, логические приемы анализа и синтеза. Статья носит прикладной характер и исследует результаты социологического опроса работников образовательных организаций Республики Дагестан.

Ключевые слова: правовая компетентность, профессиональная компетентность, образование, правовое обучение, образовательное законодательство.

MURTAZALIEV Abulmuslim Magomedovich

Ph.D. in Law, professor, rector of the Dagestan Institute of education development, Head of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

BEKISHIEVA Soltanat Rafaelevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF INCREASE OF LEGAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF EDUCATION: ANALYSIS OF RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The purpose of this article is to analyze the results of sociological research problems of formation and increase of legal competence of employees of education at the present stage. The main methods of achievement are sociological, formal-legal, system, comparative legal, logical analysis and synthesis techniques. The article is of an applied nature and examines the results of a poll of employees of educational institutions of the Republic of Dagestan.

Keywords: legal competence, professional competence, education, legal education, educational legislation.

Образование занимает важное место в развитии человечества, определяя уровень культуры и общего развития человека и общества. Опора на образованность общества, на качество человеческого капитала, позволяет государству оказывать влияние на внутригосударственные и мировые процессы. Государственная поддержка образования является важнейшим условием сохранения и развития интеллектуального потенциала нации.

В настоящее время в нашей стране значение образования в обеспечении развития общества и государства получает новую оценку. В оглашенном на днях Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин отметил: «Самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил ещё академик Лихачёв: давать знания и воспитывать нравственного человека». И в плане решения этих задач в Послании отмечается необходимость «направить дополнительные усилия на повышение квалификации учителей»¹.

В современной образовательной политике Российского государства серьезное внимание уделяется вопросам повы-

шения профессиональной компетентности педагогов и руководителей образовательных организаций. Компетентность педагога признается «одним из значительных условий повышения качества образования»². Составной частью профессиональной компетентности работников образования выступает их правовая компетентность. При этом актуальная проблема рассогласования запросов общества к уровню правовой компетентности педагога и имеющейся практикой подготовки учителя (не зависимо от его «предметной» специализации) до сих пор решается недостаточно продуктивно. Анализ материалов СМИ свидетельствуют об увеличении количества конфликтных ситуаций в образовательной среде, уходе молодых педагогов из школы, растущем недовольстве родительского сообщества состоянием общего образования, напряженном эмоциональном климате³.

С принятием в 2012 г. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», изучение, знание и необходимое восприятие работниками образования основных идей нового законодательства рассматривается как основа для модернизации образования на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях. Повышение правовой компетентности и профессиональной компетентности в целом рассматривается в действующем образовательном законодательстве РФ как важнейшее условие реализации задач по обеспечению качественного образования в стране, предусмотренных ФЗ 2012 г.

* Статья подготовлена в рамках проекта №16-13-05003 «Правовая компетентность работников образования» (региональный конкурс «Северный Кавказ: традиции и современность» 2016 – Республика Дагестан).

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 1 декабря 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

2 Корочкова Л. Н. Проблема профессиональной компетентности педагога в контексте современного образования // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 196.

3 Муртазалив А. М., Мирзаев М. А. Правовая компетентность будущего педагога // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 14.

«Об образовании в Российской Федерации». Структурными компонентами правовой компетентности выступают не только правовые знания, но и отношение к праву и правам человека как к ценности, уважение к закону, навыки и способности работников образования по эффективному их использованию на практике⁴, поскольку правовая компетентность выступает условием для обеспечения законности и правопорядка в данной сфере.

Как показывает практика, вопросы реализации принципиальных положений нового законодательства об образовании и повышения правовой компетентности работников образования находятся под постоянным воздействием не только общих для нас проблем социально-экономического характера в стране, но и регионально обусловленных факторов, связанных с религиозными, традиционными, этно-культурными и иными особенностями социума того или иного региона. В этом отношении Северный Кавказ и в особенности Дагестан, обладает заметными региональными особенностями, положительное или/и негативное влияние которых необходимо исследовать для принятия соответствующих научно-обоснованных мер. Именно систему образования называют наиболее эффективным механизмом в процессе воспитания толерантности, «что является одним из средств борьбы с экстремизмом, т. к. призвана сформировать новое поколение с устойчивыми соответствующими мировоззренческими установками»⁵. Несомненно, повышение правовой компетентности работников образования имеет существенное значение для профилактики правонарушений в молодежной среде и, в особенности, в регионе Северного Кавказа - для активного противодействия экстремизму и терроризму.

С учетом этого коллективом преподавателей кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета совместно с работниками Дагестанского института развития образования подготовлен научный проект, предусматривающий проведение комплексного исследования проблем формирования и повышения правовой компетентности на современном этапе работников образования Республики Дагестан.

Структурно этот проект последовательно охватывает: во-первых, вопросы, связанные с характеристикой правовой компетентности работников образования в теоретическом аспекте, во-вторых, освещением состояния законодательства (в особенности регионального и муниципального уровней) по вопросам повышения роли правовой компетентности работников в обеспечении качества образования и, в-третьих, совершенствованием практики реализации законодательства об образовании. В практико-прикладной части исследования предполагается разработать конкретные рекомендации для работников образования по повышению правовой компетентности в плане противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в молодежной среде, взаимодействия органов образования с правоохранительными органами и институтами гражданского общества в вопросах реализации правовой компетентности работников образования. При этом данное исследование должно опираться как на результаты анализа эмпирических материалов образовательных организаций, так и на результаты анализа данных социологического опроса.

В данной статье приведены результаты проведенного нами в мае - сентябре этого года в Дагестанском институте развития образования социологического опроса 1554 работников образования: руководителей и педагогов образовательных организаций всех муниципальных образований Республики Дагестан - 52 районов и городов, по вопросам повышения правовой компетентности работников образования. Опрос респондентов проводился нами анонимно по специально

разработанной анкете в ходе прохождения ими курсов повышения квалификации.

Исследование показало, что только 40 % опрошенных работников образования в значительной степени нуждаются в использовании законодательных и иных нормативных правовых актов органов власти для решения своих профессиональных задач. Это показывает, что более половины педагогов в настоящее время имеют уровень правовой компетентности ниже среднего, поскольку в образовательной деятельности к нормативно-правовым документам необходимо обращаться систематически, начиная от составления урока по требованиям ФГОС и заканчивая проведением аттестации педагогических работников.

Обнаружившееся у 12 % отсутствие интереса в использовании законодательства и, следовательно, повышения своей правовой компетентности, возможно, обусловлено разными причинами и требует дополнительного анализа по данной выборке.

Таким образом, ответы работников образования показывают существенные недостатки в поведенческом компоненте их нормативно-правовой компетентности.

79 % участников социологического опроса считают знание законодательства необходимой частью своей компетенции как работника образования, причем с учетом постоянных изменений в системе российского законодательства, только 54 % педагогов испытывают необходимость постоянно повышать свою квалификацию по вопросам правовой компетентности. Последние показатели несколько разошлись с результатами подсчета ответов на следующий вопрос, из которых следует, что 66 % педагогов приходилось оказываться в ситуациях, когда они ощущали недостаток правовых знаний. Данное расхождение можно объяснить отсутствием в вопросе уточнения, указывающего, что речь в данном случае идет о проблемных ситуациях, возникающих в сфере профессиональной образовательной деятельности. Поэтому некоторые участники опроса могли иметь в виду все жизненные ситуации, с которыми человеку ежедневно приходится сталкиваться не только на работе. Заметная часть респондентов - чуть менее трети, не ощущают необходимости постоянно повышать свою квалификацию по вопросам правовой компетентности и, очевидно, не настроены на осуществление программы своего правового развития. В педагогической науке большое внимание уделяется личностному аспекту проблемы непрерывности профессионального образования, который «отражает процесс становления личности в виде последовательного продвижения человека ко все более высоким достижениям в своем образовательном уровне, что предполагает прохождение нескольких ступеней: грамотности, образованности, компетентности, культуры»⁶, причем последняя ступень «характеризует высокий уровень готовности личности к эффективной деятельности во всех сферах жизни (образовательной, социальной, профессиональной и пр.)»⁷. На наш взгляд, приведенные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне не только правового, но и вообще профессионального сознания работников образования и требуют особого внимания в процессе подготовки бакалавров педагогических специальностей и реализации программ повышения квалификации работников образования.

Как видим, результаты социологического исследования по данному блоку вопросов продемонстрировали, во-первых, что работники образования сами признают свои правовые знания недостаточными для осуществления профессиональной деятельности, во-вторых, непризнание правовых знаний необходимой частью своей компетенции как работника образования пятой частью опрошенных наглядно показывает недостатки мотивационного компонента компетентности педагогов.

4 Бекишиева С. Р. Правовая компетентность педагога как предмет юридических исследований // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 9.

5 Бортникова Ю. А., Науменко О. Н., Науменко Е. А. Государственное образование как система борьбы против исламского экстремизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-1. С. 9.

6 Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998. С. 106.

7 Ипполитова Н. В. Личностный аспект реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. Т. 7. № 1. С. 10.

На вопрос о том, как преимущественно работники образования повышают свою квалификацию – знания в сфере законодательства, педагоги ответили следующим образом: 73 % - используя Интернет, 56 % - на курсах повышения квалификации, 26 % - самостоятельно, 12 % - традиционно, изучая книги и статьи, 11 % - используя справочные правовые системы, 7 % - используя газеты и другую прессу. Организационно-педагогические условия развития правовой компетентности работников образования включают использование в вузовском учебном процессе и послевузовском повышении квалификации законодательства, составляющего нормативную основу правовой компетентности работников образования, с обращением к ресурсам Центра образовательного законодательства и правовым Интернет-ресурсам. Ответы работников образования на последний вопрос анкеты социопроса доказывает тесную взаимосвязь различных видов их профессиональной компетентности. Для обеспечения профессиональной компетентности работников образования, образованности населения, развитости образовательной инфраструктуры «ведущими ресурсами в этих процессах должны выступать новое знание, инновационная деятельность, новые технологии»⁸. Несмотря на то, что большая часть из опрошенных живут в сельской местности, ответы на пятый вопрос показывают о явном лидерстве Интернета как средства для повышения квалификации педагогов, что в лишней раз доказывает необходимость развития всех составляющих электронного образования в современной педагогической практике. Курсы повышения квалификации остаются одним из главных ресурсов повышения квалификации, очевидно, и не только в правовой сфере.

В предложенной анкете респонденты также выбрали правовые вопросы, которые наиболее интересуют их (не более пяти вариантов). Возглавили список наиболее актуальных проблем для работников образования вопросы защиты прав человека, трудового права и защиты прав ребенка. В целом по актуальности вопросы распределились (по степени убывания) следующим образом: 87 % - Права человека и их защита; 52 % - Трудовое право; 51 % - Права ребенка и их защита.

Менее половины (но более 20%) из опрошенных указали (по мере убывания) на следующие вопросы, как наиболее актуальные для них: Социальное обеспечение; Защита чести, достоинства, деловой репутации; Жилищные правоотношения; Семейное право; Роль права в жизни государства, общества, человека; Права потребителей.

Менее пятой части из опрошенных указали на вопросы: Правовые аспекты получения образования; Правонарушения и юридическая ответственность; Отношения собственности; Заключение сделок и договоров; Трудоустройство и труд несовершеннолетних; Правовые основы деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; Российская конституция, государственное устройство; Уголовное право.

Наименее актуальными – менее 10%, для опрошенных работников образования оказались следующие отрасли и разделы правообразования: правоохранительные органы; право интеллектуальной собственности; наследование; история права; правовые основы военной службы. И замыкают список как наименее актуальных для педагогов вопросы избирательного права: только 6% их опрошенных. Незначительная часть – менее 5 % , затруднились с выбором актуальных для себя вопросов законодательства.

Ответы на данный вопрос имеют, на наш взгляд, очевидный профессиональный (с учетом интересов по работе) оттенок, хотя надо признать, что в некоторых случаях – особенно по отношению к вопросам избирательного права как самых не востребовавшихся данным контингентом для повышения своей правовой компетенции и, следовательно, непопулярных, хотя общеизвестна их принципиальная роль в формировании демократического общества в любой стране. Полагаем, что эти результаты в определенной мере должны быть востребованы при разработке и реализации профессиональных программ повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Таким образом, полученные результаты социологического опроса позволили выявить потребности и основные трудности в правовой компетентности работников образования, а также определить недостаточный уровень владения знаниями и умениями. Это позволяет сделать вывод о необходимости развития правовой компетентности на двух образовательных этапах: вузовском и послевузовском.

В педагогической науке отмечается, что «на жизненном пути учителя в мире образования происходит не только поступательное движение вперед. Могут быть и нередко бывают периоды, когда субъект теряет идентичность, и тогда необходима «реанимация субъектности». Одним из инструментов такой деятельности является повышение квалификации. Система повышения квалификации в данном случае является средством восстановления утраченной идентичности, ликвидирующим регресс в продвижении субъекта по жизненному пути образования»⁹. В условиях быстро изменяющихся запросов рынка труда в современном мире только постоянное профессиональное развитие и рост компетентности специалистов обеспечивают сохранение их профессиональной идентичности. Приведенные результаты социологического исследования демонстрируют недостаточность приобретенных в вузах базовых профессиональных навыков в условиях стремительного развития образовательных правоотношений.

Результаты проведенного социопроса также убедительно доказывают необходимость повышения внимания вопросам правовой компетентности педагогов как по содержанию их образования - по правовым вопросам, наиболее востребованным в практике их практической деятельности, так и по формам организации их обучения. В этом отношении совершенно очевидна необходимость расширения электронного правового образования, в частности, с использованием дистанционных образовательных технологий на курсах повышения квалификации работников образования.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 1 декабря 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
2. Корочкова Л. Н. Проблема профессиональной компетентности педагога в контексте современного образования // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4.
3. Муртазаев А. М., Мирзаев М. А. Правовая компетентность будущего педагога // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3.
4. Бекишиева С. Р. Правовая компетентность педагога как предмет юридических исследований // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2.
5. Бортникова Ю. А., Науменко О. Н., Науменко Е. А. Государственное образование как система борьбы против исламского экстремизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-1.
6. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.
7. Ипполитова Н. В. Личностный аспект реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. Т. 7. № 1.
8. Московцев Д. В. Теоретико-методологический подход к формированию правовой компетентности у будущих педагогов профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 3. С. 157.
9. Нестерова А. Ю. Когнитивная деятельность, профессиональная компетентность и идентичность педагога // Наука и школа. 2014. № 3. С. 117.

САФИН Фаиль Габдуллович

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП К ВЫЗОВАМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ В БАШКОРТОСТАНЕ)

В данной статье на основе данных этносоциологических исследований, проведенных в 1990-2014 г. в Республике Башкортостан предпринята попытка показать социальные основы адаптации этнических групп к вызовам рыночной экономики. Интеграция в рыночные отношения у этнических групп были разными, что в свою очередь зависело от места проживания и вовлеченности в промышленное производство или же и торгово-сервисное обслуживание.

Ключевые слова: этнические группы, рыночная экономика, социальное самочувствие, жизненный уровень, социальная структура.

SAFIN Fail Gabdulovich

Ph.D. in historical sciences, Head of the Department of ethnopolitology Institute for ethnological research of the Ufa scientific center of RAS

Сафин Ф. Г.

ETHNOSOCIAL ASPECTS OF THE ADAPTATION OF ETHNIC GROUPS TO THE CHALLENGES OF THE MARKET ECONOMY (BASED ON THE DATA OF ETHNOSOCIOLOGICAL SURVEYS IN BASHKORTOSTAN)

Based on the data of ethnosociological research held in 1990-2014 in the Republic of Bashkortostan, this article makes an attempt to show social bases of the adaptation of ethnic groups to the challenges of the market economy. The integration into the market was different among the ethnic groups. It depended on their place of habitation, their involvement into the commercial production or commercial-service maintenance.

Keywords: ethnic groups, market economy, social mood, level of life, social structure.

В условиях трансформации российского общества и переходом к рыночным отношениям резко возросла проблема социальной защиты населения. В этом смысле особую остроту приобрело социальное самочувствие граждан Российской Федерации и возможности их адаптации и интеграции к вызовам рыночной экономики. В этом ключе данная проблема в национальных республиках приобрела иное звучание, в которых в период «парада суверенитетов» были созданы особые приоритеты для представителей титульных этносов, тогда как представителям других этнических групп уделялось меньше внимания.

В целом следует констатировать, что в начале 90-х гг. XX в. социальная структура населения страны, и Республики Башкортостан, в частности, оставалась на прежних позициях, как это было в советское время. Основная масса работников, более одной трети трудилась в сфере промышленности в государственных предприятиях. Небольшая часть населения, от 4 до 7 %, смогла организовать свои кооперативы или же успела перейти на работу в подобные учреждения. Другая часть, от 12 до 15 %, была ориентирована работать в частных или же акционерных предприятиях. Так или иначе, население республики, независимо от этнической принадлежности было ориентировано к переходу на рыночные рельсы и в какой-то степени сумело к ним адаптироваться. Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса, проведенного в апреле 1993 г.¹, респонденты разных национальностей по-разному оценивали возможности приобщения себя к разным формам собственно-

сти. Если респонденты русской национальности были больше всех ориентированы на работу в государственных предприятиях, то башкиры и татары были нацелены на работу в кооперативах и хотели организовать свое дело, т.е. проявляя большую адаптивность к вызовам рыночной экономики. Такой разброс мнений относительно перспектив работы, видимо, кроется в том, что многие годы русские составляли основной костяк рабочих государственных промышленных предприятий и поэтому они также оставались приверженцами для себя традиционных занятий и профессий. Такую установку определенной части респондентов можно понять, прежде всего, тем, что работая в таких промышленных предприятиях, городские жители всегда чувствовали себя всегда социально защищенными. Во-первых, востребованность высококвалифицированной рабочей профессии, приносящей постоянную заработную плату, во-вторых, рабочие в таких предприятиях за выполнение плана всегда получали премии, в-третьих, для детей имелись заводские детские сады, летние (пионерские) лагеря, а сами рабочие по льготным путевкам улучшали свое здоровье в ведомственных санаториях и профилакториях. Поэтому эти факторы оказывали благоприятное влияние на социальное самочувствие рабочих независимо от этнической принадлежности.

Вместе с тем, респонденты разных этнических групп по-разному воспринимали переход к рыночной экономике, который, естественно, оказывает непосредственное влияние на их социальное самочувствие.

Как показали результаты этносоциологического опроса, проведенного в январе 2014 г. по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность»² в своем большинстве

1 Этносоциологический опрос по проекту «Язык, национальность и бывший Советский Союз» был проведен в апреле 1993 г. по квотной стратифицированной выборке, представительной для городских башкир, татар и русских. В 7 городах республики опрошено 817 башкир, 779 татар и 814 русских. Руководители по Башкортостану – Р. Г. Кузеев, Ф. Г. Сафин.

2 Этносоциологический опрос «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» прово-

опрошенные респонденты высказались за постепенный переход к рыночной экономике, что, видимо, прежде всего, связано с ухудшением материального и финансового положения. За постепенный переход к рыночным отношениям высказались двое из пяти башкир, столько же русских, одна треть татар и еще меньше респонденты других национальностей. Самый низкий показатель за «стремительный» переход к рыночной экономике отмечен среди респондентов русской национальности (7,4 %), хотя среди других этнических групп данное суждение разделял каждый десятый опрошенный респондент. Немногим менее одной пятой (17,4 %) респондентов русской национальности были убеждены в том, что переход к рыночной экономике ни с экономической, ни с социальной точки зрения себя не оправдал. Вариация ответов между русскими и респондентами титульного этноса, разделяющими мнение о том, что рыночные отношения себя не оправдали, составила 1,8 раза. Также высока была доля тех, кого данное суждение поставило в затруднительное положение. Иными словами, четверть башкир, около одной трети респондентов других национальностей за прошедшие более чем за двадцать лет времени до сих пор не поняли основные принципы рыночных отношений в стране.

Население республики также неоднозначно относится к приватизации государственной собственности. Если определенная часть респондентов (от 12,0 до 17,4 %) выступала за ускорение приватизации, то более внушительная часть высказалась за продолжение процесса приватизации более умеренными (от 14,8 до 24,2 %) темпами. В этом отношении респонденты русской национальности более сдержанно отнеслись к идее дальнейшей приватизации государственной собственности, при этом акцентировав внимание на том, что было бы лучше, если приватизацию вообще повернуть обратно. Столь категоричное отношение русского населения к приватизации можно объяснить, прежде всего, тем, что построенные несколькими поколениями промышленные предприятия превратились в одночасье частными компаниями. Следовательно, при государственной собственности они чувствовали себя более уютно и социально защищенными, поэтому весьма значительная часть русских выражала свое недовольство продажей таких предприятий в частные руки, т.к. после приватизации, как показал опыт ряда лет, всегда начинались массовые сокращения и увольнения рабочих, основная масса которых была представителями русской этнической группы.

Как показали результаты этносоциологических исследований в начале 1990-х гг. значительная часть населения, независимо от этнической принадлежности предполагала, что их жизненный уровень через 2-3 года в условиях рыночной экономики не претерпит особых изменений. С данным мнением согласились немногим менее одной трети городских русских, четверть башкир и почти столько же опрошенных татар. Каждый двенадцатый башкир и каждый десятый татарин были настроены столь оптимистично, заявив свою уверенность в улучшении своего жизненного уровня, тогда как доля русских, согласных с таким суждением составляла весьма незначительную часть опрошенных респондентов (7,4 %). О вероятности роста своего жизненного уровня больше всех отмечали респонденты татарской (18,4 %), в одинаковой степени башкирской (16,6 %) и русской национальности (16,5 %). В то же время башкиры, меньше всех были настроены на падение своего уровня жизни, чем русские и башкиры. В данном случае среди татар также была высока доля тех, кого данный вопрос поставил в затруднительное положение.

Несмотря на трудности начального периода рыночной экономики, довольно значительная часть респондентов опти-

мистически оценила возможность позитивных перемен. Об этом отметили 28,4 % башкир, 28,5 % татар и 23,9 % русских респондентов. Как показали результаты этносоциологического опроса 2014 г., теперь уже каждый второй из пяти опрошенных татар (41,9 %), немногим менее этого (37,4 %) башкир и более одной трети русских (35,6 %) отметили об улучшении своего жизненного уровня, что намного превышает показатель двадцатилетней давности.

Иными словами, за прошедшие двадцать лет, как показали данные этносоциологических опросов, жизненный уровень населения республики, в самооценках опрошенных респондентов имел тенденцию существенного улучшения. Например, среди респондентов русской национальности доля таких выросла в более чем в два раза. Значительно уменьшилась доля тех, кто была настроена на ухудшение своего жизненного уровня. Вместе с тем, в разрезе этнических групп имеются определенные «перекосы» в условиях адаптации и интеграции в рыночные отношения, что в свою очередь оказывает существенное влияние на социальное самочувствие индивидов и целых групп, в том числе в этносоциальном и этнокультурном аспектах.

Вместе с тем, из всех национальностей представители русской и иных этнических групп по данным опроса 2014 г., меньше всех были уверены, что за эти годы рыночная экономика улучшила их жизненный уровень, соответственно 14,3 и 9,6 %. Для них, хотя и незначительной долей, также была характерна уверенность, что их жизненный уровень за эти годы существенно снизился.

По данным опроса 2014 г. каждый пятый респондент отмечал, что экономическое и финансовое положение их семейной жизни осталось без изменений. Однако данный показатель, среди респондентов русской национальности, по сравнению с другими превышал несколько пунктов. На это указывал каждый четвертый респондент русской национальности и каждый пятый представитель титульного этноса. О существенном улучшении экономического и финансового положения своей семьи отмечали респонденты иных национальностей. Если двое из пяти респондентов иных национальностей почувствовали о некотором улучшении материального положения своей семьи за последние 10-15 лет, то каждый пятый из них подчеркивал о существенном улучшении своего семейного бюджета, что в свою очередь превышает аналогичный показатель других этнических групп в республике. Вместе с тем, как показали результаты этносоциологического опроса, респонденты русской национальности больше всех отмечали, что за прошедшие последние 10-15 лет экономическое и финансовое положение их семьи заметно ухудшилось.

Несмотря на имеющиеся у определенной части пессимистического настроения, значительная часть опрошенных выразила уверенность, что рыночная экономика за эти годы позитивно повлияла на их жизненный уровень и оптимистически оценивала, что она приведет к возрастанию качества их уровня жизни.

Анализ самооценок адаптации этнических групп к вызовам рыночной экономики показывает, что в республике существует довольно значительная социально-экономическая дифференциация, не только между отдельными этническими группами: русскими, татарами, титульным этносом, но и внутри самих этнических групп.

Этносоциологические исследования показали, что население республики с пониманием относилось к кризисным явлениям и постепенно адаптировалось к реалиям жестких рыночных отношений и в качестве основных мер для улучшения социального самочувствия в экономике связывало с необходимостью создания условий для роста производительности труда, вывода экономики из кризиса.

дился в Республике Башкортостан в январе 2014 г. (Авторы проекта: д.и.н., проф. Ф. Г.Сафин, к.и.н. А. И. Халиулина (Фатхутдинова), руководитель исследования – А. И. Халиулина (Фатхутдинова). Опрошено 1000 респондентов, в том числе 361 русских, 295 башкир, 254 татар и других национальностей в 11 городах и 11 районах.

АДУКОВ Рухман Хасайнович

доктор экономических наук, профессор, зам. директора по научной работе ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва

АЙДИНОВА Анжелика Тагировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь

ЗАХАРОВ Руслан Владимирович

кандидат экономических наук, соискатель ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В АПК РОССИИ?

В работе отражены причины, препятствующие развитию потребительской кооперации в агропромышленном комплексе России, показано, что они носят управленческую природу. Отмечено, что на современном этапе наиболее целесообразным направлением ее развития является организация производства сельхозпродукции по договорам контрактации на основе кооперации К(Ф)Х и ЛПХ с крупными агропромышленными, перерабатывающими и торговыми предприятиями.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сельское хозяйство, государственное управление, местное самоуправление на селе, производство сельхозпродукции по договорам контрактации, малые формы хозяйствования, крупные предприятия АПК.

ADUKOV Ruhman Hasainovich

Ph.D. in Economics, professor, deputy director for scientific work of the «All-Russian Scientific Research Institute of the organization of production, labor and management in agriculture» (FGBNU VNIOPUTUSH), Moscow

AYDINOVA Anzhelika Tagirovna

Ph.D in Economics, associate professor of Economic theory and agriculture economy sub-faculty of the Stavropol State Agrarian University, Stavropol

ZAKHAROV Ruslan Vladimirovich

Ph.D in Economics, competitor of the «All-Russian Scientific Research Institute of the organization of production, labor and management in agriculture» (FGBNU VNIOPUTUSH), Moscow

WHAT HINDERS THE DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION IN RUSSIAS AIC?

This article sets out the basic obstacles to the establishment of consumer cooperatives in Russia's agriculture. It has been shown that one of the most appropriate directions of its development is the organization of agricultural production on the procurement contract on the basis of the establishment of production and economic relations between the small forms of managing in the industry, including peasant farms and smallholdings and large agribusinesses, processing and trading enterprises.

Keywords: consumer cooperation, agriculture, public administration, local self-government in rural areas, agricultural production by contracting agreements, small forms of management, large enterprises of agro-industrial complex.

Развитие потребительской кооперации является одним из главных условий обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства и АПК в целом¹. Согласно данным Минсельхоза России, на 01.01. 2016 года в отрасли насчитывалось 5730 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а на 2016-2017 гг. запланировано создание еще 1500 таковых. Эти цифры говорят о том, что в сфере потребительской кооперации в сельском хозяйстве страны дела обстоят неплохо.

Однако на практике дела обстоят несколько иначе, ибо эффективность существующих кооперативов остается невысокой.

Ситуацию, сложившуюся в данной области, без преувеличения можно охарактеризовать следующим образом: «Кооперативы есть, а кооперации – нет». К сожалению, в полной мере это относится и к сфере кредитной кооперации, считающейся наиболее развитой. Связано это с тем, что входящие в нее организации лишь формально являются кооперативами, так как их экономическая база сформирована не членами, а преимущественно отчислениями из региональных бюджетов и заемными средствами. Кроме того, все решения в данных кооперативах фактически принимаются их руководителями, а не общим собранием или иным коллегиальным органом. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев члены потреби-

Адуков Р. Х.

Айдинова А. Т.

Захаров Р. В.

1 Милосердов В.В. Кооперация - звено, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1. С. 66-74.

тельских кооперативов не обладают реальными полномочиями.

Таким образом, в России складывается парадоксальная ситуация в рассматриваемой области. Дело в том, что наша страна является одним из пионеров в развитии потребительской кооперации в сельском хозяйстве. Так, прошло около 100 лет с момента написания А. В. Чаиновым таких фундаментальных работ, как «Краткий курс кооперации» (1915 г.) и «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (1919 г.), в которых он изложил свое видение в решении проблемы обеспечения устойчивого развития крестьянских хозяйств в России. При их написании автор преимущественно опирался на отечественный опыт, в том числе на собственные наблюдения за деятельностью потребительских кооперативов в отрасли. Благодаря этому, А. В. Чаинов стал одним из классиков кооперации, а Россия отнесена к числу первопроходцев в этой области.

За истекший период социальная и экономическая значимость трудов А. В. Чаинова и самой потребительской кооперации в отрасли лишь возросли, так как процессы интеграции в АПК и сопровождаемое ими укрупнение масштабов производства постоянно повышают конкуренцию на агропродовольственном рынке, осложняя тем самым проблему сохранения крестьянства и сельского образа жизни. Поэтому в современных условиях развитию кооперации в сельском хозяйстве во многих странах уделяется пристальное внимание. Так, по данным ООН в США на долю потребительских кооперативов приходится 28% от объема переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. В Евросоюзе эта цифра еще выше - более 60%, в Новой Зеландии - 75%². Причем, во всех странах, уделяющих серьезное внимание сельскому хозяйству, государство играет основную роль в стимулировании развития потребительской кооперации.

Значительных успехов в ее развитии в сельском хозяйстве достигли и некоторые из бывших стран социалистического лагеря, в которых прежде не уделялось должного внимания решению данной проблемы. Одной из таковых является Польша, аграрный сектор которой успешно адаптировался к рыночным условиям и почти на равных конкурирует с ведущими странами ЕС. Заслуживает внимания то, что в Польше кооперация стимулируется государством организационно и финансово. Подтверждением этому является следующий весьма показательный пример: около 1000 фермеров, объединившись при содействии и бюджетной помощи органов государственного управления АПК, выкупили крупный мясокомбинат и создали на его основе потребительский кооператив³. В результате удалось существенно оптимизировать ценовые взаимоотношения между участниками производства, что положительно сказалось на экономике отрасли.

Разумеется, развитие потребительской кооперации - лишь один из факторов, способствовавших росту конкурентоспособности сельского хозяйства Польши. С этой целью Правительством страны разработана хорошо продуманная система всесторонней поддержки сельского хозяйства.

Безусловно, руководство Минсельхоза России хорошо понимает, насколько важна роль потребительской кооперации в обеспечении конкурентоспособности сельского хозяйства и сохранении сельского образа жизни. Однако имеются веские основания полагать, что меры, которые принимаются для решения этой проблемы, недостаточны, ибо они не направлены на устранение главных причин, препятствующих развитию кооперации.

Анализ концепций и публикаций по проблемам сельской потребительской кооперации показывает, что к основным из указанных причин принято относить недостаточную проработанность систем бухучета и налогообложения кооперативов (наличие противоречий в некоторых нормативно-правовых актах, в связи с чем у кооперативов возникают проблемы во взаимоотношениях с налоговыми органами); увеличение налогового бремени фермеров и других предпринимателей, являющихся членами кооператива, вследствие возникновения эффекта «двойного налогообложения»; недостаточная государственная поддержка процесса развития потребительской кооперации; слабую проработанность правовой базы потребительской кооперации; низкую активность сельского населения, в том числе предпринимателей в развитии потребительской кооперации в связи с их инертностью и недопониманием потенциальных выгод от нее.

Следует согласиться с тем, что эти проблемы имеют место. Однако вызывает сомнение, что сельские предприниматели не понимают важность для них кооперации, ибо в России крестьяне издревле объединенными усилиями решали многие свои проблемы. В то же время в перечисленных причинах не просматривается управленческий подход, позволяющий шире взглянуть на ситуацию, с позиции которого к главным из указанных причин, на наш взгляд, относятся следующие:

1. Недостаточная бюджетная поддержка по стимулированию вступления сельхозпроизводителей в потребительские кооперативы.

2. Отсутствие атмосферы доверия на экономическом поле России из-за того, что государство не обеспечивает в должной мере защиту прав собственности, особенно, малых форм хозяйствования.

3. Слабость материальной базы, необходимой для кооперации. Чтобы создать потребительский кооператив (в сфере переработки, обслуживания, торговли и т.д.), необходима соответствующая собственность. Однако большая ее часть приватизирована в 90-х годах, фактически отнята у сельхозпроизводителей. Существует мнение, что это стало следствием акционирования перерабатывающих, сервисных и других предприятий АПК. Однако это не совсем так. Дело в том, что аграрии лишились не только перечисленных акционерных предприятий, которые легче «отобрать», но и большинства весьма крупных эффективных кооперативов по производству сельхозпродукции.

4. Незаинтересованность влиятельных агропромышленных структур в развитии малых форм хозяйствования в АПК и их кооперации. Кооперация укрепляет позиции малых форм хозяйствования, что не выгодно крупным производителям.

5. Монополизированность агропродовольственных рынков, особенно в крупных городах, включая Москву и Санкт-Петербург. С самого начала реформ в России данные рынки фактически перешли под контроль торговцев из ближнего зарубежья. Они фактически закрыли доступ на них производителям из регионов России. В результате несут урон не только российские сельхозпроизводители и бюджет страны, но и граждане, так как цены на рынках на 30-50% выше тех, которые могли быть при здоровой конкуренции.

2 Кооперативы в процессе социального развития и проведение Международного года кооперативов / Доклад Генерального секретаря ООН на 66 сессии Генеральной Ассамблеи 13 июля 2011 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.ica.coop>.

3 Залчик З., Вашковски К. Научный доклад «Финансирование польского сельского хозяйства в рамках аграрной политики ЕС». - М.: РАСХН, 2011.

6. Переоценка роли капитала в экономике и недооценка роли труда. В отличие от потребительских кооперативов, в АПК России весьма успешно развиваются интегрированные формирования. Известно, что в основе интеграции лежит капитал, а кооперации – труд. Из этого следует, что важной особенностью идеологии реформ в России является переоценка роли капитала и недооценка роли труда и, как следствие, самого человека и человеческого капитала – главного фактора развития. Такой перекокс ведет ко многим негативным последствиям, в т.ч. к усилению социальных и иных рисков.

Нельзя отрицать, что у агрохолдингов выше удельная прибыль, лучше многие другие показатели. Однако государство не может мыслить как предприниматель и ставить прибыль выше всего. Оно должно оперировать категорией «суммарная выгода», а не исходить из локальной выгоды от интеграции. Поэтому необходимо способствовать развитию, как интеграции, так и потребительской кооперации в АПК.

7. Неудовлетворительное финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей.

8. Отсутствие полноценной административной и политической поддержки со стороны государства.

9. Недостаточная финансовая, административная и иная поддержка государством малого предпринимательства.

10. Низкая эффективность управления экономикой АПК страны.

11. Перспективы укрепления позиции кооперативного движения на политическом поле. В сущности, Россия - аграрная страна. Несмотря на это, по большому счету, аграрии не представлены в Государственной Думе, что не совсем логично. В случае, если потребительская кооперация в отрасли получит реальное развитие, то кооперативное движение неизбежно превратится в мощную политическую силу, в связи с чем К(Ф)Х и ЛПХ смогут отстаивать свои интересы на всех уровнях, включая федеральный. Учитывая, что им пока не уделяется должного внимания, то, скорее всего, представляющая их интересы партия будет в оппозиции. Кроме того, рост влияния малых форм хозяйствования приведет к тому, что крупному бизнесу в АПК придется конкурировать с окрепшим кооперативным сектором.

Как видно, практически все перечисленные препятствия на пути развития потребительской кооперации в аграрном секторе вызваны несоответствием современным требованиям системы управления отраслью, то есть аграрной политики.⁴ Одним из основных направлений улучшения ситуации в данной области является содействие органов государственного и муниципального управления развитию кооперации малых форм хозяйствования (прежде всего, К(Ф)Х и ЛПХ) с крупными предприятиями АПК в сфере производства сельхозпродукции на основе договоров контрактации. Как показывает зарубежный опыт, такая форма кооперации способствует объединению интересов сторон, росту занятости и доходов сельского населения, укреплению сырьевой базы производственных и перерабатывающих предприятий отрасли, повышению ее конкурентоспособности, решению других актуальных экономических и социальных задач. Однако, вопреки тому, что в России вполне созрели условия для развития подобной формы кооперации, она находится в зачаточном состоянии из-за того, что органы власти не уделяют ей необходимого внимания.

В целом, из отмеченного следует, что на пути развития потребительской кооперации в сельском хозяйстве находится множество препятствий, устранение которых невозможно без внесения кардинальных изменений в аграрную политику. Эти изменения, прежде всего, должны быть направлены на усиление социальной ориентированности данной политики.⁵ Главным условием решения этой непростой задачи является совершенствование системы государственного управления сельской экономикой и территориями.

Пристатейный библиографический список

1. Милосердов В.В. Кооперация - звено, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь // Экономика сельского хозяйства России. 2014. №1. С. 66-74.
2. Кооперативы в процессе социального развития и проведение Международного года кооперативов / Доклад Генерального секретаря ООН на 66 сессии Генеральной Ассамблеи 13 июля 2011 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.ica.coop>.
3. Залчик З., Вашковски К. Научный доклад «Финансирование польского сельского хозяйства в рамках аграрной политики ЕС». – М.: РАСХН, 2011.
4. Адуков Р.Х. Управленческая природа факторов развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11. С. 85-90.
5. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Новые подходы к развитию стратегии управления сельскими территориями // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 12. С. 40-43.

4 Адуков Р.Х. Управленческая природа факторов развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11. С. 85-90.

5 Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Новые подходы к развитию стратегии управления сельскими территориями // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 12. С. 40-43.

ДЕГТЕВ Геннадий Валентинович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

СЕРГЕЕВ Виталий Евгеньевич

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

ТОРМОЗОВА Екатерина Дмитриевна

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБОЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНЫХ ЗАКУПОК

В своей деятельности контрактная служба руководствуется принципами и правовыми нормами Конституции Российской Федерации, Гражданского и Бюджетного кодексов Российской Федерации, положениями Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" № 44-ФЗ, приказом Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. N 631 "Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе" и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок. Работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Вопрос о необходимости обучения и повышения квалификации сотрудников решается заказчиком самостоятельно (письмо Минэкономразвития России от 29.04.2016 N Д28и-1129).

Ключевые слова: закупки, контрактная система, контрактная служба, современное управление, эффективные закупки.

DEGTEV Gennadiy Valentinovich

Ph.D. in Law, professor, Head of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

SERGEEV Vitaliy Evgenjevich

postgraduate student of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

TORMOZOVA Ekaterina Dmitrievna

postgraduate student of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

MODERN MANAGEMENT OF THE SERVICE CONTRACT AS THE FOUNDATION OF EFFECTIVE PROCUREMENT

In the activity the contract service is guided by the principles and precepts of law of the Constitution of the Russian Federation, Civil and Budgetary codes of the Russian Federation, provisions of the Federal law "About Contract System in the Sphere of Purchases of Goods, Works, Services for Ensuring the State and Municipal Needs" No. 44-FZ, the order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of October 29, 2013 N 631 "About the adoption of the Standard provision (regulations) on contract service" and other regulations about contract system in the sphere of purchases. Employees of contract service, the contract managing director have to have the higher education or additional professional education in the sphere of purchases. The question of need of training and professional development of employees is solved the customer independently (the letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 29.04.2016 of N D28i-1129).

Keywords: purchases, contract system, contract service, modern management, effective purchases.

Дегтев Г. В.

Сергеев В. Е.

Тормозова Е. Д.

В настоящее время обеспечение государственных и муниципальных нужд производится посредством закупок товаров, работ, услуг в рамках контрактной системы. Основным документом, регламентирующим закупочную деятельность таких участников как государственные органы и субъекты рынка, является Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹. Для администрирования процессов закупок в целях реализации

1 Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

основных принципов закупочной деятельности заказчика, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создают контрактные службы. В случае, если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает сто миллионов рублей и отсутствует контрактная служба, определяется должностное лицо, ответственное за реализацию целей и задач закупочной деятельности – контрактный управляющий.

С позиции организационно-управленческой структуры субъекта контрактная служба может представлять собой отдельное структурное подразделение или совокупность сотрудников – представителей различных служб и отделов, функционально участвующих в закупочной деятельности заказчика, то есть без образования отдельного структурного подразделения.

Российское законодательство не содержит универсального определения структурного подразделения организации. Исходя из сложившейся практики, под структурными подразделениями организаций принято считать их части, обособленные по территориальному или функциональному признаку. Порядок создания и работы подразделения, место в организационно-управленческой структуре, задачи и функции, права и взаимоотношения с другими подразделениями, ответственность и регламент определяются локальным нормативным актом, например, Положением о контрактной службе в организации.

В целях идентификации процессуально – функциональных действий контрактной службы или контрактного управляющего, заказчиком формируется положение (регламент) на основании типового положения (регламента), утвержденного федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок. Положение о контрактной службе, как правило, состоит из следующих разделов:

- общие положения;
- функции и полномочия контрактной службы;
- обязательства работников контрактной службы;
- состав и распределение функций между работниками службы;
- порядок взаимодействия работников контрактной службы с другими подразделениями и другие.

Контрактная служба, контрактный управляющий осуществляют следующие функции и полномочия:

1) разрабатывают план закупок, осуществляют подготовку изменений для внесения в план закупок, размещают в единой информационной системе план закупок и внесенные в него изменения;

2) разрабатывают план-график, осуществляют подготовку изменений для внесения в план-график, размещают в единой информационной системе план-график и внесенные в него изменения;

3) осуществляют подготовку и размещение в единой информационной системе извещений об осуществлении закупок, документации о закупках и проектов контрактов, подготовку и направление приглашений принять участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) закрытыми способами;

4) обеспечивают осуществление закупок, в том числе заключение контрактов;

5) участвуют в рассмотрении дел об обжаловании результатов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и осуществляют подготовку материалов для выполнения претензионно-исковой работы;

6) организуют в случае необходимости на стадии планирования закупок консультации с поставщиками (подрядчи-

ками, исполнителями) и участвуют в таких консультациях в целях определения состояния конкурентной среды на соответствующих рынках товаров, работ, услуг, определения наилучших технологий и других решений для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

7) осуществляют иные функции и полномочия исходя из целей и задач закупочной деятельности.

Работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Вышеизложенные требования определены законодательно до 1 января 2017 года и согласно разъяснениям Минэкономразвития России (письмо от 08.11.2013 N ОГ-Д28-15539), не обозначены требования к уровню профессионального образования работника контрактной службы, контрактного управляющего. Следует отметить то, что исходя из положений ч. 23 ст. 112 Закона N 44-ФЗ следует, допустимо назначение заказчиком работниками контрактной службы, контрактным управляющим лиц, прошедших обучение не в сфере закупок (в соответствии с Законом N 44-ФЗ), а в сфере размещения заказов (то есть в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 года N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»)². Аналогичную формулировку имеют уточнения требований квалификации работников контрактной службы согласно письму Минэкономразвития России от 17.09.2014 N Д28и-1782.

Таким образом, до 1 января 2017 года для назначения работника контрактным управляющим ему достаточно иметь один из следующих уровней образования:

- высшее образование (без учета профиля);
- профессиональное образование в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (среднее или высшее);
- дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
- дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

После указанной даты к работникам контрактной службы, контрактным управляющим (то есть ко всем работникам контрактной службы) будет предъявляться требование о наличии исключительно либо высшего образования (без учета профиля), либо дополнительного профессионального образования в сфере закупок (письмо Минэкономразвития России от 06.04.2016 N Д28и-841, письмо Минэкономразвития России от 13.05.2016 N Д28и-1220).

Относительно форм и видов образовательных программ отметим широкий спектр и разнообразие на современном рынке образовательных услуг. Следует отметить то, что согласно ст. 196 Трудового кодекса РФ, работодатель обязан направлять на повышение квалификации работников, если это является условием выполнения конкретных видов деятельности. В данном случае речь идет об обязательном повышении квалификации в соответствии с требованиями законодательства РФ.

С организационно-методической точки зрения повышение квалификации специалистов, в том числе в сфере государственных закупок, может проводиться с отрывом от работы,

2 Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

без отрыва от работы (в случае применения образовательным учреждением технологии электронного обучения, дистанционных образовательных технологий (ДОТ), с частичным отрывом от работы, а также по индивидуальным формам обучения).

Обучение по индивидуальному учебному плану в пределах осваиваемой дополнительной профессиональной образовательной программы осуществляется в порядке, установленном локальными нормативными актами образовательной организации.

Порядок повышения квалификации в области государственных закупок, а также выдача удостоверяющих прохождения указанного вида обучения документов находятся в ведении государственных надзорных органов и регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Так, согласно п. 1 ч. 10 ст. 60 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 273) повышение или присвоение квалификации по результатам дополнительного профессионального образования подтверждается удостоверением о повышении квалификации или дипломом о профессиональной переподготовке. С 1 сентября 2013 г. документом, подтверждающим повышение квалификации, является удостоверение о повышении квалификации.

Совместным письмом Минэкономразвития РФ № 5594-ЕЕ/Д28и и Минобрнауки РФ № АК-553/06 от 12 марта 2015 г. в адрес организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным программам повышения квалификации в сфере закупок, были направлены Методические рекомендации по реализации дополнительных программ повышения квалификации в сфере закупок (далее — Методические рекомендации). В письме отмечено также, что Методические рекомендации могут быть использованы заказчиками при закупке ими образовательных услуг.

Относительно сроков и периодичности прохождения обучения с целью повышения квалификации, отметим следующее. Согласно действовавшему ранее Постановлению Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 610 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет на протяжении всей трудовой деятельности работника. При этом периодичность прохождения отдельными специалистами повышения квалификации устанавливалась работодателем самостоятельно. В п. 2.8. Методических рекомендаций отмечено, что обучение в сфере закупок рекомендуется проводить по мере необходимости, но не реже, чем каждые три года, для всех категорий обучающихся.

Относительно дополнительных образовательных программ, в соответствии с которыми образовательными учреждениями осуществляется обучение (повышение квалификации), следует отметить, что такие программы разрабатываются и утверждаются образовательными учреждениями самостоятельно с учетом требований действующего законодательства к уровню подготовки специалистов соответствующей области. Кроме того, при разработке программ повышения квалификации образовательные учреждения, как правило, ориентируются на объективный уровень потребностей заказчиков, направляющих своих сотрудников на обучение. Обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в сфере закупок рекомендовано реализовывать в очной и очно-заочной форме (п. 2.5 Методических рекомендаций). Реализация программ повышения квалифи-

кации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Освоение дополнительных профессиональных образовательных программ завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме, определяемой организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно (п. 14 ст. 76 ФЗ № 273).

В настоящее время законодательно не установлены требования относительно объема часов, минимально необходимого для повышения квалификации специалистов контрактной системы в сфере закупок. Однако в п. 12 приказа Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (далее — Приказ № 499) отмечается то, что срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе; при этом минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 часов. В то же время в п. 2.3. Методических рекомендаций содержится указание на то, что минимальный срок освоения программ вне зависимости от используемых технологий обучения рекомендуется устанавливать в объеме не менее 108 академических часов (за исключением реализации образовательных программ в целях обучения руководителей организаций — заказчиков, для которых минимальный срок обучения по таким программам может быть снижен до 40 часов).

Кроме того, итоговую аттестацию по программам повышения квалификации рекомендуется предусматривать в форме экзамена (тестирования) и (или) защиты итоговой работы (за исключением реализации образовательных программ для руководителей организаций — заказчиков, для которых итоговую аттестацию рекомендуется предусматривать в форме экзамена (тестирования)). Требования к содержанию, объему и структуре итоговых работ определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность (п. 4.4. Методических рекомендаций).

Относительно повышения квалификации государственных служащих, ч. 5 ст. 62 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что повышение квалификации гражданского служащего осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года. В связи с тем, что законодателем не установлено иное, на такую периодичность нужно ориентироваться и при направлении на обучение с целью повышения квалификации государственных гражданских служащих, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Кроме того, Постановлением РФ от 06.05.2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации» (далее — Постановление № 362) утверждены государственные требования в том числе к повышению квалификации государственных гражданских служащих (далее — Требования)³.

3 Постановление РФ от 06.05.2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации».

Так, в указанных Требованиях отмечено, что повышение квалификации гражданских служащих может осуществляться в целях освоения ими актуальных изменений в конкретных вопросах профессиональной деятельности. Объем освоения обучающимися дополнительной профессиональной программы в этом случае может составлять от 18 до 72 академических часов. При этом п. 17 Порядка, утвержденного Приказом № 499, определено, что для всех видов аудиторных занятий академический час устанавливается продолжительностью 45 минут. Если же в отношении гражданских служащих возникает необходимость комплексного обновления знаний по ряду вопросов в установленной сфере их профессиональной служебной деятельности, повышение квалификации должно быть осуществлено в объеме от 73 до 144 аудиторных часов.

Таким образом, в зависимости от выбранной разновидности повышения квалификации объем освоения обучающимися, являющимися государственными гражданскими служащими, дополнительных профессиональных образовательных программ может составлять от 18 до 144 академических часов.

По окончании обучения лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) о квалификации, образцы которых устанавливаются организациями, осуществляющими образовательную деятельность, самостоятельно (ч. 3 ст. 60 ФЗ № 273).

Таким образом, при отсутствии федеральных государственных стандартов и требований в отношении дополнительных профессиональных образовательных программ повышения квалификации в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд образовательные учреждения, на базе которых осуществляется повышение квалификации, наделены правом самостоятельной разработки содержания указанных программ с различным количеством учебных часов. Однако при этом необходимо учитывать, что в соответствии с принятыми Методическими рекомендациями минимальный срок освоения таких программ должен составлять не менее 108 часов (за исключением случаев, отмеченных ранее).

Администрирование контрактной системы предусматривает функционирование комиссии по осуществлению закупок (ст. 39 Закона N 44-ФЗ)⁴. Для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик создает комиссию по осуществлению закупок. Решение о создании комиссии принимается заказчиком до начала проведения закупки. При этом определяются состав комиссии и порядок ее работы, назначается председатель комиссии.

Заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки.

Заказчик вправе привлечь на основе контракта специализированную организацию для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения конкурса или аукциона, в том числе для разработки конкурсной документации, документации об аукционе, размещения в единой информационной системе извещения о проведении открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса или электронного аукциона, направления приглашений принять участие в закрытом конкурсе, закрытом конкурсе с ограниченным участием, закрытом двухэтапном конкурсе или в закрытом аукционе, выполнения иных функций, связанных с обеспечением проведения определения поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом создание комиссии по осуществлению закупок, определение начальной (максимальной) цены контракта, предмета и существенных условий контракта, утверждение проекта контракта, конкурсной документации, документации об аукционе и подписание контракта осуществляются заказчиком.

На основании требований к уровню образования членов комиссии по осуществлению закупок возможно включение лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки, то есть не имеющими высшего образования или дополнительного профессионального образования именно в сфере закупок (письмо Минэкономразвития России от 23.09.2013 N Д28и-1070, письмо Минэкономразвития России от 22.05.2014 N Д28и-777).

При этом, вопрос о необходимости обучения и повышения квалификации сотрудников решается заказчиком самостоятельно (письмо Минэкономразвития России от 29.04.2016 N Д28и-1129).

Таким образом, реализация системы требований уровню образования работников контрактной службы обеспечивает инструментарием практической реализации принципа профессионализма заказчика и достижения целей и задач контрактной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Гладилина И. П. Критерии оценки эффективности деятельности работников контрактных служб столичного мегаполиса // Актуальные вопросы развития профессионализма заказчиков в системе закупок города Москвы. – М. - Чехов, Центр образовательного и научного консалтинга, 2016. – С. 16-19.
2. Гладилина И. П. Методологическое сопровождение развития профессионализма заказчиков как проблема кадрового обеспечения сферы закупок // Право и образование. - 2016. - № 9.
3. Исаевич А. И. Межведомственное взаимодействие в рамках системы городских закупок на этапе планирования (на примере города Москвы) // Успехи современной науки и образования, 2016. - Т. 2. - № 8. - С. 54-57.
4. Постановление РФ от 06.05.2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

данских служащих Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

СЕРГЕЕВА Светлана Александровна

преподаватель кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы, аспирант кафедры отраслевой и бизнес-статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Сергеева С. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СФЕРЫ ЗАКУПОК КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Закупки на сегодняшний день не нашли должного отражения в системе статистического анализа. Во многом это объясняется фрагментарностью статистического поиска и обоснования полученных данных традиционно применяющихся в данном сегменте экономической статистики. Формирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд потребовало новых управленческих подходов ко всем этапам закупочного цикла. Принятие обоснованного управленческого решения при осуществлении каждой конкретной закупки требует от заказчика анализа многих факторов, в том числе и статистических данных. Выстроить обоснованную динамику (положительную или отрицательную) развития закупок товаров, работ, услуг без учета достоверной статистической информации не представляется возможным. Для эффективного управления системой закупок страны, региона необходимы данные, комплексно отражающие ее развитие. Отсутствие современных критериев и показателей статистического анализа закупок является серьезным препятствием, не позволяющим глубоко решать государственную задачу эффективного расходования бюджетных средств, достижения качественного результата на всех этапах закупочного цикла. Необходима разработка комплекса методик современного статистического анализа и инструментария, отражающего специфику, эволюцию и перспективы не только самой сферы закупок, но и социально-экономической статистики как таковой. Разработка комплекса критериев и показателей статистического анализа, основывающегося на количественной характеристике состояния и развития закупок, позволит определять и предотвращать основные риски как со стороны заказчиков, так и со стороны поставщиков, что, в свою очередь, будет способствовать принятию управленческих решений, направленных на рост качества государственных, муниципальных и корпоративных закупок.

Ключевые слова: закупки, статистический анализ, эффективность, профессионализм.

SERGEEVA Svetlana Alexandrovna

lecturer of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow, postgraduate student of Sectoral and business statistics sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

PROFESSIONAL STATISTICAL ANALYSIS OF THE SCOPE OF THE PROCUREMENT AS THE BASIS OF EFFICIENCY OF PROCUREMENT ACTIVITIES

Purchases did not find due reflection in system of the statistical analysis today. In many respects it is explained by a fragmentariness of statistical search and justification of the obtained data which are traditionally applied in this segment of economic statistics. Formation of contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs demanded new administrative approaches to all stages of a purchasing cycle. Adoption of the reasonable administrative decision at implementation of each particular procurement demands from the customer of the analysis of many factors including statistical data. To build reasonable dynamics (positive or negative) development of purchases of goods, works, services without reliable statistical information are not possible. The data which are in a complex reflecting its development are necessary for effective management of system of purchases of the country, the region. Lack of modern criteria and indicators of the statistical analysis of purchases is the serious obstacle which is not allowing to fulfill deeply a national objective of an effective expenditure of budgetary funds, achievements of qualitative result at all stages of a purchasing cycle. Development of a complex of techniques of the modern statistical analysis and tools reflecting specifics, evolution and prospects not only the sphere of purchases, but also socially – economic statistics per se is necessary. Development of a complex of criteria and indicators of the statistical analysis which is based on the quantitative characteristic of a state and development of purchases will allow to define and prevent the main risks both from customers, and from suppliers that, in turn, will promote adoption of the administrative decisions directed to growth of quality of the government, municipal and corporate procurement.

Keywords: purchases, statistical analysis, efficiency, professionalism.

Экономическая и социальная эффективность закупок является приоритетным направлением контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных нужд. Данное положение предусматривает широкое применение новых инструментов управления закупочной деятельностью, что, в свою очередь, требует профессионального статистического учета объема и структуры закупок. Именно жесткий статистический анализ закупочных процессов позволит определить комплекс как проблемных зон при осуществлении закупок, так и положительные

аспекты, способствующие достижению заданных результатов. Отсутствие эффективных критериев и показателей статистического анализа закупок актуализирует проблему теоретического обоснования и практической адаптации современного статистического инструментария.

Особую остроту сейчас приобрела социальная эффективность закупок. Эффект закупочного измерения – достаточно серьезная проблема при проведении исследований социальной эффективности закупок. Это вполне объяснимо тем, что выполненные предварительно задания всегда оказывают опре-

делённое влияние на повторное выполнение. Запоминание части вопросов, наученные способы работы, решение группы задач, эффект привыкания способствуют смещению ответа при повторном многократном опросе. Это происходит, когда респондент отвечает так же, как и в предыдущий раз, а обстоятельства изменились. Но при статистических исследованиях сферы закупок эффект повторного измерения имеет очень важное значение, т.к. сами статистические исследования строятся на принцип повторных измерений.

В процессе статистического исследования в сфере закупок один из решающих факторов – естественное развитие системы закупочной деятельности. Этот фактор приобрел особое значение с введением контрактной системы, где динамика изменений в нормативно-правовом обеспечении закупок чрезвычайно высока, что приводит к изменениям структуры и объёма закупок. Соответственно, критерии и показатели статистического анализа должны соответствовать современным запросам.

В эпоху открытого доступа к огромному числу статистической информации, показывающей динамику социальных и экономических процессов и показателей появляется ряд методологических проблем при анализе информации, публикуемой в статистических изданиях и доступной в сети Интернет. В основном исследователи, работающие со статистическими данными, сталкиваются с проблемой сопоставимости данных, так как значение тождественных показателей ведомственной и государственной статистики довольно сильно различаются. Чаще всего это вызвано использованием различных единиц измерения, разной методологией получения данных.

Для обеспечения открытости используемых статистических технологий как фундамента принципов официальной статистики Росстат выпустил ряд изданий «Методологические положения по статистике», в которых изложены основы и методы расчёта данных. Первое издание выпустили в 1996 г., после были выпущены ещё пять сборников. Сейчас, основной проблемой статистической области является использование государственными организациями разных, и чаще всего, устаревших методов обработки информации. Также, присутствует недостаточная обработка методологии обработки новых показателей. При внедрении в статистическую сферу новых показателей, чаще всего теряется методологическая тождественность в натуральном измерении и стоимости. Присутствует проблема в обработке и сравнении единых показателей по субъектам Российской Федерации и по стране в целом. Не смотря на огромный объём статистической информации, большой проблемой остаётся фрагментарность данных как в субъективном плане, так и в статистическом. Занимаясь анализом статистической информации необходимо понимать, что при высокой цене сбора и обработки информации по различным направлениям, рекомендуется использовать метод, применяемый в странах с рыночным типом экономики: средние и большие организации изучаются при помощи сплошного учёта по основным реперным точкам, а небольшие компании и частные предприниматели изучаются при помощи опросов и выборочных наблюдений. Это вызвано тем, что эволюция новых хозяйственных форм повлекла появление совершенно новых субъектов предпринимательства и к увеличению их общего количества.

Статистические исследования закупочной деятельности требуют минимизации влияния факторов, которые могут привести к искажению оценок. Закупочная деятельность, как и любая другая деятельность, связана с тремя типами последствий:

- контролируемые и учитываемыми;
- неконтролируемыми, но учитываемыми;
- неконтролируемыми и неучитываемыми.

Задача статистических измерений – минимизировать влияние последних.

При проведении статистических измерений эффективности закупок необходимо изучать результаты общественного контроля закупок, что позволит судить о достоверности информации о состоянии контрактной системы в сфере закупок.

Научная новизна заключается в постановке задачи разработки комплекса методик статистического анализа закупок и инструментария, позволяющего сформулировать четкие, объективные выводы и рекомендации для принятия обоснованных управленческих решений развития качества закупочной деятельности. Предлагаемый подход к решению поставленных задач базируется на таких авторских принципах: статистический анализ закупок – это многофакторное явление, требующее учета комплекса факторов, боказывающих как прямое, так и опосредованное влияние на техническую, аналитическую, информационную и др. составляющие статистического анализа закупок; комплекс факторов рассматривается в данном случае как некая проекция количественных оценок при определении их качественной составляющей.

Создание комплекса современных методов и инструментария статистического анализа закупок отвечает запросам общества, государства, граждан, социально – экономическому развитию страны. Отсутствие современных критериев и показателей статистического анализа закупок является серьезным препятствием, не позволяющим глубоко решать государственную задачу эффективного расходования бюджетных средств, достижения качественного результата на всех этапах закупочного цикла. Необходима разработка комплекса методик современного статистического анализа и инструментария, отражающего специфику, эволюцию и перспективы не только самой сферы закупок, но и социально – экономической статистики как таковой. Разработка комплекса критериев и показателей статистического анализа, основывающегося на количественной характеристике состояния и развития закупок, позволит определять и предотвращать основные риски как со стороны заказчиков, так и со стороны поставщиков, что, в свою очередь, будет способствовать принятию управленческих решений, направленных на рост качества государственных, муниципальных и корпоративных закупок.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2016).
2. Гладиллина И. П. Управленческая компетентность в структуре профессионализма заказчика // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 –5. С. 1013-1016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10006242
3. Дёгтев Г. В., Акимов Н. А., Гладиллина И. П. Профессионализм заказчиков как приоритетный фактор развития контрактной системы в сфере закупок // Советник президента. 2014. № 125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sovetsnikprezidenta.ru/125/8_goszakaz.html.
4. Карманов М. В. Статистика и коррупция в современной России // Вопросы статистики. 2013. № 2.
5. Официальный сайт Департамента города Москвы по конкурентной политике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tender.mos.ru/>.

СТАВЦЕВА Татьяна Ивановна

доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и управления персоналом Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФАКТОРЫ ДЕЛОВОЙ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье предпринята попытка анализа факторов деловой коррупции с позиции методологии институциональной экономики на основе теории транзакционных издержек и инструментария модели «принципал-агент». Коррупция представлена как элемент институциональной среды, определяющий эффективность экономического поведения.

Ключевые слова: деловая коррупция, факторы коррупции, транзакционные издержки, несовершенство информации, оппортунистическое поведение.

STAVTSEVA Tatiana Ivanovna

Ph.D. in Economics, professor of Theoretical economics and human resource management sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

BUSINESS CORRUPTION FACTORS ON THE BASE OF INSTITUTIONAL ECONOMICS METHODOLOGY

The paper attempts to analyze the factors of business corruption from the point of institutional economics methodology based on transaction cost theory and tools of the principal-agent model. Corruption is presented as a part of the institutional environment, which determines the efficiency of economic behavior.

Key words: business corruption, corruption factors, transaction costs, imperfect information, opportunism.

Коррупцию традиционно принято толковать как использование должностным лицом своего служебного положения в целях получения личной выгоды.¹ При этом чаще всего акцент делается на нарушении законности, что определяет дальнейшую фокусировку на проблемах наказания как едва ли не единственном методе антикоррупционной борьбы. Вместе с тем, практика показывает, что коррупция представляет довольно сложное социальное явление, для ограничения развития которого необходимо разбираться, прежде всего, в порождающих причинах.

В нашей стране коррупция приобрела тотальный характер. По данным Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», около 49-50% ВВП находится «в коррупционной тени», а средний размер взятки в России уже превысил 800 тысяч рублей (\$12 500).² В ежегодном рейтинге «Индекс восприятия коррупции» Россия занимает 119 место из 168 анализируемых стран (последняя треть рейтинга), набрав 29 баллов из 100 возможных, а нашими ближайшими соседями являются Азербайджан, Гайана и Сьерра-Лионе.³

Начиная с 2008 года, противодействие коррупции рассматривается в качестве важной государственной задачи, в апреле этого года утвержден очередной системный документ программного характера на 2016–2017 годы.⁴

Размах коррупции, осознание вызываемых ею издержек для общества, безуспешность антикоррупционных действий, предпринимаемых со стороны государства, вызывает неизбежный исследовательский интерес к этому явлению со стороны ученых различных отраслей знаний, включая экономистов.⁵

В данной работе мы ограничимся лишь одним из проявлений коррупции, охватывающим взаимоотношения власти и бизнеса – так называемая, деловая коррупция. Мы абстрагируемся, в целом, от корпоративной, политической и бытовой коррупции, каждая из которых имеет свою специфику. Общим потенциалом для них, несомненно, служит монопольное положение определенных субъектов на осуществление какой-либо деятельности в условиях неполноты информации, платность доступа к которой задает неопределенность и непрозрачность принятия решений.

Неинституциональный подход позволяет рассматривать деловую коррупцию в предпосылках методологии индивидуализма и утилитаризма рационального субъекта в условиях несовершенства информации, неоднородности товаров и неполной спецификации прав собственности.

В этом плане коррупция может быть представлена как более или менее рациональный способ оптимизации издержек экономического агента в условиях ограниченности ресурсов. Решения субъектов по поводу совершения коррупционной транзакции принимаются исходя из калькуляции «издержки-выгоды». При этом учитывается риск возможного наказания за нарушение закона. В общем виде, условием коррупционной транзакции является выполнение следующего неравенства:

$$(1-p) \cdot \Delta U - p \cdot (\Delta U - s) > 0,$$

где ΔU – прирост выигрыша (полезности, прибыли) субъекта, вступающего в коррупционное взаимодействие (дающего или берущего взятку),

s – величина санкций за нарушение закона,

p – вероятность раскрытия коррупционного поведения и понесения наказания.

С одной стороны, данный подход предполагает сопоставление цены подчинения закону и издержек велезаконности, с другой, очевидно, что масштабность коррупции существенно зависит не только от величины санкций и вероятности их осуществления, но и от масштабов монополизированной способности коррупционера обеспечить преимущества одному из экономических субъектов в сравнении с другими.

Изучение коррупции с позиции факторов монополизации продуктивно в рамках методологии нового институционализма,

как экономические отношения социума: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. Тамбов, 2010. 22 с. и др.

1 О противодействии коррупции [федеральный закон от 25 декабря 2008 г. # 273-ФЗ] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

2 Доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» - 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/node/1237>

3 Corruption Perceptions Index 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2015#results-table>

4 О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы [указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40657>

5 Лагов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 46-53. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2014. 27 с., Юхачев С. П. Коррупция

в предпосылках ограниченной рациональности экономических субъектов и их склонности к оппортунистическому поведению. Коррупция может быть исследована с привлечением инструментальной модели «принципал-агент»: как одна из разновидностей оппортунизма государственных служащих по отношению к государству (заметим, что коррупция с позиции оппортунистического поведения другой стороны – оппортунизм бизнеса по отношению к государству (например, если дело касается коррупционных отношений с налоговым инспектором) – не менее важна, однако оставим ее пока вне рамок данного анализа).

В качестве агента мы будем рассматривать чиновника, который вступает в контрактные отношения с государством (принципал), возлагающим на чиновника определенный круг обязанностей и задающим рамочные условия их исполнения. Нетождественность интересов принципала и агента в условиях асимметричного распределения информации между сторонами является (согласно данной теории) базовым фактором оппортунизма – когда агент жертвует интересами принципала в угоду собственной выгоде.

Особенностью коррупции как разновидности оппортунизма является включение в модель третьей стороны – клиента (субъекта бизнеса). Можно сказать, что появляется второй (нелегальный) контракт между клиентом и агентом первого контракта по поводу предоставления определенных услуг за вознаграждение. При этом предмет этого нового контракта всецело определяется монопольным положением (возможностями принятия решений), которое чиновник получает за счет действия первого контракта.

Таким образом, коррупция представляет собой оппортунистическое поведение агента (чиновника) в форме контрактных отношений с клиентом (бизнесом), с нарушением обязательств обоих субъектов по отношению к принципалу (государству). Оппортунизм «в квадрате».

Модель «принципал-агент» объясняет беззащитность государства перед коррупцией, главным фактором которой выступает несовершенство информации, усиливающееся особенностями государственной службы с невозможностью стандартизировать все принимаемые чиновничеством решения (излишняя регламентированность действия чиновника чревата снижением качества государственного управления), мультизадачностью, длительностью цепочки агентирования и т.п. Кроме того, выполнение условий коррупционного контракта не обязательно означает блокировку всех целей принципала. Будучи заинтересованным в сохранении статуса монополиста, агент может стремиться выполнять непосредственные распоряжения быстрее и качественнее.

Таким образом, природа коррупции предопределена неполной рациональностью субъектов и факторами неопределенности. Согласно новой институциональной экономической теории, субъекты решают эту проблему при помощи институтов, а также сознательно уменьшая количество контрагентов путем построения устойчивых структур отношений (сетей). В определенных условиях в обществе вырастает неформальный институт коррупции. Коррупция становится частью институциональной среды, ее важным элементом, определяющим экономическое поведение и его эффективность.

Институционализация выступает одним из важных факторов воспроизводства коррупционных отношений. Формируются устойчивые правила поведения субъектов, общество «осваивает» коррупцию, рутинизируя ее. С позиции теории институциональных изменений, отклонение от предписываемого формальным законом правила поведения, приносящее выгоду, сначала становится индивидуальным правилом, затем распространяется на все общество, трансформируя существующие неформальные институты. Когда большинство субъектов строит стратегию своего поведения исходя из того, что коррупция является неперменным институтом, вести себя иначе становится невыгодно, общество попадает в институциональную ловушку (неэффективная устойчивая норма, неэффективный институт, имеющий самоподдерживающий характер).

Заметим, что в последнее время деловая коррупция в стране приобрела функции неформального института защиты прав собственности для бизнеса. При этом сложившаяся упорядоченная централизованная коррупция выгоднее бизнесу, чем неупорядоченные поборы: институционализация коррупции снижает издержки поиска информации о субъектах коррупционных сде-

лок, а в некоторых случаях и позволяет снизить цену коррупционного контракта за счет унификации коррупционных ставок.

Институциональная экономическая теория позволяет рассматривать в качестве факторов коррупции не только соотношение «издержки-выгоды», но и институциональные рамки, включая неформальные. В отношении коррупции, поведение, незаконное с позиции формальных институтов, часто не совпадает с границами морально осуждаемого поведения. Неформальные правила могут осуждать одни действия, легальные с позиции закона, и при этом оправдывать другие, рассматриваемые законом как коррупционные. Существенным фактором коррупции в обществе выступает наличие таких неформальных институтов как одаривание в рамках разного рода взаимодействий, помощь внутри социальной сети, торга (по поводу цены контракта или его других составляющих), блага и т.п.

В нашей стране коррупцию усиливает целый ряд факторов сложившейся институциональной среды. Среди них чаще всего называют проблемы неэффективности формальных институтов: несовершенство законов (включая неопределенность законодательства, возможность его широкой интерпретации), несовершенство механизмов выявления и санкций за уклонение от соблюдения существующих легальных норм, высокие налоги (стимулирующие теневизацию, а значит, еще большее сокрытие информации и перекосы в экономике).

Отметим другие факторы, не менее важные, на наш взгляд. Во-первых, речь идет о проблемах, создаваемых диспропорцией между высокими обязательствами (перед гражданами и бизнесом) и относительной немощью исполнительной машины. В результате, при декларируемом равном доступе, мы видим устойчивый дефицит государственных услуг в распоряжении чиновников (на свое усмотрение), и это в условиях невозможности строгой регламентации и отсутствия работающих механизмов контроля за их деятельностью.

Во-вторых, системность коррупции в эшелонах власти предполагает определенные моральные качества (ценностные ориентиры) в рядах чиновников. В обществе, где институциональные нормы поддерживают коррупцию, властные позиции зачастую стремятся занять именно те, кто ставит своей целью получить возможность распределять привилегии от статусных полномочий с целью умножения собственного достатка (неблагоприятный отбор).

К факторам коррупции можно отнести все еще трансформирующийся характер российской экономики, проявляющийся в несформированности четких норм и традиций корпоративного управления, персонифицированности контрактных отношений и т.п.

Наконец, неформальные институты нашего общества довольно терпимо относятся к коррупции. Результаты исследований показывают, что только 42% россиян осуждает взятокдателей, 51% опрошенных убеждены, что никто не откажется от взяток, если ему будут их предлагать.⁶ Только 22% граждан готовы сообщать о фактах коррупции в правоохранительные органы.⁷

Коррупция как порождение государства с присущей ему бюрократической формой управления неистребима, но ее масштабы в обществе могут быть снижены за счет эффективной трансформации институциональной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Латов Ю.В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 46-53.
2. Наумов Ю.Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2014. 27 с.
3. Юхачев С.П. Коррупция как экономические отношения социума: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. Тамбов, 2010. 22 с.
- 6 Коррупция и взяточничество в России (опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 28 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс]. Фонд Общественное Мнение. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-igravo/11912>.
- 7 Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Фонд Общественное Мнение. URL: <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf>

МАКСИМЕНКО Зоя Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛАКМАН Ирина Александровна

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета

РОЗАНОВА Лариса Федоровна

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета

ПОПОВ Денис Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОЙ СУММЫ ВЗЫСКАНИЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВЗЫСКАНИЕМ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Рынок коллекторских услуг в настоящее время испытывает потребность в аналитических продуктах, позволяющих организовать эффективное управление проблемной задолженностью: определить перспективы, объем и сроки взыскания, а также выбрать наиболее подходящую стратегию работы с каждым должником. Предлагаемая в работе модель позволяет провести оценку финансовых потоков от взыскания и на основе полученных результатов оптимизировать работу с должником.

Ключевые слова: коллекторский скоринг, взыскание задолженности, модель Хекмана

MAKSIMENKO Zoya Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Computational mathematics and cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

LACKMAN Irina Alexandrovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Computational mathematics and cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ROZANOVA Larisa Fedorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Computational mathematics and cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

POPOV Denis Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Computational mathematics and cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

A MODEL OF PROBABLE SUM OF PAYMENT EVALUATION WITHIN THE STRATEGY OF PAST DUE DEBTS' COLLECTION MANAGEMENT

Collection services market currently needs analytical products that allow organizing effective past due debts' management: identify perspectives, determine the sum and the period of payments and also to choose the most effective strategy for working with each debtor. The offered model allows estimating collection financial flows and optimizing the work with the debtor based on the obtained results.

Keywords: collection scoring, debt collection, Heckman model

Введение

Анализ проблемы показал, что темпы роста просроченной задолженности за последние пять лет увеличились в 18 раз, что значительно увеличило нагрузку на коллекторские агентства и подразделения банков. Жители Российской Федерации все чаще перестают выплачивать банкам задолженность по кредитам. Причинами невозврата кредита заемщиком может быть, как сложившаяся тяжелая жизненная ситуация, например, потеря источника доходов или работы, так и умышленное уклонение от уплаты кредита¹. Стратегия работы с должниками в данном случае состоит в следующем – необходимо определить с каким заемщиком стоит продолжать работать,

будет заемщик или не будет погашать долг, и не является ли заемщик частью мошеннической схемы. Одной из наиболее сложных задач является оценка той суммы, которую удастся взыскать с должника за определенный период. Эффективным инструментом проведения подобных оценок и оптимизации взыскания долгов является система коллекторского скоринга.

В связи с вышеизложенным работа посвящена поиску решения проблемы определения вероятной суммы взыскания с должников на основе коллекторского скоринга в рамках стратегии управления взысканием просроченной задолженности с целью оптимизации работы коллекторского подразделения/агентства.

Данная статья описывает исследование, являющееся логическим продолжением работ².

1 НАПКА – национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.napka.ru/files/2014/napca_review_08_2014.pdf (дата обращения: 01.10.2016)

2 Maksimenko Z. V., Rozanova L. F., Askarova A. A., Fedorova K. A. About one method of collection financial flows estimation// CSIT'2015. Pro-

Описание и остановка задачи исследования

Объектом исследования выступают заемщики российских банков – физические лица, имеющие просроченную задолженность по кредитам и находящиеся в работе коллекторского подразделения банка³. Вероятность и сумма возврата долга зависят от многих факторов. Для исследования были отобраны факторы, характеризующие выданный кредит, просроченную задолженность по кредиту, а также личность заемщика – всего 29 исходных показателей, включающих финансовую информацию и обезличенные социально-демографические данные. Целью данной работы является оценка вероятной суммы взыскания с каждого должника.

Традиционный метод нахождения вероятной суммы взыскания в данной задаче предполагает построение цензурированной линейной модели регрессии или Тобит-I (частично наблюдаемая переменная – вероятная сумма взыскания), где принятие должником решения платить или не платить определяется самой суммой долга, которую он намеревается выплатить. Однако правильнее бы было рассмотреть модель другой спецификации, в которой процесс принятия решения о сумме выплаты отделен от процесса принятия решения «платить/не платить». Для этого в данном исследовании будет применяться модель Тобит-II⁴.

Получить состоятельные и асимптотически эффективные оценки параметров модели Тобит-II можно, используя метод максимального правдоподобия, при котором соответствующая функция правдоподобия максимизируется по всем возможным значениям параметров модели. Однако чаще такую модель оценивают, используя простую в вычислительном отношении двухшаговую процедуру Хекмана⁵.

Решение задачи проходит в 2 этапа. На первом этапе строится модель бинарного выбора попадания в круг неплательщиков. Описание математического аппарата и построенной модели приведено в⁶. На втором этапе, для должников, делающих взносы, строится модель, позволяющая оценить вероятную сумму взыскания.

В ходе исследования к исходным данным задачи добавляется показатель «лямбда Хекмана», рассчитанный по модели бинарного выбора для должников, осуществляющих платежи и значения целевой переменной, представляющей среднюю ежемесячную сумму взыскания с каждого должника, причем для неплательщиков она равна 0. Исходными данными также являются заемщики, распределенные по категориям должников и коэффициенты модели бинарного выбора для «попадания» клиента в группу осуществляющих платежи.

Таким образом на втором этапе для каждого должника оценивается линейная модель:

«лямбда Хекмана»:

$$\lambda_i = \frac{f(z^T c)}{1 - F(z^T c)} = \frac{f(z^T c)}{F(-z^T c)}, \quad i = \overline{1, N} \quad (1)$$

где F и f – соответственно функция распределения и плотность выбранного распределения, N – количество должников, осуществляющих платежи, z^T – факторы модели бинарного выбора, c – коэффициенты модели бинарного выбора⁷.

2. Линейная модель для оценки вероятной суммы взыскания:

$$y_i = b_0 + b_1 x_{1i} + b_2 x_{2i} + \dots + b_k x_{ki} + b_\lambda \lambda_i \quad (2)$$

где b_j, b_λ – параметры (коэффициенты) регрессии, x_{jk} – регрессоры (факторы модели), k – количество факторов модели.

Построение и интерпретация модели оценки вероятной суммы взыскания

В результате моделирования было построено и проанализировано порядка 70 различных моделей в пакете Eviews. Селекция моделей для определения вида функции распределения F в (1) между логистическим, нормальным и экстремальным распределением осуществлялась на основе информационных критериев Акайке, Шварца и Ханнана-Куинна, коэффициента детерминации, исследования остатков. Итоговая модель, имеющая статистическую значимость параметров на уровне 5%, определяется следующим уравнением:

$$y = 2,14 \cdot \text{date_of_loan_issue} + 0,05 \cdot \text{dob} - 365,06 \cdot \text{g4} + 3,65 \cdot \text{last_payment_date} + 18,64 \cdot \text{loan_duration} + 0,03 \cdot \text{loan_expiry_date} + 0,01 \cdot \text{loan_size} + 0,19 \cdot \text{monthly_payment} + 18,58 \cdot \text{monthly_payment_date} - 0,048 \cdot \text{percents} - 2234,26 \cdot \text{pledge} - 1053,9 \cdot \text{surety_amount} + 0,01 \cdot \text{total_debt} + 4072,53 \cdot \text{lambda} + 2,48 \cdot \text{amount_of_days_delay} - 242260,6 \quad (3)$$

где y – вероятная сумма взыскания, $\text{date_of_loan_issue}$ – дата выдачи кредита, dob – дата рождения заемщика, g4 – тип населенного пункта (100-450 тыс.чел.), last_payment_date – дата последнего платежа, loan_duration – срок кредита в месяцах, loan_expiry_date – дата окончания кредита, loan_size – размер кредита, monthly_payment – размер ежемесячного платежа, $\text{monthly_payment_date}$ – число месяца, в которое производится ежемесячная выплата, percents – начисленные проценты, pledge – наличие залога, surety_amount – количество поручителей, total_debt – общая сумма долга, $\text{amount_days_of_delay}$ – количество дней просрочки, lambda – лямбда Хекмана.

Множественный коэффициент детерминации (0,59565) полученной модели можно считать достаточным для исследуемой задачи.

7 Агиррегабирия В. Заметки о моделях с самоотбором выборки // Квантиль. 2009. № 7. С. 21-26.

ceedings of the 17th International Workshop on Computer Science and Information Technologies, 2015. С. 167-172; Григорчук Т. И., Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р. Скоринговое моделирование финансовых потоков от взыскания // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 5. С.630-655; Лакман И. А., Максименко З. В., Григорчук Т. И., Резванова Э. Р. Оптимизация работ по взысканию проблемной задолженности для управления деятельностью коллекторского подразделения агентства // Евразийский юридический журнал. 2015. №4 (83). С. 139-142; Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р., Фёдорова К. А. Оценка финансовых потоков от взыскания в рамках коллекторского скоринга // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support (ITIDS'2015). Proceedings of the 3rd International Conference, 2015. С. 195-200; Розанова Л. Ф., Лакман И. А., Максименко З. В. Информационная поддержка формирования стратегии взыскания просроченной задолженности на основе коллекторского скоринга // Информационные технологии и системы. Труды Четвертой Международной научной конференции. Ответственные редакторы: Ю. С. Попков, А. В. Мельников, 2015. С. 139-140.

3 Розанова Л. Ф., Лакман И. А., Максименко З. В. Указ. соч. С. 139-140.
 4 Григорчук Т. И., Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р. Скоринговое моделирование финансовых потоков от взыскания // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 5. С. 630-655.
 5 Лакман И. А., Максименко З. В., Григорчук Т. И., Резванова Э. Р. Указ. соч. С. 139-142.
 6 Maksimenko Z. V., Rozanova L. F., Askarova A. A., Fedorova K. A. Decees. Op. 167-172. Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р., Фёдорова К. А. Указ. соч. С. 195-200.

двумя объема выборки и количества регрессоров в уравнении. Исследование остатков модели (3) показало, что оценки параметров являются достоверными и построенное уравнение регрессии адекватно описывает реальный процесс (опытные данные). Тест Дарбина-Уотсона подтвердил отсутствие автокорреляции в остатках, нормальность распределения остатков подтверждается статистикой Жарка-Бера. Вычисленные прогнозные значения по построенной модели достаточно близки к исходным данным, так как ошибка прогноза составляет 12,2%, что является приемлемым для заданного числа наблюдений.

Стоит выделить некоторые факторы, которые оказывают наибольшее влияние на целевую переменную:

- Наличие залога снижает вероятную сумму взыскания на 2234 рубля. Данное наблюдение может свидетельствовать о том, что некоторые должники, находясь в нестабильной финансовой ситуации, надеются, что в крайнем случае можно будет продать предмет залога и погасить задолженность. Также зачастую для оформления кредита банки делают залог обязательным требованием для ненадежных заемщиков, которые склонны к финансовой безответственности.

- Наличие поручителя снижает вероятную сумму взыскания на 1053 рубля. Подобное влияние может объясняться психологическим аспектом. Должник, имеющий поручителя, надеется на то, что ответственность за погашение задолженности несет не только он, но и поручитель.

- Если должник является жителем города с населением 100-450 тысяч человек, то значение вероятной суммы взыскания уменьшается на 365 рублей. Это может быть связано с невысокими зарплатами в таких городах, что соответственно снижает сумму, которую заемщик готов каждый месяц отдавать в счет долга.

В рамках работы по всей выборке исходных данных были также построены традиционные для решения поставленной задачи общая линейная регрессионная модель и общая цензурированная регрессионная модель. Результаты сравнения данных моделей показали, что модель Тобит II подходит лучше для решения поставленной задачи, так как значения ошибок прогноза меньше и модель имеет несмещенные оценки, в отличие от двух других моделей.

Полученные с помощью построенной модели результаты являются основой для формирования оптимальной программы взыскания, которая основывается на использовании такого критерия отбора методов воздействия на должников как ожидаемая сумма взыскания за вычетом затрат⁸.

Заключение

В статье рассмотрена проблема взыскания просроченной задолженности, в части определения вероятной суммы взыскания с должников. Построена модель Тобит II типа (модель Хекмана), отражающая зависимость суммы взыскания от различных факторов с включением дополнительного регрессора – «лямбды Хекмана», рассчитанного по коэффициентам модели бинарного выбора, и позволяющая оценить сумму планируемого взыскания с каждого должника. Анализ остатков показал эффективность предложенного подхода – несмещенность и состоятельность оцененных параметров полученной

модели. Средняя ошибка аппроксимации оценки по модели 12,2%. Предложенная модель позволяет провести оценку финансовых потоков от взыскания и на основе полученных результатов оптимизировать работу с должником за счет выбора наиболее эффективных методов коллекторского воздействия с учетом ожидаемой суммы взыскания.

Пристатейный библиографический список

1. Maksimenko Z. V., Rozanova L. F., Askarova A. A., Fedorova K. A. About one method of collection financial flows estimation// CSIT'2015. Proceedings of the 17th International Workshop on Computer Science and Information Technologies, 2015. С. 167-172.
2. Агиррегабрия В. Заметки о моделях с самоотбором выборки // Квантиль. 2009. № 7. С. 21-26.
3. Григорчук Т. И., Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р. Скоринговое моделирование финансовых потоков от взыскания // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 5. С. 630-655.
4. Лакман И. А., Максименко З. В., Григорчук Т. И., Резванова Э. Р. Оптимизация работ по взысканию проблемной задолженности для управления деятельностью коллекторского подразделения агентства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 139-142.
5. Максименко З. В., Розанова Л. Ф., Бикбулатова Г. Р., Фёдорова К. А. Оценка финансовых потоков от взыскания в рамках коллекторского скоринга // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support (ITIDS'2015). Proceedings of the 3rd International Conference, 2015. С. 195-200.
6. Максименко З. В., Федорова К. А., Медведева Е. В. Разработка комплексной стратегии управления взысканием задолженности // Информационные технологии и системы. Труды Пятой Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2016. С. 255-260.
7. НАПКА – национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.napka.ru/files/2014/napca_review_08_2014.pdf (дата обращения: 01.10.2016)
8. Розанова Л. Ф., Лакман И. А., Максименко З. В. Информационная поддержка формирования стратегии взыскания просроченной задолженности на основе коллекторского скоринга // Информационные технологии и системы. Труды Четвертой Международной научной конференции. Ответственные редакторы: Ю. С. Попков, А. В. Мельников, 2015. С. 139-140.

8 Максименко З. В., Федорова К. А., Медведева Е. В. Разработка комплексной стратегии управления взысканием задолженности // Информационные технологии и системы. Труды Пятой Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2016. С. 255-260.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИРЮКОВА Вера Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСАЛИМОВ Альмир Дамирович

магистрант Горно-нефтяного факультета Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭНЕРГОЕМКОСТЬ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РОССИИ

В статье представлены целевые ориентиры государственной программы энергосбережения, сопоставлены показатели энергоемкости валового внутреннего продукта (ВВП) и экономии углеводородных ресурсов с целевыми показателями, проанализирована энергоемкость ВВП Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, рассчитано удельное энергопотребление и среднедушевое энергопотребление. Для оценки тесноты связи показателей оценен коэффициент линейной корреляции, сделаны выводы.

Ключевые слова: энергопотребление, энергоемкость, валовой внутренний продукт, среднедушевое энергопотребление, корреляция.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

BIRYUKOVA Vera Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MUSALIMOV Almir Damirovich

magister student of the Mining and Petroleum Faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE ENERGY INTENSITY OF GROSS DOMESTIC PRODUCT IN THE RUSSIA

The article presents the targets of state energy efficiency program, energy intensity of gross domestic product (GDP) and hydrocarbon resource economy are compared with the target levels. The energy consumption in relation to gross domestic product for the Russian Federation and the United States in dynamic is analyzed. Specific energy consumption and per capita consumption are calculated. To assess the closeness of the connection between the parameters the linear correlation coefficient is estimated. The conclusions are made.

Keywords: energy consumption, gross domestic product, per capita energy consumption, the correlation.

В 2009 г. распоряжением Правительства Российской Федерации (РФ) была утверждена Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 г., целью которой является «обеспечение рационального использования топливно-энергетических ресурсов за счет реализации энергосберегающих мероприятий, повышения энергетической эффективности в секторах экономики и субъектах Российской Федерации и снижения энергоемкости валового внутреннего продукта (ВВП) (по сравнению с 2007 г.)»¹.

В качестве целевых ориентиров Программой выдвинуты:

- снижение энергоемкости ВВП²³ на 7,4% к 2015 г. и на 13,5% к 2020 г. по сравнению с уровнем 2007 г.;
- обеспечение годовой экономии первичной энергии 170-180 млн тонн условного топлива (тут) к 2020 г.;
- обеспечение суммарной экономии первичной энергии 1000 млн тут за 2010-2020 гг. и проч.

Мусина Д. Р.

Бирюкова В. В.

Мусалимов А. Д.

1 Государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceskom.ru/files/normativ/energосafe/energосafe_program.pdf (дата обращения: 01.12.2016).

2 Тасмуханова А. Е. Экономика предприятий: учебное пособие/ Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2010. С. 221.
3 Буренина И. В., Гафарова З. Р., Карпов В. Г., Котов Д. В., Поздеева Н. Р., Соловьева И. А., Халикова М. А. Экономические основы производства в трубопроводном транспорте нефти и газа: учебник. Уфа: Изд-во «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2011. С. 306.

Таблица 1. Расчет экономии углеводородных ресурсов за 2007-2015 гг.

Год	ВВП РФ, млрд. долл.	Потребление углеводородов, млн. т н.э.	Удельное потребление, т н.э./1000 долл.	Темп прироста потребления (к 2007 г.), %	Экономия, млн т н.э., накоплен. с 2010 г.
2007	606,0	509,8	0,84	-	-
2008	637,8	508,1	0,80	-5,30	-
2009	587,9	478,9	0,81	-3,17	-
2010	614,4	506,0	0,82	-2,09	10,66
2011	640,6	524,3	0,82	-2,70	24,41
2012	662,6	519,3	0,78	-6,84	59,26
2013	671,3	517,0	0,77	-8,44	102,29
2014	675,3	521,5	0,77	-8,19	144,04
2015	649,6	495,3	0,76	-9,35	191,72

Суммарная экономия потребления природного газа за соответствующие программы энергосбережения⁴⁵⁶. Так, напри-

Таблица 2. ВВП и энергопотребление в США и России

Год	ВВП США, млрд долл.	Потребление энергии в США, млрд БТЕ	ВВП РФ, млрд долл.	Потребление углеводородов в РФ, млн т н.э.
2002	10977,5	97643,2	422,0	455,7
2003	11510,7	97917,2	452,8	468,0
2004	12274,9	100089,4	485,3	475,1
2005	13093,7	100187,2	516,2	479,7
2006	13855,9	99483,8	558,3	503,9
2007	14477,6	101015,2	606,0	509,8
2008	14718,6	98889,1	637,8	508,1
2009	14418,7	94115,4	587,9	478,9
2010	14964,4	97441,0	614,4	506,0
2011	15517,9	96836,3	640,6	524,3
2012	16155,3	94407,4	662,6	519,3
2013	16663,2	97145,2	671,3	517,0
2014	17348,1	98406,2	675,3	521,5
2015	17947,0	97357,6	649,6	495,3

период 2010-2015 гг. должна была составить 110 млрд м³, нефти и нефтепродуктов – 9 млн т, что в сумме составляет 100,3 млн т н.э.

Целью данной статьи является оценка достижения установленных Программой целевых ориентиров по энергоёмкости ВВП.

В таблице 1 представлена динамика ВВП РФ и потребление углеводородов за 2007-2015 гг. и рассчитаны показатели удельного потребления углеводородов, базисный темп прироста потребления относительно 2007 г. и достигнутая экономия.

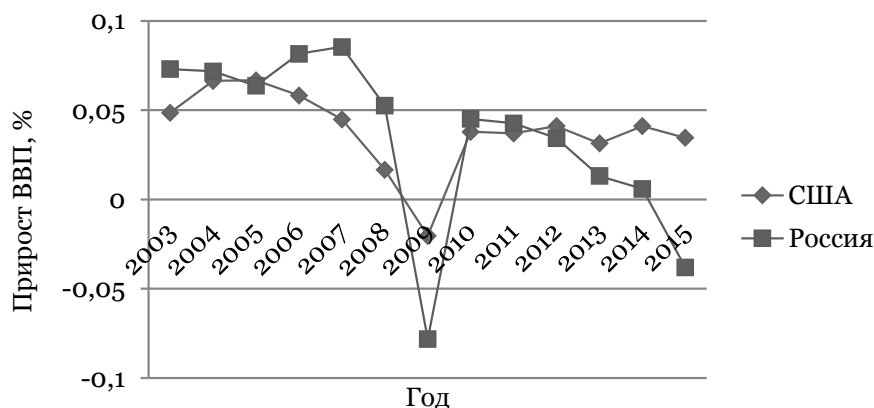
Как видно из расчетов, снижение энергоёмкости ВВП к 2015 г. составило 9,4% к уровню 2007 г., что свидетельствует об опережающем выполнении целевых ориентиров Программы. Экономия углеводородов за период 2010-2015 гг. составила 191,7 млн т н.э. превысив запланированные 100,3 млн т н.э. практически вдвое.

С целью выполнения установленных Правительством целевых ориентиров в нефтегазовых компаниях также были приняты

мер, в 2015 г. в «НК «Роснефть» Советом директоров утверждена «Программа энергосбережения ОАО «НК «Роснефть» на 2016-2020 гг.», общая экономия топливно-энергетических ресурсов по которой за 5 лет составит 5,6 млн т у. т. на сумму 43,8 млрд руб.

- 4 Авдеева Л. А., Асадуллина М. В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоёмкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы III Международной научно-практической конференции. Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт экономики. 2015. С. 7-10.
- 5 Бирюкова В. В. Управление сбалансированным развитием предприятий нефтяной промышленности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. №1 (47). С. 87-94.
- 6 Бирюкова В. В., Валеева Э. Н. Анализ подходов к оценке конкурентоспособности нефтяной компании на международном рынке // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 538-548.

Рисунок 1. Цепные темпы прироста ВВП в России и США

В «Газпроме» была принята «Концепция энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «Газпром» на 2011–2020 гг.». За период 2011–2015 гг. общая экономика топливно-энергетических ресурсов компании составила 12,5 млн т у. т

Как известно, экономический рост страны оценивается ростом ВВП и, как правило, сопровождается ростом потребления энергоресурсов⁷⁸. В таблице 2 представлен исходный аналитический материал для экономик РФ и США. На рисунке 1 представлена динамика цепных темпов прироста ВВП стран.

Как видно из рисунка 1, с 2002 г. прослеживается тенденция роста ВВП (исключение 2009 г.) обеих экономик, при этом в США потребление энергии сохраняется почти на постоянном уровне, а удельное потребление энергии на 1 долл. ВВП снизилось с 8,89 БТЕ/долл. в 2002 г. до 5,42 БТЕ/долл. в 2015 году. Соответственно коэффициент линейной корреляции⁹¹⁰ ВВП и энергопотребления отрицательный и равен 0,3, что свидетельствует об отсутствии зависимости роста ВВП от потребления энергоресурсов, наоборот, прирост ВВП сопровождается снижением энергопотребления. Подобную тенденцию можно объяснить развитием и внедрением энергосберегающих и энергоэффективных технологий, а также развитием неэнергоёмких секторов, что в целом отражает высокий научно-технический уровень США.

Для РФ расчеты отразили высокую прямую связь между ростом ВВП и потреблением углеводородов, что подтверждает коэффициент линейной корреляции, равный 0,9. Это связано с тем, что основную долю в промышленности России занимают энергоёмкие отрасли, в том числе топливно-энергетический комплекс, цветная и черная металлургия и нефтехимия. Также на потребление углеводородов оказывает влияние географическое расположение Российской Федерации, ввиду которого высоки энергозатраты в отопительный период. Однако с ростом потребления углеводородов отслеживается тенденция сокращения их удельного потребления, что объясняется активным внедрением энергосберегающих технологий и сдвигов в структуре промышленного производства в сторону уменьшения доли энергоёмких отраслей промышленности и доли энергоёмкой продукции в промышленном производстве.

В целом в ближайшей перспективе рост мировой экономики будет сопровождаться повышением эффективности использования ресурсов и ускоренным развитием неэнергоёмких секторов¹¹, что приведет к снижению энергоёмкости мирового ВВП.

Пристатейный библиографический список

1. Государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceskom.ru/files/normativ/energosome/energysafe_program.pdf (дата обращения: 01.12.2016).
2. Авдеева Л. А., Асадуллина М. В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоёмкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы III Международной научно-практической конференции. Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт экономики. 2015. С. 7-10.
3. Бирюкова В. В. Управление сбалансированным развитием предприятий нефтяной промышленности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 1 (47). С. 87-94.
4. Бирюкова В. В., Валеева Э. Н. Анализ подходов к оценке конкурентоспособности нефтяной компании на международном рынке // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 538-548.
5. Буренина И. В., Батталова А. А., Гамилова Д. А., Алексеева С. В. Мировая практика управления энергоэффективностью // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 3 (22).
6. Буренина И. В., Гафарова З. Р., Карпов В. Г., Котов Д. В., Поздеева Н. Р., Соловьева И. А., Халикова М. А. Экономические основы производства в трубопроводном транспорте нефти и газа: учебник. Уфа: Изд-во «Уфимский государственный нефтяной технический университет», 2011.
7. Иркабаева Р. И., Муталов С. В., Мусина Д. Р. Косвенный метод оценки эффективности затрат на охрану труда и промышленную безопасность // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 348-350.
8. Мусина Д. Р. Международный нефтегазовый бизнес/ учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
9. Мусина Д. Р. Ценообразование на рынке нефти и газа/учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
10. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Науковедение. 2016. № 4. Том 8.
11. Тасмуханова А. Е. Экономика предприятий: учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2010.

7 Мусина Д. Р. Международный нефтегазовый бизнес/учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009. С. 145.

8 Мусина Д. Р. Ценообразование на рынке нефти и газа/учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009. С. 129.

9 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Науковедение. 2016. № 4. Т. 8.

10 Иркабаева Р. И., Муталов С. В., Мусина Д. Р. Косвенный метод оценки эффективности затрат на охрану труда и промышленную безопасность // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 348-350.

11 Буренина И. В., Батталова А. А., Гамилова Д. А., Алексеева С. В. Мировая практика управления энергоэффективностью // Интер-

РЕДЬКИНА Татьяна Марковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий и управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета

РЕСУРСНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР РОСТА ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

В статье рассматриваются перспективы перехода России с энерго- на иные виды ресурсов с целью расширения взаимодействий России как стратегического партнера на международном рынке.

Ключевые слова: региональные диспропорции, конкурентоспособность, стратегический инвестиционный партнер, международный рынок, энергия.

REDKINA Tatiana Markovna

Ph.D. in Economics, associate professor of innovative technologies and management in the public sector and business sub-faculty of Russian State Hydrometeorological University

Редькина Т. М.

RESOURCE REORIENTATION OF RUSSIA AS A FACTOR IN THE GROWTH OF ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN THE INTERNATIONAL MARKET

The article discusses the prospects of Russia's transition from energy to other types of resources with the purpose of expansion of interaction of Russia as a strategic partner on the international market.

Keywords: regional disparities, competitiveness, strategic investment partner, international market, energy.

Необходимость взаимодействия России на международном рынке обусловлена не только происходящими внутри страны изменениями, но и формирующими тенденции в мире в целом с учетом того, что российская экономика по-прежнему характеризуется своей открытостью. В этой связи, следует учитывать, что важными факторами в процессе налаживания международного сотрудничества по различным направлениям становятся не только наличие потенциала и желание достигать поставленных стратегических ориентиров, но и имеющиеся ресурсы. Отметим, что имеющийся опыт участия России в различного рода сообществах свидетельствует о том, что Россия, как партнер, рассматривается другими странами как ресурсоемкая страна. До настоящего времени основным ресурсам, по которому Россия входила в различные сообщества, являлись энергоресурсы. Анализ происходящих тенденций свидетельствует о постепенном снижении зависимости зарубежных стран от энергоресурсов, предоставляемых Россией. В связи с этим интерес к России как к равному партнеру будет падать. И, следовательно, в настоящее время для России всё ещё актуальным находится поиск новых альтернативных ресурсов, которые наравне с имеющимся потенциалом других стран будут считаться востребованными.

В связи с переходом развитых стран мира к постинформационному обществу, а также с иными изменениями, связанными с переделом мировой экономики, актуальными ресурсами, востребованными странами-партнерами, могут стать человеческие ресурсы. Для данного ресурса характерно наличие возможности для постоянного обновления в достаточно незначительные сроки по сравнению с обновлением других видов ресурсов. Кроме того, данный ресурс мобилен сам по себе и не требует дополнительных затрат со стороны государства для его перемещения. Также возможна унификация или, наоборот, дифференциация такого вида ресурса. Следует также выделить и наличие возможности для индивидуализации такого вида ресурса как человеческий, с учетом конкретных потребностей субъектов хозяйствования различных уровней. Существующий пример подготовки кадров в СССР свидетельствует об актуальности данных предположений.

Согласно модели взаимосвязи категорий экономики труда, представленной в исследовании Н. В. Брыкиной¹, трудовой и кадровый потенциалы формируют экономический и производственный потенциалы, соответственно. При этом важно отметить, что кадровый потенциал характеризуется многоаспектностью. Помимо включения в свой состав трудовых ресурсов, кадровый потенциал отражает квалификационную и профессиональную характеристики определенной части общества. Трудовые ресурсы являются носителями соответствующих потенциалов, что особо выделяется в исследовании² со ссылкой на В.Г.Новикова³. Таким образом, для поддержания национального кадрового ресурса на конкурентоспособном уровне необходимо его базовое обеспечение. К сожалению, современные тенденции свидетельствуют о поступательном сокращении государственных расходов на образование. Так, начиная с 2013 года, расходы федерального бюджета на образование снизились с 1% ВВП до 0,7% ВВП к 2016 году. При этом в 2019 году они понизятся до уровня в 0,6% ВВП. Кроме того, при переложении финансовой нагрузки с федерального на региональные бюджеты становится очевидной зависимость подготовки специалистов в субъектах РФ от уровня развития региона. На наш взгляд, подобная дифференциация приведет к перекосу не только спроса, но и предложения, как на образовательные услуги, так и на рынке труда в дальнейшем. Согласно⁴, из выделенных на образование 3 трлн руб. в 2015 году на средства субъектов приходилось 2,4 трлн руб. В результате, софинансирование образования населением рассматривается

1 Брыкина Н. В. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). – Ульяновск, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vniortush.ru/files/dBrikina.pdf> (дата посещения: 17.10.2016 г.).

2 Там же.

3 Новиков В. Г. Трудовой потенциал сельских территорий: его воспроизводство и регулирование. – М.: ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2011.

4 Эксперты ВШЭ назвали три варианта финансирования образования и медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/18/10/2016/580621ce9a794757551744b8> (дата посещения: 18.10.2016 г.).

экспертами Высшей школы экономики в докладе «Комментарии о государстве и бизнесе», как альтернативный способ финансирования образования в России.

Таким образом, в условиях ограниченного государственного финансирования сферы образования, представляется затруднительным формировать на уровне государства кадровый потенциал, который мог бы стать в стратегическом периоде времени альтернативным энергетическому потенциалу страны, постепенно теряющем свою актуальность в виду происходящих на мировом рынке тенденций. Так, учитывая, что именно доходы от экспорта нефти ложатся в основу бюджета России, данный ресурс можно считать одним из наиболее потенциальных на сегодняшний день. По разным оценкам запасов нефти хватит на период до 50 лет. По словам главы Сбербанка Г. Грефа «монопродукт может закончиться примерно в 2028–2032 годы». Замглавы Минэнерго К. Молодцов определяет существующие запасы нефти как минимум на 40–50 лет. При этом, по заверениям главы Минприроды С. Донского, доказанных запасов нефти России даже при сохранении высоких объемов добычи хватит до 2044 года. В виду того, что в последнее время растет доля трудноизвлекаемой нефти, необходимо активизировать поиск и разведку новых месторождений. Выступая на 23-ем Всемирном энергетическом конгрессе в Стамбуле, который проходил с 9 по 13 октября 2016 года, президент России В. Путин констатировал, что реальных оснований для заявлений о закате эры углеводородов сейчас нет⁵. На 20-м Петербургском экономическом форуме, проходившем с 16 по 18 июня 2016 года, министр энергетики А. Новак отмечал, что нефть останется основным источником энергии до 2040 года⁶.

Отметим, что в настоящее время действует запрет на поставку в Россию высокотехнологичной продукции, позволяющей добывать трудноизвлекаемую нефть⁷. При этом главной проблемой российской энергетики в целом по-прежнему остается переоценка перспектив спроса. Кроме того, для российской энергетической отрасли первостепенной задачей выступает достижение эффективности. Перевод на современные технологии, которые уже применяются во всем мире, а также разработка оборудования, производимого в пределах страны, являются главным вызовом отечественной энергетической отрасли⁸.

Всё вышесказанное приводит автора к выводу о том, что уже в среднесрочной перспективе у России не будет необходимых ресурсов, для того, чтобы рассматриваться как перспективный стратегический партнер на международном рынке. Таким образом, сдерживание процесса формирования конкурентоспособного потенциала в стране негативно повлияет на участие России в каких-либо объединениях и союзах. По нашему мнению, имеющийся накопленный опыт, современные тенденции, а также перспективы развития мировой экономики свидетельствуют о необходимости скорейшей переориентации России с энерго- на иные виды ресурсов. В настоящее время, правильный выбор тех или иных ресурсов будет определять перспективы роста России в дальнейшем. Несмотря на невозможность достижения эффективности от использования человеческого капитала в текущем периоде времени, именно данный фактор становится определяющим в стратегической перспективе.

Отметим, что конкурентоспособным является такой специалист, который мотивирован на выполнение профессиональных задач в условиях конкуренции. В свою очередь, конку-

ренция на рынке труда возникает тогда, когда субъект может эффективно управлять своими конкурентоспособными преимуществами⁹. При этом, на наш взгляд, важным становится выбор той области или сферы деятельности, где конкурентоспособный специалист сможет наиболее эффективным для себя образом применить свои знания и навыки. Данный выбор должен определяться складывающейся конъюнктурой рынка, а также адаптивностью самого специалиста. При этом выбор, будет ли специалист специализироваться на одном виде деятельности, либо будет обладать необходимым потенциалом для его своевременного изменения, должен исходить от самого индивида.

В настоящее время существуют положительные примеры в области продвижения России как международного партнера на основе развития человеческого потенциала. Так, на встрече на высшем уровне на втором Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке, который проходил 2-3 сентября 2016 года, была достигнута договоренность реализовывать диагностику производительности и подготовку квалифицированных кадров. В результате, в будущем будет возможным продвижение сотрудничества с помощью японо-российских консультаций по инициативам в области энергетики¹⁰. Всего на ВЭФ Россия и Япония подписали 20 соглашений на общую сумму 82,8 миллиарда рублей¹¹. Среди всего перечня соглашений министр по делам развития Дальнего Востока А. Галушка особо выделил соглашения между японским банком для международного сотрудничества JIBC и агентством по привлечению инвестиций, что позволит сформировать большой потенциал по привлечению японских инвестиций в новые проекты, которые будут реализовывать японские компании на Дальнем Востоке. Отметим, что в настоящее время 16% инвестиций в Дальневосточный федеральный округ поступают из Китая¹². Кроме того, на площадке ВЭФ обсуждались перспективы вхождения Южной Кореи в зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом и участия в территориях опережающего развития на Дальнем Востоке России¹³. Также были заключены первые соглашения между Российско-китайским агрофондом и отечественными агрохолдингами, в результате чего отечественные предприятия получили китайское финансирование и содействие в продвижении на китайский рынок¹⁴.

Таким образом, актуальным трендом в налаживании внешнеэкономических связей в настоящее время становятся соглашения между Россией и Странами Востока. Особенностью при этом является региональный аспект заключаемых договоренностей. Такое положение свидетельствует о возможной дифференциации в уровне развития субъектов

5 Путин отказался верить в закат эры углеводородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/10/10/2016/57fb8c309a79472ca3c58368> (дата посещения: 18.10.2016 г.).

6 Туманов В. Выбор источника: можно ли говорить о конце нефтегазовой энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/13/07/2016/5784e0879a7947ba3bfe0405 (дата посещения: 18.10.2016 г.).

7 Иноземцев В. Безвредные санкции: почему их отмена не принесет пользы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2016/57eb975e9a7947ab8dcac3f3> (дата посещения: 18.10.2016 г.).

8 Лоссан А. Зарядка для экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rbcplus.ru/news/57cf68e37a8a91952066454> (дата посещения: 18.10.2016 г.).

9 Брыкина Н. В. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). – Ульяновск, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vnioptush.ru/files/dBrikina.pdf> (дата посещения: 17.10.2016 г.).

10 Хиросигэ Сэко: потенциал РФ и Японии может привлечь больше компаний на Дальний Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vestiregion.ru/2016/09/07/xirosige-seko-potencial-rfi-yaponii-mozhet-privlech-bolshe-kompanij-na-dalnij-vostok/> (дата посещения: 19.10.2016 г.).

11 На ВЭФ Япония и Россия подписали 20 соглашений [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ria.ru/economy/20160907/1476301904.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).

12 Триллион для самых энергичных [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/04/vef-2016-stal-besprecedentnym-s-tochki-zreniia-chisla-inostrannyh-delegacij.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).

13 Президенты России и Кореи обсудили вопросы евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/03/prezidenty-rossii-i-korei-obsudili-voprosy-evrazijskoj-integracii.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).

14 Российских фермеров начнет финансировать Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/03/rossijskih-fermerov-nachnet-finansirovat-kitaj.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).

РФ, а также смещении интересов России на международном уровне с Запада на Восток. В целом, подобные тенденции характеризуют Россию не как единого партнера для международного развития, а как площадку с точечным развитием в зависимости от сконцентрированного в данном конкретном месте потенциала, что может привести в дальнейшем к территориальному разделению страны на отдельные зоны. По мнению автора, к такому сценарию развития тяготеют сопредельные с Россией государства. Однако Россией такой подход не рассматривается, что не позволяет определить единые цели России и международных инвестиционных партнеров на стратегическую перспективу, одной из которых является устойчивое развитие¹⁵, и, как следствие, сдерживает участие России в различного рода сообществах мирового масштаба.

В связи с этим отсутствие четких стратегических целей развития России затрудняет решение его тактических задач, что приводит к хаотичному заключению международных договоров без их взаимосвязки с трендом развития России, как конкурентоспособного стратегического партнера.

Тем не менее, вне зависимости от того, какая именно стратегия будет принята на уровне государства, наличие конкурентоспособных специалистов существенно повысит имидж страны, а, следовательно, и интерес к ней со стороны международного инвестиционного сообщества.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), приведенным в источнике¹⁶, показатель эффективности работы по стране в целом, который измеряется как отношение ВВП к проведенным на работе часам в среднем по Евросоюзу равен 50 долл. В России эта цифра находится на уровне в 25,9 долл. В результате, Россия по данному показателю сопоставима с такими странами, как Чили (25,9 долл.) и Турция (31,4 долл.). Следует отметить, что наиболее высокий показатель эффективности характерен для Люксембурга, где он составляет 95,9 долл. В США показатель эффективности в 2,5 раза превышает данные по России и составляет 67,4 долл. Важно отметить, что для преодоления сложившихся тенденций, прежде всего, необходимо повышение производительности труда. При этом следует отметить, что одним из серьезных препятствий, сдерживающих рост производительности труда, является дефицит квалифицированных кадров.

Таким образом, в условиях стремления России к налаживанию стратегических инвестиционных партнерств необходимо не только наличие грамотно отлаженных бизнес-процессов на уровне государства, сформированной согласно требованиям мирового рынка финансовой структуры, но и адекватной системы мотивации, позволяющей рассматривать задачи каждым отдельным работником в единстве целей субъекта хозяйствования¹⁷. В связи с этим только эффективная производительность труда позволит достичь установленного финансового результата.

Пристатейный библиографический список

1. Брыкина Н. В. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). – Ульяновск, 2014.
2. См.: Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Ключко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013. С. 3-23.
3. Мотивированность против производительности [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://konkurent.ru/index.php?cont=article&ida=1586> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
4. См.: Фархутдинов И.З. Правовые основы и тенденции развития Евразийской экономической интеграции: сравнительный анализ междисциплинарного взаимодействия специалистов и ученых в области права государств – членов Евразийского экономического союза и СНГ (на основе деятельности евразийского юридического журнала в 2007-2016 годах) // Евразийская экономическая перспектива: сб. докладов / Под ред. И.А. Максимцева. – 2016. – С. 156-166.
5. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vniioptush.ru/files/dBrikina.pdf> (дата посещения: 17.10.2016 г.).
6. Иноземцев В. Безвредные санкции: почему их отмена не принесет пользы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2016/57eb975e9a7947ab8dca0cf3> (дата посещения: 18.10.2016 г.).
7. Лоссан А. Зарядка для экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rbcplus.ru/news/57cf68e37a8aa91952066454> (дата посещения: 18.10.2016 г.).
8. Мотивированность против производительности [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://konkurent.ru/index.php?cont=article&ida=1586> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
9. На ВЭФ Япония и Россия подписали 20 соглашений [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ria.ru/economy/20160907/1476301904.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
10. Новиков В.Г. Трудовой потенциал сельских территорий: его воспроизводство и регулирование. – М.: ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2011.
11. Президенты России и Кореи обсудили вопросы евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/03/prezidenty-rossii-i-korei-obsudili-voprosy-evrazijskoj-integracii.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
12. Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Ключко Е. Н., Новиков В.С., Данилов Г.В., Рочев К.В. St. Louis, 2013. – 256 с.
13. Путин отказался верить в закат эры углеводородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/10/10/2016/57fb8c309a79472ca3c58368> (дата посещения: 18.10.2016 г.).
14. Российских фермеров начнет финансировать Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/03/rossijskih-fermerov-nachnet-finansirovat-kitaj.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
15. Триллион для самых энергичных [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2016/09/04/vef-2016-stal-besprecedentnym-s-tochki-zreniia-chislainostrannyh-delegacij.html> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
16. Туманов В. Выбор источника: можно ли говорить о конце нефтегазовой энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/13/07/2016/5784e0879a7947ba3bfe0405 (дата посещения: 18.10.2016 г.).
17. Фархутдинов И. З. Правовые основы и тенденции развития Евразийской экономической интеграции: сравнительный анализ междисциплинарного взаимодействия специалистов и ученых в области права государств – членов Евразийского экономического союза и СНГ (на основе деятельности евразийского юридического журнала в 2007-2016 годах) // Евразийская экономическая перспектива: сб. докладов / Под ред. И.А. Максимцева. – 2016. – С. 156-166.
18. Хиросигэ Сэко: потенциал РФ и Японии может привлечь больше компаний на Дальний Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vestiregion.ru/2016/09/07/xirosige-seko-potencial-rf-i-yaponii-mozhet-privlech-bolshe-kompanij-na-dalnij-vostok/> (дата посещения: 19.10.2016 г.).
19. Эксперты ВШЭ назвали три варианта финансирования образования и медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/18/10/2016/580621ce9a794757551744b8> (дата посещения: 18.10.2016 г.).

ИПАТЬЕВ Иван Романович

студент, соискатель кафедры финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

В статье предпринимается попытка сравнения различных форм и методов регулирования и контроля деятельности таких фондов коллективного инвестирования, как паевые инвестиционные фонды и негосударственные пенсионные фонды в плане их эффективности и безопасности в сфере инвестирования частных накоплений.

Вскрываются преимущества и недостатки в функционировании участников коллективного инвестирования как финансовых посредников, рассматриваются пути повышения эффективности этой деятельности.

Показаны преимущества паевых инвестиционных фондов перед другими формами коллективного инвестирования. Формирование нормативно-правовой базы ПИФов практически завершено и в настоящее время является наиболее полной и разработанной. Это во многом определяет рост популярности паевых инвестиционных фондов, особенно среди мелких вкладчиков.

Ключевые слова: инвестиции, регулирование, надзор, паевые фонды, пенсионные негосударственные фонды, коллективное инвестирование, риски инвестирования.

IPATJEV Ivan Romanovich

student, competitor of Financial markets and banks sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

REGULATION AND SUPERVISION IN THE SPHERE OF ACTIVITY OF UNIT INVESTMENT FUNDS AND NONGOVERNMENTAL PENSION FUNDS

In article an attempt of comparison of various forms and methods of regulation and control of activity of such funds of collective investment as mutual investment funds and the non-state pension funds in respect of their efficiency and safety in the sphere of investment of private accumulation is made.

Advantages and shortcomings of functioning of participants of collective investment as financial intermediaries are exposed, ways of increase in efficiency of this activity are considered.

Advantages of mutual investment funds before other forms of collective investment are shown. The formation of standard and legal base of mutual funds is almost completed and now is the fullest and developed. It in many respects determines growth of popularity of mutual investment funds, especially among small investors.

Keywords: investments, regulation, supervision, share funds, pension non-state funds, collective investment, risks of investment.

Ипатьев И. Р.

Финансовый рынок представляет собой сложноорганизованный механизм с большим количеством участников и посредников, которые оперируя различными финансовыми инструментами, обслуживают и управляют экономическими процессами. К важнейшим финансовым инструментам, с помощью которых осуществляется распределение и перераспределение финансовых ресурсов, следует отнести банковские кредиты, корпоративные и государственные займы, частное и государственное страхование. Одним из важнейших сегментов финансового рынка является рынок долевого и долговых ценных бумаг. Он позволяет государству и бизнесу значительно расширить источники финансирования за рамками банковских кредитов и самофинансирования. С другой стороны, инвесторы благодаря существованию фондового рынка могут вложить свои накопленные средства в различные инвестиционные организации.

Основная задача финансового рынка привлечь инвестиции в экономику страны. Для этого необходимо создать условия для мобилизации активов и эффективной трансформации накоплений в инвестиции путем установления необходимых взаимосвязей между субъектами, которые, с одной стороны, нуждаются в финансовых средствах, и субъектами, желающими инвестировать избыточные средства.

Но эффективная деятельность на рынке ценных бумаг требует от инвестора профессиональной финансовой подготовки и немалых временных затрат на принятие обоснованных инвестиционных решений.

Таким решением является коллективное инвестирование, которое дает возможность объединить денежные средства

частных инвесторов и профессиональное управление активами. Из всех видов коллективного инвестирования здесь будут рассмотрены паевые инвестиционные фонды и негосударственные пенсионные фонды, а также их различия в плане регулирования и надзора за их деятельностью со стороны государства и общественных организаций.

Опыт стран с развитыми финансовыми рынками показывает, что фонды коллективного инвестирования развиваются в двух направлениях:

- повышение надежности для вкладчиков;
- получение более высокой доходности по сравнению с другими инвестиционными организациями.

Паевые инвестиционные фонды имеют ряд преимуществ перед другими формами коллективного инвестирования:

- размер активов ПИФов законодательно не ограничен, а это позволяет управляющему фондом собрать в профессиональное управление неограниченную сумму активов;
- управляющий должен публиковать проспект эмиссии паев и правила фонда, что очень привлекательно для мелких инвесторов;
- инвестиции в паевой инвестиционный фонд имеют бессрочный характер;
- пай фонда обладает статусом ценной бумаги;
- жесткие нормативные ограничения к структуре активов повышают надежность инвестирования в паевой инвестиционный фонд;
- суммы вознаграждения и расходы регламентированы в предельных значениях.

Поэтому на сегодняшний день ПИФы – это самая перспективная форма организации коллективного инвестирования, которая лучше всего решает вопросы сбережения и капитализации средств мелких инвесторов.

Закон «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ определяет деятельность паевых инвестиционных фондов как «отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества путем размещения акций или путем заключения договоров доверительного управления в целях их объединения и последующего инвестирования в объекты ..., а также с управлением (доверительным управлением) имуществом инвестиционных фондов, учетом, хранением инвестиционных фондов и контролем за распоряжением указанным имуществом»¹.

Основные отличия вложения средств в паевой инвестиционный фонд от банковского вклада заключаются в следующем:

- кредитные организации, включая ПИФы, функционируют под строгим контролем Центробанка РФ;
- банковские вклады населения вместе с гарантиями их сохранности зависят от успешности функционирования Агентства по страхованию вкладов населения.

Для обеспечения защиты вкладов инвестора законодательство регулирует взаимодействия паевого инвестиционного фонда со всеми инфраструктурными звеньями, к которым относятся управляющая компания и все организации, в чьи обязанности входят управление и контроль за деятельностью ПИФа.

К таким инфраструктурным звеньям инвестиционного фонда относятся специализированные депозитарий и регистратор, аудитор, оценщик. Очень важной формой административно-правового регулирования деятельности ПИФа выступает лицензирование деятельности Управляющей компании паевого инвестиционного фонда.

Важным моментом в регулировании деятельности паевого инвестиционного фонда явилось разделение между различными организациями функций контроля и управления фондом. В ведении управляющей компании находится портфель инвестиционного фонда, а надзор за имуществом и хранение активов осуществляет специализированный депозитарий. Функции управления и контроля осуществляют также специализированный регистратор, аудитор и оценщик.

Специализированный депозитарий отвечает за хранение ценных бумаг фонда и осуществляет контроль за проведением операций со средствами ПИФа. Деятельность депозитария направлена на защиту интересов вкладчиков фонда.

Для инвесторов очень важной является функция контроля депозитария за деятельностью управляющей компании. Депозитарий контролирует следующие показатели:

- расчет стоимости чистых активов фонда и инвестиционного пая;
- учет имущества паевого инвестиционного фонда;
- состав и структура ценных бумаг в имуществе фонда в соответствии с его Правилами.

В задачи специализированного регистратора входит ведение реестра вкладчиков, осуществление учета информации о владельцах паев, их долевое участие в фонде, регистрация всех приобретений, обмена, передачи и погашения паев. Реестр фонда представляет собой базу данных о фонде, о владельцах паев, о всех размещенных и выкупленных паях, о всей документации, отражающей движение и оформление всех паев инвестиционного фонда.

В функции аудитора входит независимая оценка отчетов управляющей компании.

Если паевой инвестиционный фонд работает с имуществом, недвижимостью и некотируемыми ценными бумагами, то ему необходим независимый оценщик для представления независимого экспертного заключения о стоимости этих активов.

Денежные средства паевого инвестиционного фонда, которые были получены в результате деятельности управляющей компании, не становятся ее собственностью по той при-

чине, что по законодательству предусмотрено разделение имущества пайщиков и имущества УК. Это повышает надежность вложений пайщиков от возможных незаконных манипуляций с вложенными в паевой фонд средствами. К тому же ПИФ не является юридическим лицом и выступает как обособленный имущественный комплекс, который управляется на договорной основе профессиональными менеджерами.

Управляющая компания по законодательству должна заключить договоры с аудиторскими компаниями о регулярной и обязательной аудиторской проверке имущества фонда, бухгалтерской отчетности, стоимостей чистых активов и инвестиционного пая и законности сделок, совершенных с имуществом фонда. Ежегодный отчет о проведенных проверках управляющая компания должна направлять в ЦБ РФ.

Центробанк детально разработал нормативно-правовую базу деятельности паевых инвестиционных фондов, в частности:

- установил государственный контроль за деятельностью ПИФов;
- создал многосторонний перекрестный контроль всех участников инвестиционной деятельности;
- узаконил разделение управления активами и их хранения;
- сформулировал требования к информации для инвесторов для возможности – принятия ими грамотных решений;
- ликвидировал двойную налоговую нагрузку;
- усовершенствовал систему отчетности.

В настоящее время формирование нормативно-правовой базы деятельности паевых инвестиционных фондов в России практически завершено в полном объеме, что во многом определяет растущую популярность данной формы инвестирования.

В законе об обязательном пенсионном страховании от 01 января 2002 г. прописано введение накопительной части в пенсионную систему. Основным элементом накопительной части обязательной пенсионной системы служит инвестирование средств, которые аккумулируются на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц. Это дает возможность защитить пенсионные накопления от инфляции и обеспечить такой доход от их размещения, который превышает внесенные страховые взносы. Именно поэтому очень важное значение имеют правила, которые должны соблюдаться при инвестировании пенсионных накоплений. Правила эти содержатся в Федеральных законах:

– «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» от 24.07.02 № 111-ФЗ;

– «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.98 № 75-ФЗ.

В законе №111-ФЗ прописано, что все пенсионные накопления находятся в собственности Российской Федерации². Поэтому он регулирует все отношения между субъектами, которые связаны с инвестированием пенсионных накоплений для осуществления выплат накопительной части страховой пенсии. Основное внимание в Законе уделяется обеспечению внутренней устойчивости системы накопительного финансирования пенсий и ее функционированию.

Основными субъектами, связанными с формированием и инвестированием пенсионных накоплений, являются Пенсионный Фонд Российской Федерации, управляющие компании, специализированные депозитарии.

Участниками отношений выступают негосударственные пенсионные фонды, кредитные и иные организации, вовлеченные в этот процесс.

По закону государственное регулирование осуществляет Министерство финансов. Контроль и надзор за инвестированием пенсионных накоплений возложен на Центробанк РФ.

Законом предусматриваются меры общественного контроля за формированием и инвестированием пенсионных накоплений. Для этой цели создается Общественный совет. В

1 Об инвестиционных фондах: Федеральный закон: от 29.11. 2001 г. № 156-ФЗ: [в ред.от 23.07.2013 г.].

2 Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ: [в ред. от 23.07.2013 г.].

него входят представители профсоюзов и работодателей, эксперты рынка ценных бумаг и других общественных организаций и объединений.

Банком России были определены функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка. К основным направлениям деятельности Банка России в сфере финансовых рынков были отнесены: улучшение регулирования и надзора, уменьшение системных рисков, содействие развитию финансового рынка, правовая защита мелких инвесторов и акционеров.

Таким образом, Банку России были переданы полномочия по защите вкладчиков и участников негосударственных пенсионных фондов, лиц застрахованных по обязательному пенсионному страхованию.

Законодательство четко устанавливает требования к субъектам и другим участникам отношений по инвестированию средств пенсионных накоплений.

В первую очередь это относится к управляющим компаниям и депозитариям. Они не только выбираются на конкурсной основе на определенный срок, но и проходят регулярные аудиторские проверки.

Передача средств в Управляющие компании значительно расширяет число потенциальных объектов инвестирования, где могут быть размещены пенсионные накопления. Это дает возможность значительно повысить доходность от инвестирования пенсионных накоплений. В то же время для защиты этих средств от возможных потерь устанавливаются ограничения по объектам инвестирования, чтобы пенсионные накопления размещались только в надежные активы. К таким объектам относятся:

1. Государственные ценные бумаги Российской Федерации.
2. Акции и облигации российских эмитентов.
3. Ипотечные ценные бумаги, выпущенные в России.
4. Денежные средства в рублях и иностранной валюте на счетах в кредитных организациях.
5. Ценные бумаги международных финансовых организаций, допущенных к обращению на территории Российской Федерации.

Размещать пенсионные накопления в другие объекты инвестирования прямо запрещается. По законодательству Центробанк РФ имеет право вводить дополнительные ограничения по использованию перечисленных активов как объектов инвестирования. Например, размещать средства в российские ценные бумаги можно только в том случае, если они имеют обращение на организованном рынке ценных бумаг.

Инвестирование в ценные бумаги зарубежных эмитентов возможно только путем приобретения паев, долей, акций в индексных инвестиционных фондах. Этот способ инвестирования является наиболее надежным и низкзатратным. Но даже в этом случае законодательство устанавливает серьезные ограничения по объемам средств, которые инвестируются в зарубежные активы, и жесткие требования к выбору инвестиционных фондов.

По законодательству, пенсионные накопления в НПФ определяются как совокупность средств, находящихся в собственности фонда и предназначенных для выполнения обязательств перед застрахованным лицом в соответствии с договорами об обязательном пенсионном страховании³.

К необходимым расходам на инвестирование пенсионных накоплений следует отнести оплату услуг Управляющих компаний, специализированного депозитария, аудиторов, страховых компаний и других участников. Оплата необходимых расходов Управляющей компании производится Пенсионным Фондом с одновременной передачей средств пенсионных накоплений. Порядок расчетов определяется договором доверительного управления.

Законодательство регулирует основные положения и правила заключения Договоров, связанных с этими расходами. Договор со специализированным депозитарием заключается на 5 лет, договор доверительного управления с Управляю-

щей компанией действует не более 15 лет, а с государственной управляющей компанией – не более 5 лет.

Специализированный депозитарий и управляющие компании отбираются на конкурсной основе. По результатам конкурсов выбираются один специализированный депозитарий и несколько управляющих компаний, что дает возможность выбора и создает стимулы для их более эффективной работы.

Повышение доходности от инвестирования средств пенсионных накоплений во многом достигается за счет расширения списка инструментов, в которые законодательством разрешается вкладывать средства, а также проведения более активной инвестиционной политики.

Пенсионная система Российской Федерации испытывает в настоящее время значительные трудности в области рационального инвестирования средств пенсионного накопления. Причиной является отсутствие достаточного количества инструментов, которые могут гармонично подходить по всем трем параметрам: удовлетворение законодательству, обеспечение хорошей доходности и сохранение сформировавшегося уровня государственных пенсионных гарантий.

В то же время коллективные инвесторы НПФ должны играть более значительную роль на рынке вторичных ценных бумаг, поскольку имеют дело с «длинными деньгами», чей инвестиционный горизонт в развитых странах достигает нескольких десятилетий. Долгосрочные инвестиции всех других игроков финансового рынка планируются на значительно более короткие сроки.

Операции с «длинными деньгами» имеют свои особенности. Они заключаются в долгосрочном периоде накопления денег, в консервативной политике инвестирования средств, в обеспечении надежности вложений в НПФ, в необходимости защиты интересов и прав участников фонда, которые являются будущими пенсионерами.

Нормативно-правовое регулирование и контроль за деятельностью паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации определяет порядок организационно-финансовых отношений участников коллективного инвестирования и предусматривает строгий контроль за движением финансовых ресурсов, что повышает надежность и инвестиционную привлекательность рынка коллективных инвестиций.

Пристатейный библиографический список

1. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон: от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ: [в ред. от 23.07.2013 г.].
2. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон: от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ: [в ред. от 23.07.2013 г.].
3. О регулировании деятельности специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов: постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2004 г. № 04-3/пс: [в ред. от 15.04.2008 г.].
4. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ: [в ред. от 23.07.2013 г.].
5. Абрамов А. Е. Инвестиционные фонды. Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России / А. Е. Абрамов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 416 с.
6. Ерыгина Н. С. Нормативно-правовая база работы паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2016. № 2.
7. Мальцев Д. Б. Инвестирование средств пенсионных накоплений в современных условиях // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 4.

3 О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон: от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ: [в ред. от 23.07.2013 г.].

ГАЙСИНА Альбина Венеровна

старший преподаватель кафедры экономической теории уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЮНДУКОВА Асель Амандыковна

студентка технологического факультета уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

В данной работе рассматриваются основные теоретические концепции экономического роста, понятие кадрового потенциала, их сущность и факторы роста. В последние два года Россия столкнулась с серьезными вызовами для экономики: падение мировых цен на нефть, ослабление национальной валюты, экономические и политические санкции. Все это стало для российской экономики серьезной проверкой на прочность. Санкции ЕС и США, направленные против России, являются одной из самых обсуждаемых тем во всем мире, так как они влекут за собой серьезные последствия как для одной, так и для другой стороны. Санкции могут пошатнуть национальную экономику страны или стать причиной отрицательного экономического роста.

Ключевые слова: Россия, кадровый потенциал, цены на нефть, курс рубля, стратегия, модель экономического развития и роста.

GAYSINA Albina Venerovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SUYUNDUKOVA Aseel Amandykovna

student of Economics theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PERSONNEL POTENTIAL OF THE OIL COMPANIES AS THE BASIS ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY

The article deals with the main theoretical concepts of economic growth, concept of sanctions, their reasons and consequences. In the last two years Russia faced with serious shocks for economy: fall in the world oil price, weakening of national currency, economic and political sanctions. This is a serious check of Russian economic durability. It should be stressed that EU and the USA sanctions against Russia is one of the most discussed subjects around the world, because it can have great consequences. The sanctions can affect national economy of the country or become the reason of financial crisis.

Key words: Russia, human resources, oil prices, the ruble, strategy, model of economic development and growth.

Гайсина А. В.

Суюндукова А. А.

«Газпром нефть» – нефтяная компания, основные виды деятельности которой – разведка и разработка месторождений нефти и газа, нефтепереработка, а также производство и сбыт нефтепродуктов. Schlumberger – крупнейшая нефтесервисная компания, предоставляющая широкий спектр услуг, связанных с разработкой нефтяных месторождений, геологоразведка, геофизические исследования скважин, бурение и добыча нефти.

«Татнефть» – одна из крупнейших российских нефтяных компаний, международно-признанный вертикально-интегрированный холдинг. В составе производственного комплекса Компании стабильно развиваются нефтегазодобыча, нефтепереработка, нефтехимия, шинный комплекс, сеть АЗС и блок сервисных структур.

«Газпром нефть» заняла третье место в рейтинге «Работодатели России-2014», составленном кадровым холдингом HeadHunter. По сравнению с результатом 2013г. компания поднялась на две позиции, добившись лучших результатов за всю историю участия в рейтинге. Резкий скачок выручки от продаж за 2011 год обусловлен ростом в основном с увеличением курса доллара, если в 2010 году средняя стоимость барреля нефти составила 78 долларов, то в 2011 году – почти 110 долларов.

По анализу деятельности компании за 5 лет, можно сказать, что ПАО «Газпром нефть» не сдает лидирующих позиций, несмотря на то, что цена в 2014 году на нефть марки Brent упала, хотя это сказалось на доле чистой прибыли. Рост показателей «продажи» увеличился на 12,4%, а доля чистой прибыли выросла на 3,7%. Среднесписочная численность работников уменьшилась на 12,6% по сравнению с 2012 годом. Большой прирост доли сотрудников в 2012 году связан с появлением новой программы «Родные города». «Родные города» – это комплексная программа инвестиций «Газпром нефть», которая объединяет серию проектов, направленных на повышение качества жизни в городах присутствия компании, расширение доступа к качественной городской среде, образованию, культуре и спорту.¹

В связи с новой программой коэффициент текучести кадров на 2013 г. составил 18,9%. Повышение коэффициента

1 Харисова А. З., Гайсина А. В. Повышение конкурентоспособности вузов как фактор роста человеческого потенциала страны // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 334-335.

Таблица 1.1. Сравнительный анализ деятельности компаний за 2013-2014 годы.

Показатель	«Schlumberger»		ПАО «Татнефть»		ПАО «Газпром нефть»	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Выручка от продаж (за вычетом НДС), млн. руб.	1112863,5	1 315 400	363 531	476 360	1 504 037	1 690 557
Чистая прибыль, млн. руб.	46 459	48 631	63 850	82 100	177 917	188 093
Среднесписочная численность персонала, чел.	108 652	120 589	20 780	20 502	55 975	57 515
Чистая прибыль на 1 работника в год, руб.	427 595	403 279	42 309	47 700	3178508	3270329
Средний уровень зарплаты, руб./мес.	47250	69200	829220,78	1066233	67 054	84 775

текучности по группе компаний обусловлено реструктуризацией бизнеса нефтепродуктообеспечения. Среднесписочная численность персонала на 2014 г. выросла на 2,8% по сравнению с 2013 годом, это связано с присоединением новых активов и развитием бизнеса. Снижение продаж на 0,6% год к году обусловлено общим снижением цен на нефть и нефтепродукты на мировых рынках. Чистая прибыль, относящаяся к акционерам ПАО «Газпром нефть», за отчетный период сократилась на 6,2% и составила 130,9 млрд руб.².

Компания в третьем квартале 2015 г. получила чистый убыток в 2 млрд руб. против прибыли в 105 млрд руб. годом ранее. Основной причиной этого стали потери от курсовых разниц в 400 млрд руб. Но по итогам девяти месяцев компания, напротив, нарастила чистую прибыль на 21%, а выручку – почти на 5% благодаря росту поставок в Европу.

Повышенный интерес представляет международная нефтесервисная компания Schlumberger, которая в последнее время все больше набирает «популярность» у молодого населения России.

Чистая прибыль на 1 работника в год уменьшается в связи с большим приростом количества сотрудников в 2014 году на 11% по сравнению с предыдущим годом, вследствие этого ухудшилось качество работы, и стала преобладать доля малоопытных сотрудников. Большой прирост доли сотрудников связан с резким увеличением курса доллара в 2014 году, в связи с этим заработная плата в переводе на российские рубли выросла на 32% (заработная плата в долларах выросла на 4%).

Schlumberger решила снизить общую численность персонала для согласованности с ожидаемым уровнем активности на 2015 год. По замыслу компании, сокращение примерно девяти тысяч сотрудников позволит снизить расходы на 296 млн. рублей. Потребность в экономии подтверждается отчетностью компании: прибыль в IV квартале 2014 года снизилась в годовом измерении на 82 % и составила 302 млн. долларов США при росте выручки на 6,2 % (до 12,6 млрд долларов США).

Отрасль переживает не лучшие времена в связи с резким и долгосрочным падением цен на нефть в связи с переизбытком предложения на рынке, а также в связи с введением санкций против российского нефтегазового сектора. Они ограничивают доступ российских компаний к необходимым западным технологиям и финансированию.³

В ОАО «Татнефть» установлен единый порядок приема персонала на работу. При найме персонала предпочтение отдается местным жителям, имеющим соответствующую квалификацию и практический опыт в сфере деятельности компании.⁴

В конце 2014 года, когда цены на нефть упали в 2 раза, компания сформировала программу антикризисных мер, включающих ранжирование приоритетных проектов с сохранением в полном объеме производственных планов. Как значимый приоритет по снижению затрат компания определила замещение импортного оборудования отечественными, что также связано с введенными в 2014 году экономическими санкциями. Это позволило значительно сократить расходы и образовать больше рабочих мест, что и привело к увеличению доли чистой прибыли, приходящейся на 1 сотрудника. Основная деятельность компании осуществляется на территории Российской Федерации, ряд бизнес-проектов ведется на зарубежных территориях. В 2011 году сокращение персонала обусловлено увеличением курса доллара, если в 2010 году средняя стоимость барреля нефти составила 78 долларов, то в 2011 году – почти 110 долларов. Сейчас компания делает упор на национальную политику, что обуславливает постоянный стабильный прирост доли сотрудников.

Таким образом, нефтяные компании ОАО ПАО «Газпром нефть», ОАО ПАО «Татнефть» и нефтесервисная компания «Schlumberger» ведут активную кадровую политику и стараются минимизировать затраты в кризисных ситуациях, стараясь обходиться без массового увольнения сотрудников. Все три компании предлагают стабильный заработок и высокую мотивацию для сотрудников, но нефтесервисная компания «Schlumberger», стремясь увеличить число сотрудников, теряет в качестве и профессионализме персонала. Негативное влияние на динамику чистой прибыли оказали курсовые разницы в результате переоценки кредитов и займов.

Пристатейный библиографический список

1. Хисамутдинова И. А. Курс экономики и теории рынка // Учебное пособие. 2009. С. 25-67.
2. Гайсина А. В. Повышение конкурентоспособности вузов как фактор роста человеческого потенциала страны. Харисова А. З., Гайсина А. В. Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 334-335.
3. Гайсина А. В., Человеческий капитал в структуре национального богатства // Региональная экономика в контексте современности VI: межвуз. сб. науч. трудов: в 2 кн. / редкол.: И. А. Хисамудинов и др. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. Вып. 6. С. 130-135.
4. Пономарева Т. К., Вавилова Н. Т. Газовый контракт Россия-Китай: проблемы и перспективы // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов: научн.-технич. Журнал / УГНТУ. 2016. № 2. С. 84-96.

2 Пономарева Т. К., Вавилова Н.Т. Газовый контракт Россия-Китай: проблемы и перспективы // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов: научн.-технич. Журнал. 2016. №2. С.84-96.
 3 Хисамутдинова И. А. Курс экономики и теории рынка // Учебное пособие. - 2009. - С.25-67.
 4 Гайсина А. В. Человеческий капитал в структуре национального богатства // Региональная экономика в контексте современности

VI: межвуз. сб. науч. трудов: в 2 кн. / редкол.: И. А. Хисамудинов и др. -Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. Вып. 6. С. 130-135

СТОЛЕТОВ Анатолий Игоревич

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И В БУДДИЗМЕ

В статье при помощи компаративистского метода сопоставляются особенности западного и восточного подходов к сущности творческого процесса. Опираясь на труды Платона, Аристотеля, работы специалистов по буддизму и ряд специализированных концепций, показано, что сущность творчества, с точки зрения западных мыслителей, имеет по преимуществу экстравертный характер и заключается в освоении окружающего мира, заполнении его вещами, переходе из небытия в бытие. Это актуализирует научный и технический виды творческой активности. С точки зрения восточной культуры, сущность творчества имеет интровертный характер и направлено на самого человека, стремящегося к выходу в истинную реальность за пределы иллюзорного материального мира. Это актуализирует художественный вид творчества. В ходе сопоставления обнаружены общие черты у восточного и западного подходов. Состояния субъекта творчества, сопутствующие творческому процессу, сходны как на Западе, так и на Востоке. Состояние катарсиса соотносится с состоянием сатори, свободы от материальной зависимости. Общим для них является спонтанность и недифференцируемость «черного ящика» творческого процесса, дающего возможность выхода к фундаментальным уровням существования, в область чистых форм, которая отождествляется на Востоке с пустотой.

Ключевые слова: творчество, компаративистский метод, катарсис, сатори, бытие, небытие, буддизм, Античность.

STOLETOV Anatoliy Igorevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Socio-economic and humanities disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

Столетов А. И.

COMPARISON OF UNDERSTANDING CREATIVITY IN ANCIENT PHILOSOPHY AND BUDDHISM

Particularities of the western and eastern approaches to the essence of the creative process are compared in the article by using the comparative method. Based on the works of Plato, Aristotle, and works of experts on Buddhism and a number of specialized concepts, it shows that the essence of creativity has a predominantly extroverted character lies in the development of the world, filling it with things, passing from nothingness into being from the point of view of Western thinkers. The scientific and technical kinds of creative activity are actualized in that way. The essence of creativity has introverted character and is directed to the person seeking to enter into the true reality beyond the illusory material world from the viewpoint of oriental culture. The artistic kind of creativity are actualized in that way. Similarities in the eastern and western approaches are revealed during the comparison. Conditions of the subject of creativity, which make possible the creative process, have similarity in the West and in the East. Catharsis refers to the satori which means freedom from material dependence. The spontaneity and nondifferentiability "black box" of the creative process is common to them. It enables access to the fundamental levels of existence, to the area of pure forms, which is identified with emptiness in the East.

Keywords: creativity, Comparative method, catharsis, satori, being, nothingness, Buddhism, Antiquity.

Сегодня вряд ли найдутся люди, которые будут отрицать необходимость культурного диалога западной и восточной культур. Можно сомневаться в продуктивности этого взаимодействия, оставаясь на позиции, несовместимости двух культурных пространств, но уже Редьярд Киплинг полагал:

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,

Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд.

Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род,

Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает?¹

При всех отличиях, мы вынуждены искать общий язык ради самосохранения. И в этом непростом деле, очевидно, одну из важных ролей должна играть философия, ищущая универсальные основания сущего, рождающая смыслы, не знающие национальных и культурных границ. И компара-

тивистские исследования, сопоставляющие несходные, на первый взгляд, явления и события, становятся обязательным элементом такого диалога и поиска общих оснований, не отменяющих своеобразие сопоставляемого.

Одним из показательных моментов в области философской проблематики является различие в понимании творчества для западной и восточной культур.

На Западе существует давняя традиция размышлений о природе творчества, идущая от античной философии. Большая часть западных взглядов является вариациями платоновской концепции, если рассматривать фундаментальные основы. У Платона двойственное отношение к творчеству. С одной стороны, творец, художник способен «усматривать высшую истину и, не теряя ее из виду, постоянно воспроизводить ее со всевозможной тщательностью, ...устанавливать здесь новые законы о красоте, справедливости и благе или уберечь уже существующие»². Но позже, сравнивая произведения Бога, плотника и художника, он утверждает, что истинным творчеством является лишь произведение Бога, Демиурга, а творче-

1 Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе/ Пер. Е. Полонской // Киплинг Р. Рассказы; Стихотворения: Пер. с англ. Л. Худ. лит., 1989. 368 с. Интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt> (дата обращения: 26.04.2016).

2 Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М.: Мысль, 1999. С. 262.

ния художников определяет как подражание творению божества или идее. Он сравнивает творческий процесс с созданием образов вещей с помощью отражения: «Если тебе хочется поскорее, возьми зеркало и води им в разные стороны – сейчас же у тебя получится и Солнце, и все, что на небе, и земля, и ты сам, и остальные живые существа, а также предметы, растения и все, о чем только что шла речь»³. Таким образом, суть человеческого творчества сводится античным философом к подражанию и созданию видимости, иллюзии. Произведение искусства есть, по его мнению, мнимость, кажимость, тень тени от костра.

По Аристотелю, процесс творчества есть придание формы материи – потенциальной возможности, актуализация возможного, создание из несуществующего – лишённого движения, но возможного – чего-то существующего в действительности, изменяющегося, двигающегося, действующего. Основываясь на размышлениях Платона и развивая их, в «Поэтике» Аристотель формулирует теорию мимесиса – подражания, различая виды и роды искусства на основании средств подражания действительности: «Эпос и трагедия, а также комедия, дифирамбическая поэзия и большая часть авлетики и кифаристики – все они являются вообще подражанием. А отличаются они друг от друга тремя чертами: тем, что воспроизводят различными средствами или различными предметами, или различным, не одним и тем же, способом. Подобно тому, как (художники) воспроизводят многое, создавая образы красками и формами, одни благодаря теории, другие – навыку, а иные – природным дарованиям, так бывает и в указанных искусствах»⁴. При этом он все же отличает поэта от философа и ученого, излагающих свои труды в стихотворной форме. Сравнивая Гомера и Эмпедокла, он говорит, что «одного справедливо назвать поэтом, а другого скорее натуралистом, чем поэтом»⁵. Их отличие, по мнению Аристотеля, в том, что задача поэта состоит в изображении не происшедшего, а того, «что могло бы случиться, о возможном по вероятности или необходимости»⁶. В этой обращенности искусства к возможному обнаруживается критерий «поистине нового» и своеобразии «поля деятельности» человека-творца.

Восточная линия в понимании творчества связана с восточным типом мышления, особенности которого в середине XX в. точно подметил К.-Г. Юнг в комментариях к «Тибетской книге Великого Освобождения» и «Тайне Золотого Цветка» 1939 и 1929 гг. соответственно⁷.

Некоторая информация относительно понимания Востоком творчества содержится в космогонических концепциях Вед (особенно в упанишадах), в буддийских сутрах и дзэн-буддистских мондо и т.д., но проблема творчества рассматривается там имплицитно, как вспомогательная. Кроме того, существует ряд работ – как отечественных⁸, так и зару-

бежных, созданных как восточными авторами⁹, так и западниками¹⁰.

Как отличны между собой восточная культура и западная, так и творчество для двух типов мышления имеет различную суть. Для западного мышления творческий процесс предстает как процесс порождения нового. Причем, «вектор» процесса направлен от небытия к бытию. Творчество означает либо порождение принципиально нового сущего, либо качественное расширение имеющегося бытия. В ходе творчества происходит «мультипликация», умножение разнообразия форм сущего. В любом случае, «новое» относится западным мыслителем к бытию возникающему и становящемуся. Уход в небытие однозначно понимается как разрушение.

В Упанишадах процесс творения рассматривается как индивидуализация Брахмана – объективной ипостаси истинной реальности: «Развитие единого во многое является возникновением имени и формы из первичного начала... Они соответствуют форме и материи у Аристотеля. Оба совместно образуют индивидуальность мира. В упанишадах развитие имени и формы обозначает индивидуализацию Единого. Индивидуализация является принципом творения, центральным свойством космического процесса»¹¹. Это представление сопоставимо с аналогичными представлениями в западной философии. Но существует и иная трактовка этой космологической системы, основанная на том, что процесс индивидуализации Единого порождает реальность низшего порядка, чем реальность Единого. Таким образом, развитие единого во многое – лишь часть творчества. Другой частью, очевидно, должно быть развитие многого в единое, что хорошо просматривается в концепции трансмиграции, а также в буддизме и развивающих его идеи чань- и дзэн-буддизме.

На понимание творчества в буддизме сильное влияние оказывает конечная цель существования, провозглашенная Буддой. Корни этого понимания лежат в буддийской метафизике, представляющей эмпирический мир реальностью низшего порядка по сравнению с истинно-сущим Абсолютом, с нирваной. Для буддиста «новое» возможно лишь в истинно-сущем, в том, что Запад называет небытием. По этой причине долгое время буддизм характеризовали как пессимистическую религию, призывающую своих адептов к уходу в небытие. Ряд специалистов разделяют точку зрения отечественного ученого О. О. Розенберга, высказанную еще в работах начала XX века и опровергающую такое отношение к учению Будды¹².

Таким образом, творчество – в буддистском его понимании – представляет собой процесс качественно противоположный западному пониманию творчества, идущему еще от Платона, понимавшего творчество как процесс перехода из небытия в бытие¹³, важную роль в котором играет материальное начало.

В буддизме и его дальневосточных ветвях творчеством, по преимуществу, является самосовершенствование, при-

3 Там же. С. 390.

4 Аристотель. Поэтика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libok.net/writer/4021/kniga/11603/aristotel/poetika/read> (дата обращения: 30.04.2016).

5 Там же.

6 Там же.

7 См.: Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Московский философский фонд, «Медиум», 1994. С. 91-222.

8 Долин А. История новой японской поэзии. В 4 тт. СПб.: «Гиперин», 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ru-jp.org/dolin_01.htm (дата обращения: 30.04.2016); Дьяконова Е. М. О возможном и невозможном в японской поэзии // Эстетика Бытия и эстетика Текста в культурах средневекового Востока. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 262-283; Коваль С. Н., Холин Ю. Е. Дух война / С. Н. Коваль, Ю. Е. Холин. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.

9 См.: Антология даосской философии/ Сост. В. В. Малявин, Б. Б. Виноградский. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и Ко», 1994.

10 Лури Д. Д. Восемь Врат Дзэн: Программа практики дзэн / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2007. 320 с.; Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии / Пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 400 с.; Уотс Алан В. Путь Дзэн / Пер. с англ. Киев: «София», Ltd., 1993. 320 с.; Фишер Роберт Е. Искусство буддизма. М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. 224 с.

11 Радхакришнан С. Индийская философия: В 2-х тт. / Пер. с англ. М.: «Миф», 1993. Т. I. С. 156.

12 Судзуки Д. Т. Основы Дзэн-Буддизма // Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек: МП «Одиссей», Гл. ред. КЭ, 1993. С. 3-468; Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 320 с.; Уотс Алан В. Указ. соч.

13 Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Изд-во «Мысль», 1999. С. 115, 340-341.

общение к истинно сущему, устранение кармической энергии, порождающей новые воплощения сознания. Для Запада творчество системно, для Востока – органично со всеми вытекающими отсюда последствиями, начиная с отношения к природе и жизни и заканчивая предпочтениями в методологии.

Здесь может возникнуть вопрос о допустимости рассмотрения творчества как самосовершенствования. Что может совершенствоваться буддист, если доктрина буддизма отрицает существование личности? Такое представление может сложиться лишь в том случае, если мы понимаем личность по-западному, как некий инвариант в череде меняющихся форм нашего существования. Буддизм, действительно, отрицает такую личность. Как замечает Е. Торчинов, «доктрина анатмавады, теория дхарм и учение о мгновенности формируют основу буддийской онтологии, которая является онтологией бессубстратного процесса (то есть бытие есть не некая постоянная вечная субстанция, или сущность, а процесс, который опять-таки не опирается ни на какую неизменную основу)»¹⁴. Тогда наше сознание предстает в виде калейдоскопа с постоянно изменчивой картинкой. Это показывает, что происходит лишь перегруппировка одних и тех же элементов. Творчество же нельзя отождествлять с трансформацией.

Если рассматривать личность в качестве динамического бессубстратного процесса, то наша жизнь и есть творчество. Конкретный опыт порождает постоянно новую реальность. Дзэн-буддизм, обогатившись концепциями даосизма и синтоизма, развивает буддистское учение о совпадении сансары и нирваны, выраженное в словах Ланкаватара сутры: «Те, кто, боясь страданий, возникающих от разделения рождения-и-смерти (самсара), ищут Нирвану, не подозревают, что рождение-и-смерть и Нирвану нельзя отделять друг от друга. Видя, что вещи, подверженные разделению, не обладают реальностью, (они) воображают, что Нирвана состоит в будущем уничтожении чувств и их полей»¹⁵. Т.е. стремление человека избавиться от сансары уже неправильно и приводит к круговороту перерождений. Поэтому находящийся в «неведении» относительно истин буддизма страдает, а воспринявший учение Будды находится в нирване, хотя оба существуют в одной и той же реальности. Здесь можно увидеть доминирование художественности в восточной культурной парадигме. С позиций органического подхода к творчеству, который характерен для восточного мышления, в любом проявлении жизни присутствует уже вся жизнь. В этом плане жизнь и произведение искусства суть одно и то же.

Говоря о художественности понимания творчества на Востоке, необходимо отметить двойственность отношения восточных учений к искусству. На первый взгляд, для Востока искусство может представлять своего рода заблуждение, некую систему символов, отдаляющую человека от подлинной реальности подобно тому, как языковая система отделяет от сущности мира¹⁶. Конвенциональный подход к сущности языка, характерный для рассматриваемых нами учений, предполагает искажение мировосприятия, что делает невозможным освобождение от круговорота рождения-и-смерти. Кроме того, искусство чувственно по своей природе. Эстетическое чувство, казалось бы, должно противоречить четырем благородным истинам буддизма.

Но, с другой стороны, искусство, в котором значительную роль играет интуитивность, нелогические формы знания, способно стать методом достижения нирваны. Основания для этого – следующие положения дзэн-буддизма. Во-первых, дзэн-буддизм, развивая представление буддистов об отсутствии личности, приходит к идее динамичности, неуловимости природы «Я» вследствие абсолютной ее субъективности.

Риндзай – один из патриархов дзэн-буддизма – учил: «Если вы пытаетесь уловить [Я] в движении, оно оказывается в неподвижности; хотите схватить в неподвижности, и оно приходит в движение. Это напоминает рыбу, свободно проплывающую сквозь вздымающиеся волны. Достопочтенные, движение и не-движение суть две стороны [Я], когда оно рассматривается объективно, когда оно есть не что иное, как сам Человек пути (дао-жэнь), который ни от чего не зависит и свободно пользуется [двумя сторонами реальности] – то движением, то не-движением...»¹⁷.

С точки зрения теории искусства, которую развивал Э. Кассирер, искусство не исследует качества или природу вещей – оно дает нам интуицию форм вещей. Художник открывает формы природы, тогда как ученый – открывает факты или законы природы. Искусство – это жизнь в сфере чистых форм, а вовсе не детальный анализ чувственно воспринимаемых предметов или изучение их действия. Наше эстетическое восприятие являет гораздо большее разнообразие и принадлежит гораздо более сложному порядку, чем наше обычное чувственное восприятие. В чувственном восприятии нам достаточно общих и постоянных черт окружающих объектов. Эстетический опыт несравнимо богаче: он насыщен бесконечными возможностями, нереализуемыми в обычном чувственном опыте. Раскрытие этой неисчерпаемости вещей – одно из величайших преимуществ, и одна из чарующих сил искусства. Немецкий философ полагает, что в подлинном произведении искусства стирается разрыв между объективным и субъективным мирами. Мы, выходя за рамки как реальности физических вещей, так и за пределы индивидуальной сферы, обнаруживаем новую область – область пластических, музыкальных, поэтических форм, обладающих реальной универсальностью¹⁸. В таком погружении в динамический аспект формы и состоит эстетический опыт.

Динамический аспект формы в некотором смысле аналогичен Нерожденному, недифференцированному целому (дзэн) или Абсолютной реальности (буддизм), уму Будды, хотя относительно последних постулируется невозможность какой-либо характеристики, в т.ч. формы. Тем не менее, динамичность позволяет их сопоставлять, поскольку она позволяет рассматривать эти формы как не обладающие атрибутами. В пользу такой аналогии говорит и характер эстетического, заключающийся во взгляде «извне», когда субъект находится «на границе» значимой формы, а значит, вне существующих форм. Можно сказать, что эстетический опыт позволяет творцу выходить за рамки любых форм, в ту самую Абсолютную реальность, состоящую «Нерожденного» для возможности их (форм) творения.

Во-вторых, в постижении дзэн главную роль играет личный опыт. Без такого опыта ничто, связанное с ее сутью, никогда не может быть осознано и правильно понято. Рассматривая сущность учения дзэн-буддизма, Д. Т. Судзуки полагает: «... Дело в том, что нет лучшего объяснения, чем реальный опыт и что только опыт этот нам и необходим для того, чтобы самим стать Буддой. Цель буддизма – реально, в полной мере обладать этим опытом, который не нуждается в каких-либо комментариях»¹⁹. Но искусство и есть такого рода опыт – опыт индивидуальный и неповторимый, который не может быть «переведен» окончательно в опыт другого сознания, представляющий собой «путь за пределы» эмпирического. Этот опыт основан на особом переживании, открывающем нам

14 Торчинов Е. А. Указ соч. С. 57.

15 Цит. по: Уотс Алан В. Указ. соч. С. 105.

16 Судзуки Д. Т. Основы Дзэн-Буддизма // Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек: МП «Одиссей», Гл. ред. КЭ, 1993. С. 56.

17 Цит. по: Судзуки Д. Лекции о дзэн-буддизме // Э. Фромм, Д. Судзуки, Р. де Мартино. Дзэн-буддизм и психоанализ / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. С. 53.

18 Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 609-621.

19 Судзуки Д. Т. Основы Дзэн-Буддизма // Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек: МП «Одиссей», Гл. ред. КЭ, 1993. С. 39.

реальность высшего порядка, которое можно назвать метафизическим: «Переживание, имеющее место в Дзэне, как бы открывает закрытую дверь и показывает все сокровища, скрытые за ней. Оно неожиданно перескакивает за пределы логики и порождает свою собственную диалектику. Психологически это происходит тогда, когда имеет место то, что известно под названием “отречения”, или “прыжка в пропасть”»²⁰. Этот скачок за пределы логики, ощущение свободы и покоя, характерное для состояния нирваны в дзэн-буддизме называется «сатори».

Такого же рода переживание сопровождается и творческий процесс. На Западе его, вслед за Аристотелем, называют катарсисом. Причем, эмоциональное состояние, переживаемое в результате катарсиса, – совершенно особого рода. Искусство, с одной стороны, действительно, вызывает эмоции, переживания, и тем самым, с точки зрения буддизма, оно должно мешать выходу из сансары. Но современные исследования искусства показывают, что оно, наоборот, приводит к взаимоуничтожению противоположных эмоций в психологическом плане²¹ и, элиминируя традиционные (психологические) эмоциональные состояния, создает свободное, динамическое спокойствие эстетического переживания. Эстетическое переживание, пользуясь восточной терминологией, «освобождает» человека, запуская процесс своего рода феноменологической редукции, позволяющей человеку проникнуть к основаниям бытия.

Это возможно благодаря особому качеству художественного творчества, высветляющего экзистенциальные смыслы бытия человека посредством катарсиса. Катарсис в искусстве представляет собой спонтанность сатори-просветления, позволяющую увидеть мир по-настоящему, в его начальной реальности, достичь естественного, первобытного состояния.

Наконец, художественное творчество не целенаправленно, подобно жизненному потоку или существованию мироздания, т.е. «пусто» – естественно и спонтанно. Понимание того, что подлинная реальность одномоментна, существует только в настоящем, без будущего и прошлого, важно для понимания доктрин рассматриваемых нами восточных учений. Поэтому художественное творчество, практически полностью удовлетворяющее вышерассмотренным основам учений, является действенным методом достижения провозглашаемых в этих учениях целей. Нецеленаправленность художественного творчества как открытой системы символов – полисемантических и многосмысленных – позволяет вместить всю совокупность миров-реальностей, ибо, как полагал и Аристотель, искусству доступно и возможное, и невозможное. Более подробно восточный подход к творчеству рассмотрен в другой статье²².

Для творческого процесса в восточной культурной парадигме всегда важно ощущение настоящего мгновения. Настоящее мгновение, сливаясь с вечностью как полнотой бытия, не имея начала и конца, всегда ново и спонтанно, ничем причинно не обусловлено. Поэтому суть творчества, с восточной точки зрения, можно понимать как покой, нирвану, явленную нам вечность мгновения. Оно в большей степени связано с самотворением, чем в западной культуре, где творчество осознается как освоение внешнего пространства, его заполнение вещами, упорядочивание. Это порождает научный и техногенный вектор творческого процесса на Западе, что хорошо подтверждается историей развития цивилизаций.

Вместе с тем, как мы видим, несмотря на все отличия подходов к творческому процессу, глубинная суть творчества, его «черный ящик», имеющий отношение к личностным характе-

ристикам субъекта творчества, представляет собой тот мост, ситуацию, когда – вспомним Киплинга – «сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает».

Пристайный библиографический список

1. Антология даосской философии/ Сост. В. В. Малявин, Б. Б. Виноградский. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и Ко», 1994.
2. Аристотель. Поэтика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libok.net/writer/4021/kniga/11603/aristotel/poetika/read> (дата обращения: 30.04.2016).
3. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. 480 с.
4. Долин А. История новой японской поэзии. В 4 тт. СПб.: «Гиперион», 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ru-jp.org/dolin_01.htm (дата обращения: 30.04.2016).
5. Дьяконова Е. М. О возможном и невозможном в японской поэзии // Эстетика Бытия и эстетика Текста в культурах средневекового Востока. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 262-283.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 440-722.
7. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе/ Пер. Е. Полонской // Киплинг Р. Рассказы; Стихотворения: Пер. с англ. Л. Худ. лит., 1989. 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt> (дата обращения: 26.04.2016).
8. Коваль С. Н., Холин Ю. Е. Дух воина/ С. Н. Коваль, Ю. Е. Холин. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.
9. Лукманова Р. Х., Столетов А. И. О даосско-буддийской трактовке сущности творчества // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 1. С. 94-105.
10. Лури Д. Д. Восемь Врат Дзэн: Программа практики дзэн / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2007. 320 с.
11. Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии / Пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 400 с.
12. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmus, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Изд-во «Мысль», 1999.
13. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М.: Мысль, 1999.
14. Радхакришнан С. Индийская философия: В 2-х тт./ Пер. с англ. М.: «Миф», 1993. Т. I. С. 156.
15. Судзуки Д. Лекции о дзэн-буддизме // Э. Фромм, Д. Судзуки, Р. де Мартино. Дзэн-буддизм и психоанализ / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. С. 6-96.
16. Судзуки Д. Т. Основы Дзэн-Буддизма // Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек: МП «Одиссей», Гл. ред. КЭ, 1993. С. 3-468.
17. Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 320 с.
18. Уотс Алан В. Путь Дзэн/ Пер. с англ. Киев: “София”, Ltd., 1993. 320 с.
19. Фишер Роберт Е. Искусство буддизма. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2001. 224 с.
20. Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Московский философский фонд, «Медиум», 1994. С. 91-222.

20 Там же. С. 197.

21 Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. С. 247.

22 Лукманова Р. Х., Столетов А. И. О даосско-буддийской трактовке сущности творчества // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 1. С. 94-105.

СЕРЕБРЯКОВА Юлия Александровна

доктор философских наук, профессор кафедры связи с общественностью, социологии и политологии Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филлипова

БУДДИЗМ КАК ФОРМИРУЮЩИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУРЯТСКОГО НАРОДА

В данной статье рассматривается влияние буддизма на национальное самосознание бурятского народа. Буддизм, являясь уникальным явлением, в современном мире рассматривается в разных ипостасях, будь то религия, философия, идеология или образ жизни. В связи с этим, изучение буддизма является важным звеном в понимании социально-политических, этических и культурных систем не только бурятского народа, но и народов Центральной Азии. В настоящее время буддийская религиозность бурятского населения представляет собой синтез различных воззрений, поскольку исторически заложена в национальное самосознание бурятского народа. Ведущая роль буддизма в культурной и духовной жизни бурят проявляется в национальной обрядности. Огромное значение в формировании и укреплении национального самосознания бурят имели и продолжают иметь традиции и обычаи, передающиеся из поколения в поколение.

Ключевые слова: национальное самосознание, буддийское мировоззрение, традиции, обычаи, обряд, обоо, бурхан.

Серебрякова Ю. А.

SEREBRYAKOVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D., professor of Public relations, sociology and political science sub-faculty of the V. R. Fillipov Buryat State Academy of Agriculture

BUDDHISM AS A FORMATIVE FACTOR IN THE NATIONAL IDENTITY OF THE BURYAT PEOPLE

This article examines the impact of Buddhism to the national identity of the Buryat people. Buddhism, being a unique phenomenon in the modern world is seen in different forms whether it be religion, philosophy, ideology, or lifestyle. In this regard, the study of Buddhism is an important element in understanding social, political, ethical and cultural systems not only Buryat people, but also of the peoples of Central Asia. Currently, the Buddhist religion of the Buryat population is a synthesis of different views, since historically embedded in the national consciousness of the Buryat people. The leading role of Buddhism in the cultural and spiritual life manifested in the national Buryat rites. Great importance in the formation and strengthening of national identity drilled had and continue to have traditions and customs passed on from generation to generation.

Keywords: national identity, Buddhist worldview, traditions, customs, rites, oboo, Burhan.

Современный период характеризуется ростом самосознания, т.к. народы и человечество в целом ощущают настоятельную потребность осмыслить собственную сущность, оценить свою историю и судьбу на этапном рубеже глобального развития. В связи с этим, изучение самосознания, привлекающего значительный интерес, чрезвычайно актуализируется. Особое значение сегодня обрели проблемы определения факторов, формирующих национальное и этническое самосознания.

Среди народов Центральной Азии буддизм выступает в качестве важного формирующего фактора самосознания. Так, буддизм занимает важное место в традиционной культуре бурят, калмыков, казахов, монголов и т.д., выполняя ряд социальных функций, в том числе этнообъединяющую, соционормативную, регулятивную, и др. Активно распространяясь в Центральной Азии, буддизм наложил существенный отпечаток на мировоззрение этих народов, в свою очередь, буддизм, адаптируясь к местным условиям и вводя в свою культовую систему местные обряды, значительно трансформировался. Буддийская культовая система по своей сути синкретична, что ей позволяло целенаправленно трансформировать автохтонные религиозные традиции. «Шаманские традиции, обряды, обычаи и ритуалы бурят органично вписывались в буддийские каноны, поглощались ими, утрачивая конкретную принадлежность, обретая но-

вое звучание»¹. К примеру, древние культы бурятских родоплеменных обоо и онгонов, также как и некоторые древние духи шаманизма, подверглись ламаизации. Вместе с тем, в современной жизни наряду с ламаизмом продолжают существовать шаманские представления, обычаи и традиции. Успешное утверждение буддизма на территории Центральной Азии и, в частности Бурятии, основывается на том, что эта древнейшая религия представляет собой уникальное нравственно-философское и историко-культурное явление, обладающее толерантностью и способностью к мирному сосуществованию с любыми культурами, религиями и социальными системами, существовавшими до него и при нем на территориях разных стран. Буддизм уникален и тем, что может рассматриваться в разных ипостасях, будь то религия, философия, идеология или образ жизни. Изучение буддизма является важным звеном в понимании социально-политических, этических и культурных систем не только бурятского народа, но и народов Центральной Азии. В статье Г. Е. Манзанова совершенно верно отмечено, что «большинство жителей бурятских сел воспринимают буддийские догмы в качестве неотъемлемой реалии земного существования, счи-

1 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филлипова, 2010. – С. 53.

тая поклонение буддийским божествам, различным духам и подношения буддийским храмам, обязательными составляющими благополучия и успеха. Это прямо отражает воздействие буддийских морально-нравственных установок на национальное самосознание бурятского народа»².

Сегодня буддийская религиозность бурятского населения представляет собой синтез различных воззрений, поскольку исторически заложена в национальное самосознание бурятского народа. В этой связи в своем труде Н. Л. Жуковская совершенно справедливо отметила следующее: «Буддизм и шаманизм – традиционно национальные религии, и именно с ними ассоциируется представление о религии как культурообразующем факторе в пространстве бурятского этноса»³. Так, любое значимое событие, мероприятие или действие, начиная от рождения ребенка, свадеб, болезни или смерти человека, а также устройства тайлаганов, хуралов, начало или окончание работы – все сопровождается буддийскими обрядами, походами в дацан и молебнами.

В бурятском традиционном обществе буддийские монахи, т.е. ламы, выступая в роли посредников между верхними и нижними мирами, регулировали взаимоотношения между божествами и людьми, природой и обществом. Социальные функции лам проявляются во всем комплексе жизни бурят, они тесно связаны с политикой и административным управлением, с общественным и семейным бытом, моралью, правом и т.д. Это связано с тем, что в период формирования национального самосознания XIX-XX века, буддийские дацаны являлись единственными центрами образования. В дацанских школах хуваараки изучали тибетский, монгольский языки, санскрит, философию буддизма, религиозную символику, индийскую астрологию, медицину. Согласно «переписи населения 1897 г. из 1000 бурят 837 знали монгольскую грамоту, читали наиболее известные произведения индийской классической и тибетской средневековой печатной культуры»⁴. Дацанские школы способствовали приобщению бурят к индо-буддийской и тибетской культуре, основанной на буддийском мировоззрении. В результате буддийскому влиянию подверглись письменность, грамота, наука, литература, искусство, ремесла и народные промыслы. Буддийская религия способствовала приобщению бурят к письменности. Как верно отмечает С. П. Ангаева, «преподавательская деятельность монастырских школ способствовала развитию образования и созданию кадров бурятской интеллигенции... 29 буддийских монастырей Бурятии имели свои печатни»⁵. Благодаря их деятельности современная наука располагает важными данными о теории и практике буддизма и ламаизма в Бурятии. В результате буддизм стал важным фактором формирования национального самосознания, психологии, нравственности, культуры и, наконец, образа жизни, «обеспечив по существу реформацию в духовном мире бурят»⁶.

Огромное значение в формировании и укреплении национального самосознания бурят имели и продолжают иметь традиции и обычаи, передающиеся из поколения в поколение. Ведущая роль буддизма в культурной и духовной жизни бурят проявлялась в национальной обрядности. Так, именно буддийские монахи – ламы определяли возможность брака между женихом и невестой, они же проводили отдельные свадебные обряды. По сей день особое значение при определении совместимости жениха и невесты, назначения даты обмена хадаками, т.е. сватовства, и дня свадебной регистрации имеет буддийская астрология. «Исследования показали, что из ламаистских обрядов наиболее живучими в быту являются те обряды, которые связаны с семейным благополучием, здоровьем, счастьем, материальным благосостоянием»⁷. Многие культы бытового обихода переместились сейчас из семьи в дацан. Исходя их целевых назначений, их можно классифицировать следующим образом: молебствия, связанные с ведением хозяйства, ремеслом и промыслом; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью и почитанием предков; с общественно-должностной и профессиональной деятельностью и учебой; с болезнями и смертью. Таким образом, буддизм в современных условиях становится важным элементом духовной культуры бурят. Наблюдаются религиозно-светские формы элементов духовной культуры, например, в народных праздниках. Имеет место сосуществование элементов духовной культуры разных исторических периодов, в том числе древних и современных.

Буддийская культура стала неотъемлемой частью духовной жизни бурят. По этому поводу бурятские ученые утверждают, что «устойчивость народных обычаев обусловлена социальной природой обряда: общественной потребностью по закреплению и передаче новым поколениям основных норм, ценностей, порядка данного образа жизни, а также в торжественном оформлении важнейших событий в общественной и семейной жизни человека»⁸. К этому утверждению, на наш взгляд, необходимо добавить религиозно-духовную составляющую, оказывающую значительное воздействие на самосознание бурятского народа. Широкое распространение буддизма в Бурятии на современном этапе отмечено развитием буддийского учения представителем Его Святейшества Далай-ламы XIV Геше Джампа Тинлеем, а также активной деятельностью буддийской сангхи России на территории республики. Буддийские институты дацанов Иволгинского района Республики Бурятия и Агинского автономного округа, дацанские школы при Санкт-Петербургском и Курумканском храмах стали основными центрами по подготовке квалифицированного буддийского монашества. Интересным фактом является то, что в современном обществе мотивирующим фактором необходимости буддизма, наряду с морально-психологической поддержкой, является духовное самосовершенствование граждан. Так, социологический опрос сотрудников кафедры связей с общественностью, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филлипова» показал одинаковое процентное соотношение вышеуказанных мотивирующих

2 Манзанов Г. Е. Современное состояние буддизма в этнической Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. – № SB. – 2012. – С. 54-57.

3 Жуковская Н. Л. Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 9-36.

4 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филлипова, 2010. – С. 55.

5 Ангаева С. П. Влияние буддизма на развитие народного образования в Бурятии // European social science journal. - М.: АКО «Международный исследовательский институт». - № 12-1 (28). - 2012. - С. 225-231.

6 История и культура бурятского народа / Т. М. Михайлов, Д. Д. Нимаев, К. Д. Басаева, В. Т. Михайлова. Под ред. д-ра ист. наук Т. М.

Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – С. 151.

7 Лубсанов Д. Д. Некоторые вопросы изучения обычаев и традиций бурятского народа // (Материалы научно-практической конференции. 22-26 ноября 1966 г.). – Вып.1. – Улан-Удэ, 1968. – С. 33.

8 Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. Традиционная культура бурят: Учебное пособие. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – С. 128.

факторов⁹. Таким образом, благодаря усилиям бурятского буддийского духовенства и общественности, возрождаются буддийские нравственные ценности в бурятском обществе. В настоящее время буддизм «постепенно превращается в подлинно народную..., национальную религию бурят»¹⁰. В результате наблюдается значительное повышение степени религиозности в современном бурятском обществе по сравнению с советским периодом. Так, если сравнивать статистические данные, приведенные К. Д. Басаевым и Б. Р. Зоригтуевым в середине 80-х гг. XX века, то в селах ряда районов Бурятии в 60-х – начале 70-х гг. уровень атеистичности населения составлял 60–80%¹¹, в настоящее время это процентное соотношение обратно пропорционально этому значению и составляет 51,6 - 91,9% буддистов. Это значит, что большинство респондентов – жителей забайкальских сел принадлежат к буддийскому вероисповеданию¹².

Внутренняя потребность общения с бурханом необходима большинству опрошенных, они стремятся решать свои бытовые проблемы в религиозной практике. В целом, церковь как социальный институт традиционно всегда регулировала не только сознание, но и бытовую деятельность прихожан. В кризисные периоды регулятивная функция буддийского института доминирует и имеет важное этноинтегрирующее значение. На современном этапе религиозные обычаи и традиции выступают в качестве психологического инструмента воспроизводства прежних традиций. Таким образом, национальное самосознание бурят сформировано на основе кочевого образа жизни, экологической этики, приоритетности рода и семьи, под воздействием буддийской религии, культуры и философии. Все эти составляющие явились основой формирования национального самосознания бурят. В современных условиях мировоззрение бурятского народа представляет собой сложное и противоречивое явление, трансформируясь, адаптируясь к меняющимся условиям, оно нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

Пристатейный библиографический список

1. Ангаева С. П. Влияние буддизма на развитие народного образования в Бурятии // *European social science journal*. – М.: АКО «Международный исследовательский институт». – № 12-1 (28). – 2012. – С. 225-231.
2. Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – 132 с.
3. Герасимова К. М. Традиционная культура бурят: Учебное пособие / К. М. Герасимова, Г. Р. Галданова, Г. Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – 144 с.
4. Жуковская Н. Л. Бурятия: предпосылки этнической напряженности // *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения*. – Вып. 3. – 1993. – С. 35-38.
5. Жуковская Н. Л. Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. – М.: Восточная литература, 2008. – С. 9-36.
6. История и культура бурятского народа / Т. М. Михайлов, Д. Д. Нимаев, К. Д. Басаева, В. Т. Михайлова. Под ред. д-ра ист. наук Т. М. Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – 248 с.
7. Лубсанов Д. Д. Некоторые вопросы изучения обычаев и традиций бурятского народа // (Материалы научно-практической конференции. 22-26 ноября 1966 г.). – Вып. 1. – Улан-Удэ, 1968. – С. 33.
8. Манзанов Г. Е. Современное состояние буддизма в этнической Бурятии // *Вестник Бурятского госуниверситета*. – № 5В. – 2012. – С. 54-57.
9. Нестеркин С. П. Образование в буддийских монастырях // В кн.: *Буряты / Отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская*. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
10. Серебрякова Ю. А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1996. – 185 с.
11. Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К. Д. Басаева, Б. Р. Зоригтуев, Т. М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – 208 с.

9 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – С. 131.

10 Нестеркин С. П. Образование в буддийских монастырях // В кн.: *Буряты / Отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская*. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 415.

11 Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К. Д. Басаева, Б. Р. Зоригтуев, Т. М. Михайлов и др. – Н.: Наука, 1984. – С. 146.

12 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – С. 131.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Статья рассматривает аспекты, характер и внутреннюю динамику процесса трансформации духовных ценностей молодежи в современной России.

Ключевые слова: духовность, ценности, духовные ценности, духовно-ценностная сфера.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

THE TRANSFORMATION OF THE SPIRITUAL VALUES OF THE YOUTH

The article examines the aspects, nature and inner dynamics of the process of transformation of the spiritual values of young people in modern Russia.

Keywords: spirituality, values, spiritual values, moral-value sphere.

Янгузин А. Р.

В плане государственного регулирования процессов, оказывающих влияние на ценности, а также корректировки самих ценностей, можно говорить об актуальности постановки данной проблемы в современных условиях. В России имеются регионы с динамично растущей экономикой, которые могут себе позволить работать в данной области, воспитывать молодежь, выделяя на это приличные денежные средства. Но также есть территории, на которых не уделяется должного внимания данному вопросу. Исходя из этого, можно говорить о неоднородности ресурсов по управлению трансформациями в системе ценностей современной молодежи.

Для того чтобы предусмотреть варианты эффективного формирования духовных ценностей, необходимо знать их внутренние основания, особенности взаимодействия и условия трансформации.

Прежде всего, важно уяснить сам термин «духовные ценности» по той причине, что неодинаковое понимание проблемы может привести к рассогласованности деятельности по формированию ценностной системы, которая отвечала бы потребностям общества и государства. Духовные ценности – это нематериальные факторы, способствующие достижению индивидом жизненных целей высшего порядка и обретению смысла жизни. Здесь мы не говорим о материальных ценностях, иначе определение было бы другим. Но можно с уверенностью говорить о том, что, при имеющихся исключениях, духовные и материальные ценности взаимосвязаны.

Как правило, духовные ценности присутствуют там, где имеют место материальные ценности и, наоборот, материальные ценности, когда их достаточное количество, способствуют развитию духовных ценностей. Последнее положение может быть подтверждено тем, что индивиды, социальные группы или общество в целом становятся приверженцами духовной сферы, соприкасаются с системой высоких идей и ценностей, по причине удовлетворенности потребностей более низкого порядка.

На основании сказанного выше, можно сделать вывод, что регулирование трансформациями в духовно-ценностной области будет наиболее эффективно, если будут удовлетворены элементарные потребности индивида. Иными словами, благо-

приятный социально-экономический климат по отношению к каждому члену социального организма – это предпосылка улучшения духовно-ценностной системы.

И мы никогда не заметим стабильности, если на фоне декларируемых идеологически обоснованных возгласов по улучшению духовно-ценностной сферы, будет себя проявлять системный кризис и такие его составляющие, как нестабильная экономика, рост преступности, рассогласованность в политике и явления деструктивного свойства.

Иначе говоря, то, что мы видим сегодня, несмотря на заметный рост экономических показателей, принимая также во внимание то, что Россия может сказать «нет» Соединенным Штатам, показать всему миру свой независимый внешнеполитический курс, являет собой скорее переходный период и впервые предоставляет возможность реально осуществлять деятельность по воспитанию духовных ценностей. Безусловно, воспитательная работа должна быть направлена на все слои населения, включая и взрослых индивидов, дифференцируясь в зависимости от профессиональной направленности представителей российского социума, социального статуса и возраста. Ведь в конечном итоге, «во главу угла» необходимо ставить подрастающее поколение, потому что они наиболее интеллектуально восприимчивы и работоспособны.

Духовными ценностями являются также идеалы, цели нравственного порядка, которые ставит перед собой индивид. Социально-экономический и политический «фон» обуславливает характер данных ценностей. Наличие в социуме механизмов по регулированию совокупности разнопорядкового факторного взаимодействия внутри данного «фона» способно оказывать воздействие на содержание духовных ценностей. Наиболее динамичные позитивные изменения ценностной системы возможны при восприятии духовных ценностей молодыми людьми, потому что они наиболее открыты для пассивного внешнего воспитательного воздействия.

Обобщая сказанное выше можно утверждать, что духовные и материальные ценности представляют собой две грани ценностей в целом. Ценности, представляют собой предметы материального и духовного порядка.

Несмотря на индивидуальный характер духовных ценностей, их своеобразие и неповторимость, существуют ценности универсального порядка, которые имеются сразу у многих, охватывают не одну сферу той или иной деятельности человека. К ним относятся доброта, честность, воспитанность, трудолюбие, человечность, терпимость, порядочность. И когда в тот или иной исторический период какие-либо из подобного рода ценностей перестают быть значимыми, необходимо вмешательство государства или общественных организаций – неотъемлемых составляющих развитого гражданского общества и демократии.

При изучении ценностей многие исследователи сходятся во мнении, что их можно подразделять на ценности жизни и культуры. Ценности жизни выступают базовыми, жизнеутверждающими элементами социальной организации и необходимым условием ее стабильности. При отсутствии ценностей жизни социальный организм представлял бы собой хаотическое образование, а индивиды и социальные группы, вероятно, являлись бы сторонниками хаоса и анархии. Ценности жизни это, прежде всего, элемент, скрепляющий различные грани социального организма, придающий ему законченность, уникальность и слаженность работы внутреннего механизма. Ценности культуры относятся непосредственно к культурной области, они, собственно, подразделяются на материальные и духовные. По нашему мнению, духовные ценности культуры пересекаются с ценностями жизни, если последние не связаны с материальной составляющей. Действительно, ценности жизни, главным образом охватывают отношение человека к миру на философском уровне: здесь имеют место поиски индивидом смысла жизни, степень принятия материальных и непринятия духовных ценностей, осознание их «подлинности» и актуальности для будущего существования.

Учитывая современное состояние социума, которое можно охарактеризовать как переходное, важно проанализировать духовные ценности молодежи, их связь с окружающей действительностью, на основании полученных данных сделать прогноз их будущего состояния.

Участие государства в ходе реализации управления трансформациями духовных ценностей молодежи должно заключаться, во-первых, в постановке конкретных целей и задач, направленных на улучшение материальной и духовной составляющих жизни современного российского общества. После проведения исследований, направленных на выяснение приоритетных ценностей, необходимо определить актуальность развития тех общечеловеческих ценностей, которые, с учетом специфики территории России, менее востребованы большим количеством представителей подрастающего поколения. При этом деятельность государственных органов должна соответствовать интересам общественных организаций, в которых на общественных или договорных началах должны состоять заинтересованные граждане России, которым небезразлична судьба своей страны. Здесь необходимо отметить важность продуктивного положительного сотрудничества, как государства, так и граждан.

Иными словами, говоря о восстановлении всей системы созидательных ценностей, необходимо руководствоваться также и демократическими ценностями, которые не допускают преобладание интересов государства над интересами личности.

Важно знать, что духовные ценности при их правильном формировании у молодежи могут способствовать росту благосостояния государства без существенных затрат и принятия конкретных мер, требующих зачастую значительных финан-

совых затрат. Поэтому именно сегодня необходимо уделить внимание решению проблем, которые стоят перед Россией: демографического кризиса, наркомании, криминогенной обстановки.

Для выявления ослабленных духовных ценностей молодежи необходимо исследовать содержательные стороны системного кризиса, рассмотреть явления и процессы, которые связаны с жизнедеятельностью представителей подрастающего поколения, их отношением к запретам нравственного и юридического уровня. Видя нормы, нарушаемые молодежью, важно зафиксировать погрязшие духовно-нравственные ценности, для их дальнейшего восстановления в системе ценностей.

Иначе говоря, ценности – это база, на которой строится многоуровневый механизм социального взаимодействия. Привитые с детства ценности становятся ориентиром для личности, помогают находить верные решения и действовать по совести.

Изучение ценностной сферы современной молодежи должно проводиться при учете жизненных установок и планов, накопленных предыдущими поколениями. И здесь, пожалуй, нельзя не согласиться со словами В. А. Кулиниченко: «Невозможно безнаказанно отринуть ценности народа, присущие ему от века. Поэтому прочное устройство российской государственной и общественной жизни возможно лишь на традиционной духовно-культурной основе русско-православной цивилизации. От решения задачи ее воссоздания для плодотворных общественных перемен, в т.ч. политической модернизации, не смогут уклониться ни политики, ни ученые, ни народ в целом»¹.

Для того чтобы определить, какие общечеловеческие и иные ценности у современной молодежи стабильны, какие уходят в прошлое, какие только формируются, необходимо учитывать совокупность факторов, влияющих на данные процессы. В России уже был опыт исследования ценностной сферы подрастающего поколения в прошлом столетии, который именовался «Динамика ценностных ориентаций молодежи России XX века». В рамках проекта анализировались, в основном, фундаментальные ценности, которые, будучи соотносимы с остальными сферами жизни общества и, несмотря на наличие кризисных явлений, по мнению исследователей, оставались стабильными и нерушимыми.

Динамика ценностей прослеживалась на уровне таких сфер общественной жизни, как семья, культура и образование. При этом, несмотря на интенсивные трансформационные процессы, духовные ценности в рамках названных сфер, остаются стабильными в системе собственной интерпретации. Иначе говоря, исторические и социокультурные факторы меняют форму ценности, но не ее содержание. Трансформируется оболочка, которая приспособляется к действительности, внешним факторам социального, политического, экономического и религиозного порядка, однако базовые элементы не подвержены существенным изменениям. Именно поэтому речь идет о динамике, как бы видимой текучести формы духовных ценностей, а не внутренней трансформации их содержания.

Итак, для того, чтобы эффективно управлять процессом трансформации духовных ценностей подрастающего поколения, необходимо, во-первых, определить состав фундаментальных ценностей, которые наиболее распространены в

1 Кулиниченко В. А. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. 2003. № 2. С. 156.

сознании молодежи. Во-вторых, важно знать систему распределения ценностей, их иерархию в сознании масс. В-третьих, нужно выявить структурные особенности ценностей, а также их склонность к трансформациям.

Помимо перечисленных выше особенностей ценностных характеристик сознания молодежи, необходимо и важно учитывать исторический опыт включающий своеобразие менталитета и стереотипов российского общества. Положительный результат может быть достигнут лишь при сочетании теории и практики, положений гуманитарных наук с данными, полученными эмпирическим путем.

В процессе изучения динамики и трансформации ценностей современной молодежи необходимо иметь четкое представление об истоках экстремизма (в различных его проявлениях принимают участие молодые люди), социальных проблемах, с которыми сталкивается подрастающее поколение, социально-экономические особенности различных регионов – территорий, где осуществляют свою позитивную или негативную функцию молодежные объединения.

В ходе изучения процесса трансформации духовных ценностей важно ставить задачу не только выявить те аспекты проблемы, которые имеют место в настоящее время; необходимо также провести прогноз трансформаций, выявить перспективы динамики духовных ценностей в будущем, определив тенденции их развития в настоящем. Важную роль здесь должен играть такой фактор, как преемственность идеалов, жизненных планов и интересов.

Современная молодежь и ей предшествующее поколение, обделены в ценностном отношении. Старые ценности, которые были сформированы еще в советский период, рухнули на глазах поколения молодых людей, родившихся в начале 1980-х годов. У многих из них уже есть дети, которым необходимо прививать ценности: добра, справедливости, уважения

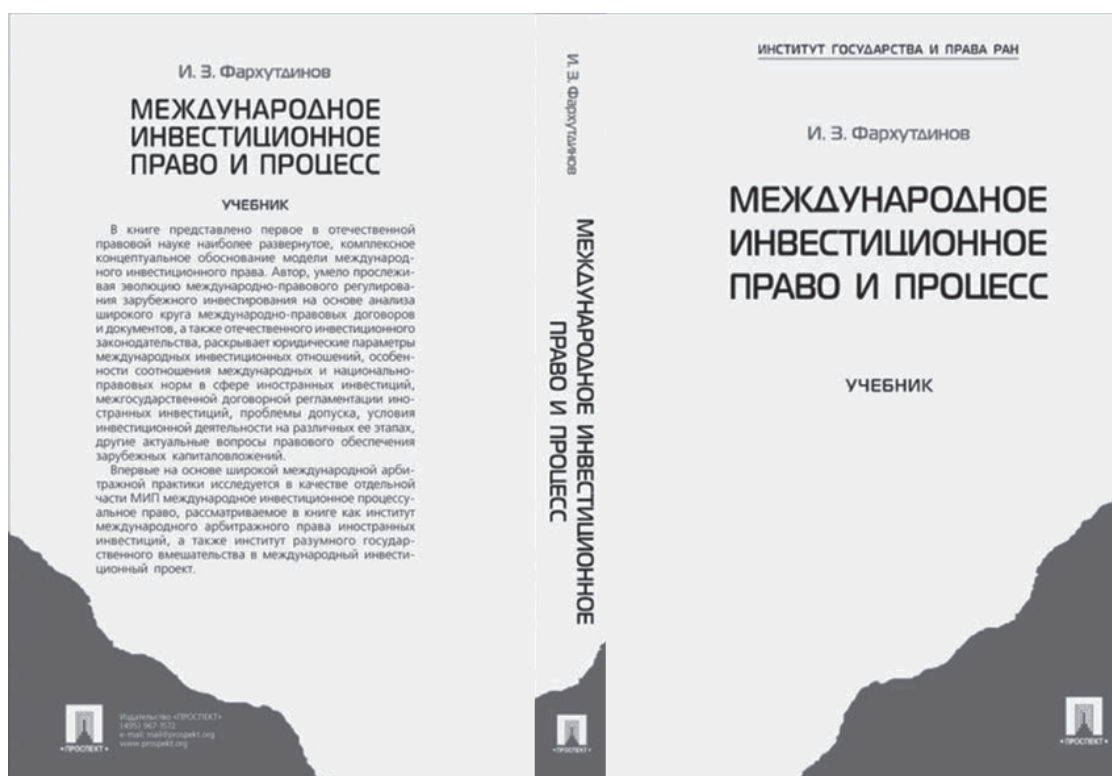
к старшим и другие. Однако зачастую эти ценности непосредственно от родителей поступают к ним в ограниченном количестве. Исключение может составлять школа, которая, при благоприятных условиях, способна сформировать полноценную личность. Но если положительных факторов недостаточно, индивида не богатого ценностями всю жизнь будут сопровождать пессимизм и чувство растерянности, неверие в общество, государственную власть и в самого себя.

Такие индивиды либо ограничивают свою активность в настоящем и полностью погружаются в раздумья о «прекрасном прошлом», в воспоминания о хорошей жизни, когда государство не могло не обеспечить гражданина работой и жильем; либо определенный момент начинают заниматься критикой современного политического курса, критикуют культуру, экономику, бизнес, результаты новейших научных исследований, при этом сами не терпят, чтобы их критиковали. Третьи – это чисто маргинальные личности, лишившиеся ценностей, нередко находят выход в наркотиках и алкоголе, становятся сектантами. И лишь те, у кого активная жизненная позиция, могут добиться успеха, переоценивая имеющиеся скудные ценности для того, чтобы обогатить их на культурном и семейном (жизненном) уровнях.

Современная наука должна поставить задачи по преодолению перечисленных выше явлений – результата деформации духовных ценностей. И начать необходимо именно с молодежи. Сотрудничество науки и образования, общественных организаций и государственных органов способно стать залогом разработки эффективной программы по стабилизации духовных ценностей российского социума.

Пристатейный библиографический список

1. Кулиниченко В. А. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. 2003. № 2.

БЕЛЯКОВ Николай Станиславович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЗНАНИИ

В статье исследуется роль иррационального и рационального в современном познании. Утверждается, что иррациональные и рациональные элементы присущи всем типам познания, каждый из которых равноценен с точки зрения гносеологической значимости. Большое внимание уделено роли веры как необходимого элемента познания. Продемонстрировано, что иррациональное и рациональное тесно связаны, и их взаимодействие происходит посредством нерационального.

Ключевые слова: иррациональное, рациональное, нерациональное, познание, наука, истина, вера.

BELYAKOV Nikolay Stanislavovich

magister student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

IRRATIONAL AND RATIONAL IN THE MODERN COGNITION

The paper examines the role of irrational and rational in the modern cognition. It is alleged that the irrational and rational elements are common to all types of cognitions, each of which is equivalent to in terms of the epistemological significance. Much attention is paid to the role of faith as a necessary element of cognition. It is demonstrated that irrational and rational are closely related, and their interaction is done by non-rational.

Keywords: irrational, rational, non-rational, cognition, science, truth, faith.

Беляков Н. С.

В современной науке, философии и обществе в целом с каждым годом растет интерес к внерациональным компонентам в познавательной деятельности человека. Если идеалом классической науки было стремление к полной рационализации свершений человека, то современное развитие мысли рассматривает такие концепции как чистой воды редукционизм. В современности признается равноправное положение как рационального, так и иррационального компонентов. При этом все чаще иррациональное начинает играть большее значение. Чем же может быть вызвано особое внимание к проблеме иррационального в последнее время? В.С. Степин пишет, что «природный мир, в котором живет человек, это – живой организм, а не обезличенное неорганическое поле, которое можно перепахивать и переделывать. Долгое время новоевропейская наука относилась к этим идеям как к пережиткам мифа и мистики. Но после развития современных представлений о биосфере как глобальной экосистеме выяснилось, что непосредственно окружающая нас среда действительно представляет собой целостный организм, в который включен человек. Эти представления уже начинают в определенном смысле резонировать с организмическими образами природы, которые были присущи древним культурам»¹. Таким образом, признание самоорганизации, сложной структуры мира подтолкнуло ученых к пониманию фундаментальной значимости всех типов познания.

Человек в процессе своей жизнедеятельности неизбежно выступает как субъект познания. Познание есть атрибут человеческого существования.

Каждый из возможных типов познания отражает особенности восприятия и отображения субъектом реальности в ее целостности. Они отвечают за накопление, передачу и трансформацию опыта от одного субъекта к другому. Каждый из

типов познания имеет собственную специфику, но в рамках данной работы мы акцентируем внимание на одном из них, а именно – научном познании.

Наука с момента своего зарождения противопоставляется другим формам познания как основанная преимущественно на рациональном базисе или, по крайней мере, стремящаяся к рационализации полученного результата. Особенно ярко это проявлялось в классический период развития науки. На современном этапе уже достаточно давно признается, что в основе знания, в том числе научного, с необходимостью покоятся иррациональные компоненты и, в частности, вера. К. Поппер пишет, что «мы действительно можем считать истину, т.е. истинное знание, некоторым более специальным видом веры – обоснованной или оправданной верой»². Тем не менее, наука устойчиво стремится к объективности и максимальной рационализации получаемого знания. Это происходит, во многом благодаря тому, что рационально осмысленное знание универсально для всех, и что не менее важно, ближе к истине, с точки зрения науки. Нам не нужны мистические ритуалы и таинства, чтобы приобщиться к тайнам природы. Они трансформировались в научные опыты, исследования, эксперименты. Фактор субъективности ученого должен нивелироваться точностью и проверяемостью законов, возможностью их верификации и фальсификации. Благодаря этому наука завоевала заслуженную популярность, которую продолжает удерживать до настоящего времени.

Наша система образования, которая в значительной степени обеспечивает формирование мировоззрения, основана на научных знаниях, вследствие этого, даже наше обыденное сознание наполнено элементами научных теорий. Таким образом, можно отметить, что научное знание приобрело такое же влияние, какое во времена средневековья имело религиозное, а еще ранее мифологическое знание.

¹ См.: Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/z0000249/> (дата обращения 21.11.2016).

² Поппер К. Р. Предложения и опровержения: Рост научного знания / пер с англ., М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП Ермак, 2004. С. 375.

Можно еще раз отметить, что объективность и стремление к рационализации были и критериями научности, несмотря на признание роли иррациональных факторов. Все остальные критерии научности, такие как логичность, доказательность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость и др. тесно связаны с ними.

Тезис о предпочтительности научного познания в современную эпоху достаточно интересен для анализа. Научное познание является выдающимся порождением человеческого сознания. В этом плане специфичны и равноценны и религиозное, и мифологическое, и все другие возможные типы познания. Только рассуждая с такой позиции можно говорить об особенностях науки. На наш взгляд, недопустимо возвеличивание науки за счет отбрасывания и принижения познавательной роли других типов познания. Недопустимо считать научный тип познания «главным» вследствие того, что он стоит на вершине эволюции человеческого сознания. Мы считаем, что все типы познания с точки зрения гносеологической ценности равнозначимы. Руководствуясь каждым из них, можно получить результат, который будет не хуже и не лучше, он просто будет другим.

Как уже говорилось ранее, иррациональные моменты присутствуют в каждом типе познания. То же самое относится и к рациональным. Рациональный компонент не является уникальным и присущим только научному типу познания. Определенные формы рациональности, такие как логичность и непротиворечивость, в рамках соответствующего типа сознания присущи каждому типу познания. Например, К. Хюбнер считает, что миф и наука различны только с точки зрения содержания эмпирического опыта, но одинаково рациональны по формальной стороне³. Рациональность мифа, по К. Хюбнеру можно распределить по пяти формам. Во-первых, это эмпирическая интересубъективность, то есть логика вещей. Во-вторых, в рамках мифологии присутствует семантическая интересубъективность или логика слов. В-третьих, миф отличается логической интересубъективностью или логика идей. В-четвертых, наличествует операциональная интересубъективность или логика поступков. Наконец, пятая форма выражается в нормативной интересубъективности или логике норм и ценностей⁴. То есть в мифологическом сознании есть рациональное начало.

Данный тип познания малопонятен нам, а его результат кажется выдумкой, поскольку мы не познаем мир с его помощью, и наше сознание не детерминировано мифом. Логика такого типа познания другая и его рациональность, если другая: она не основана на законах природы в понимании науки. Например, смена дня и ночи не означает, что Земля вращается вокруг Солнца и своей оси, но говорит нам о том, что Гелиос вновь выехал на своей колеснице. Законы природы там слиты с богами. Но в то же время и в таком типе познания есть рациональное зерно, поскольку в рамках мифологического сознания его построения непротиворечивы, объективны, а результат познания возможно выразить при помощи слов. Субъективным и сказочным он кажется для нас, смотрящих на мир через призму науки, но для человека, сознание которого детерминировано мифом, он истинен.

Таким образом, каждый тип познания в своих рамках наряду с иррациональным несет и рациональное начало, осмысленность, так как нуждается в логике развертывания, продуманности, взаимосвязи элементов, вербализации полученного результата. Это видно, если не относиться к исторически предшествующим типам познания как устаревшим, а их результат не ассоциировать со сказками. Конечно, в рамках мифа субъек-

тивное иррациональное начало чувствуется гораздо больше. Познание там образно и символично, что делает затруднительным передачу и осмысление его результата без потери изначального смысла. Наука стремится преодолеть эти трудности путем формализации, использования универсального языка и др.

Если в каждом типе познания присутствует как рациональная, так и иррациональная компонента, то в чем собственно разница между типами. Каждый из типов познания находится в единстве с определенным типом сознания. Каждый из них формирует мировоззрение, в котором есть место как вере и другим иррациональным компонентам, так и рациональному началу, что выражается в логичности, внутренней непротиворечивости, возможности вербализации. Тем самым, по нашему мнению, структура типов познания, в целом одинакова.

Разница состоит в том, что каждое из них различным образом открывает перед нами возможность объяснения мира и места человека в нем, формирует собственную картину мира, дает нам способ посмотреть на мир с разных точек зрения: когда мир и боги – одно целое, когда Бог сотворил мир, или же, когда мир порождает и трансформирует себя сам, что можно выявить посредством законов.

При помощи каждого типа познания можно объяснить устройство мира и место человека в нем, которое для человека, сознание которого детерминировано мифом, религией или наукой будет абсолютно и единственно истинным. Наука, безусловно, позволила по-новому раскрыть потенциал человеческого интеллекта, привнесла много нового в копилку знания в целом. Но она, вероятнее всего, в будущем сменится новым типом познания, как это уже не раз было в истории.

В научном сообществе существует тенденция, с одной стороны, искать критерии демаркации научного от других типов познания, а, с другой, доказывать преимущество первого над вторыми. Во многом мы согласны с необходимостью таких действий. Попытка разделять типы познания необходима, в первую очередь, для развития самой науки, для научной гносеологии. Но критерии разграничения, на наш взгляд, достаточно условны.

Один из ее возможных критериев – истинность результата. Но доказать наличие объективной не зависящей от человека истины мы не можем, мы можем только верить в то, что она есть, или так же верить, что ее нет. В. С. Хазиев пишет: «Утверждение, что «содержание истины» объективно, если понятие «объективно» понимать в философском смысле, – вообще большое недоразумение, ибо, можно подумать, что бывает знание, у которого форма остается в голове человека, а содержание где-то вне и независимо от человека, то есть объективно»⁵. Поэтому истинность как науки, так и мифа или религии, по нашему мнению, равнозначна.

Многие из критериев, которые понимают как критерии научности, можно с определенным успехом применить к разным типам познания, если рассматривать последние не как устаревшие или дополняющие науку типы, но как самостоятельные и равноценные. Необходимо постараться посмотреть на них не глазами «человека науки», но глазами «человека мифа» или «религии». Например, Р. А. Ярцев пишет, что уникальной чертой научного познания является постановка вопроса, который приводит к «возникновению сомнений по поводу истинности возможных ответов на него»⁶. В целом он прав. Однако, на наш взгляд, сомнение в истинности нового человеческого знания характерно для каждого типа познания.

5 Хазиев В. С. О понятии «объективная истина» // Философия и общество. 2013. № 2 (70). С. 51.

6 Ярцев Р. А. О научном и ненаучном познании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2010. № 2. С. 163.

3 См. Хюбнер К. Истина мифа, М., Республика, 1996. 448 с.

4 См.: там же. С. 220-222.

Например, если в рамках религиозного сознания возникает необходимость нового истолкования какого-либо догмата (аналог природного закона), то сомнение и разные подходы к его пониманию неизбежны. На наш взгляд, отсутствие сомнения является характерной чертой только идеологии, в которую могут выродиться как религия, наука, так и любые другие формы познания.

Близким по смыслу к переведенному выше критерию является осознание того, что само научное знание является относительно истинным. Это утверждение логично вытекает из положения о невозможности достичь абсолютной истины. То есть ученый, познающий мир с помощью науки, должен понимать, что наука не абсолютна, возможно, появится, а возможно и уже существует что-то лучшее. Но при этом он все равно продолжает использовать науку, как, на его взгляд, лучшее из всех имеющихся на данный момент средств познания. То есть выбор науки как средства познания должен быть сознательным выбором ученого, выбором одного из множества, а не предписанным традицией извне. В этом мы полностью согласны с идеями П. Фейерабенда⁷. Однако на практике подобного не происходит. В лучшем случае оно становится идеологизированной догмой, доказывающей превосходство научного знания. Подобное утверждение нисколько не колеблет роль современной науки, но, наоборот, служит основой для ее продвижения.

Если мы принимаем за истину, что все знание относительно, то относительно истинно, таким образом, и данное утверждение. Практическое признание абсолютной относительности приведет к абсолютному релятивизму и затруднит процесс познания, поскольку доказать истинность чего-либо станет просто невозможно. Для того, чтобы избежать этого, мы необходимо прибегаем к вере, которая цементирует нашу сетку устоявшихся аксиом, определяющих наше мировоззрение. Мы можем сомневаться в выводимых из них теориях, но сами аксиомы нерушимы, и, если мы начнем сомневаться в них самих, то это неизбежно приведет к их краху и созданию новых по их подобию. Таким образом, утверждение, что научное знание относительно истинно, является, на данный момент, одной из таких аксиом.

Поскольку человеческое сознание целостно, то вычленение и использование в познании исключительно рационального или иррационального начала невозможно даже в идеале. В случае, если мы выстроим такую умозрительную конструкцию, она будет слишком сильно редуцирована, чтобы адекватно отражать действительность. О. А. Панкратова пишет, что «здоровому скепсису стала подвергаться мысль об исключительно рациональных основаниях науки. Субъект познания больше не просто «мыслящая конструкция», а целостная личность, над которой довлеют различные нерациональные факторы, которые будут детерминировать процесс его познания, влияя на его рациональную мыслительную деятельность»⁸. С одной стороны, если мы редуцируем все рациональные элементы, скажем в мифе, то получим просто сказку, что в корне не соответствует действительности. Если же мы поступим наоборот, лишим науку иррационального, то получим идеал научности классического периода, который по своей сути есть такая же утопия и сказка. Поэтому, необходимо принять, что каждый тип познания представляет собой диалектическую взаимосвязь рационального и иррационального начал. Необходимо еще раз подчеркнуть, что рациональное и ирраци-

ональное равнозначны в процессе получения знаний о мире. Только благодаря их диалектическому синтезу в процессе познания знание и возможно.

Необходимым элементом каждого типа познания является вера. Под верой мы понимаем полностью искреннее принятие субъектом чего-либо за истину, происходящее без должного доказательства. Классическая наука стремилась дистанцироваться от подобных субъективных, иррациональных способов познания. Но на сегодняшний день ясно, что, поскольку субъектом научного познания является человек, то сделать это в принципе невозможно.

Простейший пример наличия веры в научном знании заключается в том, что человек вынужден брать на веру достижения предшествующей научной мысли. Самостоятельно рационально осмыслить весь имеющийся на настоящий момент запас знаний решительно невозможно. Мы знаем, как устроен мир и его элементы с точки зрения науки, но у нас нет необходимости доказывать истинность этого самостоятельно, поскольку это уже было доказано учеными ранее, и мы им верим. Мы «знаем» это, поскольку это преподносится нам в школе, техникуме, вузе и во всех других учебных заведениях как истина. Наше мировоззрение сформировано благодаря науке. Р. Х. Лукманова пишет, что наука «руководствуется гносеологическим аспектом истины и «складывает» истину из «осколков» знаний в отдельных областях и дисциплинах»⁹. Многие воспринимают религию, миф и тому подобное как анахронизм или как возможность контроля над менее образованной массой только вследствие того, что нас так воспитала система образования и социум в целом. Научное мировоззрение является доминирующим на настоящий момент, во всяком случае, на Западе. Поэтому, отвечая на вопрос «Почему яблоко падает на землю?», человек с большей долей вероятности будет апеллировать к закону тяготения, а не к воле Божьей. Однако сформулировать этот закон смогут далеко не все. То есть научный факт преподносится как истина без какого-либо анализа. Это возможно, поскольку человек верит в то, что это правда. Логика здесь такая же, как если бы человек ответил, что это происходит по воле Бога. Доказать как первое, так и второе рядовой человек не в состоянии.

Конечно, возникает закономерное утверждение, что подобный факт характерен только для обывателей, которые поверхностно ознакомились с наукой в школе и вузе. Они приняли науку в качестве своего мировоззрения, хотя и не задумываются над ее законами. Идеологическое давление системы образования, если говорить словами П. Фейерабенда¹⁰, сформировало их мировоззрение, заставило их мыслить научными категориями, что обеспечивает присутствие в картине мира не божественного промысла, как было ранее, а научных законов. Данные законы, тем не менее, нисколько не осмыслены, не рационализированы, а просто воспринимаются как истинные. Похожие идеи были выдвинуты также в работах И. Иллича¹¹.

Развитие и усложнение научного познания привело к массовому замещению знаний верой. Еще позитивисты требовали замены вопроса «Почему?» в познании вопросом «Как?». То есть нам не нужно объяснять, искать причину и первопричину, а необходимо отвечать на конкретный вопрос, используя уже имеющиеся достоверные данные. Отчасти сюда относит-

7 См. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.

8 Панкратова О. А. Рациональное и иррациональное как взаимодополняющие компоненты познания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 52-53.

9 Лукманова Р. Х. Открытие или творение? // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. Т. 151. С. 37.

10 См. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.

11 См. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006. 160 с.

ся и принцип экономии мышления Э. Маха¹², объявляющий объяснительную часть науки излишней. То есть научное сообщество, заинтересованное в развитии и популяризации науки, на определенном историческом этапе редуцировало научные формы. Это сделало научное мировоззрение доминирующим, поскольку позволяет массово преподавать научные знания по всем профилям, полноценное самостоятельное осмысление которых заняло бы не один десяток лет.

Теперь необходимо рассмотреть данную проблему в научном сообществе. Конечно ситуация в нем не столь плачевна и внешне суждения ученых основаны преимущественно на рациональном базисе. Физик с легкостью объяснит нам принцип закона тяготения и приведет соответствующую формулу. Но современная наука настолько усложнилась, что самостоятельно рационально осмыслить все накопленные знания, например, по той же физике практически невозможно. То, что физик не является специалистом в области биологии или географии, в принципе ни для кого не секрет. Дифференциация научного знания, возникшая вследствие его роста, привела к невозможности существования ученых, «знающих» всю науку в целом. Однако наука это целостная система, и для ее развития необходимо взаимодействие разных научных дисциплин. Здесь мы уже сталкиваемся с процессом интеграции знания. Однако полноценный синтез научных дисциплин в рамках индивидуального познающего субъекта не всегда возможен. Один ученый не в силах познать все тонкости физики и, скажем, биологии. Таким образом, хотя такая дисциплина как биофизика существует, для полноценного развития науки необходимо наличие коллективного познающего субъекта (исследовательские институты, КБ и др., в рамках которых объединены познавательные усилия десятков ученых, каждый из которых занимается своей крайне узкой областью). Таким образом, при передаче информации от одного ученого к другому неизбежно возникает проблема принятия научного знания на веру. Тем более, если коллектив работает над единым для всех проектом или открытием. Взятые по отдельности его элементы рационализированы, насколько это возможно в рамках одной научной дисциплины, но синтезировать их, объединить в одно целое невозможно без элемента веры. Таким образом, само научное открытие в конечном итоге и становится возможным благодаря субъективному и иррациональному началу познания. Если бы науке каким-то чудом и удалось избавиться от него, как хотели в эпоху классики, то само познание стало бы попросту невозможным.

Важно отметить, что иррациональное и рациональное в познании мыслятся нами как категории противоположные. Вследствие этого их взаимодействие затруднено. Тем не менее, на практике необходима их взаимосвязь. Встает проблема как это взаимодействие происходит. Для объяснения этого мы используем категорию нерационального, которое выполняет функцию связующего звена при переходе от иррационального к рациональному. Это своего рода медиатор. Нерациональное можно охарактеризовать как потенциально рациональное. То есть то, что таковым пока не является, но при определенных мыслительных усилиях субъекта может им стать. Необходимость такого подхода не является принципиально новым философским открытием. Например, для решения подобной проблемы Н. С. Мудрагей использует термин «еще-не-рациональное»¹³. Она отмечает, что «взаимозависимость и противоборство рационального и иррационального как еще-не-рационального достаточно ясны. Субъект по-

знания стоит перед проблемой, которая поначалу скрыта от него под флером иррационального. Используя имеющиеся в его арсенале средства познания, он овладевает непознанным, превращая в познанное. Еще-не-рациональное становится рациональным»¹⁴. Благодаря наличию нерационального возможно активное взаимодействие иррационального и рационального и продуцирование на их основе нового знания.

Таким образом, для всех типов познания характерно как рациональное, так и иррациональное начало. Их взаимодействие обеспечивается благодаря наличию нерационального компонента.

В заключение еще раз отметим, что познание это целостный процесс, включающий в себя взаимодействие рационального, иррационального и нерационального начал. Каждый тип познания равноценен, никоим образом нельзя утверждать, что один из них является хуже или лучше другого. Поскольку иррациональный компонент присутствует в каждом типе познания, то мы можем с необходимостью сделать вывод, что вера как фундаментальный элемент познания, без которого оно в принципе невозможно, присутствует во всех его типах, в том числе и в научном познании. Развитие современной науки без опоры на веру невозможно, так как рост знаний сделал в принципе невозможным самостоятельное рациональное прорабатывание знания во всей своей полноте.

Пристатейный библиографический список

1. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006. 160 с.
2. Лукманова Р. Х. Открытие или творение? // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. Т. 151. С. 35-43.
3. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ, Лаборатория исследований, 2003. 456 с.
4. Мудрагей Н. С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние // Исторические типы рациональности / Отв. ред. В. А. Лекторский. Т. 1. М.: ИФ РАН, 1995. С. 60-74.
5. Панкратова О. А. Рациональное и иррациональное как взаимодополняющие компоненты познания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 52-55.
6. Поппер К. Р. Предложения и опровержения: Рост научного знания/ пер с англ., М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП Ермак, 2004. 638 с.
7. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000249/> (дата обращения 21.11.2016).
8. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.
9. Хазиев В. С. О понятии «объективная истина // Философия и общество. 2013. № 2 (70). С. 47-64.
10. Хьюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
11. Ярцев Р. А. О научном и ненаучном познании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2010. № 2. С. 161-166.

12 См. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ, Лаборатория исследований, 2003. 456 с.

13 Мудрагей Н. С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние // Исторические типы рациональности / Отв. ред. В. А. Лекторский. Т. 1. М.: ИФ РАН, 1995. С. 60-74.

14 См.: там же. С. 62-63.

ГУЛГЕНОВА Арюна Цыденжабовна

кандидат исторических наук, консультант информационно-аналитического отдела Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖАНРА «СИДДХАНТА» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ТИБЕТЕ

Статья посвящена анализу тибетского историко-философского жанра «сиддханта», в котором раскрываются причины возникновения, историко-политические и религиозно-философские предпосылки генезиса уникального жанра. Изложение тибетскими авторами в сиддхантах воззрений различных школ и учений особенно значимо для современной буддологии, поскольку позволяет установить определенные коррективы, касающиеся религиозно-философских взглядов ранних буддийских и небуддийских школ.

Ключевые слова: генезис, сиддханта, религиозные школы, дубта, гелугпа.

GULGENOVA Aryuna Tsydendzabovna

Ph.D. in historical sciences, consultant of the informational-analytical department of The Ministry of social protection of population of the Republic of Buryatia

Гулгенова А. Ц.

THE GENESIS AND DEVELOPMENT OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL GENRE OF "SIDDHANTA" IN MEDIEVAL TIBET

The article is devoted to Tibetan historical and philosophical genre of "Siddhanta", which re-veals the causes, historical, political and religious-philosophical background of the Genesis of a unique genre. A statement by the Tibetan authors in the Siddhanta views of different schools and doctrines particularly relevant to modern Buddhist studies, as it allows you to set certain adjustments relating to religious-philosophical views of early Buddhist and non-Buddhist schools.

Keywords: Genesis, Siddhanta, religious schools, doubt, Gelugpa.

Уникальный жанр историко-философской литературы посвящен истории зарождения и развития различных религиозно-философских учений, школ и сект. Этот жанр возник в Тибете в средние века и стал широко известен тибетским, монгольским и бурятским буддийским ученым под названием «Дубта» (тиб. Grub mth'a). Среди европейских буддологов более популярным стало его санскритское название «Сиддханта». Литература жанра «сиддханта», обладая колоссальным материалом по истории философии и религии Древней Индии, до сих пор остается малоизученной. Остаются малоисследованными вопросы, касающиеся как изучения роли и значения литературы жанра «сиддханта» в традиции тибетского буддизма, так и влияние самих тибетских авторов, в частности наиболее яркого мыслителя Кунчен Жамьян Шадпы Дорже, на развитие этого уникального жанра в Центральной Азии и распространение буддизма в целом. Поэтому в данной статье уделено особое внимание возникновению и развитию сиддхант в Тибете, а также вкладу выдающегося средневекового ученого Кунчен Жамьян Шадпы Дорже в развитие жанра.

Термин «Дубта» переводится с тибетского языка как «разряд учения», «результат решения», «постановление», «сформировавшееся учение», «установившийся взгляд» и соответствует санскритскому термину «Сиддханта» в значении «сформировавшееся учение», под которым понимается история религиозно-философских учений, школ и сект буддизма в странах Азии¹.

В тибетской литературе довольно часто наблюдается переплетение жанров в одном произведении, несмотря на вынесенное в заглавие наименование жанра. Западные буддологами литература жанра «сиддханта» классифицируется как жанр доксографии, называемый «презентация философских систем». Отличительной чертой сиддхант является многоаспектность проблематики отраженных в них школ – история, религиозно-философские воззрения, герменевтика, сотериология и т.д. Тибетские авторы писали комментарии на наиболее основополагающие и ставшие каноническими сочинения индийских мудрецов и тибетских учителей по буддийской философии различных школ. Вместе с тем они выдвигали новые самостоятельные толкования отдельных общих и частных вопросов философии и логики в трактовке тех или иных представителей разных направлений и школ. Изложение тибетскими авторами в средневековых историко-философских трудах воззрений различных школ и учений имеет особое значение для современной буддологии, поскольку позволяет установить определенные коррективы по возникающим вопросам, касающимся взглядов ранних буддийских и небуддийских школ. Ведь их появление, как и «многоканоничность» буддийской литературы, напрямую связано со своеобразным изложением последователей различных школ и отсутствием единого «священного» языка буддийских сочинений. Огромную роль здесь сыграла и форма трансляции буддийской традиции - в течение пяти веков учение передавалось в устной форме на разных языках и диалектах. В результате многовековых дискуссий, вызванных соперничеством буддийских школ, в средневековую эпоху учение обрело свою окончательную формулировку в виде историко-философских текстов в жанре сиддхант. И наиболее известными из них признаются сочине-

1 Пубаев Р. Е. История буддийской сиддханты в освещении Сумбахамбо в сочинении «Пагсам-чжонсан». Новосибирск: Наука, 1980. С. 10.

ния Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722), Чжанжа-хутхы Ролби Дорже (1717–1786), а также Туган Лобсан Чойжи Нимы (1737–1802).

Современная наука предлагает несколько предпосылок возникновения и развития этого жанра. Во-первых, в VIII - XIV вв. в Тибете происходило формирование феодальных социально-экономических отношений и соответствующих им политических форм государственного устройства. Именно в этот период начали появляться различные религиозные секты и философские направления, которые в основном следовали учению древнеиндийских буддийских школ. По этой причине многие тибетские ученые средневековья скрупулезно изучали древнеиндийские источники по истории буддийских школ и сект, и стремились разобраться в различиях их религиозно-философских доктрин.

Во-вторых, в процессе исторического развития светские феодалы Тибета оказались на длительный период повержены духовными феодалами-ламами в своей вековой борьбе. В связи с этим государственное устройство Тибета приобрело ярко выраженные теократические черты. В руках буддийских монастырей и лам сосредоточились верховная власть, наука, философия и искусство. Вследствие этого тибетские исторические сочинения, в подавляющем большинстве написанные представителями духовенства, которое присвоило себе монопольное право на грамотность и образованность, имеют клерикальный характер. А. М. Донец в своей монографии «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» выделяет характерной особенностью тибетских источников то, что их написания совпали с периодом расцвета схоластической философии и становлением системы монастырского образования². Так, основная часть произведений, написанная на тот период, была создана в рамках учебной программы, поскольку именно монастыри являлись центрами феодальной духовной культуры.

Надо отметить, что сиддханты создавались в каждой буддийской школе. При этом все они отличались своей разновидностью и различались между собой в систематизации, структурировании и классификации школ. Так, со времени возникновения этого жанра, примерно XI-XII вв., и по настоящее время учеными-ламами написано большое количество историко-философских сочинений. В выявленных на данный момент сиддхантах прослеживается определенная тенденция – все они придерживаются традиционной для философской литературы иерархии текстов: базовый – комментарий – субкомментарий. Это в очередной раз подтверждает, что сочинения жанра «сиддханта» являются отдельной философской литературной традицией Тибета.

Таковы предпосылки возникновения и распространения жанра «сиддханта». Между тем, все они связаны с герменевтической проблемой согласования буддийских учений, а также переводческой, комментаторской и миссионерской деятельностью. Идеологическая ситуация того времени – борьба за религиозное господство между школами, сыграла значительную роль в генезисе этого жанра литературы. Тогда сиддханта выступала в качестве инструмента в этой борьбе. В сиддхантах авторы раскрывали противоречия оппонентов и высказывали собственную трактовку учения, утверждая авторитет своей школы. Противники часто выступали со взаимной критикой религиозно-философских взглядов, отражая их в открытых диспутах и сочинениях. Таким образом, став одной из причин

возникновения в средневековом Тибете уникального жанра. Одной из наиболее ранних сиддхант считается трактат «Драгоценная сокровищница философских систем: «Освещение смысла всех колесниц»» Лончен Рабжампы (1307-1363), которая спровоцировала написание Цзонхавой трактата «Сущность прекрасных изречений». Впоследствии этот трактат был признан прародителем жанра «сиддханта» в гелугпинской традиции. В свою очередь реакцией на этот труд стала сиддханта сакьяпинца Тагцана Шераба Ринчена «Объяснение «Освобождение от крайностей через знание всех философских систем»: «Океан прекрасных изречений»». В ней он отразил 18 противоречий Цзонхавы относительно его трактовки мадхьямики-прасангики. Через два века Далай-лама V предложил опровергнуть Тагцана и Панчен-лама I, подготовив текст «Диспут с грамматиком Шераб Ринченем: Львиный рык [авторитетных] источников и логики» в защиту 18 замечаний Тагцана.

В 1699 году Жамьян Шадпа подготовил большой труд под названием «Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ» (тиб. Grub mtha' chen mo), вкратце «Дубта Ченпо», ставший в дальнейшем классическим в этом жанре. В нем он дал основательный ответ на критику Тагцана. Как отмечает Дж. Хопкинс, «более одной седьмой части его сиддханты посвящено раскрытию 27 противоречий Тагцана»³. Сиддханта Кунчена Жамьяна Шадпы послужила причиной появления множества работ в этом жанре. Именно с этого периода гелугпинская школа начала доминировать в области жанра «сиддханта». Сиддханта Кунчена Жамьяна Шадпы – стала наиболее ярким источником знаний по истории философии и предметом изучения и перевода отечественных востоковедов. Некоторые ее положения были переведены В.П. Васильевым и опубликованы под названием «Изложение философских систем буддизма» в книге «Буддизм, его догматы, история и литература»⁴. Так впервые стало известно имя знаменитого тибетца, автора более 140 сочинений наследие по языкознанию, истории, логике, истории философии, философии мадхьямиков, йогачаров, исследования по Абхидхарме и т.д.

Сиддханта Жамьян Шадпы занимает особое место в его творческом наследии. Предыстория ее написания связана и с политическими тенденциями того периода. Тогда наиболее видными буддийскими учебными заведениями в Тибете были школы монастырей Сэра и Лосолинг, в которых господствовала идеология Кадампской секты. Согласно П. И. Хадалову и его коллегам, «сухой метод преподавания метафизики буддизма, формальное изучение логики не удовлетворяли последователей традиции школы Гелугпа. В связи с этим одним из первых с критикой кадампской учебной программы, литературы и методики преподавания выступил Кунчен Жамьян Шадпа. Он высказал мнение о том, что логика и теория познания не являются самостоятельными дисциплинами, а в совокупности представляют метод, при помощи которого могут быть познаны разные философские истины»⁵. Вследствие этого, им был создан классический труд по истории философии «Дубта чен-

2 Донец А. М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. С. 4.

3 Hopkins P. J. Maps of the profound (Jam-yang-Shay-ba's Great exposition of Buddhist and Non-buddhist views on the Nature of reality) Itaka. N.Y. 2003. P. 15.

4 Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб, Ч. 1, 1869. С. 47.

5 Хадалов П. И., Ямпиллов Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дордже. Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН, 1962. С. 14.

по» (тиб. Grub mtha' chen mo), принятый в гелугпинских монастырях в качестве основного учебного пособия по истории религиозно-философской мысли Индии, Тибета и т.д.

В сиддханте Кунчен Жамьян Шадпы содержится богатый исторический материал с важными сведениями о школах, обстоятельствах возникновения каждой из них, времени и причинах разделения буддийских школ, их основных религиозно-философских воззрениях, и истории идеологической борьбы между школами и, в частности, между буддийскими и индийскими. Ей характерно подробное изложение практически всех философских систем Древней Индии как буддийских, так и небуддийских. Автором раскрывается история идеологической борьбы в Древней Индии в целом и история борьбы буддийской метафизики с индийским материализмом «локаятиков» в частности.

Можно предположить, что при подготовке «Дубта ченпо» автор преследовал и образовательную цель. Его сиддханту можно рассматривать как практическое пособие по буддийскому диспуту. Жамьян Шадпа создал труд, который емко демонстрирует возможности буддийской диалектики. Это отражается в структуре, содержании, языке и тематическом анализе школ.

Стоит отметить, что методы изложения материала, привнесенные Жамьян Шадпой, стали в последствие применяться во всех гелугпинских историко-философских сочинениях этого жанра. Они характеризуются влиянием буддийской теории аргументации и логико-эпистемологической традиции Тибета. Наблюдается тесная связь сиддханты с логико-эпистемологической традицией, отражающейся в монастырской системе образования. Так, сиддханта входит в подготовительный курс, на котором основными предметами являются логика и эпистемология. А. М. Донец отмечает, что на философских факультетах сиддханта изучается в качестве дополнительной учебной литературы и совместно с логикой⁶.

Благодаря образовательной методике и логико-эпистемологическим принципам, привнесенным в этот жанр Кунчен Жамьян Шадпой, сочинения гелугпинских авторов уверенно заняли главенствующие позиции среди сиддхант всех буддийских школ. В числе таких сочинений оказались: «Ясное разъяснение положений философских школ, называемое “Украшение чаши учения Будды”» (тиб. Grub pa'i mtha'i nam par bzahg pa gsal bar bshad pa thub bstan lhun po'i mdzes rgyan) Чжанжа Ролби Дорже (1717-1786); «Презентация философских систем: «Драгоценная гирлянда»» (тиб. Grub pa'i mtha'i nam par bzahg pa rin po che'i phreng ba) Кончог Жигме Ванбо (1728-1791); «Объяснение конвенциональной и окончательной истин в четырех философских системах: «Песнь прекрасных объяснений весенней кукушки»» (тиб. Grub mtha' bzhi'i lugs kyi kun rdzob dang don dam pa'i don nam par bshad pa legs bshad dpyid kyi dpal mo'i glu dbyangs) Агван Балдана (1797-1864); «Основа всех сиддхант - хороший трактат “Хрустальное зеркало”, показывающий правила изложения /взглядов/» (тиб. Grub mtha' thams cad kyi knungs dang 'dod tshul stan pa legs bshad shel gyi me long) Туган Лобсана Чойжи Нимы (1737-1802); «Подстрочный комментарий к «Коренному трактату по философским системам» [Жамьян Шадпы]: «Хрустальное зеркало»» (тиб. Grub mtha' rtsa ba'i tshig Ti ka shel dkar me long) Лобсан Кончога (1742-1822).

Таким образом, Кунчен Жамьян Шадпа Дорже интегрировал в систему образования гелугпинских монастырей жанр

«сиддханты», тем самым, создав плодотворную базу для дальнейшего его развития и распространения. В результате представители именно этой школы внесли существенный вклад в развитие жанра «сиддханты», сыграв определяющую роль в ее распространении на территории всей Центральной Азии.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. Санкт-Петербург, Ч. 1, 1869. 353 с.
2. Гулгенова А. Ц. Основные предпосылки написания буддийских памятников жанра сиддханты // Вестник БГУ. № 14. Улан-Удэ, 2013. С. 55-61.
3. Гулгенова А. Ц. Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648-1722) / Отв. ред. Л. Е. Янгутов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. 166 с.
4. Гулгенова А. Ц. Тибетоязычные источники (сиддханты) по истории философской школы вайбхашика : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. / Инст-т МБТ СО РАН. Улан-Удэ, 2006. 190 с.
5. Донец А. М. Принципы дацанской системы образования // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Вторые доржиевские чтения. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 169 - 170.
6. Донец А. М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 265 с.
7. Пубаев Р. Е. История буддийской сиддханты в освещении Сумба-хамбо в сочинении «Пагсам-чжонсан» // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1980.
8. Хадалов П. И., Ямпиров Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чамьян-Шадпа-Дордже. Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН, 1962. 126 с.
9. Cozort D., Preston G. Buddhist philosophy: Losang Gonchok's short commentary to Jamyang Shadba's Root text on tenets. NY : Snow Lion, 2003.
10. Hopkins P. J. Maps of the profound (Jam-yang-Shay-ba's Great exposition of Buddhist and Non-buddhist views on the Nature of reality) Itaka. N.Y. 2003.

6 Донец А. М. Принципы дацанской системы образования. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 169-170.

ИЛЬЯСОВ Радик Равилович

доктор философских наук, профессор кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Уфимского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТА

Основным препятствием к эффективному усвоению образовательного материала в вузе выступает низкий уровень методологической подготовки студента. Исследуются условия, при которых естественным путем нарабатывается способность субъекта к активному взаимодействию с информационными системами. Методологическая неподготовленность препятствует активному освоению и воспроизведению образовательного, научного и исследовательского массива. Традиционные игровые практики могут использоваться как действенная модель организации познавательной активности с последующим использованием электронных образовательных ресурсов. Предлагается возвращение в число дидактических средств разъяснительной деятельности – тьюторства.

Ключевые слова: образование, информационные системы, знание, верификация, традиционная игра, критерии истинности, методология.

ILYASOV Radik ravilovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Educational and occupational disciplines sub-faculty of the Ufa Institute of communications – branch of the Samara State University of Railways

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND METHODOLOGICAL PREPAREDNESS OF THE STUDENT

The main obstacle to effective mastering of educational material in the University is the low level of methodological training of the student. We investigate the conditions under which naturally accumulating ability of the subject to the active interaction with information systems. Methodological unpreparedness prevents active development and reproduction of educational, science and research of the array. Traditional gaming practices can be used as an effective model of organization of cognitive activity with the subsequent use of electronic educational resources. Provides for the return of the number of didactic means of outreach – tutoring.

Keywords: education, information systems, knowledge, verification, a traditional game, criteria of truth, methodology.

Многолетние исследования обучения в вузе показывают, что приблизительно через три-четыре месяца студент убеждается, что наработанный школьный алгоритм: внимательно слушать, скрупулезно вести конспект, многократно перечитывать текст учебника, не всегда не обеспечивает достижения поставленных им целей. Обучаемый признается, что в его сознании совместно с проверенным знанием закрепляются массивы ошибочного, недостоверного псевдознания, деформирующие структуру формирующейся научной картины мира. Логично задаться при этом вопросом, а каким же образом возникают эти искаженные массивы, чем объясняется низкая результативность обучения особенно при условии, что лекции, семинары, практические, лабораторные занятия нацелены на трансляцию истины и истинности.

Н. Т. Ахтямов и Р. Р. Ильясов предлагают следующее объяснение: «... положение усугубляется тем очевидным фактом, что в средней школе не проводится (и не может проводиться, видимо, в силу ряда объективных и субъективных факторов) кропотливая исследовательская работа по различению знания от информации, и отсутствует сама установка на формирование способности школьника верифицировать информацию»¹ Этот факт во многом заставляет критически принимать очевидность предполагаемого теоретиками автоматического перевода внешних массивов информации в личностное знание субъекта. Упускается из вида, что способность к верификации подразумевает наличие активной методологической и исследовательской культуры субъекта. Для её формирования необходимы целый ряд дидактических и организационных условий, которые сами по себе никак не возникают, а медленно конструируются кропотливыми и повторительными действиями студента с информационными источниками. Зачастую остаются вне исследования процедура конструирования знания, при этом лишь констатируется необходимость обучения

взаимодействия с информацией без раскрытия труднейшей технологии перевода внешнего во внутреннее.

Разумеется, указанная проблема исследуется с различных парадигмальных позиций, при этом соотношение знания и информации традиционно описывается как сложное, противоречивое, и как не поддающееся прямой генерализации. Приведём характерную для большинства исследователей одну цитату. Г. Л. Ильин высказывается однозначно: «Знания – это общественный опыт, проверенный научно, т.е. непротиворечивый и систематизированный и, главное, объективный, независимый от воли и желания людей. ...информация – это мнения отдельных людей, не систематизированные, пристрастные, далекие от объективности»². Но это лишь один из многих аспектов характеристики информации, если бы информация соотносилась бы только с мнением, то вряд ли имел место наличествующий в культуре информационный прорыв, при котором затруднительно найти области деятельности, в которые бы располагались вне сильнейшего влияния информационных устройств и соответственно подготовленного информационного субъекта. Теперь при приёме на работу едва ли не основной вопрос к претенденту: «Ваш уровень владения компьютером?»

За время работы со студентами очного отделения обращает на себя внимание единичные факты особой успешности студентов, они объясняются во многом фундаментальной предшествующей вузу информационной подготовкой, которая долгим трудом перешла из инструментальной области в сферу практико-предметную. Студент Ч. получил такую подготовку в рамках дополнительных образовательных услуг в стерлитамакской школе, с пятого по одиннадцатый класс он скрупулезно изучал компьютеры и периферию под руководством талантливого молодого учителя информатики, который сумел их мотивировать и учил пять лет как знать, понимать, реализовать позитивно информационные массивы в обучении. И действительно, уже

1 Ахтямов Н. Т., Ильясов Р. Р. Студент в вузе: размышления практиков / Актуальные проблемы социокультурного знания сборник научных трудов. Вып. XI. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 33.

2 Ильин Г. Л. Проектное образование как работа с информацией // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 89.

в школе он, по его словам, имел заметное преимущество перед сверстниками, которые остановили свой имитационный вариант методологического дискурса на уровне механического неупорядоченного перебора вариантов первичной информации для демонстрации на уроках. Теперь же в институте он лишь «собирает» плоды приобретенного готового знания капитала. Только Ч. из учебной группы результативно обрабатывал информационные потоки на гаджете, и демонстрировал способность познавать, понимать, преобразовывать и корректно реализовывать массивы данных при письменных и устных ответах. Данный тезис предлагается описать метафорически так: если я знаю логично выстроенный учебный материал, то я и знаю, как это знание сконструировано, и как оно получено в познавательном взаимодействии информатора с объектом.

Как же объяснить отличия информации от знания? Имеющиеся множественные точки зрения требуют от субъекта уже сформированного логического абстрактного мышления на очень высоком уровне. Е. С. Гебель при изучении сложностей первокурсников отмечает в числе многих их **принципиальную неготовность к работе с большими объемами информации**, при этом она приходит к общей максиме: «Куратор не учит, не воспитывает, а активизирует и стимулирует стремление студента раскрыть свои потенциальные возможности, формирует мотивацию к саморазвитию»³. И всё же имеется иной путь, при котором диалог преподавателя и студента переводится в доступную форму. Традиционная игровая практика, апробированная веками деятельного проживания в культуре созидательного времяпрепровождения, представляет до сих пор не используемые должным образом уникальные возможности субъекту для его методологического погружения в объект при прямом и рефлексивным противодействии оппонента. Так даже русские шашки демонстрируют естественность формирования сложной способности мыслить последовательно и доказательно. При этом самоочевидность правил игры скрывает раскрывающуюся в процессе решения для субъекта бесконечность им конструирования комбинаций и вариантов. Исходное равенство после первого хода быстро разрушает первичную иллюзию доступности» для себя своего же мышления, он напряженно преодолевает «мыслительное» сопротивление оппонента.

С этих позиций учебные события должны быть прорефлектированы в образовательном пространстве, востребованы педагоги побуждающие студентов включиться в обсуждение действительно важных, не фальшивых и чуждых феноменов. Деятельное мышление не развивается полноценно на чувственно и эмоционально опустошенном информационном субстрате.

Из высшего и среднего образования элиминировалась продуктивная для развития тонких интеллектуальных качеств субъекта разъяснительная деятельность педагога-тьютора, нацеленная на предметный поиск и утверждение истины и истинности элементов знания в сознании обучаемого. Так стоит отметить, что примерно тридцать лет тому назад школьный учитель на просьбу отстающего ученика дополнительно объяснить ему материал после уроков, поступал так. Не считаясь с личным временем, он долго, подробно у меловой доски, рисуя схемы, графики, повторяя лабораторные опыты дополнительно объяснял, закреплял ему не полностью усвоенные элементы знания.

Также стоит возвратиться к исходной парадигме педагогики советского периода. В 60-70 годов: в средней школе действовали комиссии по трудовому политехническому обучению, шефствующее над школой предприятие организует несколько учебных проектов-кружков по овладению профессиональными навыками обработки металла, древесины, фанеры, пластика и иных материалов. Чтобы понять логику той модели обучения достаточно обратиться к списку обязательных инструментов для рядового ученика седьмого класса (14 летний возраст). Это ножовка, топор, клещи, рубанок, молоток, напильники, отвертки, кусачки, плоскогубцы, паяльник, кисти и многое другое, причем по каждому наименованию предполагался целый арсенал сопутствующих инструментов. Урочная система обогащалась активным предметным и созидательным коллективным трудом. Приведём лишь одну цитату: «Пионеры 6 класса решили

летом отправиться в подшефный колхоз, чтобы помочь там молодежи заложить колхозный сад»⁴. Можно ли предложить сегодня аналогично действие шестиклассников, предполагающих широкий набор общих и специальных знаний и соответствующих практических умений? Это весьма интересный с методологических позиций способ приобщения к знанию через предметную, оцениваемую деятельность. Молодого человека уже в школе готовили к производительному труду, и по окончании школы он умел выполнять ряд важных с экономических позиций видов труда. В современных условиях подобный подход достаточно представлен в формате свободного развития личности, которая в большинстве случаев (как показывает результаты изучения материалов хостинга Ютуб) самостоятельно осваивает сложный вид работы и затем выкладывает результаты как итог и как процесс обучения пользователя Интернет. Но при этом полностью отсутствует контроль за качеством изложения, более того, не всегда соблюдаются общеизвестные правила безопасного обращения с материалами и веществами. Но требуется внешний квалифицированный комментатор и консультант.

Другим во многом невосребованным ресурсом в формировании методологической культуры являются недооценка многочисленных научно-практических конференций разного уровня и статуса. Вузы предоставляют широкие возможности для апробирования исследовательского потенциала не только для аспирантов и докторантов, но и для студента всех видов обучения. Студент имеет возможность сравнить в благоприятных для него условиях собственный интеллектуальный капитал, может оценить свой уровень образования и подготовленности. Конференции проводятся в формате открытости, всегда представляется возможность задать вопрос и получить ответ профессионала. Р.Р. Ильясов указывает в связи с этим: «Проблемы успешной социализации сводятся к отсутствию регулярной, оцениваемой коммуникации, обилие тестовых «молчащих» заданий тормозит полноценное развитие и совершенствование речевой и языковой культуры»⁵.

Итак, формирование корректного метода воздействия на объект происходит у студента во многом до сих пор в пространстве неорганизованного дискурса. Учебными программами предполагается, что методы уже прописаны и включены в содержание курса, авторы, видимо, исходят из постулата, что студент может их самостоятельно усвоить, что не всегда соответствует действительности.

Предстоит отдельная работа по формированию полноценной способности студента учить при наличии во многом только кажущихся доступными для преобразования информации. Информация не синоним знания и умения, она лишь исходный «сырьевой» ресурс, и он нуждается в глубокой обработке и преобразованию в личностные знание, умения, навыки, компетенции. Знание принадлежит субъекту и окрашено его чувственным и эмоциональным «космосом». Такой подход стимулирует обучаемого на поиск эффективных методологических и методических приемов взаимодействия с ним.

Пристатейный библиографический список

1. Ахтямов Н. Т., Ильясов Р. Р. Студент в вузе: размышления практиков / Актуальные проблемы социокультурного знания сборник научных трудов. Вып. XI. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
2. Гебель Е. С. Адаптация первокурсников к учебно-воспитательному процессу // Высшее образование в России. – 2016. – № 10.
3. Ильин Г. Л. Проектное образование как работа с информацией // Высшее образование в России. – 2016. – № 7.
4. Ильясов Р. Р. Сложности формирования коммуникативной способности: заметки на полях // Вестник высшей школы. – 2014. – № 7.
5. Родители и дети / Под ред. Е. И. Волковой. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1961.

4 Родители и дети / Под ред. Е. И. Волковой. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1961. – С. 271.

5 Ильясов Р. Р. Сложности формирования коммуникативной способности: заметки на полях // Вестник высшей школы. – 2014. – № 7. – С. 101.

3 Гебель Е. С. Адаптация первокурсников к учебно-воспитательному процессу // Высшее образование в России. – 2016. – № 10. – С. 146.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья рассматривает аспекты, характер, внутреннюю и внешнюю динамику процесса эволюции духовных ценностей в современной России.

Ключевые слова: духовность, духовные ценности, нигилизм, ценностные ориентиры.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

EVOLUTION OF SPIRITUAL VALUES

The article examines the aspects of the character, the internal and external dynamics of the evolution of spiritual values in contemporary Russia.

Keywords: spirituality, spiritual values, nihilism, values.

Янгузин А. Р.

Современный социум сложен по своей природе и в нем сложно обнаружить отдельные процессы положительного или же отрицательного характера. Мы можем говорить о совокупности взаимосвязанных факторов, которые влияют на трансформацию духовных ценностей. Среди таких факторов со знаком «плюс»: социальные реформы, повышение зарплат и пенсий, работы по благоустройству городов, строительство и доступное жилье. Со знаком «минус» – это инфляция, рост цен на продукты, одежду и бытовую технику, вооруженные противостояния, локальные войны, внутривластные проблемы, демографический кризис, рост преступности и др.¹

Эволюция трансформации духовных ценностей предполагает, с одной стороны, внутренние процессы в самой ценностной структуре, так и наличие внешних факторов, которые являются важнейшими движущими силами, придающие динамику трансформационным процессам.

Однако следует учитывать, что процессы, связанные с социальными преобразованиями, сами собой не приводят к изменениям духовных ценностей. Прямое влияние они оказывают на социальную структуру, которая становится более ослабленной, что приводит, в конечном итоге, к ценностной дезориентации. Эти процессы запускают механизм поиска новой ценностной парадигмы и создают предпосылки для создания матрицы духовных ценностей.

Духовная жизнь современного российского общества, трансформируясь, подразумевает изменения в социальной структуре и адаптационную способность общества к последующим преобразованиям. Иными словами, трансформация духовных ценностей содержит степень духовной зрелости индивидов, реалии современной действительности, готовность многих сфер жизни общества к будущим преобразованиям. Одним словом, трансформация – явление, связанное с многими социальными процессами и явлениями на уровне индивидов, социальных групп и общества в целом. Индивид, включенный в общественные отношения, является воспринимающим субъектом для социальной трансформации. Он, вос-

принимая изменения социальной действительности, меняет собственные убеждения и жизненные принципы, стараясь при этом действовать и мыслить, как все. И лишь сильным личностям удавалось при внешних преобразованиях сохранить свои личностные качества без изменений, но это касается выдающихся личностей, судьба которых была или трагична или оказалось исключением из правил. Человек – субъект социума, живет активной социальной жизнью, его деятельность не может не отражать идеалы общества, жизненные приоритеты большинства. Именно поэтому трансформация духовных ценностей, как стихийный или упорядоченный процесс, не может проходить бесследно для членов социума. Индивид «выключается» из социальных отношений, становится вне норм морали или иных правил, закрепленных на законодательном уровне, когда он их не принимает или активно отвергает. Социальные группы в условиях трансформации духовных ценностей способны более длительное время сохранять независимость от внешних факторов, сохранять свои убеждения и ценностные установки, особенно если данная социальная группа сформировалась по принципу ценностных ориентаций. Общество в условиях трансформации духовных ценностей является нейтральной категорией, «выключенной» для субъект-объектного понимания, поскольку любые трансформационные явления уже происходят в теле социума. То есть, здесь можно говорить о том, что трансформация духовных ценностей может влиять на индивидов и социальные группы, которые в разной степени могут противостоять изменениям или принять их.

Современная ситуация с учетом пройденного пути, успехов и поражений в политике, внешней экономике, социальной сфере, довольно сложная, чтобы можно было однозначно говорить о том, что сегодня духовные ценности народа крайне деформированы или же могут служить образцом. Излишний оптимизм, как и крайний пессимизм, здесь не допустим. Россия – по своей территории огромна, поэтому проблемы в государстве связаны в большей мере с ситуацией на местах, которая во многом зависит от работы местной власти и губернаторов. Как мы видим из истории, процветание России (в том числе, духовно-нравственное) напрямую зависело от степени централизации власти. Чем более «стянуты» отдаленные тер-

1 См.: Федотова В. Криминализация России // Свободная мысль. Теоретический и политический журнал. - № 2 (1492) – 2000.

ритории, чем в большей степени они подчинены «вертикали власти», тем стабильнее обстановка в государстве, тем лучше показатели экономики и социальной сферы.

Кроме того, процесс трансформации духовных ценностей зависит не только от политических, экономических, социальных преобразований. Он зависит от конкретной территории, где живут люди, воспринимающие информацию, перерабатывающие ее, формирующие при этом в собственной психологии особые стереотипы поведения, ценностные предпочтения, морально-нравственные нормативы, обязательные для исполнения. Конкретная территория имеет свою специфику, такую, как климат, экологическая обстановка, уровень материального достатка, возможности для ведения бизнеса. Особо следует остановиться на климате и экологической обстановки.

Как известно Россия расположена на территории, где преобладают отрицательные температуры, что накладывает свой отпечаток на производство. Неоднородность климата (в Сибири преобладают отрицательные температуры, в центральных и западных регионах – умеренные) приводит также к изменениям в психологии местных жителей. Жаркий климат формирует более активный психологический тип; холодный – более замкнутый. В связи с этим, духовные ценности одних людей, проживающих в регионах с холодным климатом, могут отличаться от ценностных предпочтений тех, кто проживает на территории с преобладающими умеренными температурами или же в южных районах. В целом же влияние климата на духовные ценности является опосредованным, оно определяется особенностями производства и уровнем заработной платы, которые устанавливаются в различных климатических зонах. При этом немалую роль играет и физиологическое воздействие на организм человека экологических факторов, что также формирует особый набор духовно-ценностных предпочтений.

В условиях неблагоприятной экологической обстановки нельзя сказать, что духовные ценности будут нести высокие идеи для индивидов. Как правило, в таких регионах у людей снижается нравственно-ценностный иммунитет, они, потеряв надежду на улучшение, могут находиться в депрессивном состоянии, а их ценности при этом могут деформироваться. Другое дело, если территории с плохой экологией государство оказывает материальную поддержку целью снижения вредных факторов, а местное население может проходить высокоэффективное лечение в государственных клиниках. Одним словом, при внимании государства, позитивном настрое, – решение проблем будет способствовать улучшению моральной ситуации в том или ином регионе, будет способствовать повышению уровня нравственного сознания, что особенно важно в условиях современных социальных преобразований.

Учитывая сказанное выше, следует добавить, что сами по себе климат и экология не могут трансформировать духовные ценности человека, но их опосредованное влияние через те факторы, с которыми индивид имеет дело в процессе жизнедеятельности, довольно велико.

В качестве одной из движущих сил трансформации духовных ценностей можно привести деятельность индивидов. Именно их социальная активность, взятая в совокупности, оказывает влияние на процесс негативной или позитивной трансформации духовных ценностей.

В конечном итоге переоценка духовных ценностей определяется их количественными и качественными показателями присутствия в обществе. Динамика происходящих в современном российском обществе перемен определяется такими явлениями, как: «бездуховность», «кризис», «деструктивность»,

«дегуманизация»². Переоценка ценностей в современной России наиболее очевидна. Во-первых, Россия окончательно расстается с ценностями советского прошлого, поскольку в современных условиях они могут быть применимы к современным социальным реалиям лишь в той мере, в какой будут обновлена их идеологическая составляющая. Во-вторых, в стране происходит переосмысление демократических ценностных ориентиров. Население уже не испытывает иллюзий от либеральных целей и гуманизма по западному образцу. Актуальность этой задачи связана с тем, что в России за годы нестабильности сформировался идеологический вакуум, заполнить который пытались и сегодня пытаются те, кто намерен разрушить российскую государственность и дискредитировать страну в лице международного сообщества. Важно сформировать национальную идею или общенациональную идеологию, при этом необходимо руководствоваться общими принципами демократии, исполнение которых не служило бы выгоде западных держав, но полностью бы отвечало интересам Российской Федерации.

Общественно-политические факторы связаны с проводимой государством политикой, социальными преобразованиями, как правило, для улучшения жизни граждан. Положительные преобразования способствуют укреплению уже существующих духовных ценностей, отрицательные – приводят к разрушению ценностей или их переоценке. То же самое можно сказать и в отношении социально-экономических преобразований. Когда в стране крепкая экономика, будет и крепкая мораль, поскольку состояние морали людей во многом зависит от состояния морального сознания правителей. Нигилизм руководителей порождает нигилизм у подчиненных и, наоборот, активная жизненная позиция в соответствии с подлинными, общепринятыми духовно-нравственными нормами, способствует такому же моральному настрою индивидов. Религиозные факторы также играют важную роль, поскольку духовность – категория не только социально-нравственная, но и, собственно, религиозная. Поскольку религия предполагает возвышение человека, человеческих отношений, придает осмысленность человеческому существованию, а также выполняет еще ряд функций социального характера, она как фактор напрямую влияет на формирование и трансформацию духовных ценностей.

В условиях формирования в России новой системы ценностных ориентаций, важно прививать такие ценности, как активная гражданская позиция и чувство долга – особенно у молодежи. Необходимо также руководствоваться принципом самооценности человеческой личности, что будет способствовать ослаблению напряженности в социуме.

Пристатейный библиографический список

1. Тронина Л. А. Трансформация ценностей: традиция и современность. – СГУ, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=283>.
2. Федотова В. Криминализация России // Свободная мысль. Теоретический и политический журнал. - № 2 (1492) – 2000.
- 2 См.: Тронина Л. А. Трансформация ценностей: традиция и современность. – СГУ, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=283>.

СЕРЕБРЯКОВА Юлия Александровна

доктор философских наук, профессор кафедры связи с общественностью, социологии и политологии Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филлипова

ВЛИЯНИЕ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ БУРЯТСКОГО НАРОДА

В данной статье рассматривается место и роль буддийского вероучения в жизни бурятского народа, а также влияние буддизма на его мировоззрение. Проведенный анализ, сопряженный с социологическим опросом, выявил, что исторически сложившиеся взаимоотношения буддийской культуры и культуры бурятского народа на протяжении ряда столетий стирали существовавшие грани, постепенно сливаясь в одно единое целое. В результате в ходе исследования было наглядно доказано влияние буддизма на все сферы жизнедеятельности и интересов бурят. В этой связи была обоснована закономерность того факта, что буддизм в современных условиях стал важным элементом духовной культуры бурятского народа.

Ключевые слова: тибетский буддизм, мировоззрение, традиции, обрядовость, панмонголизм, буддийский пантеон, социокультурное пространство.

Серебрякова Ю. А.

SEREBRYAKOVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D., professor of Public relations, sociology and political science sub-faculty of the V. R. Fillipov Buryat State Academy of Agriculture

THE INFLUENCE OF TIBETAN BUDDHISM ON THE WORLDVIEW OF BURYAT PEOPLE

This article discusses the place and role of Buddhist doctrine in the life of the Buryat people, and the Buddhist influence on his Outlook. The analysis, coupled with the sociological survey revealed that the history of Buddhist culture and culture of the Buryat people over several centuries was to erase existing faces gradually merging into a single whole. As a result, in the course of the study it was clearly shown the influence of Buddhism in all spheres of life and interests drilled. In this regard, it was reasonable regularity the fact that Buddhism in modern conditions has become an important element of the spiritual culture of the Buryat people.

Keywords: Tibetan Buddhism, philosophy, tradition, ritual, panmongolism, the Buddhist Pantheon, social space.

Буддизм проник на территорию многоконфессиональной России в конце XVII века, благодаря усилиям буддийских монахов из Тибета и Монголии. В результате история возникновения и развития буддизма в Бурятии насчитывает более трехсот лет. Прочно укрепившись за этот период в жизни бурятского народа, буддизм стал важнейшей составляющей бурятской культуры.

Конец XIX — начало XX веков, признаются учеными «золотым веком бурятского буддизма». «К началу 1930-х годов на территории Забайкалья насчитывалось 46 дацанов, более 9000 лам, буддизм исповедовало все бурятское население Забайкалья и примерно 10% бурят Прибайкалья, в Забайкалье на 13–15 бурят приходился один лама»¹. Этот факт говорит о колоссальном влиянии буддизма на мировоззрение бурятского народа, которое нашло свое отражение во всех сферах жизни деятельности. Культура, образование, письменность, архитектура, одежда, обычаи, традиции были пронизаны влиянием буддийской религии, культуры и философии. В эту «эпоху бурятского Просвещения» в буддийских дацанах была создана мощная образовательная система, подготовившая на тибетских ресурсах, источниках выдающихся ученых-схоластов и эмчи-лам. Книгоиздательская монастырская деятельность способствовала формированию крупных библиотек, а также развитию переводческой и комментаторской деятельности буддийского духовенства, ведущей к приобщению мирян к буддийской философии и религии на родном языке.

Однако развитие и распространение буддизма на территории Бурятии проходило отнюдь не гладко. Утверждение советской власти сопровождалось закрытием дацанов, уничтожением буддийских памятников культуры, и репрессией монастырских служителей - лам. В результате политической и идеологической направленности новой социалистической культуры в 30-е годы в обществе произошел разрыв с традициями культуры прошлого. Так, «в борьбе с панмонголизмом и бурятским национализмом, в процессе неоднократного реформирования бурятского языка и т.д. было утрачено много ценного из опыта развития культуры бурят за тысячелетия»². Однако, буддизм, минуя разрушение, гонения и забвение в советский и постсоветский период, обрел новое дыхание на современном этапе. В последние десятилетия «в связи с процессом возрождения тибетского буддизма в Бурятии и в целом в стране, начался процесс духовного и культурного возрождения коренных народов России, восстановления утраченных этнокультурных и религиозных традиций»³. Сегодня буддизм восстановил свои место и роль в жизни бурятского общества и продолжает оказывать существенное влияние в социокультурном пространстве Бурятии, являясь «ключевой составля-

1 Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – С. 361.

2 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – С. 55.
3 Бурятия, история распространения буддизма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/buryatiya_istoriya_rasprostraneniya_buddizma.

ющей бурятской национальной культуры и идентичности»⁴. Буддийские религиозные ценности, символы, обряды, способствуя сплоченности бурятского общества, обеспечивают его стабильность и устойчивость. Сотрудники института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН убеждены в том, что буддийская религия, все более укрепляя свои позиции, в скором времени может окончательно стереть разделение таких понятий, как буддийская и традиционная (автохтонная) культура бурят⁵, поскольку исторически сложившиеся взаимоотношения буддийской культуры и культуры бурятского народа на протяжении ряда столетий стирали существовавшие грани, постепенно сливаясь в одно единое целое.

Так, социологический опрос жителей районов Республики Бурятия и Агинского Бурятского автономного округа, проводимый сотрудниками кафедры связей с общественностью, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филлипова», показал, что религиозная вера является одним из самых важных символов современности, лишь незначительно уступив значимости государственных символов таких, как: гимн страны – 43,9%, и флаг – 38,9%. В пользу религиозной веры выступили 35,3% респондентов, тем самым установив религию на третье место среди важных символов современности. Результаты данного опроса лишней раз подтверждают, что буддийская культура, прочно укоренившись в духовной культуре бурят, стала ее неотъемлемой частью. Особое влияние на мировоззрение бурятского народа оказал буддийский принцип взаимозависимого возникновения или причинно-следственной связи. Это факт подтверждает данный социологический опрос. Так, согласно мнению большинства респондентов, вера в кармическое воздействие на судьбу человека сегодня сохраняет свою актуальность. Об этом говорят 36,9% опрошенных, которые верят в свою карму. Отсюда следует вывод, что буддийский принцип взаимозависимого возникновения продолжает воздействовать на мировоззрение и соответственно культуру, обычаи, традиции бурятского народа. Особенно ярко этот принцип прослеживается в традиционной обрядовости, связанной с почитанием бурятских обычаев и поклонению бурханам, духам рода, местности, природным явлениям и стихиям.

Поэтому совершенно объективно мнение И. Б. Галсановой по поводу того, что в современном этническом мировоззрении бурят наблюдается «тенденция возрождения и развития элементов традиционной материальной и духовной культуры»⁶. В этой связи мы считаем, что «позитивным является уже то, что многими осознается огромная значимость буддийской культуры в целом и национальной культуры, в частности»⁷. В настоящее время особенно заметно обращение к бурятским традициям, национальному колориту в туристических зонах, в местах массового отдыха и пребывания людей, при проведении мероприятий и т.д. Обнадеживающие тенденции прослеживаются в возрождении национальной бурятской одежды, пищи, убранствам и т.д. Наряду с этим наблюдается и развитие традиционных элементов, например, использование национальных мотивов в творчестве модельеров, ювелиров, дизайнеров и других профессионалов-ремесленников. При этом

традиционные элементы получают новое звучание в контексте произведения современного мастера. В сфере духовной культуры имеют место, как воспроизведение традиций, так и их преобразование. На наш взгляд, все это способствует этническому преобразению традиционно-бурятской среды.

Актуальными для современной жизни являются почитание предков, уважение к старшим, родителям, крепость родственных связей. В качестве примера, здесь считаем уместным привести следующие слова Будды, который однажды сказал своим ученикам: «Те ученики Будды, которые имеют сыновью почтительность, мысль за мыслью постоянно вспоминают настоящих отца и мать, когда делают подношение, так же как предков семи поколений... Они всегда полные сыновнего сострадания, вспоминают своих родителей, которые родили их, а также семи поколений, и ради них совершают подношение тарелкой Улламбаны Будде и Сангхе, тем самым оплачивая любовь и доброту родителей, которые взрастили и лелеяли их»⁸. Так, буддийский принцип почитания родителей и предков, прочно укоренился в мировоззрении бурятского народа, найдя свое отражение в традиционной культуре бурят, в частности, в праздновании Сагаалгана - Нового года по восточному календарю, и обрядово-ритуальному почитанию духов рода. Подтверждение этого мнения встречается в коллективной работе К. М. Герасимовой, которая утверждает, что Сагаалган, обоо, культ семейных и личных покровителей сохраняют устойчивую и приоритетную популярность в бытовых религиозных обычаях⁹. Это объясняется их глубокими местными историческими традициями, данные верования тесно связаны со всем строем жизни – социальной организацией, формой семьи, общественным, семейным и хозяйственным бытом бурятского народа¹⁰. Буддийский принцип почитания старших, родителей и предков сегодня не только помогает человеку адаптироваться к окружающей природной и социальной среде, но и служит укреплению и консолидации этноса. Наблюдающееся восстановление разрушенных и забытых мест религиозного культа, строительство новых дацанов, дуганов, рост авторитета буддийских лам, в значительной степени способствуют укреплению буддийского мировоззрения бурятского народа.

Далее, говоря о национальных традициях, тесно связанных с религиозными особенностями, нельзя не отметить почитание культовых мест - обоо и бариса, угощение духов местностей и стихий, населяющих верхний, нижний и средний миры. Встречающиеся по всей территории Предбайкалья и Забайкалья культовые места: обоо, бариса, сума и т.д. – характерны для древних культур народов Центральной Азии. Так, верование в задабривание духов местностей и т.д. является отголоском влияния буддийского пантеона, признающего существование божеств и духов как отдельного класса существ, подчиняющихся закону кармы. Как правило, в большинстве своем обоо создавались вблизи дорог для того, «чтобы всякий проезжающий мог положить на него какую-нибудь вещь, например, волос из гривы коня как жертву богу, пребывающему в обоо, чтобы снискать его покровительство в путешествии»¹¹. Главными признаками культового места выступают буддий-

4 Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – С. 362.

5 Там же. – С. 358.

6 Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – С. 98.

7 Там же.

8 Сутра о почитании отца и матери. Улламбана сутра. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-pochitanii-otca-i-materi-ullambana-sutra/>.

9 Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. Традиционная культура бурят: уч. пособ. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – С. 128.

10 Там же. – С. 142.

11 Жуковская Н. Л. Бурятия: предпосылки этнической напряженности. 1993. – С. 35-38.

ские хадаки, хийморины, различного рода доскутки материи, а также кучи камней. Надо сказать, что обычай почитания обоо широко распространен не только в Бурятии, но и на всей территории Центральной Азии, поскольку, она также подверглась существенному влиянию тибетского буддизма. Однако справедливости ради отметим, что в истории этого культа ученые выделяют ряд этапов, каждый из которых отражает определенную социальную и, соответственно, религиозную эпоху. «Самым ранним пластом в культе обоо является культ хозяев местностей, к которым относились души умерших шаманов, людей, погибших насильственной смертью, а также тотемные божества»¹². Если в старину культовое место определялось шаманом и сопровождалось жертвоприношением, то после распространения в странах Центральной Азии, в том числе Бурятии, буддийского вероучения, создание культового места - обоо, бариса – сопровождалось чтением буддийских молитв, «содержащих покаяние в грехах, в нанесении ущерба, причиняемого духам земли, дерева, камня и воды»¹³. Таким образом, в современной жизни бурят наблюдается процесс активизации религиозности.

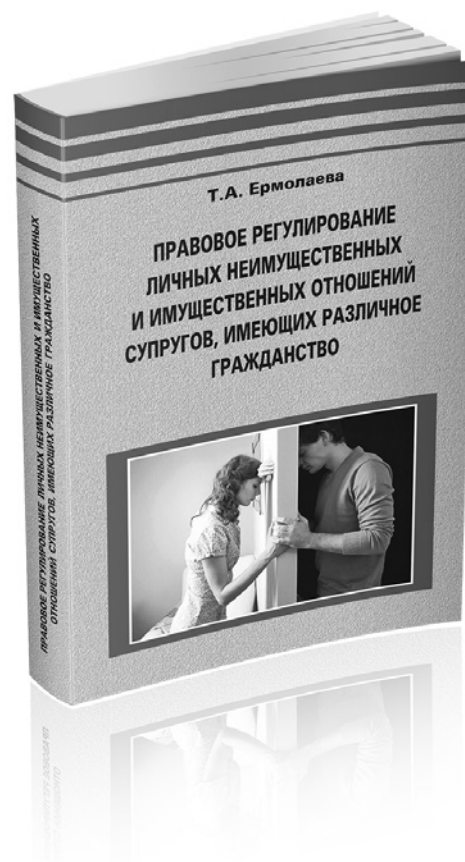
Продолжая анализ буддийского влияния на мировоззрение бурят, наиболее наглядно отражающееся в традициях и обычаях народа, подчеркнем, что наиболее жизнестойкими оказались обряды, связанные с семейным благополучием, здоровьем, счастьем и материальным благосостоянием. Исходя из их целевых назначений, мы в совместной монографии «Этническая культура современного забайкальского бурятского села»¹⁴ классифицировали их следующим образом: молебствия, связанные с ведением хозяйства, ремеслом и промыслом; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью и почитанием предков; с общественно-должностной, профессиональной деятельностью и учебой; с болезнями и смертью. Таким образом, наглядно представлено влияние буддизма на все сферы жизнедеятельности и интересов бурят. В этой связи совершенно закономерно, что буддизм в современных условиях стал важным элементом духовной культуры бурятского народа.

Пристатейный библиографический список

1. Банзаров Д. Черная вера, или шаманство у монголов. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. Наук, 1891. – 129 с.
2. Будаева Ц. Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – С. 9.
3. Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – 417 с.
4. Бурятия, история распространения буддизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/buryatiya_istoriya_rasprostraneniya_buddizma.
5. Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села:

монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – 132 с.

6. Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. Традиционная культура бурят: Учебное пособие. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – 144 с.
7. Жуковская Н. Л. Бурятия: предпосылки этнической напряженности // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 3. – 1993. – С. 35-38.
8. История и культура бурятского народа / Т. М. Михайлов, Д. Д. Нимаев, К. Д. Басаева, В. Т. Михайлова. Под ред. д-ра ист. наук Т. М. Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – С. 151.
9. Серебрякова Ю. А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1996. – 185 с.
10. Сутра о почитании отца и матери. Уламбана сутра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ooum.ru/literature/buddizm/sutra-o-pochitanii-otca-i-materi-ullambana-sutra/>.

¹² Банзаров Д. Черная вера, или шаманство у монголов. – М., 1955. – С. 67.

¹³ Будаева Ц. Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия). – Улан-Удэ, 1999. – С. 9.

¹⁴ Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2010. – 132 с.

ДЕМИЧЕВ Илья Валерьевич

кандидат философских наук, научный сотрудник Центра социальной культурологии и антропологии Института стратегических исследований Республики Башкортостан

АРХАИЗАЦИЯ КАК КРИЗИС МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА*

В данной статье рассматривается феномен архаизации, как специфическое следствие социальных трансформаций в ходе модернизационного перехода, которое образуется из-за, с одной стороны, разрушения действующих, а с другой – недостаточности новых институционально-дискурсивных структур общности. Апелляция к архаике и реконструкция традиций преמודерна определяет общее вырождение дискурсивного пространства культуры общности и, при условии подавления инновационных установок, приводит к коллапсу базовых структур – идентичностей, дискурсивного пространства, институтов и техносферы, что делает распад социальной системы неизбежным.

Ключевые слова: институт, дискурс, техносфера, модернизационный переход, социокультурная общность, социокультурная динамика, архаика, инновация, легитимность, S-образная логистическая кривая.

Демичев И. В.

DEMICHEV Ilya Valerjevich

Ph.D. in Philosophy, scientific researcher of the Centre for Social Culture Studies and Anthropology of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

ARCHAISATION AS A CRISIS OF MODERNIZATION TRANSIT: SOCIOCULTURAL DYNAMICS.

The article reviews the phenomenon of archaisation as a specific consequence of social transformations during the modernisation transit which originates on the one hand from the destruction of the existing and on the other hand - from the insufficiency of the new institutional discursive structures of the community. Appeal to archaism and reconstruction of pre-modern traditions define the overall degradation of the discursive space of the community's culture and with the repression of the innovative mind sets leads to a collapse of the core structures - identities, discursive space, institutions and technosphere, making the disintegration of the social system inevitable.

Keywords: institution, discourse, technosphere, modernisation transit, sociocultural community, sociocultural dynamics, archaism, innovation, legitimacy, S-shaped logistic curve.

Модернизационный переход необходимо рассматривать, как системный кризис социокультурной общности, затрагивающий все ее основные области: техносферу, институциональную организацию и организацию дискурсивную¹. Соответственно, модернизационный кризис складывается из трех фундаментальных кризисов – ресурсно-технологического, возникающего либо вследствие истощения, либо вследствие падения эффективности использования основных ресурсов системы техносферой; институционального, инициированного ресурсно-технологическим, который заключается в обострении конкуренции за сокращающиеся ресурсы системы и «сворачивание» проигравших в конкурентной борьбе структур, вызывающих переход соответствующих институтов в латентное состояние; наконец, кризиса дискурсивного, обусловленного делегитимацией институционального устройства общности. Упадок институциональных структур «современности» и сокращение доли вовлеченных в них членов общности неизбежно создает сначала анклавы, а затем – целые слои «разрушенной» социальности, в рамках которых нормативно-ценностные комплексы институтов, экзистенциальные ориентации участников стремительно отходят от «современности»,

приобретая аномичный характер, а также реактуализируя латентные или реконструируя утраченные формы социальных отношений.

Вымывание членов таких слоев из коммуникативного пространства «современности» и, следовательно, из дискурсивного поля общества приводит к складыванию совершенно иного коммуникативного пространство таких маргинализованных сообществ. Реактуализация и реконструкция институтов в таких условиях неизбежно определяет и нормативно-ценностные ориентации, выражаемых и закрепляемых в дискурсах (и в данном случае, не важно, насколько широко распространенных), обращенных к тематике Преמודерна. Складывание общностей на базе архаических институтов и обращенных к контекстам «прошлого» создает и специфические идентичности, тем более усиливающиеся, чем больше в подобных общностях распространяется мотив взаимопомощи и противостояния «миру современности».

Подобный «откат» к латентным и утраченным институционально-дискурсивным структурам в условиях достижения потенциального барьера модернизационного перехода ставит существенную проблему определения некоторого «порогового значения» доли реликтов в социокультурной практике: очевидно, что, с одной стороны, они, в силу неспособности поддерживать «современные» отношения и инфраструктуру общности, неизбежно выступают катализатором кризисных процессов, а с другой – при достижении некоторого уровня, касаются не только собственно маргинализованных групп,

* Исследование проведено в рамках гранта РГНФ №15-13-02001 а(р) «Архаизация российских регионов как социальная проблема (на примере Республики Башкортостан)».

1 См. напр., Буранчин А. М., Вахитов Р. Р., Демичев И. В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. 240 с.

но и распространяются на всех. Таким образом, необеспеченность институционально-дискурсивной матрицы «современности» не только приводит к упадку общности, но и создает условия для фазового ее переустройства на некоторых иных принципах. Эта точка бифуркации может иметь два общих аттрактора – «тенденции модернизации», если общность окажется в состоянии преодолеть потенциальный барьер и выйти на более высокий уровень развития, и «тенденции архаизации», – в противном случае.

1. Нормальное развитие социокультурной общности складывается вокруг исполнения функций, необходимых для ее существования в наличных геоклиматических и исторических условиях. В этом смысле, существование общности представляет собой постоянное взаимодействия вмещающего ландшафта месторазвития, техносферы, переводящей его ресурсы в блага социальной системы, и институционально-дискурсивной матрицы, как обеспечивающей функционирование техносферы, так и утилизирующей получаемые блага в удовлетворенные потребности общности. Таким образом, дееспособность социальной системы определяется достаточностью основных ресурсов, эффективностью их переработки и утилизации, причем, невозможно выделить, что является основным, первичным элементом: социальная система приспособляется к ресурсам месторазвития и трансформирует последнее под себя, но ограничена ими. Даже выходя за пределы месторазвития за счет внешнего обмена, социальная система все равно опирается на собственную техносферу. Так, колониальное движение, расширившее техносферу европейского общества на другие континенты и давшее основу для современного глобализованного мира, представляло собой двойкий процесс, с одной стороны, расширения рынка сбыта для произведенных благ, а с другой – вовлечения внешних ресурсов в собственный производственный цикл.

Разумеется, система «ресурсы месторазвития – техносфера – общность» динамична². Создавая некоторую технологическую – не принципиально, в материальной или в институциональной сфере – инновацию или пакет инноваций, позволяющую эффективно использовать наличный ресурс, социокультурная общность, с одной стороны, распространяет ее на другие сферы социальной практики, а с другой – за счет наращивания своей совокупной мощи переходит ко внешнему расширению или производит усложнение собственной структуры, хотя как правило, оба варианта происходят одновременно. В этом смысле в динамике социокультурной общности можно выделить фазы стандартной S-образной кривой с первым пологим плечом накопления необходимых «инноваций», плечом роста, в ходе которого инновации активно расширяются в охвате областей общества, и нарастает общий совокупный объем благ системы, и второе пологое плечо, характеризующееся как насыщением областей общества инновационным пакетом, так и падением получаемого обществом прироста благ³.

Все три этапа могут быть охарактеризованы специфическим набором кризисов, оказывающих влияние на стабильность системы и конкретные формы протекания процессов в ней.

Так, первое пологое плечо характеризуется столкновением, с одной стороны, уже существующей и сохраняющей свою инерцию технологической и институциональной матрицей, а с другой – в большей или меньшей степени отрицающими ее частными инновациями, вышедшими из состояния флуктуации и демонстрирующими стремление перераспределить связанные ресурсы общности в свою пользу. В зависимости от того, что послужило «триггером» запуска инновационного развития, нарастающие проблемы в социокультурной общности или просто развитие знаний и технологий, можно выделить два фундаментальных типа такой динамики: катастрофический или поступательный. Первый, катастрофический тип более рискован, поскольку связан с сопоставлением двух относительных скоростей – скорости развития общего структурного кризиса системы и скорости ее переформатирования на неких «инновационных» принципах. Это как катализирует инновационный процесс, за счет «дилеммы модернизации» и делегитимизированного состояния прежней технической и институциональной матриц, делаая инновации легитимными и необходимыми, так и, в случае недостаточной отрефлективности инновационного пакета, неспособности его стать новой парадигмой социального строя, грозит коллапсом всей системы.

Второй, поступательный тип – более стабилен, поскольку каждая инновация проходит достаточно долгий отбор и внедрение в рутинную практику, но и медленнее развивается в силу подавления инноваций и неочевидной потребности в них. Необходимо отметить, что пусть и значительно менее остро, но столкновение инерционной матрицы и инноваций здесь так же присутствует, поскольку внедрение последних очевидным образом перераспределяет потоки благ внутри общности, что лишь компенсируется ресурсной достаточностью системы – и чем дальше, тем в меньшей степени. Комплекс противоречий на этом этапе можно обозначить, как «инициативный кризис»

Плечо роста отражает резкое распространение инноваций в общественных отношениях. Здесь динамика принципиально неравновесна, и тип предшествующего процесса скажется в меньшей степени, поскольку прежняя устойчивая институциональная структура уже переформатируется, а повышающийся объем получаемых благ сам по себе легитимизирует складывающийся новый социальный порядок. В то же время, интенсивная динамика связана с перераспределением благ и ресурсов между областями общества, в том числе и ресурсов человеческих, что неизбежно вызывает массовую мобильность – восходящую, нисходящую и горизонтальную – членов общности. Здесь происходит соотношение скоростей трех процессов: скорости сворачивания устаревающих структур и высвобождения связанных в них благ и ресурсов, скорости вовлечения высвобожденных ресурсов и благ в новые структуры и скорости прироста благ в системе.

До тех пор, пока не возникает критического для системы разрыва между первым и вторым показателями, а третий позволяет обеспечивать прирост как общего уровня системы, так и второго показателя, можно полагать динамику системы, в целом, положительной. Складывающийся при этом комплекс противоречий можно обозначит, как «кризис роста»

Второе пологое плечо, отражающее насыщение социальной системы инновациями, вновь фундаментально меняет содержание социокультурной динамики. Во-первых, падающая эффективность инноваций меняет логику их внедрения, заставляя относиться к ним более строго. Соответственно падает объем и количество внедрения инноваций.

2 См. напр. Антипова А. В. Вмещающий ландшафт (географический смысл и эколого-ресурсное содержание) // История и современность. 2006. № 2. С. 3-23.

3 См. напр., Киршин И. А., Титов А. В. Моделирование динамики инновационного цикла // Экономические науки. 2011. № 6 (79). С. 31-35.

Во-вторых, ранее внедренные инновации стали обычным, «традиционным» явлением, новой парадигмой социального строя и условиями существования общности, вследствие чего инновации уже теряют свое ценностное значение, выступая не столько чем-то принципиально новым, сколько формой улучшения уже существующего. В-третьих, закончилось перераспределение по новым социальным стратам членов общности, а значит, падают объемы и интенсивность социальной мобильности. Здесь сталкиваются две установки: сформировавшейся новой традиции и неотъемлемого ее атрибута – инновационного поиска и мобильности, который уже утратили свою фундаментальную роль, но еще сохраняет статус ценности и инерционно воспроизводящейся установки как в общественном сознании, так и в формальных принципах социальной практики. Кроме того, более остро встает вопрос об эффективности получившегося на базе инновационного пакета технологий социального строя в плане использования ресурсов и распределения благ. В целом, это создает социальный и мировоззренческий кризис реформирования бурно развивающейся социокультурной общности в стабильно существующую. Это состояние можно обозначить, как «релаксационный кризис».

Собственно модернизационный переход, как фундаментальное преобразование социальной системы, охватывает «восходящее» плечо роста, однако рассматривать его в отрыве от двух других этапов – некорректно. Накапливающиеся противоречия в системе, инициирующие переход, определяются динамикой первого «пологого» плеча; завершение модернизационного перехода так же зависит от сложившихся в его рамках базовых институтов и установок, а следовательно, ими же определяется «релаксационный» кризис. В то же время, нельзя не рассматривать обратную сторону модернизационного перехода – социальные группы, комплексы социальных отношений и сегменты общества, в силу исчерпания институциональной инерции уже вышедшие из сферы «современных» отношений, но еще по различным причинам не введенные в комплекс отношений «инновационных», которые можно обозначить, как архаические⁴. Сопоставление объемов, динамики и взаимодействия этих трех сегментов общества – построенных на базе институциональной инерции, выведенных из «современного» состояния и складывающихся на базе «инновационного пакета» – и задает общее напряжение динамики модернизационного перехода, определяет содержание и структуру кризисов каждой его фазы, а также, по совокупности и того, и другого, влияет на саму успешность или неуспешность процесса.

2. Независимо от совокупных масштабов трех указанных складывающихся сегментов, необходимо отметить фундаментальные тенденции, проявляющиеся в их взаимодействии.

Во-первых, инерционный сегмент имеет принципиально деградирующий характер, поскольку постоянно с большей или меньшей скоростью сворачивается в силу исчерпания основных ресурсов, на которых построен. В то же время, он выступает основным несущим каркасом социальной системы, от которого зависят валовый поток благ и формы их распределения, а также воспринимается обществом, как нечто, само собой разумеющееся.

Во-вторых, инновационный сегмент, по крайней мере, в начале первого пологого плеча, обладает меньшей совокуп-

ной эффективностью и в любом случае не способен вовлечь в свои структуры всю массу высвобождаемых за счет сворачивания инерционного сегмента членов общества.

В-третьих, архаизирующий сегмент активно противостоит не всем установкам сегментов инерционного и инновационного и даже может быть выделен в каждом из них, поскольку представляет собой, прежде всего, отход от принципов «современности» в пользу принципов Премодерна.

В этом смысле, архаизирующий сегмент социокультурной общности проявляется в комплексе оппозиций «современности» не только технико-институционального, но и дискурсивного, а также когнитивного планов. Если в технико-институциональном плане можно выделить локальные общности с отсутствующей, малой или снижающейся долей вовлеченности в современные и перспективные (и прежде всего, экономические) отношения, то в плане когнитивных и дискурсивных структур следует выделять локальные и стратовые общности с доминирующими ориентациями на образы «современности», «будущего» и «прошлого»⁵.

Причем следует отметить, что такие ориентации весьма вариативны – от формирования простых образов «золотого века» в прошлом до отхода от рациональности и универсального гуманизма при сохранении во всех случаях аспектов современного мышления и установок.

Очевидно, что следует различать частные, индивидуальные установки, даже и широко распространенные в широких слоях членов социокультурной общности, а также их рефлексивные формы в виде соответствующих дискурсивных структур, не только воспроизводящиеся в коммуникативных процессах, но и закрепляющие соответствующие установки среди своих носителей, а также распространяющие их на другие подобщности системы.

Если первые выступают некоторой потенциальной базой для архаических установок, то вторые являются социально-значимыми регуляторами коммуникативных и социальных практик, непосредственно влияя на институционально-дискурсивный строй общности в целом, а также на формирование идентичностей и солидарностей архаизированного сегмента социальной системы. Классическим примером таких структур выступает «религиозный ренессанс» (причем, не только имеющий отношение к «традиционным религиям» – еще более радикальной архаикой выступает неоязычество; собственно «сакральное» содержание религий здесь не рассматривается, речь об их институционально-дискурсивных практиках), с одной стороны, а с другой – отмеченная А. И. Фурсовым перераспределение общественного интереса с научной фантастики на фэнтези, моделирующее квазисредневековый мир и квазирелигиозные установки.

Аналогично следует разделять индивидуальные установки инновационного характера и их отрефлексированные формы. Стоит отметить, что индивидуальные установки вполне способны сочетать в себе как инновационные, так и архаичные компоненты, и в этом смысле они представляют собой, скорее, некоторый ресурс для инкорпорирования в наличные дискурсивные структуры в зависимости от их активности.

Исходя из этого, для оценки как модернизационного, так и архаизирующего потенциала необходимо учитывать соотношение всех параметров – объемы отката от существующих «инерционных» установок в общественном сознании, объемы

4 См. напр., Вольский А.Н., Нечипоренко О. В., Энтрена Ф. Ренатурализация хозяйства как эффект рыночных реформ // Социс. 2000. № 10. С. 22-26.

5 См. напр., Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 35-41.

и степень рефлексивности архаизирующих установок, а также объемы и степень рефлексивности инновационных установок. В последних двух случаях имеет смысл вводить степени внутренней конфликтности установок, поскольку общие высокие объемы и рефлексивности противоречащих друг другу установок способны резко снижать возможности их распространения в общественном сознании.

3. Касаясь содержания архаизирующих установок в рассматриваемых условиях, нельзя не отметить две их фундаментальные характеристики. Во-первых, они всегда апеллируют к подавленным или ставшим латентными в ходе предыдущего модернизационного перехода институционально-дискурсивным структурам, в тем большей степени, чем более радикальными – или более распространенными являются. Во-вторых, они принципиально представляют собой реконструкцию этих структур, сочетающую в себе в более или менее неотрафлексированной форме элементы актуальной современности и романтизированный образ прошлых установок⁶. Второе является очевидным, поскольку, с одной стороны, в любом обществе существует обобщенный мифологизированный образ собственного прошлого (даже если речь идет о революционных преобразованиях, и утверждается общий отрицательный образ «темного прошлого» – с течением времени радикализм отрицания спадает и положительное позиционирование прошлого складывается). С другой – современность все равно воспринимается, как нечто, само собой разумеющееся, и необходимо лишь отрицательные моменты современности заменить на положительные моменты прошлого, как идеализованные представления реализуются.

Архаизирующие установки могут демонстрировать следующую общую динамику, определяющуюся в целом логикой развития модернизационного кризиса, но обладающую собственной спецификой и не сводящуюся к ней.

На первом этапе, когда инерционные практики сохраняют свою устойчивость и делегитимированными выступают только фундаментальные идеально-дискурсивные установки социальной системы, архаизирующая тенденция апеллирует к некоторым моральным, нормативно-ценностным установкам, эстетическим образам и обобщенной картине мира, акцентируя их романтический флер и противопоставляя его акцентированным же негативным аспектам современности. Затем, обретя некоторую легитимность, создав свои идентичности и сформировав сообщества-носители, архаизирующие установки начинают переориентироваться на институциональные и атрибутивные свои аспекты, закрепляющие оформляющиеся сообщества. Далее, уже на базе сложившихся и институционально стабильных сообществ, архаизирующие установки начинают распространяться в остальные подобности системы в качестве социального идеала.

Связь с общей социокультурной динамикой модернизационного кризиса носит диалектический характер и выражается как в ресурсно-информационных, так и в коммуникативных взаимодействиях, но в целом можно сказать, что чем сильнее делегитимирована инерционная система и слабее инновационные установки, тем больше социальных ресурсов переходит в архаизированные подобности. Отметим, что на каждом этапе развития архаизирующихся сообществ эти установки операциональны и могут быть использованы как для стабилизации социокультурной системы в инерционном ключе, так и для подключения их возможностей к реализации

модернизационных задач⁷. Однако, чем дольше они развиваются самостоятельно, тем в меньшей степени это возможно, поскольку архаические установки постепенно обретают собственную внутреннюю логику, а также внутреннюю и внешнюю легитимность в собственном виде. Иными словами, как для стабилизации инерционных структур, так и для легитимации инновационных установок возможно использовать уже легитимные дискурсивные установки, институциональные нормы и маркеры идентичностей, вписывая их в базовые для тех и других структуры и подстраивая их содержание в пользу последних.

Пристатейный библиографический список

1. Антипова А. В. Вмещающий ландшафт (географический смысл и эколого-ресурсное содержание) // *История и современность*. № 2. 2006. С. 3-23.
2. Бердин А. Т. Традиционализм в современной историософии Башкортостана. Основные черты явления // *Современные проблемы науки и образования*. № 2. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/129-22343> (дата обращения: 08.02.2016).
3. Буранчин А. М., Вахитов Р. Р., Демичев И. В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. 240 с.
4. Вольский А. Н., Нечипоренко О. В., Энтрена Ф. Ренатурализация хозяйства как эффект рыночных реформ // *Социс*. № 10. 2000. С. 22–26.
5. Карамышев Р. Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа: Мир печати, 2014. 194 с.
6. Киршин И. А., Титов А. В. Моделирование динамики инновационного цикла // *Экономические науки*. 2011. № 6 (79). С. 31-35.
7. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 3. С. 35-41.
8. Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М.: Academia, 2009.
9. Юсупов Ю. М. Традиционные исламские течения в общественной жизни современного Башкортостана. // *Россия и мусульманский мир*. 2012. № 7. С. 44-50.

⁶ См. напр., Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М.: Academia, 2009.

⁷ См. напр., Бердин А. Т. Традиционализм в современной историософии Башкортостана. Основные черты явления // *Современные проблемы науки и образования*. № 2, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/129-22343> (дата обращения: 08.02.2016); Карамышев Р. Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа: Мир печати, 2014. 194 с.; Юсупов Ю. М. Традиционные исламские течения в общественной жизни современного Башкортостана. // *Россия и мусульманский мир*. . 2012. № 7. С. 44-50.

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАЛЛАКЯН Галия Рашидовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрываются проблематика определения причин производственных конфликтов в виде борьбы за распределение материальных и духовных ресурсов или капиталов. Особое внимание уделяется выявлению факторов в организации, приводящих непосредственно к конфликтам.

Ключевые слова: производственный конфликт, причины производственных конфликтов, специфика производственных конфликтов, проблематическое поле производственных конфликтов.

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in Sociology, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in Sociology, associate professor of Political Science, Sociology and Public Relations subfaculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Alexandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DALLAKYAN Galia Rashidovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CONDITIONS REGULATION INDUSTRIAL CONFLICTS IN A SOCIETY UNDERGOING TRANSFORMATION

In the article the problems of determining the causes of industrial action in the form of the struggle for the distribution of material and spiritual resources or capital. Particular attention is paid to identifying the factors in the organization, leading directly to the conflict.

Key words: industrial dispute, the causes of industrial conflicts, the specificity of industrial conflicts, problematic field of industrial conflicts.

На наш взгляд, производственный конфликт — это явление имманентно присущее производственной организации. Если мы рассмотрим производственный коллектив или организацию в качестве определенной социальной системы, то можем увидеть, что решение различных производственных задач требует координации усилий многих людей. Первым в России обратил внимание на организацию как на систему, организующую труд людей для решения проблем, А. А. Богданов, который писал: “Жизнь человека и коллектива представляет собой цепь постановки-решения задач. Главная, подавляющая трудность заключается в их величайшей разнородности... Задача здесь такова, чтобы соорганизовать рабочие силы и средства производства в планомерно функционирующую систему, это организация людей вещей в целесообразное единство”.¹

Можно согласиться с А.И. Пригожиным, который выделяет следующие особенности социальной среды, в которой разворачивается организационный конфликт. Во-первых, организация, производственная в том числе, является более

локальной и более простой системой, что влечет за собой управляемость и прогнозируемость конфликтных ситуаций. Во-вторых, организации присуща четкая ролевая структура, которая связана прежде всего, выдвиганием на передний план профессиональных качеств и должностного положения. В-третьих, локальность и ролевая структура позволяют сравнить организационный микроклимат с моральной атмосферой общины, со всеми вытекающими отсюда особенностями. В-четвертых, организационные конфликты характеризуются референтностью, сплоченностью конфликтующих групп. В-пятых, структурирование организации осуществляется не только по объективным признакам, но и в виде так называемых групп сознания, объединяющих людей по убеждениям, ценностным ориентациям и т.д.²

Основным элементом любой организационной системы являются люди, которые осуществляют целесообразную деятельность, направленную на решение проблем. Для осуществления какого-либо рода деятельности необходима ко-

1 Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч.1., -Л., -М., Книга, 1925. С.26.

2 Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995. С. 166 - 168.

ординация усилий различных людей, требуется установление информационных, технологических, деловых, социальных взаимосвязей и контактов между людьми, осуществляющими эту деятельность. Когда количество участников в производственной системе достаточно велико и связи между ними имеют сложный характер, в ходе их социального взаимодействия неизбежно возникают рассогласования, трения, напряжения. Поэтому мы придерживаемся той точки зрения, что определенный уровень конфликтности всегда присутствует в открытой производственной системе.

Более того, по мнению многих исследователей, любой организации присущ позиционный конфликт, который изначально создает основу для возникновения производственных конфликтов. Позиционный конфликт базируется «на позиционных отношениях, т.е. на различии интересов, целей людей, взаимодействующих в решении общей проблемы».³ Как справедливо отмечает А. И. Пригожин, позиционный конфликт — это вид «контролируемого межцелевого напряжения, связанного с противопоставлением параллельных целей на одной горизонтали».⁴ Но, по мнению А. И. Пригожина, позиционность сводится не только к профессиональным или подразделенческим границам. Сложное позиционное деление проявляется и в том, что кроме принадлежности к определенным иерархическим или профессиональным категориям, внутри самих таких категорий происходит расхождение позиций социальных субъектов. И это расхождение может быть большим, чем между некоторыми представителями объективно разных групп.

Кроме того, любая организация — это не статичное образование. Она развивается, трансформируется. Как правило, осуществление целенаправленных изменений затрагивает интересы различных социальных субъектов. Это — также дополнительный источник производственного конфликта.

Инновационная активность также может служить источником возникновения производственного конфликта. Оригинальные, новые мысли отклоняются от устоявшихся привычек, традиций, поэтому, как правило, спутником инноваций является «опасность потенциального конфликта»⁵.

На наш взгляд, специфика производственного конфликта проявляется в том, что в самой производственной сфере изначально имеется проблематическое поле конфликтности, и производственный конфликт полифункционален, поскольку он возникает и для того, чтобы разрешить проблему, и, в определенном отношении, играет конструктивную роль, а с другой стороны, проявляясь в наиболее острых формах, производственный конфликт может быть источником глубоких разломов, кризисов. Поэтому одной из главных задач специалистов, работающих с производственными конфликтами, — придание им институциональной формы.

В этой связи возникает необходимость анализировать те связи и последовательности, которые присущи развивающемуся экономическому противоречию и производственному конфликту как субъектной форме его проявления.

На наш взгляд, производственный конфликт складывается в результате взаимодействия трех основных составляющих:

1) субъектов производственного конфликта, которые модифицируются соответственно смене моделей, а именно классово-стратификационной;

2) «предметного ресурса» или объекта производственного конфликта, т.е. проблематического, подлежащего разрешению;

3) факторов среды, влияющих на производственную конфликтную ситуацию, а именно — административно-правовые, экономические, производственно-технологические, региональные, социально-психологические.

В отличие от социальных систем, структурированных по классовому принципу, социальные системы современного общества характеризуются многочисленными, стратифицированными структурами. Это приводит к тому, что конфликтная ситуация складывается не между двумя или даже тремя аморфными классами, а между многими социальными субъектами, различными по основополагающим критериям социальными группами или стратами. На смену классов в эпоху становления в современном обществе приходят небольшие мобильные социально-профессиональные страты. Как отмечает С.Г. Климова, в нынешних производственных конфликтах на российских предприятиях участвуют прямо или опосредованно (через представителей) по крайней мере, пять заинтересованных в исходе конфликта субъектов: 1) работодатели (непосредственно — если это хозяин предприятия, или опосредованно — как представитель собственника: государства или акционерного общества); 2) наемные работники (непосредственно — если отсутствуют организации, представляющие их интересы, или опосредованно — через представителей: профсоюз и т.д.); 3) политические партии или общественные организации через своих представителей или лидеров; 4) государство — через судебные, надзорные, контролирурующие органы; 5) отдельные индивиды (эксперты, юристы, журналисты либо авторитетные люди без специальных знаний).⁶

В соответствии с этой эпохальной трансформацией меняется и система критериев, определяющих социальный статус субъектов производственного конфликта. В отличие от традиционных критериев размера вещественного, материального богатства, в настоящее время все большее значение приобретают критерии образования, знаний, компетентности, профессиональной квалификации. Современная социологическая теория определяет социальную принадлежность в зависимости от сочетания ресурсов или капиталов: экономического (совокупности различных видов материального богатства — средств производства, движимого и недвижимого имущества, либо унаследованный, либо приобретенный), культурного (совокупности знаний и навыков, выступающий в двух особых формах — образовательной и переданной семьей), социального (совокупности социальных связей агентов, центрированной вокруг социального происхождения) и символического капитала, в форме которого все другие виды капиталов воспринимаются и признаются легитимными.⁷

Таким образом, матрица «классовой структуры» существенно корректируется матрицей страт, их различий и связей, старых и новых социальных субъектов, их интересов. Кроме того, если в социальном конфликте в широком смысле в большей мере сосредоточены проблемы ценностных, мотива-

3 Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989. С. 179.

4 Там же.

5 Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М., 1990.

6 Климова С.Г. Стратегии сторон трудовых конфликтов // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 62.

7 Бурдые П. Социология политики. М., 1996; Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социологическая теория. Новосибирск. 1997

ционных различий, то в производственных конфликтах присутствует конкретный аспект этой проблемы в виде борьбы за распределение материальных и духовных ресурсов или капиталов.

Объяснение производственного конфликта предполагает и необходимость исследования его конкретных причин. Именно они дают основание для подробной типологизации, их знание необходимо для правильной интерпретации конфликтной ситуации, определения возможностей и принципов управления производственными конфликтами.

Причины производственных конфликтов, прежде всего, можно разделить на объективные и субъективные. В основе производственного конфликта могут лежать объективные недостатки организации и управления производственной деятельностью. Эти причины макроэкономические или макроуровневые. Забастовки, как правило, вызваны именно причинами такого характера.

Причины производственных конфликтов можно рассматривать и более конкретно, исходя из типов проблем, лежащих в их основе.

1. Проблемы распределительных отношений или распределения ресурсов. В связи с распределительными отношениями производственный конфликт возможен по поводу:

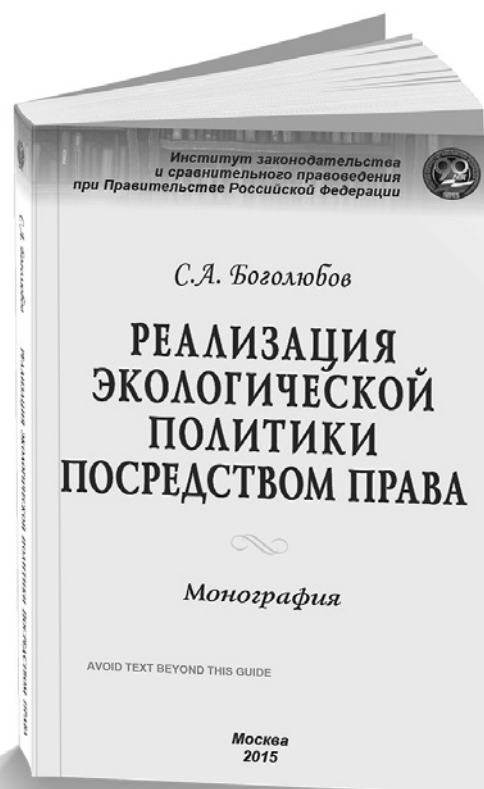
- а) факта распределения ресурсов;
- б) перераспределения уже присвоенных, полученных ресурсов;
- в) принципа распределения ресурсов.

Следует отметить два необходимых условия, предопределяющих динамику протекания производственного конфликта по поводу распределительных отношений. Первое условие заключается в том, что чем больше объем распределяемого ресурса, тем меньше стимулируется конфликт. Второе условие состоит в том, что участие в создании ресурса формирует право на этот ресурс, а право есть норма, удерживающая конфликт в тех или иных рамках.⁸

Производственный конфликт может основываться также на субъективных, психологических особенностях и состояниях микропроизводственного климата или отдельных групп, индивидов.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч.1. Л., М., Книга, 1925. С.26.
2. Бурдые П. Социология политики. М., 1996.
3. Гидденс Э. Элементы теории структуриации// Современная социологическая теория. Новосибирск. 1997.
4. Климова С. Г. Стратегии сторон трудовых конфликтов // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 62.
5. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989. С. 179.
6. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М., 1990.
7. Социальные конфликты в современном обществе. М., 1993. С. 60.
8. Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Даллакян Г. Р. Производственный конфликт как неотъемлемая составляющая современного общества//Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 278-280.

⁸ Социальные конфликты в современном обществе. М., 1993. С. 60.

БИГАШЕВ Тимур Александрович

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

«СВОЙ - ЧУЖОЙ» В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблема разделения на «свой-чужой» в интернет-сообществах как форма укрепления коллективной идентичности. Демонстрируется влияние технологий астротурфинга на уже существующие системы разделения «свой-чужой» и анализируются последствия этого влияния.

Ключевые слова: интернет-сообщества, социальные сети, социальные агрегации, коллективная идентичность, «свой-чужой», социокультурный код, маркеры идентичности, астротурфинг, мифы.

BIGASHEV Timur Aleksandrovich

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

«FRIEND OR FOE» IN ONLINE COMMUNITIES: THE PROBLEM OF FINDING A COLLECTIVE IDENTITY

The article discusses the problem of separation of "friend or foe" in online communities as a form of strengthening collective identity. Demonstrates the effect of the technology astroturfing existing separation system "friend or foe" and explores the consequences of this influence. The author comes to the conclusion that a diverse network can transform from open to closed, from which "strangers" will be banned forever.

Keywords: Internet community, social networking, social aggregation, group identity, "friend or foe", a socio-cultural code, markers of identity, astroturfing, myths.

Бигашев Т. А.

В последние годы наблюдается стремительный рост числа пользователей интернет. Так, за период с 2000 по 2015 год число использующих возможности сети увеличилось почти в семь раз – с 6,5% до 43% населения мира. Вместе с увеличением количества пользователей интернета, растет популярность разнообразных социальных сетей, форумов и прочих площадок, на базе которых возникают интернет-сообщества¹. Термином «интернет-сообщества» сегодня обозначаются социальные агрегации, которые возникают в Сети, «когда достаточное количество людей в течение длительного времени общаются, принимают участие в публичных дискуссиях. В результате чего сообщество формируется как результат активных коммуникаций между индивидами»².

Подобно сообществам, которые существуют в жизни реального общества, интернет-сообщества копируют большинство характеристик и закономерностей развития. Одной из таких черт является формирование коллективной идентичности за счет создания системы разделения людей на оппозиции «свой» и «чужой»³.

Как известно, пользователи вступают в интернет-сообщества (или в группы) на основе общих целей и интересов, однако последние не всегда сочетаются с целями и интересами представителей других групп. Это противоречие содержит в себе зерно, с одной стороны, диалога, с другой стороны - конфликта. Иногда позиции двух групп отличаются настолько, что воспринимаются как принципиальные и неразрешимые, и тогда пользователи приходят к выводу о бессмысленности любого вида общения. Это, в свою очередь, и становится причиной, по которой происходит разделение на «своих» и «чужих»: на тех, с кем можно вести диалог, и тех, с кем это делать невозможно.

Разделение пользователей на «своих» и «чужих» способствует укреплению коллективной идентичности сообществ⁴. За счет выделения «чужих» члены сообщества могут сплотиться, мобилизовать свои ресурсы, а также препятствовать размыванию основной идеи сообщества.

Процесс формирования дихотомии «свои» – «чужие» в интернет-сообществах имеет свою специфику.

В рамках интернет-сообщества с момента его возникновения существует либо его лидер, либо определенное число людей, своеобразный круг, состоящий из первых пользователей-основателей, которые задают правила социокультурного кода, верное раскодирование, воспроизведение и передача которого, могут служить подтверждением принадлежности к группе⁵. Зачастую пользователи, еще не знакомые в деталях с установленными правилами, приветствуются как «новички», но при этом ограничивается их полноценность, как участников данного сообщества. Их называют «нейтралами» или «незнакомцами» в сообществе до тех пор, пока они не докажут суждениями или действиями свою приверженность идеям группы, либо не начнут демонстрировать социокультурные ценности и нормы, чтобы перейти в разряд «своих»⁶.

Для отличия «чужих» от прочих пользователей, лидер или креативное ядро интернет-сообщества выделяют определенные шаблоны поведения, фразы и маркеры идентичности. «Новичку» достаточно высказать одно неверное суждение, продемонстрировать невежество в оценке какого-то события, иногда просто поставить заглавную букву в имени некой презираемой в рамках данного интернет-сообщества личности, чтобы мгновенно быть маркированным, как «чужой».

По отношению к «чужим» устанавливаются соответствующие ограничения: 1) их маркируют специально придуман-

1 Подробнее см.: ICT Facts and Figures 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 17.12.16)

2 См.: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006.

3 См.: Илиополова К. С. Противоречие «Свой-Чужой» в социокультурной коммуникации: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Илиополова Кристина Сергеевна; [Место защиты: Дон. гос. техн. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2010.

4 Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. – С. 9.

5 Зиновьева Н. А. Воздействие Интернет-мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 196.

6 Levine D. Simmel at a distance: on the history and systematics of the sociology of the Stranger // Sociological Focus Vol. 10, No. 1 1977. P. 18.

ными именами для простоты их идентификации (для этого могут создаваться неологизмы и пейоративы, подчеркивающие статус и место в бинарных оппозициях свой/чужой⁷); 2) им не позволяют интегрироваться в группу, 3) их ограничивают в праве выражать свое мнение; 4) при необходимости их изолируют от общения с группой вообще.

Следует отметить, что интернет предоставляет широкий выбор для выявления «чужих» в интернет-сообществах. Для подобного контроля эти сообщества создают даже специальные автоматизированные программы, которые по ключевым словам отличают «чужих» и мгновенно применяют к ним ограничительные меры⁸.

Вместе с тем существование дихотомии «свои» - «чужие» оказывает не только положительное влияние на сплоченность определенной группы, а может демонстрировать и обратный эффект: например, усиленный поиск «чужих» среди членов группы. При этом методы идентификации «чужих» могут постоянно изменяться, дополняться и применяться как финальный аргумент во внутренних конфликтах за влияние в рамках сообщества.

Большое значение на появление наиболее параноидальных практик поиска «чужих» в интернет-сообществах оказало применение и рост популярности астротурфинга. Астротурфинг – это особая технология формирования искусственного общественного мнения, организованная при помощи усилий финансово заинтересованных людей, которые осуществляют массированные заказные публикации на социальных площадках под видом независимых мнений частных лиц⁹. Данная технология обычно применяется для вытеснения мнения осведомленных людей в интернет-сообществах для организации поддельных кампаний в интернете, которые создают у неподготовленного читателя не соответствующее объективности впечатление о вбрасываемой информации. Применение данной технологии в последние годы стало настолько распространенным явлением, что многие социальные сети захлестнула волна возмущения по поводу аутентичности значительной части высказываемых онлайн мнений¹⁰. При этом значительная часть присутствующих в интернет-среде политических движений ухватились за эту возможность, вследствие чего большое распространение получили слухи о так называемых «армиях платных троллей»¹¹, которым стали приписывать любые оппозиционные суждения. Так, намеренно сформированный миф о троллях, которым платят за каждый пост с ответом, начал подрывать в глазах пользователей ценность обмена информацией в сети, значимость диалога как формы аргументированного, обоснованного мнения среди членов интернет-сообщества.

Для объяснения причин такой ситуации обратимся к компетентному мнению С.М. Поздязевой и З.Ю. Зиннатуллиной, высказанному в монографии «Мифотворчество в России (социально-философский анализ)»: «Для нынешней ситуации в массовом сознании современного российского общества характерно соединение общего неверия населения в глобальные ценности и доверчивость ко всякого рода мифам, слухам и скандальным разоблачениям.. Чем более невероятен новый миф, тем легче он становится сенсацией, и тем охотнее тиражируется»¹².

Использование мифов о троллях имело несколько негативных последствий: во-первых, сформировалось необосно-

ванное подозрение, что «свои» в процессе обсуждения перешли в стан «чужих»; во-вторых, вера, что в интернете ведется какая-то скрытая война за умы пользователей нечестными методами; в-третьих, значительная часть интернет-сообществ прибегла к самоизоляции и необходимости вводить дополнительные ограничительные меры для вступления в то или иное сообщество.

Понятно, что в таких закрытых сообществах подозрения относительно «чужих» еще бы сильнее обострились, а в отсутствии диалога возник так называемый «эффект Эхо-камеры»¹³, когда в закрытой системе циркулировала информация только из «своих» проверенных источников.

Завершая анализ проблемы идентификации в оппозиции «свои» и «чужие», стоит сказать, что все перечисленные последствия создают условия для недоверия людей интернет-источникам и более того - радикализации настроений среди населения. Многообразные сетевые сообщества, в которых значительное число людей сегодня свободно дискутирует, могут превратиться из открытых в закрытые, доступ в которые для «чужих» будет навсегда запрещен.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
2. Зиновьева Н.А. Воздействие Интернет-мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 1. - С. 195-200.
3. Зиннатуллина Ю.Ш., Поздязева С.М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ): Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 152 с.
4. Илиополова К. С. Противоречие «Свой-Чужой» в социокультурной коммуникации: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Илиополова Кристина Сергеевна; [Место защиты: Дон. гос. техн. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2010. 23 с.
5. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
6. Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е. Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. № 2 (56). 2016. С. 10-16.
7. Kathleen Hall Jamieson, Joseph N. Cappella, Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment, Oxford University Press, 2008.
8. Thomas P. Lyon and John W. Maxwell, Astroturf: Interest Group Lobbying and Corporate Strategy. Journal of Economics & Management Strategy Volume 13, Issue 4, December 2004, P. 561-597.
9. Levine D. Simmel at a distance: on the history and systematics of the sociology of the Stranger // Sociological Focus Vol. 10, No. 1 1977, P. 15-29.
10. The Real Paranoia-Inducing Purpose of Russian Hacks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/the-real-paranoia-inducing-purpose-of-russian-hacks> (дата обращения: 17.12.16)
11. Revealed: US spy operation that manipulates social media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks> (дата обращения: 17.12.16)
12. Google vet's new Candid app for anonymous sharing puts trolls in their place. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnet.com/news/google-vet-launches-anonymous-sharing-app-candid/> (дата обращения: 17.12.16)
13. ICT Facts and Figures 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 17.12.16)

7 Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е. Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 15.

8 См.: ICT Facts and Figures 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 17.12.16)

9 Thomas P. Lyon and John W. Maxwell, Astroturf: Interest Group Lobbying and Corporate Strategy. Journal of Economics & Management Strategy Volume 13, Issue 4, December 2004, P. 573.

10 См.: Levine D. Simmel at a distance: on the history and systematics of the sociology of the Stranger // Sociological Focus Vol. 10, No. 1 1977, P. 15-29.

11 См.: Revealed: US spy operation that manipulates social media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks> (дата обращения: 17.12.16)

12 Зиннатуллина Ю. Ш., Поздязева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ): Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 105.

13 Kathleen Hall Jamieson, Joseph N. Cappella, Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment, Oxford University Press, 2008 P.301.

ИЛЬЯСОВ Руслан Азатович

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ОБЩЕСТВО ПОСТМОДЕРНА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

В статье рассматривается положение о том, что модель общества постмодерна, в том виде, в котором мы его наблюдаем сегодня, является логическим продолжением либеральной модели социального развития.

Ключевые слова: общество постмодерна, либеральная модель социального развития.

ILYASOV Ruslan Azatovich

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

THE POSTMODERN SOCIETY AS AN ELEMENT OF THE LIBERAL MODEL OF SOCIAL DEVELOPMENT.

The article discusses the position that the model of postmodern society, in the form in which we are seeing today is a logical continuation of the liberal model of social development.

Key words: postmodern society, the liberal model of social development.

Ильясов Р. А.

Социально-философский анализ предполагает изучение развития общества в рамках определенных исторических периодов и социально-исторических парадигм. Благодаря этому исследователи приходят к пониманию того, какие этапы проходит общество в процессе своего эволюционного развития. Стоит отметить, что большая часть научного сообщества предполагает прогрессивное социальное развитие, как политическое, так экономическое и культурное, и мы позволим себе в целом с этим согласиться.

Наша задача в рамках данной статьи – провести краткий обзор общества постмодерна в том виде, в котором мы его наблюдаем, а так же показать, что оно является логическим продолжением либеральной модели социального развития.

Конец XX и начало XXI века ознаменовались рядом фундаментальных исторических событий, которые запустили цепную реакцию кардинальных изменений мироустройства, в том виде, в котором мы привыкли его представлять и понимать. Причем касается это всех четырех сфер человеческой жизни: политико-правовой, экономической, социальной и культурной. Всю эту совокупность событий мы коротко можем охарактеризовать, пользуясь терминологией Томаса Куна, как фундаментальная парадигмальная революция. Впервые описывать новый этап развития общества начали еще в середине XX века такие исследователи как Д. Бэлл, У. Росту, Р. Арон, М. Маклюэн, которые встраивали в свои теории социальной модернизации тип общества, который в то время еще только формировался, либо существовал в зачаточном состоянии. Речь идет о формировании так называемого общества постмодерна – термин, который ввел Арнольд Тойнби, однако поспешно привязав его к временному этапу начала XX века.

Говоря о явлении с приставкой «пост», мы подразумеваем что-то идущее после. В данном случае речь идет об обществе модерна. Чаще всего его ассоциируют с отрезками Нового и Новейшего времени, однако касательно XX века можно выделить две модели общества модерна, итог которых принципиально отличается один от другого: либеральная и марксистская. Фактически переход человечества к обществу постмодерна стал возможен в связи с условной победой одной модели развития общества модерна над другой, то есть в своеобразном «конце истории».

Между тем часть авторов, и среди них А. Дугин выделяет также и третью модель общества модерна¹ – фашистскую или националистическую. Однако мы считаем, что третья модель – это извращенная форма либеральной модели, нежизнеспособная в долгосрочной перспективе.

Важно отметить, что модели развития общества эксплицируются не только экономическими, но также социокультурными, политическими, научными характеристиками, результатом чего мы получаем принципиально разные модели общества постмодерна. В случае марксистской модели общества венцом её развития должен был стать коммунизм. В ином случае – либертарианская либо (экстремальный случай либеральной модели общественного развития) – анархо-капиталистическая модель.

Итак, рубеж XX – XXI веков предоставил нам возможность наблюдать торжество либеральной модели общественного развития. Это первенство связано с крахом главного геополитического, социально-экономического, идеологического и социально-культурного конкурента в виде Советского Союза и развалом возглавляемого им социалистического лагеря (как экономико-политический оппонент), а так же Организации Варшавского Договора (как военно-политический соперник). Оставшиеся островки социалистических стран, таких как Куба и КНДР, не в состоянии в одиночку конкурировать с победившей моделью либерального общества. Кстати, Китай мы вынесем за рамки данной статьи, так как его модель развития требует отдельного и более глубокого анализа, это же можно сказать и о существующих ныне альтернативах новой модели мироустройства, таких как исламский фундаментализм, консерватизм.

Характеристики ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА?:

Почему модель развития общества, которую мы называем «обществом постмодерна», является, на наш взгляд, логическим продолжением именно либеральной модели социального развития?

Для ответа на этот вопрос, необходимо раскрыть сущность понятий «общество постмодерна» и охарактеризовать основные черты либеральной модели социального развития.

Стоит отметить, что разные исследователи называют современную модель развития по-разному: постиндустриальное общество, информационное общество и общество массового потребления. Каждое название подразумевает под собой ряд особенностей на которые обращает внимание исследователь, однако, в общем, разница в этих понятиях зачастую является семантической, и мы не будем подробно рассматривать каждое понятие в рамках данной статьи.

Одной из ключевых характеристик, позволяющих говорить о переходе к обществу постмодерна, является мощное

1 Дугин А. Г. Геополитика Постмодерна. М.: Амфора, 2007.

2 Савка А. В. Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. 2006. № 2.

технологическое развитие, что приводит сразу к нескольким последствиям.

Первое: технологии позволяют производить больше за меньшее количество времени, используя ресурсы максимально продуктивно, что приводит к избытку материальных ценностей. Современное общество получило возможность свободно потреблять любое количество ресурсов, продукт можно подкупить, буквально не выходя из дома.

Второе: технологии вышли на уровень высокоскоростной передачи информации, что привело к значительному рывку в обмене информацией и вызвало необходимость в реформировании не только газет и журналов, но и телевидения и радиовещания. В связи с избытком товаров массового производства, особую ценность получают изделия, созданные своими руками. Что приводит к увеличению сектора индивидуального труда: частного предпринимательства, основанного на несерийном производстве товаров, а так же сферы услуг, предлагаемых обществу.

Третье: автоматизация производства приводит к увеличению непромышленного сектора экономики, а именно росту сферы услуг, а так же интеллектуального труда. Набирает популярность работа на дому, так как благодаря интернету часто нет необходимости личного присутствия. Легкий доступ к информации имеет основная часть населения, что позволяет самосовершенствоваться и осваивать новые профессии самостоятельно. Общество постмодерна предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов³.

Стоит отметить, что технологии позволили обозначить некий рубеж перехода от модерна к постмодерну. Несмотря на теорию, освобожденное от производственного труда общество занимается не научной, творческой или иной интеллектуальной деятельностью, но занято как раз в сфере маркетинга и рекламы, занимаясь, в общем и целом, производством интеллектуального продукта, направленного на побуждение общества покупать тот или иной продукт (часто ненужный потребителю), с целью получения прибыли. Одним из ключевых способов формирования такого рода спроса является брендинг. Фактически конечный потребитель получает не только базовый товар, но и некий образ товара, который не имеет реального функционального значения – бренд⁴.

Доступ к огромному количеству информации и развитие информационных технологий, а особенно Интернета, переводит человека из реального мира в виртуальный, и это затрагивает человеческую жизнь во всех ее проявлениях, влияет как на экономические взаимоотношения в социуме, так и на психологическое состояние индивидуумов. Известный французский мыслитель Ж. Бодрийяр отмечает, что в современном мире ярко проявляются симулятивность – псевдорéalность, переход от мира вещей к миру знаков и ярким тому примером является отвязка мировых валют от золотого стандарта⁵.

Характеристики либерального общества:

Одним из ключевых терминов определяющих либеральное общество является термин свобода. В контексте общественных отношений, данное явление охватывает все его аспекты от экономики, до культуры. Свобода как таковая не однородна. Некоторые исследователи, в частности Эрих Фромм, подразделяют свободу на позитивную и негативную. То есть свободу «для» и свободу «от». В политической философии Ханна Арендт, этим аспектам уделено особое внимание, так как по ее мнению само политическое начинается там, где начинается свобода⁶. В классической либеральной теории свободу понимают именно в ее негативном значении, в отличие от современных либеральных воззрений⁷.

Тем не менее, под свободой можно понимать ценность каждого индивида не только перед обществом, но и перед собой, способность к самореализации и свободному развитию. То есть в виде синтеза негативной и позитивной свободы, что формирует культурный пласт либеральной модели общества. В контексте свободы мы постепенно подходим к другой особенности либеральной модели социального развития, а именно индивидуализму.

Индивидуализм в обществе либерально ориентированном стремится к крайнему эгоизму и солипсизму, и своим обоснованием восходит к евангелическому индивидуализму⁸.

В современной интерпретации крайний индивидуализм особо заостряет внимание на естественных правах личности относящихся к мышлению, самоопределению, включая такие вопросы, как экономическая, интеллектуальная, политическая свобода, частная жизнь и частная собственность и недопустимость вмешательства в них государства.

Подводя итог, отметим следующее: данные выше характеристики и определения затронули лишь малую часть от существующих в современной науке тем, посвященных как либеральному обществу, так и обществу постмодерна. Перед нами стояла задача сопоставить и понять, есть ли между ними связь, можно ли считать, что общество постмодерна, в том виде, в котором оно сейчас есть – на самом деле логическое продолжение либеральной модели социального развития. Тем не менее, нельзя утверждать, что вступив в общество постмодерна в таком виде, мы совершаем это неотвратимо и безальтернативно.

Технический прогресс, который мы наблюдаем собственными глазами, во многом возможен благодаря академической и интеллектуальной свободе. Тем не менее, крайний индивидуализм и идея свободного рынка, характерные для либеральной модели общества, привели к интересным экономическим последствиям, а прежде всего к неравномерному распределению ресурсов, а так же появлению симуляционной экономики, уход от реальных секторов экономического развития к виртуальным, то есть явлений, характерных для общества постмодерна.

Сильнее всего общество постмодерна выражено в сфере культуры. Несмотря на то, что такое общество способно создавать объекты культуры, артефакты и интеллектуальный творческий продукт в неограниченном количестве, мы в итоге переживаем эпоху культурного упадка, в связи с доминированием кичевой культуры, культуры массового потребления. То есть речь идет, прежде всего, о стандартизованных, унифицированных культурных объектах. Немалую роль в этом играют транснациональные компании, производящие продукты массового потребления по шаблону. В связи с этим ценность приобретают уникальные артефакты, созданные своими руками.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что та модель общества модерна, которую мы наблюдаем – несомненно, является элементом либеральной модели социального развития.

Пристатейный библиографический список

1. Арендт Х. О революции. М.: Издательство «Европа», 2011. – 464 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр пер. с фр. и предисл. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет, из-во КДУ, 2011. 392 с.
3. Дугин А. Г. Геополитика Постмодерна. М., Амфора, 2007.
4. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество – природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
5. Куц Г. М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ // Politbook. № 4. 2013.
6. Радугин А. А., Гурина Е. М. Характеристика общества постмодерна // Омский научный вестник. № 5. С. 88-91.
7. Савка А. В. Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. 2006. № 2.
8. Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. М.: Международные отношения, 1999.

3 Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество – природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 32
 4 Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр пер. с фр. И предисл. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет, из-во КДУ, 2011.
 5 Радугин А. А., Гурина Е. М. Характеристика общества постмодерна / Омский научный вестник №5 С. 88-91
 6 Арендт Х. О революции. М.: Издательство «Европа», 2011. 464 с.
 7 Куц Г. М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ / Politbook №4. 2013. С. 112

РУГАЛЬ Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Уфимского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДЕФИНИЦИИ

Автор вовлекает в исследование игровой проблематики малоисследованный материал классической русской литературной традиции. При этом акцентируется внимание на многообразии модусов воспроизведения игры как особого вида социального бытия субъекта, дающее значительное приращение к сформированным смыслам и значениям его предметного мира. Даже простая игра предполагает активное трансцендирование подготовленного субъекта в пространство бесконечного для него мыслительного выбора.

Ключевые слова: литературное творчество, традиционность игры, приращение бытия, субъект и игровое трансцендирование.

RUGAL Alexandr Nikolaevich

senior lecturer of Educational and occupational disciplines sub-faculty of the Ufa Institute of communications – branch of the Samara State University of Railways

THE GAME IN FICTION: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND DEFINITION

The author engages in a study gaming issues unexplored the classical Russian literary tradition. While the weekly accent presenter they had attention to the variety of modes of play as much on social Genesis of the subject, giving a significant increment to the generated meanings and values of its objective world. Even a simple game requires the active transcending of the subject in the prepared space of the infinite for him is the thought of choice.

Keywords: literature, traditional games, and the increment of being, the subject and the transcending gaming.

Исследуя игровые процессы, обращает на себя внимание привлекательность тематики для, казалось бы, первоначально незаинтересованных людей, а именно писателей самых различных жанров и направлений. На данный факт стоит акцентировать внимание, так как в научных исследованиях в меньшей степени задействован богатейший литературный художественный опыт, прежде всего отечественных литераторов. При этом также обращает на себя внимание тот факт, что значительный малоисследованный потенциал игровых факторов содержится именно в произведениях писателей до компьютерной эпохи, когда отсутствовали ставшие сегодня столько популярными экранные в виртуальной реальности индивидуальные и групповые игровые симуляции, которые изменили индивидуальное и массовое сознание молодых людей.

С одной стороны, есть основание считать, что для студентов технического вуза наработанный потенциал до компьютерной эпохи сегодня устарел. Люди играют в другие игры и в ином качестве, и прежние игровые, имеется в виду предметные и практические, практики уже не могут иметь столько значимого влияния на формирование духовного опыта субъекта. Но с другой стороны, более внимательное исследование организации современного человека во многом приводит исследователя к выводу, что его основная структура организации духовного производства не претерпела значительных изменений. Он в целом живет теми же мыслями и чувствами, которыми жила его соотечественники много лет тому назад. Более того, традиционность игры не элиминировалась, она удивительным способом продолжает воспроизводиться и оказывать сильное воздействие на умы и чувства личности, но вне рефлексии последнего.

Но нас интересует классика, она обычно выпадает при изучении ряда аспектов культуры мышления. Складывается впечатление, что для молодых людей как будто отсутствует великая русская литература, которая детально исследовала проявления активности субъекта в самых различных условиях, они её «проходят», что не равнозначно понять и реализовать. Игнорировании детально представленного в контексте с другими формами активности субъекта массива во многом верифицированных мыслей и умозаключений вряд ли усиливает картину мира обучаемого.

М. Горький в повести «Жизнь Клима Самгина (сорок лет)¹» представил более десятки красочных описаний игры и игровых действий в самых разнообразных ситуациях и в разных контекстах, многие из которых не поддаются строгому теоретическому объяснению. Обратимся лишь к нескольким характерным цитатам. На вопрос Самгина любила ли она, Анюта (опытная проститутка) отвечает: «Знаете, в нашем деле любовь приедается. Хотя иные девицы заводят «кредитных» вроде как любовников, и денег с них не берут, но это только так, для игры, для развлечения от скуки»²

После трудного разговора с Тагильским (опытным чиновником, ведущим сложное судебное расследование) Смагин подытоживает: «...он – актер. Для себя? Конечно – нет, он актер для меня, для игры со мной. И вообще – со всяким, с кем эта игра интересна»³.

Самгин в доме Дронова после похорон своей жены, к нему обращается хозяйка дома Тося: «... если обыкновенный человек почувствует свою нищету – беда с ним! Начинает он играть пред вами, ломаться, а для вас это не забавно. А только тяжело»⁴.

Диспут в доме Елены (ставшей любовницей Самгина, ему задают провокационный вопрос) Клима блестяще отвечает в пространстве искусной речевой игры: «Практика...научила Клима...обходить опасные места, удаляясь от них в сторону. Он был...начитан для того, чтоб легко наполнять любой термин именно тем содержанием, которого требует день и минута. ...люди всегда безграмотнее тех мыслей и фраз, которыми они оперируют...»⁵.

Можно ли отрицать, что изображенные игровые интенции не могут быть отнесены только к той исторической эпохе.

- 1 Повесть изображает сорок лет жизни России, от 80-х годов до 1918-го. Роман имеет характер хроники, которая отмечает наиболее крупные события этих лет, особенно же годы царствования Николая Второго. В центре романа – адвокат Самгин, который чувствует себя «жертвой истории».
- 2 Горький М. Жизнь Клима Самгина (сорок лет). Собрание сочинений в 16 томах. Т. 14. М.: «Правда», 1979. С. 137.
- 3 Там же. С. 149.
- 4 Там же. С. 176.
- 5 Там же. С. 464.

Они претендуют на статус весьма значимых межличностных универсалий, коими человек не может обойтись. Также отметим, что эти цитаты показывают, неоднозначность и противоречивость игры для самого исполнителя и для наблюдателя, зрителя, критика. Игровой дискурс открывает широкие возможности для раскрытия и соотнесения дополнительных смыслов и отношений, но игра и активно скрывает до поры тайну истины и истину самого субъекта.

Стоит указать, что многие усилия родителей, учителей, воспитателей и иных деятелей социализации приводят к неожиданным, зачастую прямо противоположным к целям трагическим результатам. При этом возникает вопрос, а должен ли молодой человек самостоятельно искать из них единственно правильный выход (или правильные в различной степени, но исходно правильные варианты решения) и зачем ему искать их ценою опасных, хаотичных действий, если достаточно внимательно перечитать, промыслить, продумать содержание романов, повестей, рассказов, поэм русских прозаиков и поэтов.

Речь не идет лишь о примитивной прагматичности, что якобы читатель будет искать аналогии литературной реальности применительно к своей ситуации. Такая точка зрения имеет право на существование, но она малопродуктивна, речь идет об общей мыслительной культуре, о способности мыслить многовариантно и созидательно, не редуцируя фрагмент жизни, а вовлекая всю его сложность и противоречивость в собственное исследование. Игра, взятая автором как образец, вовсе не претендует на некую абсолютность, игра в русской культуре есть более сложное образование, вовлекающее субъекта целиком в пространство алогичности, парадоксальности, из которых впоследствии следует целостная и ясная картина активного и деятельного мироотношения.

Приведенные иллюстрации показывают широту представления игровых практик в отечественной жизни. Вспомним известный тезис И. Канта: «Всякое занятие есть либо игра, либо дело. Не иметь никакого занятия есть порок, лучше иметь занятие игры, чем совсем никаких, ибо тем самым, по крайней мере, мы все-таки поддерживаем деятельность; если же мы совершенно ничем не заняты, то мы теряем некую часть жизненной силы, а тогда мы становимся все инертнее; впоследствии же бывает трудно привести душу в прежнее деятельное состояние»⁶.

Играющий субъект полностью не отождествляет себя с ролью, он воспроизводит и внешнюю позицию по отношению к игре. Даже полное принятие роли не означает осознание отличия себя и роли. Стоит поэтому указывать на наличие двух феноменов, первый – осознание принятия роли и, второй – осознания границ собственного участия в ней. Основной подлинности игры является как раз наличие второго горизонта деятельности, формирование дополнительного, добавочного приращенного бытия. Разумеется, взгляд на себя с позиции принимаемой роли, возможен лишь при определенных условиях: из ничего и ничего не возникает. Поэтому разыгрывающий субъект следит за игрой, за ролевым соответствием включаемых им в действие игровых предметов.

Также имеет право на существование и тезис о игре как модели театра, в котором субъект игры выступает как актёр, исполняющий роль, и как режиссер, организующий действие других актеров, и как драматург, импровизирующий сюжетное действие текст, и как зритель, оценщик собственного действия. К этой теме многообразно обращается малоизвестный студентам будущим железнодорожникам В. В. Крестовский в романе «Петербургские труппы» (1864-1867 гг.). Писатель представляет конфликт двух типов криминальных сообществ, основанных на ловком мошенничестве в карточной салонной игре. С одной стороны – мобилизованная и уверенная в себе команда столичных шулеров, которая уже многократно обыгрывала нечестным путем одиноких искателей легкой наживы. С другой – только один, но более искусный, профессионал в виртуозном моментальном и никак не фиксируемом глазами передергивании игровой карты. Это уже совершенно иной пласт игрового поведения, требующего высочайшей подготовленности как тела, так и духа. Выигрыш или проигрыш означает либо обеспеченная на несколько лет наслаждения жизнь,

либо полная и необратимая нищета. Но чтобы войти в антагонистическую игру необходимо правдоподобно первоначально исполнить роли обычных игроков-любителей, необходимо усыпить будущую жертву, внушить ему, что с ним играют по честному, по правилам. И только усыпишь бдительность оппонента, дав ему временно выиграть, можно нанести завершающий сокрушительный удар, оставаясь в пространстве якобы честных игроков и честным для оппонента способом полностью изъять его финансовые и иные невозобновимые ресурсы: «Сначала поучитесь, господа, чтобы играть со мною, а пока вы годитесь только на подкаретную игру с кучерами да с лакеями... Урок был дан великолепный... ловкие шулера наскочили на шулера еще более ловкого»⁷.

Итак, нами рассмотрены варианты понимания и представления игры у двух русских писателей. Чтобы понять инвариант игры как приближения к сущности достаточно обратиться к доступной настольной предметной игре – русские шашки. По форме и содержанию проще не может быть игры, игровое поле восемь на восемь, по двенадцать шашек синего и белого цвета, выполнен первый ход, необратимо разрушалась симметрия противостояния, и исчезли равные по силе и по возможностям шашки. Отдельные шашки, и неизвестно в начале какие именно, будут призваны «золотыми» по истечению только ряда ходов, некоторые собственные шашки станут «вредить» и приведут к проигрышу, с другой стороны мешают продуктивно играть и чужие шашки. По мере уменьшения общего числа фигур, экспоненциально усиливается энтропия. Внешняя очевидность противодействия синих и белых скрывает потрясающий ум бесконечность мыслительных вариантов ответа. Встает вопрос, а с какого именно хода для игрока, даже изучившего сотни партий шашкистов мирового уровня, открывается бесконечность в обосновании лучшего хода. Как рационально осмыслить каким е образом рисунок расположения шашек скрывает неисчерпаемые варианты развертывания конкретной партии. Игровые ходы «вытаскивают» субъекта в область свободы мышления. Обыденное сопоставление и даже сравнение игры с жизнью явно не выдерживают критики, играть по настоящему оказывается много сложнее чем только жить.

А. Н. Ругаль, сравнивая классический массив игровых практик с современными экранными симуляциями заключает: «Поколение «хай тек» во многом проигрывает прежнему поколению, в них явно проявляется разрушительные эскапические интенции, затрудняющие полноценную социализацию. Видимо, следует включить классические игровые практики в воспитание личности не как оппозицию виртуальному, а как самодостаточный элемент народной культуры»⁸.

В целом достижение сущности игры до сих пор во многом принимается как проблема, постоянно изобретаются новые виды имитаций, симуляций, техники, но при этом по умолчанию считается, что потенциал традиционной игры уже исчерпан и уже завершен в действиях игрока тех далеких эпох. Игра для серьезного исследователя предстает как «вещь в себе», как приглашение к поиску исходного метафизического смысла, не принадлежащего ни самой игре, ни игроку, а располагающемуся в пространстве трансцендентного создаваемого игрового события.

Пристатейный библиографический список

1. Горький М. Жизнь Клима Самгина (сорок лет). Собрание сочинений в 16 томах. Т. 14. М.: «Правда», 1979.
2. Кант И. Лекции по эстетике. М.: Республика, 2000.
3. Крестовский В. В. петербургские труппы: Кн. о сытых и голодных: Роман в 2-х. кн. Кн.2 Ч. 4. Мн.: Полюмя; Смоленск: Русич, 1994.
4. Ругаль А. Н. Игра и жизнь: асимметрия бытийного противостояния // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. №3-4.

7 Крестовский В. В. петербургские труппы: Кн. о сытых и голодных: Роман в 2-х. кн. Кн.2 Ч. 4. Мн.: Полюмя; Смоленск: Русич, 1994. С. 545.

8 Ругаль А. Н. Игра и жизнь: асимметрия бытийного противостояния // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. №3-4. С. 43.

6 Кант И. Лекции по эстетике. – М.: Республика, 2000. – С. 153.

СИЗИНЦЕВ Павел Васильевич

аспирант кафедры богословия Московской Духовной Академии

ОБЗОР ЭСТЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА УЧЕНИЯ ОБ АБСОЛЮТЕ В СТАТЬЕ И. П. ЧЕТВЕРИКОВА.

Статья посвящена философскому осмыслению вопросов нравственности в контексте религиозного монистического мирозерцания, которые вносят новые представления об истоках морали и личностных свойств Абсолюта как Божественного существа в соотношении их с личностью человека. Автором показано онтологическое и эстетическое значение свободы, единства, творчества. Цель статьи – исследовать философские основы учения о личном Абсолюте профессора психологии Киевской Духовной Академии И. П. Четверикова. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как исследований философского наследия И. П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: Абсолют, личность, этика, истина, эстетика, ценности, творчество, душевная мощь, свобода.

SIZINTSEV Pavel Vasiljevich

postgraduate student of Theology sub-faculty of the Moscow Theological Academy

OVERVIEW OF AESTHETIC ASPECTS OF THE DOCTRINE ON THE ABSOLUTE TO IN ARTICLE I. P. CHETVERIKOV

The article is devoted to philosophical understanding of the moral issues in the context of religious monistic worldview, which bring new ideas about the origins of morality and personal qualities of the absolute as a Divine being in the ratio of their personality. The author reveals the ontological and aesthetic value of freedom, unity, creativity. The purpose of this article is to explore the philosophical basis of the doctrine of a personal Absolute psychology Professor of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova. The originality of the research has the maximum degree, as the research of a philosophical heritage I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: Absolute, personality, ethics, truth, aesthetics, creativity, spiritual strength, freedom.

Примечательно, что личные свойства – свобода, индивидуальность, дополнены Четвериковым понятиями - духовная мощь, сила и внутренняя гармония личности, отнесенными к эстетике. В этом проявилась религиозно-философская метафизическая позиция Четверикова. Фактор эстетики, как отражения мира и учения о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, определялся ее предметом. Им, является выразительная форма, к какой бы области действительности она ни относилась¹.

Платоном подчеркивался мистический, иррациональный характер вдохновения как источника искусства, через подражание искусству действительности. У Четверикова же речь идет не столько о форме, сколько о восприятии и переживании красоты в сознании человека, т.е. психологических состояний, вызванных эстетическими образами. Это очевидное влияние платоновской мысли, в которой Красота являлась античным синонимом Божества, как истока высших человеческих чувств, составляющих в свою очередь душевную часть человека. Любовь платоническая есть ностальгия человека по Абсолюту. Это сверх - предельное влечение к мета – эмпирическому бытию, духовно-телесное усилие к изначальному существованию среди божеств. Аристотель добавил акцент на существенности роли чувств, в постижении человеком прекрасного в состоянии особого сознания пережитого от любых событий в жизни человека, его внутреннего итога эстетического постижения. Христианство уточнило, что древние, должны были познать, что от величия красоты созданий и их видимых совершенств познается Виновник бытия их (Прем. 13., 3-5.). Способ подражания искусству действительности, у древних стал означать состояние души творящего и процесс творческого воспроизведения образов увиденного художниками. Следует отметить психологическую грань эстетического понятия античности, на

базе, которой основывается И. П. Четвериков. Чтобы отразить красоту скульптору ее нужно прожить и пережить в самом себе, а значит в своем сознании. Увиденное в мире актер пропускает через себя, свое самосознание. Но тогда это не только эстетика, но и личностный способ восприятия человеком прекрасного. И в Библии понятие красоты было сущностной характеристикой творения мира Абсолютом - И все, что Он создал, вот, хорошо весьма (Быт. 1., 31.).

Иван Четвериков рассматривал присутствие красоты в мире и способы ее обнаружения через чувственное восприятие человека, через ее онтологический философский смысл. В этом он полностью соответствовал русской традиции, обозначенной митрополитом Московским Даниилом, в 1522-1539 гг. возглавлявшим РПЦ. О философии внимай разумно, да не погрешишь, – учил он. – Философия есть любомудрие, она Божие дело есть, и мысль непрестанная к Богу². Четвериков воспринимал красоту не просто как эстетическую категорию, но лично. Поскольку творение прекрасно, так как прекрасен и Сотворивший его, красота в православной патрологии ассоциируется с Богом как Абсолютной Личностью, обладающей личными свойствами.

И Абсолют воспринимался как блаженное Естество, неоскудевающая Благодать, Красота возлюбленная³.

Человек по понятиям христианской антропологии был создан по образу Божества, а, следовательно, понятие о красоте стало применяться и применительно и к его бытию. Учитывая выявленное еще в античности эстетическое воздействие искусства на человека, христианство, стало использовать новое душевное состояние человека. Оно выявило глубинную связь понятий о красоте с религиозным и нравственным сознани-

1 Дзикевич С. А. Эстетика: Начала классической теории: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Академический проект, Фонд Мир, 2011. С. 40.

2 Гаврюшин Н. К. Премудрая святая диалектика. Нижний Новгород: РИ Бегемот, 2003. С. 48.

3 Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския: в 7 Ч. Ч. 1. Сергиев Посад, 1900. С. 6.

ем человека и даже с его телесным самочувствием. Очищение духа человека посредством его личных душевных переживаний стало иметь огромное значение в духовной практике. В этическом отношении это было состояние возвышения человеческого разума, облагораживания его ощущений, усиление воли, возвеличивания чувств, расширение представлений сознания. Оно использовалось для лечения от болезненных ощущений, вредных эмоций, пагубных помыслов воображения, провалов памяти. Речь идет о психологических процессах познания, восприятия, переживания, которым уделял огромное значение в своем учении о личности человека Иван Четвериков⁴. Таким образом, в своих философских рассуждениях И. Четвериков творчески следовал античной традиции, усвоенной затем христианской аскетической практикой, погружающей все, связанное с красотой и истиной в психологические переживания человека. Но следовал ей, имея собственное представление о человеческой личности, также как и о личных свойствах Истины Абсолюта.

Не следует, однако, забывать, что те, кто выбирают эстетический образ жизни, живут для себя и своего удовольствия. Однако это не ограниченное отношение к жизни: работая для собственного удовольствия, человек невольно работает и для блага других. Тем не менее, датский мыслитель С. Кьеркегор не испытывал симпатии к этому пути. Эстет зависит от внешней среды, он «раб минуты» существования. Внешние факторы бытия влекут такого человека, как неукорененного в реальности. Его жизнь рассеивается во внешнем пространстве и явлениях, его личность распадается на множество определенных мигот, каковые он не может собрать в самого себя. Эстетик стремится отрешиться от своей личности, чтобы возможно полнее отдаться данному настроению, всецело исчезнуть в нем - иначе для него и нет наслаждения⁵. Настроение как настраивание себя на внешние наслаждения, на периферийно-античное существование, соблазнительно только на первый взгляд беззаботной безответственностью, но способ существования эстета скрывает в глубине экзистенциальную мизерность, маскируя факт того, что Сам по себе является ничто, ты существуешь лишь по отношению к другим, являешься тем, чем тебе нужно быть в этих отношениях⁶.

Для И. П. Четверикова эстетика была областью не только красоты, но и чувственности человека, вскрывающая его психологические глубины и онтологические основы личностного бытия. Философ рассматривал монизм для объяснения многогранности человеческой личности и методологически и философски как воззрение, согласно которому разнообразие объектов, в конечном счёте, сводится к единому началу или понятию субстанции.

Абсолют же как Истина есть гармоническое единство, - писал он - принципов разума, воли и чувства⁷. Ибо Истина должна иметь отношение не к разуму только, но к воле и чувству⁸.

В рамках этого представления, философская теория, будучи продуктом теоретического разума, удовлетворяя логическим требованиям мышления, должна обладать абсолютной ценностью и в практическом отношении и удовлетворяя требованиям этического характера. Тем более, по мысли И. П. Четверикова это должно быть верным в отношении к пробле-

ме реального бытия абсолютной личности. Исходя из запросов и потребностей человеческого ума и способов его мышления, идея реального бытия абсолютной личности логически необходима, также как необходимо ее реальное бытие и для нравственного чувства человека, ибо это, по сути, абсолютное благо для нас⁹. Обосновав, таким образом, необходимость Абсолютной личности, но не называя ее изначально Богом, исследователь начинает проводить в своем выступлении анализ генезиса типов понятия «абсолютная личность» в истории религиозной философии. При этом ее черты - разум, благо, свобода, гармония, сила и мощь, индивидуальность в значении Ипостасности уже им были обозначены.

Именно свобода есть сила нравственного самоопределения нашей души, нашего «я»..., удерживающая наши хотения и действия или усиливающая их, останавливающая нашу волю или возбуждающая ее к деятельности¹⁰. Эта позиция полностью соответствовала учению о свободе в восточном христианстве, где всегда считалось, что тварная свобода возрастала и крепла в добре через борьбу со злом; зло допущено и в сопредельности со свободой внутри, и в соприкосновении с человеком извне. Зло не определяет бытие, но искушает человека к небытию. Чувствуя искушение необходимо не падать, а вступать в борьбу со злом. Победитель освобождается от одного испытания и подвигается вперед и вверх, чтобы там вступить в новое. Так до самого конца жизни¹¹.

Таким образом, в начале своей статьи о личных свойствах бога как Абсолютной личности И. Четвериков рассмотрел личностные и природные категории человека, связав их с свойствами Абсолюта в рамках философского теизма и выявив связь истины как Абсолюта и эстетики бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския: в 7 Ч. Ч. 1. Сергиев Посад, 1900.
2. Гаврюшин Н. К. Премудрая святая диалектика. Нижний Новгород: РИ Бегемот, 2003.
3. Дзикевич С. А. Эстетика: Начала классической теории: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Академический проект, Фонд Мир, 2011.
4. Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал Наслаждение и долг. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
5. Стеллецкий Н. Опыт нравственного православного Богословия в апологетическом освещении: в 2 Т. Т. 1. Харьков, 1914.
6. Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 147-158.
7. Феофан Говоров. Мысли на каждый день года. М., 1890.

4 Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 147.

5 Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал Наслаждение и долг. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 281.

6 Там же. С. 205.

7 Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 148.

8 Там же. С. 147.

9 Там же. С. 148.

10 Стеллецкий Н. Опыт нравственного православного Богословия в апологетическом освещении: в 2 Т. Т. 1. Харьков, 1914. С. 73-74.

11 Феофан Говоров. Мысли на каждый день года. М., 1890. С. 201-202.

СЛОК Владимир Игоревич

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Автор анализирует специфику представлений о риске на этапах развития человеческого общества от древности до современности. Одним из условий изменения социального управления в результате возникновения новых рисков является трансформация ценностных установок. Выявляется связь эволюции представлений о риске с растущими возможностями индивидуализации человека. С этих позиций поддаются объяснению основания классификации рисков на традиционные, модернизационные и демодернизационные, а также осознание цивилизационных и глобальных рисков, существовавших и ранее, на современном этапе развития человеческой субъективности.

Ключевые слова: социальное управление, цивилизационные риски, глобальные риски, индивидуализация, модернизационные риски.

SLOCK Vladimir Igorevich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

Слок В. И.

THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT RISK AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL MANAGEMENT SYSTEM

Author examines the peculiar features of risk perceptions in the stages of development of human society from ancient times to the present day. The evolution of ideas about risks depends on a growing human individualization possibilities. From these positions author explains the foundations of risk classification on the traditional, modernizational and demodernizational, as well as the development of the awareness of civilizational and global risks at the present stage of development of human subjectivity.

Keywords: social management, civilizational risks, global risks, individualization, modernizational risks.

Управленческие решения связаны с выбором и сознательным действием в условиях неопределенности, а не принимаются автоматически. Одна из функций социального управления – обеспечение безопасности системы. Важнейшей она становится в современном обществе.

Поскольку общество неоднородно, в нем постоянно возникают неучтенные факторы самоорганизации. Рисков невозможно избежать, их можно только предупредить. Но синкретичное мировоззрение и сакрализация риска исключали возможность процесса индивидуализации человека и формировали стремление к избеганию риска.

Ранее воздействие человека на среду проявлялось гораздо более медленно и потому могло просто не осознаваться – собирательство и охота, например, в гораздо меньшей степени истощают ресурсы, нежели земледелие и тем более промышленное производство. Но уже представители древних цивилизаций Месопотамии, Греции, Малой Азии обезлесили землю в целях создания пашен, хотя им «и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги»¹.

Древнегреческое понимание риска связано с опасностью и судьбой. Представление о фатуме, необратимом, как и смерть, в античном мире дополнялось идеей свободы. Дело в том, что человек как микрокосм не только подчинен закономерностям мира, но и должен сознательно им следовать. Ведь космос упорядочивается не только безличными законами природы, но и действиями людей. Судьбе можно подчиняться и добровольно следовать собственному предназначению, а можно

и бороться с ней, поэтому, по убеждению греческого стоика Клеанфа, «судьба мудрого ведет, а неразумного тащит». Таким образом, уже в древнем обществе появляется осознание риска как аспекта жизни каждого человека.

Средневековая теоцентрическая мировоззренческая установка отрицала судьбу как несовместимую с идеей Бога как творца мира и его спасителя. Свобода воли человека определяет вариативность его выбора; поступок человека – персональный суд, предшествующий суду божественному. Кроме того, церковь с неодобрением относилась к предшествующей идее божественного предопределения представлению о фортуне, которое допускало возможность снискания благодати без труда в качестве орудия божественной воли.

Развитие капиталистических отношений способствовало формированию личности, стремящейся к рациональной оценке всех альтернативных вариантов действий и их результатов – того, чем закончится то или иное дело. Расчеты риска потеснили действия, основанные на надежде на удачу и стали основой политического суждения, что нашло выражение в трудах Н. Макиавелли.² Возникшая в эпоху Возрождения антропоцентрическая установка связана с окончательным выходом человека из доиндивидуального существования, обретением способности к самоутверждению.

Нововременное стремление к господству над природой и осознанному творению истории, а также рыночная среда не оставили места року и судьбе. С осознанием ответственности за принятые решения стало использоваться понятие риска (от лат. *risicare* – решиться): Э. Гидденс считает, что оно появилось

1 Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 496.

2 См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука, 2011.

спустя столетия после Н. Макиавелли³. Большое количество свобод индивида означает и большее число рисков для него, которые следует учитывать.

В эпоху Просвещения представления о жестких закономерностях «системы природы» вылились в трактовку любого события как результата предыдущих событий зависимостей, поддающихся расчету на основе постулатов ньютоновской и ктовской «социальной» механики. На первый план выдвигаются математические, экономико-психологические, социальные трактовки данного феномена. Повышается значение математических моделей, свободных от явного присутствия волевых решений как отдельных людей, так и их групп.

В индустриальном обществе проявились и риски, связанные с технизацией производства. Если ранее опасности вызывались действием внешних природных факторов, то теперь становится очевидно, что риски производятся в обществе. Кроме того, риск затрагивает не только сферы материального и духовного производства, но и повседневность.

Рост знаний и усложнение технологий, в том числе управленческих, приводит к умножению рисков. Научно-техническое развитие вкупе с продолжающейся социальной стратификацией приводят к тому, что безопасность одних оборачивается опасностью и неопределенностью для других. В современном мире существует множество инструментов, веществ, социальных институтов и сообществ, которые могут быть применены во благо и во вред. Мы можем привести пример уменьшения количества рисков благодаря трансформации социального пространства-времени, приобретаемому виртуальное измерение. Последнее привлекательно тем, что позволяет проводить многие бытовые операции и даже осуществлять коммуникацию без непосредственного контакта с окружающей средой, будь то работа, покупки, обучение, развлечение или общение через сеть Интернет. Однако риск быть ограбленным по пути домой из магазина в темное время суток сменяется новым риском, уровень которого достаточно мал, кражи денежных средств с банковской карты. Человеку приходится учиться тактикам избегания различных новых рисков: как оплачивать покупки на сайте и на каких интернет-порталах лучше этого не делать, как не попасться телефонным мошенникам и аферистам, работающим в сети. Иллюзия независимости от объективных факторов, приобретаемая благодаря виртуальной среде, чревата и утратой связи с практикой.

Итак, риск вызывается не только конкретным выбором субъекта, зависящим от его ценностных установок, но и неопределенностью, опасностями и угрозами среды. Объективными являются последствия угроз (смерть, телесные повреждения, изменение окружающей среды, неполучение прибыли). Таким образом, риск – это объективно существующая опасность, опосредуемая социальным и культурным контекстом.

Риски определяются системой ценностей, свойственной тому или иному типу общества. Традиционными рисками считаются риски отдельных индивидов, потеря социального статуса и поддержки со стороны системы, маргинализация. Традиционные риски проявляются в виде принуждения по отношению к социально несвободным и поэтому пассивно реагирующим на риски людям. Предписанные статусы, узкий набор социальных ролей, отсутствие социальных гарантий, незначительная социальная мобильность заставляют таких индивидов воспринимать угрозы как неизбежную данность, осуществляя преимущественно традиционные действия. По-

этому в традиционном обществе говорить об управлении рисками не приходится.

Модернизационные риски представляют собой оборотную сторону достижений цивилизации, последствия которых выходят из-под контроля человека, а также связаны с конфликтом индивидуального и социального «Я». Можно заключить, что вместо взаимодействия и взаимообогащения интенсивная креативность, направленная на творение бытия и реальности нематериального плана, развитая в традиционном обществе, оказывается подавлена экстенсивной креативностью модерна, расширяющей влияние человека на эмпирическую реальность путем ее анализа, выявления законов взаимодействия и создания новых вещей⁴. Религии, идеологии и традиции предлагали выработанные поколениями людей и проверенные временем эффективные образцы мышления и поведения, которые отдельный человек научается создавать самостоятельно только в процессе жизнедеятельности⁵. Развитие производительных сил и покорение природы порождает риски, несравнимые с теми, которые существовали в условиях отсутствия технологий и перед лицом природной стихии.

Демодернизационные социальные риски вызваны утратой изначального содержания традиций, которые начинают затруднять самореализацию личности и препятствовать развитию общества. Модернизация приводит к возникновению новых рисков, но отставание в развитии представляет собой еще более существенный риск утраты экономической и политической самостоятельности. Демодернизация не начинается целенаправленно. К ней приводят частичные, неполные усовершенствования общественной жизни и ожидания «автоматического» перехода в следующее состояние развития общества. Мы вслед за Р. Акоффом оцениваем ее как уничтожение подсистемой управления собственных ресурсов: «...усовершенствования в функционировании частей системы, взятых отдельно, не могут, и обычно не улучшают функционирование системы как целого. Фактически это может ухудшить возможности системы или даже разрушить ее»⁶. В переходных обществах распространены представления о том, что для модернизации нужны не конкретные целенаправленные усилия, а абстрактные «20 лет для трансформации экономики», «40 лет для перемены в общественном сознании» или «наступления» коммунизма. Однако будущее модернизации и самого общества зависит от индивидуальных качеств и возможностей субъектов модернизации и управления, добровольного осознанного сложения сил власти и общества.

Специфика рисков догоняющей модернизации состоит в том, что они выступают в качестве лишь потребителя незнакомых систем ценностей, образцов социального опыта и прямых «рекомендаций» представителей модернизированных обществ. Члены общества-реципента не достигают понимания и рациональной оценки адекватности новых ценностей конкретным социальным условиям⁷. Поэтому общество рискует не модернизироваться и не остаться традиционным, стать неспособным конструктивно использовать собственный

3 Гидденс Э. Судьба, фатализм, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5. С. 107.

4 Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. №4 (17). С. 43-52

5 Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: поиск оснований // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2014. № 3. Т.12. С. 51.

6 Ackoff R. A brief guide to interactive planning and design. May 31, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acasa.upenn.edu> (дата обращения: 18.01.2016)

7 См.: Поздеева С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). - Уфа: Изд-во БашГУ, 1998.

прошлый опыт. Отставание изменений в системе управления отчетливо проявляется на фоне ускоряющихся процессов глобализации. Из-за экспорта и неэквивалентного распределения рисков традиционные общества оказываются не защищены от рисков, произведенных в других, более развитых обществах.

Глобализация обостряет отношения между обществами различной степени открытости. Традиционные общества, ориентированные на воспроизводство, отличаются недостаточной эффективностью и гибкостью распределения ресурсов и враждебностью по отношению к открытым системам, как источнику риска потери собственных ценностей, основы существования. Открытые общества и сетевые организации имеют возможности увеличения внешних инвестиций, что способствует преодолению ими всевозможных границ. Экономический и военный потенциал позволяет им оказывать давление на более закрытые социальные системы, побуждая принять новые правила. Неспособность «механически» открывающихся экономик занять достойное место на мировом рынке приводит к разрушению надежд на справедливое распределение различных ресурсов и маргинализации целых народов.

Риски, характерные для индустриального и даже традиционного обществ, не исчезли на сегодняшний день, хотя роль этих рисков уменьшилась. Так, бедность рассматривается современными исследователями как фактор социальных конфликтов. С помощью системы разнообразных пособий и филантропических акций удастся избежать выступлений обездоленных, но сама бедность остается не просто состоянием одного из низших слоев социума, а резервом социального неблагополучия с вытекающими отсюда рисками⁸ превращения части бедных в деклассированных, социально дезориентированных и криминализованных субъектов.

На наш взгляд, возникшие на разных стадиях общественного развития риски сосуществуют и требуют внимания со стороны управляющей подсистемы. Глобализация рисков проявляется в том, что в современных условиях, даже если общество не модернизируется, оно подвержено модернизационным рискам, как минимум, стран-соседей.

Справляясь с задачами преодоления рисков в одних сферах жизни, общество тем самым создает новые риски, которые были неизвестны ранее. Современные технологические риски отличаются «дальнодействием» и широким охватом, массовостью: одним действием можно уничтожить человечество, что позволяет говорить о возникновении глобальных рисков. Глобальные риски обусловлены суммарными решениями и деятельностью нынешних и нескольких предшествующих поколений всего человечества. Региональные и локальные риски также во многом обусловлены процессами глобализации.

Кроме того, опираясь на представления о взаимодействии универсального и специфически-локального в ценностных системах⁹, можно говорить об объединении специфических рисков в особую разновидность – цивилизационные риски, которые отличаются многомерностью, единством социокультурных аспектов – коммуникативных, институциональных, ценностных и связаны с появлением качественно новых опасностей. Цивилизационные риски имеют эмерджентные свойства, характерные для всего целого, а не для его составляющих элементов.

Итак, возникновение множества разнообразных рисков и рисковенных ситуаций привело к пониманию того, что само общество является источником рисков. Логика развития общества порождает все новые противоречия, служащие предпосылками для возникновения новых рисков на различных этапах развития общества. Каждый существенный сдвиг в развитии общества характеризуется появлением способов преодоления специфических прежних видов рисков и возникновением новых, что, в свою очередь, обуславливает трансформацию отношения к риску, социальных условий в целом и системы управления в частности:

- отсутствие возможностей индивидуализации формирует стремление к избеганию риска и его негативную оценку, стандартизированные действия по его предотвращению;
- необходимость индивидуализации способствует рациональной оценке собственных действий и осознанному риску в расчете на получение необходимого результата, вносит представления о предсказуемости и измеримости риска;
- в обществе риска риск связывается с субъективной оценкой, необходимостью выбора и принятия решения.

Среди причин эскалации рисков стоит выделить не только материальный прогресс, но и особенности различных типов рациональности. Технологическая рациональность – сегодня составляет ядро стратегий управления и преодоления рисков, однако ее же недостатки следует признать источником, порождающим риски.

Пристатейный библиографический список

1. Гидденс Э. Судьба, фатализм, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5. С. 107-134.
2. Зубков В. И. Социологическая теория риска. М.: Изд-во РУДН, 2003.
3. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука, 2011.
4. Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Неравенство в распределении рисков: ресурсы и стратегии адаптации // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 353-378.
5. Поздняева С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд-во БашГУ, 1998.
6. Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: поиск оснований // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2014. №3. Т. 12. С. 48-52.
7. Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. №4 (17). С. 43-52.
8. Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении // Регионоведение. 2009. № 1. С. 275-284.
9. Чешков М. А. Идея мирового развития в контексте мироведческого знания // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 95-103.
10. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Политиздат, 1961.
11. Ackoff R. A brief guide to interactive planning and design. May31, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acasa.upenn.edu> (дата обращения: 18.01.2016)

8 Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Неравенство в распределении рисков: ресурсы и стратегии адаптации // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 366.

9 См.: Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении // Регионоведение. 2009. №1. С. 275-284.

СМИРНОВ Михаил Гурамович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина

«ДИСКУССИИ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ ОТ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КАЗАНИ: МОЖНО ЛИ ЭФФЕКТИВНО БОРЬБЫ ЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ?» ОБЗОР IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ» СОСТОЯВШЕЙСЯ 28 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА В КАЗАНСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ.

SMIRNOV Mikhail Guramovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the I. M. Gubkin State University of Oil and Gas.

"DISCUSSIONS OF THEORISTS AND PRACTITIONERS OF JURISPRUDENCE IN KAZAN: IS IT POSSIBLE TO EFFECTIVELY FIGHT FOR IMPROVED RIGHTS IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS?" OVERVIEW OF THE IV ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC - PRACTICAL CONFERENCE "IMPROVEMENT OF IMPLEMENTATION AND APPLICATION OF LAW: GENERAL-THEORETICAL AND BRANCH ASPECTS" HELD ON 28 OCTOBER 2016, IN THE KAZAN BRANCH OF RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE.

Российский государственный университет правосудия, открытый в 2001 году, в своей деятельности по подготовке кадров для органов правосудия, и, в частности, для судебной системы, охватывает практически всю территорию России. В число его учебных подразделений входят 11 филиалов, расположенных в таких городах как Томск, Хабаровск, Челябинск, Ростов-на-Дону, Воронеж, Казань, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Иркутск, Краснодар. В последние годы начал свою работу филиал Российского государственного университета правосудия в г.Симферополе.

Каждый из учебных заведений имеет свою историю и традиции. Для Казанского филиала – это также и ежегодные

осенние конференции, собирающие большое число участников не только из России, но зарубежных ученых, аспирантов и студентов. Очередная, VI всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты», проходившая в Казани 28 октября 2016 года, имела заслуженный успех в силу традиционного состава ее участников – представителей Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина,

Казанского федерального университета, Башкирского, Омского, Воронежского, Удмуртского государственных университетов, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Коми республиканской академии государственной службы и управления, Казанского юридического института МВД России, Владимирского юридического института ФСИН России, Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, а также по причине прибытия на конференцию ученых из Беларуси, Армении и Грузии.

Приветственное слово директора Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, заслуженного юриста Республики Татарстан – Шарифуллина Рамиля Анваровича – было адресовано всем коллегам-юристам, которым небезразлично будущее нашего государства – великой России, мир и добросердечное отношение народов к исторической памяти тех, кто долгие годы создавал правопорядок на территории сильнейшего по своему потенциалу государства.

Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, Заслуженный юрист Республики Татарстан Хайруллин М. М. пожелал всем участникам конференции успехов, больших творческих сил и наилучших впечатлений от общения. Заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан, Ягудин Ш. Ш. выразил уверенность в плодотворности выработки общего мнения по вопросам совершенствования законодательства в России. Советник директората, Заслуженный юрист Республики Татарстан – Рахматуллина Раиса Нурулловна – поддержала это мнение, подчеркнув, что Казань всегда являлась кузницей юридических кадров России. Традиционные пожелания и разъяснение общих процедурных вопросов по проведению конференции были включены в доклад заместителя директора Казанского филиала Российского государственного университета правосудия Гумерова Л. А.

Доклады и сообщения, которые были донесены до участников конференции профессором Шагиевой Р. В. и доцентами Петрушкиным В. А., Женетль С. З., Скоробогатовым А. В., послужили основой для дальнейшего развития темы конференции, заявленной в качестве основы для работы по более узким специализациям.

Заседание пяти секций конференции проходили в новом здании, включенном в общую систему аудиторий и лекционных залов, которая позволила с 2015 года увеличить численность студентов, желающих получить образование именно в этом вузе. Рассматривая в первой секции, под руководством Краснова А. В., Скоробогатова А. В. общетеоретические проблемы совершенствования средств реализации права и судебного правоприменения, участники конференции делали самые разные общенаучные заключения о механизме совершенствования законодательства в России. Исторические параллели во взаимосвязи с общенаучными теориями правовой мысли провели Аминов И. Р., Бейниязова З. С., Барабанова С. В., Барышникова Ю. В., а также представительница белорусской правовой школы Борщевская А. Э. Вопросы применения наиболее эффективных средств в судебном рассмотрении стали предметом выступления представительницы казанской школы права – Валиевой А. Р. В развитие этой темы Гумеров Л. А. выделил судебный прецедент в качестве одного из способов преодоления недостатков в процессе правотворчества. Его белорусская коллега из Гродно – Данькова Л. И. – указала на ряд особенностей в прецедентном праве Беларуси. Об ошиб-

ках, допускаемых в процессе правоприменения, говорилось в выступлении Гурьяновой В. В. Следует отметить, что в целом, задачи Университета правосудия в процессе обучения на одно из первых мест ставят именно практику применения в судебной системе. Поэтому многие из выступающих останавливались именно на сложностях применения законодательства во взаимосвязи с современными тенденциями к либерализации экономических отношений. Необходимость усиления контрольных функций в системе судебной власти отмечали Ковалева В. В., Краснов А. В., Книга Е. В., Маликов А. А., Романова Г. В. Среди выступающих также присутствовали представители нового подразделения Университета правосудия в г. Симферополь – доцент Штурцев Ю. Ю. – свое выступление посвятил вопросам правового обеспечения стабильности в судебном процессе. Взаимосвязь этих явлений, по мнению выступающего слишком очевидна в правоприменительной практике – таким образом видят будущее правовой системы наши коллеги из Крыма Ренатова Э. Ю., Савонюк Р. Е.

Ведущий вторую секцию, именуемую «Публично-правовые средства реализации и применения права», доцент Аксенов А. Б., отметил, что взаимосвязь вопросов суверенитета государства и международно-правового укрепления принципов права, слишком очевидны в проводимой государствами политике. При этом Дубинский А. М. связал эти проблемы с проблемами финансового контроля со стороны государственных органов, указав, что коррупция является злом не только государственным, но и указывается как преступление, наказуемое по нормам международного права. Подкуп государственных чиновников – это одно из зол как для страны, также страдает авторитет самого государства. Месяевым А. Б. исчерпывающе были рассмотрены перспективы совершенствования законодательства международно-правовыми средствами, среди которых именно мониторинг со стороны международных организаций должен получить все более практическую направленность. Немало проблем административного законодательства было озвучено в развитие темы государственных санкций. Так, Горшунцовым Д. Н. были указаны перспективы совершенствования законов в этой области права. Гарифуллина А. Р. остановилась в своем выступлении на наиболее уязвимых сторонах в деятельности мировых судей. По общему мнению выступающих накопилось много сложностей в регулировании института конституционно-правовой ответственности в субъектах Российской Федерации. Административно-правовые проблемы развития системы законодательства в ракурсе общей тенденции к укреплению правосудия были отмечены в качестве первоочередных в выступлениях Фархутдинова Р. Д., Сахаповой Э. А., Петровой С. М., Шайдуллиной Р. М.

Частноправовые проблемы правоприменения обсуждались в секции под руководством Закирова Р. Ю и Ковальковой Е. Ю. Изучение вопросов частноправовых отношений Аксенова О. В. предложила начать с самих правовых истоков – римского права. Профессор Андреев Ю. Н. отметил, что значение договора как средства реализации норм объективного права, только укрепляется, от времен римского права до нашего времени. Правовой статус несовершеннолетних лиц – это наиболее актуальная тема правоприменительной практики – были предметом выступления Бурдо Е. П., Блажевич М. М. Валиева Г. Х. Представители МВД России – Галлиуллина Р. Х, Курникова С. С., Лебедева А. В. Фазлиева Л. К. Хисамутдинова Э. Н. – также подчеркивали, что в современной право-

вой системе особую роль имеют отношения государства и личности. Гармонизация отношений между человеком и представителями власти должна реализовываться в повседневном общении.

Процессуальное право, а также трудовое и экологическое право – стали предметом теоретического дискурса между участниками конференции на четвертой секции, где наиболее содержательные доклады сделали Дологина Р. Р., Хисамов А. Х., Воронцова О. В., Гурниа Д. Е. и Гимазова Э. Н. По мнению Нигматуллиной Э. Ф., земельные отношения как предмет особого правового регулирования актуален на протяжении всей истории человечества, а система экологических отношений в целом, по мнению Сагитова С. М., ждет более коренная законодательная перестройка. Сохранение природного достояния народа – это одна из задач современного общества, на решение которой, по мнению Хисматуллина Р. К., следует потратить много финансовых и духовных сил. Будущее поколение граждан России должно быть защищено от правонарушений в экологической сфере – таково мнение представителя Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия Гладышева Д. Ю.

В целом же среди самых распространенных вопросов были те, которые имели целью связать теорию и практику судопроизводства. Давыдова Н.Н., Зайнуллин Р.И., Закирова Э.Ф., Читая З.И. в каждом из докладов и сообщений этих участников находилось место для ссылок на перспективы совершенствования судебного законодательства России.

Следует констатировать, что общая тенденция выступлений сводилась к необходимости укрепления законности в сфере уголовного права. Криминогенность многих преступлений усиливается, что востребует укрепление правопорядка. Фатхуллин Р.Р., Хайруллина Р.Г., Шевко

Н.Р., Сундууров Ф.Р., Сундуурова О.Ф. – все они подчеркивали необходимость соответствия уголовно-правового законодательства общей тенденции к возникновению новых видов преступлений, связанных с техническими достижениями. Новые виды вооружения, киберпреступления, транснациональные преступления в сфере оборота наркотических средств – эти и другие технические новации обязывают законодателя учитывать факт их присутствия в сфере правоприменительной практики. Должное реагирование на новые вызовы в области безопасности – по мнению Качалова В. И. и Качаловой О. В. – это перспектива стратегии развития уголовного законодательства не только России, но и зарубежных стран.

Трудно описать все те наиболее существенные проблемы, которые были охвачены дискуссиями участников конференции. После завершения работы секций, в кулуарах и на торжественном вечере, которым завершился этот день в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия, продолжались обмены впечатлениями от выступлений коллег из зарубежья, разных городов нашей страны, из других краев и республик. Объем заявленных вопросов, слишком обширный для одного дня конференции, будет продолжен на рабочих местах ее участников. На очередной встрече, которая состоится через год, умственная работа наиболее активных представителей теории и практики правоприменения норм права, как национального, так и международного, будет продолжена. Важнейшая цель конференции, состоявшейся в Казани, городе, который справедливо именуют третьей столицей России – выработка общих стратегий в законодательной сфере – в основных своих параметрах была реализована.

Воронцова О.В.

Общественный Экологический Контроль

**ВОРОНЦОВА
Оксана Викторовна,**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин,
декан юридического факультета
ГОУ ВО «Ками республиканская
академия государственной
службы и управления».
Монография представляет собой
первое комплексное исследование
правовых проблем, возникающих в
сфере общественного
экологического контроля.
Автор будет признателен
за любые отзывы:
mar.73@list.ru

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

КУТЕЙНИКОВ Александр Евгеньевич

кандидат политических наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

ГОЛОДОВА Катерина Евгеньевна

магистрант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

ЯКОЛЕНКО Анастасия Данииловна

магистрант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ООН ОБСУДИЛИ НА СЕКЦИИ КОНВЕНТА РАМИ*

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KUTEINIKOV Alexandr Evgenjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Faculty of Sociology of the Saint-Petersburg State University

GOLODOVA Katerina Evgenievna

magister student of the Faculty of Sociology of the Saint-Petersburg State University

AKULENKO Anastasiya Danilovna

magister student of the Faculty of Sociology of the Saint-Petersburg State University

INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO THE STUDY OF THE UN DISCUSSED IN THE SECTION OF THE RISA CONVENTION

По инициативе членов Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), представляющих СПбГУ, РУДН и МГИМО, на X-ом Конвенте РАМИ была организована и проведена секция «Россия и меняющаяся роль ООН в современном мире», поддержанная Российской ассоциацией содействия ООН. Доклады и сообщения участников секции продемонстрировали, что развитие междисциплинарных исследований охватило и область изучения Организации Объединенных Наций.

Секция оказалась весьма представительной по составу участников, разноплановой по программе и исключительно интересной по содержанию докладов и сообщений. Актуальность диалога специалистов по проблематике ООН обусловлена острой необходимостью научного объяснения современного состояния организации, а также необходимостью поиска ответов на вызовы современности и консолидации усилий мирового сообщества для преодоления общих социально-экономическими, политических, правовых и других проблем.

Заседание секции открыл Председатель исполкома Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН А. Н. Борисов, подчеркнув важность научного изучения и осмысления меняющейся роли крупнейшей и важнейшей для России международной организации, позиции нашей страны в ООН, подходов России к решению международных проблем, решаемых с помощью организаций системы ООН.

Тон и эмоциональный настрой заседания задал глубокий доклад профессора МГИМО Л. С. Воронкова «Обеспече-

ние международного мира и безопасности в новых условиях», «спровоцировавший» последующих выступающих на размышления о том, как соотносится ООН с современной эпохой, что нужно сохранить, а что можно изменить в организации. Сделав экскурс в историю ООН, докладчик показал, как бы ни менялось соотношение сил в мире и как бы ни ставились под сомнение статус Совета Безопасности и принцип принятия решений в нем, он сохраняет статус ведущего международного института по поддержанию мира. С распадом советского блока были осуществлены новые попытки со стороны США институционально закрепить однополярный «мировой порядок» в механизмах ООН, в настоящее время они предпринимаются вновь. Представители Украины, Нидерландов и Мексики предложили лишать этого права государства, участвующие в военных конфликтах. Великобритания и Франция продвигают продвигать идею добровольного отказа постоянных членов СБ при определенных обстоятельствах от права вето. Сторонники таких реформ встречаются и внутри ООН. Так, Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль Хуссейн в октябре 2016 г. призвал ограничить использование постоянными членами СБ права вето. По мнению Л. С. Воронкова, преодоление кризисных ситуаций требует не изменения процедур принятия решений, а устранения причин конфликтов, кроющихся в неравномерном распределении благ. В связи с этим так важно для нашего времени и для будущего мироустройства реализовать инициативы ООН, например, в области развития. Равноправное партнерство, взаимовыгодное сотрудничество, считает докладчик, позволит государствам в большей мере соизмерять свои действия не только с собственными интересами, но и с интересами других.

Начальник отдела неправительственных организаций Департамента международных организаций МИД РФ С. В. Рябо-

* Материал подготовили А. Е. Кутейников (СПбГУ), А. М. Солнцев (РУДН), А. Д. Яколенко (СПбГУ), К. Е. Голодова (СПбГУ) при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10315, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

конь осветил вопросы участия российских НПО в работе ЭКОСОС и других органов ООН, подчеркнул растущую активность негосударственного сегмента в разработке решений по вопросам мирового характера. При всей важности негосударственных акторов в системе ООН, сохраняется четкая граница, до которой распространяется их влияние. Она проходит между обсуждением вопроса и принятием решения. На уровень принятия решений доступ для НПО по-прежнему закрыт

Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Н. Лихачев остановился на особенностях влияния ООН на развитие национального законодательства и на правоприменительную практику в электоральной сфере. При этом выборы 2016 г. в Российской Федерации, как показали отчеты более 700 международных наблюдателей, подчеркнули докладчик, полностью соответствовали тем стандартам, к которым стремится ООН и другие международные организации.

Специальный Представитель ВОЗ в Российской Федерации Г. А. Никогосян выделил три основных направления изменений взаимодействия России и ВОЗ, а именно: переход от технической поддержки к многоплановому сотрудничеству; переход от решения национальных задач к партнерству в решении задач всемирного характера; переход от сотрудничества только в области здравоохранения к достижению целей устойчивого развития, в которых вопросы здоровья людей составляют всего лишь одну из важных частей.

Заведующий кафедрой международного права РУДН, Вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам А. Х. Абашидзе¹ в названии своего доклада внес полемичный вопрос: «является ли ООН помехой в меняющемся мире?». Сам докладчик считает, что ООН вполне соответствует реалиям современности, в частности, это касается и ее деятельности в области международного права. Принятие Устава ООН отражало стремление человечества полностью предотвратить войну. Если до ООН войны делились на справедливые и несправедливые, то теперь они делятся на легитимные и нелегитимные. В частности, Совет Безопасности ООН играет роль арбитра, определяющего что правомерно, а что нет. По мнению докладчика, модель глобального управления должна оставаться преимущественно межправительственной, а механизмы ее задействования долж-

ны основываться на согласительных процедурах и консенсусах по ключевым аспектам международных отношений.

Профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета А. А. Сергунин* осветил вклад либеральной теоретической парадигмы в разработку идей ООН, а также неолиберальные идеи о реформировании ООН. Докладчик дал оценку предложениям неолибералов о расширении полномочий ООН (умеренное, без превращения ООН в мировое правительство), интегрированном подходе к концепции устойчивого развития (экологическое, экономическое, антропологическое), а также коллективной безопасности. Неолибералы предлагают использовать превентивную дипломатию для предотвращения конфликтов, а также осуществлять постконфликтное регулирование («изживание», а не приостановление конфликта) и реализацию принципа ответственности по защите. Реализация данных предложений во многом зависит от Совета Безопасности ООН как органа, способного и поддержать, и ветоировать любой проект.

П. П. Тимофеев, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, остановился на одной из сфер международного сотрудничества Российской Федерации и Франции, где их связи и контакты вполне конструктивны, тогда как в целом двусторонние российско-французские отношения пребывают в кризисе, в основном из-за глубоких расхождений по украинскому и сирийскому конфликтам. Содействие вступлению Палестины в ООН — одна из точек соприкосновения двух стран. Здесь, по мнению докладчика, Россия и Франция могли бы провести совместную работу по трем направлениям: постоянные двусторонние консультации по поиску новых вариантов «дорожной карты» с привлечением экспертов, поддержка вступления Палестины в другие организации при ООН, помимо ЮНЕСКО и проработка совместных экономических проектов в Палестине.

Первое заседание секции завершилось презентацией глобальной информационной кампании «Быть вместе» («Together»), реализуемой ООН и Международной организацией по миграции, недавно ставшей новым специализированным учреждением. Директор Информационного центра ООН в Москве В. В. Кузнецов отметил, что современная проблема мигрантов и, в частности, беженцев, рассматривается с учетом трех факторов: права человека, вопрос войны и мира, бедность. Главной точкой приложения усилий ООН становится работа по инклюзии мигрантов. По мнению докладчика, в этом нужно видеть не обузу, а новые возможности для го-

1 Доклады, отмеченные звездочкой, подготовлены при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10315, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

сударств. Тему миграции продолжил З. Жигич, глава представительства Международной организации по миграции в Москве, подчеркнув необходимость разделения полномочий между органами и механизмами ООН в работе по адаптации и интеграции мигрантов и их семей, а также противодействия ангажированности заинтересованных лиц. Ответственный за совместную программу Российской Федерации и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека Р. Алуаш, отметив беспрецедентный масштаб потоков мигрантов, тем не менее, сделал вывод о том, что пограничный контроль должен соответствовать международно признанной догме по защите прав человека.

Второе заседание секции было посвящено вопросам противодействия ООН новым вызовам и угрозам, а также негосударственным акторам, вовлеченным в сферу функционирования ООН.

Е. И. Москальчук*, специалист факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, показала возможности прикладных методов в изучении ООН и преимущества компьютерного анализа на примере исследования социальных сетей НПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС. В сети российских НПО, институционализировавших свои связи с ООН, выделяются узлы организаций по социальной защите; науке и образованию; гуманитарным, экологическим вопросам и проблемам народонаселения; вопросам информации и связи. Сетевой анализ позволяет получать наглядное изображение, значительно упрощающее толкование полученных результатов исследований.

М. И. Устинова, студентка Высшей школы экономики, проанализировала позицию России по реформированию Совета Безопасности, её подходы к идеям изменения состава и процедуры принятия решений главного органа ООН в сравнении с основными проектами реформы. Докладчик объяснила, чем вызваны претензии к постоянным членам Совета, имеющим прямое влияние на ход реформы. Россия, активно участвующая в обсуждении данных вопросов, скорее способствует сохранению status quo и сдерживает ход реформ, нежели стремится к радикальным изменениям и ускорению их темпов.

Студенты Санкт-Петербургского государственного университета Р. Д. Акинина, А. С. Гонашвили, А. О. Иванова, С. С. Старовойтова изложили результаты эмпирического социологического исследования мотивов участия студенческой молодежи в игровых моделях ООН, проведенного методом опроса в формах дистанционного анкетирования при поддержке Ресурсного центра социологических и интернет исследований

СПбГУ и экспертного интервью. Подчеркнув необходимость дальнейших исследований вопроса на более репрезентативной выборке, докладчики показали противоречивую корреляцию мотивов молодых участников игровой модели с базовыми ценностями человека. Выявлена нейтральная в целом оценка современной ООН респондентами.

Заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ Д. В. Мокин подробно ознакомил участников секции с деятельностью МИД России по обеспечению российского участия в усилиях по борьбе с терроризмом и противодействию другим новым вызовам и угрозам. В контексте противоречий между членами ООН по антитеррористической проблематике отмечены факторы ее политизации, применения конъюнктурных подходов и двойных стандартов.

А. М. Солнцев*, доцент кафедры международного права РУДН, показал сложность деятельности ООН по обеспечению экологической безопасности в связи с отсутствием прямой компетенции организации по защите окружающей среды. Для обеспечения экологической устойчивости необходима более четкая координация подразделений ООН и других международных структур. Перспективы создания международной экологической организации, вопрос о которой стоит на повестке дня, пока еще не ясны. Во всяком случае, для последовательного проведения глобальной экологической повестки необходимо и дальше реализовывать общесистемную природоохранную стратегию ООН.

Доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета Р. В. Болгов* подчеркнул необходимость совместных усилий ООН и России в обеспечении информационной безопасности и безопасности интернета, а также совместной борьбе с угрозами, которые предоставляет огромное сетевое пространство во всем мире.

Магистрант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета К. Е. Голодова осветила влияние ООН на формирование российского законодательства по вопросу торговли людьми и сделала вывод о необходимости совершенствования правовых норм, в частности введения определений терминов, описывающих формы и методы торговли.

Старший преподаватель кафедры международного права РУДН Д. А. Гутунский* раскрыл особенности т. н. глобального управления в сфере мирного использования космического пространства. В связи с развитием космических технологий актуализируется вопрос о недопущении использования оружия в космосе. ООН как универсальный механизм способна не только выступать депозитарием документов, регулирующих правовые основы мирного использования космического пространства, но также и создавать специальные органы, регулирующие мирное использование космического пространства.

Третье заседание секции открыла доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета Ю. В. Запарий. Докладчик изложила историю вопроса о попытках создания вооруженных сил ООН, показав невозможность реализации данной идеи ни в прошлом, ни в настоящем, а также высветил альтернативы, имеющиеся у ООН и у мирового сообщества для экстренного вмешательства в конфликты.

Преподаватель кафедры психологии и педагогики Барнаульского юридического института МВД РФ И. А. Поликарпов затронул проблематику обсуждения в ООН вопросов о самоопределении народов на примере неудавшейся попытки создания на территории китайской провинции Синьцзян независимой Восточно-Туркестанской республики. Генерализируя результаты исследования, докладчик заключил, что не-

признанные государства возникают в основном в результате развертывания движений на национальном уровне. Проблема непризнанных образований обретает особую актуальность в условиях, когда на территории Ближнего Востока действует целый ряд радикальных группировок, которые ставят своей целью создание независимого псевдоисламского государства.

Ассистент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета Л. С. Панкратова представила ООН как систему организационных коммуникаций, включая коммуникативные роли, уровни, каналы, технологии, средства и другие элементы. Эту сторону ООН необходимо принимать во внимание наряду со структурной составляющей, например, при проведении исследований с использованием прикладных методов.

Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета А. Д. Яколенко подчеркнула роль России в инициативах в области прав человека в ООН. Позиция нашей страны нередко является ключевой в принятии решений по особенно актуальным вопросам обеспечения прав человека.

И. В. Гринев, преподаватель Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова», остановился на проблеме отсутствия юридического определения понятия «терроризм» в документах ООН и связанных с этим ограничений в квалификации террористических преступлений, а также в выборе средств борьбы с ними.

Доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета А. Е. Кутейников* рассмотрел ООН с позиций социологического подхода как особую организацию. Как полагает докладчик, пока политики и общественность обсуждают реформы Совета Безопасности, произошла глубокая реформа Секретариата, в результате которой ООН из бюрократической организации превратилась в организацию менеджерского типа. Изменился характер управления, юридических оснований и особенности деятельности сотрудника, его социального статус. Роль каждого отдельного индивида снижается, но повышается значимость системы. В ООН приходят новые люди, ориентированные на проектные краткосрочные виды работы.

Таким образом, на заседании секции были поставлены и обсуждены вопросы, относящиеся к пяти из восьми современных приоритетных направлений деятельности ООН, а именно: содействие экономическому росту и устойчивому развитию; поддержание международного мира и безопасности; обеспечение прав человека; укрепление правосудия и международного права; контроль над наркотиками, предупреждение преступности и борьба с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Результаты исследований представили специалисты разных областей знаний: международники, политологи, историки, правоведы и социологи. Доклады известных специалистов гармонично сочетались с выступлениями сотрудников дипведомства и со студенческими сообщениями.

Общие выводы дискуссии сводятся к следующему.

1. ООН представляет собой не просто международную организацию. Она — комплексный политический и социальный феномен, включающий в себя и союз государств, и поле для их взаимодействия (как конструктивного, так и конфликтного). ООН оказывает влияние не только на крупные социальные и политические процессы, но и на повседневную жизнь людей.

2. Программы Целей развития тысячелетия и устойчивого развития являются важной частью процесса реформирования ООН и построения нового мироустройства, соответствующего

вызовам наступающей после глобального соперничества мирового коммунизма с капитализмом исторической эпохи.

3. ООН разрастается и расширяется, что, в частности, проявилось в том, что статус специализированного учреждения получила Международная организация по миграции, и Россия все активнее участвует в работе специализированных учреждений ООН.

4. В настоящее время к глобальным вопросам повестки дня ООН относятся примерно тридцать тем, и, поэтому для того, чтобы понять текущее состояние ООН и ее векторы развития, требуется адекватная методология. В связи с этим возникает необходимость разработки и применения современных методов (теоретических и эмпирических). К сожалению, научных исследований об ООН в нашей стране пока явно недостаточно.

5. Возрастает роль неправительственного сектора в ООН. Для российского государства вопрос участия НПО в международной деятельности — это вопрос не только влияния на международную арену, но и средство разрешения серьезных проблем, однако далеко не все российские НПО содействуют укреплению нашего государства, нередко их позиции принимают прозападный оттенок.

6. Наша страна формально и по существу относится к лидерам ООН. Статус постоянного члена Совета Безопасности наряду с конструктивной позицией российской дипломатии по вопросам деятельности организации, во многом позволившим России сохранить свое влияние на мировые процессы в 1990-х и в начале 2000-х годов, в нынешних условиях наверняка поможет преодолеть полосу отчуждения во взаимоотношениях с рядом западных стран. Также эти факторы составляют прекрасную базу для прочной позиции Российской Федерации в ООН.

АНИКИН Сергей Борисович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е. Ю. ЧМЫХАЛО «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ»

В рецензии дается оценка научности, практической значимости комплексного монографического исследования, посвященного правовым проблемам формирования и реализации государственной политики в сфере охраны и использования земель. Отмечена значимость анализа нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, правоприменительной практики, позволяющего определить тенденции развития законодательства для достижения целей и решения задачи, намеченных в Основах государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации. Особое внимание уделено взаимосвязи и взаимозависимости государственной земельной политики и политики в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Ключевые слова: государственная земельная политика, экологическая безопасность, охрана и рациональное использование земель, гарантии прав на землю

ANIKIN Sergey Borisovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and municipal law sub-faculty of the Saratov State Academy of Law

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY E. YU. CHMYHALO «STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION AND USE OF THE LAND: LEGAL ASPECTS»

The estimation of scientific character, practical meaningfulness of complex monographic research, forming and realization of public policy in the field of guard and use of earth sanctified to the legal problems is given in a review. Meaningfulness of analysis of normative legal acts regulative the landed relations, правоприменительной practice, is marked, allowing to define progress of legislation trends for the achievement of aims and decision task, set in Bases of public policy of the use of the landed fund of Russian Federation. The special attention is spared to intercommunication and interdependence of the public landed policy and politics in the field of guard of environment and ecological safety.

Keywords: the public landed policy, ecological safety, guard and rational use of earth, guarantees of rights on earth

Рецензируемая монография представляет научный интерес в первую очередь для специалистов в области земельного и экологического права, но актуальна и для ученых, занимающихся проблемами административного и муниципального права, так как формирование и реализация государственной политики невозможно без участия органов государственной власти различного уровня.

Работа представлена комплексным монографическим исследованием правовых условий формирования и реализации государственной политики в сфере охраны и использования земель, цели, задачи и основные направления которой определены в Основах государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы, утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 297-р (в ред. от 28 августа 2014 г.)¹.

Структура монографии достаточно логична. В первой главе работы исследуются общие положения государственной политики по управлению земельным фондом, поскольку формирование правовых условий, необходимых для обеспечения рационального использования и охраны земель требуют выяснения содержания государственной политики в этой сфере, анализа ее целей, задач и основных направлений.

Определяя содержание государственной земельной политики, автором учтены общетеоретические подходы, выработанные в теории права, и сформированные в отдельных отраслях права, анализируются различные определения понятия «государственная политика».

Основываясь на анализе научных концепций, выработанных в данной сфере общественных отношений, автором предложено собственное определение государственной политики в сфере охраны и рационального использования земель, заслуживающее внимание, учитывающие многофункциональное значение земли как природного объекта и природного ресурса, а также недвижимого имущества.

В современных научных исследованиях во всех отраслях науки возросло количество работ, посвященных проблемам безопасности (государственная, политическая, правовая, экономическая, экологическая, психологическая и др.). На их основе в настоящее время можно утверждать о появлении концептуальной теории безопасности – науки о предвидении режимов функционирования системы, угрожающих ее существованию, и мерах по их предотвращению.

В этом контексте представляются интересными суждения автора о взаимосвязи и взаимозависимости государственной земельной политики и концептуальных положений в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности. Для выяснения этой взаимосвязи и взаимозависимости определены стратегические приоритеты в этой сфере и выяснено содержание понятий «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» и «обеспечение экологической безопасности».

В отдельных главах работы анализируются правовые аспекты некоторых из направлений государственной политики по управлению земельным фондом Российской Федерации. Должное внимание уделено тенденциям развития законодательства, регулирующего отношения в сфере государственно-

1 СЗ РФ 2012. № 12. Ст.1425; 2014. №36. Ст. 4880.

го земельного надзора и муниципального земельного контроля. Автором анализируются полномочия органов управления государственного земельного надзора, выясняются причины низкой эффективности их деятельности, рассматриваются различные варианты оптимизации системы органов государственного экологического контроля, обсуждаемые в научных работах ученых, занимающихся проблемами экологического права, высказано собственное мнение по решению этих проблем. Автором сделан обоснованный вывод о том, что «для совершенствования государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля предпринимаются определенные правовые меры. Однако сохраняются проблемы, требующие разрешения, в частности, необходимость уточнения полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в данной сфере, а также определения предмета проверок муниципального земельного контроля, и регулирования процедуры его осуществления».

Заслуживает внимание и мнение автора относительно проблем распоряжения земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности. Нормы земельного законодательства оцениваются с точки зрения достижения целей государственной политики по управлению земельным фондом и решения ее задач. Учитывая это, автором отмечается значимость норм Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)², предусматривающих особенности приобретение прав на земельные участки, на которых размещаются объекты незавершенного строительства, что непосредственно связано с проблемой рационального использования земель. В этих целях в ЗК РФ закреплено императивное требование, в соответствии с которым для строительства зданий и сооружений, за исключением некоторых случаев, земельные участки могут предоставляться только в аренду с законодательно установленным максимальным сроком договора (п. 2 ст. 39.1, п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ). Законодательное закрепление максимальных сроков договоров аренды, по мнению автора, должно стимулировать правообладателя земельного участка своевременно ввести объект капитального строительства в эксплуатацию, и, следовательно, обеспечить рациональное использование земельного участка, предоставленного для строительства.

Интересным и актуальным, имеющим практическую значимость представляет анализ норм ЗК РФ, определяющих процедуры изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Автором предлагается сравнительный анализ норм действующей редакции и ранее действовавшей, а также правоприменительной практики, что позволило сформулировать некоторые предложения по дальнейшему развитию земельного законодательства в целях достижения целей государственной политики по управлению земельным фондом Российской Федерации.

В отдельном параграфе работы исследуются отношения, возникающие при выявлении нарушений земельного законодательства. Автором отмечается неэффективность норм, предусматривающих прекращение права на земельные участки при их не использовании или использовании с нарушением требований законодательства. По мнению автора, причина заключается в том, что в действующем законодательстве не достаточно четко определены процедуры прекращения права собственности, за исключением земель сельскохозяйственного назначения (ст. 6 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»). Хотя нормы ст. 6 Федерального закона

«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», достаточно детально регулирующие данные отношения, применяются редко. До обращения в суд с требованием о прекращении права на земельный участок, виновное лица должно быть привлечено к административной ответственности в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³. В связи с этим, как обоснованно утверждает автор, нормы КоАП РФ, ЗК РФ, Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁴ должны гармонично соотноситься. В монографическом исследовании проведен сравнительный анализ земельного и законодательства об административной ответственности, позволивший выявить несоответствия в определении обязанностей правообладателей земельных участков и составов административных правонарушений.

На основе анализа судебной правоприменительной практики автором монографии установлено, что по п. 2 ст. 87 КоАП РФ квалифицируются действия, выражающиеся в выращивании сельскохозяйственных культур способами, не обеспечивающими воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а именно, не осуществляются сохранение и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения посредством систематического проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных, противоэрозионных и иных мероприятий. Факт совершения правонарушения доказывается отсутствием у виновного лица документов, подтверждающих выполнение соответствующих мероприятий, в частности, технологических карт, схем севооборотов сельскохозяйственных культур, книг истории полей, проектов применения минеральных удобрений, составленных на основе агротехнического обследования земель, расчетов потребности сельскохозяйственных культур в питательных веществах. Анализ правоприменительной практике позволил установить, что формируется различная правоприменительная практика. Некоторыми судами признавалось не правомерным привлечение к административной ответственности виновных лиц за деяние, выразившееся в отсутствии технологических карт возделываемых культур, схем севооборотов сельскохозяйственных культур, книг истории полей, так как суды посчитали недоказанным факт совершения правонарушения из-за отсутствия документов, позволяющих установить, какие именно мероприятия не были выполнены, и устанавливающих факт ухудшения качественного состояния земель. Это позволило автору высказать суждения о необходимости более конкретного определения состава правонарушения в КоАП РФ с учетом норм земельного законодательства, определяющих обязанности правообладателей земельных участков.

Содержание работы свидетельствуют об ее научной новизне и существенном вкладе авторов в теоретическое осмысление особенностей и закономерностей формирования и реализации государственной политики по управлению земельным фондом. Работу отличают комплексный характер, глубокий и всесторонний анализ правовых условий для развития земельных отношений. Несомненно, что монография будет интересна широкому кругу научных работников, преподавателей вузов, специалистов в сфере земельного и экологического права, а также административного и муниципального права.

3 СЗ РФ 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1; 2016. № 50. Ст. 6975.

4 СЗ РФ 2002. № 30. Ст. 3018; 2016. №27 (ч.1). Ст.4287.

2 СЗ РФ 2001. № 44. Ст. 4117; 2016. № 26 (ч.1). Ст. 3890.

ЗАЛЕСНЫ Яцек

доктор юридических наук, Институт политических наук Варшавского университета (Польша)

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: «НОРМАТИВНОСТЬ РЕШЕНИЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ» / Г. А. ВАСИЛЕВИЧ, И. Ю. ОСТАПОВИЧ. – МИНСК: «ПРАВО И ЭКОНОМИКА», 2016. 311 С. – (СЕРИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ») ISBN 978-985-552-499-2

В статье оценивается актуальность и новизна монографии Василевича Г.А. и Остаповича И.Ю. «Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование». Отмечены достоинства и недостатки монографии. По итогам статьи делается вывод о значении данной монографии с теоретической и практической точек зрения и возможной роли в отечественной и зарубежной науке конституционного права.

Ключевые слова: конституционные суды, нормотворчество, монография, рецензия, комментарий

ZALEŚNY Jacek

Ph.D. in Law, The Institute of Political Science University of Warsaw (Poland)

REVIEW OF THE MONOGRAPH: «REGULATORY DECISIONS SPECIALIZED BODIES OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION, BELARUS AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LAW RESEARCH» / G. A. VASILEVICH, I. YU. OSTAPOVICH. – MINSK: «LAW AND ECONOMY», 2016. 311 P. – (SERIES «LAW REVIEW») ISBN 978-985-552-499-2

The article describes the relevance and novelty of the monograph Vasilevich G.A., Ostapovich I.Y. «Regulatory Decisions Specialized Bodies of Constitutional Control in the Russian Federation, Belarus and the Republic of Kazakhstan: Comparative Law Research». The advantages and disadvantages of the monograph are marked. The conclusion about the meaning of the book from theoretical and practical points of view and possible role in Russian and foreign science of constitutional law is made.

Keywords: constitutional courts, law-making, a monograph, review, comment.

Залесны Я.

Рецензия представлена на книгу профессора Белорусского государственного университета Григория Алексеевича Василевича и доцента Горно-Алтайского государственного университета Игоря Юрьевича Остаповича. Авторами монографии «Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование» являются два широко известных в государствах Восточной Европы конституционалиста – Г.А. Василевич является не только экспертом в области практики Конституционных Судов, но также Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь в отставке (1997-2008 годы). В свою очередь, И.Ю. Остапович ученый Российской Федерации относится к числу уважаемых исследователей практики Конституционных Судов (Советов) государств Восточной Европы. В результате их творческого тандема читатель получил глубокую, целостную монографию, посвященную нормативности решений органов контроля конституционности права Беларуси, России и Казахстана, что – кстати сказать – в очередной раз доказывает значение коллективных работ для развития науки.

Рецензируемая монография посвящена вопросам нормативности решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан. Автор настоящей рецензии одобрительно высказывается о конкретных правовых проблемах поднятых в работе (модели контроля конституционности права, законодательное и доктринальное понимание нормативности решений органов контроля конституционности права в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан, нормативная практика органов контроля конституционности права в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан). В итоге автор рецензии приходит к заключению о том, что рецензируемая работа имеют универсальные достоинства, находящие применение в государствах, которые приняли централизованный контроль конституционности права.

Тематика нормативности постановлений конституционных судов, эффективности принимаемых ими решений в современных государствах переживает возрождение, вновь очутившись в центре внимания. Она вызывает оживленную дискуссию не только в узких кругах конституционалистов. Исключительно редкий случай в исторической перспективе: она волнует политических диссидентов, равно как значительные общественные группы, которые в различной форме ведут дебаты на данную тему. Мотив нормативности решений органов контроля конституционности права можно рассматривать как общемировую тенденцию. В данном аспекте необходимо рассматривать правовые вопросы различного характера, актуальность которых обусловлена эволюцией политических отношений и правовой системы. В результате данных явлений возникают и кристаллизуются новые правовые ситуации, на которые необходимо распространять действующие правовые регулирования. Как указано выше, проблема нормативности решений органов контроля конституционности законов является предметом общественного внимания во многих странах Европы, в числе которых находятся Россия и Беларусь. В данных двух государствах дилемма нормативности последствий решений конституционных судов стала движущей силой осуществления посвященного данной теме исследовательского проекта. Проблема юридических последствий практики органов контроля конституционности права Беларуси, Казахстана и России стала предметом исследований, результаты которых представлены в рецензируемой монографии. Следовательно, достигнутые авторами выводы превосходно вписываются в существующие в современных государствах дебаты на тему нормативных последствий решений конституционных судов. В данном аспекте они представляют собой основательную неоспоримую научную базу, фундамент для возможных законодательных решений, выносимых парламентами.

Выбор в качестве предмета исследований нормативности решений органов контроля конституционности права именно в России, Казахстане и Беларуси не является делом случая. Он тесно связан с политической, экономической и правовой инте-

грацией данных трех государств. Вместе с тем, авторы монографии обращают внимание читателей на то, что существующие в государствах-членах Евразийского экономического союза модели контроля конституционности права имеют не только схожие черты, но и существенные различия. Отсюда следует необходимость детального исследования данных систем.

В монографии Г. А. Василевича и И. Ю. Остаповича четко определена цель осуществляемых исследований. Она заключается в выявлении и определении сути нормативности решений органов контроля конституционности права в Беларуси, Казахстане и России. Для достижения данной цели в работе использован сравнительно-правовой метод. Обращаясь к моделям решений, он дает возможность определить структуру актов органов контроля конституционности права и выявить их роль в формировании единой правовой системы в каждом из исследуемых государств, что, в свою очередь, существенно в контексте безопасности, понимания происходящих на их территории правовых отношений.

Отдельным направлением анализа, осуществляемого авторами рецензируемой книги, является изучение вопроса законодательного и доктринального понимания нормативности решений органов контроля конституционности права в Беларуси и Казахстане. Это связано с тем, что в этих государствах законодательным путем нормативные решения органов контроля конституционности права отнесены к источникам права, что может стать примером для Российской Федерации. Помимо этого, сквозь призму нормативности решений авторы широко исследовали практику органов контроля конституционности прав не только Беларуси (Конституционный Суд), Казахстана (Конституционный Совет) и России (Конституционный Суд), но также других государств, что позволило им разместить анализируемую тематику нормативности решений органов контроля конституционности права в Беларуси, Казахстане и России в широкой исследовательской перспективе, на фоне модели контроля правовых норм и, в связи с ними, продемонстрировать специфику данных трех государств.

Монография «Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование» состоит из трех разделов. В первом из них авторы характеризуют проблематику нормативности решений специализированных органов контроля конституционности права. Правовой характер решений, принимаемых в рамках контроля конституционности права, и их юридических последствий анализируют в соотнесении с моделями контроля конституционности права, их свойствами. Они подчеркивают, что модель конституционного контроля, установленная в России, Беларуси и Казахстане, является максимально приближенной к европейской (континентальной). Это обусловлено одной из основных тенденций развития права в посткоммунистических государствах, а именно - приближением законодательства данных государств к римско-немецкому праву. В то же время, это не означает утраты самостоятельности, отличия, традиций, содержащихся в правовых системах данных государств, что отразилось на функционировании специализированных органов контроля конституционности права. Как верно подчеркивают Г. А. Василевич и И. Ю. Остапович, решения конституционных судов России и Беларуси близки практике органов контроля конституционности права таких государств, как Германия или Австрия. В свою очередь, решения Конституционного Совета Республики Казахстан по своей форме и содержанию (а не только по названию) совпадают с актами французского Конституционного Совета. Они характеризуются всеобщим распространением, окончательным характером и неизменностью. В анализе юридических последствий конституционного правосудия органов контроля конституционности права исследователи обращают внимание на значение предварительного контроля законов, в частности, когда он обязателен, как это происходит во Франции в случае органических законов и в Беларуси относительно всех законов.

В рецензируемой работе особо акцентируется внимание на тезисе, суть которого заключается в том, что решения органов контроля конституционности законов играют двойную роль в развитии системы государственного права. С одной стороны они «очищают» правовую систему от нормативных актов, несоответствующих конституционным положениям. С другой же – могут создавать новые правила всеобщего, надлежащего поведения или модифицировать уже действующие правила. Они могут заполнять существующие пробелы в законодательстве или ликвидировать выявленную неполную определенность закона. Нор-

мативность решений создает условия для реализации органами контроля конституционности права законодательной функции за рамками традиционно воспринимаемого процесса законотворчества. Это не должно происходить в противоречии к полномочиям парламента с целью ограничения его компетенций и лишения права формирования общественных отношений. Решения органов контроля конституционности права являются формой помощи, предоставляемой законодателю в создании нормативного акта, соответствующего конституции, и, как таковые, должны быть учтены парламентами и другими нормотворческими органами.

В качестве предмета второго раздела авторы рассматривают нормативность решений Конституционного Суда РФ в аспекте доктрины и практики. Богатый анализ решений Конституционного Суда РФ в контексте их юридических последствий позволил авторам заметить возрастание его влияния на развитие доктрины, законотворчества и применения права, а также гарантии существования единой системы формирования права. Вместе с тем, из их высокой оценки следует постулат расширения компетенций Конституционного Суда путем реализации превентивного контроля законов. Как убедительно доказывают авторы монографии, обращаясь к опыту Франции, Польши, Беларуси, ограниченный к самым основным законам, предварительный контроль законов служил бы предотвращению введения в российский правовой порядок законов, противоречащих конституции. Как подчеркивают исследователи, хоть все полностью последствия данного нормативного акта можно определить только в процессе его применения, тем не менее, случаются ситуации, когда правовое положение вызывает конституционные сомнения уже до подписания закона Президентом и, как таковой, он должен быть исследован на предмет его соответствия конституции. В то же время, выводы иного плана касаются Беларуси. Они указывают на то, что обязательный предварительный контроль должен охватывать только самые главные законы (так называемые, программные или кодексы), акцент необходимо делать на последующем контроле, как более надежный в аспекте контроля последствий закона, в отличие от предварительного.

В последнем разделе Г. А. Василевич и И. Ю. Остапович анализируют проблему нормативности решений Конституционного Суда Республики Беларусь и Конституционного Совета Республики Казахстан. Авторы осуществляют данное исследование в аспекте доктрины и практики конституционного правосудия этих двух государств. Исследователи подчеркивают, что решения белорусского Конституционного Суда и Конституционного Совета Республики Казахстан являются частью правовых систем данных государств. Их нормативность и юридическая сила имеют непосредственное обоснование в принятых в данных странах законах о нормативных актах. Они были классифицированы как нормативные акты, не входящие в иерархию классических нормативных актов, что не вызывает возражений доктрины. Анализируя практику белорусского Конституционного Суда, обращают внимание (172-173 с.) на дискуссионный характер некоторых его решений. Не смотря на указания на нарушение парламентом стандартов надлежащего законотворчества (таких, как определенность, ясность, четкость, внутренняя целостность правовой нормы), Конституционный Суд признавал их соответствующими конституции, что дает возможность утверждать то, что он уже заранее предполагает соответствие данного акта конституции. Аналогично конституционно проблемной авторы считают практику относительно соответствия конституции положений законов, сильно расходящихся с положениями обязывающего для Беларуси международного права. Данная ситуация существует, не смотря на конституционно гарантируемый (ст. 8) приоритет общепризнанных принципов международного права относительно закона. Констатируя данную практику, Г. А. Василевич и И. Ю. Остапович рекомендуют Конституционному Суду Республики Беларусь применение положений международного права и трактовку их как образец контроля.

Подводя итог вышеизложенной рецензии, можно с полной уверенностью утверждать, что монография Г. А. Василевича и И. Ю. Остаповича – труд, достойный рекомендации. Авторы предприняли анализ важной исследовательской проблемы и – в сопоставлении с моделями актов – успешно его осуществили. Полученные ими научные выводы важны не только для анализа юридических последствий практики вынесения решений специализированных органов контроля конституционности права в Российской Федерации, Беларуси и Казахстане, они имеют универсальные достоинства, находящие применение также в других государствах, которые приняли централизованный контроль конституционности права.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.